Борисъ Веселовскій

ИСТОРІЯ ЗЕМСТВА

Томъ четвертый

Издательство О. Н. ПОПОВОЙ
С.-Петербургъ, Невскій пр., 54
1911

Борисъ Веселовскій

ИСТОРІЯ ЗЕМСТВА

Томъ четвертый

Издательство О. Н. ПОПОВОЙ
С.-Петербургъ, Невскій пр., 54
1911

„Русская Скоропечатня", Спб., Екатерин. кан., 24.

Оглавленіе IV тома.

Часть первая.

Стр.

Стр.

Часть вторая.

Историческіе обзоры отдѣльныхъ земствъ.

Систематическій указатель литературы по земскимъ вопросамъ (продолженіе*).

* См. „Исторія Земства", т. I.

Стр.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.

ГЛАВА I.

Періодъ 1900—1905 гг., несмотря на крайне неблагопріятныя внѣшнія условія, является однимъ изъ наиболѣе продуктивныхъ въ хозяйственно-культурной жизни земства. На каждомъ шагу тѣснимое администраціей, стоящее едва не на границѣ упраздненія, подвергающееся ряду законодательныхъ ограниченій—земство, несмотря на все это, развиваетъ въ своей внутренней работѣ максимумъ энергіи. Въ числѣ моментовъ, неблагопріятствовавшихъ земской дѣятельности въ данное время, особенно слѣдуетъ имѣть въ виду вліяніе только-что изданнаго и примѣнявшагося со всею послѣдовательностью закона о фиксаціи земскихъ смѣтъ. Затѣмъ крайне тяжело отразилась на всемъ земскомъ хозяйствѣ и война съ Японіей, а также вспыхнувшее въ 1905 г. народное движеніе и увеличеніе недоимочности населенія по земскимъ сборамъ.

Подъ вліяніемъ этихъ моментовъ ростъ земской смѣты, особенно въ 1903—05 гг., нѣсколько замедлился. Такъ, % ежегоднаго увеличенія смѣты въ 1895—1903 гг. составлялъ $7._{43}$, а въ 1904—06 гг.—лишь $6._{08}$. Принимая во вниманіе прироcтъ населенія, получимъ еще менѣе благопріятную картину. Дѣйствительно, въ 1901 г. на душу приходилось земскихъ расходовъ $123._{5}$ коп., въ 1903 г.—157 коп. и въ 1906 г. всего только $161._{3}$ коп.

Подробнѣе приростъ земскихъ смѣтъ по губерніямъ можно видѣть изъ слѣдующей таблицы[1]:

[1]) См. „Доходы и расходы земствъ 34 губерній“ за 1903 и 1906 г. Изд. департ. окладн. сборовъ и „Исторія Земства“, т. I, стр. 18.

Губерніи.	Смѣты въ тыс. р. 1903 г.	Смѣты въ тыс. р. 1906 г.	% ежегод. увелич. въ 1895-1903гг.	% ежегод. увелич. въ 1904-06гг.
Бессарабская. .	2.448	3.223	12.2	10.6
Владимірская. .	3.102	3.428	7.3	3.5
Вологодская . .	2.740	3.189	12.6	5.5
Воронежская . .	3.145	3.658	5.6	5.4
Вятская. . . .	4.689	5.272	14.7	4.1
Екатеринославск.	3.658	5.210	13.0	14.1
Казанская . . .	2.508	3.029	0.9	6.9
Калужская . .	2.049	2.576	10.3	8.6
Костромская . .	2.705	3.029	11.9	4.0
Курская . . .	4.286	5.034	8.4	7.4
Московская . .	4.498	5.169	9.6	4.9
Нижегородская. .	2.509	2.952	5.9	5.9
Новгородская. .	2.773	3.364	13.1	7.1
Олонецкая . . .	1.432	1.601	13.0	3.9
Орловская . . .	2.242	2.485	5.8	3.6
Пензенская . .	1.452	1.655	5.0	4.6
Пермская . . .	5.026	5.874	6.1	5.6
Полтавская . .	4.623	6.737	6.7	15.2
Псковская . . .	1.669	1.853	6.1	3.7
Рязанская . . .	3.329	3.378	5.2	0.5
Самарская . . .	4.146	4.720	5.7	4.6
С.-Петербургская.	2.778	2.927	13.2	1.8
Саратовская . .	3.609	3.991	9.7	3.5
Симбирская . .	1.782	2.151	2.7	6.9
Смоленская. . .	2.172	2.430	13.8	3.9
Таврическая . .	3.310	3.599	7.7	2.9
Тамбовская . .	3.443	4.355	6.0	8.8
Тверская . . .	4.009	4.410	14.6	3.3
Тульская. . . .	2.126	3.101	6.0	15.3
Уфимская . . .	2.252	2.755	7.0	7.4
Харьковская . .	4.271	5.749	12.5	11.5
Херсонская . .	4.779	5.207	9.5	2.9
Черниговская . .	3.196	3.808	9.4	6.4
Ярославская . .	2.290	2.268	11.1	—0.3
Итого . .	105.046	124.187	7.43	6.08

Структура доходнаго бюджета земствъ за разсматриваемое время осталась почти тою же; наблюдавшееся незначительное измѣненіе шло въ общемъ въ прежнемъ направленіи: доходъ отъ обложенія земель и лѣсовъ, а также торговыхъ свидѣтельствъ относительно уменьшился, а отъ обложенія фабрикъ, заводовъ и городскихъ недвижимыхъ имуществъ увеличился. Именно, за 1901, 1903 и 1906 гг. соотвѣтствующія данныя представляются такими:

Годы.	1901 Тыс. р.	1901 % смѣты.	1903 Тыс. р.	1903 % смѣты	1906 Тыс. р.	1906 % смѣты.
Съ земель и лѣсовъ	47.177	53.1	51.340	51.6	64.533	51.9
Съ проч. недвиж. имущ. . .	15.912	17.9	19.194	19.3	24 815	20.0
Съ торгов. докум. и свидѣт.	4.051	4.5	4.360	4.4	4.507	3.6
Неокладныхъ сборовъ . . .	21.752	24.5	30.151	24.7	30.332	24.5
Всего. . .	88.892	100.0	105.045	100.0	124.187	100.0

Что касается расходнаго бюджета, то и онъ подвергается измѣненію лишь въ слабой степени, и опять-таки въ принятомъ ранѣе направленіи: затраты на народное образованіе и на медицину продолжали относительно расти, обязательные расходы и расходы на земское управленіе нѣсколько уменьшились. Такъ, имѣемъ (%% смѣты):

Статьи расхода.	1903 г.	1906 г.
Обязательные расходы . .	6.8	5.9
Содерж. земск. управл. . .	10.2	9.5
Медиц. и обществ. призр. .	32.0	34.0
Народное образованіе . .	19.2	20.4
Ветеринарія	2.4	2.4
Экономич. мѣропріятія . .	3.6	2.9
Дорожная часть и отчисл. въ дорожн. капиталъ . .	11.9	9.7
Уплата долговъ и проч. .	13.8	15.2
Итого	100.0	100.0

Въ основѣ земская дѣятельность за данное время продолжала покоиться на тѣхъ же принципахъ, какіе были выдвинуты съ средины 90-хъ годовъ, но теперь они получили болѣе полное примѣненіе. Губернское земство стало систематичнѣе приходить на помощь уѣзднымъ въ школьно-строительномъ, агрономическомъ, санитарно-эпидемическомъ дѣлѣ и т. д.; широко развились всевозможные коллегіальные органы при ближайшемъ участіи служащихъ (школьныя комиссіи, экономическіе и медицинскіе совѣты и проч.), сильно участились съѣзды предсѣдателей уѣздныхъ управъ и различныхъ спеціалистовъ.

Словомъ, два основныхъ начала, оживившія работу въ 90-хъ годахъ, — усиленіе роли губернскаго земства и „третьяго элемента", — оставались краеугольными въ земской жизни и въ 1900—1905 гг., причемъ, какъ мы и говорили ранѣе, принципіальная постановка сотрудничества губернскаго и уѣздныхъ земствъ оставалась по существу той же неправильной, и до сихъ поръ въ большинствѣ случаевъ мы имѣемъ дѣло собственно не съ взаимопомощью, а съ механическимъ поощреніемъ, оказываемымъ крупной земской единицей мелкимъ [1]).

Чтобы дать читателю общее представленіе о степени проникновенія въ разсматриваемое время въ земскую дѣятельность названныхъ выше принциповъ, укажемъ на число губернскихъ съѣздовъ спеціалистовъ Оно до нѣкоторой степени является показателемъ какъ усиленія объединяющей роли губернскаго земства, такъ и увеличенія значенія „третьяго элемента".

Всего за 1890—1905 гг. въ 34 губерніяхъ было 449 съѣздовъ врачей, ветеринаровъ, агрономовъ и страховыхъ агентовъ, при этомъ за послѣднія 6 лѣтъ (въ 1900—1905 гг.) число ихъ было значительно больше, чѣмъ за все десятилѣтіе 1890—1899 гг. Такъ, имѣемъ [2]):

Число съѣздовъ.	Медиц.	Ветер.	Агрон.	Страх.	Всего.	Въ среднемъ за годъ.
1890—1899 гг.	88	59	22	32	201	20.$_1$
1900—1905 гг.	52	69	54	73	248	41.$_3$

Особенно возросло число агрономическихъ и страховыхъ съѣздовъ, что стоитъ въ связи съ усиленнымъ развитіемъ въ 900-хъ годахъ агрономіи и съ коренной реорганизаціей въ это время во многихъ земствахъ страхового дѣла.

Почти во всѣхъ отрасляхъ въ 1900—1905 гг. наблюдается болѣе или менѣе значительное оживленіе,—особенно же это слѣдуетъ сказать относительно народнаго образованія и агрономіи.

Число земскихъ школъ къ 1906 г. достигало приблизительно 20.000,

---

[1]) Т. I, стр. 133 и др.

[2]) Т. I, стр. 301; т. II., стр. 162, 408 и 607; т. III, стр. 472.

тогда какъ въ 1898 г. оно равнялось 16.411, т. е. за 7 лѣтъ увеличилось на 22%. Параллельно этому сокращались ассигновки на церковноприходскія школы (т. I, стр. 491), собственныя училища при содѣйствіи губернскихъ земствъ больше обзаводились улучшенными помѣщеніями и хозяйственное содержаніе ихъ чаще снималось съ сельскихъ обществъ (т. I, стр. 469). Чаще земства стали учреждать вмѣстѣ съ тѣмъ должности завѣдующихъ хозяйственною частью школъ [1]). Вопросъ о выработкѣ нормальной школьной сѣти привлекаетъ вниманіе ряда новыхъ земствъ, и все дѣло принимаетъ болѣе планомѣрный ходъ подъ руководствомъ школьныхъ бюро губернскихъ управъ. За 1900—1905 гг. возникло 11 такихъ бюро и въ 1907 г. основано два — олонецкое и костромское; такимъ образомъ, къ 1908 г. существовало всего 19 [2]).

На-ряду съ увеличеніемъ въ 1900—1905 гг. количества школъ больше вниманія было обращено и на повышеніе курса начальной школы. До 900-хъ годовъ въ этомъ направленіи ходатайствовали, какъ мы знаемъ, лишь единичныя земства [3]): Елисаветградское, по инициативѣ П. А. Зеленаго (1868 г.), Курское губернское, по предложенію Е. Л. Маркова (1876 г.), Борзенское (1878 г.), Московское уѣздное, по инициативѣ В. Ю. Скалона (1878 г.), Переяславское (1877 г.), Брянское (1879 г.) и Вологодское губернское (1879 г.) [4]). Затѣмъ Вятское земство съ 1896 г. приступило къ устройству при школахъ четвертыхъ отдѣленій. Съ 1901 г. его примѣру слѣдуетъ Чердынское земство, съ 1904 г.—Воронежское уѣздное (подъ вліяніемъ П. Ф. Бунакова) и нѣкоторыя другія. Вообще надо замѣтить, что съ начала 900-хъ годовъ въ рядѣ земствъ дебатируется вопросъ о повышеніи курса начальной школы. Много вниманія посвятили ему, между прочимъ, земства: Воронежское (1901—02 гг.), Костромское (1903 г.), Московское уѣздное (1901 и 1905 гг.), Черниговское (1903 г.), Хотинское (1904—05 гг.), Волчанское (1904 г.) и Ярославское (1904—05 гг.). При этомъ нѣкоторыя собранія возбудили ходатайства объ увеличеніи программы начальной школы (нижегородское губернское, воронежское губернское и уѣздное). Такъ, напр., Воронежское земство просило о томъ, чтобы „нынѣшнее схоластическое направленіе въ низшей школѣ было замѣнено направленіемъ широко-образовательнымъ, для чего учебное дѣло должно быть освобождено отъ узкой регламентаціи... и все-

---

[1]) Т. III, стр. 168.

[2]) Т. I, стр. 519 (пермское бюро учреждено въ 1903 г.).

[3]) Т. III, стр. 172.

[4]) Въ т. I (стр. 543) мы указывали на то, что въ книгѣ Н. А. Карышева „Земскія ходатайства“ не имѣется ссылки на соотвѣтствующія ходатайства. Пользуемся случаемъ исправить эту ошибку: Н. А. Карышевъ отмѣчаетъ ходатайства четырехъ земствъ—Курскаго, Переяславскаго, Брянскаго и Вологодскаго (стр. 46—47).

цѣло довѣрено земству, какъ естественному представителю общества. Установленіе размѣра программы для низшей школы на началахъ преемственной связи этой школы со школой высшаго типа и самая постановка учебно-воспитательнаго дѣла должна быть въ полномъ и исключительномъ вѣдѣніи общественныхъ учрежденій для школъ, содержимыхъ за общественный счетъ. На-ряду съ этимъ должна быть допущена также полная свобода и широкій просторъ для проявленія частной иниціативы, какъ въ отношеніи устройства новыхъ школъ, такъ и постановки въ нихъ учебно-воспитательнаго дѣла" (1905 г.) [1]).

Нѣкоторыя земства не ограничились ходатайствами, а тогда же, въ 1905 г., постановили ассигновать средства на устройство четвертыхъ отдѣленій при школахъ. Такъ поступили земства: Уфимское губернское, Острогожское и другія.

Моментъ оживленія интереса къ данному вопросу совпалъ съ изданіемъ правилъ 31 декабря 1905 г., допускающихъ преобразованіе земскихъ школъ въ двухклассныя [2]). Пользуясь этими правилами, рядъ земствъ реформировалъ часть своихъ школъ въ двухклассныя. Условіемъ такого преобразованія министерство ставитъ строгое слѣдованіе выработанной имъ образцовой программѣ, что́ вызываетъ справедливыя возраженія со стороны земствъ. Въ настоящее время нѣкоторыя изъ нихъ работаютъ надъ вопросомъ о желательной программѣ для начальной школы. Новоторжское земство удѣлило ему особенное вниманіе и созвало спеціальное совѣщаніе при участіи учителей земскихъ школъ и преподавателей новоторжской учительской семинаріи [3]). Въ Московскомъ земствѣ также разработанъ весьма подробно планъ обученія въ шестиклассной начальной школѣ. Этимъ же вопросомъ предстоитъ заняться проектируемому въ 1911 г. общеземскому съѣзду по народному образованію.

---

[1]) Вообще надо замѣтить, что сессія 1905 г. была богата земскими ходатайствами въ области народнаго образованія. Такъ, напр., за полную передачу завѣдыванія начальнымъ образованіемъ въ руки мѣстныхъ органовъ самоуправленія въ 1905 году высказались земства: Александровское, Бердянское, Вольское, Горбатовское, Кобелякское, Павлоградское, Юрьевецкое, Равненбургское и Волчанское.

Въ томъ же году юрьевецкое собраніе ходатайствовало о замѣнѣ разрѣшительнаго порядка открытія школъ—явочнымъ, а роменское и кобелякское просили о допущеніи къ употребленію въ школахъ и народныхъ аудиторіяхъ малороссійскаго языка.

Затѣмъ Новоторжское и Тверское земства поставили вопросъ объ обязательности обученія. Какъ мы знаемъ (т. III, стр. 165), названный вопросъ былъ поднятъ еще въ 70-хъ годахъ; послѣ того объ этомъ ходатайствовали (въ 80—90-хъ годахъ) лишь единичныя земства: Одесское (1889 г.), Старицкое и Хорольское (1892 г.).

[2]) Этимъ же закономъ предсѣдатели уѣздныхъ управъ введены, въ качествѣ членовъ, въ училищные совѣты, и министерскія училища подчинены вѣдѣнію училищныхъ совѣтовъ. О томъ и другомъ неоднократно ходатайствовали земскія собранія.

[3]) „Протоколы очер. новоторжскаго уѣзднаго земск. собр. сессіи 1908 г.". стр. 111—172.

Значительный подъемъ въ 1900—1905 гг. наблюдался и въ остальныхъ отрасляхъ народно-образовательнаго дѣла; сильно возрасло число библіотекъ (т. I, стр. 551), развилась дѣятельность по продажѣ книгъ (т. I, стр. 557) и т. д. Упомянемъ, между прочимъ, объ учрежденіи нѣкоторыми земствами должности завѣдующаго внѣшкольнымъ образованіемъ (въ 1903 году—Сарапульскимъ и въ 1904 году другими земствами Вятской губерніи; въ 1905 году—Ахтырскимъ и Зміевскимъ; позднѣе: Грязовецкимъ въ 1907 году, Балашовскимъ въ 1909 г. и т. д. Вятскія земства въ 1908 году упразднили эту должность).

Едва ли не бо́льшей подъемъ, чѣмъ народное образованіе, испытала въ 1900—1905 гг. агрономическая дѣятельность земствъ. Такъ, имѣемъ:

Годы.	Расходы въ тыс. р.	Обороты сел.-хоз. складовъ въ тыс. р.	Число агрономовъ и ихъ помощниковъ.	Число сел.-хоз. совѣтовъ при управахъ.
1898	$1.755._6$	$1.885._0$	116	109 [1])
1900	$2.366._6$	$4.128._6$	143	105
1904	$3.740._5$	$7.236._0$	312	284
За 1898—1904 г.г. увелич. во ск. разъ.	$2._{13}$	$3._{84}$	$2._{61}$	$2._{61}$

Такое быстрое развитіе совершалось при ближайшемъ участіи губернскаго земства и въ значительной степени благодаря его поощрительнымъ мѣрамъ (т. II, стр. 147).

Выше мы видѣли, насколько участились въ 900-хъ годахъ съѣзды агрономовъ; вмѣстѣ съ тѣмъ стали практиковаться совѣщанія пчеловодовъ и другихъ спеціалистовъ (т. II, стр. 162). Затѣмъ болѣе широкую постановку начало получать опытное агрономическое дѣло (ibid., стр. 202) и, наконецъ, вошли въ обиходъ совмѣстныя закупки земствъ для сельскохозяйственныхъ складовъ (ibid., стр. 192).

Въ области медицины попрежнему доминировало стремленіе къ децентрализаціи врачебной помощи и къ улучшенію больничнаго дѣла. Соотвѣтственно этому въ рядѣ собраній продолжалъ дебатироваться вопросъ о сокращеніи штатовъ губернскихъ соматическихъ больницъ или о передачѣ ихъ подлежащимъ уѣзднымъ земствамъ [2]).

---

[1]) Для 1895 года.

[2]) См. т. I, стр. 278—286. Кромѣ приведенныхъ ранѣе свѣдѣній, укажемъ еще на слѣдующія дополненія по данному вопросу:

Въ Вологодской губерніи предложеніе о ликвидаціи губернской соматической больницы впервые было сдѣлано въ 1888 году; въ 900-хъ годахъ оно выдвигается снова, по иниціативѣ Кадниковскаго земства, и въ 1904 году собраніе постановляетъ о передачѣ больницы Вологодскому уѣзду. Условія соглашенія этимъ послѣднимъ приняты не были, и вопросъ остается открытымъ.

Во Владимірскомъ земствѣ проектъ упраздненія губернской больницы былъ выработанъ въ 1872 году; въ 1873—74 гг. издержки по содержанію больныхъ разносп-

Въ это время кое-гдѣ была выдвинута мысль и о децентрализаціи психіатрической помощи [1]), но пока число коекъ въ психіатрическихъ губернскихъ лечебницахъ продолжаетъ сильно расти. Такъ, было занято коекъ: въ 1893 году—9.055, въ 1898 году—13.562 и въ 1904 году — 19.164. Вмѣстѣ съ тѣмъ послѣдніе годы переустроены и оборудованы согласно новѣйшимъ требованіямъ рядъ больницъ. Наконецъ, съ 900-хъ годовъ земства приступаютъ къ болѣе широкому примѣненію системы патронажа, какъ это видно изъ слѣдующей таблицы [2]):

Земства.	Годъ открытія.	Среднее ежедневное число находившихся въ патронажѣ въ 1908 г.	Земства.	Годъ открытія.	Среднее ежедневное число находившихся въ патронажѣ въ 1908 г.
Бессарабское	1908	127.₆	Рязанское	1901	125.₀
Владимірское	1903	104.₆	Орловское	1903	138.₅
Воронежское	1899	66.₆	Тверское [3])	1903	87.₄
Екатеринославское	1893	122.₀	Саратовское	1907	26.₇
Московское	1904	62.₀	Харьковское	1908	45.₀
Нижегородское	1898	111.₁	Херсонское	1902	136.₀
Новгородское	1906	21.₄	Уфимское	1907	45.₀
			Всего		1.218.₁

Переходя теперь къ уѣздной медицинѣ, слѣдуетъ указать на улучшеніе больничной помощи и назначительное развитіе стаціонарной организаціи.

Несмотря на отвлеченіе средствъ на постройку лечебницъ, продол-

лись, соотвѣтственно числу больныхъ, по уѣзднымъ земствамъ, но въ 1874 году, по жалобѣ Владимірскаго уѣзда, сенатъ отмѣнилъ это. Съ 1878 года по губернской смѣтѣ ассигнуется опредѣленная сумма на каждый уѣздъ для оплаты содержанія больныхъ даннаго уѣзда.

Воронежское земство въ 1898 году сократило штатное число коекъ съ 350 до 200 и въ 1903 году—до 134.

Костромское—въ 1899 году рѣшило уменьшить число кроватей до 50, но это постановленіе было отмѣнено; въ 1903 и 1904 гг. вопросъ поднимался снова.

Въ Харьковской губерніи не разъ выдвигалось предложеніе или объ упраздненіи губернской больницы (1883 г.), или о пропорціональномъ участіи въ ея содержаніи уѣздовъ (въ 1884, 1894, 1899, 1901, 1905 и 1906 гг.), причемъ въ 1901 году состоялось постановленіе объ упраздненіи ея, но оно было отмѣнено.

Псковское земство въ 1907 году опредѣлило передать больницу Псковскому уѣзду (175 коекъ) и ходатайствовало о томъ, чтобы городскимъ управленіямъ было вмѣнено въ обязанность имѣть свои больницы.

Таврическое губернское земство въ 1908 г. передало больницу въ г. Симферополѣ въ вѣдѣніе уѣзднаго земства.

Объ отношеніи земствъ къ губернскимъ больницамъ см. „Журналы воронежскаго губ. земск. собр." 1903 г., стр. 254—257, и „Постановленія 39-го оч. казанскаго губ. земск. собр." 1903 г., стр. 507—529.

[1]) Этотъ вопросъ поднимался въ Уфимскомъ, Вятскомъ, Воронежскомъ и нѣкоторыхъ другихъ земствахъ. „Журналы воронежскаго губ. земск. собр." 1905 г., стр. 269—274). Укажемъ здѣсь, что колоніи для хрониковъ, въ качествѣ филіальныхъ отдѣленій, имѣются: въ Балахнѣ, Нѣжинѣ, Орлѣ, Харьковѣ (съ 1909 г.), Елабугѣ (съ 1892 г.), Орловѣ (съ 1899 г.), Сарапулѣ (съ 1904 г.) и др.

[2]) С. С. Ступинъ. „Московскій деревенскій и другіе русскіе патронажи для душевно-больныхъ". „Современная психіатрія" 1910 г., августъ.

[3]) Въ восьми деревняхъ.

жало расти и число врачей (въ 1900 г.—2.352 и въ 1904 г.—2.608) и вспомогательнаго медицинскаго персонала (въ 1904 г.—8.546). Бо́льшее распространеніе получило устройство межуѣздныхъ врачебныхъ участковъ (къ 1905 году — 65) и приглашеніе запасныхъ врачей (т. I, стр. 367).

Не меньшій толчокъ былъ данъ и развитію санитаріи. Такъ, въ 1900—1905 гг. учреждено 11 губернскихъ санитарныхъ бюро [1]); затѣмъ стала складываться санитарная организація и въ уѣздахъ (т. I, стр. 314). Изъ практическихъ санитарныхъ мѣропріятій упомянемъ о ясляхъ-пріютахъ (т. I, стр. 320), пользовавшихся значительнымъ вниманіемъ со стороны многихъ земствъ.

Въ управленіи въ 1900—1905 гг. попрежнему довольно широко примѣнялось коллегіальное начало; врачебные совѣты упрочились при уѣздныхъ управахъ и стали чаще возникать при губернскихъ (въ 1905 году они имѣлись въ губернскихъ земствахъ: Вологодскомъ, Курскомъ, Костромскомъ, Московскомъ, Орловскомъ, Рязанскомъ, С.-Петербургскомъ, Саратовскомъ, Смоленскомъ, Тверскомъ, Уфимскомъ, Харьковскомъ и Ярославскомъ).

Были образованы коллегіальные органы и въ психіатрическихъ лечебницахъ: воронежской, курской, нижегородской и харьковской, а ранѣе—въ московской и тверской.

Реакція послѣднихъ лѣтъ значительно сократила число названныхъ организацій и вмѣстѣ съ тѣмъ сузила рамки ихъ дѣятельности (см. далѣе главу VII).

Ветеринарія въ 1900—1905 гг. продолжала развиваться тѣмъ же ускореннымъ темпомъ, какъ и въ 90-хъ годахъ. Число ветеринарныхъ врачей за это шестилѣтіе увеличилось съ 603 до 837, т. е. почти на 39%; значительное распространеніе получили сибиреязвенныя прививки скоту, учреждено 10 губернскихъ лабораторій (т. II, стр. 414) и приступлено въ болѣе широкихъ размѣрахъ къ оборудованію кабинетовъ участковыхъ врачей. Наконецъ, стало прогрессировать, при содѣй-

---

[1]) О санитарныхъ бюро см., между прочимъ, „Приложеніе къ журналамъ калужскаго XL оч. губ. земск. собр. 1904 г.“, стр. 591—617. Пользуясь данными этого источника, укажемъ стоимость содержанія бюро въ 1904 году:

Курское	7.300 р.	Вологодское	4.260 р.
Саратовское	7.100 „	Костромское	3.700 „
Харьковское	7.000 „	Рязанское	3.360 „
Тамбовское	6.830 „	Ярославское	3.260 „
Воронежское	6.180 „	Симбирское	3.200 „
С.-Петербургское	5.400 „	Владимірское	2.900 „
Смоленское	5.280 „	Пензенское	2.810 „
Тверское	5.000 „	Уфимское	2.720 „

См. также Д. Н. Жбанковъ. „Краткій историческій обзоръ дѣятельности санитарыхъ бюро и общественно-санитарныхъ учрежденій въ земской Россіи“. М. 1910 г.

ствіи губернскихъ земствъ, и ветеринарно-лечебное дѣло (т. II, стр. 419—422).

Равнодушное отношеніе земства проявляли лишь къ страхованію скота; оно продолжало систематически давать убытки и мало-по-малу сокращалось.

Въ области страхованія отъ огня во многихъ губерніяхъ завершена реорганизація, начатая въ 90-хъ годахъ. Именно, реформировано и сильно развито добровольное страхованіе, упорядочена страховая статистика, въ 18 земствахъ повышены низшія и въ 6—высшія нормы обязательнаго страхованія. Въ то же время въ 19 губерніяхъ уменьшены страховыя преміи. Къ 1906 году страхованіе движимости практиковалось 24 земствами—изъ нихъ 9 ввели его въ 900-хъ годахъ. Въ 1904 году 16 земствъ заключили между собой перестраховочный союзъ (т. II, стр. 636).

Улучшеніе страховой статистики и упорядоченіе организаціи отразилось на увеличеніи запасныхъ страховыхъ капиталовъ. Такъ, имѣемъ:

Годы.	Милл. р.	Во ск. разъ капит. больше годов. оклада.
1900	61.₂	4.₄₇
1903	84.₇	4.₃₃

Несмотря на пониженіе премій капиталъ возросъ въ 1.₄ раза.

Въ 900-хъ годахъ значительное развитіе получаютъ и противопожарныя мѣры,—главнымъ образомъ, торговля желѣзомъ, къ каковой въ 1900—1904 гг. приступили 12 губернскихъ земствъ (т. II, стр. 617).

Наконецъ, былъ усовершенствованъ и самый механизмъ страхового управленія,—во многихъ земствахъ введенъ институтъ страховыхъ инспекторовъ, увеличено число агентовъ и приступлено къ организаціи на широкихъ началахъ младшей страховой агентуры (т. II, стр. 606).

Выше мы упомянули объ основныхъ отрасляхъ земской дѣятельности и всюду намъ приходилось отмѣчать увеличеніе продуктивности ея въ періодъ 1900—1905 гг. То же самое наблюдаемъ и въ другихъ областяхъ. Напр., дорожное дѣло только съ 900-хъ годовъ начало получать въ большинствѣ земствъ болѣе или менѣе планомѣрную постановку; чаще стали предприниматься спеціальныя экономическія и техническія изслѣдованія дорогъ (см. литературу въ указателѣ). Въ 900-хъ годахъ въ рядѣ уѣздовъ было приступлено къ устройству телефоновъ, замѣтно увеличилось количество пенсіонныхъ кассъ (см. т. III. главу XXIV), земская пресса улучшилась качественно (напр., была реформирована „Саратовская Земская Недѣля“) и замѣтно разрослась

(въ 1899—1905 гг. основано 5 общихъ и 6 агрономическихъ органовъ, а также рядъ медицинскихъ и ветеринарныхъ „обзоровъ“ и „хроникъ“) и т. д., и т. д. . . . . .

Словомъ, куда бы ни заглянули, мы вездѣ должны констатировать подъемъ земской работы, качественные и количественные успѣхи ея, проявленіе творчества и иниціативы, какъ со стороны передовыхъ земскихъ дѣятелей, такъ не менѣе и со стороны „третьяго элемента“. То политическое оживленіе, которое наблюдалось на протяженіи этого періода, не мѣшало земствамъ плодотворно и интенсивно трудиться надъ развитіемъ хозяйственно-культурной дѣятельности. И навѣрное удалось бы достигнуть несравненно бо́льшаго, если бы на пути не стояли ни пререканія съ администраціей, ни фиксація смѣтъ, ни различныя другія преграды, столь значительныя какъ разъ въ это время.

ГЛАВА II.

Послѣ ноябрьскаго земскаго съѣзда (6—13 ноября 1905 г.) событія продолжали развиваться чрезвычайно быстро. Въ нашу задачу не входитъ очерчивать потокъ народнаго движенія, охватившаго въ это время страну, напомнимъ о происходившемъ лишь въ нѣсколькихъ словахъ [1]).

Сдавленное суровыми репрессіями аграрное движеніе съ середины ноября замѣтно пошло на убыль, но провинція попрежнему продолжала жить тревожной жизнью; мѣстами все еще виднѣлось зарево отъ горѣвшихъ помѣщичьихъ усадебъ. Еще болѣе неопредѣленнымъ было положеніе въ городахъ. Въ отвѣтъ на усилившіяся репрессіи въ концѣ ноября снова вспыхнули забастовки, принявшія мѣстами характеръ всеобщихъ. Движеніе этого періода являлось въ значительной мѣрѣ вынужденнымъ, вызваннымъ мѣрами нароставшей реакціи. Реагируя на предписаніе министра внутреннихъ дѣлъ немедленно выяснить „всѣхъ главарей, подстрекателей и руководителей политическаго и аграрнаго противо-правительственнаго движенія..., затѣмъ арестовать ихъ для заключенія въ мѣстную тюрьму для поступленія съ ними согласно указаній г. министра внутреннихъ дѣлъ“ [2]), центральныя революціонныя организаціи опубликовали 2 декабря извѣстный „финансовый манифестъ“, которымъ населенію предлагалось воздержаться „отъ взноса выкупныхъ и всѣхъ другихъ казенныхъ платежей; требовать при всѣхъ сдѣлкахъ при выдачѣ заработной платы и жалованья уплаты золотомъ, а при суммахъ меньше пяти рублей—полновѣсной звонкой монетой. Брать вклады изъ ссудо-

---

[1]) См. „Общественное движеніе въ Россіи въ началѣ XX-го вѣка“, сборникъ подъ ред. Л. Мартова, П. Маслова и А. Потресова.

[2]) „Право“ 1905 г., № 48—49.

сберегательныхъ кассъ и изъ Государственнаго Банка, требуя уплаты всей суммы золотомъ...“ [1]).

Семь газетъ, напечатавшихъ это воззваніе, были немедленно пріостановлены „до судебнаго приговора“, а на слѣдующій день, 3 декабря, послѣдовалъ арестъ петербургскаго совѣта рабочихъ депутатовъ въ полномъ составѣ. Затѣмъ 4 декабря былъ опубликованъ указъ, предоставлявшій генералъ-губернаторамъ и градоначальникамъ—въ случаѣ прекращенія желѣзно-дорожныхъ, почтовыхъ и телеграфныхъ сообщеній—право собственною властью вводить Положеніе объ усиленной и чрезвычайной охранѣ.

„Московскія Вѣдомости“ въ передовой статьѣ 5 декабря привѣтствовали эти шаги, какъ „возвращеніе твердой власти“.

Дальнѣйшія событія извѣстны; новая вспышка всеобщей забастовки, вооруженное возстаніе въ Москвѣ, а также кое-гдѣ въ провинціи, и суровое подавленіе движенія, знаменовавшее начало ликвидаціи освободительной эпохи.

Въ то время, когда еще не опредѣлился исходъ стачечнаго движенія и московскаго возстанія, у реакціи была вырвана одна крупная послѣдняя уступка: 11 декабря было произведено измѣненіе закона о Государственной Думѣ; эта послѣдняя надѣлена законодательною властью, и система представительства значительно расширена.

Выступивъ на путь рѣшительной борьбы съ революціоннымъ движеніемъ, правительство гр. С. Ю. Витте обратилось вмѣстѣ съ тѣмъ за моральной поддержкой къ земскимъ собраніямъ. Ранѣе мы уже упоминали о томъ, что ноябрьскій съѣздъ земскихъ дѣятелей постановилъ увѣдомить черезъ особую депутацію гр. Витте объ условіяхъ, на которыхъ онъ могъ разсчитывать на земскую среду [2]). „Министерство, — говорится въ постановленіи съѣзда,—можетъ разсчитывать на содѣйствіе и поддержку широкихъ слоевъ земскихъ и городскихъ дѣятелей, поскольку оно будетъ проводить конституціонныя начала манифеста 17 октября правильно и послѣдовательно“.

Гр. Витте не сразу далъ отвѣтъ депутаціи; правительство видимо колебалось. Наконецъ, въ началѣ декабря жребій былъ брошенъ: одновременно съ рядомъ мѣръ, направленныхъ противъ революціоннаго движенія, о которыхъ было сказано выше, послѣдовалъ отрицательный отвѣтъ и на обращеніе земскаго съѣзда. Гр. Витте заявилъ, что отмѣна исключительныхъ Положеній и осуществленіе началъ, провозглашенныхъ манифестомъ, должно составить задачу Государственной Думы; до того же времени все останется по старому.

---

[1]) „Начало“ 1905 г., № 16.

[2]) Т. III, стр. 644.

Порвавъ съ земцами-конституціоналистами, гр. Витте поспѣшилъ опереться на земскую массу, разсчитывая на ея умѣренность. 7 декабря онъ обратился къ земствамъ съ письмомъ, въ которомъ указывалъ, что „совѣтъ министровъ до созыва Думы можетъ встрѣчаться съ необходимостью знакомиться въ различныхъ случаяхъ со взглядами мѣстныхъ людей, какъ по дѣламъ общаго значенія, такъ и по отношенію примѣненія отдѣльныхъ мѣръ на мѣстахъ“. Гр. Витте просилъ земства „намѣтить нѣкоторыхъ лицъ изъ числа гласныхъ, къ которымъ онъ могъ бы „обращаться за содѣйствіемъ въ случаѣ надобности“.

Надежды гр. Витте на сочувственный откликъ земствъ однако не оправдались. Тѣ немногія губернскія земскія собранія, которыя состоялись въ теченіе декабря и начала января, либо обошли это письмо молчаніемъ, либо отнеслись къ сдѣланному имъ предложенію отрицательно. Такъ, напр., Курское земство большинствомъ 57 голосовъ противъ 5 (кн. Н. Ф. Касаткинъ-Ростовскій, Н. Е. Марковъ, гр. В. Ф. Дорреръ; Г. А. Шечковъ и М. Я. Говоруха-Отрокъ) отклонило просьбу гр. Витте.

„Настоящее предложеніе,—говорилъ В. Е. Якушкинъ,—одинъ изъ маневровъ для оттяжки Думы“ [1]). Уклонилось отъ выбора лицъ для „содѣйствія“ правительству и Уфимское земство.

Насколько намъ извѣстно, выборы были произведены лишь Казанскимъ земствомъ [2]),—вопреки возраженіямъ болѣе прогрессивной части гласныхъ (проф. А. В. Васильева, В. П. Купріянова, А. И. Якобія и др.).

Отклоненіе предложенія гр. Витте одними земствами и игнорированіе его другими обусловливалось не радикальностью занятой позиціи, а всеобщимъ недовѣріемъ къ правительству гр. Витте и желаніемъ скорѣйшаго созыва Государственной Думы, въ которой охранительные элементы общества видѣли въ то время орудіе противъ дальнѣйшаго развитія революціоннаго движенія. Характернымъ въ данномъ отношеніи представляется заявленіе Аккерманскаго земства. 11 января 1906 г., по иниціативѣ В. М. Пуришкевича, оно отправило гр. Витте телеграмму

---

[1]) Въ связи съ этимъ вопросомъ на земскомъ собраніи возникли горячія пренія по поводу общеземскаго съѣзда. „Дѣятельность съѣзда (6—13 ноября),—сказалъ кн. Н. Ф. Касаткинъ-Ростовскій, — выразилась въ томъ, какъ бы побольше сдѣлать непріятностей правительству. Въ первый день мы отвергли Булыгинскую Думу, а на слѣдующій день въ $^1/_2$ часа, по предложенію присяжнаго повѣреннаго Муромцева, приняли въ первомъ чтеніи конституцію.... представляющую собой сколокъ съ французской. Затѣмъ г. Петрункевичъ предложилъ... заняться пропагандой въ широкихъ кругахъ населенія. Мною было заявлено, что я на революціонную пропаганду не уполномоченъ..., но если, по словамъ г. Петрункевича, это невозможно и мнѣ приходится выбирать между государемъ императоромъ и г. Петрункевичемъ, то я нахожу дальнѣйшее пребываніе свое въ этомъ собраніи невозможнымъ“.

Эти нападки вызвали рѣзкія возраженія со стороны А. Н. фонъ-Рутцена и кн. П. Д. Долгорукова.

[2]) Были выбраны: И. П. Геркенъ, В. В. Марковниковъ и В. Н. Якубовичъ.

„съ ходатайствомъ о скорѣйшемъ созывѣ Государственной Думы, такъ какъ всякая отсрочка момента осуществленія непреклонной воли государя императора, выраженной въ манифестѣ 17 октября, порождаетъ тревогу въ населеніи уѣзда... и отдаляетъ моментъ проведенія законодательнымъ путемъ мѣръ, способныхъ прочно и надолго обезпечить въ корнѣ подорванное финансовой политикой послѣднихъ лѣтъ крестьянское благосостояніе".

Ранѣе мы говорили, что послѣ изданія акта 6 августа 1905 года въ земской средѣ замѣтно выступило теченіе, которое обращало свои взоры уже не впередъ, а назадъ, и считало себя удовлетвореннымъ сдѣланными уступками [1]). Манифестъ 17 октября и послѣдовавшія революціонныя событія еще болѣе усилили это теченіе и доставили ему доминирующее положеніе. Радикальныя постановленія ноябрьскаго съѣзда [2]) почти не нашли себѣ отклика въ земской средѣ. Къ мнѣнію большинства этого съѣзда присоединились лишь единичныя земства. Изъ числа ихъ укажемъ на Ярославское губернское. Въ засѣданіи 15 ноября, по предложенію кн. Д. И. Шаховского, оно единогласно постановило „сгруппироваться до момента созванія народнаго представительства вокругъ съѣзда земскихъ и городскихъ дѣятелей", не останавливаясь „на частныхъ разногласіяхъ, имѣющихъ мѣсто среди гласныхъ". Такимъ образомъ, была одобрена резолюція общеземскаго съѣзда 6—13 ноября 1905 года. На губернскомъ собраніи возраженія были представлены лишь Д. В. Калачовымъ, Я. А. Ушаковымъ и кн. А. И. Куракинымъ, которые не соглашались на признаніе прямыхъ выборовъ и автономіи Польши. По вопросу объ „учредительныхъ функціяхъ" Думы названныя лица принципіально не возражали, но находили тактичнѣе въ резолюціи умолчать объ этомъ [3]).

Болѣе неопредѣленно выступили земства Сарапульское (25 декабря) и Нижегородское губернское. Они ограничились ходатайствами „о скорѣйшемъ созывѣ Государственной Думы на началахъ всеобщаго избирательнаго права" [4]).

---

[1]) Т. III, стр. 637.

[2]) Т. III, стр. 644.

[3]) Тогда же, опять-таки по предложенію кн. Д. И. Шаховского, земское собраніе ассигновало 50 тыс. р. „на широкую разсылку по губерніи книгъ, брошюръ и газетъ по общественнымъ вопросамъ, на устройство и пополненіе библіотекъ, а также на устройство лекцій, бесѣдъ, съѣздовъ и митинговъ". „Цѣлью дѣятельности земства въ этомъ отношеніи,—говорится въ резолюціи,—должно быть распространеніе свѣдѣній по политическимъ и экономическимъ вопросамъ", „причемъ дѣятельность земства при израсходованіи указанной суммы должна быть совершенно независима отъ какой-либо партійной окраски".

[4]) На нижегородскомъ собраніи въ связи съ этимъ ходатайствомъ А. А. Савельевъ говорилъ, между прочимъ, о томъ, что „мы совсѣмъ не знаемъ, куда идемъ, все пришло въ хаотическое состояніе, въ полное разстройство, и надо сказать правду, правительство само дало этому поводъ: его политика приводитъ къ тому, что никто не знаетъ, что будетъ завтра".

Радикальныя тенденціи преобладали и въ Уфимскомъ земствѣ, но ему не удалось принять какой-либо резолюціи; благодаря сильной обструкціи со стороны немногихъ правыхъ гласныхъ (А. А. Зеленцова, П. Ф. Гиневскаго и Ландсберга), предсѣдатель собранія А. В. Новиковъ снялъ съ очереди докладъ управы о выраженіи правительству недовѣрія, „какъ вызывающій особо острыя пренія и мѣшающій спокойной работѣ".

Остальныя земства, высказавшіяся по поводу политическаго момента, болѣе или менѣе рѣзко разошлись съ большинствомъ ноябрьскаго съѣзда. При этомъ Вологодское и Полтавское земства опредѣленно присоединились къ меньшинству названнаго съѣзда, т. е. выступили противъ четырехчленной формулы для выборовъ, противъ созыва учредительнаго собранія, противъ автономіи Польши и т. д. Полтавское земское собраніе полагало, что „мнѣніе большинства съѣзда не отвѣчаетъ интересамъ всей страны и не можетъ быть выраженіемъ мнѣнія всей земской Россіи". Вмѣстѣ съ тѣмъ Полтавское земство признало, что „съ изданіемъ манифеста 17 октября и послѣ образованія многихъ политическихъ партій съѣзды земскихъ и городскихъ дѣятелей утратили всякое значеніе"; въ виду этого оно прекратило полномочія своихъ делегатовъ.

Пермское земство также примкнуло къ точкѣ зрѣнія меньшинства ноябрьскаго съѣзда. Вѣрнымъ выразителемъ взглядовъ пермскаго земскаго собранія явился гласный И. Г. Каменскій. Докладывая о своемъ участіи въ съѣздѣ, онъ рѣшительно высказался противъ всеобщаго избирательнаго права, ибо, по его мнѣнію, оно было бы на руку правительству (?) и „крайнимъ партіямъ". И. Г. Каменскій возражалъ

[1]) Въ своей рѣчи И. Г. Каменскій особенно подробно остановился на реформѣ мѣстнаго управленія, высказавшись за сосредоточеніе всего мѣстнаго управленія въ рукахъ земства. „Земству,—говорилъ И. Г. Каменскій,—должны быть подвластны всѣ отрасли управленія въ провинціи, кромѣ военнаго, которое всецѣло, даже въ заботахъ о ратникахъ ополченія, съ цѣлью лучшаго соблюденія государственной тайны, должно оставаться въ вѣдѣніи центральнаго военнаго учрежденія. Полиція, налоги, народное продовольствіе, школьное (кромѣ высшихъ учебныхъ заведеній), медицинское и другія дѣла и судъ должны быть въ завѣдываніи соотвѣтствующихъ членовъ управъ, руководствующихся инструкціями и указаніями земскихъ собраній. Всѣ судебныя дѣла должны разсматриваться коллегіальными судами съ присяжными или выборными земствомъ засѣдателями... Государство, если пожелаетъ, можетъ назначать въ провинціи наблюдателей за законностью дѣйствій земства, но безъ всякой власти, кромѣ права, въ случаѣ предполагаемаго нарушенія земствомъ закона, обращаться къ суду. Споръ долженъ разбираться особыми судами изъ юристовъ съ университетскимъ образованіемъ".

Въ такомъ преобразованіи И. Г. Каменскій усматривалъ залогъ проведенія „возвѣщенной реформы"; затѣмъ, по его мнѣнію, „выборная администрація осуществитъ вполнѣ идею земскаго самоуправленія и, можетъ быть, даже земской автономіи, на которой возможно примиреніе интересовъ недовольныхъ теперь окраинъ государства—безъ той федераціи, которой они добиваются"; наконецъ, выборная администрація обойдется населенію дешевле и лучше сумѣетъ оградить его интересы.

также противъ автономіи Польши, въ редакціи постановленій земскихъ съѣздовъ 1905 г.

Земское собраніе признало, что оно не компетентно высказываться по польскому вопросу. Во время дальнѣйшихъ преній объ учредительномъ собраніи и т. д. выступилъ ораторъ изъ публики, и это дало предсѣдателю поводъ закрыть собраніе. Въ одномъ изъ слѣдующихъ засѣданій собраніе присоединилось, съ указанными поправками, къ резолюціямъ съѣзда (6—13 ноября) и избрало делегатами на съѣзды: В. В. Ковалевскаго, И. Г. Каменскаго и А. И. Мухлынина.

Въ другихъ земскихъ собраніяхъ преобладаніе получило еще болѣе умѣренное теченіе. Такъ, напр., тамбовское ограничилось указаніемъ во всеподданнѣйшемъ адресѣ на то, что „скорѣйшее проведеніе въ жизнь возвѣщенныхъ манифестомъ 17 октября основныхъ началъ государственнаго строя есть единственное средство направить наше отечество на путь мирнаго политическаго и гражданскаго развитія". Предложеніе В. М. Петрово-Соловово о замѣнѣ слова „государственный" словомъ „конституціонный" было отклонено [1]).

Почти тождественнымъ былъ и адресъ Калужскаго земства, принятый 24 голосами изъ 43-хъ. Меньшинство, во главѣ съ В. П. Обнинскимъ, Л. Н. Новосильцовымъ, В. М. Кашкаровымъ и Д. Н. Челищевымъ, предлагало упомянуть не только о неотложности созыва Государственной Думы, но и о настоятельности „устроенія крестьянскаго землевладѣнія" представителями власти, отвѣтственными передъ народными представителями, „ибо власть, не черпающая свои силы въ общемъ довѣріи,—безсильна".

Группа гласныхъ воронежскаго собранія выступила съ заявленіемъ о необходимости ходатайствовать объ отмѣнѣ Положенія объ усиленной охранѣ. „Сознаніе того,—говорилъ А. Г. Хрущевъ,—что мы... не представители классовыхъ интересовъ, а выражаемъ собою голосъ народа, налагаетъ на насъ нравственную обязанность открыто сказать, что насиліе и произволъ, откуда бы они ни исходили, не могутъ быть терпимы. . . Безправенъ и беззащитенъ землевладѣлецъ отъ разгрома имѣнія; безправенъ и беззащитенъ всякій культурный человѣкъ, проводящій на дѣлѣ начала манифеста, и, какъ это ни странно, безправенъ и беззащитенъ администраторъ отъ произвола сверху и насилія снизу". С. Ю. Воюцкій отмѣчалъ, что охрана—непригодное оружіе противъ аграрныхъ безпорядковъ, что „положеніе въ деревнѣ такъ тяжело, что безпорядки возникаютъ даже и безъ агитаторовъ". Въ этомъ же смыслѣ

---

[1]) „Время недомолвокъ,—говорилъ В. М. Петрово-Соловово,—должно отойти въ область преданія, и пора открыто сказать, что слова конституціоннаго строя должны непремѣнно быть помѣщены въ телеграммѣ".

высказались и нѣкоторые другіе гласные. По предложенію И. А. Лисаневича вопросъ былъ поставленъ на закрытую баллотировку, и большинствомъ 29 противъ 23 было рѣшено ходатайства о снятіи усиленной охраны не возбуждать.

По поводу доклада коммиссіи о „произвольныхъ дѣйствіяхъ администраціи“ на смоленскомъ губернскомъ собраніи (февраль 1906 г.) возникли горячія пренія. „Если собраніе признаетъ, — говорилъ В. М. Вороновскій,—что господствующая нынѣ система административныхъ воздѣйствій вызвана необходимостью, оно обязано претерпѣть переходный моментъ. Но если собраніе, вознесясь мыслью надъ всяческою мерзостью современной русской жизни, признаетъ, что... русская жизнь... еще болѣе разстраивается административными мѣрами, то оно должно указать единственный выходъ—немедленный созывъ народныхъ представителей при свободномъ участіи населенія въ выборахъ“.

Возражая на это, Г. В. Логвиновичъ указывалъ на то, что „было время, когда правительство растерялось“ и на сцену выступила „преступная разнузданность страстей“. „Если правительство опять сложитъ руки, то что же будетъ дальше?—спрашивалъ онъ и отвѣчалъ: „опять разгулъ страстей, попраніе всего, наиболѣе дорогого для человѣка“. Крайнія партіи также попираютъ свободу“, — закончилъ свою рѣчь Г. В. Логвиновичъ при рѣзкихъ протестахъ публики.

Собраніе уклонилось „отъ протеста противъ „произвольныхъ дѣйствій администраціи“.

Московское земство, подобно Воронежскому, открыто высказалось въ пользу сохраненія исключительныхъ Положеній. При обсужденіи вопроса объ административныхъ гоненіяхъ на служащихъ (22 февраля) управа Ф. А. Головина предложила признать, что административное увольненіе служащихъ, безъ суда, противорѣчитъ смыслу манифеста 17 октября; поэтому необходимо ходатайствовать о немедленной отмѣнѣ чрезвычайныхъ охранъ, а также выдать пострадавшимъ трехмѣсячный окладъ жалованья. А. И. Гучковъ и его сторонники защищали сохраненіе усиленной охраны и добились принятія (33 голосами противъ 27) резолюціи съ осужденіемъ политическихъ забастовокъ.

На слѣдующій день управа подала въ отставку, мотивируя это несогласіемъ съ принятой резолюціей и невозможностью для себя выполнить порученіе собранія о надзорѣ за служащими. Однако, послѣ разъясненій автора вышеуказанной формулы, А. И. Гучкова, конфликтъ былъ улаженъ и управа взяла заявленіе объ отставкѣ обратно.

Въ нѣкоторыхъ губернскихъ земствахъ (Тульскомъ, Симбирскомъ) конфликты реакціонно настроеннаго большинства съ прогрессивными управами протекали болѣе остро. Рѣчь объ этомъ будетъ далѣе, когда

намъ придется говорить о сессіи 1906 года. Послѣдняя характеризуется обостреніемъ такой борьбы и сверженіемъ старыхъ управъ.

Изъ числа уѣздныхъ земскихъ собраній, собиравшихся въ концѣ 1905 г. и въ началѣ 1906 г., лишь одно сарапульское, насколько намъ извѣстно, примкнуло къ постановленіямъ ноябрьскаго земскаго съѣзда. Въ остальныхъ же болѣе или менѣе громко звучали реакціонныя ноты. Такъ, напр., бѣлецкое земское собраніе въ телеграммѣ отъ 30 ноября утверждало, что манифестъ 17 октября „вполнѣ отвѣчаетъ желаніямъ населенія“ и что „созывъ учредительнаго собранія и всеобщее, прямое, равное и тайное (!) голосованіе является крайне рискованнымъ политическимъ шагомъ, результатомъ котораго можетъ быть полная гибель новаго государственнаго строя... Если же правительствомъ будетъ признано необходимымъ до созыва Государственной Думы знать мнѣніе и имѣть опору въ какомъ-либо съѣздѣ представителей общественныхъ учрежденій, то единственною временной опорою для правительства могъ бы быть съѣздъ представителей, немедленно и спеціально для того выбранныхъ уѣздными земскими собраніями“.

Въ засѣданіи 1 декабря 1905 г. хотинское земское собраніе постановило: 1) высказать убѣжденіе, что манифестъ 17 октября 1905 г. „вполнѣ отвѣчаетъ интересамъ и желаніямъ населенія“; 2) выразить увѣренность, что правительство немедленно созоветъ Государственную Думу; 3) признать, что при осуществленіи манифеста 17 октября правительство не должно руководствоваться заявленіями ни бюро, ни даже всего московскаго съѣзда земскихъ и городскихъ дѣятелей, такъ какъ члены этихъ организацій въ большинствѣ случаевъ не получили надлежащихъ полномочій отъ земскихъ собраній и думъ...; 5) признать, что созывъ учредительнаго собранія и введеніе всеобщаго, прямого, равнаго и тайнаго (!) голосованія явились бы крайне рискованнымъ политическимъ опытомъ и могли бы повлечь за собой полную гибель новаго государственаго строя.

По предложенію гр. В. Ф. Доррера, бѣлгородское земское собраніе приняло (1905 г.) слѣдующую резолюцію: „возмущенное воззваніемъ къ русскому народу, съ которымъ счелъ нужнымъ обратиться съѣздъ земскихъ и городскихъ дѣятелей, и усматривая во всей его дѣятельности явное посягательство на цѣлость и достоинство родины, собраніе считаетъ долгомъ всемѣрно протестовать какъ противъ всей вообще дѣятельности съѣзда, такъ и противъ самозванно и неправильно присвоеннаго имъ себѣ наименованія общеземскаго съѣзда“.

Иногда выносились постановленія не столь аггрессивныя, но все же содержавшія въ себѣ полное удовлетвореніе актомъ 17 октября. Напр., Новозыбковское земство (17 декабря), привѣтствуя названный актъ,

заявляло о томъ, что въ единеніи съ царемъ „русскій народъ сумѣетъ прекратить теперешнюю смуту и возстановить силу и славу великаго русскаго государства, сохранивъ его цѣлость“.

Выше мы упомянули о томъ, что лишь единичныя земства въ концѣ 1905 и въ началѣ 1906 г. шли въ ногу съ передовыми земскими дѣятелями; большинство же болѣе или менѣе рѣзко заявило о своихъ охранительныхъ тенденціяхъ. Здѣсь необходимо сказать, что нѣкоторыя, впрочемъ немногія, губернскія собранія—изъ числа наиболѣе радикально настроенныхъ—не вынесли опредѣленнаго постановленія лишь потому, что въ нихъ состоялось рѣшеніе о перерывѣ очередной сессіи. Такъ, назначенное на 15 января 1906 г. тверское земское собраніе, не приступая къ работѣ, прервало засѣданія—въ знакъ протеста противъ распоряженія предсѣдателя С. Ф. Головина о недопущеніи земскихъ служащихъ и публики въ залъ засѣданій безъ билетовъ. Двадцать два гласныхъ отказались „отъ участія въ засѣданіяхъ собранія впредь до отмѣны распоряженія предсѣдателя и удаленія полиціи изъ внутренняго помѣщенія собранія“.

Сессія, въ качествѣ чрезвычайной, возобновилась 10—11 апрѣля, причемъ смѣта на 1906 г. не была допущена къ обсужденію (утверждена въ административномъ порядкѣ), на что́ собраніе постановило принести жалобу въ сенатъ [1]).

Не состоялась очередная сессія и Харьковскаго земства; весной 1906 г. министерство отклонило заявленіе земскаго собранія о разрѣшеніи созвать очередную сессію; земское собраніе, по предложенію Н. Н. Ковалевскаго, постановило „настаивать“ на созывѣ ея и отправило гр. Витте телеграмму съ жалобой на распоряженіе министра внутреннихъ дѣлъ.

Обозрѣвая земскія выступленія въ періодъ послѣ съѣзда 6—13 ноября 1905 г. и до созыва первой Государственной Думы, мы должны констатировать, что, за единичными исключеніями, земства въ это время стояли далеко позади тѣхъ требованій, какія были формулированы на этомъ съѣздѣ передовою частью земскихъ дѣятелей. Послѣдніе—для того, чтобы не остаться изолированными въ потокѣ высоко поднявшагося народнаго

---

[1]) 25 февраля 1906 г. министръ внутреннихъ дѣлъ разослалъ губернаторамъ циркуляръ по поводу перерыва земствами сессій. Въ виду того, что „нигдѣ въ законѣ не упоминается ни о перерывахъ сессій..., ни объ отсрочкѣ начавшейся сессіи на болѣе отдаленный срокъ“, губернаторамъ указывалось, что „при разрѣшеніи чрезвычайныхъ земскихъ собраній для разсмотрѣнія незаслушанныхъ и неразрѣшенныхъ очередными собраніями дѣлъ“ должно въ точности соблюдать установленныя для нихъ правила,—т. е. программа занятій утверждается губернаторомъ и всѣ новые расходы относятся на запасный капиталъ; такимъ образомъ, „повышеніе земскаго обложенія, по сравненію съ предшествующимъ годомъ, чрезвычайнымъ земскимъ собраніемъ ни въ коемъ случаѣ допущено быть не можетъ“.

движенія, — должны были искать поддержки у широкихъ слоевъ демократически настроеннаго „общества“ и, какъ показали выборы въ Государственную Думу, оно дало имъ ее; но вмѣстѣ съ тѣмъ земцы-конституціоналисты окончательно порывали связь съ земской массой, настроенной въ это время охранительно и даже реакціонно. Долго сдерживавшійся разладъ проявился въ полной силѣ, а затѣмъ послѣ роспуска Государственной Думы онъ получилъ и дѣйственный характеръ.

ГЛАВА III.

Въ третьемъ томѣ намъ приходилось говорить о томъ, что съ начала 1905 года передовыми земскими дѣятелями кое-гдѣ предпринимались попытки съ цѣлью придать нароставшему крестьянскому движенію мирныя формы (глава XXXIII); но эти попытки были слишкомъ слабы для того, чтобы повліять на направленіе движенія, не говоря уже о томъ, чтобы измѣнить его русло. Осенью 1905 года аграрныя волненія вспыхнули съ большою силою и пронеслись ураганомъ, оставивъ на своемъ пути тысячи сожженныхъ и разрушенныхъ усадебъ [1]). Какъ же реагировали на это земскія собранія?

Прежде всего необходимо констатировать, что аграрное движеніе въ сильной степени отразилось на общемъ настроеніи земской среды, усиливъ тотъ уклонъ вправо, который ясно сталъ намѣчаться уже послѣ опубликованія акта 6 августа и особенно послѣ изданія манифеста 17 октября. О томъ, какъ проявилась эта перемѣна въ общихъ политическихъ выступленіяхъ земствъ, мы упоминали въ предыдущей главѣ. Мы видѣли тамъ, что рядъ земскихъ собраній (воронежское, московское и др.) высказался въ пользу сохраненія исключительныхъ Положеній. Нѣкоторыя земства пошли далѣе и приняли дѣятельное участіе въ организаціи полицейской стражи, въ цѣляхъ борьбы съ аграрнымъ движеніемъ.

Впереди другихъ въ данномъ отношеніи шли земства Херсонской и Екатеринославской губерній, гдѣ всегда были сильны землевладѣльческія тенденціи и гдѣ крестьянскія волненія отличались большой интенсивностью. Въ 1906 году на усиленіе полицейской охраны было ассигновано пятью земствами Херсонской губерніи (кромѣ Тираспольскаго) до 342 тыс. р.; часть этой суммы предназначалась на пособіе сельскимъ обществамъ по высылкѣ „порочныхъ членовъ“ въ Сибирь.

---

[1]) См. литературу даннаго вопроса: Сборникъ статей по матеріаламъ анкеты въ „Трудахъ вольнаго экономическаго общества“ 1908 г., №№ 3—5; П. П. Масловъ. „Аграрный вопросъ“ т. II; Б. Веселовскій. „Крестьянскій вопросъ и крестьянское движеніе въ 1905—06 гг.“.

Въ 1907 году нѣкоторыя изъ названныхъ земствъ увеличили кредиты еще болѣе; напр., Ананьевское—съ 6 до 30 тыс. р. Александрійское собраніе въ 1907 году, въ цѣляхъ борьбы „съ преступностью", поручило управѣ позаимствовать до 240 тыс. руб., „съ выдачей ея, по мѣрѣ надобности, въ подотчетное распоряженіе предсѣдателя земскаго собранія". Въ 1908 году цифра позаимствованія опредѣлилась въ размѣрѣ 120 тыс. р., что́ составило около 11 коп. на десятину, и собраніе возбудило ходатайство „о признаніи ассигнованій на борьбу съ преступностью исключительными, не входящими въ разсчеты при исчисленіи нормы повышенія обложенія". Въ 1908 году губернское земство постановило назначить 5 уѣздамъ и г. Одессѣ въ возмѣщеніе ихъ расходовъ по борьбѣ съ преступностью до 100 тыс. р. и одновременно ходатайствовало о возвратѣ этихъ суммъ изъ казны.

Не менѣе щедры были земства и въ Екатеринославской губерніи [1]). Такъ, въ 1906 году Екатеринославское уѣздное ассигновало 20 тыс. р., губернское—105 тыс. р. и т. д. Назначенія дѣлались и въ слѣдующіе годы. Въ 1909 году губернаторъ при открытіи земскаго собранія просилъ, между прочимъ, о сохраненіи на 1910-й годъ ассигнованія „на сыскную часть". Собраніе пошло навстрѣчу этому и всѣми голосами противъ двухъ (П. Н. Рудь и И. П. Яковенко) отпустило 40 тыс. р. сверхъ остатковъ отъ предыдущаго года (57.₂ тыс. р.). „Крупные землевладѣльцы имѣютъ свою стражу,—говорилъ при этомъ П. В. Каменскій,—а мы, субсидируя полицію, имѣемъ цѣлью защитить мелкихъ бѣдныхъ землевладѣльцевъ".

Въ 1907 г. курское губернское собраніе ассигновало 145.000 р. на „противопожарныя предпріятія", распредѣливъ эту сумму слѣдующимъ образомъ: 15.000 р. въ распоряженіе губернатора на полицію,

---

[1]) Въ екатеринославскомъ губернскомъ собраніи этотъ вопросъ былъ рѣшенъ не сразу; въ 1905 году голоса разбились поровну и лишь въ 1906 году преобладаніе получили сторонники ассигновки. Иниціаторомъ такой мѣры явился Вик. П. Карповъ. Въ засѣданіи 25 января 1906 года онъ говорилъ, между прочимъ, о томъ, что „введеніе военнаго положенія внесло успокоеніе... Къ сожалѣнію количество воинскихъ частей въ уѣздахъ далеко не достаточно... Въ виду этого необходимо, чтобы земство пришло на помощь правительству въ дѣлѣ устройства охраны и этимъ оградило бы отъ преступныхъ посягательствъ на землевладѣніе, промышленность и торговлю".

Противъ этого высказались П. Н. Рудь, В. Н. Радаковъ, Н. Ф. Плещеевъ и нѣкоторые другіе, считавшіе несправедливымъ облагать всѣхъ въ интересахъ одного класса. „Всякій отдѣльный человѣкъ, группа лицъ,—говорилъ, напр., М. В. Родзянко,—могутъ организовываться для защиты своихъ имущественныхъ интересовъ, но возлагать это на земство, съ условіемъ обложенія незаинтересованной въ этомъ части населенія, нельзя". На иной точкѣ зрѣнія стояли защитники предложенія В. П. Карпова. „Пусть мы здѣсь одни дворяне,—восклицалъ А. А. Карповъ,—но стоять за сохраненіе порядка, какъ мы стоимъ, значитъ поддерживать и сохраненіе общества". При голосованіи собраніе раздѣлилось пополамъ и въ сессію 1905 г. вопросъ не получилъ окончательнаго рѣшенія.

каждому уѣзду по 6.000 р. и г. Курску 10.000 р. (въ распоряженіе особыхъ комитетовъ подъ предсѣдательствомъ предводителей дворянства)[1]).

Новосильское земство назначило на выдачу наградъ за открытіе преступленій 200 руб.

Въ 1906 г. собраніе землевладѣльцевъ Новооскольскаго уѣзда обратилось въ земское собраніе съ просьбой ходатайствовать „о немедленномъ учрежденіи земской милиціи". Управа отнеслась къ этому сочувственно и проектировала произвести соотвѣтствующіе расходы за счетъ страхового капитала.

„Охрана имуществъ, изъ которыхъ земство черпаетъ свои средства, должна,—по мнѣнію управы,—лежать на обязанности земства, въ его же интересахъ, въ интересахъ населенія, преступно подрывающаго благосостояніе частныхъ владѣльцевъ и свое собственное". Собраніе отклонило предложеніе управы, но вмѣстѣ съ тѣмъ высказалось и противъ отмѣны Положенія объ усиленной охранѣ,—хотя бы только на время выборовъ въ Государственную Думу.

Нѣкоторыя земства сдѣлали ассигновки на усиленные разъѣзды чиновъ полиціи, маскируя такимъ образомъ выдачу полиціи поощрительныхъ пособій.

Въ общемъ лишь небольшое количество земскихъ собраній приняли активное участіе въ организаціи стражи и въ поощреніи полиціи; другія возбудили ходатайства объ усиленіи репрессій, о невыводѣ изъ мѣстностей, переживших аграрныя волненія, войскъ и т. д. Такъ, напр., Павловское земство Воронежской губерніи (по составу гласныхъ „крестьянское") просило правительство „о самыхъ рѣшительныхъ мѣрахъ къ подавленію аграрныхъ безпорядковъ, руководящими мотивами къ которымъ... является въ большинствѣ не малоземелье, а исключительно алчное стремленіе поживиться за счетъ разграбленнаго чужого имущества, при совершенной увѣренности, что все пройдетъ безнаказанно" [2]).

Упомянемъ, наконецъ, о томъ, что нѣкоторыя земства возбудили ходатайства о возмѣщеніи землевладѣльцамъ и земствамъ (какъ страхующимъ учрежденіямъ) понесенныхъ ими пожарныхъ убытковъ

[1]) „Уѣздные и городской комитеты,—говорится въ постановленіи,—образуются въ цѣляхъ оказанія содѣйствія и матеріальной поддержки мѣропріятіямъ, какъ-то: выдача наградъ за открытіе поджоговъ, распространеніе брошюръ и газетъ, насаждающихъ въ умахъ населенія правильные взгляды на незыблемость права собственности, порядокъ и законность".

[2]) Указавъ на манифесты 6 августа и 17 октября 1905 г., а также на манифестъ 3 ноября 1905 г. объ отмѣнѣ выкупныхъ платежей, которые, казалось, должны были бы „внести успокоеніе", павловская управа продолжала: „а между тѣмъ вмѣсто спокойствія, которое необходимо для наилучшаго достиженія намѣченной цѣли, представители крайнихъ партій, сплотившись въ разные союзы и общества, пользуясь непониманіемъ и невѣжественностью массъ, всселили повсемѣстную смуту и довели Россію до того, что вмѣсто порядка начинаетъ царить анархія".

(Рязанское, Симбирское, Черниговское, Новгородское, Воронежское, Верхнеднѣпровское).

Аграрныя волненія были прекращены, какъ извѣстно, быстро и самыми рѣшительными мѣрами, и этимъ, надо думать, объясняется сравнительная малочисленность земскихъ заявленій въ пользу репрессій: въ нихъ просто не было надобности; молчаливая же санкція дѣйствіямъ правительства земствами была дана въ полной мѣрѣ [1]). Лишь единичныя земскія собранія выступили съ протестомъ противъ аггрессивныхъ дѣйствій администраціи. Наиболѣе рѣшительнымъ является протестъ Землянскаго земства, которое въ засѣданіи 13 января 1906 года, большинствомъ 11 голосовъ противъ 7, приняло слѣдующую резолюцію. „Россія переживаетъ чрезвычайно опасный революціонный моментъ полнѣйшей правительственной и общественной анархіи,—писало оно,—аграрное движеніе крестьянскаго населенія съ каждымъ днемъ наростаетъ и къ веснѣ, безъ сомнѣнія, получитъ настолько грозное развитіе, что будетъ угрожать не только благосостоянію землевладѣльческаго и земледѣльческаго классовъ, но и благосостоянію и культурѣ всего русскаго государства. Мѣры, употребляемыя для подавленія движенія, состоящія въ грубыхъ репрессіяхъ, не могутъ привести къ успокоенію. Разстрѣлъ мирнаго населенія и безконечные аресты интеллигентныхъ земскихъ работниковъ только вносятъ еще большее раздраженіе . . . Только немедленное прекращеніе всякихъ репрессій, арестовъ и насилій, снятіе военнаго положенія, честное, фактическое проведеніе правительствомъ началъ, возвѣщенныхъ Высочайшимъ манифестомъ 17 октября, и немедленное разрѣшеніе земельнаго вопроса — могутъ дать измученной и истерзанной странѣ всѣми ожидаемый и желанный миръ“.

Кромѣ того землянское земское собраніе постановило,—въ цѣляхъ разъясненія населенію, что „земельный вопросъ можетъ быть разрѣшаемъ исключительно мирными средствами, а отнюдь не насильственными, — организовать при управѣ съѣзды крестьянъ по 5 выборныхъ отъ каждаго волостного схода, при участіи 8 гласныхъ (трехъ отъ землевладѣльцевъ и пяти отъ крестьянъ)“.

Примѣру Землянскаго земства послѣдовали и нѣкоторыя другія. Такъ, напр., 10—11 января 1906 г. состоялось совѣщаніе съ крестьянами (свыше 50) при весьегонской управѣ, которое признало, что „земельный вопросъ можетъ быть разрѣшенъ только Государственною Думою, а потому слѣдуетъ до того времени воздержаться отъ покупки земли черезъ Крестьянскій Банкъ“; для выясненія земельныхъ нуждъ необходимо избрать волостныя и уѣздную комиссіи. Далѣе совѣщаніе высказалось за реформу земства и за упраздненіе полицейскихъ страж-

[1]) Отмѣтимъ кромѣ того, что аграрныя волненія вспыхнули послѣ очередной сессіи; экстренныя же сессіи были въ началѣ 1906 г. далеко не во многихъ земствахъ.

никовъ. Постановило оно также и о томъ, что „земскіе, страховые и частные сборы слѣдуетъ платить“ [1]).

Въ засѣданіи 10 января 1906 г. кобелякское земское собраніе постановило: „1) поручить управѣ самой по возможности устраивать собесѣдованія съ народомъ по общеполитическимъ и экономическимъ вопросамъ; 2) широко распространять за печатью управы брошюры, листки, газеты, разъясняющія для народа смыслъ политическихъ свободъ, объявленныхъ въ манифестѣ 17 октября...; 3) признать необходимой самую широкую помощь государства на переселеніе, разселеніе, а главнымъ образомъ колонизацію малоземельныхъ на свободныя земли..; 4) ходатайствовать о немедленномъ увеличеніи состава мѣстнаго суда, чтобы всякій противозаконный поступокъ заканчивался судебнымъ разборомъ не далѣе, какъ въ семидневный срокъ...; 6) уполномочить управу собрать совѣщаніе изъ землевладѣльцевъ, владѣющихъ не менѣе 150 дес., для выработки тѣхъ мѣропріятій, которыя должны быть выработаны въ цѣляхъ успокоенія населенія, и пригласить на это совѣщаніе всѣхъ гласныхъ,—совѣщаніе должно быть закрытымъ; 7) ходатайствовать передъ правительствомъ, чтобы оно немедленно приступило къ разрѣшенію аграрнаго вопроса и опубликовало объ этомъ во всеобщее свѣдѣніе“.

19 декабря 1905 года при полтавской уѣздной управѣ состоялось совѣщаніе при участіи землевладѣльцевъ и крестьянъ по вопросу о выработкѣ устава для примирительныхъ камеръ между землевладѣльцами и крестьянами.

Нѣкоторыя земства обратились съ воззваніями къ населенію. Бѣлозерская управа въ своемъ воззваніи указывала, между прочимъ, на „неосновательность и невыгодность для крестьянъ какихъ бы то ни было насилій надъ частною собственностью... Народные представители, зная крайнюю нужду крестьянъ въ землѣ, прежде всего займутся вопросомъ объ увеличеніи надѣловъ и улучшеніи крестьянскаго хозяйства и издадутъ для этого надлежащіе законы, но никакихъ незаконныхъ насилій и они также допускать не будутъ“.

Новозыбковское земство въ декабрѣ 1905 г. постановило обратиться къ населенію съ воззваніемъ относительно вреда смуты и о значеніи актовъ 6 августа, 17 октября и 3 ноября. Вмѣстѣ съ тѣмъ оно образовало комиссію для содѣйствія Крестьянскому Банку (согласно предложенію правительства), поручивъ ей „выработать лучшіе способы устныхъ бесѣдъ съ крестьянскимъ населеніемъ по поводу текущихъ политико-экономическихъ событій и выясненія предстоящаго новаго государственнаго строя на началахъ, указанныхъ манифестомъ“.

---

[1]) Впослѣдствіи, когда весьегонская управа была привлечена къ суду, ей инкриминировался, между прочимъ, и созывъ этого совѣщанія.

Хорольское земство 18 декабря 1905 г. постановило передать аграрный вопросъ на обсужденіе сельскихъ сходовъ и поручило управѣ издавать бюллетени, въ видѣ воззваній къ населенію.

Переяславское земское собраніе въ декабрѣ 1905 г. поручило управѣ образовать комиссію изъ представителей отъ крестьянъ (по одному отъ сельскаго общества) и землевладѣльцевъ, имѣющихъ не менѣе 20 десятинъ, — съ допущеніемъ представителей печати. Это послѣднее постановленіе было губернскимъ присутствіемъ отмѣнено.

Крестьянское движеніе проявилось, какъ извѣстно, не только въ формѣ погромовъ; въ рядѣ мѣстностей имѣлось налицо также весьма сильное теченіе въ пользу отказа платить подати и недоимки, въ томъ числѣ и земскія. По даннымъ анкеты вольнаго экономическаго общества отказъ уплачивать земскіе сборы наблюдался въ слѣдующихъ уѣздахъ: Грязовецкомъ, Юрьевскомъ, Переяславскомъ, Весьегонскомъ, Мышкинскомъ, Даниловскомъ, Семеновскомъ, Крестецкомъ, Новгородскомъ, Каргопольскомъ, Лодейнопольскомъ, Ельнинскомъ и Новоузенскомъ [1]). Кромѣ того указанія на уклоненіе отъ взноса податей вообще имѣется относительно 47 уѣздовъ,—опять-таки преимущественно изъ нечерноземной полосы. Въ дѣйствительности разсматриваемая форма движенія наблюдалась въ бóльшемъ числѣ уѣздовъ, нерѣдко ставя земское хозяйство въ затруднительное положеніе. Съ другой стороны, не слѣдуетъ упускать изъ виду, что частные землевладѣльцы въ это время также почти пріостановили взносы въ земскую кассу, чтó объясняется главнымъ образомъ произведенными погромами. Земства забили тревогу: одни изъ нихъ просили администрацію о понужденіи недоимщиковъ, другіе приступили къ ликвидаціи своего хозяйства или готовились къ этому, наконецъ, третьи обратились съ воззваніемъ къ населенію, приглашая его уплачивать земскіе сборы. Остановимся на этомъ нѣсколько подробнѣе.

Съ ходатайствами объ усиленномъ взысканіи недоимокъ выступилъ рядъ земскихъ собраній (козловское, семеновское, псковское уѣздное, бѣлозерское, нижегородское губернское, симферопольское, тамбовское, симбирское и курское уѣздныя и т. д.); нѣкоторыя земства жаловались на мѣстную администрацію за ея бездѣятельность въ этомъ отно-

[1]) Кромѣ перечисленныхъ уѣздовъ отмѣтимъ также Верхотурскій, Солигаличскій и Вологодскій. Рѣчь о движеніи въ нихъ будетъ далѣе. Затѣмъ имѣются указанія на антиземское броженіе также въ Вятской губерніи. Въ 1906 г., напр., при открытіи малмыжскаго земскаго собранія предсѣдатель указывалъ на то, что, „за послѣдніе два года среди крестьянскаго населенія... наблюдаются признаки недовольства земствомъ, причемъ это недовольство почти повсемѣстно выражается въ уклоненіи отъ платежа податныхъ сборовъ, въ томъ числѣ и земскихъ. Несомнѣнно, что это печальное явленіе въ значительной степени явилось слѣдствіемъ революціонной агитаціи злонамѣренныхъ людей..., но, конечно, здѣсь есть и другія причины, и въ числѣ нихъ главнѣйшая—очевидный для каждаго крестьянина почти ежегодный ростъ земскихъ сборовъ“.

шеніи (Тамбовское, Козелецкое, Курское) [1]. Вниманіе въ такихъ случаяхъ было обращено земскими собраніями почти исключительно на недоимки сельскихъ обществъ и примѣненіе исключительныхъ мѣръ требовалось лишь относительно нихъ. Необходимо однако сказать, что въ общемъ крестьяне, какъ ранѣе, такъ и въ разсматриваемое время, являлись несравненно болѣе аккуратными плательщиками, чѣмъ частные владѣльцы. Сказанное наглядно иллюстрируется слѣдующей таблицей, составленной по оффиціальнымъ даннымъ за 1904 — 06 гг., о поступленіи земскихъ сборовъ [2]):

Губерніи.	Въ 1906 г. тыс. дес. надѣльныхъ.	Въ 1906 г. тыс. дес. частныхъ.	Налогъ на 1 дес въ 1906 г. надѣльныхъ.	Налогъ на 1 дес въ 1906 г. частныхъ.	На ск. % обл. над. зем. выше или ниже.	% недоимки къ концу года на земляхъ надѣльныхъ. 1904 г.	надѣльныхъ 1905 г.	надѣльныхъ 1906 г.	частныхъ. 1904 г.	частныхъ 1905 г.	частныхъ 1906 г.
Бессарабская .	1408.3	1683.6	44.8	50.3	—11	14	14	10	70	90	68
Владимірская.	2041.3	1547.3	30.5	28.3	8	0.4	4	34	31	49	55
Вологодская .	3349.1	1561.3	25.1	13.5	86	20	46	98	151	164	181
Воронежская .	3800.0	1614.9	41.0	45.7	—10	19	30	48	60	72	64
Вятская . . .	7793.7	838.5	39.3	15.7	150	7	10	24	157	160	186
Екатеринослав.	2488.3	2833.5	41.7	40.3	3.5	0.5	0.6	5	31	42	26
Казанская . .	3208.1	732.8	38.3	35.0	9.4	0.4	27	93	104	106	113
Калужская. .	1411.2	1156.8	37.9	33.6	13	3	11	23	50	68	47
Костромская .	2213.9	3093.8	35.5	17.8	100	2	13	41	51	69	72
Курская . .	2460.2	1444.2	76.8	72.6	5.5	0.1	5	11	47	67	63
Московская .	1578.0	1037.4	25.4	33.4	—24	7	11	26	79	93	79
Нижегородская.	1950.7	1509.2	47.9	32.1	49	15	35	87	116	134	142
Новгородская.	2675.3	4854.4	30.5	11.9	156	7	42	45	111	136	141
Олонецкая . .	2825.5	502.2	12.0	14.1	—15	27	37	38	38	38	62
Орловская . .	2018.5	1585.0	45.1	39.6	14	19	39	41	109	133	107
Пензенская .	1831.7	1266.4	34.3	32.0	7.2	12	19	88	84	110	123
Пермская . .	8164.6	8687.4	24.9	10.7	132	11	6	7	52	72	73
Полтавская .	1822.1	2336.5	80.5	86.1	—6.5	14	18	15	37	60	59
Псковская . .	1427.1	1890.2	44.5	23.6	88	43	111	134	78	106	88
Рязанская . .	1910.8	1468.2	48.1	42.8	13	2	47	68	78	102	97
Самарская . .	6948.6	3563.2	25.3	24.5	3.3	1	22	95	54	68	70
С.-Петрбургск.	1060.7	1952.0	32.6	25.5	28	9	36	51	81	89	89
Саратовская .	3356.7	2678.3	34.9	35.2	—0.8	7	56	77	66	96	114
Симбирская .	1680.5	1347.5	34.6	29.5	17	2	10	76	71	91	118
Смоленская .	1911.3	2654.9	44.2	23.3	89	0.04	2	11	73	90	83
Таврическая .	1865.2	2920.8	51.9	40.9	27	4	1	9	49	63	58
Тамбовская .	3015.0	2081.2	59.0	54.4	8.4	46	34	75	88	101	81
Тверская . .	2622.5	2220.8	38.5	30.6	28	9	30	63	69	97	107
Тульская . .	1352.6	1247.5	35.4	36.0	—1.7	0.9	48	77	86	103	90
Уфимская . .	5987.1	3227.5	17.2	14.7	17	30	30	46	54	62	70
Харьковская .	2620.8	1780.3	65.3	62.8	3.9	6	2	16	38	61	45
Херсонская .	2302.3	3453.4	45.6	39.1	16	39	73	28	47	68	52
Черниговская.	2358.2	1832.2	44.7	38.9	15	1	10	15	79	102	90
Ярославская .	1424.9	1325.5	31.1	24.1	29	0.2	2	3	74	85	90
Итого . .	94884.8	73928.8	37.2	22.9	62.5	—	—	—	—	—	—

[1]) Жалоба Тамбовскаго земства была оставлена безъ послѣдствій на томъ основаніи, что „изъ нея не видно, на кого изъ должностныхъ лицъ мѣстной администраціи жалуется земство и въ чемъ именно выразилась бездѣятельность этихъ лицъ“.

[2]) „Сводъ свѣдѣній о поступленіи и взиманіи казенныхъ, земскихъ и общественныхъ окладныхъ сборовъ за 1904—06 гг.“.

Въ 1904 году недоимочность была всюду выше для частныхъ земель, несмотря на то, что крестьянское хозяйство во многихъ мѣстахъ было сильно подорвано неурожаемъ и несло на себѣ тяжелое бремя увеличившихся военныхъ расходовъ. Въ 1905 году недоимочность надѣльныхъ земель была выше лишь въ двухъ губерніяхъ (Псковской и Херсонской) и въ 1906 году тоже въ двухъ (Псковской и Самарской). Если принять во вниманіе, что надѣльныя земли почти всюду значительно переобложены, по сравненію съ частными, то картина станетъ еще болѣе выпуклой.

Земства, въ которыхъ въ это время особенно громко звучали землевладѣльческія ноты, игнорировали указанную сторону вопроса и, какъ мы сказали, устремляли свое вниманіе преимущественно на недоимочность сельскихъ обществъ. Лишь въ рѣдкихъ случаяхъ они возбуждали ходатайства о принятіи болѣе рѣшительныхъ мѣръ и въ отношеніи землевладѣльцевъ. Отвѣтомъ на эти ходатайства явились, между прочимъ, циркуляры министра внутреннихъ дѣлъ отъ 7 октября и 30 ноября 1906 года, которыми губернаторамъ предлагалось принять особыя мѣры къ погашенію недоимокъ и оклада земскихъ сборовъ должностными лицами-землевладѣльцами.

Гораздо бо́льшее значеніе, чѣмъ эти циркуляры, имѣла усиленная ликвидація помѣщиками земель въ теченіе 1906—07 гг., причемъ въ земскую кассу поступали при продажѣ земель всѣ недоимки. Сдѣлали свое дѣло также мѣры понужденія въ отношеніи сельскихъ обществъ, и къ началу 1907 года финансовый кризисъ утратилъ значительную часть своей остроты.

Выше мы упоминали, что нѣкоторыя земства обратились къ населенію съ воззваніями платить налоги, ставя при этомъ на видъ возможную ликвидацію школъ, больницъ и т. д.; иногда эта ликвидація осуществлялась или дѣлались въ данномъ направленіи извѣстные шаги. Такъ, елецкое земское собраніе, по предложенію А. А. Стаховича и Я. А. Ростовцева, постановило „широко оповѣстить населеніе о критическомъ финансовомъ положеніи земства“ и поручило управѣ „въ двухмѣсячный срокъ разработать планъ постепеннаго закрытія дѣятельности земства“.

Мологское земское собраніе, по предложенію М. М. Борщова, поручило управѣ „предложить волостнымъ правленіямъ допросить плательщиковъ земскаго сбора, находятъ ли они училища, медицинскіе участки и другія учрежденія земства нужными для себя,—въ виду того, что земскія повинности на ихъ содержаніе не поступаютъ“.

Калязинское земство грозило закрыть въ недоимочныхъ волостяхъ школы и больницы. Симферопольское земство указывало въ своемъ

воззвании на то, что оно будетъ вынуждено для взысканія недоимокъ обратиться къ содѣйствію властей.

Съ воззваніями выступили также земства: Херсонское губернское, Козловское, Ямбургское, Нижегородское губернское, Мологское и нѣкоторыя другія. Въ семеновскомъ собраніи такую мѣру предложилъ И. Н. Глаголевъ, но собраніе, по инпціативѣ К. Е. Передулина, постановило лишь просить губернатора „о понужденіи мѣстной администраціи къ принятію самыхъ энергичныхъ и дѣйствительныхъ мѣръ ко взысканію сборовъ“ [1]).

Въ нѣкоторыхъ случаяхъ земства не ограничивались угрозой приступить къ ликвидаціи своего хозяйства, но уже вступили на этотъ путь. Такъ, напр., Череповецкое рѣшило закрыть съ 1907 г. всѣ школы (142) и упразднить четырехъ врачей. Губернаторъ опротестовалъ это постановленіе и губернское собраніе согласилось съ нимъ. Симбирское уѣздное земство образовало „комиссію для выработки совмѣстно съ управой плана и порядка ликвидаціи земскаго хозяйства“. Новоторжское земство, вслѣдствіе пріостановки платежей, въ началѣ марта 1906 г. закрыло 16 школъ и къ іюню—пять больницъ, и т. д.

Кое-гдѣ земства упразднили должности агрономовъ, мѣстами были уничтожены должности врачей, но въ общемъ это ликвидаціонное теченіе не приняло замѣтныхъ размѣровъ, что обусловливается упомянутыми ранѣе причинами, улучшившими поступленіе сборовъ (стр. 26), а отчасти и тѣмъ, что казна пришла въ это время на помощь земствамъ, открывъ имъ изъ Государственнаго Банка кредитъ въ размѣрѣ до 3.812.572 р. [2]).

До сихъ поръ мы говорили о движеніи, направленномъ вообще къ неплатежу земскихъ сборовъ, на-ряду съ другими податями и недоимками. Въ нашемъ распоряженіи не имѣется доказательствъ того, чтобы это движеніе въ разсмотрѣнныхъ случаяхъ было по существу антиземскимъ; но можно указать случаи, когда объектомъ крестьянскаго недовольства являлось спеціально земство и когда протестъ направлялся противъ сословной организаціи земскихъ учрежденій,

[1]) При этомъ К. Е. Передулинъ указывалъ, что „причиной неплатежа сборовъ служитъ агитаціонная дѣятельность учителей“. Къ нему присоединился и К. Е. Куркинъ, свидѣтельствовавшій, что „учителя большую бѣду сдѣлали, собираютъ сходы, говорятъ, что не надо платить“. И. Н. Глаголевъ полагалъ, что „вина прекращенія платежей лежитъ на администраціи и земствѣ, которыя не борются съ агитаціей ея оружіемъ, т. е. путемъ разъясненій“. Въ отвѣтъ на это предсѣдатель управы Н. М. Лѣнивцевъ заявилъ, что „во время съѣзда представителей пахотныхъ районовъ, на которомъ было болѣе 150 крестьянъ изъ всѣхъ угловъ уѣзда, управа дѣлала разъясненія, но разъясненія эти дѣлу не помогли“.

[2]) Ссуды выдавались изъ $5^1/_2\,^0/_0$ срокомъ до 1 января 1908 г. Спросъ на кредитъ былъ столь великъ, что уже скоро послѣдовалъ циркуляръ, разъяснявшій, что ссуды будутъ выдаваться лишь въ случаяхъ особо острой нужды.

противъ неуравнительности земскихъ раскладокъ и иногда противъ чрезмѣрныхъ и излишнихъ, по мнѣнію крестьянъ, расходовъ. Такъ, напр., 17 января 1906 г. каменскій волостной сходъ Мелитопольскаго уѣзда постановилъ просить земскую управу „возбудить... ходатайство о справедливомъ избраніи гласныхъ отъ помѣщиковъ, крестьянъ и другихъ сословій—согласно владѣемымъ ими земельнымъ цензамъ, уничтоживъ привиллегіи другихъ сословій надъ крестьянствомъ". Въ 1907 г. четыре сельскихъ общества Солигаличскаго уѣзда вручили земскому начальнику приговоръ съ отказомъ платить земскіе сборы и съ требованіемъ о предоставленіи каждой волости выбирать гласныхъ непосредственно. Въ кологривскую управу въ теченіе 1906 г. поступило шесть приговоровъ отъ волостныхъ и сельскихъ сходовъ съ выраженіемъ недовольства существующимъ земствомъ. Въ приговорѣ 80 домохозяевъ Матвѣевской волости указывалось на то, что, благодаря незначительности гласныхъ-крестьянъ, крестьяне „лишены защиты своихъ интересовъ". Въ приговорѣ 52 домохозяевъ Ефремовской волости также отмѣчалась недостаточность въ земствѣ крестьянскаго представительства. „Къ тому же,—говорится въ этомъ приговорѣ,—большинство изъ насъ не знаетъ, куда земство расходуетъ деньги и правильно ли земское собраніе назначаетъ смѣты". Николо-Ширскій волостной сходъ просилъ управу „не отказать выслать, по возможности въ непродолжительномъ времени", смѣту земскихъ суммъ на 1906 г. для доклада сходу. При этомъ правленіе дополняло, что если просьба схода уважена не будетъ, то крестьяне откажутся отъ платежа земскихъ сборовъ. Въ приговорѣ сельскаго схода деревень Старово, Тяпнево и Пикулино перечисляются тѣ статьи расходовъ, которыя, по мнѣнію крестьянъ, подлежатъ упраздненію или сокращенію. Сходъ былъ за уничтоженіе „мѣропріятій по улучшенію сельскаго хозяйства" („со времени учрежденія сего отдѣла никакого улучшенія не усматриваемъ и воспользоваться бумажными улучшеніями никто не хочетъ..., да и самыя-то предлагаемыя условія находимъ дороже рыночныхъ"), за упраздненіе пенсій и стипендій, дорожныхъ сборовъ и т. д. Пересмотрѣвъ смѣту, управа признала возможнымъ сократить ее на 12.150 р. или приблизительно на 5%.

Значительные размѣры имѣло движеніе и во Владимірской губерніи, особенно въ Юрьевскомъ уѣздѣ, на почвѣ неуравнительности земскаго обложенія (т. I, стр. 86). Толчокъ былъ данъ агитаціей гласнаго С. В. Бунина въ пользу пониженія оцѣнокъ надѣльныхъ земель [1]). Въ 1905 г. движеніе въ этомъ направленіи усилилось, и въ управу стали поступать приговоры сельскихъ обществъ въ указанномъ смыслѣ, а также съ требованіемъ объ измѣненіи основъ земскаго представительства. По

[1]) См. „Русская Мысль" 1905 г., V.

поводу одного изъ такихъ заявленій (крестьянъ с. Кучки) на губернскомъ собраніи произошли горячія пренія, въ результатѣ которыхъ были приняты двѣ резолюціи: 1) резолюція В. А. Гвоздева, предлагавшая „избрать комиссію и поручить ей, пригласивъ представителей отъ каждаго уѣзда отъ крестьянъ, рабочихъ и лицъ, участіе коихъ она признаетъ полезнымъ, разработать немедленно, не позднѣе 1 января 1906 г., вопросъ о земскомъ представительствѣ"; 2) резолюція Н. М. Іорданскаго о приглашеніи „впредь до реформы земства, въ земскія собранія по два представителя отъ каждой волости, съ правомъ совѣщательнаго голоса". Предложеніе Н. М. Іорданскаго о сложеніи гласными своихъ полномочій, въ случаѣ отказа предсѣдателей собраній приглашать означенныхъ представителей,—было отклонено.

Кромѣ того губернское земство и нѣкоторыя уѣздныя понизили на 1906 годъ оцѣнку земель, вслѣдствіе чего среднее погубернское обложеніе надѣльной земли уменьшилось съ 37 до $30._{5}$ коп. на десятину, почти сравнявшись съ обложеніемъ частныхъ земель ($28._{3}$ коп.).

Въ 1906 году крестьяне и казаки 6 обществъ Борзенскаго уѣзда обратились въ управу съ просьбой, „по возможности сократить смѣту расходовъ, уменьшивъ содержаніе земскимъ служащимъ и уничтоживъ совершенно ненужные расходы..., — какъ, напр., агрономическое, техническое и статистическое бюро и школу садоводства". Земское собраніе постановило отклонить это заявленіе.

Комаровскій волостной сходъ Яранскаго уѣзда 14 февраля 1908 г. высказался за упраздненіе „въ земствѣ нѣкоторыхъ отдѣловъ совершенно ненужныхъ и не приносящихъ населенію рѣшительно никакой пользы, кромѣ лишняго бремени на платежныя единицы, каковыми ненужными для крестьянъ и совершенно безполезными отдѣлами земства являются: статистическое бюро, агрономія, которая за сорокъ лѣтъ своего существованія не принесла для населенія никакой пользы, затѣмъ—саманное мастерство, льномочительство, льномяльство и т. п. отдѣлы, на которые ежегодно тратятся десятки тысячъ".

Въ Верхотурскомъ уѣздѣ поводъ для антиземскаго движенія былъ данъ введеніемъ съ 1905 г. обложенія жилыхъ крестьянскихъ построекъ. Населеніе нѣсколькихъ волостей отказалось платить этотъ сборъ. Для улаженія возникшаго конфликта въ концѣ декабря 1906 г. при управѣ было созвано совѣщаніе 40 кандидатовъ въ гласные; явилось 38 представителей. Результаты такого общенія земства съ населеніемъ сказались къ слѣдующему же собранію, когда населеніе не только примирилось съ земскимъ обложеніемъ, но пошло и далѣе, заявивъ больше 20 требованій объ открытіи новыхъ школъ, нѣсколькихъ фельдшерскихъ, медицинскихъ и ветеринарныхъ пунктовъ и больницъ. Въ значительной части

этихъ ходатайствъ заключаются обѣщанія обществъ принять часть расходовъ на мѣстныя средства.

Въ слѣдующіе годы на земскомъ собраніи и въ комиссіяхъ, съ разрѣшенія администраціи, участвовали кандидаты къ гласнымъ (40) [1].

При семеновской управѣ 20—22 марта 1906 г. состоялось совѣщаніе съ участіемъ свыше 150 крестьянскихъ уполномоченныхъ для пересмотра оцѣночныхъ нормъ. По свидѣтельству управы, „уполномоченные отнеслись къ занятіямъ съ громаднымъ интересомъ“, причемъ крестьяне раздѣлились на двѣ группы: представители сѣверной части уѣзда оспаривали показанія представителей юга, и наоборотъ.

Въ Великоустюжскомъ уѣздѣ (Вологодской губерніи) въ 1905 г. на земское собраніе явилась депутація отъ волостей изъ 6 лицъ; она упрекала гласныхъ въ равнодушномъ отношеніи къ переживаемымъ событіямъ и просила ходатайствовать объ упраздненіи земскихъ начальниковъ и т. д. Уполномочившіе ихъ сходы настаивали также на увеличеніи крестьянскаго представительства въ земствѣ, на уменьшеніи % обложенія надѣльныхъ земель, на урегулированіи отбыванія подводной повинности и проч.

Въ Вельскомъ уѣздѣ въ 1906 г. косковскій и олюшинскій сельскіе сходы ходатайствовали передъ земскимъ собраніемъ объ уменьшеніи смѣты; въ 1907 г. о томъ же заявили крестьяне устьвельскаго и ракуло-кокшенгскаго обществъ.

Въ 1906 г. уѣздный съѣздъ представилъ въ земское собраніе приговоръ крестьянъ низовскаго общества, просившихъ ходатайствовать о

[1] Вопросъ о привлеченіи уполномоченныхъ отъ волостей въ земское собраніе поднимался въ это время и въ нѣкоторыхъ другихъ земствахъ. Съ такимъ предложеніемъ выступилъ 21 февраля 1906 г. на нижегородскомъ губернскомъ собраніи С. Д. Кондратьевъ; свое предложеніе онъ мотивировалъ необходимостью „поправить дѣла (финансовыя) и вернуть довѣріе крестьянъ“. По заявленію А. А. Савельева вопросъ былъ оставленъ открытымъ. Въ 1905 г. И. Ф. Ивашкевичъ возбудилъ вопросъ о перерывѣ сессіи ярославскаго губернскаго собранія. Указавъ на то, что „крестьянское населеніе смотритъ на земство, не какъ на свое учрежденіе, а какъ на учрежденіе для господъ-дворянъ“, онъ полагалъ, что „мы теперь дошли до того историческаго момента, когда земская дѣятельность должна быть круто измѣнена“, „нужно протянуть нашему крестьянству руку дружбы“. И. Ф. Ивашкевичъ предлагалъ немедленно ходатайствовать „о включеніи въ губернское собраніе гласныхъ отъ крестьянъ, не менѣе, какъ по одному отъ каждой волости губерніи, впредь до реорганизаціи земства“, а до удовлетворенія этого ходатайства „отложить очередное собраніе“.

Съ цѣлью вернуть довѣріе населенія къ земству, орловское собраніе (Вятской губерніи), по иниціативѣ В. П. Обжерннова, постановило разослать по волостямъ объяснительную записку къ смѣтѣ, при окладныхъ листахъ. Слободское земство, по предложенію П. Р. Заркина, рѣшило разослать въ волостныя правленія по экземпляру журналовъ и отчета, а съ 1907 г. составлять въ видѣ краткой популярной брошюры объяснительную записку къ смѣтѣ для разсылки населенію. Также поступило въ 1907 г. и Осинское земство.

преобразованіи земства въ упрощенное управленіе. Земское собраніе постановило возвратить этотъ приговоръ и просить земскихъ начальниковъ не направлять такихъ приговоровъ въ управу.

Значительные размѣры броженіе приняло также въ Вологодскомъ уѣздѣ, гдѣ оно стояло въ связи съ недовольствомъ населенія неравномѣрностью раскладокъ [1]). 16 декабря 1905 г. управа созвала „частное совѣщаніе земскихъ гласныхъ и уполномоченныхъ отъ волостей крестьянъ“ по вопросу о сокращеніяхъ въ смѣтѣ.

На совѣщаніи присутствовали 26 гласныхъ и 51 уполномоченный. Крестьяне протестовали противъ расходовъ на статистику, настаивали на пониженіи жалованья служащимъ, на уменьшеніи затратъ по медицинѣ, по сельскохозяйственнымъ мѣропріятіямъ и т. д. Кромѣ того они требовали взысканія недоимокъ съ дворянъ, выбора двухъ членовъ управы отъ крестьянъ и просили ходатайствовать объ увеличеніи крестьянскаго представительства въ земствѣ. Въ заключеніе былъ составленъ всеподданнѣйшій адресъ, въ которомъ указывалось на то, что „уполномоченнымъ отъ волостей было прискорбно слышать, что въ другихъ губерніяхъ крестьяне творятъ безпорядки...; не было и не будетъ этого въ нашемъ уѣздѣ“.

Въ 1906—07 гг. на земскомъ собраніи шла извѣстная намъ борьба между крестьянами и дворянами по поводу введенія новыхъ оцѣночныхъ нормъ [2]).

Ноты недовольства земствомъ звучали въ рѣчахъ гласныхъ-крестьянъ на земскихъ собраніяхъ и въ нѣкоторыхъ другихъ мѣстахъ. Укажемъ, напр., что въ Бѣжецкомъ и Золотоношскомъ земствахъ крестьяне выступили въ 1906 г. съ требованіемъ объ увеличеніи числа ихъ представителей. Въ Юрьевецкомъ уѣздѣ сессія 1907 г. ознаменовалась рядомъ столкновеній крестьянъ съ землевладѣльцами, причемъ большинство было на сторонѣ первыхъ и они выбрали двухъ членовъ управы изъ своихъ; выборы предсѣдателя не состоялись.

Вотъ и всѣ случаи проявленія со стороны крестьянскаго населенія болѣе или менѣе оформленнаго протеста противъ существующаго земства, какія намъ удалось зарегистрировать для періода 1905—08 гг. Подводя итоги, получимъ слѣдующее: приблизительно въ 13 уѣздахъ наблюдалось движеніе въ сторону неплатежа спеціальныхъ земскихъ сборовъ, въ 47 уѣздахъ данное движеніе распространялось вообще на всѣ налоги и подати, въ томъ числѣ и на земскіе, и, наконецъ, въ 11 уѣздахъ антагонизмъ къ земству принялъ болѣе сложныя формы. Въ основѣ броженія лежало недовольство населенія обременительностью земскихъ расходовъ и неуравнительностью раскладокъ; громко звучало

[1]—[2]) Т. I, стр. 88.

также требованіе увеличенія крестьянскаго представительства въ земствѣ. Необходимо при этомъ отмѣтить, что порой прогрессивныя ноты въ крестьянскихъ выступленіяхъ сливались съ реакціонными откликами. Наконецъ, слѣдуетъ обратить вниманіе и на то, что движеніе противъ земства въ той или другой формѣ проявилось главнымъ образомъ въ нечерноземной полосѣ, въ томъ числѣ и въ „крестьянскихъ" земствахъ. Дѣйствительно, показанія о наличности броженія имѣются:

Губерніи.	Во ск. уѣздахъ нечерноз. полосы.	Губерніи.	Во ск. уѣздахъ нечерноз. полосы.	Губерніи.	Во ск. уѣздахъ черноз. полосы.
Новгородская . . .	9	Нижегородская . .	3	Черниговская. .	6
Вологодская . . .	5	Вятская.	2	Полтавская. . . .	3
Псковская	6	Смоленская. . . .	2	Самарская	2
Ярославская . . .	6	Костромская . . .	2	Симбирская . . .	1
Тверская	6	Пермская	1	Таврическая . . .	1
Калужская. . . .	5				
Владимірская. . .	4	Итого. . .	51	Итого . .	16

Объясненіе различія между нечерноземнымъ и черноземнымъ райономъ слѣдуетъ искать, быть можетъ, въ томъ, что въ нечерноземной полосѣ особенно чувствительна неуравнительность земскаго обложенія, а также въ томъ, что движеніе здѣсь вообще протекало въ болѣе мирныхъ формахъ; тогда какъ въ черноземныхъ губерніяхъ на первомъ планѣ стояли погромы помѣщичьихъ усадебъ.

Къ концу 1906 года движеніе противъ земства, какъ и всякое крестьянское движеніе, почти совсѣмъ заглохло.

ГЛАВА IV.

Намъ приходилось уже указывать, что съ осени 1905 г. въ земскихъ собраніяхъ преобладаніе перешло къ болѣе умѣреннымъ, а мѣстами даже и къ реакціоннымъ элементамъ. Передовые земскіе дѣятели послѣ ноябрьскаго съѣзда 1905 г. окончательно утратили опору среди земско-землевладѣльческой массы, но зато они получили возможность опереться на широкіе слои демократически настроеннаго провинціальнаго общества. И выборы въ первую Государственную Думу показали, что значительные круги населенія довѣрили свои голоса прогрессивнымъ земскимъ дѣятелямъ [1]). Съ другой стороны, происходившіе одновременно выборы членовъ Государственнаго Совѣта отъ земскихъ собраній свидѣтельствовали о рѣзкомъ поворотѣ губернскихъ земствъ вправо.

[1]) Быть можетъ, положеніе нѣсколько и измѣнилось бы, если бы крайнія лѣвыя партіи не бойкотировали выборы, но едва ли это измѣненіе было бы существеннымъ.

Число членовъ Государственной Думы, согласно закону 11 декабря 1905 г., отъ 34 земскихъ губерній полагалось—288. Изъ нихъ было избрано земскихъ дѣятелей 95, или 33% (76 землевладѣльцевъ, 7 крестьянъ и 12 прочихъ категорій). Партійный составъ этихъ 95 депутатовъ былъ слѣдующій [1]):

Конституц.-демократовъ	67	Прогрессистовъ	3
Фракціи союза 17 октября	14	Трудовой группы	3
Торгово-промышленной партіи	1	Правыхъ	1
Украинскихъ демократовъ	2	Неизвѣстно	2
Партіи демократич. реформъ	2		
		Итого	95

Земцы-конституціоналисты послали въ первую Государственную Думу крупнѣйшихъ своихъ представителей, какъ это можно видѣть изъ прилагаемаго далѣе списка депутатовъ-земскихъ дѣятелей.

Не менѣе яркій составъ, но иного характера, дали выборы членовъ Государственнаго Совѣта, происходившіе на земскихъ собраніяхъ въ февралѣ—апрѣлѣ 1906 г. [2]). Изъ 34 избранныхъ лицъ имѣемъ:

Конституц.-демократовъ	5	Прогрессистовъ	2
Фракціи союза 17 октября	8	Правыхъ	19
		Итого	34

Послѣдующими выборами число прогрессистовъ и конституціоналистовъ-демократовъ было сокращено и въ настоящее время имѣется ихъ лишь четверо (В. С. Дмитріевъ, М. А. Стаховичъ, В. П. Энгельгардтъ и Е. В. Рыковъ) [3]).

[1]) См. приложеніе къ первой части этого тома.

[2]) На основаніи указа 20 февраля 1906 г. о переустройствѣ Государственнаго Совѣта губернскимъ земскимъ собраніямъ предоставлено выбирать членовъ Совѣта, по 1 на губернію, изъ числа лицъ, владѣющихъ въ губерніи, на правѣ собственности или пожизненнаго владѣнія, не менѣе 3 лѣтъ утроеннымъ земскимъ (земельнымъ) цензомъ, и изъ лицъ, владѣющихъ одинарнымъ цензомъ (землею), если эти лица прослужили не менѣе двухъ выборныхъ сроковъ предводителями дворянства, предсѣдателями управъ, городскими головами или почетными, по выборамъ, мировыми судьями. Возрастный цензъ установленъ въ 40 лѣтъ. Члены Совѣта избираются на 9 лѣтъ, причемъ выбываютъ по очереди по 1/3 части состава.

Въ 1910 г. группа членовъ Государственнаго Совѣта, по иниціативѣ В. М. Андреевскаго, возбудила вопросъ объ удлиненіи срока полномочій членовъ Совѣта отъ земствъ и съѣздовъ землевладѣльцевъ до 9 лѣтъ,—съ цѣлью, какъ мотивировали они, придать составу ихъ устойчивость, соотвѣтствующую основной идеѣ верхней палаты, долженствующей представлять идею консерватизма и разумнаго охраненія дѣйствующихъ порядковъ и традицій.

[3]) Въ таблицѣ на стр. 36 подчеркнуты фамиліи лицъ (11), избранныхъ въ 1909 г. вмѣсто выбывшихъ по закону; имена скончавшихся въ періодъ состоянія членами Государственнаго Совѣта отмѣчены крестомъ. М. В. Родзянко и князь Н. С. Волконскій отказались отъ должности, будучи выбранными въ Государственную Думу; сложили съ себя полномочія также Д. Н. Шиповъ и А. В. Перелешинъ,—послѣдній въ связи съ роспускомъ первой Государственной Думы. Въ засѣданіи костромского губернскаго собранія 28 ноября 1906 г. А. В. Перелешинъ, мотивируя свой отказъ, между прочимъ, говорилъ: „когда состоялся роспускъ Думы такимъ неожиданнымъ и ужаснымъ путемъ, то моя совѣсть, мое внутреннее чувство подсказало

Среди членовъ Государственнаго Совѣта отъ дворянскихъ собраній также видимъ крупнѣйшихъ дѣятелей праваго направленія, какъ это показываетъ слѣдующая таблица:

Губерніи.	Члены Государственнаго Совѣта отъ земствъ.	Члены Государственнаго Совѣта отъ дворянскихъ собраній [1]).
Бессарабская.	П. В. Дическулъ (прав.), Д. Н. Семиградовъ (правый).	—
Владимірская.	Н. А. Ясюнскій (промышл.), С. С. Стромиловъ (правый).	—
Вологодская.	В. А. Кудрявый (к.-д.), С. П. Межаковъ (правый).	—
Воронежская.	И. А. Лисаневичъ (октябр.)	—
Вятская...	Л. В. Юмашевъ (к.-д.), А. П. Сырневъ (правый).	—
Екатеринослав.	М. В. Родзянко (октябр.), М. И. Миклашевскій (правый).	В. И. Карповъ (прав.), А. П. Струковъ (прав.).
Казанская..	Ю. В. Трубниковъ (октябр.).	—
Калужская..	Н. С. Яновскій (правый).	—
Костромская.	А. В. Перелешинъ (к.-д.), Н. В. Маринъ (к.-д.), В. С. Дмитріевъ (прогр.).	—
Курская...	Кн. Н. Ф. Касаткинъ-Ростовскій (†), М. Я. Говоруха-Отрокъ (правые.).	—
Московская..	Д. Н. Шиповъ (мирн. обн.), гр. Ф. А. Уваровъ (партіи центра).	Ф. Д. Самаринъ (прав.), кн. П. Н. Трубецкой (партіи центра).
Нижегородская	А. Б. Нейдгардтъ (октябр.).	—
Новгородская	М. Н. Буткевичъ, кн. П. П. Голицынъ (правые).	Кн. П. П. Голицынъ (прав.).
Олонецкая..	В. В. Савельевъ (правый).	—
Орловская..	В. Э. Роммеръ (правый) (†), М. А. Стаховичъ (мирн. обн.).	А. А. Нарышкинъ (прав.).
Пензенская.	П. А. Бутлеровъ (правый).	Д. К. Гевличъ (прав.).
Пермская..	И. Г. Каменскій (октябр.).	—
Полтавская.	И. Н. Леонтовичъ (октябр.).	С. Е. Бразоль (центръ).
Псковская..	С. М. Неклюдовъ (правый).	—
Рязанская...	Кн. Н. С. Волконскій (октябр.), С. С. Климовъ, В. А. Драшусовъ (правые).	—
Самарская..	А. Н. Карамзинъ, А. Н. Наумовъ (правые).	А. А. Чемодуровъ (прав.).
С.-Петербург.	Бар. П. Л. Корфъ (правый).	А. А. Ильинъ (центръ).
Саратовская.	Гр. Д. А. Олсуфьевъ (правый).	—
Симбирская.	В. Н. Поливановъ (правый).	В. П. Мещериновъ (прав.).
Смоленская.	В. П. Энгельгардтъ (к.-д.).	Кн. В. М. Урусовъ. (прав.).
Таврическая.	Е. В. Рыковъ (к.-д.).	—
Тамбовская.	Кн. Н. Н. Челокаевъ, В. М. Андреевскій (правые).	В. М. Андреевскій (прав.).
Тверская..	С. Д. Квашнинъ-Самаринъ (прогр.), А. А. Кушелевъ (прав.).	—
Тульская..	М. Д. Ершовъ (октябр.), А. А. Салтыковъ (правый).	Кн. А. Н. Лобановъ-Ростовскій (прав.).
Уфимская..	Кн. В. А. Кугушевъ (к.-д.), А. А. Зеленцовъ (правый).	—
Харьковская.	Я. В. Кучеровъ (правый) (†), Л. Д. Лесевицкій (октябр.).	Н. А. Ребиндеръ (центръ).
Херсонская.	П. Д. Ревуцкій (правый).	Н. Ф. Сухомлиновъ (прав.), С. Б. Скадовскій (прав.).
Черниговская	М. В. Красовскій (октябр.).	—
Ярославская.	Д. В. Калачовъ (правый), А. И. Яковлевъ (октябр.).	Я. А. Ушаковъ (прав.).

мнѣ, что долѣе въ рядахъ членовъ Совѣта мнѣ оставаться немыслимо". Кромѣ того онъ „не считалъ для себя возможнымъ продолжать свои полномочія еще и потому, что въ теченіе 7 мѣсяцевъ (до новой Думы) жизнь могла настолько измѣниться, что въ составъ Государственнаго Совѣта губернское собраніе „могло пожелать избрать лицо иного направленія".

Наконецъ, В. А. Кудрявый былъ устраненъ, какъ привлеченный по судебному дѣлу (см. далѣе стр. 46).

[1]) Отъ дворянскихъ обществъ полагается 18 членовъ, избираемыхъ на 9 лѣтъ и выбывающихъ по жребію по третямъ. Въ 1909 г. произведены перевыборы 6. Изъ общаго числа (24) на долю земскихъ дѣятелей приходится 19, приводимыхъ выше.

Въ большинствѣ случаевъ выборы членовъ Государственнаго Совѣта проходили безъ особенной борьбы. Отмѣтимъ лишь, что въ Смоленскомъ земствѣ первый разъ (12 апрѣля) выборы не привели ни къ какимъ результатамъ; они состоялись лишь 10 мая, когда прошелъ (43 голосами противъ 22) В. П. Энгельгардтъ. Передъ баллотировкой онъ произнесъ рѣчь, въ которой указалъ, что, „не признавая для себя обязательной строго партійную дисциплину", онъ по своимъ убѣжденіямъ „наиболѣе близокъ къ конституціонно-демократической партіи". Затѣмъ въ Харьковскомъ земствѣ прогрессивная группа выставила кандидатомъ П. М. Линтварева (собралъ 20 голосовъ, а Я. В. Кучеровъ 43), въ Калужскомъ—кн. Е. Н. Трубецкого (получилъ 25 голосовъ, а Н. С. Яновскій 32). Въ тверскомъ собраніи прогрессивный кандидатъ С. Д. Квашнинъ-Самаринъ прошелъ лишь большинствомъ четырехъ голосовъ (21 противъ 17).

Въ курскомъ губернскомъ собраніи 9 гласныхъ, во главѣ съ кн. П. Д. Долгоруковымъ, А. Н. фонъ-Рутценомъ и В. Е. Якушкинымъ, отказались участвовать въ выборахъ.

Кн. Долгоруковъ указывалъ при этомъ, что Государственный Совѣтъ „можетъ явиться средостѣніемъ между правительствомъ и народнымъ представительствомъ", а А. Н. фонъ-Рутценъ—на то, что „законъ о Государственномъ Совѣтѣ изданъ уже послѣ манифеста 17 октября 1905 г. и явился ограниченіемъ Высочайшей воли государя и законодательной власти Государственной Думы", въ пользу бюрократіи.

Лишь въ немногихъ случаяхъ кандидаты выступали на земскомъ собраніи съ изложеніемъ своего credo (Л. В. Юмашевъ, П. Н. Леонтовичъ, В. П. Энгельгардтъ), обычно же выборы протекали безъ рѣчей. Отмѣтимъ, наконецъ, что Воронежское земство, по инціативѣ А. Г. Хрущова, постановило „признать, что задача представителя... это — реорганизація Государственнаго Совѣта въ выборное учрежденіе отъ земства, немедленно реорганизованнаго на широкихъ демократическихъ началахъ, на основѣ всеобщаго избирательнаго права".

Все сказанное нами относительно выборовъ въ Государственный Совѣтъ, а также объ общемъ настроеніи земской среды въ началѣ 1906 г. объясняетъ, почему земскія собранія отнеслись къ первой Государственной Думѣ при ея созывѣ весьма сдержанно; въ дальнѣйшемъ, по мѣрѣ выясненія ея характера, быстро наростало противъ нея чувство недовольства и протеста. Только единичныя земства выступили съ привѣтствіями первой Думѣ. Такъ, напр., темниковское собраніе телеграммой отъ 29 апрѣля выражало увѣренность, что „Государственная Дума своею мудростью и нравственною мощью, основанной на сознаніи духовнаго единенія съ народомъ, упразднитъ произволъ и насиліе, откуда бы

они ни исходили, и выведетъ наше изстрадавшееся отечество на путь законности, мирнаго развитія и благосостоянія" [1]). Вятское губернское земство отправило (27 іюня) привѣтственную телеграмму на имя предсѣдателя Государственной Думы С. А. Муромцева. „Крестьянская Русь,— читаемъ мы въ ней,—съ болѣзненною чуткостью слѣдя за дѣятельностью своихъ представителей въ Государственной Думѣ, можетъ спокойно смотрѣть на будущее и увѣренно ждать развитія событій... Вятское губернское земское собраніе..., выражая совершенную солидарность съ пониманіемъ Думою своихъ задачъ и средствъ къ ихъ достиженію, шлетъ горячее пожеланіе скорѣйшаго осуществленія всѣхъ ея требованій"... Привѣтствовало Государственную Думу также ялтинское земское собраніе, по иниціативѣ Н. И. Каракаша (15 іюня), и нижегородское уѣздное [2]). Послѣ 72-хъ-дневнаго существованія, 8 іюля 1906 г. первая Государственная Дума была распущена. Дальнѣйшія событія извѣстны: обращеніе большинства народныхъ представителей къ народу съ воззваніемъ (такъ называемое „выборгское воззваніе"), убійство члена Государственной Думы М. Я. Герценштейна и усиленіе репрессій,—вотъ съ чѣмъ приходилось имѣть дѣло послѣ роспуска Думы. Какъ же реагировали на все это земскія собранія?

Намъ приходилось уже говорить о томъ, что роспускъ первой Думы послужилъ началомъ новой эры въ земскомъ движеніи: назрѣвшія реакціонныя тенденціи съ этого времени выступаютъ въ полной силѣ, и сессія 1906 г., проходившая во многихъ губерніяхъ при обновленномъ составѣ гласныхъ, окончательно отбросила въ сторону передовыхъ земскимъ дѣятелей. Рѣчь объ этомъ будетъ у насъ въ слѣдующей главѣ, здѣсь же необходимо сказать нѣсколько словъ о томъ, какъ непосредственно отозвались на роспускъ Думы земскія собранія.

Въ прогрессивномъ духѣ выступили опять-таки лишь единичныя земства. Балахнинское земство признало, что „только укрѣпленіе народнаго представительства въ русской государственной жизни и скорѣйшее назначеніе срока новыхъ выборовъ могутъ внести успокоеніе въ

[1]) Иниціаторъ этого постановленія извѣстный дѣятель Ю. А. Новосильцевъ при открытіи земскаго собранія произнесъ большую рѣчь. „Великій день пережила 27 апрѣля Россія; открыта Государственная Дума,—сказалъ онъ,—осуществилось то, къ чему уже давно стремилось огромное большинство русскаго сознательнаго общества. Русскій народъ черезъ своихъ выборныхъ представителей становится вершителемъ своихъ судебъ... Полтора года тому назадъ, когда правительство заговорило о довѣріи къ обществу, многіе въ Россіи повѣрили этому слову... За полтора года пройденъ тяжелый, тернистый путь; но онъ привелъ насъ къ сознанію, что важно не довѣріе правительства къ обществу, а важно довѣріе народа, довѣріе общества къ правительству... У правленія должны стать новые люди"...

[2]) Въ журналахъ нижегородскаго собранія 7 іюня на мѣстѣ пропуска читаемъ: „по распоряженію г. губернатора къ печатанію не допущено все то, что было сказано въ собраніи по поводу Государственной Думы".

странѣ". Макарьевское собраніе, выслушавъ докладъ бывшаго депутата П. А. Сафонова, вынесло постановленіе въ томъ смыслѣ, что „Государственная Дума за все время своего существованія была истинной выразительницей дѣйствительныхъ народныхъ нуждъ, и что первые народные представители, идя мирнымъ конституціоннымъ путемъ и отстаивая требованія земли и воли, исполняли лишь свой прямой долгъ передъ пославшимъ ихъ населеніемъ. Принимая же во вниманіе упорное противодѣйствіе правительства и нежеланіе его идти по пути реформъ, согласно съ велѣніемъ государя и выразившейся волей народа, земское собраніе полагаетъ, что лишь немедленный созывъ полновластной Думы съ отвѣтственнымъ министерствомъ и полнымъ бюджетнымъ правомъ въ состояніи вывести Россію на путь мира, свободы и благосостоянія". Осинское земство указывало, что „ни одна реформа не можетъ быть цѣлесообразно разработана и проведена въ жизнь безъ правомочной Государственной Думы, и что настоящія обстоятельства русской жизни настоятельно заявляютъ о необходимости скорѣйшаго созыва дѣйствительнаго народнаго представительства".

Аналогичное постановленіе сдѣлало и Грязовецкое земство, по иниціативѣ М. Н. Лаврова, причемъ предсѣдатель собранія Н. М. Волоцкій произнесъ рѣчь, которая послужила поводомъ для привлеченія его къ судебной отвѣтственности. Кролевецкое собраніе, по предложенію Ворожбина, высказалось за скорѣйшій созывъ Государственной Думы, имѣя въ виду, что „такъ называемый союзъ русскихъ людей добивается вернуть правительство къ старой политикѣ". О томъ же ходатайствовало и Бѣлозерское земство.

Темниковское земское собраніе въ телеграммѣ на имя вдовы М. Я. Герценштейна выражало, между прочимъ, сочувствіе „его работѣ въ Государственной Думѣ",—работѣ, которая, какъ извѣстно, вызывала сильнѣйшія нападки со стороны реакціонныхъ землевладѣльцевъ; М. Я. Герценштейна обвиняли въ подстрекательствѣ къ аграрнымъ погромамъ [1]).

Въ связи съ дѣятельностью Государственной Думы стояли также отказы нѣкоторыхъ земскихъ собраній выбирать членовъ въ землеустроительныя комиссіи.

Согласно указу 4 марта 1906 г. эти комиссіи имѣли цѣлью „постепенно облегчить насущныя нужды сельскаго населенія при непремѣнномъ сохраненіи правъ частныхъ владѣльцевъ". Представители общественныхъ организацій (по 3 члена отъ земства и отъ волостей въ уѣздной комиссіи и 6 членовъ отъ губернскаго земскаго собранія въ губернской)

---

[1]) Надо сказать, что М. Я. Герценштейнъ состоялъ предсѣдателемъ аграрной комиссіи, выдвинувшей проектъ принудительнаго отчужденія частновладѣльческихъ земель по справедливой оцѣнкѣ.

составляли въ нихъ лишь незначительное меньшинство. До начала іюня правительство медлило съ образованіемъ землеустроительныхъ коммиссій, и лишь, когда выяснилось, что Государственная Дума въ основу аграрной реформы выдвигаетъ принципъ принудительнаго отчужденія части частновладѣльческихъ земель, было отдано распоряженіе объ организаціи названныхъ комиссій. Въ отвѣтъ на это въ рядѣ уѣздовъ крестьяне отказались выбирать представителей въ комиссіи [1]); также поступили и нѣкоторыя земства,—Макарьевское (Костромской губерніи), Юрьевецкое, Ветлужское, Бердянское, Симферопольское, Звенигородское и Черниговское уѣздное.

Макарьевское земство приняло при этомъ резолюцію (по иниціативѣ П. А. Сафонова), въ которой выражало „полную солидарность съ принципами, положенными Государственной Думой въ основаніе аграрной реформы“, и высказывало увѣренность въ томъ, что „въ разрѣшеніи такого сложнаго и труднаго вопроса компетентно лишь одно народное представительство“; комиссіи же, „какъ учрежденія односторонне составленныя, неспособны правильно, согласно съ волей народа, выполнить возложенную на нихъ задачу“. Черниговское уѣздное собраніе, по предложенію Соколовскаго и Глѣбова, единогласно постановило признать выборы излишними, такъ какъ „аграрный вопросъ разрѣшается Государственной Думой“. Бердянское земство 10 іюня, по настоянію поселянъ, рѣшило оставить открытымъ вопросъ о выборахъ въ землеустроительную комиссію и ждать рѣшенія аграрнаго вопроса Думой. Отвѣтомъ на это явилось предложеніе губернатора созвать экстренное собраніе и произвести выборы; но и на этотъ разъ (30 іюня) собраніе единодушно уклонилось отъ нихъ [2]). Симферопольское собраніе въ экстренную сессію воздержалось отъ избранія членовъ комиссіи, а на очередномъ собраніи всѣ 6 баллотировавшихся были забаллотированы и выборы не состоялись.

Предложенія объ отказѣ выбирать членовъ въ землеустроительныя комиссіи дѣлались кое-гдѣ и въ другихъ земствахъ, но поддержки не встрѣчали [3]). Съ другой стороны, нѣкоторыя земства ходатайствовали о

---

[1]) Отказы крестьянъ наблюдались по нашимъ подсчетамъ въ 30 — 35 уѣздахъ (см. нашу работу: „Крестьянскій вопросъ и крестьянское движеніе въ Россіи“, стр. 156—157).

[2]) Въ томъ же году въ Бердянскомъ уѣздѣ происходили перевыборы гласныхъ и изъ прежнихъ гласныхъ-крестьянъ, протестовавшихъ противъ землеустроительной комиссіи, администрація никого не утвердила.

[3]) Въ Сызранскомъ—Дмитріевымъ и Ржевскимъ, въ Конотопскомъ—Н. П. Яременко и Ф. Д. Сухомлиновымъ, въ Сосницкомъ—В. Д. Имшенецкимъ и Н. Л. Радченко, въ Казанскомъ уѣздномъ—А. Н. Якобіемъ и В. П. Купріяновымъ, въ Землянскомъ—Н. А. Вырубовымъ, въ Волоколамскомъ—гласными-крестьянами. Внося свое предложеніе, Н. А. Вырубовъ говорилъ въ землянскомъ земскомъ собраніи

скорѣйшемъ введеніи землеустроительныхъ комиссій (Вышневолоцкое, Задонское, Новохоперское). Однако большинство молчаливо приняло участіе въ выборахъ.

Что касается губернскихъ собраній, то имъ предстояло произвести выборы въ очередную сессію; въ это время во многихъ губерніяхъ измѣнился составъ гласныхъ, перемѣнилось еще болѣе и настроеніе земской среды. Въ силу всего этого объ отказахъ не могло быть и рѣчи; не дѣлались и предложенія въ этомъ смыслѣ; лишь немногіе гласные лично уклонились отъ выборовъ [1]). Дольше другихъ остановилось на этомъ вопросѣ Нижегородское земство, причемъ значительная часть гласныхъ выражала отрицательное отношеніе къ названнымъ комиссіямъ. „Я твердо убѣжденъ,—сказалъ, напр., В. В. Левашовъ,—что такой важный вопросъ, какъ аграрный, можетъ разрѣшить только Государственная Дума, и буду отрицательно относиться къ теперешнимъ землеустроительнымъ комиссіямъ".

Далѣе большинство гласныхъ подвергло рѣзкой критикѣ указъ 9 ноября 1906 г. объ общинѣ. „Я не сторонникъ общины,—говорилъ Г. Р. Килевейнъ,—въ томъ видѣ, какъ она создалась, но я никогда не могу признать эту разрушительную политику по отношенію къ ней нашего правительства". Были затронуты и другіе вопросы, причемъ лишь В. Д. Калугинъ, А. А. Демидовъ и М. С. фонъ-Бринъ защищали аграрную политику правительства. Рѣшительнѣе всѣхъ высказался Г. Р. Килевейнъ; онъ отстаивалъ принудительное отчужденіе по справедливой оцѣнкѣ, согласно проекту конституціонно-демократической партіи.

Протесты земствъ не прошли безслѣдно для протестантовъ, и на ихъ головы кое-гдѣ обрушились кары. Такъ, ямбургская управа (бар. Тизенгаузенъ, Васильевъ и Лелонгъ) за отказъ участвовать въ землеустрои-

---

(7 іюля 1906 г.), между прочимъ, о томъ, что „ничего нельзя было бы возразить противъ мѣстныхъ комиссій, если бы въ своей дѣятельности онѣ опирались на авторитетъ Думы; а пока этого нѣтъ, пока у власти стоитъ министерство, не пользующееся поддержкой страны и отстаивающее политику палліативовъ, только усиливающихъ аграрное движеніе, до тѣхъ поръ земству нужно воздержаться отъ какого бы то ни было участія въ проектируемыхъ землеустроительныхъ комиссіяхъ и въ то же время земству слѣдовало бы въ виду остроты аграрныхъ волненій возбудить передъ думской комиссіей ходатайство объ ускореніи ея работъ". П. А. Вырубова поддержали К. Г. Хрущовъ, П. И. Адамовъ и Е. П. Плотниковъ. Остальные гласные (П. Я. Ростовцевъ и А. Г. Хрущовъ засѣдали въ это время въ Государственной Думѣ) приняли участіе въ выборахъ.

[1]) Въ тамбовскомъ—Ю. А. Новосильцевъ, М. П. Колобовъ, кн. Д. А. Кугушевъ и Саранцевъ; въ харьковскомъ—М. М. Медишъ, М. И. Иваницкій, С. М. Костомаровъ и Г. А. Недавній. Харьковскій губернаторъ предложилъ собранію войти въ разсмотрѣніе поступка названныхъ лицъ; собраніе нашло (1907 г.), что „гласные при обсужденіи отдѣльныхъ вопросовъ имѣютъ право заявить о томъ, что они уклоняются отъ голосованія".

тельной комиссіи была устранена [1]), противъ звенигородской управы (во главѣ съ В. Ф. Кокошкинымъ) было возбуждено преслѣдованіе, звенигородскій предводитель дворянства кн. А. В. Голицынъ уволенъ отъ должности, гласному-земскому начальнику Юрьевецкаго уѣзда В. А. Потѣхину было предложено выйти въ отставку и т. д. [2]).

Перечисленными выше почти и ограничиваются сочувственныя выступленія земствъ по отношенію къ первой Государственной Думѣ; о нѣкоторыхъ другихъ заявленіяхъ того же характера (напр., въ связи съ устраненіемъ „выборжцевъ") намъ придется говорить въ слѣдующей главѣ. Съ другой стороны, необходимо отмѣтить, что вотумовъ прямого порицанія дѣятельности первой Государственной Думы собранія почти не принимали, но зато весь характеръ сессіи 1906 г. былъ окрашенъ аггрессивными тенденціями.

ГЛАВА V.

Сессія 1906 г. въ половинѣ земствъ протекала при обновленномъ составѣ, причемъ въ гласные не прошли многіе изъ видныхъ представителей прогрессивнаго направленія. Кромѣ того усилившіяся репрессіи въ отношеніи земскихъ дѣятелей также лишили земство значительнаго количества энергичныхъ работниковъ. Прежде всего подверглись устраненію 42 подписавшихъ выборгское воззваніе („Отъ народа къ народнымъ представителямъ") [3]). Предписаніе объ устраненіи названныхъ

[1]) Свой отказъ управа мотивировала тѣмъ, что „учрежденіе этихъ комиссій находится въ полномъ противорѣчіи съ основными положеніями предполагаемой Государственною Думою земельной реформы" („Право" 1906 г., № 31).

[2]) Позже, въ 1910 г., подъ судъ былъ отданъ темниковскій уѣздный съѣздъ (Ю. А. Новосильцевъ, предсѣдатель земской управы П. П. Демидовъ, членъ ея кн. Н. Н. Енгалычевъ и др.). Имъ инкриминировалось оказаніе препятствій служебной дѣятельности непремѣннаго члена комиссіи Ольшамовскаго, назначеннаго послѣ того, какъ губернаторъ не утвердилъ представленнаго кандидата Королькова. Судебная палата приговорила Ю. А. Новосильцева, П. П. Демидова и кн. Н. Н. Енгалычева къ заключенію въ тюрьмѣ.

[3]) П. Я. Ростовцевъ, А. Г. Хрущовъ (Воронежская губ.); кн. С. Д. Урусовъ, В. П. Обнинскій (Калужская губ.); кн. П. Д. Долгоруковъ, А. Н. фонъ-Рутценъ, Н. В. Щирковъ, В. Е. Якушкинъ (Курская губ.); С. А. Муромцевъ, Ф. Ф. Кокошкинъ (Московская губ.); Л. Н. Яснопольскій, Т. В. Локоть, П. П. Чижевскій (Полтавская губ.); А. Н. Поповъ, М. Д. Лебедевъ (Смоленская губ.); А. С. Ломшаковъ, В. Д. Набоковъ (С.-Петербургская губ.); С. А. Котляревскій (Саратовская губ.); Д. Д. Протопоповъ Самарская губ.); М. Д. Делярю, Ф. П. Иваницкій, Н. Н. Ковалевскій, Г. М. Линтваревъ (Харьковская губ.); М. П. и П. П. Петрункевичи, А. С. Медвѣдевъ (Тверская губ.); Н. Н. Метальниковъ (Симбирская губ.); А. А. Мухановъ, И. Л. Шрагъ, Я. К. Имшенецкій, Н. Н. Миклашевскій (Черниговская губ.); К. Ф. Некрасовъ, кн. Д. И. Шаховской, Д. А. Скульскій (Ярославская губ.); П. А. Сафоновъ (Костромская губ.); кн. В. А. Оболенскій (Таврическая губ.); С. Г. Джантюринъ, гр. П. П. Толстой, С. П. Балахонцевъ (Уфимская губ.); В. Н. Радаковъ (Екатеринославская губ.); М. Г. Комиссаровъ (Владимірская губ.); А. Р. Ледницкій (Смоленской губ.).

лицъ изъ числа гласныхъ было сдѣлано въ концѣ сентября, когда большинство уѣздныхъ собраній окончилось или приходило къ концу, и данный вопросъ почти нигдѣ не ставился на обсужденіе, причемъ „выборжцы" приняли участіе въ сессіи. Съ нимъ пришлось столкнуться Гжатскому земству, по поводу устраненія М. Д. Лебедева. Протестуя противъ этого, пять гласныхъ оставили собраніе, и послѣднее оказалось не въ законномъ составѣ. Затѣмъ въ городнянскомъ собраніи не могъ участвовать Н. Н. Миклашевскій. Передъ своимъ устраненіемъ онъ произнесъ рѣчь въ объясненіе подписанія выборгскаго воззванія, и собраніе, по предложенію предсѣдателя А. А. Бакуринскаго, постановило выразить „глубокое сожалѣніе тому, что политическія убѣжденія, исповѣдуемыя Н. Н. Миклашевскимъ, послужили въ настоящее время поводомъ къ устраненію его отъ полезной общественной дѣятельности" [1]).

Новоторжское земское собраніе, вопреки возраженіямъ гласныхъ-дворянъ, привѣтствовало телеграммой И. И. и М. И. Петрункевичей, по поводу ихъ „невольнаго отсутствія".

Въ засѣданіяхъ губернской сессіи „выборжцы" уже не могли принять участіе; самое устраненіе ихъ совершалось при этомъ бо́льшею частью безъ всякихъ возраженій; пренія и попытки протеста наблюдались лишь въ Курскомъ, Костромскомъ, Ярославскомъ и Харьковскомъ земствахъ. На костромскомъ губернскомъ собраніи П. А. Сафоновъ, въ оправданіе своего подписанія выборгскаго воззванія, произнесъ большую рѣчь. „Передъ вами подсудимый,—закончилъ онъ,—котораго будутъ судить за то, что онъ въ числѣ другихъ открыто высказалъ, что́ нужно русскому народу, чѣмъ болѣетъ страна и который вмѣстѣ съ большинствомъ развертывалъ во всю ширь всѣ требованія страны и указалъ, какъ оградить себя народу отъ безотвѣтственной власти и какъ возстановить права народнаго представительства. Судите меня и вы, я подчиняюсь вашему рѣшенію, но не забывайте, что свой приговоръ вашимъ постановленіемъ вы выносите не только мнѣ, но и себѣ".

Собраніе, большинствомъ 24 противъ 17, при 3 воздержавшихся, постановило допустить П. А. Сафонова къ участію въ земскомъ собраніи. Въ меньшинствѣ голосовали: В. С. Соколовъ, Н. Л. Владиміровъ и др. Губернаторъ на слѣдующій же день опротестовалъ постановленіе и оно было тотчасъ отмѣнено; тогда собраніе обжаловало это распоряженіе и выразило сожалѣніе по поводу ухода П. А. Сафонова изъ числа гласныхъ.

Въ ярославскомъ собраніи вопросъ объ устраненіи кн. Д. И. Шаховскаго, Д. А. Скульскаго и К. Ф. Некрасова былъ рѣшенъ сначала (30 ноября) въ отрицательномъ смыслѣ (при закрытой баллотировкѣ

---

[1]) А. А. Бакуринскій былъ привлеченъ къ отвѣтственности и подвергся строгому выговору (стр. 46).

голоса раздѣлились поровну). Но уже на другой день, еще не получая журнала, губернское присутствіе отмѣнило это постановленіе, и на собраніи снова возникли пренія объ исключеніи названныхъ гласныхъ, причемъ на этотъ разъ они были исключены большинствомъ 23 голосовъ противъ 15. Лидеромъ группы, настаивавшей „по долгу присяги“ на удаленіи гласныхъ, вступилъ В. П. Сабанѣевъ, который послѣ первой баллотировки заявилъ, что онъ не можетъ оставаться въ собраніи, разъ не исключены выборжцы, и покинулъ залу. Его примѣру послѣдовали Перепелкинъ и Соколовъ и кворума не оказалось.

Во время дебатовъ горячую рѣчь произнесъ, между прочимъ, К. К. Черносвитовъ, который также подписалъ выборгское воззваніе, но къ суду привлеченъ не былъ. „И юридическая правда..., и охрана независимости земства,—такъ закончилъ онъ свою рѣчь,—требуютъ того, чтобы важный вопросъ о моментѣ судебнаго процесса, какъ поводѣ для устраненія гласныхъ, былъ рѣшенъ въ смыслѣ признанія за такой моментъ—моментъ привлеченія къ судебной отвѣтственности“, а не моментъ привлеченія къ слѣдствію.

Исключивъ выборжцевъ, собраніе постановило вмѣстѣ съ тѣмъ (21 противъ 18) обжаловать постановленіе присутствія, полагая, что устраненіе можетъ имѣть мѣсто лишь при привлеченіи къ суду.

Харьковское губернское собраніе, до рѣшенія вопроса объ устраненіи выборжцевъ, запросило мнѣнія экспертовъ-юристовъ—профессора уголовнаго права А. Д. Киселева и прив.-доц. Таубера, которые сошлись въ томъ, что одно привлеченіе къ слѣдствію еще не даетъ основанія къ устраненію гласныхъ изъ собранія. При закрытой баллотировкѣ за устраненіе высказалось большинство, хотя и незначительное.

Будучи устранены изъ земскихъ собраній, выборжцы подверглись затѣмъ исключенію изъ дворянскихъ обществъ, по постановленію дворянскихъ собраній, и тѣмъ окончательно утратили право принимать когда-либо участіе въ земской дѣятельности. Примѣру другихъ не послѣдовало лишь костромское дворянство. Руководимое П. В. Щулепниковымъ, оно постановило принять въ свою среду лицъ, исключенныхъ въ остальныхъ губерніяхъ. Постановленіе это было однако отмѣнено, а на голову участниковъ дворянскаго депутатскаго собранія обрушился рядъ каръ.

Устраненіе выборжцевъ лишило земскія собранія наиболѣе активныхъ элементовъ, шедшихъ во главѣ оппозиціоннаго движенія послѣднихъ лѣтъ. Не меньшій ущербъ былъ нанесенъ земству административными и судебными преслѣдованіями по другимъ случаямъ. Никогда не было такого большого количества репрессій въ отношеніи земскихъ дѣятелей, какъ именно въ 1906 г. По нашимъ подсчетамъ пострадало, кромѣ выборжцевъ, 65—70 лицъ. Въ виду особаго интереса этихъ

данныхъ позволяемъ себѣ остановиться на нихъ подробнѣе, захвативъ весь періодъ 1905—1910 гг.

Въ концѣ 1905 г. были арестованы: гласный и секретарь ковровской управы П. В. Егоровъ [1]), гласный Балашовскаго земства статистикъ В. М. Обуховъ, предсѣдатель аткарской управы Г. Г. Лапицкій и два члена лохвицкой управы; затѣмъ были отстранены отъ должности на основаніи Положенія объ усиленной охранѣ: предсѣдатель ковровской управы Н. П. Муратовъ, предсѣдатель сумской управы П. М. Линтваревъ и членъ ея С. Д. Величко и предсѣдатель белебеевской управы Ю. Ю. Блюменталь.

Въ 1906 г. репрессіи значительно усилились. Такъ, были арестованы: два члена сызранской управы А. П. Андріановъ и Ульянинъ [2]), членъ владимірской губернской управы Г. А. Смирновъ, харьковскіе земцы П. М. Линтваревъ и Е. Р. Клевезаль [3]), предсѣдатель льговской управы Н. В. Ширковъ, бывшій предсѣдатель екатеринославскій губернской управы Вл. И. Карповъ, пирятинскій гласный Т. С. Кованскій и зміевскій Т. Лизогубъ. Затѣмъ административнымъ порядкомъ были устранены отъ должности: предсѣдатель новгородской губернской управы А. М. Колюбакинъ [4]), составъ ямбургской управы [5]), предсѣдатель перекопской управы П. Н. Толстовъ, миргородская управа, бѣжецкій городской голова и земскій дѣятель И. И. Ревякинъ, предсѣдатель нолинской управы И. А. Шубинъ и звенигородскій предводитель дворянства кн. А. В. Голицынъ [6]).

---

[1]) Земское собраніе, по заявленію Г. А. Смирнова, постановило: „крайне сожалѣя, что оно лишено по независящимъ причинамъ участія гласнаго П. В. Егорова въ своихъ занятіяхъ, признать причину его неявки въ собраніе уважительной“.

[2]) Ульянинъ былъ освобожденъ черезъ нѣсколько дней. На губернскомъ собраніи часть гласныхъ настаивала на возбужденіи ходатайства объ освобожденіи и А. П. Андріанова, такъ какъ „удаленіе этихъ лицъ совершено съ нарушеніемъ законовъ и земскаго Положенія“. Наоборотъ, другіе гласные полагали, что „губернскому собранію... неумѣстно возбуждать ходатайство объ освобожденіи. Достоинство губернскаго собранія состоитъ въ томъ, чтобы касаться только тѣхъ функцій, для которыхъ оно назначено“. Послѣднее мнѣніе взяло верхъ.

[3]) По предложенію И. И. Ковалевскаго, харьковское губернское собраніе вынесло протестъ противъ заключенія въ тюрьму земскихъ дѣятелей безъ суда.

[4]) А. М. Колюбакинъ въ отвѣтъ на распоряженіе министра внутреннихъ дѣлъ о его увольненіи (15 февраля 1906 г.), между прочимъ, писалъ: „протестуя противъ совершеннаго надо мной и не зная за собой какой-либо вины въ нарушеніи возложенныхъ на меня земствомъ и закономъ обязанностей, я настаиваю на преданіи меня суду“.—Экстренное земское собраніе для обсужденія вопроса объ удаленіи А. М. Колюбакина разрѣшено не было.

[5]) Управа (бар. Тизенгаузенъ, Васильевъ и Лелонгъ) отказалась принимать участіе въ землеустроительной комиссіи („Право“ 1906 г., № 31).

[6]) За отказъ участвовать въ землеустроительной комиссіи предводитель дворянства кн. А. В. Голицынъ (врачъ) удаленъ отъ должности, а противъ предсѣдателя управы В. Ф. Кокошкина и гласныхъ Соколова, Стеклянкина и Никитина возбуждено дѣло по обвиненію въ подстрекательствѣ.

Въ томъ же году былъ возбужденъ цѣлый рядъ дѣлъ, съ привлеченіемъ къ судебной отвѣтственности. Укажемъ изъ числа ихъ слѣдующія: преданъ суду составъ весьегонской управы [1]) и приговоренъ къ отрѣшенію отъ должности (С. А. Мясниковъ, Дементьевъ и Гротке; привлечены по ст. 129: предсѣдатель ельнинской управы В. И. Римскій-Корсаковъ и смоленскіе гласные Булгаковъ, Шредерсъ и Изюмскій [2]); привлечена къ отвѣтственности вологодская губернская управа (В. А. Кудрявый, Н. П. Матафтинъ и Поповъ) за недостаточное наблюденіе за сельскохозяйственнымъ складомъ и за выписку въ 1905 г. оружія для самообороны служащихъ; привлеченъ за разсылку брошюръ населенію предсѣдатель грязовецкой управы М. Н. Лавровъ; преданы суду П. Н. Давыдовъ и кн. А. Н. Ухтомскій, какъ предсѣдатели саратовскаго губернскаго собранія, а А. А. Бакунинскій, какъ предсѣдатель городнянскаго собранія (за допущеніе рѣчи выборжца Н. Н. Миклашевскаго)— по 2 части 1.424 ст., и приговорены къ строгому выговору со внесеніемъ въ послужной списокъ; преданъ суду и приговоренъ къ строгому выговору и отрѣшенію отъ должности также грязовецкій предводитель дворянства Н. А. Волоцкой за рѣчь на земскомъ собраніи по поводу роспуска первой Государственной Думы; привлечена къ суду, но оправдана, саратовская губернская управа (А. Д. Юматовъ, Ал. В. Сумароковъ, П. П. Подъяпольскій, Малышевъ и М. В. Безобразовъ) за недостаточный надзоръ за книжнымъ складомъ и т. п.; противъ предсѣдателя саратовской уѣздной управы кн. А. П. Ухтомскаго и члена Никипоровича было возбуждено дѣло по поводу разсылки изданій „Донской Рѣчи"; тоже противъ костромской губернской управы [3]),— И. В. Щулепникова, В. Н. Кривоногова, Готовцева и А. В. Перелешина (приговорены къ отрѣшенію отъ должности). Въ 1906 г. возбуждены преслѣдованія противъ губернскаго предводителя дворянства И. В. Щулепникова и противъ нѣкоторыхъ уѣздныхъ предводителей дворянства Костромской губерніи, окончившіяся отрѣшеніемъ названныхъ лицъ отъ должности (макарьевскій С. Петровъ, и. д. солигаличскаго М. П. Текутьевъ, нерехтскій, а также засѣдатели макарьевской дворянской опеки М. Левашовъ и Г. Шрейдеръ).

---

[1]) Управѣ инкриминировалось ознакомленіе населенія (апрѣль 1905 г.) съ работой съѣзда земскихъ дѣятелей и разсылка обращенія къ крестьянамъ по поводу указа 18 февраля 1905 г. о правѣ петицій: это обращеніе было разослано до полученія разрѣшенія отъ губернатора. Въ качествѣ обвиненія было выставлено и то, что по докладу управы земское собраніе постановило (30 октября 1905 г.) выразить протестъ тверскому губернатору Слѣпцову по поводу разгрома губернской управы толпой 17 октября.

[2]) Смоленское земское собраніе, по предложенію Н. А. Хомякова, выразило сожалѣніе по поводу отсутствія на засѣданіяхъ этихъ лицъ.

[3]) „Право" 1908 г., № 23.

Упомянемъ, наконецъ, объ исключеніи кн. Пав Д. Долгорукова изъ придворныхъ списковъ и о привлеченіи его, какъ предсѣдателя рузскаго уѣзднаго съѣзда, по обвиненію въ „превышеніи власти“ (по 2 части 341 ст. улож. о наказ.) при раздачѣ населенію продовольственныхъ ссудъ (1906 г.).

Особнякомъ стоитъ дѣло гласныхъ мензелинской городской думы, съ предсѣдателемъ мензелинской земской управы Н. П. Товарищевымъ во главѣ, по частному обвиненію ихъ городскимъ головою Захаровымъ въ клеветѣ. Означенные гласные постановили уклониться отъ общенія съ Захаровымъ за его доносъ на политической почвѣ и сообщили объ этомъ въ земскую и городскую управы. Н. П. Товарищевъ былъ приговоренъ къ двухмѣсячному аресту.

Въ 1907 году кара постигла слѣдующихъ лицъ [1]: устраненъ отъ должности предсѣдателя спасской управы (Казанской губерніи) и арестованъ В. П. Геркенъ; арестованъ гласный Спасскаго земства С. П. Геркенъ и Кролевецкаго М. Н. Морозъ и З. Р. Штабъ; привлечены къ отвѣтственности по ст. 331 предсѣдатель вятской губернской управы Л. Б. Юмашевъ и членъ ея Ключаревъ за уклоненіе отъ разрѣшенной программы для „Вятской Газеты“ и т. д.; наложенъ штрафъ въ размѣрѣ 100 р. на п. д. предсѣдателя нижегородской губернской управы П. В. Шверина, какъ на отвѣтственнаго редактора „Нижегородской Земской Газеты“ (подробнѣе см. далѣе); сдѣланъ выговоръ предсѣдателю малоярославецкой управы А. Н. Писареву и члену калужской губернской управы В. М. Кашкарову,—первому за образованіе, вопреки закону, совѣщанія изъ волостныхъ старшинъ и сельскихъ старостъ для выясненія нуждъ крестьянъ по обсѣмененію полей, а второму—за участіе въ этомъ совѣщаніи.

Въ 1909 году былъ высланъ административнымъ порядкомъ изъ Ялты членъ ялтинской управы А. М. Дмитревскій, а въ 1910 году привлечены къ суду Ю. А. Новосильцевъ, И. П. Демидовъ и кн. Н. Н. Енгалычевъ, какъ члены землеустроительной темниковской коммиссіи, и присуждены къ тюремному заключенію (выше стр. 42).

Вотъ, вѣроятно, еще неполный списокъ лицъ, пострадавшихъ въ 1905—1910 гг. при ликвидаціи освободительнаго движенія. Если сюда прибавить еще привлеченныхъ за подписаніе выборгскаго воззванія и неутвержденныхъ въ должностяхъ предсѣдателей и членовъ управъ [2],

---

[1]) Сюда же слѣдуетъ причислить устраненныхъ членовъ калужской губернской управы П. В. Писарева и С. А. Салова, хотя формальное отстраненіе состоялось въ связи съ растратой бухгалтера управы Кепике.

[2]) См. т. III, стр. 357—358 и 390.

предводителей дворянства и т. д. [1]),—то въ общемъ видѣ дѣло представится въ такихъ цифрахъ:

Губерніи.	Число лицъ неутв. въ должностяхъ.	арест., предан. суду и т. д.	Привлечен. за выборг. воззваніе [2]).	Всего.
Бессарабская.	—	—	—	—
Владимірская.	1	3	1	5
Вологодская .	2	6	—	8
Воронежская .	—	—	2	2
Вятская. . .	ок.30	3	—	ок.33
Екатеринослав.	—	1	1	2
Казанская . .	1	2	—	3
Калужская .	—	4	2	6
Костромская .	9	10	1	20
Курская . .	—	—	4 [3])	4
Московская .	1	6	2	9
Нижегородская	—	1	—	1
Новгородская.	1	1	—	2
Олонецкая . .	—	—	—	—
Орловская. .	—	—	—	—
Пензенская .	—	—	—	—
Пермская . .	3	—	—	3
Полтавская .	—	6	3	9

Губерніи.	Число лицъ неутв. въ должностяхъ.	арест., предан. суду и т. д.	Привлечен. за выборг. воззваніе.	Всего.
Псковская . .	—	—	—	—
Рязанская . .	—	—	—	—
Самарская .	—	—	1	1
С.-Петербург.	—	3	2	5
Саратовская .	—	10	1	11
Симбирская .	—	2	1	3
Смоленская .	—	4	3	7
Таврическая .	3	2	1	6
Тамбовская .	—	3	—	3
Тверская . .	6	4	3	13
Тульская . .	3	—	—	3
Уфимская . .	14	2	3	19
Харьковская .	4 [4])	4	4	12
Херсонская .	—	—	—	—
Черниговская.	1	3	4	8
Ярославская .	—	—	3	3
Итого . .	ок.79	80	42	ок.201

Кромѣ перечисленныхъ здѣсь фактовъ слѣдуетъ остановиться еще на нѣкоторыхъ, имѣющихъ существенное принципіальное значеніе. Мы говоримъ о случаяхъ недопущенія въ составъ гласныхъ лицъ, отказавшихся принести присягу, а пожелавшихъ ограничиться торжественнымъ обѣщаніемъ, какъ это допускается городовымъ Положеніемъ, напр., для раскольниковъ [5]). Въ 1906 г. такимъ образомъ не были признаны права повѣнецкаго гласнаго А. Ф. Федорова [6]). Иначе поступило острогожское собраніе (1905 г.) въ отношеніи Н. А. Мирошникова.

Данный вопросъ имѣетъ свою исторію. Еще въ 1870 г. гласные-священники отказались приводить къ присягѣ раскольника Заварина

[1]) Е. В. Рыковъ—мелитопольскій, Грибунинъ—юрьевецкій, М. Н. Текутьевъ—солигаличскій и еще два предводителя дворянства и три кандидата въ Костромской губерніи въ 1907 году.

Н. М. Волоцкой не утвержденъ членомъ вологодскаго губернскаго присутствія и В. М. Хижняковъ—почетнымъ мировымъ судьею по Черниговскому уѣзду.

[2]) См. стр. 42.

[3]) Кромѣ того Н. В. Ширковъ подвергался аресту по дѣлу о крестьянскомъ союзѣ.

[4]) В. Г. Колокольцевъ сверхъ того привлеченъ къ отвѣтственности за превышеніе власти (см. далѣе часть вторую).

[5]) Слѣдуетъ сказать, что въ южныхъ земствахъ менониты-гласные также ограничивались всегда торжественнымъ обѣщаніемъ.

[6]) А. Ф. Федоровъ ссылался на указъ 17 апрѣля 1905 г. о вѣротерпимости.

въ пермскомъ уѣздномъ собраніи, и послѣднее не допустило его въ гласные.

М. И. Любимовъ, указывая на то, что половина населенія уѣзда—раскольники, предложилъ ходатайствовать о разрѣшеніи давать подписку въ добросовѣстномъ исполненіи принятыхъ на себя обязанностей, какъ это установлено городовымъ Положеніемъ. Но собраніе отклонило это.

Случаи отказа приносить присягу имѣли мѣсто и въ другихъ земствахъ. Въ 1874 г. старобѣльское собраніе отказалось допустить А. Л. Маринова, а въ 1903 г. острогожское—Н. Д. Ростовцева.

Наоборотъ, орловское губернское въ 1902 г. согласилось замѣнить для С. А. Цурикова присягу торжественнымъ обѣщаніемъ. Допущеніе въ гласные С. А. Цурикова вызвало протестъ губернатора. Министръ внутреннихъ дѣлъ передалъ дѣло на разрѣшеніе сената. При разсмотрѣніи вопроса 6 марта 1906 г. въ первомъ департаментѣ сената мнѣнія раздѣлились; большинство (7) признавало допустимой замѣну присяги торжественнымъ обѣщаніемъ, какъ это разрѣшается для городскихъ гласныхъ ст. 58 городового Положенія; меньшинство же (4) рѣшительно отрицало это. Голоса раздѣлились затѣмъ и въ первомъ общемъ собраніи сената 9 февраля 1907 г., причемъ на этотъ разъ большинство стояло за отрицательное разъясненіе (25 изъ 42). Вслѣдствіе разногласія вопросъ поступилъ въ консультацію при министерствѣ юстиціи и послѣдняя единогласно дала толкованіе въ положительномъ смыслѣ [1]. Также было рѣшено 7 декабря 1910 г. и I-мъ департаментомъ Государственнаго Совѣта.

ГЛАВА VI.

Сессія 1906 г. протекала подъ лозунгомъ объединенія земскихъ дѣятелей около правительства, на основѣ осуществленія началъ, возвѣщенныхъ манифестомъ 17 октября. Увлеченные потокомъ реакціи, земскія собранія спѣшили оказать моральную поддержку правительству П. А. Столыпина, поставившему себѣ цѣлью добиться сначала „успокоенія“, а затѣмъ уже, глядя по обстоятельствамъ, проводить „реформы“. Со всею силою раздраженныхъ политическихъ страстей земства обрушились и на крайніе элементы, и на сторонниковъ умѣреннаго конституціоннаго теченія; „союзъ 17 октября“ и партіи правѣе его—вотъ тѣ рамки, въ которыя вылилось господствовавшее настроеніе земскихъ круговъ.

Исторія земства не знаетъ болѣе мрачной эпохи, чѣмъ 1906—07 гг. На-ряду съ массовыми адресами и телеграммами аггрессивнаго политическаго характера, шла борьба по всему фронту противъ своихъ политическихъ противниковъ какъ среди гласныхъ, такъ и среди „третьяго элемента“; упразднялись и разрушались цѣлыя отрасли земскаго хозяйства, чѣмъ-либо навлекшія на себя подозрѣніе въ неблагонадежности.

[1]) См. „Право“ 1909 г., № 19.

Къ открытію уѣздныхъ земскихъ собраній организаціонное бюро Харьковскаго уѣзднаго земства обратилось ко всѣмъ управамъ съ воззваніемъ, вѣрно передававшимъ общее настроеніе земскихъ круговъ. Оно приглашало управы „предложить земскимъ собраніямъ (и думамъ) признать: 1) что возвѣщенныя манифестомъ 17 октября начала устроенія правового государства обезпечиваютъ возможность культурнаго развитія его гражданъ; 2) поддержать правительство въ трудной и сложной работѣ осуществленія великой государственной реформы; 3) образовать союзъ уѣздныхъ земствъ и городовъ, примкнувшихъ къ означеннымъ положеніямъ, и выбрать по одному представителю для участія въ съѣздѣ“ [1])...

Послѣдній пунктъ этой платформы не получилъ осуществленія, такъ какъ опасенія насчетъ направленія губернскихъ собраній не оправдались. Они были охвачены реакціей еще въ бóльшей степени, чѣмъ уѣздныя. Въ центрѣ вниманія земствъ былъ поставленъ пунктъ второй, и своими выступленіями по поводу покушенія на П. А. Столыпина (12 августа) они имѣли въ виду „поддержать правительство“.

Телеграммы на имя П. А. Столыпина были отправлены, по нашимъ подсчетамъ, 157 уѣздными и 18 губернскими земскими собраніями, т. е. приблизительно половиною общаго числа; но, вѣроятно, количество ихъ было больше.

Распредѣленіе выступленій этого рода по губерніямъ и уѣздамъ было слѣдующее:

Губерніи.	Число земствъ губ.	Число земствъ уѣздн.	Губерніи.	Число земствъ губ.	Число земствъ уѣздн.	Губерніи.	Число земствъ губ.	Число земствъ уѣздн.
Бессарабская . .	1	3	Новгородская . .	—	3	Смоленская . . .	—	2
Владимірская . .	—	1	Олонецкая . . .	1	3	Таврическая . .	—	1
Вологодская . .	1	1	Орловская . . .	1	8	Тамбовская . . .	1	6
Воронежская . .	—	6	Пензенская . . .	1	7	Тверская	1	8
Вятская	1	7	Пермская. . . .	—	3	Тульская . . .	1	4
Екатеринославская	1	5	Полтавская . . .	1	9	Уфимская	—	3
Казанская . . .	1	3	Псковская . . .	—	1	Харьковская . .	—	3
Калужская . . .	1	5	Рязанская . . .	1	8	Херсонская . . .	—	4
Костромская . .	—	5	Самарская . . .	—	2	Черниговская . .	—	12
Курская	1	8	С.-Петербургская.	1	3	Ярославская . .	1	2
Московская	—	3	Саратовская . .	—	6			
Нижегородская .	—	8	Симбирская . . .	1	4	Всего . .	18	157

[1]) Въ этомъ же воззваніи говорится о томъ, что „смута неудержимымъ потокомъ разливается по странѣ, родина въ опасности, преступно молчать. Пора объединиться, идти спасать отечество. Широко организованная дѣятельность крайнихъ революціонныхъ партій и ихъ отрицательное отношеніе къ освободительному акту 17 октября съ ужасающей быстротой ведутъ Россію къ анархіи и разоренію. Состояніе страны настолько серьезно, что въ недалекомъ будущемъ соціальная революція охватитъ всю страну. Наступитъ междуусобица, и Русь, братскою кровью обагренная, обезсиленная, разоренная, вмѣсто великой хартіи свободы, можетъ быть еще унижена оккупаціей иностранныхъ державъ... Страна найдетъ успокоеніе, когда правительство получитъ надлежащую опору въ земскихъ и городскихъ самоуправленіяхъ“.

Лишь единичныя земства, обсудивъ вопросъ о посылкѣ телеграммы, воздержались отъ этого политическаго шага. Такъ поступили, напр., земства Зміевское [1]), по инціативѣ М. М. Медиша, и Черниговское губернское [2]). Кое-гдѣ также раздавались одинокіе голоса протеста, но успѣха не имѣли [3]). Общій характеръ земскихъ заявленій по данному поводу былъ весьма рѣшительный. Напр., Новохоперское земство, „объятое ужасомъ по поводу безсмысленныхъ террористическихъ дѣйствій революціонной партіи", выражало пожеланіе „объ укрѣпленіи" правительства „въ борьбѣ за умиротвореніе изстрадавшейся родины". Котельническое собраніе заявляло, что „все благомыслящее русское населеніе цѣнитъ... мудрыя и справедливыя предпріятія" П. А. Столыпина. Ананьевское земство призывало „къ дальнѣйшей борьбѣ съ анархіей" и выражало надежду, что П. А. Столыпинъ водворитъ „успокоеніе" и проведетъ „необходимыя для блага Россіи реформы". Полтавское губернское собраніе, на-ряду съ „глубокимъ возмущеніемъ" по поводу событія 12 августа, высказывало увѣренность, что П. А. Столыпинъ будетъ „твердо и неуклонно содѣйствовать осуществленію реформъ, возвѣщенныхъ Высочайшимъ манифестомъ 17 октября 1905 г.". Бѣжецкое земство полагало, что „никакія безумныя попытки противниковъ государственнаго порядка не поколеблютъ твердости правительственной власти въ борьбѣ съ ними и не остановятъ осуществленія предпринятыхъ реформъ".

[1]) При закрытой баллотировкѣ за посылку телеграммы было 10 и противъ—13.

[2]) Закрытой баллотировкой (32 голосами противъ 20) рѣшено не посылать телеграммы.

[3]) Въ с.-петербургскомъ губернскомъ собраніи голосъ возвысилъ К. К. Арсеньевъ. Онъ былъ вообще не противъ телеграммы, но полагалъ, что въ ней не слѣдуетъ касаться политики, такъ какъ обсужденіе политики правительства не входитъ въ компетенцію земства. Большинствомъ всѣхъ противъ 11 голосовъ это заявленіе было отклонено. Слѣдуетъ сказать, что доводъ К. К. Арсеньева приводился и въ другихъ мѣстахъ. Справедливо отмѣтилъ нелогичность его гр. Д. А. Олсуфьевъ въ саратовскомъ губернскомъ собраніи: ранѣе, когда у власти стояли прогрессивные элементы земства, они не думали, что земство не должно касаться политики, и вся тактика земской либеральной группы заключалась именно въ пріобщеніи земства къ политическому движенію; въ этомъ ея заслуга. Теперь положеніе измѣнилось, и съ этимъ приходилось считаться.

Замѣтимъ еще, что въ Уфимскомъ уѣздномъ земствѣ противъ посылки телеграммы протестовали трое гласныхъ, въ Белебеевскомъ—четверо (Ю. Ю. Блюменталь, М. Е. Харкеевичъ, А. П. Лукинъ и Д. А. Адамантовъ). Въ Переяславскомъ собраніи, когда было рѣшено отправить телеграмму П. А. Столыпину, С. Д. Томачинскій возбудилъ вопросъ о посылкѣ сочувственной телеграммы также вдовамъ убитыхъ М. Я. Герценштейна и московскаго врача Воробьева, но предсѣдатель кн. Горчаковъ не допустилъ обсужденія этого предложенія, чѣмъ вызвалъ протестъ со стороны 14 гласныхъ. Въ тамбовскомъ губернскомъ собраніи предсѣдатель темниковской управы Н. П. Демидовъ въ противовѣсъ телеграммѣ П. А. Столыпину выдвинулъ предложеніе послать телеграмму вдовѣ М. Я. Герценштейна, но его почти никто не поддержалъ.

Въ стереотипныхъ выраженіяхъ составлены и остальныя телеграммы: вмѣстѣ съ осужденіемъ террористическихъ актовъ и порицаніемъ вообще враговъ „государственнаго строя“ въ нихъ отражалась увѣренность въ томъ, что правительство П. А. Столыпина успѣшно проведетъ въ жизнь начала манифеста 17 октября. Подъ видомъ враговъ „государственнаго строя“ при этомъ разумѣлись и члены первой Государственной Думы, подписавшіе выборгское воззваніе, и сама Дума, которой инкриминировалось уклоненіе отъ осужденія террористическихъ актовъ.

Нѣкоторыя земскія собранія не ограничились посылкой телеграммы П. А. Столыпину и выразили свое отношеніе къ текущимъ политическимъ событіямъ также въ заявленіяхъ по поводу покушенія на адмирала Дубасова [1]) и убійства гр. А. П. Игнатьева [2]). Наконецъ, кое-гдѣ были отправлены всеподданнѣйшіе адреса. Такъ, Чернское земство высказывало упованіе, что „только вѣрность долгу и стойкость убѣжденій остановятъ современныя шатанія и выдвинутъ Россію на ея міровой путь“. Въ адресѣ Котельническаго земства читаемъ: „вѣрь, государь, что въ настоящую годину смутъ. . . мы готовы всѣ силы свои отдать на службу тебѣ, государь,... на защиту самодержавныхъ твоихъ правъ и православной вѣры противъ враговъ нашей родины“. Въ такихъ же выраженіяхъ былъ составленъ и адресъ Юхновскаго земства.

Бессарабское земство въ единогласно принятомъ адресѣ заявляло, что „. . .попытки революціонныхъ шаекъ подорвать устои законности и права не помѣшаютъ лучшимъ русскимъ людямъ сплотиться вокругъ

---

[3]) Дубасову выразили сочувствіе Орловское и Саратовское земства.

[4]) Гр. А. П. Игнатьевъ убитъ 9 декабря во время сессіи тверского губернскаго собранія, гдѣ онъ присутствовалъ въ качествѣ гласнаго. По этому поводу выразили соболѣзнованіе земства: Курское, Московское, Пензенское, Владимірское, Саратовское и Тульское. Въ московскомъ собраніи былъ принятъ текстъ телеграммы, предложенный гр. Шереметьевымъ, который гласитъ: „московское губернское земское собраніе, осуждая всякія убійства и насилія отъ кого бы они ни исходили, выражаетъ глубокое соболѣзнованіе Тверскому земству по поводу убійства его гласнаго гр. Игнатьева и выражаетъ надежду, что скоро настанетъ время, когда въ Россіи водворится право, и всякія насилія будутъ встрѣчаться съ глубокимъ негодованіемъ всѣмъ русскимъ обществомъ“.

Противъ такого заявленія протестовала группа гласныхъ, во главѣ съ княземъ П. Д. Долгоруковымъ, Ф. А. Головинымъ и Ф. Ф. Кокошкинымъ.

Въ калужскомъ губернскомъ собраніи противъ посылки телеграммы высказались Л. Н. Новосильцевъ, Д. Н. Челищевъ, А. А. Рихтеръ и П. В. Писаревъ. „Если,— сказалъ Л. Н. Новосильцевъ,—вы дѣйствительно осуждаете убійство не съ политической, а съ христіанской точки зрѣнія..., то пошлите телеграмму вдовѣ Герценштейна“... Д. Н. Челищевъ указалъ на „незаконность обсужденія собраніемъ подобныхъ вопросовъ, какъ не входящихъ въ сферу дѣятельности земскихъ собраній“. Собраніе постановило телеграммы не посылать, а предоставить это сдѣлать желающимъ гласнымъ.

самодержавнаго престола для укрѣпленія основъ русскаго государственнаго бытія".

Какъ мы сказали выше, земскія выступленія противъ „террора" были направлены не только противъ террористовъ, но и противъ распущенной Государственной Думы. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ это было выражено и открыто. Такъ, напр., Мокшанское земство единогласно вынесло резолюцію въ томъ смыслѣ, что „бывшіе члены Думы отъ Пензенской губерніи, голосовавшіе противъ выраженія осужденія политическихъ убійствъ и грабежей, не оправдали довѣрія избирателей" [1]). Льговское земское собраніе, по иниціативѣ В. Л. Анненкова, отправило московскому городскому головѣ телеграмму, въ которой оно, „освѣдомившись о постановленіи московской городской думы, предлагающемъ городскому головѣ отказаться отъ участія въ пріемѣ пріѣзжающей въ Россію англійской депутаціи для поднесенія адреса бывшимъ членамъ Государственной Думы, — съ великою радостью привѣтствуетъ это патріотическое рѣшеніе, которымъ устраняется возможность для представителя первопрестольной Москвы принять участіе въ этомъ оскорбительномъ для національнаго чувства вмѣшательствѣ чужестранцевъ во внутреннія дѣла нашей Россіи. Вмѣстѣ съ этимъ сочувствіемъ мы выражаемъ глубокое негодованіе посягательству англичанъ чествовать тѣхъ, кто въ выборгскомъ воззваніи призывали страну къ открытому неповиновенію властямъ и тѣмъ пытались поколебать самыя основы государства".

Курское губернское собраніе пошло далѣе всѣхъ. Въ экстренную сессію 22 сентября 1906 г. ему было доложено заявленіе 19 гласныхъ (Н. Е. Маркова, Г. А. Шечкова, М. Я. Говорухи-Отрока, Н. Н. Богданова и др.) о необходимости ходатайствовать объ измѣненіи закона о выборахъ въ Государственную Думу. „Едва ли представляется желательнымъ,—писали они,—повтореніе опыта, произведеннаго съ Государственной Думой...; необходимо стремиться къ тому, чтобы составъ Думы былъ измѣненъ въ смыслѣ введенія въ него элементовъ спокойныхъ, разсудительныхъ, понимающихъ необходимость реформъ путемъ единенія съ правительствомъ, а не борьбы съ нимъ. Измѣненіе къ лучшему состава будущей Думы не можетъ быть достигнуто иначе, какъ измѣненіемъ нынѣ дѣйствующаго выборнаго закона".

Собраніе постановило возбудить въ означенномъ смыслѣ ходатайство.

---

[1]) Съ такимъ же предложеніемъ въ воронежскомъ губернскомъ собраніи выступилъ 12 декабря А. А. Якубовичъ, но собраніе постановило (25 голосами противъ 11) не входить въ обсужденіе его. Въ ярапскомъ земскомъ собраніи предсѣдател П. А. Батуевъ не допустилъ разсмотрѣнія аналогичнаго предложенія П. П. Стародумова, какъ „неумѣстное". Замѣтимъ, что послѣ этого предсѣдателемъ управы былъ назначенъ П. П. Стародумовъ, а П. А. Батуевъ долженъ былъ покинуть должность предсѣдателя уѣзднаго съѣзда.

Тотъ же вопросъ поднялъ въ калужскомъ собраніи В. А. Старицкій, но собраніе уклонилось отъ ходатайства, какъ выходящаго изъ предѣловъ земской компетенціи. Бессарабское земское собраніе въ засѣданіи 16 декабря 1905 г. возбудило ходатайство „о немедленномъ составленіи росписанія въ выборщики въ Государственную Думу по губерніи, соотвѣтствующаго интересамъ народа-хозяина, т. е. русскаго народа, а не тѣхъ племенъ и народностей, которыя, какъ наростъ, въѣлись въ государственное тѣло великой Россіи“. Инціаторъ этого ходатайства В. М. Пуришкевичъ выражалъ опасеніе, что новая Дума при прежнемъ росписаніи выборщиковъ будетъ такой же революціонной, какъ и первая. „Если,—прибавлялъ онъ,—у центральной исполнительной власти нѣтъ достаточныхъ точныхъ нормъ и указаній для составленія новаго распредѣленія, то избирательный законъ долженъ быть разъясненъ и нормы опредѣлены правительствующимъ сенатомъ или руководящимъ указаніемъ верховной власти, даровавшей избирательный законъ“ [1]).

ГЛАВА VII.

Усилившаяся въ концѣ 1906 г. въ земской средѣ реакція вылилась не только въ форму указанныхъ выше политическихъ выступленій; она глубоко охватила всѣ стороны земской жизни и, пожалуй, сильнѣе всего направилась именно внутрь. Въ этомъ отношеніи она была несравненно болѣе разрушительной, чѣмъ реакція начала 80-хъ годовъ. Борьба противъ управъ, избранныхъ прежнимъ составомъ гласныхъ и при иныхъ условіяхъ, походъ противъ „третьяго элемента“, уничтоженіе цѣлаго ряда отраслей земскаго хозяйства—таковы были проявленія этого реакціоннаго движенія. Сюда еще слѣдуетъ добавить походъ противъ общеземской организаціи.

Уже вскорѣ послѣ ноябрьскаго съѣзда земскихъ дѣятелей въ 1905 г. нѣкоторыя земскія собранія (бѣлгородское, льговское, пензенское губернское) протестовали противъ „существующей, въ незаконномъ порядкѣ избранной, общеземской организаціи“ и противъ „общаго направленія ея дѣятельности“. Льговское земство заявляло о томъ, что оно „не считаетъ членовъ такъ называемаго общеземскаго съѣзда имѣющими право говорить отъ земствъ всей Россіи“ (декабрь 1905 г.).

Пензенскому губернскому собранію В. А. Бутлеровъ предложилъ заявить, что Пензенское земство „не имѣетъ ничего общаго со съѣздомъ земскихъ и городскихъ дѣятелей“. Собраніе отклонило 17 голосами про-

---

[1]) См. докладъ В. М. Пуришкевича въ „Журналахъ засѣданій бессарабскаго губ. земск. собр. XXXVIII оч. сессіи въ 1906 г.“, стр. 83—91.

тивъ 15) это предложеніе, а вмѣсто того приняло резолюцію, составленную Д. К. Гевличемъ, съ заявленіемъ о томъ, что Пензенское земство, „какъ учрежденіе, никакого участія въ съѣздѣ не принимало, полномочій на участіе въ немъ никому не давало и со многими положеніями, принятыми съѣздомъ, оно согласиться не можетъ“.

Въ 1906 г. свой голосъ противъ общеземской организаціи рѣшительно возвысили земства: Курское, Ярославское и Екатеринославское (по иниціативѣ М. В. Родзянко). Съ 1907 г. къ нимъ присоединились и другія, и весь вопросъ вступилъ въ иную фазу. Рѣчь объ этомъ будетъ у насъ далѣе.

Сессія 1906 г., какъ мы сказали, ознаменовалась обостреніемъ внутренней борьбы въ земствахъ, причемъ лишь въ единичныхъ случаяхъ прогрессивнымъ элементамъ удалось сохранить свою позицію. Особенно остро стоялъ вопросъ на губернскихъ собраніяхъ. Въ походѣ противъ старыхъ управъ здѣсь принимала участіе нерѣдко и администрація. Такъ, открывая въ 1906 г. калужское губернское собраніе, губернаторъ произнесъ обвинительную рѣчь противъ прежняго состава управы. „Вы, гг. гласные, — сказалъ онъ, — не можете быть спокойны за цѣлость земскихъ денегъ, настолько распоряженіе ими со стороны губернской управы произвольно... Въ выдачѣ авансовъ и въ распоряженіи ими—преступный произволъ“. Собраніе „должно пресѣчь“ тотъ „преступный путь“, на который вступила управа при В. П. Обнинскомъ.—Призывъ губернатора былъ услышанъ, и собраніе поставило во главѣ управы бывшаго земскаго начальника, сторонника крайнихъ правыхъ взглядовъ, А. А. Толстова [1]).

Вятскій губернаторъ кн. С. Д. Горчаковъ при открытіи собранія 11 декабря 1906 г. указывалъ, что „настоящій составъ управы (во главѣ съ Л. В. Юмашевымъ. Б. В.) нерѣдко выходилъ за предѣлы указаннаго (собраніями) направленія... Книжный складъ... произвольно увеличивалъ свои оборотныя средства, въ немъ накопились залежи книжнаго матеріала... Отчетъ склада остается не утвержденнымъ до сихъ поръ еще со времени сессіи 1903 г. По кустарному складу остается не утвержденнымъ отчетъ за 1904 г. Ревизіонная комиссія, на которую было возложено обревизованіе склада, отнеслась небрежно... «Вятская Га-

[1]) Нападки на управу В. П. Обнинскаго дѣлались еще въ сессію 1905 г. Двадцать гласныхъ упрекали управу въ сочувствіи и содѣйствіи всероссійскому союзу учителей, въ томъ, что она не приняла должныхъ мѣръ къ охранѣ земскаго имущества во время происходившихъ незадолго до того черносотенныхъ погромовъ и т. д. В. П Обнинскій, В. М. Кашкаровъ и Л. Н. Новосильцевъ ярко обрисовали тенденціозный характеръ подобныхъ обвиненій. Послѣ ихъ рѣчей рядъ гласныхъ стали демонстративно покидать собраніе, не желая заниматься „неподходящими дѣлами“, т. е. разсмотрѣніемъ такихъ заявленій. Затѣмъ большинство подписавшихъ заявленіе сняло свои подписи.

зета»... занялась политикой въ духѣ крайнихъ лѣвыхъ партій... Въ губернской больницѣ недостаточны надзоръ и наблюденіе за больными арестантами...“ и т. д.

Собраніе, слѣдуя призыву губернатора, проявило рѣзко аггрессивныя дѣйствія и упразднило рядъ мѣропріятій (см. далѣе), заподозрѣнныхъ въ неблагонадежности. Въ 1908 г. кн. Горчакову уже приходилось призывать земство опомниться и прекратить свою разрушительную работу [1]).

Позднѣе, въ 1908 г., нападалъ на управу эпохи освободительнаго движенія и вологодскій вице-губернаторъ Н. В. Мономаховъ. Ссылаясь на доклады ревизіонной комиссіи, „всесторонне раскрывшей дѣятельность бывшей губернской управы [2]) за 1903—05 гг.“, онъ просилъ гласныхъ „посмотрѣть спокойно, съ чисто дѣловой точки зрѣнія на тѣ темныя стороны дѣятельности нѣкоторыхъ лицъ, которыя подъ шумъ красивыхъ фразъ о благѣ общества и народа устраивали свое личное благополучіе“.

Земское собраніе опять-таки быстро отозвалось на призывъ и постановило „выразить глубокое сожалѣніе по поводу того, что своевременно не принималось мѣръ къ осуществленію должнаго контроля за дѣйствіями исполнительныхъ органовъ земскаго самоуправленія и за лицами, непосредственно завѣдывавшими отдѣльными отраслями земскаго хозяйства, въ результатѣ чего, какъ обнаружено ревизіонной комиссіей, фактическими распорядителями земскимъ дѣломъ и имуществомъ являлись во многихъ случаяхъ не избранныя собраніемъ лица, довѣріемъ населенія облеченныя, а вольнонаемные служащіе, не имѣющіе никакой связи съ мѣстнымъ населеніемъ и не несущіе земскихъ повинностей... Останавливаясь, засимъ, на данныхъ произведенной въ административномъ порядкѣ ревизіи сельскохозяйственнаго склада,—земское собраніе, соглашаясь съ заключеніями ревизіонной комиссіи и выводами судебнаго слѣдствія, устанавливающими главную виновность бывшаго завѣдывающаго складомъ Васильева и бывшаго предсѣдателя управы Кудряваго, а также гг. Матафтина и Попова, губернское собраніе постановляетъ: пріостановиться утвержденіемъ отчетовъ по сельскохозяйственному складу до разрѣшенія настоящаго дѣла судомъ“.

Въ заключеніе собраніе выразило „глубокое нравственное порицаніе отвѣтственнымъ передъ собраніемъ лицамъ за допущенныя ими нарушенія нормальнаго и законнаго теченія дѣлъ въ губернскомъ земствѣ“.

Въ Московскомъ земствѣ нападки на управу Ф. А. Головина

---

[1]) Подробнѣе см. далѣе въ обзорѣ дѣятельности Вятскаго земства.

[2]) В. А. Кудрявый, П. П. Матафтинъ и Поповъ. Названныя лица постановили привлечь г. Мономахова за клевету къ отвѣтственности.

велись также главнымъ образомъ въ связи съ яко бы обнаруженными ревизіонной комиссіей упущеніями по сельскохозяйственному складу. Во главѣ нападавшихъ былъ Н. Ф. Рихтеръ, избранный вслѣдъ затѣмъ предсѣдателемъ губернской управы. Собраніе постановило сдѣлать на управу начетъ [1]).

Бессарабское земское собраніе оставило безъ разсмотрѣнія всѣ доклады прогрессивной губернской управы, которой вотировало недовѣріе. Было постановлено поручить выработку докладовъ будущему составу и внести ихъ къ чрезвычайному собранію.

Пензенской управѣ было выражено, хотя и въ мягкой формѣ, порицаніе за допущеніе продажи брошюръ изъ книжнаго склада по общественнымъ вопросамъ, причемъ было постановлено закрыть два филіальныхъ отдѣленія склада.

Въ Симбирскомъ земствѣ нападеніе было произведено еще въ началѣ 1906 г.; по дѣлу врача Р. правые гласные упрекали управу кн. С. М. Баратаева въ томъ, что она вступила въ соглашеніе съ революціонерами. „Когда Р. возмущалъ массу населенія,—говорилъ А. А. Головинскій—управа знала о томъ и могла запретить. Она должна была его уволить. Нельзя обвинять администрацію въ бездѣятельности, когда мы сами держали революціонера и платили ему земскія деньги“. Н. А. Сабанинъ упрекалъ кн. Баратаева въ томъ, что онъ „ѣхалъ съ Родіоновымъ на извозчикѣ къ губернатору, какъ делегатъ митинга“. Дальнѣйшія пренія приняли такой характеръ, что секретарь собранія А. В. Кирмаловъ былъ принужденъ сложить съ себя секретарскія обязанности, заявивъ, что „даже бумага краснѣетъ“ отъ обвинительныхъ рѣчей. Вслѣдъ за этимъ 12 гласныхъ, во главѣ съ А. В. Кирмаловымъ и Н. И. Метальниковымъ покинули залу собранія, а оставшіеся гласные, большинствомъ 32 противъ 2, признали управу „заслуживающей порицанія за то, что она, зная вредъ дѣятельности ветеринарнаго врача Р., оставила его на службѣ“.

Кромѣ перечисленныхъ семи земствъ энергичныя нападки на управы раздавались также въ Саратовскомъ, Тамбовскомъ и Тверскомъ земствахъ. Но и тамъ, гдѣ борьба не приняла рѣзкихъ формъ, дѣло въ большинствѣ случаевъ оканчивалось перемѣной состава управъ. Характерными представляются, между прочимъ, слѣдующія данныя: изъ 34 предсѣдателей губернскихъ управъ на выборахъ 1906—07 гг. сохранили за собой мѣсто лишь 12, наиболѣе нейтральныхъ. По своему направленію предсѣдатели управъ стараго и новаго составовъ распредѣляются слѣдующимъ образомъ [2]):

[1]) Подробнѣе см. далѣе въ обзорѣ дѣятельности Московскаго земства.

[2]) Рѣчь идетъ, конечно, не о принадлежности къ партіи, а объ общемъ направленіи, для характеристики котораго приходится прибѣгнуть къ партійнымъ терминамъ.

	Новые.	Старые.
конституц.-демократы . . .	15	1
прогрессисты	6	3
октябристы	13	19
правые	—	11
Всего	34	34

Достаточно посмотрѣть на списокъ предсѣдателей управъ до смѣны и послѣ, чтобы признать, какая большая перемѣна произошла за это время въ настроеніи губернскихъ земскихъ собраній, столь недавно еще стоявшихъ на гребнѣ оппозиціоннаго движенія. Приводимъ этотъ списокъ полностью:

Земства.	До періода реакціи. Фамиліи.	Партійн. взгляды.	Послѣ перемѣны состава. Фамиліи.	Партійн. взгляды.
Бессарабское	А. Ф. Стуартъ.	прогрес.	Д. Н. Семиградовъ.	правый.
Владимірское . . .	С. А. Петровъ.	октябристъ.	С. А. Петровъ.	октябристъ.
Вологодское	В. А. Кудрявый.	к.-д.	А. А. Можайскій.	правый.
Воронежское	А. И. Урсулъ.	октябристъ.	В. Н. Томановскій.	октябристъ.
Вятское	Л. В. Юмашевъ.	к.-д.	И. И. Суховъ.	правый.
Екатеринославское .	И. К. Абаза.	октябристъ.	И. К. Абаза.	октябристъ.
Казанское	И. П. Геркенъ.	октябристъ.	И. П. Геркенъ.	октябристъ.
Калужское	В. П. Обнинскій.	к.-д.	А. А. Толстой.	правый.
Костромское	И. В. Щулепниковъ.	к.-д.	С. Н. Зуэинъ.	прогрес.
Курское	Н. В. Раевскій.	прогрес.	М. Я. Говоруха-Отрокъ.	правый.
Московское	Ф. А. Головинъ.	к.-д.	Н. Ф. Рихтеръ.	октябристъ.
Нижегородское . . .	А. А. Савельевъ.	к.-д.	В. Д. Калугинъ.	правый.
Новгородское	А. М. Колюбакинъ.	к.-д.	М. А. Покофьевъ.	октябристъ.
Олонецкое	Н. А. Ратьковъ.	октябристъ.	Н. А. Ратьковъ.	октябристъ.
Орловское	С. Н. Масловъ.	прогрес.	С. Н. Масловъ.	прогрес.
Пензенское	А. А. Атрыганьевъ.	октябристъ.	кн. Л. Н. Кугушевъ.	октябристъ.
Пермское	И. П. Бенедиктовъ.	октябристъ.	И. П. Бенедиктовъ.	октябристъ.
Полтавское	Ф. А. Лизогубъ.	октябристъ.	Ф. А. Лизогубъ.	октябристъ.
Псковское	В. П. Горбуновъ.	прогрес.	С. И. Зубчаниновъ.	правый.
Рязанское	В. Ф. Эманъ.	октябристъ.	В. Ф. Эманъ.	октябристъ.
Самарское	А. А. Ушаковъ.	к.-д.	Д. Я. Слободчиковъ.	правый.
С.-Петербургское . .	В. В. Меллеръ-Закомельскій.	октябристъ.	В. В. Меллеръ-Закомельскій.	октябристъ.
Саратовское	А. Д. Юматовъ.	к.-д.	К. Н. Гриммъ.	октябристъ.
Симбирское	С. М. Баратаевъ.	к.-д.	Н. Ф. Бѣляковъ.	октябристъ.
Смоленское	Б. Т. Садовскій.	прогрес.	А. А. Тухачевскій.	октябристъ.
Таврическое	Я. Т. Харченко.	октябристъ.	Я. Т. Харченко.	октябристъ.
Тамбовское	М. П. Колобовъ.	к.-д.	И. И. Стерлиговъ.	октябристъ.
Тверское	В. Д. Дервизъ.	к.-д.	В. Ф. Гаслеръ.	правый.
Тульское	Г. Е. Львовъ.	к.-д.	Н. А. Рудневъ.	правый.
Уфимское	П. Ф. Коропачинскій.	к.-д.	П. Ф. Коропачинскій.	к.-д.
Харьковское	А. Д. Голицынъ.	октябристъ.	Л. Д. Лесевицкій.	октябристъ.
Херсонское	А. К. Парамоновъ.	прогрес.	П. Д. Горичъ.	правый.
Черниговское	А. А. Свѣчинъ.	к.-д.	Н. П. Савицкій.	прогрес.
Ярославское	А. П. Крыловъ.	октябристъ.	А. П. Крыловъ.	октябристъ.

Дѣло въ нѣкоторыхъ случаяхъ не ограничивалось забаллотированіемъ и вообще мирнымъ устраненіемъ старыхъ управъ. Такъ, саратовская,

костромская, вологодская и калужская управы были преданы суду или отстранены in corpore, въ вятской управѣ привлечены къ отвѣтственности двое и изъ новогородской администраціей устраненъ предсѣдатель ея А. М. Колюбакинъ. Рѣчь объ этомъ была у насъ выше (стр. 45—48).

Объ измѣненіи состава уѣздныхъ управъ мы не имѣемъ точныхъ свѣдѣній; можно лишь сказать, что перемѣна здѣсь была не менѣе значительна. Въ нѣкоторыхъ губерніяхъ на мѣстѣ не удержался ни одинъ изъ старыхъ предсѣдателей.

Что оставалось не сдѣланнымъ земскими собраніями, то додѣлывала администрація: мы уже говорили о массовыхъ неутвержденіяхъ предсѣдателей и членовъ въ 1906—07 гг.,—особенно въ Вятской и Уфимской губерніяхъ (т. III, стр. 357).

Въ общемъ въ губернскихъ собраніяхъ походъ противъ управъ носилъ болѣе аггрессивный характеръ и въ то же время болѣе принципіальный, соотвѣтственно бóльшему развитію въ нихъ политическихъ группировокъ.

Въ третьемъ томѣ намъ приходилось говорить о томъ, какое участіе въ развитіи оппозиціоннаго движенія принимала нецензовая земская интеллигенція. Демократически настроенная, она являлась авангардомъ этого движенія и несла его лозунги въ крестьянскія массы. Дѣятельно работая въ „экономическихъ“ и т. п. совѣтахъ, непрестанно находясь въ общеніи съ широкими слоями населенія, „третій элементъ“ не могъ не оказывать, конечно, болѣе или менѣе значительнаго воздѣйствія на крестьянство. Съ другой стороны, подъ вліяніемъ „третьяго элемента“ деформировалось отчасти и самое земское движеніе, пріобрѣтая болѣе радикальный оттѣнокъ. Въ 1905 г. земскіе служащіе выступили во многихъ мѣстахъ весьма активно на земскихъ собраніяхъ (т. III, стр. 606 и 624) [1]) и сдѣлали попытки образовать собственные профессіональные

[1]) Максимумъ выступленій „третьяго элемента“ въ земскихъ собраніяхъ приходится на начало 1905 г.; затѣмъ на сцену выдвигаются „экономическіе совѣты (т. III. стр. 628). Ко времени возникновенія аграрныхъ волненій, къ осени 1905 г. заканчивается и эта стадія движенія. Зимой 1905 г. наблюдались лишь единичные случаи выступленій въ земствѣ служащихъ. Такъ, напр., въ декабрѣ 1905 г. служащіе Московскаго уѣзднаго земства подали въ собраніе заявленіе, въ которомъ указывали, что „на представителяхъ современнаго земства лежитъ прямой гражданскій долгъ: немедленно сложить свои непризнанныя народомъ полномочія и призвать населеніе къ неотложному осуществленію полнаго и коренного преобразованія земскаго самоуправленія на началахъ всеобщаго, равнаго, прямого и тайнаго избранія“.

Затѣмъ 22 декабря ветлужскій врачебный совѣтъ обратился по телеграфу къ губернатору съ жалобой на черносотенную агитацію пристава и на агитацію священника Успенскаго къ архіерею, прося ихъ произвести разслѣдованіе. Вмѣстѣ съ тѣмъ было рѣшено обратиться къ оберъ-прокурору синода съ жалобой на дѣятельность „нѣкоторыхъ представителей духовнаго вѣдомства, которые вмѣсто того, чтобы вносить успокоеніе въ умы населенія, разжигаютъ страсти и производятъ смуту, возбуждая некультурную часть населенія противъ интеллигенціи“.

союзы (т. III, стр. 633). Все это вмѣстѣ взятое и обусловило собой тотъ рѣзкій натискъ, который пришлось испытать „третьему элементу“ при первыхъ же признакахъ реакціи.

Въ дальнѣйшемъ, съ развитіемъ реакціи, въ цѣломъ рядѣ земствъ былъ произведенъ настоящій разгромъ „третьяго элемента“; какъ мы увидимъ въ слѣдующей главѣ, разрушительная дѣятельность при этомъ достигла своего максимума въ губернскихъ земствахъ, т. е. тамъ, гдѣ по преимуществу сосредоточились организаціонныя ячейки „третьяго элемента“. Увидимъ мы также и то, что регрессивное движеніе въ земствахъ было прямо пропорціонально тому вліянію, какое до того успѣлъ пріобрѣсти въ данномъ земствѣ названный элементъ. Удары реакціи были направлены прежде всего на органы печати, книжные склады, агрономическій институтъ и т. п.,—т. е. именно на тѣ учрежденія, которыя являлись какъ бы оплотомъ „третьяго элемента“ и использывались имъ для сближенія съ массами населенія. Въ данномъ случаѣ необходимо учитывать также и другія тенденціи; напр., обнаружившееся стремленіе къ сокращенію роли губернскаго земства, что также вытекало изъ всей предшествующей исторіи даннаго вопроса; но все-таки, движеніе противъ „третьяго элемента“ въ ликвидаціонномъ потокѣ 1906—07 гг. являлось основнымъ.

Уже въ очередную сессію 1905 г. въ нѣкоторыхъ губернскихъ земскихъ собраніяхъ были проявлены аггрессивныя тенденціи въ отношенія „третьяго элемента“. Особенно остро стоялъ вопросъ въ Ярославскомъ и Курскомъ земствахъ. Ранѣе мы уже упоминали о попыткѣ служащихъ Ярославской губернской управы образовать профессіональный союзъ и о выступленіи этого союза въ октябрьскіе дни 1905 г. (т. III, стр. 633). Напомнимъ здѣсь лишь, что служащимъ пришлось вынести рѣзкія нападки даже со стороны прогрессивной части гласныхъ (напр., К. Ф. Некрасова) за ихъ рѣшеніе предоставить земскій залъ для народныхъ митинговъ. Въ результатѣ горячихъ преній собраніе почти единогласно санкціонировало дѣйствія управы и вынесло порицаніе профессіональному союзу служащихъ [1]).

---

[1]) Иногда изъ-за увольненія служащихъ происходили конфликты между губернской и уѣздными управами. Такъ, Демьянское земство ходатайствовало передъ губернскимъ о томъ, чтобы служащіе этого послѣдняго въ Демьянскомъ уѣздѣ увольнялись бы демьянской управой, а не губернской. Отстаивая это ходатайство на губернскомъ собраніи, Диринъ говорилъ: „земскіе гласные... могутъ установить ту обстановку, которая имъ желательна, освѣжить воздухъ для того, чтобы можно было легче дышать. Въ нашъ уѣздъ присылались неоднократно лица, которыя... угрожали противоправительственными взглядами и отъ словъ переходили къ дѣлу... Намъ гораздо пріятнѣе платить жалованье такимъ лицамъ, которыя солидарны съ нами и намъ, какъ хозяевамъ, симпатичны“. Возражая на эти доводы, П. А. Муратовъ указывалъ, что „губернской управѣ... очень трудно руководствоваться политическими

2 февраля 1906 г. вопросъ о забастовкѣ служащихъ обсуждался и въ курскомъ собраніи. „Съ нѣкоторыхъ поръ,—сказалъ кн. Касаткинъ-Ростовскій,—управа сдѣлалась очагомъ революціоннаго движенія; именно, среди служащихъ образовались партіи, которыя тайно и явно дѣйствительно способствовали распространенію революціонной пропаганды“.

Собраніе постановило (34 голосами противъ 24) выразить увѣренность, что „управа приметъ всѣ мѣры къ устраненію указанныхъ случаевъ, не останавливаясь въ случаѣ нужды даже передъ увольненіемъ служащихъ“.

Въ связи съ этимъ и съ другими нападками должны были оставить службу въ Курскомъ земствѣ многіе служащіе, въ томъ числѣ и такой ветеранъ, какъ В. И. Долженковъ. Предложеніе части гласныхъ о выраженіи послѣднему благодарности за 25-лѣтнюю службу по требованію большинства было рѣшено поставить на закрытую баллотировку; это заставило В. И. Долженкова просить снять вопросъ съ очереди.

Уѣздныя земскія собранія инкриминировали „третьему элементу“ агитацію въ пользу неплатежа земскихъ сборовъ (псковское, семеновское, боровичское и др.) и вообще въ пользу крестьянскаго движенія; на этой почвѣ происходилъ рядъ конфликтовъ. Масса служащихъ—врачей и учителей—должны были оставить службу и перейти въ другія земства. Новосильское земское собраніе пошло нѣсколько далѣе: по иниціативѣ Ф. И. Данилова и Н. І. Шатилова, оно постановило отобрать у служащихъ подписку о непринадлежности ихъ „къ революціоннымъ партіямъ и союзамъ“ и объ обязательствѣ „не вести революціонную пропаганду“. Протестуя противъ этого, четыре врача покинули службу.

Въ данномъ отношеніи еще бо̀льшее значеніе имѣли административныя репрессіи,—увольненія и аресты земскихъ служащихъ, мѣстами принимавшія очень крупные размѣры. Необходимо здѣсь отмѣтить, что первое время нѣкоторыя земства пытались придти на помощь уволеннымъ и арестованнымъ служащимъ, выдачей жалованья и пособій, но уже скоро имъ пришлось столкнуться съ запрещеніемъ [1]). Въ на-

---

убѣжденіями служащихъ. У Демьянскаго земства одни политическіе взгляды, у Устюженскаго — другіе, у Валдайскаго—третьи. Если руководствоваться политическими убѣжденіями каждаго уѣзда, то губернской управѣ придется имѣть ассортиментъ служащихъ съ разными направленіями для того, чтобы всѣ уѣзды были довольны“. Собраніе постановило отклонить ходатайство Демьянскаго земства.

[1]) Напр., уржумское собраніе постановило сохранять за арестованными ихъ мѣста въ теченіе 5 мѣсяцевъ, если виновность не будетъ доказана ранѣе, и выдавать жалованье два мѣсяца. Это постановленіе было отмѣнено. Вятская губернская

чалѣ 1906 г. министръ внутреннихъ дѣлъ П. Н. Дурново циркулярно предложилъ губернаторамъ установить въ порядкѣ ст. 103 надзоръ за выдачей жалованья арестованнымъ служащимъ.

Выше мы упомянули о постановленіи новосильскаго земскаго собранія объ отобраніи у служащихъ подписки „о непринадлежности ихъ къ революціоннымъ партіямъ и союзамъ". Это постановленіе явилось предвѣстникомъ общей мѣры. Циркуляромъ отъ 14 сентября 1906 г. министра внутреннихъ дѣлъ П. А. Столыпина было установлено, что лица, служащія въ земствахъ, городскихъ самоуправленіяхъ, по выбору дворянства и во всѣхъ правительственныхъ учрежденіяхъ, не могутъ принадлежать къ „противоправительственнымъ", нелегализованнымъ партіямъ. Разъясненіями сената 9 декабря 1906 г., 20 февраля и 30 апрѣля 1908 г. былъ указанъ и способъ удаленія подобныхъ лицъ отъ должности [1]).

Со стороны земствъ названный циркуляръ почти не встрѣтилъ отпора, и лишь единичныя управы (напр., костромская уѣздная) отказались отбирать соотвѣтствующія подписки. Съ другой стороны, не проявили земства и активности при примѣненіи даннаго циркуляра. Насколько намъ извѣстно, лишь землянское земское собраніе удѣлило ему особое вниманіе и поручило управѣ увольнять служащихъ, политическіе взгляды которыхъ не соотвѣтствуютъ видамъ правительства.

Примѣненіе циркуляра 14 сентября выпало на долю администраціи, которая мѣстами предписывала увольнять служащихъ, напр., за ихъ принадлежность къ конституціонно-демократической партіи (секретаря костромской губернской управы Преображенскаго, нѣкоторыхъ врачей Солигаличскаго уѣзда и т. д).

Ранѣе мы привели случаи столкновеній земствъ и „третьяго элемента", происходившіе непосредственно на политической почвѣ; но

управа выдала, по своему почину жалованье за два мѣсяца уволеннымъ по предложенію губернатора лицамъ (губернскому ветеринару И. Л. Братчикову, завѣдующему статистическимъ бюро А. А. Гурьеву, смотрителю богоугодныхъ заведеній Е. С. Сергіеву, завѣдывающему книжнымъ складомъ К. И. Разумовскому и др.,—всего восьми). Это вызвало протесты большинства реакціонно настроеннаго собранія, и дѣйствія управы были признаны неправильными (28 голосами противъ 15); предложеніе о начетѣ на нее было однако отклонено.

[1]) 30 апрѣля 1908 г. сенатъ разъяснилъ, что, „не будучи преступниками... въ смыслѣ уголовнаго закона и не подлежа поэтому уголовному преслѣдованію, такіе служащіе, дѣятельность которыхъ подчиняется противоправительственнымъ партійнымъ программамъ, находятся въ непримиримомъ несоотвѣтствіи съ принятыми ими на себя служебными обязанностями... Войдя въ составъ той или другой противоправительственной политической партіи, они утратили право оставаться на государственной службѣ..., а, слѣдовательно, должны быть уволены помимо ихъ на то согласія. Увольненіе это или удаленіе отъ должности, являясь не наказаніемъ, а лишь неизбѣжнымъ послѣдствіемъ нарушенія основныхъ положеній государственной службы..., можетъ послѣдовать лишь въ дисциплинарномъ порядкѣ"...

кромѣ этого періодъ конца 1905 и 1906 гг. характеризуется также участившимися конфликтами служащаго персонала съ управами и земскими собраніями. Нѣкоторыя земства, напр., постановили упразднить врачебные совѣты (Вятское, Зміевское, Грайворонское); въ другихъ—въ это время происходили болѣе или менѣе острыя столкновенія управъ съ врачами (въ Острогожскомъ, Слободскомъ, Московскомъ, Полтавскомъ, Кременчугскомъ и т. д.). Наконецъ, въ рядѣ земствъ имѣли мѣсто конфликты у врачей психіатрическихъ заведеній съ управами и старшими врачами. Вопросъ этотъ имѣетъ свою исторію и ему слѣдуетъ удѣлить особое вниманіе.

IX-ый пироговскій съѣздъ, происходившій въ январѣ 1904 г.—въ моментъ подъема общественнаго движенія (т. III, стр. 581), высказался, между прочимъ, за коллегіальность управленія больницами для душевно-больныхъ. Второй съѣздъ отечественныхъ психіатровъ остановился на этомъ вопросѣ подробнѣе и вынесъ детальную резолюцію о томъ, что „въ основаніе отношеній психіатрическихъ учрежденій къ содержащимъ ихъ вѣдомствамъ или общественнымъ самоуправленіямъ долженъ быть положенъ принципъ автономности“ [1]).

Пироговскій съѣздъ, происходившій въ 1907 г., присоединился къ названной резолюціи и призналъ, что наступилъ моментъ для проведенія въ жизнь начала коллегіальности въ управленіи больницами. Это постановленіе состоялось въ связи съ происшедшими въ 1905—07 гг., послѣ кіевскаго съѣзда психіатровъ, случаями столкновеній съ управами и старшими врачами ординаторовъ-психіатровъ, пытавшихся осуществить коллегіальность управленія. Въ теченіе 1905—10 гг. конфликты имѣли мѣсто въ слѣдующихъ земствахъ: въ Саратовскомъ—въ 1909 г., въ Смоленскомъ, Черниговскомъ и Курскомъ—въ 1910 г., въ Черниговскомъ, Московскомъ, и Новгородскомъ—въ 1906 г., въ Тверскомъ, въ Симферопольскомъ—въ 1909 г. и въ другихъ.

Вся совокупность указанныхъ выше условій—репрессіи со стороны управъ, земскихъ собраній и администраціи—заставила „третій элементъ“ скрыться съ горизонта, распылила его; утратилось именно то, что являлось специфическимъ въ данномъ понятіи. Конечно, всей происшедшей перемѣны нельзя объяснить измѣнившимися внѣшними условіями; параллельно измѣненію этихъ послѣднихъ совершалась также перемѣна самой психологіи въ средѣ „третьяго элемента“. Та идеалистическая атмосфера, которой издавна была окружена работа земской нецензовой интеллигенціи, теперь,—при столкновеніи съ суровой дѣйствительностью, съ обостреніемъ въ руководящихъ земскихъ кругахъ узкоклассовыхъ тенденцій—начала разсѣиваться, и все громче стали звучать ноты прак-

[1]) „Труды II-го съѣзда отечественныхъ психіатровъ“, стр. 107.

тицизма. Явленіе это едва лишь намѣчается, и въ настоящее время было бы преждевременно пытаться предугадать, въ какія формы суждено ему вылиться.

ГЛАВА VIII.

Какъ мы уже упомянули, эпоха 1906—07 гг. оставила въ земской жизни темное пятно. Сократительныя тенденціи имѣли мѣсто и въ 80-хъ годахъ (т. III, стр. 289), но онѣ не получили тогда такого разрушительнаго характера, какъ въ 1906—07 гг.

Другое отличіе новаго ликвидаціоннаго теченія отъ стараго заключается въ томъ, что оно охватило по преимуществу губернскія земства и выдавалось своею импульсивностью; уже въ 1908 г. начался значительный отливъ движенія, многія учрежденія (санитарныя организаціи, агрономы и т. д.) были возстановлены и земскія смѣты стали снова быстро расти.

Присматриваясь къ этому разрушительному потоку, не трудно замѣтить, что̀ именно дало ему толчокъ. Конечно, время 1906—07 гг. было весьма тяжелымъ для земскихъ финансовъ; неудачная и обременительная война, нѣсколько неурожаевъ подъ-рядъ и деревенская смута—сильно подорвали состоятельность земскаго плательщика и значительно увеличили его недоимочность (см. выше стр. 27). И дѣйствительно, въ оправданіе упраздненій нерѣдко дѣлались ссылки на затруднительное финансовое положеніе. Однако, не этотъ мотивъ являлся основнымъ. Все движеніе носило въ гораздо бо̀льшей степени политическій, чѣмъ экономическій характеръ. Уничтожалось все, что было заподозрѣно въ политической неблагонадежности и въ первую очередь періодическія изданія, книжные склады и т. п. организаціонные центры, около которыхъ группировался „третій элементъ“ и которые ближе всего соприкасались съ населеніемъ въ моментъ освободительнаго движенія.

Едва ли не сильнѣе всего волна реакціи обрушилась на періодическія изданія. Жертвой ея стали: „Владимірская Газета“, „Вятская Газета“ [1]), „Вѣстникъ Екатеринославскаго земства“, „Вѣстникъ Новгородскаго земства“, „Полтавская Газета“ [2]), „Саратовская Земская Недѣля“, „Вѣстникъ Таврическаго земства“, „Уфимская Земская Газета“ [3]), „Сборникъ Херсонскаго земства“

---

[1]) Елабужское земское собраніе въ 1910 г. ходатайствовало о возобновленіи изданія „Вятской Газеты“.

[2]) Полтавское земское собраніе сначала рѣшило (29 голосами противъ 25) продолжать изданіе и выбрало особую редакціонную комиссію изъ 6 гласныхъ, но черезъ нѣсколько дней, по настоянію кн. Н. Б. Щербатова, постановило упразднить „Газету“.

и „Вѣстникъ Ярославскаго земства“ [1]). Прекратило свое существованіе также и „Тверское земское страхованіе“ [2]). Такимъ образомъ, перестали существовать 11 земскихъ органовъ, въ томъ числѣ и старѣйшее земское изданіе „Сборникъ Херсонскаго земства“. Среди упраздненныхъ органовъ были дѣйствительно слабые, нуждавшіеся въ коренной реорганизаціи [3]), но были и лучшія изданія, какъ, напр., „Саратовская Земская Недѣля“, успѣвшая за короткое время получить характеръ фундаментальнаго общеземскаго органа.

Въ ликвидаціи „Вѣстниковъ“ и „Газетъ“ рука объ руку съ правыми земцами шла администрація. Такъ, напр., владимірскій губернаторъ предложилъ принять мѣры, чтобы „Газета“ не уклонялась отъ утвержденной программы и чтобы была прекращена безплатная разсылка (1906 г.). Среди гласныхъ онъ нашелъ многихъ сторонниковъ. „Въ Газетѣ,—говорилъ кн. А. Б. Голицынъ,—попадались статьи, имѣвшія цѣлью возбужденіе населенія“. Собраніе постановило прекратить изданіе газеты (38 голосами противъ 18) [4]).

Закрытіе „Вятской Газеты“ сопровождалось привлеченіемъ предсѣдателя управы Л. В. Юмашева и члена В. К. Ключарева, какъ отвѣтственныхъ редакторовъ, къ отвѣтственности за превышеніе разрѣшенной программы.

По поводу упраздненія „Вѣстника Таврическаго Земства“ на губернскомъ собраніи велись горячія пренія; въ результатѣ незначительнымъ большинствомъ голосовъ было постановлено продолжать изданіе, назначивъ редакціонный комитетъ, но администрація рѣшила иначе— ассигновка на „Вѣстникъ“ была исключена изъ смѣты, вслѣдствіе превышенія трехпроцентной нормы.

„Уфимская Земская Газета“ была закрыта по иниціативѣ губернатора и противъ воли собранія. Губернаторъ указывалъ на то, что газета „занялась распространеніемъ теоріи пассивнаго сопротивленія властямъ“.

---

[1]) Подробнѣе см. далѣе въ обзорѣ дѣятельности Уфимскаго и Ярославскаго земствъ.

[2]) Съ 1907 г. въ Твери начало издаваться недурное „Страховое дѣло“—органъ завѣдующаго страховымъ бюро Тверского земства М. В. Ѳедулова. Онъ является какъ бы продолженіемъ „Тверского земскаго страхованія“.

[3]) Напр., въ новгородскомъ земскомъ собраніи и сторонники продолженія изданія органа находили, что „Вѣстникъ“ въ настоящемъ видѣ неудовлетворителенъ, что онъ превратился какъ бы въ личный органъ предсѣдателя управы и мало отвѣчаетъ запросамъ населенія. Гр. Э. П. Беннигсенъ указывалъ, что „какъ 7 лѣтъ тому назадъ, при появленіи первой книжки «Вѣстника», населеніе ничего не знало о земствѣ, такъ оно и теперь ничего о немъ не знаетъ. . . Популяризировать земство среди населенія «Вѣстникъ» не смогъ“.

[4]) Въ 1908 г. ходатайство Ковровскаго земства о возобновленіи изданія газеты было губернскимъ собраніемъ отклонено.

Административное воздѣйствіе испытала на себѣ и „Нижегородская Земская Газета“. Распоряженіемъ губернатора отъ 30 іюля 1906 г. на основаніи Положенія объ усиленной охранѣ она была пріостановлена; при своемъ возобновленіи она подверглась штрафу въ 100 р. (4 іюня 1907 г.). Собраніе постановило обжаловать дѣйствія губернатора; въ свою очередь принесъ жалобу и и. д. предсѣдателя управы, подвергнутый штрафу, Н. В. Шверинъ. Сенатъ согласился съ жалобщикомъ, что онъ могъ подлежать отвѣтственности только въ порядкѣ ст. 132 Положенія о земскихъ учрежденіяхъ, а не въ административномъ, т. е. могъ подвергнуться взысканію лишь въ порядкѣ дисциплинарнаго производства или по приговору уголовнаго суда, какъ должностное лицо. Дѣйствія губернатора были признаны сенатомъ на этомъ основаніи неправильными.

Выше мы сказали, что въ теченіе 1906—08 гг. упразднено 11 земскихъ періодическихъ изданій; въ настоящее время общая земская пресса представлена слѣдующими изданіями [1]): „Казанской Газетой“, „Нижегородской Газетой“, „Пермской Земской Недѣлей“, С.-Петербургскимъ Земскимъ Вѣстникомъ“, „Земскимъ сборникомъ Черниговской губерніи“, „Вѣстникомъ Олонецкаго земства“ (съ 1906 г., ежемѣсячно), „Вѣстникомъ Пензенскаго Земства“ (съ мая 1910 г., ежемѣсячно) и „Вѣстникомъ Псковскаго Земства“ [2]).

Такимъ образомъ, изъ старыхъ органовъ уцѣлѣло лишь 6, да новыхъ стало издаваться два. Пыталось приступить къ изданію органа и Костромское земство, но встрѣтилось съ препятствіями. Первый номеръ былъ уже въ наборѣ, когда управа получила отъ губернатора увѣдомленіе (3 марта 1906 г.) о необходимости сдѣлать „соотвѣтствующія исключенія и исправленія“ въ матеріалѣ; въ противномъ случаѣ онъ угрожалъ конфискаціей. Управа пріостановила печатаніе и довела о положеніи дѣла до свѣдѣнія собранія. Послѣднее рѣшило впредь до измѣненія условій въ благопріятную сторону газеты не издавать. „Даже такой поневолѣ благонадежный органъ, какъ «Поволжскій Вѣстникъ», штрафуется,—говорилъ В. С. Соколовъ;—при такихъ условіяхъ объ изданіи земской газеты нечего и думать. Вѣдь если она будетъ осторожнѣе «Поволжскаго Вѣстника», то ее не только за деньги, но и даромъ читать не станутъ, и это дискредитируетъ, убьетъ самую идею. Кромѣ того, не слѣдуетъ нашего уважаемаго предсѣдателя управы, какъ редактора газеты, подвергать опасности тюремнаго заключенія; лучше пригласить тюремнаго редактора, котораго снабжать провизіей, провожая въ тюрьму. Но самое правильное, пока оставить

---

[1]) Т. I, стр., 564—565.

[2]) О сельскохозяйственныхъ изданіяхъ рѣчь будетъ далѣе.

мысль о газетѣ и сказать, какъ на похоронахъ: извѣщаемъ родныхъ и знакомыхъ, что земская газета умерла, не успѣвъ народиться".

Разрѣшеніе на изданіе газеты въ концѣ 1905 года имѣло и Саратовское земство, но оно не пожелало имъ воспользоваться.

Все усложняющееся земское хозяйство не можетъ обойтись безъ ряда общихъ и мѣстныхъ органовъ печати, которые обслуживали бы земства въ чисто дѣловомъ смыслѣ, и, надо думать, въ недалекомъ времени земства снова придутъ къ необходимости организовать изданіе подобныхъ органовъ въ бо́льшемъ количествѣ; при этомъ придется обратить самое серьезное вниманіе на реорганизацію дѣла въ основѣ. Изъ существовавшихъ до сихъ поръ земскихъ органовъ лишь очень немногіе удовлетворяли запросамъ, которые къ нимъ слѣдуетъ предъявить съ точки зрѣнія земскаго дѣятеля-практика; большинство же было или перегружено оффиціальными отчетами и вообще сырымъ матеріаломъ, или же страдало худосочіемъ.

Сложнѣе стоитъ вопросъ съ популярными „Газетами" и „Вѣстниками", разсчитанными на популяризированіе земскаго дѣла въ населеніи. Сохранить за ними объективный характеръ и вмѣстѣ съ тѣмъ поставить ихъ живо—представляется особенно нелегкой задачей, трудно разрѣшимой при создавшихся общихъ ненормальныхъ условіяхъ и при наличности партійнаго обостренія внутри земствъ.

Послѣдніе годы, когда мѣстная земская печать претерпѣла сильный ущербъ, ознаменовались попытками создать общеземскіе органы. О „Самоуправленіи", издававшемся въ 1907 г. М. П. Щепкинымъ, мы уже говорили (т. I, стр. 565). Затѣмъ съ 1910 г. въ С.-Петербургѣ стало выходить „Земское Дѣло", руководимое В. С. Голубевымъ, бывшимъ фактическимъ редакторомъ „Саратовской Земской Недѣли", при ближайшемъ участіи группы прогрессивныхъ земскихъ дѣятелей. „Земское Дѣло" ставитъ своею цѣлью идти навстрѣчу практическимъ запросамъ земской жизни; оно имѣетъ дѣловой характеръ и стоитъ въ сторонѣ отъ партійной борьбы въ земствѣ.

Выше мы упомянули о массовомъ уничтоженіи періодическихъ изданій въ теченіе 1906—08 гг. Соображенія экономическаго характера—ссылки на переживаемый земствами финансовый кризисъ—играли при этомъ болѣе, чѣмъ второстепенную роль; въ основѣ же лежало несочувствіе усвоенному этими изданіями общему прогрессивному направленію. Тѣ же реакціонныя тенденціи сказались и въ попыткахъ нѣкоторыхъ земствъ оказать содѣйствіе распространенію газетъ праваго направленія. Такъ, Херсонское губернское земство постановило выдавать субсидію въ размѣрѣ 3 т. р. „Родному Краю"; Курское земство—12 т. р. (изъ

страхового капитала) „Курской Были“ [1]); Екатеринославское губернское (10 т. р.), Екатеринославское уѣздное (5 т. р.), Александровское (10 т. р.) и Верхнеднѣпровское (4.₂ т. р.)—„Русской Правдѣ“ [2]); Саратовское губернское (12 т. р.)—„Волгѣ“ [3]).

Другая область, въ значительной мѣрѣ испытавшая воздѣйствіе реакціонныхъ вѣяній, это — народное образованіе, въ частности внѣшкольное обученіе, а также губернскіе книжные склады. Изъ болѣе существенныхъ и вмѣстѣ съ тѣмъ наиболѣе характерныхъ фактовъ укажемъ слѣдующіе.

Вятское земство постановило прекратить ассигновку на воскресныя и вечернія повторительныя занятія въ размѣрѣ 11.000 р. на губернію, по 1.000 р. на уѣздъ.

Затѣмъ собраніе уничтожило ежегодную ассигновку въ размѣрѣ 1.900 р. на безплатную раздачу книгъ грамотному населенію [4]), постановило прекратить ассигновку на 3.000 сельскихъ библіотекъ, учрежденныхъ въ 1895 г., по иниціативѣ А. П. Батуева, и упразднило должности завѣдующихъ внѣшкольнымъ образованіемъ.

Годъ спустя (1908 г.) большинство изъ этихъ мѣропріятій было возстановлено.

Владимірское земство упразднило институтъ лекторовъ и вообще сократило ассигновку на внѣшкольное образованіе; Вологодское — уничтожило должность завѣдующаго школьнымъ бюро; Новгородское— постановило закрыть сельскохозяйственную школу; Полтавское—потребовало отъ городской библіотеки возврата 4 т. р., выданныхъ въ ссуду; Курское — постановило прекратить субсидированіе женской учительской школы Л. Н. фонъ-Рутценъ. Въ Орловскомъ земствѣ ассигновка на школьную статистику была сохранена лишь незначительнымъ большинствомъ голосовъ (34 противъ 30); по иниціативѣ кн. В. В. Тенишева прекращена субсидія (1.044 р.) орловскому обществу взаимопомощи учащимъ, которому инкриминировалась посылка привѣтственной телеграммы трудовой группѣ Государственной Думы.

---

[1]) Курское земство кромѣ того избрало комиссію „на предметъ распространенія путемъ печати точныхъ свѣдѣній о дѣятельности земства и надлежащаго освѣщенія всѣхъ событій земской жизни“. Въ комиссію вошли: гр. В. Ф. Дорреръ, К. А. Раппъ, Шпановъ и Моисеевъ.

[2]) Екатеринославское губернское собраніе выбрало при этомъ „земскій комитетъ“ для наблюденія за веденіемъ земскаго отдѣла въ названной газетѣ. Въ составъ его вошли: С. А. Бродницкій, П. В. Гладкій, В. С. Миргородскій, С. Т. Неѣжмаковъ и С. А. Ковалевскій.

[3]) „Волга“ субсидируется и дворянствомъ, которое, наравнѣ съ земствомъ, выбираетъ представителей въ редакціонный („наблюдательный“) комитетъ.

[4]) Всего съ 1894 по 1907 г. роздано книгъ на 33.900 р.

Кромѣ того Орловское земство ходатайствовало о закрытіи этого общества. Самарское земство постановило ликвидировать учительскую школу, основанную въ 1872 г. [1]). Ярославское земство отказало въ пособіи обществу содѣйствія народному образованію и прекратило выписку для учителей журналовъ. Московское земство ассигновку на библіотеки сократило съ 20.166 до 10.308 р. [2]).

Въ иныхъ случаяхъ и уѣздныя земства, руководясь политическими соображеніями, дѣлали сократительныя постановленія въ области народнаго образованія [3]). Такъ, Данковское земство уничтожило стипендіи въ Богородицкомъ сельскохозяйственномъ училищѣ въ виду его „тенденціозно-революціонной дѣятельности". Валковское—лишило субсидіи Харьковское общество грамотности вслѣдствіе его „явно-революціоннаго направленія" и т. д. Вообще же нужно сказать, что уѣздныя земства были захвачены въ меньшей степени, чѣмъ губернскія, ограничительными тенденціями на политической почвѣ въ разсматриваемой нами области.

Еще въ бо̀льшей степени реакціонная волна, охватившая губернскія земства, отразилась на книжныхъ складахъ, сыгравшихъ немалую роль въ періодъ освободительнаго движенія въ дѣлѣ распространенія среди народа брошюръ и книгъ по общественнымъ вопросамъ, и это вызвало противъ нихъ неудовольствіе новыхъ земскихъ хозяевъ.

Слѣдующія земства постановили закрыть свои книжные склады: Вятское, Самарское, Нижегородское, Пермское, Саратовское, Тульское, Курское, Новгородское и Тверское [4]). Пензенское губернское земство закрыло два филіальныхъ отдѣленія склада. Въ Орловскомъ земствѣ было выдвинуто предложеніе ограничить дѣятельность склада лишь продажей учебниковъ. Иниціаторъ этого А. А. Нарышкинъ, между прочимъ, говорилъ, что „духовной литературы отпущено—ничего, изданій «Донской Рѣчи», Сытина и др.—въ тысячахъ экземпляровъ; есть книги Бебеля, Цеткиной и разныхъ еврейскихъ соціалистовъ... Мы даемъ народу не то, что должно" (1906 г.).

Въ иныхъ случаяхъ иниціатива разрушенія складовъ исходила отъ

---

[1]) Гласный В. Н. Львовъ развивалъ при этомъ ту точку зрѣнія, что вообще учительскія семинаріи не нужны; нужны учителя попроще, и не слѣдуетъ открывать двухкласныхъ начальныхъ училищъ, такъ какъ это „способствовало бы... усиленію различія между интеллигенціей и народомъ... Пора усилить образованіе вширь и открывать не двуклассныя, а одноклассныя школы грамоты".

[2]) Мотивируя это сокращеніе, одинъ изъ гласныхъ указывалъ, между прочимъ, на то, что „когда въ деревнѣ собирается публика на народное чтеніе, то возникаютъ разговоры на современныя темы".

[3]) О сокращеніяхъ въ данной области по финансовымъ соображеніямъ было сказано выше (стр. 28—29).

[4]) До сихъ поръ еще не всѣ изъ поименованныхъ складовъ ликвидированы.

администраціи. Такъ, послѣ обыска администрація опечатала 31 октября 1906 г. складъ Вятскаго губернскаго земства, причемъ условіемъ открытія склада губернаторъ ставилъ продажу исключительно учебниковъ, канцелярскихъ принадлежностей и книгъ собственнаго изданія Вятскаго земства. 29 ноября 1906 г. и было выдано соотвѣтствующее разрѣшеніе (вскорѣ послѣ этого, въ мартѣ 1907 г., губернаторъ предписалъ полиціи возвратить всѣ неконфискованныя книги). Дальнѣйшее сдѣлало само земство: въ январѣ 1908 г. оно постановило ликвидировать книжный складъ совсѣмъ.

Въ Саратовскомъ земствѣ рѣшеніе о закрытіи склада состоялось въ связи съ привлеченіемъ губернской управы къ отвѣтственности за продажу конфискованныхъ брошюръ (выше стр. 46).

Въ нѣкоторыхъ случаяхъ попытки администраціи въ указанномъ направленіи успѣха не имѣли. Напр., уфимскій губернаторъ, сославшись на продажу изъ склада конфискованной брошюры, предложилъ (31 декабря 1909 г.) „установить за дѣятельностью земскаго книжнаго склада постоянный и дѣйствительный надзоръ“ или же „ограничить дѣятельность склада продажею письменныхъ принадлежностей и учебныхъ пособій“.

Собраніе, согласно заключенію ревизіонной комиссіи, признало, что „управа очень внимательно и осторожно относится къ дѣлу веденія книжнаго склада“, а потому предостереженіе губернатора является излишнимъ.

Въ общемъ мы видимъ, что земская книжная торговля въ періодъ послѣ 1905 года была поставлена въ крайне ненормальныя условія; вмѣсто того, чтобы расти соотвѣтственно запросу деревни на книги, она сокращалась. Къ этому слѣдуетъ добавить обыски и конфискаціи, а также почти полное прекращеніе начавшейся было развиваться торговли черезъ офеней,—и мы получимъ тогда полное представленіе о положеніи разсматриваемой нами отрасли въ данное время.

Но кромѣ этихъ условій земскимъ книжнымъ складамъ пришлось столкнуться и еще съ однимъ неблагопріятнымъ моментомъ. Мы говоримъ о постановленіи (26 ноября 1908 г.) «русскаго общества книготорговцевъ и издателей», рѣшившаго отмѣнить съ 10 декабря 1908 г. всякую выдачу премій и уступку при розничной продажѣ книгъ частнымъ лицамъ и установить максимумъ дозволенной скидки въ 15% для библіотекъ, просвѣтительныхъ обществъ, учебныхъ заведеній и общественныхъ учрежденій, безъ права перепродажи. Затѣмъ 23 апрѣля 1909 г. въ это постановленіе было внесено измѣненіе: скидка не свыше 15% оставлена только для публичныхъ библіотекъ, а для остальныхъ учрежденій и организацій понижена до 10%.

Нѣкоторые земскіе книжные склады (саратовскій, смоленскій, симбирскій, орловскій, казанскій и черниговскій) отказались подчиниться этому постановленію; уфимская же губернская управа, временно подчинившись ему, обратилась съ протестомъ къ всероссійскому съѣзду издателей и книгопродавцевъ, бывшему лѣтомъ 1909 г.

Названный съѣздъ включилъ въ постановленія правленія общества нѣкоторый смягчающій коррективъ, но въ основѣ отказался удовлетворить просьбу Уфимскаго земства (о скидкѣ въ 10% на учебники для учащихся въ начальныхъ школахъ и о предоставленіи земскимъ книжнымъ складамъ опредѣлять размѣръ скидки на книги и учебники для школъ и библіотекъ) [1].

Подъ вліяніемъ указанныхъ выше дѣйствій общества книгопродавцевъ и выдвинулась снова мысль о земскомъ книгоиздательствѣ [2]); между прочимъ, объ этомъ былъ сдѣланъ докладъ на казанскомъ областномъ съѣздѣ (1909 г.) новгородскимъ земцемъ М. В. Муравьевымъ. Съѣздъ высказался за включеніе означеннаго вопроса въ программу занятій предстоящаго въ Москвѣ съѣзда дѣятелей по народному образованію.

Организація земствами совмѣстнаго книгоиздательства и въ частности изданіе учебниковъ для школъ представляется въ настоящее время одной изъ очередныхъ задачъ. Подобно тому, какъ земства организуютъ совмѣстныя закупки сельскохозяйственныхъ машинъ и орудій и кровельнаго желѣза, точно также имъ надлежитъ объединиться для издательской дѣятельности и для снабженія своихъ книжныхъ складовъ книгами и учебными принадлежностями [3]). Теперь это дѣло почти не организовано; напр., выписка учебниковъ производится уѣздными управами разрозненно, безъ достаточнаго знанія книжнаго рынка.

Что касается вообще издательской дѣятельности, то благодаря разъясненію сената, послѣдовавшему въ 1908 г. (т. III, стр. 544), въ этомъ отношеніи устранены препятствія, тяготѣвшія надъ земствами съ 1901 г., со времени изданія извѣстнаго ограничительнаго циркуляра Д. С. Сипягина.

Вернемся однако къ нити нашего изложенія,—къ характеристикѣ ликвидаціонныхъ теченій въ земствахъ въ 1906—08 гг. На-ряду съ періодическими органами и книжными складами сильное вліяніе реакціи испытала на себѣ агрономическая и санитарная организація и статистика.

---

[1]) Въ маѣ 1910 г. «русское общество книгопродавцевъ и издателей» было администраціей закрыто; ему ставилась въ вину организація означеннаго соглашенія объ отмѣнѣ скидокъ. Къ концу 1910 г. общество возродилось.

[2]) См. т. I, стр. 560.

[3]) Принимая во вниманіе, что въ настоящее время существуетъ около 25 т. земскихъ школъ съ 41 т. учителей и около 5 т. земскихъ народныхъ библіотекъ, общія затраты земствъ на учебники и учебныя принадлежности слѣдуетъ опредѣлить по крайней мѣрѣ въ два милліона рублей ежегодно.

Изъ упраздненій въ области агрономіи укажемъ слѣдующія. Земства Пензенское, Бессарабское, Екатеринославское, Воронежское, Курское, Рязанское, Казанское, Псковское, Орловское, Саратовское и Симбирское упразднили должности губернскихъ агрономовъ; изъ нихъ Бессарабское, Екатеринославское, Пензенское и Саратовское возстановили эти должности черезъ 2 — 3 года. Харьковское земство ликвидировало должность помощника губернскаго агронома, но опять-таки возстановило ее въ 1908 г. Земства Полтавское и Черниговское реорганизовали экономическіе совѣты, ограничивъ число ихъ членовъ и сузивъ роль „третьяго элемента“. Земства Курское, Бессарабское, Олонецкое, Рязанское и Тверское совсѣмъ ликвидировали совѣщательные сельскохозяйственные органы.

Волна разрушенія докатилась и до уѣздныхъ земствъ: къ 1908 г. 28 уѣздныхъ земствъ упразднили должности агрономовъ [1]. Укажемъ также, что Владимірское губернское земство уничтожило должность уѣзныхъ агрономовъ-практикантовъ (въ 1908 г. оно возстановило этотъ институтъ); Черниговское земство постановило закрыть кустарный складъ въ г. Кролевцѣ и Новгородское—сельскохозяйственную школу. Рязанское земское собраніе отклонило просьбу московскаго общества сельскаго хозяйства о содѣйствіи съѣзду дѣятелей по агрономической помощи. При этомъ кн. Н. С. Волконскій указывалъ, что общество „изъ сельско хозяйственнаго обратилось въ политическое“, а В. А. Драшусовъ свидѣтельствовалъ о томъ, что общество „преслѣдуетъ теперь только вредныя политическія цѣли. Во главѣ его стоятъ люди, которые никакого отношенія къ сельскому хозяйству не имѣютъ. Само общество за вредную дѣятельность лишено званія императорскаго“.

Статистика подверглась упраздненію въ слѣдующихъ земствахъ: въ Бессарабскомъ (съ 1907 г.) [2], Вятскомъ (текущая съ 1906 г.

[1]) Это именно земства:

Земства.	Съ какого года?	Земства.	Съ какого года?	Земства.	Съ какого года?
Алатырское	1906	Крапивенское	1906	Подольское	1907
Ардатовское	„	Кузнецкое	1907	Переяславское	1908
Аткарское	1907	Лохвицкое	„	Прилукское	„
Вольское	„	Льговское	„	Семеновское	„
Воронежское	„	Миргородское	„	Сольвычегодское	„
Гжатское	„	Мценское	„	Сорокское	„
Горбатовское	„	Новооскольское	„	Тарусское	„
Кирсановское	„	Оргѣевское	1908	Холмское	1907
Княгининское	„	Павловское	1907	Чебоксарское	„
Козловское	„				

[2]) Постановленіе о прекращеніи оцѣнки было опротестовано; кромѣ того губернаторъ поручилъ продолженіе работъ оцѣночной комиссіи. Съ своей стороны земское собраніе обжаловало это послѣднее распоряженіе.

и оцѣночная съ 1908 г.), Курскомъ (съ 1907 г.) [1]), Новгородскомъ (съ 1907 г.), Саратовскомъ (текущая), Самарскомъ [2]) и Олонецкомъ [3]). Въ Таврическомъ земствѣ „статистику спасъ уѣздный сепаратизмъ: бердянскимъ гласнымъ показалось обиднымъ, что матеріалы по ихъ уѣзду остаются неразработанными, въ то время, какъ Симферопольскій и Перекопскій уѣзды уже закончены“ [4]). Московское земство сократило ассигновку на статистическія работы на 9.100 р.

Санитарныя организаціи были уничтожены земствами: Воронежскимъ [5]), Курскимъ (по иниціативѣ М. Я. Говорухи-Отрока), Тульскимъ, Саратовскимъ (возстановлена съ 1909 г.), Екатеринославскимъ (возстановлена съ 1908 г.) и Уфимскимъ (возобновлена съ 1909 г.). Харьковское земство, по предложенію В. В. Ковалевскаго, сократило число санитарныхъ врачей съ 11 до 3; Московское уменьшило ассигновку съ 61.485 до 59.255 руб., какъ бы въ знакъ порицанія дѣятельности санитарной организаціи. Новгородское постановило передать институтъ эпидемическихъ врачей въ вѣдѣніе уѣздныхъ земствъ. Въ 1906 г. санитарныя бюро уничтожили земства: Псковское, Тверское, Симбирское, Самарское, Вятское и Ярославское. Олонецкое собраніе (1908 г.) кромѣ того отклонило предложеніе объ учрежденіи санитарной организаціи.

Предложеніе объ упраздненіи бюро дѣлалось въ 1906—07 гг. и въ Рязанскомъ земствѣ гласнымъ-врачемъ А. Ф. Филатовымъ, но по настоянію предсѣдателя управы врача В. Ф. Эмана и Д. А. Леонова было отклонено.

Выше мы перечислили наиболѣе крупныя сокращенія земствъ въ періодъ 1906—08 гг., когда отсѣкались цѣлыя отрасли и начинанія, насчитывавшія за собою давность нѣсколькихъ десятилѣтій. Такъ, подверглись упраздненію старѣйшіе періодическіе органы—„Сборникъ Херсонскаго земства“ и „Вѣстникъ Ярославскаго земства“, постановлено упразднить самарскую школу учительницъ, основанную въ 1872 г. и т. д. Если мы попытаемся теперь представить общую картину произ-

---

[1]) Съ 1908 г. возстановлена, по протесту губернатора.

[2]) Самарское земство, постановивъ прекратить оцѣночныя работы, кромѣ того возбудило ходатайство объ устраненіи земства вообще отъ этого дѣла.

[3]) Съ 1908 г. организована текущая статистика.

[4]) См. „Самоуправленіе“ 1907 г., № 5.

[5]) Предлагая передать санитарную организацію въ уѣзды, А. А. Якубовичъ говорилъ о томъ, что въ Новохоперскомъ уѣздѣ санитарная организація, можетъ быть потому, что нечего было дѣлать..., занималась исключительно разъясненіемъ крестьянамъ аграрныхъ вопросовъ въ крайнемъ лѣвомъ духѣ“. Собраніе постановило передать санитарную организацію уѣздамъ. Предложеніе о передачѣ въ вѣдѣніе уѣздовъ межуѣздныхъ врачебныхъ участковъ было отклонено 19 голосами противъ 11. Въ сессію 1908 г. было рѣшено передать и межуѣздные участки въ вѣдѣніе уѣздныхъ земствъ (42 противъ 9).

веденнаго разрушенія, то въ грубыхъ чертахъ она предстанетъ предъ нами въ слѣдующемъ видѣ [1]):

Губернскія земства.	Постановлено упразднить и прекратить пособія на: Періодъ изданія	Санитарн. и эпидем. организаціи	Стат. и оцѣн. почв. работы	Агрономовъ и ихъ помощн.	Книжн. склады	Школьн. бюро и комиссіи	Внѣшк. мѣр.	Учительск. школы	Сел.-хоз. школы	Типографіи	Страхованіе скота	Юрисконсультъ	Гидротехн. организаціи	Перед. м.-уѣздн. врач. участки уѣзд.
Курское		+	+	+	+	+				+				+
Саратовское	+	+	+	+	+			+			+	+		
Новгородское	+	+	+		+				+					
Вятское	+	+	+		+		+							
Владимірское	+			+			+							+
Воронежское		+		+										+
Самарское		+	+		+			+						
Екатеринослав.	+	+		+										
Тверское	+	+		+	+									
Харьковское		+		+										+
Ярославское	+	+					+							
Бессарабское			+	+										
Пензенское				+	+									
Тульское		+			+									
Псковское		+		+										
Симбирское		+												+
Вологодское						+								
Орловское				+		+							+	
Пермское					+									+
Полтавское	+													
Херсонское	+													
Рязанское				+										
Нижегородское					+									
Уфимское	+													
Таврическое	+													
Черниговское					+									+
Калужское													+	
Казанское				+										
Итого	11	13	6	13	11	3	3	2	1	1	1	1	3	7

Такимъ образомъ, въ 28 земствахъ реакція смела около 76 учрежденій институтовъ,—въ среднемъ почти по три на каждое. Повторяемъ еще разъ, что списокъ этотъ не исчерпывающій, но тѣмъ не менѣе онъ ясно обрисовываетъ интенсивность и характеръ разрушительной волны 1906—07 гг.

Оффиціальное изданіе земскихъ смѣтъ и раскладокъ, къ сожалѣнію, сильно запаздываетъ и пока еще представляется затруднительнымъ точно учесть размѣры сокращеній въ финансовомъ отношеніи. Укажемъ только, что мѣстами они были весьма значительны. Напр., Олонецкое земство уменьшило смѣту 1907 г. на 23 тыс. р. или на 4%;

[1]) Крестами отмѣчены случаи упраздненія и т. д.

Московское сократило расходы на библіотеки, санитарію и статистику на 21.$_{6}$ тыс. р. Саратовское губернское собраніе сократило смѣту всего на 50 тыс. р., т. е. почти на $^{1}/_{16}$ часть.

Сократились также смѣты слѣдующихъ губернскихъ земствъ (въ тыс. руб.):

Земства.	1906 г.	1907 г.	1908 г.	Земства.	1906 г.	1907 г.	1908 г.
Бессарабское .	1.032.$_{9}$	?	927.$_{6}$	Калужское . .	1.603.$_{8}$	789.$_{6}$	840.$_{5}$
Вологодское .	792.$_{4}$	592.$_{5}$	671.$_{7}$	Тамбовское. .	1.405.$_{3}$	1.398.$_{3}$	1.412.$_{4}$
Казанское . .	991.$_{2}$	863.$_{7}$	?	Тульское . .	1.855.$_{0}$	1.063.$_{2}$	1.100.$_{7}$

Смѣты Ярославскаго, Уфимскаго, Вятскаго и Костромскаго земствъ остались почти безъ измѣненія.

При оцѣнкѣ указанныхъ сокращеній надлежитъ однако имѣть въ виду, что иногда они обусловливались прекращеніемъ вызванныхъ войною расходовъ на общественное призрѣніе.

Подводя итоги періоду 1906—07 гг., мы можемъ сказать о немъ то же, что сказалъ М. Мандельштамъ въ отношеніи Московскаго земства: „минувшія земскія собранія ничего не создали, они только уничтожали и разрушали“ [1]).

ГЛАВА IX.

Мы уже отмѣчали одну отличительную черту разрушительнаго движенія 1906—07 гг.—несравненно бо́льшую его интенсивность въ губернскихъ земствахъ, чѣмъ въ уѣздныхъ. Помимо условій общаго политическаго характера здѣсь сказалось еще одно обстоятельство специфическаго свойства. Реакція, наступившая въ 1906 г., явилась въ значительной мѣрѣ торжествомъ „уѣздническихъ“ элементовъ, проявленіемъ давнишней, глубоко скрытой оппозиціи широкому размаху губернскаго хозяйства.

Въ самомъ дѣлѣ, просматривая списки новыхъ губернскихъ гласныхъ, не трудно замѣтить, что господами положенія очутились лица, давно извѣстныя, какъ противники усиленія роли губернскаго земства, такъ называемые „уѣздники“. Укажемъ, напр., на К. Н. Гримма (предсѣдатель саратовской губернской управы), В. Д. Калугина (предсѣдатель нижегородской губернской управы), Н. Ф. Рихтеръ (предсѣдатель московской губернской управы) и т. д.

Это торжество „уѣздническихъ“ началъ сказалось, во-первыхъ, въ упраздненіи ряда губернскихъ институтовъ, всегда вызывавшихъ наибольшія нареканія со стороны „уѣздниковъ“. Во-вторыхъ, оно проявилось въ формѣ массовой передачи нѣкоторыхъ отраслей въ вѣдѣніе

[1]) „Самоуправленіе“ 1907 г., № 5.

уѣздовъ. Такъ, Саратовское земство передало ветеринарію и дорожное дѣло; Тверское и Черниговское—дорожное дѣло, Симбирское — ветеринарію; Саратовское, Новгородское и Воронежское,—санитарную организацію; семь земствъ—межуѣздные участки и т. д.

Нельзя, конечно, отрицать того, что измѣнившіяся условія требовали пересмотра системы взаимоотношеній между губернскими и уѣздными единицами. Напр., земства получили возможность пользоваться значительными пособіями изъ казны на развитіе школьнаго дѣла и агрономіи; въ связи съ этимъ подлежалъ пересмотру вопросъ о субсидіяхъ губернскихъ земствъ уѣзднымъ на тѣ же отрасли и на другія; затѣмъ рядъ начинаній успѣлъ уже встать на прочную почву и въ дальнѣйшемъ поощреніи со стороны губернскихъ земствъ не нуждался; наконецъ, практика обнаружила также и нѣкоторые деффекты излишней централизаціи, особенно въ дорожномъ дѣлѣ. Все это не подлежитъ сомнѣнію, но столь же очевидно и то, что слѣдовало пересматривать всю систему сложившихся взаимоотношеній, оставаясь на почвѣ раціональнаго сотрудничества—какъ въ финансовомъ отношеніи, такъ и въ смыслѣ управленія,—а не рѣшать столь поспѣшно, подъ вліяніемъ извѣстнаго настроенія.

Движеніе противъ губернскаго земства проявилось не только въ указанныхъ формахъ—въ упраздненіи нѣкоторыхъ отраслей и передачѣ ихъ уѣздамъ. Раздался также голосъ за сокращеніе губернскихъ смѣтъ вообще [1]) и даже за уничтоженіе губернскихъ земствъ. Въ т. III намъ приходилось уже упоминать объ этомъ теченіи (стр. 427—428); остановимся на немъ здѣсь нѣсколько подробнѣе.

Объ антигубернскомъ движеніи въ Ярославской и Костромской губерніяхъ [2]) было говорено въ т. III (стр. 427—428). Рѣзко прояви-

[1]) Объ этомъ ходатайствовали слѣдующія земства: Даниловское (1905 г.), Романово-Борисоглѣбское, Галичское, Кинешемское, Княгининское (1906 г.) и Красвинское (1907 г.).

[2]) Въ 1909 г. противъ губернскаго земства выступила также и макарьевская управа (Костромской губерніи). Подсчитавъ, что Макарьевскій уѣздъ платитъ 40 т. р. губернскаго сбора, а получаетъ съ губернскаго земства лишь 13.520 р., она писала: „психологія губернскихъ гласныхъ вполнѣ понятна; они чувствуютъ себя чужими людьми въ чужомъ собраніи, а тутъ является утѣшительная мысль—расходъ вѣдь со всей губерніи. Такъ и является милліонная смѣта, которая рублями и копѣйками ложится на тѣхъ же плательщиковъ и вызываетъ справедливое неудовольствіе“. Управа предложила ходатайствовать передъ губернскимъ земствомъ „о пересмотрѣ и возможномъ сокращеніи смѣты губернскаго земства, какъ весьма обременительной для Макарьевскаго уѣзда“.

На собраніи П. Т. Власовъ указалъ на неточность сдѣланныхъ управою разсчетовъ и выразилъ удивленіе по поводу цѣли внесенія такого доклада. Земское собраніе, — сказалъ онъ, — имѣетъ средство для противодѣйствія росту губернской смѣты, оно можетъ „не выбирать въ губернскіе гласные лицъ, которыя, по мнѣнію собранія, зря расходуютъ народныя средства“.

Собраніе приняло докладъ управы къ свѣдѣнію и выразило „пожеланіе о сокращеніи губернскихъ расходовъ“.

лось оно также въ Смоленской, Самарской и Калужской губерніяхъ.

Въ Смоленской губерніи вопросъ выдвинуло вяземское земское собраніе, которое, по инициативѣ М. Ф. Пегелау, ходатайствовало (въ 1909 г.) объ упраздненіи губернскаго земства, признавая „въ настоящее время существованіе губернскихъ земствъ совершенно излишнимъ, убыточнымъ и ничѣмъ и ни съ какой стороны неоправдываемымъ“ [1]).

Самарскому губернскому собранію сессіи 1908 г. была представлена записка 28 гласныхъ (въ томъ числѣ А. Н. Наумова, В. Н. Львова, Д. Я. Слободчикова и Л. Н. Поздюнина), въ которой предлагалось „признать: 1) что существующій порядокъ функціонированія земскихъ учрежденій не удовлетворяетъ требованіямъ правильной дѣловой жизни земскихъ хозяйствъ и поэтому требуетъ коренного видоизмѣненія въ смыслѣ изъятія изъ вѣдѣнія губернскихъ земствъ и передачи въ завѣдываніе уѣздныхъ земскихъ учрежденій тѣхъ отраслей губернскаго земства, которыя того требуютъ по самому свойству своей природы и нуждаются въ болѣе близкомъ и единоличномъ хозяйственномъ завѣдываніи; 2) установленіе взаимоотношеній губернскаго и уѣздныхъ земскихъ учрежденій въ цѣляхъ вышеуказаннаго упорядоченія земскаго хозяйства считать дѣломъ внутренняго распорядка самихъ земствъ, предоставивъ одновременно губернскимъ и уѣзднымъ земскимъ собраніямъ обсудить и одобрить распредѣленіе предметовъ вѣдомствъ для губернскихъ и уѣздныхъ земствъ; 3) возбудить соотвѣтствующее ходатайство о необходимости измѣненія земскаго Положенія въ томъ смыслѣ, чтобы въ законодательномъ порядкѣ было признано возможнымъ упомянутое въ пунктѣ второмъ установленіе на земскихъ собраніяхъ, губернскихъ и уѣздныхъ, взаимоотношеній по завѣдыванію отраслями земскихъ хозяйствъ“.

Губернское собраніе одобрило этотъ докладъ.

---

[1]) Въ своей запискѣ М. Ф. Пегелау писалъ о томъ, что „наиболѣе важныя земскія дѣла: а) народнаго образованія, б) народнаго здравія и в) дорожная часть — только выиграютъ отъ неучастія въ нихъ губернскаго земства, ибо они будутъ получать всѣ тѣ средства, которыя теперь идутъ на содержаніе громадныхъ штатовъ губернскихъ земскихъ учрежденій — эти расходы равняются сотнямъ тысячъ рублей, а что они намъ даютъ? Ничего, кромѣ сотенъ пудовъ испечатанной въ клѣтку бумаги, которую никогда никто не читаетъ, а кто захочетъ прочесть, тотъ ничего не пойметъ, ибо эту бумагу мараютъ спеціалисты для своего брата, а не для насъ, простыхъ обывателей. На моей памяти единственное дѣло, за которое пробовало взяться губернское земство у насъ,—это дорожное, но лучше не вспоминать, чѣмъ кончилась эта печальная попытка; это еще разъ доказываетъ, что губернскія земства не дѣеспособны. Для разговоровъ же они теперь съ открытіемъ Государственной Думы отжили свое время, а въ силу этого очень часто не будутъ имѣть законнаго состава, что́ уже и замѣчается во многихъ земствахъ, начиная съ Московскаго. Но кромѣ этого скоро будетъ трудно найти и охотниковъ ѣздить на свой счетъ въ губернскій городъ и жить тамъ 3—4 недѣли.

Въ Рязанскомъ земствѣ ту же точку зрѣнія защищалъ А. Ф. Филатовъ (1906 г.). Предлагая упразднить санитарное и агрономическое бюро, онъ говорилъ о томъ, что „земство—учрежденіе децентрализаторское, а потому сосредоточеніе мѣстныхъ дѣлъ въ губернскихъ учрежденіяхъ противорѣчитъ идеѣ земства“. „Дѣйствительная“ дѣятельность, а не „бумажная“ можетъ быть развита только уѣздными земствами.

Опредѣленнѣе всего вопросъ былъ поставленъ въ Калужской губерніи, по иниціативѣ К. Н. Пасхалова и Станкевича (т. III, стр. 428). Руководимое К. Н. Пасхаловымъ, Тарусское земство въ 1908 г. постановило ходатайствовать передъ правительствомъ объ упраздненіи губернскаго земства, вслѣдствіе обременительности губернскихъ сборовъ. Губернское собраніе, куда предварительно губернаторъ направилъ это ходатайство, не нашло даже нужнымъ входить въ разсмотрѣніе доклада К. Н. Пасхалова, въ виду его „неразработанности“, и отклонило заключеніе губернской управы о передачѣ этого доклада на обсужденіе уѣздныхъ собраній. Тогда самъ губернаторъ передалъ докладъ въ уѣзды, изъ которыхъ—Лихвинское, Калужское и Мосальское не разсматривали его, Малоярославецкое—отклонило предложеніе К. Н. Пасхалова, Боровское—не вошло въ обсужденіе вслѣдствіе неразработанности основныхъ его положеній, а остальныя 6 земствъ присоединились къ точкѣ зрѣнія К. Н. Пасхалова. О постановленіи губернскаго земства рѣчь была уже ранѣе (т. III, стр. 428).

Въ 1910 г. съ докладомъ, аналогичнымъ докладу К. Н. Пасхалова, выступилъ также казанскій гласный Эннатскій.

Вообще протестъ противъ губернскихъ земствъ, обострившійся въ 1906—08 гг., въ настоящее время не только не ослабѣваетъ, но, скорѣе, даже усиливается, и надъ вопросомъ о роли губернскаго земства необходимо поработать самымъ серьезнымъ образомъ,—принимая при этомъ во вниманіе какъ финансовую, такъ и административно-техническую стороны.

Часть задачъ, которыя выпадали ранѣе на долю губернскихъ земствъ, приняло теперь на себя правительство,—оно выдаетъ значительныя субсидіи уѣздамъ на народное образованіе и агрономическія мѣропріятія; быть можетъ, въ скоромъ времени образуются также государственные фонды для воспособленія земствъ на медицинское, дорожное дѣло и т. д. [1]). Дѣятельность губернскихъ земствъ должна быть согласована съ этими воспособленіями; даже болѣе того, самое воспособленіе должно производиться при болѣе или менѣе близкомъ участіи губернскаго земства. Этого требуетъ прежде всего справедливость,— не „уѣздная“, а справедливость въ отношеніи интересовъ всего населенія. Только въ

[1]) О принципіальномъ взглядѣ на казенныя пособія земствамъ см. далѣе.

томъ случаѣ, когда губернское земство выступитъ въ роли регулятора платежныхъ силъ и общественно необходимыхъ потребностей, пособія изъ государственныхъ фондовъ могутъ получить необходимую планомѣрность,—особенно если они будутъ выдаваться на цѣлый рядъ нуждъ. Въ противномъ случаѣ на первый планъ выдвинется конкурренція уѣздовъ—конкурренція, въ которой всегда побѣдятъ болѣе богатые и болѣе активные, а не болѣе нуждающіеся.

Что касается административно-технической стороны разсматриваемаго вопроса, то и тутъ дѣло обстоитъ не такъ просто, какъ полагаютъ противники губернскаго земства. Уѣздное хозяйство сильно растетъ, многія смѣты уѣздныхъ земствъ достигаютъ половины милліона и болѣе; значительно расширились также торговыя и всякія посредническія операціи. Такимъ образомъ, и уѣзднымъ земствамъ приходится задуматься надъ хозяйственной постановкой дѣла въ смыслѣ децентрализаціи. Отчасти это разрѣшается введеніемъ мелкой земской единицы; вообще же говоря, данный вопросъ гораздо сложнѣе, чѣмъ принято обычно думать: и реорганизація существующаго земства на демократическихъ началахъ, и введеніе мелкой земской единицы, и реформа всего мѣстнаго административнаго механизма, съ предоставленіемъ земскимъ органамъ полной исполнительной власти,—все это необходимыя условія для приближенія земскаго дѣла къ населенію и для приданія ему болѣе жизненнаго характера.

ГЛАВА X.

Мы упоминали о томъ, что послѣ роспуска первой Государственной Думы нѣкоторыя, впрочемъ немногія, земства выступили съ ходатайствами о скорѣйшемъ созывѣ второй Думы на прежнихъ основаніяхъ (стр. 38). Съ другой стороны, Курское и Бессарабское возбудили ходатайства объ измѣненіи избирательнаго закона. Огромное большинство земскихъ собраній не возвысило своего голоса по данному вопросу: настроеніе было выжидательное; все еще имѣлась увѣренность, что новая Дума дастъ иной составъ представителей, не пойдетъ по пути второй. Но уже во время выборовъ обнаружилась неосновательность этихъ надеждъ, и когда собралась вторая Дума, ее привѣтствовало едва ли не одно Темниковское земство. Оно выражало надежду, что новой Государственной Думѣ „удастся внести умиротвореніе въ Россію, установить строгую законность и положить конецъ тому произволу, отъ котораго страдаетъ наше отечество“

По своему составу вторая Дума была болѣе радикальнаго характера чѣмъ первая. Въ частности, что касается земскихъ дѣятелей, то они прошли въ нее въ значительно меньшемъ количествѣ: число ихъ сокра-

тилось съ 95 до 53 и составляло 18.₄°/₀ общаго числа депутатовъ отъ земскихъ губерній (288). По партіямъ они разбились слѣдующимъ образомъ [1]):

соціалистовъ-революціонеровъ	1	4
народныхъ соціалистовъ	1	
лѣвыхъ и трудовиковъ	2	
конституціоналистовъ - демократовъ	23	29
партіи демократическихъ реформъ	1	
прогрессистовъ и мирнообновленцевъ	5	
союза 17 октября	6	20
правыхъ	14	

Сравнивая съ составомъ первой Думы, будемъ имѣть въ °/₀°/₀:

	I Дума.	II Дума
Лѣвое крыло	5.₂	7.₆
Центръ	78.₀	54.₇
Правое крыло	16.₈	37.₉
Всего . . .	100	100

Цѣлый рядъ видныхъ земскихъ дѣятелей, привлеченныхъ по дѣлу о „выборгскомъ воззваніи“, не могли попасть въ Думу, хотя и на этотъ разъ среди депутатовъ было не мало крупныхъ земскихъ работниковъ. Правые земцы, которыхъ въ первой Думѣ почти не было слышно (достаточно сказать, напр., что едва ли ни самую крайнюю правую занималъ гр. П. А. Гейденъ),—во второй Думѣ значительно укрѣпились и могли выступать компактной группой. Ея лидерами являлись В. М. Пуришкевичъ, П. Н. Крупенскій и гр. В. А. Бобринскій.

Уже съ первыхъ шаговъ своей дѣятельности Государственная Дума показала реакціоннымъ элементамъ, что отъ нея имъ ждать нечего, и противъ Думы начался энергичный походъ въ дворянскихъ и дворянско-земскихъ кругахъ.

Дума собралась въ февралѣ 1907 г., и тогда же 20 февраля, въ нее былъ внесенъ законопроектъ правительства о мѣстной реформѣ, о поселковомъ и волостномъ управленіи и о правительственныхъ участковыхъ комиссарахъ [2]). Около этого послѣдняго сначала и сосредоточилась борьба. По инициативѣ гр. Д. А. Олсуфьева и гр. А. А. Уварова, саратовское земское собраніе въ мартѣ 1907 г. возбудило ходатайство о передачѣ на „предварительное разсмотрѣніе земствъ всѣхъ правительственныхъ законопроектовъ, касающихся будущаго устройства земскихъ учрежденій, ранѣе окончательнаго ихъ внесенія на обсужденіе законодательныхъ учрежденій“.

При этомъ указывалось на то, что составъ Думы не является компетентнымъ въ данныхъ вопросахъ. Одновременно, 10 марта гр. Ол-

---

[1]) Списокъ см. далѣе въ приложеніи.

[2]) Предполагалось внести еще законопроектъ о реформѣ земскихъ учрежденій.

суфьевъ и гр. Уваровъ обратились ко всѣмъ губернскимъ земствамъ, прося ихъ поддержать означенное ходатайство.

Въ своемъ обращеніи они писали: „если министерство при переустройствѣ земской жизни надѣется вполнѣ замѣнить обширный опытъ мѣстныхъ земскихъ людей знаніемъ мѣстной жизни членами Государственной Думы, то... оно крайне ошибается. Громадное большинство членовъ Государственной Думы, по крайней мѣрѣ въ этомъ отношеніи, мало компетентно; увлеченные всевозможными крайними проектами и планами всеобщаго переустройства, они никогда не обращали серьезнаго вниманія на гораздо болѣе скромныя нужды повседневной земской жизни, ими не интересовались и потому ихъ совершенно не знаютъ".

Нѣсколько дней спустя, 16 марта, съ тождественнымъ ходатайствомъ выступилъ дворянскій съѣздъ, происходившій въ С.-Петербургѣ, на которомъ присутствовали земскіе дѣятели изъ 24 губерній [1]). Вмѣстѣ съ тѣмъ дворянскій съѣздъ избралъ временный совѣтъ изъ 16 лицъ, во главѣ съ М. В. Родзянко [2]), для подготовки общеземскаго съѣзда по данному вопросу [3]).

Рядъ земскихъ собраній (псковское, орловское, ярославское, тверское, с.-петербургское, курское и др.), а также дворянскихъ (тульское, псковское, нижегородское) поспѣшилъ откликнуться на предложеніе и возбудилъ ходатайства о передачѣ законопроектовъ по мѣстнымъ вопросамъ на предварительное обсужденіе земствъ. Цѣль этихъ ходатайствъ, какъ выразился В. А. Офросимовъ на орловскомъ губернскомъ собраніи, заключалась въ томъ, чтобы „высказать неудовольствіе дѣятельностью Государственной Думы въ этомъ вопросѣ", и даже болѣе—выразить общее неодобреніе Думѣ.

Насколько намъ извѣстно, лишь одно московское уѣздное собраніе отклонило соотвѣтствующій докладъ губернской управы, признавъ, что въ обсужденіи указанныхъ выше законопроектовъ земскими собраніями нѣтъ надобности, такъ какъ въ этомъ компетентна Дума.

Означенныя постановленія имѣли мѣсто въ теченіе апрѣля-мая; 3 іюня Дума была распущена, и вопросъ вступилъ въ иную фазу. Рѣчь объ этомъ будетъ у насъ далѣе.

Другой пунктъ, около котораго сосредоточивалась земско-дворянская агитація противъ Думы,—былъ вопросъ о террорѣ. Какъ извѣстно,

---

[1]) Подробнѣе см. главу XVII.

[2]) Именно, были выбраны: Н. Н. Львовъ, гр. П. А. Гейденъ, Н. А. Хомяковъ, кн. Н. Ф. Касаткинъ-Ростовскій, гр. П. С. Шереметьевъ, С. Е. Бразоль, М. Д. Ершовъ, В. В. Татариновъ, гр. В. А. Бобринскій, М. В. Родзянко, А. Н. Наумовъ, П. А. Неклюдовъ, Н. С. Клюжевъ, А. И. Гучковъ, гр. А. А. Уваровъ, гр. Д. А. Олсуфьевъ и гр. В. А. Мусинъ-Пушкинъ.

[3]) См. далѣе.

правые элементы систематически, но тщетно добивались осужденія второй Государственной Думой террора, какъ одного изъ проявленій политической борьбы. Вопросъ пріобрѣлъ такую постановку, при которой Дума не могла пойти на этотъ провокаціонный шагъ, что и послужило однимъ изъ поводовъ къ ея роспуску.

Тѣмъ временемъ земскія собранія, засѣдавшія въ маѣ 1907 г., подхватили лозунгъ, выдвинутый правыми членами Государственной Думы и вынесли резолюцію съ порицаніемъ террора. Предлогомъ для этихъ выступленій послужилъ случай съ императорской яхтой „Штандартъ" въ финляндскихъ шхерахъ. Такъ, Полтавское земство, по предложенію Е. М. Шейдемана, выразило „горячее порицаніе кровавому террору" (28 мая); Ярославское земство высказало „глубокое негодованіе всѣмъ проявленіямъ террористическихъ актовъ". Такіе же адреса отправили въ маѣ земства: Орловское, Нижегородское, Курское, Тверское, Пермское и Тульское, а позже Олонецкое, Калужское и др. Съ предложеніемъ выразить „осужденіе террористическихъ убійствъ" выступилъ Яковлевъ и въ медынскомъ собраніи, но предсѣдатель С. М. Богдановъ не допустилъ обсужденія этого вопроса, какъ выходящаго изъ предѣловъ земской компетенціи.

Курское земство не ограничилось осужденіемъ террора въ общихъ выраженіяхъ; оно подошло къ вопросу ближе и заявило то, что, въ сущности, было скрыто во всѣхъ указанныхъ выше адресахъ. По предложенію М. Я. Говорухи-Отрока, оно включило въ текстъ своего всеподданнѣйшаго адреса слѣдующія слова: „...поражены мы, государь, и отношеніемъ части народныхъ представителей, равнодушныхъ къ величайшему несчастію, грозившему Россіи, и до сихъ поръ уклоняющихся отъ осужденія ея враговъ, заливающихъ кровью русскую землю. Рады бы вѣрить, государь, что правительству Вашему удастся рѣшительными мѣрами оградить отечество отъ окончательной гибели".

Настоянія реакціонныхъ силъ были не безплодны, и пожеланіе Курскаго земства скоро было исполнено: 3 іюня, вслѣдъ за роспускомъ Думы, послѣдовало Высочайшее повелѣніе объ измѣненіи избирательнаго закона въ томъ направленіи, какое было желательно для Курскаго земства и которое должно было примирить землевладѣльческую массу съ новымъ государственнымъ строемъ.

Въ октябрѣ собралась новая Дума; на этотъ разъ земскія собранія могли уже привѣтствовать ее [1]), — между ними и ею установился контактъ.

---

[1]) Привѣтствія были отправлены слѣдующими земствами: Саратовскимъ, Вологодскимъ губ., Олонецкимъ губ., Уфимскимъ губ. и нѣкоторыми другими. Олонецкое земское собраніе выражало, между прочимъ, „радостное чувство русскихъ людей" по поводу ея „состава",—„умѣреннаго большинства, являющагося дѣйствительнымъ выразителемъ настроенія и надеждъ страны".

По закону 3 іюня 1907 г. отъ 34 земскихъ губерній число членовъ Думы опредѣлено въ 281, т. е. на 7 менѣе, чѣмъ было ранѣе. На долю земскихъ дѣятелей при этомъ пришлось 141 мѣсто или 50.$_2$%, тогда какъ въ первой Думѣ имъ принадлежало 33% и во второй лишь 18.$_4$%. Партійный составъ названныхъ лицъ иллюстрируется слѣдующей таблицей:

	Число.	%.%
конституціоналистовъ-демократовъ	18	12.$_7$
мирно-обновленцевъ и прогрессистовъ	11	8.$_5$
мусульманской фракціи	1	
союза 17 октября	70	49.$_6$
безпартійныхъ	5	29.$_2$
умѣренныхъ	2	
націоналистовъ	5	
правыхъ	29	
Всего	141	100

Чтобы наглядно представить происшедшую перемѣну, сопоставимъ %-ыя отношенія земскаго состава трехъ Думъ; будемъ имѣть:

	I	II	III
Прогрессистовъ и лѣвѣе	81.$_1$	62.$_3$	21.$_2$
Октябристовъ и торг.-промыш.	15.$_9$	11.$_3$	49.$_6$
Правыхъ, націон. и т. д.	3.$_0$	26.$_4$	29.$_2$
Итого . . .	100	100	100

Членами всѣхъ трехъ Думъ состояли: Ф. И. Родичевъ, А. А. Савельевъ, К. Б. Тевкеловъ и К. К. Черносвитовъ. Затѣмъ четыре лица были депутатами первой и второй Думъ (М. А. Стаховичъ, Ф. В. Татариновъ, Ш. Ш. Сыртлановъ и В. Д. Кузьминъ-Караваевъ) и четыре— первой и третьей (Н. Н. Львовъ, кн. Н. С. Волконскій, Н. Ф. Румянцевъ и Г. В. Гутопъ). Наконецъ, членами второй и третьей Думъ состояли 14 земскихъ дѣятелей [1]).

Кромѣ агитаціи противъ второй Государственной Думы, политическое движеніе въ земствахъ въ 1907 г. вылилось также въ форму борьбы противъ общеземской организаціи, во главѣ которой стояли прогрессивные земскіе дѣятели. Движеніе противъ нея началось уже въ концѣ 1906 г. (стр. 54). Съ начала 1907 г. кампанія стала болѣе рѣшительной, причемъ лозунгъ былъ данъ совѣщаніемъ правыхъ земцевъ въ мартѣ въ С.-Петербургѣ. Вслѣдъ за этимъ 10 мая 1907 г. с.-петербургское губернское собраніе (большинствомъ 19 голосовъ противъ 17) рѣшило выйти изъ организаціи и востребовать остатокъ отъ 100 т. р., ассигнованныхъ въ 1904 г. Затѣмъ земскій съѣздъ, происходившій въ

[1]) См. далѣе приложеніе.

августѣ 1907 г. въ Москвѣ [1]), постановилъ передать на обсужденіе земскихъ собраній заявленіе 37 членовъ [2]), въ которомъ предлагалось земствамъ выяснить, на „какихъ основаніяхъ избрана или какъ комплектуется организація, именующая себя общеземской, имѣющая своимъ исполнительнымъ органомъ учрежденіе, называемое общеземской управой“...

Этому призыву послѣдовали нѣкоторыя земства, причемъ Курское, высказавшись за желательность „объединенія земствъ по дѣламъ и вопросамъ, имѣющимъ общегосударственный характеръ“ отказалось участвовать въ общеземской организаціи. П. П. Шечковъ кромѣ того предлагалъ сдѣлать правительству черезъ Государственную Думу запросъ „объ его отношеніяхъ къ совершенно незаконному учрежденію“. Значительная группа настаивала на выходѣ изъ организаціи и въ орловскомъ земскомъ собраніи (9 октября), но поддержки не встрѣтила.

---

[1]) На этомъ съѣздѣ участвовали выборные делегаты отъ губернскихъ земскихъ собраній, причемъ противъ посылки представителей на съѣздъ почти нигдѣ не раздалось протеста. Пренія имѣли мѣсто лишь на пермскомъ и смоленскомъ губернскихъ собраніяхъ. „У насъ созвана Государственная Дума,—говорилъ на пермскомъ собраніи Е. И. Кыштымовъ,—которая и разрѣшитъ вопросъ о мѣстномъ самоуправленіи. Къ тому же проектируемый съѣздъ не можетъ служить истиннымъ выразителемъ всей земской Россіи, ибо въ немъ примутъ участіе главнымъ образомъ люди состоятельные, богатые...“ А. Ф. Чердынцевъ указалъ на то, что „съѣздъ созывается, какъ противовѣсъ проектамъ думскихъ фракцій; иначе онъ не былъ бы разрѣшенъ правительствомъ“.

Большинствомъ всѣхъ голосовъ противъ 5 было рѣшено выбрать представителей для участія въ съѣздѣ.

Въ смоленскомъ экстренномъ собраніи Г. Л. Граве говорилъ, что „съѣздъ, на который насъ приглашаютъ, созывается въ Москвѣ для разсмотрѣнія законопроектовъ о мѣстномъ самоуправленіи. Но эта одна внѣшняя сторона дѣла; развилась же идея созыва изъ другого источника: быть противовѣсомъ слишкомъ демократически настроенной Государственной Думѣ (второго созыва)... Я высказываюсь противъ подобнаго съѣзда... и боюсь того, что земство можетъ забыть традиціи 60-хъ годовъ и впишетъ въ свою исторію, какъ это дѣлаетъ дворянство, темную страницу“. Собраніе не согласилось съ этимъ и выбрало 5 уполномоченныхъ, руководствуясь системой пропорціональныхъ выборвъ,—„чтобы мнѣнія различныхъ группъ земскихъ дѣятелей были представлены на съѣздѣ“.

[2]) Именно: А. А. Толстой, С. Поповъ (Калуга); Дружининъ, Д. Поповъ, С. И. Межаковъ, А. А. Можайскій (Вологда); гр. А. А. Уваровъ (Саратовъ); А. И. Гучковъ, гр. П. С. Шереметьевъ (Москва); гр. В. А. Бобринскій, М. Д. Ершовъ, Н. А. Рудневъ (Тула); Ю. К. Захарашевичъ-Капустянскій, В. А. Бантышъ, П. А. Неклюдовъ (Харьковъ); М. А. Прокофьевъ (Новгородъ); кн. А. А. Ширинскій-Шихматовъ, А. С. Паскинъ (Тверь); А. А. Чемодуровъ, А. Н. Наумовъ, И. С. Клюжевъ (Самара); Д. Н. Семиградовъ (Кишиневъ); Вл. И. Карповъ (Екатеринославъ); гр. В. Ф. Доррерь, П. П. Шечковъ, кн Н. Ф. Касаткинъ-Ростовскій, Н. Е. Марковъ (Курскъ); С. Е. Бразоль (Полтава); В. А. Бутлеровъ (Пенза); Цитовичъ (Казань); В. А. Офросимовъ (Орелъ); Шумахеръ и др.

[3]) Обсужденіе послѣдовало по запросу 26 гласныхъ, во главѣ съ П. А. Неклюдовымъ и Л. Д. Лесевицкимъ, предъявленному къ управѣ кн. А. Д. Голицына. Такой же запросъ 30 гласныхъ былъ сдѣланъ и въ Московскомъ земствѣ.

20 января 1908 г. горячія пренія по поводу общеземской организаціи возникли въ Харьковскомъ земствѣ. „Начало этой организаціи,— говорилъ П. А. Неклюдовъ, — незаконно и неизвѣстно... Усматривать начало законности организаціи въ томъ, что органы правительственной власти находились съ нею въ сношеніи, не является юридически правильнымъ разрѣшеніемъ вопроса. Такъ, напр., бывшій премьеръ-министръ гр. Витте былъ въ сношеніяхъ съ преступнымъ сообществомъ, именовавшимся совѣтомъ рабочихъ депутатовъ. Отсюда не слѣдуетъ, чтобы кто-либо изъ насъ признавалъ это сообщество легализованнымъ".

Собраніе постановило высказаться за легализацію организаціи, при условіи, чтобы она состояла исключительно изъ выборныхъ уполномоченныхъ земствъ. Къ аналогичному рѣшенію пришли и остальныя земства, обсуждавшія данный вопросъ.

Походъ противъ общеземской организаціи явился послѣднимъ взрывомъ политическихъ выступленій земства въ разсматриваемую нами эпоху ликвидаціи освободительнаго движенія. Съ тѣхъ поръ, т. е. съ 1908 г., политическія демонстраціи сходятъ со сцены, и лишь единичныя земства возвышаютъ свой голосъ, продолжающій звучать реакціонно, — въ формѣ адресовъ и т. п. Наступила такъ называемая дѣловая полоса въ исторіи земства, „угаръ" реакціи, какъ выразился кн. С. Д. Горчаковъ при открытіи вятскаго земскаго собранія 17 іюня 1908 г., сталъ проходить.

Подводя итоги періоду 1906—07 гг., оставившему столь мрачный слѣдъ въ жизни земства, мы не можемъ не остановить вниманія на нѣкоторыхъ условіяхъ, объясняющихъ столь рѣзкій поворотъ,—условіяхъ, стоящихъ въ связи съ организаціей земскихъ учрежденій. Положенное въ основу ихъ начало сословности рѣзко сказалось въ данное время, когда ходъ событій поставилъ ребромъ вопросъ о сохраненіи господства дворянско-землевладѣльческаго класса въ мѣстной и государственной жизни. Дотолѣ инертные элементы этого класса выступили активно, использовавъ въ полной мѣрѣ привиллегіи Положенія 1890 г. и оттѣснивъ тѣ прогрессивные слои, которые, какъ мы знаемъ, все болѣе и болѣе захватывали, начиная съ 90-хъ годовъ, земское дѣло въ свои руки и стремились деформировать его на основѣ либеральныхъ принциповъ. При первомъ же обостреніи классовой борьбы эти слои очутились за бортомъ, и земство изъ орудія оппозиціи превратилось въ послушное орудіе реакціи.

ГЛАВА XI.

Прежде чѣмъ приступить къ подведенію итоговъ, необходимо остановиться хотя бы въ общихъ чертахъ на хозяйственно-культурной дѣятельности земствъ за послѣдніе годы. Въ первыхъ двухъ томахъ мы довели большинство обзоровъ до момента кризиса въ земствѣ, т. е. до 1906—07 гг. Послѣ упадка, проявившагося въ эти годы во многихъ областяхъ и отразившагося кое-гдѣ на пониженіи смѣтъ, наступило время значительнаго оживленія земской дѣятельности, — особенно въ области народнаго образованія и экономическихъ мѣропріятій; земскіе бюджеты стали сильно расти, и вся работа получила болѣе широкій размахъ.

Полная оцѣнка этого періода земской исторіи—дѣло будущаго. Пока представляется чрезвычайно затруднительнымъ даже сколько-нибудь обстоятельно систематизировать необходимый матеріалъ, такъ какъ изданіе оффиціальныхъ сводныхъ работъ и земскихъ источниковъ сильно запаздываетъ. Поэтому нашей задачей будетъ лишь намѣтить основные моменты въ развитіи отдѣльныхъ областей и привести наиболѣе существенныя данныя, которыя позволили бы судить до нѣкоторой степени и о количественномъ ростѣ земскаго дѣла за послѣдніе годы.

Наступившая въ 1906 г. реакція отразилась и на земской медицинѣ,—главнымъ образомъ на положеніи губернскихъ институтовъ. На сцену выступили „уѣздническія“ тенденціи, и ихъ жертвой стали многія санитарныя организаціи. Мы уже упоминали, что въ этотъ періодъ подверглись упраздненію санитарныя бюро слѣдующихъ земствъ: Уфимскаго, Вятскаго, Екатеринославскаго, Казанскаго, Курскаго, Псковского, Симбирскаго, Тверского, Тульскаго, Ярославскаго и Самарскаго. Затѣмъ Новгородское губернское земство постановило передать уѣздамъ институтъ эпидемическихъ врачей. Институтъ уѣздныхъ санитарныхъ врачей упразднили земства: Саратовское, Воронежское и Екатеринославское (стр. 73).

Но уже скоро эта разрушительная волна отхлынула и земства принялись за возобновленіе санитарныхъ организацій. Такъ, возстановили бюро земства Екатеринославское и Уфимское и вновь учредило Таврическое земство [1]).

Въ 1905 г. было всего 28 губернскихъ санитарныхъ бюро (т. I, стр. 312); затѣмъ 11 подверглись уничтоженію и теперь 3 изъ нихъ

---

[1]) Въ 1893—96 гг. въ Таврическомъ земствѣ имѣлся санитарный врачъ.

возстановлены. Такимъ образомъ, въ настоящее время имѣется 20 санитарныхъ бюро [1]).

Что касается института санитарныхъ врачей, то въ этомъ отношеніи наблюдается болѣе значительный шагъ впередъ. Впервые санитарные врачи въ уѣздахъ введены въ слѣдующихъ губерніяхъ: Владимірской (1910 г.), Вологодской (1909 г.), Калужской (1910 г.), Пермской (1908 г.), Смоленской (1910 г.) и Уфимской (1909 г.). Въ Саратовской и Харьковской губерніяхъ институтъ врачей возстановленъ въ полномъ объемѣ (1909 и 1910 гг.), а въ Екатеринославской не только возобновленъ, но и расширенъ: приглашенъ второй врачъ въ Бахмутскій уѣздъ для наблюденія за рудниками. Въ Костромской губерніи число санитарныхъ врачей увеличено на 4, въ Московской—на 2 и въ С.-Петербургской—на 3.

Въ общемъ уѣздные санитарные врачи существуютъ въ настоящее время въ земствахъ: Вологодскомъ (10), Владимірскомъ (6), Екатеринославскомъ (9), Костромскомъ (12), Московскомъ (14), Нижегородскомъ (3), Пермскомъ (12), С.-Петербургскомъ (14), Саратовскомъ (10), Смоленскомъ, Уфимскомъ (6), Харьковскомъ (11), Херсонскомъ (7) и Калужскомъ (6). Кромѣ того на уѣздный счетъ содержатся санитарные врачи въ уѣздахъ: Шуйскомъ, Ковровскомъ, Екатеринбургскомъ и Грайворонскомъ. Общее число уѣздныхъ санитарныхъ врачей въ настоящее время достигаетъ приблизительно 130.

Если увеличеніе пойдетъ и дальше такимъ темпомъ, то, быть можетъ, въ недалекомъ будущемъ санитарная организація пріобрѣтетъ полныя права гражданства и станетъ неотъемлемою частью общей земской медицинской организаціи.

Но если въ отношеніи численнаго роста санитарной организаціи за послѣдніе годы сдѣланы большіе успѣхи, то нельзя того же сказать о внутренней сторонѣ дѣла. До сихъ поръ земская санитарія стоитъ передъ рядомъ едва намѣченныхъ, но далекихъ отъ осуществленія задачъ. Въ первомъ томѣ (глава XIX) мы говорили, что борьба съ эпидеміями—эта первая изъ задачъ санитарной организаціи—къ 1905 г. была „урегулирована въ большинствѣ земствъ слишкомъ мало“. То же самое приходится сказать и въ настоящее время. По этому поводу такой авторитетный спеціалистъ, какъ Н. И. Тезяковъ, между прочимъ, пишетъ: „для цѣлаго ряда губернскихъ земствъ признаніе эпидемій общегубернскимъ бѣдствіемъ еще не пользуется правомъ гражданства. Въ этихъ губерніяхъ участіе губернскаго земства въ борьбѣ съ эпидеміями

---

[1]) Въ губерніяхъ: Владимірской, Вологодской, Воронежской, Екатеринославской, Калужской, Костромской, Московской, Нижегородской, Новгородской, Пензенской, Пермской, Рязанской, С.-Петербургской, Саратовской, Смоленской, Таврической, Тамбовской, Уфимской, Харьковской и Херсонской.

является случайнымъ, вынужденнымъ, можетъ быть, и подъ давленіемъ административныхъ учрежденій при возникновеніи такихъ чрезвычайныхъ эпидемій, какъ холера" [1]). Точно также и Е. И. Яковенко констатируетъ, что „дѣло борьбы съ эпидеміями остается при старыхъ палліативахъ, мало совершенствуется даже при данномъ ростѣ земской медицины, представляетъ собой рядъ случайныхъ и экстренныхъ мѣропріятій" [2]).

Къ этой неупорядоченности внутренней стороны дѣла слѣдуетъ добавить также, что въ борьбѣ съ эпидеміями земства попрежнему въ значительной мѣрѣ стѣснены правилами 11 августа 1903 г. о санитарно-исполнительныхъ комиссіяхъ.

По даннымъ Д. Н. Жбанкова, въ настоящее время не существуетъ вовсе организаціи для борьбы съ эпидеміями въ 13 губерніяхъ [3]); изъ остальныхъ 21 губернія въ 14 имѣются опредѣленныя правила для участія губернскаго земства въ борьбѣ съ эпидеміями [4]) и въ 7 такихъ правилъ нѣтъ. Постоянный эпидемическій персоналъ имѣется въ слѣдующихъ 15 губерніяхъ[5]):

Губернія.	Врачи.	Фельдш.	Губернія.	Врачи.	Фельдш.
Владимірская .	6	—	Новгородская . .	11	11
Вологодская . . .	2	10	Пермская. . . .	12	—
Воронежская . . .	3	3	Рязанская . . .	1	2
Екатеринославск. .	9	—	Самарская . . .	1	4
Костромская . . .	2	4	Саратовская . .	1	2
Курская	6	—	Смоленская . . .	1	—
Московская . . .	1	—	Тамбовская . . .	3	—
Нижегородская . .	3	—	Уфимская	2	—
Пензенская	—	2	Харьковская . .	3	6
С.-Петербургская .	—	1	Всего . . .	67	45

До сихъ поръ еще весьма распространено пользованіе услугами временнаго эпидемическаго персонала, но опытъ заставляетъ все болѣе и болѣе переходить къ постоянной организаціи [6]).

Изъ другихъ практическихъ задачъ, выдвинутыхъ земской практикой для санитарной организаціи, слѣдуетъ указать на устройство яс-

[1]) „Земское Дѣло" 1910 г., № 8.

[2]) „Земское Дѣло" 1910 г., № 8.

[3]) Въ губерніяхъ: Бессарабской, Казанской, Калужской, Олонецкой, Пензенской, Псковской, Симбирской, Таврической, Тверской, Тульской, Херсонской, Черниговской и Ярославской (Д. Н. Жбанковъ. „О дѣятельности санитарныхъ бюро и общественно-санитарныхъ учрежденій въ земской Россіи", стр. 49).

[4]) Въ губерніяхъ: Вологодской, Воронежской, Екатеринославской, Костромской, Курской, Московской, Новгородской, Пермской, Рязанской, Саратовской, Смоленской, Тамбовской, Уфимской и Харьковской.

[5]) Въ губерніяхъ Воронежской, Екатеринославской, Нижегородской, Новгородской и Пермской—санитарно-эпидемическіе врачи.

[6]) Д. Н. Жбанковъ. „О дѣятельности санитарныхъ бюро и т. д.", стр. 50.

лей-пріютовъ, лечебно-продовольственныхъ пунктовъ для рабочихъ и надзоръ за соблюденіемъ санитарныхъ правилъ на фабрикахъ, заводахъ и при работахъ сельско-хозяйственными машинами. И въ этой области исторія послѣднихъ лѣтъ не внесла чего-либо новаго; даже болѣе того,—не наблюдается и количественнаго расширенія мѣропріятій.

Что касается яслей-пріютовъ, устраиваемыхъ въ лѣтнее время для дѣтей, то уже къ 1905 г. ясно намѣтилась въ этомъ отношеніи сократительная тенденція, стало замѣчаться разочарованіе столь быстро выдвинувшимся и нашумѣвшимъ начинаніемъ [1]). То же наблюдается и теперь. „Это дѣло,—говоритъ Д. Н. Жбанковъ,—почему-то развивается слабо и въ нѣкоторыхъ мѣстахъ даже падаетъ" [2]).

Лечебно-продовольственные пункты для пришлыхъ рабочихъ также не развиваются. Въ 1905 г. ихъ было организовано около 60 по 6 губерніямъ (т. I, стр. 319); въ 1909 г. они устраивались 7 земствами [3]) въ количествѣ около 50.

Еще въ худшемъ положеніи остается вопросъ о санитарномъ надзорѣ за фабричными и сельско-хозяйственными работами. Послѣдніе годы, когда ярко проявилось обостреніе классовой борьбы въ земствахъ, были неблагопріятны для развитія санитарныхъ мѣропріятій въ интересахъ массы рабочаго населенія, и санитарныя организаціи попрежнему стоятъ передъ большимъ, до сихъ поръ не упорядоченнымъ вопросомъ о развитіи своихъ практическихъ мѣропріятій. Изъ начинаній означенной категоріи, все болѣе выдвигающейся, слѣдуетъ указать на попытки урегулированія дѣла водоснабженія селеній, а также на мѣры по очисткѣ сточныхъ водъ лечебныхъ и промышленныхъ заведеній [4]).

На водоснабженіе селеній нѣкоторыя земства обратили вниманіе еще въ 90-хъ годахъ, въ связи съ вопросомъ объ уменьшеніи пожарности. Тогда же вопросъ объ улучшеніи водоснабженія съ санитарной точки зрѣнія дебатировался и нѣкоторыми съѣздами врачей. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ было приступлено къ санитарному обслѣдованію сельскихъ питьевыхъ источниковъ. Съ начала 900-хъ годовъ земства: Курское, Костромское, Вологодское, Нижегородское, Симбирское, Московское, Уфимское и нѣкоторыя другія приступаютъ къ выдачѣ ссудъ на рытье колодцевъ и вообще на улучшеніе водохранилищъ. Интересъ къ этого рода мѣропріятіямъ, какъ мы сказали, послѣдніе годы усилился.

---

[1]) Т. I, стр. 320—321.

[2]) Д. Н. Жбанковъ. „О дѣятельности санитарныхъ бюро и т. д.", стр. 52.

[3]) Сверхъ перечисленныхъ въ т. I еще С.-Петербургскимъ земствомъ для судорабочихъ и сплавщиковъ лѣса

[4]) Литературу вопроса см. „Земское Дѣло" 1910 г., № 19

Такъ, Костромское (1910 г.) и Нижегородское (1910 г.) земства открыли гидротехническія бюро; Московское, С.-Петербургское, Нижегородское, Тульское и Костромское земства приступили къ гидрогеологическому обслѣдованію.

Началъ привлекать вниманіе земствъ, какъ мы сказали, и вопросъ объ ассенизаціи и вообще объ очисткѣ сточныхъ водъ. Земства Екатеринославское, Рязанское, Московское, Тамбовское, Саратовское, С.-Петербургское и др. въ видѣ опыта вводятъ біологическій способъ очистки сточныхъ водъ и устраиваютъ поля орошенія.

Въ области психіатрическаго дѣла послѣдніе годы продолжалось въ общемъ то же усиленное развитіе, какое наблюдалось съ конца 90-хъ годовъ (т. I, стр. 295). За 1905—07 гг число занятыхъ коекъ возросло съ 19.164 до 23.308, — въ среднемъ по 5.4% въ годъ (за 1898—1904 гг. — по 6.9%). Погубернскія данныя можно видѣть изъ слѣдующей таблицы [1]):

Губерніи.	Число занятыхъ коекъ къ 1905 г.	1908 г.	Число призрѣвавшихся въ 1908 г. Всего	на 10.000 насел.	Стоимость содерж. 1 больного въ 1907 г. (руб.).
Бессарабская	654	785	1.734	7.5	339.49
Владимірская	632	771	1.562	7.4	?
Вологодская	421	477	1.010	5.3	237.91
Воронежская	457	581	1.294	4.3	?
Вятская	701	1.013	2.407	5.2	168.93
Екатеринославская	916	964	2.307	6.9	390.55
Казанская	805	1.056	2.476	9.0	?
Калужская	371	496	1.126	8.4	223.68
Костромская	342	412	1.024	4.3	197.46
Курская	828	967	1.737	6.3	257.92
Московская	613	887	1.211	7.0	403.42
Нижегородская	554	612	1.986	10.5	?
Новгородская	539	555	973	5.8	254.86
Олонецкая	67	96	360	8.9	?
Орловская	622	689	1.048	4.3	250.96
Пензенская	437	497	903	4.7	280.39
Пермская	708	904	2.091	5.7	200.75
Полтавская	739	806	1.700	4.7	248.20
Псковская	221	323	504	4.5	343.10
Рязанская	752	798	1.573	5.9	292.36
Самарская	404	621	1.332	3.9	335.80
С.-Петербургская	100	150	?	?	?
Саратовская	402	454	971	3.3	312.30
Симбирская	290	362	729	4.2	266.45

[1]) К. И. Лившицъ. „Вопросы земской психіатріи на III съѣздѣ отечественныхъ психіатровъ". „Земское Дѣло" 1910 г., № 4 и „Отчетъ о состояніи народнаго здравія" за 1908 г.

Губерніи.	Число занятыхъ коекъ къ 1905 г.	1908 г.	Число призрѣвавшихся въ 1908 г. Всего	на 10.000 насел.	Стоимость содерж. 1 больного въ 1907 г. (руб.).
Смоленская	576	583	?	?	$256._{65}$
Таврическая	535	665	1.380	$8._{4}$	?
Тамбовская	679	728	1.783	$4._{8}$	$264._{14}$
Тверская	977	973	1.678	$7._{5}$	$249._{03}$
Тульская	432	534	1.002	$4._{4}$	$242._{28}$
Уфимская	529	788	1.556	$4._{8}$	$212._{13}$
Харьковская	1.000	1.268	3.180	$6._{9}$	?
Херсонская	975	1.149	1.965	$5._{7}$	$258._{38}$
Черниговская	560	899	1.642	$5._{8}$	$228._{65}$
Ярославская	326	445	1.172	$6._{9}$	$242._{29}$
Итого	19.164	23.308	ок. 48.000	—	—

Если принять еще во вниманіе призрѣваемыхъ хрониковъ (около 3 тыс. человѣкъ), то общее количество призрѣваемыхъ земствами психическихъ больныхъ опредѣлится приблизительно въ цифрѣ 51.000 или около 6—8 на 10.000 жителей.

Какъ показываютъ вышеприведенныя цифры, многія психіатрическія лечебницы достигли весьма крупныхъ размѣровъ; число занятыхъ коекъ въ нѣкоторыхъ изъ нихъ превысило уже тысячу. Въ связи съ этимъ послѣдніе годы все настойчивѣе и настойчивѣе выдвигается мысль о децентрализаціи психіатрической помощи населенію. Въ 1903—05 гг. этотъ вопросъ обсуждался въ Воронежскомъ земствѣ, въ 1907 г.—въ Уфимскомъ, въ 1909 г.—въ Вятскомъ и Херсонскомъ и т. д. Между прочимъ, Елисаветградское земство возбудило ходатайство объ устройствѣ отдѣльной больницы для трехъ уѣздовъ Херсонской губерніи въ г. Елисаветградѣ. До сихъ поръ однако этотъ вопросъ находится въ стадіи лишь самой первоначальной разработки. Бо̀льшаго удалось достигнуть за послѣдніе годы въ отношеніи устройства филіальныхъ отдѣленій для хрониковъ. Починъ сдѣлало еще въ 1892 г. Вятское земство, открывъ такое отдѣленіе въ г. Елабугѣ, въ 1899 г.—въ г. Орловѣ и, наконецъ, въ 1904 г.—въ г. Сарапулѣ. Самые послѣдніе годы организованы филіальныя отдѣленія для хрониковъ Орловскимъ и Харьковскимъ земствами. Имѣются они также въ городахъ Балахнѣ и Нѣжинѣ. Устройство отдѣленія для хрониковъ проектируется и С.-Петербургскимъ земствомъ.

Ранѣе (т. I, стр. 298 и т. IV, стр. 9) мы уже упоминали о томъ, что нѣкоторыя земства еще съ 70-хъ годовъ приступили къ организаціи системы патронажа; но только недавнее время, преимущественно съ 1907 г., на это обращено болѣе серьезное вниманіе.

Укажемъ, наконецъ, что въ 1908 г. С.-Петербургское земство

произвело вторую перепись душевно-больныхъ черезъ врачей. Это пятая земская перепись такого рода (т. I, стр. 296).

Въ области уѣздной земской медицины послѣ небольшого затишья 1906—07 гг., вызваннаго главнымъ образомъ финансовыми затрудненіями, переживавшимися земствами, съ 1908 г. наблюдается весьма замѣтное оживленіе. Со стороны сельскихъ обществъ усиливаются ходатайства объ учрежденіи амбулаторій и т. д., и ассигновки земствъ растутъ довольно значительно. Общую картину развитія можно иллюстрировать слѣдующими данными. Количество уѣздныхъ врачей (кромѣ временныхъ, земско-заводскихъ, эпидемическихъ и санитарныхъ) увеличивалось по пятилѣтіямъ такъ (%%):

Годы.	%%
1891—1895	20.5
1896—1900	21.1
1901—1905	12.2
1906—1910	17.3

По отдѣльнымъ губерніямъ мы имѣемъ дѣло съ большимъ разнообразіемъ, какъ это показываетъ слѣдующая таблица [1]):

Губерніи.	Число врачей. 1905 г.	1910 г.	На ск. %% увелич.
Бессарабская	58	73	25.8
Владимірская	79	101	27.8
Вологодская	46	65	41.3
Воронежская	86	110	24.4
Вятская	73	83	13.7
Екатеринослав.	77	107	38.8
Казанская	60	68	13.3
Калужская	50	57	14.0
Костромская	61	83	36.1
Курская	111	129	16.2
Московская	148	183	23.6
Нижегородская	62	72	14.8
Новгородская	63	71	12.8
Олонецкая	28	30	7.1
Орловская	66	68	3.0
Пензенская	41	48	17.1
Пермская	102	116	13.7
Полтавская	138	152	10.1
Псковская	44	50	13.6
Рязанская	69	77	11.6
Самарская	108	131	21.3
С.-Петербургск.	61	68	11.5
Саратовская	106	133	25.5
Симбирская	58	59	1.7
Смоленская	66	77	16.6
Таврическая	93	103	10.7
Тамбовская	103	117	13.6
Тверская	92	98	6.5
Тульская	53	69	30.2
Уфимская	48	64	33.3
Харьковская	120	141	17.5
Херсонская	94	122	29.8
Черниговская	127	115	—9.4
Ярославская	48	58	18.8
Всего	2.639	3.097	17.3

Поуѣздно наблюдаются еще бо́льшія различія. Именно:

[1]) См. т. I, стр. 359. Данныя за 1910 г. собраны нами по первоисточникамъ и приведены въ приложеніи къ первой части этого тома въ подробномъ видѣ.

Во ск. уѣздахъ.	Число врачей увелич. или уменьш.	Во ск. уѣздахъ.	Число врачей увелич. или уменьш.
3	на 2	3	на 6
17	» 1	1	» 7
116	не измѣнилось	2	» 8
104	на 1	1	» 9
55	» 2	1	» 10
30	» 3	1	» 11
19	» 4		
6	» 5	Итого 359	458

На одного количество врачей уменьшилось въ слѣдующихъ уѣздахъ:

Землянскомъ	Кузнецкомъ	Суражскомъ
Царевококшайскомъ	Ѳеодосійскомъ	Корчевскомъ
Княгининскомъ	Козловскомъ	Елецкомъ
Демьянскомъ	Каргопольскомъ	Мценскомъ
Екатеринбургскомъ	Кролевецкомъ	Тотемскомъ
Спасскомъ (Ряз. губ.)	Мглинскомъ	

На два число врачей сократилось въ Кашинскомъ, Сарапульскомъ и Новозыбковскомъ земствахъ.

Максимальный приростъ имѣемъ въ уѣздахъ: Московскомъ (+11), Новоузенскомъ (+10), Бахмутскомъ(+9), Саратовскомъ (+8), Херсонскомъ (+8) и Камышинскомъ (+7).

Въ цыфру 3.097 врачей включены также межуѣздные и запасные. Первыхъ въ 1910 г. было 78 [1]), а въ 1905 г.—83. Именно:

Губерніи.	1905 г.	1910 г.	Губерніи.	1905 г.	1910 г.
Владимірская	9	8	С.-Петербургск.	2	2
Вологодская	1	2	Симбирская	8	2
Воронежская	7	8	Смоленская	—	1
Калужская	—	1	Тверская	3	3
Костромская	—	1	Тульская	—	7
Курская	6	6	Харьковская	11	11
Московская	14	14	Херсонская	2	2
Нижегородская	—	1	Черниговская	13	—
Олонецкая	1	1	Ярославская	—	1
Пермская	—	1			
Самарская	6	6	Итого	83	78

Послѣднее время опредѣленно сказалась тенденція въ сторону передачи межуѣздныхъ участковъ уѣзднымъ земствамъ. Въ этомъ смыслѣ сдѣлали постановленія губернскія собранія: воронежское (1908 г.), курское (1908 г.), симбирское (1909 г.), черниговское (1908 г.) и пермское (1908 г.). Въ другихъ случаяхъ, ассигнуя средства, губерн-

[1]) Въ С.-Петербургской губерніи стоитъ на очереди открытіе пункта въ Сиворицахъ; въ Калужской и Тульской губерніяхъ предположено открыть сѣть межуѣздныхъ участковъ.

скія земства стали передавать завѣдываніе участками всецѣло уѣзднымъ земствамъ (въ Харьковской, Владимірской, Самарской и Воронежской губерніяхъ). Останавливаясь на указанномъ явленіи, Д. Н. Жбанковъ справедливо отмѣчаетъ, что „эта передача, помимо какихъ-либо мѣстныхъ условій, вызвана общимъ стремленіемъ уѣздовъ въ послѣднее время отграничиться отъ губернскаго земства, сократить его дѣятельность“ [1]). Рѣчь объ этомъ была у насъ выше.

Число запасныхъ врачей къ 1905 г. достигало приблизительно 30 [2]), а въ 1910 г. ихъ было уже 82, причемъ въ нѣкоторыхъ уѣздахъ имѣлось по 2—3 [3]). Это увеличеніе обусловливается тѣмъ, что послѣднее время очень часто мѣста участковыхъ врачей подолгу не удается замѣстить,—какъ въ силу неутвержденія представляемыхъ кандидатовъ, такъ и вслѣдствіе многихъ другихъ причинъ; между прочимъ, вслѣдствіе ослабленія тяги „третьяго элемента“ въ деревню. Не малую роль играютъ также и матеріальныя соображенія; оклады жалованья врачамъ (1.200—1.500 р.), установленные еще въ 70—80-хъ годахъ, оказываются несоотвѣтствующими вздорожанію жизни. Правда, съ 90-хъ годовъ многія земства ввели прибавки за выслугу лѣтъ, но основное жалованье въ большинствѣ случаевъ остается безъ измѣненія. Въ настоящее время рядъ земствъ приступилъ къ повышенію первоначальныхъ окладовъ.

Незамѣщеніе должностей участковыхъ врачей объясняется также и тѣмъ, что послѣдніе годы много силъ было отвлечено работами на эпидеміяхъ холеры, на переселенческихъ пунктахъ и т. д., гдѣ оплата труда выше.

Нельзя не упомянуть еще о постановкѣ на очередь вопроса о страхованіи жизни лицъ медицинскаго персонала; послѣднее время на него обращено серьезное вниманіе многихъ земствъ и нѣкоторыя изъ нихъ практикуютъ страхованіе эпидемическаго персонала (Екатеринославское, Вологодское, Самарское и др.). Правильная и широкая постановка этого дѣла—задача ближайшаго будущаго [4]). Быть можетъ, земствамъ придется прибѣгнуть къ взаимному перестрахованію, дабы не пользоваться дорогимъ посредничествомъ частныхъ страховыхъ обществъ.

Чтобы закончить общій обзоръ земскихъ мѣропріятій въ области медицины, слѣдуетъ упомянуть, что прежняя тенденція къ сокращенію

---

[1]) Д. Н. Жбанковъ. „О дѣятельности санитарныхъ бюро“, стр. 35.

[2]) Сверхъ перечисленныхъ въ т. I (стр. 367) укажемъ еще слѣдующія земства пригласившія запасныхъ врачей до 1906 г.: Хотинское съ 1905 г., Изюмское съ 1904 г., Полинское съ 1903 г., Сумское съ 1897 г., Землянское и Кременчугское.

[3]) См. далѣе приложеніе II.

[4]) См. докладъ врача А. М. Архипова въ „Вѣстникѣ Пензенскаго земства“ 1910 г., 1.

и ликвидаціи губернскихъ соматическихъ больницъ оставалась неизмѣнной; при этомъ Таврическое земство передало больницу Симферопольскому уѣздному земству (1908 г.).—Затѣмъ Владимірское земство учредило при больницѣ фельдшерскую школу. Послѣдніе годы при многихъ губернскихъ больницахъ образованы врачебные совѣты.

Въ общемъ, хотя вопросы народнаго здравія въ 1906 — 1910 гг. нѣсколько и отодвинулись на задній планъ и менѣе привлекали къ себѣ вниманія земствъ, дѣло продолжало количественно расти, идя по намѣченному уже пути [1]). Въ ближайшее время предстоитъ сдѣлать еще очень многое, чтобы осуществить общедоступность медицинской помощи; строить больницы, увеличивать количество врачебнаго персонала и стремиться уменьшить „чрезмѣрныя и неупорядоченныя амбулаторіи“, которыя „заѣдаютъ земскаго врача“ [2]),—таковы очередныя задачи земства въ разсматриваемой области.

ГЛАВА XII.

Въ первомъ томѣ намъ приходилось говорить о томъ оживленіи, которое проявилось въ земскомъ школьномъ дѣлѣ съ середины 90-годовъ, вслѣдъ за памятнымъ голоднымъ годомъ (1891—92 г.). Съ тѣхъ поръ быстро стали возникать одно за другимъ школьныя бюро, было приступлено къ составленію школьныхъ сѣтей по ряду уѣздовъ, широкое развитіе начали получать школьно-строительныя операціи и мѣропріятія по внѣшкольному образованію. Это движеніе продолжало crescendo расти до 1906 г., причемъ вопросъ о введеніи всеобщаго обученія подъ давленіемъ земствъ сталъ разрабатываться въ началѣ 900-хъ годовъ и министерствомъ народнаго просвѣщенія. Тогда же были, между прочимъ, составлены записки по данному вопросу Фармаковскимъ (1903 г.) и Куломзинымъ (1904 г.) [3]), согласно которымъ введеніе всеобщаго обу-

---

[1]) Необходимо сказать, что въ рядѣ земствъ въ періодъ 1906—07 гг. мы наблюдаемъ полный застой въ медицинѣ и оживленіе поступаетъ лишь съ 1908 г. Въ 1908 г. на медицину было ассигновано 30.265 тыс. р. (т. I, стр. 414), а въ 1907 г.—34.994 тыс. р., причемъ въ губерніяхъ Воронежской, Казанской, Калужской, С.-Петербургской, Симбирской и Ярославской смѣта абсолютно сократилась,—съ 4.878 тыс. р. до 4.663 тыс. р. („Отчетъ о состояніи народнаго здравія“ за 1908 г.).

[2]) Е. Яковенко. „Современные вопросы земской медицины“. „Земское Дѣло“ 1910 г., № 8, стр. 592.

[3]) Впослѣдствіи само министерство народнаго просвѣщенія должно было признать, что вопросъ о всеобщемъ обученіи былъ выдвинутъ имъ въ 1903 г. подъ вліяніемъ земскихъ заявленій. Въ своей „Запискѣ“, приложенной къ законопроекту о введеніи всеобщаго обученія (С.-П.Б. 1906 г.), оно констатируетъ, что въ 1902—03 гг. земства „возбуждали ходатайства о денежной помощи правительства почти повсемѣстно“. При этомъ одни земства ходатайствовали о принятіи на счетъ казны половины расходовъ по содержанію вновь открываемыхъ школъ (Никольское, Лодейнополь-

ченія растягивалось на весьма продолжительный срокъ и устанавливались нѣкоторыя стѣснительныя для земствъ мѣры. Эти первоначальные проекты министерства не встрѣтили сочувствія въ земской средѣ. Наступившія затѣмъ событія—война съ Японіей и народное движеніе—на время сняли вопросъ съ очереди, но уже въ 1906 г. онъ выдвигается снова, и министерство приступаетъ къ составленію проекта. Наконецъ, 20 февраля 1907 г. послѣдовало внесеніе въ Государственную Думу законопроектовъ „о введеніи всеобщаго обученія въ Россійской Имперіи“ и объ отпускѣ изъ казны по смѣтѣ 1907 г. на начальное образованіе $5^1/_2$ мил. р. Дума 3 іюня была распущена, не успѣвъ разсмотрѣть этихъ законопроектовъ. Нѣсколько дней спустя, 13 іюня по постановленію совѣта министровъ было назначено 700.000 р. для усиленія кредита на начальное образованіе въ теченіе второй половины 1907 г. и соотвѣтственно этому въ смѣту 1908 г. внесено 1.400.000 р. Закономъ 3 мая 1908 г. было ассигновано 6.900.000 р., считая въ въ томъ числѣ и 1.400.000 р. Закономъ 10 іюня 1909 г. ассигновка повышена еще на 6.000.000 р. въ годъ и закономъ 14 іюня 1910 г.—еще на 10.000.000 р.

Сверхъ того закономъ 22 іюня 1909 г. образованъ школьно-строительный фондъ для выдачи ссудъ и пособій, „училищамъ, которыя вошли въ школьную сѣть, одобренную министерствомъ народнаго просвѣщенія“. Въ 1909 г. въ названный фондъ ассигнованъ 1 мил. р. и въ 1910 г.—4 мил. р.

Такой ростъ затратъ министерства народнаго просвѣщенія на начальное образованіе представится весьма значительнымъ, если принять во вниманіе расходы предшествующаго времени. Дѣйствительно, всего было ассигновано [1]):

Годы.	Рубли.	Годы.	Рубли.	Годы.	Рубли.
1897	1.734.672	1902	4.384.672	1907	8.984.672
1898	1.934.672	1903	5.784.672	1908	15.884.672
1899	2.484.672	1904	7.034.672	1909	22.884.672
1900	3.084.672	1905	7.034.672	1910	35.884.672
1901	3.084.672	1906	8.286.672		

Такимъ образомъ, за 13 лѣтъ смѣта возросла почти въ 20 разъ.

Посмотримъ теперь, какими условіями регулируется выдача указанныхъ выше пособій и въ какой мѣрѣ ими пользуются земства.

ское, Кирилловское); другія—о пособіи въ половинномъ размѣрѣ на содержаніе всѣхъ земскихъ школъ (Бобровское); третьи— о субсидіи въ размѣрѣ ежегоднаго расхода земствъ на народное образованіе (Днѣпровское). Наконецъ, четвертыя— и такихъ было большинство—ходатайствовали о принятіи на счетъ казны въ цѣломъ или въ части расходовъ на содержаніе учительскаго персонала.

[1]) П. Чижевскій. „Всеобщее обученіе и земство“, стр. 19 и 51.

Какъ мы сказали, 20 февраля 1907 г. министерство внесло въ Государственную Думу законопроектъ о введеніи всеобщаго обученія. Въ основу его были положены слѣдующія главныя условія: 1) всѣ дѣти обоего пола должны имѣть возможность пройти полный курсъ ученія въ правильно организованной школѣ; подъ правильно организованной школой подразумѣвается школа съ четырехлѣтнимъ курсомъ, съ числомъ учащихся на одного учителя не болѣе 50, съ учителемъ, имѣющимъ установленный закономъ образовательный цензъ и съ однимъ законоучителемъ; 2) каждая школа должна обслуживать районъ съ радіусомъ не болѣе 3 верстъ; 3) къ числу дѣтей школьнаго возраста относятся четыре возрастныя группы, 8—11 лѣтъ; 4) земства и города, приступившіе къ введенію всеобщаго обученія на основаніи проектовъ, одобренныхъ министерствомъ, получаютъ пособіе въ размѣрѣ по 360 р. на учителя и по 60 р. на законоучителя; минимальный окладъ учителя устанавливается въ 360 р., а законоучителя—60 р.; 5) всеобщее обученіе должно быть безплатнымъ; 6) срокъ введенія его устанавливается въ 10 лѣтъ (назначеніе меньшаго срока оставляется на усмотрѣніе земствъ) и 7) организація и ближайшее завѣдыванье начальными школами предоставляется органамъ мѣстнаго самоуправленія, подъ руководствомъ и надзоромъ министерства народнаго просвѣщенія.

Просматривая эти положенія, легко замѣтить, что они въ точности воспроизводятъ то, что было выработано земской практикой еще въ 90-хъ годахъ и что принималось земствами при составленіи школьныхъ сѣтей.

Названный законопроектъ Государственная Дума не успѣла разсмотрѣть, но тѣмъ не менѣе при выдачѣ пособій изъ ассигнованной 13 іюня 1907 г. суммы министерство въ общемъ руководилось указанными выше нормами. Вмѣстѣ съ тѣмъ, стремясь придать ходатайствамъ о пособіяхъ болѣе однообразную форму, оно выработало образецъ школьной сѣти, школьной карты и т. д. и составило инструкцію для заполненія школьной сѣти.

Представленіе земствами свѣдѣній, при ихъ ходатайствахъ о пособіяхъ, до сихъ поръ совершается по этимъ примѣрнымъ формамъ, и необходимо отмѣтить, что въ большинствѣ случаевъ мы имѣемъ дѣло съ чисто формальнымъ отношеніемъ: заполняются образцы бланковъ, приводятся однообразныя и далеко не полныя свѣдѣнія о положеніи начальнаго образованія въ уѣздѣ, творчество же, какимъ были проникнуты, напр., земскіе проекты школьныхъ сѣтей прежняго времени, обычно отсутствуетъ [1]).

[1]) О недостаткахъ министерской инструкціи см., между прочимъ, у П. И. Чижевскаго. „Всеобщее обученіе и земство,“ стр. 29—31.

Главнѣйшія положенія указаннаго выше законопроекта получили силу закона 3 мая 1908 г. и затѣмъ подробно были развиты въ циркулярѣ 31 іюля 1908 г. Условіями полученія пособія ставятся слѣдующія: земства должны открыть въ томъ же году, съ котораго вводится всеобщее обученіе, число школьныхъ комплектовъ, предусмотрѣнное финансовымъ планомъ; установить минимальное жалованье учителямъ въ 360 р. въ годъ, а законоучителямъ 60 р. (на 100 дѣтей школьнаго возраста); ни съ кого не взимать платы за ученіе, не уменьшать своихъ ассигнованій на начальное образованіе и принять на земскій счетъ всѣ хозяйственные расходы. Постоянныя правительственныя пособія назначаются исключительно на содержаніе учителей въ размѣрѣ 390 р. на комплектъ, т. е. на 50 дѣтей школьнаго возраста.

Въ 1907 г., какъ было сказано выше, вопросы народнаго образованія стали въ центрѣ общественнаго вниманія. Недавно сорганизовавшаяся „Лига образованія", руководимая Г. А. Фальборкомъ и рядомъ земскихъ дѣятелей прогрессивнаго направленія, выработала детальный „Проектъ школьнаго закона" и сдѣлала „примѣрное исчисленіе стоимости введенія всеобщаго образованія въ Россіи" [1]). Впослѣдствіи этотъ проектъ за подписью 76 членовъ былъ внесенъ въ третью Государственную Думу. Мы не станемъ здѣсь входить въ разсмотрѣніе названнаго проекта, такъ какъ это далеко отвлекло бы насъ въ сторону, и коснемся лишь разсчетовъ „Лиги образованія" относительно введенія всеобщаго обученія.

Проектъ „Лиги образованія" предполагаетъ устройство школъ трехъ степеней—по программамъ преподаванія, связаннымъ другъ съ другомъ. Курсъ ученія въ школахъ первыхъ двухъ степеней—четырехлѣтній, а въ школахъ третьей степени—трехлѣтній. Предполагается, что все населеніе должно пройти черезъ школу первой степени (возрастъ 8—11 лѣтъ); черезъ школы второй степени (возрастъ 12—15 лѣтъ) пройдетъ $^1/_5$ часть населенія, а черезъ школы третьей степени (16—18 лѣтъ)—$^1/_{20}$. Считая максимальный радіусъ школьнаго района 3 версты и полагая, что на одного учащаго должно приходиться въ школахъ первой степени по 35—45 учениковъ, а въ остальныхъ—40 учениковъ,

[1]) „Лига образованія" открыла справочное педагогическое бюро, педагогическій музей и педагогическую библіотеку. При ней же учреждена Педагогическая Академія, въ которой нѣкоторыя земства имѣютъ стипендіатовъ; но большинство земскихъ собраній отнеслось къ соотвѣтствующему предложенію отрицательно, по мотивамъ партійнаго характера. „Лига образованія" обращалась вообще за поддержкой къ земствамъ, но опять-таки откликнулись лишь немногія собранія; въ нѣкоторыхъ случаяхъ ея ходатайство не было допущено къ обсужденію, согласно циркулярному распоряженію министерства внутреннихъ дѣлъ. Кое-гдѣ земства ассигновали небольшія суммы въ пособіе „Лигѣ образованія" (Кирилловское, Крестецкое и др.), но разъясненіемъ сената отъ 12 іюля 1910 г. такія ассигнованія признаны выходящими изъ предѣловъ земской компетенціи.

проектъ устанавливаетъ необходимое число школъ: первой степени—194.873, второй—17.390 и третьей—2.114. Всѣ издержки по содержанію школъ въ первый годъ осуществленія всеобщаго обученія должны составить 406.893.200 р., изъ нихъ 290.410.000 р. приходятся на долю государства и 116.483.200—на мѣстные источники.

Въ томъ же году проектъ школьнаго закона былъ составленъ В. К. Анрепомъ, членомъ Государственной Думы, однимъ изъ руководителей фракціи „союза 17 октября". По его разсчетамъ введеніе всеобщаго обученія должно послѣдовать къ 1928 г.; къ тому времени необходимо открыть 361.546 школьныхъ комплектовъ, считая по 50 дѣтей на комплектъ. Ежегодное содержаніе этихъ комплектовъ потребуетъ 276.786 тыс. р., въ томъ числѣ изъ средствъ казны 168.328 тыс. р. [1]).

Таковы приблизительные разсчеты, показывающіе, что предстоитъ сдѣлать еще очень многое, чтобы осуществить доступное всеобщее обученіе—хотя бы и по упрощенному типу В. К. Анрепа; слишкомъ долго элементарныя культурныя потребности населенія оставались безъ удовлетворенія, и въ настоящее время необходимо чрезвычайное напряженіе силъ, чтобы наверстать упущенное, необходимо усилить притокъ средствъ на культурныя нужды, перенести центръ тяжести съ непроизводительныхъ расходовъ, столь обременяющихъ нашъ государственный бюджетъ, на расходы производительнаго характера, въ томъ числѣ и на народное образованіе.

Какъ мы сказали выше, размѣръ ассигнованія изъ средствъ государственнаго казначейства въ 1910 г. достигъ 35.884.672 р. На долю земствъ, вступившихъ въ договоръ съ министерствомъ до мая 1910 г., согласно законамъ 1908—1910 гг., въ 1911 г. предположено ассигновать въ постоянное пособіе 7.955.324 р. Именно:

Губерніи.	Сколькимъ уѣзднымъ земствамъ.	Сумма въ руб.	Губерніи.	Сколькимъ уѣзднымъ земствамъ.	Сумма въ руб.
Бессарабская	—	—	Псковская	4	38.008
Владимірская	7	209.730	Рязанская	8	266.510
Вологодская	5	102.620	Самарская	2	154.830
Воронежская	5	338.284	С.-Петербургская	7	241.609
Вятская	4	293.280	Саратовская	3	199.524
Екатеринославская	3	174.330	Симбирская	2	47.580
Казанская	5	195.240	Смоленская	7	221.825
Калужская	2	56.259	Таврическая	1	90.090
Костромская	7	210.910	Тамбовская	3	124.580
Курская	3	134.790	Тверская	10	572.910
Московская	10	412.000	Тульская	6	178.682
Нижегородская	6	254.160	Уфимская	3	110.130
Новгородская	10	353.920	Харьковская	7	418.216
Олонецкая	5	91.039	Херсонская	6	562.449
Орловская	3	122.640	Черниговская	13	452.790
Пензенская	3	72.900	Ярославская	4	112.799
Пермская	10	685.670			
Полтавская	11	455.020	Всего	185[2])	7.955.324

[1]) Разборъ проекта фонъ-Анрепа см. въ цитированной работѣ П. И. Чижевскаго.

[2]) Максимальныя ассигновки приходятся на долю слѣдующихъ земствъ (каж-

Затѣмъ эти же земства испрашиваютъ дополнительнаго постояннаго пособія на 1910 г.—2.967.992 р. и на 1911 г.—1.361.974 р. Изъ остальныхъ земствъ, еще не вступившихъ съ министерствомъ въ соглашеніе, 134 ходатайствуютъ о выдачѣ постояннаго пособія на 1909 г. въ размѣрѣ 2.993.819 р., на 1910 г.—2.569.907 р. и на 1911 г.—785.080 р.

Погубернскія данныя о тѣхъ и другихъ земствахъ можно видѣть изъ слѣдующей таблицы:

Губерніи.	Число земствъ, впервые ходат. о казен. пособ.	Испрашивается ими постояннаго пособія (рубл.) на 1909 г.	1910 г.	1911 г.	Сумма дополнит. пост. пособ. 185 земств. на 1910 г.	1911 г.
Бессарабская	3	7.800	39.546	8.190	—	—
Владимірская	6	193.034	59.890	21.240	155.220	35.480
Вологодская	5	177.210	30.810	29.640	104.470	34.710
Воронежская	7	177.827	213.307	51.090	51.480	75.660
Вятская	3	219.440	122.070	43.290	241.020	72.540
Екатеринославская	2	—	152.370	5.850	125.120	39.000
Казанская	6	118.570	90.200	28.080	80.730	20.280
Калужская	9	204.530	63.106	35.620	6.240	13.990
Костромская	4	115.452	39.696	21.450	166.920	56.160
Курская	9	225.186	85.120	32.760	49.042	20.670
Московская	3	—	120.120	9.360	91.650	57.280
Нижегородская	5	90.330	67.180	29.700	70.980	40.560
Новгородская	1	35.140	6.240	6.240	164.010	34.320
Олонецкая	—	—	—	—	37.150	780
Орловская	6	50.690	153.940	31.590	31.590	20.670
Пензенская	5	104.700	37.130	26.030	63.180	23.400
Пермская	2	137.520	102.570	24.570	255.840	130.650
Полтавская	4	119.510	74.780	36.310	210.600	88.140
Псковская	4	34.950	47.100	38.220	87.305	24.650
Рязанская	4	80.164	18.720	21.840	64.960	63.570
Самарская	4	148.389	110.760	33.930	40.170	22.230
Саратовская	5	130.497	79.170	29.640	38.220	22.230
С.-Петербургская	1	—	6.000	—	37.440	17.940
Симбирская	4	154.440	11.700	18.330	16.000	11.700
Смоленская	3	39.780	87.910	11.310	79.250	48.235
Таврическая	3	26.130	112.320	18.720	12.090	10.140
Тамбовская	9	41.730	387.862	56.640	50.010	21.060
Тверская	2	32.060	34.420	13.260	185.440	56.550
Тульская	6	88.860	24.870	21.060	37.915	13.650
Уфимская	2	62.280	44.070	17.550	116.220	20.280
Харьковская	3	66.464	117.000	47.190	25.120	58.110
Херсонская	—	—	—	—	75.660	77.610
Черниговская	1	48.736	8.580	8.580	164.970	120.369
Ярославская	3	62.400	21.450	7.800	31.980	9.360
Всего	134	2.993.819	2.569.907	785.080	2.967.992	1.361.974

дому свыше 75 тыс. р.): Орловскаго (Вятской губ.)—93.600 р., Сарапульскаго—81.510 р. Уржумскаго—92.040 р., Новоузенскаго—147.030 р., Балашовскаго—80.340 р., Московскаго—86.580 р., Нижегородскаго—79.750 р., Елецкаго — 79.950 р., Бѣжецкаго—94.770 р., Весьегонскаго—92.820 р., Новоторжскаго—88.920 р., Александровскаго

До мая 1910 г. въ соглашеніе съ министерствомъ вступило 185 указанныхъ ранѣе земствъ и еще 5, получившихъ единовременныя пособія. Теперь должно состояться соглашеніе еще съ 134 земствами. Слѣдовательно, къ 1911 г. оставались 35 уѣздныхъ земствъ, не приступившихъ къ осуществленію всеобщаго обученія; въ томъ числѣ было 25 земствъ, планы которыхъ министерство не утвердило, и лишь 9 земствъ не возбуждали ходатайства совсѣмъ.

Ранѣе было упомянуто, что по закону 3 мая 1908 г. сумма ассигнованія на начальное образованіе увеличена на 6.900 тыс. р.; въ томъ числѣ 1.900 тыс. р. были предназначены на выдачу единовременныхъ пособій на постройку и оборудованіе школьныхъ зданій. Изъ этого фонда министерство отпускало пособія бóльшею частью въ размѣрѣ $^2/_3$ смѣтной стоимости школьныхъ зданій и особо на оборудованіе новыхъ школъ классною мебелью и т. п. Затѣмъ закономъ 22 іюня 1909 г. былъ образованъ школьно-строительный фондъ имени Петра Великаго и ассигновано въ него 4 мил. р. Согласно этому закону ссуды выдаются въ размѣрѣ до $^1/_2$ строительной стоимости зданія, но не болѣе 2 тыс. р. на комплектъ при каменной школѣ и $1._5$ тыс. р.—при деревянной и глинобитной. Кромѣ того въ новыхъ правилахъ не упоминается о кредитѣ на оборудованіе школъ мебелью и хозяйственными принадлежностями.

Изъ фонда имени Петра Великаго въ 1910 г. выдано ссудъ всего на сумму 1.359.541 р. 26 к. и оставалось свободными къ 1 іюля 1910 г.— 3.640.458 р. 74 к. Изъ выданной суммы на долю уѣздныхъ земствъ приходится 1.196.037 р. 26 к. (49 земствамъ); размѣръ погашенія по этой ссудѣ составляетъ 60.952 р. 59 к. въ годъ. Ссуды колеблются отъ 80.400 р. (Новомосковскому) до 1.500 р. (Зарайскому) [1].

Указанныя выше ассигнованія средствъ изъ государственнаго казначейства дали сильный толчокъ развитію земскаго школьнаго дѣла. Въ настоящее время уже почти всѣ земства представили въ министерство проекты школьныхъ сѣтей. По даннымъ П. И. Чижевскаго (относительно

(Екатеринославской губ.)—95.550 р., Мелитопольскаго—90.090 р., Александрійскаго—109.200 р., Елисаветградскаго—138.450 р., Херсонскаго—164.580 р., Екатеринбургскаго—108.420 р., Осинскаго—75.560 р., Пермскаго—92.710 р., Шадринскаго—76.440 р., Череповецкаго—75.290 р., Воронежскаго—80.131 р., Острогожскаго—88.836 р., Волчанскаго—104.130 р., Старобѣльскаго—96.720 р. и Харьковскаго—78.526 р.

[1]) Распредѣленіе уѣздовъ по размѣрамъ полученныхъ ссудъ иллюстрируется слѣдующей таблицей:

Размѣръ ссудъ въ тыс. р.	Число земствъ.	Размѣръ ссудъ въ тыс. р.	Число земствъ.
до 5	4	25 — 50	12
5 — 10	7	50 и болѣе	6
10 — 15	8		
15 — 25	12	Всего. . . .	49

120 земствъ) предположено ввести всеобщее обученіе въ теченіе 10 лѣтъ— $59._2$ % всѣхъ земствъ; менѣе, чѣмъ въ 10 лѣтъ,—$23._4$ % и болѣе— $17._4$ %. [1]) Средній срокъ по этимъ проектамъ равенъ $10._3$ года. Въ теченіе одного года рѣшили осуществить всеобщее обученіе земства: Петрозаводское, Нижегородское, Саратовское, Повѣнецкое и Петергофское.

Открытіе школъ и увеличеніе числа школьныхъ комплектовъ съ каждымъ годомъ сильно подвигается впередъ. Къ сожалѣнію, мы не имѣемъ точныхъ данныхъ для каждаго года и ограничиваемся свѣдѣніями за 1909—10 учебный годъ, которыя позаимствованы нами непосредственно изъ земскихъ докладовъ и отчетовъ [2]).

За 1903—09 гг., т. е. за 7 лѣтъ, число школъ возросло на $33._8$ %,— съ 18.714 до 25.047 (въ среднемъ на $4._8$ % въ годъ). По губерніямъ измѣненіе представляется въ слѣдующемъ видѣ:

Губерніи.	Число земскихъ школъ. Къ 1903 г.	Въ 1909—10 уч. году.	Во сколько разъ увеличилось.	Число учителей въ 1909—10 уч. году.
Бессарабская. . .	92	185	$2._{01}$	208
Владимірская. . .	617	835	$1._{35}$	1.199
Вологодская . . .	329	594	$1._{80}$	855
Воронежская . . .	674	868	$1._{29}$	1.628
Вятская.	1.028	1.347	$1._{31}$	2.756
Екатеринославск. .	454	727	$1._{60}$	1.319
Казанская	593	662	$1._{12}$	964
Калужская . . .	448	499	$1._{11}$	657
Костромская . . .	466	768	$1._{65}$	1.055
Курская	788	1.135	$1._{44}$	1.520
Московская . . .	828	1.008	$1._{22}$	1.474
Нижегородская . .	576	785	$1._{36}$	1.075
Новгородская. . .	622	914	$1._{47}$	1.101
Олонецкая	245	342	$1._{40}$	442
Орловская	627	719	$1._{14}$	ок. 1.029
Пензенская . . .	360	419	$1._{16}$	641
Пермская	953	1.265	$1._{33}$	2.404
Полтавская . . .	847	1.067	$1._{26}$	1.822
Псковская	269	385	$1._{43}$	491
Рязанская	537	683	$1._{27}$	1.014
Самарская	573	786	$1._{37}$	1.388
С.-Петербургская. .	483	616	$1._{28}$	749
Саратовская . . .	522	630	$1._{20}$	1.116
Симбирская . . .	428	475	$1._{11}$	659
Смоленская. . . .	447	598	$1._{34}$	959
Таврическая . . .	461	619	$1._{34}$	1.027
Тамбовская. . . .	703	884	$1._{26}$	1.366
Тверская	799	1.127	$1._{41}$	1.762
Тульская.	522	670	$1._{28}$	880
Уфимская	314	596	$1._{90}$	957
Харьковская . . .	590	915	$1._{55}$	1.621
Херсонская . . .	468	718	$1._{53}$	1.507
Черниговская . . .	654	729	$1._{12}$	1.308
Ярославская . . .	397	477	$1._{20}$	698
Итого . . .	18.714	25.047	$1._{34}$	39.651

[1]) П. Н. Чижевскій. „Всеобщее обученіе и земство", стр. 73—74.

[2]) См. приложеніе II. Въ рѣдкихъ случаяхъ пришлось взять цифры 1908—09 или 1910—11 учебн. годовъ, но общая картина отъ этого серьезно не пострадала.

Чтобы имѣть ясную картину, необходимо указать, что за 1894—98 гг. число земскихъ школъ увеличилось съ 13.146 до 16.411 (на $5._0$% ежегодно) и за 1899—1902 гг.—съ 16.411 до 18.714 (на $3._6$% ежегодно) [1]).

Соотвѣтственно приведеннымъ даннымъ о ростѣ числа школъ шло увеличеніе и смѣтъ. Именно, уѣздными земствами было назначено (милл. р.) [2]):

Годы.	1903	1906	1909	1910	Увелич. за 1903—10 гг.
Всѣ расходы	$65._0$	$86._8$	$151._0$	$137._0$	въ $2._{10}$ раза.
На народное образованіе.	$16._0$	$21._8$	$36._7$	$47._4$	„ $2._{96}$ »

Все сказанное выше показываетъ, что земства, при содѣйствіи казеннаго пособія, весьма энергично принялись за осуществленіе доступнаго всеобщаго обученія.

Многочисленныя ходатайства земскихъ собраній, особенно участившіяся съ середины 90-хъ годовъ, о предоставленіи въ ихъ распоряженіе бóльшихъ средствъ на дѣло народнаго образованія [3]),—наконецъ получили удовлетвореніе. Еще лѣтъ 5—6 тому назадъ земства не могли и думать о столь широкой, сравнительно, поддержкѣ. Необходимо также отмѣтить, что въ общемъ условія выдачи ссудъ и пособій находятся въ соотвѣтствіи съ высказывавшимися земскими пожеланіями. Практика однако обнаружила цѣлый рядъ обстоятельствъ, которыя заставляютъ подойти къ дѣлу съ большою осторожностью.

Прежде всего приходится остановиться на томъ, что вопросъ о субсидіяхъ изъ государственнаго казначейства на начальное образованіе поставленъ въ настоящее время обособленно, не въ связи съ общимъ планомъ взаимодѣйствія мѣстныхъ и государственныхъ средствъ въ области народнаго образованія. Получая отъ министерства пособія, земства въ свою очередь продолжаютъ практиковать субсидированіе не только среднихъ учебныхъ заведеній министерства, но и начальныхъ школъ того же министерства.

Такъ, по смѣтѣ на 1911 г. на содержаніе министерскихъ училищъ земствами назначено 914.082 р. (242 уѣздными и 13 губерн-

---

[1]) Т. I, стр. 475—476.

[2]) Въ расходы 1909 и 1910 гг. включено казенное пособіе. См. П. Н. Чижевскій. „Всеобщее обученіе и земство“, стр. 96.

[3]) Т. I, стр. 579—580.

скимп)[1]; такимъ образомъ, около $^1/_{10}$ полученной субсидіи фактически снова переходитъ въ распоряженіе министерства. Послѣднее время земства обратили особенное вниманіе на учрежденіе средне-учебныхъ заведеній и пользуются въ этомъ отношеніи пособіями министерства. Словомъ, взаимоотношенія въ финансовой области между мѣстными самоуправленіями и министерствомъ носятъ на себѣ печать не связанныхъ наслоеній, отражаютъ прихотливую измѣнчивость господствовавшихъ до сихъ поръ вѣяній и нуждаются въ коренномъ пересмотрѣ. Пересмотръ этотъ долженъ опираться на ясное и правильное представленіе о роли государства и мѣстныхъ союзовъ въ сферѣ народнаго образованія, причемъ необходимо, конечно, имѣть въ виду конкретную политическую обстановку.

Отмѣченный вопросъ тѣсно примыкаетъ къ другому—къ вопросу о предѣлахъ компетенціи и самостоятельности субсидируемыхъ учрежденій, т. е. земствъ. Существуетъ весьма основательное мнѣніе, получающее особенную силу въ нашихъ общественныхъ условіяхъ, что органы мѣстнаго самоуправленія должны пользоваться въ данномъ случаѣ наивозможною самостоятельностью и что за правительствомъ слѣдуетъ сохранить лишь право надзора. Иныя тенденціи стремится проявить министерство. Мы уже не говоримъ о томъ, что весь строй управленія школой въ проектѣ министерства остается по существу неизмѣнно бюрократическимъ[2]; этого мало,—оно дѣлаетъ попытки регламентировать также и хозяйственную сферу земской дѣятельности. Характернымъ симптоматическимъ моментомъ является отношеніе мини-

[1]) На содержаніе министерскихъ училищъ земствами на 1911 г. назначено:

Губерніи.	Число земствъ.	Рублей.	Губерніи.	Число земствъ.	Рублей.
Вятская	11	91.269	Ярославская	8	6.558
Казанская	7	12.250	Бессарабская	5	21.107
Самарская	7	28.246	Екатеринославская	6	31.255
Саратовская	10	55.100	Таврическая	7	22.053
Симбирская	6	11.248	Херсонская	5	19.023
Полтавская	7	53.131	Пермская	12	71.302
Черниговская	7	32.958	Уфимская	7	34.705
Владимірская	8	22.645	Вологодская	8	41.818
Калужская	5	11.836	Новгородская	9	18.121
Костромская	9	21.048	Олонецкая	5	14.482
Московская	6	22.055	Псковская	5	14.550
Нижегородская	10	21.621	С.-Петербургская	4	2.185
Орловская	6	9.554	Воронежская	10	23.185
Рязанская	6	21.377	Курская	10	47.164
Смоленская	13	40.727	Пензенская	6	15.678
Тверская	8	5.375	Тамбовская	11	31.341
Тульская	6	6.655	Харьковская	5	38.718
			Всего	255	920.640

[2]) См. о проектѣ далѣе.

стерства къ вопросу о пенсіонномъ обезпеченіи учащихъ начальныхъ школъ, содержимыхъ на совмѣстныя средства казны и земства. Этотъ вопросъ поднимался еще въ 1904 г., причемъ министерство внутреннихъ дѣлъ отстаивало обязательность участія учителей въ земскихъ пенсіонныхъ кассахъ, а министерство народнаго просвѣщенія—въ общей учительской кассѣ. Соглашенія достигнуто не было, и вопросъ остался открытымъ; вслѣдствіе этого часть учителей была привлечена къ участію въ земскихъ кассахъ, другая же—въ пенсіонной кассѣ народныхъ учителей и учительницъ. Въ 1907 г. вопросъ выдвинулся снова въ связи съ новыми крупными ассигновками казны въ пособіе земскимъ школамъ. Совѣтъ министра народнаго просвѣщенія высказался при этомъ въ пользу привлеченія учащихъ въ земскихъ школахъ, субсидируемыхъ казной, къ обязательному участію въ пенсіонной кассѣ народныхъ учителей и учительницъ, съ удержаніемъ въ послѣднюю 6% изъ отпускаемаго отъ казны на содержаніе учителей и учительницъ кредита, причемъ тѣ же учащіе могутъ быть привлекаемы къ участію и въ земскихъ пенсіонныхъ кассахъ, но лишь по суммѣ отпускаемаго земствами на ихъ содержаніе кредита.

Междувѣдомственное совѣщаніе, образованное для обсужденія даннаго вопроса, въ общемъ одобрило предположенія министерства, но признало необходимымъ, чтобы учащіе школъ, содержимыхъ на средства казны и земствъ, считались обязательными участниками учительской кассы по полному окладу ихъ содержанія, если они не привлечены къ участію въ земской кассѣ тоже по полному окладу; въ первомъ случаѣ на земства должна падать оплата пенсіонныхъ взносовъ учительской кассѣ по разсчету полнаго оклада.

Въ 1909 г. этотъ проектъ измѣненія правилъ 1900 г. былъ переданъ на заключеніе земскихъ собраній и сочувствія ихъ не встрѣтилъ; тѣмъ не менѣе министерство продолжаетъ твердо стоять на своей первоначальной точкѣ зрѣнія.

Это частный вопросъ, но онъ заставляетъ серьезно взглянуть вообще на будущее земской школы; въ качествѣ одного изъ содержателей этихъ школъ отнынѣ выступаетъ министерство и оно получаетъ возможность диктовать различныя мѣры, могущія стѣснять земства даже въ ихъ заботахъ о хозяйственномъ содержаніи школъ.

Другая сторона дѣла заключается въ устраненіи губернскихъ земствъ при выдачѣ пособій изъ казны; министерство сносится прямо съ уѣздными земствами и обратно. Законъ 3 мая 1908 г.—пишетъ московская губернская управа,—„какъ бы отстранилъ губернское земство отъ дальнѣйшаго участія въ развитіи дѣла начальнаго образованія...

Теперь уѣздныя земства непосредственно обращаются къ министерству народнаго просвѣщенія за пособіями... и въ то же время не перестаютъ возбуждать ходатайства передъ губернскимъ земствомъ о томъ или иномъ пособіи въ осуществленіи сѣти, составленной помимо губернскаго земства и безъ всякаго участія его".

Это игнорированіе губернскаго земства въ данномъ дѣлѣ гармонируетъ съ господствующими въ земской средѣ „уѣздническими" тенденціями, но представляется совершенно неправильнымъ. Конечно, система взаимоотношенія земскихъ единицъ должна съ теченіемъ времени подвергаться измѣненіямъ и теперь она не можетъ быть такой же, какъ, скажемъ, 10—15 лѣтъ тому назадъ, когда губернскія земства собственно и дали толчокъ къ постановкѣ вопроса о всеобщемъ обученіи и къ составленію школьныхъ сѣтей. Но все-таки и въ настоящее время на долю губернскихъ земствъ можетъ и должна выпадать существенная часть работы. Если принять за исходное положеніе, что помощь государства мѣстнымъ союзамъ должна сообразоваться какъ со степенью настоятельности потребности, такъ и съ состояніемъ мѣстныхъ средствъ для ея удовлетворенія (т. I, стр. 137), то естественно прибѣгнуть къ содѣйствію губернскаго земства, вызвать, хотя бы въ нѣкоторой мѣрѣ регулированіе даннаго вопроса. Въ настоящее же время пособія получаютъ чаще и больше какъ разъ тѣ уѣзды, которые располагаютъ возможностью больше ассигновать, т. е. болѣе богатые, независимо отъ того, сколь далеко подвинулось у нихъ дѣло народнаго образованія [1]).

Если принять во вниманіе, что правительство можетъ субсидировать мѣстные союзы и въ другихъ областяхъ (на агрономію, народное здравіе, дороги и т. д.), то уже окончательно утрачивается тотъ общественный масштабъ, который надлежитъ имѣть въ виду, когда подходишь къ дѣлу не съ точки зрѣнія интересовъ „уѣздной колокольни", а съ широкимъ пониманіемъ общественныхъ нуждъ и запросовъ.

Помимо этого принципіальнаго соображенія имѣется еще рядъ практическихъ доводовъ противъ устраненія губернскаго земства [2]).

---

[1]) По этому поводу редакція «Земскаго Дѣла», между прочимъ, пишетъ: „уже весьма многія земства на опытѣ познали нашу систему государственныхъ пособій на народное образованіе. Этого опыта, можетъ быть, теперь уже достаточно для выясненія недостатковъ системы, отсутствія вполнѣ опредѣленныхъ принциповъ въ ней, въ силу чего въ полученіи пособій много случайнаго и неравномѣрнаго"... (1910 г., № 10).

[2]) „Съ притокомъ въ уѣзды казенныхъ средствъ,—справедливо полагаетъ редакція «Земскаго Дѣла»,—далеко не исключается вопросъ о содѣйствіи народному образованію со стороны губернскихъ земствъ, ибо не говоря уже о недостаточности казенныхъ ссудъ и пособій—въ особенности на школьное строительство, въ прежнемъ положеніи остается неравенство уѣздовъ въ различныхъ отношеніяхъ, а, слѣдовательно, и неравномѣрность обезпеченія населенія школами" (1910 г., № 10).

Эти послѣдния имѣютъ значительный опытъ, многія изъ нихъ (Московское, Вятское, Таврическое и т. д.) весьма широко практикуютъ субсидированіе уѣздовъ на начальное образованіе, и при выдачѣ пособій необходимо согласованіе дѣятельности ихъ и министерства.

Высказанное выше свидѣтельствуетъ о томъ, что передъ земствами въ настоящее время стоитъ чрезвычайно серьезная задача—опредѣлить свое отношеніе къ казеннымъ пособіямъ, разграничить, сообразно измѣнившимся обстоятельствамъ, сферу дѣятельности губернскихъ и уѣздныхъ единицъ и т. д. Кромѣ того выдвигается много другихъ не менѣе важныхъ вопросовъ—объ устройствѣ начальной школы, о типѣ ея и проч. Обсужденіемъ всѣхъ этихъ вопросовъ предстоитъ заняться, между прочимъ, созываемому въ 1911 г. общеземскому съѣзду по народному образованію [1]).

Мысль о созывѣ такого съѣзда возникла еще на казанскомъ областномъ съѣздѣ представителей губернскихъ земствъ (15 — 22 августа 1909 г.) при обсужденіи вопроса о профессіональномъ образованіи, но осуществленіе ея замедлилось, и съѣзду придется имѣть дѣло, быть можетъ, уже съ утвержденнымъ и получившимъ силу закона законопроектомъ министерства народнаго просвѣщенія о „Положеніи о начальныхъ училищахъ“, который въ сессію 1910 г. уже разсмотрѣнъ Государственной Думой [2]).

Чтобы покончить съ вопросами народнаго образованія, выдвинутыми на очередь послѣднее время, слѣдуетъ указать на мѣропріятія земствъ относительно увеличенія курса начальной школы [3]) и о

---

[1]) Программу съѣзда, выработанную предварительнымъ совѣщаніемъ (въ іюнѣ 1910 г. въ Москвѣ) см. въ „Земскомъ Дѣлѣ“ 1910 г., № 13—14.

[2]) По существу своему этотъ проектъ отличается немногимъ отъ Положенія 25 мая 1874 г.: тотъ же мертвящій бюрократизмъ, то же недовѣріе къ общественнымъ и частнымъ силамъ проникаютъ и его. Изъ нововведеній болѣе или менѣе принципіальнаго значенія отмѣтимъ слѣдующія: начальныя училища, учреждаемыя земствами, открываются по распоряженію содержателей, которые обязываются „въ семидневный срокъ сообщать о семъ для свѣдѣнія уѣздному... училищному „совѣту“ (ст. 5); въ уѣздахъ, гдѣ имѣются земскія учрежденія, но отсутствуютъ предводители дворянства, предсѣдатели уѣздныхъ училищныхъ совѣтовъ избираются послѣдними на 3 года (теперь предсѣдательство принадлежитъ инспектору народныхъ училищъ); замѣститель предсѣдателя во всѣхъ случаяхъ избирается училищнымъ совѣтомъ. Затѣмъ въ Положеніе вошли составными частями законы 26 марта 1907 г. о коллегіальныхъ школьныхъ попечительствахъ и 3 мая 1908 г. объ условіяхъ содержанія учащихъ въ школахъ, пользующихся казеннымъ пособіемъ (стр. 98).

На „училищныя попечительства“ возлагается завѣдываніе хозяйственною частью и забота о благоустройствѣ начальныхъ училищъ (ст. 35); попечительства учреждаются или для каждаго училища отдѣльно, или одно на нѣсколько школъ. Губернатору, по соглашенію съ учебнымъ начальствомъ, предоставляется „въ случаѣ обнаруженія вреднаго для училища вліянія“ кого-либо изъ членовъ попечительства устранять такое лицо.

[3]) О повышеніи курса начальной школы см. выше стр. 6.

весьма многочисленныхъ ходатайствахъ ихъ объ учрежденіи на казенный счетъ учительскихъ семинарій (черниговское губернское собраніе проситъ объ открытіи 7 семинарій въ губерніи; ходатайствуетъ также Сарапульское земство и др.). Наконецъ, особо слѣдуетъ отмѣтить усиленіе дѣятельности земствъ по открытію средне-учебныхъ заведеній,— преимущественно женскихъ гимназій и прогимназій и реальныхъ училищъ. При этомъ нѣкоторыя земства приступили къ учрежденію средне-учебныхъ заведеній и въ болѣе крупныхъ селеніяхъ. Такъ, Вятское земство открыло женскія прогимназіи въ Омутнинскѣ, Кукаркѣ и Ижевскѣ; Валуйское (Воронежской губерніи)—реальное училище въ слободѣ Уразовѣ, Уфимское (1908 г.)—въ с. Месягутовѣ женскую прогимназію.

ГЛАВА XIII.

На-ряду съ вопросами народнаго образованія въ земской жизни послѣднихъ лѣтъ видное мѣсто занимаютъ также и вопросы агрономическіе. Сначала въ данной области, подъ вліяніемъ наступившей реакціи, сказалось ликвидаціонное движеніе. Какъ мы уже знаемъ, въ теченіе 1906—07 гг. должности губернскихъ агрономовъ были упразднены въ 12 земствахъ и должности уѣздныхъ — въ 28 (стр. 72); вмѣстѣ съ тѣмъ смѣта на экономическія мѣропріятія сократилась [1]). Такъ, по § IX было ассигновано:

Годы.	Тыс. р.	Годы.	Тыс. р.
1904	3.740.$_5$	1907	4.546.$_0$
1905	4.169.$_0$	1908	5.396.$_5$
1906	4.108.$_0$	1910	6.695.$_0$

---

[1]) Въ рядѣ губерній произошло весьма сильное сокращеніе смѣтъ, что́ видно изъ прилагаемой таблицы. Въ 1908 г. было ассигновано по § IX:

Губерніи.	Тыс. р.	% увелич. или уменьш. за 1905—08 гг.	Губерніи.	Тыс. р.	% увелич. или уменьш. за 1905—08 гг.
Бессарабская. . .	160.$_3$	56.$_8$	Псковская . . .	53.$_7$	—
Владимірская . .	106.$_2$	118.$_3$	Рязанская . . .	28.$_6$	76.$_2$
Вологодская . .	63.$_1$	— 21.$_4$	Самарская . . .	342.$_3$	70.$_1$
Воронежская . .	124.$_0$	39.$_3$	С.-Петербургская.	60.$_0$	— 23.$_1$
Вятская	319.$_5$	— 2.$_1$	Саратовская. . .	134.$_3$	11.$_7$
Екатеринославская	571.$_2$	177.$_1$	Симбирская. . . .	53.$_5$	— 24.$_3$
Казанская . . .	204.$_2$	96.$_1$	Смоленская . . .	36.$_3$	89.$_5$
Калужская . . .	55.$_7$	257.$_1$	Таврическая. . .	128.$_9$	30.$_3$
Костромская. . .	95.$_8$	31.$_5$	Тамбовская . . .	76.$_6$	211.$_4$
Курская	124.$_1$	— 16.$_2$	Тверская. . . .	50.$_3$	6.$_4$
Московская . . .	138.$_7$	32.$_3$	Тульская. . . .	65.$_7$	72.$_6$
Нижегородская .	117.$_0$	11.$_4$	Уфимская. . . .	214.$_8$	153.$_0$
Новгородская. . .	61.$_4$	— 15.$_3$	Харьковская . .	358.$_3$	51.$_1$
Олонецкая . . .	56.$_8$	— 4.$_4$	Херсонская . . .	341.$_3$	78.$_5$
Орловская. . . .	68.$_5$	— 16.$_9$	Черниговская . .	249.$_3$	96.$_1$
Пензенская. . . .	34.$_8$	176.$_2$	Ярославская . .	111.$_1$	65.$_7$
Пермская . . .	314.$_4$	43.$_4$			
Полтавская . . .	475.$_8$	14.$_7$	Итого .	5.396.$_5$	44.$_3$

Но уже съ 1907 г. снова наблюдается подъемъ, ставшій особенно значительнымъ съ 1908 г. Земства энергично принялись за увеличеніе агрономическаго персонала, количество всевозможныхъ инструкторовъ сильно возросло, и мѣропріятія по содѣйствію сельскому хозяйству получили болѣе широкій размахъ. Остановимся нѣсколько подробнѣе на измѣненіяхъ, происшедшихъ послѣднее время въ агрономической организаціи. Общая картина этого измѣненія можетъ быть представлена въ слѣдующемъ видѣ [1]):

Годы.	Губернскіе агрономы.	Помощн. губ. агр.	Уѣздные агрономы.	Помощн. уѣздн. агр.	С.-хозяйств. старосты.	Инструкторы и т. п.	Всего.
1905	31	12	269	31	47	85	475
1910	25	11	442 [2])		123 [3])	181	782
Во сколько разъ увеличилось или уменьшилось .	$-1._{24}$	$-1._{09}$	$+1._{48}$		$+2._{62}$	$+2._{13}$	$+1._{68}$

Сверхъ указанныхъ 782 лицъ на земской службѣ къ 1910 г. состояло еще 72 служащихъ опытныхъ учрежденій. На эту почти тысячную армію, а также на персоналъ сельскохозяйственныхъ складовъ въ 1910 г. ассигновано $1.188._9$ тыс. р., тогда какъ въ 1904 г. было назначено лишь $332._4$ тыс. р., т. е. въ четыре раза менѣе.

Губернскихъ агрономовъ къ 1910 году имѣли слѣдующія 25 земствъ:

Бессарабское
Владимірское
Вологодское
Воронежское
Вятское
Екатеринославское
Калужское
Костромское
Московское
Нижегородское
Новгородское
Олонецкое
Пензенское
Пермское
Полтавское
Самарское
Саратовское
С.-Петербургское
Тамбовское
Тульское
Уфимское
Харьковское
Херсонское
Черниговское
Ярославское

---

[1]) Свѣдѣнія за 1905 г. см. „Исторію Земства", т. II, стр. 139, а за 1910 г.— „Мѣстный агрономическій персоналъ, состоявшій на правительственной и общественной службѣ къ 1 января 1910 г." Изд. департамента земледѣлія.

[2]) „Помощники" агрономовъ съ низшимъ сельскохозяйственнымъ образованіемъ причислены нами къ группѣ сельскохозяйственныхъ старостъ.

[3]) Институтъ старостъ попрежнему пользуется наибольшимъ распространеніемъ въ восточныхъ и сѣверныхъ губерніяхъ, какъ это показываетъ слѣдующая таблица:

Губерніи.	Число.	Губерніи.	Число.
Вятская	25	Екатеринославская.	4
Пермская	25	Харьковская	3
Уфимская	25	Вологодская	2
Олонецкая	13	Владимірская.	1
Полтавская	7	Курская	1
Костромская	5	Новгородская.	1
Казанская	4	Калужская.	1
Псковская	4	Саратовская	1

Въ 1905 г. губернскихъ агрономовъ было 31; изъ нихъ Казанское, Курское, Орловское, Псковское, Рязанское и Симбирское земства, упразднивъ эту должность въ періодъ 1906—07 гг., не возстановили ее (выше стр. 72).

Число помощниковъ губернскихъ агрономовъ за то же время уменьшилось съ 12 до 11. Къ 1910 году они были въ земствахъ: Воронежскомъ, Вятскомъ, Екатеринославскомъ, Пермскомъ (2), Полтавскомъ, Самарскомъ, Тульскомъ, Уфимскомъ, Харьковскомъ и Черниговскомъ.

Иную картину представляетъ измѣненіе числа уѣздныхъ агрономовъ (въ томъ числѣ участковыхъ) и ихъ помощниковъ (съ высшимъ и среднимъ образованіемъ). Въ 1904 г. ихъ было всего 269. Въ наступившую затѣмъ полосу ликвидаціи 1906—07 гг. уѣздныхъ агрономовъ упразднили 28 земствъ (выше стр. 72). Затѣмъ съ 1909 г. обозначился поворотъ: съ большимъ увлеченіемъ земства стали организовывать участковую агрономію, и къ 1910 году число уѣздныхъ агрономовъ и ихъ помощниковъ возросло до 442. По губерніямъ они распредѣляются слѣдующимъ образомъ:

Губерніи.	Число уѣздн. и участк. агрон.	Во скольких уѣздахъ агрономовъ:									
		0	1	2	3	4	5	6	7	10	11
Бессарабская	7	2	3	2	—	—	—	—	—	—	—
Владимірская	15	—	11	2	—	—	—	—	—	—	—
Вологодская	4	6	4	—	—	—	—	—	—	—	—
Воронежская	13	2	8	1	1	—	—	—	—	—	—
Вятская	12	1	8	2	—	—	—	—	—	—	—
Екатеринославская	29	—	1	2	2	—	1	1	1	—	—
Казанская	11	2	9	1	—	—	—	—	—	—	—
Калужская	6	5	6	—	—	—	—	—	—	—	—
Костромская	18	—	6	6	—	—	—	—	—	—	—
Курская	11	5	9	1	—	—	—	—	—	—	—
Московская	21	1	7	3	1	—	1	—	—	—	—
Нижегородская	12	1	9	—	1	—	—	—	—	—	—
Новгородская	12	—	10	1	—	—	—	—	—	—	—
Олонецкая	7	—	7	—	—	—	—	—	—	—	—
Орловская	2	10	2	—	—	—	—	—	—	—	—
Пензенская	6	4	6	—	—	—	—	—	—	—	—
Пермская	27	1	3	4	2	1	—	1	—	—	—
Полтавская	33	2	2	3	7	1	—	—	—	—	—
Псковская	10	1	4	3	—	—	—	—	—	—	—
Рязанская	5	7	5	—	—	—	—	—	—	—	—
Самарская	28	1	—	2	1	—	1	1	—	1	—
С.-Петербургская	7	2	5	1	—	—	—	—	—	—	—
Саратовская	14	4	3	—	2	—	1	—	—	—	—
Симбирская	6	2	6	—	—	—	—	—	—	—	—
Смоленская	8	6	4	2	—	—	—	—	—	—	—
Таврическая	8	3	2	3	—	—	—	—	—	—	—
Тамбовская	6	6	6	—	—	—	—	—	—	—	—
Тверская	5	8	3	1	—	—	—	—	—	—	—
Тульская	8	4	8	—	—	—	—	—	—	—	—
Уфимская	13	—	2	2	1	1	—	—	—	—	—
Харьковская	25	1	4	1	2	2	1	—	—	—	—
Херсонская	31	—	—	2	1	—	—	1	1	—	1
Черниговская	12	3	12	—	—	—	—	—	—	—	—
Ярославская	10	1	8	1	—	—	—	—	—	—	—
Всего	442	91	183	46	21	5	5	4	2	1	1

Въ 1905 г. агрономовъ не имѣли 115 уѣздовъ, а въ 1910 г.—91. Участковые агрономы въ 1905 г. были лишь въ 2 уѣздахъ и помощники агрономовъ—въ 18 уѣздахъ (т. II, стр. 137), а въ 1910 г. 85 уѣздныхъ земствъ содержали по два и болѣе агрономовъ. Максимальное количество ихъ было: въ Елисаветградскомъ земствѣ—11, въ Новоузенскомъ—10, Александровскомъ—5, Верхнеднѣпровскомъ—7, Екатеринославскомъ — 6, Московскомъ — 5, Екатеринбургскомъ — 6, Саратовскомъ—5, Бузулукскомъ—5, Самарскомъ—6, Александрійскомъ — 7, Одесскомъ—6 и Ахтырскомъ—5.

Какъ видимъ, институтъ участковыхъ агрономовъ является еще совсѣмъ молодымъ, но онъ быстро развивается. Каковы же его задачи и каковы тѣ методы, съ помощью которыхъ ему надлежитъ осуществлять эти задачи? Едва ли мы впадемъ въ ошибку, если скажемъ, что поспѣшность, съ какой учреждались должности участковыхъ агрономовъ, далеко не всегда находилась въ соотвѣтствіи со степенью уясненія задачъ этого института. Самарскій агрономъ А. Тейтель намѣчаетъ слѣдующія основанія для дѣятельности участковаго агронома: во главу угла должно быть „положено широкое распространеніе среди населенія сельскохозяйственныхъ знаній путемъ живого слова и нагляднаго примѣра“, при этомъ „агрономъ отнюдь не долженъ допускать... какихъ-либо опытовъ, въ успѣхѣ коихъ онъ не увѣренъ, а проводить исключительно такія мѣропріятія, которыя для него являются вполнѣ установившимися“ [1]).

Часть земствъ, дѣйствительно, усвоила этотъ взглядъ на задачи участковой агрономіи и въ цѣляхъ достиженія максимума ближайшихъ практическихъ результатовъ ограничила дѣятельность агрономовъ даже и въ указанной выше области. Именно, эти земства ставятъ агрономамъ нѣсколько ближайшихъ задачъ, раціональность которыхъ вполнѣ выяснена, и всю энергію направляютъ въ данномъ направленіи. Напр., иногда главной задачей выдвигается распространеніе рядовыхъ сѣялокъ или плуговъ—по крайней мѣрѣ на ближайшіе годы. Къ этой основной задачѣ приспосабливаются бесѣды съ крестьянами, организація показательныхъ посѣвовъ, сбытъ рядовыхъ сѣялокъ черезъ склады и т. д., и т. д. Само собою разумѣется, что агрономы не уклоняются отъ проведенія и другихъ мѣропріятій. Отличительной чертой такого типа участковой агрономіи является, во-первыхъ, строгое разграниченіе моментовъ изученія и популяризаціи, а во-вторыхъ приданіе всей работѣ, такъ сказать, массового характера.

Въ большинствѣ случаевъ однако эти моменты въ участковой агрономіи отсутствуютъ; работа участковыхъ агрономовъ раздробляется, пріобрѣтая кустарный характеръ, и кромѣ того не всегда имѣетъ чисто утилитарное значеніе.

[1]) „Земское Дѣло“ 1910 г., № 1.

На нашъ взглядъ, должно отдать несомнѣнное преимущество первому типу участковой агрономіи. При этомъ необходимо указать, что на-ряду съ широко развитой участковой агрономіей должна существовать сѣть опытныхъ земскихъ агрономическихъ учрежденій различныхъ типовъ, начиная отъ сравнительно простыхъ „опытныхъ полей" и кончая опытными районными „станціями". На это послѣднее время обращено бо́льшее вниманіе, какъ со стороны земствъ, такъ и департаментомъ земледѣлія. По порученію послѣдняго В. В. Винеръ выработалъ въ 1908 г. „Проектъ организаціи порайоннаго изученія сельскаго хозяйства". Согласно этому проекту „иниціатива въ планомѣрномъ развитіи сѣти опытныхъ учрежденій должна принадлежать правительству".

На счетъ государственныхъ средствъ должны содержаться: 1) учрежденія, призванныя разрабатывать общенаучные и методологическіе вопросы въ области сельскаго хозяйства и подготавливать спеціалистовъ по отдѣльнымъ отраслямъ опытнаго дѣла, а 2) районныя опытныя станціи, призванныя обслуживать въ научномъ отношеніи всѣ опытныя учрежденія своего района. Въ первую очередь должно быть устроено 12 опытныхъ учрежденій первой категоріи и 33 второй категоріи, пріуроченныхъ къ физико-географическимъ районамъ.

Кромѣ того правительство субсидируетъ мѣстныя опытныя учрежденія, устраиваемыя земствомъ и т. д., при условіи соблюденія постановленій „районнаго съѣзда" относительно постановки дѣла.

Выполненіе этой программы потребуетъ, конечно, немало средствъ, разсчитывать на полученіе которыхъ въ ближайшее время едва ли приходится; съ другой стороны, нельзя упускать изъ виду и того, что есть рядъ мѣропріятій и агрономическихъ пріемовъ, которые уже имѣютъ подъ собою твердую почву и нуждаются или въ непосредственномъ проведеніи ихъ въ массы, или же могутъ получить подкрѣпленіе въ опытныхъ учрежденіяхъ „мѣстнаго" типа, болѣе простого. Все это заставляетъ отнестись къ указанной схемѣ В. В. Винера, построенной самой по себѣ на раціональныхъ научныхъ данныхъ, съ нѣкоторою осторожностью.

Возвращаясь къ дѣятельности земствъ по опытному дѣлу, слѣдуетъ отмѣтить замѣтное оживленіе ея. Такъ, въ 1905 г. существовало около 30 опытныхъ полей и одна опытная станція [1]), а въ 1908 г. ихъ было уже около 60 [2]), причемъ замѣчается стремленіе обставить эти учрежденія болѣе соотвѣтствующимъ научнымъ требованіямъ образомъ.

---

[1]) Т. II, стр. 201 и слѣдующія.

[2]) „Справочныя свѣдѣнія о дѣятельности земствъ по сельскому хозяйству" (по даннымъ на 1907 и 1908 гг.), стр. LII—LIV.

На-ряду съ увеличенiемъ числа участковыхъ агрономовъ и развитiемъ опытнаго дѣла характерной чертой новѣйшаго времени является большое увеличенiе персонала всевозможныхъ инструкторовъ; такъ, имѣемъ:

Спецiальности.	1905 г.	1910 г.
Садоводы, виногр. и огородн.	48	102
Пчеловоды		26
Инструкторы по маслодѣл. .	6	11
„ „ льновод. .	2	2
Кустарные техники . . .	8	6
Метеорологи	2	1
Спец. по селекцiи и полевод.	—	14
Мастера ремонтные и т. п.	—	13
Инструкторы по животновод.	—	4
„ „ рыбоводству.	—	1
Энтомологи	6	1
Проч.	13	
Всего. . . .	85	181

Послѣднiе годы земства обратили бо́льшее вниманiе и на распространенiе литературы по сельскохозяйственнымъ вопросамъ,—въ видѣ брошюръ, листковъ, плакатовъ и перiодическихъ изданiй.

По даннымъ спецiальной анкеты вольнаго экономическаго общества, произведенной въ 1910 г. [1]), сельскохозяйственное издательство за послѣднее 20-лѣтiе зарегистрировано въ 54 земствахъ. Именно:

Количество названiй.	Число земствъ, издавшихъ: уѣздныя.	губернскiя.	всего.	%%
1 — 2	17	3	20	37.₂
3 — 5	17	6	23	42.₅
6 — 10	3	3	6	11.₁
свыше 10	1	4	5	9.₂
Итого	38	16	54	100

Въ большинствѣ случаевъ къ издательству приступлено въ 1907—09 гг. По количеству выпущенныхъ названiй выдаются слѣдующiя земства: Тихвинское (12), Вятское губернское (13), Харьковское губернское (13), Херсонское губернское (17), Пермское губернское (54), Арзамасское (13) и Черниговское губернское (19).

По трактуемымъ темамъ изданiя группируются такимъ образомъ:

По вопросамъ.	Число названiй, изданныхъ: уѣздными земствами.	губернскими земствами.	Всего.	%%
Полеводство и сел.-хоз. техника	101	63	164	47.₀
Вредители и борьба съ ними	50	22	72	20.₅
Садоводство, огородничество и виноградарство	13	10	23	6.₅
Животноводство и маслодѣлiе	3	13	16	4.₆
Сел.-хоз. машины	5	11	16	4.₆
Экономика и кооперацiя	5	10	15	4.₃
Земская дѣятельность	4	7	11	3.₁
Пчеловодство и шелководство	5	1	6	1.₇
Ремесла и промыслы	—	5	5	1.₄
Луговодство	1	2	3	0.₈
Мелiорацiя	2	—	2	0.₆
Льноводство	—	1	1	0.₃
Разные	11	5	16	4.₆
Итого	200	150	350	100

[1]) „Труды вольнаго экономическаго общества" 1910 г., № 1 и „Земское Дѣло" 1910 г., № 23.

Нѣкоторыя земства издаютъ брошюры и плакаты на мѣстныхъ нарѣчіяхъ (Пензенское—на чувашскомъ и татарскомъ, Бессарабское и Кишиневское—на малдаванскомъ, Симбирское и Бугульминское — на чувашскомъ, Камышинское—на нѣмецкомъ).

Послѣднее время нѣкоторыя земства приступили къ изданію „календарей“, включающихъ обычно рядъ общихъ свѣдѣній объ экономическомъ положеніи населенія и о земскомъ хозяйствѣ [1]).

Кромѣ распространенія собственныхъ изданій земства практикуютъ также продажу и раздачу безплатно чужихъ изданій. Въ 1905—06 гг. этимъ занимались 9 губернскихъ и 40 уѣздныхъ земствъ, а въ 1901 г. — 10 и 88 [2]).

Параллельно развитію издательства и распространенію брошюръ, листковъ и плакатовъ идетъ развитіе бесѣдъ и чтеній съ фонаремъ по вопросамъ сельскаго хозяйства. Однако на пути этому все еще стоятъ неблагопріятныя общія условія [3]).

Заслуживаетъ быть отмѣченнымъ увеличеніе за послѣдніе годы земской прессы по сельскохозяйственнымъ вопросамъ. Кромѣ изданій, отмѣченныхъ во II томѣ (стр. 167), укажемъ еще слѣдующія: 1) „Валуйскій земскій листокъ“ (съ 1909 г., еженедѣльно); 2) „Земскій листокъ Верхнеднѣпровскаго земства“; 3) „Листокъ объявленій Славяносербскаго земства“ (съ 1904 г.); 4) „Сельскохозяйственный листокъ Уфимскаго губернскаго земства“, (съ 1908 г. еженедѣльно); 5) „Степь“ (изданіе Новомосковскаго земства, съ 1908 г.); 6) „Народная газета“ (изданіе Бахмутскаго земства, съ 1907 г.); 7) „Крестьянинъ“ (изданіе Елисаветградскаго земства, съ 1907 г.); 8) „Извѣстія Александрійскаго уѣзднаго земства“ (съ 1909 г., еженедѣльно); 9) „Сельскохозяйственный экономическій листокъ“ Вологодскаго земства; 10) „Сельскохозяйственный

[1]) Такіе календари издаютъ земства: Полтавское губернское (съ 1908 г.), Уфимское (съ 1906 г.), Самарское (съ 1910 г.), Курское (съ 1908 г.), Елецкое (съ 1909 г.) и Кинешемское (съ 1909 г.). Постановили издавать календари также земства Балахнинское и Макарьевское (Костромской губерніи,—по иниціативѣ П. А. Сафонова). Лучшимъ является полтавскій календарь; наименѣе полнымъ, приноровленнымъ лишь къ корреспондентамъ по текущей статистикѣ, является курскій календарь.

Слѣдуетъ указать здѣсь, что редакція журнала „Земское Дѣло“ издала на 1911 г. общеземскій календарь,—первый и удачный опытъ въ этомъ направленіи.

[2]) „Справочныя свѣдѣнія о дѣятельности земствъ по сельскому хозяйству“ вып. X.

[3]) Отмѣтимъ, между прочимъ, что Высочайше утвержденнымъ 30 октября 1906 г. положеніемъ совѣта министровъ установленъ для народныхъ чтеній по сельскому хозяйству явочный порядокъ, примѣнительно къ правиламъ о собраніяхъ 4 марта 1906 г.

[4]) Что касается школьнаго образованія, то съѣздъ высказался за учрежденіе высшаго сельскохозяйственнаго учебнаго заведенія на юго-востокѣ Россіи, за реорганизацію среднихъ сельскохозяйственныхъ школъ, между прочимъ за введеніе преподаванія въ нихъ общественной агрономіи и за устройство сѣти низшихъ школъ различныхъ типовъ („для подготовки умѣлыхъ техниковъ-работниковъ или мастеровъ по отдѣльнымъ отраслямъ“, „для подготовки низшаго персонала для

листокъ" Камышинскаго земства; 11) „Вышневолоцкій земскій сельскохозяйственный посредническій листокъ" (издается не періодически); 12) „Газета Гадячскаго земства" и 13) „Острогожскій Листокъ" (съ 1909 г.).

Вопросы школьнаго сельскохозяйственнаго образованія точно также продолжали интересовать земства [4]), хотя имъ удѣлялось сравнительно меньшее вниманіе. Какъ мы знаемъ, въ 1905 г. числилось 49 сельскохозяйственныхъ низшихъ школъ, содержавшихся земствами самостоятельно или при пособіи министерства земледѣлія (т. II, стр. 277). Послѣ этого Новгородское земство постановило закрыть школу, а земства: Борисоглѣбское (1907 г.), Бахмутское (1908 г.) и Екатеринославское уѣздное (1908 г.) открыли такія школы.

Въ 1905 г. числилось 12 спеціальныхъ школъ (т. II, стр. 280), а въ 1908 г. ихъ было 15 (вновь открыты школы садовыхъ рабочихъ земствами: Бендерскимъ въ 1908 г., Зеньковскимъ и Глуховскимъ. Отмѣтимъ, между прочимъ, постановленіе Тамбовскаго земства (1908 г.) объ открытіи нѣсколькихъ низшихъ школъ и одной средней.

Перемѣщеніе центра вниманія земскихъ сферъ на внѣшкольное образованіе нашло себѣ отраженіе въ резолюціяхъ областного казанскаго съѣзда (15—22 августа 1909 г.). Во главу угла земской дѣятельности въ данной сферѣ съѣздъ поставилъ „воздѣйствіе... на взрослое населеніе", путемъ устройства бесѣдъ и т. д. [1]).

Число сельскохозяйственныхъ складовъ почти не увеличилось: въ 1905 г. они были у 14 губернскихъ и 312 уѣздныхъ земствъ (т. II, стр. 182), а теперь ихъ имѣютъ 14 губернскихъ и 317 уѣздныхъ земствъ. Но за это время сильно возросли операціи складовъ. Такъ, обороты 14 губернскихъ складовъ въ 1903 г. равнялись 1.844.$_4$ тыс. р., а въ 1908 г. они достигали уже 3.825.$_2$ тыс. р. Размѣръ оборотовъ всѣхъ складовъ въ 1908 г. слѣдуетъ опредѣлить приблизительно въ $13^1/_3$ милл. р. [2]). По даннымъ статистическаго бюро совѣта съѣздовъ горнопромышленниковъ юга Россіи всѣми земскими складами продано желѣза, а также земледѣльческихъ машинъ и орудій на сумму [3]):

земскихъ агрономическихъ организацій" и т. д. Далѣе, по мнѣнію съѣзда низшее профессіональное образованіе „должно стоять въ тѣсной связи съ нуждами мѣстной мелкой кустарной промышленности и служить ея интересамъ."

Съѣздъ вынесъ также категорическое рѣшеніе въ пользу сохраненія общеобразовательнаго типа народной школы, съ увеличеніемъ ея программы.

[1]) „См. Справочныя свѣдѣнія" вып. X, стр. XL—XLIII.

[2]) По даннымъ г. Морачевскаго для 14 губернскихъ и 279 уѣздныхъ земствъ обороты составляли 12.219 тыс. р.; полагая на каждое изъ остальныхъ 38 уѣздныхъ земствъ по 30 тыс. р., и получимъ эту цифру („Справочныя свѣдѣнія", вып. X. стр. LXV).

[3]) См. „Земская торговля желѣзомъ, сельскохозяйственными машинами и орудіями въ 1901—07 гг." Харьковъ. Цифра для 1908 г. взята изъ предварительныхъ данныхъ анкеты 1908 г., произведенной главнымъ управленіемъ землеустройства и земледѣлія (Л. Н. Литошенко. „Таможенное обложеніе въ Россіи сельскохозяйственныхъ машинъ и орудій", стр. 103).

Годы.	Тыс. р.	Годы.	Тыс. р.
1901	3.752	1905	7.153
1902	4.530	1906	6.296
1903	5.993	1907	6.791
1904	6.617	1908	8.094

Объединенныя закупки земствъ, начавшія входить въ практику съ конца 90-хъ годовъ (т. II, стр. 192), получили за послѣднее время значительное развитіе. При этомъ попрежнему впереди всѣхъ шло Орловское земство. Его обороты по закупкѣ для земствъ земледѣльческихъ орудій составляли:

Годы.	Тыс. р.	Годы.	Тыс. р.
1903—4	485.₁	1906—7	582.₀
1904—5	553.₅	1907—8	603.₁
1905—6	488.₁	1908—9	734.₃

Насколько успѣшна была дѣятельность орловскаго бюро въ количественномъ отношеніи, настолько же она имѣла существенное значеніе и въ смыслѣ пониженія стоимости орудій и машинъ, достигавшагося благодаря массовой закупкѣ изъ первыхъ рукъ. По даннымъ, представленнымъ ревизіонной комиссіей Орловскаго земства, оказывается, что за 1899—1908 гг. пониженіе составляетъ: для плуговъ 8.₅ %, для сѣялокъ 12 %, для молотилокъ 13 %, для сепараторовъ 11 %, для маслобоекъ 6.₅ %, для хлѣбоуборочныхъ машинъ 17 %, для приводныхъ ремней 18.₅ % и т. д. [1]).

Кромѣ орловскаго бюро функціонировало также самарское (для восточнаго района), а въ 1910 г. организовано харьковское бюро (для южнаго района), къ которому примкнули земства: Таврическое, Херсонское, Полтавское, Екатеринославское и Харьковское, а также Кіевское, Волынское и Подольское.

Стремясь къ пониженію цѣнъ и къ борьбѣ съ синдикатомъ желѣзо-дѣлательныхъ заводовъ, земства вступили на путь массовыхъ объединенныхъ закупокъ кровельнаго желѣза. 28 іюня 1908 г., по иниціативѣ Московскаго земства, состоялось предварительное совѣщаніе представителей губернскихъ управъ, на которомъ былъ выработанъ уставъ Союза по заготовкѣ кровельнаго желѣза, и съ декабря 1908 г. приступлено къ закупкамъ. Легальное существованіе союзъ, въ качествѣ „Товарищества“ примѣнительно къ правиламъ 31 января 1906 г., получилъ въ концѣ 1909 г. [2]).

Всего въ 1909 г. черезъ московскую управу куплено 877.828 пудовъ желѣза на сумму 1.852.988 р., а продано то же количество за 1.879.674 р. (комиссіонныхъ—8.880 р., гарантіи—8.291 р.). Услугами

---

[1]) „Земскій сборникъ Черниговской губерніи“ 1909 г., IX, стр. 124.

[2]) Основныя положенія для союза см. т. II, стр. 193.

московскаго бюро воспользовались 62 уѣздныхъ и 18 губернскихъ земствъ [1]). Въ 1910 г. закуплено $1^1/_2$ мил. пудовъ; изъ числа губернскихъ земствъ примкнуло еще 4 и отказалось Пермское, сославшееся на нежеланіе понижать цѣны въ ущербъ промышленности Урала.

Не ограничиваясь противопоставленіемъ синдикатамъ заводчиковъ „желѣзнаго союза“, нѣкоторыя земства возбудили ходатайства о недопущеніи правительствомъ желѣзодѣлательныхъ синдикатовъ (особенно при этомъ имѣлся въ виду синдикатъ „Кровля“). Объ этомъ ходатайствовали земства: Херсонское, Екатеринославское губернское и уѣздное, Курское и др. Послѣднее настаивало на борьбѣ „всѣми доступными правительству средствами..., не исключая мѣръ уголовной репрессіи“.

Какъ мы видѣли выше, благодаря объединеннымъ закупкамъ земствамъ удалось добиться весьма значительнаго пониженія цѣнъ на сельскохозяйственныя орудія и машины. Достигнутые въ этомъ направленіи результаты легко однако могутъ быть разрушены, если поставленный въ настоящее время на очередь вопросъ объ измѣненіи таможеннаго тарифа для земледѣльческихъ машинъ и орудій пройдетъ въ томъ смыслѣ, какъ этого добиваются промышленники, т. е. таможенныя ставки будутъ увеличены.

Земства, въ которыхъ всегда доминировали интересы сельскаго и землевладѣльческаго элементовъ, еще въ 90-хъ годахъ высказались опредѣленно противъ повышенія названныхъ пошлинъ (22 губернскихъ земства—т. III, стр. 377). Позже, въ началѣ 900-хъ годовъ, къ этому повышенію столь же отрицательно отнеслись и мѣстные комитеты о нуждахъ сельскохозяйственной промышленности. За отмѣну или пониженіе пошлинъ для всѣхъ машинъ высказались 14 губернскихъ и 27 уѣздныхъ комитетовъ и для сельскохозяйственныхъ—20 губернскихъ и 65 уѣздныхъ. Затѣмъ рядъ комитетовъ ходатайствовалъ объ отмѣнѣ или пониженіи пошлинъ для нѣкоторыхъ машинъ [2]).

---

[1]) Двѣнадцать уѣздныхъ земствъ Московской губерніи, Лукояновское, Саранское, Старобѣльское, Хвалынское, Мценское, Елецкое, Малоархангельское, Брянское, Остерское, Лебедянское, Борисоглѣбское, Шацкое, Усманское, Корсунское, Ардатовское, Курмышское, 8 земствъ Рязанской губ., Мосальское, Медынское, Тарусское Щигровское, Грайворонское, Путивльское, Новооскольское, Ельнинское, Новомосковское, Верхнеднѣпровское, Каргопольское, Вельское, Тихвинское, Крестецкое, Устюженское, Череповецкое, Демьянское, Старорусское, Новосильское, Коротоякское, Павловское, Задонское, Вытегорское, Старицкое, Мензелинское и Вышневолоцкое.

Изъ губернскихъ земствъ приняли участіе слѣдующія: Нижегородское, Московское, Пензенское, Пермское, Владимірское, Казанское, Костромское, Харьковское, Самарское, Саратовское, Орловское, Черниговское, Тамбовское, Симбирское, Уфимское, Калужское, Курское и Рязанское.

Кромѣ того заказы сдѣлали: подольская и волынская управы и 3 сельскохозяйственныхъ общества.

[2]) „Сводъ трудовъ мѣстныхъ комитетовъ по 49 губерніямъ Европейской Россіи. Сельскохозяйственная техника“, сост. В. В. Бирюковичъ.

Такого же отношенія земствъ слѣдуетъ ждать къ данному вопросу и въ настоящее время. Первымъ удѣлило ему вниманіе Саратовское земство. Происходившее 8 іюня 1910 г. совѣщаніе предсѣдателей уѣздныхъ управъ Саратовской губерніи признало необходимымъ обратиться ко всѣмъ губернскимъ земствамъ съ предложеніемъ возбудить ходатайство о томъ, чтобы пошлины были понижены и во всякомъ случаѣ не повышались. Этотъ вопросъ, какъ извѣстно, разсматривается теперь въ Государственной Думѣ, причемъ дѣйствіе стараго тарифа должно окончиться къ апрѣлю 1912 г.

Усиленный ростъ земской агрономіи въ послѣдніе годы находится отчасти въ связи съ увеличеніемъ на этотъ предметъ казенныхъ пособій. Послѣ роспуска первой Государственной Думы, выдвинувшей принципъ принудительнаго отчужденія части частновладѣльческихъ земель по справедливой оцѣнкѣ, правительство П. А. Столыпина приступило къ проведенію, въ порядкѣ ст. 96 основныхъ законовъ, своей аграрной программы, въ центрѣ которой были поставлены слѣдующія мѣропріятія: 1) расширеніе дѣятельности Крестьянскаго Поземельнаго Банка, 2) постановка на широкихъ началахъ переселеній въ Сибирь и 3) поощреніе образованія хуторскихъ и отрубныхъ хозяйствъ.

Участіе земствъ въ осуществленіи аграрной проблемы въ указанныхъ рамкахъ выразилось главнымъ образомъ въ попыткахъ организовать и упорядочить переселенческое движеніе и въ содѣйствіи—мѣрами агрономическаго характера—возникающимъ хуторамъ и отрубамъ. Что же касается Крестьянскаго Банка, то, какъ и прежде, участіе земствъ въ направленіи его операцій ничѣмъ существеннымъ не проявилось; члены совѣтовъ Банка отъ земствъ попрежнему не играли сколько-нибудь замѣтной роли [1]), и вся дѣятельность продолжала носить бюрократическій характеръ. То же въ сущности приходится сказать и относительно землеустроительныхъ коммиссій (стр. 39): земскіе представители фигурируютъ въ нихъ на заднемъ планѣ.

Бо́льшую активность имѣли возможность проявить земства въ области переселенческаго дѣла. Мы уже знаемъ (т. II, стр. 90), что въ октябрѣ 1907 г. состоялся первый „областной переселенческій

[1]) Необходимо отмѣтить, что въ 1906—08 гг., съ усиленіемъ дѣятельности Крестьянскаго Банка, земства стали чаще назначать командируемымъ въ совѣты отдѣленій Банка членамъ вознагражденіе. Въ 1906 г. на это было ассигновано 28.680 р., причемъ размѣры вознагражденія колебались въ предѣлахъ отъ 400 до 2.400 р.; въ рѣдкихъ случаяхъ дѣло ограничивалось возмѣщеніемъ членамъ Банка путевыхъ издержекъ. Платныхъ членовъ Крестьянскаго Банка въ 1906 г. имѣли земства: Воронежское, Полтавское, Курское, Рязанское, Тамбовское, Харьковское и Черниговское — по 2; Самарское, Орловское, Симбирское, Тульское, Уфимское, Ярославское, Вологодское, Владимірское, Казанское и Костромское— по 1.

съѣздъ“ въ Харьковѣ. Вскорѣ послѣ него послѣдовалъ организаціонный съѣздъ въ Полтавѣ (9—11 іюня 1908 г.). На этомъ съѣздѣ былъ выработанъ уставъ организаціи южно-русскаго земскаго переселенческаго союза. Организація приступила къ изданію періодическаго органа („Извѣстія областной земской переселенческой организаціи“, съ 1908 г.) и учредила агентуру по переселенію переселенцевъ.

Къ концу 1908 г. возникли нѣкоторыя недоразумѣнія, въ результатѣ которыхъ послѣдовалъ выходъ изъ союза Екатеринославскаго земства; въ 1909 г. поднимался вопросъ о выходѣ Кіевскаго и Черниговскаго земствъ, но это удалось предотвратить.

Въ 1909 г. въ организацію вступило Волынское земство. Въ 1910 г. въ нее входили земства: Полтавское, Черниговское, Воронежское, Харьковское, Херсонское, Кіевское и Волынское. 16 февраля 1909 г. состоялся второй очередной съѣздъ, а 18 сентября 1910 г.— третій въ Екатеринославѣ [1]).

Смѣта организаціи въ 1910 г. равнялась 105 тыс. р.; на ея службѣ состояло 27 агентовъ [2]).

Отмѣтимъ, между прочимъ, что третій съѣздъ высказался за скорѣйшее введеніе въ Сибири мѣстнаго самоуправленія и за предоставленіе земствамъ всецѣло „организаціи переселенческаго дѣла на мѣстахъ выселенія, вплоть до момента выѣзда переселенца изъ мѣстъ родины“. Съѣздъ возбудилъ также вопросъ о необходимости легализаціи областной земской переселенческой организаціи [3]).

Въ 1909 г. сконструировалась и другая областная земская переселенческая организація, во главѣ съ Орловскимъ земствомъ, къ которой присоединились земства: Смоленское, Тульское, Тамбовское, Рязанское, Курское и Калужское; дѣятельность этой организаціи не получила еще сколько-нибудь значительныхъ размѣровъ.

Содѣйствіе земствъ переселенческой политикѣ не имѣетъ крупнаго значенія. Иное приходится сказать относительно агрономической помощи земствъ хуторянамъ и отрубникамъ. Доминирующая роль въ этомъ отношеніи принадлежитъ земской агрономической организаціи, субсидируемой правительствомъ; работа же правительственныхъ органовъ и въ частности землеустроительныхъ коммиссій стоитъ на второмъ планѣ.

---

[1]) 2 марта 1910 г. имѣлъ мѣсто экстренный съѣздъ.

[2]) При возникновеніи организаціи (съ іюля 1908 г.) штатъ агентовъ былъ опредѣленъ въ 16 лицъ; смѣта во второе полугодіе 1908 г. равнялась 30.660 р. и въ 1909 году—94. 550 р.

[3]) См. спеціальный докладъ полтавской управы „По вопросу объ утвержденіи областной переселенческой организаціи въ законодательномъ порядкѣ“. „Извѣстія областной земской переселенческой организаціи“ 1910 г., № 36.

Иначе, конечно, не можетъ быть, такъ какъ земство, знакомое съ мѣстными условіями, имѣющее соотвѣтствующій опытъ и располагающее сравнительно широкой организацiей, является тутъ наиболѣе компетентнымъ.

Едва приступивъ къ организаціи хозяйствъ единоличнаго владѣнія, правительство естественно, въ виду сказаннаго, обратилось за поддержкой къ земскимъ учрежденіямъ. Циркуляромъ главноуправляющаго землеустройствомъ и земледѣліемъ 9 іюля 1908 г. земства призывались произвести изслѣдованія единоличныхъ крестьянскихъ хозяйствъ и намѣтить мѣры помощи имъ. Этому призыву послѣдовали однако лишь немногія земства. Такъ, изслѣдованія выполнили земства: Самарское, Казанское, Черниговское и нѣкоторыя другія, а ранѣе Полтавское и Верхнеднѣпровское. Большинство этихъ изслѣдованій страдаетъ неполнотой и поверхностностью, и вообще первое время земства не проявили замѣтнаго стремленія поддерживать политику правительства въ отношеніи насажденія хуторовъ и отрубовъ [1]). Чтобы побудить ихъ выступить активнѣе, предсѣдатель совѣта министровъ П. А. Столыпинъ въ концѣ 1909 г. обратился съ телеграммой къ губернаторамъ и предводителямъ дворянства, приглашая ихъ возбудить на губернскихъ собраніяхъ вопросъ объ агрономической помощи хуторянамъ и отрубникамъ [2]). Слѣдуя этому, большинство губернаторовъ при открытіи сессіи 1909 г. призывали собранія оказать содѣйствіе въ указанной формѣ.

---

[1]) До 1909 г. сравнительно немногія земства вступили на путь поощренія хуторскихъ хозяйствъ (въ 1907 г.—Саратовское уѣздное, Епифанское и др.). Укажемъ здѣсь, что экономическій совѣтъ Казанскаго губернскаго земства еще въ февралѣ 1906 г. представилъ докладъ, въ которомъ высказывался въ пользу поощренія личнаго отрубного владѣнія. На собраніи возникли горячія пренія, и вопросъ былъ отложенъ. Защитникомъ общины явился лишь проф. А. В. Васильевъ. „Общинное землепользованіе,—говорилъ онъ,—это продуктъ самобытнаго народнаго творчества", оно „впиталось въ кровь и плоть русскаго народа", и „коренныя реформы въ этомъ вопросѣ связаны съ ломкою всего народнаго хозяйства". Противники общины (Д. П. Арцыбашевъ, кн. П. Л. Ухтомскій и др.) исходили изъ того убѣжденія, что „только при частномъ владѣніи землей возможно культурное развитіе крестьянскаго населенія и только при этомъ условіи поднимется производительность земли".

Олонецкое губернское собраніе закрытой баллотировкой (12 голосами противъ 10) высказалось (1907 г.) противъ настойчиваго проведенія хуторской политики. Рѣзкимъ противникомъ общины выступилъ С. Н. Хвостовъ—предсѣдатель каргопольскаго уѣзднаго съѣзда. „Законъ 9 ноября 1906 г.,—говорилъ онъ, нежелателенъ лишь тѣмъ изъ крестьянъ, которые подпали подъ вліяніе нашихъ лѣвыхъ партій... Наши «лѣвые» отлично понимаютъ, что сельское хозяйство не можетъ успѣшно вестись при существованіи общины... Состояніе мужика впроголодь входитъ въ ихъ программу... Тотъ, кто противъ проведенія въ жизнь закона 9 ноября 1906 г...., или не уяснилъ себѣ его пользы, или онъ врагъ отечества".

[2]) П. А. Столыпинъ указывалъ въ обращеніи на „государственную важность скорѣйшаго насажденія на образованыхъ хуторахъ и отрубахъ улучшенныхъ пріемовъ сельскаго хозяйства".

Названный циркуляръ далъ поводъ въ нѣкоторыхъ земствахъ къ горячимъ дебатамъ. „На Руси были три бѣдствія,—говорилъ Д. П. Шепелевъ на нижегородскомъ собраніи,—татарское иго, крѣпостное право и общинное владѣніе“.

Противоположную позицію занялъ А. А. Савельевъ. „Можетъ быть, съ политической точки зрѣнія единоличное владѣніе имѣетъ особенное значеніе,—сказалъ онъ,—но съ экономической отнюдь нѣтъ“.

Выразителемъ взгляда большинства явился В. Д. Обтяжновъ, по мнѣнію котораго „единоличное владѣніе—наиболѣе желательная форма. Этому виду хозяйства и надо помочь, но мы не должны забывать и общины“.—Собраніе рѣшило обратить особенное вниманіе на организацію мелкихъ отрубныхъ хозяйствъ.

Казанское уѣздное собраніе постановило „выразить правительству чувство признательности и глубокаго удовлетворенія по поводу призыва земства къ активной работѣ въ разрѣшеніи такого важнаго вопроса, какъ землеустройство“.

Столь же восторженно, какъ и Казанское, встрѣтили циркуляръ и нѣкоторыя другія земства (Елисаветградское, Псковское губернское, Курское губернское и проч.), но большинство проявило нѣкоторую сдержанность, высказавшись за равномѣрную помощь какъ хуторянамъ, такъ и общинникамъ; при этомъ особенно оживленныя преніи имѣли мѣсто въ Харьковскомъ, Екатеринославскомъ, Олонецкомъ, Рязанскомъ и Ярославскомъ земствахъ. Гласный харьковскаго собранія кн. А. Д. Голицынъ развивалъ тотъ взглядъ, что „вся агрономическая работа настоящаго времени, направленная къ общинникамъ, всѣ виды пропаганды раціональнаго хозяйства будутъ пустымъ звукомъ и напрасной тратой земскихъ денегъ до тѣхъ поръ, пока мы не перейдемъ къ единоличному владѣнію“. Наоборотъ, управа и бóльшая часть гласныхъ стояли за равномѣрную помощь всѣмъ слоямъ населенія. „Что дѣлало правительство до сихъ поръ?—спрашивалъ Ю. В. Розаліонъ-Сошальскій,—земство давно... просило о помощи, но правительство молчало; теперь грянулъ громъ, и правительство обращается къ земству... Правительство прозѣвало нужный моментъ. Теперь оно не имѣетъ права уклоняться отъ своего долга и должно пойти на траты... Что сказалъ предсѣдатель совѣта министровъ въ телеграммѣ и къ какой конкретной работѣ призываетъ онъ земство? Ничего новаго для насъ тамъ не сказано; пусть онъ укажетъ намъ путь работы“.

Еще рѣзче формулировалъ ту же мысль Н. П. Кишерловъ,—подобно Розаліону-Сошальскому одинъ изъ руководителей „правыхъ“. „Правительство,—сказалъ онъ,—обращается къ земству за содѣйствіемъ къ смягченію послѣдствій своей ошибки, но земство не должно вмѣши-

ваться въ политику и отъ содѣйствія правительству въ такой формѣ—отказаться".

Собраніе высказалось въ пользу равномѣрной помощи „крестьянскому хозяйству безразлично какъ на общинныхъ земляхъ, такъ и на земляхъ единоличнаго владѣнія".

Ярославское губернское собраніе, отнесясь „сочувственно къ улучшенію крестьянскаго хозяйства единоличнаго владѣнія", тѣмъ не менѣе полагало, что „населеніе, остающееся въ общинѣ, въ равной мѣрѣ нуждается въ агрономической помощи".

Балахнинское земское собраніе, „признавая, что со стороны земства слѣдуетъ оказывать помощь и лицамъ, выходящимъ изъ общинъ, и создающимъ единоличную собственность", выразило „полную готовность, по мѣрѣ возникновенія и развитія въ уѣздѣ единоличныхъ мелкихъ хозяйствъ, въ одинаковой степени обслуживать и ихъ агрономическія нужды, какъ нынѣ это дѣлается по отношенію общинныхъ хозяйствъ".

Рязанское губернское земство, большинствомъ 18 голосовъ противъ 10, высказалось въ томъ смыслѣ, что „не представляется возможнымъ выдѣлять въ цѣляхъ агрономической помощи въ особо благопріятныя условія хуторянъ и лишать таковой помощи общинныя хозяйства".

Калужское губернское собраніе признало принципъ преимущественной помощи хуторянамъ противорѣчащимъ земскому Положенію и постановило оказывать агрономическую помощь одинаково всему населенію.

Подводя итоги отзывамъ земствъ по поводу указаннаго нами циркуляра П. А. Столыпина, В. С. Голубевъ сводилъ ихъ къ слѣдующимъ тремъ категоріямъ [1]): „сочувственные, съ собственными ассигновками на дѣло помощи хуторянамъ, сочувственные, но съ ходатайствами о пособіяхъ на приглашеніе новыхъ агрономовъ и на устройство показательныхъ хозяйствъ со стороны правительства, и равнодушные, съ указаніемъ, что земства одинаково должны заботиться обо всѣхъ крестьянскихъ хозяйствахъ, не выдѣляя хуторянъ отъ общинниковъ".

В. С. Голубевъ справедливо указалъ, что основнымъ мотивомъ въ земскихъ заявленіяхъ по поводу циркуляра министра внутреннихъ дѣлъ было стремленіе вообще „къ расширенію земской агрономической дѣятельности, независимо отъ особой поддержки хуторскихъ и отрубныхъ хозяйствъ".

Въ 1910 министръ внутреннихъ дѣлъ снова обратился къ земскимъ собраніямъ, приглашая ихъ энергичнѣе приняться за агрономическую

[1]) „Рѣчь" 1909 г., № 342.

помощь хозяйствамъ единоличнаго владѣнія. Но сильнѣе, чѣмъ эти циркуляры, дѣйствовали пособія земствамъ на агрономическія мѣропріятія; они заставили земства и со своей стороны ассигновать бо́льшія средства.

Въ 1910 г. по смѣтѣ департамента государственныхъ земельныхъ имуществъ на агрономическую помощь хозяйствамъ единоличнаго владѣнія было назначено 2 милл. рублей, а въ 1911 г. предположено отпустить 4 милл. рублей. Изъ этого фонда земства испрашиваютъ 2.321.544 р.; изъ своихъ средствъ они внесли въ смѣту 1911 г.— 2.156.639 р. Именно (въ рубляхъ):

Губерніи.	Испрашивается земствами на 1911 г.	Предположено ассигновать изъ земскихъ средствъ.	Губерніи.	Испрашивается земствами на 1911 г.	Предположено ассигновать изъ земскихъ средствъ.
Бессарабская . .	34.100	—	Рязанская . . .	41.115	17.875
Владимірская . .	43.960	49.930	Самарская . . .	130.150	—
Вологодская . .	3.950	31.439	С.-Петербургская.	47.155	31.315
Воронежская . .	13.273	4.073	Саратовская . .	77.585	124.910
Екатеринославская	143.039	202.217	Симбирская . . .	154.739	99.643
Казанская . . .	123.742	93.202	Смоленская . . .	51.017	61.302
Калужская . . .	16.360	12.875	Таврическая . .	107.935	69.732
Костромская . .	15.128	30.528	Тамбовская . . .	91.172	106.758
Курская	25.160	43.697	Тульская. . . .	225.506	54.281
Московская . . .	—	—	Уфимская . . .	26.570	65.492
Нижегородская .	109.425	148.707	Харьковская . .	21.783	50.868
Новгородская . .	70.190	26.945	Херсонская . . .	119.917	300.381
Орловская . . .	57.222	67.658	Черниговская . .	35.780	47.375
Пензенская . . .	3.849	3.849	Ярославская . .	42.240	14.250
Пермская . . .	33.400	60.221			
Полтавская . .	157.989	235.631	Итого. .	2.321.544	2.166.639
Псковская . . .	298.093	111.485			

Кромѣ того испрашивается совмѣстно земствами и землеустроительными комиссіями 34 земскихъ губерній 4.363.720 р.

Имѣя въ своемъ распоряженіи означенныя—сравнительно крупныя средства, правительство получило возможность оказывать на земства извѣстное давленіе, и въ циркулярѣ отъ 18 декабря 1909 г. такая тенденція сказалась вполнѣ ясно. Въ этомъ циркулярѣ указывается прежде всего на то, что отвѣты земскихъ собраній на телеграмму предсѣдателя совѣта министровъ не удовлетворили правительство; „постановленія собраній,—говорится въ циркулярѣ,—отличаются чрезвычайнымъ разнообразіемъ предполагаемыхъ агрономическихъ мѣропріятій, причемъ далеко не всегда замѣчается соотвѣтствіе между числомъ образовавшихся въ данной губерніи или уѣздѣ единоличныхъ хозяйствъ и размѣромъ испрашиваемаго... пособія отъ казны“. Возвращая ходатайства о пособіяхъ земствамъ, т. с. Кривошеинъ при этомъ указывалъ примѣрныя нормы для выдачи пособій: „единственнымъ показателемъ“

въ данномъ случаѣ должно служить „число крестьянскихъ хозяйствъ, устроенныхъ на единоличныхъ участкахъ".

Такую постановку вопроса нельзя не признать въ корнѣ неправильной; она не считается со всѣмъ многообразіемъ мѣстныхъ условій и стремится навязать земствамъ опредѣленную политику, быть можетъ глубоко нарушающую интересы мѣстнаго населенія. Только при условіи свободы выбора и свободы дѣятельности работа земскихъ учрежденій можетъ быть плодотворной; особенно это слѣдуетъ сказать относительно агрономическихъ мѣропріятій, не укладывающихся въ однообразныя шаблонныя рамки, намѣченныя сверху.

Помимо указаннаго обстоятельства нельзя считать цѣлесообразнымъ также раздробленіе дѣятельности между земствами и бюрократически организованными землеустроительными комиссіями; параллельное существованіе агрономической организаціи для хуторянъ — правительственной и земской организаціи вообще—явленіе въ высшейстепени ненормальное. Все дѣло агрономической помощи населенію должно быть передано въ руки органовъ мѣстнаго самоуправленія, которымъ необходимо предоставить соотвѣтствующія средства и возможно полную самостоятельность [1]).

Изъ числа мѣропріятій экономическаго характера, привлекшихъ послѣднее время значительное вниманіе земствъ, слѣдуетъ указать на организацію мелкаго кредита, въ частности устройство кассъ мелкаго кредита, и на содѣйствіе кооперативнымъ учрежденіямъ.

Кассы мелкаго кредита, согласно закону 14 іюня 1906 г., стали учреждаться съ 1907 г. [2]), и къ 1910 г. ихъ имѣлось 54, въ томъ числѣ 6 губернскихъ [3]). По годамъ ходъ возникновенія кассъ иллюстрируется слѣдующими данными:

Годы учрежденія.	Число кассъ	
	уѣздныхъ.	губернскихъ.
1907	17	2
1908	17	2
1909	14	2

Къ 1 марта 1910 г. земскихъ кассъ мелкаго кредита имѣлось уже 68. Состояніе пассива 54 кассъ къ 1910 г. было таково:

[1]) Самое послѣднее время вѣдомство землеустройства и земледѣлія, повидимому, начинаетъ отказываться отъ прямолинейнаго проведенія агрономической организаціи для хуторянъ.

[2]) См. т. II, стр. 270.

[3]) Бессарабская, Вологодская, Екатеринославская, Казанская, Уфимская и Харьковская. Въ 1909 г. постановило учредить кассу Владимірское земство.

Капиталы: основной	$1.013._8$	тыс. р.
запасный	$23._0$	" "
спеціальные	$1.071._4$	" "
Вклады	$3.412._7$	" "
Займы	$325._2$	" "
Прибыли и проценты	$225._2$	" "
Разныя суммы	$116._6$	" "
Итого	$6.196._9$	тыс. р.

Нѣкоторыя кассы оказываютъ только денежный кредитъ; другія сверхъ того практикуютъ вещной кредитъ, при помощи земскихъ сельскохозяйственныхъ складовъ. Въ большинствѣ случаевъ управленіе дѣлами кассъ возложено на управы и лишь въ немногихъ земствахъ избраны особыя правленія. Переходя къ основнымъ моментамъ дѣятельности кассъ, слѣдуетъ указать, что до сихъ поръ еще не выработано надлежащей системы и самыя задачи кассъ представляются не всегда достаточно ясно. Такъ, губернскія и уѣздныя кассы обычно стоятъ обособленно; не используются въ должной мѣрѣ также существующія кооперативныя учрежденія и т. д. Обсуждая вопросъ объ организаціи мелкаго кредита, казанскій областной съѣздъ 15—22 августа 1909 г. набросалъ, между прочимъ, слѣдующую схему. Для финансированія земскихъ кредитныхъ учрежденій организуется имперскій банкъ; все завѣдываніе дѣломъ мелкаго кредита на мѣстахъ переходитъ къ земствамъ; при управахъ должны быть созданы особые органы „для разработки вопросовъ мелкаго кредита и для практическаго осуществленія ихъ, а также для сношенія съ мѣстными кооперативами“ [1]). Уѣздныя земскія кассы опираются въ своей дѣятельности на безсословные кооперативы; назначеніе губернскихъ кассъ—объединять работу уѣздныхъ кассъ и финансировать ихъ [2]).

Чтобы покончить съ обзоромъ главнѣйшихъ теченій въ области экономической дѣятельности земствъ, слѣдуетъ остановиться еще на мѣропріятіяхъ по кустарной промышленности. Въ 1905—08 гг. эта отрасль земской дѣятельности продолжала развиваться ровнымъ темпомъ. Такъ, было ассигновано:

---

[1]) Такими организаціями располагаютъ въ настоящее время Пермское и Московское губернскія земства.

[2]) См. развитіе этого взгляда въ ст. В. Э. Брунста въ № 3 „Южно-русской сельскохозяйственной газеты“ за 1910 г. Существуютъ и другіе взгляды по данному вопросу. Нѣкоторые полагаютъ, что уѣздныя кассы вообще являются излишними; другіе считаютъ необходимымъ устранить уѣздныя кассы отъ кредитованія кооперативовъ, возложивъ это дѣло на губернскія кассы, а уѣзднымъ предоставить кредитованіе неорганизовавшихся коллективныхъ заемщиковъ и веденіе посредническихъ операцій.

Годы.	Тыс. р.	Годы.	Тыс. р.	Годы.	Тыс. р.
1898	387	1902	656	1906	888
1899	530	1903	780	1907	1.111
1900	565	1904	902	1908	1.223
1901	544	1905	963		

Характеръ земскаго воспособленія кустарной промышленности въ общемъ остается нынѣ такимъ же, какъ 5—10 лѣтъ тому назадъ, а потому мы можемъ не останавливаться здѣсь на данномъ вопросѣ; отмѣтимъ лишь постановленія всероссійскаго съѣзда дѣятелей по кустарной промышленности (въ февралѣ 1910 г. въ С.-Петербургѣ), который вынесъ рядъ принципіально важныхъ рѣшеній. Особенное вниманіе съѣздъ удѣлилъ роли кооперативовъ въ дѣлѣ содѣйствія кустарной промышленности и дѣятельности въ данномъ направленіи земства. Онъ призналъ, что „земство... должно опираться на кооперативы и серьезно заняться вопросомъ о развитіи коопераціи вообще, а складочныхъ товариществъ въ особенности“. Между прочимъ, „на обязанности земствъ должна лежать организація земскихъ кассъ мелкаго кредита съ спеціальными фондами для поддержки исключительно кооперативовъ всѣхъ видовъ, оказаніе содѣйствія посредничеству по закупкамъ, сбыту, подсобнымъ операціямъ и прочимъ мѣропріятіямъ, въ которыхъ нуждаются кооперативныя учрежденія и которыя способствуютъ возникновенію и развитію въ населеніи самодѣятельности вообще“.

Должны содѣйствовать земства также и „трудовымъ артелямъ; затѣмъ „необходимо, чтобы въ устраиваемыхъ земствами... кустарныхъ складахъ, мастерскихъ и фабрикахъ кустари организовывались въ кооперативы, которые участвовали бы въ прибыляхъ и принимали бы все бóльшее участіе въ веденіи самого предпріятія“.

Что касается принциповъ земской кустарной организаціи, то въ этомъ отношеніи съѣздъ не внесъ существенныхъ измѣненій; онъ выразилъ лишь пожеланіе о возможно широкомъ развитіи совмѣстныхъ операцій губернскихъ кустарныхъ музеевъ и бюро.

Подводя итоги сказанному выше, мы должны констатировать значительное оживленіе почти во всѣхъ отрасляхъ экономической дѣятельности земствъ, — непосредственно послѣ урагана народнаго движенія, пронесшагося надъ страной въ 1905—06 гг. Какъ и 15 лѣтъ тому назадъ, послѣ голоднаго 1891—92 года, необходимость обратить усиленное вниманіе въ эту сторону представилась во весь ростъ; начавшееся было относительное уменьшеніе затратъ на экономическія мѣропріятія снова смѣнилось весьма интенсивнымъ ростомъ. Такъ, въ 1903 г. на этого

рода мѣропріятія было ассигновано $3._6$% смѣты, въ 1906 г.—$2._9$%, въ 1908 г.—$3._7$% и въ 1910 г.—$3._9$%.

Сильно возрасли также всевозможныя кредитныя операціи. Въ земской дѣятельности наступилъ рѣзкій поворотъ, и вопросы агрономіи, на-ряду съ вопросами народнаго образованія, заняли центральное мѣсто. Возникла и быстро развивается—по крайней мѣрѣ въ количественномъ отношеніи—участковая агрономія, сильно увеличилось число инструкторовъ по различнымъ спеціальностямъ, обороты сельскохозяйственныхъ складовъ получили широкій размахъ, бóльшее вниманіе обращено на организацію опытнаго дѣла и на распространеніе среди населенія сельскохозяйственныхъ знаній, организуются многими земствами кассы мелкаго кредита—таковы основныя черты новаго фазиса земской дѣятельности въ области экономическихъ мѣропріятій. Многое остается еще до сихъ поръ не достаточно уясненнымъ (напр., вопросъ о задачахъ и характерѣ дѣятельности участковой агрономіи, о направленіи дѣятельности кассъ мелкаго кредита), но количественный ростъ—на-лицо.

Очередные вопросы, которые настойчиво требуютъ отвѣта и то или иное разрѣшеніе которыхъ предопредѣляетъ судьбу земскихъ усилій въ данномъ направленіи, кратко можно формулировать слѣдующимъ образомъ: 1) теперь болѣе, чѣмъ когда-либо настоятельно необходимо приближеніе земскихъ учрежденій къ населенію, въ формѣ мелкой земской единицы, созданія всевозможныхъ кооперативовъ и т. д.; только опираясь на эти организаціи, земства получатъ возможность цѣлесообразно направлять свои средства; 2) осущественно важнымъ является увеличеніе оборотныхъ средствъ на экономическія мѣропріятія; съ теченіемъ времени центръ тяжести земской дѣятельности переносился все болѣе въ эту сторону и въ дальнѣйшемъ эта тенденція должна лишь усилиться. Поэтому необходимо разрѣшить вопросъ относительно широкаго кредита земствамъ изъ государственныхъ средствъ, путемъ займовъ и т. д.; 3) въ виду измѣнившагося характера дѣятельности и роста всего дѣла надлежитъ пересмотрѣть систему взаимоотношеній между губернскими и уѣздными земскими единицами; послѣднія въ большинствѣ случаевъ не нуждаются уже въ поощреніи, и губернскому земству слѣдуетъ перенести свое вниманіе, главнымъ образомъ, на развитіе опытнаго дѣла, на объединеніе работы уѣздовъ и т. д., и т. д.; 4) наконецъ, очереднымъ вопросомъ является вопросъ о пособіяхъ и ссудахъ изъ государственныхъ средствъ; полное предоставленіе самостоятельности мѣстнымъ самоуправленіямъ, съ передачей въ ихъ руки всего веденія дѣла на мѣстахъ—таково, намъ думается, необходимое условіе продуктивности министерскихъ пособій; за правительствомъ слѣдуетъ сохра-

нить лишь общій контроль и планомѣрное распредѣленіе пособій по районамъ, согласно опредѣленнымъ нормамъ. Сказанное относится не только къ ассигновкамъ послѣднихъ лѣтъ на агрономическую помощь хуторскимъ хозяйствамъ, но и вообще къ пособіямъ и ассигновкамъ главнаго управленія землеустройства и земледѣлія.

ГЛАВА XIV.

Въ области ветеринаріи поступательное движеніе продолжалось и въ періодъ 1905—08 гг., т. е. когда въ большинствѣ остальныхъ отраслей наблюдалось нѣкоторое замедленіе развитія. Затѣмъ съ 1908 г. въ ветеринарной части наступаетъ замѣтное оживленіе. Ростъ затратъ на ветеринарію въ 1903—10 гг. представляется въ слѣдующемъ видѣ:

Годы.	Тыс. р.	%% сметы.	%% ежегод. увелич.
1903	2.521	$2._{4}$	—
1906	2.980	$2._{4}$	$3._{64}$
1908	3.655	$2._{5}$	$11._{33}$
1910 [1]	4.652	$2._{8}$	$13._{56}$

Общее количество врачебнаго ветеринарнаго персонала въ 1905 г. составляло 837 [2]; ветеринарныхъ фельдшеровъ имѣлось 1.396 (т. II, стр. 403). По оффиціальнымъ даннымъ въ 1907 г. первыхъ числилось 886, а вторыхъ 1.617 [3]. Такимъ образомъ, число врачей за 2 года увеличилось на 49, или на $5._{9}$%. Въ дальнѣйшемъ произошло увеличеніе роста, и въ 1910 г. на земской службѣ состояло 975 врачей, среди которыхъ участковыхъ было 898. Слѣдовательно, приростъ за 3 года составляетъ $10._{0}$%. Погубернскія данныя можно видѣть изъ прилагаемой таблицы [4].

---

[1]) „Земское Дѣло" 1910 г., № 23, стр. 20—21.

[2]) Т. II, стр. 395. Въ этой таблицѣ необходимо сдѣлать слѣдующія поправки: количество ветеринаровъ въ Воронежской губ.—37 и 34, въ Курской—43 и 39, въ Саратовской—49 и 47 и въ Тамбовской—32 и 29.

[3]) „Календарь-справочникъ городского и земскаго дѣятеля на 1911 г.", стр. 84—85.

[4]) Поуѣздныя свѣдѣнія см. въ приложеніи къ этому тому.

Губерніи.	Число ветеринарныхъ врачей. Въ 1905 г.	Въ 1910 г.	На ск. % увеличилось.	Во ск. уѣзд. не измѣнилось.
Бессарабская . .	27	27	—	5
Владимірская. . .	27	29	$7._{4}$	11
Вологодская . .	10	13	$30._{0}$	5
Воронежская . .	37	46	$24._{3}$	4
Вятская . . .	22	23	$4._{5}$	11
Екатеринославская	35	50	$42._{8}$	1
Казанская . . .	23	24	$4._{3}$	11
Калужская . .	10	11	$1._{1}$	10
Костромская . .	19	32[1])	$68._{4}$	3
Курская . . .	43	41	$-4._{6}$	13
Московская .	24	34	$41._{7}$	3
Нижегородская .	22	26	$18._{2}$	9
Новгородская. .	12	12	—	11
Олонецкая . . .	8	8	—	7
Орловская . . .	28	26	$-7._{1}$	[illegible]
Пензенская. . .	15	14	$-6._{6}$	10
Пермская. . . .	25	24	$-4._{0}$	6
Полтавская . .	28	33	$17._{9}$	7
Псковская . . .	10	10	—	[illegible]
Рязанская . . .	15	15	—	12
Самарская . . .	59	63	$10._{7}$	4
С.-Петербургская	21	28	$33._{3}$	3
Саратовская . .	49	53	$8._{1}$	7
Симбирская . .	18	24	$33._{3}$	3
Смоленская . .	14	15	$7._{1}$	11
Таврическая . .	28	34	$21._{4}$	2
Тамбовская . .	32	34	$6._{2}$	10
Тверская . . .	10	11	$10._{0}$	9
Тульская . . .	14	17	$21._{4}$	9
Уфимская . . .	26	26	—	5
Харьковская . .	48	60	$25._{0}$	4
Херсонская . .	46	73	$58._{7}$	1
Черниговская .	18	18	—	11
Ярославская . .	14	21	$50._{0}$	3
Итого . .	837	975	$16._{5}$	235
Участковыхъ.	764	898	$17._{5}$	—

Количество ветеринарныхъ врачей уменьшилось въ слѣдующихъ уѣздахъ: Кишиневскомъ, Вологодскомъ, Курскомъ (на 3), Дмитровскомъ, Карачевскомъ, Кромскомъ, Трубчевскомъ, Ирбитскомъ (на 2), Соликамскомъ, Камышловскомъ, Константиноградскомъ (на 2), Лубенскомъ, Подольскомъ, Мелитопольскомъ, Перекопскомъ, Калязинскомъ, Буйскомъ, Борзенскомъ и Новгородъ-Сѣверскомъ.

Число ветеринаровъ увеличилось за 1905—1910 гг. на два и болѣе въ уѣздахъ:

въ Острогожскомъ . . . . . на 2
„ Екатеринославскомъ. . . „ 2
„ Александровскомъ . . . „ 4
„ Бахмутскомъ . . . . . „ 3
„ Маріупольскомъ . . . . „ 3
„ Варнавинскомъ. . . . . „ 2
„ Ветлужскомъ. . . . . „ 2
„ Московскомъ . . . . . . „ 3
„ Миргородскомъ . . . . . „ 2
„ Пирятинскомъ . . . . . „ 2
„ Гдовскомъ . . . . „ 2
„ Шлиссельбургскомъ . . . „ 2
въ Бердянскомъ . . . . . на 3
„ Евпаторійскомъ. . . . . „ 2
„ Симбирскомъ . . . . . „ 2
„ Харьковскомъ . . . . . „ 2
„ Богодуховскомъ . . . . „ 2
„ Волчанскомъ. . . . . . „ 2
„ Лебединскомъ . . . . . „ 3
„ Херсонскомъ . . . . . . „ 8
„ Ананьевскомъ . . . . . „ 2
„ Елисаветградскомъ . . . „ 9
„ Одесскомъ . . . . „ 7

Въ общемъ за послѣднія лѣтъ 15 ветеринарное дѣло въ Россіи сдѣлало большіе успѣхи; по интенсивности увеличенія ветеринарнаго

[1]) Въ томъ числѣ 15 межуѣздныхъ участковъ.

персонала она уступаетъ лишь Германіи и Австро-Венгріи [1]), и заслуга въ этомъ въ значительной мѣрѣ принадлежитъ земству.

Въ организаціи земской ветеринаріи за послѣдніе годы существенныхъ измѣненій не произошло; слѣдуетъ лишь отмѣтить усиленіе тенденціи въ сторону децентрализаціи. Это выразилось, между прочимъ, въ передачѣ нѣкоторыми земствами ветеринарной части въ вѣдѣніе уѣздовъ. Развитіе дѣла требуетъ, конечно, соотвѣтствующихъ измѣненій въ данномъ отношеніи; все заключается въ томъ, сколь далеко должна простираться такая децентрализація. Сохраняя за собой общее руководство и отчасти субсидированіе уѣздовъ на содержаніе персонала, губернское земство должно передать уѣзднымъ проведеніе въ жизнь санитарно-ветеринарныхъ мѣропріятій. „Централизація въ рукахъ губернскихъ земствъ общаго руководства, съ передачей завѣдыванія дѣломъ на мѣстахъ уѣзднымъ земствамъ,—говоритъ Ф. А. Березовъ,—вотъ тѣ начала, на которыхъ должно быть построено предупрежденіе и прекращеніе заразныхъ болѣзней“ [2]). Кромѣ того на долю губернскихъ земствъ остается объединеніе закупокъ медикаментовъ, субсидированіе уѣздовъ на устройство ветеринарныхъ амбулаторій [3]), объединеніе мѣропріятій въ области зоотехники (организація кредита, выставокъ и т. д.) и проч.

Точно также и въ страхованіи скота губернскому земству должна принадлежать главная роль. Какъ намъ извѣстно, страхованіе скота въ большинствѣ земствъ является операціей хронически убыточной [4]). За 1884—1904 гг. земства потерпѣли на ней убытка свыше

[1]) Во II томѣ (стр. 400) мы привели свѣдѣнія о ветеринарномъ персоналѣ европейскихъ государствъ въ серединѣ 90-хъ годовъ. Десять лѣтъ спустя картина измѣнилась слѣдующимъ образомъ:

Государства.	Годы.	Число ветеринаровъ.	На 1 ветеринара головъ крупн. скота (въ тыс.).	На 1 ветеринара кв. километровъ.
Бельгія.	1905	575	$3._{6}$	51
Швейцарія.	1907	553	$2._{9}$	75
Италія.	1905	3.033	$2._{6}$	95
Великобританія	1907	2.751	$5._{0}$	114
Франція	1907	3.615	$4._{9}$	148
Германія	1907	5.430	$4._{3}$	100
Австрія	1907	1.358	$8._{3}$	221
Венгрія	1907	1.157	$7._{8}$	281
Евр. Россія (съ Польшей).	1907	2.864	$19._{6}$	1.730

(„Справка о развитіи и современномъ положеніи ветеринарнаго дѣла въ Россіи“, стр. 11).

[2]) Ф. А. Березовъ. „Объ отношеніяхъ губернскихъ и уѣздныхъ земствъ въ ветеринарномъ дѣлѣ“. „Земское Дѣло“ 1910 г., № 11—12, стр. 935.

[3]) По даннымъ анкеты Саратовскаго земства, въ 1908 г. выдавали ссуды и пособія на постройку амбулаторій 11 губернскихъ земствъ.

[4]) Т. II, стр. 428 и 435. Свѣдѣнія за болѣе позднее время (по 1908 г.) см. въ докладѣ Н. А. Шадрина совѣщанію ветеринарныхъ врачей Нижегородской губ. (1909 г.).

733 тыс. р.; не измѣнилось дѣло къ лучшему и послѣдніе годы; это заставило, между прочимъ, Саратовское земство отказаться отъ страхованія (1907 г.). Отклонило мысль о введеніи страхованія и Нижегородское земство (1908 г.). Съ другой стороны, Пермское постановило ввести страхованіе лишь для крестьянскаго скота (1910 г.), а Казанское (1909 г.) и Калужское (1910 г.) возбудили ходатайство объ установленіи обязательнаго страхованія.

Въ общемъ вопросъ объ упорядоченіи страхованія до сихъ поръ остается открытымъ; при этомъ раздаются голоса въ пользу организаціи его на федеративныхъ началахъ, подобно тому, какъ это имѣетъ мѣсто при страхованіи отъ огня у нѣмцевъ-колонистовъ юга и юга-востока Россіи [1]). При такомъ страхованіи первоначальной единицей является городская или сельская община, отвѣчающая передъ страхователями опредѣленной долей риска. Остальная часть риска распредѣляется между перестраховочными союзами — волостными, уѣздными, губернскими и даже имперскимъ. Подобная организація получила широкое развитіе въ Швейцаріи, Германіи, Франціи, Даніи и Бельгіи. При ней легко осуществляется взаимный контроль со стороны страхователей-однообщинниковъ.

Въ жизни земской ветеринаріи послѣднихъ лѣтъ слѣдуетъ отмѣтить второй всероссійскій съѣздъ ветеринарныхъ врачей (3—12 января 1910 г.), два областныхъ съѣзда (4—10 іюня 1909 г. въ Харьковѣ, при участіи представителей 10 южныхъ земствъ, и 25—30 августа 1909 г. въ Саратовѣ) и совѣщаніе 21—31 марта 1908 г. при ветеринарномъ управленіи, подъ предсѣдательствомъ начальника ветеринарнаго управленія В. Ф. Нагорскаго, объ упорядоченіи ветеринарной статистики и отчетности.

Изъ постановленій второго съѣзда, имѣющихъ общее принципіальное значеніе, укажемъ: 1) на пожеланіе, чтобы московская губернская управа взяла на себя иниціативу по созыву спеціальнаго съѣзда по вопросу о страхованіи скота; 2) на признаніе необходимости обратить серьезное вниманіе на ветеринарно-лечебное дѣло. При этомъ съѣздъ полагалъ, что „правильно организованная подача помощи въ мѣстахъ постояннаго жительства. ветеринарнаго персонала“ должна стоять на первомъ планѣ, а „выѣзды къ отдѣльнымъ больнымъ животнымъ должны ограничиваться случаями, при которыхъ заболѣвшее животное не можетъ быть приведено или доставлено въ лечебницу“. Радіусъ врачебнаго участка не долженъ превышать 15 верстъ, леченіе и лекарства должны быть безплатными; необходимо, чтобы правительство организовало выдачу земствамъ долгосрочныхъ ссудъ на постройку амбулаторій.

---

[1]) См. цитир. ст. Ф. А. Березова, стр. 937.

ГЛАВА XV.

Взаимное земское страхованіе вступило въ пятое десятилѣтіе своего существованія при крайне неблагопріятныхъ условіяхъ. Въ связи съ аграрнымъ движеніемъ 1905—06 гг. сильно возросла горимость, особенно по добровольному страхованію [1]).

По даннымъ, приводимымъ въ „Вѣстникѣ Финансовъ" (1910 г., № 43), результаты добровольнаго страхованія за 1900—09 гг. представляются въ слѣдующемъ видѣ:

Годы.	О скольк. земствахъ имѣются свѣдѣнія.	Сумма премій. Рубли.	Выдано пожарнаго вознагр. Рубли.	% выдан. вознагр. къ преміи.
1900	34	?	?	60
1901	34	?	?	80
1902	34	?	?	54
1903	34	3.721.900	2.865.863	77
1904	34	?	?	81
1905	30	3.759.155	4.654.464	124
1906	29	3.954.781	5.231.832	133
1907	26	3.968.095	4.588.976	115
1908	25	3.985.622	3.842.527	96
1909	18	3.019.271	2.610.211	86

Какъ мы уже знаемъ, нѣкоторыя земства возбудили ходатайства о возмѣщеніи убытковъ, понесенныхъ страховыми кассами, изъ средствъ государственнаго казначейства (выше стр. 23). Затѣмъ въ рядѣ губерній состоялось повышеніе тарифовъ премій добровольнаго и отчасти обязательнаго страхованія. Въ этомъ и заключаются

[1]) По свѣдѣніямъ земскаго перестраховочнаго союза, горимость рисковъ земскаго добровольнаго страхованія строеній въ 17 губерніяхъ за 1895—1908 гг. выражается въ слѣдующихъ цифрахъ:

Годы.	На 100 руб. страхов. суммы приходится пожарнаго вознагражденія.	%-ое отношеніе количества пожарн. вознагр. на 100 руб. страхов. суммы.
1895—1904	$0._{61}$	100
1905	$1._{06}$	174
1906	$1._{07}$	175
1907	$0._{99}$	162
1908	$0._{89}$	146

При этомъ горимость разныхъ категорій рисковъ повысилась неодинаково. Именно, за 1905—07 гг. горимость городскихъ рисковъ возросла на 27% по сравненію съ средней десятилѣтней горимостью (1895—1904 гг.), усадебныхъ—на 144 и сельскихъ на 51% („Матеріалы по статистикѣ и организаціи взаимнаго земскаго перестрахованія имуществъ отъ огня", вып. II, стр. 4—5. Рязань. 1908 г.).

главныя измѣненія, внесенныя въ страховое дѣло въ періодъ послѣ 1905 г. [1]).

Существеннымъ фактомъ въ жизни земскаго страхованія послѣдняго времени является изданіе закона 21 марта 1906 г., которымъ ходатайства земствъ объ измѣненіи Положенія 25 декабря 1901 г. (т. II, стр. 493 и 540) почти полностью удовлетворены, и дѣйствіе старыхъ правилъ въ значительной мѣрѣ (въ части, касающейся дополнительнаго страхованія) возстановлено.

По новому закону губернскому земству предоставляется разрѣшать пріемъ дополнительныхъ страхованій по правиламъ окладного, если сумма риска по дополнительному страхованію не превышаетъ четырехкратнаго размѣра окладной страховой суммы. Если страховая сумма по дополнительному страхованію у страхователя превышаетъ указанный выше предѣлъ, то земство можетъ заключать страхованіе или на общихъ условіяхъ, установленныхъ для дополнительнаго страхованія, или же по правиламъ окладного въ предѣлахъ четырехкратнаго размѣра окладного риска, а свыше, какъ по дополнительному страхованію. Затѣмъ пріемъ дополнительныхъ страхованій, заключаемыхъ по правиламъ окладного страхованія, допускается на срокъ съ 1 января по 1 января, причемъ не требуется раздѣленіе страховой суммы и страховыхъ платежей по обоимъ видамъ страхованія; и, наконецъ, земству предоставляется исключать изъ окладного страхованія строенія, застрахованныя по дополнительному въ суммѣ не ниже размѣра окладной страховой суммы.

Послѣ изданія этого закона рядъ земствъ возбудилъ болѣе общій вопросъ,—именно о пересмотрѣ всего Положенія 7 апрѣля 1864 г. о взаимномъ земскомъ страхованіи. Соотвѣтствующій вопросъ былъ переданъ на заключеніе земствъ еще въ 1873 г., но тогда онъ не привлекъ замѣтнаго вниманія земскихъ собраній. Къ возбужденію даннаго вопроса теперь поводъ дало ходатайство Пензенскаго земства (10 декабря 1906 г.) о предоставленіи земству права „прекратить дѣйствіе обязательнаго страхованія, когда оно найдетъ, что практикуемое дополнительное страхованіе достигнетъ достаточнаго развитія". Циркуляромъ отъ 24 февраля 1907 г. этотъ проектъ былъ переданъ на обсужденіе

[1]) Въ данный періодъ произвели частичную реформу страхованія, преимущественно путемъ повышенія премій, земства: Калужское (1906 г.), Курское (1907 г.), Ярославское (1907 г.), Черниговское (1907 г.), Казанское (съ 1909 г., по обязательному страхованію), Симбирское (съ 1910 г.) и др. Съ 1910 г. Казанское земство снова понизило тарифъ. Симбирское земство кромѣ того уменьшило въ болѣе опасныхъ селеніяхъ норму дополнительнаго страхованія на дворъ. Нѣкоторыя земства выработали особые тарифы для страхованія построекъ на крестьянскихъ хуторахъ, образуемыхъ согласно указу 9 ноября 1906 г. Саратовское и Вологодское земства приступили съ 1910 г. къ страхованію движимости.

остальныхъ губернскихъ собраній (т. II, стр. 522), причемъ нѣкоторыя изъ нихъ раздвинули рамки вопроса и возбудили ходатайство объ общемъ пересмотрѣ правилъ 7 апрѣля 1864 г.

Попутно нѣкоторыя земскія собранія выдвинули также вопросъ о порядкѣ страхованія построекъ у крестьянъ, выселяющихся, согласно указу 9 ноября 1906 г., на хутора,—слѣдуетъ ли ихъ привлекать къ обязательному страхованію или нѣтъ. Затѣмъ Херсонское земство возбудило ходатайство о предоставленіи губернскому собранію права выдѣлять уѣзды въ самостоятельныя страховыя управленія (1907 г.).

Выработанный страховымъ управленіемъ проектъ новаго Положенія подвергся разсмотрѣнію въ совѣщаніи 4—17 сентября 1910 г. при главномъ управленіи по дѣламъ мѣстнаго хозяйства, при участіи представителей управъ и страховыхъ дѣятелей. Совѣщаніе приняло слѣдующія главныя начала страховой реформы: 1) обязательное страхованіе должно быть сохранено и территорія примѣненія его подлежитъ расширенію: она должна охватывать всю губернію, кромѣ городовъ, а не только предѣлы въ чертѣ крестьянской усадебной осѣдлости; причемъ губернскимъ собраніямъ предоставляется исключать изъ обязательнаго страхованія тѣ или другія категоріи строеній; 2) какъ и нынѣ, установленіе минимальныхъ нормъ для окладного страхованія должно быть предоставлено усмотрѣнію губернскихъ земскихъ собраній [1]).

Кризисъ, переживавшійся земскимъ страхованіемъ въ 1905—06 гг., тяжело отразился также и на дѣлахъ перестраховочнаго союза, только что приступившаго (съ 1904 г.) къ операціямъ [2]).

Черезъ $2^1/_2$ года послѣ начала операцій—къ 1907 г. результаты перестрахованія—недвижимыхъ и движимыхъ имуществъ—для каждаго земства представились въ слѣдующемъ видѣ (въ рубляхъ) [3]):

Земства.	Прибыль.	Убытокъ.	Земства.	Прибыль.	Убытокъ.
Вологодское. . .	—	72.816.$_{23}$	Саратовское. . .	84.967.$_{11}$	—
Казанское . . .	—	62.374.$_{53}$	Симбирское . . .	82.891.$_{53}$	—
Курское	123.626.$_{40}$	—	Смоленское . . .	—	19.881.$_{06}$
Московское . . .	—	23.246.$_{83}$	Тамбовское . . .	94.868.$_{65}$	—
Нижегородское. .	—	30.336.$_{93}$	Тульское	11.694.$_{65}$	—
Новгородское . .	—	45.857.$_{17}$	Уфимское . . .	—	14.520.$_{31}$
Пензенское . . .	—	26.756.$_{13}$	Ярославское . . .	—	105.921.$_{71}$
Псковское . . .	—	29.676.$_{56}$			
Рязанское . . .	112.962.$_{63}$	—	Итого. . .	511.010.$_{87}$	515.319.$_{07}$
Самарское . . .	—	83.931.$_{55}$			

[1]) М. В. Өедуловъ. „Съѣздъ страховыхъ дѣятелей въ С.-Петербургѣ“. „Земское Дѣло“ 1910 г., № 19.

[2]) Т. II, стр. 636.

[3]) „Матеріалы по статистикѣ и организаціи взаимнаго земскаго перестрахованія имуществъ отъ огня“, вып. I, стр. 26. Рязань. 1907 г.

Уже вскорѣ послѣ заключенія перестрахованія Псковское и Новгородское земства, а затѣмъ Вологодское, Казанское, Пензенское, Самарское, Уфимское и Ярославское заявили о своемъ выходѣ изъ союза въ виду убыточности для нихъ перестрахованія. Созванное 10—15 октября 1908 г. совѣщаніе пересмотрѣло условія соглашенія, заключеннаго 4 марта 1904 г., и съ 1 іюля 1909 г. перестрахованіе было заключено на новыхъ основаніяхъ, причемъ къ союзу примкнули земства: Казанское, Курское, Нижегородское, Пензенское, Рязанское, Саратовское, Симбирское, Смоленское, Тамбовское, Тульское и Уфимское [1]), а годъ спустя—Новгородское и Херсонское.

Согласно прежнимъ правиламъ въ перестрахованіе передавался каждый отдѣльный рискъ по тарифу союзнаго земства со скидкой 15% (на расходы по управленію). Статистическія данныя обнаружили, что тарифныя ставки по губерніямъ обычно не находятся въ соотвѣтствіи съ дѣйствительною горимостью рисковъ; вслѣдствіе этого земства, имѣющія высокія ставки, по сравненію съ горимостью рубля, получили убытки, и наоборотъ.

Въ настоящее время пріемъ на страхъ рисковъ производится по особому перестраховочному тарифу, который выведенъ на основаніи дѣйствительной горимости рубля за послѣднія 10 лѣтъ [2]). Затѣмъ прекращенъ пріемъ рисковъ въ теченіе года (разсчетъ между земствами производится по истеченіи года).

Новыя правила гарантируютъ несомнѣнно бо́льшую правильность постановки дѣла перестрахованія, чѣмъ прежнія; ими учитывается, хотя бы отчасти, та совокупность условій, которая можетъ вліять на результаты операцій перестраховочнаго союза. Но и при этомъ на пути продолжаютъ стоять еще многія затрудненія чисто практическаго свойства (см. т. II, стр. 637). Быть можетъ, эти затрудненія будетъ легче преодолѣть областнымъ перестраховочнымъ союзамъ, чѣмъ общеземскому.

---

[1]) Уфимское и Нижегородское земства не участвуютъ въ перестрахованіи движимости. Доли рисковъ, переданныхъ въ союзъ, составляютъ: для Казанскаго и Пензенскаго земствъ—10%, для Смоленскаго и Уфимскаго—30%, для Тульскаго—40% и для остальныхъ шести земствъ—50%.

[2]) Согласно даннымъ о горимости установленъ слѣдующій тарифъ премій:

Земства.	1909—10 г.	1910—11 г.	Земства.	1909—10 г.	1910—11 г.
Казанское	$0_{.52}$	$0_{.50}$	Симбирское	$0_{.95}$	$1_{.08}$
Курское	$0_{.71}$	$0_{.70}$	Смоленское	$0_{.81}$	$0_{.67}$
Нижегородское	$0_{.60}$	$0_{.78}$	Тамбовское	$0_{.80}$	$0_{.80}$
Пензенское	$1_{.05}$	$1_{.09}$	Тульское	$0_{.65}$	$0_{.69}$
Рязанское	$1_{.17}$	$1_{.21}$	Уфимское	$0_{.58}$	$0_{.47}$
Саратовское	$0_{.98}$	$0_{.93}$	Новгородское	—	$0_{.68}$
Херсонское	—	$0_{.25}$			

Мысль объ областномъ — южно-русскомъ — перестраховочномъ союзѣ была выдвинута въ 1908 г. Черниговскимъ земствомъ. Изъ девяти земствъ, приглашенныхъ къ участію въ союзѣ, Курское высказалось рѣшительно противъ него, Бессарабское обошло вопросъ молчаніемъ; остальныя земства откликнулись на приглашеніе, и 1—2 мая и 20—22 октября 1909 г. въ Харьковѣ состоялись совѣщанія представителей 8 земствъ,—Воронежскаго, Екатеринославскаго, Орловскаго, Полтавскаго, Таврическаго, Харьковскаго, Херсонскаго и Черниговскаго [1]). Соглашенія однако достигнуто не было.

Въ области страхового управленія послѣдніе годы отмѣчены крупными улучшеніями. Во второмъ томѣ (стр. 606) намъ уже приходилось говорить о томъ, что съ начала 900-хъ годовъ ясно сказалось стремленіе устранить по возможности волостныя правленія отъ веденія страховыхъ операцій. Существенной побудительной причиной къ этому являлись финансовыя соображенія, а также желаніе упорядочить оцѣнки, приведя ихъ въ бóльшее соотвѣтствіе со стоимостью принимаемаго на страхъ имущества. Реформа страхового управленія съ тѣхъ поръ совершается преимущественно въ двухъ направленіяхъ: организуется въ широкомъ масштабѣ институтъ мелкой страховой агентуры и увеличивается количество агентовъ. Насколько подвинулось дѣло въ этомъ отношеніи, видно, между прочимъ, изъ слѣдующаго. Къ 1905 г. на земской службѣ состояло около 652 страховыхъ агентовъ (т. II, стр. 604); къ 1 марта 1910 г. число ихъ увеличилось до 917 (въ томъ числѣ 30 помощниковъ), а весь персоналъ страхового управленія къ марту 1910 г. достигалъ цифры 1.186.

Погубернскія данныя сгруппированы въ слѣдующей таблицѣ [2]):

Земства.	Число агентскихъ участковъ.	Инспектора.	Дѣлопроизвод. и т. п.[3])	Земства.	Число агентскихъ участковъ.	Инспектора.	Дѣлопроизвод. и т. п.
Бессарабское . .	17	2	1	Вятское	18	1	2
Владимірское. . .	26	1	3	Екатеринославское.	16	—	1
Вологодское . . .	15	1	2	Казанское . . .	39	1	2
Воронежское. . .	22 [4])	1	2	Калужское . . .	13 [5])	1	2

[1]) А. Королевъ. „Къ вопросу объ основаніяхъ взаимнаго земскаго перестрахованія". „Страховое Дѣло" 1910 г., № 5.

[2]) Означенныя свѣдѣнія собраны специальной анкетой журнала „Страховое Дѣло" (1910 г., № 5).

[3]) Обычно, гдѣ имѣются по 2 дѣлопроизводителя, одинъ завѣдуетъ обязательнымъ, другой—добровольнымъ страхованіемъ; часто имѣется особая должность завѣдующаго страховой статистикой. Въ Московскомъ земствѣ дѣлопроизводство подѣлено на 3 отдѣла: 1) обязательное страхованіе, 2) добровольное и 3) страхованіе движимости и предупредительное.

[4]) Кромѣ того имѣется 20 помощниковъ.

[5]) „ „ „ 52 младшихъ агента.

Земства.	Число агентскихъ участковъ.	Инспектора.	Дѣлопроизвод. и т. п.	Земства.	Число агентскихъ участковъ.	Инспектора.	Дѣлопроизвод. и т. п.
Костромское. . .	33	2	2	С.-Петербургское.	11	—	2
Курское	38	1	3	Саратовское. . .	45	2	2
Московское . . .	19 [1])	—	3	Симбирское . . .	33	2	1
Нижегородское. .	26	1	3	Смоленское . . .	29	—	2
Новгородское . .	15	—	1	Таврическое . .	11	1	2
Олонецкое . . .	7	1	1	Тамбовское . . .	37	2	3
Орловское . . .	22	1	1	Тверское	77	3	1
Пензенское . . .	31 [2])	2	1	Тульское . . .	24	1	2
Пермское	40	1	1	Уфимское . . .	30	—	1
Полтавское . . .	15	—	2	Харьковское . .	36	1	1
Псковское . . .	30	2	1	Херсонское . . .	24	4	1
Рязанское . . .	15	—	2	Черниговское. . .	27	2	2
Самарское . . .	34	1	1	Ярославское. . .	12	—	2

Въ настоящее время пріемъ платежей по дополнительному страхованію лежитъ исключительно на страховыхъ агентахъ въ земствахъ: Бессарабскомъ, Воронежскомъ (съ 1908 г.), Калужскомъ, Костромскомъ, Саратовскомъ, Тверскомъ (съ 1906 г.), Тульскомъ, Харьковскомъ (съ 1910 г.) и Уфимскомъ; исключительно на волостныхъ правленіяхъ: въ Вятскомъ, Екатеринославскомъ, Казанскомъ, Нижегородскомъ, Новгородскомъ, Полтавскомъ, Рязанскомъ и Самарскомъ; исключительно на сельскихъ старостахъ—въ Таврическомъ. Въ земствахъ Владимірскомъ, Пермскомъ и С.-Петербургскомъ пріемъ производится сельскими старостами и волостными правленіями; въ остальныхъ земствахъ—сраховыми агентами и волостными правленіями.

Что касается добровольнаго страхованія, то лишь немногія земства продолжаютъ въ данномъ случаѣ пользоваться услугами волостныхъ правленій.

Чтобы покончить съ вопросами страхованія, намъ слѣдуетъ остановиться еще на предупредительномъ страхованіи. Въ 1903 г. на противопожарныя мѣропріятія всѣми земствами было назначено около 1.450 тыс. р. (т. II, стр. 625). Въ 1905—08 гг., по свѣдѣніямъ министерства внутреннихъ дѣлъ, земствами израсходовано на противопожарныя мѣры 5.401.$_5$ тыс. р. и кромѣ того выдано въ ссуду 9.017.$_8$ тыс. р. [3]). Именно (въ рубляхъ):

---

[1]) Кромѣ того имѣется 120 младшихъ агентовъ.

[2]) " " " 10 субъ-агентовъ.

[3]) „Земское Дѣло" 1910 г., № 21.

Губерніи.	За 1905—08 гг. выдано: ссуды.	безвозвратно.	Губерніи.	За 1905—08 гг. выдано: ссуды.	безвозвратно.
Бессарабская . .	675.986	13.553	Рязанская . . .	67.124	127.764
Владимірская . .	682.899	749.780	Самарская . . .	149.472	19.378
Вологодская . .	—	87.623	С.-Петербургская	25.975	88.453
Воронежская . .	22.980	304.753	Саратовская. . .	96.167	38.545
Вятская	201.681	516.048	Симбирская . . .	26.549	29.447
Екатеринославская	285.432	89.129	Смоленская . . .	13.681	34.831
Казанская . . .	515.473	148.368	Таврическая . .	121.996	7.897
Калужская . . .	24.950	56.236	Тамбовская . . .	270.529	77.753
Костромская . .	589.472	259.103	Тверская	61.620	82.885
Курская	397.658	469.649	Тульская. . . .	369.267	66.842
Московская . . .	230.152	211.685	Уфимская . . .	264.430	99.869
Нижегородская .	295.597	141.348	Харьковская . .	1.223.508	104.674
Новгородская . .	9.000	211.237	Херсонская . . .	4.165	—
Олонецкая . . .	3.582	19.684	Черниговская . .	209.801	82.381
Орловская . . .	22.166	69.629	Ярославская . .	523.185	304.424
Пензенская . . .	124.968	16.279			
Пермская. . . .	962.971	435.628	Итого . . .	9.017.872	5.401.488
Полтавская . . .	545.236	336.585			
Псковская . . .	200	100.028	Въ средн. за годъ.	2.254.468	1.350.372

По отдѣльнымъ статьямъ расходы за то же время представляются въ слѣдующемъ видѣ (въ рубляхъ):

Предметъ расхода.	Въ ссуду.	Безвозвратно.
Пожарные инструменты и т. п.	695.120	1.367.261
Устройство водоснабженія	184.493	627.933
Пожарныя общества и дружины	63.981	636.541
Разселеніе и распланированіе	154.075	1.158.073
Улучшеніе кровли и огнестойкое строительство	368.908	558.585
Устройство кирпичн. и черепичн. заводовъ.	158.450	317.102
Кровельное желѣзо	7.281.811	46.042
Обсадка деревьями и т. п.	75	24.819
Разные	110.959	665.132
Итого.	9.017.872	5.401.488

Въ общемъ расходы на противопожарныя мѣропріятія съ 1905 г. нѣсколько сократились.

Во второмъ томѣ (стр. 623) мы указывали на характерную черту земскихъ противопожарныхъ мѣропріятій,—на ихъ безсистемность и неустойчивость. То же самое приходится сказать и о положеніи даннаго вопроса теперь. „Во всей этой дѣятельности (земствъ), — пишетъ М. В. Ѳедуловъ,—не было замѣтно ни настойчивости, ни необходимой планомѣрности, не было замѣтно даже простого знакомства съ результатами тѣхъ опытовъ, которые производились другими земствами“ [1]). Сказаннымъ въ значительной мѣрѣ объясняется тотъ фактъ, что увели-

[1]) „Земское Дѣло 1910 г., № 21.

ченіе затратъ на противопожарныя мѣропріятія не вліяетъ сколько-нибудь существенно на ослабленіе горимости (т. II, стр. 535).

Вопросъ объ упорядоченіи противопожарныхъ мѣропріятій послѣднее время выдвинулся на очередь; ему посвятило немало вниманія бывшее въ сентябрѣ 1910 г. совѣщаніе представителей губернскихъ управъ при министерствѣ [1]), имъ озабочены также правительственныя сферы. Между прочимъ, по вопросу объ огнестойкомъ строительствѣ главное управленіе землеустройства и земледѣлія произвело въ 1910 г. спеціальную анкету [2]); затѣмъ на этотъ же вопросъ обращается вниманіе земствъ въ телеграммѣ П. А. Столыпина отъ 3 октября 1910 г.,— въ связи съ политикой насажденія хуторовъ.

ГЛАВА XVI.

Во второмъ томѣ (стр. 342) мы уже говорили о томъ, что неудачный опытъ продовольственной кампаніи 1905—06 гг. заставилъ поднять вопросъ о передачѣ продовольственной части земскимъ учрежденіямъ. Въ этомъ смыслѣ вырабатывался законопроектъ для внесенія во вторую Государственную Думу [3]).

Вслѣдствіе роспуска послѣдней дѣло было отложено и проектъ подвергся переработкѣ. Лишь въ іюлѣ 1909 г. проектъ „Положенія о мѣрахъ помощи населенію въ случаѣ неурожая" былъ разосланъ на обсужденіе земскихъ собраній.

Согласно этому проекту, „обезпеченіе продовольственныхъ и сѣменныхъ потребностей сельскаго населенія при неурожаяхъ и другихъ подобныхъ бѣдствіяхъ составляетъ первѣе всего обязанность самого населенія и исполняется послѣднимъ путемъ накопленія натуральныхъ запасовъ или капиталовъ" [4]).

---

[1]—[2]) „Земское Дѣло" 1910 г., № 22.

[3]) Полная несостоятельность правилъ 12 іюня 1900 г. была признана самимъ правительствомъ (т. II, стр. 342) и подтверждена мѣстной администраціей. Такъ, при открытіи въ 1909 г. екатеринославскаго губернскаго собранія губернаторъ К. М. Шидловскій указывалъ, что „опытъ примѣненія временныхъ правилъ 12 іюня 1900 г. съ очевидной для всѣхъ ясностью показалъ крайнее несовершенство дѣйствующаго продовольственнаго законодательства, причемъ въ числѣ другихъ отрицательныхъ сторонъ этого закона обнаружилась также совершенная нежелательность устраненія земствъ отъ участія въ продовольственномъ дѣлѣ". Менѣе опредѣленно, но въ томъ же смыслѣ высказывались и нѣкоторые другіе губернаторы.

[4]) „Участіе въ составленіи капиталовъ или запасовъ" самопомощи „обязательно какъ для членовъ сельскихъ обществъ, такъ и для постоянно проживающихъ въ сельскихъ мѣстностяхъ обывателей, занимающихся хлѣбопашествомъ" на собственныхъ или состоящихъ въ пользованіи и арендѣ земляхъ въ такомъ количествѣ, которое можетъ быть обработано силами домохозяина и его семьи.

„Въ случаѣ истощенія или недостаточности натуральныхъ запасовъ или капиталовъ, на помощь населенію приходятъ земскія учрежденія способами", осуществляемыми за счетъ образуемыхъ для сего губернскихъ или уѣздныхъ земскихъ продовольственныхъ капиталовъ при участіи средствъ общаго по Имперіи продовольственнаго капитала [1]).

Помощь земства пострадавшему отъ неурожая населенію за счетъ образуемыхъ для сего уѣздныхъ и губернскихъ продовольственныхъ капиталовъ выражается: а) въ оказаніи нуждающимся трудовой помощи; б) въ предоставленіи населенію денежнаго кредита; в) въ открытіи въ постигнутыхъ неурожаемъ мѣстностяхъ продажи хлѣба и кормовъ; г) въ безвозвратныхъ пособіяхъ той части населенія, которая неспособна личнымъ трудомъ снискивать себѣ пропитаніе; и д) кромѣ того на обязанности земства лежитъ организація продовольственной статистики.

Указанная дѣятельность земскихъ учрежденій регулируется слѣдующими общими положеніями.

Высшій размѣръ продовольственной ссуды не долженъ превышать 50 р. на хозяйство, причемъ ссуды выдаются или подъ обезпеченіе поручительствомъ не менѣе двухъ благонадежныхъ лицъ, проживающихъ въ предѣлахъ волости, или же подъ залогъ движимаго имущества.

Трудовую помощь земства оказываютъ на началахъ общественныхъ работъ, а тамъ, гдѣ по мѣстнымъ условіямъ, представляется возможнымъ, и въ формѣ содѣйствія мѣстнымъ кустарнымъ промысламъ.

Безвозвратною помощью могутъ пользоваться дряхлые, увѣчные, женщины, кормящія дѣтей, малолѣтніе и больные, если семьи такихъ лицъ принадлежатъ къ неимущей части сельскаго населенія и не воспользовались иными мѣрами общественной помощи. Безвозвратная помощь оказывается путемъ устройства столовыхъ и питательныхъ пунктовъ, предоставленія врачебной помощи, скидки съ заготовительной цѣны хлѣба, продаваемаго земствомъ населенію, и, въ крайнемъ случаѣ, выдачей припасовъ на руки; раздача денежныхъ пособій не разрѣшается. Въ цѣляхъ равномѣрнаго распредѣленія безвозвратной

Далѣе, натуральные запасы и капиталы принадлежатъ участвующимъ въ ихъ накопленіи лицамъ—въ размѣрѣ произведенныхъ каждымъ участникомъ взносовъ—и не подлежатъ описи и продажѣ ни по казеннымъ, ни по частнымъ взысканіямъ". Позаимствованія изъ нихъ могутъ быть разрѣшаемы уѣздными земскими собраніями лишь въ случаѣ признанія наличности неурожая.

[1]) Въ земскіе продовольственные капиталы поступаютъ: а) всѣ суммы упраздняемыхъ губернскихъ продовольственныхъ капиталовъ и б) ежегодныя отчисленія по смѣтамъ,—въ размѣрѣ не менѣе 3% уѣздныхъ и не менѣе 2% губернскихъ земскихъ расходовъ.

помощи, земскимъ собраніямъ предоставляется учреждать участковыя попечительства.

Уѣздныя земства осуществляютъ мѣропріятія общественной помощи въ предѣлахъ своихъ уѣздовъ, а губернскія земства организуютъ тѣ же мѣропріятія на протяженіи всей губерніи какъ непосредственно, такъ и чрезъ посредство уѣздныхъ земскихъ учрежденій.

Губернскимъ земствамъ неурожайныхъ мѣстностей предоставляется устраивать съѣзды своихъ представителей съ привлеченіемъ къ участію въ нихъ представителей земствъ урожайныхъ губерній.

Для воспособленія земскимъ учрежденіямъ при осуществленіи ими мѣръ помощи пострадавшему отъ неурожая населенію въ вѣдѣніи министерства внутреннихъ дѣлъ состоитъ общій по Имперіи продовольственный капиталъ, размѣръ коего опредѣляется въ 80 милліоновъ рублей. Означенный капиталъ образуется: а) изъ наличныхъ суммъ онаго, б) изъ платежей, поступающихъ на пополненіе ссудъ, выданныхъ изъ этого капитала, в) изъ процентовъ на капиталъ и г) изъ суммъ, ежегодно ассигнуемыхъ изъ средствъ государственнаго казначейства для доведенія его наличности до указаннаго выше размѣра [1]).

Въ чрезвычайныхъ случаяхъ (когда неурожайное бѣдствіе постигнетъ бо́льшую часть губерніи два или болѣе лѣтъ подъ-рядъ) допускается, выдача земствамъ изъ общаго по Имперіи продовольственнаго капитала безвозвратныхъ пособій какъ на благотворительную помощь, такъ и на общественныя работы всѣхъ категорій, а также на санитарно-эпидемическія мѣропріятія.

Центръ тяжести всего законопроекта лежитъ: 1) въ индивидуализаціи накопленія продовольственныхъ рессурсовъ или въ самопомощи и 2) въ признаніи, что пособія, особенно изъ общеимперскихъ средствъ,— такое зло, къ какому слѣдуетъ прибѣгать послѣ исчерпанія остальныхъ мѣръ, въ числѣ которыхъ виднѣйшую роль проектъ отводитъ трудовой помощи и въ частности общественнымъ работамъ.

Съ внѣшней стороны выдержанный проектъ при первомъ же серьезномъ бѣдствіи, думается, обнаружитъ всю свою несостоятельность. Во второмъ томѣ намъ приходилось уже говорить о трудностяхъ, связанныхъ съ организаціей общественныхъ работъ,—трудностяхъ, которыя легко парализуютъ значеніе этихъ работъ, какъ формы продовольственной помощи [2]).

---

[1]) Воспособленія изъ имперскаго продовольственнаго капитала выдаются лишь при истощеніи или недостаточности, какъ земскихъ продовольственныхъ, такъ и особыхъ капиталовъ для обезпеченія пострадавшаго отъ неурожая населенія.

[2]) Стр. 356. Къ сказанному тамъ добавимъ, что выборъ такихъ работъ, которыя позволяли бы отчислять максимумъ средствъ на оплату труда, чрезвычайно затруднителенъ для того сезона—конецъ зимы и начало весны,—когда продовольственная нужда обычно обостряется.

Что касается мѣръ самопомощи, то онѣ разсчитаны на „крѣпкаго", зажиточнаго хозяина, подвергающагося случайному бѣдствію, а не на рядового крестьянина, постоянно находящагося на границѣ недоѣданія.

Принимая во вниманіе, что „неурожаи" составляютъ застарѣлое зло нашей соціальной жизни, вытекаютъ изъ всего соціально-политическаго уклада страны,—приходится признать, что продовольственная система должна въ бо́льшей степени базироваться на помощи государства, чѣмъ это предусмотрѣно проектомъ. На нашъ взглядъ, въ основу продовольственной помощи долженъ быть положенъ принципъ взаимнаго страхованія, но съ существеннымъ коррективомъ: въ составленіи продовольственныхъ страховыхъ капиталовъ должны принимать также участіе мѣстные союзы и государство. Такимъ воспособленіемъ достигается: 1) выравниваніе черезчуръ рѣзкихъ неравенствъ въ положеніи отдѣльныхъ мѣстностей, а 2) облегченіе для населенія тяжести страховыхъ платежей.

Представляя явленіе такого же соціальнаго порядка, какъ и безработица, голодовки массы населенія требуютъ такихъ же радикальныхъ мѣръ для ихъ ослабленія, а это возможно лишь при болѣе или менѣе значительной помощи со стороны государства и мѣстныхъ самоуправленій.

Какъ мы сказали, проектъ продовольственныхъ правилъ въ іюлѣ 1909 г. былъ переданъ на обсужденіе земскихъ собраній. Посмотримъ теперь, какъ отнеслись они къ нему [1].

Характеризуя отзывы земствъ по данному вопросу, гр. П. М. Толстой приходитъ къ слѣдующимъ основнымъ заключеніямъ: 1) „въ соціально-политическомъ отношеніи земскіе отзывы явили лишній разъ свидѣтельство классовой односторонности теперешняго земскаго представительства", оберегая отъ дальнѣйшаго отягченія земскихъ плательщиковъ и охотно склоняясь къ дальнѣйшему обремененію непосредственно заинтересованнаго въ помощи населенія. 2) Земскіе отзывы свидѣтельствуютъ о ростѣ, хотя и незначительномъ, популярности идеи страхованія въ земскихъ сферахъ. 3) Наоборотъ, ссудная форма помощи все болѣе утрачиваетъ, въ глазахъ земскихъ людей, свое значеніе. 4) „Идея привлеченія мѣстныхъ земскихъ средствъ къ накопленію матеріальныхъ средствъ помощи при неурожаяхъ за общій счетъ всего населенія вошла, до нѣкоторой степени, въ сознаніе земской Россіи". 5) „Земскимъ кругамъ остается почти совершенно чуждой... мысль

[1] См. анкету вольнаго экономическаго общества, предпринятую по иниціативѣ гр. П. М. Толстого. „Труды вольнаго экономическаго общества" 1910 г., №№ 2—3; см. ст. гр. П. М. Толстого въ №№ 10—12 „Земскаго Дѣла" за 1910 г. и анкету саратовской губ. управы въ „Докладахъ по секретарскому отдѣленію", вып. II. 1910 г.

связать хотя бы до нѣкоторой степени дѣло обезпеченія населенія хлѣбомъ въ неурожайные годы съ усовершенствованіемъ дѣла реализаціи урожая мѣстнымъ мелкимъ земледѣльческимъ населеніемъ“...

Изъ 34 губернскихъ земскихъ отзывовъ: 8 высказываются за правительственный проектъ съ несущественными поправками, 11—вносятъ въ него болѣе или менѣе крупныя измѣненія и 15—отвергаютъ основныя положенія правительственнаго проекта. Пользуясь данными, приводимыми гр. П. М. Толстымъ, можно составить слѣдующую приблизительную схему отзывовъ по 34 земскимъ губерніямъ:

Сущность вопроса.	Высказались: за.	противъ.
Организація помощи за счетъ непосредствен. заинтересов. насел. . .	30	4
Самопомощь по проекту пр-ства .	23	11
Примѣненіе въ той или другой степени принципа страхованія. . .	13	21
Безвозвратныя пособія лишь нетрудовому населенію	31	3
Продажа не только по заготовит. цѣнѣ и не только за наличныя .	5	29
Организація не только продовольственной помощи, но и сѣменной.	22	?
Внѣсословный характеръ помощи .	34	0
Система продовольствен. ссудъ .	4	30
Система текущихъ взносовъ . . .	5	—

Сущность вопроса.	Высказались: за.	противъ.
Система взносовъ до накопленія опредѣленнаго размѣра фонда . . .	29	—
Система натуральная или денежная по мѣстнымъ условіямъ	10	—
Предпочтительность или исключительность денежной системы . .	9	—
Участіе земскихъ средствъ въ образованіи продов. капитала. . . .	14	12
Предоставленіе земствамъ новыхъ денежныхъ источниковъ	15	—
Завѣдываніе земствомъ, а не администраціей	33	1
Мелкая земская единица	19	—
Уменьшеніе регламентаціи.	11	—

10—14 іюня 1910 г. въ особомъ совѣщаніи при министерствѣ при участіи представителей нѣкоторыхъ земствъ проектъ продовольственнаго устава подвергся пересмотру и претерпѣлъ частичныя измѣненія. Такъ, введено обезпеченіе сѣменныхъ потребностей населенія, ослаблено требованіе преимущества денежныхъ способовъ обезпеченія передъ натуральными; измѣнены многія статьи по отдѣлу объ общественныхъ работахъ, въ смыслѣ уменьшенія формализма и т. д. Совѣтъ по дѣламъ мѣстнаго хозяйства, разсматривавшій проектъ въ зимнюю сессію 1910 г., ограничился лишь детальными поправками къ нему; изъ числа ихъ укажемъ пониженіе максимальной засыпки на лицо съ 6 до 4 пудовъ и минимальной съ 1 до $^1/_2$ пуда; средне-сложная справочная цѣна устанавливается не за 3, а за 10 лѣтъ; затѣмъ земствамъ предоставлено допускать смѣшанный способъ продовольственнаго обезпеченія; опредѣленіе размѣра землевладѣнія, влекущаго за собою обязательное участіе въ накопленіи средствъ самопомощи, возлагается не на уѣздныя, а на губернскія земскія собранія. Наконецъ, общій по Имперіи продовольственный капиталъ долженъ быть сохраненъ.

Какъ мы сказали, исходнымъ положеніемъ для пересмотра продо-

вольственныхъ правилъ явилось признаніе непригодности административнаго механизма для веденія сложныхъ хозяйственныхъ операцій по опредѣленію продовольственной нужды, закупкѣ хлѣба и т. д.; предстоящая реформа должна вернуть это дѣло снова въ руки органовъ мѣстнаго самоуправленія. Но для того, чтобы эти послѣдніе могли съ успѣхомъ выполнять свою задачу, необходимо произвести рядъ болѣе или менѣе существенныхъ измѣненій во всемъ строѣ мѣстнаго управленія. Сами земскія учрежденія должны быть реформированы на демократическихъ началахъ и приближены къ населенію; проектируемыя „участковыя попечительства" явятся лишь несовершеннымъ суррогатомъ мелкой земской единицы. Съ другой стороны, подлежитъ измѣненію и компетенція земскихъ учрежденій, а также ихъ самостоятельность; органы земскаго самоуправленія должны быть снабжены непосредственною исполнительною властью и только тогда исчезнутъ столь обычныя въ продовольственномъ дѣлѣ тренія между администраціей и земствомъ.

Сознаніе того, что земства являются наиболѣе приспособленными къ хозяйственнымъ операціямъ, отразилось также и на проектѣ военнаго министерства относительно передачи заготовленія провіанта и фуража для арміи земскимъ учрежденіямъ.

Въ 1909 г. этотъ проектъ былъ переданъ на заключеніе земскихъ собраній. Сущность его заключается въ слѣдующемъ: а) заготовленіе для арміи провіанта и фуража является обязательною повинностью земствъ; б) общее руководство этой операціей на мѣстахъ возлагается на междувѣдомственные губернскіе и уѣздные комитеты, въ составъ которыхъ входятъ и представители управъ; в) ближайшее осуществленіе распоряженій комитетовъ возлагается на особо уполномоченныхъ отъ уѣздныхъ земствъ отвѣтственныхъ посредниковъ; г) всѣ расходы по организаціи дѣла принимаются на счетъ казны и д) главная работа возлагается на уѣздныя земства.

Опыты заготовленія земствами провіанта для арміи имѣли мѣсто еще въ 90-хъ годахъ, но, благодаря различнымъ затрудненіямъ, не дали благопріятныхъ результатовъ. Это обстоятельство, въ связи съ нежеланіемъ земствъ принимать на себя новую обязательную повинность, побудило большинство земскихъ собраній отнестись къ предложенію министерства весьма осторожно. Бо́льшая часть ихъ уклонились отъ обсужденія проекта, другія высказались категорически противъ (полтавское, рязанское, ярославское) и лишь немногія земства изъявили согласіе на веденіе посреднической операціи по заготовленію для арміи провіанта и фуража (Самарское, Симбирское, Казанское, Пензенское, Херсонское) [1]. Эти земства, а также Нижегородское, Екатеринослав-

[1] „Доклады саратовской губ. земской управы по секретарскому отдѣленію", вып. II, 1910 г.

ское и Полтавское пожелали сдѣлать въ 1909 г. опытъ добровольной поставки провіанта. Отчеты о результатахъ этого начинанія еще не опубликованы. Каковы бы они ни были, слѣдуетъ во всякомъ случаѣ признать крайне нежелательнымъ установленіе соотвѣтствующей повинности для земствъ въ качествѣ обязательной.

ГЛАВА XVII.

Въ области дорожнаго дѣла послѣдніе годы не принесли чего-либо существеннаго; отмѣтимъ лишь усилившуюся тенденцію къ передачѣ завѣдыванія дорожнымъ дѣломъ въ уѣзды. Вопросъ объ упорядоченіи земскаго дорожнаго хозяйства до сихъ поръ остается далеко не разрѣшеннымъ; болѣе, чѣмъ какая-либо другая отрасль дѣятельности земствъ, оно страдаетъ отсутствіемъ общаго плана и системы. Лишь немногія земства заинтересовались производствомъ экономическаго и техническаго обслѣдованія дорогъ въ губерніи. Изслѣдованія такого рода имѣли мѣсто еще въ 90-хъ годахъ въ земствахъ: Черниговскомъ (начало 90-хъ годовъ), Тамбовскомъ, Ярославскомъ, Херсонскомъ, Орловскомъ, Владимірскомъ и Казанскомъ. Затѣмъ это дѣло заглохло и до недавняго времени земства имъ не интересовались. Въ 1908—09 гг. они снова кое-гдѣ принялись за обслѣдованіе дорогъ въ техническомъ и преимущественно въ экономическомъ отношеніяхъ. Особенно обстоятельно выполнило работу Тверское земство [1]).

Въ то же время вопросъ объ упорядоченіи дорожнаго дѣла остановилъ послѣдніе годы на себѣ вниманіе и правящихъ сферъ. Въ началѣ 1909 г. министерство внутреннихъ дѣлъ переработало проектъ о гужевыхъ дорогахъ, составленный въ 1903 г. комиссіей т. с. Салова, и представило этотъ проектъ на разсмотрѣніе совѣта по дѣламъ мѣстнаго хозяйства весной 1909 г.; затѣмъ въ сессію совѣта 1910 г. онъ былъ внесенъ въ связи: 1) съ предположеніемъ о пособіи изъ казны на улучшеніе дорожнаго дѣла и 2) съ проектомъ установленія попудныхъ сборовъ съ желѣзнодорожныхъ грузовъ въ пользу земствъ, какъ это установлено закономъ 2 марта 1910 г. для городовъ.

Что касается основаній проекта Положенія о гужевыхъ дорогахъ, то они сводятся въ общемъ къ слѣдующему. Въ цѣляхъ улучшенія устройства и содержанія дорогъ устанавливается факультативная натуральная повинность. Къ несенію ея привлекаются владѣльцы имуществъ, подлежащихъ земскому обложенію, причемъ размѣръ ея долженъ быть пропорціоналенъ земскому сбору вообще за предшествующій смѣтный годъ, но

---

[1]. Перечень литературы см. въ указателѣ, приложенномъ къ этому тому.

не выше 10% земскаго налога съ недвижимыхъ имуществъ въ уѣздныхъ городахъ (въ губернскихъ городахъ не взимается совсѣмъ) и не болѣе 5 пѣшихъ рабочихъ дней на 5 р. земскаго налога въ уѣздахъ. Въ этихъ предѣлахъ опредѣленіе maximum'а сбора предоставляется земству; послѣднее въ правѣ устанавливать также existenz-minimum, при которомъ налогъ не взимается.

Совѣтъ призналъ, что натуральная дорожная повинность должна носить не личный, а вещной характеръ, съ распространеніемъ ея на всѣ недвижимыя имущества, подлежащія земскому обложенію. Далѣе совѣтъ высказался противъ установленія высшихъ нормъ для раскладки (10% для городовъ и 5 пѣшихъ дней для уѣзда съ 5 р. налога) и за %-ыя отчисленія къ окладу вообще. Наконецъ, совѣтъ призналъ цѣлесообразнѣе не предоставлять опредѣленіе порядка отбыванія натуральной повинности (maximum разстоянія для вызововъ на работы, возрастъ вызываемыхъ, поурочный или поденный способъ разсчета и т. д.) земствамъ, а установить это въ законодательномъ порядкѣ.

Согласно правительственному проекту земствамъ предположено выдавать ежегодно въ пособіе на улучшеніе дорогъ по 5.954 тыс. р.; въ свою очередь столько же должны отпускать и земства [1]). Совѣтъ по дѣламъ мѣстнаго хозяйства высказался за то, чтобы выдавались, кромѣ пособій, еще и ссуды, а также за то, чтобы выдача производилась не только на устройство новыхъ, но и на капитальное переустройство существующихъ дорогъ.

Выше мы упомянули о предположеніи установить попудные сборы въ пользу земствъ на устройство подъѣздныхъ путей [2]). Исторія этого вопроса такова.

11 февраля 1909 г., обсуждая проектъ попудныхъ сборовъ въ пользу городовъ, Государственная Дума выразила пожеланіе, чтобы взиманіе такихъ сборовъ было разрѣшено и земствамъ. Предварительно разработки соотвѣтствующаго законопроекта министерство внутреннихъ дѣлъ передало данный вопросъ на обсужденіе земскихъ собраній, которыя отнеслись къ нему весьма сочувственно.

---

[1]) Именно въ размѣрѣ отчисленія въ дорожный капиталъ согласно закону 1 іюня 1895 г. По оффиціальнымъ даннымъ, всего за 1895—1910 гг. земства израсходовали на дороги 128. 288. 876 р.; дорожный капиталъ въ 1910 г. равнялся 11.519 тыс. р.

[2]) Отмѣтимъ попутно о передачѣ казенныхъ шоссе въ завѣдыванье земствъ. Въ т. II (стр. 663) мы говорили, что къ 1908 г. было передано земствамъ 4.032.$_{329}$ версты (Смоленскому 296.$_{057}$). Послѣ этого состоялась передача слѣдующимъ земствамъ: Харьковскому—33.$_{088}$ и Курскому 224.$_{875}$ версты. Всего, такимъ образомъ, въ 1909 г. въ вѣдѣніи 15 земствъ состояло 4.290.$_{292}$ версты (по даннымъ „Ежегодника Россіи“ за 1909 г., стр. 464,—4.387., версты; болѣе въ слѣдующихъ губерніяхъ: въ Новгородской на 21.$_{996}$ и въ С.-Петербургской на 74.$_{920}$ версты).

Затѣмъ выработанный законопроектъ разсматривался въ зимнюю сессію 1910 г. въ совѣтѣ по дѣламъ мѣстнаго хозяйства. Общее собраніе совѣта высказалось въ томъ смыслѣ, что попудный сборъ не долженъ превышать десятикратной попудной, поштучной или повагонной тарифной ставки за 1 версту пробѣга груза; при этомъ тамъ, гдѣ представляется неудобнымъ взиманіе сбора отдѣльно въ пользу земства и города (согласно закону 2 марта 1910 г.), тамъ онъ взыскивается вмѣстѣ и разверстывается особымъ присутствіемъ по дорожнымъ дѣламъ.

Введеніе попудныхъ сборовъ въ связи съ казенными пособіями должно значительно оживить земское дорожное дѣло и дать ему не меньшій толчекъ, чѣмъ тотъ, который оно получило съ изданіемъ закона 1895 г.

Значительные успѣхи за послѣднее время сдѣлало телефонное дѣло. Число организуемыхъ телефонныхъ сѣтей съ каждымъ годомъ быстро растетъ. По даннымъ проф. Осадчаго, къ 1910 г. существовало 64 телефонныхъ сѣти въ 75 уѣздахъ, затѣмъ въ 1910 г. открыто еще 17. Такимъ образомъ, къ 1911 г. имѣлась 81 сѣть въ 92 уѣздахъ [1]).

Какъ развивались земскіе телефоны съ теченіемъ времени, можно видѣть изъ слѣдующей таблицы:

Годы.	Число открытыхъ сѣтей.	Число земствъ.
1899	1	1
1901	1	1
1902	3	3
1903	7	7
1904	11	11
1905	10	10
1906	8	19 [2])
1907	6	6
1908	9	9
1909	8	8
1910	17	17 [3])
Итого . .	81	92

Размѣры сѣтей крайне различны. Дѣйствительно, имѣемъ [4]):

[1]) П. Осадчій. „Десятилѣтіе земскихъ телефоновъ въ Россіи 1899 — 1909 гг.)“.

[2]) Въ Казанской губерніи сѣть устроена губернскимъ земствомъ по всѣмъ уѣздамъ.

[3]) Въ слѣдующихъ земствахъ: Ельнинскомъ, Краснинскомъ, Юхновскомъ, Саратовскомъ, Кузнецкомъ, Златоустовскомъ, Мензелинскомъ, Соликамскомъ, Чердынскомъ, Ардатовскомъ (Симбирской губ.), Новомосковскомъ, Хорольскомъ, Елисаветградскомъ, Раненбургскомъ, Повѣнецкомъ, Ставропольскомъ и Бугурусланскомъ.

[4]) Свѣдѣній относительно уѣздовъ: Пирятинскаго, Золотоношскаго, Конотопскаго, Сызранскаго и Рыбинскаго не имѣется; затѣмъ Ирбитское земство содержитъ телефонную сѣть лишь въ городѣ (48 аппаратовъ).

Уѣзды.	Число телеф. аппар.	Протяженіе (версты): линій.	проводовъ.	Уѣзды.	Число телеф. аппар.	Протяженіе (версты): линій.	проводовъ.
Ананьевскій . .	57	32	47	Льговскій . . .	78	254	547
Аккерманскій . .	16	280	377	Миргородскій . .	95	300	646
Балахнинскій . .	135	208	552	Меленковскій . .	44	344	415
Бобровскій. . . .	65	3	22	Медынскій . . .	72	126	187
Богодуховскій .	104	378	548	Наровчатскій. . .	41	224	340
Бахмутскій . . .	327	943	3.084	Новоржевскій. . .	84	202	268
Бѣлгородскій. . .	179	276	967	Обоянскій. . . .	41	227	388
Борисоглѣбскій .	245	660	1.952	Оргѣевскій . . .	58	310	640
Бѣлецкій	103	346	531	Остерскій. . . .	44	101	122
Бендерскій. . . .	40	266	544	Осинскій	18	190	360
Буинскій	6	166	191	Переяславскій. . .	93	390	673
Бѣльскій	138	534	679	Полтавскій . . .	85	359	749
Волчанскій . . .	280	470	1.457	Петергофскій . .	72	126	187
Владимірскій . .	40	267	552	Псковскій. . . .	6	30	43
Верхотурскій . .	?	208	245	Рыльскій	81	253	485
Великолуцкій . .	87	93	166	Сумскій	44	245	494
Грайворонскій . .	67	224	327	Суджанскій . . .	98	355	668
Изюмскій. . . .	70	142	272	Старооскольскій .	150	319	428
Константиноградск.	163	664	1.288	Сорокскій	209	533	1.027
Корочанскій. . .	128	300	673	Симбирскій . . .	82	550	1.220
Кинешемскій . .	281	300	650	Сычевскій . . .	62	12	48
Козловскій. . . .	94	522	1.102	Тамбовскій . . .	100	608	1.455
Кишиневскій . .	58	352	821	Харьковскій . .	80	299	728
Козелецкій. . . .	141	322	1.288	Хотинскій . . .	98	385	638
Карсунскій . . .	22	211	333	Юрьевецкій . . .	53	213	213
Калужскій . . .	17	65	72	Ямбургскій . . .	46	253	561
Красноуфимскій .	13	85	126	Ярославскій . .	27	209	430
Лебединскій . . .	187	241	320	По Казанской губ.	143	1.339	2.766
Лохвицкій . . .	149	487	993				
Лубенскій . . .	113	210	472	Всего . .	5.429	18.011	37.377

На устройство телефонныхъ сѣтей земствами затрачено болѣе 2 милл. рублей; при этомъ средняя стоимость одной версты однопроводной линіи колеблется въ разныхъ земствахъ въ предѣлахъ отъ 50 до 65 рублей, а стоимость одного аппарата съ установкой отъ 35 до 50 рублей. Часть телефоновъ (въ Казанской, Бессарабской губерніяхъ и др.) имѣетъ характеръ коммерческаго предпріятія.

Съ развитіемъ и усложненіемъ какъ земскаго хозяйства, такъ и окружающей жизни вообще, земскіе телефоны явятся весьма полезнымъ и даже необходимымъ учрежденіемъ; пока же къ устройству и расширенію ихъ приходится относиться чрезвычайно осторожно, стремясь вызвать прежде всего болѣе или менѣе существенную поддержку со стороны наиболѣе заинтересованныхъ въ этомъ отношеніи группъ населенія—землевладѣльцевъ, промышленниковъ и т. д., и т. д.

ГЛАВА XVIII.

Предыдущій, по необходимости бѣглый, обзоръ главнѣйшихъ проявленій земской дѣятельности въ различныхъ областяхъ за послѣдніе годы показалъ намъ, что почти всюду мы имѣемъ дѣло съ болѣе или менѣе значительнымъ подъемомъ.

Особенное оживленіе наблюдается въ сферѣ народнаго образованія и экономическихъ мѣропріятій. Крупные шаги дѣлаетъ также медицинская и въ частности санитарная организація; нѣсколько слабѣе, но все же интенсивно развивается ветеринарія. На широкую почву во многихъ земствахъ поставлено также страховое управленіе. Затѣмъ быстро эволюціонируетъ телефонная сѣть. Менѣе всего замѣчается прогресса въ дорожномъ дѣлѣ.

Отмѣченное развитіе земской дѣятельности естественно сопровождается значительнымъ ростомъ смѣтъ. Такъ, имѣемъ [1]):

Годы.	Смѣта въ милл. руб.	% ежегоднаго роста.
1903	105.0	7.53 [2])
1906	124.2	6.08
1908	144.8	8.20
1910 [3])	171.7	9.29

Ростъ земскаго бюджета въ 1906—10 гг., какъ видимъ, становится особенно интенсивнымъ.

Извѣстно, что за это время внутри земства произошла перемѣна, сопровождавшаяся вытѣсненіемъ и устраненіемъ цѣлаго ряда видныхъ прогрессивныхъ работниковъ, стоявшихъ во главѣ земскаго дѣла въ 90-хъ и въ началѣ 900-хъ годовъ; но тѣмъ не менѣе земская дѣятельность не только не пришла въ упадокъ, но продолжаетъ—послѣ заминки и даже регресса въ 1906—07 гг.—развиваться усиленнымъ темпомъ. Гдѣ же слѣдуетъ искать объясненія даннаго явленія? На нашъ взглядъ оно представляется весьма сложнымъ.

Прежде всего слѣдуетъ указать, что до 1905 г. земствамъ приходилось все время жить, испытывая на себѣ сильнѣйшее давленіе администраціи. Въ третьемъ томѣ мы подробно остановились на аггрессивной политикѣ въ отношеніи земскихъ учрежденій, особенно обострившейся при Д. С. Сипягинѣ и В. К. Плеве. Земства должны были работать подъ страхомъ изъятія у нихъ и народнаго образованія, и

[1]) Въ виду той роли, которую начинаютъ играть въ земскихъ смѣтахъ казенныя пособія, въ дальнѣйшемъ при сводкѣ смѣтъ и ихъ анализѣ должно быть обращено особенно вниманіе на выдѣленіе этихъ пособій по статьямъ въ особыя рубрики.

[2]) За 1895—1903 гг.

[3]) См. „Земское Дѣло" 1910 г., №№ 22 и 23.

оцѣночнаго дѣла, и т. д., и т. д. Правилами 12 іюня 1900 г. они были отстранены отъ веденія продовольственной части и ихъ смѣты подчинены закону о фиксаціи обложенія. Вся эта атмосфера являлась въ высшей степени неблагопріятной для развитія земскаго хозяйства. Въ настоящее время она въ значительной мѣрѣ разсѣялась; уже не только не поднимается рѣчь объ ограниченіи земской самостоятельности и компетенціи, но даже намѣчаются пути къ расширенію ея: продовольственное дѣло стоитъ накануне возвращенія его органамъ мѣстнаго самоуправленія, закономъ 3 мая 1908 г. и послѣдующими даны значительные рессурсы на земскую школу, которая ранѣе подвергалась всевозможнымъ стѣсненіямъ; сравнительно крупныя средства отпускаются земствамъ и на экономическія мѣропріятія. Укажемъ также, что закономъ 26 марта 1907 г. земствамъ предоставлено учреждать школьныя попечительства, о чемъ такъ долго хлопотали земскія собранія; затѣмъ закономъ 21 марта 1906 г. удовлетворены нѣкоторыя изъ земскихъ пожеланій по реформѣ страхованія, закономъ 31 декабря 1905 г. предсѣдатели управъ введены въ составъ училищныхъ совѣтовъ. Это—мелкіе, но симптоматическіе факты. Съ земствами стали больше считаться и больше прислушиваться къ ихъ голосу. Укажемъ, напр., что въ 1909 г. на обсужденіе ихъ былъ переданъ проектъ продовольственнаго устава; по ихъ же ходатайствамъ теперь приступлено къ пересмотру правилъ 1864 г. о взаимномъ земскомъ страхованіи и правилъ 1900 г. о пенсіонныхъ кассахъ. На заключеніе земскихъ собраній были переданы также предположенія о попудномъ сборѣ въ пользу земствъ для устройства подъѣздныхъ путей и о привлеченіи земствъ къ поставкамъ въ интендантство.

Мы не хотимъ сказать, что время стѣсненій и ограниченій для земствъ прошло, но во всякомъ случаѣ бюрократическій прессъ сталъ давить на земскую жизнь значительно менѣе, и это, конечно, не могло не отразиться на успѣшности работы.

Вторымъ моментомъ, обусловившимъ подъемъ земской дѣятельности, является выдача пособій изъ казны на школьное дѣло и экономическія мѣропріятія. Въ настоящее время размѣръ этихъ пособій превышаетъ 15 милл. рублей въ годъ.

Въ-третьихъ, нельзя не отмѣтить и того обстоятельства, что законъ о предѣльности обложенія почти не пользуется примѣненіемъ, тогда какъ первое пятилѣтіе послѣ своего изданія онъ примѣнялся чрезвычайно строго.

Далѣе, чтобы установить правильную перспективу, необходимо имѣть въ виду, что нынѣшнія земства почти во всемъ идутъ лишь по тому пути, который былъ намѣченъ ранѣе, и надъ выработкой котораго въ свое время пришлось не мало поработать лучшимъ земскимъ людямъ.

въ частности земства получили, наконецъ, возможность болѣе или менѣе широкаго общенія по различнымъ вопросамъ. Областные и общеземскіе совѣщанія и съѣзды все болѣе входятъ въ обиходъ. Укажемъ, между прочимъ, что 21 марта 1906 г. было опубликовано Высочайше утвержденное мнѣніе Государственнаго Совѣта, согласно которому „губернскимъ и уѣзднымъ, хотя бы разныхъ губерній, земскимъ учрежденіямъ предоставляется, на основаніи постановленій земскихъ собраній заключать между собою... договоры, товарищества для пріобрѣтенія и продажи сельскохозяйственныхъ орудій, машинъ и другихъ предметовъ, необходимыхъ въ сельскомъ быту“.

Кромѣ орловскаго бюро послѣднее время возникли: „желѣзный союзъ“ земствъ и южно-русское областное бюро, аналогичное орловскому. Затѣмъ въ настоящее время имѣются двѣ областныхъ переселенческихъ организаціи— южно-русская и средне-русская; перестрахованіе между земствами огневыхъ рисковъ реформировано и начинаетъ упрочиваться.

Помимо того значительное развитіе пріобрѣли земскіе съѣзды. Такъ, въ 1909 г. происходили областные ветеринарные съѣзды въ Саратовѣ и Харьковѣ, въ 1909 г.—въ Казани съѣздъ по вопросамъ профессіональнаго образованія, въ маѣ 1910 г.—въ Харьковѣ областной съѣздъ по борьбѣ съ эпидеміями, въ 1910 г.—въ Екатеринославѣ рядъ совѣщаній въ связи съ областной выставкой. Теперь стоитъ на очереди съѣздъ дѣятелей по народному образованію. При участіи земскихъ дѣятелей происходили также съѣзды: о борьбѣ съ алкоголизмомъ — въ началѣ 1910 г. въ С.-Петербургѣ, по рыбоводству и по кустарной промышленности — въ февралѣ 1910 г. въ С.-Петербургѣ, въ мартѣ 1910 г.—по общественному призрѣнію въ С.-Петербургѣ, областной съѣздъ дѣятелей по агрономической помощи населенію—въ ноябрѣ 1910 г. въ Москвѣ, въ 1910 г.—въ С.-Петербургѣ 1-й всероссійскій съѣздъ по массовому улучшенію скота и т. д. Въ 1910 г. состоялось совѣщаніе при министерствѣ по пересмотру Положенія 1864 г. о взаимномъ страхованіи и о противопожарныхъ мѣрахъ, а также по пересмотру продовольственнаго устава. Общеніе между земскими дѣятелями имѣетъ мѣсто также и при вызовѣ ихъ для участія въ сессіяхъ совѣта по дѣламъ мѣстнаго хозяйства.—Все это не можетъ, конечно, не отзываться въ благопріятномъ смыслѣ развитія земской жизни.

Переходя теперь къ внутренней организаціи земской дѣятельности, слѣдуетъ отмѣтить, что и тутъ новое земство работаетъ, опираясь на давно выработанные принципы. Походъ противъ „третьяго элемента“ въ 1906 г. былъ крайне рѣшителенъ, но уже скоро онъ самъ исчерпалъ себя, и съ усложненіемъ дѣла роль „третьяго элемента“ въ настоящее время не только не уменьшилась, но, пожалуй, даже возросла, хотя и утратила извѣстныя специфическія черты. Попрежнему

главная работа лежитъ на плечахъ наемной нецензовой интеллигенціи.

Характерной чертой новѣйшаго времени является усиленіе „уѣздническихъ" тенденцій и перенесеніе центра тяжести работы въ уѣздныя земства. Ранѣе, лѣтъ 10—15 тому назадъ, когда губернскія земства взяли на себя иниціативу оживить дѣятельность уѣздныхъ земствъ, такое теченіе могло бы принести весьма пагубные плоды, теперь же положеніе вещей значительно измѣнилось. Мы лично считаемъ въ корнѣ ошибочнымъ движеніе противъ губернскихъ земствъ, но нельзя, конечно, отрицать и того, что въ этомъ протестѣ есть нѣкоторые жизненные элементы.

Съ другой стороны, при теперешнемъ ростѣ уѣздныхъ смѣтъ, быть можетъ, не далеко то время, когда вопросъ о децентрализаціи самого уѣзднаго, значительно усложнившагося и развившагося, хозяйства станетъ не менѣе остро.

Коснувшись вопроса о роли „третьяго элемента" въ настоящее время, остановимся на губернскихъ съѣздахъ представителей этого элемента. Ранѣе мы видѣли (стр. 5), что въ 1900—05 гг. происходило въ среднемъ около 41 съѣзда въ годъ. Въ 1906 г.—въ періодъ гоненій на „третій элементъ" и общаго кризиса—число съѣздовъ сразу упало вдвое—до 20, но уже въ слѣдующіе годы оно повышается опять почти до прежняго уровня [1]). Такъ, въ 1907—08 гг. имѣемъ по 36 съѣздовъ въ годъ. Въ 1909 г. наблюдается снова пониженіе (до 31), продолжающееся и въ 1910 г. (23) [2]).

Число агрономическихъ съѣздовъ съ 54 въ 1900—05 гг. поднялось въ 1906—10 гг. до 63, что стоитъ въ связи съ переживаемымъ подъемомъ въ данной области. Число страховыхъ съѣздовъ, наоборотъ, сильно сократилось—съ 73 до 18; объясняется это тѣмъ, что въ началѣ 900-хъ годовъ въ большинствѣ земствъ проводилась коренная реформа страхованія. Количество врачебныхъ съѣздовъ замѣтно уменьшилось (въ среднемъ за годъ понизилось съ $8._7$ до $6._4$), еще болѣе сократилось число ветеринарныхъ совѣщаній (въ среднемъ за годъ съ $11._5$ до $6._6$).

Реакція 1906—07 гг. отразилась отчасти и на дѣятельности различныхъ совѣтовъ и комиссій при управахъ (стр. 63), но и тутъ мало-по-малу происходитъ возвращеніе къ прежнему положенію.

Выше мы перечислили рядъ условій, благопріятствующихъ земской дѣятельности въ новѣйшее время; но кромѣ этихъ обстоятельствъ было еще одно весьма существенное. Эпоха 1895—1905 гг. ставила земствамъ свои особыя задачи; это было время борьбы земствъ за ихъ самостоятельность, борьбы, отнимавшей не мало силъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ земскія учрежденія находились въ руслѣ нароставшаго политическаго

---

[1]) См. приложеніе третье къ этому тому.

[2]) Цифра 1910 г., возможно, не включаетъ всѣхъ съѣздовъ.

движенія и внесли въ него немалую лепту. Періодъ политическаго подъема въ 1906—07 гг. смѣнился рѣзкимъ политическимъ кризисомъ, а затѣмъ наступило время „дѣлового“ настроенія. Консервативныя партіи, очутившіяся во главѣ государственной и земской жизни, выставили лозунгомъ „реформы“, —реформы въ качествѣ противовѣса широкимъ требованіямъ освободительнаго движенія. Въ частности, развитіе народнаго образованія и подъемъ экономическаго благосостоянія пауперизированныхъ массъ крестьянскаго населенія были поставлены во главу программы. Въ этомъ сказался „разумный эгоизмъ“ господствующихъ классовъ. Аграрное движеніе 1905—06 гг. наглядно показало всю бездну крестьянской нищеты и невѣжества, и требованіе просвѣщенія массъ, а также измѣненія такъ или иначе экономическихъ условій, стало охранительнымъ лозунгомъ, нашедшимъ себѣ откликъ, между прочимъ, и въ земскихъ кругахъ.

Подъемъ 1908—10 гг. имѣетъ нѣчто общее съ оживленіемъ, наступившимъ послѣ голоднаго 1891—92 г. Какъ тогда, такъ и теперь, проявилось опредѣленное стремленіе къ поднятію хозяйственно-культурнаго быта крестьянскаго населенія; при этомъ въ обоихъ случаяхъ въ основѣ лежали въ значительной мѣрѣ однородныя побудительныя причины.

Подъ вліяніемъ совокупности всѣхъ указанныхъ выше моментовъ земская работа получила большой размахъ и передъ нею открываются широкія перспективы. Но для того, чтобы она стала на правильный путь, необходимъ еще рядъ мѣръ, частью уже поставленныхъ на очередь.

Прежде всего слѣдуетъ обратить вниманіе на реформу мѣстныхъ финансовъ. Тѣ пособія, которыя выдаются изъ казны на школьное дѣло и на экономическія мѣропріятія, далеко не рѣшаютъ вопроса. Сами по себѣ эти дотаціи должны получить иной характеръ, болѣе уравнительный и менѣе стѣсняющій земскую самодѣятельность.

Въ вопросѣ о пособіяхъ изъ казны слѣдуетъ имѣть въ виду еще одну существенную сторону. Эти пособія выдвинулись въ сколько-нибудь значительныхъ размѣрахъ лишь самое послѣднее время; но на-ряду съ ростомъ пособій наблюдается опредѣленная тенденція фиска использовать возможно полнѣе прямое обложеніе. Такъ, предположено болѣе, чѣмъ вдвое, увеличить поземельный налогъ; проектъ о повышеніи подомоваго сбора уже одобренъ Государственной Думой. Естественнѣе всего было бы передать въ руки мѣстнаго самоуправленія эти прямые реальные налоги (т. I, стр. 228); тогда бы вопросъ о дотаціяхъ былъ перенесенъ въ совершенно иную плоскость. Онѣ сохраняли бы (вѣрнѣе, должны были бы получить) свое эквилизаціонное, выравнивающее значеніе и утратили бы характеръ перекладыванія средствъ изъ одного кармана въ другой, притомъ такого перекладыванія, при которомъ значительная сумма остается въ рукахъ перекладывающаго, въ государственномъ казначействѣ.

Словомъ, вопросъ о необходимости кореннымъ образомъ реформи-

ровать мѣстные финансы продолжаетъ и до сихъ поръ стоять чрезвычайно остро. Необходимо предоставить въ распоряженіе земствъ новые источники доходовъ, отмѣнить законъ о предѣльности обложенія и вообще реорганизовать всю систему земскихъ финансовъ соотвѣтственно растущимъ задачамъ, возлагаемымъ жизнью на мѣстное самоуправленіе. Задача эта чрезвычайно сложная и до сихъ поръ почти не выясненная, она нуждается въ спеціальномъ изслѣдованіи [1]).

Слѣдуетъ указать еще на настоятельность упорядоченія системы взысканія земскихъ сборовъ. Вопросъ этотъ имѣетъ свою длинную исторію (т. I, стр. 189 — 199). Закономъ 12 марта 1903 г. онъ былъ, наконецъ, рѣшенъ болѣе или менѣе удовлетворительно, но не надолго: согласно Высочайше утвержденному 26 августа 1907 г. положенію совѣта министровъ установлено дѣленіе всѣхъ взносовъ съ надѣльныхъ земель, въ моментъ ихъ поступленія, на двѣ равныя части, одна изъ которыхъ идетъ на погашеніе продовольственной ссуды, а другая обращается въ уплату земскихъ и казенныхъ повинностей примѣнительно къ закону 1903 г.

Такимъ образомъ, предпочтительность отчисленія сборовъ перешла къ продовольственнымъ рессурсамъ. Нѣкоторыя земства обратили вниманіе на это и возбудили ходатайства объ отмѣнѣ правилъ 26 августа 1907 г. воронежское же земское собраніе повторило ходатайство дважды.

Итакъ, мы видимъ, что вопросъ о реформѣ мѣстныхъ финансовъ нуждается въ коренномъ рѣшеніи. Приходится однако признать, что для этого ничего не предпринимается; даже болѣе того, мы имѣемъ дѣло лишь съ весьма неудовлетворительными попытками. Такой характеръ носитъ, между прочимъ, новый проектъ о промысловомъ обложеніи въ части, касающейся мѣстнаго обложенія. Этотъ проектъ уже разсматривается въ комиссіи Государственной Думы.

Исходнымъ положеніемъ его является признаніе необходимости фиксировать общій размѣръ существующихъ земскихъ сборовъ съ торгово-промышленныхъ предпріятій, поставивъ увеличеніе ихъ въ тѣсныя рамки. Земствамъ особенно ставится на счетъ то, что, „вводя въ оцѣнку помѣщеній также цѣнность машинъ и сооруженій, они въ сущности давно уже перешли къ обложенію прибылей, притомъ столь высокому, что оно грозитъ по нѣкоторымъ губерніямъ подорвать успѣшное развитіе промышленности“.

Конечно, земское обложеніе торговли и промышленности покоится на крайне несовершенныхъ основаніяхъ, что̀ объясняется въ значитель-

[1]) Въ настоящее время вопросъ о реорганизаціи мѣстныхъ финансовъ поднимаютъ Московское уѣздное земство, по иниціативѣ М. В. Челнокова, и фракція народной свободы въ Государственной Думѣ. См. ст. А. И. Шингарева. „Объ улучшеніи финансовъ мѣстныхъ органовъ самоуправленія“. „Земское Дѣло“ 1910 г., № 24.

ной мѣрѣ неудовлетворительностью самого законодательства; но нельзя сказать, чтобы въ цѣломъ оно было столь обременительно, какъ это рисуетъ объяснительная записка. Не въ вину, а въ заслугу земствамъ слѣдуетъ ставить ихъ стремленіе привлечь къ налогу торгово-промышленную прибыль. Чтобы отнять у земствъ эту возможность, проектъ лишаетъ ихъ права облагать стоимость машинъ и вообще всего внутренняго устройства торговыхъ и промышленныхъ помѣщеній.

Самое обложеніе торговли и промышленности (сверхъ обложенія собственно зданій) предположено построить слѣдующимъ образомъ. Мелкія торгово-промышленныя предпріятія будутъ попрежнему уплачивать дополнительные сборы съ цѣны промысловыхъ свидѣтельствъ; со всѣхъ прочихъ неотчетныхъ предпріятій, для которыхъ отмѣняется патентный налогъ, земскіе сборы будутъ взиматься съ уплачиваемыхъ ими суммъ раскладочнаго и окладного сборовъ. Размѣръ надбавки къ казенному налогу устанавливается каждые 3 года въ законодательномъ порядкѣ съ такимъ разсчетомъ, чтобы онъ былъ лишь достаточенъ для покрытія потерь земствъ отъ отмѣняемыхъ сборовъ (согласно даннымъ 1906 г. онъ опредѣлился бы въ 20% съ неотчетныхъ предпріятій и 30% съ отчетныхъ, — съ уплачиваемаго ими государственнаго налога). Установленіе размѣра добавочныхъ сборовъ въ этихъ предѣлахъ предоставляется земскимъ собраніямъ.

Съ отчетныхъ предпріятій земскіе добавочные сборы взимаются нераздѣльно съ городскими—въ размѣрѣ устанавливаемаго въ законодательномъ порядкѣ % съ уплачиваемыхъ суммъ государственнаго промысловаго налога (налога съ капитала и %-го сбора съ прибыли); эти сборы поступаютъ въ общій по Имперіи фондъ, изъ котораго покрывается прежде всего могущій произойти отъ реформы недоборъ по отдѣльнымъ губерніямъ и городамъ, по сравненію съ нынѣшнимъ обложеніемъ торговли и промышленности, какъ промысловымъ налогомъ, такъ и сборомъ съ помѣщеній. Могущій образоваться остатокъ распредѣляется министромъ финансовъ, по соглашенію съ министромъ внутреннихъ дѣлъ, между земствами и городами пропорціонально суммамъ промысловаго налога, уплачиваемымъ неотчетными предпріятіями. Распредѣленіе земскаго сбора по губерніи производится губернскимъ земскимъ собраніемъ, причемъ уѣзднымъ земствамъ гарантируется возмѣщеніе потерь, которыя произойдутъ отъ исключенія изъ оцѣнки фабрично-заводскихъ и торговыхъ помѣщеній цѣнности машинъ и всего внутренняго устройства.

Введенію этой реформы должна предшествовать переоцѣнка торгово-промышленныхъ помѣщеній, съ цѣлью исключить изъ ихъ цѣнности или доходности, принятой для раскладки, стоимость и доходность машинъ и всего внутренняго устройства.

Не менѣе остро, чѣмъ вопросъ о реформѣ мѣстныхъ финансовъ,

стоитъ также проблема организаціи коммунальнаго кредита. Чѣмъ болѣе усложнялось и развивалось земское хозяйство, тѣмъ острѣе чувствовалась потребность въ широкомъ, правильно организованномъ кредитѣ, а между тѣмъ и до сихъ поръ этотъ вопросъ продолжаетъ оставаться совершенно неупорядоченнымъ.

Въ послѣдніе годы на него обращено серьезное вниманіе земскихъ круговъ [1]). Въ 1908 г. Саратовское уѣздное земство постановило ходатайствовать объ открытіи земскимъ учрежденіямъ, въ случаѣ слабаго поступленія земскаго сбора, долгосрочнаго и краткосрочнаго кредита изъ Государственнаго Банка или объ учрежденіи для этихъ же цѣлей особаго Земскаго Банка. Въ томъ же году Ельнинское и Лохвицкое земства ходатайствовали о долгосрочномъ кредитѣ изъ Государственнаго Банка, а Тверское губернское—объ открытіи такого же кредита изъ средствъ государственныхъ сберегательныхъ кассъ.

Вятское губернское земство (1909 г.) постановило ходатайствовать: 1) объ открытіи земскимъ учрежденіямъ кредита изъ Государственнаго Банка для краткосрочныхъ займовъ на общихъ основаніяхъ и 2) объ учрежденіи всероссійскаго Земскаго Банка для нуждъ земствъ и городовъ.

Саратовское губернское собраніе, разсмотрѣвъ указанное выше ходатайство Саратовскаго уѣзднаго земства, согласилось съ управой, что „учрежденіе спеціальнаго Земскаго Банка едва ли представляется цѣлесообразнымъ, въ виду ограниченнаго количества могущихъ кредитоваться въ немъ земскихъ учрежденій и значительныхъ накладныхъ расходовъ, сопряженныхъ съ содержаніемъ новаго кредитнаго установленія“ [2]). Въ виду этого оно возбудило ходатайство о разрѣшеніи земствамъ долгосрочнаго и краткосрочнаго кредита изъ Государственнаго Банка, подъ гарантію земскаго сбора.

На это ходатайство послѣдовалъ отрицательный отвѣтъ, въ кото-

---

[1]) Въ первомъ томѣ (стр. 217) мы указывали, что вопросъ объ организаціи кредита до недавняго времени мало останавливалъ на себѣ вниманіе земствъ. Можно указать лишь слѣдующіе случаи. Въ 1884 г. костромское губернское собраніе ходатайствовало о предоставленіи каждому уѣздному земству права кредитоваться въ Государственномъ Банкѣ въ размѣрѣ годового бюджета. Въ 1892 г. Таврическое земство ходатайствовало о разрѣшеніи ему кредитоваться для полученія оборотныхъ средствъ или въ государственныхъ сберегательныхъ кассахъ или въ земельныхъ банкахъ. Пермское губернское собраніе въ 1896 г. ходатайствовало объ измѣненіи ст. 138 устава Государственнаго Банка въ смыслѣ предоставленія земствамъ права предпочтительнаго, передъ торгово-промышленнымъ классомъ, кредитованія. Въ 1904 г. рѣчь объ организаціи кредита поднимали Ананьевское, Елисаветградское и Одесское земства.

[2]) „Доклады саратовской губ. управы по секретарскому отдѣленію“, вып. II, стр. 15—17. 1910 г.

[3]) Литературу см. въ прилагаемомъ къ этому тому указателѣ.

ромъ указывалось, что возложеніе на Государственный Банкъ подобныхъ операцій не находилось бы въ соотвѣтствіи съ задачами Банка, какъ учрежденія эмиссіоннаго, призваннаго регулировать денежное обращеніе въ странѣ и вынужденнаго заботиться о размѣщеніи своихъ средствъ исключительно въ подвижные, легко реализуемые активы.

Получивъ отрицательный отвѣтъ, саратовская губернская управа приступила къ разработкѣ проекта Земскаго Банка и обратилась къ остальнымъ земствамъ съ предложеніемъ обсудить этотъ же вопросъ.

На ея запросъ откликнулись 29 губернскихъ и 215 уѣздныхъ земствъ [1]). Смѣта всѣхъ означенныхъ земствъ на 1910 г. исчислена въ 88.396 тыс. руб., недоимка къ 1910 г. равнялась 37.089 тыс. р., или 42%, и задолженность достигала 83.094 тыс. р., или 94% смѣты.

Изъ числа отвѣтившихъ 22 губернскія и 188 уѣздныхъ управъ высказались за необходимость организаціи кредита; 2 губернскія (владимірская и олонецкая) и 9 уѣздныхъ заявили, что ихъ земства не нуждаются въ кредитѣ. Значительное большинство признаетъ необходимымъ какъ долгосрочный, такъ и краткосрочный кредитъ. За взаимно-общественную форму кредита высказались 15 губернскихъ и 96 уѣздныхъ управъ [2]), за государственную форму—2 губернскихъ и 44 уѣздныхъ, за кредитованіе изъ земельныхъ банковъ—3 уѣздныхъ и за акціонерную форму—3.

Названный вопросъ остановилъ на себѣ также вниманіе прессы и ученыхъ обществъ. Между прочимъ, при московскомъ техническомъ обществѣ былъ выработанъ проектъ „Банка городского и земскаго кредита". Согласно этому проекту, Банкъ „беретъ на себя выпускъ новыхъ займовъ и конверсію прежде выпущенныхъ облигаціонныхъ займовъ городскихъ и земскихъ управленій" (§ 6); платежи по ссудамъ банка „являются обязательными статьями расхода... общественнаго управленія, получившаго ссуду (§ 8); ссуды выдаются городамъ и губернскимъ земствамъ непосредственно, а уѣзднымъ земствамъ „подъ гарантію губернскаго земства" (§ 10), причемъ „банкъ можетъ отказать въ ссудѣ тѣмъ городскимъ или земскимъ управленіямъ, финансовое состояніе которыхъ, по мнѣнію правленія, въ недостаточной степени обезпечиваетъ исправный возвратъ ссуды" (§ 11). Банку принадлежитъ „право преимущественнаго взысканія" и въ крайнемъ случаѣ право, съ разрѣшенія министра финансовъ, наложенія ареста на доходы и вообще на „денежныя поступленія заемщика" (§ 13). Ссуды выдаются не менѣе, чѣмъ въ 10 тыс. р.,—долгосрочныя на 28, 35 и 50 лѣтъ, а краткосрочныя на 6 мѣсяцевъ—3 года. Размѣръ краткосрочной ссуды не дол-

[1]) Л. Зайковскій. „Земства о земскомъ банкѣ". „Земское Дѣло" 1910 г., № 22.

[2]) 10 губернскихъ и 42 уѣздныхъ управъ считаютъ необходимымъ имѣть одинъ общій банкъ для земствъ и городовъ.

женъ превышать $^1/_4$ „дѣйствительныхъ обыкновенныхъ доходовъ по исполненію послѣдней росписи" (§ 25) [1]).

Въ свою очередь разработало проектъ Земскаго Банка и правительство [2]).

Согласно проекту, выработанному комиссіей д. с. с. Покровскаго, организація кредита для земствъ и городовъ предоставляется въ слѣдующемъ видѣ. Банкъ состоитъ въ вѣдѣніи министерства финансовъ; дѣлами банка завѣдуетъ правленіе изъ 6 лицъ: по 3 отъ министерствъ финансовъ и внутреннихъ дѣлъ. Основной капиталъ образуется путемъ депонированія правительствомъ государственной 4% ренты на сумму 10 милл. рублей; впослѣдствіи капиталъ этотъ можетъ быть увеличенъ. Банку предоставляется выпускъ облигацій въ размѣрѣ двадцатикратномъ къ основному капиталу, т. е. до 200 милл. руб. Отвѣтственность государства ограничивается лишь депонированнымъ капиталомъ. Запасный капиталъ образуется изъ прибылей банка и 5% отчисленій изъ выдаваемыхъ ссудъ.

Существующій порядокъ утвержденія коммунальныхъ займовъ сохраняется и въ отношеніи ссудъ изъ проектируемаго банка, но при этомъ, если платежи по займамъ и другимъ обязательствамъ земства, не считая платежей по краткосрочнымъ кассовымъ позаимствованіямъ, превышаютъ $^1/_5$ часть земскаго бюджета, то постановленіе правленія о выдачѣ ссуды нуждается въ утвержденіи министра финансовъ, по соглашенію съ министромъ внутреннихъ дѣлъ и государственнымъ контролеромъ. При наличности правительственнаго разрѣшенія правленіе банка все же можетъ отказать земству и городу въ просимой ссудѣ.

Ссуды выдаются долгосрочныя (не болѣе, чѣмъ на 66 лѣтъ и 2 мѣсяца) и краткосрочныя (до 5 лѣтъ). Полученныя въ ссуду облигаціи передаются для реализаціи обязательно банку; такимъ путемъ составители проекта имѣли въ виду оградить интересы земствъ и городовъ, незнакомыхъ съ условіями денежнаго рынка. Облигаціи банка принимаются въ залоги по казеннымъ подрядамъ и поставкамъ; земствамъ и городамъ разрѣшается обращать въ эти облигаціи ихъ свободныя средства и спеціальные капиталы.

Банку предоставляется право взысканія просроченныхъ платежей въ административномъ порядкѣ, путемъ наложенія ареста на опредѣленную часть всѣхъ доходовъ или путемъ пополненія недоимокъ изъ отдѣльныхъ источниковъ дохода. Принудительныя удержанія производятся черезъ государственныя казначейства.

[1]) См. „Кредитъ для земствъ и городовъ". Сборникъ статей, изд. К. Ф. Тахтомировымъ. М. 1910 г.

[2]) См. „Вѣстникъ Финансовъ" 1910 г., № 43.

Сверхъ всего комиссія высказалась за предоставленіе земельнымъ банкамъ выдавать ссуды городамъ и земствамъ безъ ипотечнаго обезпеченія,—на такихъ же въ общемъ основаніяхъ, какъ вышеозначенному банку.

Проф. Л. В. Ходскій, разбирая означенный проектъ, справедливо осуждаетъ его двойственность, предоставленіе кредитованія земствъ и городовъ не только спеціальному Государственному Банку, но и земельнымъ банкамъ [1]). „Въ интересахъ будущихъ заемщиковъ и плательщиковъ мѣстныхъ и государственныхъ налоговъ,—пишетъ проф. Ходскій,—ни въ какомъ случаѣ не слѣдуетъ допускать, чтобы частные банки забирали въ свои руки данную, въ высшей степени важную область кредита". Кромѣ того проф. Ходскій усматриваетъ недостатокъ проекта въ механическомъ ограниченіи общей суммы ссудъ изъ банка цифрой 200 милл. руб. По его мнѣнію, цѣлесообразнѣе было бы „создать земско-городской Государственный Банкъ на такихъ началахъ, которыя въ строѣ правительственныхъ учрежденій ставили бы его въ тѣсную связь, съ одной стороны, съ мѣстными самоуправленіями, и съ другой—по контролю отчетовъ и проч.—съ Государственной Думой, а не со вторымъ департаментомъ Государственнаго Совѣта". Во главѣ такого Банка должно стоять „управленіе изъ лицъ, избранныхъ съѣздомъ выборныхъ представителей земствъ и городовъ и удовлетворяющихъ цензу соотвѣтственныхъ знаній и опытности". Въ основной капиталъ правительство отчисляетъ 10 милл. руб. государственной ренты и 10 милл. руб. на первоначальный запасный и оборотный капиталы; ссудный капиталъ образуется выпускомъ гарантированныхъ правительствомъ облигацій. Недоимки по ссудамъ покрываются путемъ повышенія мѣстнаго обложенія.

Совѣтъ по дѣламъ мѣстнаго хозяйства, разсматривавшій правительственный проектъ въ зимнюю сессію 1910 г., высказался противъ предоставленія кредитованія земствъ и городовъ земельнымъ банкамъ [2]) и призналъ необходимымъ учрежденіе одного коммунальнаго Государственнаго Банка,—съ тѣмъ, чтобы депонированный фондъ его былъ увеличенъ съ 10 до 20 милл. руб. нарицательныхъ. Далѣе совѣтъ призналъ желательнымъ, чтобы въ облигаціяхъ Банка были помѣщаемы, по усмотрѣнію министра финансовъ, капиталы государственныхъ сберегательныхъ кассъ. Въ остальномъ совѣтъ внесъ въ правительственный проектъ лишь частичныя поправки, оставивъ въ неприкосновенности бюрократическій характеръ учрежденія, и высказался за представленіе проекта въ Государственную Думу въ сессію 1910 г.

---

[1]) „Земское Дѣло" 1910 г., № 21.

[2]) Укажемъ, что въ такомъ же смыслѣ высказалось весной 1909 г. совѣщаніе членовъ совѣта по дѣламъ мѣстнаго хозяйства послѣ обсужденія даннаго вопроса съ представителями земельныхъ банковъ.

Предыдущія, по необходимости краткія, замѣчанія достаточно свидѣтельствуютъ о томъ, что проблема организаціи коммунальнаго кредита въ условіяхъ русской дѣйствительности далеко не можетъ почитаться выясненной.

Кардинальными вопросами, подлежащими рѣшенію въ данномъ случаѣ, являются: 1) цѣлесообразно ли совмѣщеніе въ одномъ банкѣ операцій по кредитованію земствъ и городовъ и не слѣдуетъ ли обособить земскій кредитъ; 2) долженъ ли Земскій Банкъ быть одновременно учрежденіемъ для долгосрочнаго и краткосрочнаго кредита, или же эти операціи слѣдуетъ совершенно раздѣлить; 3) что должно служить обезпеченіемъ займа,—имущество земствъ (школы, больницы и т. д.) или же поступающіе доходы, и 4) каково можетъ быть участіе государственныхъ средствъ въ организаціи Земскаго Банка, а также, какія рамки должны быть установлены для правительственнаго контроля?

Разработка всѣхъ этихъ вопросовъ должна составить предметъ самостоятельнаго всесторонняго изслѣдованія и выходитъ изъ предѣловъ настоящей работы [1]).

Итакъ, для улучшенія земской дѣятельности настоятельно необходимо реорганизовать всю систему земскихъ финансовъ, предоставивъ земствамъ новые источники доходовъ, а также организовать долгосрочный и краткосрочный кредитъ въ достаточно широкихъ размѣрахъ. Но кромѣ всего этого не менѣе настоятельнымъ является переустройство всего строя мѣстнаго управленія, въ томъ числѣ и земскихъ учрежденій,—на основѣ расширенія самостоятельности и компетенціи органовъ самоуправленія, преобразованныхъ на демократическихъ началахъ и приближенныхъ къ населенію.

ГЛАВА XIX.

Прошло уже почти 50 лѣтъ со времени введенія земскихъ учрежденій. Условія общественной жизни измѣнились съ тѣхъ поръ до неузнаваемости; народились новые соціальные классы и вся соціально-политическая структура стала иной. За это время организація земскихъ учрежденій подверглась коренной ломкѣ однажды—въ 1890 г., но ломка эта шла въ разрѣзъ съ общимъ ходомъ развитія страны.

Самостоятельность органовъ земскаго самоуправленія точно также не развивалась, какъ этого требовали обстоятельства дѣла, а система-

[1]) Л. И. Ясновольскій, отмѣчая скудость свѣдѣній о размѣрахъ и источникахъ задолженности земствъ и городовъ у насъ, справедливо указываетъ, что „прежде чѣмъ перейти къ вопросу объ организаціи имъ кредита“, необходимо произвести „обстоятельное статистическое обслѣдованіе фактическаго положенія въ этой области“ („Земское Дѣло“ 1910 г., № 2, стр. 118).

тически подвергалась ограниченіямъ. Въ предыдущихъ частяхъ работы мы шагъ за шагомъ прослѣдили борьбу бюрократіи за ограниченіе самостоятельности земскихъ учрежденій. Законъ 21 ноября 1866 г., Положеніе 25 мая 1874 г. о начальныхъ народныхъ училищахъ, реформа 1890 г., законъ 12 іюня 1900 г. о предѣльности обложенія, — вотъ основные этапы этой эволюціи.

Что касается компетенціи земскихъ учрежденій, то и тутъ мы замѣчаемъ опредѣленное стремленіе возможно больше ограничить мѣстное самоуправленіе, хотя сама жизнь вынуждала въ этомъ отношеніи рядъ уступокъ. Съ теченіемъ времени земства добились права издавать обязательныя постановленія по пожарной, санитарной части и проч.; они добились также права учреждать экономическіе и школьные совѣты, отстояли затѣмъ свое право по изданію и проведенію въ жизнь ветеринарно-полицейскихъ мѣръ; по ходатайствамъ земскихъ собраній и въ виду требованій жизни на очереди стоитъ теперь вопросъ о возвращеніи земствамъ продовольственнаго дѣла и т. д., и т. д.

Словомъ, вся исторія земскихъ учрежденій—это исторія борьбы, болѣе или менѣе рѣшительной,—мѣстной самодѣятельности противъ мертвящаго централизма, борьбы мѣстныхъ дѣятелей противъ бюрократіи. Если прибавить къ этому еще крайнюю ограниченность матеріальныхъ средствъ, предоставленныхъ земствамъ, то станетъ понятной ненормальность положенія земскихъ учрежденій въ строѣ нашей государственной и общественной жизни. Вмѣстѣ съ тѣмъ во весь ростъ предстанетъ настоятельность придать земскимъ учрежденіямъ подобающее имъ значеніе, чтобы они могли успѣшнѣе удовлетворять хозяйственно-культурные запросы массы населенія. Если всюду въ культурныхъ странахъ прогрессъ идетъ параллельно съ усиленіемъ роли мѣстныхъ союзовъ и мѣстной самодѣятельности, то еще въ большей степени это должно быть примѣнено къ Россіи, съ ея ультра-централизованнымъ государственнымъ управленіемъ, первой задачей котораго всегда являлось развитіе военной мощи, культурныя же потребности населенія были отодвинуты на задній планъ.

Принимая во вниманіе все сказанное и имѣя въ виду долголѣтній опытъ земскихъ учрежденій, обнаружившій рядъ недочетовъ, необходимо признать настоятельность общей коренной реформы земства, которая затронула бы какъ организацію его, такъ равно и самостоятельность и компетенцію во всѣхъ областяхъ. Наконецъ, ждетъ своего коренного рѣшенія также и вопросъ о мѣстныхъ финансахъ.

Анализируя земскую дѣятельность въ различныхъ сферахъ, мы попутно отмѣчали общія основанія желательныхъ реформъ. Но само собою разумѣется мы не могли касаться даннаго вопроса во всемъ его объемѣ. Для этого необходима масса спеціальнаго труда и это должно

составить предметъ особой работы. Коротко говоря, цѣлью такой работы должна быть выработка новаго земскаго Положенія.

Сознаніе необходимости земской реформы—въ томъ или другомъ масштабѣ—послѣдніе годы получило широкое распространеніе, причемъ преимущественное вниманіе направлено въ сторону измѣненія организаціи земскихъ учрежденій. За 1907—10 гг. былъ выдвинутъ рядъ соотвѣтствующихъ проектовъ какъ правительствомъ, такъ и отдѣльными общественными группами.

Въ настоящее время мы и хотимъ остановиться нѣсколько на этихъ новѣйшихъ проектахъ, заранѣе однако оговариваясь, что обзоръ нашъ по необходимости будетъ бѣглымъ и не имѣетъ цѣлью сколько-нибудь исчерпать данный вопросъ. Анализъ этихъ проектовъ долженъ составить опять-таки предметъ самостоятельной работы.

Въ періодъ 1904—05 гг. требованіе демократизаціи мѣстнаго самоуправленія громко было заявлено всѣми прогрессивными элементами страны: его выставляли земскіе дѣятели на своихъ съѣздахъ, о немъ же говорилось на митингахъ и банкетахъ, протекавшихъ подъ руководствомъ „третьяго элемента"; о томъ же шла рѣчь въ экономическихъ, врачебныхъ и т. п. совѣтахъ при управахъ. Наконецъ, и въ крестьянской средѣ мысль о реформѣ земства получала все болѣе и болѣе опредѣленныя очертанія (стр. 29—34). Однако до 1907 г. не было сдѣлано въ данномъ направленіи практическихъ шаговъ. Лишь съ этого времени вопросъ о реформѣ мѣстнаго самоуправленія становится предметомъ спеціальной разработки. Между прочимъ, во вторую Государственную Думу поступили слѣдующіе законопроекты: 1) законопроектъ конституціонно-демократической партіи о выборахъ земскихъ гласныхъ и 2) правительственный проектъ Положенія о поселковомъ и волостномъ управленіи.

Проектъ конституціонно-демократической партіи строилъ земское самоуправленіе по слѣдующему плану [1]): сельское общество, какъ самоуправляющійся союзъ, упраздняется; дѣла его, вытекающія изъ владѣнія землей, выдѣляются изъ общихъ дѣлъ, причемъ эти послѣднія переходятъ къ органамъ участковаго самоуправленія (участковое земское собраніе и участковая управа) [2]); въ мѣстностяхъ съ рѣдкимъ населеніемъ участковыхъ земствъ можетъ и не быть, если уѣздное земское собраніе признаетъ ихъ ненужными. Въ такомъ случаѣ вмѣсто участковыхъ земствъ учреждаются исполнители порученій уѣзднаго со-

---

[1]) „Вѣстникъ Народной Свободы" 1907 г., №№ 10, 11 и 17. Проектъ этотъ былъ разработанъ главнымъ образомъ Ф. Ф. Кокошкинымъ и А. Н. Поповымъ.

[2]) Размѣръ участка представляетъ площадь съ радіусомъ около 10—12 верстъ и съ населеніемъ отъ 10 до 25 тысячъ душъ.

бранія, такъ называемыя агентуры уѣздной управы. Затѣмъ, всякое селеніе можетъ быть выдѣлено въ особую земскую единицу,—поселковую организацію (сходъ, староста и управа). Выше участковаго земства стоитъ уѣздное (уѣздное земское собраніе и управа) и, наконецъ, губернское (губернское собраніе и управа).

Такое самоуправленіе въ ближайшее время подлежитъ введенію, согласно проекту, въ 47 губерніяхъ Европейской Россіи.

Переходя къ организаціи избирательной системы, проектъ устанавливаетъ слѣдующія нормы. Участвовать въ выборахъ (активное избирательное право) и быть избираемымъ (пассивное право) въ поселковое, участковое и уѣздное земства имѣетъ право всякій мѣстный житель, достигшій 21 года, безъ различія пола, вѣроисповѣданія и національности, прожившій въ предѣлахъ уѣзда сряду или съ перерывами въ теченіе послѣднихъ двухъ лѣтъ не менѣе 6 мѣсяцевъ. Это требованіе 6-мѣсячной осѣдлости необязательно для тѣхъ, кто платитъ въ теченіе 6 мѣсяцевъ земскіе налоги или владѣетъ въ уѣздѣ недвижимымъ имуществомъ, облагаемымъ земскими сборами [1]). Каждый избиратель имѣетъ лишь одинъ голосъ и передовѣрять его не можетъ; выборы производятся закрытой баллотировкой. Затѣмъ, въ поселковомъ самоуправленіи участвуютъ или всѣ избиратели, или производятся выборы (прямые). Въ участковое земство — выборы также одностепенные; въ уѣздное—часть гласныхъ избирается прямо населеніемъ, а другая—посылается участковыми земствами; наконецъ, городское населеніе въ уѣздное земство избираетъ такъ: 80 болѣе крупныхъ городовъ посылаютъ представителей черезъ свои думы, т. е. выборы двухстепенные, остальные города выбираютъ прямо [2]). Чтобы не дать преобладанія городскимъ гласнымъ въ уѣздномъ земствѣ, проектъ вноситъ поправку: хотя выборы въ уѣздное собраніе производятся и пропорціонально числу населенія, но „число гласныхъ отъ городовъ не можетъ быть болѣе $^1/_3$ всего состава уѣзднаго земскаго собранія". Замѣтимъ еще, что по проекту число гласныхъ уѣзднаго собранія, избираемыхъ участковыми земствами, должно быть менѣе половины числа уѣздныхъ гласныхъ. Общее число гласныхъ участковаго земства 20—40, а уѣзднаго 30—60.

Въ губернское земское собраніе гласные избираются на уѣзд-

[1]) Когда вопросъ разрабатывался въ петербургской комиссіи партіи, было рѣшено, что отъ выборовъ устраняются „лица, подвергшіяся по суду лишенію правъ на срокъ таковаго лишенія, за исключеніемъ осужденныхъ по политическимъ дѣламъ". Московское совѣщаніе, редактируя окончательно проектъ, выбросило послѣднюю оговорку, такъ какъ, по ея мнѣнію, „вопросъ о праволишеніяхъ по преступленіямъ политическимъ будетъ въ достаточной мѣрѣ упорядоченъ при пересмотрѣ уголовнаго кодекса".

[2]) Петербургъ, Москва и Одесса, какъ и теперь, конституціонно-демократическимъ проектомъ выдѣлены въ самостоятельныя уѣздныя земскія единицы.

ныхъ собраніяхъ, и, слѣдовательно, выборы устанавливаются двухстепенные и трехстепенные,—для разныхъ категорій гласныхъ. Число губернскихъ гласныхъ колеблется отъ 50 до 94.

На вопросѣ о компетенціи земскихъ учрежденій проектъ конституціонно-демократической партіи останавливается лишь вскользь; въ основѣ онъ построенъ на тѣхъ же началахъ, что и дѣйствующее земское Положеніе. Укажемъ лишь, что названнымъ проектомъ было предположено сосредоточить управленіе уѣздной полиціей въ рукахъ лица, приглашаемаго и увольняемаго земской управой. Эта мысль, какъ извѣстно, была выдвинута нѣкоторыми земствами еще въ началѣ 80-хъ годовъ [1]).

Разсматриваемый нами проектъ отодвигаетъ на второй планъ также и реформу мѣстныхъ финансовъ. Считаясь съ условіями переживавшагося политическаго момента, онъ переносилъ центръ тяжести на измѣненіе системы земскаго представительства; быстрымъ проведеніемъ избирательной реформы имѣлось въ виду вырвать земство изъ рукъ реакціи.

Какъ мы сказали выше, при самомъ открытіи второй Государственной Думы, 20 февраля, въ нее былъ внесенъ правительствомъ законопроектъ о реформѣ поселковаго и волостного управленія; подготовлялся къ внесенію въ Думу также и проектъ общей земской реформы.

Составители проекта Положенія о поселковомъ и волостномъ управленіи въ основу преобразованія ставили „устраненіе господствовавшаго до сихъ поръ въ области крестьянскаго управленія принципа административной опеки“ и приданіе „мѣстному управленію безсословнаго характера“ [2]). „Съ упраздненіемъ спеціальныхъ органовъ крестьянскаго сословнаго управленія и замѣною ихъ общими безсословными учрежденіями,—читаемъ мы далѣе въ объяснительной запискѣ,—должно само собою отпасть лежавшее до сихъ поръ на крестьянскихъ учрежденіяхъ попечительное вмѣшательство администраціи въ земельныя и хозяйственныя дѣла крестьянъ, и дѣятельность новыхъ учрежденій [3]) должна ограничиться наблюденіемъ за закономѣрностью постановленій и дѣйствій подчиненныхъ имъ должностныхъ лицъ и установленій“. Вообще реформа должна имѣть цѣлью „неуклонное проведеніе началъ законности“ въ строй мѣстнаго управленія.

---

[1]) Т. III, стр. 655.

[2]) „Тамъ, гдѣ только существуютъ серьезныя потребности упорядоченнаго общежитія..., —читаемъ мы въ запискѣ,—тамъ весьма затруднительно сохранять въ управленіи начало сословной обособленности. Вообще при организаціи земскаго хозяйства „нѣтъ и не можетъ быть необходимости въ сословныхъ основаніяхъ“.

[3]) Институтъ участковыхъ комиссаровъ и уѣздный совѣтъ.

Объяснительная записка, выдвигая на очередь волостную и поселковую реформу, свидѣтельствовала, что проекты „преобразованія губернскихъ и уѣздныхъ правительственныхъ учрежденій, а также губернскаго и уѣзднаго земствъ... имѣютъ быть въ ближайшемъ будущемъ представлены на уваженіе законодательной власти“.

Сущность поселковой реформы по плану правительства сводилась къ слѣдующему. Районами примѣненія поселковаго устройства являются: 1) селенія неземледѣльческаго типа и 2) селенія, составъ жителей коихъ болѣе чѣмъ на $^1/_{10}$ не совпадаетъ съ составомъ земельныхъ обществъ, мѣстныя же потребности благоустройства отличаются извѣстной сложностью. Вопросъ объ учрежденіи и упраздненіи поселковыхъ обществъ, объ установленіи и измѣненіи ихъ границъ и т. д. предоставляется усмотрѣнію уѣздныхъ совѣтовъ,—органовъ, учреждаемыхъ вмѣсто теперешнихъ уѣздныхъ съѣздовъ. Владѣльцы усадебъ, хуторовъ и т. п. односелій, если эти послѣднія расположены въ чертѣ усадебной осѣдлости селенія, входятъ въ составъ поселковаго общества; если эти владѣнія расположены внѣ черты селеній, то ихъ владѣльцамъ все же предоставляется право входить въ составъ поселковой организаціи. Для пользованія правомъ голоса на поселковомъ сходѣ достаточно имѣть усадебное мѣсто съ постройками или уплачивать земскихъ сборовъ не менѣе 2 рублей,—съ недвижимыхъ имуществъ и торгово-промышленныхъ предпріятій. Для крупныхъ селеній поселковые сходы замѣняются поселковыми собраніями, т. е. непосредственное участіе замѣняется представительствомъ. Право самообложенія поселковаго самоуправленія ограничено. Именно, поселковыя оцѣнки должны утверждаться уѣзднымъ земскимъ собраніемъ и поселковый сборъ опредѣляется въ извѣстномъ процентномъ отношеніи къ уѣздному сбору.

Аналогично строится и волостное управленіе, причемъ для выбора гласныхъ въ волостное собраніе всѣ избиратели дѣлятся на двѣ группы: владѣющихъ цензами внѣ земельныхъ обществъ и членовъ названныхъ обществъ. Количество гласныхъ между ними разверстывается соотвѣтственно суммѣ уплачиваемаго каждой категоріей сборовъ. Для частныхъ владѣльцевъ допускаются также свободныя группировки для выборовъ, исходя опять-таки изъ суммы уплачиваемыхъ данной группой налоговъ.

На обязанности волостного собранія лежитъ, между прочимъ, избраніе гласныхъ въ уѣздное земское собраніе.

Вотъ въ основныхъ чертахъ проектъ преобразованія сельскаго и волостного управленія, внесенный правительствомъ въ февралѣ 1907 г. въ Государственную Думу.

Сохраняя въ значительной мѣрѣ бюрократическую опеку [1]), онъ вмѣстѣ съ тѣмъ дѣлалъ болѣе или менѣе рѣшительный шагъ въ сторону разрыва съ той политикой поддержанія и развитія сословныхъ началъ, которая являлась господствующей съ 80-хъ годовъ. Неудивительно поэтому, что противъ него громко возвысили свой голосъ реакціонные элементы страны. Ранѣе (стр. 80) мы уже говорили о той агитаціи, которая была проявлена ими вслѣдъ за внесеніемъ правительствомъ проекта въ Думу. Они требовали передачи проектовъ мѣстной реформы на предварительное обсужденіе земскихъ собраній, какъ болѣе компетентныхъ въ данныхъ вопросахъ, чѣмъ Государственная Дума. Взгляды этихъ круговъ рельефно формулировалъ происходившій въ мартѣ дворянскій съѣздъ. Въ засѣданіи 16 марта 1907 г. имъ была принята резолюція, въ которой, между прочимъ, читаемъ слѣдующее: „Глубоко сочувствуя обновленію Россіи, укрѣпляющему весь государственный строй на его историческихъ устояхъ, съѣздъ, къ сожалѣнію, усматриваетъ, что предположенная полная ломка явится по своимъ послѣдствіямъ не творческимъ созиданіемъ, а разлагающимъ этотъ строй опытомъ.

Полное устраненіе сословнаго начала, пренебреженіе къ бытовымъ союзамъ, распыленіе корпоративныхъ устоевъ въ то время, когда и безъ того многое въ Россіи поколеблено, а также настойчиво проводимая демократизація, вмѣняетъ дворянству въ долгъ его совѣсти, ради государственной пользы, установить положеніе, что подобное увлеченіе историческими примѣрами Франціи по преобразованію уклада мѣстной жизни едва ли можетъ быть согласовано съ правильно понимаемой заботой о сохраненіи и развитіи монархическаго начала, столь родственнаго духу русскаго народа и столь тѣсно связаннаго съ его исторіей.

Обходъ правительствомъ дворянскихъ, земскихъ и городскихъ организацій въ разработкѣ вопросовъ мѣстной жизни не можетъ быть въ достаточной мѣрѣ восполненъ совѣтомъ по мѣстнымъ дѣламъ министерства внутреннихъ дѣлъ, причемъ таковой обходъ является явнымъ увлеченіемъ иноземными образцами централизаціи и пренебреженіемъ завѣтами лучшихъ сторонъ нашей національной исторіи“.

Это мнѣніе съѣзда объединенныхъ дворянъ было представлено ими

---

[1]) Такъ, напр., самый вопросъ объ учрежденіи и упраздненіи поселковыхъ обществъ, объ установленіи ихъ границъ и т. д. разрѣшается бюрократически организованнымъ уѣзднымъ совѣтомъ (§ 9); поселковый староста и его помощники утверждаются въ должности участковымъ комиссаромъ (§ 56); уѣздному совѣту предоставляется разрѣшать образованіе поселковыхъ управъ, вмѣсто старосты и его помощниковъ (§ 67); всѣ приговоры поселковыхъ собраній подлежатъ утвержденію и т. д. Аналогично построенъ и проектъ волостного управленія.

черезъ особую депутацію государю и оказало свое дѣйствіе; по крайней мѣрѣ, проектъ реформы земскихъ учрежденій, который былъ уже выработанъ въ министерствѣ, въ Думу не поступилъ.

Согласно этому проекту для выбора уѣздныхъ гласныхъ устанавливался налоговый цензъ, полный размѣръ котораго опредѣлялся въ 40 р.; при этомъ предусматривалось, что если гдѣ-либо означенный цензъ окажется выше существующаго земельнаго, то лица, имѣвшія до сихъ поръ избирательное право, сохраняютъ его и впредь. По даннымъ министерства, такое повышеніе ценза должно было бы произойти въ 35 уѣздахъ изъ 359. Въ общемъ же средній размѣръ земельнаго ценза, согласно тѣмъ же даннымъ, понизился бы съ 236 до 153 десятинъ, т. е. на 35% [1]).

Далѣе, избирательное собраніе дѣлится по проекту на двѣ куріи: 1) землевладѣльцевъ и 2) владѣльцевъ прочихъ недвижимыхъ имуществъ и торгово-промышленныхъ предпріятій. Горожане обособляются въ отдѣльную курію; наконецъ, особую курію составляютъ и уполномоченные отъ волостныхъ сходовъ.

Число гласныхъ разверстывается по куріямъ соотвѣтственно платимому налогу, но при этомъ отъ землевладѣльцевъ и отъ сельскихъ обществъ не можетъ быть менѣе, чѣмъ по $^1/_3$ состава собранія. Общее количество уѣздныхъ гласныхъ опредѣляется въ предѣлахъ отъ 45 до 75, въ зависимости отъ населенности уѣзда. Число губернскихъ гласныхъ колеблется по губерніямъ отъ 30 до 75 (по 5 на уѣздъ), причемъ расчисленіе по уѣздамъ, пропорціонально ихъ имущественной заинтересованности, должно производиться губернскимъ земскимъ собраніемъ.

Затѣмъ проектомъ вводится принципъ пропорціональнаго представительства: избирателямъ предоставляется группироваться въ самостоятельныя избирательныя коллегіи.

Какъ мы сказали, подъ давленіемъ вліятельныхъ реакціонныхъ элементовъ этотъ проектъ не былъ внесенъ въ Думу; вскорѣ послѣдовалъ роспускъ послѣдней и все дѣло получило иное теченіе.

Мы уже упоминали о томъ (стр. 81), что дворянскій съѣздъ, происходившій въ мартѣ 1907 г., выбралъ особый совѣтъ, которому, между прочимъ, было поручено разработать проектъ земской реформы. Для разсмотрѣнія этого проекта и проекта министерства въ іюлѣ—августѣ 1907 г. собрался общеземскій съѣздъ (стр. 84).

Этотъ съѣздъ отвергъ предположеніе совѣта съѣзда о замѣнѣ имущественнаго ценза налоговымъ; вмѣстѣ съ тѣмъ онъ призналъ желательность пониженія размѣра существующаго ценза. Далѣе, съѣздъ

[1]) Названный законопроектъ помѣщенъ, между прочимъ, въ „Журналахъ засѣданій экстреннаго курскаго губ. земск. собр. 15 мая 1907 г.“, стр. 193—224.

высказался противъ правительственнаго проекта раздѣленія избирателей на куріи и принялъ слѣдующую схему: первое собраніе составляютъ полноцензовые землевладѣльцы и собственники торгово-промышленныхъ заведеній, „производство коихъ тѣсно связано съ земледѣліемъ и которые обрабатываютъ продукты, не исключительно пріобрѣтаемые путемъ покупки"; второе собраніе составляютъ всѣ владѣльцы мелкаго ценза, независимо отъ рода владѣемаго ими имущества, въ уѣздѣ, кромѣ владѣльцевъ надѣльныхъ земель и земель, купленныхъ черезъ Крестьянскій Банкъ; въ третью курію входятъ уполномоченные отъ сельскихъ обществъ и товариществъ, владѣющихъ надѣльной и купленной черезъ Банкъ землей; четвертую курію составляютъ полноцензовые горожане и владѣльцы торгово-промышленныхъ заведеній, не вошедшіе въ первое избирательное собраніе, и пятое избирательное собраніе включаетъ мелкихъ горожанъ.

Число гласныхъ разверстывается по куріямъ „соотвѣтственно стоимости и величинѣ имуществъ каждой куріи, съ тѣмъ, чтобы . . . дѣлались поправки, обезпечивающія достаточно представительство каждой куріи".

Съѣздъ высказался также за предоставленіе женщинамъ активнаго избирательнаго права.

Онъ призналъ, далѣе, „своевременнымъ" введеніе мелкой земской единицы на основѣ всесословности и предоставленія ей права самообложенія (ограничиваемаго „постановленіями уѣздныхъ земскихъ собраній") и независимости отъ административныхъ учрежденій. Опредѣленіе территоріи мелкой земской единицы дѣлается законодательнымъ порядкомъ, по представленію земскихъ учрежденій". Выборы гласныхъ въ нее производятся по той же куріальной системѣ, что̀ и въ уѣздное земское собраніе.

Рѣшенія съѣзда принимались болѣе или менѣе единодушно; образовалась лишь небольшая группа протестантовъ, которая, въ количествѣ 9 членовъ, въ заключительномъ засѣданіи подала особое мнѣніе, указывая что „съ самаго начала работъ съѣзда . . . ярко выразилась классовая точка зрѣнія...". „Подводя итоги всему, происходившему на съѣздѣ,—писали они,—мы должны констатировать, что въ настоящее время въ земской средѣ опредѣлилось два общественно - политическихъ теченія",—большинство отстаиваетъ „классовый характеръ земства съ непремѣннымъ преобладаніемъ въ немъ крупнаго землевладѣнія"; „другое—„вѣритъ въ близкое торжество идеи безсословнаго и внѣклассоваго земства въ конституціонной Россіи" [1]).

[1]) Съѣздъ кромѣ выработки проекта земской реформы вынесъ также резолюцію о передачѣ на обсужденіе земскихъ собраній вопроса о легальности существованія общеземской организаціи (стр. 84). Затѣмъ онъ привѣтствовалъ П. А. Столыпина, армію и общественное управленіе г. Москвы, какъ „колыбель и хранительницу монархическихъ началъ".

Распустивъ Государственную Думу, правительство взяло обратно свои законопроекты о поселковомъ и волостномъ управленіи и рѣшило подвергнуть ихъ переработкѣ при участіи совѣта по дѣламъ мѣстнаго хозяйства. Этотъ совѣтъ, какъ извѣстно, былъ учрежденъ по мысли фонъ-Плеве [1]), но до того времени ни разу не собирался. Рѣшено было также пересмотрѣть и указанныя выше „правила объ избраніи уѣздныхъ и губернскихъ гласныхъ", опять-таки при содѣйствіи совѣта по дѣламъ мѣстнаго хозяйства,—этого „преддумья", какъ назвалъ его предсѣдатель совѣта министровъ П. А. Столыпинъ въ своей рѣчи при открытіи сессіи совѣта въ мартѣ 1908 г.

Постановивъ созвать „преддумье", министръ внутреннихъ дѣлъ циркуляромъ отъ 14 октября 1907 г. предложилъ каждому губернскому земскому собранію намѣтить лицо, которое могло бы быть приглашено въ совѣтъ по дѣламъ мѣстнаго хозяйства, когда будутъ обсуждаться „проекты по вопросамъ земскаго управленія и хозяйства". „Порядокъ этотъ, — говорится въ циркулярѣ, — представляется съ практической точки зрѣнія предпочтительнымъ по сравненію съ передачей законодательныхъ предположеній на непосредственное заключеніе земскихъ собраній".

Нѣкоторыя, впрочемъ, немногія земства не согласились однако съ подобнымъ взглядомъ. Такъ, Казанское земство, по иниціативѣ князя П. Л. Ухтомскаго, постановило увѣдомить губернатора, что „избраніе представителя въ совѣтъ... будетъ произведено послѣ того, какъ собраніе разсмотритъ составленный министерствомъ законопроектъ о мѣстной реформѣ". Однако огромное большинство земствъ посмотрѣло на дѣло иначе и, подобно Новгородскому, рѣшили не обсуждать проекта реформы, „имѣя въ виду, что составленные министерствомъ внутреннихъ дѣлъ законопроекты переданы на обсужденіе совѣта по дѣламъ мѣстнаго хозяйства, съ привлеченіемъ къ участію въ работахъ совѣта общественныхъ дѣятелей".

По существу въ разсмотрѣніе вопроса вошли лишь Харьковское и Тульское земства, да Курское, которое вынесло свое рѣшеніе еще въ маѣ 1907 г.

Харьковское земское собраніе (26 января 1908 г.) высказалось за введеніе налоговаго ценза и за установленіе выборовъ по трехклассной прусской системѣ; женщинамъ проектировалось предоставить активное избирательное право. При особомъ мнѣніи по поводу этихъ постановленій остался гласный Розаліонъ-Сошальскій. Онъ указывалъ на то, что „дворянство, какъ историческая единица русскаго государства, должно составлять отдѣльную выборную группу"; затѣмъ, по его мнѣнію,

---

[1]) Т. III, стр. 583.

„женщины не должны пользоваться избирательными правами наравнѣ съ мужчинами".

Тульское и Курское земства заняли строго охранительную позицію, высказавшись противъ какихъ-либо измѣненій въ Положеніи 1890 г. „Настоящее время,—писала комиссія Тульскаго земства,—время непрекратившейся еще революціи, время колебаній въ понятіяхъ о долгѣ, о любви къ родинѣ, о существѣ верховной власти не можетъ считаться благопріятнымъ для введенія перемѣнъ въ мѣстныя учрежденія... Когда въ домѣ вспыхнулъ пожаръ, не время помышлять о его перестройкѣ".

Курское земское собраніе еще 15 мая 1907 г. приняло постановленіе съ протестомъ противъ „коренной ломки земства". „Пусть докажутъ фактами,—говорилъ Н. Е. Марковъ,—что другіе лучше, а тогда пусть становятся на мѣсто дворянъ" [1]).

Въ мартѣ 1908 г. послѣдовалъ созывъ совѣта по дѣламъ мѣстнаго хозяйства, въ которомъ приняли участіе виднѣйшіе руководители земскихъ круговъ того времени. Въ эту сессію совѣтъ успѣлъ разсмотрѣть лишь проекты поселковаго и волостного управленія, причемъ во всемъ существенномъ одобрилъ предположенія министерства (стр. 173), въ корень переработавшаго свой первоначальный проектъ. Совѣтъ пошелъ даже далѣе министерства по пути искаженія реформы. Такъ, онъ высказался: 1) за включеніе въ составъ гласныхъ поселковаго собранія безъ выборовъ владѣльцевъ крупныхъ недвижимыхъ имуществъ; 2) за желательность и при предстоящемъ пересмотрѣ законодательства о евреяхъ сохранить въ отношеніи участія ихъ въ мѣстной общественной жизни извѣстныя ограниченія и 3) за передачу функціи оцѣнки поселковыхъ имуществъ въ руки земства и къ устраненію отъ этой задачи поселковыхъ учрежденій,—въ цѣляхъ предупрежденія произвольности обложенія.

Такимъ образомъ, правительство своими проектами вполнѣ удовлетворило консервативные земско-землевладѣльческіе слои. Оно поставило на надлежащее мѣсто сословный принципъ, который годъ тому назадъ считало несовмѣстимымъ съ задачами мѣстнаго благоустройства, и отказалось отъ налоговаго ценза.

Но если новый курсъ правительства удовлетворилъ реакціонно-настроенныхъ землевладѣльцевъ, то онъ вызвалъ опасенія съ другой стороны, со стороны промышленниковъ. Когда была открыта сессія совѣта по дѣламъ мѣстнаго хозяйства, совѣтъ горнопромышленниковъ юга Россіи по телеграфу ходатайствовалъ о допущеніи его представителей въ совѣтъ, но ходатайство это не было удовлетво-

---

[1]) См., между прочимъ, „Записку группы гласныхъ по вопросу о преобразованіяхъ, связанныхъ съ мѣстной земской жизнью" („Журналы засѣданій экстреннаго курскаго губ. земск. собр. 15 мая 1907 г.", стр. 10—17).

рено. Тогда горнопромышленники представили министру торговли и промышленности ходатайство (19 апрѣля) „не отказать своимъ содѣйствіемъ къ правильному разрѣшенію вопроса объ организаціи представительства въ земскихъ и городскихъ учрежденіяхъ“ и для этой цѣли созвать совѣщаніе изъ представителей торговли и промышленности, труды котораго могли бы быть доложены его уполномоченными въ слѣдующую сессію совѣта по дѣламъ мѣстнаго хозяйства. „Нельзя основывать столь сложное и серьезное дѣло, какъ реформа земскихъ учрежденій,—говорится въ названномъ ходатайствѣ,—на одностороннихъ сужденіяхъ лишь представителей одного класса—землевладѣльцевъ, игнорируя такую крупную культурную и экономическую силу, какъ промышленность“ [1]).

Нѣсколько времени спустя, 21 мая 1908 г. товарищъ предсѣдателя московскаго биржевого комитета А. И. Коноваловъ въ засѣданіи совѣщанія о промысловомъ налогѣ указывалъ на то, что „со всѣхъ точекъ зрѣнія совершенно неправильно выдвигать какую-то предпочтительную заинтересованность землевладѣльцевъ въ учрежденіяхъ мѣстнаго самоуправленія“. „Мы полагаемъ, — говорилъ онъ, — что зданіе общественнаго самоуправленія пришло въ негодность вслѣдствіе того, что матеріаломъ для этого зданія послужила административная опека и преобладаніе привиллегированныхъ группъ, а не самодѣятельность всего населенія“. Отъ имени представителей промышленности и торговли онъ выражалъ увѣренность, что „правительство сочтетъ необходимымъ стать на точку зрѣнія необходимости представительства различныхъ группъ населенія въ земскихъ учрежденіяхъ на правильныхъ и справедливыхъ началахъ“ [2]).

Проектъ земской реформы, выработанный министерствомъ, подвергся рѣзкой и справедливой критикѣ также въ органѣ совѣта съѣздовъ представителей промышленности и торговли. „Выработанный министерствомъ и особымъ присутствіемъ совѣта,—читаемъ мы тамъ,—проектъ земской избирательной реформы едва ли кого удовлетворитъ. Онъ явно не отвѣчаетъ какимъ-либо опредѣленнымъ, строго-принципіальнымъ началамъ, является одностороннимъ“... Съ своей стороны, какъ „Промышленность и торговля“ — органъ совѣта съѣздовъ представителей промышленности и торговли,—такъ и „Горнозаводскій Листокъ“ — органъ совѣта съѣздовъ горнопромышленниковъ юга Россіи—выдвинули принципъ налоговаго ценза.

[1]) „Горнозаводскій Листокъ“ 1908 г., № 46.

[2]) „Промышленность и торговля“ 1908 г., № 11. Указанная рѣчь А. И. Коновалова являлась отвѣтомъ на рѣчь П. А. Столыпина, сказанную при открытіи сессіи совѣта по дѣламъ мѣстнаго хозяйства и содержавшую обѣщаніе „сохранить въ земствѣ вліяніе и значеніе наиболѣе культурнаго, наиболѣе образованнаго элемента и наиболѣе притомъ привыкшаго къ земской работѣ, именно класса помѣстныхъ землевладѣльцевъ“.

Редакція „Промышленности и торговли" отрицательно отнеслась также и къ компромиссному рѣшенію вопроса законопроектомъ, внесеннымъ въ Государственную Думу въ январѣ 1908 г. фракціей союза 17 октября. По мнѣнію газеты, необходимъ не „налогово-имущественный цензъ", а исключительно налоговый. „Заинтересованность плательщиковъ въ земствѣ,—какъ полагаетъ названный органъ, — опредѣляется. . . исключительно размѣрами уплачиваемыхъ сборовъ, почему и дѣленіе населенія на куріи для осуществленія своихъ избирательныхъ правъ надо строить исключительно на этомъ принципѣ. . ., устранивъ давленіе большинства въ избирательныхъ собраніяхъ правомъ свободной группировки избирателей на выборахъ соотвѣтственно суммамъ сборовъ" [1]).

Всѣ эти заявленія промышленныхъ сферъ остались однако безъ вниманія, и въ основу правительственныхъ законопроектовъ легли принципы, внушенные реакціонными дворянскими кругами. Въ этой борьбѣ промышленниковъ съ землевладѣльцами по вопросу о цензѣ (имущественномъ или налоговомъ) интересы прогресса лежали, конечно, на сторонѣ первыхъ. Построеніе мѣстнаго самоуправленія на принципѣ налоговой заинтересованности безусловно односторонне и неправильно, но оно все же справедливѣе, чѣмъ существующее сословно-поимущественное представительство.

Въ широкихъ земскихъ кругахъ работы совѣта по дѣламъ мѣстнаго хозяйства не вызвали какихъ-либо возраженій и вообще не остановили на себѣ особаго вниманія; лишь въ единичныхъ земскихъ собраніяхъ членами совѣта были сдѣланы доклады о ходѣ работъ (напр., въ Уфимскомъ П. Ф. Коропачинскимъ). Въ с.-петербургскомъ губернскомъ собраніи бар. В. В. Меллеръ-Закомельскій отказался представить отчетъ, ссылаясь на то, что для этого необходимо имѣть разрѣшеніе министра внутреннихъ дѣлъ.

Къ концу 1908 г. проекты поселковаго и волостного управленія были министерствомъ окончательно редактированы и 18 декабря внесены въ Государственную Думу.

Выше (стр. 164) мы видѣли, изъ какихъ основныхъ положеній исходили авторы проектовъ, внесенныхъ въ февралѣ 1907 г. во вторую Государственную Думу. На судьбѣ этихъ законопроектовъ отразился тотъ реакціонный сдвигъ, который произошелъ за истекшіе $1^1/_2$ года. Прежде сословное начало признавалось нецѣлесообразнымъ „тамъ, гдѣ только существуетъ серьезная потребность упорядоченнаго общежитія", теперь же—сословная обособленность ставилась во главу реформы; тогда констатировалось, что „современное состояніе

[1]) „Промышленность и торговля" 1908 г., № 23.

нашего административнаго законодательства представляется во многихъ отношеніяхъ явно несостоятельнымъ", въ новомъ же проектѣ оцѣнка смягчена и названное законодательство трактуется лишь, какъ „неудовлетворительное" въ нѣкоторыхъ частяхъ.

Переходя къ существу реформы, укажемъ нѣсколько характерныхъ отличій новаго проекта отъ стараго. Первый проектъ допускалъ сохраненіе сословныхъ сельскихъ сходовъ въ видѣ исключенія; наоборотъ, новый (ст. 3) дѣлаетъ введеніе поселковой организаціи исключеніемъ. Эта послѣдняя вводится лишь въ томъ случаѣ, „если мѣстныя потребности благоустройства и благосостоянія" селенія требуютъ „особаго о нихъ попеченія" или если селеніе выдается по своему „торгово-промышленному развитію". Въ остальныхъ селеніяхъ поселковое управленіе вводится только по особому ходатайству жителей, съ разрѣшенія уѣзднаго совѣта (соотвѣтствующаго уѣздному съѣзду).

Далѣе, вмѣсто годичнаго срока осѣдлости по первому проекту введенъ трехгодичный; лишаются избирательныхъ правъ также лица, накопившія недоимку за $1^1/_2$ года и „уклоняющіяся отъ воинской повинности". Затѣмъ, крупные собственники участвуютъ въ волостномъ управленіи безъ выборовъ. Для выборовъ въ волостное собраніе налоговый цензъ замѣненъ имущественнымъ. Наконецъ, новый проектъ устанавливаетъ фиксацію обложенія крупныхъ собственниковъ: волость и поселокъ не могутъ взимать съ отдѣльнаго лица болѣе $^1/_5$ части всего своего оцѣночнаго сбора [1]).

Комиссія Государственной Думы по мѣстному самоуправленію, успѣвшая къ 1911 г. разсмотрѣть лишь проектъ „Положенія о волостномъ управленіи", внесла въ него рядъ измѣненій; укажемъ наиболѣе существенныя изъ нихъ.

Общій характеръ этихъ измѣненій продиктованъ стремленіемъ приблизить проектируемое управленіе къ типу мелкой земской единицы, построенной на аналогичныхъ съ уѣзднымъ земствомъ основаніяхъ. Въ частности, вмѣсто волостного старшины и его помощника учреждается, по проекту, волостная земская управа; избирательное право пріобрѣтается не трехгодичнымъ, а лишь годичнымъ провладѣніемъ имуществомъ. Затѣмъ избирательныя права предоставляются также и женщинамъ, владѣющимъ установленнымъ имущественнымъ цензомъ. По правительственному проекту образуются избирательныя собранія: 1) земельныхъ обществъ и товариществъ и 2) частныхъ владѣльцевъ, не ниже $^1/_{40}$ полнаго земскаго ценза; крупные собственники (цензъ для выбора земскихъ гласныхъ) входятъ въ волостное собраніе безъ выборовъ. По проекту комиссіи организуются четыре куріи: 1) мелкихъ

---

[1]) Губернскому совѣту предоставляется повышать этотъ предѣлъ до $^1/_3$.

частныхъ собственниковъ, владѣющихъ менѣе, чѣмъ $^1/_{15}$ существующаго полнаго земскаго ценза, 2) собственниковъ $^1/_{15}$—$^1/_5$ ценза, 3) частныхъ владѣльцевъ, имѣющихъ не менѣе $^1/_5$ полнаго ценза, и 4) общинниковъ. Предсѣдательствуетъ на волостномъ земскомъ собраніи не волостной старшина, а избранное изъ числа волостныхъ гласныхъ лицо.

Учреждается должность волостного сборщика, которому предоставляется принимать принудительныя мѣры взысканія. Далѣе, по правительственному проекту волостные налоги не должны превышать опредѣленнаго % отъ уѣздныхъ земскихъ сборовъ, причемъ этотъ максимумъ устанавливается уѣзднымъ совѣтомъ (съѣздомъ), и кромѣ того съ одного лица не можетъ взыскиваться болѣе $^1/_5$ всѣхъ сборовъ по волости. Думскій проектъ отмѣняетъ эти ограниченія, но предоставляетъ уѣздному земскому собранію не утверждать волостной раскладки, если оно признаетъ „обложеніе для плательщиковъ непосильнымъ". Тотъ же проектъ вводитъ пени за просрочку уплаты сборовъ, причемъ право сложенія пени принадлежитъ уѣздному земскому собранію.

Компетенція волостного земскаго собранія, согласно думскому проекту, нѣсколько расширена; напр., введено указаніе на право организовывать юридическую помощь населенію. Наконецъ, нѣкоторыя измѣненія внесены и въ устройство органовъ надзора: вмѣсто уѣзднаго совѣта (съѣзда) образуется особое присутствіе уѣзднаго съѣзда изъ предводителя дворянства, предсѣдателя уѣздной управы, двухъ членовъ отъ уѣзднаго земскаго собранія, уѣзднаго члена окружного суда, товарища прокурора, податного инспектора и земскаго начальника соотвѣтствующей волости. Въ особый составъ губернскаго присутствія, подъ предсѣдательствомъ губернатора, сверхъ ряда должностныхъ лицъ, вводятся 3 члена отъ губернскаго земскаго собранія.

Внимательное разсмотрѣніе внесенныхъ думской комиссіей поправокъ показываетъ, что по существу онѣ не являются сколько-нибудь значительными. Высокій размѣръ ценза (существующій земскій) ею сохраняется; избиратели дѣлятся на три куріи въ зависимости отъ размѣра владѣемаго имущества (своеобразное копированіе прусской трехклассной системы). Далѣе, комиссія отмѣняетъ предѣльность обложенія, но она предоставляетъ уѣздному земству не утверждать волостной раскладки, буде она признается имъ обременительной, и т. д. Въ общемъ, являясь шагомъ впередъ по сравненію съ существующимъ архаическимъ сословнымъ управленіемъ волости, проектируемое думской комиссіей волостное земское управленіе далеко однако не рѣшаетъ всѣхъ тѣхъ сложныхъ вопросовъ, которые жизнь ставитъ новому учрежденію.

Помимо правительственныхъ законопроектовъ о реформѣ поселковаго и волостного управленія въ Государственную Думу третьяго созыва поступило нѣсколько законодательныхъ предположеній, касающихся земской реформы. Такъ, 25 января 1908 г. за подписью 30 членовъ-октябристовъ, во главѣ съ гр. А. А. Уваровымъ, былъ внесенъ проектъ „правилъ объ избраніи уѣздныхъ и губернскихъ земскихъ гласныхъ", построенный на налоговомъ принципѣ. Подобно первоначальному министерскому проекту (стр. 167) полный цензъ для пользованія избирательнымъ правомъ имъ устанавливается въ 40 р. налога, но дѣленіе на куріи предположено иное. Первое собраніе должны составлять землевладѣльцы и собственники фабрикъ и заводовъ въ уѣздѣ, если на этихъ фабрикахъ и заводахъ „обрабатываются продукты мѣстнаго сельскаго хозяйства". Второе собраніе образуютъ тѣ же лица, если они платятъ налоговъ менѣе 40 р., но не менѣе 4 р. Третье собраніе включаетъ уполномоченныхъ отъ сельскихъ обществъ и товариществъ, пріобрѣвшихъ землю при посредствѣ Крестьянскаго Банка. Въ четвертое собраніе входятъ владѣльцы недвижимыхъ имуществъ въ чертѣ городской осѣдлости, а также собственники фабрикъ и заводовъ въ уѣздѣ, не включенные въ первое собраніе. Пятое собраніе составляютъ тѣ же лица, уплачивающія налога отъ 4 до 40 руб. въ годъ.

19 ноября 1908 г. въ Думу внесли „проектъ организаціи мѣстнаго самоуправленія на основѣ всеобщаго избирательнаго права" соціалъ-демократы. Этимъ проектомъ предусматривается учрежденіе поселковаго управленія, участковаго и областного земствъ; уѣздное земство реформируется, а губернское упраздняется. Выборы во всѣ земскія единицы построены на основѣ всеобщаго, прямого, равнаго и тайнаго голосованія; возрастной цензъ опредѣленъ въ 20 лѣтъ. Въ проектѣ соціалъ-демократической фракціи особенно слѣдуетъ обратить вниманіе на устраненіе ценза осѣдлости, который обычно считается conditio sine qua non осуществленія избирательныхъ правъ въ мѣстномъ самоуправленіи. Что касается пассивнаго права, то этотъ вопросъ рѣшается совершенно просто: усмотрѣнію избирателей должно быть всецѣло предоставлено выбирать въ гласные всѣхъ правомочныхъ россійскихъ гражданъ, достигшихъ опредѣленнаго возраста (по проекту 20). Предлагая ввести всеобщее активное избирательное право, объяснительная записка, между прочимъ, указываетъ, что „при условіи, чтобы каждый гражданинъ имѣлъ на выборахъ лишь одинъ голосъ, отпадаютъ тѣ возраженія, которыя обычно дѣлаются противъ неустановленія ценза осѣдлости при выборахъ въ органы мѣстнаго самоуправленія, и весь вопросъ сводится къ техникѣ составленія списковъ, къ осуществленію изложеннаго въ § 6 законопроекта".

Кромѣ этихъ двухъ общихъ законопроектовъ въ Думу внесены также слѣдующіе сепаратные: 1) о введеніи земскаго самоуправленія въ Ставропольской губерніи, за подписью 46 членовъ (начиная прогрессистами и кончая соціалъ-демократами); 2) о распространеніи Положенія о земскихъ учрежденіяхъ на Астраханскую губернію, отъ имени 32 членовъ (преимущественно конституціоналистовъ-демократовъ); 3) о введеніи земскаго самоуправленія въ Оренбургской губерніи, за подписью 40 лицъ (прогрессистовъ и конституціоналистовъ-демократовъ); 4) о введеніи земскаго самоуправленія въ Архангельской губерніи, отъ имени 54 членовъ (преимущественно конституціоналистовъ-демократовъ); 5) о введеніи земскаго самоуправленія въ сибирскихъ губерніяхъ и областяхъ, за подписью 101 лица (по иниціативѣ группы сибирскихъ депутатовъ) и 6) о земствѣ въ казачьихъ войскахъ, за подписью 67 лицъ (начиная октябристами и кончая трудовиками).

Составители всѣхъ этихъ законопроектовъ, считая настоятельно необходимымъ скорѣйшее распространеніе земскаго самоуправленія на перечисленныя выше окраины, дабы не усложнять дѣла, ограничились внесеніемъ нѣкоторыхъ коррективъ въ земское Положеніе 1890 г. и въ такомъ видѣ предлагаютъ ввести его въ означенныхъ районахъ [1]).

Всѣ перечисленные выше 8 законопроектовъ, внесенныхъ въ Думу по иниціативѣ ея членовъ, до сихъ поръ лежатъ безъ движенія.

Укажемъ еще, что въ третью сессію въ Думу поступилъ и былъ разсмотрѣнъ правительственный проектъ земской реформы въ губерніяхъ: Витебской, Волынской, Кіевской, Минской, Могилевской и Подольской. Этотъ проектъ подвергся предварительному обсужденію въ совѣтѣ по дѣламъ мѣстнаго хозяйства.

Согласно проекту въ западныхъ губерніяхъ вмѣсто управленія по Положенію 2 апрѣля 1903 г. (т. III, стр. 515) вводится земское самоуправленіе по закону 1890 г., но съ рядомъ поправокъ [2]). Во-пер-

---

[1]) Кромѣ перечисленныхъ законопроектовъ слѣдуетъ отмѣтить рядъ пожеланій Думы о распространеніи земскаго самоуправленія на окраины (въ томъ числѣ на Кавказъ и Прибалтійскій край), высказанныхъ попутно, при обсужденіи различныхъ вопросовъ.

[2] Положеніе 2 апрѣля 1903 г., созданное въ атмосферѣ крайняго недовѣрія къ земству, уже скоро послѣ своего введенія обнаружило всю несостоятельность. Это долженъ былъ признать, между прочимъ, и комитетъ министровъ. Обсуждая пунктъ второй указа 12 декабря 1904 г., комитетъ министровъ выразилъ мнѣніе, что названный законъ „оказался, повидимому, съ точки зрѣнія нуждъ и интересовъ мѣстнаго населенія, не вполнѣ удовлетворительнымъ. При этомъ законъ этотъ едва ли находится въ согласности съ предначертаніями Высочайшаго указа 12 декабря 1904 г., будучи основанъ на крайнемъ недовѣріи къ благонадежности мѣстныхъ землевладѣльцевъ польскаго происхожденія и на стремленіи устранить ихъ отъ службы по выборамъ“ („Правит. Вѣстн.“ 1905 г., № 30).

Совершенно тѣмъ же духомъ проникнутъ и законопроектъ П. А. Столыпина,

выхъ, устраняется дѣленіе избирателей частныхъ владѣльцевъ по сословіямъ; вмѣсто этого вводится дѣленіе на національныя куріи; причемъ значительное преобладаніе предоставляется землевладѣльцамъ русскаго происхожденія. Національныя ограниченія проводятся не только при выборѣ гласныхъ, но также при комплектованіи состава управъ и ихъ наемныхъ служащихъ. Цѣль реформы на такихъ началахъ заключается, по замѣчанію составителей объяснительной записки, въ томъ, чтобы „поднять народъ, поставить предѣлъ развитію въ краѣ польскаго землевладѣнія и создать классъ русскихъ помѣщиковъ". Эта задача заставила принести въ жертву небольшой группѣ русскихъ помѣщиковъ, въ большинствѣ случаевъ абсентеистовъ, интересы коренного польскаго населенія, а также массы крестьянства и еврейскаго населенія.

Съ нѣкоторыми измѣненіями проектъ былъ принятъ Думой и къ концу третьей сессіи поступилъ въ Государственный Совѣтъ.

Прежде чѣмъ закончить обзоръ начинаній послѣдняго времени въ области реформы мѣстнаго самоуправленія, надлежитъ отмѣтить еще Высочайшій указъ 5 октября 1906 г., которымъ внесены нѣкоторыя улучшенія въ организацію крестьянскаго представительства въ земствѣ [1]). Именно, „сельскимъ обывателямъ, обладающимъ установленнымъ цензомъ, помимо надѣльной земли", предоставлено „участвовать во вторыхъ земскихъ избирательныхъ собраніяхъ независимо отъ участія ихъ въ выборахъ гласныхъ отъ сельскихъ обществъ" (§ 9); во-вторыхъ, отмѣненъ порядокъ утвержденія губернаторомъ гласныхъ отъ сельскихъ обществъ изъ числа кандидатовъ, избранныхъ волостными сходами; теперь названные кандидаты избираютъ положенное число гласныхъ изъ своего состава самостоятельно (§ 10). Наконецъ, отмѣнены ограниченія для лицъ податного сословія относительно государственной службы и въ томъ числѣ запрещеніе выбирать означенныхъ лицъ предсѣдателями управъ.

о которомъ у насъ идетъ здѣсь рѣчь. При этомъ характерна та обстановка, въ какой онъ возникъ. Въ порядкѣ инициативы 33 членовъ въ Государственный Совѣтъ поступилъ законопроектъ объ измѣненіи системы выборовъ членовъ Совѣта отъ 9 западныхъ губерній; предполагалось предоставить 6 мѣстъ русскимъ и 3—лицамъ польскаго происхожденія, соотвѣтственно чему и организовать національныя куріи.

Предсѣдатель совѣта министровъ, въ отвѣтъ на рѣчь защитника этого проекта Д. И. Пихно, 8 мая 1909 г. выразилъ сочувствіе предположенію 33 членовъ и далъ обѣщаніе быстро двинуть дѣло. Не далѣе, какъ 30 мая, Дума имѣла уже возможность приступить къ обсужденію соотвѣтствующаго законопроекта; при этомъ она высказала пожеланіе о выработкѣ законопроекта о земствѣ въ западныхъ губерніяхъ. Порученіе это было выполнено въ духѣ авторовъ записки 33 членовъ Государственнаго Совѣта.

[1]) Нѣкоторыя земскія собранія поднесли по поводу акта 5 октября всеподданнѣйшіе адреса (славяносербское, мелитопольское, московское уѣздное, олонецкое губернское, тверское уѣздное, уржумское, вятское уѣздное, вологодское губернское и др.).

Въ разъясненіе перваго изъ этихъ пунктовъ скоро послѣдовали два ограничительныхъ толкованія. Именно, указомъ 24 мая 1907 г. сенатъ разъяснилъ, что члены крестьянскихъ обществъ и товариществъ, пріобрѣвшихъ землю при содѣйствіи Крестьянскаго Банка, могутъ участвовать во вторыхъ избирательныхъ собраніяхъ и съѣздахъ лишь въ томъ случаѣ, если на долю каждаго члена товарищества приходится, согласно „купчимъ крѣпостямъ или инымъ актамъ укрѣпленія недвижимости", количество земли, опредѣленное для участія въ выборахъ.

По другому разъясненію, крестьяне, вышедшіе на хутора согласно указу 9 ноября 1906 г., не пріобрѣтаютъ тѣхъ правъ на участіе въ земскихъ выборахъ, какія предоставлены мелкимъ землевладѣльцамъ вообще.

Что касается отмѣны порядка утвержденія крестьянскихъ кандидатовъ въ гласные, то нѣкоторыя земства, гдѣ выборы происходили въ 1906 г. до указа 5 октября, возбудили ходатайство о перевыборѣ гласныхъ-крестьянъ на новыхъ основаніяхъ (напр., Весьегонское, по иниціативѣ Ф. И. Родичева); но ходатайства эти были отклонены, и новый порядокъ сталъ примѣняться лишь съ 1907 г. Въ рядѣ мѣстностей онъ успѣлъ уже принести свои плоды: составъ гласныхъ-крестьянъ сталъ болѣе самостоятельнымъ. Объ этомъ намъ придется говорить при обзорѣ дѣятельности отдѣльныхъ земствъ.

Учтено „крестьянскими" земствами также и возвращеніе права выбирать крестьянъ предсѣдателями управъ (т. III, стр. 356). Рѣчь объ этомъ будетъ у насъ далѣе.

Въ настоящей главѣ мы имѣли въ виду дать лишь общій очеркъ положенія вопроса о земской реформѣ въ новѣйшее время, не вдаваясь въ анализъ выдвинутыхъ проектовъ. Это должно составить задачу спеціальнаго изслѣдованія и выходитъ изъ предѣловъ нашей работы. Скажемъ только, что вопросъ о переустройствѣ мѣстнаго самоуправленія и вообще всего строя мѣстнаго управленія пока остается еще открытымъ и ждетъ своей разработки. Конечно, практическое рѣшеніе его обусловлено извѣстными соціально-политическими моментами, въ настоящее время складывающимися чрезвычайно неблагопріятно. Нельзя однако не пожелать, чтобы данный вопросъ во всемъ его объемѣ подвергся тщательному изученію и разработкѣ. Богатый опытъ земскихъ учрежденій за 45 лѣтъ ихъ дѣятельности даетъ для этого цѣнный матеріалъ.

ГЛАВА XX.

Прослѣживая шагъ за шагомъ общую эволюцію земскихъ учрежденій за истекшія 45 лѣтъ и затѣмъ останавливаясь на исторіи отдѣльныхъ земствъ (см. часть вторую этого тома), мы имѣли возможность постоянно отмѣчать, какую роль играли въ земской жизни различные элементы. Попытаемся теперь подвести нѣкоторые итоги и въ основныхъ чертахъ охарактеризовать удѣльный вѣсъ этихъ элементовъ въ земствѣ.

При введеніи земскаго Положенія въ широкихъ кругахъ общества существовало опасеніе, что крестьяне поспѣшатъ проявить въ земствѣ свои сословныя и классовыя стремленія. Какъ мы уже знаемъ, опасенія эти не оправдались, и крестьянская масса не подавила землевладѣльческаго элемента (т. III, стр. 55). Представители крестьянъ на первыхъ порахъ выступили сколько-нибудь дружно лишь по вопросу о переложеніи натуральныхъ повинностей и отчасти по вопросу о діэтахъ для гласныхъ. Въ цѣломъ же крестьянскіе гласные оставались совершенно пассивными. Кое-гдѣ замѣтное участіе въ земскихъ дѣлахъ приняли сначала священники, но уже къ концу 70-хъ годовъ они почти стушевываются,—почему, объ этомъ мы отчасти упоминали (т. III, стр. 50 и 675) и еще будемъ говорить далѣе. Что касается разночиннаго элемента, то онъ съ самаго начала стоялъ въ сторонѣ отъ земскихъ дѣлъ (т. III, стр. 51) въ силу различныхъ причинъ; лишь въ видѣ исключенія голоса разночинцевъ громко звучали въ земствѣ, еще рѣже они доминировали тамъ. Подробнѣе на этомъ мы остановимся ниже.

Итакъ, фактическимъ хозяиномъ въ земствѣ съ первыхъ же лѣтъ очутился помѣстный дворянскій элементъ и притомъ не всѣ его слои, а лишь средній. Крупные землевладѣльцы, изъ рядовъ которыхъ издавна комплектовалась высшая бюрократія, въ большинствѣ случаевъ стояли далеко отъ земскихъ дѣлъ. Стремленіе передать его въ руки помѣстной аристократіи,—стремленіе, настойчиво проводившееся въ 60-хъ годахъ М. Н. Катковымъ, Г. Б. Блашкомъ, С. Ф. Лугининымъ, В. Д. Скарятинымъ и др. поклонниками англійскаго лендъ-лордизма (т. III, стр. 59),—успѣха въ земской средѣ ни тогда, ни позже не имѣли. У власти въ земствѣ всталъ среднепомѣстный служилый элементъ, для котораго земская дѣятельность и вообще мѣстная дѣятельность являлась привлекательной во многихъ отношеніяхъ. Мы уже знаемъ, что изъ рядовъ среднепомѣстнаго дворянства составлялись кадры мировыхъ посредниковъ, непремѣнныхъ членовъ и мировыхъ судей (т. III, стр. 208); въ значительной мѣрѣ и должности по земскому управленію замѣщались этимъ же элементомъ (т. III,

стр. 433) [1]. Земство являлось центромъ общественной жизни въ провинціи,—центромъ, стоя около котораго можно было имѣть вѣсъ въ мѣстной жизни и занять болѣе или менѣе вліятельное положеніе. Съ введеніемъ земскихъ учрежденій къ нимъ перешла та доминирующая роль, какая ранѣе принадлежала дворянской корпораціи.

Что касается мелкихъ землевладѣльцевъ, то для нихъ поѣздки на земскія собранія, въ особенности на губернскія, были весьма обременительны; шансовъ же для полученія въ земствѣ и черезъ земство различныхъ должностей имѣлось у нихъ мало, такъ какъ наличность извѣстнаго обособленія мелкопомѣстнаго элемента давала себя чувствовать во всемъ. И по уровню своего общественнаго развитія, и по своему соціальному положенію мелкіе землевладѣльцы были въ большинствѣ случаевъ изгоями земской жизни. При этомъ надо сказать, что лишь въ рѣдкихъ случаяхъ они стремились проявить активность и на сцену выступалъ антагонизмъ между ними и хозяевами земскаго дѣла. Такъ было, напр., въ полтавскихъ земствахъ. Однако нерѣдко мелкіе землевладѣльцы все же участвовали въ выборахъ въ весьма большомъ количествѣ. Напр., въ 1884—86 гг. на съѣзды для выбора уполномоченныхъ ихъ явилось:

Ск. явилось.	Во ск. уѣздахъ.	Ск. явилось.	Во ск. уѣздахъ.
0	9	75—100	20
1—5	8	100—150	27
5—10	27	150—200	13
10—20	53	200—300	5
20—30	70	400 и болѣе . . .	2
30—40	48		
40—75	78	Всего . . .	360

Наибольшее число прибыло въ Лубенскомъ уѣздѣ (972), Аккерманскомъ (401), Константиноградскомъ (255), Курскомъ (251), Ясскомъ (238), Череповецкомъ (230) и Оргѣевскомъ (226).

По своей численности мелкіе землевладѣльцы могли бы во многихъ случаяхъ оттѣснить среднепомѣстныхъ земцевъ, но за единичными исклю-

[1]) Интересны слѣдующія данныя 1884—86 гг., характеризующія степень участія въ земской жизни различныхъ соціальныхъ группъ (%%):

	Землевлад.	Горож.	Сел. общ.	Итого.
Соотношеніе суммъ цензовъ	42.6	2.1	55.3	100
„ числа явившихся на выборы гласныхъ.	16.7	5.0	78.3	100
„ „ уѣздн. гласныхъ.	46.3	13.0	40.7	100
„ „ губерн. гласныхъ.	75.7	12.3	12.0	100
„ „ членовъ у. упр.	52.5	13.0	34.5	100
„ „ „ губ. упр.	86.5	8.3	5.2	100

ченіями, какъ мы сказали, они не проявили къ этому стремленія. Интересно, между прочимъ, отмѣтить, что среди мелкихъ землевладѣльцевъ на выборы въ бо́льшемъ количествѣ являлись лица непривиллегированныхъ сословій, но въ уполномоченные ихъ попадало меньшее число. Такъ, въ 1884—86 гг. наблюдалась слѣдующая картина:

Сословія.	Число мелк. землевлад., имѣвш. цензы.	Ск. участвовало въ выборахъ. Абсол.	Ск. участвовало въ выборахъ. % къ имѣвш. цензъ.	Ск. избрано уполномоч. Абсол.	Ск. избрано уполномоч. % къ участв. въ выборахъ.
Дворяне	22.192	1.944	8.8	838	43.1
Чиновники	5.725	507	8.8	210	41.4
Купцы и поч. гражд. .	5.511	404	7.3	158	39.1
Мѣщане	10.365	1.000	9.6	157	15.7
Духовенство	21.816	3.138	14.4	786	25.0
Крестьяне	67.767	10.143	14.9	1.372	13.5
Проч.	4.539	1.135	25.5	146	12.8
Итого. . .	137.915	18.271	13.2	3.667	20.1

Исторія знаетъ не мало случаевъ, когда мелкіе землевладѣльцы являлись орудіемъ въ рукахъ враждующихъ земскихъ „партій“ (въ Курскомъ, Суджанскомъ и др. уѣздахъ). При этомъ партія, стоявшая у власти, партія управы имѣла въ своемъ распоряженіи бо́льшую возможность оказывать вліяніе на выборы. Однимъ изъ распространенныхъ способовъ для этого служило назначеніе того или иного времени выборовъ для съѣзда мелкихъ землевладѣльцевъ. Въ нашей работѣ „Земскіе выборы въ Балашовскомъ уѣздѣ по Положенію 1864 г.“ [1]), основанной на подлинныхъ документахъ выборнаго дѣлопроизводства, мы уже указывали на факты этого рода. Назначеніе выборовъ въ періодъ уборки хлѣбовъ, назначеніе меньшаго числа избирательныхъ участковъ и т. п. сразу понижало участіе въ выборахъ на 20 и болѣе процентовъ.

Аналогичные факты имѣли мѣсто и въ другихъ губерніяхъ [2]). Вообще, управы сплошь и рядомъ пользовались случаемъ оказать давленіе на выборы, что легче всего удавалось именно по отношенію къ мелкимъ землевладѣльцамъ.

Иногда наблюдалась вообще агитація въ пользу привлеченія къ выборамъ массы мелкихъ землевладѣльцевъ. Особенно слѣдуетъ указать на Череповецкій уѣздъ, съ самаго начала отличавшійся своей прогрессивной дѣятельностью. Въ 80-хъ годахъ здѣсь проявились интриги со

[1]) „Саратовская Земская Недѣля“ 1903 г., № 8.

[2]) Давленіе на выборы мелкихъ цензовиковъ назначеніемъ того или другого числа избирательныхъ пунктовъ было констатировано въ 1871 г. въ Корочанскомъ уѣздѣ, въ 1880 г. въ Константиноградскомъ и др. Гласный Константиноградскаго земства Д. А. Дьяковъ, между прочимъ, предлагалъ установленіе избирательныхъ участковъ возложить на земскія собранія, изъявъ это дѣло изъ рукъ управъ.

стороны консервативныхъ элементовъ,—интриги, которыя въ значительной мѣрѣ содѣйствовали извѣстнымъ репрессіямъ въ отношеніи Череповецкаго земства (т. III, стр. 323). Въ вину управѣ при этомъ ставилось то, что она допускала земскихъ служащихъ заниматься среди населенія агитаціей, имѣвшей цѣлью оказать вліяніе на выборы. Какъ мы видѣли, въ Череповецкомъ уѣздѣ въ это время (1884—86 гг.) на выборахъ присутствовало большое количество мелкихъ избирателей (стр. 180).

Реформа 1890 г. имѣла слѣдствіемъ еще бо́льшее отстраненіе мелкихъ собственниковъ отъ участія въ выборахъ, чѣмъ прежде. Она лишила избирательныхъ правъ церковные причты и крестьянскія товарищества [1]) и значительно сократила посѣщаемость избирательныхъ съѣздовъ; эти послѣдніе стали назначаться въ одномъ пунктѣ уѣзда, и сплошь и рядомъ на нихъ никто не является.

Итакъ, въ цѣломъ у земской власти все время стоялъ средне-помѣстный дворянскій элементъ и онъ формировалъ земскую дѣятельность, согласно своимъ взглядамъ и уровню своего общественнаго развитія, испытывая, конечно, на себѣ, такъ или иначе, воздѣйствіе окружающей среды. Не слѣдуетъ упускать изъ виду, что съ теченіемъ времени, благодаря измельчанію землевладѣнія, составъ гласныхъ-дворянъ замѣтно измѣнялся, и въ земскую среду все болѣе и болѣе проникали представители интеллигенціи, выросшіе и воспитавшіеся подъ вліяніемъ различныхъ господствовавшихъ въ странѣ умственныхъ теченій. Тенденція къ демократизаціи состава гласныхъ землевладѣльцевъ особенно проявилась съ 90-хъ годовъ. Въ земство потянулись всѣ, кто такъ или иначе имѣлъ возможность стать гласнымъ и кто стремился къ широкой общественной дѣятельности. Земство, не надо забывать, какъ въ это время, такъ и ранѣе являлось почти единственной ареной, на которой могли найти приложеніе своимъ силамъ живые общественные элементы, не склонные идти въ „подполье“, но стремившіеся принять участіе въ культурно-политической жизни страны. Ранѣе мы имѣли случай указать цѣлый рядъ виднѣйшихъ представителей интеллигенціи, работавшихъ въ качествѣ земскихъ гласныхъ (т. III, стр. 467); въ обзорахъ исторіи отдѣльныхъ земствъ читатель можетъ почерпнуть свѣдѣнія о характерѣ дѣятельности названныхъ лицъ и вообще о тѣхъ идейныхъ теченіяхъ, которыя проявлялись въ земствѣ.

Цензовая интеллигенція шла въ своей работѣ рука объ руку съ нецензовой интеллигенціей, съ „третьимъ элементомъ“, значеніе котораго росло съ усложненіемъ земской дѣятельности. Это единеніе и создало подъемъ 90—900-хъ годовъ; объ общихъ условіяхъ, объектив-

---

[1]) Т. III, стр. 676.

ныхъ предпосылкахъ названнаго подъема мы говорили въ своемъ мѣстѣ подробно (т. III, стр. 368 и слѣд.).

Отмѣтимъ, между прочимъ, что именно вліянію земской интеллигенціи—выборной и наемной — обязаны главнымъ образомъ нѣкоторыя „крестьянскія“ земства (особенно вятскія и пермскія). Рѣчь объ этомъ будетъ далѣе.

Такимъ образомъ, передъ нами вырисовывается слѣдующая картина. Во главѣ земскаго дѣла съ самаго начала всталъ среднепомѣстный дворянскій элементъ и свое доминирующее значеніе онъ сохранилъ до сихъ поръ. На сторонѣ его долгое время были преимущества бо́льшаго общественнаго развитія и бо́льшаго навыка въ веденіи общественныхъ дѣлъ. Съ годами составъ этого элемента сильно измѣнялся, впитывая въ себя болѣе демократическія силы. Въ земствѣ сходились представители различныхъ идеологій, господствовавшихъ въ средѣ русской интеллигенціи, и, въ силу извѣстныхъ условій, для ихъ дѣятельности открывался нѣкоторый, весьма значительный просторъ. Но все же она протекала въ опредѣленныхъ рамкахъ, данныхъ организаціей представительства по Положеніямъ 1864 и 1890 гг.

Анализируя земскую дѣятельность и эволюцію земскихъ взглядовъ въ различныхъ областяхъ, мы должны констатировать доминирующее вліяніе интересовъ и міровоззрѣнія земской землевладѣльческой массы. Наиболѣе рѣзко проявилось оно въ тѣхъ областяхъ, которыя непосредственно затрагивали матеріальные интересы этой массы. Неуравнительность земскихъ раскладокъ и аггрессивное отношеніе къ рабочему вопросу въ сельскомъ хозяйствѣ ярче всего отразили на себѣ эти тенденціи.

Необходимо сказать, что въ цѣломъ земства не представляли благопріятной почвы для развитія классовой борьбы; крестьянство, благодаря общимъ условіямъ и своей неразвитости, не обнаруживало, какъ правило, стремленія къ отстаиванію опредѣленной системы требованій; промышленные элементы были представлены въ земствѣ слишкомъ слабо, чтобы имѣть возможность вести борьбу, хотя отдѣльныя попытки въ этомъ отношеніи и наблюдались. Такимъ образомъ, среднепомѣстный дворянскій классъ не имѣлъ серьезныхъ конкуррентовъ, не имѣлъ противниковъ.

Съ другой стороны, общій уровень общественно-классового развитія самого землевладѣльческаго элемента былъ весьма не высокъ. Интересы групповые, кружковые и часто просто личные нерѣдко заслоняли собою болѣе широкіе интересы класса.

Необходимо имѣть въ данномъ случаѣ въ виду, что Положеніями 1864 и 1890 гг. кругъ избирателей былъ очерченъ весьма тѣсно; но и

изъ этихъ представителей землевладѣльческаго класса въ земствѣ принимала участіе лишь небольшая часть, большинство же стояло въ сторонѣ. Это является лучшимъ свидѣтельствомъ того, что земство не являлось, въ существовавшихъ условіяхъ, благопріятной почвой для осуществленія непосредственныхъ, болѣе доступныхъ пониманію землевладѣльческой массы цѣлей. Въ послѣдніе годы эта масса потянулась въ земство, увидя въ немъ хорошее орудіе для защиты своихъ интересовъ и вообще для сплоченія.

Нельзя оставлять безъ вниманія и того, что земскія учрежденія были поставлены въ положеніе гонимыхъ и, въ крайнемъ случаѣ, лишь терпимыхъ органовъ мѣстнаго управленія; имъ самимъ приходилось вести борьбу за власть и порою даже за существованіе. Это накладывало своеобразную печать на весь обликъ ихъ дѣятельности. Съ одной стороны, земства имѣли передъ собою весьма неразвитые и мало осознанные классовые интересы, съ другой—на-лицо былъ фактъ растущаго стремленія центральной власти, бюрократіи, подавить всякіе зародыши мѣстной самодѣятельности. Въ такихъ тискахъ была сжата земская жизнь: ограниченность представительства, некультурность и индифферентизмъ крестьянской массы, слабый интересъ къ земству землевладѣльческихъ элементовъ, неустойчивое положеніе земскихъ учрежденій,—все это необходимо учитывать при анализѣ земской дѣятельности.

Наконецъ, по кругу своей компетенціи земскія учрежденія не могли представить арены для сколько-нибудь рѣзкаго проявленія классоваго антагонизма. Сфера ихъ дѣятельности ограничивается по преимуществу культурными вопросами. Таковы вопросы школьнаго дѣла и медицины; въ значительной мѣрѣ и самые экономическіе вопросы имѣютъ по существу характеръ такихъ же культурныхъ мѣропріятій. При этомъ рѣчь идетъ о столь элементарныхъ культурныхъ нуждахъ, что удовлетвореніе ихъ не можетъ не отвѣчать правильно понимаемымъ интересамъ того же землевладѣльческаго класса, тѣмъ болѣе, что требуетъ отъ него лишь минимальныхъ жертвъ; главное бремя земскихъ налоговъ лежитъ, какъ извѣстно, на крестьянской массѣ, собственно же на долю землевладѣльцевъ приходится лишь около 14% смѣты (1906 г.). Въ 1885 г. частные землевладѣльцы уплатили около 10 милл. рублей. Въ томъ же году изъ ихъ среды было избрано 1.892 непремѣнныхъ членовъ и мировыхъ судей (т. III, стр. 208) и свыше 897 членовъ управъ (т. III, стр. 433), т. е. около 2.800 лицъ, съ окладомъ жалованья въ среднемъ до 2 т. р. Слѣдовательно, въ видѣ одного жалованья группа землевладѣльцевъ получила изъ земской кассы до 5.6 милл. р., т. е. половину своего взноса. Если принять во вниманіе, что масса крупныхъ, мелкихъ и значительная часть среднихъ землевладѣльцевъ стояла въ сторонѣ отъ земскихъ дѣлъ (см. выше), хотя и упла-

чивала налоги, то будетъ ясно, что участіе въ земствѣ для землевладѣльцевъ не влекло за собой серьезныхъ жертвъ.

Изъ приведенныхъ цифръ видно вмѣстѣ съ тѣмъ, что элементъ собственно личной заинтересованности въ земскихъ дѣлахъ для группы землевладѣльцевъ былъ весьма великъ [1]). Въ земствѣ и черезъ земство они имѣли возможность получить рядъ болѣе или менѣе хорошо оплачиваемыхъ должностей. Борьба на этой личной почвѣ играла въ исторіи земства, особенно первыя десятилѣтія [2]), не послѣднюю роль; значительное обостреніе получила она въ 80-хъ годахъ (т. III, стр. 334). При обзорѣ отдѣльныхъ земствъ мы останавливаемся на ней настолько подробно, насколько это возможно при скудости матеріаловъ относительно закулисной, такъ сказать, жизни земства. Въ этой борьбѣ въ ходъ пускались самые различные пріемы. Вотъ что, напр., сообщала „Недѣля" въ 1885 г. (№ 28). „Подкупъ избирателей,—писала она,—составляетъ самый примитивный и, къ несчастью, сильно распространенный у насъ способъ вербовки мертвыхъ душъ для земскихъ выборовъ"; затѣмъ „между земскими служащими, вожаками партій и уѣздными воротилами сплошь и рядомъ встрѣчается такъ называемое безцензіе. Это земскій терминъ, которымъ обозначается тотъ случай, когда всею полнотою земскихъ выборныхъ правъ пользуется лицо, не имѣющее ценза"; но „чаще всего въ земской практикѣ встрѣчаются цензы или совсѣмъ фиктивные, или же состоящіе изъ дешевыхъ имуществъ, не приносящихъ никакого дохода и ни на что непригодныхъ, кромѣ какъ для ценза... Кажется, нѣтъ такого земства, въ которомъ бы, завѣдомо для всего мѣстнаго общества, не пользовались выборными правами обладатели фиктивныхъ цензовъ"...

Насколько справедливо утвержденіе „Недѣли", что подкупъ былъ сильно распространенъ, мы сказать не беремся; во всякомъ случаѣ такого рода факты не являлись исключеніемъ, хотя до суда дѣло доходило сравнительно рѣдко (т. III, стр. 329). То же самое слѣдуетъ замѣтить и о фиктивныхъ цензахъ. Укажемъ, между прочимъ, что вязниковское земское собраніе (1879 г.) и смоленское губернское (1884 г.) возбуждали ходатайства объ увеличеніи срока провладѣнія имуществомъ для пріобрѣтенія избирательныхъ правъ съ 1 до 3 лѣтъ, дабы затруднить пользованіе фиктивными цензами. Въ первомъ случаѣ ходатайство

[1]) Анализируя данныя о составѣ гласныхъ въ различныхъ губерніяхъ по трехлѣтіямъ, мы можемъ установить слѣдующія положенія: 1) крестьяне рѣдко остаются гласными болѣе двухъ трехлѣтій; 2) землевладѣльцы бываютъ гласными значительно дольше; 3) среди землевладѣльцевъ имѣется устойчивая группа гласныхъ работающая въ земствѣ многія трехлѣтія; большинство же землевладѣльцевъ остается въ земствѣ по 2—3 трехлѣтія.

[2]) До 90-хъ годовъ (до введенія положенія 12 іюля 1889 г.) земствамъ былъ предоставленъ выборъ мировыхъ судей и непремѣнныхъ членовъ.

исходило отъ партіи разночинцевъ, только что свергнувшей 15-лѣтнее господство дворянской группы, а во второмъ—ходатайство стояло въ связи съ извѣстной хлудовской исторіей въ Духовщинскомъ уѣздѣ (т. III, стр. 311 и далѣе въ обзорѣ Смоленскаго земства).

Иногда при созданіи фиктивныхъ цензовъ пользовались ст. 23 земскаго Положенія, предоставлявшей избирательныя права владѣльцамъ предпріятій съ шеститысячнымъ годовымъ оборотомъ, причемъ управы не могли провѣрять вѣрность показаній. Въ третьемъ томѣ мы уже упоминали о случаяхъ выступленія „шеститысячниковъ" въ 80-хъ годахъ, въ качествѣ обособленной группы (стр. 311—312).

Въ рукахъ землевладѣльцевъ было еще одно оружіе, которое использывалось, быть можетъ, чаще другихъ въ партійной борьбѣ. Мы говоримъ о правѣ землевладѣльцевъ, согласно Положенію 1864 г., избираться въ гласные отъ сельскихъ обществъ.

Насколько широко они пользовались этимъ правомъ, видно изъ слѣдующаго. Въ 1884—86 гг. въ гласные отъ сельскихъ обществъ было избрано:

Губерніи.	Крестьянъ.	Дворянъ и чиновниковъ.	Разночинцевъ.	Духовенства.	% некрестьянъ.
Бессарабская	73	30	3	2	32.3
Владимірская. . . .	129	28	11	—	23.2
Вологодская.	93	5	1	—	6.1
Воронежская	222	19	3	1	9.4
Вятская	103	3	1	—	3.7
Екатеринославская .	124	11	3	—	10.1
Казанская	130	11	2	—	9.1
Калужская	117	12	3	—	11.3
Костромская. . . .	125	12	10	—	15.1
Курская	174	72	1	2	30.1
Московская	155	10	2	—	7.2
Нижегородская . . .	163	11	1	—	6.9
Новгородская . . .	87	22	8	4	26.0
Олонецкая	42	1	1	—	4.5
Орловская	177	28	3	—	15.0
Пензенская.	141	17	4	1	13.5
Пермская.	120	4	3	1	6.2
Полтавская.	221	36	—	—	14.0
Псковская	81	8	7	3	9.8
Рязанская	177	25	9	—	20.8
Самарская	173	4	3	—	3.9
С.-Петербургская . .	65	5	2	1	10.0
Саратовская	184	14	5	1	9.8
Симбирская	146	7	1	—	5.2
Смоленская	108	37	5	—	28.0
Таврическая	78	2	—	1	3.7
Тамбовская	228	32	2	1	13.3
Тверская	172	28	2	3	16.1
Тульская	135	28	1	1	18.5
Уфимская	111	5	1	—	5.1
Харьковская . . .	198	12	4	1	7.9
Херсонская	107	12	5	2	15.1
Черниговская . . .	151	35	1	2	20.1
Ярославская.	115	9	—	1	8.0
Итого. . . .	4.635	595	108	28	13.6

Въ нѣкоторыхъ уѣздахъ на долю землевладѣльцевъ приходилось большинство гласныхъ отъ сельскихъ обществъ. Такъ, въ Оргѣевскомъ—13 изъ 16, въ Кишиневскомъ—9 изъ 16, въ Курскомъ—8 изъ 15, въ Дмитріевскомъ—9 изъ 15, въ Корчанскомъ—9 изъ 12, въ Кузнецкомъ—9 изъ 17, въ Ельнинскомъ—9 изъ 12, въ Остерскомъ—6 изъ 9 и т. д. Лишь въ 111 уѣздахъ (изъ 360) среди гласныхъ отъ сельскихъ обществъ всѣ были крестьяне.

Если принять во вниманіе то большое давленіе, какое землевладѣльцы, въ качествѣ должностныхъ лицъ, могли оказывать на исходъ выборовъ (т. III, глава X), то нетрудно представить, во что сплошь и рядомъ обращалось избраніе землевладѣльцевъ и ихъ кандидатовъ (волостныхъ старшинъ и проч.) на сельскихъ съѣздахъ. „Къ сожалѣнію, опытъ показалъ,—писалъ въ 1883 г. «Русскій Курьеръ» (№ 225), — что чаще этимъ правомъ (выбирать гласныхъ изъ среды землевладѣльцевъ) злоупотребляетъ именно та партія, которая стоитъ въ данномъ мѣстѣ во главѣ дѣлъ, т. е. имѣетъ въ своемъ распоряженіи управу“ и располагаетъ всѣми выборными должностями.

Нерѣдко, однако, наблюдалось и другое: лица, забаллотированныя на съѣздѣ землевладѣльцевъ, систематически проходили въ гласные отъ сельскихъ обществъ; на земскомъ собраніи они стремились такъ или иначе опереться на крестьянъ и вели энергичную борьбу, продолжавшуюся иногда годами. Такъ было, напр., въ Опочецкомъ, Богодуховскомъ, Корчевскомъ, Хорольскомъ и нѣкоторыхъ другихъ уѣздахъ. Иногда, хотя и рѣдко, поднималась рѣчь о злоупотребленіяхъ, о давленіи и т. д. Это—или въ случаѣ жалобы кого-нибудь, или при непризнаніи большинствомъ собранія правъ за такимъ лицомъ, принадлежащимъ къ противной партіи (въ 1871 г. въ Солигаличскомъ земствѣ относительно мирового посредника М. Н. Карталинскаго, въ 1889 г. въ Нижнедѣвицкомъ относительно мирового судьи Г., который оказался въ спискѣ гласныхъ, хотя и не баллотировался, и т. д.).

На-ряду съ фактами перечисленнаго выше рода, слѣдуетъ отмѣтить также, что правомъ баллотироватся въ гласные отъ крестьянъ иногда пользовались дѣйствительно почтенные земскіе дѣятели. Такъ, гласными отъ сельскихъ обществъ бывали: В. Ю. Скалонъ (въ Московскомъ уѣздѣ), И. И. Петрункевичъ (въ Борзенскомъ), Н. П. Муратовъ (въ Ковровскомъ), А. С. Хомутовъ (въ Рыбинскомъ), кн. П. Н. Трубецкой (въ Московскомъ и Можайскомъ), проф. А. И. Якобій (въ Казанскомъ), Г. Н. и Н. Н. Волкъ-Карачевскіе (въ Борзенскомъ), П. И. Миклашевскій (въ Екатеринославскомъ) и др. Иногда они баллотировались отъ крестьянъ послѣ того, какъ были забаллотированы землевладѣльцами. Напр., въ 1873 г. бар. Н. А. Корфъ былъ забаллотированъ землевладѣльцами и непосредственно вслѣдъ за этимъ прошелъ въ

гласные на 3 сельскихъ избирательныхъ съѣздахъ (изъ 5), но отъ званія гласнаго отказался.

Среди значительной группы передовыхъ гласныхъ господствовало вообще отрицательное отношеніе къ привиллегіи землевладѣльцевъ въ данномъ отношеніи. Противъ нея рѣзко возставалъ, между прочимъ, А. И. Кошелевъ, справедливо указывая, что въ большинствѣ случаевъ этимъ правомъ злоупотребляютъ, имѣя возможность, въ качествѣ должностныхъ лицъ, оказывать давленіе на крестьянъ.

Переходя къ оцѣнкѣ роли крестьянъ въ земствѣ, слѣдуетъ остановиться прежде всего на общихъ условіяхъ, въ которыхъ должна была протекать ихъ дѣятельность.

При открытіи земскихъ учрежденій въ широкихъ кругахъ общества существовало опасеніе, что крестьяне обособятся въ земствѣ и проявятъ антагонизмъ по отношенію къ недавнимъ своимъ господамъ. Первые шаги дѣятельности новыхъ учрежденій скоро однако разсѣяли эти опасенія (т. III, стр. 55—56). Лишь кое-гдѣ подобный антагонизмъ дѣйствительно выступилъ наружу (ibid., стр. 57).

Въ массѣ своей гласные-крестьяне отнеслись къ земству весьма индифферентно, посмотрѣли на земскую дѣятельность, какъ на своего рода повинность. Чтобы облегчить бремя этой повинности, крестьяне поднимали въ нѣкоторыхъ земствахъ рѣчь о выдачѣ имъ суточныхъ и прогонныхъ (т. III, стр. 63—64).

Такое отношеніе крестьянъ къ земскимъ учрежденіямъ является вполнѣ понятнымъ. Только что освобожденный отъ вѣкового рабства, забитый, некультурный, опекаемый крестьянинъ не могъ смотрѣть на земское дѣло, какъ на свое, и не могъ чувствовать себя хоть сколько-нибудь свободно, засѣдая вмѣстѣ со вчерашнимъ своимъ господиномъ и съ нынѣшнимъ начальникомъ. Вспоминая впослѣдствіи первые годы земства, александровскій гласный Д. Т. Гнѣдинъ такъ характеризовалъ поведеніе гласныхъ-крестьянъ: „...бóльшая часть ихъ... не поняли характера самого земскаго учрежденія.... Въ собраніи они держались кучей, особнякомъ, во время перерывовъ засѣданія выходили въ переднюю или сѣни, вообще чувствовали себя неловко“ [1]).

Также обстояло дѣло и въ остальныхъ земствахъ. Лишь въ немногихъ изъ нихъ гласные-крестьяне проявили на первыхъ порахъ нѣкоторую активность. Въ третьемъ томѣ (стр. 83) мы уже упоминали, что ихъ болѣе всего интересовалъ вопросъ о переложеніи натуральныхъ повинностей.

---

[1]) „Русское Богатство“ 1893 г., VII, стр. 160.

Опасенія однихъ и надежды другихъ по поводу того, что крестьяне проявятъ въ земскихъ собраніяхъ самостоятельность, такимъ образомъ, не сбылись; крестьяне отступили на задній планъ, и ими перестали интересоваться.

Въ началѣ 70-хъ годовъ, съ усиленіемъ народническаго движенія вниманіе части интеллигенціи снова обращается въ сторону гласныхъ-крестьянъ, и ихъ роль въ земствѣ начинаетъ даже переоцѣниваться (напр., „Недѣлею"); вообще вопросъ о значеніи крестьянскаго элемента въ земствѣ въ то время горячо дебатировался прессой. Характернымъ въ данномъ случаѣ представляется взглядъ, развитый радикальными „Отечественными Записками". „Все, что только сдѣлано земствомъ до сей поры порядочнаго (напр., по народному образованію, сельскіе банки, артельныя сыроварни и т. п.), — писалъ журналъ, — сдѣлано не крестьянскими гласными... Настоятельная нужда у насъ ощущается лишь въ людяхъ знающихъ, образованныхъ, увлекающихся каждымъ общеполезнымъ дѣломъ, къ какому бы сословію они ни принадлежали, а вовсе не въ малограмотныхъ крестьянахъ, которые полезны исключительно на поляхъ, лугахъ и гумнахъ, а никакъ не на совѣщательныхъ собраніяхъ" [1]).

Народническая „Недѣля" согласилась съ этими доводами не сразу, но все-таки и она довольно скоро должна была придти къ весьма безотрадному заключенію. „Въ выборѣ гласныхъ, — писала она въ 1878 г. (№ 15), — мужикъ видитъ только новую натуральную повинность и отбываетъ ее наравнѣ съ подводной, дорожной, постойной и иными просто по приказанію начальства. Пусть завтра же будетъ совершенно уничтожено земство, и крестьяне — en masse — рѣшительно не пожалѣютъ о потерянныхъ правахъ, а скорѣе почувствуютъ нѣкоторое облегченіе... При полномъ равнодушіи мужицкой массы къ самому существу выборовъ, спрашивается: кто имѣетъ больше шансовъ пройти въ гласные? Въ концѣ концовъ или располагающіе силой, или наименѣе стѣсняющіеся и разборчивые въ средствахъ. Временно, до обостренія партій, зачастую выходило наоборотъ; благодаря этому у нѣкоторыхъ земцевъ и укоренилось радужное представленіе о роли крестьянскихъ голосовъ... Корень всего зла въ безразличіи крестьянъ".

Двухъ взглядовъ въ то время на значеніе крестьянъ въ земствѣ и на ихъ отношеніе къ земскому дѣлу не существовало [2]). Почти то же, что высказывала „Недѣля", констатировалъ, между прочимъ, и сенаторъ Мордвиновъ въ своемъ отчетѣ по ревизіи Тамбовской и Воронежской губерній. „Крестьяне, — писалъ онъ, — значенія земства... не

[1]) 1870 г., IX, стр., 93.

[2]) Точку зрѣнія редакціи газеты „Земство" см. т. III, стр. 245.

усвоили и смотрятъ на него до сего времени, какъ на начальство, обязательно облагающее ихъ сборами, а на званіе гласнаго—какъ на повинность. Только въ послѣднее время гласные изъ крестьянъ начали въ собраніяхъ проявлять нѣкоторую самостоятельность; мнѣнія ихъ вообще склоняются къ уменьшенію расходовъ“.

Такая безотрадная картина не разъ отмѣчалась и въ 80-хъ годахъ, хотя, какъ мы увидимъ далѣе, съ конца 80-хъ годовъ въ прессѣ начинаютъ звучать и другія ноты.

Забитое крестьянство не могло, естественно, чувствовать себя сколько-нибудь свободно въ земскихъ собраніяхъ, гдѣ надъ нимъ продолжало тяготѣть давленіе начальства, въ лицѣ непремѣнныхъ членовъ, мировыхъ судей и мировыхъ посредниковъ. Тамъ, гдѣ можно было, крестьянамъ-гласнымъ приказывали; въ другихъ случаяхъ ихъ подкупали и „угощали“ [1]), хотя такихъ фактовъ было, повидимому, немного,—можетъ быть, просто потому, что въ этомъ не представлялось надобности, такъ какъ можно было достигать своихъ цѣлей предписаніями и т. п. средствами. Самые выборы гласныхъ отъ крестьянъ были обставлены крайне ненормально (т. III, стр. 210 и 679) и открывали широкій просторъ для давленія со стороны начальства [2]).

Въ земскихъ собраніяхъ гласные-крестьяне никогда не могли отрѣ-

---

[1]) Напр., въ 1878 г. въ Усманскомъ земствѣ. Характеренъ въ бытовомъ отношеніи слѣдующій фактъ. Въ 1886 г. городнянскій исправникъ донесъ, что Н. Н. и И. Н. Миклашевскіе избраны на сельскомъ съѣздѣ въ гласные благодаря подкупу. На земскомъ собраніи И. Н. Миклашевскій не отрицалъ того, что онъ далъ послѣ выборовъ крестьянамъ 7 р., причемъ на душу пришлось по 12—13 коп. Въ оправданіе своихъ дѣйствій онъ ссылался на „обычай“. Собраніе признало за ними права гласныхъ. Зная земскую дѣятельность Миклашевскихъ, можно сказать, что въ данномъ случаѣ подкупа дѣйствительно не было, но несомнѣнно также, что „обычай“ даванія избирателямъ „на водку“, будучи весьма распространеннымъ и въ духѣ деревенскихъ нравовъ, не свидѣтельствовалъ о самостоятельности гласныхъ-крестьянъ и о сколько-нибудь высокомъ уровнѣ пониманія ими общественныхъ задачъ.

Съ теченіемъ времени, по мѣрѣ измѣненія нравовъ, факты подобнаго рода стали повторяться рѣже, хотя все же приходится отмѣчать ихъ и въ не столь отдаленную эпоху. Такъ, въ 1904 г. Беклемишевъ, будучи избранъ членомъ вяземской управы, заявилъ, что по совѣсти онъ признаетъ выборы неправильными; къ нему въ день выбора подходили крестьяне (восемь человѣкъ) и просили „на чай“; онъ имѣлъ „глупость“ дать имъ, и теперь выходитъ, что онъ избранъ за взятку. Признать такого избранія онъ не можетъ и проситъ выборы считать недѣйствительными. Его стали упрашивать остаться членомъ управы. Въ концѣ концовъ онъ согласился, но заявилъ, что будетъ служить безъ жалованія. „Днѣпровскій Вѣстникъ“ по этому поводу замѣчалъ, что впродолженіи 12 лѣтъ предсѣдатель вяземской управы изъ года въ годъ устраивалъ для гласныхъ-крестьянъ въ сторожовской комнатѣ обѣды съ приличными возліяніями, члены же управы всѣ и всегда давали „на чай“. Это вошло въ обычай, это освящено „земской давностью“, и, если это удивило г. Беклемишева, то только потому, что онъ служилъ въ земствѣ всего одинъ годъ.

[2]) Иногда выборы даже съ формальной стороны не происходили, а просто назначались кандидаты, одобренные начальствомъ (напр., въ 1872 г. въ Трубчевскомъ уѣздѣ).

шиться отъ того чувства неловкости, которое подмѣтилъ у гласныхъ перваго созыва Д. Т. Гнѣдинъ. Вотъ что, напр., писалъ въ своей запискѣ гласный отъ крестьянъ Карасевъ тверскому уѣздному собранію (1877 г.): „гласные крестьяне по своему невысоко поднятому умственному уровню и еще болѣе по несмѣлости своей не могутъ на съѣздахъ не только защищать и отстаивать свои интересы, но даже свободно вращаться въ сферѣ аристократическаго міра, а тѣмъ болѣе безъ подготовки выяснять и отстаивать какіе-либо вопросы смѣло, логично и послѣдовательно“.

Да и какъ было „смѣло отстаивать“ что-либо, когда за это всегда грозили разныя кары, не только со стороны гласныхъ-начальниковъ, но и извнѣ. Земская практика зарегистрировала нѣсколько бьющихъ въ глаза фактовъ подобнаго давленія. Такъ, напр., въ 1866 г., по возвращеніи съ рязанскаго губернскаго собранія, крестьянинъ Горшковъ по распоряженію полиціи былъ подвергнутъ тѣлесному наказанію [1]).

Въ 1877 г. гласный волостной старшина Рогановъ по дорогѣ на смоленское губернское собраніе былъ арестованъ исправникомъ за невзысканіе съ крестьянъ податей. Подъ арестомъ онъ пробылъ 2 дня и былъ освобожденъ по ходатайству губернскаго земства. Это послѣднее возбудило вмѣстѣ съ тѣмъ ходатайство объ изъятіи гласныхъ-крестьянъ отъ взысканій, налагаемыхъ единоличною властью исправниковъ, съ передачей такого права коллегіи уѣзднаго присутствія.

Въ 1877 г. дмитровскій исправникъ арестовалъ во время сессіи волостного старшину Рогачевской волости Рыбакова. Собраніе, находя дѣйствія исправника оскорбительными и препятствующими правильному ходу своихъ занятій, единогласно постановило немедленно просить губернатора объ освобожденіи Рыбакова на время засѣданій собранія отъ ареста и объ огражденіи собранія на будущее время отъ подобныхъ дѣйствій исправника, во время самаго собранія. Рыбаковъ пробылъ подъ арестомъ 3 часа.

Этими случаями, ставшими достояніемъ гласности, дѣло, надо думать, не ограничивалось. По крайней мѣрѣ ходатайства земствъ о лишеніи исправниковъ права подвергать волостныхъ старшинъ дисциплинарному взысканію (т. III, стр. 653), свидѣтельствуютъ о томъ, что поле для злоупотребленій открывалось весьма широкое.

Самостоятельность крестьянскаго представительства особенно несла ущербъ тогда, когда среди гласныхъ-крестьянъ преобладали волостные старшины и другія должностныя лица крестьянскаго самоуправленія.

Въ свою очередь иногда и волостные старшины стремились проявить свою власть, въ качествѣ земскихъ гласныхъ, для извѣстныхъ давленій. Интересный случай отмѣтилъ гласный Писаревъ на рязанскомъ губернскомъ

---

[1]) Подробнѣе объ этомъ см. въ обзорѣ Рязанскаго земства.

собраніи (1879 г.). Однажды ветеринарный врачъ Спасскаго уѣзда, „энергичный и хорошій“, замѣтя „полную бездѣятельность одного волостного старшины, донесъ кому слѣдовало, и старшина получилъ выговоръ; старшина былъ вліятельный въ собраніи, и слѣдующее за этимъ земское собраніе постановило: должность ветеринара упразднить“.

Вообще жалобы гласныхъ-крестьянъ на фельдшеровъ и врачей по поводу якобы манкированія ими обязанностями были довольно распространены.

Въ т. III (стр. 82—84) мы говорили уже о томъ, что крестьяне часто выступали въ земскихъ собраніяхъ съ предложеніями о переводѣ натуральныхъ повинностей въ денежныя. Точно также можно указать не мало примѣровъ, когда вопросъ объ уравненіи земскаго обложенія поднимался именно крестьянами. При обзорѣ отдѣльныхъ земствъ мы остановимся на этихъ случаяхъ подробно, здѣсь же ограничимся лишь приблизительнымъ перечисленіемъ ихъ. Такого рода заявленія дѣлались крестьянами въ земствахъ [1]): Гороховецкомъ (1880 г.), Старорусскомъ (1870 г.), Романово-Борисоглѣбскомъ (1866 и 1874 гг.), Сольвычегодскомъ (1880 г.), Весьегонскомъ (1867 г.), Осташковскомъ (1881 г.), Екатеринбургскомъ (1876 г.), Кобелякскомъ (1870 г.), Кологривскомъ (1881 г.); Соликамскомъ (1889 г.), Корочанскомъ (1870 г.), Ямбургскомъ (1886 г.) и др.

Затѣмъ нерѣдко гласные-крестьяне добивались сокращенія расходовъ [2]), что́ создало вообще мнѣніе, отчасти справедливое, что крестьяне, поскольку они проявлялись активно, были сдерживающимъ элементомъ въ земствѣ. Если принять во вниманіе обременительность для крестьянъ всевозможныхъ податей и повинностей, то легко понять это стремленіе. Отсюда же, а также изъ непониманія проистекали сплошь и рядомъ протесты крестьянъ противъ приглашенія врачей и отстаиванье фельдшеризма.

Земская исторія знаетъ не мало примѣровъ также и того, что крестьяне добивались уменьшенія расходовъ, падающихъ исключительно на нихъ, и стремились привлечь къ несенію этихъ расходовъ всѣ сословія. Такъ, они ходатайствовали о принятіи на земскій счетъ со-

---

[1]) О движеніи крестьянъ въ пользу сокращенія земскихъ расходовъ въ новѣйшее время см. выше стр. 31—33.

[2]) Въ 1867 въ Золотоношскомъ земствѣ крестьяне настаивали на уменьшеніи медицинской смѣты; также въ 1871 г. въ Псковскомъ уѣздномъ земствѣ. Въ 1899 г. Воронежское уѣздное земство, по иниціативѣ крестьянъ, вернулось къ разъѣздной системѣ. Въ Глазовскомъ земствѣ въ 1868 г. они добились сокращенія жалованья управѣ. Затѣмъ крестьяне поднимали кое-гдѣ вопросъ о сокращеніи числа мировыхъ судей и мировыхъ посредниковъ (въ Казанскомъ уѣздномъ земствѣ въ 1869 г., въ Серпуховскомъ въ 1869 г., въ Мензелинскомъ въ 1887 г.). Надо думать, что большинство случаевъ подобныхъ выступленій остались не отмѣченными въ журналахъ.

держанія сотскихъ [1]), о назначеніи квартирныхъ денегъ полицейскимъ урядникамъ [2]), объ ассигнованіи изъ земскихъ средствъ пособія нуждающимся присяжнымъ засѣдателямъ [3]) и суточныхъ гласнымъ-крестьянамъ [4]), объ отмѣнѣ платы за лекарства [5]) и принятіи школьныхъ расходовъ всецѣло на земскій счетъ [6]), объ учрежденіи всесословныхъ продовольственныхъ сборовъ [7]) и т. д.

Отмѣтимъ также, что среди гласныхъ-крестьянъ встрѣчали поддержку земскія ассигнованія на высылку порочныхъ членовъ въ Сибирь; иногда при этомъ отъ крестьянъ исходила инниціатива возбужденія даннаго вопроса. По ихъ же предложенію нѣкоторыя земства ходатайствовали объ усиленіи наказанія за конокрадство (въ 1871 г. Шадринское, въ 1866 г. Смоленское губернское и др.).

Помимо выступленій въ пользу уравненія налоговъ и сокращенія расходовъ, можно отмѣтить рядъ зарегистрированныхъ въ земскихъ журналахъ заявленій крестьянъ, свидѣтельствующихъ о болѣе или менѣе значительномъ уровнѣ пониманія ими земскихъ задачъ. Такъ, въ 1873 г. гласные-крестьяне возражали противъ учрежденія въ г. Гороховцѣ прогимназіи и настаивали на увеличеніи затратъ на школы; въ 1881 г. въ гороховецкомъ земскомъ собраніи они протестовали противъ недопущенія предсѣдателемъ ходатайства объ уравненіи числа гласныхъ по группамъ, пропорціонально платимому налогу; въ 1899 г. въ Орловскомъ земствѣ (Вятской губерніи) они выдвинули вопросъ о повышеніи курса начальной школы; въ 1872 г. въ Нолинскомъ земствѣ крестьяне были противъ устройства реальнаго училища и добивались увеличенія смѣты на школы; въ 1868 г. въ Можайскомъ и въ 1871 г. въ Бобровскомъ земствахъ они подняли рѣчь объ учрежденіи всесословнаго банка; въ 1899 г. въ Ливенскомъ — объ облегченіи переселенія въ Сибирь; въ 1906 г. въ Олонецкомъ уѣздномъ—о приближеніи къ населенію агрономической помощи; въ 1870 г. въ Бѣлевскомъ—объ улучшеніи волостныхъ судовъ; въ 1904 г. въ Старобѣль-

---

[1]) Въ 1877 г. въ Маріупольскомъ земствѣ, въ 1866, 1875 и 1880 гг. въ Романово-Борисоглѣбскомъ, въ 1874 г. въ Калужскомъ уѣздномъ, въ 1865 г. въ Ярославскомъ уѣздномъ, въ 1886 г. въ Ямбургскомъ, въ 1869 г. въ Мосальскомъ, въ 1873 г. въ Кобелякскомъ, въ 1880 г. въ Симферопольскомъ, въ 1901 г. въ Вяземскомъ. Ямбургское земское собраніе въ 1892 г., по инниціативѣ крестьянъ, ходатайствовало о привлеченіи пришлаго осѣдлаго населенія къ несенію мірскихъ расходовъ.

[2]) Въ 1883 г. въ Бирюченскомъ земствѣ, въ 1877 г. въ Ахтырскомъ.

[3]) Въ 1870 г. въ Судогодскомъ земствѣ, въ 70-хъ годахъ въ Серпуховскомъ.

[4]) Т. III, стр. 62—64. Позднѣе: въ 1907 г. въ Чистопольскомъ земствѣ и въ 1875 г. въ Бирскомъ.

[5]) Въ 1882 г. въ Ямбургскомъ земствѣ, въ 1898 г. въ Переяславскомъ, въ 1888 г. въ Тотемскомъ и въ 1889 г. въ Краснинскомъ.

[6]) Въ 1904 г. въ Судогодскомъ земствѣ.

[7]) Въ 1881 г. въ Екатеринбургскомъ земствѣ.

скомъ—объ увеличеніи жалованья учителямъ; въ 1871 г. въ Харьковскомъ уѣздномъ—о реформѣ волостного управленія; въ 1887 г. въ Угличскомъ земствѣ крестьяне стояли за земскія школы, противъ ихъ передачи духовенству; въ 1904 г. они подняли въ Козловскомъ земствѣ вопросъ о введеніи страхованія движимости и т. д.

Выше мы перечислили рядъ активныхъ выступленій гласныхъ-крестьянъ, отмѣченныхъ въ журналахъ земскихъ собраній. Общій характеръ ихъ—стремленіе къ уравненію налоговъ и отчасти къ сокращенію земскихъ расходовъ. Было бы однако ошибочно оцѣнивать активность гласныхъ-крестьянъ лишь по этимъ выступленіямъ. Далѣе мы увидимъ, что въ нѣкоторыхъ земствахъ крестьяне играли весьма видную роль и выдѣлили изъ своей среды незаурядныхъ дѣятелей. Укажемъ, напр., на С. Я. Дерунова въ Пошехонскомъ земствѣ, И. А. Ярославцева въ Нижегородскомъ, Н. И. Кузнецова въ Весьегонскомъ, Н. Ф. Курбатова въ Новоторжскомъ, Д. И. Иванова въ Псковскомъ, И. И. Скачкова въ Красноуфимскомъ, Н. С. Селиванова въ Чердынскомъ, Н. В. Суворова въ Шадринскомъ, И. Д. Коняева въ Соликамскомъ, И. Я. Тугаринова въ Ирбитскомъ, Е. И. Селюнина въ Уржумскомъ, П. А. Несмѣлова въ Малмыжскомъ, А. Б. Басимова въ Златоустовскомъ, А. Р. Напрѣенкова въ Брянскомъ, Я. Т. Харченко въ Бердянскомъ и др.

Быть можетъ, имѣя въ виду всю неблагопріятную обстановку, придется признать, что во многихъ случаяхъ крестьяне проявили бо́льшую активность, чѣмъ слѣдовало бы ожидать.

Съ введеніемъ Положенія 1890 г. крестьянское представительство въ земствѣ было поставлено еще болѣе ненормально (т. III, стр. 352 и 356). Неудивительно поэтому, что и послѣ 1890 г. попрежнему приходилось констатировать [1]), что въ цѣломъ гласные-крестьяне чуждый въ

---

[1]) „На службу въ званіи гласнаго,—писалъ Н. А. Шишковъ,—крестьяне смотрѣли бы, какъ на повинность, вродѣ службы волостнымъ судьей или старостой, если бы она не была такъ незамѣтна въ иныхъ уѣздахъ. . . и потому мало тягостна для массы. . . Нельзя говорить о какомъ-либо сознательномъ интересѣ къ земской дѣятельности; даже такое непосредственно касающееся плательщиковъ явленіе, какъ земскіе сборы и смѣты, не вызываетъ среди крестьянъ никакого вниманія" („Вѣстникъ Европы" 1901 г., IX, стр. 322).

Въ докладѣ саратовскому губернскому собранію (мартъ 1905 г.) управа говоритъ, между прочимъ: „относительно земства въ деревнѣ существуютъ подчасъ самыя невѣроятныя представленія и земство, земскіе работники смѣшиваются въ общемъ понятіи начальства, которое приказываетъ, предписываетъ, беретъ подати и налоги, оставляя въ сторонѣ сознательное участіе въ земской дѣятельности самого населенія" (См. также А. Смирновъ. „Крестьяне и земство". „Экономическая Газета" 1903 г., № 6; В. Чешихинъ. „Нижегородская земская газета и ея читатели". „Сарат. Земск. Нед." 1905 г., № 1; Б. Веселовскій. „Къ вопросу о классовыхъ интересахъ въ земствѣ", стр. 39—45).

земствѣ элементъ, что они окончательно превратились въ орудіе земскихъ начальниковъ [1]), что едва проявившій свою самостоятельность гласный-крестьянинъ въ слѣдующее трехлѣтіе зачислялся администраціей въ число кандидатовъ. Исторія знаетъ примѣры, когда крестьяне, пробывшіе гласными много трехлѣтій, служившіе предсѣдателями и членами управъ, попадали лишь въ кандидаты. При обзорѣ дѣятельности отдѣльныхъ земствъ мы остановимся на подобныхъ фактахъ подробно.

До сихъ поръ у насъ была рѣчь вообще о роли гласныхъ-крестьянъ въ земствѣ; теперь намъ надлежитъ остановиться на ихъ работѣ въ такъ называемыхъ „крестьянскихъ" земствахъ, т. е. тамъ, гдѣ имъ принадлежало абсолютное большинство.

По Положенію 1864 г. въ 42 уѣздахъ на долю крестьянъ приходилось 50% состава собранія и въ 4 уѣздахъ отъ 52 до 66%. Закономъ 1890 г. число уѣздовъ съ преобладаніемъ крестьянъ сокращено, но степень преобладанія ихъ въ этихъ уѣздахъ усилена, и при обзорахъ земствъ мы будемъ имѣть случаи отмѣчать увеличеніе роли крестьянъ кое-гдѣ послѣ 1890 г. Названные выше уѣзды слѣдующіе (%% гласныхъ-крестьянъ къ общему числу):

---

[1]) Въ 1892 г. на красинскомъ собраніи А. Н. Поповъ констатировалъ, что при голосованіи вопроса о предоставленіи помѣщенія управы для засѣданій уѣзднаго съѣзда земскій начальникъ Н. А. Кладницкій указывалъ крестьянамъ сохранить сидячее положеніе.

Въ докладѣ Рязанскому уѣздному комитету о нуждахъ сельско-хозяйственной промышленности предсѣдатель управы А. В. Елагинъ писалъ: „въ присутствіи своего начальника гласные-крестьяне, въ числѣ которыхъ преобладаютъ старшины, стѣсняются высказывать свободное мнѣніе, боясь попасть въ разрѣзъ съ мнѣніемъ своего начальника. Извѣстенъ случай, когда гласный-старшина, желавшій говорить, сѣлъ, уловивъ отклоняющій знакъ своего начальника". Въ Скопинскомъ комитетѣ (Рязанской губерніи) Леоновъ говорилъ: „состоя гласнымъ со времени введенія новаго земскаго Положенія, я убѣдился, что изъ всѣхъ сословныхъ представителей въ земскомъ собраніи наименѣе независимы въ своихъ сужденіяхъ гласные отъ крестьянъ. Причина такого явленія кроется не только въ томъ, что гласные-крестьяне, критически относившіеся къ дѣйствіямъ управы или вообще противодѣйствовавшіе такъ или иначе дворянскому большинству въ собраніи, обыкновенно скоро исчезали изъ состава собранія. Эта причина лежитъ гораздо глубже...; гласные отъ сельскихъ обществъ . . обыкновенно голосуютъ въ унисонъ со своимъ земскимъ начальникомъ".

Въ Харьковскомъ губернскомъ комитетѣ указывалось, что гласные отъ крестьянъ „утратили всякую самостоятельность и сдѣлались игрушкой въ рукахъ засѣдающихъ въ собраніяхъ земскихъ начальниковъ".

На очередномъ новгородскомъ губернскомъ собраніи 1903 г. А. М. Тютрюмовъ указывалъ: „бывали случаи, когда гласному-крестьянину, проявившему самостоятельность въ голосованіи, говорили: ну, больше васъ здѣсь не будетъ! Бывали также случаи, когда гласнаго изъ собранія отправляли на три дня подъ арестъ".

„Въ настоящее время,—какъ замѣтилъ тогда же А. М. Колюбакинъ,—въ уѣздномъ земскомъ собраніи нерѣдко все дѣло дѣлаетъ магическій карандашъ земскаго начальника: стоитъ карандашъ—гласные-крестьяне стоятъ; лежитъ—гласные-крестьяне сидятъ" (см. нашу работу „Къ вопросу о классовыхъ интересахъ въ земствѣ", стр. 40—44).

Уѣзды.	По Положеніямъ 1864 г.	1890 г.
Вельскій	50	100
Никольскій	50	54
Сольвычегодскій	50	85
Устьсысольскій	50	79
Яренскій	50	100
Глазовскій	50	52
Котельническій	50	85
Малмыжскій	50	50
Нолинскій	50	80
Орловскій	50	85
Слободской	50	53
Яранскій	50	54
Елабужскій	50	—
Уржумскій	50	—
Казанскій	50	—
Лебедянскій	50	—
Липецкій	50	—
Спасскій (Тамб. губ.)	50	—
Ирбитскій	50	—
Козьмодемьянскій	—	87
Мамадышскій	50	57
Царевококшайскій	50	73
Цивильскій	50	50
Чебоксарскій	50	54
Ядринскій	50	100
Петрозаводскій	—	80
Каргопольскій	—	87
Олонецкій	54	100

Уѣзды.	По Положеніямъ 1864 г.	1890 г.
Повѣнецкій	50	100
Пудожскій	66	92
Камышловскій	66	67
Корочанскій	50	—
Обоянскій	50	—
Московскій	50	—
Буинскій	50	—
Мелитопольскій	50	—
Старобѣльскій	50	—
Верхотурскій	52	—
Оханскій	50	53
Осинскій	—	53
Чердынскій	—	67
Шадринскій	—	57
Новоузенскій	50	56
Камышинскій	—	53
Бердянскій	—	64
Златоустовскій	50	75
Тотемскій	50	—
Богучарскій	50	—
Валуйскій	50	—
Коротоякскій	50	—
Нижнедѣвицкій	50	—
Старорусскій	50	—
Наровчатскій	50	—
Николаевскій	50	—
Всего земствъ	46	32

Въ общепринятомъ смыслѣ земства перечисленныхъ уѣздовъ слѣдовало бы назвать „крестьянскими"; чаще всего однако это понятіе присвоивается лишь земствамъ Вятской, Пермской, Олонецкой и Вологодской губерній, а также Новоузенскому, Бердянскому и Камышинскому. Посмотримъ, въ какой мѣрѣ названныя земства дѣйствительно являются „крестьянскими" и какую роль игралъ въ нихъ крестьянскій элементъ?

Уже въ концѣ 70-хъ годовъ было обращено вниманіе на то, что окраинныя земства съ преобладаніемъ гласныхъ крестьянъ во многихъ отношеніяхъ стоятъ впереди земствъ помѣщичьихъ [1]). Къ началу 80-хъ годовъ этотъ фактъ получаетъ почти всеобщее признаніе, причемъ объясненіе его начинаютъ видѣть въ преобладаніи среди гласныхъ крестьянъ. Даже осторожныя «Отечественныя Записки», низко вообще оцѣнивавшія самодѣятельность гласныхъ-крестьянъ (стр. 189), склонялись къ подобному взгляду, хотя и съ рядомъ оговорокъ. Въ статьѣ „Итоги земскихъ затратъ на народное образованіе" «Отечественныя Записки» писали: „едва ли можно безусловно доказать зависимость между взаимнымъ отно-

[1]) См., напр., „Русскія Вѣдомости" 1878 г., № 64.

шеніемъ числа гласныхъ трехъ видовъ земскаго представительства и расходами земства вообще и на народное образованіе въ особенности, хотя нѣкотораго постоянства отношеній и нельзя не замѣтить" (1880 г., I).

Какъ мы сказали, въ 80-хъ годахъ окончательно упрочивается тотъ взглядъ, что крестьянскія земства развитіемъ своего хозяйства обязаны именно крестьянскому элементу. На эту точку зрѣнія стали, между прочимъ, „Еженедѣльникъ Суджанскаго земства", бар. Н. А. Корфъ, „Вѣстникъ Европы" и т. д. Подводя итоги земской дѣятельности за все истекшее время, обозрѣватель „Вѣстника Европы" (1887 г., VIII) отмѣчалъ: „совершенно очевидно, что губерніи съ исключительно крестьянскимъ землевладѣніемъ и преобладающимъ крестьянскимъ же представительствомъ даютъ на земскія нужды больщій % отъ доходности земли, чѣмъ губерніи помѣщичьи". Это опровергаетъ „всѣми повторяемое мнѣніе, что земское самоуправленіе яко бы въ тягость крестьянамъ".

Съ тѣхъ поръ, какъ былъ формулированъ этотъ тезисъ, прошло уже не мало времени; онъ сталъ и продолжаетъ оставаться обиходнымъ, не подвергаясь должному анализу. Отличительныя особенности окраинныхъ земствъ обычно ставятся въ причинную связь исключительно съ ихъ крестьянскимъ составомъ, причемъ игнорируются различія—весьма значительныя, существующія между самими этими земствами, а также рядъ другихъ моментовъ, обусловливающихъ то или другое направленіе земской дѣятельности. Попытаемся разобраться въ томъ сложномъ комплексѣ, который обычно объединяется понятіемъ крестьянскаго земства.

Прежде всего указываютъ на то, что земства съ крестьянскимъ составомъ гласныхъ расходуютъ относительно больше, чѣмъ остальныя. Фактъ этотъ не подлежитъ сомнѣнію, но объясняется онъ въ значительной мѣрѣ тѣмъ, что крестьянскія земства—земства рѣдко населенныхъ окраинъ, и относительная высота ихъ расходовъ на душу зависитъ прежде всего отъ меньшей плотности населенія. Это обстоятельство отмѣтилъ еще въ 1882 г. «Русскій Курьеръ», но затѣмъ оно постоянно игнорировалось. „Разсматривая смѣту расходовъ уѣздныхъ земствъ Вологодской губерніи,—писалъ «Русскій Курьеръ»,—мы приходимъ къ тому заключенію, что на народное образованіе болѣе затрачиваютъ земства тѣхъ уѣздовъ, гдѣ населеніе болѣе разрѣжено... Значительная разрѣженность населенія увеличиваетъ расходъ земствъ на просвѣщеніе народныхъ массъ, а результаты въ этомъ случаѣ почти тѣ же, что и въ густо населенныхъ мѣстностяхъ, гдѣ расходъ на образованіе меньше" (1882 г., № 39).

Переходя къ отдѣльнымъ статьямъ расхода, отмѣчаютъ,—какъ наиболѣе характерное для „крестьянскихъ" земствъ,—относительно вы-

сокій размѣръ затратъ на народное образованіе. Это было подмѣчено уже давно и всегда особенно подчеркивалось. Еще въ 1884 г. „Еженедѣльникъ Суджанскаго земства“ опредѣленно формулировалъ слѣдующіе два тезиса: 1) земства съ крестьянскимъ составомъ гласныхъ „стремятся прежде всего къ развитію народной школы“, „а затѣмъ уже озабочиваются распространеніемъ среднеучебныхъ заведеній“; 2) „напротивъ того, земства съ преобладающимъ числомъ представителей отъ привиллегированныхъ сословій . . . оставляютъ народную школу безъ всякой помощи“.

Въ указанномъ утвержденіи заключается значительная доли истины; бо́льшій расходъ на народное образованіе стоитъ отчасти въ причинной связи именно съ крестьянскимъ составомъ гласныхъ. Укажемъ, между прочимъ, что крестьянскія земства ранѣе другихъ освободили сельскія общества отъ хозяйственныхъ затратъ на школы, и этимъ до нѣкоторой степени объясняется повышенный % расхода по § V смѣты. Въ данномъ случаѣ мы имѣемъ дѣло, слѣдовательно, съ переложеніемъ налога крестьянами на общій земскій бюджетъ. Такое же переложеніе наблюдается и въ нѣкоторыхъ другихъ областяхъ (въ отношеніи переложенія дорожной и подводной повинности, въ организаціи почты, бо́льшихъ затратахъ на общественное призрѣніе и т. д.). При наличности значительныхъ пространствъ казенныхъ и т. п. земель, облагаемыхъ крестьянскими земствами, представляется возможность замѣтно уменьшать обложеніе надѣльныхъ земель. Нѣкоторыя земства (напр., Устьсысольское, Повѣнецкое, Чердынское) въ этомъ смыслѣ называютъ „земствами на казенный счетъ“ [1]).

Итакъ, при оцѣнкѣ дѣятельности „крестьянскихъ“ земствъ необходимо учитывать отмѣченный выше моментъ переложенія налоговъ, а также относительное богатство многихъ изъ нихъ, особенно пермскихъ, вятскихъ, Бердянскаго и Новоузенскаго. Въ этомъ отношеніи между самими „крестьянскими“ земствами наблюдаются большія различія, отражающіяся и на характерѣ ихъ дѣятельности.

Касаясь расходовъ по другимъ статьямъ, слѣдуетъ отмѣтить, что для крестьянскихъ земствъ характеренъ меньшій % затратъ на медицину, по сравненію съ расходами на школы. Вообще въ среднемъ медицинское дѣло въ крестьянскихъ земствахъ Олонецкой, Вологодской, Вятской и Пермской губерній поставлено хуже, чѣмъ въ центральныхъ губерніяхъ; обусловливается это какъ черезмѣрными пространствами перечисленныхъ губерній, такъ отчасти и предпочтеніемъ крестьянъ фельдшеризма. Но опять-таки въ этихъ губерніяхъ почти не практиковалась плата за лекарства, оспопрививаніе ранѣе было

---

[1]) Подробнѣе объ этомъ см. далѣе въ обзорахъ отдѣльныхъ земствъ.

принято на земскій счетъ и крестьянскія общества уже давно освобождены отъ всякихъ затратъ на содержаніе фельдшерскихъ пунктовъ.

Типичнымъ для крестьянскихъ земствъ является также относительно меньшій % расходовъ на содержаніе земскаго управленія. Объясняется это тѣмъ, что смѣты названныхъ земствъ вообще крупнѣе среднихъ; а чѣмъ болѣе смѣта, тѣмъ меньшій, какъ правило, % затратъ приходится на содержаніе механизма управленія. Затѣмъ сказалось въ данномъ случаѣ и опредѣленное стремленіе крестьянъ къ сокращенію окладовъ жалованья, хотя это обстоятельство играетъ въ общемъ небольшую роль; чтобы привлечь на службу врачей и пр., окраинныя земства всегда должны были назначать повышенные оклады.

Итакъ, мы видимъ, что многія особенности „крестьянскихъ" земствъ вытекаютъ изъ чисто внѣшнихъ условій, обусловливаются меньшей плотностью населенія, крупными размѣрами уѣздовъ, относительнымъ богатствомъ ихъ и т. д. Съ другой стороны, на-лицо имѣется также и извѣстное отраженіе крестьянскихъ интересовъ на дѣятельности этихъ земствъ. Оно проявилось въ стремленіи къ переложенію мірскихъ расходовъ на земскій счетъ, благодаря чему смѣты должны были повышаться: такъ, были перекладываемы хозяйственно-школьные расходы, затраты на фельдшеровъ, оспопрививаніе, подводную и дорожную повинность и проч. Наконецъ, вліяніе крестьянъ сказалось также въ меньшемъ % расходовъ на управленіе (см. сдѣланную выше оговорку) и въ меньшихъ затратахъ на медицину, по сравненію съ народнымъ образованіемъ.

Такимъ образомъ, извѣстнаго вліянія крестьянскаго элемента въ крестьянскихъ земствахъ нельзя не признать. Анализируя условія этого вліянія, слѣдуетъ отмѣтить рядъ моментовъ. Прежде всего необходимо указать, что въ губерніяхъ съ „крестьянскими" земствами преобладаютъ бывшіе государственные крестьяне, не знавшіе крѣпостного права; среди гласныхъ крестьянъ—особенно въ Олонецкой и Вологодской губерніяхъ—встрѣчается много такъ называемыхъ „торгующихъ" крестьянъ, изъ зажиточныхъ и болѣе самостоятельныхъ слоевъ деревни. Нельзя также обойти молчаніемъ и того, что при выборности мирового института возникала извѣстная зависимость немногихъ гласныхъ-дворянъ и чиновниковъ отъ массы гласныхъ-крестьянъ. Что касается непремѣнныхъ членовъ присутствій, то здѣсь они не являлись, за единичными исключеніями, гласными, будучи не мѣстными людьми. Въ Олонецкой и Вологодской губерніяхъ мировые посредники, непремѣнные члены и чиновники губернатора обычно фигурировали въ качествѣ предсѣдателей земскихъ собраній, и это отражалось на физіономіи названныхъ земствъ неблагопріятно; наоборотъ, въ Пермской

и особенно въ Вятской губерніяхъ предсѣдателями собраній сплошь и рядомъ назначались гласные-разночинцы.

Реформа 12 іюля 1889 г. также не столь сильно отразилась на земствахъ окраинныхъ губерній; земскіе начальники, какъ присланные изъ Петербурга чиновники, бо́льшею частью не состояли гласными, и ихъ давленіе было меньше, чѣмъ въ земствахъ помѣщичьихъ губерній [1]).

Все это, конечно, такъ или иначе отражалось на активности гласныхъ-крестьянъ, но въ „крестьянскихъ земствахъ“ было еще нѣчто другое, что, главнымъ образомъ, и обусловило своеобразную физіономію ихъ дѣятельности. Это именно—присутствіе въ средѣ гласныхъ „третьяго элемента“, представителей разночинной интеллигенціи.

Мы уже неоднократно говорили о той крупной роли, какая выпала на долю „третьяго элемента“ въ земской жизни. Въ союзѣ съ цензовой интеллигенціей онъ создалъ тотъ подъемъ, который проявился почти во всѣхъ областяхъ съ начала 90-хъ годовъ. Въ крестьянскихъ земствахъ (не во всѣхъ) роль этого элемента была несравненно больше. И въ качествѣ служащихъ въ управѣ, и въ качествѣ гласныхъ,—представители разночинной интеллигенціи явились главными двигателями земской работы въ „крестьянскихъ“ земствахъ. Опираясь на благопріятную среду, на поддержку крестьянской массы и на относительное богатство мѣстныхъ земствъ, они явились иниціаторами и проводниками всѣхъ сколько-нибудь широкихъ начинаній этихъ земствъ.

Въ самомъ дѣлѣ, нигдѣ мы не встрѣчаемъ такого бо́льшого количества гласныхъ „третьяго элемента“ (секретарей и дѣлопроизводителей управъ, врачей и т. д.), какъ въ вятскихъ и отчасти въ пермскихъ земствахъ [2]); лишь въ Тверской губерніи число ихъ было также весьма значительно. Въ пермскихъ и отчасти вятскихъ земствахъ активно работали также „управляющіе“ заводовъ и частныхъ владѣльцевъ, подъ видомъ которыхъ фигурировали и инженеры, и фармацевты, и лѣсничіе, и агрономы, и врачи, и рядовые крестьяне. Въ большинствѣ случаевъ это были дѣятельные работники, безкорыстно шедшіе въ земство.

Наличность или отсутствіе „третьяго элемента“ рѣзко отражалось на всемъ обликѣ „крестьянскихъ“ земствъ. Въ олонецкихъ и вологодскихъ земствахъ его почти не было; лишь единичныя личности (лѣсничіе) выдавались здѣсь на фонѣ земскаго безлюдья, и господству сѣрой массы „торгующихъ“ крестьянъ, а также давленію начальства открывался широкій просторъ. То же отчасти слѣдуетъ сказать и о „крестьянскихъ“ земствахъ Казанской губерніи, а также о Павловскомъ и Ко-

[1]—[2]) См. объ этомъ далѣе обзоры Вятскаго и Пермскаго земствъ, а также „Отчетъ (сенатора Зиновьева) по ревизіи земскихъ учрежденій Вятской губ.“, т. I, стр. 143 и 245.

ротоякскомъ земствахъ Воронежской губерніи, съ тѣмъ отличіемъ, что доминирующее вліяніе здѣсь принадлежало отдѣльнымъ землевладѣльцамъ.

Въ большинствѣ вятскихъ земствъ и въ половинѣ пермскихъ мы имѣемъ дѣло именно съ руководящимъ вліяніемъ „третьяго элемента".

Уже эти бѣглыя замѣчанія показываютъ, что среди „крестьянскихъ" земствъ далеко не наблюдается единообразія; наоборотъ, можно установить нѣсколько опредѣленныхъ типовъ этихъ земствъ.

Въ общемъ замѣтнымъ вліяніемъ крестьяне пользовались въ слѣдующихъ 29 земствахъ: въ Судогодскомъ (до 90-хъ годовъ), Павловскомъ, Мышкинскомъ (до 90-хъ годовъ), Пошехонскомъ (до конца 90-хъ годовъ), Бердянскомъ, Ядринскомъ (особенно послѣ 1890 г.), Серпуховскомъ (въ началѣ), Златоустовскомъ, Стерлитамакскомъ (до 90-хъ годовъ), Повѣнецкомъ, Сольвычегодскомъ (до 90-хъ годовъ), Яренскомъ, Устьсысольскомъ, Никольскомъ, Каргопольскомъ, Пудожскомъ, Ирбитскомъ, Красноуфимскомъ, Камышловскомъ, Оханскомъ, Чердынскомъ, Екатеринбургскомъ (до 90-хъ годовъ, въ оппозиціи), Шадринскомъ, Соликамскомъ, Нолинскомъ (особенно послѣ 1890 г.), Котельническомъ (главнымъ образомъ съ 1890 г.), Слободскомъ (до середины 90-хъ годовъ), Псковскомъ и Островскомъ.

Въ Олонецкой губерніи собственно „крестьянскими" земствами могутъ быть названы лишь 3 изъ 7, въ Вологодской—4 изъ 10, въ Вятской—3 изъ 11 и въ Пермской—7 изъ 12. Такимъ образомъ, замѣтную активность крестьяне проявляли только въ 17 изъ 40 уѣздовъ названныхъ четырехъ губерній. Въ остальныхъ уѣздахъ этихъ губерній господствовали разночинцы, купцы или отдѣльные землевладѣльцы-дворяне.

Дружно выступали крестьяне также въ Псковскомъ и Островскомъ уѣздахъ Псковской губерніи; всецѣло господствовали они въ Ядринскомъ уѣздѣ Казанской губерніи и въ Златоустовскомъ—Уфимской губерніи. Въ Бердянскомъ уѣздѣ Таврической губерніи и въ Пошехонскомъ Ярославской губерніи крестьяне выдвинули рядъ энергичныхъ и талантливыхъ работниковъ. При обзорѣ дѣятельности отдѣльныхъ земствъ мы подробно остановимся на многообразіи оттѣнковъ „крестьянскихъ" земствъ и на той роли, какую дѣйствительно играли въ нихъ крестьяне.

Наше „третье сословіе" въ моментъ введенія земскихъ учрежденій представляло изъ себя неоформленную массу, совершенно не подготовленную къ общественной дѣятельности. И мы знаемъ, что къ открывшейся передъ нимъ работѣ въ земствѣ оно отнеслось индифферентно (т. III, стр. 52). Нѣкоторое, да и то небольшое вниманіе, было обращено имъ на неуравнительность земскихъ раскладокъ, на переобложеніе городскихъ имуществъ, торговли и промышленности по сравненію съ землей. По-

слѣдовавшій вскорѣ (21 ноября 1866 г.) законъ о предѣльности обложенія торговли и промышленности, оградившій „третье сословіе“ отъ черезмѣрнаго повышенія земскаго обложенія и фиксировавшій это послѣднее, явился какъ бы поощреніемъ индифферентнаго отношенія представителей торговли и промышленности къ земству. Съ теченіемъ времени, какъ намъ извѣстно, земская жизнь нашла обходное русло для бо́льшаго привлеченія къ платежу налога развивающуюся промышленность, чѣмъ это допускалось при строгомъ слѣдованіи закону 1866 г. Повышая оцѣнки машинъ и оборудованія промышленныхъ заведеній, земства получали возможность хотя бы отчасти учитывать растущую доходность этихъ предпріятій. На этой почвѣ съ конца 70-хъ годовъ начинаютъ раздаваться протестующіе голоса, прежде всего со стороны горнопромышленниковъ юга Россіи. Затѣмъ въ 80-хъ годахъ „третье сословіе“ дѣлаетъ кое-гдѣ попытки захватить въ свои руки земскую власть. Ранѣе (т. III, стр. 311—312) мы уже имѣли случай говорить о фактахъ подобнаго рода въ Московскомъ, Духовщинскомъ, Шлиссельбургскомъ, Кинешемскомъ и Камышинскомъ земствахъ. Представителямъ разночиннаго промышленнаго элемента („кирпичникамъ“, „плитопромышленникамъ“, кустарямъ-сарпиночникамъ и фабрикантамъ) удалось здѣсь на время взять власть въ свои руки, но не надолго. Дольше всего они удержали ее въ Московскомъ уѣздѣ,—до введенія новаго земскаго Положенія. Этимъ Положеніемъ представительству въ земствѣ разночиннаго элемента былъ нанесенъ сильнѣйшій ударъ, едва ли не болѣе сильный, чѣмъ крестьянскому представительству [1].

[1]) По Положенію 1864 г. гласныхъ-горожанъ имѣли не менѣе 20% состава собранія слѣдующіе 49 уѣздовъ (%%):

Кишиневскій	30	Боровичскій	37	Перекопскій	25
Бендерскій	20	Петрозаводскій	25	Ялтинскій	50
Аккерманскій	29	Брянскій	41	Ѳеодосійскій	33
Устюжскій	30	Пензенскій	20	Липецкій	20
Воронежскій	20	Н.-Ломовскій	23	Тульскій	30
Вятскій	37	Шадринскій	41	Харьковскій	31
Сарапульскій	31	Кременчугскій	24	Богодуховскій	21
Екатеринославскій	23	Псковскій	24	Херсонскій	28
Ростовскій (Ек. губ.)	50	Петергофскій	42	Елисаветградскій	23
Маріупольскій	20	Царскосельскій	32	Тираспольскій	26
Казанскій	26	Ямбургскій	23	Черниговскій	30
Козьмодемьянскій	26	Саратовскій	22	Кролевецкій	23
Калужскій	27	Царицынскій	43	Новозыбковскій	32
Костромской	20	Смоленскій	20	Нѣжинскій	45
Суджанскій	20	Симферопольскій	46	Ярославскій	21
Дмитровскій (Моск. г.)	23	Бердянскій	50		
Нижегородскій	20	Евпаторійскій	26		

Кое-гдѣ и въ другихъ мѣстахъ разночинцы также одерживали верхъ или вели весьма энергичную борьбу, но эти случаи въ то время не пріобрѣли такой широкой извѣстности, какъ перечисленные выше. Напр., въ 1879 г. послѣ упорной борьбы горожане-разночинцы вытѣснили дворянскую реакціонную группу въ Вязниковскомъ уѣздѣ. Борьба изъ-за обложенія фабрикъ и заводовъ велась также и въ нѣкоторыхъ другихъ земствахъ Владимірской губерніи.

Затѣмъ въ рядѣ земствъ разночинцы пользовались властью, не имѣя конкуррентовъ. Ихъ вліяніе было до 90-хъ годовъ главенствующимъ въ слѣдующихъ 22 земствахъ: Краснослободскомъ (Пензенской губерніи), Павловскомъ (Воронежской губерніи), Евпаторійскомъ (Таврической губерніи), Мамадышскомъ, Чебоксарскомъ (Казанской губерніи), Тотемскомъ, Устюжскомъ, Вельскомъ (Вологодской губерніи), Пермскомъ, Екатеринбургскомъ, Верхотурскомъ, Кунгурскомъ, Осинскомъ (Пермской губерніи), Глазовскомъ, Елабужскомъ, Вятскомъ, Котельническомъ, Яранскомъ, Орловскомъ, Сарапульскомъ, Уржумскомъ (Вятской губерніи) и Днѣпровскомъ (Таврической губерніи).

Въ нѣкоторыхъ земствахъ разночинцы хотя и не играли доминирующей роли, какъ въ поименованныхъ выше, но они все же пользовались до 90-хъ годовъ существеннымъ вліяніемъ. Именно: въ Рыбинскомъ, Ярославскомъ (съ конца 70-хъ до 90-хъ годовъ), Гороховецкомъ, Судогодскомъ, Переяславскомъ, Покровскомъ, Шуйскомъ, Юрьевскомъ (Владимірской губерніи), Новохоперскомъ (Воронежской губерніи, до середины 80-хъ годовъ), Симферопольскомъ, Бердянскомъ (до середины 70-хъ годовъ), Мелитопольскомъ (Таврической губерніи), Козьмодемьянскомъ, Царевококшайскомъ, Свіяжскомъ (Казанской губерніи), Волоколамскомъ (до 80-хъ годовъ), Богородскомъ,

---

По Положенію 1890 г. гласныхъ отъ второго избирательнаго собранія (слѣдовательно, разночинцевъ-горожанъ и разночинцевъ-землевладѣльцевъ) имѣютъ не менѣе 20% общаго состава гласныхъ слѣдующіе 40 уѣздовъ (%%):

Бендерскій	23	Варнавинскій	21	Новоузенскій	22
Вязниковскій	27	Ветлужскій	25	С.-Петербургскій	23
Ковровскій	24	Кологривскій	23	Петергофскій	21
Меленковскій	22	Макарьевскій	25	Царскосельскій	28
Муромскій	25	Солигаличскій	20	Шлиссельбургскій	23
Покровскій	23	Рыбинскій	23	Аткарскій	21
Переславскій	25	Богородскій	30	Царицынскій	24
Шуйскій	25	Бронницкій	23	Бѣльскій	21
Кадниковскій	21	Коломенскій	21	Порѣчскій	20
Павловскій	25	Семеновскій	20	Мелитопольскій	20
Калужскій	22	Бѣлозерскій	20	Новоторжскій	20
Лихвинскій	20	Кирилловскій	23	Мологскій	20
Тарусскій	23	Устюженскій	20		
Костромской	21	Егорьевскій	29		

Коломенскомъ (Московской губерніи), Петрозаводскомъ (Олонецкой губерніи), Царскосельскомъ (С.-Петербургской губерніи), Бѣлевскомъ (Тульской губерніи), Малоярославецкомъ (Калужской губерніи) и Егорьевскомъ (Рязанской губерніи).

Съ введеніемъ Положенія 1890 г. вліяніе разночинцевъ потерпѣло значительный ущербъ и во многихъ изъ отмѣченныхъ земствъ они совсѣмъ исчезли со сцены, уступивъ мѣсто либо немногимъ дворянамъ, либо (въ окраинныхъ земствахъ) чиновникамъ и отчасти крестьянамъ.

Изъ числа губернскихъ земствъ разночинцы главенствовали въ Пермскомъ, Вятскомъ и Олонецкомъ; значительный вѣсъ имѣли они также въ Таврическомъ и Владимірскомъ. При этомъ земцы-разночинцы Пермскаго земства, напр., представляютъ иной типъ, чѣмъ разночинцы Вятской губерніи и т. д.

Въ Пермской губерніи въ средѣ ихъ видимъ „управляющихъ" самаго различнаго соціальнаго положенія, такъ называемыхъ „шеститысячниковъ", купцовъ и промышленниковъ. Въ Вятской губерніи, какъ въ губернскомъ, такъ и въ уѣздныхъ земствахъ, доминировали горожане, мелкіе домовладѣльцы-чиновники, служащіе въ управахъ и т. п. Во Владимірской губерніи выдѣлялись фабриканты и заводчики; въ Олонецкой—„торгующіе крестьяне" и купцы.

Въ Вологодскомъ губернскомъ земствѣ власть находилась всегда въ рукахъ дворянъ трехъ дворянскихъ уѣздовъ: Вологодскаго, Кадниковскаго и Грязовецкаго. Въ Таврическомъ земствѣ составъ гласныхъ былъ самый разнородный: тутъ были и горожане-инородцы крымскихъ уѣздовъ, и поселяне, и разночинцы-землевладѣльцы Днѣпровскаго и Мелитопольскаго уѣздовъ.

При обзорѣ дѣятельности отдѣльныхъ земствъ мы подробно остановимся на характерѣ перечисленныхъ земствъ и на той роли, какую играли въ нихъ различные элементы. Здѣсь же отмѣтимъ лишь, что разночинцы выдѣляли изъ своей среды не мало дѣятельныхъ земскихъ работниковъ; имъ, главнымъ образомъ, обязаны вятскія и пермскія земства. Укажемъ, напр., на предсѣдателей вятской губернской управы М. М. Синцова (врачъ, домовладѣлецъ) и А. П. Батуева (помощникъ присяжнаго повѣреннаго, домовладѣлецъ), на шадринскаго земца Е. И. Кыштымова, предсѣдателя пермской губернской управы врача В. В. Ковалевскаго, вятскихъ врачей Н. В. Чемоданова и Драверта, вятскаго гласнаго, извѣстнаго статистика и агронома, В. Я. Заволжскаго, директора красноуфимскаго реальнаго училища Н. П. Суковкина, предсѣдателя вятской губернской управы Л. В. Юмашева (бывшаго студента-технолога) и др. По существу это были представители „третьяго элемента".

Положеніе 1890 г., какъ мы упомянули, нанесло вліянію разночинцевъ существенный ущербъ; они сохранили за собой власть въ Вятскомъ и Пермскомъ земствахъ, но и тутъ замѣтно выдвинулись чиновники-представители вѣдомствъ и предсѣдатели управъ по назначенію. Въ губерніяхъ же Олонецкмй и Вологодской эти послѣдніе получили рѣшающее значеніе; то же въ значительной степени слѣдуетъ сказать и о казанскихъ земствахъ. Во Владимірской губерніи разночинцы были оттѣснены дворянами. Такимъ образомъ, мы видимъ, что съ 1890 г. „третье сословіе" въ большинствѣ земствъ должно было окончательно стушеваться, и съ тѣхъ поръ мы не слышимъ болѣе о попыткахъ съ его стороны къ организованной борьбѣ. Только время отъ времени изъ его среды раздавались жалобы на переобложеніе земскими сборами домовъ, фабрикъ и т. д.

Но въ то время, какъ разночинцы почти всюду скрылись съ земскаго горизонта, выдвинулась одна группа, настойчиво протестовавшая противъ ограниченія участія „третьяго сословія" въ земствѣ. Мы говоримъ о горнопромышленникахъ юга Россіи. Ихъ борьба имѣетъ длинную исторію и тѣсно связана съ вопросомъ о земскомъ обложеніи горнопромышленныхъ предпріятій.

Этотъ вопросъ былъ возбужденъ еще въ 1877 г. на второмъ съѣздѣ горнопромышленниковъ юга Россіи. Затѣмъ его поднимаетъ шестой съѣздъ (1881 г.), постановившій довести до свѣдѣнія правительства о томъ, что земское обложеніе въ Бахмутскомъ уѣздѣ „не соотвѣтствуетъ духу законодательства, противорѣча основному принципу обложенія—равномѣрности".

По ходатайству съѣзда были созваны экстренныя земскія собранія въ Бахмутскомъ и Славяносербскомъ уѣздахъ съ участіемъ уполномоченныхъ съѣзда и окружныхъ инженеровъ, въ результатѣ чего съ земствомъ состоялось соглашеніе объ обложеніи по количеству добываемаго угля—въ Бахмутскомъ уѣздѣ, а въ Славяносербскомъ—земство предоставило съѣзду самому развёрстывать причитающійся окладъ между отдѣльными шахтовладѣльцами [1]).

Черезъ 2 года, на съѣздѣ 1885 г. снова поднимается рѣчь о неуравнительности обложенія; жалобы на это съ тѣхъ поръ не прекращаются, и почти каждый съѣздъ останавливаетъ на этомъ вопросѣ свое вниманіе. Со стороны съѣздовъ систематически идутъ ходатайства (съ 1895 г.) объ ускореніи оцѣночныхъ работъ согласно закону 8 іюня 1893 г., объ изданіи новыхъ правилъ для оцѣнки горнопромышленныхъ предпріятій и т. д. Въ 1897 г. съѣздъ возбу-

[1]) Вскорѣ затѣмъ къ попудному обложенію перешло и Славяносербское земство, практиковавшее его до 1896 г. Система эта была оставлена вслѣдствіе отказа отъ соглашенія горнопромышленниковъ.

дилъ ходатайство о допущеніи, въ качествѣ гласныхъ, по два представителя отъ съѣзда въ земскія собранія Бахмутскаго и Славяносербскаго уѣздовъ и о разрѣшеніи выбирать въ гласные управляющихъ горнозаводскими предпріятіями. Эти ходатайства были встрѣчены правительствомъ неблагосклонно.

Потерявъ надежду на достиженіе уравнительности обложенія при сохраненіи „сословнаго характера земскихъ собраній", съѣзды, начиная съ 1898 г., рѣшительно выдвигаютъ вопросъ о реформѣ земства,— „объ измѣненіи соотвѣтствующаго закона въ смыслѣ увеличенія числа гласныхъ отъ горной промышленности въ земскихъ собраніяхъ" [1]). Особенно много удѣлилъ вниманія данному вопросу XXX-ый съѣздъ (1906 г.), который постановилъ: 1) ходатайствовать о приглашеніи представителей горнопромышленниковъ къ участію въ работахъ по пересмотру земскаго Положенія (согласно указу 12 декабря 1904 г.); 2) признать необходимымъ, чтобы земства были реформированы на основѣ „самаго широкаго и справедливаго представительства для всѣхъ раіоновъ и группъ плательщиковъ земскихъ сборовъ".

Въ 1908 г., когда на очередь былъ поставленъ вопросъ о реформѣ земскаго представительства и промысловаго обложенія, въ томъ числѣ и въ пользу земствъ, совѣтъ съѣзда горнопромышленниковъ проявилъ энергичную дѣятельность. Какъ мы уже говорили (стр. 170), онъ ходатайствовалъ о допущеніи представителей промышленниковъ въ совѣтъ по дѣламъ мѣстнаго хозяйства, который въ мартѣ 1908 г. приступилъ къ разсмотрѣнію министерскаго законопроекта земскаго Положенія. Затѣмъ въ маѣ того же года промышленники снова подняли рѣчь о реформѣ земскаго избирательнаго права въ совѣщаніи по пересмотру промыслового обложенія (стр. 171). Одновременно съ этимъ они направили всѣ усилія къ тому, чтобы оградить, при предстоящемъ измѣненіи промыславого обложенія, горнопромышленныя предпріятія отъ чрезмѣрнаго, по ихъ мнѣнію, земскаго налога. И въ совѣщаніи д. с. с. Покровскаго, и въ прессѣ, и въ особыхъ докладныхъ запискахъ они развивали тотъ взглядъ, что въ сущности нѣдра земли не должны подлежать обложенію. „Нѣдра,—писалъ Н. Ф. Дитмаръ [2]),—пред-

---

[1]) Укажемъ также, что въ 1901 г. представители 6 крупныхъ каменноугольныхъ компаній подали въ славяносербское собраніе докладъ, предлагая ходатайствовать объ увеличеніи числа гласныхъ отъ второго избирательнаго собранія съ 4 до 8. Они указывали на то, что одинъ гласный отъ перваго собранія приходится на 230 тыс. р. имущества, отъ крестьянъ—на 299 тыс. р., а отъ второго собранія—на 3.880 тыс. р. Собраніе отклонило это заявленіе.

[2]) „Земскіе налоги съ промышленныхъ предпріятій,—по мнѣнію Н. Ф. фонъ-Дитмара,—не налоги, а контрибуція, которую уплачиваетъ промышленность землевладѣнію, благодаря преобладанію въ земскихъ учрежденіяхъ представителей землевладѣнія" („Горнозаводскій Листокъ" 1909 г., № 6).

ставляютъ изъ себя принадлежность земли, дохода не приносящую въ порядкѣ арендпаго пользованія, и потому не подлежащую земскому обложенію...; и то, что обычно называется арендой нѣдръ, въ дѣйствительности есть не аренда..., а пріобрѣтеніе права собственности на нѣдра и, слѣдовательно, права распродажи и, значитъ, уничтоженія самаго якобы арендуемаго предмета“. Какъ правило, нѣдра не могутъ приносить дохода, а потому не должны подлежать обложенію [1]).

Та же точка зрѣнія была развита затѣмъ и въ докладной запискѣ, поданной 19 апрѣля 1908 г. совѣтомъ съѣздовъ горнопромышленниковъ юга Россіи министру торговли и промышленности. Вмѣстѣ съ тѣмъ въ своей запискѣ совѣтъ указывалъ на необходимость обязать земства соблюдать равномѣрность обложенія для различныхъ категорій имуществъ.

Происходившій въ 1908 г. тридцать третій съѣздъ горнопромышленниковъ юга Россіи поручилъ совѣту съѣздовъ обсудить при участіи представителей горнопромышленныхъ предпріятій и земствъ вопросъ о способѣ оцѣнки горнопромышленныхъ предпріятій, предложенномъ министерствомъ финансовъ при обсужденіи въ сенатѣ дѣла Зайцевой [2]). Исполняя это порученіе, совѣтъ созвалъ 1—3 марта 1909 г. совѣщаніе, въ которомъ приняли участіе, между прочимъ, представители Харьковскаго, Херсонскаго, Θеодосійскаго, Славяносербскаго и Таврическаго земствъ. На этомъ совѣщаніи намѣтилось три точки зрѣнія. Промышленники попрежнему держались того взгляда, что земское обложеніе рудниковъ незаконно, такъ какъ эксплоатація нѣдръ сводится къ распродажѣ имущества; министерство финансовъ смотрѣло на эксплоатацію рудоносныхъ земель, какъ на пользованіе оброчными земельными статьями, представители же земствъ полагали, что рудоносныя земли приносятъ ренту и поэтому земское обложеніе ихъ должно основываться на капитализаціи дохода предпріятія и ренты отъ земли съ нѣдрами.

Въ результатѣ горячихъ преній единенія все-таки достигнуто не было, и совѣтъ единогласно постановилъ, что наиболѣе пріемлемо обложеніе по дѣйствительному доходу предпріятія, но при слѣдующихъ условіяхъ: при уравнительности земскаго обложенія для различныхъ родовъ имущества; при гарантіи правильности этого обложенія, обезпеченіемъ чего можетъ служить только надлежащее представительство горнопромышленниковъ въ земскомъ самоуправленіи, и при точности исчисленія элементовъ доходности горнопромышленныхъ предпріятій. При

[1]) „Горнозаводскій Листокъ“ 1908 г., № 30.

[2]) По этому дѣлу сенатъ разъяснилъ, что земства не обязаны строить обложеніе различныхъ родовъ имущества на одинаковыхъ основаніяхъ. По поводу такого рѣшенія совѣтъ обращался 13 февраля 1908 г. съ жалобой къ министру торговли и промышленности.

отсутствіи этихъ условій совѣтъ высказывался за обложеніе рудоносныхъ земель на общихъ основаніяхъ съ прочими [1]).

Осенью 1909 г. совѣтомъ съѣзда горнопромышленниковъ юга Россіи была подана министру торговли и промышленности докладная записка по вопросу о земскомъ обложеніи. Указавъ на то, что „земскія оцѣночныя работы по закону 1893 г. производятся крайне медленно", а между тѣмъ нужда въ правильныхъ оцѣнкахъ крайне настоятельна, записка констатировала „нежеланіе земствъ возстановить истинное соотношеніе между цѣнностью и обложеніемъ земель и торгово-промышленныхъ предпріятій". Въ виду всего этого совѣтъ ходатайствовалъ: 1) объ усиленіи состава оцѣночныхъ комиссій представителями различныхъ группъ плательщиковъ, въ томъ числѣ отъ торговли и промышленности; 2) о предоставленіи губернскимъ оцѣночнымъ комиссіямъ тамъ, гдѣ оцѣночныя работы производятся земствомъ недостаточно успѣшно, принять въ свое вѣдѣніе производство этихъ работъ" [2]).

Вслѣдъ за тѣмъ и XXXIV-ый съѣздъ горнопромышленниковъ постановилъ освѣдомить министра внутреннихъ дѣлъ о неравномѣрности земскаго обложенія горныхъ и горнозаводскихъ предпріятій юга Россіи (декабрь 1909 г.).

Усилія горнопромышленниковъ отчасти достигли своей цѣли. Согласно новому проекту промысловаго обложенія земства лишаются права облагать земли съ цѣнными нѣдрами [3]); вмѣсто того предположено ввести добавочные сборы къ государственному промысловому налогу въ пользу земствъ, въ размѣрѣ не свыше опредѣленнаго процента, устанавливаемаго на 3 года въ законодательномъ порядкѣ (стр. 154—155).

Въ жалобахъ горнопромышленниковъ по поводу неуравнительности земскаго обложенія заключается значительная доля истины. Землевладѣльческое большинство земскихъ собраній (бахмутскаго, славяносербскаго, верхнеднѣпровскаго) несомнѣнно проявило тенденцію къ переобложенію нѣдръ земли и къ пониженію оцѣнокъ удобныхъ земель. Въ названныхъ трехъ уѣздахъ обложеніе удобныхъ земель за 1890—1901 гг. абсолютно сократилось. Дѣйствительно, имѣемъ (на 1 дес. копеекъ) [4]):

---

[1]) „Горнозаводскій Листокъ" 1909 г., № 32—33.

[2]) „Горнозаводскій Листокъ" 1909 г., № 131.

[3]) Мелкіе доходы отъ добычи ископаемыхъ, освобождаемые отъ государственнаго налога, могутъ, по проекту, попрежнему быть привлекаемы къ земскому обложенію, какъ доходы отъ земель „неудобныхъ", облагаемыхъ „на точныхъ, не подлежащихъ сомнѣнію, данныхъ объ ихъ доходности" (ст. 43 устава о земскихъ повинностяхъ).

[4]) Т. I, стр. 148.

Уѣзды.	1890 г.	1901 г.	°/₀ ежегодн. уменьш.
Бахмутскій	$11._5$	$6._6$	$3._6$
Верхнеднѣпровскій	$17._0$	$11._0$	$3._5$
Славяносербскій	$14._3$	$12._1$	$1._6$

Неуравнительность обложенія можетъ быть избѣгнута, какъ это правильно подчеркиваютъ постоянно горнопромышленники, не столько тѣми или другими правилами объ обложеніи, сколько устраненіемъ неравномѣрности представительства. Нельзя, конечно, признать нормальнымъ того положенія, при которомъ все земское хозяйство находится въ рукахъ небольшой группы дворянъ-землевладѣльцевъ, уплачивающихъ лишь ничтожную часть всѣхъ сборовъ. Особенно яркую картину имѣемъ по Славяносербскому уѣзду. Напр., въ 1907 г. по смѣтѣ было назначено сборовъ:

	Тыс. р.	°/₀°/₀ смѣты.
Съ земель и лѣсовъ	$55._7$	$14._1$
Съ недвиж. имущ. въ городахъ	$37._3$	$9._3$
Съ торговли и промышленности	$248._1$	$62._6$
Проч.	$54._6$	$13._9$
Всего	$395._8$	$100._0$

На долю дворянъ-землевладѣльцевъ приходится около 5—6°/₀ всей доходной смѣты, а между тѣмъ въ земскомъ собраніи имъ принадлежитъ значительное большинство (17 гласныхъ изъ 30).

Идеаломъ промышленниковъ является прусская трехклассная система представительства по налоговому цензу, но при такомъ рѣшеніи всѣ интересы мѣстнаго благоустройства сводятся къ фискальной заинтересованности, и массы населенія приносятся въ жертву небольшой группѣ капиталистовъ, какъ при сословной системѣ онѣ приносятся въ жертву столь же небольшой группѣ дворянъ. И гнетъ первыхъ, надо думать, будетъ сильнѣе, такъ какъ имъ придется за все платить прежде всего изъ своего кармана. Реформа сословнаго земства настоятельно необходима, но она должна быть проведена не въ интересахъ того или другого имущаго класса, а въ интересахъ широкихъ массъ населенія и въ цѣляхъ удовлетворенія запросовъ мѣстнаго благоустройства и благосостоянія.

Примѣръ настойчивости горнопромышленниковъ свидѣтельствуетъ, между прочимъ, о томъ, что теперь „третье сословіе", если бы оно получило болѣе свободный доступъ въ земство, сумѣло бы отстаивать свои классовые интересы и не осталось бы въ сторонѣ отъ земской жизни.

Среди разночинцевъ слѣдуетъ отмѣтить особую группу, игравшую въ нѣкоторыхъ земствахъ видную роль. Мы говоримъ о представителяхъ вѣдомствъ—главнымъ образомъ лѣсничихъ. Наибольшимъ вліяніемъ они пользовались въ „крестьянскихъ" земствахъ Казанской губерніи [1]) и въ нѣкоторыхъ уѣздахъ Вологодской [2]), Олонецкой [3]), Вятской [4]) и Пермской губерній [5]). Въ другихъ губерніяхъ представители вѣдомствъ не проявили замѣтной активности; укажемъ лишь на Московское уѣздное земство, гдѣ въ 70—80-хъ годахъ энергично работалъ депутатъ отъ удѣла К. В. Бабановскій, сотрудникъ В. Ю. Скалона [6]); затѣмъ на Ковровскій уѣздъ (П. А. Адамовъ и Е. С. Щербачевъ), Судогодскій (И. Ф. Богдановъ), Шуйскій (А. М. Романовскій) и Вышневолоцкій (Н. Е. Глазовъ).

На губернскихъ собраніяхъ активно работали А. А. Бернацкій въ Пермскомъ земствѣ (иниціаторъ пермскаго кустарно-промышленнаго банка) [7]) и В. А. Розановъ въ Олонецкомъ земствѣ.

---

[1]) Въ Свіяжскомъ уѣздѣ въ 70—80-хъ годахъ членомъ управы и училищнаго совѣта былъ лѣсничій П. В. Трепинъ; въ Царевококшайскомъ—особенно выдавался М. Е. Китаевъ, организаторъ смолокуренныхъ артелей и ссудо-сберегательныхъ товариществъ; въ 80-хъ годахъ членъ управы и училищнаго совѣта Н. П. Лебедевъ; въ 1877—79 гг. членъ управы лѣсничій И. П. Левитскій; въ Тетюшскомъ уѣздѣ въ 80-хъ годахъ—А. А. Бѣляевскій; въ Ядринскомъ—въ 60-хъ годахъ М. Е. Китаевъ, а съ 70-хъ до 1906 г. лѣсничій А. Т. Тихоновъ; въ Чебоксарскомъ—до середины 70-хъ годовъ лѣсничій Холщевниковъ, съ 80-хъ годовъ Лавровъ (въ 1883 г. членъ управы); въ Козьмодемьянскомъ въ 1880—89 гг. членъ управы лѣсничій В. С. Кривскій; въ 90-хъ годахъ В. С. Кривскій и братья Гузовскіе.

[2]) Въ Устьсысольскомъ уѣздѣ въ 1870—73 гг. членомъ управы былъ лѣсничій: въ Вельскомъ уѣздѣ лѣсничимъ принадлежала руководящая роль, наиболѣе видную роль игралъ въ 70-хъ годахъ Ф. И. Степановъ, а въ 80—90-хъ—К. А. Алексѣевъ; въ 1869—75 гг. одинъ лѣсничій былъ членомъ управы.

[3]) Въ Олонецкомъ уѣздѣ—съ 80-хъ годовъ до сихъ поръ М. И. Пуциловскій, въ 1880—90 гг. онъ былъ членомъ управы; въ 80-хъ годахъ членомъ управы лѣсничій фонъ-Ульрихъ. Членами управы лѣсничіе были также въ Вытегорскомъ (1886—88 гг.), Пудожскомъ и Петрозаводскомъ уѣздахъ.

[4]) Въ Котельническомъ уѣзды лѣсничіе обычно были членами управы; также въ Яранскомъ (Валенбургеръ, Боссе и Успенскій) и Уржумскомъ (Введенскій).

[5]) Въ Камышловскомъ уѣздѣ въ 90—900-хъ годахъ Вѣнцковскій; въ 1891 г. онъ былъ выбранъ предсѣдателемъ управы, но не получилъ разрѣшенія отъ своего начальства на занятіе должности; въ Чердынскомъ—въ 1879—84 гг. членъ управы лѣсничій В. П. Коженковъ, гласнымъ онъ былъ съ 1879 г. до середины 90-хъ годовъ; въ 1881—90 гг. гласнымъ—А. Ф. Горнъ; въ Соликамскомъ уѣздѣ предсѣдателемъ управы въ 1888—91 гг. состоялъ лѣсничій Дмитріевъ, въ 1891 г. онъ былъ переизбранъ, но не получилъ разрѣшенія начальства; въ Шадринскомъ земствѣ въ 1873—76 гг. членомъ управы былъ дѣятельный гласный лѣсничій П. П. Кикинъ.

[6]) Въ 1875—88 гг. членомъ управы, а съ 1878 г. и помощникомъ предводителя дворянства для хозяйственнаго завѣдыванія школами.

[7]) Въ 1907 г. А. А. Бернацкій переведенъ на должность управляющаго государственными имуществами въ Вятскую губернію и яро выступилъ на земскомъ собраніи противъ реакціонеровъ-ликвидаторовъ (см. далѣе).

Не рѣдки были случаи, когда лѣсничіе служили членами управы въ названныхъ выше земствахъ, а иногда даже и предсѣдателями. Еще чаще они бывали членами училищныхъ совѣтовъ.

По Положенію 1864 г. избирательныя права были предоставлены уполномоченнымъ отъ церковныхъ причтовъ, монастырей [1]) и вообще духовнымъ лицамъ, если они обладали соотвѣтствующимъ имущественнымъ цензомъ. Наравнѣ съ землевладѣльцами они могли баллотироваться въ гласные и отъ сельскихъ обществъ. Вначалѣ среди гласныхъ было большое количество священниковъ. Такъ, въ первое трехлѣтіе ихъ было избрано по 16 губерніямъ 476 [2]), главнымъ образомъ отъ съѣздовъ землевладѣльцевъ (т. III, стр. 51), т. е. въ среднемъ до 30 человѣкъ на губернію. Такая активность, быть можетъ, обусловливалась извѣстнымъ поощреніемъ со стороны епархіальнаго начальства, иногда просто предписывавшаго священникамъ являться на выборы (т. III, стр. 50). Но уже скоро число гласныхъ священниковъ стало замѣтно уменьшаться, и къ 1885 г. ихъ оставалось въ 360 уѣздныхъ земствахъ всего лишь 305 и въ 34 губернскихъ земствахъ—10 (т. III, стр. 680), т. е. въ среднемъ менѣе 9 человѣкъ на губернію.

Въ началѣ 80-хъ годовъ въ церковныхъ сферахъ возникъ вопросъ о болѣе активномъ вмѣшательствѣ духовенства въ земскія дѣла. Такъ, напр., „Церковно-общественный Вѣстникъ" (1881 г., № 68), указывая на то, что землевладѣльцы „оттерли духовенство отъ дѣлъ земства", и признавая, что само „духовенство въ моментъ учрежденія земскаго представительства въ нашемъ отечествѣ было положительно не подготовлено къ борьбѣ, которая скоро завязалась между сословіями, посылавшими своихъ представителей въ земство",—призывалъ духовенство „упрочить свое положеніе въ земствѣ" и предлагалъ добиваться выдѣленія духовенства въ самостоятельную избирательную курію. Пока же такой куріи не создано, „духовенство само должно заботиться о себѣ. Духовенству... слѣдуетъ... поголовно явиться на съѣзды, и... верхъ будетъ на его сторонѣ" (№ 75).

Призывъ этотъ не нашелъ себѣ отклика, и весь вопросъ скоро получилъ неблагопріятную для духовенства постановку. Какъ извѣстно (т. III, стр. 675), правительство уже въ 1884 г. выдвинуло проектъ относительно лишенія церквей и монастырей права земскаго представительства, какъ освобожденныхъ отъ уплаты налоговъ. За единичными исключеніями эта мысль была встрѣчена земскими собраніями сочувственно. Осуществленіе ея замедлилось благодаря общему

---

[1]) Монастыри, за единичными исключеніями, не пользовались своимъ правомъ.

[2]) Въ 1883—85 гг. въ тѣхъ же 16 губерніяхъ гласныхъ священниковъ оставалось всего лишь 169.

пересмотру земскаго Положенія, но при проведеніи реформы 1890 г. К. П. Побѣдоносцевъ настоялъ на ней (т. III, стр. 676), и съ тѣхъ поръ въ земскихъ собраніяхъ присутствуетъ лишь по одному представителю духовнаго вѣдомства, назначаемому епархіальнымъ начальствомъ[1]).

Оцѣнивая роль духовенства въ земствѣ до 90-хъ годовъ, слѣдуетъ сказать, что вообще она была весьма не велика, но коегдѣ, какъ мы увидимъ далѣе, оно пользовалось значительнымъ вліяніемъ. Въ третьемъ томѣ (стр. 95) намъ приходилось уже упоминать, что священники дружно выступали въ земствахъ съ предложеніями о замѣнѣ для сельскаго духовенства руги денежными взносами прихожанъ и пособіями изъ земскихъ средствъ, но лишь въ рѣдкихъ случаяхъ имъ удавалось осуществить это. Затѣмъ въ вопросѣ объ уравненіи налоговъ и повинностей священники обычно шли рука объ руку съ крестьянами; иногда они принимали близкое участіе въ работахъ по народному образованію и состояли членами училищныхъ совѣтовъ. Это, главнымъ образомъ, въ „крестьянскихъ“ земствахъ [2]). Въ нѣкоторыхъ земствахъ священникамъ принадлежала руководящая роль; все земское дѣло находилось въ ихъ рукахъ. Такъ, они безраздѣльно господствовали до 90-хъ годовъ въ Нолинскомъ уѣздѣ (Вятской губерніи), причемъ подъ ихъ вліяніемъ въ 1888 г. состоялось постановленіе о передачѣ земскихъ школъ духовенству. Крупное значеніе имѣли священники до 90-хъ годовъ также въ земствахъ: Ядринскомъ, Козьмодемьянскомъ (Казанской губерніи), Богучарскомъ, отчасти въ Павловскомъ (Воронежской губерніи), Кологривскомъ, Буйскомъ, Юрьевецкомъ, Нерехтскомъ, Макарьевскомъ (Костромской губерніи), Старобѣльскомъ (Харьковской губерніи, до середины 80-хъ годовъ), а также въ Ирбитскомъ (до 80-хъ годовъ) и Мелитопольскомъ (въ началѣ).

На-ряду съ реакціонными дѣятелями, въ родѣ нолинскаго о. Сергіева, священническая среда выдѣлила также нѣкоторыхъ энергичныхъ прогрессивныхъ земскихъ работниковъ. Укажемъ, напр., на вятскаго губернскаго гласнаго первыхъ трехлѣтій В. Фармаковскаго, буйскаго

---

[1]) Только въ единичныхъ случаяхъ при этомъ командировались представители чернаго духовенства (напр., въ 900-хъ годахъ на орловскомъ губернскомъ собраніи присутствовалъ викарный епископъ).

[2]) Членами училищныхъ совѣтовъ священники бывали въ уѣздахъ: Бѣжецкомъ, Бобровскомъ, Богучарскомъ, Буйскомъ, Вельскомъ, Днѣпровскомъ, Козельскомъ, Козьмодемьянскомъ, Кологривскомъ, Кунгурскомъ, Московскомъ, Олонецкомъ, Пермскомъ, Новоузенскомъ, Пошехонскомъ, Черниговскомъ, Даниловскомъ, Юрьевецкомъ, Макарьевскомъ (Костромской губ.), Петрозаводскомъ, Царевококшайскомъ, Цивильскомъ, Переславскомъ, Покровскомъ, Сольвычегодскомъ, Тверскомъ, Павловскомъ, Нолинскомъ, Яранскомъ и Калязинскомъ. — Иногда оба члена училищнаго совѣта отъ земства были священники (въ Нолинскомъ, Сольвычегодскомъ, Вельскомъ, Козьмодемьянскомъ, Петрозаводскомъ, Кунгурскомъ, Юрьевецкомъ и Московскомъ).

П. М. Румянцева, кологривскаго Птицына, вельскаго Жаворонкова, новоузенскаго Востокова, рязанскаго Молчанова и московскихъ уѣздныхъ гласныхъ 60—70-хъ годовъ оо. Смирнова и Надеждина. Слѣдуетъ отмѣтить также бѣжецкаго гласнаго діакона Образцова; на его пожертвованіе открыта, между прочимъ, сельскохозяйственная школа въ уѣздѣ. Въ Вятской губерніи видную роль игралъ священникъ Н. Блиновъ, хотя гласнымъ онъ и не состоялъ. Онъ организовалъ оспенный телятникъ и вообще не мало поработалъ надъ упорядоченіемъ оспопрививанія; вмѣстѣ съ извѣстнымъ статистикомъ Н. Н. Романовымъ онъ принималъ участіе въ оцѣночно-статистическихъ изслѣдованіяхъ, одно время былъ учителемъ земской школы. Его перу принадлежитъ нѣсколько популярныхъ брошюръ, имѣвшихъ цѣлью разъяснить крестьянамъ, что такое земство, какъ надо вести общественныя дѣла и т. д.

Намъ остается сказать еще нѣсколько словъ о земскихъ дѣятеляхъ инородцахъ. Ихъ было много въ Таврической, Уфимской и Казанской губерніяхъ. Особенно пестрый національный составъ имѣемъ въ крымскихъ уѣздахъ. Въ Симферопольскомъ уѣздѣ отъ сельскихъ обществъ половина гласныхъ обычно была татары, а другая — нѣмцы-колонисты; среди дворянъ также было не мало татаръ. Однако въ управахъ инородцы служили весьма рѣдко; изъ числа ихъ укажемъ М. М. Кипчакскаго (въ 1900 — 06 гг. предсѣдатель управы), М. К. Мурзаева (въ 900-хъ годовъ членъ управы), Э. Г. Гунали (членъ управы), мурзу Карашайскаго и бея Крымтаева (члены управы съ 1909 г.). Затѣмъ Г. Г. Мурзаевъ въ 90-хъ годахъ былъ предводителемъ дворянства. Въ Перекопскомъ уѣздѣ съ самаго начала и до сихъ поръ вся власть сосредоточивалась въ рукахъ мурзъ Карашайскихъ, занимавшихъ должности предводителя дворянства и предсѣдателя управы. Въ Ялтинскомъ земствѣ среди гласныхъ отъ сельскихъ обществъ всегда преобладали татары, но ничѣмъ они себя не проявили. Въ Ѳеодосійскомъ уѣздѣ въ составѣ гласныхъ также было много татаръ, причемъ Н. А. Султанъ-Крымъ-Гирей занималъ въ 1876—86 гг. должность предводителя дворянства, а въ 1874—86 гг. предсѣдателя управы; въ 1894—99 гг. предводителемъ былъ мурза Булгаковъ; съ 1909 г. членомъ управы состоитъ Ш. С. Крымъ. Въ Евпаторійскомъ земствѣ составъ гласныхъ былъ наиболѣе разнородный: здѣсь были и армяне, и татары, и евреи. Порой между національностями наблюдалась нѣкоторая борьба. Напр., въ началѣ главенствовали татары, но затѣмъ они отступили на второй планъ, и снова получили преобладаніе лишь въ 80-хъ годахъ. Изъ числа татаръ А. Т. Оглу занималъ должность предводителя (съ 1866 г.), а А. М. Булгаковъ—члена и потомъ предсѣдателя управы (1903—06 гг.).

При обзорѣ дѣятельности перечисленныхъ земствъ мы будемъ имѣть случай убѣдиться, что они принадлежатъ къ числу наиболѣе отсталыхъ,— особенно Перекопское, Евпаторійское и Ѳеодосійское, а также въ томъ, что гласные-инородцы въ цѣломъ не проявили здѣсь замѣтной активности.

Въ Бердянскомъ и Мелитопольскомъ земствахъ среди гласныхъ были нѣмцы-колонисты, но сколько-нибудь виднаго вліянія они не имѣли.

Изъ числа Уфимскихъ земствъ Белебеевское можно назвать башкирскимъ; башкиры всегда составляли въ немъ руководящее ядро. Среди нихъ мы встрѣчаемъ, между прочимъ, такихъ видныхъ прогрессивныхъ работниковъ, какъ Ш. Ш. Сыртлановъ и К. Б. Тевкеловъ (члены Государственной Думы, к.-д.). Съ 1906 г. предсѣдателемъ управы состоитъ башкиръ Бигловъ.

Въ Бирскомъ и Уфимскомъ уѣздахъ башкиры также составляли компактную группу, но руководящаго значенія не имѣли. Укажемъ на виднаго бирскаго земца М. В. Кутлубаева.

Въ Стерлитамакскомъ уѣздѣ до 90-хъ годовъ всѣмъ вѣдали башкиры, во главѣ съ А. Кутлуюловымъ и Резяповымъ; ихъ господство окончилось крупными злоупотребленіями.

Въ Златоустовскомъ земствѣ также было не мало башкиръ, причемъ во главѣ земства въ 1875—97 гг. стоялъ крестьянинъ башкиръ А. Б. Басимовъ (сначала предсѣдатель, а съ 90-хъ годовъ членъ управы).

Въ нѣкоторыхъ уѣздахъ Казанской губерніи (Лаишевскомъ, Мамадышскомъ, Тетюшскомъ и Казанскомъ) бывало порядочно гласныхъ-татаръ, но они мало интересовались земствомъ, и за единичными исключеніями, въ управахъ не служили (въ Лаишевскомъ земствѣ Я. А. Куфтинъ состоитъ членомъ управы съ 1871 г.).

Кромѣ перечисленныхъ земствъ гласные-инородцы были въ значительномъ количествѣ кое-гдѣ и въ другихъ губерніяхъ. Напр., въ Повѣнецкомъ, Петрозаводскомъ и Олонецкомъ уѣздахъ Олонецкой губерніи—корелы (совершенно безличный элементъ); въ Шадринскомъ уѣздѣ—мировые судьи башкиры Е. И. Кыштымовъ и С. Г. Султановъ, которымъ Шадринское земство обязано весьма многимъ; въ Краснослободскомъ—татары (ничѣмъ не проявили себя); въ Камышинскомъ и Новоузенскомъ—нѣмцы-колонисты (активно не выступали).

По положенію 1864 г. избирательныя права были предоставлены евреямъ, но пользовались они ими очень рѣдко. Гласныхъ-евреевъ встрѣчаемъ лишь въ земствахъ: Ѳеодосійскомъ [1]), Симферопольскомъ [2]).

---

[1]) Съ 1869 по 1905 гг. вліятельнымъ гласнымъ былъ Г. А. Дуранте (караимъ).

[2]) Съ 1866 г. гласными были купцы Розенштейнъ и Бобовичъ, а съ 1877 г. и Кефели. Въ 1887—90 гг. Розенштейнъ состоялъ членомъ управы и почетнымъ мировымъ судьею; съ введеніемъ новаго Положенія ему пришлось оставить земскую дѣятельность.

Евпаторійскомъ [1]), Александрійскомъ, Кролевецкомъ, Бердянскомъ, Александровскомъ [2]), Глуховскомъ и Новгородъ-Сѣверскомъ. Въ черниговскомъ и херсонскомъ губернскихъ собраніяхъ въ началѣ было также нѣсколько евреевъ, причемъ Фельдзеръ довольно продолжительно служилъ членомъ херсонской губернской управы.

Въ качествѣ гласныхъ обычно фигурировали зажиточные элементы еврейства, и лишь въ Глуховскомъ земствѣ въ 1886 г. еврейская масса сдѣлала попытку проникнуть въ земство въ значительномъ количествѣ [3]).

Съ введеніемъ новаго земскаго Положенія евреи лишились избирательныхъ правъ. Эта мѣра стояла въ связи съ общимъ направленіемъ политики и совершенно не вытекала изъ обстоятельствъ дѣла: нигдѣ, за исключеніемъ Глуховскаго уѣзда, евреи не проявили стремленія дѣйствовать обособленно и вообще стояли въ сторонѣ отъ земской дѣятельности, если не считать немногихъ выше приведенныхъ случаевъ.

ГЛАВА XXI.

Сказанное нами относительно роли различныхъ элементовъ въ земской жизни позволяетъ сдѣлать нѣсколько основныхъ заключеній. Мы видимъ, что руководящее значеніе въ земствѣ принадлежало среднепомѣстному дворянству; за единичными исключеніями оно не имѣло себѣ конкуррентовъ. Помѣстная аристократія относилась къ земству въ цѣломъ индифферентно; служба при дворѣ и въ рядахъ высшей бюрократіи представляла для нея несравненно бóльшую привлекательность, чѣмъ работа въ гонимомъ и въ лучшемъ смыслѣ лишь терпимомъ земствѣ. Мелкіе землевладѣльцы въ значительной мѣрѣ были оттѣснены отъ земства, да и сами по себѣ они являлись весьма мало подготовленнымъ къ земской работѣ элементомъ. Что касается представителей недворянскаго землевладѣнія, то они едва ли не менѣе всего проявляли интереса къ земскимъ дѣламъ. То же самое слѣдуетъ сказать и вообще о нашемъ „третьемъ сословіи". Въ періодъ, непосредственно слѣдовавшій за освобожденіемъ крестьянъ, оно переживало время своего хозяйственнаго устроенія, и его вниманіе было отвлечено въ эту сторону. Къ тому же само законодательство, особенно съ 1890 г., ставило существенныя преграды для проникновенія въ земство „третьяго

---

[1]) Дѣятельными гласными были Пампуловъ, Ѳ. И. Дуванъ и Бендебери (съ 1885 г. предсѣдатель управы).

[2]) Въ Александровскомъ земствѣ (Екатеринославской губ.) энергичную дѣятельность проявила въ 60—70-хъ годахъ группа евреевъ-колонистовъ, во главѣ съ Г. Г. Малкинымъ.

[3]) См. далѣе въ обзорѣ Глуховскаго земства, а также „Русскія Вѣдомости" 1886 г., № 204.

сословія". Крестьянство, какъ мы уже говорили, также не являлось — по различнымъ причинамъ—существенной активной силой.

Такимъ образомъ, благодаря извѣстной организаціи земскаго представительства и въ силу опредѣленныхъ общественныхъ условій, среднепомѣстное дворянство очутилось во главѣ земскаго дѣла, не имѣя себѣ соперниковъ. Вслѣдствіе этого, между прочимъ, земство не могло представить арены для сколько-нибудь широкой борьбы различныхъ классовъ и группъ населенія; причемъ частные и личные интересы сплошь и рядомъ заслоняли собой интересы групповые. Къ сказанному необходимо еще добавить, что земскія учрежденія не могли явиться благопріятной почвой для проявленія классоваго антагонизма также и вслѣдствіе ряда другихъ причинъ и прежде всего благодаря ограниченности своей компетенціи, а также потому, что имъ самимъ приходилось вести борьбу за свое существованіе.

Наконецъ, чтобы уяснить себѣ общій характеръ сталкивавшихся въ земствѣ теченій, не слѣдуетъ упускать изъ виду и того, что въ самой окружающей жизни процессъ кристаллизаціи классового самосознанія долгое время находился въ зачаточномъ состояніи.

Но если въ земствѣ до сихъ поръ не было и не могло быть благопріятной почвы для проявленія классовой борьбы, то это отнюдь не означаетъ, что интересы и воззрѣнія господствовавшей группы не нашли себѣ въ земской работѣ отраженія. Они не могли не окрасить собою въ цѣломъ земскую дѣятельность. Вполнѣ справедливо замѣчаетъ извѣстный хроникеръ „Вѣстника Европы" (1904 г., VIII, стр. 759), что земство, находясь „въ рукахъ тѣхъ элементовъ общества, жизненные интересы которыхъ не совпадаютъ, а во многомъ даже могутъ быть иногда противоположны интересамъ массы населенія,"—земство не могло не явиться отраженіемъ этихъ интересовъ главенствовавшей группы, и „рознь интересовъ можно прослѣдить на очень многихъ явленіяхъ земской жизни, хотя въ общемъ она иногда стушевывалась".

Мы уже указывали на рядъ условій, способствовавшихъ нерѣдко стушевыванію классовой „розни". Это — „слабая дифференцировка нашей общественной жизни" (ibid., стр. 759) и ограниченность компетенціи земскихъ учрежденій. Затѣмъ, какъ справедливо полагаетъ цитированный нами хроникеръ „Вѣстника Европы", „рознь" стушевывалась иногда и благодаря тому, что „въ земской работѣ постоянно выдвигался цѣлый рядъ задачъ, одинаково важныхъ для всѣхъ слоевъ населенія". Рельефнѣе всего „рознь" сказалась въ такихъ вопросахъ, которые затрагиваютъ непосредственные матеріальные интересы господствующаго класса; это, прежде всего, область обложенія и экономическихъ мѣропріятій (т. II, стр. 284 и т. III, стр. 409). Мы знаемъ, что земскія раскладки въ цѣломъ страдаютъ и страдали не-

уравнительностью, въ ущербъ массѣ крестьянскаго населенія. Вообще тенденція къ переложенію налоговъ опредѣленно проходитъ въ различныхъ отрасляхъ земскаго дѣла. Такъ, хотя первые годы во многихъ земствахъ и состоялся по извѣстнымъ намъ причинамъ (т. III, стр. 76 и 85) переводъ натуральной подводной и дорожной повинности въ денежную съ привлеченіемъ всѣхъ сословій, но потомъ это дѣло замедлилось и даже пріостановилось; затѣмъ расходы на школы, медицину (плата за лекарства, наемъ фельдшеровъ сельскими обществами и т. д.) до послѣдняго времени также въ значительной массѣ перелагались на плечи крестьянскаго населенія (т. I, стр. 427 и 452).

Словомъ, анализируя различныя отрасли земскаго дѣла, мы должны были отмѣчать печать той „розни", о которой свидѣтельствуетъ хроникеръ „Вѣстника Европы", какъ основной фонъ земской дѣятельности; но, повторяемъ, эта рознь „иногда стушевывалась". Передъ земствами стояли многія задачи, общія всему мѣстному населенію,—это прежде всего культурныя задачи.

Чтобы уяснить себѣ значеніе и дѣятельность земскихъ учрежденій, не слѣдуетъ упускать изъ виду того положеніе. какое они должны были занимать въ условіяхъ русской дѣйствительности. Въ бюрократическомъ централизованномъ государствѣ, отвлекающемъ всѣ жизненные соки съ мѣстъ и пренебрегающемъ культурными запросами населенія, земскія учрежденія, оставаясь на почвѣ интересовъ этого мѣстнаго населенія въ цѣломъ, не могли не перенести своего вниманія въ данную область, область удовлетворенія элементарныхъ культурныхъ потребностей. Борьба земства съ „бюрократіей" въ этомъ смыслѣ базировалась на противопоставленіи мѣстныхъ интересовъ централизаторскимъ тенденціямъ, вредно отражавшимся на всемъ строѣ мѣстныхъ пользъ и нуждъ. Этотъ антагонизмъ особенно рельефно выступалъ въ вопросѣ объ охранѣ интересовъ сельскаго хозяйства, какъ таковаго, противопоставляемаго обрабатывающей промышленности. Въ то время, какъ сельское хозяйство переживало сильный кризисъ, правительство вступило на путь усиленнаго покровительства обрабатывающей промышленности. Указанный моментъ является основнымъ въ подъемѣ земской дѣятельности и оппозиціонности въ 90-хъ годахъ; составъ руководителей земскаго дѣла и послѣ 1890 г. остался въ общемъ тотъ же (среднепомѣстное дворянство), но измѣнилась общая конъюнктура, и земство оживилось.

Если игнорировать эти и другія измѣненія въ экономическомъ базисѣ, то нельзя объяснить себѣ эволюцію земской жизни.

На-ряду съ измѣненіями, происходившими въ общихъ условіяхъ сельскохозяйственнаго производства и заставлявшими все рѣзче и рѣзче противопоставлять интересы сельскаго хозяйства въ цѣломъ интересамъ обрабатывающей промышленности, а земство—бюрократіи, игнорирую-

щей культурныя и хозяйственныя потребности мѣстнаго населенія,—наряду съ этимъ надлежитъ имѣть въ виду также тѣ деформаціи, которыя совершались, какъ въ общей окружавшей земство обстановкѣ, такъ и въ средѣ главнаго земскаго элемента—въ средѣ помѣстнаго дворянства. Худо или хорошо, но земскія учрежденія не могли не отражать на себѣ господствовавшихъ въ обществѣ теченій, и благодаря всѣмъ отмѣченнымъ выше условіямъ въ земствѣ открывалось болѣе или менѣе широкое поле для проявленія „идеологическихъ стремленій“[1]), благодаря чему опять-таки „рознь интересовъ“[2]) стушевывались.

Намъ уже неоднократно приходилось говорить, что съ теченіемъ времени составъ земскихъ дѣятелей дворянъ замѣтно измѣнялся; въ земскую среду все болѣе и болѣе проникали люди, выросшіе и воспитавшіеся въ кругу различныхъ идейныхъ теченій, переживавшихся русскимъ обществомъ. Вслѣдствіе измельчанія дворянскаго землевладѣнія представители его все чаще и чаще должны были искать приложенія своимъ силамъ въ разнообразныхъ либеральныхъ профессіяхъ,—въ качествѣ врачей, агрономовъ, адвокатовъ и т. д. Грань между ними и служащимъ земскимъ „третьимъ элементомъ“ мало-по-малу сглаживалась и земская интеллигенція — цензовая и нецензовая — все болѣе и болѣе захватывала земское дѣло въ свои руки.

Здѣсь необходимо оговорить, что хотя цензовая интеллигенція и „третій элементъ“ съ теченіемъ времени все болѣе объединялись въ земской работѣ, но даже и тутъ различіе между ними никогда не исчезало (рѣчь идетъ не объ отдѣльныхъ лицахъ). Еще въ бо́льшей степени слѣ-

---

[2]) „Вѣстникъ Европы“ 1904 г., VIII, стр. 759. Означенная статья въ „Вѣстникѣ Европы“, которую мы не разъ уже цитировали, принадлежитъ перу извѣстнаго земскаго дѣятеля и публициста. Выраженная въ ней точка зрѣнія весьма характерна, и мы позволимъ себѣ привести основную ея мысль въ подлинныхъ выраженіяхъ. „Было бы большой ошибкой предположить, — пишетъ онъ, — что наши земскія учрежденія могутъ сами по себѣ сыграть видную роль въ будущихъ судьбахъ нашего отечества. При современныхъ общественныхъ условіяхъ наше земство, хотя и является учрежденіемъ безсословнымъ, тѣмъ не менѣе находится въ рукахъ тѣхъ элементовъ общества, жизненные интересы которыхъ не совпадаютъ, а во многомъ даже могутъ быть иногда противоположны интересамъ массы населенія. Эту рознь интересовъ можно прослѣдить на очень многихъ явленіяхъ земской жизни, хотя въ общемъ она иногда стушевывалась, во-первыхъ, тѣмъ, что въ земской работѣ постоянно выдвигался цѣлый рядъ задачъ, одинаково важныхъ для всѣхъ слоевъ населенія, а во-вторыхъ тѣмъ, что въ земскую среду въ довольно значительномъ количествѣ попадали люди, которые, въ силу идеологическихъ стремленій, были способны стать выше интересовъ своей группы или класса. Въ числѣ многихъ другихъ причинъ этому послѣднему явленію способствовала, съ одной стороны, сравнительно еще слабая дифференцировка нашей общественной жизни, а съ другой—то обстоятельство, что земскія учрежденія, по ограниченности своей компетенціи, не могли еще являться серьезной ареной для проявленія антагонизма различныхъ классовъ“.

дуетъ это сказать о политической физіономіи этихъ двухъ группъ въ цѣломъ. Оставляя въ сторонѣ различныя, нерѣдко существенныя, теченія внутри каждой изъ этихъ группъ, ихъ можно охарактеризовать соотвѣтственно какъ выразителей (болѣе или менѣе послѣдовательныхъ) принциповъ либерализма и демократизма, причемъ въ области культурныхъ вопросовъ они естественно сходились болѣе, чѣмъ въ сферѣ политическихъ. И хотя извѣстныя условія, какъ мы неоднократно говорили, сдѣлали ихъ въ земствѣ союзниками, но ни одна изъ нихъ не могла утратить своей индивидуальности.

О роли „третьяго элемента" мы уже упоминали неоднократно; обращаясь теперь къ условіямъ роста вліянія собственно земской (выборной) интеллигенціи, слѣдуетъ сказать, что въ этомъ ей благопріятствовалъ рядъ моментовъ. Съ одной стороны, она одерживала верхъ благодаря бо́льшей активности и высшему уровню общественнаго развитія; несмотря на все многообразіе оттѣнковъ идеологическихъ стремленій, земская интеллигенція была воодушевлена въ общемъ однѣми задачами и дѣйствовала болѣе сплоченно, чѣмъ земская масса. Съ другой стороны, земская интеллигенція выгодно выдѣлялась своею общественною постановкой земской дѣятельности; интересы личные отодвигались ею на задній планъ, и это опять-таки давало ей значительныя преимущества, особенно въ виду малаго общественнаго развитія землевладѣльческой массы, для которой именно личные интересы сплошь и рядомъ стояли на первомъ мѣстѣ (т. III, стр. 151).

Наконецъ, благопріятная почва для земской интеллигенціи открывалась и въ силу тѣхъ общихъ условій, о которымъ мы говорили выше. Она являлась идеологомъ въ борьбѣ земства съ бюрократіей,—борьбѣ, въ которой затрагивались жизненные интересы всего мѣстнаго населенія.

Отвлекаясь отъ многообразія оттѣнковъ, наблюдающихся въ средѣ земской интеллигенціи, мы можемъ охарактеризовать ее, какъ авангардъ въ томъ общественно-политическомъ движеніи, которое диктовалось для землевладѣльческаго класса всѣмъ пореформеннымъ развитіемъ. Опираясь на передовые слои землевладѣльческой массы, влившейся въ земство, и преломляя общія идейныя теченія, господствовавшія въ странѣ, а также считаясь съ положеніемъ и ролью земскихъ учрежденій въ условіяхъ русской дѣйствительности,—земская интеллигенція соотвѣтственнымъ образомъ вырабатывала свою программу, формировала свое credo. Во главѣ этой программы стояло требованіе культурнаго подъема крестьянскаго населенія и требованіе привлеченія бо́льшихъ средствъ на мѣста, въ цѣляхъ подъема мѣстнаго благоустройства. Это требованіе въ основѣ находилось, какъ мы знаемъ, въ согласіи съ интересами земскаго

господствующаго элемента, поскольку онъ отрѣшался отъ сословной точки зрѣнія, и въ то же время соотвѣтствовало интересамъ массы населенія. Земская интеллигенція—и въ этомъ не малая ея заслуга—формулировала и развила означенное требованіе и приложила силы къ проведенію его въ жизнь.

Въ сущности говоря, рѣчь шла о самыхъ элементарныхъ требованіяхъ—о развитіи въ народѣ грамотности и о сохраненіи извѣстнаго минимальнаго status quo экономическаго благосостоянія населенія; но на фонѣ русской дѣйствительности, съ ея неликвидированными сословными пережитками, съ незавершенной 19 февраля 1861 г. реформой,—эти требованія выростали въ протестъ противъ всего сословнаго уклада, противъ стремленія повернуть колесо исторіи въ обратномъ направленіи. Борьба противъ этого сословнаго уклада жизни въ самомъ широкомъ смыслѣ слова составляла одну изъ основныхъ задачъ земской прогрессивной группы. Поскольку эта послѣдняя отрѣшалась отъ сословныхъ принциповъ и стремилась стать выразительницей назрѣвшей общественной потребности, она должна была аппеллировать къ извѣстнымъ запросамъ массы, оставаясь вмѣстѣ съ тѣмъ на почвѣ правильно понимаемыхъ интересовъ передовыхъ слоевъ землевладѣльческаго класса.

Борьба противъ сословности естественно сочеталась съ борьбой за новыя формы государственнаго устройства, за конституцію, и это обстоятельство еще разъ заставляло земскій либерализмъ стремиться подвести подъ свою программу болѣе широкій фундаментъ. Для земской интеллигенціи болѣе ясно, что только опираясь такъ или иначе на широкіе круги населенія, можно было придать дѣйственный характеръ политическимъ принципамъ либерализма. Являясь носительницей „земской идеи“, идеи борьбы съ абсолютизмомъ и сословностью, и не имѣя прочной опоры въ средѣ землевладѣльческихъ элементовъ, далеко не порвавшихъ съ сословнымъ укладомъ жизни, либеральная партія должна должна была аппеллировать въ той или другой формѣ къ интересамъ массъ населенія. Только стремясь стать выразительницей взглядовъ этихъ массъ, она могла поднять знамя политическаго протеста. Если мы примемъ кромѣ того еще во вниманіе многообразіе перекрещивавшихся теченій въ средѣ самой земской интеллигенціи, то станетъ понятнымъ, что подъ формулой земскаго либерализма скрывается весьма сложный общественный комплексъ, дающій многимъ основаніе трактовать его, какъ внѣклассовый.

Мы видѣли, что въ основѣ своей программа земскаго либерализма покоилась на опредѣленной хозяйственно-экономической конъюнктурѣ, сложившейся неблагопріятно для всего сельскаго населенія въ цѣломъ, особенно же, конечно, для низшихъ слоевъ. Въ его програм-

мѣ нашли себѣ отраженіе тѣ общественно-политическія задачи, которыя ходъ общественнаго развитія выдвигалъ въ интересахъ всѣхъ группъ, такъ или иначе порвавшихъ или стремившихся порвать связь съ сословно-абсолютистскимъ укладомъ жизни. Все это вмѣстѣ взятое и придавало земскому либерализму отмѣченный выше своеобразный характеръ.

Если обратимся къ исторіи другихъ странъ, то и тамъ мы всюду должны констатировать, что въ извѣстной стадіи своего развитія политическая доктрина либерализма стремится охватить наивозможно широкіе запросы массы населенія, особенно въ области культурной жизни, и чѣмъ менѣе дифференцированы общественныя группировки, тѣмъ легче это удается ей.

Въ условіяхъ же убогой русской дѣйствительности общій характеръ либерализма затушевывался особенно сильно; вмѣстѣ съ тѣмъ благодаря этимъ же условіямъ онъ получалъ выдающееся значеніе и могъ выполнить въ жизни страны крупную политическую миссію. Вспомнимъ, при какихъ условіяхъ вступало на общественную арену земство въ 60-хъ годахъ (т. III, стр. 46—47); условія эти были крайне неблагопріятны не только для „увѣнчанія зданія", но и для самого земства, для фундамента конституціоннаго зданія. Мало-по-малу измѣнились окружающія условія, земская политическая идея созрѣла и нашла себѣ сочувственный откликъ.

Въ нашей работѣ мы стремились прослѣдить тернистый путь развитія этой идеи, ея робкія и нерѣдко уклоняющіеся въ сторону шаги и, наконецъ, полный расцвѣтъ недавняго времени (1904—05 гг.). Въ основѣ это была борьба за „провопорядокъ",—шла ли рѣчь о протестѣ противъ института земскихъ начальниковъ и противъ тѣлесныхъ наказаній или выставлялись болѣе опредѣленныя политическія требованія,— борьба противъ сословности и абсолютизма за новый укладъ жизни въ духѣ политическихъ требованій либерализма. Земскія учрежденія, какъ справедливо замѣтили „Московскія Вѣдомости", явились „пропедевтическими курсами парламентаризма" (1898 г., № 3)[1]), и имъ принадлежитъ видное мѣсто въ развитіи политическаго движенія, а также въ воспитаніи и подготовкѣ къ общественной дѣятельности значительныхъ круговъ „общества".

Не меньшее значеніе имѣютъ они и въ отношеніи культурнаго подъема страны. Сравнивая то, что сдѣлано за истекшее 45-лѣтіе пореформенной эпохи для удовлетворенія культурныхъ запросовъ населенія и вообще для мѣстнаго благоустройства въ земскихъ и неземскихъ губерніяхъ, мы получаемъ общій масштабъ для оцѣнки земской дѣятельности. Если къ тому же принять во вниманіе ограниченность земскихъ

---

[1]) Т. III, стр. 516—519.

средствъ, наличность всевозможныхъ препятствій и тормазовъ для земской дѣятельности, а также все несовершенство земской организаціи,— то будетъ ясно, что въ цѣломъ сдѣлано весьма много.

Съ теченіемъ времени росло и ширилось земское дѣло, и въ области земскаго хозяйства выдвигались все новыя и новыя задачи. Въ настоящее время передъ земскимъ самоуправленіемъ открываются обширные горизонты, но само оно должно быть въ корнѣ перестроено, на началахъ предоставленія ему бо́льшей компетенціи, бо́льшей самостоятельности и въ цѣляхъ приближенія его къ населенію. До сихъ поръ земство работало въ лучшемъ смыслѣ для населенія, но не съ населеніемъ; даже передовые земскіе дѣятели въ большинствѣ случаевъ не могли отрѣшиться отъ взгляда на крестьянскую массу, какъ на объектъ воздѣйствія. Измѣнились общія условія, въ странѣ создались новыя группировки, и существующая организація земскаго представительства, давно уже несоотвѣтствующая соотношенію общественныхъ силъ, является аномаліей, которая въ интересахъ народнаго хозяйства въ его цѣломъ и въ интересахъ широкихъ слоевъ населенія должна быть какъ можно скорѣе устранена.

Въ виду всего этого вопросъ о реформѣ мѣстнаго самоуправленія во всемъ его объемѣ пріобрѣтаетъ въ настоящее время выдающееся значеніе. Онъ долженъ привлечь къ себѣ соотвѣтствующее вниманіе не только практическихъ дѣятелей, но и теоретиковъ, что до сихъ поръ наблюдалось, къ сожалѣнію, лишь въ слабой степени. Заканчивая свою работу, мы можемъ только пожелать, чтобы многіе выдвинутые въ ней вопросы подверглись тщательному спеціальному изслѣдованію, равно какъ, чтобы вообще собираніе матеріаловъ и изученіе земской дѣятельности было поставлено на должную высоту. Этого требуетъ существо дѣла и этого заслужили земскія учрежденія за свою 45-лѣтнюю, во многомъ плодотворную, дѣятельность.

Приложенія.

Списокъ земскихъ дѣятелей — членовъ I, II и III Государственныхъ Думъ [1]).

Губерніи.	I-я Государствен. Дума.		II-я Государствен. Дума.		III-я Государствен. Дума.	
	Фамиліи.	парт.	Фамиліи.	парт.	Фамиліи.	парт.
Бессарабская.	Яновскій, В. В.	к.-д.	Пуришкевичъ, В. М.	п.	Пуришкевичъ, В. М.	п.
	Видмеръ, А. А.	окт.	Синадино, П. В.	п.	Синадино, П. В.	нац.
			Крупенскій, П. Н.	п.	Крупенскій, П. Н.	нац.
					Гепецкій, Н. Е.	нац.
					Демьяновичъ, А. К.	нац.
Владимірская.	Черносвитовъ, К. К.	к.-д.	Іорданскій, Н. М.	к.-д.	Бурлаковъ, И. И.	п.
	Комиссаровъ, М. Г.	к.-д.	Черносвитовъ, К. К.	к.-д.	Черносвитовъ, К. К.	к.-д.
	Демидовъ, А. В.	окт.				
	Алексинскій, И. П.	к.-д.				
Вологодская.	Андреевъ, Н. Н.	окт.	Волоцкой, Н. М.	к.-д.	—	—
Воронежская.	Ростовцевъ, П. Я.	к.-д.	Шингаревъ, А. И.	к.-д.	Шингаревъ, А. И.	к.-д.
	Хрущовъ, А. Г.	к.-д.	Перелешинъ, Д. А.	к.-д.	Урсулъ, А. И.	окт.
					Безруковъ, А. Н.	п.
					Звегинцевъ, А. И.	окт.
					Стемпковскій, В. И.	окт.
					Шидловскій, С. И.	окт.
Вятская.	—	—	Алашеевъ, Н. В.	с.-р.	—	—
Екатеринослав.	Радаковъ, В. Н.	к.-д.	—	—	Родзянко, М. В.	окт.
					Алексѣенко, М. М.	окт.
					Бергманъ, Г. А.	окт.
					Каменскій, П. В.	окт.
					Тищенко, И. В.	окт.
Казанская.	Васильевъ, А. В.	к.-д.	—	—	Годневъ, И. В.	окт.
					Мельниковъ, Н. А.	окт.
Калужская.	Обнинскій, В. П.	к.-д.	Тетеревенковъ, В. Н.	окт.	Тетеревенковъ, В. Н.	окт.
	Новосильцевъ, Л. Н.	к.-д.	Шепелевъ, И. В.	п.	Дмитрюковъ, И. И.	окт.
	Урусовъ, С. Д., кн.	окт.			Шемшинцевъ, Л. К.	окт.
					Яновскій Н. Н.	окт.
Костромская.	Сафоновъ, П. А.	к.-д.	Перелешинъ, А. В.	к.-д.	Соколовъ, В. С.	м.-о.
			Петерсонъ, Б. Л.	к.-д.	Ботниковъ, Г. Н.	окт.
Курская.	Долгоруковъ, П. Д., кн.	к.-д.	Тахтамировъ, К. Ф.	к.-д.	Марковъ, Н. Е.	п.
	Рутценъ, А. Н.	к.-д.			Дорреръ, В. Ф., гр.	п.
	Якушкинъ, В. Е.	к.-д.			Шечковъ, Г. П.	п.
	Ширковъ, Н. В.	к.-д.			Барятинскій, И. В., кн.	п.
					Кривцовъ, Я. В.	п.
					Шетохинъ, Н. І.	п.

[1]) Распредѣленіе депутатовъ отъ г. С.-Петербурга и Кіевской губерніи сдѣлано по мѣсту земской дѣятельности данныхъ лицъ.

Губерніи.	I-я Государствен. Дума.		II-я Государствен. Дума.		III-я Государствен. Дума.	
	Фамиліи.	парт.	Фамиліи.	парт.	Фамиліи.	парт.
Московская.	Баршевъ, В. С.	т.-п.	Головинъ, Ф. А.	к.-д.	Головинъ, Ф. А.	к.-д.
	Гагаринъ, Г. Г., кн.	окт.	Челноковъ, М. В.	к.-д.	Челноковъ, М. В.	к.-д.
	Герценштейнъ, М. Я.	к.-д.	Долгоруковъ, П. Д., кн.	к.-д.	Гучковъ, А. И.	окт.
	Кокошкинъ, Ф. Ф.	к.-д.			Криденеръ-Струве, А. А., бар.	окт.
	Муромцевъ, С. А.	к.-д.			Черкасовъ, Н. Г., бар.	окт.
Нижегородск.	Савельевъ. А. А.	к.-д.	Савельевъ, А. А.	к.-д.	Савельевъ, А. А.	к.-д.
	Остафьевъ, А. А.	окт.	Иконниковъ, А. В.	к.-д.	Иконниковъ, А. В.	прог.
	Зубковъ, И. А.	к.-д.			Гришкинъ, М. Н.	к.-д.
					Килевейнъ, Г. Р.	к.-д.
					Хвощинскій, В. В.	окт.
Новгородская.	Корсаковъ, И. А.	прог.	—	—	Беннигсенъ, Э. П., гр.	окт.
	Румянцевъ, Н. Ф.	прог.			Румянцевъ, Н. Ф.	прог.
	Васильевъ, Д. В.	к.-д.			Шульгинъ, М. Я.	окт.
Олонецкая.	Якимовскій, В. К.	окт.	—	—	Неѣловъ, Н. Н.	окт.
Орловская.	Стаховичъ, М. А.	окт.	Стаховичъ, М. А.	м.-о.	Васичъ, Н. В.	окт.
	Татариновъ, Ф. В.	к.-д.	Стаховичъ, А. А.	к.-д.	Володимеровъ, С. А.	п.
			Куракинъ, А. Б., кн.	окт.	Потуловъ, В. А.	окт.
			Ветчининъ, В. Г.	п.	Ветчининъ, В. Г.	п.
			Татариновъ, Ф. В.	к.-д.	Тенишевъ, В. В., кн.	окт.
					Федоровъ, А. А.	м.-о.
Пензенская.	Езерскій, Н. Ф.	к.-д.	—	—	Волконскій, С. С., кн.	окт.
Пермская.	Перевощиковъ, А. В.	?	—	—	Васильевъ, М. А.	к.-д.
	Мухлынинъ, А. И.	к.-д.			Устиновъ, П. Г.	прог.
	Селивановъ, Н. С.	?			Шейдеманъ, Е. М.	окт.
					Остроградскій, В. А.	окт.
Полтавская.	Присецкій, И. Н.	к.-д.	Булюбашъ, В. И.	окт.	Герценвицъ, Д. И.	окт.
	Яснопольскій, Л. Н.	к.-д.	Милорадовичъ, Д. Н.	п.	Капнистъ, И. И., гр.	окт.
	Чижевскій, П. И.	у.-д.	Шкляревичъ, П. Д.	окт.	Навроцкій, Г. Н.	безп.
					Лукашевичъ, С. В.	окт.
					Малама, П. Н.	окт.
					Милорадовичъ, В. Р.	п.
Псковская.	Гейденъ, П. А., гр.	окт	Рокотовъ, Н. Н.	лѣв.	Заринъ, А. Д.	п.
					Лавриновскій, Н. Н.	безп.
Рязанская.	Волконскій, Н. С., кн.	окт.	Губановъ, В. Г.	прог.	Волконскій, Н. С., кн.	окт.
	Еропкинъ, А. В.	окт.	Салазкинъ, А. С.	к.-д.	Селивановъ, А. А.	окт.
	Федоровскій, В. К.	д.-р.	Богдановъ, Н. Н.	к.-д.	Еропкинъ, А. В.	окт.
					Леоновъ, Д. А.	окт.
					Лукашинъ, И. И.	прог.
Самарская.	Пустовойтовъ, И. И.	тр.	—	—	Львовъ, В. Н.	нац.
	Костромитиновъ, Г. Н.	к.-д.			Клюжевъ, И. С.	окт.
	Племянниковъ, В. А.	к.-д.			Ковзанъ, А. И.	окт.
	Протопоповъ, Д. Д.	к.-д.			Лавровъ, С. О.	окт.
	Шельгорнъ, Г. Х.	к.-д.			Ушаковъ, А. А.	окт.

Губерніи.	I-я Государствен. Дума. Фамиліи.	парт.	II-я Государствен. Дума. Фамиліи.	парт.	III-я Государствен. Дума. Фамиліи.	парт.
С.-Петербургск.	Кедринъ, Е. И.	к.-д.	—	—	Бобринскій, А. А., гр.	п.
	Набоковъ, В. Д.	к.-д.			Бѣляевъ, С. П.	окт.
	Ломшаковъ, А. С.	к.-д.			Крузе, Ф. М.	окт.
					Трифоновъ, С. Г.	окт.
Саратовская.	Львовъ, Н. Н.	к.-д.	—	—	Уваровъ, А. А., гр.	прог.
	Котляревскій, С. А.	к.-д.			Гриммъ, К. Н.	окт.
					Масленниковъ, А. М.	к.-д.
					Львовъ, Н. Н.	м.-о.
					Исѣевъ, Э. А.	п.
					Горбатовъ, Т. Е.	п.
					Ивановъ, Д. А.	безп.
					Лихачевъ, А. Н.	ум.
Симбирская.	Андреяновъ, А. П.	к.-д.	—	—	Мотовиловъ, А. А.	п.
	Баратаевъ, С. М., кн.	к.-д.			Березовскій, А. Е.	к.-д.
	Метальниковъ, Н. И.	к.-д.			Пантусовъ, П. А.	п.
	Микешинъ, В. Н.	к.-д.			Протопоповъ, А. Д.	окт.
	Пустошкинъ, И. Н.	к.-д.				
Смоленская.	Лебедевъ. М. Д.	к.-д.	Танцовъ, А. З.	окт.	Танцовъ, А. З.	окт.
	Поповъ, А. Н.	к.-д.	Хомяковъ, Н. А.	окт.	Хомяковъ, Н. А.	окт.
			Опочининъ, Н. Н.	прог.	Опочининъ, Н. Н.	окт.
Таврическая.	Оболенскій, В. А., кн.	к.-д.	—	—	Панкѣевъ, Н. М.	к.-д.
	Крымъ, С. С.	к.-д.			Гальвасъ, Г. Г.	окт
	Новиковъ, А. В.	к.-д.			Мурзаевъ, М. К.	к.-д.
					Муфтій-Зоде, И. М.	мус.
					Фальцъ-Фейнъ, В. Э.	окт
					Петровъ, А. Д.	окт
Тамбовская.	—	—	—	—	Волконскій, В. М., кн.	п.
					Комсинъ, В. И.	безп
					Комсинъ, С. И.	безп
					Петрово — Соловово, В. М.	окт.
					Ломоносовъ, К. Н.	окт.
					Воейковъ, А. А.	окт.
					Воейковъ, С. В.	п.
					Гуаданини, И. А.	окт.
					Кожевниковъ, И. Я.	окт.
Тверская.	Родичевъ, Ф. И.	к.-д.	Родичевъ, Ф. И.	к.-д.	Родичевъ, Ф. И.	к.-д.
	Кузьминъ-Караваевъ, В. Д.	д.-р.	Кузьминъ-Караваевъ, В. Д.	д.-р.	Паскинъ, А. С.	п.
					Лерхе, Г. Г.	окт.
	Петрункевичъ, И. И.	к.-д.	Бакунинъ, А. И.	к.-д.	Ладыженскій, А. А.	ум.
	Медвѣдевъ, А. С.	к.-д.	Демьяновъ, А. А.	н.-с.	Колюбакинъ, А. М.	к.-д.
	Петрункевичъ, М. И.	к.-д.			Шубинскій, Н. П.	окт.
Тульская.	Гвоздевъ, А. А.	окт.	Бобринскій, В. А., гр.	п.	Бобринскій, В. А., гр.	п.
	Львовъ, Г. Е., кн.	к.-д.	Урусовъ, А. П., кн.	п.	Урусовъ, А. П., кн.	п.
	Сухотинъ, М. С.	окт.	Воронцовъ-Вельяминовъ, И. А.	п.	Расторгуевъ, К. И.	прог.

Губерніи.	I-я Государствен. Дума.		II-я Государствен. Дума.		III-я Государствен. Дума.	
	Фамиліи.	парт.	Фамиліи.	парт.	Фамиліи.	парт.
Уфимская.	Толстой, П. П., гр.	к.-д.	Бигловъ, М. М.	к.-д.	Шаховской, П. И., кн.	п.
	Гутопъ, Г. В.	к.-д.	Тевкеловъ, К. Б., кн.	прог.	Блюменталь, Ю. Ю.	к.-д.
	Джантюринъ, С. Г.	к.-д.	Сыртлановъ, Ш. Ш.	к.-д.	Гутопъ, Г. В.	к.-д.
	Тевкеловъ, К. Б., кн.	прог.			Толстой, А. П., гр.	к.-д.
	Сыртлановъ, Ш. Ш.	к.-д.			Тевкеловъ, К. Б.	к.-д.
	Балахонцевъ, С. П.	к.-д.				
Харьковская.	Иваницкій, Ф. И.	к.-д.	Богуславскій, П. Р.	к.-д.	Голицынъ, А. Д., кн.	окт.
	Ковалевскій, Н. Н.	к.-д.	Поповъ, М. К.	тр.	Антоновъ, Н. И.	окт.
	Линтваревъ, Г. М.	к.-д.	Енишерловъ, Н. П.	п.	Бантышъ, В. А.	окт.
	Делярю, М. Д.	к.-д.			Захарашевичъ-Капу-	окт.
	Фирсовъ, Г. А.	окт.			стянскій, Ю. К.	окт.
					Неклюдовъ, П. А.	окт.
					Савичъ, Н. В.	окт.
Херсонская.	Горшковъ, Д. С.	к.-д.	Келеповскій, С. И.	п.	Буцкій, В. Р.	п.
	Парамоновъ, А. К.	к.-д.	Стенбокъ-Ферморъ,	п.	Келеповскій, С. И.	п.
	Варунъ-Секретъ, С. Г.	п.	В. В., гр.		Новицкій, П. В.	п.
			Варунъ-Секретъ, С. Г.	п.	Стенбокъ-Ферморъ,	
			Фатуровскій, А. Н.	п.	И. В., гр.	п.
Черниговская.	Миклашевскій, Н. Н.	к.-д.	Искрицкій, М. А.	м.-о.	Глѣбовъ, Г. Н.	окт.
	Мухановъ, А. А.	к.-д.			Глѣбовъ, Ю. Н.	окт.
	Свѣчинъ, А. А.	к.-д.			Искрицкій, М. А.	м.-о.
	Шрагъ, И. Л.	ук.д.			Кочубей, Л. В.	окт.
	Локоть, Т. В.	тр.			Клименко, И. С.	окт.
	Куриленко, П. И.	тр.			Скоропадскій, П. В.	окт.
Ярославская.	Некрасовъ, К. Ф.	к.-д.	Тучковъ, Н. Н.	к.-д.	Кожевниковъ, А. И.	окт.
	Шаховской, Д. И., кн.	к.-д.			Куракинъ, И. А., кн.	окт.
	Скульскій, Д. А.	к.-д.				

Приложеніе II.

1. Число врачей (кромѣ санитарныхъ, эпидемическихъ, межуѣздныхъ и временныхъ) въ уѣздахъ въ 1910 году [1]).
2. Число ветеринаровъ въ 1910 году [2]).
3. Число земскихъ школъ въ 1909—10 уч. г.
4. Число учителей земскихъ школъ въ 1909—10 уч. году.

[1]) Запасные врачи прибавлены въ видѣ особаго слагаемаго; о межуѣздныхъ, санитарныхъ и эпидемическихъ врачахъ см. выше стр. 93.

Въ эту таблицу не вошли земскозаводскіе врачи (въ Пермскомъ уѣздѣ—5, въ Верхотурскомъ — 6, въ Звенигородскомъ — 1, въ Серпуховскомъ — 1, въ Верейскомъ—3, въ Богородскомъ—1, въ Екатеринбургскомъ—2, въ Клинскомъ—2 и въ Златоустовскомъ—1), но включены земскообщественные (въ Бердянскомъ уѣздѣ—3) и земскогородской врачъ Ярославскаго уѣзда, а также участковые врачи губернскихъ земствъ: въ Московской губерніи—27, въ Нижегородской—2 и въ Костромской—1.

[2]) Губернскіе ветеринарные врачи, ихъ помощники, лаборанты и т. д. проставлены противъ обозначеній губерній; врачи городовъ Самары, С.-Петербурга и Одессы—въ видѣ вторыхъ слагаемыхъ.

Земства.	1	2	3	4
Бессарабск. г.	—	2	—	—
Аккерманское	10	4	3	3
Бендерское	11	4	29	34
Бѣлецкое	9+1	4	28	30
Кишиневское	12	3	10	10
Оргѣевское	8	3	13	13
Сорокское	12+1	4	37	48
Хотинское	8+1	3	65	70
Владимірск. г.	—	1	—	—
Александровское	8	2	49	58
Владимірское	7	2	67	101
Вязниковское	10	2	48	104
Гороховецкое	4	2	44	54
Ковровское	8	2	75	122
Меленковское	9	2	68	97
Муромское	5	2	52	79
Переславское	4	2	52	64
Покровское	13	3	104	143
Судогодское	8	3	69	92
Суздальское	4	2	76	79
Шуйское	7	2	79	146
Юрьевское	6	2	52	60
Вологодская г.	—	2	—	—
Вельское	4	1	57	85
Вологодское	7	1	76	104
Грязовецкое	5	1	69	78
Кадниковское	6	1	68	105
Никольское	6	1	116	165
Сольвычегодское	9	2	42	57
Тотемское	4	1	37	64
Устюжское	8	1	40	54
Устьсысольское	8	1	65	99
Яренское	6	1	24	44
Воронежская г.	—	3	—	—
Бирюченское	5	3	50	76
Бобровское	11	5	122	244
Богучарское	13	6	76	173
Валуйское	8	3	82	143
Воронежское	14	4	91	175
Задонское	5	2	40	64
Землянское	8	3	64	96
Коротоякское	8	3	55	105
Нижнедѣвицкое	6	3	46	76
Новохоперское	7	4	51	109
Острогожское	8+1	5	120	240
Павловское	7+1	2	71	127
Вятская г.	—	3	—	—
Вятское	5	1	78	164
Глазовское	9	2	143	311
Елабужское	8+1	2	128	187
Котельническое	6	2	100	249

Земства.	1	2	3	4	Земства.	1	2	3	4
Малмыжское . . .	8	2	101	202	Варнавинское . .	5	4	55	77
Нолинское . . .	5	1	80	153	Ветлужское . . .	12	4	95	120
Орловское . . .	7	1	129	260	Галичское	5	3	43	51
Сарапульское . .	10+1	3	210	352	Кинешемское . .	10	2	93	100
Слободское . . .	7	2	103	212	Кологривское . .	10	3	80	150
Уржумское . . .	8	2	158	352	Костромское . . .	5	2	117	160
Яранское	8	2	117	314	Макарьевское . .	7+1	2	82	89
					Нерехтское . . .	8+1	2	66	115
Екатериносл. г.	—	3	—	—	Солигаличское . .	3	3	34	43
					Юрьевецкое . . .	7	2	47	76
Александровское .	10	8	118	208	Чухломское . . .	2	2	22	26
Бахмутское . . .	19	7	127	233					
Верхнеднѣпровское	9+1	5	69	89	**Курская г.**	—	4	—	—
Екатеринославское	12+1	6	105	137	Бѣлгородское . .	7	3	51	73
Маріупольское . .	19+1	7	125	329	Грайворонское . .	9	3	58	120
Новомосковское .	11+1	5	42	61	Дмитріевское . .	6	2	69	83
Павлоградское .	10	5	78	148	Корочанское . . .	8	3	69	125
Славяносербское .	13	4	63	114	Курское	9+1	3	74	85
					Льговское	8	2	66	100
Казанская г.	—	4	—	—	Новооскольское .	8+1	2	62	80
Казанское	8	3	125	186	Обоянское	7	2	52	71
Козьмодемьянское	6	1	35	50	Путивльское . . .	6	2	87	88
Лаишевское . . .	5+1	2	59	86	Рыльское	9	2	65	89
Мамадышское . .	6	2	47	66	Старооскольское .	11	3	151	194
Свіяжское	4	1	46	66	Суджанское . . .	10+1	3	91	124
Спасское	6	3	55	89	Тимское	5	2	49	63
Тетюшское . . .	5+1	1	38	63	Фатежское . . .	10	3	104	111
Царевококшайское	5	1	62	79	Щигровское . . .	6+1	2	77	114
Цивильское . . .	4	1	30	43					
Чебоксарское . .	5	1	44	69	**Московская г.**	—	2	—	—
Чистопольское . .	7	2	79	115	Богородицкое . .	14	3	90	137
Ядринское . . .	5	2	43	52	Бронницкое . . .	14	2	83	141
					Верейское	8	2	54	59
Калужская г.	—	2	—	—	Волоколамское . .	7	2	74	96
Боровское	5	1	27	31	Дмитровское . .	20	3	103	134
Жиздринское . .	10	2	ок.100	ок.120	Звенигородское . .	11	3	74	90
Калужское . . .	3	1	36	41	Клинское	15	1	78	110
Козельское . . .	5	1	59	77	Коломенское . . .	11	3	65	121
Лихвинское . . .	4	—	38	50	Можайское . . .	6	2	39	50
Малоярославецкое	3	—	26	31	Московское . . .	32	7	161	290
Медынское . . .	7	1	61	80	Подольское . . .	14	1	64	79
Мещовское . . .	6	1	36	57	Рузское	7	1	49	62
Мосальское . . .	6	1	52	71	Серпуховское . .	10	2	74	105
Перемышльское .	3	1	29	45					
Тарусское	4	—	35	54	**Нижегородск. г.**	—	4	—	—
					Ардатовское . . .	5	2	71	97
Костромская г.	—	2	—	—	Арзамасское . . .	6	2	78	129
Буйское	3	1	34	48	Балахнинское . .	10	2	83	103

Земства.	1	2	3	4	Земства.	1	2	3	4
Васильское . . .	5	2	17	21	Керенское	4	1	33	51
Горбатовское . .	5	2	76	104	Краснослободское	6	1	51	78
Княгининское . .	4	1	49	50	Мокшанское . . .	3	1	32	51
Лукояновское . .	9+1	2	52	81	Наровчатское . .	6+1	1	31	41
Макарьевское . .	8+1	2	63	71	Н.-Ломовское . .	5	1	47	84
Нижегородское. .	7	2	191	295	Пензенское . . .	5	1	65	99
Семеновское . . .	6	2	74	85	Саранское	5	1	48	73
Сергачское . . .	4	3	31	39	Чембарское . . .	4	1	46	55
Новгородская г.	—	1	—	—	**Пермская г.**	—	1	—	—
Боровичское . . .	8	1	66	105	Верхотурское . .	9	2	145	325
Бѣлозерское . .	6	1	45	51	Екатеринбургское	12+1	3	131	358
Валдайское . . .	6	1	48	58	Ирбитское . . .	8	1	66	112
Демьянское . . .	3	1	30	31	Камышловское . .	9	2	112	187
Кирилловское . .	6	1	70	83	Красноуфимское .	8	2	82	134
Крестецкое . . .	7	1	110	132	Кунгурское . . .	7	2	69	94
Новгородское . .	7	1	108	118	Пермское	12+1	2	131	256
Старорусское . .	8	1	67	94	Осинское	8	2	142	188
Тихвинское . . .	6	1	100	107	Оханское	9+1	2	108	209
Устюженское . .	6	1	75	89	Соликамское . . .	7	1	89	231
Череповецкое . .	8	1	195	233	Чердынское . . .	8	1	90	156
					Шадринское . . .	10	3	100	154
Олонецкая г.	—	1	—	—	**Полтавская г.**	—	2	—	—
Вытегорское . . .	5	1	41	63	Гадячское . . .	7+1	1	62	96
Каргопольское . .	3	1	72	75	Зеньковское . . .	7	2	44	73
Лодейнопольское .	4	1	13	18	Золотоношское . .	15	2	78	165
Олонецкое . . .	3	1	56	65	Кобелякское . . .	7+1	3	66	88
Петрозаводское .	5	1	74	103	Константиноград.	12	3	112	194
Повѣнецкое . . .	5	1	57	80	Кременчугское . .	9+1	2	82	149
Пудожское . . .	4	1	29	38	Лохвицкое . . .	9+1	2	49	95
					Лубенское	11	1	54	85
Орловская г.	—	2	—	—	Миргородское . .	11+1	3	62	125
Болховское . . .	6	2	29	47	Переяславское . .	11+1	2	53	98
Брянское	4	2	54	79	Пирятинское . . .	8+1	3	87	139
Дмитровское. . .	6	1	60	85	Полтавское . . .	9	2	103	170
Елецкое	8	3	128	184	Прилукское . . .	9	1	55	112
Карачевское . . .	6	1	42	64	Роменское . . .	9+1	2	64	99
Кромское	4	1	56	100	Хорольское . . .	10	2	96	134
Ливенское	11	4	107	140					
Малоархангельское	7	3	53	67	**Псковская г.**	—	1	—	—
Мценское	5	2	25	36	Великолуцкое . .	6	1	28	38
Орловское	6	2	?	?	Новоржевское . .	6+1	1	23	30
Сѣвское	5	2	56	77	Опочецкое	8	1	59	90
Трубчевское . . .	6	1	49	64	Островское . . .	6	1	66	96
					Порховское . . .	7	1	68	85
Пензенская г.	—	2	—	—	Псковское	6	2	95	101
Городищенское . .	4	2	34	57	Торопецкое . . .	4	1	17	20
Инсарское	5	2	32	52	Холмское	6	1	29	31

Земства.	1	2	3	4	Земства.	1	2	3	4
Рязанская г.	—	3	—	—	Ардатовское . . .	7	2	45	76
Данковское . . .	5	1	33	45	Буинское	7+1	3	37	55
Егорьевское . . .	8	1	58	71	Карсунское . . .	8	3	114	114
Зарайское	6	1	37	44	Курмышское . .	5	2	34	53
Касимовское . . .	8	1	94	136	Сенгилеевское . .	7	3	57	65
Михайловское . .	4	1	30	43	Симбирское . . .	7	4	73	115
Пронское	4	1	37	53	Сызранское . . .	8+1	3	65	101
Ранненбургское .	6	1	53	86	**Смоленская г.**	—	1	—	—
Ряжское	6	1	34	51	Бѣльское	10	2	47	97
Рязанское	10+1	1	92	124	Вяземское	6	1	31	40
Сапожковское . .	8	1	63	109	Гжатское	5	1	33	49
Скопинское . . .	7	1	72	122	Дорогобужское .	5	1	50	98
Спасское	4	1	80	130	Духовщинское . .	6	1	45	45
Самарская г.	—	5	—	—	Ельнинское . . .	7	1	59	108
Бугульминское . .	9	4	57	90	Краснинское . . .	5	1	52	88
Бугурусланское .	16+1	6	73	96	Порѣчское . . .	9	1	30	51
Бузулукское . . .	15	8	107	170	Рославльское . .	7	1	53	96
Николаевское . .	19+1	11	124	205	Смоленское . . .	6	1	73	87
Новоузенское . .	34+1	13	240	471	Сычевское . . .	5	2	49	90
Самарское . . .	19+1	9+2	124	249	Юхновское . . .	5	1	76	110
Ставропольское .	9	5	61	107	**Таврическая г.**	—	3	—	—
С.-Петерб. г.	—	3	—	—	Бердянское . . .	25	8	196	352
Гдовское	5	4	66	70	Днѣпровское . .	14+1	6	116	241
Лужское	10	2	84	91	Евпаторійское . .	8	3	19	29
Новоладожское . .	7	2	80	115	Мелитопольское .	20+1	5	167	228
Петербургское . .	17	4+3	67	112	Перекопское . . .	8	2	19	31
Петергофское . .	9+1	3	121	133	Симферопольское	8	3	40	40
Царскосельское .	7	2	99	117	Өеодосійское . . .	7+1	3	44	73
Шлиссельбургское	6	3	42	50	Ялтинское	9+1	1	18	33
Ямбургское . . .	4	2	57	61	**Тамбовская г.**	—	3	—	—
Саратовская г.	—	3	—	—	Борисоглѣбское . .	17+1	4	71	151
Аткарское. . . .	14	6	97	150	Елатомское . . .	6	1	37	47
Балашовское . .	18+3	6	150	282	Кирсановское . .	11+1	3	82	117
Вольское	9	4	16	21	Козловское . . .	12	3	146	233
Камышинское . .	19+1	6	60	84	Лебедянское . . .	6	2	61	88
Кузнецкое . . .	6	4	39	68	Липецкое	6+1	1	37	96
Петровское . . .	12+1	7	60	105	Моршанское . . .	10+1	3	103	136
Саратовское. . .	20+1	7	93	194	Спасское	6	2	25	39
Сердобское . . .	10+1	4	61	124	Тамбовское . . .	17+1	6	111	148
Хвалынское . . .	9	3	16	28	Темниковское . .	5	2	60	90
Царицынское . .	9	3	38	60	Усманское . . .	8+1	2	98	155
					Шацкое	6+1	2	53	66
Симбирская г.	—	2	—	—	**Тверская г.**	—	—	—	—
Алатырское . . .	6	2	50	80	Бѣжецкое	10	1	109	286

Земства.	1	2	3	4
Весьегонское . . .	7+1	2	190	239
Вышневолоцкое .	8	1	65	84
Зубцовское . . .	5	1	59	81
Калязинское . . .	6	—	67	93
Кашинское . . .	8	1	42	53
Корчевское . . .	9	1	77	120
Новоторжское . .	8+2	1	132	253
Осташковское . .	6	1	47	57
Ржевское	9	—	89	153
Старицкое . . .	11	1	106	135
Тверское	10+1	1	144	208
Тульская г.	—	2	—	—
Алексинское. . .	4	1	27	35
Богородицкое . .	8+1	1	100	125
Бѣлевское	4	1	38	45
Веневское	3	1	35	38
Епифанское . . .	6	1	115	188
Ефремовское . . .	7	2	114	150
Каширское . . .	5	2	77	96
Крапивенское . .	4	1	23	36
Новосильское . .	5	2	56	70
Одоевское	5	1	12	12
Тульское.	6	1	44	50
Чернское	4	1	29	35
Уфимская г.	—	1	—	—
Белебеевское . .	10+1	5	127	165
Бирское	12+2	5	128	192
Златоустовское . .	9	3	67	106
Мензелинское . .	10	3	83	123
Стерлитамакское .	13	5	102	165
Уфимское	7	4	89	206
Харьковская г.	—	2	—	—
Ахтырское . . .	10+1	4	68	118
Богодуховское . .	11+1	4	34	57
Валковское . . .	5	2	39	71
Волчанское . . .	16+1	5	151	249
Змiевское	11	6	85	153
Изюмское	9+1	5	86	127
Купянское	11	5	82	143
Лебединское . . .	12	6	88	140
Старобѣльское . .	16+1	9	132	240

Земства.	1	2	3	4
Сумское	10+1	4	66	151
Харьковское . . .	12+1	8	84	172
Херсонская г.	—	9	—	—
Александрiйское .	17	5	123	280
Ананьевское . . .	18+2	10	100	182
Елисаветградское	24	15	140	355
Одесское	16+1	6+7	79	162
Тираспольское . .	12+1	6	61	106
Херсонское . . .	27+2	15	215	422
Черниговская г.	—	1	—	—
Борзенское . . .	10	1	63	119
Глуховское . . .	7	1	51	82
Городнянское . .	7	1	48	72
Козелецкое . . .	8	1	48	146
Конотопское . . .	7	1	37	72
Кролевецкое . . .	6	1	46	90
Мглинское	6	1	51	97
Н.-Сѣверское . .	7	1	51	76
Новозыбковское .	7	1	47	76
Нѣжинское . . .	10	1	53	98
Остерское	8	1	31	44
Сосницкое	10	1	54	115
Стародубское . .	6	2	45	45
Суражское . . .	6	1	33	55
Черниговское . .	10	2	71	121
Ярославская г.	—	2	—	—
Даниловское . . .	4	2	22	39
Любимовское . .	4	1	29	40
Мологское	4	3	65	108
Мышкинское . . .	5	2	35	61
Пошехонское . .	4	2	65	79
Романово-Борисогл.	4	1	23	32
Ростовское . . .	8+1	2	94	131
Рыбинское . . .	7	2	40	58
Угличское	5+1	2	42	65
Ярославское . . .	10	2	62	85
Итого въ 34 губернiяхъ . . .	3.022	975	25.047	39.651
Въ средн. на 1 уѣз.	$8._{42}$	$2._{71}$	$69._{3}$	$110._{4}$

Приложеніе III.

Число губернскихъ съѣздовъ въ 1906—1910 гг. [1]).

Земства.	Губернскіе съѣзды:					Всего, кромѣ кооопер.
	Врачебные [2]).	Ветеринарные.	Агрономич. и т. п.	Страх. агент.	Кооперативные [3]).	
Бессарабское . .	—	—	—	—	—	—
Владимірское . .	1907, 1909.	—	1907, 1908, 1909.	—	—	5
Вологодское. . .	1908.	—	1906, 1908, 1909, 1910.	—	—	5
Воронежское . . .	1908.	1908, 1909.	1909 (2 раза), 1910.	1908.	1906.	7
Вятское.	1909.	1907, 1909.	1910.	—	—	4
Екатеринославск.	1908, 1910.	1909.	1907, 1908, 1909.	—	—	6
Казанское. . . .	—	—	1907.	—	1908.	1
Калужское. . . .	1907, 1908, 1909, 1910.	1907.	1906, 1907, 1909, 1910.	—	—	9
Костромское. . .	1906, 1909.	1906. 1907, 1908.	1907. 1908.	1906.	—	8
Курское	—	1908.	1906.	—	—	2
Московское . . .	1907, 1908, 1910.	—	1907.	1906.	—	5
Нижегородское. .	1910.	1906. 1907, 1909.	1907.	—	—	5
Новгородское . .	1910.	1908.	1907, 1909.	—	—	4
Олонецкое. . . .	1908.	—	1907, 1908.	1907, 1908, 1909.	—	6
Орловское. . . .	—	—	—	—	—	—
Пензенское . . .	1907.	—	—	—	—	1
Пермское	1907, 1910.	1908.	1907, 1908, 1909, 1910.	1907 [4]), 1909.	—	9
Полтавское . . .	1908.	—	1907, 1908, 1910.	—	1908.	4
Псковское . . .	—	—	—	1907.	—	1
Рязанское . . .	1908, 1909.	1906, 1908, 1909.	1910.	1906.	—	7
Самарское . . .	1909.	—	1906, 1907, 1909.	—	—	4
С.-Петербургское.	1908.	1907.	1907 (нѣск. разъ).	—	—	ок. 5
Саратовское. . .	1908.	—	—	—	1908.	1
Симбирское . . .	—	1907, 1909, 1910.	—	—	—	3
Смоленское . . .	—	1908.	—	—	—	1
Таврическое. . .	1909.	1909.	—	1907.	1907.	3
Тамбовское . . .	—	1906.	—	—	—	1
Тверское	—	1908, 1910.	1910 (2 раза).	1906, 1907, 1908.	—	7
Тульское. . . .	1908.	—	—	—	—	1
Уфимское. . . .	1908.	1908.	1906, 1907, 1909, 1910.	—	1907, 1909.	6
Харьковское. . .	—	1906, 1908, 1909.	1906, 07, 08, 09, 1910.	1906, 1910.	1907.	10
Херсонское . . .	1909.	—	—	—	—	1
Черниговское. . .	—	1910.	1906 (2 раза), 1907-10.	1907.	1907.	8
Ярославское. . .	—	1908.	1906, 1907, 1908, 1909.	1910.	—	6
Итого. . .	32	33	63	18	9	146
Въ средн. въ годъ.	$6._{4}$	$6._{6}$	$12._{6}$	$3._{6}$	$1._{8}$	$29._{2}$

[1]) Кромѣ перечисленныхъ здѣсь съѣздовъ послѣдніе годы происходили въ рядѣ губерній совѣщанія по пересмотру уставовъ пенсіонныхъ кассъ (въ 1907 г.—въ Тверской, въ 1908 г.—въ Нижегородской, Екатеринославской, Тамбовской и Черниговской и т. д.). Затѣмъ въ 1908 г.—полтавское, а въ 1909 г.—воронежское земскія собранія ходатайствовали о созывѣ общеземскаго совѣщанія по пенсіонному вопросу.

[2]) Включены и такъ называемые „холерные съѣзды“.

[3]) Въ съѣздахъ представителей кооперативныхъ учрежденій обычно принимаютъ участіе и представители земствъ. Кромѣ губернскихъ съѣздовъ въ 1907—1908 гг.—въ Уфимской губерніи устраивались уѣздные; также въ 1906 г.—въ Екатеринбургскомъ уѣздѣ, въ 1908 г.—въ Елецкомъ и т. д.

[4]) Въ 1907 г. съѣздъ по вопросамъ предупредительнаго страхованія.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ.

Историческіе обзоры отдѣльныхъ земствъ.

«. . . Жизнь 359 земскихъ уѣздовъ представляетъ чрезвычайное разнообразіе и даетъ данныя какъ для самыхъ оптимистическихъ, такъ и пессимистическихъ выводовъ . . .» (Я. Абрамовъ. «Что сдѣлало земство?», стр. 4).

* * *

Наша задача до сихъ поръ заключалась въ томъ, чтобы, разобравшись въ многочисленныхъ и многообразныхъ проявленіяхъ земской жизни, представить цѣльную картину ея, проанализировать общія условія, формировавшія земскую дѣятельность, и установить исторію развитія основныхъ методовъ земской работы.

Но теперь передъ нами выдвигается другая перспектива,—столь же заманчивая, сколь и трудная. Мы должны, такъ сказать, индивидуализировать земства, постараться разобраться въ физіономіи каждой отдѣльной земской единицы.

Всматриваясь въ обликъ этихъ послѣднихъ, начинаешь замѣчать чрезвычайное разнообразіе. Оно настолько велико, что иногда приводило къ мысли объ отсутствіи какихъ-либо общихъ началъ въ земской жизни, къ отказу установить наличность основного процесса въ этомъ калейдоскопѣ фактовъ и лицъ. „Общерусскаго земства, какъ силы болѣе или менѣе объединенной—хотя бы только строго принципіально—нѣтъ,—писалъ, напр., „Одесскій Вѣстникъ", органъ П. А. Зеленаго.—Есть земство тамбовское, есть земство тверское, таврическое, херсонское etc. etc., и каждое изъ нихъ имѣетъ свою физіономію, свое тѣло, свою душу, свою кожу . . . , причемъ отдѣльныя физіономіи этихъ болѣе крупныхъ земскихъ единицъ то и дѣло мѣняются, а иногда до того неясны, что приходится долго и напряженно всматриваться, пока разглядишь обликъ того или другого земства". Еще труднѣе „воплотить въ одно цѣлое" уѣздныя земства (1885 г., № 112).

На это же указывалъ и Н. В. Шелгуновъ, когда отмѣчалъ, что „каждое земство это—муравейникъ, живущій самъ по себѣ и отдѣленный отъ всѣхъ остальныхъ такихъ же земскихъ муравейниковъ китайской стѣной . . ." („Дѣло" 1886 г., III).

Въ дѣйствительности, несмотря на огромное различіе въ обликѣ земствъ, земскую жизнь, какъ мы знаемъ, можно „воплотить въ одно цѣлое", можно установить тѣ общія проникающія ее начала, которыя въ одномъ мѣстѣ развиваются раньше и полнѣе, въ другихъ позже и нѣсколько иначе.

Предшествующая часть работы и была посвящена между прочимъ, анализу этихъ общихъ началъ дѣятельности земствъ, выясненію основныхъ тенденцій ея. Приступая теперь къ характеристикѣ отдѣльныхъ земствъ и воспроизведя, по мѣрѣ возможности, передъ читателемъ все многообразіе земской жизни,—мы подойдемъ къ тому же вопросу съ иной стороны, и на фонѣ этого многообразія передъ нами должно вы-

рисоваться „Общерусское земство“, какъ нѣчто цѣлое, какъ объектъ научнаго изслѣдованія.

Однако проникновеніе въ тайники земскихъ „муравейниковъ“ сопряжено съ большими затрудненіями.

Прежде всего мы сталкиваемся съ почти полнымъ отсутствіемъ наиболѣе цѣннаго для данной цѣли матеріала—воспоминаній участниковъ земской работы, ея дѣйствующихъ лицъ. Въ основу приходится класть, такимъ образомъ, печатные источники. Но и они, во-первыхъ, крайне неполны и страдаютъ существенными недостатками, какъ это можно видѣть изъ нашего предисловія къ прилагаемому указателю литературы, а, во-вторыхъ, они все же не могутъ замѣнить собой свидѣтельства лицъ, близко принимавшихъ участіе въ земской жизни. И отчасти правъ Н. А. Шишковъ, когда пишетъ, что нельзя составить себѣ вполнѣ правильнаго мнѣнія о направленіи и характерѣ земской дѣятельности просмотромъ постановленій и даже журналовъ собраній. Неизбѣжная сжатость тѣхъ и другихъ, часто полное отсутствіе мотивовъ того или другого рѣшенія,—мотивовъ, которыхъ надо искать во всей исторіи даннаго вопроса въ извѣстномъ земствѣ,—лишаютъ посторонняго изслѣдователя всякой прочной почвы“ („Вѣстн. Евр.“ 1901 г., IX).

Однако, если просматривать журналы земскихъ собраній систематически, изъ года въ годъ,—что мы и дѣлали,—все же можно разобраться до нѣкоторой степени въ поставленной выше задачѣ. Дополненіями служили намъ матеріалы, о которыхъ упомянуто въ указателѣ литературы (тт. I и IV).

Отдавая на судъ читателя эту попытку набросать очерки отдѣльныхъ земствъ за все время ихъ существованія и охарактеризовать общими штрихами дѣятельность болѣе видныхъ земскихъ работниковъ, мы заранѣе оговариваемся о возможности пробѣловъ и неточностей и просимъ смотрѣть на эту часть работы лишь какъ на начало, долженствующее обратить вниманіе земскихъ дѣятелей и общества на необходимость приступить къ реставрированію земской исторіи и въ данномъ направленіи.

Спѣшимъ оговорить также, что мы не имѣли въ виду дать сколько-нибудь полную характеристику земскаго хозяйства отдѣльныхъ губернскихъ и тѣмъ болѣе уѣздныхъ земствъ. Нашею цѣлью было лишь отмѣтить, такъ сказать, рельефы и потому мы ограничивались только немногими, на нашъ взглядъ, характерными данными о земскомъ хозяйствѣ.

Прочитавъ очерки земствъ одинъ за другимъ, читатель, надѣемся, составитъ себѣ болѣе или менѣе цѣльное представленіе о многообразіи земской жизни, и передъ нимъ, путемъ контраста, выступятъ основныя тенденціи ея развитія.

Бессарабская губернія.

Бессарабія это—область крупнаго дворянскаго землевладѣнія и крайне разноплеменнаго населенія. По переписи 1897 года на долю русскихъ здѣсь приходилось 537.9 тыс. или около 27%, молдаванъ было 920.9 тыс. или почти 50%, затѣмъ евреевъ—12%, болгаръ около 5.5%, нѣмцевъ-колонистовъ—3% и т. д.

Вся экономическая сила въ уѣздахъ сосредоточена въ рукахъ помѣстнаго дворянства. Ему принадлежало въ 1905 году 800 тыс. дес. изъ общей площади 3.193 тыс., причемъ въ 5 уѣздахъ изъ 7 дворянство владѣло болѣе половины всей частной земли. Средній размѣръ владѣнія къ тому-же весьма высокій. Все это можно видѣть изъ слѣдующей таблицы (1905 г.):

Уѣзды.	Дворяне.		Личные владѣл.—недворяне.		Общества и товарищ.		Всего частнаго владѣнія.		Влад. каз., удѣла и церквей.		Надѣльное землевлад.		Средн. разм. дворян. влад.—дес.
	тыс. дес.	% част. вл.	тыс. дес.	% част. вл.	тыс. дес.	% част. вл.	тыс. дес.	% всей пл.	тыс. дес.	% всей пл.	тыс. дес.	% всей пл.	
Кишиневскій . .	122.5	71.1	33.0	19.2	16.8	9.7	172.2	47.3	42.7	11.7	149.6	41.0	586.4
Аккерманскій. .	41.9	26.4	73.0	45.0	44.1	27.7	159.0	21.9	35.3	4.9	529.6	73.2	589.7
Бендерскій. . .	115.1	55.2	67.9	32.5	25.6	12.3	208.6	39.0	31.8	5.9	294.6	55.1	1.919.1
Бѣлецкій . . .	158.7	63.3	82.1	32.7	9.9	4.0	250.7	51.4	42.2	8.6	194.8	40.0	896.6
Оргѣевскій. . .	117.7	48.8	41.3	17.1	82.2	34.1	241.2	70.7	25.3	7.3	74.9	22.0	467.1
Сорокскій . . .	122.7	56.4	81.8	37.5	13.3	6.1	217.6	53.8	44.0	10.8	142.6	35.3	399.8
Хотинскій . . .	121.7	75.0	27.5	17.0	13.0	8.0	162.2	48.3	13.5	4.0	160.3	47.7	380.5
Итого . . .	800.3	51.8	406.4	34.1	204.9	14.0	1.412.6	44.2	234.8	7.4	1.546.4	48.4	602.

Въ земствѣ доминирующая роль всегда принадлежала крупнымъ дворянамъ, наложившимъ на земскую работу печать своихъ сословныхъ интересовъ. Характеризуя Бессарабское земство, М. Рева въ 1880 году писалъ: „старое бюрократическое вино, разбавленное жиденькой водицей самоуправленія, хорошо еще держится въ старыхъ бессарабскихъ мѣстахъ. Крѣпостническимъ духомъ до мозга костей проникнуто теперешнее бессарабское правящее сословіе“ [1]).

[1]) „Русское Богатство“ 1880 г., X, стр. 32.

Проходитъ 5 лѣтъ, и пресса снова отмѣчаетъ, что едва ли „есть еще другой край, гдѣ бы общественное самоуправленіе проявлялось въ такомъ безобразномъ видѣ, какъ въ Бессарабіи. Строго говоря, это не есть даже самоуправленіе, а какое-то самоуправство дворянской партіи“ [1]).

Въ концѣ 80-хъ годовъ извѣстный агрономъ М. В. Неручевъ свидѣтельствовалъ, что „ни условія умственнаго развитія народа ни условія его матеріальнаго преуспѣнія“... бессарабскихъ гласныхъ „не занимаютъ“: „школы существуютъ на счетъ мірскихъ сборовъ, на ихъ счетъ поддерживаются пути сообщенія“ и т. д. [2]).

Этотъ общій характеръ филіальныхъ отдѣленій дворянскихъ собраній земства Бессарабіи сохраняютъ и до сихъ поръ, продолжая служить орудіемъ въ рукахъ различныхъ дворянскихъ „партій“. По мѣткому выраженію А. Недолина, Бессарабское земство это—„alter ego бессарабскаго дворянства“ [3]).

Необходимо при этомъ отмѣтить, что нигдѣ въ земствахъ не наблюдалось и не наблюдается такой централизаціи дворянскихъ „партій“, какъ здѣсь. Вся Бессарабія находится въ рукахъ нѣсколькихъ дворянскихъ фамилій, связанныхъ родственными узами, и если въ одномъ уѣздѣ побѣждала какая-либо изъ нихъ, то и въ другихъ наблюдалось обычно то же.

На почвѣ такого замкнутаго господства крупно-помѣстнаго дворянства земство вырождалось въ какую-то феодальную огранизацію, являясь обычно ареной борьбы различныхъ дворянскихъ группъ. Тотъ же Недолинъ пишетъ: „милорды и въ земствѣ и въ дворянскомъ собраніи дробились на группы и писали на своихъ знаменахъ очень звонкія фразы. «Старо-греческая партія» допекала «Молодую Бессарабію», та громила первую и въ началѣ 80-хъ годовъ захватила было власть всецѣло въ свои руки. Но въ 1886 или 1887 году «старо-греки»... разнесли, наконецъ, «Молодую Бессарабію» вдребезги... [4]) «Молодая Бессарабія» была изгнана отовсюду. Предсѣдатель и нѣкоторые, дѣйствительно, порядочные земцы только недавно снова добрались до званія простыхъ гласныхъ“.

Чтобы дать представленіе о составѣ земцевъ-дворянъ Бессарабскаго земства, не лишнее, напр., указать, что изъ 52 губернскихъ гласныхъ въ 1881—84 гг. было 18 родственниковъ-однофамильцевъ (4 брата Семиградовыхъ, 2 Крупенскихъ, 2 Синадино, 2 Дунка, 2 Кот-

[1]) „Недѣля“ 1885 г., № 5.

[2]) „Сѣверный Вѣстникъ“ 1888 г., II, стр. 58.

[3]) Ibid., 1898 г., IV.

[4]) Это случилось въ 1884 году, и тогда подверглись уничтоженію многія начинанія земства; напр., упразднены „Вѣстникъ“ и типографія, ликвидированъ пенсіонный фондъ и т. д.

руца и т. д.), въ 1887—90 г. ихъ было 24 и въ 1902 году—12 изъ 36 (въ томъ числѣ 6 Крупенскихъ).

То же самое наблюдается и въ уѣздахъ, причемъ сплошь и рядомъ одно лицо состоитъ гласнымъ двухъ земствъ [1]).

Наиболѣе видными дѣятелями являлись: П. В. Дическулъ—сначала предсѣдатель оргѣевской, а въ 1876—77 гг.—областной управы; А. М. Котруца—кишиневскій и оргѣевскій гласный, въ 1874—77 гг. предсѣдатель оргѣевской, а въ 1878—87 гг.—областной управы; П. Е. Леонарди—уѣздный оргѣевскій, а съ 1877 года губернскій предводитель дворянства; бар. А. Ф. Стуартъ—въ 70-хъ годахъ предсѣдатель бендерской, въ 1885—1900 гг. членъ губернской и въ 1901—05 гг. предсѣдатель губернской управы; Ф. И. Семиградовъ—въ 70—90-хъ годахъ членъ губернской управы и въ 1884—1904 гг. кишиневскій предводитель; И. В. Кристи—въ 70—80-хъ членъ губернскаго присутствія, а съ 1888 года предсѣдатель губернской управы. Большимъ вліяніемъ пользовались также К. В. Леонарди, Ф. Ф. Крупенскій, М. В. Пуришкевичъ и Е. Н. Доничъ.

Въ рукахъ этихъ лицъ и находились, главнымъ образомъ, бессарабскія земства. Особенно рѣзко семейно-кружковый характеръ выраженъ въ Хотинскомъ уѣздѣ. До 1881 г. здѣсь господствовалъ (безсмѣнно съ 1869 г.) предводитель дворянства Е. Л. Лисовскій, и, говоритъ Г., „всѣ земскія мѣста попали къ родственникамъ и друзьямъ предводителя“ [2]). Въ 1881 году партія Лисовскаго потерпѣла пораженіе и власть перешла къ Крупенскимъ, которые до настоящаго времени стоятъ во главѣ уѣзда, всегда занимая мѣста предводителей (въ 1881—1892 гг. М. Н. Крупенскій, въ 1893—98 гг.—В. Е., въ 1899—1907 гг.—П. Н., съ 1908 г.—Н. М.), а иногда и предсѣдателей управъ. Обычно среди гласныхъ было одновременно по 4—6 Крупенскихъ.

Лисовскіе, вообще говоря, играли роль прогрессивной оппозиціи, Особенно выдается Е. Л. Лисовскій, который на фонѣ бессарабскаго феодализма выдѣлялся своимъ прогрессивнымъ направленіемъ. Въ 80-хъ годахъ онъ былъ предсѣдателемъ управы и попытался организовать врачебный совѣтъ, но земское собраніе отнеслось къ этому отрицательно; въ 1893 году онъ настаивалъ на привлеченіи къ отбыванію дорожной повинности всѣхъ сословій, но собраніе высказалось опять-таки противъ;

---

[1]) Напр., въ двухъ уѣздахъ одновременно были гласными: П. Е. и К. В. Леонарды, бар. А. Ф. Стуартъ, А. Н., М. Н., Ф. Ф. и Ф. Д. Крупенскіе, И. В. Кристи, Е. Н. и Н. А. Доничи, П. В. Дическулъ, В. П. и И. П. Синадино, А. М. Котруца, Ф. И. и Н. И. Семиградовы и др.

Вообще нужно сказать, что въ уѣздныхъ собраніяхъ 6 уѣздовъ (кромѣ Аккерманскаго) мы встрѣчаемъ очень много представителей однѣхъ и тѣхъ же дворянскихъ фамилій.

[2]) „Недѣля“ 1884 г., № 49.

въ 1894 году по настоянію Е. Л. Лисовскаго отклонено ходатайство объ увеличеніи пособія церковнымъ школамъ. По его же инициативѣ Хотинское земство въ 80-хъ годахъ приступило къ оцѣночнымъ работамъ. Въ 1901—04 гг. мы снова видимъ его предсѣдателемъ управы. Онъ умеръ въ 1904 г., завѣщавъ свое имѣніе земству. Школьное дѣло въ уѣздѣ обязано преимущественно Лисовскому. Мы знаемъ, что Хотинское земство—счастливое исключеніе среди бессарабскихъ земствъ: въ 1898 г. оно имѣло 57 школъ, тогда какъ Оргѣевское 10, а въ остальныхъ ихъ не было.

Изъ ряда земцевъ-дворянъ Бессарабской губерніи выдавался также К. И. Писаржевскій, — въ 1869—72 гг. предсѣдатель областной управы. Ему обязаны возникновеніемъ „Вѣстникъ“ земства, типографія и т. д. Въ 1872 году онъ настаивалъ на замѣнѣ подушной подати подоходнымъ налогомъ и на введеніи всесословной волости. Съ середины 70-хъ годовъ К. И. Писаржевскій скрывается съ горизонта.

Не останавливаясь на сѣромъ феодальномъ царствѣ остальныхъ уѣздовъ, скажемъ нѣсколько словъ объ Аккерманскомъ земствѣ. Здѣсь мы почти не встрѣчаемъ обычныхъ бессарабскихъ фамилій— Крупенскихъ, Синадино, Семиградовыхъ, Леонардовъ и т. д. и составъ гласныхъ демократичнѣе. Предсѣдателями управъ бывали и разночинцы, членами же всегда состояли поселяне. Напр., въ 1869—91 гг. безсмѣнно были членами 3 поселянина: Вагнеръ, Киріенко и Малина: въ 1891—900 гг.—Бодамэръ. До 1890 года на выборы иногда являлись въ большомъ количествѣ крестьяне—мелкіе собственники и проводили почти всѣхъ своихъ. Изъ дворянъ вліяніемъ пользовался (съ 1872 г.) М. В. Пуришкевичъ, а съ 1897 года и В. М. Пуришкевичъ. Несмотря на болѣе демократическій составъ гласныхъ и Аккерманское земство было столь же глухо къ народнымъ нуждамъ, какъ и другія бессарабскія. Вмѣстѣ съ тѣмъ послѣднее время (съ середины 90-хъ годовъ) оно рѣзче выступало въ общемъ аггрессивномъ смыслѣ. Такъ, въ 1898 году оно выразило сочувствіе извѣстному генералу Богдановичу по поводу распространенія имъ патріотическихъ брошюръ, а въ 1904 году высказало соболѣзнованіе по поводу кончины В. К. Плеве. Во главѣ всего стоялъ В. М. Пуришкевичъ; онъ былъ въ 1898—1900 гг. предсѣдателемъ управы, но затѣмъ отказался отъ должности, заявивъ о коренномъ несочувствіи земскому принципу [1]); собраніе же

[1]) Онъ указывалъ, что въ немъ „слишкомъ мало того, чѣмъ принято характеризовать земца“; ему „чужды земскія традиціи“, онъ „глубоко убѣжденный противникъ земскихъ тенденцій въ вопросахъ народнаго образованія, весь проникнутый идеями Хомякова, Аксакова, Побѣдоносцева, Рачинскаго и Фуделя“. Вмѣстѣ съ тѣмъ онъ возставалъ противъ „обремененія земскаго бюджета все новыми и новыми расходами“ („Русскія Вѣдомости“ 1900 г., № 300).

постановило повѣсить въ управѣ его портретъ. Руководителемъ земства В. М. Пуришкевичъ (членъ II и III Госуд. Думъ) остается и до сихъ поръ.

Зная общій составъ Бессарабскаго земства, перейдемъ теперь къ характеристикѣ его выступленій и дѣятельности.

Въ то время, какъ въ другихъ губерніяхъ земства выдвигали тѣ или иныя общіе вопросы, стремясь придать имъ болѣе или менѣе широкую постановку, Бессарабское земство всегда было чуждо прогрессивнымъ тенденціямъ. Въ 1872 году земскія собранія почти единодушно высказываются за отмѣну подворнаго налога, а многія и за введеніе подоходнаго, — Бессарабское же проситъ лишь о помощи землевладѣльцамъ, такъ какъ они пострадали съ отмѣной крѣпостного права и ихъ „слѣдовало бы освободить отъ всякихъ государственныхъ налоговъ на остающіяся имъ земли". Въ 1878—81 гг., когда подавались адреса и замѣчался подъемъ настроенія—бессарабскія земства молчали; затѣмъ ни одно изъ нихъ, кромѣ Хотинскаго и Аккерманскаго, не удѣлило вниманія всюду дебатировавшемуся тогда вопросу о реформѣ крестьянскихъ учрежденій, хотя всѣ они успѣли единодушно высказаться противъ всесословной волости. Въ концѣ 70-хъ и началѣ 80-хъ годовъ, когда многія земства были заняты вопросомъ объ увеличеніи крестьянскаго землевладѣнія и ходатайствовали объ учрежденіи государственнаго земельнаго кредита для крестьянъ,—въ Бессарабской губерніи слышимъ иныя рѣчи. „Мы обременены долгами,—говорилъ въ губернскомъ собраніи 18 января 1880 года одинъ изъ земскихъ лидеровъ К. В. Леонарди,—наши имѣнія заложены въ банкахъ, наше экономическое положеніе ужасно... Я вѣрилъ въ земскія учрежденія и терпѣливо ждалъ счастливаго будущаго, но терпѣніе мое истощилось... Мы устроили царанъ, и теперь надо улучшить нашъ бытъ и наше благосостояніе"... Собраніе встрѣтило эту реплику сочувственно. Надо сказать, что тогда же К. В. Леонарди выдвинулъ мысль объ образованіи министерства земледѣлія" (т. III, стр. 305).

Въ 1877 году Бессарабское земство выступило съ единственнымъ въ своемъ родѣ заявленіемъ. Указывая на то, что „уже при первоначальномъ введеніи въ дѣйствіе устава о воинской повинности стали обнаруживаться со стороны евреевъ замѣтныя уклоненія отъ отбыванія этой повинности", собраніе ходатайствовало, „чтобы еврейское населеніе въ дѣлѣ отбыванія воинской повинности было отдѣлено отъ христіанскаго населенія („подобно тому, какъ оно отдѣлено отъ него во всѣхъ другихъ отношеніяхъ") и чтобы изъ еврейскаго населенія были составлены особые призывные участки, не имѣющіе ничего общаго съ остальными призывными участками".

Не проявило прогрессивныхъ тенденцій Бессарабское земство и послѣднее время; на его горизонтѣ выдѣляются лишь двѣ, да и то не яр-

кія точки,—ходатайство въ 1899 году о передачѣ на обсужденіе земскихъ собраній проекта продовольственнаго устава и адресъ 1905 года о созывѣ земскаго собора (т. III, стр. 608). Такъ реагировало земство на политическое оживленіе. Когда движеніе всюду наростало, Бессарабское земство молчало; когда реакція вступила въ свои права, оно очутилось въ первыхъ рядахъ, и въ 1906 г., по инціативѣ В. М. Пуришкевича, ходатайствовало объ измѣненіи избирательнаго закона 12 декабря 1905 г. въ Государственную Думу (т. IV, стр. 54).

Характеризуя практическую работу Бессарабскаго земства, скажемъ, что натуральныя повинности, несмотря на неоднократныя заявленія крестьянъ... (т. III, стр. 77), до сихъ поръ почти не переложены въ денежныя; сельское населеніе переобложено благодаря существованію сбора съ жилыхъ помѣщеній (т. I, стр. 102); оцѣночныхъ работъ до послѣдняго времени не производилось (исключеніе составляетъ Хотинскій уѣздъ), а текущая статистика организована лишь въ 1905 году и уже годъ спустя, такъ же какъ и оцѣночная, была уничтожена (т. IV, стр. 72).

Но особенно характерно — почти полное игнорированіе начальнаго народнаго образованія. Въ 1878 году земства давали на него лишь 15.076 р. изъ общихъ затратъ по губерніи на тотъ же предметъ 156 тыс. р. (въ томъ числѣ сельскія общества 120 тыс.). Въ 1882 году губернаторъ приглашалъ земства „увеличить ихъ мѣру участія въ дѣлѣ народнаго образованія“. По этому поводу Н. И. Семиградовъ и М. В. Пуришкевичъ предлагали „прекратить всѣ дальнѣйшія ассигновки на среднее и высшее образованіе и направить таковыя на развитіе чисто народнаго образованія губерніи“. „Мы увлеклись,—говорилъ М. В. Пуришкевичъ,—и ради эгоистическихъ цѣлей, ради своихъ выгодъ, создали для своихъ дѣтей среднія учебныя заведенія и стипендіи. Что же сдѣлали мы для народа, который несетъ наравнѣ съ нами повинности и не пользуется тѣми учрежденіями, которыя нами устроены? Ничего!... Если бы мы половину того, что сдѣлали для средняго образованія, употребили бы на народную школу, то достигли бы громадныхъ результатовъ“.

Была избрана коммиссія, а дѣло осталось надолго по-старому. Такъ, въ 1898 году 5 уѣздовъ изъ 7 не имѣли вовсе земскихъ школъ (т. I, стр. 715), а между тѣмъ въ это время въ другихъ земствахъ вырабатывались школьныя сѣти, шли дебаты о всеобщемъ обученіи и т. д. Въ 1897—8 году земства тратили на школы лишь 16.₄ тыс. р., а сельскія общества 227.₆ тыс. р. Губернское земство, не ассигнуя на начальное образованіе ничего, на среднія учебныя заведенія давало до 80 тыс. р. въ годъ.

Открывая въ 1898 году собраніе, губернаторъ рекомендовалъ земству принять „руководящую роль въ дѣлѣ просвѣщенія населенія“, но и на этотъ разъ, какъ и въ 1882 г., призывъ администраціи услышанъ не былъ.

Бессарабскія земства, затрачивая немного на начальное образованіе, передавали всѣ ассигновки преимущественно церковно-приходскимъ школамъ. Когда вопросъ о послѣднихъ возникъ, напр., въ 1898 году на губернскомъ собраніи, послѣднее признало, что „единственнымъ типомъ школы для народнаго образованія должна быть церковно-приходская“. Выразителемъ общаго взгляда явился М. В. Пуришкевичъ, когда говорилъ, что назначеніе школы — „сдѣлать дѣтей честными, нравственными, богобоязненными гражданами, проникнутыми интересами нашего государственнаго единства. По моему мнѣнію, только такая школа—единственно возможная для народнаго образованія вообще, а для Бессарабской губерніи въ особенности (въ виду преобладанія инородческаго населенія. Б. В.)“...

Затрачивая большія суммы на среднее образованіе, губернское земство лишь въ 1901 году открыло кредитъ до 3 т. р. на уѣздъ для выдачи ссудъ на постройку школъ. Внѣшкольное образованіе стоитъ внѣ воздѣйствія земства, кое-что дѣлаетъ только Аккерманское; губернскаго книжнаго склада нѣтъ; также и въ уѣздахъ.

Вообще необходимо сказать, что губернское земство проявляетъ едва ли не бо́льшую инертность, чѣмъ уѣздныя, и не выполняетъ объединяющей роли. Оно, напр., почти не вмѣшивается въ область экономическихъ мѣропріятій (въ 1895 году уничтоженъ и существовавшій складъ сельскохозяйственныхъ машинъ и орудій), санитарныхъ и т. п. Правда, въ 1903 году 49% всей смѣты по губерніи приходилось на долю губернскаго земства, но это обусловливается не значительнымъ развитіемъ губернскаго хозяйства, а крайней отсталостью уѣздныхъ.

Нѣкоторое оживленіе земской дѣятельности наблюдается лишь съ 90-хъ годовъ, до этого же времени она какъ бы замерла. Такъ, смѣта по всей губерніи въ 1868 году равнялась 744 тыс. р., въ 1880 году— лишь 776 тыс., въ 1890 г. — 1.093 тыс. и въ 1903 г.—2.447 тыс.

Когда былъ изданъ законъ о предѣльности обложенія, священникъ Н. Гепецкій, характеризуя хозяйство Бессарабскаго земства, указывалъ, между прочимъ, что это послѣднее нуждается не въ сдержкѣ, а „въ нѣкоторомъ поощреніи къ ассигнованію бо́льшихъ суммъ на правильное отправленіе земскихъ функцій“, и онъ былъ совершенно правъ.

Какъ мы сказали, нѣкоторые проблески оживленія губернское земство проявило лишь въ началѣ 900-хъ годовъ, когда во главѣ управы (съ 1901 г.) сталъ бар. А. Ф. Стуартъ. Въ 1905 г., когда земство заняло ультра-реакціонную политику, оно поспѣшило выразить управѣ порицаніе, отказавшись даже разсматривать ея доклады (т. IV, стр. 57). Предсѣдателемъ былъ избранъ крайній правый Д. Н. Семиградовъ.

Крайне характернымъ для земства Бессарабской губерніи является отсутствіе „третьяго элемента", какъ организованной силы [1]). Здѣсь нѣтъ объединяющихъ ячеекъ; школьныя бюро и комиссія, медицинскіе и экономическіе совѣты если гдѣ и существуютъ, не пользуются замѣтной самостоятельностью; съѣзды спеціалистовъ при губернской управѣ почти не практикуются. Въ этомъ отношеніи Бессарабское земство всегда давало основанія къ упреку, что „старое бюрократическое вино" оно вливаетъ въ „старые бессарабскіе мѣха".

Не менѣе характеризуетъ Бессарабское земство также и отсутствіе земской интеллигенціи—представителей свободныхъ профессій въ средѣ гласныхъ. Руководители земства здѣсь типичные юнкера. Въ земскихъ собраніяхъ, какъ и въ своихъ помѣстьяхъ, они имѣютъ дѣло съ зависимымъ отъ нихъ, забитымъ молдаванскимъ населеніемъ. И если въ единичныхъ случаяхъ гласные отъ сельскихъ обществъ и осмѣливались поднимать голосъ, напр., о переложеніи натуральныхъ повинностей (въ Аккерманскомъ земствѣ въ 1870 г., въ Кишиневскомъ—въ 1905 г.),— то успѣха они не имѣли.

Итакъ, мы знаемъ, каковы результаты работы Бессарабскаго земства. Обремененіе крестьянства всевозможными платежами (дорожная натуральная повинность, содержаніе школъ, содержаніе ветеринаріи на счетъ сбора со скота, сборъ съ жилыхъ строеній въ селеніяхъ), игнорированіе его элементарныхъ нуждъ (сравнительно лучше другихъ поставлено медицинское дѣло), — вотъ что мы имѣемъ въ странѣ господства бессарабскихъ магнатовъ. Имъ была чужда та политическая идея и тѣ культурныя задачи, которыя выдвигались въ другихъ мѣстахъ; соотвѣтственно этому и методы работы пріобрѣтали бюрократическій характеръ. Всѣ писавшіе о Бессарабскомъ земствѣ единодушно характеризовали его, какъ темное пятно на земскомъ фонѣ.

---

[1]) Въ уѣздахъ здѣсь не имѣлось врачебныхъ и т. п. совѣтовъ или они играли совершенно подчиненную управѣ роль. Когда въ 1902 г. врачи Оргѣевскаго у. попытались настаивать на расширеніи ихъ правъ, они получили рѣзкій отпоръ. Докладывая собранію, управа писала: если назначеніе на службу и увольненіе отъ таковой земскихъ врачей ввѣрено закономъ единоличному усмотрѣнію врачей до такой степени, что самому земскому собранію не предостовлено касаться этого вопроса, то уже о какихъ бы то ни было корпоративныхъ правахъ въ этомъ случаѣ самихъ же земскихъ врачей не можетъ быть и рѣчи... Управа надѣется, что собраніе всю эту недостойную отъ начала до конца выходку предастъ вполнѣ заслуженному порицанію и посовѣтуетъ гг. манифестантамъ съ такимъ же рвеніемъ позаняться дѣломъ, съ какимъ они устроили этотъ штурмъ управы".—Земское собраніе оставило жалобу врачей „безъ послѣдствій".

Для оцѣнки такого рѣшенія надо имѣть въ виду, что у собранія съ управой П. М. Смоленскаго (предсѣдатель въ 1891—903 гг.) какъ разъ въ эти годы происходили острыя столкновенія, закончившіяся въ 1903 г. уходомъ Смоленскаго и выраженіемъ управѣ порицанія.

Херсонская губернія [1].

На-ряду съ Новгородскимъ, Рязанскимъ и С.-Петербургскимъ, Херсонское земство занимало въ 60-хъ годахъ одну изъ передовыхъ позицій; его борьба съ губернаторомъ П. Н. Клушинымъ и вообще съ мѣстной администраціей (т. III, стр. 105) привлекала вниманіе широкихъ земскихъ круговъ [2]. Мы уже знаемъ, что земство вышло изъ этой борьбы побѣдителемъ. Правда, его ходатайство о сенаторской ревизіи уважено не было, но зато Клушинъ былъ отозванъ и преемникомъ его назначенъ (съ 1867 года) докторъ медицины Н. С. Абаза, относившійся къ земству чрезвычайно благосклонно. Послѣдній пробылъ недолго; послѣ него губернаторомъ былъ С. И. Старынкевичъ (1868—72 гг.), при которомъ точно также никакихъ недоразумѣній не возникало. Когда онъ оставлялъ губернію, земство постановило учредить стипендію его имени.

Какъ мы упомянули, періодъ 1865—67 гг. въ исторіи Херсонскаго земства былъ очень бурнымъ, — шли пререканія съ администраціей, въ связи съ передачей земству дѣлъ дореформенныхъ учрежденій, происходили столкновенія по поводу злоупотребленій полиціи при отправ-

---

[1]) Пользуемся случаемъ, чтобы выразить нашу горячую признательность земскому работнику N., взявшему на себя трудъ доставить намъ цѣнные матеріалы по Херсонскому земству, которые отчасти и использованы здѣсь, поскольку это позволяли рамки настоящей работы.

[2]) Отмѣтимъ одинъ частный инцидентъ, имѣвшій мѣсто при открытіи перваго же экстреннаго губернскаго собранія,—инцидентъ, не лишенный значенія для характеристики тогдашнихъ земскихъ настроеній. Въ ожиданіи прибытія губернатора П. Н. Клушина для открытія собранія губернскій предводитель дворянства Е. А. Касиновъ и большая часть гласныхъ не садились на мѣста. Тогда гласный отъ г. Одессы генералъ-адъютантъ гр. А. Г. Строгановъ, бывшій незадолго до введенія земства Новороссійскимъ генералъ-губернаторомъ, подойдя къ предсѣдательскому мѣсту, обратился къ гласнымъ, въ присутствіи публики, съ рѣчью. „Господа! — сказалъ онъ,—... мы сюда собрались, какъ представители пославшаго насъ, довѣрившагося намъ населенія всей губерніи... Чтобы приносить пользу, губернаторъ долженъ быть слугою этого населенія. Достоинство требуетъ, чтобы мы встрѣтили губернатора, сидя на своихъ мѣстахъ..., а когда губернаторъ войдетъ и станетъ передъ нами, гдѣ я теперь стою, и поклонится намъ,—мы должны встать, поклониться ему и опять сѣсть и выслушать все, что онъ захочетъ сказать"...

Произнеся эти слова, гр. Строгановъ сѣлъ; его примѣру послѣдовали остальные гласные. Какъ разъ въ этотъ моментъ вошелъ П. Н. Клушинъ и въ большомъ смущеніи сказалъ свою рѣчь (сообщаемъ со словъ очевидца).

леніи населеніемъ натуральныхъ повинностей, не мало хлопотъ доставило земству и принятіе на себя содержанія почтовыхъ станцій (оно было піонеромъ въ этомъ дѣлѣ и за 1866—72 гг. сберегло казнѣ до 450 тыс. р.); наконецъ, велась борьба изъ-за отказа въ утвержденіи предсѣдателемъ елисаветградской управы П. А. Зеленаго.

Всѣ эти осложненія, а также и то, что во главѣ дѣла на первыхъ порахъ очутился человѣкъ чуждый, въ сущности, земству, проникнутый дворянскими традиціями и все свое назначеніе полагавшій едва ли не въ томъ, чтобы всячески тушить малѣйшія недоразумѣнія съ администраціей, хотя бы и въ ущербъ достоинству земства,—то станетъ понятнымъ, что практическая дѣятельность не могла быть особенно плодотворной.

Лицо, о которомъ мы упомянули,—Е. А. Касиновъ, бывшій одновременно губернскимъ предводителемъ дворянства и предсѣдателемъ губернской управы. Вскорѣ онъ былъ назначенъ минскимъ губернаторомъ, оставивъ послѣ себя лишь одинъ памятникъ въ видѣ „Земскаго банка Херсонской губерніи" для выдачи ссудъ помѣщикамъ подъ залогъ земли (т. II, стр. 34).

Е. А. Касинова смѣнилъ А. С. Эрдели [1]) и дѣятельность губернскаго земства ожила. Въ 1868 году было постановлено, наконецъ, переложить дорожную повинность на денежную, зачисливъ ее предварительно въ разрядъ губернскихъ (всего за 1869—74 гг. израсходовано 845 тыс. р.); до этого же времени переводъ ея въ денежную тормозился уѣздами, гдѣ данный вопросъ вызывалъ горячіе дебаты и столкновенія землевладѣльцевъ съ крестьянами.

По иниціативѣ А. С. Эрдели, сталъ издаваться первый земскій органъ—„Сборникъ Херсонскаго земства". Затѣмъ, съ 1874 года постановлено выдавать уѣздамъ въ возмѣщеніе расходовъ по медицинѣ $^1/_3$ этихъ расходовъ и при постройкѣ больницъ—$^1/_3$ стоимости безвозвратно и $^2/_3$ въ ссуду (т. I, стр. 277); въ 1870 году, по мысли А. С. Эрдели, основано земледѣльческое училище (т. II, стр. 276).

Въ 1874 году А. С. Эрдели былъ назначенъ херсонскимъ губернаторомъ, каковымъ и оставался до середины 1890 года, попрежнему продолжая близко интересоваться земствомъ. „Почти въ каждомъ разрабатываемомъ Херсонскимъ земствомъ вопросѣ,—пишетъ П. А. Кундергъ,—А. С. Эрдели принималъ непосредственное участіе. Во время засѣданій херсонскаго губернскаго земскаго собранія А. С. Эрдели, уже будучи губернаторомъ, ежегодно присутствовалъ въ залѣ, сидя на хорахъ среди публики. Отсюда онъ прослушивалъ всѣ обсуждаемые доклады и предложенія и возбужденныя ими пренія, причемъ тутъ же вставлялъ

[1]) Въ 1865—67 гг. членъ губернской управы.

свои замѣчанія, въ краткихъ словахъ высказывалъ свои взгляды и соображенія, всегда дѣльныя и умныя. Такимъ образомъ, земскіе гласные при самомъ обсужденіи вопроса знали мнѣніе начальника губерніи, и благодаря этому А. С. Эрдели почти никогда не приходилось опротестовывать рѣшеній земства“ [1]).

Къ началу 70-хъ годовъ засѣданія херсонскаго губернскаго собранія становятся глуше, чувствуется, что земство вступило въ полосу внутренняго кризиса. Напр., въ 1871 году, когда почти всѣ земства (кромѣ Бессарабскаго, Вятскаго и Харьковскаго) высказались или за подоходный налогъ, или вообще за уравнительность въ обложеніи, Херсонское одобрило правительственный проектъ замѣны подушной подати подворнымъ налогомъ. Но въ 1872 году снова происходитъ колебаніе въ другую сторону, и собраніе ходатайствуетъ о введеніи всесословной волости.

Въ 1872—73 гг. усиленно дебатировался вопросъ объ отношеніи земскихъ учрежденій къ городскимъ; въ 1873 году земство вело напряженную борьбу съ большимъ неурожаемъ. Подъ вліяніемъ этого неурожая состоялось, между прочимъ, открытіе перваго въ Россіи земскаго статистическаго бюро (1873 г.) и былъ созванъ съѣздъ статистиковъ (въ 1873 г., а слѣдующіе въ 1874—76 гг.).

Иниціатива открытія бюро принадлежала члену управы П. Н. Фатуровскому. „Мы,—говорилъ онъ въ 1873 году,—нѣсколько лѣтъ стоимъ на одной и той же точкѣ: каждый изъ насъ, являясь въ земское собраніе, большею частью считаетъ себя какъ бы представителемъ отдѣльнаго сословія, и когда возникаетъ вопросъ о распредѣленіи налоговъ, то мы говоримъ, что то сословіе платитъ больше, а такое-то меньше... Все это можно выяснить только посредствомъ статистическихъ свѣдѣній“. Вообще статистика указываетъ „тотъ путь, по которому должно слѣдовать общество для того, чтобы содѣйствовать своему благосостоянію“.

Въ 1874 году А. С. Эрдели былъ назначенъ губернаторомъ и его мѣсто занялъ П. Н. Фатуровскій,—болѣе радикальный и болѣе энергичный.

А. С. Эрдели удавалось, благодаря своему большому авторитету, оказывать сдерживающее вліяніе на борьбу партій, къ этому времени значительно обострившуюся, но съ его уходомъ поле для столкновеній было расчищено. Правые элементы,—во главѣ съ И. Ф. Бѣлоусовичемъ, елисаветградскимъ предводителемъ А. А. де-Карьеромъ и одесскимъ гласнымъ Альбрандтомъ,—начинаютъ энергичную кампанію. Въ 1875 году собраніе еще отклонило (18 голосами изъ 34) предложеніе И. Ф. Бѣлоусовича о закрытіи статистическаго бюро, но уже въ 1876 г. оно было упразднено. Въ 1875 году И. Ф. Бѣлоусовичъ выступилъ съ

[1]) „Сборникъ Херсонскаго земства“ 1898 г., XII, стр. 322.

предложеніемъ перенести вниманіе на развитіе среднеучебныхъ заведеній. „До сихъ поръ,—говорилъ онъ,—въ дѣлѣ народнаго образованія симпатіи собранія сосредоточивались на сельскомъ крестьянскомъ населеніи... Теперь необходимо позаботиться не только объ образованіи крестьянъ, но и подать руку помощи бѣднымъ дворянамъ, купцамъ и разночинцамъ. Дворянство въ дѣлѣ народнаго образованія, стоя всегда во главѣ земствъ и общественныхъ учрежденій, оказывало и оказываетъ помощь всѣмъ, кромѣ себя“.

На выборахъ 1876 года партія П. А. Зеленаго, И. И. Гороновича и П. Н. Фатуровскаго понесла серьезное пораженіе. Зеленый долженъ былъ покинуть должность предсѣдателя елисаветградской, а Фатуровскій—губернской управы[1]). Побѣдителями оказались де-Карьеръ и Бѣлоусовичъ; послѣдній былъ избранъ предсѣдателемъ губернской управы (ранѣе онъ состоялъ послѣдовательно членомъ и предсѣдателемъ херсонской уѣздной управы). Тотчасъ же было упразднено статистическое бюро и приняты соотвѣтствующіе шаги въ другихъ направленіяхъ. „Дѣла Херсонскаго земства,—писала въ 1878 году «Недѣля»,—даютъ намъ наглядное напоминаніе объ одномъ изъ печальныхъ условій дѣятельности, именно о неустойчивости земскихъ физіономій, о способности ихъ къ быстрымъ измѣненіямъ. Давно ли Херсонское земство усиленно старалось выдвинуться изъ общаго ряда, и иные даже ставили ему въ укоръ излишнюю заботливость о своей репутаціи. Рядъ различныхъ начинаній..., первый и наиболѣе солидный земскій печатный органъ,—все это смѣнилось равнодушіемъ, безцвѣтностью, даже бравированіемъ общественнаго мнѣнія. Печатный органъ хотя не упраздненъ юридически, но фактически умираетъ отъ внутренняго истощенія, такъ какъ при земской бездѣятельности въ немъ и печатать-то нечего“... [2]).

Тѣ же отзывы встрѣчаемъ и въ другихъ прогрессивныхъ органахъ того времени [3]), а также со стороны передовыхъ земцевъ. Такъ, въ 1877 году Значко-Яворскій говорилъ на губернскомъ собраніи: „грустно мнѣ, старику, сознаться, что наши земскія учрежденія какъ будто дряхлѣютъ. Въ самомъ дѣлѣ: мы открываемъ статистическое бюро, польза его очевидна, дѣло направлялось такъ, какъ его желательно направить,—мы его уничтожаемъ; затѣмъ открываемъ родовспомогательный институтъ и его закрываемъ; учреждаемъ сельскохозяйственное училище и снова желаемъ его закрыть... Неужели мы въ самомъ дѣлѣ задаемся такими

---

[1]) П. Н. Фатуровскій послѣ этого служилъ управляющимъ казенною палатою въ Рязани. Онъ кончилъ жизнь самоубійствомъ.

[2]) 1878 г., № 45.

[3]) См., напр., „Отечественныя Записки“ 1877 г., III.

цѣлями, которыхъ мы не въ состояніи достигнуть; не желаемъ ли мы заранѣе признать себя несостоятельными".

И. Ф. Бѣлоусовичъ былъ предсѣдателемъ управы до 1885 года [1]), и общая физіономія земства за это время измѣнилась весьма мало. Попрежнему оно жило обособленной отъ другихъ земствъ жизнью и оживленіе 1878—81 гг. на немъ не отразилось: ни губернское, ни уѣздныя собранія не реагировали на совершавшіяся политическія событія и общіе вопросы ихъ волновали мало. Но все же и Херсонское земство въ это время кое-что пыталось сдѣлать. Напр., въ 1880—81 гг. оно выдало небольшія ссуды крестьянамъ для покупки земли [2]), не безъ протеста однако со стороны правыхъ. „Если бы мы видѣли,—говорилъ въ 1880 году де-Карьеръ,—что крестьяне дѣйствительно бѣдствуютъ, что крупное землевладѣніе благодаря какимъ-нибудь особеннымъ экономическимъ условіямъ благоденствуетъ, то обязанностью каждаго просвѣщеннаго человѣка было бы явиться на помощь угнетеннымъ и страждущимъ. Мы видимъ, что крестьяне, напротивъ того, безъ всякой помощи... являются болѣе состоятельными, чѣмъ мы, въ хозяйственномъ отношеніи", а „между тѣмъ мы еще прибѣгаемъ къ тому, чтобы наложить на себя руки".

Упомянемъ также, что въ 1881 году Херсонское земство ходатайствовало объ отмѣнѣ подушной подати.

Въ 1881—82 гг. херсонскими земствами горячо дебатировался еврейскій вопросъ, въ связи съ происходившими тогда антиеврейскими безпорядками.

Погромъ евреевъ начался на Пасхѣ 1881 года въ Елисаветградѣ и затѣмъ имѣлъ мѣсто въ 5 уѣздахъ губерніи, причинивъ, по показаніямъ потерпѣвшихъ, 2½ милл. р. убытку. Въ 1882 году безпорядки, хотя и въ меньшихъ размѣрахъ, повторились. Какъ же отозвались земства на это явленіе? [3]).

Въ докладѣ комиссіи Елисаветградскаго земства мы читаемъ:

---

[1]) Назначенъ управляющимъ однимъ изъ отдѣленій Крестьянскаго Поземельнаго Банка въ Западномъ Краѣ.

[2]) Т. II, стр. 62.

[3]) Необходимо сказать, что еврейскій вопросъ поднимался земствами и раньше. Напр., въ 1868 г. Елисаветградское земство ходатайствовало о воспрещеніи евреямъ покупать землю въ Херсонской губерніи. Противъ этого на губернскомъ собраніи возражалъ Н. Н. Гороновичъ и другіе, причемъ нѣкоторые гласные предлагали ходатайствовать о томъ, чтобы евреямъ было дозволено покупать земли во всей Россіи, такъ какъ „только этой мѣрой возможно препятствовать сильному ихъ скопленію въ одной губерніи". Вопросъ былъ оставленъ собраніемъ открытымъ.

Тирaспольское собраніе въ 1869 году полагало, что ходатайство о „дарованіи полныхъ правъ гражданства евреямъ и о дозволеніи имъ селиться во всей Имперіи, какъ не относящееся прямо къ земству, не можетъ быть разсматриваемо" („Систематическій сводъ постановленій", стр. 892).

О постановленіи Бессарабскаго земства въ 1877 году см. выше стр. 243.

„истребленіе еврейскаго имущества вызвано чисто экономическимъ положеніемъ народныхъ массъ“; оно явилось слѣдствіемъ „того невыносимаго еврейскаго ярма, которое несутъ почти всѣ мѣстные производители края—отъ мелкаго собственника и труженика (евреями распоеннаго и развращеннаго) до самыхъ крупныхъ земельныхъ собственниковъ нашихъ, ловко запутавшихся въ еврейскія сѣти“. Затѣмъ, въ силу ученія Талмуда, евреи „являются постоянно нарушителями правъ чужой собственности и присвоителями себѣ плодовъ чужого труда на юридически-законномъ основаніи“. Переходя къ политической сторонѣ вопроса, комиссія писала: „современная наша передовая печать, прямо или косвенно подчиненная еврейскому вліянію, напрасно обвиняетъ правительство за недопущеніе закономъ полнаго уравненія правъ евреевъ съ правами другихъ гражданъ. Сравнивая положеніе евреевъ съ положеніемъ милліоновъ русскаго населенія. . . , можно смѣло сказать, что еврейство пользуется въ Россіи привиллегированнымъ положеніемъ, что имъ, напротивъ, доселѣ было хорошо у насъ, что Россія стала для нихъ дѣйствительно новой Палестиной“.

На собраніи Н. А. Бошнякъ,—въ остальныхъ отношеніяхъ одинъ изъ передовыхъ Херсонскихъ земцевъ,—говорилъ: „еврейское населеніе—непроизводительное, оно служитъ только ненужнымъ посредникомъ между производителемъ и потребителемъ, а такъ какъ закономъ разрѣшено евреямъ жить только въ южныхъ и юго-западныхъ губерніяхъ, то скопленіе ихъ въ одномъ мѣстѣ приноситъ наибольшій вредъ своею непроизводительностью этимъ мѣстамъ, а потому слѣдуетъ ходатайствовать о разрѣшеніи евреямъ селиться вездѣ“.

Ананьевское земство заявляло, что погромы „вызваны дѣятельностью той же шайки злоумышленниковъ, которая одѣла всю Россію въ трауръ злодѣйскимъ умерщвленіемъ. . . монарха“, и ходатайствовало объ усиленіи репрессій [1]).

Одесское земство ходатайствовало о запрещеніи евреямъ шинковать, арендовать и покупать казенныя земли и занимать должности мировыхъ судей; затѣмъ оно просило объ установленіи %-ой нормы для пріема евреевъ въ среднеучебныя заведенія, въ отношеніи ко всему населенію, о воспрещеніи евреямъ имѣть христіанскую прислугу и т. д.

Александрійское земство, занявшее подъ вліяніемъ И. И. Гороновича, болѣе благопріятную позицію къ евреямъ, все же подчеркивало, что они „эксплуатируютъ крестьянское населеніе“.

На губернскомъ собраніи вопросъ вызвалъ горячія пренія. „Евреи,—говорилъ Альбрандтъ,—должны помнить, что они не хозяева въ Россіи, а гости“. Собраніе признало, что „единственно цѣлесообразными мѣ-

[1]) „Систематич. сводъ постановленій“, стр. 500, а также В. Ю. Скалонъ. „По земскимъ вопросамъ“, стр. 340—341.

рами противъ экономическаго гнета евреевъ и еврейской эксплуатаціи" являются: „поднятіе уровня народнаго благосостоянія и нравственности и уничтоженіе всѣхъ привиллегій и особенностей соціальнаго строя евреевъ," въ томъ числѣ и уничтоженіе (въ цѣляхъ разрѣженія еврейскаго населенія Херсонской губ.) черты еврейской осѣдлости.

Въ 80-хъ годахъ жизнь въ земствахъ замерла вообще, въ Херсонскомъ же это наблюдалось едва ли не рѣзче, чѣмъ гдѣ-либо. Губернаторъ А. С. Эрдели, открывая собранія, постоянно выражалъ пожеланія, чтобы гласные не разъѣхались, не разсмотрѣвъ всѣхъ вопросовъ.

Въ 1890 году, подводя итоги 25-лѣтней дѣятельности Херсонскаго земства, Ивановичъ указывалъ, что въ ней „были періоды, рѣзко отличавшіеся между собою. Земскія собранія представляли то оживленныя совѣщанія людей, одушевленныхъ желаніемъ принести наибольшую пользу земскому дѣлу..., то холодные формальные разговоры земцевъ, утратившихъ вѣру въ смыслъ своего дѣла" [1]).

Въ 1885 году вмѣсто отказавшагося Бѣлоусовича предсѣдателемъ губернской управы былъ избранъ ея членъ (1874—84 гг.) Ф. П. Никитинъ, пробывшій въ этой должности до мая 1894 года (назначенъ управляющимъ государственными имуществами) [2]).

Болѣе умѣренный, чѣмъ П. А. Зеленый и П. Н. Фатуровскій, Ф. П. Никитинъ все же принадлежалъ по своимъ земскимъ взглядамъ къ ихъ кругу. При немъ мы наблюдаемъ нѣкоторое оживленіе дѣятельности. Съ 1886 г. реформируется „Сборникъ Херсонскаго земства", возникаетъ агрономическая и санитарныя организаціи, энергичнѣе начинаетъ работать статистическое бюро, возстановленное въ 1883 году по иниціативѣ П. А. Зеленаго и И. И. Гороновича; затѣмъ учащаются съѣзды „третьяго элемента" и вообще этотъ послѣдній быстро организуется въ „совѣтахъ", „комиссіяхъ" и т. п. Ему собственно и обязанъ подъемъ дѣятельности. Вмѣстѣ съ тѣмъ усилилась и роль губернскаго земства, что̀ вызывало нападки правыхъ гласныхъ, видѣвшихъ въ этомъ опасную централизацію (см. рѣчь Лайкевича въ 1890 году).

Въ 1894 году Ф. П. Никитина смѣняетъ старый земецъ В. П. Андреевскій, и работа въ прежнемъ направленіи усиливается еще болѣе. Происходятъ систематическія совѣщанія предсѣдателей уѣздныхъ управъ и „третьяго элемента"; губернское земство, по иниціативѣ В. П. Андреевскаго, въ 1898 году рѣшаетъ выдавать уѣздамъ $^1/_3$ расходовъ на новыя школы, ассигнуетъ 25 т. р. для выдачи безпроцентныхъ ссудъ на постройку школъ [3]) и проч.

---

[1]) „Сѣверный Вѣстникъ" 1890 г., V, стр. 44.

[2]) Впослѣдствіи директоръ лѣсного департамента; преданъ суду въ связи съ злоупотребленіями по эксплуатаціи казенныхъ лѣсовъ, но оправданъ.

[3]) Въ 1899 году было рѣшено образовать такой фондъ—ежегодными отчисленіями по 30 т. р.—въ размѣрѣ 300 т. р., но это постановленіе было опротестовано.

Но усиленіе роли губернскаго земства и ростъ расходовъ вызываютъ въ средѣ гласныхъ нѣкоторую реакцію, и В. П. Андреевскій въ 1899 году уступаетъ мѣсто А. К. Парамонову. Характеризуя Андреевскаго, корреспондентъ „Сѣвернаго Курьера“ писалъ: „это былъ земецъ съ головы до ногъ, ...отстаивавшій земскія начала былого «дореформеннаго» времени... Не находя поддержки своимъ начинаніямъ въ губернскомъ собраніи, онъ счелъ за благо... оставить свой постъ“ [1]).

Въ 900-хъ годахъ дѣятельность Херсонскаго земства продолжала въ общемъ идти по тому же руслу; среди гласныхъ было мало видныхъ земцевъ и собранія не отличались замѣтнымъ оживленіемъ. Въ періодъ 1902—05 гг. Херсонское земство почти не примкнуло къ общему оппозиціонному движенію (т. III, стр. 625), а въ 1906—07 гг. собранія опредѣленно выступили въ реакціонномъ смыслѣ, дѣятельно организовывая, между прочимъ, полицейскую стражу (т. IV, стр. 21).

Практическая дѣятельность въ 900-хъ годахъ, благодаря положеннымъ въ ея основу началамъ и благодаря богатству уѣздовъ, развивалась весьма успѣшно. Не вдаваясь въ подробности, мы попытаемся охарактеризовать въ нѣсколькихъ словахъ общую постановку дѣла въ губернскомъ земствѣ.

Какъ извѣстно, съ 1873 года въ области медицины [2]), а съ 90-хъ годовъ—ветеринаріи, агрономіи и отчасти въ школьномъ дѣлѣ [3]) губернское земство приходитъ на помощь уѣзднымъ выдачей $^1/_3$ ихъ расходовъ. Мы не разъ говорили о недостаткахъ подобной системы, но во всякомъ случаѣ она имѣла и положительную сторону, толкала впередъ уѣздныя земства.

Какое развитіе получили эти приплаты, видно, напр., изъ слѣдующаго. Въ 1901 г. губернскимъ земствомъ выдано пособій $360._3$ т. р., а уѣздами на тѣ же нужды ассигновано самостоятельно $1.924._1$ т. р.:

Земства.	Отъ губ. земства.	Ассгн. уѣздн. земствами.	Соотношеніе.
	Тыс. рублей.		
Херсонское	$49._5$	$409._4$	$1 : 8._{27}$
Александрійское	$56._1$	$301._8$	$1 : 5._{38}$
Ананьевское	$99._1$	$350._9$	$1 : 3._{54}$
Елисаветградское . . .	$58._6$	$409._3$	$1 : 6._{98}$
Одесское	$63._2$	$288._5$	$1 : 4._{56}$
Тираспольское	$33._8$	$164._2$	$1 : 4._{85}$
Итого . . .	$360._3$	$1.924._1$	$1 : 5._{33}$

Въ Херсонской губерніи сравнительно рано и весьма широко развилась земская санитарія (съ конца 80-хъ годовъ) и агрономія, много

[1]) 1900 г., 30 октября.
[2]) Т. I, стр. 277.
[3]) Т. I, стр. 524.

удѣлялось вниманія организаціи дорожнаго дѣла,—устройству шоссе и переправъ (т. II, стр. 659), но зато страхованіе, благодаря низкой горимости, интересовало земство мало.

Переходя къ уѣзднымъ земствамъ, мы должны указать прежде всего на большую разноплеменность населенія уѣздовъ. Такъ, въ 1897 году (въ %% ко всему населенію) было:

Уѣзды.	Русск.	Молдав.	Нѣмц.	Евр.
Херсонскій	85.5	1.1	4.5	7.5
Александрійскій. . . .	94.5	0.7	0.3	2.4
Ананьевскій	74.5	12.3	4.1	7.5
Елисаветградскій . . .	86.5	7.0	0.8	4.3
Одесскій	59.[illegible]	3.5	28.1	3.7
Тираспольскій	51.6	26.2	12.2	4.9
Всего	81.1	6.7	5.7	5.1

Какъ и въ Бессарабіи, здѣсь доминируютъ крупныя владѣнія, причемъ частнымъ владѣльцамъ принадлежитъ 3.165.7 тыс. дес., а сельскимъ обществамъ—2.291.2 тыс. (1905 г.). Въ Херсонской губерніи преобладаетъ недворянское землевладѣніе.

Сказанное можно видѣть изъ слѣдующей таблицы:

Уѣзды.	Дворяне.		Личные влад.—недворяне.		Общества и товарищ.		Всего частнаго владѣнія.		Влад. каз., удѣла и учр.		Надѣльное землевлад.		Ср. разм. двор. влад.—десят.
	тыс. дес.	% част. вл.	тыс. дес.	% част. вл.	тыс. дес.	% част. вл.	тыс. дес.	% общ. пл.	тыс. дес.	% общ. пл.	тыс. дес.	% общ пл.	
Херсонскій. . .	330.9	37.9	383.6	43.9	159.0	18.2	873.5	50.0	300.4	15.6	601.0	34.4	1.546.4
Александрійскій.	218.8	59.8	128.6	35.1	18.6	5.1	366.0	43.0	77.1	9.1	407.8	47.9	519.8
Ананьевскій . .	127.0	22.2	377.6	66.0	67.9	11.8	572.7	69.7	60.4	7.4	188.6	22.9	1.041.3
Елисаветградскій	330.0	49.7	305.3	46.0	28.3	4.3	663.6	48.8	117.1	8.6	579.1	42.6	595.6
Одесскій. . . .	108.8	36.2	134.1	44.6	57.6	19.2	300.5	43.8	85.4	12.7	298.6	43.	693.0
Тираспольскій. .	125.[illegible]	32.2	190.[illegible]	48.9	73.5	18.9	389.4	59.6	47.8	7.3	216.1	33.1	487.3
Всего . .	1.240.8	39.2	1.520.[illegible]	48.6	404.9	12.8	3.165.7	51.5	688.2	11.2	2.291.2	37.[illegible]	719.4

Изъ уѣздныхъ земствъ выдается Елисаветградское, въ которомъ работали А. С. Эрдели (до 1874 г.), И. А. Зеленый, Н. А. Бошнякъ и Ф. П. Никитинъ.

Душой земства былъ И. А. Зеленый. Въ 1865—76 гг. онъ состоялъ предсѣдателемъ управы; свое мѣсто Зеленый уступилъ Н. А. Бошняку, болѣе умѣренному, но все же прогрессивному земцу, умѣвшему идти рука объ руку съ господствовавшимъ здѣсь въ 1873—83 гг. лидеромъ дворянской группы—предводителемъ дворянства А. А. де-Карьеромъ.

Елисаветградское собраніе въ 1865 году освободило надѣльныя земли отъ налога, имѣя въ виду натуральныя повинности крестьянъ; въ 1866 году оно ходатайствовало объ отмѣнѣ предварительной цензуры и о назначеніи сенаторской ревизіи,—въ виду столкновенія съ администраціей; въ 1868 году—о расширеніи программы начальной школы и объ ослабленіи системы классицизма. Это послѣднее постановленіе „Московскія Вѣдомости“ назвали „скандаломъ“. Особенно возмутило М. Н. Каткова то,что „руководители собранія поспѣшили сообщить о постановленіи въ разныя другія земскія собранія съ покорнѣйшей просьбой поддержать его“... (1868 г., № 277).

Въ 70-хъ годахъ земство много интересовалось открытымъ имъ въ 1870 году реальнымъ училищемъ (по инціативѣ П. А. Зеленаго, Н. А. Бошняка и Дикова) и добивалось для его воспитанниковъ права поступать въ высшія учебныя заведенія, но гр. Д. А. Толстой относился къ училищу крайне неблагожелательно. Лишь въ 1882 году оно получило права казенныхъ учебныхъ заведеній, причемъ ходатайство земства объ оставленіи директоромъ М. Р. Завадскаго (состоялъ имъ 8 лѣтъ) уважено не было [1].

Въ 1886 году, по предложенію П. А. Зеленаго, земство ассигновало по 10 р. на школьныя библіотеки; въ 1882 году ходатайствовало о коренной реорганизаціи училищныхъ совѣтовъ и о разрѣшеніи преподавать въ школѣ на мѣстномъ народномъ языкѣ.

Въ 80-хъ годахъ дѣятельность земства стала глуше; она оживаетъ снова съ середины 90-хъ годовъ, причемъ особое вниманіе отводится сельско-хозяйственнымъ мѣропріятіямъ,—въ частности субсидируются артели Н. В. Левитскаго (т. II, стр. 174).

Какъ мы сказали, въ Елисаветградскомъ уѣздѣ работалъ П. А. Зеленый—одинъ изъ выдающихся земскихъ дѣятелей. Выше уже была отмѣчена та центральная роль, какую онъ игралъ въ Херсонскомъ земствѣ, и потому мы добавимъ здѣсь лишь нѣсколько словъ.

Въ 1865 году на первомъ собраніи Зеленый былъ избранъ членомъ управы, а на очередномъ—ея предсѣдателемъ. Но Клушинъ не утвердилъ его, дѣло доходило до сената, а тѣмъ временемъ П. А. Зеленый исполнялъ должность предсѣдателя, такъ какъ собраніе отказалось выбрать другого. „Мы выбрали предсѣдателя, — говорилъ крестьянинъ Албулъ,—и если онъ неугоденъ губернатору, то пусть онъ назначаетъ другого, а мы присягали и не можемъ избирать другого“...

Въ земской практикѣ это былъ первый случай неутвержденія.

При открытіи перваго елисаветградскаго земскаго собранія

---

[1]) За 1866—90 гг. на народное образованіе ассигновано 1.307 т. р., въ томъ числѣ на реальное училище и на среднее образованіе 592 т. р. или 45.3%.

П. А. Зеленый, произнесъ рѣчь (2 марта 1865 г.) о значеніи земскихъ учрежденій. „Пойдемъ впередъ съ вѣрой и свѣтлой надеждой,—закончилъ онъ ее,—что нашъ путь и отведенное намъ поле. . . будутъ расширяться и что вслѣдъ за уѣздными и губернскими земскими учрежденіями послѣдуютъ земскія учрежденія государственныя. Когда закладываютъ фундаментъ зданія, то не сомнѣваются о крышѣ!“

Въ 1866—76 гг. П. А. Зеленый былъ предсѣдателемъ управы, а впослѣдствіи (въ 900-хъ годахъ) городскимъ головой Одессы. Въ земствѣ онъ принималъ горячее участіе до послѣднихъ лѣтъ. Въ 1866 и 1885 гг. онъ подавалъ въ губернское собраніе записку о подоходномъ налогѣ; въ 1880 году возбуждалъ вопросъ о содѣйствіи губернскаго земства начальному образованію; въ 1895 году по его инициативѣ собраніе ходатайствовало объ отмѣнѣ тѣлесныхъ наказаній. Въ 1896 году П. А. Зеленый поднялъ на елисаветградскомъ собраніи вопросъ о прекращеніи субсидированія церковно-приходскихъ школъ. „Земство,—говорилъ онъ,—помогало церковно-приходскимъ школамъ, видя въ нихъ помощниковъ въ дѣлѣ народнаго просвѣщенія; эти школы предназначались для первоначальнаго ознакомленія съ грамотностью и были чрезвычайно полезны тамъ, гдѣ не было организованныхъ школъ. . . Между тѣмъ въ настоящее время дѣло стоитъ иначе“: церковныя школы пытаются конкуррировать съ земскими. Собраніе постановило болѣе ничего не ассигновывать на церковныя школы.

Временами вліяніе П. А. Зеленаго ослабѣвало, земское дѣло переходило въ руки его противниковъ, но и эти послѣдніе всегда прислушивались къ его авторитетному голосу. Въ періодъ 1904—05 гг. Херсонское земство осталось почти не затронутымъ оппозиціоннымъ движеніемъ, но, поскольку оно выступало (т. III, стр. 616), иниціаторомъ этого являлся П. А. Зеленый.

Въ Одесскомъ уѣздѣ на первыхъ порахъ мы наблюдаемъ рядъ столкновеній между землевладѣльцами, во главѣ съ А. А. Свѣчинымъ (т. III, стр. 11), и крестьянами. Между прочимъ, рѣшительно отклоняются предложенія о переложеніи натуральныхъ повинностей.

Въ 1871 году мелкіе собственники, преимущественно колонисты, объединились и забаллотировали въ гласные всѣхъ дворянъ (кромѣ 2); но уже въ слѣдующее трехлѣтіе они сами были вытѣснены. Пытались они иногда и послѣ захватить земскую власть, но безуспѣшно; съ середины 70-хъ годовъ земство находилось въ рукахъ сплоченной группы Сухомлиновыхъ, И. А. Кундерта (въ 1868—1874 и 1880—1901 гг. членъ управы), а позднѣе—В. В. Якунина, И. И. Куриса и другихъ дворянъ. Племенной составъ гласныхъ Одесскаго уѣзда всегда былъ

весьма пестрый: тутъ мы видимъ и молдаванъ, и грековъ, и нѣмцевъ-колонистовъ, и евреевъ (до 1890 года).

Характеризуя Одесское земство, Д. Л. Мордовцевъ, между прочимъ, указывалъ, что на немъ лежитъ печать „умственнаго мѣщанства“ [1]).

Въ 70-хъ и 80-хъ годахъ здѣсь видную роль игралъ реакціонный земецъ Н. П. Альбрандтъ, а съ середины 80-хъ годахъ А. Ф. и Н. Ф. Сухомлиновы и В. В. Якунинъ. Послѣдній былъ въ 1886—1901 гг. предсѣдателемъ управы, въ 1902—1904 гг. предводителемъ дворянства, а затѣмъ назначенъ самарскимъ губернаторомъ.

Послѣ 1890 года земство окончательно очутилось въ рукахъ сплоченной группы нѣсколькихъ фамилій. Напр., въ 1892 году изъ 18 дворянъ было: 2 Сухомлиновыхъ, 2 Якунинныхъ, 2 Альбрандтовъ и 2 Безчасновыхъ. Также обстояло и далѣе.

Въ Херсонскомъ уѣздѣ мы встрѣчаемъ А. С. Эрдели (до 1874 года), И. Ф. Бѣлоусовича, съ 1885 года С. Н. Гербеля (сначала членъ, а затѣмъ предсѣдатель управы, теперь начальникъ главнаго управленія по дѣламъ мѣстнаго хозяйства) [2]), въ 80-хъ и 90-хъ годахъ—предсѣдателя уѣздной управы С. П. Эрдели. Здѣсь были гласными также Г. И. Фальцъ-Фейнъ и Г. Л. Скадовскій (съ 1874 года)—крупнѣйшіе землевладѣльцы края; затѣмъ съ 1889 года—А. К. Парамоновъ (съ 1900 г. предсѣдатель губернской управы), московскій предводитель дворянства кн. П. Н. Трубецкой и гр. И. В. Стенбокъ-Ферморъ (въ 900-хъ годахъ, послѣ Парамонова, предсѣдатель губернской управы).

Херсонское уѣздное земство всегда, особенно же въ началѣ (до 90-хъ годовъ), было настроено весьма реакціонно и шло во главѣ „правыхъ“ элементовъ губерніи [3]).

Въ Тираспольскомъ уѣздѣ работали П. Н. и А. Н. Фатуровскіе, Ф. П. Никитинъ (съ 1874 г.) и В. П. Андреевскій (съ 1874 г.); благодаря имъ съ середины 70-хъ годовъ дѣятельность оживилась, и земство заняло одно изъ лучшихъ мѣстъ въ губерніи, но скоро снова замерло. Число школъ, напр., въ Тираспольскомъ уѣздѣ въ 1877—1898 гг. равнялось неизмѣнно 26.

---

[1]) „Десятилѣтіе русскаго земства“, стр. 187.

[2]) Въ 1897—1901 гг. херсонскимъ губернаторомъ былъ кн. Н. М. Оболенскій Въ 1901 году онъ назначенъ харьковскимъ губернаторомъ, а С. Н. Гербель вскорѣ же—тамошнимъ вице-губернаторомъ.

[3]) Укажемъ, что въ 1865 г. оно ходатайствовало о разрѣшеніи налагать штрафы на сельскія общества за „порочныя дѣйствія“ отдѣльныхъ его членовъ. По этому поводу александрійская управа, между прочимъ, писала: „эта мѣра, весьма удобная по всей незатѣйливости, стремится подобно китайскимъ законамъ карать за преступное дѣйствіе не его виновника, а лицъ совершенно невинныхъ и посторонвихъ, которыя можетъ быть сами не менѣе другихъ терпятъ отъ своего сочлена“.

Ананьевское земство принадлежитъ къ числу наиболѣе глухихъ въ губерніи и подходитъ къ типу смежныхъ бессарабскихъ.

Въ Александрійскомъ уѣздѣ въ 60-хъ и 90-хъ годахъ мы видимъ крупнаго земскаго дѣятеля, сотрудника Зеленаго, И. И. Гороновича. Въ 50-хъ и 60-хъ годахъ онъ, будучи кандидатомъ правъ, готовился къ профессурѣ, но съ открытіемъ земства посвятилъ себя земской работѣ. Въ 1865 — 71 гг. онъ былъ предсѣдателемъ управы, а впослѣдствіи мировымъ судьей. Не встрѣчая поддержки въ средѣ гласныхъ, И. И. Гороновичъ не разъ имѣлъ намѣреніе уйти изъ земства, но любовь къ земской дѣятельности брала верхъ. Отказываясь въ 1893 году отъ званія гласнаго, И. И. Гороновичъ указывалъ, что ему „наскучила роль гласа, вопіющаго въ пустынѣ“, что дѣятельность земства „не согласна съ истинными интересами населенія“ и что „дѣятельность большинства гласныхъ не соотвѣтствуетъ настоящимъ потребностямъ благоустройства“. По просьбѣ собранія И. И. Гороновичъ взялъ свой отказъ обратно.

Несмотря на отсутствіе въ Александрійскомъ земствѣ видныхъ земцевъ, кромѣ Гороновича, оно, благодаря „третьему элементу“, развило свое хозяйство весьма широко и занимаетъ въ этомъ отношеніи, на-ряду съ Елисаветградскимъ, первое мѣсто въ губерніи.

Обозрѣвая общимъ взглядомъ дѣятельность земства Херсонской губерніи, мы должны констатировать, что ему принадлежитъ выдающееся мѣсто среди всѣхъ земствъ вообще, не говоря уже о земствахъ смежныхъ губерній,—Бессарабскомъ, Таврическомъ и Екатеринославскомъ. Оно нерѣдко являлось піонеромъ въ земскомъ дѣлѣ. Напр., первое приступило къ изданію періодическаго „Сборника“, первое организовало статистическое бюро и среднее земледѣльческое училище, первое стало систематически практиковать субсидированіе уѣздовъ на медицину; въ Херсонской губерніи агрономическая организація возникла непосредственно за пермской; рано получила развитіе здѣсь и санитарія.

Земская жизнь долгое время сосредоточивалась около губернскаго земства, и благодаря ему, а также „третьему элементу“, такіе уѣзды, какъ Тираспольскій и Ананьевскій, поднялись выше уровня отсталыхъ бессарабскихъ дворянскихъ земствъ.

Съ теченіемъ времени центръ дѣятельности все болѣе перемѣщался въ уѣзды, а губернское земство замирало, продолжая однако щедро субсидировать уѣздныя (стр. 254). При своемъ богатствѣ и обширности уѣзды стали вести въ значительной мѣрѣ самодовлѣющее существованіе, сдѣлавшись также базой par excellence для „третьяго элемента“. Все это выдѣляетъ Херсонское земство изъ остальныхъ.

Таврическая губернія.

Едва ли найдется другая земская губернія, въ которой уѣзды были бы столь различны, какъ въ Таврической. Три материковыхъ уѣзда и пять полуостровныхъ—это два полюса во всѣхъ отношеніяхъ. Такъ, площади ихъ равны (тыс. кв. вер.):

Ялтинскій	1.5	Бердянскій	7.7
Симферопольскій	4.4	Днѣпровскій	11.5
Евпаторійскій	5.0	Мелитопольскій	11.6
Перекопскій	5.1		
Ѳеодосійскій	6.2	Итого	30.8
Итого	22.2		

$^{3}/_{5}$ площади губерніи приходится на долю трехъ материковыхъ уѣздовъ; они включаютъ $^{3}/_{4}$ сельскаго населенія и плотность населенія въ нихъ вдвое выше, чѣмъ въ Крыму.

Населеніе Таврической губерніи крайне разноплеменно, причемъ на полуостровѣ преобладаютъ татары, а на материкѣ русскіе. Именно, по переписи 1897 года имѣемъ въ $^{0}/_{0}$ $^{0}/_{0}$:

Уѣзды.	Русскіе.	Татары.	Нѣмцы.	Болгары.	Евреи.
Бердянскій	77.3	0.2	7.8	10.4	2.5
Днѣпровскій	95.0	0.2	1.2	—	3.0
Мелитопольскій	88.4	0.4	5.2	0.6	4.2
Ялтинскій	30.2	59.2	0.4	—	1.4
Симферопольскій	37.6	44.2	4.1	1.0	6.5
Евпаторійскій	39.0	43.0	12.0	—	2.4
Перекопскій	45.5	23.8	22.9	—	2.6
Ѳеодосійскій	42.1	38.3	4.3	5.0	2.5

По характеру землевладѣнія наблюдается столь же большое различіе. Бердянскій уѣздъ почти исключительно крестьянскій, Мелитопольскій—также на $^{2}/_{3}$ состоитъ изъ надѣльныхъ земель, въ Ялтинскомъ—преобладаетъ среднее дворянское землевладѣніе, въ остальныхъ полуостровныхъ—разночинное и въ Днѣпровскомъ имѣемъ крупнѣйшіе латифундіи. Все это иллюстрируется слѣдующей таблицей (1905 г.):

Уѣзды.	Дворяне.		Личные владѣл.—недворяне.		Общества и товарищ.		Всего частнаго владѣнія.		Влад. каз., удѣла и учр.		Надѣльное землевлад.		Ср. раз. дворян. влад.—дес.
	тыс. дес.	% част. вл.	тыс. дес.	% част. вл.	тыс дес.	% част. вл.	тыс. дес.	% всей пл.	тыс. дес.	% всей пл.	тыс. дес.	% всей пл.	
Симферопольскій	128.8	35.6	202.2	56.0	30.2	8.4	361.2	79.6	72.4	15.9	20.5	4.5	233.6
Бердянскій . . .	10.1	20.4	36.0	72.6	3.5	7.0	49.6	6.1	46.5	5.7	715.2	88.2	919.2
Днѣпровскій . .	226.2	40.7	263.0	47.4	66.1	11.9	555.3	53.6	110.6	10.7	369.6	35.[illegible]	2.863.8
Евпаторійскій . .	103.1	23.2	334.4	75.3	6.7	1.5	444.2	84.4	65.7	12.5	16.5	3.1	896.8
Мелитопольскій .	133.6	40.7	178.7	54.8	16.0	4.8	328.3	28.5	90.8	7.9	732.0	63.[illegible]	3.037.1
Перекопскій . .	89.[illegible]	20.5	233.4	53.8	111.3	25.7	433.7	83.5	57.9	11.1	27.9	5.4	832.3
Ялтинскій . . .	40.6	60.0	24.7	36.4	2.4	3.6	67.7	44.7	33.2	21.9	50.6	33.4	181.8
Ѳеодосійскій . .	137.9	26.3	350.1	66.6	37.1	7.1	525.1	86.3	58.4	9.6	25.0	4.1	447.9
Итого . . .	869.3	31.	1.622.5	59.0	273.3	9.9	2.765.1	52.6	535.3	10.2	1.957.5	37.2	594.0

На фонѣ такого разнообразія задача губернскаго земства является особенно сложной; въ Таврической же губерніи она рѣшалась весьма просто: губернское земство почти совершенно не вмѣшивалось въ жизнь уѣздовъ и лишь послѣднее время въ этомъ направленіи дѣлаются кое-какія попытки.

Губернскія собранія всегда отличались малолюдностью, причемъ составъ гласныхъ былъ самый разнородный. Обычно присутствовало 12—20 гласныхъ, изъ которыхъ ²/₃ приходилось на долю дворянъ, а остальные—колонисты, купцы и т. д. Мало измѣнился составъ и послѣ 1890 года.

Въ исторіи Таврическаго губернскаго земства можно намѣтить 4 періода. До 1873 года (предсѣдатель управы Иваненко) оно было особенно глухо; въ немъ не возбуждалось никакихъ крупныхъ вопросовъ, которые волновали земства другихъ губерній въ началѣ ихъ дѣятельности. Затѣмъ въ 1873—81 гг. предсѣдателемъ управы и душой дѣла является извѣстный земецъ В. К. Винбергъ [1]), имѣвшій сотрудниками С. А. Ашера, Н. В. Гофмана и А. Х. Стевена. Въ этотъ періодъ выдвигается рядъ проектовъ и нѣкоторые получаютъ осуществленіе. Напр., въ 1875 году Винбергъ представляетъ докладъ о сельскохозяйственномъ складѣ; въ 1876 году—о земельномъ кредитѣ для крестьянъ [2]); въ 1876 году собраніе ходатайствуетъ о предоставленіи ино-

[1]) До этого времени В. К. Винбергъ былъ представителемъ меньшинства. Въ 1870 г., напр., собраніе отклонило его предложеніе объ исключеніи ассигновки на гимназію. „Земскіе сборы, получаемые съ большинства населенія, — говорилъ Винбергъ,— должны идти на удовлетвореніе нуждъ этого большинства". Его поддержалъ лишь предсѣдатель ялтинской управы Д. А. Визингъ.

[2]) Проектъ осуществленъ лишь въ 1886 году (т. II, стр. 62).

вѣрческимъ училищамъ тѣхъ же правъ, какими пользуются вообще народныя школы [1]). Затѣмъ въ 1880 году образованъ фондъ для постройки сельскихъ школъ [2]) и постановлено открыть рядъ ремесленныхъ училищъ (въ настоящее время ихъ 6).

Въ 1880—81 гг. Таврическое земство не осталось въ сторонѣ отъ общаго движенія; оно (а также Ѳеодосійское) ходатайствовало объ отмѣнѣ розогъ, объ упраздненіи урядниковъ, о пересмотрѣ продовольственнаго устава при участіи земцевъ и крестьянъ и, наконецъ, заявило о своемъ сочувствіи созыву народныхъ представителей (т. III, стр. 261).

Въ 1881 г. Винбергъ исчезаетъ [3]), и, хотя у власти продолжаютъ оставаться его сторонники, дѣятельность земства замираетъ.

Выступивъ въ 1873—81 гг. съ рядомъ проектовъ и прогрессивныхъ мѣръ, Таврическое губернское земство не подошло, однако, къ коренному вопросу о реорганизаціи своего хозяйства и хозяйства уѣздовъ. Его смѣта сохранила свою структуру: попрежнему въ ней преобладали обязательные расходы (напр., въ 1883 году около 60 %), затраты на среднеучебныя заведенія (въ 1883 г.—18.350 р.) и т. п. [4]).

В. К. Винберга смѣнилъ А. Х. Стевенъ—симферопольскій предводитель дворянства. Онъ пробылъ предсѣдателемъ управы до 1895 г. [5]). Въ 1895—1900 гг. предсѣдателемъ состоялъ П. И. Щастливцевъ, принадлежавшій къ тому же умѣренно-либеральному теченію.

Въ 80—90-хъ годахъ губернское земство находилось въ рукахъ устойчивой группы лицъ,—А. Х. Стевена, П. И. Щастливцева, В. И. Фурсенко (членъ управы въ 1885—1903 гг.), Я. Т. Харченко

[1]) Губернаторъ опротестовалъ это постановленіе, и тогда, по предложенію Винберга, земское собраніе постановило оставить въ силѣ свое прежнее рѣшеніе, а протестъ губернатора признало неправильнымъ и съ формальной стороны, и по существу.

[2]) До 1908 года выдано 292 ссуды на сумму 388.₈ тыс. р.

[3]) Онъ былъ заподозрѣнъ въ сочувствіи революціонерамъ и въ помощи нѣкоторымъ изъ нихъ (С. Л. Перовской, Теллалову и др.). Жандармскимъ дознаніемъ было обнаружено, что онъ давалъ мѣста въ губернской управѣ и въ симферопольскомъ обществѣ взаимнаго кредита, предсѣдателями которыхъ состоялъ, не только лицамъ „неблагонадежнымъ“, но и „политическимъ преступникамъ“. Эти послѣдніе находили пріютъ и въ его имѣніи на южномъ берегу Крыма. Въ 1881 году В. К. Винбергъ былъ высланъ въ свое имѣніе близь Ялты. Къ земской дѣятельности онъ вернулся лишь въ 1900 году и съ 1903 года до сихъ поръ состоитъ предсѣдателемъ ялтинской управы.

[4]) Въ 1878 году Таврическое земство рѣшило ассигновать субсидію на устройство военной гимназіи. Противъ этого протестовалъ Нестроевъ, по мнѣнію котораго „губернское собраніе должно обращать вниманіе главнымъ образомъ на массу и стараться распространять свѣдѣнія въ ней“. На этотъ разъ Винбергъ явился защитникомъ ассигновки на гимназію, и собраніе присоединилось къ его взгляду.

[5]) Впослѣдствіи А. Х. Стевенъ былъ товарищемъ министра земледѣлія и членомъ Государственнаго Совѣта. Скончался онъ въ 1909 году.

(съ 1901 года предсѣдатель управы), Н. В. Гофмана (въ 1868—1892 гг. предсѣдатель мелитопольской управы) и А. М. Колчанова (предсѣдатель днѣпровской управы въ 1881—1907 гг.). Въ исторіи Таврическаго земства это періодъ полнаго затишья.

Въ 1900 году составъ гласныхъ нѣсколько обновился, снова явились В. К. Винбергъ и С. А. Ашеръ; предсѣдателемъ управы былъ избранъ поселянинъ Бердянскаго уѣзда Я. Т. Харченко, остающійся въ этой должности и понынѣ. Болѣе радикальныя перемѣны произошли въ 1903 году; въ число гласныхъ вступили кн. В. А. Оболенскій, М. К. Мурзаевъ и др., причемъ кн. Оболенскій (ранѣе смоленскій статистикъ) и Мурзаевъ были выбраны членами управы. Отмѣтимъ также А. В. Новикова и С. С. Крыма (члены I-й Государственной Думы—к.-д.).

Съ этого времени наблюдается подъемъ дѣятельности: организуется комиссія по внѣшкольному образованію, учреждается въ 1903 году школьное бюро, въ 1904 году—музей наглядныхъ пособій; подготавливается кн. Оболенскимъ реформа страхованія и проч. Въ 1905 г. губернское земство постановило открыть кредитъ (въ размѣрѣ 60 тыс. р. ежегодно) для пособій уѣзднымъ земствамъ на содержаніе вновь учреждаемыхъ школъ по 400 р. на учителя въ материковыхъ уѣздахъ и по 600 р. въ крымскихъ [1]).

Затѣмъ въ 1905 г. Таврическое земство выступило и на политическую арену въ ярко-прогрессивномъ духѣ (т. III, стр. 608 и 621). Во главѣ движенія стояли кн. В. А. Оболенскій, М. К. Мурзаевъ и П. Н. Толстовъ, и на нихъ прежде всего обрушились репрессіи. 8 января 1905 года первые два были уволены министромъ внутреннихъ дѣлъ отъ должности членовъ управы за то, что подписались подъ привѣтствіемъ „160 жителей Симферополя“ Черниговскому земству (по поводу выговора А. А. Муханову). 14 марта собраніе переизбрало ихъ, причемъ кн. Оболенскій не былъ утвержденъ, и собраніе уполномочило его согласно ст. 105 завѣдывать страхованіемъ.

На выборахъ 1906 года прогрессисты понесли уронъ; былъ забаллотированъ, напр., П. Н. Толстовъ и нѣкоторые другіе ихъ руководители. Небольшой перевѣсъ все же остался за ними, и въ сессію 1906 года удалось отстоять „Вѣстникъ Таврическаго земства“ (21 голосами противъ 19), явившійся центромъ аттаки правыхъ. Въ январѣ 1908 года онъ былъ однако упраздненъ (19 противъ 16) [2]).

Переходя теперь къ характеристикѣ уѣздныхъ земствъ, мы должны остановиться на каждомъ особо, ибо каждое изъ нихъ имѣетъ свою индивидуальную физіономію.

---

[1]) Размѣръ выдачи въ 1909 г. достигъ $57._3$ тыс. р. (на 122½ школьныхъ комплекта).

[2]) Это рѣшеніе состоялось въ связи съ постановленіемъ губернскаго присутствія объ исключеніи ассигновки на „Вѣстникъ“ въ виду превышенія 3%-ой нормы.

Вполнѣ заслуженной извѣстностью пользуется Бердянское крестьянское земство. Едва ли не единственнымъ помѣщикомъ является А. И. Товбичъ, которому столь многимъ обязано здѣшнее земство. Въ 1866—67 гг. и съ 1869 года онъ былъ членомъ, а въ 1872—91 гг. предсѣдателемъ управы; въ 1866—74 гг. избирался предсѣдателемъ училищнаго совѣта.

Уже съ первыхъ шаговъ Бердянское земство перенесло главное вниманіе на школьное дѣло. Въ 1868 году было постановлено принять на земскій счетъ содержаніе всѣхъ школъ, открыто 30 новыхъ и минимальное учительское жалованье опредѣлено въ 300 р. Въ 1871—72 гг. устраивались съѣзды учителей, въ 1873 году земство пригласило бар. Н. А. Корфа для осмотра училищъ. Къ 1881 году было уже 92 школы—всѣ въ удобныхъ помѣщеніяхъ. Въ 1878—1881 гг. земству пришлось вести борьбу съ инспекціей народныхъ училищъ (т. III, стр. 177), и дѣло затормазилось. Съ 1883 года работа снова усиливается; при всѣхъ школахъ учреждаются библіотеки, начинается субсидированіе нѣмецкихъ училищъ, въ 1883 году устраивается подъ руководствомъ бар. Корфа съѣздъ учителей и т. д.

По затратамъ на народное образованіе Бердянское земство всегда занимало одно изъ первыхъ мѣстъ. Такъ, было ассигновано:

Годы.	Тыс. р.	% смѣты.
1869	19.$_0$	18.$_8$
1876	55.$_7$	29.$_8$
1879	75.$_9$	29.$_7$
1885	88.$_1$	33.$_6$
1890	103.$_5$	34.$_5$
1895	129.$_4$	32.$_2$
1908	246.$_1$	?
1910	261.$_5$	37.$_8$

За 1867—95 гг. ассигновано 2.027 тыс. р., въ томъ числѣ на начальное образованіе—1.667 тыс. р. [1]). Въ 1901 году по § V смѣты затрачивалось 39.$_9$% (больше лишь въ Волоколамскомъ и Уржумскомъ), а въ другихъ уѣздахъ Таврической губерніи только 12—19%. Въ 1909 году здѣсь было 196 школъ и 352 учителя и учительницы.

Въ 1905 г. Бердянское земство ходатайствовало: о передачѣ дѣла народнаго образованія всецѣло въ вѣдѣніе общественныхъ учрежденій, объ увеличеніи числа земскихъ представителей въ училищномъ совѣтѣ до 5, о томъ, чтобы учителямъ было предоставлено имѣть въ училищномъ совѣтѣ избранныхъ ими 5 представителей съ правомъ голоса, и, наконецъ, постановило „предоставить учителямъ имѣть двухъ представителей въ земскомъ собраніи съ правомъ рѣшающаго голоса въ профессіональныхъ вопросахъ".

[1]) Въ 1872 году въ Бердянскѣ открыта мужская гимназія, на постройку которой земство дало 100 тыс. р. и на содержаніе ея отпускаетъ по 4 тыс. р. въ годъ.

Размахомъ своей дѣятельности Бердянскій уѣздъ издавна привлекалъ общее вниманіе [1]). Имъ много интересовался, между прочимъ, бар. Н. А. Корфъ, который принималъ и непосредственное участіе въ постановкѣ здѣсь школьнаго дѣла. Подводя итоги, онъ писалъ: „такъ поступило крестьянское земство, во главѣ котораго оказался одинъ человѣкъ (Товбичъ) . . . ,—но такое земство, главнѣйшіе собственники котораго, болгарскіе и нѣмецкіе поселенцы, русскимъ закономъ воспитаны для самоуправленія и для попеченія о школѣ; такъ отнеслось къ дѣлу народнаго образованія крестьянское земство такого уѣзда, въ которомъ не существовало крѣпостного права . . . . и въ которомъ всѣ крестьяне щедро надѣлены землею“ [2]).

Въ другихъ областяхъ мы также видимъ выдающуюся дѣятельность Бердянскаго земства. Еще въ 1880 году здѣсь установлена станціонарная врачебная помощь и число врачей равнялось 11; къ 1905 году ихъ было 23. Въ другихъ же уѣздахъ долго имѣлось по одному врачу: въ Симферопольскомъ—до 1886 года, въ Перекопскомъ—до 1884 года, въ Евпаторійскомъ—до 1881 года, въ Днѣпровскомъ—до 1880 года и въ Ялтинскомъ—до 1875 г. Кромѣ того въ Бердянскомъ уѣздѣ существуютъ земскообщественные врачи (въ 1910 году—3).

Агронома Бердянское земство пригласило также рано—въ 1894 г. [3]); затѣмъ въ 1896 году оно учредило сельскохозяйственную школу.

Вмѣстѣ съ Товбичемъ работали: членъ управы горожанинъ Фризенъ (до 1883 г.), личный дворянинъ Я. Б. Шварцъ (въ 1886—1900 гг. членъ управы, а потомъ предсѣдатель), поселянинъ Я. Т. Харченко (въ 1892—1900 гг. предсѣдатель уѣздной, а затѣмъ губернской управы), члены управы поселяне А. Г. Фуксъ (1889—1906 гг.) и Г. Н. Каростояновъ (въ 70—80-хъ годахъ). Словомъ, мы имѣемъ все время устойчивую группу активныхъ работниковъ-поселянъ.

Политическое движеніе въ 1904—06 гг. не получило здѣсь яркой формы, но демократическія тенденціи сказались вполнѣ опредѣленно (стр. 264), и до самыхъ послѣднихъ дней земство продолжаетъ оставаться прогрессивнымъ. Въ 1906 г., по настоянію поселянъ, оно уклонилось отъ выбора членовъ въ землеустроительную комиссію (т. IV, стр. 40).

Въ Днѣпровскомъ уѣздѣ вначалѣ руководили священники и нѣкоторые поселяне; предсѣдателемъ управы до 1877 года былъ чиновникъ государственныхъ имуществъ Базилевскій. Сравнительно много ассигновывалось съ первыхъ же лѣтъ на школы (напр., въ 1867 г. 12.300 р.).

---

[1]) Укажемъ, между прочимъ, что въ 1895 году министерство народнаго просвѣщенія выразило земству благодарность „за заботливость о преуспѣяніи народнаго образованія въ уѣздѣ“.

[2]) „Вѣстникъ Европы“ 1881 г., X.

[3]) Съ самаго начала и до сихъ поръ имъ состоитъ С. К. Олексенко.

Съ середины 70-хъ годовъ усиливается вліяніе разночинцевъ—землевладѣльцевъ Г. И. и Э. И. Фальцъ-Фейновъ и А. М. Колчанова. Послѣдній съ 1881 г. донынѣ состоитъ предсѣдателемъ управы. Изъ дворянъ мы видимъ здѣсь лишь Нестроевыхъ, которые почти все время и занимаютъ должности предводителей (съ 1868 года—А. М., съ 1884 до 1895 г.—А. А., съ 1897 до 1903 г.—А. М. и съ 1903 года до сихъ поръ—А. А.). Отмѣтимъ, наконецъ, среди гласныхъ священника Ромоданова (1866—1904 гг.).

Въ рукахъ этой группы въ 80—900-хъ годахъ находилось земское дѣло. Они противились организаціи губернскимъ земствомъ оцѣночныхъ работъ и настаивали на передачѣ ихъ въ уѣзды; они же подали голосъ противъ учрежденія школьнаго (1897 г.) и санитарнаго бюро при губернской управѣ и т. д. Необходимо все-таки сказать, что Днѣпровское земство занимаетъ не послѣднее мѣсто въ губерніи.

Свѣжая струя въ 90-хъ годахъ была внесена К. М. Панкѣевымъ, землевладѣльцемъ с. Каховки [1]). Окончивъ университетъ, онъ работалъ статистикомъ въ Рязанской губерніи и участвовалъ въ составленіи сборниковъ по Данковскому и Ранненбургскому уѣздамъ, подвергшихся сожженію (т. I, стр. 83). Въ 1897 году К. М. Панкѣевъ былъ избранъ почетнымъ мировымъ судьей, но не утвержденъ. Съ 900-хъ годовъ мы не видимъ его болѣе въ земствѣ; онъ посвящаетъ себя просвѣтительной дѣятельности внѣ земства, издаетъ газеты въ Одессѣ и Кіевѣ, входитъ, въ качествѣ дѣятельнаго члена, въ „Союзъ Освобожденія“, а затѣмъ въ к.-д. партію и, наконецъ, выбирается въ третью Государственную Думу [2]).

Братъ К. М.—Н. М. Панкѣевъ [3]) долгое время состоялъ городскимъ головой въ Алешкахъ, безплатнымъ членомъ управы и близко интересавался земствомъ. Онъ, между прочимъ, настаивалъ на отказѣ выби-

---

[1]) Съ уходомъ К. М. Панкѣева партія А. М. Колчанова снова всецѣло получаетъ преобладаніе. Въ 1901 г., отклонивъ „по недостатку средствъ“ приглашеніе агронома, она ввела 5-копеечную плату за лекарства (до 1907 г.); жалованье А. М. Колчанову было повышено до 4 тыс. р., а позже—до 5 тыс. р. Попытки протестовать противъ господства Колчанова оканчивались неудачно. Напр., въ 1905 году А. М. Колчановъ заявилъ, что въ виду выраженнаго ревизіонной комиссіей и преніями въ собраніи недовѣрія управѣ (дѣло шло о дефектахъ въ счетоводствѣ) онъ отказывается отъ должности. Во время преній разыгрался инцидентъ, причемъ предсѣдатель собранія, ставъ на сторону Колчанова, рѣзко велъ себя въ отношеніи оппозиціонеровъ. „Прежде чѣмъ говорить,—замѣтилъ онъ, напр., Малкову,—надо думать;... вы говорите безсмыслицы“. Малковъ, Злобинъ, Щербина (поселяне) и Ф. Э. Фальцъ-Фейнъ демонстративно покинули засѣданіе, а собраніе санкціонировало поступокъ предсѣдателя А. А. Нестроева, признавъ его „корректнымъ“, и уговорило А. М. Колчанова не выходить въ отставку.

[2]) См. біографію К. М. Панкѣева въ Сборникѣ „Зарницы“, т. II. Скончался онъ 11 іюля 1908 года.

[3]) Членъ третьей Государственной Думы—к.-д.

рать членовъ землеустроительной комиссіи, но партія Колчанова отклонила это. Вообще политическаго оживленія здѣсь не наблюдалось, и въ 1902 году, напр., земство выступило съ адресомъ по поводу „насильственной смерти“ Д. С. Сипягина.

Въ Мелитопольскомъ уѣздѣ до 1890 года численно преобладали колонисты, но вліяніе ихъ было незначительно. Въ 1866—68 гг. они выбрали предсѣдателя управы Дика изъ своей среды, но затѣмъ въ управѣ колонистовъ почти не встрѣчаемъ. Дика смѣнилъ Н. В. Гофманъ (ранѣе секретарь управы)—сотрудникъ газеты „Земство“, сторонникъ Винберга и инниціаторъ организаціи земельнаго кредита для крестьянъ въ губерніи. Кромѣ него вліяніемъ пользовались Е. В. Рыковъ (съ 1875 г. предводитель дворянства и членъ управы, а въ 1894—98 гг. предсѣдатель; въ 1908 г. не утвержденъ предводителемъ дворянства; теперь онъ членъ Государственнаго Совѣта отъ Таврическаго земства) и съ 1898 г. предсѣдатель управы А. А. Рыковъ. Вообще здѣсь доминировали Рыковы: напр., въ 900-хъ годахъ изъ 8 дворянъ-гласныхъ Рыковыхъ было 5. Съ уходомъ Н. В. Гофмана (умеръ въ 1892 году) вліяніе Рыковыхъ становится еще больше и дѣятельность земства оживляется. Ни реакціи, ни политическаго подъема въ послѣднее время не проявилось.

Крымскія земства значительно отстали, по сравненію съ материковыми, почти во всѣхъ отрасляхъ, — особенно въ школьномъ дѣлѣ.

Въ Перекопскомъ уѣздѣ безраздѣльно властвовали мурзы Карашайскіе, владѣльцы десятковъ тысячъ десятинъ. Съ 1868 по 1884 годъ (съ небольшимъ перерывомъ) предводителемъ дворянства былъ Абдувели Мурза Карашайскій, съ 1888 по 1902 годъ—Адиль Мурза Карашайскій и съ 1903 года — Кадырь Мурза Карашайскій. „Есть у насъ,—писала «Недѣля»,—нѣсколько такихъ исключительныхъ мѣстностей. гдѣ земство... попадаетъ въ руки 1 — 2 воротилъ, съ которыми справиться нѣтъ возможности. Къ числу такихъ мѣстностей принадлежитъ Крымъ... На губернское земство еще жаловаться не приходится, потому что тутъ выручаютъ внѣкрымские уѣзды..., но собственно въ Крыму дѣло весьма плохо. Однимъ изъ тамошнихъ воротилъ является мурза Карашайскій, совмѣщающій въ себѣ званіе перекопскаго предводителя, штатскаго генерала и татарскаго муфтія“ [1]).

Отъ сельскихъ обществъ обычно избирались дворяне и мурзы; съ 1890 г. они вообще получили численный перевѣсъ. Чтобы въ двухъ словахъ охарактеризовать Перекопское земство, скажемъ, что въ 1904 году оно имѣло лишь 10 школъ; до 1884 года здѣсь былъ 1 врачъ [2]).

---

[1]) 1883 г., № 46.

[2]) Укажемъ, между прочимъ, что въ 1867 году Перекопское земство пост...

Среди прогрессивныхъ земцевъ встрѣчаемъ П. П. Щастливцева и Н. А. Султанъ-Крымъ-Гирея, но они принимали мало участія въ работѣ. Затѣмъ съ конца 90-хъ годовъ выдвигается П. Н. Толстовъ,— сначала членъ, а въ 1904—06 гг. предсѣдатель управы; наступившей реакціей онъ вытѣсненъ изъ гласныхъ (1909 г.), и земство, послѣ кратковременнаго проблеска (1903—06 гг.), снова замерло.

Въ Ялтинскомъ земствѣ до начала 80-хъ годовъ господствовали: В. К. Винбергъ, С. А. Ашеръ и Д. А. Визингъ (предсѣдатель управы въ 1866—1882 гг.). Затѣмъ они сходятъ со сцены, и вліяніе переходитъ къ В. А. Рыбицкому (предсѣдатель управы въ 1883 — 1903 гг.), дѣйствовавшему среди безгласныхъ инородцевъ. Число школъ съ 1878 по 1890 годъ сократилось съ 7 до 5 [1]). Съ конца 90-хъ годовъ противъ Рыбицкаго начинаетъ сплачиваться оппозиція и въ 1900 году онъ попадаетъ лишь въ кандидаты къ гласнымъ. Съ 1900 года снова появляются В. К. Винбергъ и С. А. Ашеръ. Въ этомъ году Рыбицкій былъ забаллотированъ въ предсѣдатели, но назначенъ на должность администраціей. Въ 1903 году оппозиція усиливается еще болѣе (появляются кн. В. А. Оболенскій и пр.-доц. Н. И. Каракашъ) и выбираетъ предсѣдателемъ В. К. Винберга. Въ слѣдующіе годы прогрессисты удерживаютъ вліяніе за собой и земство выступаетъ съ радикальными политическими заявленіями. Оно отправило, между прочимъ, привѣтственную телеграмму первой Государственной Думѣ наканунѣ ея роспуска (т. IV, стр. 38), а ранѣе признало, что Положеніе 6 августа о Государственной Думѣ должно быть въ корнѣ измѣнено (т. III, стр. 637).

Евпаторійское земство одно изъ самыхъ глухихъ. Среди гласныхъ много инородцевъ, особенно татаръ; иногда послѣдніе на сельскихъ съѣздахъ вытѣсняли колонистовъ (1869 г.), но въ управахъ татаръ почти не встрѣчаемъ. Руководящая роль принадлежала разночинцамъ В. И. Бендебери (съ 1869 года членъ управы) и Э. И. Дувану, а также П. Н. Казначееву (въ 1875—1902 гг. предводитель дворянства, а въ 1874—1896 гг. и предсѣдатель управы). Въ 1897—1905 гг. предсѣдателемъ управы былъ Н. И. Бендебери. На выборахъ 1906 года прошли прогрессисты и руководитель правыхъ П. А. Бендебери былъ забаллотированъ, а предсѣдателемъ избранъ мурза Булгаковъ (членъ управы съ 1903 г.)—единственный изъ видныхъ прогрессивныхъ дѣятелей земства, у котораго съ Н. П. Бендебери еще въ 1905 г. были столкно-

вило: „вслѣдствіе незначительнаго числа лицъ, поступающихъ для пользованія въ перекопскую городскую больницу, и значительныхъ издержекъ на оную, не покрывающихся больничнымъ доходомъ, городскую больницу закрыть до того времени, когда обстоятельства покажутъ необходимость въ дальнѣйшемъ существованіи сказанной больницы“.

Благодаря протесту губернатора эта постановленіе осуществлено не было.

[1]) Въ 1907 году—18.

венія по службѣ въ управѣ [1]). Однако Булгаковъ не былъ утвержденъ и предсѣдателемъ назначенъ П. А. Бендебери.

Феодосійское земство приблизительно такого же типа, какъ и Евпаторійское: крайне отсталое, безъ видныхъ руководителей, съ устойчивымъ составомъ вліятельныхъ гласныхъ (А. С. Грамматиковъ въ 1866—1886 гг. членъ, а потомъ донынѣ предсѣдатель управы; Г. А. Дуранте—гласный въ 1866—1905 гг.). Изъ болѣе прогрессивныхъ земцевъ отмѣтимъ А. В. Новикова (съ 1875 г.) [2]) Н. А. Крымъ-Гирея (въ 1876—86 гг. предводитель дворянства и въ 1874—86 гг. предсѣдатель управы) и С. С. Крыма. Былъ гласнымъ, но почти не являлся, проф. И. К. Айвазовскій.

Въ Симферопольскомъ уѣздѣ среди гласныхъ много татаръ и нѣмцевъ; были и евреи (купцы Розенштейнъ и Бобовичъ, т. IV, стр. 214). Предсѣдателемъ управы и предводителемъ дворянства въ 1869—75 гг. состоялъ А. Ф. Ревеліоти (до 1881 г. предсѣдателемъ); съ 1873 по 1894 г. здѣсь работалъ А. Х. Стевенъ, съ 1881 года—В. И. Фурсенко [3]). Это одно изъ наиболѣе отсталыхъ земствъ. Въ 1876 году оно имѣло лишь 4 школы, передавало ассигновку училищному совѣту и тратило на народное образованіе $6._{6}$%, а на медицину $6._{1}$% смѣты; въ 1890 году—$4._{8}$ и $10._{9}$%%. Къ 1890 году число школъ увеличилось лишь до 7, а врачей—до 3 (къ 1884 году былъ 1).

Въ 1890 году губернаторъ указывалъ, что „Симферопольское земство относится. . . къ удовлетворенію нуждъ населенія не съ такою чуткостью, какая присуща другимъ земствамъ губерніи".

Положеніе 1890 года нанесло сильный ущербъ городскому представительству, устранило нѣсколькихъ гласныхъ-евреевъ и передало все земское дѣло въ руки дворянъ. Съ 900-хъ годовъ дѣятельность нѣсколько усиливается, появляются въ управѣ Э. Г. Мурзаевъ и М. К. Гупало, а среди гласныхъ В. Л. Перовскій и Я. Т. Харченко. Ассигновка

---

[1]) Столкновеніе имѣло мѣсто по вопросу о назначеніи служащихъ. Бендебери, между прочимъ, просилъ губернатора „вмѣнить въ обязанность Булгакову воздерживаться отъ увольненія и назначенія новыхъ лицъ вмѣсто служащихъ" и „напомнить Булгакову придерживаться исполненія принятыхъ до того на себя обязанностей, согласно добровольному распредѣленію занятій между членами управы".

Въ отвѣтъ на это донесеніе губернаторъ увѣдомилъ управу, что отъ нея зависитъ „отмѣнить всѣ распоряженія, сдѣланныя раньше управой подъ предсѣдательствомъ члена ея Булгакова относительно увольненія и назначенія служащихъ".

Выслушавъ объясненія Булгакова и Бендебери, собраніе не нашло достаточныхъ основаній, „по которымъ предсѣдатель управы долженъ былъ бы войти къ губернатору съ представленіемъ".

[2]) Съ 1884 г. донынѣ членъ управы безъ жалованья; былъ членомъ (к.-д.) I-й Государственной Думы.

[3]) По его инпціативѣ въ 1881 году ассигновано 30 тыс. р. для выдачи ссудъ крестьянамъ на покупку земли.

на школы къ 1907 году была доведена до 43.₂ тыс. р. или до 19% сметы.

Въ политическомъ движеніи послѣдняго времени Симферопольское земство шло однимъ изъ первыхъ (въ 1906 году, между прочимъ, оно отказалось выбирать членовъ въ землеустроительную комиссію) и затѣмъ не проявило реакціи (т. III, стр. 636 и т. IV, стр. 40).

Предыдущій обзоръ показалъ намъ, какое большое различіе въ постановкѣ земскаго дѣла наблюдается по уѣздамъ. Мы знаемъ также, что губернское земство принимало слабое участіе въ развитіи въ уѣздахъ народнаго образованія, особенно же медицины и экономическихъ мѣропріятій. Не приходилось ему, какъ въ другихъ губерніяхъ, удѣлять много вниманія продовольственному дѣлу, а также страхованію [1]). Въ губернскомъ земствѣ какъ бы нейтрализовали другъ друга различныя уѣздныя вліянія съ ихъ разнородными интересами.

Характерно для Таврическихъ земствъ и отсутствіе до недавняго времени „третьяго элемента", какъ организованной силы.

Среди гласныхъ мы встрѣчаемъ много инородцевъ—татаръ и нѣмцевъ-колонистовъ,—но нельзя сказать, чтобы они проявляли въ общемъ замѣтную активность (т. IV, стр. 213—215).

Въ составѣ гласныхъ представителей именитаго дворянства (князей, графовъ) не встрѣчаемъ; наоборотъ, преобладаютъ крестьяне и колонисты (въ Бердянскомъ уѣздѣ), горожане-разночинцы (въ Ѳеодосійскомъ, Евпаторійскомъ и отчасти въ Симферопольскомъ, — особенно до 90-хъ годовъ) и землевладѣльцы-разночинцы (въ Днѣпровскомъ).

Земское хозяйство въ уѣздахъ, кромѣ Бердянскаго, до 900-хъ годовъ развивалось весьма слабо, а въ Крыму и до сихъ поръ находится на низкой ступени развитія.

Что касается политическихъ и вообще оппозиціонныхъ тенденцій, то онѣ опредѣленно сказались въ губернскомъ земствѣ въ концѣ 70-хъ и въ началѣ 80-хъ годовъ, а затѣмъ лишь въ самое послѣднее время таврическія земства заявили солидарность съ общеземскимъ движеніемъ, причемъ нѣкоторыя выступили весьма ярко. Отношенія съ администраціей были всегда самыя миролюбовыя [2]), о чемъ неоднократно свидѣтельствовали губернаторы (А. А. Кавелинъ, П. М. Лазаревъ, А. Н. Всеволожскій, В. Ѳ. Треповъ). Въ 1891 г., открывая первое очередное таврическое собраніе по Положенію 1890 г., губернаторъ П. М. Лазаревъ говорилъ: „слѣдя внимательно за дѣятельностью Таврическаго губернскаго земства, а также и уѣздныхъ земствъ прежняго состава, я убѣдился, что представители его стояли на должной высотѣ, неуклонно слѣдовали по

[1]) О постановкѣ страхованія см. т. II, стр. 463, 501, 530 и 543.

[2]) О небольшихъ столкновеніяхъ съ администраціей у евпаторійской управы въ 60-хъ годахъ см. т. III, стр. 115.

пути, начертанному правительствомъ, блестяще исполняли возложенныя на нихъ задачи и съ энергіей, достойной подражанія, охраняли дѣйствительные интересы мѣстнаго населенія, и остается только пожелать, чтобы земства новаго состава шли по тому же направленію и съ такою же энергіею служили нуждамъ своего края".

Въ 1895 году на всеподданнѣйшемъ отчетѣ таврическаго губернатора (1894 г.) по поводу того, что земскія учрежденія заслужили похвалу въ добросовѣстномъ исполненіи обязанностей и дѣйствовали въ полномъ согласіи съ правительственными органами, была сдѣлана Высочайшая отмѣтка: „такъ и слѣдуетъ, разумѣется". Такой же отзывъ и затѣмъ пріемы депутацій Таврическаго земства, по ходатайству губернатора, въ 1891 и 1898 гг. имѣли мѣсто въ Ливадіи.

Въ свою очередь и земство платило администраціи взаимностью. Такъ, напр., въ 1896 г. оно постановило выразить благодарность губернатору П. М. Лазареву „за сочувственное отношеніе къ трудамъ земства".

Въ 900-хъ годахъ, съ усиленіемъ въ земствѣ оппозиціонности и въ связи съ общимъ обостреніемъ аггрессивной политики въ отношеніи земскихъ учрежденій, и таврическая администрація вступила на путь неутвержденій [1]) и т. п., но все-таки въ цѣломъ—отношенія между нею и земствомъ не приняли боевого характера, какъ то наблюдалось въ рядѣ губерній.

[1]) Не были утверждены въ 900-хъ годахъ: въ 1900 г. предсѣдатель ялтинской управы, въ 1905 г. членъ губернской управы кн. В. А. Оболенскій, въ 1906 г. предсѣдатель евпаторійской управы А. М. Булгаковъ, въ 1909 г. предсѣдатель симферопольской управы Э. Г. Мурзаевъ и членъ той же управы М. К. Гунали.

Екатеринославская губернія.

Екатеринославское земство это — типичное земство аграріевъ; вопросы экономики землевладѣльческаго хозяйства въ той или иной формѣ стояли для него на первомъ планѣ.

Чтобы понять дѣятельность Екатеринославскаго земства, необходимо возстановить въ своей памяти всю исторію этого мало заселеннаго края со времени освободительной реформы. Недостатокъ рабочихъ рукъ для обработки помѣщичьихъ земель, кризисъ на сельскохозяйственномъ рынкѣ и паденіе хлѣбныхъ цѣнъ, затѣмъ съ 90-хъ годовъ усиленное примѣненіе въ сельскомъ хозяйствѣ машинъ и неблагопріятная этому послѣднему таможенная политика—вотъ тѣ общія рамки, въ которыя была вдвинута жизнь екатеринославскаго землевладѣльца и, въ значичительной мѣрѣ, земства.

Съ самаго начала вопросы о репрессіяхъ для сельскихъ рабочихъ (т. II, стр. 110—111) и о банкѣ для землевладѣльцевъ (т. II, стр. 32) стали въ центрѣ вниманія земства. Особенно слѣдуетъ сказать это о первомъ. Красною нитью черезъ 60—80-ые годы проходятъ проекты усиленія наказаній для рабочихъ, нарушителей договоровъ,—предлагаются работные дома, рабочія книжки и т. д. Тщетно одинъ изъ болѣе прогрессивныхъ земцевъ, П. М. Миклашевскій [1]), при-

---

[1]) П. М. Миклашевскій, крупный землевладѣлецъ Екатеринославскаго уѣзда (въ 1865—67 гг. онъ былъ предсѣдателемъ уѣздной управы), гласнымъ избирался обычно (до 1887 г.) отъ сельскихъ обществъ. Онъ является однимъ изъ видныхъ екатеринославскихъ земцевъ. Уже въ 1866 году Миклашевскій выступилъ въ губернскомъ собраніи съ рядомъ проектовъ,—о страхованіи скота, о фермахъ (см. далѣе), о земельномъ банкѣ, о мѣрахъ борьбы съ нищенствомъ и выборѣ полицейскихъ чиновъ земствомъ и пр. Миклашевскій принадлежалъ къ лѣвому крылу землевладѣльческаго большинства (на правой сторонѣ стояли А. М. Короленко и А. П. Поль) и расходился съ послѣднимъ относительно переложенія натуральныхъ повинностей и во взглядѣ на рабочій вопросъ въ сельскомъ хозяйствѣ. Защищая неустанно равномѣрность раскладки, онъ держался „принципа облегченія рабочихъ классовъ отъ непосильныхъ податныхъ тягостей“ (см. его рѣчь въ 1873 г.).

Удѣляя значительное вниманіе вопросамъ экономическаго характера и въ особенности вопросу объ уравнительности различныхъ повинностей, П. М. Миклашевскій довольно пассивно относился къ народному образованію. Въ его рѣчахъ чувствовалось убѣжденіе, что наша начальная школа не является сколько-нибудь существеннымъ факторомъ въ народной жизни; съ теченіемъ времени онъ начиналъ даже склоняться къ тому, что земству не слѣдуетъ поддерживать школъ. Напр., въ 1885 году на

зывалъ подойти къ вопросу съ болѣе широкой точки зрѣнія. Лишь къ серединѣ 90-хъ годовъ, когда кризисъ въ рабочихъ рукахъ утратилъ свою остроту, данный вопросъ сходитъ со сцены.

Характерно стоялъ здѣсь и вопросъ о переложеніи натуральныхъ повинностей (т. III, стр. 78—80).

Съ самаго начала эти повинности были отнесены къ числу уѣздныхъ, причемъ уѣздныя собранія, за исключеніемъ екатеринославскаго, долгое время не перелагали ихъ въ денежныя, а губернское, сочувствуя уѣзднымъ, отклоняло предложенія о переводѣ названныхъ повинностей въ губернскія. Гласный Екатеринославскаго уѣзда П. М. Миклашевскій въ 60—80-хъ годахъ неоднократно настаивалъ на переложеніи натуральныхъ повинностей, но безуспѣшно.

Въ запискѣ, внесенной въ губернское собраніе въ 1884 году, онъ писалъ: „отказъ въ переложеніи дорожной натуральной повинности въ денежную, безъ вознагражденія сельскихъ обществъ, есть только злоупотребленіе большинствомъ, указывающее на необходимость измѣненія организаціи земскихъ учрежденій и дискредитирующее или роняющее земскія учрежденія въ глазахъ правительства“.

Такую же систематическую, но опять-таки безрезультатную борьбу П. М. Миклашевскій велъ и за уравнительность въ отбываніи повинности по истребленію сусликовъ,—повинности, лежавшей въ 70—80-хъ годахъ тяжелымъ бременемъ на крестьянскомъ населеніи губерніи (т. I, стр. 188).

П. М. Миклашевскій протестовалъ изъ года въ годъ противъ практиковавшейся обратно-прогрессивной системы налога (чѣмъ больше владѣніе, тѣмъ меньше сусликовъ или соотвѣтственно денегъ долженъ вноситъ владѣлецъ). Потомъ онъ пересталъ уже добиваться рѣшенія, а просто прилагалъ къ журналамъ письменный протестъ, „зная напередъ, что предложеніе принято не будетъ“ (1883 г.).

Въ концѣ 70-хъ годовъ, когда обострился сельскохозяйственный кризисъ, вниманіе земства было всецѣло отвлечено „способами поднятія землевладѣнія“. Согласно докладамъ И. А. Протопопова и

екатеринославскомъ уѣздномъ собраніи онъ говорилъ: „намъ, конечно, нельзя сдерживать общее стремленіе народа къ ученію . . . , но при такихъ жалкихъ плодахъ великой идеи народнаго образованія (а могутъ оказаться еще худшіе), пусть каждое сельское общество устраиваетъ себѣ и содержитъ школы на свой только счетъ . . . , и можемъ, положа руку на сердце, прекратить ассигновки, не обращая никакого вниманія на всѣ возгласы либеральныхъ газетъ“. Указывалъ онъ также и на то, что отстраненіе земства отъ обсужденія „сущности народнаго образованія“, педагогической стороны, должно охладить интересъ земствъ къ дѣлу народнаго образованія: „ученіе на общій счетъ должно быть общеполезнымъ, и если его нельзя сдѣлать такимъ, то пусть себѣ учатся всѣ на собственныя свои средства, не прибѣгая къ пособіямъ ни отъ кого“.

проф. М. М. Алексѣенко въ 1879 году былъ возбужденъ рядъ ходатайствъ объ улучшеніи хлѣбной торговли. Ранѣе, въ 1878 году, озабочиваясь „бѣдственнымъ положеніемъ мѣстнаго землевладѣнія“, губернское собраніе ходатайствовало „объ облегченіи способовъ къ свободному переселенію крестьянъ изъ густо населенныхъ мѣстъ Россіи“ и вмѣстѣ съ тѣмъ постановило устроить при управѣ „справочное бюро, которое служило бы посредникомъ между землевладѣльцами, желающими заселить свои свободныя земли, и переселенцами, какъ русскими, такъ и иностранцами“.

Исполняя это постановленіе, управа вошла, между прочимъ, въ переговоры съ Орловскимъ земствомъ, которое высказалось за выселеніе крестьянъ изъ густо населенныхъ губерній въ мало заселенныя.

Въ томъ же году Павлоградское земство ходатайствовало о выдачѣ въ ссуду землевладѣльцамъ 100 т. р. изъ продовольственнаго капитала. На губернскомъ собраніи это ходатайство поддерживалъ лидеръ землевладѣльцевъ А. Н. Поль [1]), но собраніе въ концѣ концовъ всетаки стало на точку зрѣнія П. М. Миклашевскаго и отклонило ходатайство на томъ основаніи, что „продовольственные капиталы составлялись исключительно изъ экономическихъ сбереженій сельскихъ обществъ“.

Въ 80-хъ годахъ физіономія земства оставалась той же: оно ходатайствовало объ усиленіи репрессій для сельскихъ рабочихъ, о введеніи обязательныхъ общественныхъ запашекъ (1883 г.) [2]) и т. п.

---

[1]) А. Н. Поль (изъ Верхнеднѣпровскаго уѣзда) вмѣстѣ съ А. М. Короленко (изъ Новомосковскаго уѣзда) являются вдохновителями Екатеринославскаго земства въ 60—80-хъ годахъ. А. Н. Поль энергично возражалъ противъ участія земства въ народномъ образованіи (см. далѣе); какъ и А. М. Короленко, онъ былъ защитникомъ тѣлесныхъ наказаній и иниціаторомъ реакціонныхъ проектовъ по рабочему вопросу. Но между ними была и нѣкоторая разница, дѣлавшая А. Н. Поля болѣе типичнымъ представителемъ Екатеринославскаго земства. Поль горячо ратовалъ за экономическія мѣропріятія. По его иниціативѣ Верхнеднѣпровское земство (1868 г.) ходатайствовало о разрѣшеніи сельскохозяйственныхъ съѣздовъ; въ 1872 году онъ разработалъ проектъ общества взаимнаго кредита; въ 1878 году по его предложенію Верхнеднѣпровское земство поручило управѣ издать статистико-экономическіе сборники по уѣзду. Но съ другой стороны, А. Н. Поль являлся противникомъ вмѣшательства губернскаго земства въ данную область, и въ 1881 году настаивалъ на упраздненіи губернскаго статистическаго бюро, которое было спасено лишь большинствомъ одного голоса.

А. Н. Поль являлся главнымъ дѣятелемъ Верхнеднѣпровскаго земства. Тамъ же мы встрѣчаемъ и нѣкоторыхъ прогрессивныхъ работниковъ (предсѣдатель управы въ 1866—1891 гг. В. А. Гельмерсенъ, А. Ф. Чуйкевичъ, Н. М. Лапшинъ, М. Г. Поюровскій), но не имъ принадлежала руководящая роль. Въ 1881 году большинство ихъ не прошло въ гласные, и старыя тенденціи усилились еще болѣе,—лозунгъ сокращенія расходовъ былъ провозглашенъ открыто. „Наше земское собраніе,—говорилъ въ 1882 году Мазуркевичъ,—искони отличалось благотворительностью изъ общественныхъ суммъ; даже управа пріобрѣла славу благотворительницы“.

[2]) Противъ этой мѣры былъ, между прочимъ, П. М. Миклашевскій.

Такъ обстояло съ экономическими вопросами. Посмотримъ теперь какое было отношеніе земства къ культурнымъ задачамъ.

Въ 1866 году губернскому собранію были представлены два доклада: бар. Н. А. Корфа о необходимости широкихъ мѣропріятій по народному образованію и открытіи учительской семинаріи (т. III, стр. 86) и П. М. Миклашевскаго — объ учебныхъ фермахъ [1]). Собраніе, большинствомъ 15 голосовъ противъ 14, приняло предложеніе Миклашевскаго, но и то только въ принципѣ, не ассигновавъ 20 т. р., которые онъ просилъ.

Въ дальнѣйшемъ собраніе высказалось еще опредѣленнѣе: въ 1868 году оно забаллотировало бар. Корфа въ предсѣдатели управы, а въ 1869 году приступило къ устройству ремесленныхъ училищъ (т. II, стр. 273) [2]).

Для Екатеринославскаго земства характерна точка зрѣнія А. М. Короленко, развитая въ 1866 году по поводу предложенія бар. Корфа о содѣйствіи народному образованію. „Для этой цѣли,—писалъ онъ,— существуетъ министерство народнаго просвѣщенія, которому въ прямомъ смыслѣ подлежитъ вопросъ о народномъ образованіи, но никакъ не земству, собранія котораго могутъ состоять даже изъ большинства членовъ крестьянъ, т. е. людей совершенно необразованныхъ. Откуда же взято, что главная забота земства есть вопросъ народнаго образованія".

[1]) Онъ писалъ: „образованіе пробужденнаго народа есть дѣло неотложной необходимости, дѣло нашего самосохраненія... Но неужели нельзя устроить образованіе такъ, чтобы оно, держась на началахъ православной вѣры, открывало и сокровищницу знаній, полезныхъ для возбужденія трудолюбія въ народѣ, для усиленія производительности земель и, слѣдовательно, сдѣлалось интересомъ общеземскимъ". Образованіе, „держась на началахъ евангельской нравственности", должно пріучать населеніе „довольствоваться своимъ удѣломъ", оно должно быть чуждо „извѣстной теоріи силы и матеріи Бюхнера и Штрауса". Такая цѣль, по мнѣнію Миклашевскаго, „не можетъ быть достигнута посредствомъ учителей, воспитанныхъ въ гимназіяхъ или хотя бы даже въ спеціальныхъ педагогическихъ школахъ, которыя устроились бы въ городахъ, откуда мальчики разныхъ сословій, настроенные на городской ладъ, пріѣзжали бы тосковать въ деревню". Онъ проектировалъ устроить учительскія школы „въ степномъ уединеніи, на почвѣ плуга и косы". Эти школы должны носить характеръ сельскохозяйственныхъ фермъ, съ общеобразовательными при нихъ курсами. „Нѣтъ сомнѣнія,—прибавлялъ Миклашевскій,—что на этихъ фермахъ у насъ образовалось бы сословіе съемщиковъ земли, въ которыхъ крупные землевладѣльцы сильно нуждаются".

[2]) Въ 1873 году, по поводу намѣренія губернскаго земства устроить ремесленное училище, П. М. Миклашевскій говорилъ въ екатеринославскомъ уѣздномъ собраніи: „никогда у насъ въ земскихъ вопросахъ не были спрошены по этому предмету представители сельскихъ обществъ; этотъ вопросъ возникъ единственно въ средѣ землевладѣльцевъ, и проводился въ губернскомъ собраніи только потому, что оно, за невозможностью крестьянъ, представителей сельскихъ обществъ, проживать 20 дней въ губернскомъ городѣ, составляется почти исключительно изъ землевладѣльцевъ... У насъ нѣтъ, за исключеніемъ 2—3 селеній, ни одной начальной школы, а мы хотимъ устроить ремесленную"...

Въ 1872 году, когда было предложено ходатайствовать, для поощренія народнаго образованія, объ отмѣнѣ тѣлеснаго наказанія для грамотныхъ крестьянъ, предложеніе это было принято лишь большинствомъ 4-хъ голосовъ. „Если,—говорилъ А. Н. Поль,—крестьянское сословіе находитъ стѣснительнымъ для себя тѣлесное наказаніе, то оно можетъ объ этомъ ходатайствовать; вопросъ этотъ не подлежитъ усмотрѣнію земства“ [1]). Опредѣленнѣе высказался А. М. Короленко. Онъ полагалъ, что если мы „обратимся къ почтеннымъ крестьянамъ и спросимъ, они всѣ скажутъ, что тѣлесное наказаніе необходимо, что „съ тѣми людьми, которыхъ не сѣкутъ, нѣтъ возможности справиться“.

Земское собраніе равнодушно выслушивало заявленія членовъ губернскаго училищнаго совѣта о бездѣйствіи послѣдняго. Характерными, между прочимъ, представляются отчеты А. Н. Поля. Въ 1869 г. онъ докладывалъ: „сущность моего отчета собранію—мы ничего не дѣлали. . . , но не потому, чтобы съ нашей стороны не было желанія что-нибудь сдѣлать въ пользу народнаго образованія“. Далѣе онъ разсказалъ о пріемѣ, который былъ оказанъ ему у преосвященнаго Алексія, когда онъ явился къ нему, какъ къ предсѣдателю совѣта: „заставивши послѣ доклада о моемъ званіи прождать меня продолжительное время въ лакейской, дверь отворилась, былъ сдѣланъ мнѣ знакъ рукою съ словами: «идите сюда», «что вамъ нужно?», «чего вы ѣздите?», «пишите ко мнѣ» [2]).

Въ 1872 г. А. Н. Поль заявлялъ, что училищный совѣтъ „ни разу (за трехлѣтіе) не собирался и ничего не дѣлалъ“.

Какъ относилось къ народному образованію губернское земство, такъ же смотрѣли на него и уѣздныя (кромѣ Александровскаго, см. далѣе). Напр., Екатеринославское — наиболѣе прогрессивное, — передавая ассигновки училищному совѣту (донынѣ), не получало никакого отчета. Въ 1885 году предсѣдатель И. Н. Кранцъ [3]), останавливаясь на исторіи школы въ уѣздѣ, говорилъ: „земство съ самаго начала обратило вниманіе на народное образованіе и начало дѣлать на него ассигнованія; но до 1874 года всѣ онѣ лишь переносились изъ смѣты въ смѣту, требованій на нихъ не было. Только съ этого времени, т. е. съ введенія новаго устава о воинской повинности, крестьяне начинаютъ ходатайствовать объ открытіи у нихъ школъ и о выдачѣ имъ пособій“.

Въ другихъ уѣздахъ, особенно въ Новомосковскомъ и Павлоград-

---

[1]) О взглядѣ А. Н. Поля на гласность въ земскихъ дѣлахъ см. т. III, стр. 65.

[2]) Объ отношеніи въ это время екатеринославскаго епархіальнаго начальства къ церковнымъ школамъ. См. бесѣду Н. Х. Веселя съ гр. Д. А. Толстымъ (т. III, стр. 90).

[3]) И. Н. Кранцъ—сторонникъ П. М. Миклашевскаго; въ 1865—67 гг. онъ былъ членомъ, а затѣмъ до 1891 года предсѣдателемъ екатеринославской уѣздной управы.

скомъ, дѣло обстояло еще хуже [1]). Напр., въ Новомосковскомъ уѣздѣ до 1884 года господствовала партія крѣпостниковъ съ Авксентьевымъ во главѣ, и на школы еще въ 80-хъ годахъ отпускалось по. . . 60 р. въ годъ. Въ 1884 году побѣдила партія Залюбовскаго и сразу ассигновала 4 т. р., возбудила также вопросъ о переложеніи натуральныхъ повинностей и т. д. [2]). Противъ увеличенія ассигновки протестовалъ А. А. Короленко, предлагавшій обратиться къ училищному совѣту съ просьбой „послѣдовать примѣру Христа и апостола Андрея Первозваннаго, пробудившихъ своею проповѣдью народъ къ жизни". Въ отвѣтъ на это Лауданскій замѣтилъ, что Христосъ „проповѣдывалъ на перекресткахъ", а гдѣ долженъ проповѣдывать училищный совѣтъ"?

Также шло дѣло и въ Павлоградскомъ уѣздѣ. Тяготясь школами, земство постановило передать ихъ (1889 г.) духовенству [3]).

Со второй половины 90-хъ годовъ дѣятельность уѣздныхъ земствъ какъ по народному образованію, такъ и въ другихъ областяхъ, оживилась, но губернское земство попрежнему стоитъ почти въ сторонѣ отъ дѣла народнаго образованія. Оно не имѣетъ школьнаго бюро, помощь уѣздамъ съ его стороны ничтожна, одно время (1898—1903 гг.) оно имѣло книжный складъ, но и тотъ закрыло; въ уѣздахъ такихъ складовъ тоже почти нѣтъ. Въ этотъ періодъ, какъ и прежде, вниманіе земства концентрировалось преимущественно на хозяйственныхъ вопросахъ. Оно много занималось, напр., страхованіемъ и, въ частности, страхованіе движимости ввело уже въ 1888 году; съ начала 80-хъ годовъ

[1]) По выраженію Д. Т. Гнѣдина, въ уѣздахъ, смежныхъ Александровскому, особенно въ Новомосковскомъ и Павлоградскомъ, съ самаго начала „все пахло самой злосмердной мертвечиной. Въ Новомосковскомъ уѣздѣ, напр., выбранный въ предсѣдатели управы громогласно заявилъ, что если въ члены будетъ избранъ крестьянинъ. . . , то онъ. . . откажется отъ предсѣдательства. Въ этомъ уѣздѣ собранія оканчивались въ нѣсколько часовъ. . . Новомосковскій и Павлоградскій уѣзды это—родичи" („Мои воспоминанія". „Русск. Богатство" 1893 г., VII, стр. 167).

[2]) Ликвидируя послѣдствія хозяйничанья Авксентьева и его сторонниковъ, новомосковское собраніе въ 1886 году постановило предать суду бывшаго предсѣдателя управы Курилина за растрату. Поддерживая это постановленіе на губернскомъ собраніи, А. А. Короленко говорилъ: „воротимся на два десятка лѣтъ назадъ, когда зарождалась земская жизнь въ нашемъ уѣздѣ и когда у кормила сталъ Курилинъ. Властно распоряжался онъ дѣлами земства, не встрѣчая никакого противодѣйствія; ему безотчетно вѣрили. . . Въ то блаженное время земскія дѣла рѣшались быстро: достаточно было. . . одного часа, чтобы комиссія написала, что все найдено въ полной исправности. Такъ тянулось земское дѣло много лѣтъ, пока не назрѣли другіе элементы и настала другая пора. . . Сформировался новый составъ земскихъ дѣятелей, но онъ сразу почувствовалъ себя въ безпомощномъ состояніи. Мы явились въ земскую управу и тамъ не нашли ни кассы, ни книгъ. Тогда попросили Курилина явиться и дать возможность возстановить отчеты, но онъ отъ явки уклонился. Собраніе должно было пригласить полицію и констатировать хаотическое положеніе дѣла".— Губернское собраніе рѣшило не привлекать Курилина къ суду.

[3]) Господство группы реакціонеровъ въ Павлоградскомъ уѣздѣ, какъ и въ Новомосковскомъ, завершилось растратой,—въ 1889 году управа была предана суду.

и особенно съ 90-хъ годовъ широкое развитіе получила ветеринарія, организованная на строго централистическомъ принципѣ; въ 90-хъ годахъ приступлено къ страхованію скота, главнымъ образомъ, частновладѣльческаго. Затѣмъ въ 90-хъ годахъ не разъ горячо дебатировался вопросъ о пошлинахъ и вообще о таможенной политикѣ. Между прочимъ, въ 1896 году собраніе ходатайствовало о томъ, „чтобы въ интересахъ сельскаго хозяйства было обращено вниманіе на удешевленіе“ чугуна, желѣза и стали, „какъ мѣрами таможенной политики, при пересмотрѣ общаго тарифа и установленіи конвенціонныхъ тарифовъ, такъ и мѣрами воздѣйствія на направленіе и размѣры металлургическаго производства“.

Къ тому же вопросу земство возвращается неоднократно и послѣ, и, напр., въ 1908 году оно ходатайствуетъ „о недопущеніи образованія, какъ въ явной, такъ и въ скрытой формѣ, металлургическаго треста и вообще всякихъ трестовъ“.

Екатеринославское земство (1892 г.) одно изъ первыхъ пригласило губернскаго агронома, но широкое развитіе агрономическихъ мѣропріятій начинается лишь съ 900-хъ годовъ, особенно же съ 1907—1908 гг.

Какъ мы сказали, съ конца 90-хъ годовъ въ Екатеринославскомъ земствѣ наблюдается нѣкоторое оживленіе: учреждаются эмеритальная касса (1897 г.), типографія (1897 г.), санитарное бюро (1896 г.), устраиваются лечебно-продовольственные пункты (1899 г.), возобновляются статистическія работы [1]), учащаются съѣзды „третьяго элемента“ и т. д.

Мало-по-малу землевладѣльческое большинство собранія объединилось и повело борьбу противъ либеральной управы (собственно противъ ея предсѣдателя Вл. И. Карпова и члена Н. В. Ларуя) [2]). Во главѣ нападавшихъ были М. В. Родзянко и Викт. И. Карповъ. Въ 1900 году, по иниціативѣ перваго, Новомосковское земство подало въ губернское собраніе протестъ противъ съѣзда врачей. Въ отчетахъ о съѣздѣ,—говорилъ М. В. Родзянко,—находятся „нападки на положеніе медицины въ Новомосковскомъ уѣздѣ и на общую дѣятельность нашего уѣзднаго земства... Думаю, что подобные вопросы не должны быть обсуждаемы на съѣздахъ врачей, такъ какъ они выходятъ изъ сферы ихъ компетенціи... Какія собственно цѣли преслѣдуетъ губернскій съѣздъ врачей—цѣли ли строго медицинскія, или административно-санитарныя, или, наконецъ, цѣли карательныя противъ тѣхъ самыхъ земствъ, которыя эту медицину вводятъ въ своихъ уѣздахъ?“ Вмѣстѣ

[1]) В. Ф. Караваевъ. „Библіографическій обзоръ земской статистической литературы“, вып. I, стр. 156—160.

[2]) До Вл. И. Карпова предсѣдателемъ губ. управы долгое время былъ безличный Брухановскій, главную роль при которомъ игралъ Н. В. Ларуй.

съ тѣмъ М. В. Родзянко нападалъ на Вл. И. Карпова за его критику дѣятельности Новомосковскаго земства на съѣздѣ врачей. М. В. Родзянко былъ поддержанъ гласными Екатеринославскаго, Павлоградскаго и другихъ уѣздовъ. Въ результатѣ собраніе, большинствомъ всѣхъ противъ 5, признало, что „VIII-ой съѣздъ врачей занялъ по отношенію къ земскимъ учрежденіямъ неправильное положеніе".

Вслѣдъ за этимъ предсѣдателемъ управы былъ избранъ М. В. Родзянко (35 голосами изъ 50). „Не земскимъ духомъ повѣяло въ Екатеринославскомъ земствѣ съ избраніемъ... Родзянко",—писалъ „Вѣстникъ Европы" [1]).

И дѣйствительно, курсъ политики опредѣлился весьма скоро: въ 1901 году послѣдовалъ конфликтъ у управы съ статистическимъ бюро, въ результатѣ чего послѣднее въ полномъ составѣ покинуло службу.

М. В. Родзянко оставался предсѣдателемъ до 1907 года (его смѣнилъ И. К. Абаза), и все время отношенія собранія были проникнуты тѣмъ же недовѣріемъ къ „третьему элементу" и къ гласности [2]), хотя вмѣстѣ съ тѣмъ общій духъ въ управѣ нѣсколько измѣнился къ лучшему.

Екатеринославское земство никогда до 1905 года не проявило политическихъ стремленій [3]). Въ началѣ этого года оно выступило съ робкимъ адресомъ (т. III, стр. 608), а затѣмъ, подхваченное волной реакціи, поспѣшило ликвидировать все, что такъ или иначе было заподозрѣно въ неблагонадежности. Во главѣ разрушителей шелъ

---

[1]) 1901 г., IX, 426.

[2]) Нападки на управу въ прессѣ не прекращались, и собраніе, поддерживая М. В. Родзянко, поднесло ему въ 1904 году адресъ за „стойкую, широкую и послѣдовательную защиту земскихъ интересовъ".

[3]) Отношенія съ мѣстной администраціей были также все время самыя пріязненныя, если не считать столкновенія Александровскаго земства съ губернаторомъ въ 60-хъ годахъ (т. III, стр. 10). Съ 1870 по 1880 годъ губернаторомъ былъ П. Н. Дурново (ранѣе черниговскій предводитель дворянства, а впослѣдствіи предсѣдатель комитета министровъ); въ 80-хъ годахъ — Д. Н. Батюшковъ; въ 90-хъ годахъ — недолго В. К. Шлиппе (московскій земецъ), съ 1900 года—Ф. Э. Келлеръ, съ 1904 года — А. Б. Нейдгардтъ (нижегородскій земецъ). Всѣ они лестно отзывались о земствѣ и его отношеніяхъ къ администраціи, констатируя, что „въ Екатеринославской губ. отсутствуетъ какая-либо рознь во взаимныхъ отношеніяхъ администраціи и земства, (рѣчь Келлера въ 1900 году). Нѣкоторымъ диссонансомъ прозвучала лишь рѣчь В. К. Шлиппе въ 1890 году. При открытіи собранія онъ указывалъ, что „при сравнительно большихъ затратахъ, какъ нравственныхъ, такъ и матеріальныхъ силъ, земство, къ сожалѣнію, не достигло вполнѣ тѣхъ результатовъ, которые соотвѣтствовали бы затратамъ".

Прямо противоположную оцѣнку земства далъ 3 годами ранѣе предмѣстникъ Шлиппе. Подводя итоги за 21 годъ (1887 г., онъ „съ удовольствіемъ" констатировалъ, „что нѣкоторые факты и сопоставленіе образа дѣйствій земскихъ учрежденій за прежнее и за ближайшее время, по одинаковымъ обстоятельствамъ, указываютъ на сравнительную серьезность и правильность отношенія ихъ къ дѣлу, на цѣлесообразность ихъ дѣйствій". Особенно при этомъ губернаторъ одобрялъ дѣятельность земства въ продовольственномъ дѣлѣ.

Вик. П. Карповъ, и даже М. В. Родзянко очутился въ оппозиціи [1]). Въ 1906 году подверглись упраздненію лечебно-продовольственные пункты, ассигновано 4.620 р. на изданіе мѣстнаго реакціоннаго органа, упраздненъ „Вѣстникъ“, поднималась рѣчь о закрытіи верхнеднѣпровскаго сельскохозяйственнаго училища въ наказаніе за забастовку учениковъ; затѣмъ была упразднена санитарная организація. Вмѣстѣ съ тѣмъ былъ данъ рѣзкій отпоръ „третьему элементу“: въ отвѣтъ на попытку служащихъ образовать союзъ собраніе постановило „не признавать возможности вмѣшательства со стороны служащихъ въ дѣятельность управы, возложенную на нее закономъ и постановленіемъ земскаго собранія“, а также постановило, „чтобы инициатива въ улучшеніи быта служащихъ исходила непосредственно отъ управы, а не вытекала изъ петицій бюро союза“.

Столь же ярко, какъ мы знаемъ, выступили и уѣздныя земства, ассигнуя крупныя средства на полицейскую стражу для подавленія аграрныхъ волненій (т. IV, стр. 22) и на распространеніе правой печати (Александровское—10.000 р., Екатеринославское—5.000 р., Верхнеднѣпровское—4.200 р. и т. д.).

Въ настоящеее время земство возстановило санитарную организацію (1908 г.) и вступило на путь широкихъ агрономическихъ мѣропріятій. По инициативѣ Екатеринославскаго земства организована сельскохозяйственная агентура въ Сѣверной Америкѣ, услугами которой пользуются и другія земства.

Инициатива этого и другихъ мѣропріятій исходитъ преимущественно отъ губернской управы, руководимой И. К. Абазой и фонъ-Гебсбергомъ,—собранія же протекаютъ въ общемъ весьма вяло; вообще за послѣднія лѣтъ 20 въ Екатеринославскомъ земствѣ стимулъ къ дѣятельности исходилъ отъ управы, всегда болѣе „либеральной“ (даже и при М. В. Родзянкѣ), чѣмъ собранія.

Выше мы упоминали о томъ, что въ числѣ гласныхъ Екатеринославскаго земства былъ извѣстный педагогъ бар. Н. А. Корфъ. Необходимо остановиться на этой выдающейся личности земца-публициста, педагога и демократа, имѣвшей крупное вліяніе на развитіе земской школы (т. III, стр. 169). Тѣмъ болѣе будетъ умѣстно коснуться здѣсь дѣятельности бар. Корфа, чтобы оттѣнить физіономію Екатеринославскаго земства, встрѣтившаго столь непривѣтливо того, кѣмъ оно должно было гордиться.

Бар. Н. А. Корфъ родился въ 1834 году въ Харьковѣ и дѣтство провелъ въ близкомъ общеніи съ семьей проф. Д. Д. Градовскаго. По собственному его признанію, на него большое вліяніе имѣлъ его дядя

[1]) Оба они въ 1906 г. были выбраны членами Государственнаго Совѣта (т. IV, стр. 36),—первый отъ дворянства, второй—отъ земства.

гр. М. А. Корфъ, извѣстный участникъ работъ по составленію Положенія 1864 года (т. III, стр. 17). Окончивъ въ 1854 году курсъ въ въ Александровскомъ лицеѣ, бар. Н. А. поступилъ въ департаментъ министерства юстиціи, но черезъ $1^1/_2$ года онъ покидаетъ службу и поселяется въ имѣніи Нескучномъ Екатеринославской губерніи, часто проводя время за-границей. Въ 1862—63 гг. онъ вмѣстѣ съ Д. Т. Гнѣдинымъ и Я. Я. Савельевымъ принимаетъ горячее участіе въ дворянскомъ собраніи и настаиваетъ на отклоненіи проекта крѣпостническаго адреса. Съ введеніемъ земства бар. Корфъ всецѣло отдается земской работѣ. Первому же александровскому, а затѣмъ и екатеринославскому губернскому собранію онъ представляетъ докладъ, доказывая, что „вся сила въ образованіи и развитіи народа“ и что на первыхъ порахъ „всѣ заботы земствъ должны быть направлены въ сторону подготовленія персонала учителей“.

Мы знаемъ, что губернское земство отвергло предложеніе бар. Корфа; отклонило оно тогда же и ходатайство Александровскаго земства, принятое по иниціативѣ бар. Корфа, о предоставленіи земствамъ права назначать гласнымъ суточныя. Екатеринославское собраніе признало, что „лицу представительному неудобно“ получать пособія.

Два года спустя (1868 г.) бар. Корфъ былъ забаллотированъ въ предсѣдатели губернской управы (13 голосами противъ 11) и вслѣдъ затѣмъ отказался отъ званія губернскаго гласнаго. Съ 1870 года онъ снова появляется въ губернскомъ собраніи, но уже не пытаясь стать близко къ дѣлу въ этомъ средоточіи помѣщичьей реакціи, и переноситъ свою дѣятельность въ Александровское уѣздное земство.

Въ 1866 г. Александровское собраніе избрало бар. Н. А. секретаремъ и членомъ училищнаго совѣта. По его предложенію были выбраны 17 гласныхъ „для исполненія порученій земства“ (до 1870 г.). Въ 1866 г. бар. Корфъ предлагалъ ходатайствовать о предоставленіи избирательныхъ правъ арендаторамъ, но собраніе (28 противъ 27) отвергло это.

Въ 1867 году, послѣ отклоненія губернскимъ земствомъ проекта основанія учительской семинаріи, бар. Корфъ, какъ членъ училищнаго совѣта, приступаетъ къ подготовкѣ 10—15 учителей, знакомя ихъ съ звуковымъ методомъ. Въ 1867—69 гг. онъ устраиваетъ учительскіе съѣзды въ своемъ имѣніи. Въ 1867 году по его предложенію земство организуетъ институтъ платныхъ попечителей школъ (въ 1867 году 49 по 25 р. каждому).

Въ качествѣ члена училищнаго совѣта, бар. Корфъ, а также его сотрудники К. З. Буницкій и Д. Т. Гнѣдинъ [1]) представляли обстоя-

---

[1]) Д. Т. Гнѣдинъ былъ мировымъ посредникомъ перваго призыва и состоялъ гласнымъ 6 трехлѣтій. До 1872 года онъ былъ членомъ, а въ 1873—74 гг. предсѣда-

тельные доклады, которыми пользовались и земства другихъ губерній при организаціи школьнаго дѣла.

Вниманіе бар. Корфа останавливали и остальныя отрасли хозяйства. По его настоянію была отмѣнена плата за леченіе (1871 г.), рѣшено строить больницы, установлено избраніе врачей земскимъ собраніемъ и т. д. Вмѣстѣ съ тѣмъ бар. Корфъ горячо отстаивалъ самостоятельность земскихъ учрежденій отъ всякихъ покушеній со стороны администраціи (т. III, стр. 110).

Вначалѣ земское собраніе въ большинствѣ вопросовъ охотно шло за бар. Корфомъ, особенно слѣдуетъ сказать это о гласныхъ-крестьянахъ, въ числѣ которыхъ было нѣсколько весьма самостоятельныхъ; напр., Петренко, Евстафьевъ и др. Въ 1870 году этотъ послѣдній выразилъ благодарность—„отъ себя, остальныхъ гласныхъ крестьянъ и всего сельскаго сословія“—земскому собранію „за содѣйствіе его обученію грамотѣ жертвами изъ земскаго капитала, а членамъ училищнаго совѣта за ихъ личную дѣятельность на этомъ поприщѣ“.

Однако уже въ 60-хъ годахъ землевладѣльческая группа, руководимая Синегубомъ и Нестелеемъ, начинаетъ противъ бар. Корфа компанію, настаивая на сокращеніи ассигновокъ на школы,—любимое дѣтище его. „Платить вѣдь будутъ всѣ, а учиться—крестьяне“, говорилъ Нестелей (1869 г.). Въ 1870—1871 гг. попытки становятся настойчивѣе, дворяне сплачиваются и въ 1872 году одерживаютъ полную побѣду: бар. Корфъ былъ забаллотированъ ими въ гласные.

Д. Т. Гнѣдинъ такъ описываетъ обстоятельства этого факта. Среди гласныхъ-землевладѣльцевъ уже вскорѣ послѣ открытія земства стали „слышны такіе возгласы:... этотъ Корфъ черезъ-чуръ мудритъ, надо его того! Вотъ Павлоградское и Новомосковское земства—у нихъ никакихъ мудрствованій нѣтъ, а за то налоги наполовину меньше. Вотъ Новомосковское земство, вся сессія у нихъ оканчивается въ нѣсколько часовъ, а мы толчемся до 10 дней; это чего-нибудь да стоитъ! Враговъ у Корфа росло все больше и больше; этому способствовало и то, что Корфъ... былъ избранъ въ предсѣдатели съѣзда (мировыхъ судей) и съ горячностью... отнесся и къ этой служебной дѣятельности“, возстановивъ противъ себя вліятельныхъ гласныхъ. Забаллотированіе въ гласные,—пишетъ Д. Т. Гнѣдинъ,—„такъ сильно поразило Корфа, что онъ чуть не слегъ въ постель. Это было первое проявленіе интриги... Корфъ ни-

---

телемъ училищнаго совѣта; 11 лѣтъ служилъ участковымъ мировымъ судьею. Въ 70-хъ годахъ Гнѣдинъ организовалъ у себя въ имѣніи книжный складъ, основалъ ссудо-сберегательное товарищество и затѣмъ создалъ „Гнѣдинское“ ремесленное училище для образованія кустарей. Открыть это училище удалось лишь въ 1883 году, подъ флагомъ „Общества улучшенія народнаго труда“ (т. III, стр. 296). Умеръ Гнѣдинъ въ 1885 году (его посмертныя записки см. „Русское Богатство“ 1893 г., V—VI).

кому не стоялъ поперекъ дороги, мѣстъ не искалъ и служилъ земству своей головой... и состояніемъ... Всѣ сельскія общества съ полнѣйшимъ негодованіемъ услыхали о случившейся катастрофѣ,... и по всѣмъ сходамъ онъ былъ единогласно избранъ, но Корфъ отказался, и этого ему никогда нельзя простить... Своимъ отказомъ Корфъ оскорбилъ какъ общество, избравшее его, такъ и самое дѣло, которому онъ служилъ. Если можно оправдать Корфа, то развѣ тѣмъ, что забаллотировка сильно потрясла его нервы и способствовала развитію его болѣзни—образованію желчныхъ камней. Но это стало извѣстнымъ только впослѣдствіи"...[1]).

Съ тѣхъ поръ мы больше не видимъ бар. Корфа гласнымъ, но онъ съ неменьшей энергіей продолжаетъ работать въ пользу народнаго просвѣщенія. Какъ авторъ педагогическихъ сочиненій, онъ былъ извѣстенъ уже въ 1867 году. Пропагандируя звуковой методъ, бар. Корфъ издаетъ въ 1867 году „Руководство къ обученію грамотѣ", затѣмъ „Русскую начальную школу", „Малютку", „Нашъ другъ" и т. д. [2]). Въ 1871 году московскій университетъ избираетъ его почетнымъ членомъ, а въ1873 г. с.-петербургскій комитетъ грамотности награждаетъ золотою медалью за труды по народному образованію.

Въ это время бар. Корфъ энергично работаетъ—и практически и въ печати—надъ проведеніемъ въ земскую среду здравыхъ педагогическихъ понятій, долженствовавшихъ лечь въ основу земской школы. „На вопросъ о народномъ образованіи,—писалъ онъ, возражая кн. А. И. Васильчикову,—не можетъ и не должно быть двухъ точекъ зрѣнія, земской и педагогической. Земскіе люди должны быть педагогами, если они не желаютъ бросать денегъ въ воду, и педагоги должны быть земскими людьми, если они не хотятъ строить на пескѣ" [3]).

Мы говорили уже о томъ (т. III, стр. 170), какую борьбу приходилось вести бар. Корфу съ противниками „нѣмецкой педагогіи" и въ частности съ гр. Л. Н. Толстымъ; мы знаемъ также, кто вышелъ изъ этой борьбы побѣдителемъ.

Оставивъ Александровское земство, бар. Корфъ не покидалъ практической работы. Въ 1873 году онъ по предложенію Бердянскаго земства осматриваетъ школы всего уѣзда; въ томъ же году онъ былъ приглашенъ Маріупольскимъ земствомъ посѣтить школы и произвести экзамены. По собственной иниціативѣ, бар. Корфъ организуетъ 9—22 апрѣля съѣздъ учителей въ г. Маріуполѣ. Одновременно происходятъ засѣданія училищнаго совѣта (10) при участіи бар. Корфа и въ присутствіи публики. Въ томъ же году онъ отправляется, по приглашенію Новгород-

---

[1]) „Мои воспоминанія". „Русское Богатство" 1893 г., VII.
[2]) О бар. Корфѣ, какъ педагогѣ, см., между прочимъ, „Образованіе" 1908 г., XII.
[3]) „Вѣстникъ Европы" 1871 г., I.

скаго земства, осматривать учительскую семинарію. Затѣмъ въ 1881 г. мы видимъ бар. Корфа руководителемъ учительскаго съѣзда въ г. Херсонѣ, а въ 1883 году въ г. Бердянскѣ.

При открытіи съѣзда въ г. Бердянскѣ 10 іюня онъ говорилъ, между прочимъ: „было время, когда намъ твердили, что народъ не хочетъ школы, народъ упрекали въ томъ, что онъ не желаетъ того, чего не знаетъ.... Оказалось, что когда показали народу, что̀ такое школа, отъ народа нѣтъ отбоя. На насъ падаетъ большая отвѣтственность“.

О публицистической дѣятельности бар. Корфа мы упоминали ранѣе (т. III, стр. 133 и 195) [1]); напомнимъ лишь, что не было крупнаго земскаго вопроса, особенно въ области школьнаго дѣла, на который онъ не спѣшилъ бы отозваться, не боясь вызвать нападки реакціонеровъ.

Въ концѣ 70-хъ и особенно въ началѣ 80-хъ годовъ противъ бар. Корфа велась со стороны послѣднихъ энергичная кампанія; „корфовскую“ школу обвиняли въ атеизмѣ и политической неблагонадежности. Насколько была сильна эта агитація, показываетъ слѣдующее. Въ 1882 г. группа гласныхъ Московской Городской Думы выдвинула бар. Корфа кандидатомъ на должность руководителя городскихъ школъ, но столкнулась съ рѣшительнымъ протестомъ „Московскихъ Вѣдомостей“ [2]), „Новаго Времени“ и т. п. Подъ вліяніемъ этого городской голова проф. Б. Н. Чичеринъ обратился къ бар. Корфу съ просьбой снять кандидатуру самому.

Въ отвѣтномъ письмѣ бар. Корфъ развилъ, между прочимъ, свой взглядъ на задачи начальнаго образованія. „Я не перестану, пока живъ,— писалъ онъ,—вѣровать въ единственный политическій идеалъ мой для Россіи нашего времени—единеніе всѣхъ силъ... на пользу самаго широкаго распространенія на Руси религіозно-нравственной развивающей школы“ [3]).

Чтеніе этого письма въ Думѣ сопровождалось безпорядками со стороны реакціонеровъ, причемъ А. И. Кошелевъ, С. А. Муромцевъ и немногіе другіе подали особое мнѣніе, въ которомъ указывали, что не желаютъ „нести отвѣтственность за лишеніе московскихъ школъ такого руководителя, какимъ былъ бы бар. Н. А. Корфъ“ [4]).

---

[1]) Перечень публицистическихъ работъ бар. Корфа см. въ прилагаемомъ къ этому тому указателѣ литературы.

[2]) Нападая на статью бар. Н. А. Корфа въ „Голосѣ“ (1882 г., № 316) о характерѣ начальной школы, „Московскія Вѣдомости“, между прочимъ, писали (№ 238): „противополагать Русскую церковь Русскому земству,—не въ смыслѣ Валуевскихъ земскихъ учрежденій, а въ смыслѣ Русскаго народа,—можетъ только человѣкъ, старающійся намѣренно смутить публику, представляя ей подъ видомъ Русскаго земства лишь извѣстнаго рода дѣятелей“.

[3]—[4]) „Русскія Вѣдомости“ 1882 г., №№ 287 и 294.

Въ 1882 году, когда бар. Корфъ испытывалъ непріятности по поводу московской исторіи, Александровское земство, обновившееся въ 1881 году, поспѣшило изгладить незаслуженное оскорбленіе, нанесенное ему десятью годами ранѣе въ родномъ уѣздѣ, и избрало его „почетнымъ членомъ училищнаго совѣта“[1]).

До конца дней своихъ бар. Корфъ не переставалъ дѣятельно работать; въ іюнѣ 1883 года мы видимъ его на учительскомъ съѣздѣ въ г. Бердянскѣ, а 14 ноября его уже не стало. Въ лицѣ бар. Корфа русское общество и земство понесли крупную потерю. Незадолго до смерти, въ одной изъ статей по школьному вопросу, бар. Н. А. Корфъ писалъ: „трудное дѣло золотая середина! Не легко, ясно сознавая идеалъ, любя его и не утрачивая вѣры въ него, осторожно, обдуманно и сдержанно избирать нравственныя средства къ его осуществленію. Но достигаютъ цѣли только люди, способные пламенно чувствовать, смѣло мыслить и дѣйствовать, избѣгая крайностей и увлеченій, непрестанно поглядывая назадъ и впередъ и давая себѣ отчетъ въ томъ, на какой почвѣ они стоятъ“... („Голосъ“ 1883 г., № 22).

Менѣе всего можно сказать, что бар. Корфъ принадлежалъ къ „золотой серединѣ“. Такіе люди стоятъ обычно на передовыхъ позиціяхъ, самоотверженно работая для осуществленія своихъ идеаловъ [2]).

Остановившись на дѣятельности бар. Корфа, мы отошли отъ Александровскаго земства. Необходимо, однако, упомянуть нѣсколько словъ и о немъ.

Въ 1881 году, т. е. черезъ 9 лѣтъ послѣ забаллотированія бар. Корфа, угаръ реакціи сталъ исчезать, и въ гласные прошли нѣкоторые прогрессисты, напр., проф. Н. А. Карышевъ. Онъ пробылъ въ земствѣ въ 1881—84 гг., затѣмъ съ 1885 до 1894 года не состоялъ гласнымъ и съ 1894 года до смерти былъ гласнымъ опять. Въ первый періодъ Н. А. Карышевъ не проявилъ большой активности, хотя, напр., онъ принималъ дѣятельное участіе въ обсужденіи вопросовъ, возбужденныхъ циркуляромъ 22 декабря 1880 года [3]), и живо интересовался школьнымъ дѣломъ, производилъ экзамены въ школахъ и т. д. Въ 1881 году, по инпціативѣ Н. А. Карышева, приступлено къ изслѣдованію кустарныхъ промысловъ.

Съ 1894 года онъ возвращается къ земской дѣятельности и вноситъ оживляющую струю. „Описывать эту дѣятельность Н. А. Карышева,—

---

[1]) Утвержденія не послѣдовало, такъ какъ „существующими законоположеніями не установлено званіе почетнаго члена училищнаго совѣта“.

[2]) См., между прочимъ, воспоминанія бар. Н. А. Корфа въ „Русской Старинѣ“ 1884 г., мартъ—май.

[3]) О народнической позиціи Н. А. Карышева въ этомъ случаѣ см. т. III, стр. 661.

говоритъ александровская управа въ докладѣ 1905 года, — все равно, что писать исторію Александровскаго земства въ теченіе послѣдняго десятилѣтія“. Будучи гласнымъ, Н. А. Карышевъ не состоялъ членомъ постоянныхъ комиссій; не былъ онъ и въ составѣ губернскаго собранія. „Секретъ вліянія“ Карышева въ земствѣ управа объясняла, во-первыхъ, тѣмъ, что онъ „счастливо сочеталъ глубокія теоретическія познанія въ области земскаго дѣла съ извѣстной практической дѣловитостью“, а, во-вторыхъ, его умѣніемъ „поддерживать связи съ самыми разнообразными элементами мѣстнаго общества“ и, между прочимъ, съ „третьимъ элементомъ“. Изъ отдѣльныхъ начинаній, обязанныхъ возникновеніемъ и процвѣтаніемъ Карышеву, слѣдуетъ указать, напр., сельскохозяйственный складъ, который былъ открытъ въ 1898 году послѣ 5-лѣтнихъ настояній Н. А. Карышева; съ 1895 года Н. А. Карышевъ усиленно выдвигалъ вопросъ о школьной, а затѣмъ и о медицинской сѣти; съ 1897 года, по его предложенію, ассигнуются средства на поднятіе кустарныхъ промысловъ.

Въ концѣ января 1905 года Н. А. Карышевъ былъ избранъ предводителемъ дворянства, а черезъ нѣсколько дней—6 февраля—онъ скончался.

Благодаря бар. Корфу, Д. Т. Гнѣдину, К. З. Буницкому, Щабельскому, а въ новѣйшее время Н. А. Карышеву—Александровское земство заняло первое мѣсто въ губерніи, да и вообще принадлежитъ къ числу передовыхъ земствъ. Временами оно дѣлалось игрушкой въ рукахъ екатеринославскихъ аграріевъ, что тормозило, конечно, развитіе дѣятельности. Въ другихъ уѣздахъ эти аграріи господствовали безраздѣльно [1]) и на-

[1]) Особеннаго вниманія изслѣдователя заслуживаютъ земства Бахмутское, Славяносербское и отчасти Верхнеднѣпровское, въ которыхъ крупными источниками дохода являются горнопромышленныя предпріятія. О томъ, какъ стоялъ здѣсь вопросъ объ обложеніи земскимъ сборомъ послѣднихъ, мы говорили уже ранѣе (т. IV, 208—209 стр.). Къ сожалѣнію, почти полное отсутствіе печатныхъ матеріаловъ по этимъ земствамъ и по большинству другихъ Екатеринославской губ. за продолжительное время затрудняетъ освѣщеніе дѣла. Не вдаваясь поэтому въ подробную характеристику названныхъ земствъ, ограничимся лишь нѣсколькими штрихами.

Смѣты въ 3 названныхъ уѣздахъ стали особенно значительно расти съ 90-хъ годовъ, причемъ этотъ ростъ совершался на счетъ усиленнаго обложенія горнозаводскихъ предпріятій при абсолютномъ сокращеніи земельнаго налога (т. I, стр. 148). Это обстоятельство дало почву для обвиненія земства со стороны горнопромышленниковъ, справедливо указывающихъ на ненормальность созданнаго закономъ 1890 г. положенія, при которомъ все земское дѣло находится въ рукахъ небольшой группы дворянъ, уплачивающихъ ничтожную долю налоговъ. Дѣйствительно, размѣры послѣднихъ и представительство разныхъ группъ въ названныхъ земствахъ, напр., въ 1907 г. рисуются въ слѣдующемъ видѣ:

Уѣзды.	Сумма уѣздн. земск. сборовъ въ тыс. р.				Число уѣздн. гласныхъ отъ		
	Надѣл. зем.	Частн. зем.	Гор.-пр. предпр.	Проч.	I собр.	II собр.	сел. общ.
Бахмутскій	$71._4$	$99._6$	$388._8$	$134._9$	20	6	10
Славяносербскій . .	$22._4$	$33._2$	$234._7$	$50._7$	17	4	9
Верхнеднѣпровскій .	$49._5$	$104._0$	$206._7$	$23._8$	17	6	9

ложили печать своихъ интересовъ на все Екатеринославское земство, столь бѣдное интеллигентными силами. Исторія съ бар. Корфомъ, отношеніе къ нему губернскаго земства, затѣмъ уклоненіе Н. А. Карышева отъ вступленія въ губернскіе гласные—чрезвычайно характерные факты. Тамъ эти лица были бы обречены на роль мало вліятельной и, пожалуй, безплодной оппозиціи. Недовѣріе къ „третьему элементу“ изъ служащихъ, почти полное отсутствіе демократической интеллигенціи среди гласныхъ—таковы характерныя черты Екатеринославскаго земства. Въ концѣ 90-хъ и въ 900-хъ годахъ въ собраніи появились немногіе прогрессивно настроенные гласные (во главѣ съ предсѣдателемъ славяносербской управы, впослѣдствіи членомъ первой Государственной Думы и „выборжцемъ“ В. Н. Радаковымъ, Вл. И. Карповымъ и др.), но скоро наступившая реакція смела ихъ.

Десятина земли оцѣнена въ Бахмутскомъ уѣздѣ въ 25 р., въ Верхнеднѣпровскомъ—20 р. и въ Славяносербскомъ—15 р., а по нотаріальнымъ даннымъ она соотвѣтственно равна: 155, 210 и 119 р. Приблизительно также обстоитъ дѣло и въ Екатеринославскомъ уѣздѣ. Напр., въ 1909 г. было назначено: съ земель 158_2 т. р., съ фабрикъ, заводовъ и т. д. въ уѣздѣ $212._6$ т. (въ томъ числѣ съ Каменского завода $166._8$ т.) и съ городскихъ имуществъ $243._8$ т. р.

Полтавская губернія.

Полтавская губернія характеризуется сравнительно мелкими размѣрами частнаго землевладѣнія. Въ то время какъ, напр., въ смежной Екатеринославской губерніи средняя величина дворянскаго владѣнія въ 1905 году равнялась 748 дес., здѣсь она достигала лишь 111 дес. Вмѣстѣ съ тѣмъ доминируетъ дворянское землевладѣніе. Сказанное видно изъ слѣдующаго (1905 г.):

Уѣзды.	Дворяне.		Личные влад.—недворяне.		Общества и товарищ.		Всего частнаго владѣнія.		Влад. каз., удѣла и учр.		Надѣльное землевлад.		Ср. разм. двор. влад.—десят.
	тыс. дес.	% част. вл.	тыс. дес.	% част. вл.	тыс. дес.	% част. вл.	тыс. дес.	% общ. пл.	тыс. дес.	% общ. пл.	тыс. дес.	% общ. пл.	
Полтавскій . .	86.2	60.4	45.4	32.1	10.7	7.5	142.7	51.5	8.2	3.0	126.5	45.8	147.1
Гадячскій . . .	40.6	61.1	14.1	21.6	11.5	17.3	66.5	32.8	3.7	1.8	132.9	65.4	91.5
Зеньковскій . .	42.8	62.2	22.2	32.3	3.6	5.5	68.9	34.3	4.9	2.5	126.7	63.2	58.5
Золотоношскій .	99.9	54.4	72.4	39.5	11.2	6.1	183.5	53.7	22.[illegible]	6.5	135.8	39.8	88.6
Кобелякскій . .	51.7	65.3	17.2	21.8	10.0	12.7	78.9	26.6	5.6	1.9	212.6	71.5	79.9
Константиноград.	153.1	43.7	119.2	34.2	77.3	22.1	349.6	63.6	11.6	2.1	188.6	34.3	507.6
Кременчугскій .	78.8	53.5	56.7	38.6	11.7	7.0	147.2	48.1	5.5	1.8	153.0	50.1	120.3
Лохвицкій . . .	45.6	63.2	16.2	22.4	10.3	14.4	72.1	31.4	4.9	2.1	152.6	66.5	72.6
Лубенскій . . .	48.1	52.3	39.3	42.8	4.5	4.9	91.9	44.3	6.2	3.0	109.2	52.7	65.9
Миргородскій. .	62.9	67.2	25.0	26.7	5.7	6.1	93.6	40.7	3.0	1.3	133.7	58.0	72.1
Переяславскій .	80.2	62.7	31.0	24.3	16.6	13.0	127.8	36.4	16.9	4.8	206.3	58.8	91.5
Пирятинскій . .	87.1	61.7	42.1	29.7	12.1	8.6	141.3	57.0	4.1	1.7	102.3	41.3	161.4
Прилукскій . .	68.5	65.1	27.4	24.8	10.8	10.1	106.7	39.9	6.5	2.4	154.1	57.7	117.0
Роменскій . . .	39.6	53.0	29.7	39.7	5.5	7.3	75.0	36.8	3.7	1.8	125.3	61.4	80.7
Хорольскій. . .	93.6	64.3	44.2	30.3	7.9	5.4	145.7	51.2	2.9	1.0	136.0	47.8	172.1
Всего .	1.078.9	57.1	602.8	31.8	209.6	11.1	1.891.3	45.1	110.2	2.6	2.195.5	52.3	111.1

Въ исторіи Полтавскаго земства можно прослѣдить случаи проявленія антагонизма между представителями крупной и мелкой земель-

ной собственности,—главнымъ образомъ между помѣщиками и казаками. Особенно остро стоялъ вопросъ въ Кременчугскомъ уѣздѣ. Уже въ 1865 году, по предложенію В. А. Остроградскаго, уѣздное собраніе ходатайствовало „объ уравновѣшеніи представительства крупной собственности съ представительствомъ мелкой".

Въ 1867 году, по иниціативѣ П. Д. Остроградскаго, было возбуждено ходатайство о лишеніи казаковъ права участвовать въ съѣздѣ мелкихъ землевладѣльцевъ, если они не имѣютъ купчей земли. При выборахъ на 3-е трехлѣтіе (1871 г.) казаки сплотились и провели въ гласные почти всѣхъ своихъ [1]). Это дало поводъ губернскому земству и дворянскому собранію ходатайствовать въ указанномъ смыслѣ, и 15 марта 1874 года послѣдовало изданіе соотвѣтствующаго закона.

И послѣ этого вопросъ не сошелъ со сцены, но принялъ лишь иную форму. Какъ извѣстно, распредѣленіе уѣзда на избирательные участки и назначеніе мѣста выборовъ находилось въ рукахъ управъ, и практика показываетъ, что онѣ нерѣдко пользовались даннымъ правомъ въ интересахъ своей партіи (т. IV, стр. 181); въ Полтавской губерніи это право часто направлялось противъ мелкихъ собственниковъ. Въ 1880 г., напр., объ этомъ свидѣтельствовалъ въ своей запискѣ гласный Константиноградскаго уѣзда Д. А. Дьяконовъ, ссылаясь на „опытъ многихъ лѣтъ"; въ 1886 году крестьянинъ Клименко протестовалъ въ гадячскомъ собраніи противъ дѣйствій управы, стремившейся ограничить представительство мелкихъ собственниковъ, и т. д.

Нужно сказать, что мелкіе владѣльцы и въ частности казаки въ Полтавскомъ земствѣ первое время выступали нерѣдко активно. Они, напр., систематически поднимали вопросъ о переложеніи натуральныхъ повинностей, но собранія долго отклоняли это, и во многихъ уѣздахъ перевода не было произведено еще и въ 90-хъ годахъ. Такъ, уже въ 1865 году на переложеніи настаивали крестьяне въ губернскомъ собраніи, въ 1867 и 1869 гг.—въ хорольскомъ, въ 1869 году—въ прилукскомъ, въ 1882 году—въ роменскомъ, въ 1881 году—въ лохвицкомъ и хорольскомъ и т. д.

Стремились казаки проникнуть и въ губернское собраніе, но съ теченіемъ времени число ихъ тамъ сильно сокращалось, и послѣ реформы 1890 года губернское земство стало окончательно дворянскимъ. Такъ, имѣемъ:

---

[1]) Составъ гласныхъ былъ слѣдующій:

	Дворянъ.	Разноч.	Казак.	Крест.	Свящ.
II трехлѣтіе	16	11	18	3	2
III „	5	9	36	—	—

Трехлѣтія.	I	II	III	IV	V	VI	VII	VIII	IX	X	XI	XII	XIII
Дворянъ и чиновн. .	54	72	68	77	77	78	82	80	82	62	61	62	61
Казаковъ	17	7	14	6	4	4	2	3	2	—	—	—	1
Крестьянъ.	4	1	—	—	1	2	—	—	—	—	—	—	—
Купцовъ	7	4	3	2	2	1	1	2	1	—	1	—	—
Священниковъ . . .	2	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Мѣщанъ.	1	1	—	—	1	—	—	—	—	—	—	—	—

Въ дѣятельности Полтавскаго губернскаго земства необходимо указать слѣдующіе періоды. Въ 60-хъ годахъ чувствовались нѣкоторыя порыванія впередъ,—собраніе ходатайствовало объ отмѣнѣ тѣлесныхъ наказаній (1868 г.,—т. III, стр. 698), учредило постоянную коммиссію „для разработки соображеній относительно оказавшихся и могущихъ оказаться неполноты и недостатковъ“ въ земскомъ Положеніи (1868 г.), выбрало 15 уполномоченныхъ „для наблюденія за ходомъ земскихъ дѣлъ“ въ уѣздахъ (1868 г.), ходатайствовало о суточныхъ для гласныхъ (1866 и 1869 гг.) и во всеподданнѣйшемъ адресѣ по поводу введенія судебной реформы (1868 г.) свидѣтельствовало о своей „полной готовности содѣйствовать успѣхамъ великаго преобразованія“. Въ 70-хъ годахъ во главѣ земства становится Л. П. Томара [1]), и дѣятельность земства направляется по руслу „крайней экономіи“ (см. рѣчь губернатора въ 1879 году); смѣта за 1870—79 гг. возросла лишь на 40% (съ 223 до 329 т. р.). Къ концу 70-хъ годовъ противъ господства Томары сорганизовалась оппозиція въ лицѣ А. В. Заленскаго, Д. К. Квитки, проф. И. В. Лучицкаго и др. Сплотились также и консерваторы, имѣвшіе въ своей средѣ Г. П. Галагана, П. А. Устимовича, гр. П. А. Капниста, т. с. Зборинскаго и пр. Борьба приняла весьма острый характеръ, особенно по вопросу о расширеніи крестьянскаго землевладѣнія (т. II, стр. 65); скоро она перешла на страницы газетъ. Открывая въ 1878 году губернское собраніе, губернаторъ призывалъ гласныхъ не переносить „земскихъ недоразумѣній изъ зала собранія въ область газетной и журнальной полемики“. „Въ собраніи,—говорилъ онъ,—пренія должны вестись съ достоинствомъ, тогда какъ въ газетной статьѣ легко перейти границы трезваго отношенія къ дѣлу, впасть въ раздраженіе и даже инсинуацію“.

Въ 1879 году правая партія лишилась своего руководителя (Л. П. Томара назначенъ вице-губернаторомъ), а на выборахъ 1880 г. она понесла значительный уронъ. У власти очутилась умѣренно-прогрессивная управа А. В. Заленскаго, дѣятельность земства оживилась и приняла иное направленіе. Было, наконецъ, рѣшено образовать фондъ

---

[1]) Въ 1866—70 гг. онъ членъ, а въ 1871—79 гг. предсѣдатель губернской управы. Въ 1879 году назначенъ харьковскимъ вице-губернаторомъ, а впослѣдствіи кіевскимъ губернаторомъ и членомъ Государственнаго Совѣта.

для расширенія кресгьянскаго землевладѣнія, учреждено статистическое бюро (1882 г.), приступлено къ составленію сборника постановленій (подъ редакціей Н. Г. Кулябко-Корецкаго) и къ изданію еженедѣльнаго органа „Земскій Обзоръ" (1882—85 гг.)

Этотъ органъ явился идейнымъ продолженіемъ „Земства" В. Ю. Скалона (т. III, стр. 343).

Вмѣстѣ съ тѣмъ проявился и политическій подъемъ [1]), — въ 1881 году собраніе ходатайствовало о допущеніи земскихъ выборныхъ въ Кахановскую комиссію, а въ 1880 г. выступило съ конституціоннымъ адресомъ (т. III, стр. 233).

Въ 1883 г. А. В. Зaленскій, будучи пере избранъ предсѣдателемъ управы, сначала не получилъ утвержденія, каковое состоялось лишь послѣ вторичнаго избранія и ходатайства собранія. Въ этомъ ходатайствѣ говорится о томъ, что „нынѣ вновь избранный на должность предсѣдателя губернской земской управы будетъ постоянно слѣдовать духу и направленію, котораго всегда держалось Полтавское земство, и, сознавая безусловную необходимость полной солидарности съ правительствомъ, будетъ стремиться къ сохраненію должныхъ отношеній ко всѣмъ его органамъ". Далѣе собраніе высказало сочувствіе къ выраженному А. В. Заленскимъ сожалѣнію „по поводу прискорбнаго столкновенія" съ губернаторомъ. Въ своей рѣчи А. В. Заленскій указалъ, что „о разладѣ его съ правительственными воззрѣніями не можетъ быть и рѣчи"; то же слѣдуетъ сказать и объ отношеніяхъ къ администраціи: „съ совершенно чистой совѣстью" онъ утверждалъ, что „въ своихъ стремленіяхъ не только не шелъ въ разрѣзъ съ администраціей, а скорѣе искалъ совѣта и часто ставилъ подъ контроль административной власти свои предположенія и намѣренія въ преслѣдованіи общей цѣли". Столкновеніе съ губернаторомъ Заленскій извинялъ своимъ „страстнымъ отношеніемъ" къ дѣлу. Въ заключеніе онъ выразилъ „глубокое сожалѣніе, что это обстоятельство причинило столько затрудненій земству", что онъ, наконецъ, „никогда не измѣнитъ и останется вѣрнымъ девизу согласія въ дѣйствіяхъ администраціи и земства".

А. В. Заленскій пробылъ предсѣдателемъ управы до 1893 года; все это время дѣятельность губернскаго земства протекала тихо, борьбы партій замѣтно не было. При немъ губернская смѣта возростала въ среднемъ на 9.₅% въ годъ, тогда какъ въ 70-хъ годахъ лишь на 4%.

---

[1]) Для характеристики политическихъ тенденцій, господствовавшихъ при Л. П. Томарѣ, укажемъ на телеграмму губернской управы по поводу убійства 4 августа 1878 г. ген.-ад. Мезенцева. Въ ней отъ имени земства выражалась „увѣренность, что правительство найдетъ въ общественныхъ силахъ сочувственную поддержку своимъ стремленіямъ—вырвать съ корнемъ зло, грозящее основамъ государственнаго и соціальнаго строя".

Но широкихъ начинаній не предпринималось, собранія проходили глухо.

Въ 1893 году Заленскаго смѣнилъ П. Д. Шкляревичъ (въ 1889—92 гг. членъ, а въ 1893—1901 гг. предсѣдатель губернской управы) [1]), а во главѣ земства стали С. Е. Бразоль (въ 1893—1906 гг. губернскій предводитель дворянства) и Е. М. Шейдеманъ.

Кое-какія попытки оживить работу въ это время намѣчались; напр., въ 1894 году собраніе высказалось за разработку вопроса о всеобщемъ обученіи, въ 1895 году ассигновано по 100 р. на каждую устраиваемую библіотеку и т. п.,—но въ общемъ итогѣ земство не только не шло въ уровень съ подъемомъ, наблюдавшимся въ другихъ губерніяхъ, а какъ будто даже обнаруживало возвратъ къ традиціямъ 70-хъ годовъ. Такъ, въ 1895 г. оно высказалось за сохраненіе тѣлесныхъ наказаній; въ 1896 году, по предложенію Е. М. Шейдемана, была избрана комиссія для изысканія мѣръ къ сокращенію смѣты и децентрализаціи земскаго хозяйства; въ 1902 году, когда рядъ губернскихъ земствъ болѣе или менѣе широко субсидировалъ уѣзды на школьное дѣло, полтавское губернское собраніе уклонилось отъ вмѣшательства въ эту область; въ 1904 г. оно встало на защиту сословности выборовъ по Положенію 1890 г. (т. III, стр. 685).

Въ 1904 году составъ гласныхъ нѣсколько обновился и собраніе немного оживилось. По предложенію проф. М. И. Тугана-Барановскаго оно ходатайствовало о передачѣ въ полное завѣдываніе земствъ начальныхъ школъ, учредило школьное бюро и школьную комиссію съ участіемъ представителей учительскихъ обществъ взаимопомощи; по предложенію А. Ф. Русинова управѣ было поручено разработать вопросъ о предоставленіи земству подоходнаго налога и т. д. Но подъемъ былъ непродолжителенъ. Уже въ 1905 г. ясно намѣтилось регрессивное движеніе; въ сессію 1906 г. реакція проявилась еще рѣзче; во главѣ ея шли С. Е. Бразоль, кн. Н. Б. Щербатовъ (съ 1907 г. губернскій предводитель дворянства) и К. А. Невіандтъ, но ликвидація не приняла замѣтныхъ размѣровъ; укажемъ, между прочимъ, на упраздненіе „Полтавскаго Вѣстника“ (т. IV, стр. 64). Предложеніе П. В. Кочубея объ уничтоженіи школьнаго бюро было отклонено.

Въ слѣдующіе годы получило господство умѣренное теченіе, представителемъ котораго являлся предсѣдатель губернской управы Ф. А. Лизогубъ. Болѣе „правый“ по своимъ взглядамъ членъ управы К. А. Невіандтъ, послѣ разногласія съ управою, вышелъ въ отставку.

Въ настоящее время Полтавское земство удѣляетъ не мало вниманія организаціи переселенческаго дѣла; между прочимъ, при полтавской губернской управѣ организовано управленіе дѣлами областной земской переселенческой организаціи и издаются „Извѣстія“ этой организаціи.

[1]) Съ 1902 года до сихъ поръ предсѣдатель управы Ф. А. Лизогубъ.

Для общей характеристики Полтавскаго земства необходимо указать, что дѣятельность губернскаго земства здѣсь развита сравнительно слабо, а въ связи съ этимъ „третій элементъ“ не пріобрѣлъ большого вліянія; центръ земской жизни всегда былъ въ уѣздахъ. Характерны для земства также крупныя затраты на ремесленное и среднее образованіе [1]); агрономической организаціи почти нѣтъ, но зато земство довольно широко приходитъ на помощь Полтавскому обществу сельскаго хозяйства (президентъ Д. К. Квитка) и мелкимъ сельскохозяйственнымъ обществамъ. Послѣдніе годы Полтавское земство энергично работаетъ по организаціи переселенческаго дѣла.

Переходя къ обзору уѣздныхъ земствъ, слѣдуетъ сказать, что чего-либо выдающагося ихъ дѣятельность не представляетъ, и всѣ они болѣе или менѣе походятъ другъ на друга [2]).

Въ Золотоношскомъ уѣздѣ до конца 70-хъ годовъ всецѣло господствовали: Л. П. Томара, М. П. Томара (въ 1871—74 гг. предводитель дворянства, а въ 1875—76 гг. предсѣдатель управы) и И. В. Товбичъ (вь 1877—81 гг. предводитель дворянства, а въ 1880—81 гг. и предсѣдатель управы). Собранія были многолюдныя (по 40—45), но глухія. „Жизни, движенія, борьбы,—писалъ Д. Л. Мордовцевъ,—какъ-то не видится ни въ дѣятельности управы, ни во всей земской работѣ“. И, сопоставляя Золотоношское съ Пермскими земствами, онъ прибавлялъ: „глядя на земскую работу, какъ-то невольно поддаешься сомнѣнію въ силѣ историческаго опыта“, въ навыкѣ дворянства къ общественному служенію [3]).

Въ концѣ 70-хъ годовъ появляются прогрессивные гласные: проф. И. В. Лучицкій и мировые судьи В. В. Косюра и Н. А. Савичъ. Исчезаютъ затѣмъ лидеры правыхъ (Л. П. Томара въ 1879 году и И. В. Товбичъ въ 1880 году) и земство оживаетъ. Въ 1882 году Лучицкій, Савичъ и Косюра поднимаютъ вопросъ объ организаціи бюро для урегулированія сельскохозяйственнаго отхода, объ оцѣнкѣ городскихъ имуществъ, объ упрощеніи формальностей при уничтоженіи натуральныхъ повинностей и т. д. Съ конца 80-хъ годовъ эти лица сходятъ со сцены и у власти становится болѣе консервативный В. М. Дараганъ. Лишь съ 1898 года прогрессивная группа снова укрѣпляетъ свое положеніе,—появляется И. В. Лучицкій, В. В. Косюра выбирается предсѣдателемъ управы, а В. М. Дараганъ исчезаетъ (съ 1907 года, съ усиленіемъ реакціи онъ опять гласный). Съ 900-хъ годовъ наблюдается значительный подъемъ культурно-хозяйственной дѣятельности, и Золотоношское земство

[1]) Въ 1902 году собраніе ходатайствовало о принятіи расходовъ земства на средне-учебныя заведенія на счетъ казны (см. т. II, стр. 274).

[2]) О школьномъ дѣлѣ и медицинѣ въ перный періодъ см. т I, стр. 457 и 329.

[3]) „Десятилѣтіе русскаго земства“, стр. 67 и 71.

вмѣстѣ съ Лохвицкимъ становится на первое мѣсто въ губерніи. Политическихъ проявленій въ земствѣ не наблюдалось.

Въ Лохвицкомъ уѣздѣ до 1895 года вліяніе находилось въ рукахъ В. Я., М. Я. и Н. Н. Орбеліани, и земство было однимъ изъ самыхъ глухихъ. Въ 1895 году изъ 20 прежнихъ гласныхъ-дворянъ избрано лишь 5 (появились А. Ф. Русиновъ, А. Н. и Н. Н. Ходолеи), и земство рѣзко перемѣнилось. Открывая въ 1895 году собраніе, А. Ф. Русиновъ (предводитель дворянства до сихъ поръ) говорилъ: „по причинамъ, которыя вамъ слишкомъ хорошо извѣстны..., многія изъ интеллигентныхъ силъ, принимающихъ участіе въ настоящемъ засѣданіи, были лишены возможности въ теченіе нѣсколькихъ трехлѣтій подавать свой голосъ въ мѣстномъ самоуправленіи... [1]). Мы принимаемъ въ руки дѣло, нынѣшняя организація котораго очевидно совершенно не удовлетворяла общественнаго мнѣнія. Всѣмъ ходомъ земскаго хозяйства, принципами въ него вложенными и послѣдствіями для плательщиковъ было недовольно значительное большинство всего мыслящаго мѣстнаго населенія... Я увѣренъ, что съ сегодняшняго дня принципъ угодливости отдѣльнымъ лицамъ въ ущербъ общему достоянію отойдетъ въ исторію".

Три года спустя при открытіи собранія новаго состава А. Ф. Русиновъ подводилъ итоги истекшему трехлѣтію и намѣчалъ перспективы для земской дѣятельности въ различныхъ отрасляхъ. Между прочимъ, онъ особенно останавливался на вопросѣ о сотрудничествѣ съ „третьимъ элементомъ". „Тѣ и другіе,—говорилъ онъ,—служа одному общему земскому дѣлу уѣзда, составляютъ, такъ сказать, одну общую земскую семью, и только при условіи сознанія общности интересовъ и полнаго единенія между членами этой семьи... земское дѣло будетъ расти и развиваться..."

Предсѣдателемъ управы въ 1895 году былъ избранъ прогрессивный дѣятель А. Н. Ходолей (до 1904 г., а потомъ Н. Ф. Терешкевичъ); тогда же образована школьная комиссія, возбуждено ходатайство объ отмѣнѣ тѣлеснаго наказанія; въ 1896 году поднятъ вопросъ объ юридической помощи населенію; въ 1898 году выработана школьная сѣть и приглашенъ запасный врачъ; съ 1899 года начинается работа по содѣйствію кустарнымъ промысламъ и въ 1905 году отмѣненъ подворный налогъ—наслѣдіе стараго времени (т. I, стр. 64). Съ 1898 года гласными были А. М. Орбеліани и Ф. А. Лизогубъ, съ 1901 г.—И. П. Бедро (организаторъ въ 1905 году мѣстнаго крестьянскаго союза) и съ 1904 года проф. М. И. Туганъ-Барановскій.

По размаху культурной дѣятельности съ средины 90-хъ годовъ Лохвицкое земство пріобрѣло широкую популярность.

---

[1]) Въ началѣ 80-хъ годовъ А. Ф. и В. Ф. Русиновы были гласными, но затѣмъ исчезли.

Въ Миргородскомъ уѣздѣ съ самаго начала до 90-хъ годовъ руководство принадлежало А. В. Заленскому (стр. 291), хотя въ концѣ 70-хъ и въ началѣ 80-хъ годовъ его положеніе было неустойчиво. Во главѣ нападавшихъ находился гр. П. А. Капнистъ (прокуроръ московской судебной палаты, а съ 1881 года попечитель московскаго учебнаго округа). Въ 1879 году было постановлено передать всю ассигновку на школы въ распоряженіе училищнаго совѣта, въ 1882 году отклонено предложеніе А. В. Заленскаго и А. Д. Старицкаго о передачѣ школьнаго дѣла управамъ и собраніе высказалось за сохраненіе училищныхъ совѣтовъ. Въ 1881 году гр. Капнистъ предлагалъ реорганизовать медицину на тѣхъ же началахъ, какъ и школы,—выдавать обществамъ лишь пособія; въ 1882 году онъ высказывался противъ учрежденія медицинскаго совѣта; въ 1881 году настаивалъ на порицаніи управѣ за возбужденіе вопроса о содѣйствіи крестьянамъ въ пріобрѣтеніи земли. Но во всемъ этомъ гр. Капнистъ потерпѣлъ неудачу. Съ 1883 года положеніе А. В. Заленскаго и А. Д. Старицкаго упрочивается, и имъ удается ввести нѣкоторыя улучшенія; напр., въ 1883 году устанавливается станціонарная врачебная система.—Въ 1890 году миргородское земское собраніе отмѣтило рѣчами упраздненіе мирового института. „Волей государя мировыя учрежденія замѣнены новой формой суда,—говорилъ между прочимъ А. В. Заленскій,—мы привѣтствуемъ его, этотъ новый судъ, и желаемъ полнаго успѣха новому дѣлу, но положа руку на сердце, скажемъ, что мы добрымъ словомъ помянемъ мировой судъ...“

Со смертью А. В. Заленскаго (1892 г.) и уходомъ изъ гласныхъ гр. В. М. О'Рурка и сенатора Н. А. фонъ-Принтца наступаетъ глухое время; небольшое оживленіе наблюдается лишь съ 1903 года.

Про Зеньковское земство Д. Л. Мордовцевъ писалъ: „впечатлѣніе, выносимое изъ знакомства съ дѣятельностью Зеньковскаго земства таково, что хотя дѣятельность эта и не изъ выдающихся, но все же въ ней есть задатки чего-то хорошаго и видимое присутствіе живыхъ силъ и живыхъ людей“ [1]). Болѣе виднымъ работникомъ въ 60—80-хъ годахъ былъ мировой судья М. И. Дубяга, а съ 1886 года его сынъ—врачъ И. М. Дубяга. Съ 80-хъ годовъ во главѣ земства становится С. Е. Бразоль (въ 1880—87 гг. предсѣдатель управы, въ 1887—92 гг. предводитель дворянства и въ 1893—1906 гг. губернскій предводитель), а затѣмъ и Г. Е. Бразоль (съ 1893 года до сихъ поръ предводитель дворянства).

Дѣятельность усиливается съ конца 90-хъ годовъ, когда предсѣдателемъ управы избирается И. М. Дубяга (въ 1898—1900 и 1904—07 гг.),—вводится станціонарная система, улучшается школьное дѣло (надъ нимъ много поработалъ членъ училищнаго совѣта П. Н. Присецкій) и т. д.

[1]) „Десятилѣтіе русскаго земства“, стр. 333.

Но въ общемъ собраніе было правѣе своей управы и нерѣдко отвергало нѣкоторыя ея существенныя предложенія (напр., въ 1905 году о принятіи на земскій счетъ хозяйственнаго содержанія школъ).

Кобелякское земство—одно изъ самыхъ глухихъ въ губерніи. Въ 60—70-хъ годахъ здѣсь господствовали В. М., И. М. и А.В. Остроградскіе, а также А. Е. Мандерштернъ (въ 1873—78 гг. предводитель дворянства). Съ 80-хъ годовъ оно пріобрѣтаетъ рѣзко-реакціонную окраску и во главѣ его становятся А. А. Ганжа, Е. А. Рейнботъ, А. Е. Мандерштернъ и тайные совѣтники А. И. Заборинскій и П. І. Зеленскій. Въ 1883 году кобелякскіе гласные протестовали на губернскомъ собраніи противъ переизбранія А. В. Заленскаго; а въ 1886 году Е. А. Рейнботъ отказался баллотироваться въ губернскіе гласные въ виду того, что онъ не имѣлъ „успѣха въ продолженіе многихъ лѣтъ въ проведеніи своихъ взглядовъ“ на губернскомъ собраніи.

Изъ болѣе прогрессивныхъ гласныхъ былъ лишь врачъ Н. Х. Эюсъ, но и онъ въ 1889 году сложилъ свои полномочія, такъ какъ встрѣчалъ систематическое противодѣйствіе. Къ серединѣ 90-хъ годовъ старые руководители исчезаютъ, въ средѣ гласныхъ снова появляется Эюсъ, а съ 1898 года врачъ С. И. Шарый и проф. А. П. Шимковъ (онъ былъ гласнымъ и въ 70 хъ годахъ), и дѣятельность нѣсколько оживляется.

Лубенское—казачье земство, очень глухое и отсталое; въ немъ работалъ съ 60-хъ до 900-хъ годовъ Д. К. Квитка, дѣятельный членъ Полтавскаго общества сельскаго хозяйства; въ 90-хъ и 900-хъ годахъ здѣсь доминировали Леонтовичи.

Столь же глухо и Пирятинское земство, въ которомъ въ должности членовъ управъ мы видимъ тоже преимущественно казаковъ. Все время въ 60—900-хъ годахъ власть находилась въ рукахъ устойчивой группы: И. В. Лизогуба, кн. Н. В. Репнина (сначала пирятинскій, а затѣмъ кіевскій губернскій предводитель дворянства), и гр. О'Рурка, а съ 80-хъ годовъ и М. К. Катериннича (съ 1907 года полтавскій вице-губернаторъ) [1].

---

[1]) Въ 1872—80 гг. Полтавское губернское земство вело систематическую борьбу съ пирятинской управой. Въ 1872 г., послѣ заявленія ревизіонной комиссіи, что пирятинская управа не доставляетъ свѣдѣній и вообще медленно исполняетъ порученія губернской управы,—губернское собраніе постановило командировать члена управы на счетъ уѣзднаго земства для производства дознанія и обревизованія дѣйствій управы по этому предмету.

Въ 1875 г. губернская управа доложила, что, несмотря на постоянныя настоянія, пирятинская управа съ большими промедленіями доставляла отчеты о суммахъ губернскаго сбора, а съ 1875 года и совсѣмъ прекратила доставку. Губернское собраніе снова дало порученіе губернской управѣ обревизовать счета губернскаго сбора. Въ 1876 году тотъ же вопросъ возбудила ревизіонная комиссія. Ревизія выяснила, что счета велись въ общемъ правильно, но была незначительная растрата со стороны бухгалтера (умершаго къ 1876 г.).

Еще болѣе устойчивый составъ видимъ въ Роменскомъ уѣздѣ. Здѣсь все вѣдалъ собственно Г. Н. Навроцкій (въ 1866—77 и 1887—1907 гг. предсѣдатель управы, а въ 1884—1907 гг. и предводитель дворянства). Гласнымъ былъ также П. Д. Шкляревичъ. Въ 70—80-хъ годахъ собраніе не разъ отклоняло заявленіе казака Н. С. Куриленко о переложеніи натуральныхъ повинностей. Не было подъема дѣятельности и въ 900-хъ годахъ. Въ 1903 году собраніе высказалось за сохраненіе сословныхъ выборовъ по Положенію 1890 года.

Про Прилукское земство еще Д. Л. Мордовцевъ писалъ, что вся дѣятельность его „представляется чѣмъ-то скромнымъ, тихимъ, добросовѣстнымъ, безъ порывовъ и увлеченій, . . . вся маленькая работка идетъ тихо, скромно и какъ-то миніатюрно“ (стр. 74). Оно, какъ и другія земства Полтавской губерніи, долго отклоняло ходатайства крестьянъ о переложеніи натуральныхъ повинностей, до 1883 года всю ассигновку на школы передавало училищному совѣту, до средины 80-хъ годовъ не печатало своихъ отчетовъ и т. д. Съ 1876 года до 80-хъ годовъ предводителемъ дворянства здѣсь былъ Г. П. Галаганъ—участникъ Кахановской комиссіи (т. III, стр. 270 и 317). Съ 80-хъ годовъ вліяніе сосредоточилось въ рукахъ Н. Р. и В. Р. Милорадовичей, и земство до сихъ поръ сохраняетъ замкнутый характеръ. Напр., въ 1904 году изъ 23 дворянъ было: 2 брата Александровича, 2 брата Катериничa, 2 брата Маркевича, 2 брата Масленниковыхъ и 3 родственниковъ Милорадовичей.

Еще болѣе глухимъ представляется Константиноградское земство.

Въ Переяславскомъ уѣздѣ до 1904 года также царило полное затишье,—школьныя ассигновки долгое время передавались въ училищный совѣтъ, широко примѣнялась плата за леченіе, а въ 90-хъ годахъ земство (какъ и Кременчугское) попыталось ввести сборъ съ учениковъ, но по жалобѣ крестьянъ онъ былъ сенатомъ отмѣненъ [1]).

Въ 1905 гг. благодаря В. В. Гамалѣю, приватъ-доценту Л. Н. Яснопольскому и С. Томачинскому земство ожило,—выдвинулся вопросъ о всеобщемъ обученіи, кое-что улучшено въ области медицины и т. д. Названнымъ гласнымъ пришлось вести рѣзкую борьбу съ предсѣдателемъ собранія кн. А. К. Горчаковымъ по поводу политическихъ

Въ 1877 году, въ виду уклоненія пирятинской управы отъ представленія отчета губернской управѣ снова дано порученіе произвести, на основаніи ст. 115. Положенія о земскихъ учрежденіяхъ, подробное дознаніе на мѣстѣ.

Въ 1878 году повторяется та же исторія, и собраніе грозитъ управѣ ст. 114 и 117 земскаго Положенія; въ 1880 году ревизіонная комиссія опять докладывала о неаккуратности пирятинской управы.

[1]) До введенія платы въ школахъ состояло 3.937 учениковъ, а потомъ число ихъ сократилось до 2.378 („Недѣля“. 1899 г., № 12).

выступленій. 28 сентября 1905 года кн. Горчаковъ не допустилъ обсуждать предложенную В. В. Гамалѣемъ резолюцію объ отношеніи къ текущимъ политическимъ событіямъ. Противъ этого протестовали 30 гласныхъ во главѣ съ Л. Н. Яснопольскимъ. Тогда кн. Горчаковъ вызвалъ черезъ городовыхъ гласныхъ отъ крестьянъ и сдѣлалъ имъ выговоръ. Противъ такихъ дѣйствій его возстало большинство гласныхъ, въ знакъ протеста удалившись изъ собранія и подавъ заявленіе съ требованіемъ, чтобы кн. Горчаковъ извинился передъ собраніемъ.

Въ засѣданіи 13 декабря, послѣ новаго столкновенія съ кн. Горчаковымъ, В. В. Гамалѣя подалъ въ отставку, но собраніе немедленно переизбрало его. Въ 1906 году изъ гласныхъ былъ устраненъ за подписаніе выборгскаго воззванія Л. Н. Яснопольскій и во главѣ оппозиціонеровъ остались Гамалѣя и Томачинскій. Когда кн. Горчаковъ предложилъ послать телеграмму П. А. Столыпину по поводу покушенія на него, они внесли контръ-предложеніе — выразить сочувствіе вдовамъ М. Я. Герценштейна и убитаго приставомъ въ Москвѣ врача Воробьева.

На выборахъ 1907 года одержали полную побѣду сторонники кн. Горчакова.

Полтавское уѣздное земство, какъ одно изъ болѣе богатыхъ, развило свою дѣятельность сравнительно широко, но въ его исторіи нельзя отмѣтить какого-либо подъема. Тихо работало оно изъ года въ годъ при устойчивомъ составѣ руководителей (А. С. Старицкій въ 1868—72 гг. членъ, а въ 1872—85 гг. предсѣдатель управы, П. П. Старицкій въ 1886—1901 гг. предсѣдатель управы, К. П. Башкирцевъ въ 1869 — 82 гг. предводитель, А. П. Величковскій въ 1884 — 1891 гг. предводитель, съ 1886 года до сихъ поръ членъ управы Косабуцкій и др.). Съ 1904 года въ составѣ гласныхъ видимъ К. А. Невіандта, руководителя правыхъ въ періодъ реакціи 1906—08 гг.

Ассигнуя порядочно на школы, земство долгое время не знало, какъ идетъ дѣло. Напр., въ 70-хъ годахъ ревизіонная комиссія регулярно сообщаетъ, что „о развитіи образованія ей ничего не извѣстно", „изъ дѣлъ управы ревизіонная комиссія не могла ничего извлечь, насколько образованіе улучшилось", и т. д.

Въ Кременчугскомъ уѣздѣ въ 60—70-хъ годахъ господствовали Остроградскіе (ихъ было 5). Съ первыхъ шаговъ здѣсь было обращено вниманіе, какъ мы знаемъ, на стѣсненіе представительства мелкихъ собственниковъ (стр. 289); затѣмъ постановило (1867 г.), что крестьяне должны содержать школы исключительно на свой счетъ и лишь въ 1869 г. впервые было немного ассигновано на этотъ предметъ. Въ 1871 г. на выборахъ побѣдили казаки, забаллотировавъ дворянъ, въ 1874 году послѣдовалъ извѣстный законъ и помѣщики снова вернулись къ власти. Въ 1880 году казаки, соединившись съ горожанами, забаллотировали

управу [1]), выразили ей „неодобреніе за нерадивое отношеніе къ общественнымъ дѣламъ“ и провели въ предсѣдатели горожанина А. Ф. Дыздырева. Трехлѣтній періодъ господства коалиція использовала весьма продуктивно: она увеличила число врачей съ 2 до 5 (1881 г.), возбудила ходатайство о выборѣ предсѣдателя училищнаго совѣта земствомъ и объ увеличеніи числа земскихъ членовъ совѣта, о введеніи преподаванія въ начальной школѣ на малорусскомъ языкѣ и т. д. Съ 1884 года землевладѣльцы опять стали во главѣ земства, и съ тѣхъ поръ до настоящаго времени земская дѣятельность протекаетъ безъ всякаго оживленія; незначительный подъемъ наблюдался лишь съ 1903 года.

Въ Гадячскомъ уѣздѣ въ 1866—81 гг. предсѣдателемъ управы былъ С. В. Велецкій—мировой посредникъ перваго призыва; здѣсь чувствовались вліяніе мелкихъ собственниковъ и демократическія тенденціи. Долгое время однако вопросы народнаго образованія стояли на второмъ планѣ; напр., въ 1883 г. въ отчетѣ ревизіонной комиссіи говорится о томъ, что управа не представляетъ докладовъ о положеніи школьнаго дѣла. Комиссія предлагала просить управу „помѣщать въ отчетѣ подробныя свѣдѣнія о состояніи училищъ“. Это все-таки осуществлено не было и собраніе продолжало находиться въ невѣдѣніи о ходѣ народнаго образованія.

Въ началѣ 80-хъ годовъ мы встрѣчаемъ среди гласныхъ П. А. Устимовича (сначала уѣздный, а потомъ губернскій предводитель дворянства)—виднаго лидера правыхъ и сторонника Л. П. Томары и гр. Капниста. Но его вліяніе парализовалось указанными выше тенденціями. Въ 1884 году, когда А. В. Заленскій былъ переизбранъ предсѣдателемъ губернской управы, П. А. Устимовичъ отказался отъ званія губернскаго гласнаго и вообще скрылся съ горизонта [2]).

---

[1]) Предсѣдателемъ ея былъ Н. В. Булюбашъ. За ложный доносъ на мѣстныхъ дѣятелей въ революціонной пропагандѣ онъ былъ приговоренъ къ шестинедѣльному аресту. „Московскія Вѣдомости“ взяли его подъ защиту (1880 г., № 198) и воспользовались случаемъ напасть на судъ присяжныхъ и на земство.

[2]) Въ протестѣ по поводу переизбранія не утвержденнаго предсѣдателемъ управы А. В. Заленскаго П. А. Устимовичъ писалъ: „въ какомъ положеніи стоятъ власти передъ народомъ въ иноземныхъ странахъ—это, конечно, не можетъ затрагивать чести русскихъ; но все, касающееся достоинства положенія власти въ нашемъ отечествѣ не можетъ быть чуждо русскому земцу. Не слѣдовало бы забывать при этомъ въ особенности, что при отсутствіи въ Россіи центральнаго государственнаго земскаго учрежденія министръ внутреннихъ дѣлъ и первый департаментъ сената суть высшія инстанціи земства... Можетъ, конечно, ошибаться и каждый министръ, но это по закону не дѣло обсужденія какихъ бы то ни было мѣстныхъ учрежденій“. Далѣе П. А. Устимовичъ намекалъ на то, что А. В. Заленскій является ставленичкомъ „гласныхъ изъ хуторовъ, столицъ и городовъ“, съѣхавшихся на выборы „собственно ради поддержки по принципу своего земца и редактора toute force такъ называемаго органа Полтавскаго губернскаго земства, цензуруемаго въ Москвѣ“. Затѣмъ онъ рѣзко осуждалъ „дым-

Въ 1881 году Гадячское земство ходатайствовало объ отмѣнѣ подушной подати и объ уничтоженіи черты еврейской осѣдлости. Съ середины 80-хъ и особенно съ 90-хъ годовъ вліяніе дворянской группы дѣлается доминирующимъ и дѣятельность становится глуше. Укажемъ, что въ 1898 году собраніе ходатайствовало объ увеличеніи числа земскихъ начальниковъ.

Въ Хорольскомъ уѣздѣ до 80-хъ годовъ господствовала партія А. А. Родзянко (въ 1866 — 68 гг. предводитель дворянства) и гр. П. И. Капниста (предводитель въ 1869—80 гг.). Но къ 1880 году противъ нея выдвигается партія А. М. Родзянко; она проводитъ въ предводители дворянства А. М. Родзянко, забаллотировываетъ въ гласные нѣкоторыхъ противниковъ, въ томъ числѣ председателя управы Митрофанова, но все же въ предсѣдатели проходитъ ея противникъ Баклановъ. На выборахъ 1883 года А. М. Родзянко одерживаетъ новую побѣду и выбирается въ предсѣдатели управы, продолжая оставаться предводителемъ дворянства. Періодъ 1883 — 85 гг. характеризуется рядомъ крупныхъ безпорядковъ, которые „Московскія Вѣдомости“ поспѣшили использовать противъ земства (1885 г., № 234).

Открывая въ 1883 году собраніе, А. М. Родзянко говорилъ: „я много въ послѣднее время перенесъ; у насъ, какъ и вездѣ, существуютъ партіи и на меня, какъ на предсѣдателя земства нашего уѣзда, пали всѣ невзгоды этихъ столкновеній“. Далѣе онъ указалъ, что выборная борьба велась съ помощью фиктивныхъ цензовъ и „сосущихъ паразитовъ, желающихъ поселять какими бы то ни было средствами вражду между нами“. „Плодомъ вмѣшательства этихъ субъектовъ,— продолжалъ Родзянко,—было слѣдующее: явившіеся и часто практикуемые въ послѣднее время въ нашемъ уѣздѣ доносы, наполненные лжи, клеветы и разныхъ инсинуацій, на всѣхъ почти дѣятелей нашего уѣзда, которымъ общество и въ настоящее время съ такой готовностью высказало полное довѣріе, вручивъ опять и на будущее время всѣ свои интересы,—вызвали съ одной стороны ревизію судебныхъ учрежденій нашего мирового округа, съ другой—вмѣшательство администраціи въ томъ видѣ, какого законъ нигдѣ не указываетъ. И что же? ревизія нашла все законно и безпристрастно, а администрація... никакихъ злоупотребленій по избирательнымъ съѣздамъ не признала“.

Противъ А. М. Родзянко и мирового судьи А. П. Левицкаго было возбуждено дѣло по ст. 1.425 улож. о наказ., по поводу злоупотре-

---

ную сферу салоннаго земства Полтавы“ и заканчивалъ такъ: „я не чувствую себя подходящимъ для полтавскаго губернскаго земскаго собранія настоящаго состава и существующихъ внутреннихъ и внѣшнихъ условій его. Предпочитаю впредь до болѣе нормальныхъ обстоятельствъ остаться земцемъ своего хутора и, пока могу, уѣзда“.

бленій на выборахъ; въ 1885 году оно было прекращено[1]). Тѣмъ временемъ сторонники А. А. Родзянко и Е. Д. Старицкаго провели въ предводители дворянства перваго. Въ 1885 году, когда еще не послѣдовало прекращенія дѣла противъ А. М. Родзянко, послѣдній явился на собраніе, но А. А. Родзянко приказалъ городовымъ вывести его и еще двухъ гласныхъ, привлеченныхъ по тому же дѣлу.

На выборахъ 1886 года партія А. М. Родзянко побѣдила опять, но виднѣйшіе ея члены снова были преданы суду, и во главѣ земства окончательно стали А. А. Родзянко (въ 1888—1900 гг. предводитель) и Е. Д. Старицкій (въ 1888—1902 гг. предсѣдатель управы).

Съ 90-хъ годовъ земство выходитъ изъ тупика „партійныхъ" дрязгъ и довольно широко развиваетъ свою дѣятельность. На-ряду съ Лохвицкимъ и Золотоношскимъ оно принадлежитъ къ числу наиболѣе передовыхъ. Кругъ гласныхъ и послѣднее время продолжалъ ограничиваться немногими фамиліями. Напр., въ 1901 году имѣлось: 4 Старицкихъ, 2 гр. Капнистовъ, 2 Гудимовъ-Левковичей и 2 Родзянко.

Подводя итоги нашему обзору, слѣдуетъ сказать, что казаки въ общемъ проявили нѣкоторое стремленіе къ земской работѣ, особенно на первыхъ порахъ. Они являлись сторонниками переложенія натуральныхъ повинностей, но встрѣчали продолжительное сопротивленіе со стороны землевладѣльцевъ; въ Кременчугскомъ земствѣ казаки дважды (1871 и 1880 гг.) получали въ свои руки власть, въ другихъ уѣздахъ они тоже иногда оказывали существенное вліяніе (напр., въ Гадячскомъ).

Въ большинствѣ уѣздовъ господство все время принадлежало небольшой группѣ дворянъ, дѣлившихся иногда на „партіи", которыя рѣзко враждовали другъ съ другомъ (въ уѣздахъ: Хорольскомъ, Лохвицкомъ—до 1895 г., Золотоношскомъ и др.). Культурное оживленіе наблюдается, да и то не во всѣхъ земствахъ, лишь съ 900-хъ годовъ, а политическаго подъема, за единичными исключеніями, не было какъ въ 900-хъ годахъ, такъ и ранѣе. Каждый уѣздъ живетъ своею обособленною жизнью и губернское земство сравнительно мало вмѣшивается въ ихъ работу.

—

[1]) Въ связи съ этимъ дѣломъ полтавское губернское собраніе возбудило ходатайство о томъ, „чтобы привлеченіе къ слѣдствію гласнаго по обвиненію въ проступкѣ, влекущемъ за собою лишеніе или ограниченіе личныхъ, особыхъ или по состоянію присвоенныхъ правъ и преимуществъ, зависѣло бы не отъ единоличнаго усмотрѣнія слѣдователя, а отъ какого-либо коллегіальнаго учрежденія".

Черниговская губернія.

Въ Черниговской губерніи еще въ бо́льшей степени, чѣмъ въ Полтавской, преобладаетъ мелкое землевладѣніе. Въ 1905 году средній размѣръ дворянскаго владѣнія достигалъ здѣсь лишь 101 дес., спускаясь въ нѣкоторыхъ уѣздахъ до 60 дес. Въ отношеніи распредѣленія земельной собственности между разными категоріями владѣльцевъ по уѣздамъ наблюдаются различія. Въ 7 уѣздахъ доминируетъ надѣльное землевладѣніе, въ Козелецкомъ, Конотопскомъ и Новозыбковскомъ видное мѣсто принадлежитъ частному разночинному землевладѣнію. Подробно это иллюстрируется слѣдующей таблицей (1905 г.):

Уѣзды.	Дворяне.		Личные влад.—недворяне.		Общества и товарищ.		Всего частнаго владѣнія.		Влад. каз., удѣла и учр.		Надѣльное землевлад.		Средн. разм. двор. влад.—дес.
	тыс. дес.	% част. вл.	тыс. дес.	% част. вл.	тыс. дес.	% част. вл.	тыс. дес.	% общ. пл.	тыс. дес.	% общ. пл.	тыс. дес.	% общ. пл.	
Черниговскій	51.4	50.9	29.8	29.6	19.6	19.5	100.8	37.5	10.1	3.4	157.6	58.7	59.3
Борзенскій	40.4	53.8	23.9	31.9	10.7	14.3	75.0	30.9	3.5	1.5	164.5	67.6	63.7
Глуховскій	92.7	47.7	36.2	18.6	65.0	33.7	194.5	58.0	13.2	3.9	128.0	38.1	129.3
Городнянскій	60.6	39.8	71.4	46.9	20.2	13.3	152.2	48.6	27.8	8.9	133.1	42.5	129.3
Козелецкій	36.1	25.2	95.4	66.8	11.3	8.0	142.9	50.1	3.7	1.3	138.5	48.6	172.8
Конотопскій	38.2	43.2	49.2	55.6	1.1	1.2	88.5	42.4	5.8	2.8	114.6	54.8	60.6
Кролевецкій	42.7	53.6	18.7	23.5	18.3	22.9	79.7	34.4	10.6	4.6	141.3	61.0	65.7
Мглинскій	84.0	52.4	59.7	37.2	16.7	10.4	160.4	49.7	6.6	2.1	155.7	48.2	183.9
Н.-Сѣверскій	73.0	48.3	53.8	35.6	24.3	16.1	151.1	50.0	5.1	1.7	145.8	48.3	184.9
Новозыбковскій	39.2	33.0	60.5	50.8	19.3	16.2	119.0	37.1	18.3	5.7	183.4	57.2	123.0
Нѣжинскій	38.3	55.6	18.2	26.7	12.2	17.7	68.8	35.1	8.4	4.3	119.0	60.6	85.1
Остерскій	21.9	27.8	30.5	38.7	26.4	33.5	78.8	22.6	79.1	22.7	190.5	54.7	59.6
Сосницкій	68.5	38.6	40.7	22.9	68.5	38.5	177.6	48.0	10.6	2.9	182.1	49.1	62.2
Стародубскій	64.9	43.6	59.1	39.6	24.7	16.6	148.7	49.2	15.9	5.3	137.6	45.5	115.9
Суражскій	37.4	42.9	35.5	40.7	14.3	16.4	87.2	26.1	10.2	3.0	237.3	70.9	317.1
Всего	789.3	43.2	682.7	37.4	353.2	19.4	1.825.2	41.7	229.1	5.2	2.329.2	53.1	101.4

Въ 12 уѣздахъ доминируетъ малороссійское населеніе (86—96%), въ Мглинскомъ и Новозыбковскомъ—великорусское (78 и 94%%), а въ Суражскомъ—бѣлорусское (69%), хотя имѣется много и великороссовъ (25%).

Въ средѣ губернскихъ гласныхъ мы видимъ вначалѣ порядочно казаковъ, крестьянъ и разночинцевъ [1]), но замѣтной активности они не проявляли. Въ 60-хъ годахъ въ губернскомъ земствѣ господствовала партія губернскаго предводителя И. Н. Дурново (т. III, стр. 584), М. О. Миклашевскаго и Н. И. Неплюева (въ 1872—89 гг. губернскій предводитель дворянства). Она отвергала все, что существенно затрагивало землевладѣльческіе интересы (напр., переложеніе натуральныхъ повинностей), но прогрессивнымъ гласнымъ иногда удавалось проводить тѣ или другія мѣры. Напр., въ 1867 году, по иниціативѣ М. А. Имшенецкаго, собраніе ходатайствовало объ изданіи „Земскаго Вѣстника"; въ 1865 году, по предложенію Г. Н. Волка-Карачевскаго, было рѣшено устроить учительскую семинарію; въ 1867 г. собраніе ходатайствовало о назначеніи гласнымъ суточныхъ (въ 1870 году, по заявленію И. П. Петрункевича, ходатайство повторено).

Съ начала 70-хъ годовъ оппозиція сплачивается, во главѣ ея стастановятся: А. П. Карпинскій (врачъ, сынъ сельскаго священника, въ 1866—1870 и 1874—1876 гг. предсѣдатель губернской управы) и И. И. Петрункевичъ, и борьба обостряется. Уже въ 1870 году происходитъ рядъ столкновеній и Карпинскій отказывается отъ должности предсѣдателя управы [2]). Въ 1871—1875 гг. борьба сосредоточивается около вопроса объ изслѣдованіи экономическаго положенія населенія Мглинскаго и Суражскаго уѣздовъ, переживших рядъ неурожаевъ. Въ 1871 году собраніе ходатайствовало о назначеніи „особой, составленной изъ представителей различныхъ вѣдомствъ, комиссіи для изслѣдованія экономическаго положенія нуждающихся мѣстностей Мглинскаго и Суражскаго уѣздовъ... и изысканія мѣръ къ упроченію ихъ быта". Въ 1872 году Волкъ-Карачевскій предложилъ возобновить ходатайство, но собраніе отклонило это; въ 1873 году оно отвергло и предложеніе Карпинскаго объ избраніи съ указанной выше цѣлью земской комиссіи.

Въ 1871 году собраніе высказалось за введеніе подоходнаго налога, но отклонило предложеніе И. И. Петрункевича ходатайствовать объ уменьшеніи косвеннаго обложенія (т. I, стр. 157). Вмѣстѣ съ тѣмъ оно ходатайствовало о томъ, чтобы, „при разрѣшеніи вопроса о пре-

---

[1]) Трехлѣтія.	I	II	III	IV	V	VI	VII	VIII	IX	X	XI	XII
Дворянъ	68	72	70	85	83	77	81	88	90	61	60	60
Мѣщанъ и купцовъ .	11	9	8	—	2	7	3	1	1	—	1	1
Крестьянъ и казаковъ.	12	12	15	8	7	9	8	3	2	1	1	1
Духовныхъ	2	—	—	—	1	—	1	1	—	—	—	—

[2]) Поводомъ послужилъ отказъ Н. II. Неплюева допустить обсужденіе доклада управы объ экономическомъ оскудѣніи Мглинскаго и Суражскаго уѣздовъ, о несоотвѣтствіи доходности земли выкупнымъ платежамъ и т. д. Къ данному вопросу отнесся благопріятно, между прочимъ, губернаторъ Дараганъ, но благодаря воздѣйствію дворянъ онъ былъ переведенъ въ Вологду.

образованіи системы прямыхъ налоговъ, правительство... не устранило отъ участія въ окончательномъ обсужденіи дѣла лицъ, знакомыхъ съ потребностями и экономическими условіями всѣхъ мѣстностей Имперіи".

До 1874 года борьба въ губернскомъ собраніи не приняла еще организованнаго характера и прогрессивной группѣ иногда удавалось, какъ видимъ, проводить нѣкоторыя желательныя для нея постановленія. Но съ 1874 года картина мѣняется. Выборы 1874 года даютъ перевѣсъ либеральной партіи (въ число гласныхъ вступаютъ: адвокатъ А. Ф. Линдфорсъ [1]), Н. А. Константиновичъ, В. А. Савичъ и др.) Предсѣдателемъ управы она избираетъ А. П. Карпинскаго, а членомъ Н. А. Константиновича, и дѣятельность въ 1874—1876 гг. оживляется. Въ 1876 году было учреждено, по иниціативѣ Н. А. Константиновича, статистическое бюро; въ 1875 году ассигновано 3 т. р. на безпроцентныя ссуды на постройку школъ; въ томъ же году, по предложенію И. И. Петрункевича, возбуждено ходатайство объ улучшеніи экономическаго положенія населенія (т. II, стр. 85) и т. д.

Но господство прогрессистовъ продолжалось недолго: въ 1877 году побѣждаютъ правые, въ предсѣдатели управы проводятъ И. Ф. Искрицкаго, основываютъ частный органъ (на средства Н. И. Неплюева)— „Черниговскую Газету" [2])—и начинаютъ энергичную компанію, причемъ борьба переносится на политическую почву.

Въ руководящей статьѣ „Черниговская Газета" (№ 2) такъ очерчивала общее положеніе. „Въ послѣднее трехлѣтіе,—писала она— въ нѣкоторыхъ нашихъ земскихъ собраніяхъ—въ уѣздныхъ и въ особенности въ губернскомъ—рѣзко обозначилось стремленіе значительнаго числа дѣятелей обратить земское дѣло въ дѣло партіи . . . Люди этой партіи обнаруживаютъ . . . большую энергію, они преслѣдуютъ въ земскомъ дѣлѣ главнымъ образомъ свои личные интересы, но маскируютъ это либеральными тенденціями"...

Борьбу съ этими „тенденціями" и ставила своею задачею партія Н. И. Неплюева, причемъ, какъ мы сказали, вопросъ переносился ею на общеполитическую почву. „Несостоятельное и жалкое по своей невѣжественности мнѣніе о развитіи какихъ-то общественныхъ, а затѣмъ и личныхъ правъ чрезъ посредство земскихъ учрежденій, — писала «Черни-

[1]) Про А. Ф. Линдфорса И. И. Петрункевичъ пишетъ: „блестящій гвардейскій офицеръ, мировой посредникъ перваго призыва, отстаивающій справедливые интересы крестьянъ и вынужденный за это выйти въ отставку, студентъ-юристъ кіевскаго университета... и кіевскій присяжный повѣренный—таковы внѣшніе послѣдовательные этапы его недолгой жизни... Обладая большимъ образованіемъ и огромнымъ ораторскимъ талантомъ, онъ оставилъ бы въ обществѣ глубокій слѣдъ, если бы условія нашей общественности были болѣе культурны и если бы смерть не вырвала его преждевременно изъ общества"... („Памяти В. А. Гольцева", стр. 105).

[2]) Т. III, стр. 241.

говская Газета» (1877 г., № 23),—есть ничто иное, какъ дерзкое шарлатанство предъ несвѣдующими и довѣрчивыми людьми, пущенное въ ходъ псевдолибералами при самомъ началѣ земскихъ учрежденій".

Борясь съ „либеральными тенденціями", партія Н. И. Неплюева уничтожила въ 1877 году статистическое бюро (нападеніе вели С. С. и П. В. Псіолы), а въ 1877 и 1878 гг. прогрессистамъ едва удалось воспрепятствовать передачѣ учительской семинаріи министерству, на предложенныхъ послѣднимъ условіяхъ (т. III, стр. 180).

Въ 1880 г. черниговскій губернскій училищный совѣтъ, подъ предсѣдательствомъ Н. Н. Неплюева и въ отсутствіи земскихъ членовъ, составилъ постановленіе, обвинявшее въ неблагонадежности борзенскую и черниговскую управы, въ принципѣ призналъ земское вліяніе на школу вреднымъ и ходатайствовалъ объ устраненіи земства отъ всякаго вліянія на учебное дѣло („Недѣля" 1880 г., №№ 41 и 43).

Обѣ партіи были почти равны (напр., закрытіе бюро состоялось большинствомъ 3-хъ голосовъ, по вопросу о семинаріи большинство образовалось однимъ голосомъ), причемъ это были „уже не партіи личностей..., а партіи въ настоящемъ смыслѣ слова, т. е. партіи съ рѣзко опредѣлившимися общественными тенденціями, съ выработанными программами, стройной организацiей и т. д." [1]).

1878—1880 годы, какъ мы знаемъ, прошли въ Черниговскомъ земствѣ съ большимъ политическимъ оживленіемъ (т. III, стр. 234), причемъ и тутъ сказалось партійное дѣленіе. Въ то время, какъ управа Искрицкаго выступала съ реакціонными заявленіями [2]), прогрессивная группа—во главѣ съ И. И. Петрункевичемъ, А. П. Карпинскимъ, Н. А. Константиновичемъ, И. Л. Шрагомъ и А. Ф. Линдфорсомъ—организовала наиболѣе яркія для того времени земскія политическія выступленія.

На выборахъ 1880 года прогрессисты нѣсколько усилились, но все же не достигли подавляющаго преобладанія. Сессія этого года проходила съ большимъ подъемомъ; собраніе ходатайствовало о возстановленіи въ правахъ гласнаго И. И. Петрункевича, высланнаго въ 1879 г. въ г. Галичъ и вслѣдъ за тѣмъ выбраннаго въ гласные въ Борзенскомъ уѣздѣ [3]). Вмѣстѣ съ тѣмъ шла энергичная борьба противъ управы Искрицкаго [4]). Въ 1880 году возстановлено статистическое бюро, и во главѣ

[1]) „Слово" 1879 г., IX—X, стр. 244.

[2]) „Земскій сборникъ Черниговской губ." 1878 г., № 9—12.

[3]) Въ 1886 г., по окончаніи срока ссылки, И. И. Петрункевичъ былъ снова избранъ гласнымъ въ Черниговской губерніи, но по распоряженію кіевскаго генералъ-губернатора долженъ былъ оставить предѣлы губерніи.

[4]) По предложенію П. П. Червинскаго и Силакова собраніе выразило управѣ порицаніе за непредставленіе отчета и „сожалѣніе о томъ, что бывшій предсѣдатель

его появляется членъ управы, извѣстный статистикъ П. П. Червинскій; по предложенію Н. А. Константиновича организуется фондъ для борьбы съ эпидеміями (1881 г.); затѣмъ было постановлено учредить медико-статистическое бюро; въ 1881 году Карпинскій выдвигаетъ вопросъ о содѣйствіи правительства пріобрѣтенію крестьянами земли; по предложенію А. Ф. Линдфорса учреждается „комиссія почина" для обсужденія болѣе крупныхъ вопросовъ (1880 г.) и приглашается стенографъ (1882 г.); въ 1881 году принимается постановленіе съ цѣлью ускорить переложеніе натуральной дорожной повинности въ денежную [1]) и т. д.

Болѣе полную побѣду либеральная партія одержала лишь въ 1883 г. и въ предсѣдатели управы провела Н. А. Константиновича—этого дѣятельнаго практика, совмѣщавшаго большую работоспособность съ энтузіазмомъ въ борьбѣ за земскіе идеалы. Въ 1886 году его смѣняетъ В. М. Хижняковъ—бывшій городской голова г. Чернигова; около управы попрежнему продолжаютъ группироваться „гласные—третій элементъ", въ лицѣ статистиковъ П. П. Червинскаго (членъ управы въ 1880—92 гг.), А. П. Шликевича (предсѣдатель козелецкой управы) и В. Е. Варзара (въ 1889—91 гг. предсѣдатель черниговской уѣздной управы), но исчезаютъ изъ гласныхъ Линдфорсъ, Карпинскій и другіе руководители партіи въ 70-хъ годахъ.

Со второй половины 80-хъ годовъ борьба замѣтно стихаетъ, собранія становятся глуше и до середины 90-хъ годовъ дѣятельность какъ-бы замираетъ; прогрессивныя предложенія управы при этомъ нерѣдко встрѣчаютъ противодѣйствіе. Напр., въ 1890 году отклоненъ докладъ В. М. Хижнякова объ участіи губернскаго земства въ расходахъ на начальное образованіе; въ 1891 году едва не была упразднена должность санитарнаго врача (15 и 18 голосовъ); тогда же было ликвидировано добровольное страхованіе скота; въ 1888 году отклонено предложеніе объ организаціи текущей статистики и пр.

Здѣсь необходимо упомянуть, что въ 1885—1892 гг. въ Черниговской губерніи губернаторомъ былъ А. К. Анастасьевъ, присланный съ спеціальной цѣлью подтянуть земство и вообще губернію [2]).

управы Искрицкій оставилъ земскую службу (назначенъ вице-губернаторомъ) раньше истеченія срока его полномочій и не явился на собраніе для дачи отчета въ своихъ дѣйствіяхъ по должности предсѣдателя управы". Червинскій ставилъ при этомъ Искрицкому въ вину, что „онъ съ намѣреннымъ разсчетомъ превратилъ земскій выборъ въ средство сдѣлать административную карьеру".

[1]) См. т. I, стр. 185. Въ нѣкоторыхъ уѣздахъ земства довольно рано совершили это переложеніе, въ другихъ же дѣло затянулось. Напр., за 1867—75 гг. на это было ассигновано: Нѣжинскимъ—$45._8$ т. р., Борзенскимъ—$28._7$ т., Сосницкимъ—$22._3$ т., Кролевецкимъ—$19._7$ т. р. и т. д., а Остерскимъ—ничего, Стародубскимъ—$1._2$ т., Мглинскимъ—$6._5$ т. и пр. („Земскій сборникъ Черниговской губ." 1875 г. № 1—3).

[2]) А. К. Анастасьевъ участвовалъ въ работахъ Кахановской комиссіи, гдѣ примкнулъ къ „меньшинству" Пазухина и Бехтѣева, и въ подготовкѣ реформы 12 іюля

На-ряду съ Анастасьевымъ въ 80-хъ годахъ въ Черниговской губерніи проявилъ себя и директоръ народныхъ училищъ Ждановичъ, бывшій гласный, извѣстный руководитель правыхъ въ 70-хъ годахъ (т. III, стр. 180). Въ 1888 году онъ представилъ министру народнаго просвѣщенія записку, въ которой подвергъ рѣзкимъ нападкамъ земскую школу. „Позабывши типъ нашей стародавней церковной школы,—писалъ онъ,—мы принялись основывать наши новыя народныя училища по образцу западно-европейскихъ протестантскихъ, съ ихъ анализомъ, воспитывающимъ разсудокъ, а не сердце, и съ ихъ натуръ-философіею, а потому совершенно противныхъ православной вѣрѣ и нашему народному міросозерцанію. Наши непрошенные радѣтели народнаго образованія—земскіе дилетанты-педагоги, слѣпые послѣдователи взглядовъ бар. Корфа, старались навязать нашей школѣ массу различныхъ утилитарныхъ знаній . . . Скоро понялъ русскій простолюдинъ . . . всю непригодность новой земской школы и сталъ къ ней холоденъ; новая же церковно-приходская школа . . . сразу оттѣнила все непотребство и всю ядовитость несродной намъ натуръ-философской школы (земской)“.

Въ той же запискѣ Ждановичъ высказывался за закрытіе учительскихъ семинарій, такъ какъ уже сильно „чувствуется избытокъ въ предложеніи учительскаго труда и дальнѣйшее существованіе семинарій только увеличитъ число людей, недовольныхъ своимъ положеніемъ“ [1])

Къ серединѣ 90-хъ годовъ, какъ мы сказали, Черниговское земство опять оживаетъ. Въ 1894 году учреждаются школьно-строительный фондъ (къ 1897 году онъ достигалъ 300 т. р.) и книжный складъ; въ 1895 году постановлено ассигновывать на сельскія библіотеки по 15 т. р. ежегодно въ теченіе четырехъ лѣтъ (но отклонено предложеніе управы объ организаціи школьнаго бюро); принимаются мѣры къ содѣйствію кустарнымъ промысламъ и въ 1896 году учреждается кустарный складъ въ г. Кролевцѣ (т. II, стр. 242); реформируется обязательное и добровольное страхованіе строеній и вводится страхованіе движимости (разработка лежала на А. П. Шликевичѣ), упорядочивается страховое управленіе и т. д. Въ 1897 — 99 гг. дебатировался вопросъ о всеобщемъ обученіи, близкое участіе въ разработкѣ котораго принимали А. А. Русовъ, Е. И. Малявко и А. А. Мухановъ.

Въ 1899 году во главѣ оцѣночной статистики сталъ А. А. Русовъ, и, по его инициативѣ, собраніе ходатайствовало о разрѣшеніи

1889 года. Въ 1893 году онъ былъ назначенъ членомъ Государственнаго Совѣта. За свое пребываніе въ губерніи Анастасьевъ успѣлъ принять соотвѣтствующія мѣры, такъ что нѣкоторые гласные должны были покинуть земство (П. П. Червинскій, В. Е. Варзаръ). Объ его дѣятельности см. „Московскія Вѣдомости“ 1890 г., № 27; 1900 г., №№ 258 и 259; „Сѣверный Вѣстникъ“ 1891 г., VI.

[1]) „Черниговскія Епархіальныя Извѣстія“ 1888 г., № 20.

всероссійскаго съѣзда земскихъ статистиковъ, профессоровъ и проч. для урегулированія оцѣночнаго дѣла. Затѣмъ въ 1899 году учреждено 13 межуѣздныхъ врачебныхъ участковъ (переданы уѣздамъ въ 1909 г.).

Въ общемъ во вторую половину 90-хъ годовъ наступило нѣкоторое затишье. Во главѣ управы въ это время (1896 — 1901 гг.) стоялъ Ф. М. Уманецъ, болѣе умѣренный, чѣмъ В. М. Хижняковъ; многіе радикальные земцы исчезли, настроеніе было колеблющееся и сессіи протекали довольно глухо. „Земское дѣло въ Черниговской губерніи носитъ въ настоящее время характеръ «домашняго спора»,—писалъ С. Д. К-чъ,—губернское земство является чѣмъ-то недоразвившимся, находящимся въ процессѣ формированія“ [1]).

Болѣе видными дѣятелями, выдвинувшимися за 90-ые годы, были кн. Н. Д. Долгоруковъ (въ 1894—99 гг. губернскій предводитель дворянства) [2]) и А. А. Мухановъ (въ 1899—1904 гг. губернскій предводитель). Оба они состояли предсѣдателями постоянной школьной комиссіи.

Въ 1901 году составъ гласныхъ замѣтно обновился и продолжительному безвременью въ исторіи Черниговскаго земства наступилъ конецъ. При выборахъ управы происходила напряженная борьба, въ результатѣ которой предсѣдателемъ былъ избранъ А. А. Свѣчинъ (38 противъ 23), а Ф. М. Уманецъ и Ф. А. Лизогубъ—представители болѣе праваго теченія—оказались забаллотированными. Въ члены управы прошли, между прочимъ, агрономъ А. А. Бакуринскій и П. Н. Солонина [4]).

Съ этого времени наблюдается подъемъ культурной дѣятельности: увеличивается школьно-строительный фондъ, разрабатывается вопросъ о мелкомъ кредитѣ (1902 г.), губернское земство приходитъ уѣздамъ на помощь въ дѣлѣ приглашенія агрономовъ (съ 1904 года) [3]) и т. д. Вмѣстѣ съ тѣмъ губернское земство идетъ въ первыхъ рядахъ и въ политическомъ движеніи того времени: ходатайствуетъ о привлеченіи земскихъ выборныхъ въ правительственныя комиссіи (1903 г.), принимаетъ 5 декабря 1904 года извѣстный адресъ (т. III, стр. 602) и пр. Въ 1903—05 гг. у земства происходилъ рядъ столкновеній съ администраціей.

Въ экстренную сессію 1905 года управа А. А. Свѣчина была почти единогласно переизбрана [5]).

Однако къ концу 1906 года настроеніе собранія измѣнилось. Въ

---

[1]) „Русская Мысль“ 1901 г., IX.

[2]) Онъ скончался отъ сыпного тифа 8 мая 1899 года 42 лѣтъ отъ роду (см. „Недѣля“ 1899 г., № 22).

[3]) Однако къ 1908 году агрономовъ не было все же въ 7 уѣздахъ.

[4]) П. Н. Солонина членомъ губернской управы былъ и въ 1883—98 гг.

[5]) Въ декабрѣ 1905 г. (т. III, стр. 602) губернскіе гласные сложили свои полномочія; затѣмъ они были переизбраны. На экстренномъ собраніи сложила полномочія и управа, послѣ чего опять была избрана.

это время были устранены изъ гласныхъ, какъ подписавшіе выборгское воззваніе, А. А. Мухановъ, И. Л. Шрагъ и Т. В. Локоть; въ предсѣдатели управы вмѣсто А. А. Свѣчина (получилъ 22 голоса) избранъ умѣренный прогрессистъ Н. П. Савицкій. При выборахъ члена Государственнаго Совѣта побѣдила также умѣренная группа, избравъ М. В. Красовскаго. Въ общемъ хотя направленіе съ этого времени нѣсколько перемѣнилось, но земство не вступило на путь ликвидаціи.

Переходя къ обзору уѣздныхъ земствъ, мы должны сказать, что между ними наблюдаются большія различія. Въ то время, какъ въ одникъ шла упорная борьба партій и широко развивалась практическая работа,—другія были неизмѣнно безжизненны и проявляли всегда большую отсталость. Во главѣ шли Черниговское и Борзенское земства.

Въ Черниговскомъ уѣздѣ съ самаго начала гласнымъ былъ А. П. Карпинскій, но его дѣятельность сосредоточивалась въ губернскомъ земствѣ, и Черниговское уѣздное земство до 1874 года было очень глухимъ. Впервые на школы и на медицину было ассигновано лишь въ 1872 году, до этого времени врача не имѣлось. Въ 1874 году въ гласные проходитъ Н. А. Константиновичъ и другіе прогрессивные горожане и дѣятельность усиливается: число врачей въ 1875 году увеличивается до 3 и въ 1877 году—до 5; по предложенію Константиновича (1875 г.) устраиваются при школахъ библіотеки и т. д. Въ 1877 году въ гласные избираются (также отъ города) В. М. Хижняковъ, И. Л. Шрагъ, и инженеръ-технологъ В. Е. Варзаръ [1]). Послѣдній выдвигаетъ вопросъ о стаціонарной врачебной помощи и о новой раскладкѣ. Уже въ 1878 году онъ представилъ разработанныя основанія для обложенія и вопросъ этотъ горячо дебатировался на собраніи, встрѣчая противодѣйствіе землевладѣльцевъ. Раскладка все же была принята, причемъ вновь къ обложенію привлечены винокуренные заводы.

Въ 1880 г. собраніе ходатайствуетъ о передачѣ всего школьнаго дѣла земствамъ и о преподаваніи въ начальныхъ училищахъ на малорусскомъ языкѣ (т. III, стр. 175) и вообще идетъ это время въ первыхъ рядахъ.

Положеніе 1890 года ограничило вліяніе гласныхъ-горожанъ, но все же и послѣ земство продолжало находиться подъ ихъ воздѣйствіемъ, оставаясь прогрессивнымъ и дѣятельнымъ. Попрежнему въ 90-хъ годахъ во главѣ его стоятъ И. Л. Шрагъ и В. М. Хижняковъ, а также врачъ Д. Р. Тризна (въ 1893—1910 гг. предсѣдатель уѣздной, а съ

[1]) Въ 1879—83 гг. онъ былъ мировымъ судьею, въ 1884—88 гг.—непремѣннымъ членомъ крестьянскаго присутствія и въ 1889—91 гг.—предсѣдателемъ уѣздной управы. В. Е. Варзаръ принималъ участіе въ работахъ статистическаго бюро въ 1876—77 гг., въ 1883 году онъ представилъ губернскому собранію проектъ организаціи земельнаго кредита для крестьянъ, а въ 1890 году—докладъ объ осушеніи болотъ; по его инициативѣ губернскимъ земствомъ былъ приглашенъ гидротехникъ (1891 г.).

1911 г. членъ губернской управы) и Г. Н. Глѣбовъ (съ 1890 г. до сихъ поръ предводитель дворянства). Школьное дѣло многимъ обязано Е. И. Малявко (въ 900-хъ годахъ членъ губернской управы).

Усиленно работая въ хозяйственно-культурной области, Черниговское земство активно выступало и съ прогрессивными заявленіями общаго характера. Напр., въ 1904 году оно высказалось за всесословную волость, за реорганизацію земскихъ выборовъ на безсословныхъ началахъ, за активное и пассивное избирательное право для женщинъ и проч.; въ 1906 году собраніе уклонилось отъ выбора членовъ въ землеустроительную комиссію (т. IV, стр. 40).

Выборы 1907 года не произвели перемѣны въ составѣ руководящаго ядра гласныхъ, но въ 1910 году реакція сказалась и тутъ. Между прочимъ, былъ забаллотированъ въ гласные одинъ изъ наиболѣе видныхъ работниковъ—Е. И. Малявко.

Въ Борзенскомъ уѣздѣ съ 1866 года появляется группа прогрессивныхъ гласныхъ, въ лицѣ М. А. Имшенецкаго (до 1869 года предводитель дворянства, а потомъ до 1872 года предсѣдатель управы), Г. Н., В. Н. и Н. Н. Волкъ-Карачевскихъ. Имъ принадлежитъ инициатива устройства губернскимъ земствомъ учительской семинаріи и изданія „Земскаго Сборника"; въ 1867 году по ихъ же предложенію дорожная и почтовая натуральныя повинности въ уѣздѣ переложены въ денежныя.

Въ 1868 году въ собраніе вступаетъ И. И. Петрункевичъ и обращаетъ вниманіе на школьное дѣло. Указавъ на то, что ассигнованные въ 1866 году 750 руб. остаются неизрасходованными, онъ предложилъ избрать комиссію для изслѣдованія народнаго образованія; по его предложенію была утверждена инструкція для членовъ училищнаго совѣта (1868 г.) и принято на земскій счетъ полное содержаніе школъ (1869 г.). „Почему,—говорилъ И. И. Петрункевичъ,—мы всѣ одинаково несемъ дорожныя, постойныя и другія повинности и не считаемъ себя обязанными нести равномѣрно разложенный на всѣ сословія налогъ по народному образованію? Образованіе народа это—главнѣйшая задача всего земства; это—вопросъ его будущности, до сихъ поръ не вызвалъ равномѣрнаго распредѣленія расходовъ по немъ всѣхъ членовъ земства".

Въ слѣдующемъ году собраніе, опять-таки по предложенію И. И. Петрункевича, постановило „образовать школьный фондъ посредствомъ сбора по 4 коп. сер. съ десятины земли . . . до образованія капитала, на %% съ котораго можно бы было содержать въ Борзенскомъ уѣздѣ 60 школъ, полагая на содержаніе школы по 400 руб. сер. на каждую". Въ 1870 г. была учреждена одна изъ первыхъ въ Россіи земскихъ библіотекъ при управѣ. Затѣмъ въ 1869 г., по инициативѣ Петрункевича, земство ходатайствовало „о сообщеніи въ земскія собранія тру-

довъ комиссіи по пересмотру подушныхъ сборовъ, съ дозволеніемъ дать по нимъ свои заключенія".

Тѣмъ временемъ, однако, среди землевладѣльцевъ росла оппозиція противъ широкихъ начинаній земства, и въ 1871 году И. И. Петрункевичъ не прошелъ въ гласные (на выборы явилось 82 человѣка), а М. А. Имшенецкій и Н. Н. Волкъ-Карачевскій были избраны на сельскихъ съѣздахъ. Во главѣ побѣдителей очутился В. И. Бокъ; собраніе отклонило его предложеніе уничтожить школьный фондъ, но ему удалось настоять на отмѣнѣ постановленія о содержаніи школъ исключительно на земскій счетъ. Въ 1874 году снова побѣждаетъ партія И. И. Петрункевича и Н. Н. Волкъ-Карачевскаго и послѣдній избирается предсѣдателемъ управы (въ 1874—80 гг.). Но одержавшіе побѣду не подавляютъ своего противника, а заключаютъ съ нимъ союзъ: Бокъ проходитъ въ мировые судьи (также и Петрункевичъ въ 1874—78 гг.), а прежній предсѣдатель управы М. П. Моисенко—въ члены управы.

Съ 1874 года въ числѣ гласныхъ видимъ В. А. Савича, съ 1877 года—А. П. Карпинскаго и съ 70-хъ же годовъ—художника Н. Н. Ге.

Въ 70-хъ годахъ была реформирована медицина, введена, по предложенію Петрункевича, стаціонарная система (1876 г.), установлено увольненіе врачей земскимъ собраніемъ; въ 1878 году земство ходатайствовало о расширеніи программы начальной школы и постановило (1878 г.), опять-таки по иниціативѣ Петрункевича, измѣнить раскладку, введя для земель прогрессивное (по размѣру владѣній) обложеніе. По протесту губернатора сенатъ, однако, отмѣнилъ это постановленіе.

Послѣ извѣстнаго выступленія И. И. Петрункевичъ быъ высланъ въ Галичъ (оттуда переведенъ въ Смоленскъ, а затѣмъ въ Тверь) и отрѣшенъ отъ должности мирового судьи (1879 г.)[1]). Въ 1880 году онъ былъ избранъ гласнымъ и губернское земство ходатайствовало о возвращеніи его изъ ссылки. Впослѣдствіи кара постигла Г. Н. Волкъ-Карачевскаго и В. А. Савича: въ 1883 году они не были утверждены въ должностяхъ непремѣнныхъ членовъ крестьянскаго присутствія[2]).

Въ началѣ 80-хъ годовъ положеніе прогрессивной партіи пошатнулось; правымъ удалось, между прочимъ, ликвидировать училищный фондъ. Въ 1884 г. умеръ В. А. Савичъ и руководителемъ прогрессистовъ остался Г. Н. Волкъ-Карачевскій. Съ этого времени помѣщики, предводительствуемые А. Я. Конисскимъ, а затѣмъ П. П. и П. И. Товстолѣсами, предпринимаютъ энергичное нападеніе, но до 1887 года

[1]) Т. III, стр. 234.

[2]) Тогда же не были утверждены непремѣнными членами по Городнянскому уѣзду А. З. Туманскій и П. Н. Михно.

безуспѣшно; въ 1886 году въ предсѣдатели управы былъ выбранъ Г. Н. Волкъ-Карачевскій, но не получилъ утвержденія. Избранный затѣмъ членомъ губернской управы, онъ по Высочайшему повелѣнію былъ устраненъ.

Въ 1887—91 гг. во главѣ земства становятся братья Товстолѣсы, противники Г. Н. Волкъ-Карачевскаго. Но съ 1892 года послѣдній снова возвращается къ власти (въ 1892—1902 гг. предсѣдатель управы), хотя временами правые и дѣлаютъ попытки устранить его. Напр., въ 1895 году онъ и вся управа были забаллотированы въ гласные, но крестьянскими голосами переизбраны. Съ 1898 года въ средѣ гласныхъ появляются врачъ Воробьевъ и статистикъ А. А. Русовъ и положеніе прогрессистовъ упрочивается. Съ 1904 года здѣсь былъ гласнымъ также проф. Т. В. Локоть. Реакціей, наступившей въ 1907 году, партія Волкъ-Карачевскаго была еще разъ устранена со сцены.

Въ Городнянскомъ уѣздѣ вначалѣ руководство принадлежало Н. И. Миклашевскому (мировой посредникъ перваго призыва) и А. П. Бакуринскому; земство было изъ отсталыхъ,—напр., въ 1874 г. оно ассигновало на школы лишь 1.600 р. Въ 1874 году въ гласные проходятъ, съ одной стороны, радикальный адвокатъ А. Ф. Линдфорсъ и И. А. Лизогубъ, а съ другой—директоръ земской учительской семинаріи Ждановичъ—одинъ изъ руководителей партіи Неплюева. Сначала Линдфорсу кое-что удается сдѣлать (онъ былъ членомъ училищнаго совѣта и представлялъ обстоятельные доклады), но уже въ 1876—78 гг. вліяніе переходитъ всецѣло къ Ждановичу (т. III, стр. 180 и выше стр. 307), и корреспондентъ „Черниговской Газеты“ могъ съ удовлетвореніемъ отмѣчать, что „безпочвенныя утопіи доморощенныхъ публицистовъ“ не нашли себѣ здѣсь почвы; земство не поддалось „почти общему явленію раздувать смѣты . . . ; 36—37 т. р.,—вотъ та цифра, на которой нѣсколько лѣтъ держится бюджетъ“ (1877 г., № 14).

Въ 1877 году были забаллотированы въ гласные Н. П. Миклашевскій и другіе прогрессивные дѣятели.

На выборахъ 1880 года побѣждаетъ партія А. Ф. Линдфорса, и въ гласные избираются статистикъ П. П. Червинскій и А. З. Туманскій; съ середины 80-хъ годовъ здѣсь встрѣчаемъ также П. Н. Солонину, Н. Н. и И. Н. Миклашевскихъ.

Къ концу 80-хъ годовъ дѣятельность земства опять замираетъ и оживляется лишь въ серединѣ 90-хъ годовъ, главнымъ же образомъ съ 1899 года. Еще въ 1897—98 гг. настроеніе было колеблющееся: собраніе отклонило предложеніе объ учрежденіи медицинскаго совѣта и о введеніи стаціонарной системы и т. д. Но съ 1899 года ясно намѣчается культурный, а затѣмъ и политическій подъемъ. Во главѣ земства становятся А. А. Бакуринскій (гласный съ 1892 г.), А. А. Свѣчинъ

(съ 1901 г.), Н. Н. Миклашевскій (въ 80-хъ и съ 1895 г.)[1]), С. Д. Ренчицкій и М. М. Могилянскій (съ 1904 г.). Въ 1906 году Н. Н. Миклашевскій былъ устраненъ, какъ привлеченный по дѣлу о выборгскомъ воззваніи. А. А. Бакуринскій, въ качествѣ предсѣдателя собранія, допустившаго рѣчь Н. Н. Миклашевскаго, былъ привлеченъ по 2 ч. ст. 1.424 и приговоренъ къ выговору (т. IV, стр. 46).

При выборахъ 1907 и 1910 гг. земство удержалось на прогрессивной позиціи. На-ряду съ Черниговскимъ и Борзенскимъ, Городнянское земство принадлежитъ къ числу наиболѣе передовыхъ въ губерніи.

Новозыбковское земство впервые обновляется въ 1874 году (въ гласные проходятъ С. А. Сребдольскій, А. С. Лашкевичъ и др.). Въ 1876 году, по иниціативѣ П. И. Богинскаго (въ 1880—82 гг. предсѣдатель губернской управы), учреждается школьный фондъ, организуется библіотека при управѣ и пр. Со второй половины 80-хъ годовъ въ собраніи появляются кн. Н. Д. Долгоруковъ, А. А. Мухановъ и А. В. Небольсинъ (съ 1893 года до сихъ поръ предсѣдатель управы). Благодаря кн. Долгорукову и Муханову земская дѣятельность оживляется; напр., въ 1890 году приглашается въ качествѣ помощника предводителя дворянства В. И. Чарнолускій для изслѣдованія школьнаго дѣла, и по его докладу принимается рядъ улучшеній. По его же предложенію была реорганизована тогда и медицина.

Въ общемъ Новозыбковское земство работало все время болѣе или менѣе ровно, въ прогрессивномъ направленіи. Въ послѣдніе годы, съ уходомъ А. А. Муханова, оно очутилось всецѣло въ рукахъ А. В. Небольсина, реакціонныя тенденціи котораго ранѣе находили себѣ противовѣсъ во вліяніи кн. Долгорукова и Муханова.

Конотопское земство одно изъ самыхъ глухихъ и безлюдныхъ. Съ 60-хъ годовъ здѣсь работалъ К. А. Рачинскій[2]), затѣмъ въ 1865—1881 гг. и 1888—1902 гг. предводителемъ дворянства былъ К. Ф. Кулябко. Съ середины 90-хъ годовъ, благодаря П. Н. Кандыбѣ, дѣятельность нѣсколько оживаетъ (Кандыба съ 1895 года предсѣдатель управы), но все же земство продолжаетъ быть отсталымъ и не разъ отвергаетъ прогрессивныя предложенія управы: напр., въ 1897 году о реорганизаціи медицины (въ 1899 г. это осуществлено), въ 1905 году о приглашеніи агро-

---

[1]) Н. Н. Миклашевскій въ 1891 г. былъ членомъ губернской управы; потомъ служилъ членомъ окружного суда. Въ 1906 г. (2 марта) онъ былъ уволенъ отъ этой должности дисциплинарнымъ присутствіемъ, а вскорѣ послѣ того избранъ членомъ первой Государственной Думы. За подписаніе „выборгскаго воззванія" Н. Н. исключенъ изъ числа гласныхъ, причемъ собраніе постановило „выразить глубокое сожалѣніе" объ устраненіи его отъ „полезной общественной дѣятельности". Н. Н. былъ членомъ „Союза Освобожденія", а затѣмъ однимъ изъ видныхъ дѣятелей партіи народной свободы. Скончался онъ въ 1909 г.

[2]) Въ 1874—77 гг. предсѣдатель конотопской, а въ 1867—73 гг. членъ губ. управы.

нома и о принятіи на земскій счетъ хозяйственнаго содержанія школъ и т. д.

Въ Сосницкомъ уѣздѣ съ 60-хъ годовъ власть находилась въ рукахъ прогрессивныхъ гласныхъ: А. П. Карпинскаго, А. С. Лашкевича и И. А. Лизогуба.

Въ 1877 году побѣду одержала партія предводителя дворянства М. М. Демидовскаго (въ 1879—1885 гг. предсѣдатель управы) и провела въ предсѣдатели управы врача Курпленко [1]). И далѣе въ теченіе 80-хъ годовъ происходитъ постоянная борьба „партій", но широкаго обществаннаго смысла она не имѣла. Къ 90-мъ годамъ она затихаетъ и атмосфера нѣсколько оздоровляется. Съ 90-хъ годовъ наблюдается также культурное оживленіе и, въ частности, упорядочивается школьное дѣло (преимущественно трудами А. В. Десницкаго; въ 1898—1904 гг. онъ былъ предсѣдателемъ управы).

Въ Глуховскомъ уѣздѣ въ 60—80-хъ годахъ все, въ сущности, вѣдалъ Н. И. Неплюевъ (въ 1866—1868 гг. членъ управы, въ 1869—73 гг. предсѣдатель ея, въ 1866—1872 гг. уѣздный и въ 1873—1889 гг. губернскій предводитель дворянства) и его креатуры: П. А. Марковичъ (съ 1874 г. до 90-хъ годовъ предводитель дворянства), Ф. Д. Красовскій и Туманскій. Въ 1874 году управѣ, напр., было сдѣлано замѣчаніе за то, что она, произведя переоцѣнку, повысила обложеніе сахарныхъ заводовъ, въ томъ числѣ и завода Н. И. Неплюева.

Съ 1874 года въ средѣ гласныхъ появляется умѣренный прогрессистъ Ф. М. Уманецъ (въ 1896—1901 гг. предсѣдатель губернской управы) [2]) и пытается оживить земство: вноситъ проектъ устройства начальныхъ и высшихъ народныхъ школъ [3]), поднимаетъ вопросъ объ учрежденіи ссудо-сберегательныхъ товариществъ и пр., но сочувствія не встрѣчаетъ. Въ 1886 году онъ баллотировался въ предсѣдатели управы, но былъ забаллотированъ, а избранъ прежній Н. Г. Радченко (предсѣдатель въ 1884—1901 гг.).

Отмѣтимъ, между прочимъ, что въ 1886 году на выборы явилось 30 евре-

---

[1]) „Недѣля" 1878 г., № 13.

[2]) См. т. III, стр. 191.

[3]) Въ 1878 году Ф. М. Уманецъ подалъ въ земское собраніе заявленіе о необходимости реформировать дѣятельность земства по народному образованію. „Первое, на что обращу Ваше вниманіе,—говорилъ онъ,—. . . это то, что мы вообразили будто-бы можно имѣть порядочную, полезную для дѣла школу, не давъ ей приличнаго обезпеченія . . Вторая ошибка наша въ томъ, что мы при самомъ началѣ дѣла поставили себя въ фальшивое отношеніе къ обществамъ по вопросу о народной школѣ. Мы подносили земскую школу въ видѣ подарка обществу и при томъ подносили наиболѣе богатымъ обществамъ, которыя на свой счетъ могли бы се устроить, и отказывали бѣднѣйшимъ. . . Третья ошибка въ томъ, что наши отношенія къ обществамъ и училищамъ не были надлежащимъ образомъ выяснены". Далѣе онъ указывалъ на недостаточность програмы начальной школы.

евъ и провели 1/3 гласныхъ изъ своей среды; это едва ли не единственный случай, когда евреи пытались проникнуть въ земство (т. IV, стр. 215).

Съ 90-хъ годовъ, съ уходомъ Неплюева, положеніе дѣла улучшается,— благодаря главнымъ образомъ, предводителю дворянства В. П. Кочубею; въ 1901 году Радченко былъ забаллотированъ въ предсѣдатели управы и земство ожило еще болѣе, но не надолго; наступившая вскорѣ реакція коснулась и его въ весьма сильной степени.

Относительно остальныхъ уѣздовъ, чтобы не утомлять вниманія читателя перечисленіемъ малозначащихъ именъ и фактовъ, скажемъ лишь нѣсколько словъ. Всѣ они бо́льшею частью крайне глухіе. Довольно широко развита дѣятельность лишь Нѣжинскаго земства и отчасти Кролевецкаго и Козелецкаго (здѣсь работали статистикъ А. П. Шликевичъ и М. В. Красовскій). Особенно же отсталыя земства это—Остерское [1]), Стародубское, Новгородъ-Сѣверское (до 90-хъ годовъ гласнымъ былъ С. С. Псіолъ—одинъ изъ руководителей дворянской партіи) и Суражское (И. Ф. Искрицкій).

Едва ли не самымъ худшимъ является Суражское земство. Напр., въ 1905 году одинъ врачъ приходился здѣсь на 31 тыс. жителей, въ 1898 году одна школа—на 7.,1 тыс. и т. д. Въ 1877 году тутъ было лишь 5 школъ. Н. А. Максимовскій такъ охарактеризовалъ въ 1881 году положеніе школьнаго дѣла: „на громадномъ пространствѣ уѣзда. . . стоятъ, какъ былинки въ полѣ, семь убогихъ лачужекъ съ громкимъ именемъ: «народная школа». . . Не лицемѣря и не обманывая себя, . . . можемъ сказать, что школьнаго дѣла въ уѣздѣ нѣтъ вовсе, а есть лишь одна малопохвальная вывѣска: «семь земскихъ народныхъ школъ». Причина этому. . . лежитъ въ нерадивомъ отношеніи земства къ этому столь важному вопросу. Нежеланіе невѣжественнаго народа заводить у себя школы и посылать туда дѣтей—не можетъ служить отговоркой“. Онъ предложилъ земству принять на свой счетъ „содержаніе школъ, организовать пришкольныя библіотеки и вообще все кореннымъ образомъ реорганизовать.

Въ 1883 году Н. А. Максимовскій былъ избранъ предсѣдателемъ управы, но не утвержденъ, а предсѣдателемъ до 1886 года состоялъ В. А. Чернявскій. Онъ дѣйствовалъ, опираясь на волостныхъ старшинъ, спаивалъ гласныхъ-крестьянъ и т. п. Протестуя противъ его господства и пріемовъ, 16 гласныхъ въ 1885 году покинули собраніе; почувствовавъ свободу, партія Чернявскаго поспѣшила упразднить двухъ вра-

---

[1]) Въ отчетѣ губернатора въ 80-хъ годахъ указывалось на то, что во всѣхъ сферахъ дѣятельности Остерскаго земства „обнаружены хищенія, подкупы и попустительства“. На отчетѣ была положена Высочайшая резолюція: „обратить самое серьезное вниманіе“, и послѣдовало привлеченіе виновныхъ къ отвѣтственности („Историческій обзоръ дѣятельности комитета министровъ“, т. IV, стр. 320).

чей, увеличила ему самому жалованье и убавила налогъ на земли гласныхъ-крестьянъ. Дѣло приняло однако неожиданный оборотъ: Чернявскій по Высочайшему повелѣнію былъ смѣщенъ и всѣ постановленія собранія признаны недѣйствительными [1]). Мѣсто В. А. Чернявскаго занялъ Н. А. Максимовскій.

Здѣсь надо замѣтить, что въ земствахъ Суражскомъ, Мглинскомъ и отчасти Новгородъ-Сѣверскомъ до 90-хъ годовъ крестьяне были представлены весьма значительно; губернскими гласными отъ этихъ уѣздовъ также были обычно крестьяне и казаки.

Окидывая общимъ взглядомъ дѣятельность Черниговскаго земства, мы прежде всего должны указать на преобладаніе среди гласныхъ значительной группы демократической интеллигенціи. Тутъ видимъ и горожанъ (В. М. Хижняковъ, И. Л. Шрагъ, Н. А. Константиновичъ) и представителей свободныхъ профессій вообще (адвокатъ А. Ф. Линдфорсъ, врачъ А. П. Карпинскій, врачъ Д. Р. Тризна, Воробьевъ и многіе другіе),—въ частности рядъ видныхъ земскихъ статистиковъ (П. П. Червинскій, В. Е. Варзаръ, А. П. Шликевичъ, А. А. Русовъ),—и, наконецъ, выдающихся либеральныхъ дѣятелей изъ землевладѣльческой среды (И. И. Петрункевичъ, кн. Н. Д. Долгоруковъ, А. А. Мухановъ, Г. Н. Волкъ-Карачевскій). При всемъ различіи своемъ во взглядахъ они объединялись въ борьбѣ съ дворянами-реакціонерами (Н. И. Неплюевъ, С. С. Псіолъ, И. Ф. Искрицкій, Ждановичъ) и несли въ земскую жизнь творческія начала.

Какъ было сказано, видную роль играли представители разночинной интеллигенціи, но и въ средѣ дворянства прогрессивное движеніе имѣло многихъ сторонниковъ. А мы уже знаемъ, что въ Черниговской губерніи преобладаетъ мелкое и среднее землевладѣніе; здѣсь мало такихъ латифундій, какія встрѣчаемъ въ Екатеринославской и Херсонской, не говоря уже о Бессарабской губерніи. И именно эта интеллигенція придала Черниговскому земству его своеобразный колоритъ; благодаря ей уже въ 70-хъ годахъ партійныя группировки приняли опредѣленный характеръ. Въ 90-хъ годахъ дѣятельность нѣсколько замерла; въ данномъ случаѣ въ рядѣ уѣздовъ можно отмѣтить отрицательное вліяніе реформы 1890 года [2]), но уже съ 1901 года Черниговское земство снова оживаетъ, отражая на себѣ наростающій подъемъ общественнаго движенія; въ 1906—1907 гг. реакція даетъ чувствовать себя (кое-гдѣ въ уѣздахъ) и здѣсь, но сравнительно слабѣе, чѣмъ въ большинствѣ губерній; на-ряду съ Костромскимъ и Уфимскомъ земствами Черниговское въ это время осталось въ общемъ въ рукахъ прогрессивныхъ элементовъ.

---

[1]) „Недѣля" 1885 г., № 47 и 1886 г., № 8.

[2]) За 1877—1905 гг. средній размѣръ дворянскаго землевладѣнія сократился на 45,8%, а Положеніемъ 1890 года цензъ уменьшенъ на 17%.

Харьковская губернія.

Въ Харьковскомъ губернскомъ земствѣ въ 60-хъ годахъ преобладаніе принадлежало крупнымъ землевладѣльцамъ и они энергично противились стремленію Купянскаго и Волчанскаго уѣздовъ переложить натуральныя повинности (т. III, стр. 80)

На выборахъ 1868 года оппозиція, имѣвшая во главѣ проф. Е. С. Гордѣенко, З. И. Бекарюкова, А. А. Телятникова и проф. Делярю, нѣсколько усилилась. Ей удалось провести въ предсѣдатели управы умѣреннаго прогрессиста А. И. Іонина (мировой посредникъ перваго призыва, въ 1865—1867 гг. членъ, а въ 1868—1874 гг. предсѣдатель управы [1]), настоять на ходатайствѣ объ отмѣнѣ акциза на соль (1868 г.) и объ ослабленіи классицизма (1868 г.); затѣмъ въ 1869 г. собраніе отвергло проектъ земскаго банка подъ залогъ земель, долженствовавшаго оперировать на суммы продовольственнаго капитала. Протестуя противъ этого, группа землевладѣльцевъ покинула засѣданіе [2]). Наконецъ, въ 1870 году было возбуждено ходатайство объ отмѣнѣ тѣлеснаго наказанія.

Въ 1871 году перевѣсъ снова оказывается на сторонѣ дворянской группы, и собраніе высказывается,—на-ряду съ Бессарабскимъ и Херсонскимъ земствами,—за сохраненіе подушной подати (т. I, стр. 162), ходатайствуя вмѣстѣ съ тѣмъ о томъ, чтобы вопросъ о переложеніи подушной подати былъ рѣшенъ „въ высшихъ правительственныхъ учрежденіяхъ при участіи представителей отъ земства". Въ 1872 году выдвигается вопросъ объ усиленіи репрессій для сельскихъ рабочихъ (т. II, стр. 108) и т. д.

Отношеніе въ это время къ губернскому земству оппозиціи (во главѣ ея были Харьковскій, Волчанскій и Купянскій уѣзды) характеризуется слѣдующимъ фактомъ. Въ 1872 году, когда въ харьковскомъ уѣздномъ собраніи Е. М. Делярю возбудилъ вопросъ о введеніи въ земскіе выборы принципа территоріальности, собраніе нашло „излишнимъ" обращаться въ губернское земство, такъ какъ подобныя попытки Е. С. Гордѣенко дважды оканчивались неудачей, и ходатайствовало о томъ помимо губернскаго земства.

---

[1]) Въ 1865—67 гг. предсѣдателемъ губ. управы былъ А. Ф. Бантышъ.

[2]) Въ 1876 году, несмотря на протесты меньшинства, собраніе все-таки ходатайствовало объ обращеніи въ фондъ банка 300 т. р. изъ продовольственнаго капитала.

Въ 1874 году власть переходитъ къ оппозиціи,—во главѣ управы становятся З. И. Бекарюковъ (мировой посредникъ перваго призыва, въ 1874—1885 гг. предсѣдатель управы) и А. А. Телятниковъ (членъ управы), а позже также и И. О. Фесенко—сотрудникъ „Земства", „Земскаго Обзора" и другихъ прогрессивныхъ изданій. Собственно руководителемъ группы былъ проф. Е. С. Гордѣенко, главнымъ же ея работникомъ являлся З. И. Бекарюковъ. По его инициативѣ въ 1877 году постановлено устроить 11 образцовыхъ двухклассныхъ училищъ; въ томъ же году ассигновано 10 тыс. р. для выдачи безпроцентныхъ ссудъ на постройку и ремонтъ школъ; въ 1878 году, по предложенію З. И. Бекарюкова, учрежденъ книжный складъ при губернской, а затѣмъ и при уѣздныхъ управахъ. Въ данное время земскія партіи не пріобрѣли еще такой обособленности, какъ это было, напр., въ Черниговской губерніи; но въ 1880—81 гг. и здѣсь борьба вспыхнула съ большой силой. Прогрессистамъ еще удавалось проводить сравнительно легко извѣстныя намъ политическія заявленія (т. III, стр. 230, 232, 233 и 262), но въ области соціальныхъ отношеній партія крѣпостниковъ, имѣвшая руководителемъ А. Р. Шидловскаго (спачала валковскій предсѣдатель управы, въ 1876—1887 гг. губернскій предводитель дворянства, а затѣмъ орловскій губернаторъ) [1], оказывала упорное сопротивленіе и иногда побѣждала. О борьбѣ группы Шидловскаго противъ организаціи земельнаго кредита для крестьянъ мы уже говорили (т. II, стр. 68 и т. Ш, стр. 284). Когда собраніе все-таки высказалось за расширеніе крестьянскаго землевладѣнія, А. Р. Шидловскій провелъ въ дворянскомъ собраніи контръ-ходатайство объ учрежденіи дворянскаго земельнаго банка (т. Ш, стр. 303).

Въ общемъ группа Е. С. Гордѣенко и З. И. Бекарюкова одержала въ 1881 году побѣду, хотя и правымъ удалось настоять, напр., на ходатайствѣ въ пользу обязательныхъ общественныхъ запашекъ.

Послѣ оживленія въ 1879—1881 гг. наступило затишье, продолжавшееся до середины 90-хъ годовъ. Это время у власти находилась та же партія. Въ 1886 году З. И. Бекарюковъ умеръ [2]) и его смѣнилъ

[1]) Объ А. Р. Шидловскомъ см. т. III, стр. 284 и 303. Послѣ него губернскими предводителями были: гр. В. А. Капнистъ (1888—1899 гг.), С. Н. Курченинновъ (1900—1902 гг.), Г. А. Фирсовъ (1903—1906 гг.) и Н. А. Ребиндеръ (1907—1908 гг.).

[2]) 21 декабря 1883 года передъ переизбраніемъ въ предсѣдатели З. И. Бекарюковъ произнесъ большую рѣчь о значеніи земскихъ учрежденій. „Тяжелое положеніе, въ которое поставлено земство . . . ,—говорилъ онъ,—не мало затрудняетъ выполненіе обязанностей предсѣдателя. Успѣхъ его дѣятельности возможенъ только при полномъ довѣріи, при постоянной поддержкѣ со стороны гг. членовъ губернскаго земскаго собранія . . . Если впослѣдствіи я потеряю то довѣріе, которымъ пользуюсь теперь, то сочту себя обязаннымъ уступить мѣсто другому. Земскія учрежденія стоятъ высоко въ общественномъ мнѣніи и на нихъ возлагаются большія надежды". Указавъ далѣе на то, что земства должны показывать примѣръ „строгаго и неуклон-

представитель того же теченія, хотя и менѣе яркій, П. В. Кондратьевъ (въ 1881—1886 гг. предсѣдатель ахтырской и 1887—1899 гг. губернской управы).

Съ 90-хъ годовъ въ земство вступаетъ рядъ новыхъ силъ (прив.-доц. Н. Н. Баженовъ, агрономъ В. Г. Колокольцовъ, врачъ Е. Р. Клевезаль и др.) и земство оживаетъ. Собственно поворотнымъ пунктомъ явилась сессія 1897 года, когда по докладу Н. Н. Ковалевскаго состоялось постановленіе объ ассигнованіи 200 т. р. на школьное дѣло (т. I, стр. 524). Ранѣе этого, съ 1896 года, земство стало выдавать харьковскому обществу грамотности пособіе на устройство библіотекъ, организовало санитарное бюро (1896 года); затѣмъ въ 1897 году учреждена школьная комиссія и въ 1899 году—школьное бюро.

Эти начинанія возбудили неудовольствіе въ средѣ гласныхъ-помѣщиковъ, громко стали раздаваться голоса „уѣздниковъ“ противъ губернскаго земства и противъ увеличенія смѣты. Указанное выше ассигнованіе 200 т. р. было принято лишь большинствомъ 26 голосовъ противъ 22; руководителями меньшинства выступили: Н. П. Енишерловъ, М. Е. Гордѣенко, А. А. Кириловъ и значительно поправѣвшій къ этому времени А. А. Телятниковъ. Въ 1898 году они сплотились и забаллотировали въ предсѣдатели управы П. В. Кондратьева (29 и 34 голосовъ), выбравъ на его мѣсто М. Е. Гордѣенко (36 и 27).

Въ 900-хъ годахъ прогрессивное теченіе усиливается и въ 1903 году, съ выборомъ въ предсѣдатели энергичнаго В. Г. Колокольцова, оно снова становится у власти. Этому предшествовала рѣшительная борьба противъ старой управы (М. Е. Гордѣенко умеръ въ 1903 году). Въ 1903 году собранію былъ представленъ докладъ комиссіи, въ которомъ указывалось, что „многіе важные вопросы земскаго дѣла не вызвали къ себѣ со стороны управы должнаго вниманія“ и что управа не реагировала на незаконное постановленіе губернскаго присутствія [1]). „Собраніе,—писала комиссія,—должно постановить, чтобы управа руковод-

---

наго выполненія закона“, онъ продолжалъ: „но земство не должно допускать другія вѣдомства вторгаться въ свои обязанности“. „Наше назначеніе,—закончилъ З. Н. Бекарюковъ,—въ томъ, чтобы любить земство, быть преданными своему дѣлу и положить свою душу, всѣ силы свои на пользу народную“.

[1]) Губернское присутствіе внесло въ смѣту 1903 года рядъ произвольныхъ измѣненій, опираясь на то, что смѣта составлена съ превышеніемъ 3%-ой нормы. Комиссія вполнѣ правильно отмѣтила, что „даже соглашеніе двухъ министровъ еще недостаточно для какихъ-либо измѣненій въ постановленіяхъ собраній. Такія измѣненія могутъ быть дѣлаемы по предложенію министровъ самими собраніями или же по представленію министровъ—комитетомъ министровъ и Государственнымъ Совѣтомъ. Въ данномъ случаѣ измѣненія произведены самостоятельно губернскимъ присутствіемъ, а одно изъ этихъ измѣненій (объ увеличеніи смѣтнаго назначенія на составленіе оборотнаго капитала) такого свойства, что оно могло бы быть произведено только Государственнымъ Совѣтомъ, т. е. самымъ высшимъ государственнымъ учрежденіемъ“.

ствовалась въ своихъ дѣйствіяхъ исключительно постановленіями собранія и указаніями закона, а о распоряженіяхъ административныхъ лицъ и учрежденій, несогласныхъ съ закономъ или постановленіями собранія доводила бы, предварительно приведенія ихъ въ исполненіе, до свѣдѣнія собранія для обжалованія ихъ въ установленномъ порядкѣ".

Далѣе въ докладѣ подвергаются критикѣ нѣкоторыя постановленія губернскаго присутствія, а также дѣйствія губернатора по утвержденію земскихъ служащихъ.

Чтобы пояснить и остроту вопроса, и позицію управы, необходимо сказать, что въ 1902—1903 гг. губернаторомъ былъ кн. И. М. Оболенскій, съ которымъ земство вело упорную борьбу [1]). Открывая въ 1902 году губернское собраніе, кн. Оболенскій говорилъ: „я знаю много земствъ, но такихъ земскихъ учрежденій, какъ у васъ, я не видѣлъ. Назадъ тому 25 лѣтъ въ одномъ изъ большихъ городовъ губерніи были устроены бараки для плѣнныхъ турокъ, и въ настоящее время эти бараки называются земской больницей. Заразныя отдѣленія въ нихъ вмѣщаютъ зараженныхъ, могущихъ передавать болѣзни другъ другу. Я думаю, что все это проистекаетъ не только отъ отсутствія средствъ, но и отъ многихъ другихъ причинъ. На этотъ явный фактъ я вамъ указываю. Въ нынѣшнемъ году я особенно внимательно обратился къ изученію смѣтъ и отчетовъ... Почти во всѣхъ земствахъ нѣтъ оборотныхъ капиталовъ; характеръ этихъ капиталовъ, вопреки законамъ, извращенъ, они только состоятъ на счету въ кассахъ,—оборотныхъ капиталовъ у васъ нѣтъ... Я полагаю, что многіе изъ васъ могутъ отвѣтить мнѣ, что оборотныхъ капиталовъ нѣтъ потому, что надзоръ, предыдущій до меня, не требовалъ ихъ. Я, какъ давній земецъ, привыкъ думать, что не отъ губернской канцеляріи и не отъ дѣятельности только губернатора зависитъ правильное теченіе земскихъ дѣлъ, а отъ самихъ земствъ и земскихъ гласныхъ. Затѣмъ есть одно частное обстоятельство. Въ жизни Волчанскаго уѣзда нѣтъ указаній, чтобы ревизіонными комиссіями были провѣрены дѣйствія прежнихъ управъ; нѣтъ ни одного счета спеціальныхъ капиталовъ".

Обсудивъ эту рѣчь, земское собраніе постановило: „1) сдѣланныя указанія на недостатки больницы въ одномъ изъ большихъ городовъ губерніи, помѣщенной въ баракахъ, устроенныхъ 25 лѣтъ тому назадъ для плѣнныхъ турокъ, оставить безъ разсмотрѣнія; 2) признать, что харьковское губернское собраніе и ея исполнительный органъ управа всегда раздѣляли тотъ взглядъ, что они должны руководствоваться указаніями закона, и собраніе выражаетъ увѣренность, что управа и на

[1]) До этого времени у земства и мѣстной администраціи были самыя благожелательныя отношенія, и еще въ 1898 году, напр., ни одно изъ постановленій уѣздныхъ собраній не было опротестовано.

будущее время будетъ придерживаться того же направленія; 3) принести жалобу въ правительствующій сенатъ на то, что г. харьковскій губернаторъ въ рѣчи, сказанной имъ при открытіи собранія, сдѣлалъ рѣзкія, оскорбительныя для собранія осужденія земскихъ учрежденій губерніи, безъ указанія на какіе-либо недостатки, которые могли быть исправлены губернскимъ земскимъ собраніемъ [1]); 4) довести до свѣдѣнія г. министра внутреннихъ дѣлъ, что такія оскорбительныя рѣчи г. губернатора волнуютъ собраніе и лишаютъ того спокойствія, которое необходимо при рѣшеніи серьезныхъ дѣлъ, ввѣренныхъ земскимъ учрежденіямъ".

Годъ спустя, открывая собраніе, губернаторъ подвергъ рѣзкой критикѣ земское дорожное хозяйство. „Надѣюсь,—сказалъ онъ,—что всѣ эти замѣчанія будутъ вами приняты во вниманіе, и на будущее время мнѣ не придется встрѣчаться съ такими несообразностями".

Періодъ 1903—1905 гг. отличается большимъ оживленіемъ земской дѣятельности и подъемомъ оппозиціоннаго настроенія. Но уже къ концу этого времени замѣчается замедленіе темпа поступательнаго движенія. Въ 1905 году В. Г. Колокольцева смѣняетъ болѣе умѣренный по своимъ взглядамъ кн. А. Д. Голицынъ (членъ 3-ей Государственной Думы), затѣмъ въ 1906 году земство лишается ряда видныхъ дѣятелей (М. Д. Делярю, Ф. П. Иваницкій, Н. Н. Ковалевскій и П. М. Линтваревъ, какъ „выборжцы", устраняются; Е. Р. Клевезаль былъ арестованъ), и во главѣ его становится группа правыхъ гласныхъ, руководимая Н. И. Енишерловымъ, Бантышомъ, Бичъ-Лубенскимъ и Л. Д. Лесевицкимъ [2]). Послѣдній въ 1907 году былъ избранъ предсѣдателемъ управы.

Въ жизни нѣкоторыхъ уѣздныхъ земствъ мы наблюдаемъ періоды значительнаго оживленія и борьбы, наоборотъ—въ другихъ все время царитъ застой и господствуетъ та или другая сплоченная группа. Долгое время одно изъ первыхъ мѣстъ занимало Харьковское земство. Съ самаго начала и до 90-хъ годовъ здѣсь работала группа горожанъ (проф. Е. С. Гордѣенко, Д. М. Делярю, Е. М. Делярю и др.), а также Н. Е. Ковалевскій (въ 1871—1885 гг. предсѣдатель управы, а въ 1874—85 гг. и предводитель дворянства). Послѣдній вначалѣ примыкалъ къ дворянской партіи, но затѣмъ измѣнился. Душой земства былъ

[1]) О рѣшеніи сената см. Н. П. Кузнецовъ. „Систематическій сводъ указовъ сената", т. III, стр. 53—60.

[2]) Въ началѣ 1906 года вліяніе прогрессивныхъ гласныхъ было еще довольно значительно. Такъ, 21 марта, послѣ горячихъ преній имъ удалось провести резолюцію, предложенную Н. Н. Ковалевскимъ, съ протестомъ „противъ массовыхъ заключеній общественныхъ дѣятелей въ тюрьмы, въ административномъ порядкѣ, безъ судебнаго постановленія". Ближайшій поводъ къ возбужденію вопроса былъ данъ арестомъ губернскихъ гласныхъ П. М. Линтварева и Е. Р. Клевезаля.

Е. С. Гордѣенко (въ 1865—1870 гг. предсѣдатель управы),—извѣстный земецъ-конституціоналистъ, одинъ изъ руководителей земскаго оппозиціоннаго движенія начала 80-хъ годовъ. По его почину Харьковское земство принимало извѣстные намъ адреса 1879—1880 гг. Онъ являлся также иниціаторомъ земскихъ заявленій въ пользу ослабленія системы классицизма (въ 1868 и 1889 гг.). Къ практической работѣ Гордѣенко близко не стоялъ, хотя все-таки благодаря ему возникли нѣкоторыя прогрессивныя начинанія. Напр., по его предложенію въ 60-хъ годахъ созывались съѣзды волостныхъ старшинъ „для совѣщаній по дѣламъ хозяйства, для узнанія нуждъ крестьянъ и для объясненія имъ правительственныхъ распоряженій", но съ 1872 года такія совѣщанія „по независящимъ обстоятельствамъ" прекратились [1]. Въ 1880 году, по мысли Гордѣенко, былъ приглашенъ уѣздный статистикъ П. С. Ефименко.

Несмотря на общее прогрессивное направленіе, Харьковское земство долгое время не развивало своего хозяйства; напр., до 1878 года оно имѣло лишь одного врача, въ 1877 году на медицину было ассигновано $4._4$%, а на школы—$5._8$% смѣты.

Въ 1885 г. изъ земства ушелъ много работавшій здѣсь Н. Е. Ковалевскій, составъ гласныхъ значительно измѣнился и земство стало болѣе глухимъ; при этомъ слѣдуетъ отмѣтить, что горожане начинаютъ меньше посѣщать собраніе и руководство переходитъ къ землевладѣльцамъ. Реформа 1890 г. закрѣпила это положеніе, передавъ земство всецѣло въ руки землевладѣльцевъ: кн. П. Д. Святополка-Мірскаго (въ 1892—1894 гг. предводитель дворянства, впослѣдствіи министръ внутреннихъ дѣлъ), В. Ф. фонъ-деръ-Лауница (въ 1895—1901 гг. предводитель дворянства, а впослѣдствіи с.-петербургскій градоначальникъ) и кн. К. Н. Гагарина (въ 1896—1900 гг. предсѣдатель управы). Съ 1901 года во главѣ земства становится кн. А. Д. Голицынъ и оно нѣсколько оживаетъ, но все-таки не получаетъ того значенія, какое имѣло въ земской жизни губерніи до середины 80-хъ годовъ.

Волчанское земство всегда выдѣлялось среди земствъ Харьковской губерніи размахомъ своей дѣятельности, а послѣднія лѣтъ 15 оно заняло одно изъ первыхъ мѣстъ въ земской Россіи вообще.

Въ 60—70-хъ годахъ во главѣ его стояли З. И., В. И. и Д. И. Бекарюковы, носители традицій 60-хъ годовъ. Особенно много работалъ В. И. Бекарюковъ, тогда какъ З. И. былъ отвлеченъ больше службою въ качествѣ предсѣдателя губернской управы. Энергичнымъ дѣятелемъ являлся также Ф. С. Чайковскій (до 1880 года секретарь управы, въ 1880—1887 гг. предсѣдатель ея, а потомъ мировой судья). Уже въ 1877 году собраніе затрачивало на школы $22._4$%, а

[1]) Въ 1871 году, по заявленію волостного старшины Петровскаго, собраніе ходатайствовало о разрѣшеніи устраивать такіе съѣзды.

на медицину—29.₇% смѣты,—по тому времени очень много. Къ 1880 году было открыто 44 школы и къ 1874 году имѣлось 4 врача [1]). Въ 80-хъ годахъ работа ослабѣваетъ. Такъ, за 1877—1890 гг. смѣта увеличилась всего лишь съ 95 до 96 т. р., число школъ за это время возросло только до 54, а число врачей оставалось неизмѣннымъ (пятый врачъ приглашенъ съ 1896 года).

Съ конца 80-хъ годовъ земство измѣняетъ своимъ традиціямъ; во главѣ его становится А. М. Федосѣевъ (предсѣдатель управы въ 1888—1900 гг.), а В. И. Бекарюковъ переходитъ въ оппозицію [2]). Въ 1892 году старые гласные дѣлаютъ попытку снова взять дѣло въ свои руки, но встрѣчаютъ организованное противодѣйствіе. Вотъ какъ описывалъ выборы „Вѣстникъ Европы": „выборамъ въ гласные предшествовала агитація, девизомъ которой могли бы служить слова, приписываемыя одному изъ агитаторовъ: «въ земствѣ образованные люди не нужны»... На дворянскомъ собраніи не выбрано ни одно лицо съ высшимъ образованіемъ; два такихъ забаллотированы, а предводитель дворянства, безсмѣнный гласный съ 1865 года (гр. Гендриковъ), отказался баллотироваться. Изъ присутствовавшихъ избрано 10 и 10 отсутствовавшихъ" (1892 г., X). Въ гласные прошелъ, между прочимъ, кн. М. Л. Шаховской—сотрудникъ „Московскихъ Вѣдомостей"; В. И. Бекарюковъ отказался баллотироваться.

Въ 1895 году оппозиціи удается одержать частичную побѣду; въ гласные, а затѣмъ и въ члены управы избираются: агрономъ В. Г. Колокольцовъ и инженеръ М. Д. Делярю. Дѣятельность земства нѣсколько оживаетъ,—учреждается сельскохозяйственный складъ (1896 г.), К. З. Бекарюковъ и В. Г. Колокольцовъ вносятъ проектъ введенія всеобщаго обученія (1896 г.) и т. д. Но прогрессивные гласные были въ меньшинствѣ, во главѣ же земства стояли: предсѣдатель управы Федосѣевъ и земскіе начальники Земборскій и Велинскій. Въ 1896—1897 гг. на собраніи происходилъ рядъ острыхъ столкновеній. Прежде всего собраніе отклонило (15 и 13) проектъ всеобщаго обученія, признавъ его „несвоевременнымъ" (1896 г.); было отвергнуто также и предложеніе объ обращеніи на всеобщее обученіе суммъ, образовавшихся отъ уменьшенія по манифесту 1896 г. казенныхъ повинностей на 5 к. съ дес. [3]).

Въ 1897 году члены управы В. Г. Колокольцовъ и М. Д. Де-

[1]) Здѣсь врачами служили: Е. В. Святловскій, впослѣдствіи завѣдующій медико-санитарнымъ бюро Полтавскаго земства, М. К. Поповъ—членъ второй Государственной Думы, врачъ городской больницы нѣсколько десятковъ лѣтъ,—и гласный Гиринъ. М. К. Попову земская медицина уѣзда обязана очень многимъ. Послѣдніе годы онъ недолго былъ гласнымъ.

[2]) З. И. Бекарюковъ въ 1886 г. скончался (выше стр. 318).

[3]) К. З. Бекарюковъ подалъ особое мнѣніе „о законности постановленій волчанскаго земскаго собранія 5—7 октября 1896 года". Онъ указывалъ, что эти

лярю указали на рядъ злоупотребленій предсѣдателя А. М. Федосѣева; собраніе выразило ему недовѣріе, изъяло изъ его вѣдѣнія кассу, но въ 1898 году все-таки снова переизбрало предсѣдателемъ.

На выборахъ 1898 года В. Г. Колокольцовъ (также и К. З. Бекарюковъ) былъ забаллотированъ, но присутствовалъ на собраніи въ качествѣ депутата отъ вѣдомства государственныхъ имуществъ [1]). Во второй половинѣ 90-хъ годовъ онъ состоялъ также „помощникомъ предводителя дворянства по надзору за народнымъ образованіемъ въ уѣздѣ“.

Трехлѣтіе 1898—1900 гг. протекало подъ флагомъ оппозиціи всему, что было заподозрѣно въ либерализмѣ. Въ 1900 году, напр., собраніе выразило протестъ противъ „вторженія“ губернскаго земства „въ область интересовъ, составляющихъ предметъ исключительнаго вѣдѣнія уѣздныхъ земствъ“ (по поводу ассигнованія 200 т. р. на школы).

Въ 1901 г. партія Колокольцова одерживаетъ, наконецъ, полную побѣду; самъ онъ избирается предсѣдателемъ, а М. Д. Делярю—безплатнымъ членомъ управы. Съ этого времени дѣятельность земства во всѣхъ областяхъ начинаетъ развиваться усиленнымъ темпомъ; особенно это слѣдуетъ сказать про школьное дѣло. Число школъ за 1899—1908 гг. возросло съ 77 до 154 съ 265 комплектами, въ 1903 году собраніе прекращаетъ субсидированіе церковныхъ школъ, въ 1905 году принимаетъ на земскій счетъ хозяйственное содержаніе училищъ и ходатайствуетъ о передачѣ всего дѣла начальнаго обученія въ вѣдѣніе мѣстнаго самоуправленія, образуетъ школьную комиссію съ участіемъ учителей и ходатайствуетъ (1904 г.) о преобразованіи 35 земскихъ школъ въ двухклассныя, типа министерскихъ и т. д. Вдохновителемъ всѣхъ начинаній является В. Г. Колокольцовъ. „Все, что сдѣлано Волчанскимъ земствомъ за послѣднія 15—18 лѣтъ,—справедливо пишетъ бар. Р. Ю. Будбергъ,—носитъ на себѣ слѣды работы В. Г. Колокольцова“ [2]).

Въ 1903 году В. Г. Колокольцовъ выбирается предсѣдателемъ губернской управы [3]), а въ 1906—1908 гг. мы снова видимъ его предсѣ-

постановленія лишены законности, такъ какъ земскіе начальники, и особенно г. Земборскій, оказывали давленіе на гласныхъ-крестьянъ. Напр., передъ однимъ изъ голосованій Земборскій обратился къ Касьяненко со слѣдующими словами: „скажи, чтобы встали“. Также вели себя земскіе начальники и въ другихъ случаяхъ. Въ слѣдующему году К. З. Бекарюковъ представилъ докладъ о лишеніи земскихъ начальниковъ права быть гласными. В. В. Ширковъ, В. А. Задонскій и другіе настаивали на томъ, чтобы „признать предложеніе Бекарюкова оскорбительнымъ для собранія и не допустить обсужденіе этого предложенія“. Это и было принято собраніемъ.

[1]) В. А. Задонскій противъ этого протестовалъ и просилъ занести въ протоколъ, что назначеніе В. Г. Колокольцова „является фактическимъ уничтоженіемъ санкціонированныхъ закономъ прерогативъ выборнаго начала“.

[2]) „Земское Дѣло“ 1910 г., №№ 6 и 7.

[3]) Въ 1904—05 гг. предсѣдателемъ управы былъ дѣятельный С. А. Задонскій, которому немало обязано Волчанское земство; одно время онъ служилъ членомъ губ. управы.

дателемъ управы Волчанскаго земства, которое избѣжало реакціи. Избранный председателемъ и въ 1908 году, Колокольцовъ не былъ утвержденъ, тогда онъ является въ качествѣ уполномоченнаго по ст. 105, а затѣмъ и секретаремъ управы. Въ 1910 г. онъ снова былъ избранъ предсѣдателемъ управы. Реакція, какъ мы сказали, не отразилась на земствѣ, но собраніе 1908 года, при новомъ составѣ гласныхъ, протекало бурно. Дѣло въ томъ, что Колокольцовъ, опасаясь измѣненія состава гласныхъ (1908 г.) въ реакціонномъ смыслѣ, поспѣшилъ въ 1907 году затратить, безъ достаточныхъ формальныхъ основаній, 120 т. р. на школьное строительство. Предложеніе о преданіи Колокольцова суду было однако отклонено и постановлено повѣсить въ школахъ его портреты.

Въ 1909 году собраніе ввело участковую агрономію, увеличивъ число агрономовъ съ 3 до 7. Въ 1910 г. на одного врача приходилось $13._2$ т. жителей и радіусъ участка равнялся $8._5$ верстамъ.

Рѣзко выдѣляясь размахомъ своей дѣятельности, Волчанское земство было принуждено довести земельное обложеніе до чрезвычайно высокаго уровня [1]).

Купянское земство, руководимое „шестидесятниками" А. А. и И. А. Телятниковыми, въ 60—80-хъ годахъ выступало весьма ярко [2]). Оно энергично, но безуспѣшно боролось противъ нежеланія губернскаго земства переложить натуральныя повинности, само переложивъ ихъ уже въ 60-хъ годахъ [3]); по иниціативѣ А. А. Телятникова оно выдвигало въ 1876—1881 гг. вопросъ объ организаціи земельнаго кредита для крестьянъ. Въ 1887 году А. А. Телятниковъ выступилъ съ предложеніемъ ходатайствовать о предоставленіи избирательныхъ правъ въ земствѣ женщинамъ. Въ 1888 г., по предложенію А. А. Телятникова, Купянское земство ходатайствовало „объ узаконеніи, чтобы при общинномъ вла-

[1]) Въ 1910 г. обложеніе 1 дес. составляло $199^1/_2$ к. на уѣздныя и $41._9$ к. на губернскія потребности,—максимальное въ земской Россіи.

[2] И. А. Телятниковъ въ 1876—1883 гг. предсѣдатель управы и въ 1867—1869, 1870—1881 гг. предводитель дворянства, а А. А. Телятниковъ продолжительное время членъ губернской управы.

[3]) Подробно объ этомъ см. т. III, стр. 80. По поводу протеста губернатора относительно переложенія натуральныхъ повинностей (1867 г.) купянская управа указывала, между прочимъ, что „самый характеръ реформъ, основанный на Положеніи 19 февраля и Положеніи о земскихъ учрежденіяхъ, говоритъ за то, что Верховный Преобразователь имѣлъ въ виду высокую цѣль достигнуть общаго благосостоянія общими средствами"; „для этой-то цѣли, —по мнѣнію управы, и было поставлено въ обязанность земскимъ учрежденіямъ при составленіи раскладки имѣть въ виду уравнительность. Земство уѣзда безъ различія сословій одинаково заинтересовано въ томъ, чтобы веденіе хозяйства его было производимо безъ ущерба для отдѣльныхъ въ немъ личностей, и потому-то уравнительность въ издержкахъ на его хозяйство является не только дѣломъ неизбѣжнымъ и естественнымъ, но честнымъ и справедливымъ".

И. Литошенко. „Очеркъ 20-лѣтней дѣятельности Купянскаго уѣзднаго земства". „Журналы купянскаго оч. у. земск. собр." 1885 г., стр. 116—117).

дѣніи землей таковая дѣлилась крестьянами не по ревизскимъ, а по дѣйствительнымъ душамъ; чтобы была воспрещена сдача крестьянами земли другъ другу и чтобы тѣ крестьяне, которые сами или ихъ семейства не обрабатываютъ земли, а занимаются отхожими промыслами или находятся въ наймѣ у другихъ и сдаютъ свои надѣлы въ наймы, не были надѣляемы землей".

Въ 1890 году собраніе постановило повѣсить мраморную доску съ надписью: „признательное земство институту мировыхъ судей",—это являлось своего рода протестомъ противъ введенія земскихъ начальниковъ.

Хозяйство земства было развито однако сравнительно слабо и, напр., лишь въ 1906 г. постановлено принять содержаніе учителей всецѣло на земскій счетъ. Въ 90—900-хъ годахъ у власти стояли Розаліоны-Сошальскіе (ихъ было одновременно по 4—5 гласныхъ, а Н. В. Розаліонъ-Сошальскій съ 1882 г. до сихъ поръ предсѣдатель управы) и С. Н. Курчаниновъ (въ 1885—1900 гг. уѣздный, а въ 1900—02 гг. губернскій предводитель дворянства).

Въ Старобѣльскомъ уѣздѣ долго господствовала „партія" А. А. Кириллова, пререкавшаяся съ „партіей" А. Л. Маринова. Постоянно фигурировали подкупы, интриги и т. п. пріемы борьбы [1]). Побѣдителемъ былъ Кирилловъ. Въ 1875—1883 гг. и 1887—1899 гг. онъ служилъ предсѣдателемъ управы, будучи одно время вмѣстѣ съ тѣмъ и городскимъ головою, а послѣ предводителемъ дворянства.

Среди гласныхъ вначалѣ имѣлось много священниковъ (по 7—12 человѣкъ); видныхъ работниковъ не было и земская дѣятельность протекала глухо. Земство много расходовало на среднія учебныя заведенія (за 1865—1890 гг.—270 т. р. изъ 680 т. р., истраченныхъ на народное образованіе), а число школъ за 1875—1889 гг. оставалось равнымъ 64.

Съ 90-хъ годовъ въ число гласныхъ вступаетъ врачъ Е. Р. Клевезаль и вноситъ свѣжую струю; однако его предложенія нерѣдко отклоняются, напр., въ 1894 году—объ увеличеніи числа врачей съ 11 до 14, въ 1896 году—о выдачѣ бѣднѣйшимъ обществамъ пособій на постройку школъ, въ 1899 году—о библіотекѣ при управѣ. Благодаря Клевезалю Старобѣльскій уѣздъ занялъ одно изъ первыхъ мѣстъ въ губерніи по постановкѣ медицины. Въ 90-хъ годахъ тутъ же врачемъ служилъ С. Т. Тесля,—съ 1901 года гласный.

Съ 900-хъ годовъ, съ уходомъ Кириллова, замѣчается новый подъемъ въ жизни земства; во главѣ его оказывается Клевезаль, но противъ него въ дворянскихъ кругахъ создается оппозиція. Такъ, въ 1904 году онъ былъ избранъ лишь кандидатомъ въ гласные и вступилъ въ собраніе послѣ отказа отъ званія гласнаго Попова (въ 1906 г. Кле-

[1]) См., напр., „Отечественныя Записки" 1878 г., V.

везаль былъ арестованъ,—выше стр. 321). Предсѣдателемъ управы съ 1900 г. былъ прогрессистъ Н. И. Струковъ; въ 1907 г. онъ не утвержденъ въ должности.

За 900-ые годы въ Старобѣльскомъ земствѣ выдвинулась группа активныхъ крестьянъ (Г. Н. Трофименко, Ф. Ф. Литвиновъ, Жеваго Ф. И. Полѣновъ, Ланшинъ и др.), благодаря имъ нерѣдко проходили предложенія Клевезаля; затѣмъ въ 1904 г. они настояли на увеличеніи жалованья учителямъ. Въ 1906—1908 гг. земство не испытало реакціи опять-таки благодаря имъ; при этомъ 3 крестьянъ было избрано въ губернскіе гласные, а Трофименко, Литвиновъ и Полѣновъ—въ члены управы.

Сумское земство все время было въ рукахъ прогрессивной группы. Сначала здѣсь господствовали Н. П. Смагинъ (предсѣдатель управы), В. А. Савичъ (въ 1879—1897 гг. предводитель дворянства), А. С. Власовскій (мировой посредникъ перваго призыва, потомъ мировой судья) и сахарозаводчикъ Н. Г. Харитоненко. Послѣднему земство обязано многимъ. Въ 1881 году онъ пожертвовалъ 50 т. р. на учрежденіе банка „для поднятія сельскаго хозяйства и пріобрѣтенія земли крестьянами“ (т. II, стр. 264). Въ 1886 г., по его предложенію, собраніе ходатайствовало о недопущеніи нормировки производства сахара, имѣя въ виду интересы мѣстнаго рабочаго населенія.

Съ середины 90-хъ годовъ составъ гласныхъ мѣняется; появляется П. М. Линтваревъ (въ 1897—1898 гг. членъ и въ 1899—1905 гг. предсѣдатель управы), пр.-доц. Н. Н. Баженовъ, а съ 1898 года — и Г. М. Линтваревъ. Въ общемъ составъ гласныхъ былъ довольно замкнутый; въ 90-хъ годахъ здѣсь были: 4 Савичей, 3 Линтваревыхъ и 2 Деконоровъ, причемъ послѣдніе стояли въ оппозиціи прогрессивному большинству. Напр., въ 1904 году они протестовали противъ быстраго роста смѣты (замѣтимъ, что за 1890—1901 гг. налогъ на десятину уменьшился).

Въ 1905 году М. М. Петрищевъ вышелъ изъ членовъ управы, заявивъ о томъ, что онъ „потерялъ довѣріе“ къ П. М. Линтвареву. Это происходило на экстренномъ собраніи, а на очередномъ, при новомъ составѣ гласныхъ, Петрищевъ былъ переизбранъ, а противъ Линтварева велась рѣзкая компанія и ему выражено порицаніе (15 противъ 3). На сторонѣ Линтварева былъ лишь членъ управы С. Д. Величко и Г. М. Линтваревъ. Въ декабрѣ 1905 г. П. М. Линтваревъ и Величко были устранены отъ должности губернаторомъ за предоставленіе помѣщенія управы крестьянскому союзу и т. п. (правые инкриминировали управѣ „представленіе Щербаку кабинета“, гдѣ тотъ „принималъ крестьянъ“).

Зміевское земство до середины 90-хъ годовъ было крайне глухимъ и отсталымъ. Еще въ 1877 году оно расходовало на школы 0.2 % смѣты. Съ середины 90-хъ годовъ въ предсѣдатели управы проходитъ М. М. Ме-

дишъ, а въ члены—Л. Д. Лесевицкій [1]) и дѣятельность упорядочивается. Въ числѣ гласныхъ мы видимъ также М. Д. Делярю (въ 1898—1900 гг.), Ф. И. Иваницкаго [2]) и съ 1901 года Г. М. Линтварева. Противъ нихъ уже къ концу 90-хъ годовъ стала сплачиваться реакціонная группа и, напр., въ 1899 году управѣ было выражено довѣріе (по частному поводу) большинствомъ лишь 15 противъ 12. Въ 1901 г. нападки усиливаются и Медишъ забаллотировывается въ предсѣдатели. Въ 1903—1905 гг. снова наблюдается подъемъ, но въ 1906 году правые, во главѣ съ Суковкинымъ и Лесевицкимъ, одерживаютъ полную побѣду.

Въ общемъ въ настоящее время это—одно изъ земствъ съ наиболѣе развитою дѣятельностью.

Въ Изюмскомъ уѣздѣ до конца 70-хъ годовъ происходитъ рядъ столкновеній на личной почвѣ, сопровождающихся крупными безпорядками. Сначала здѣсь у власти стояла „партія" Ф. М. Ковалевскаго (въ 1868—1879 гг. предсѣдатель управы, а въ 1868—1874 г. и мировой посредникъ) [3]), но въ 1879 году верхъ одержала группа горожанъ во главѣ съ Л. И. Анисимовымъ и В. П. Рославлевымъ, причемъ послѣдній былъ избранъ предсѣдателемъ управы (до 1881 года). До середины 90-хъ годовъ земство находилось въ ихъ рукахъ (М. А. и И. А. Антоновыхъ, Анисимова и Рославлева). Школьнымъ дѣломъ и медициной оно интересовалось мало, много затрачивало на среднеучебныя заведенія и т. п. Съ середины 90-хъ годовъ господство переходитъ къ партіи А. А. Бантыша, но все остается по-старому.

Въ 1895 году, напр., губернаторъ указывалъ, что „устройство медицинской части въ уѣздѣ представляетъ столь существенные недостатки, что крестьянское населеніе лишь въ незначительной степени можетъ пользоваться помощью не только врачей, но и фельдшеровъ". Въ 1896 году собраніе установило (до 1906 г.) 5-копеечную плату за врачебные совѣты, въ 1899 г. оно встрѣтило несочувственно докладъ управы о введеніи всеобщаго обученія. И въ 900-хъ годахъ земство продолжаетъ быть столь же глухимъ, мало удѣляя вниманія народному образованію и медицинѣ. Сравнительно много затрачиваетъ оно на экономическія мѣропріятія (въ 1908 году введена участковая агрономія), но объясненіе этому слѣдуетъ искать, быть можетъ, въ томъ, что здѣсь былъ гласнымъ и агрономомъ В. И. Заленскій.

[1]) Въ 1906 г. онъ примкнулъ къ реакціонной группѣ и въ 1907 г. избранъ предсѣдателемъ губернской управы, а затѣмъ, послѣ Я. В. Кучерова, членомъ Государственнаго Совѣта. По своимъ политическимъ взглядамъ Л. Д. Лесевицкій является „октябристомъ"; въ земствѣ онъ пользуется репутаціей энергичнаго работника.

[2]) Ф. И. Иваницкій—ветеринарный врачъ, 5 лѣтъ провелъ въ Сибири, будучи сосланъ на поселеніе по одному политическому дѣлу; членъ І-й Госуд. Думы (к.-д.)

[3]) Въ 1879 году обнаружена произведенная Ф. М. Ковалевскимъ растрата.

Въ Богодуховскомъ земствѣ до 90-хъ годовъ все время шла борьба „партій", имѣвшая и нѣкоторое принципіальное значеніе. Въ 1866—1867 гг. здѣсь были острыя столкновенія по поводу переложенія натуральныхъ повинностей, причемъ въ 1866 году предсѣдатель не допустилъ обсужденія вопроса и собраніе было преждевременно закрыто, а крестьяне протестовали противъ дѣйствій дворянъ и ихъ предводителя М. П. Карпова (см. т. III, стр. 81) [1]).

Въ 1867 году Карпова въ должности предводителя смѣняетъ Д. Н. Córованько и безпорядки продолжаются систематически и съ прежнею силою. Въ 1872 году дѣло дошло до губернскаго собранія, которое отнеслось отрицательно къ „традиціонной борьбѣ фракцій" въ Богодуховскомъ уѣздѣ, ставъ вмѣстѣ съ тѣмъ на сторону управы [2]), т. е. болѣе прогрессивной группы, а не предводителя Д. Н. Кованько. Въ 1879 году послѣдній былъ забаллотированъ въ предводители, и господство окончательно переходитъ къ партіи И. П. Каразина и В. К. Бискупскаго (съ 1882 года предводитель), которая получаетъ талантливаго руководителя въ лицѣ кн. Вадбольскаго. Въ 1881 году Бискупскій, кн. Вадбольскій и крестьяне подняли вопросъ объ ассигнованіи 25 тыс. р. въ фондъ для покупки крестьянами земли, а въ 1882 году былъ выработанъ проектъ устава земельнаго банка.

На губернскомъ собраніи кн. Вадбольскій стоялъ во главѣ защитниковъ расширенія крестьянскаго землевладѣнія (т. II, стр. 68). Въ 1883 году была избрана „статистическая комиссія для описанія уѣзда" (И. И. Каразинъ, кн. Вадбольскій и др.).

Съ 1885 года борьба снова обострилась, принявъ крайне мелочной характеръ; во главѣ нападающихъ попрежнему былъ Д. Н. Кованько, который это время избирался гласнымъ отъ сельскихъ обществъ. Въ 1886 году партія кн. Вадбольскаго была совершенно разбита и земство снова очутилось въ рукахъ Д. Н. Кованьки (въ 1887—1892 гг. пред-

---

[1]) Въ 1866 году Карповъ произнесъ рѣчь по поводу покушенія 2 апрѣля 1865 года, противъ „лжеучителей, дерзновенно посягающихъ на всѣ наши учрежденія, религіозныя вѣрованія, основы семейной жизни и право собственности". Въ 1867 г. онъ развивалъ ту же тему въ связи съ покушеніемъ на государя 25 мая 1867 г. Закрывалъ въ этомъ году собраніе Сливицкій, который такъ истолковалъ мирный исходъ сессіи 1867 года. „Причину эту,—говорилъ онъ,—я нахожу въ молитвѣ, выраженной нами къ Всевышнему Творцу. . . Первое же собраніе было начато... безъ испрошенія благословенія Божія Но когда священникъ приступилъ совершать молебствіе предъ началомъ настоящихъ засѣданій и когда потребовалась для того икона, то таковой въ этомъ домѣ не оказалось (управа принадлежала къ другой партіи. Б. В. . А потому господа, убѣждаясь что одна молитва наша. . . была единственной причиной того мирнаго... обсужденія дѣлъ настоящей сессіи. . . я заявляю собранію мое желаніе обязать управу пріобрѣсть икону".

[2]) Въ 1865—1877 гг. предсѣдателемъ управы былъ И. И. Каразинъ.

сѣдатель управы, а въ 1888—1894 гг. предводитель) [1]). Съ середины 90-хъ годовъ до 1904 года онъ исчезаетъ изъ гласныхъ, а въ 1904 году появляется опять и становится во главѣ правыхъ.

Лебединское земство—одно изъ наиболѣе глухихъ въ губерніи, съ устойчивымъ составомъ руководящаго ядра [2]). То же слѣдуетъ сказать и объ Ахтырскомъ земствѣ [3]).

Намъ остается, наконецъ, упомянуть о Валковскомъ земствѣ—этомъ темномъ пятнѣ на земскомъ фонѣ. Съ 1865 по 1875 годъ предсѣдателемъ управы былъ извѣстный намъ А. Р. Шидловскій; затѣмъ съ 80-хъ годовъ до 1903 года предводителемъ дворянства являлся его сторонникъ, видный представитель дворянской партіи, В. В. Ширковъ, а предсѣдателемъ управы съ 80-хъ годовъ до сихъ поръ состоитъ представитель того же направленія Н. П. Енишерловъ. Эти лица и наложили свою печать на все земство. Укажемъ, напр., что въ 1897 году на народное образованіе было ассигновано всего лишь 3.800 р., что до 1884 года здѣсь имѣлся одинъ врачъ и до 900-хъ годовъ — одна больница. Никакого оживленія, никакой борьбы никогда не наблюдалось.

Итакъ, мы видимъ въ Харьковскомъ земствѣ въ общемъ ту же борьбу партій, но менѣе выраженную до послѣдняго времени, чѣмъ въ Черниговской губерніи. Иногда, особенно въ 60-хъ и въ началѣ 80-хъ годовъ, она обострялась, временами затихала. Въ уѣздахъ также наблюдаемъ проявленіе тѣхъ же тенденцій. При этомъ въ Волчанскомъ, Харь-

[1]) Сводя счеты съ господствовавшей ранѣе партіей, ревизіонная комиссія собранія новаго состава, между прочимъ, писала (1887 г.): „вопреки многимъ предыдущимъ указаніямъ. . . земская управа продолжаетъ ежегодно производить тѣ сверхсмѣтные расходы, размѣръ которыхъ ограниченъ единственно ея усмотрѣніемъ; такое веденіе земскаго хозяйства никакъ и ни подъ какимъ видомъ не можетъ быть далѣе допущено, и необходимо положить предѣлъ такому образу дѣйствія земской управы, грозящему въ недалекомъ будущемъ полнымъ стѣсненіемъ всѣхъ уѣздныхъ земскихъ средствъ“.

Комиссія предложила избрать постоянную ревизіонную комиссію.

[2]) Гр. В. А. Капнистъ (въ 1867—1888 гг. предводитель дворянства), Я. В. Кучеровъ (въ 1885—1906 гг. предсѣдатель управы), В. М. Добросельскій (въ 1894—1901 гг. предводитель дворянства) и В. В. Даниловъ. Изъ прогрессивныхъ гласныхъ здѣсь работали Н. Н. Ковалевскій и Е. А. Давыдовъ (въ 1907 г. не утвержденъ членомъ управы), но ихъ предложенія нерѣдко отклонялись,—напр., въ 1900 г. о приглашеніи агронома. До 1905 г. земство не обнаружило симптомовъ политическаго подъема, а въ 1905 г. оно сразу заняло охранительную позицію; оно приняло извѣстную резолюцію (т. III, стр. 638) по поводу манифеста 6 августа, а затѣмъ, по настоянію В. В. Данилова и вопреки возраженіямъ Н. Н. Ковалевскаго, рѣшило не посылать телеграммы московскому университету по поводу кончины кн. С. Н. Трубецкого.

[3]) Бар. М. Н. Раденъ—мировой посредникъ перваго призыва (въ 1870—1884 гг. и въ 1894—1900 гг. предводитель дворянства, а въ 1892—1894 гг. предсѣдатель управы). Гласнымъ долго былъ и П. В. Кондратьевъ,—въ 1881—86 гг. предсѣдатель ахтырской, а въ 1887—98 гг. предсѣдатель губернской управы, а также Г. Ф. Курскій (въ 1880—94 гг. членъ и въ 1895—99 гг. предсѣдатель управы).

ковскомъ, Купянскомъ и отчасти Сумскомъ власть до 90-хъ годовъ принадлежала группѣ „шестидесятниковъ“ и не оспаривалась противниками. Въ Валковскомъ земствѣ всецѣло господствовала партія крѣпостниковъ, съ А. Р. Шидловскимъ во главѣ. Въ Ахтырскомъ, Лебединскомъ и Зміевскомъ уѣздахъ земское дѣло находилось въ рукахъ устойчивыхъ группъ, и онп стояли въ сторонѣ отъ партійной борьбы. Наконецъ, въ Богодуховскомъ, Изюмскомъ и Старобѣльскомъ уѣздахъ происходитъ постоянное соревнованіе „партій“, имѣвшихъ бо́льшею частью личный характеръ.

Съ середины 90-хъ годовъ въ земства проникаетъ новый элементъ—радикально настроенная интеллигенція и постепенно, не безъ сопротивленія со стороны землевладѣльческаго большинства (особенно въ Волчанскомъ и губернскомъ земствахъ), становится у кормила правленія. Здѣсь мы видимъ рядъ врачей (П. И. Баженовъ, Е. Р. Клевезаль, С. Т. Тесля, Ф. И. Иваницкій) и вообще представителей свободныхъ профессій (В. Г. Колокольцевъ, М. Д. Делярю и др.). Земства Волчанское, Зміевское, Старобѣльское и Сумское переходятъ въ ихъ руки; противники же укрѣпляются въ Валковскомъ, Богодуховскомъ и Купянскомъ уѣздахъ.

Волна реакціи послѣднихъ лѣтъ выводитъ дворянское большинство изъ пассивнаго состоянія и всюду, за исключеніемъ Старобѣльскаго и Волчанскаго уѣздовъ, оно вытѣсняетъ демократическихъ пришельцевъ. Въ Старобѣльскомъ земствѣ эти послѣдніе удержались у власти лишь при поддержкѣ гласныхъ-крестьянъ.

Курская губернія.

Въ исторіи Курскаго земства явственно намѣчаются четыре періода: до начала 80-хъ годовъ оно, находясь всецѣло въ рукахъ дворянскихъ элементовъ, проявляетъ весьма мало жизни. Въ уѣздахъ господствуетъ та или иная „партія“; иногда на почвѣ личныхъ столкновеній, преимущественно въ связи съ выборами, одна вытѣсняетъ другую, по сущность дѣла не мѣняется. Натуральныя повинности оставались почти не переложенными въ денежныя, школы лежали на плечахъ сельскихъ обществъ, медицина находилась въ зачаточномъ состояніи.

Затѣмъ въ 1882—1893 гг. рѣзко проявляется реакція и рельефно выступаютъ аггрессивныя дворянскія тенденціи. Въ 1894—1902 гг. господство переходитъ къ группѣ прогрессивныхъ земскихъ дѣятелей; опираясь на „третій элементъ“, они за 9 лѣтъ успѣваютъ далеко двинуть земство впередъ и ставятъ его на одно изъ первыхъ мѣстъ въ ряду земствъ вообще. Съ 1903 года къ власти снова возвращается землевладѣлецъ-дворянинъ, ликвидируетъ союзъ съ „третьимъ элементомъ“ и ведетъ земство подъ флагомъ дворянскихъ интересовъ.

Типичнымъ представителемъ первой эпохи являлся Е. Л. Марковъ [1]). Онъ, по выраженію В. Розанова, „во все время царствованія Александра II былъ какъ бы уже зародышемъ духа царствованія Александра III“ [2]).

На-ряду съ Марковымъ мы встрѣчаемъ I. И. Калпчицкаго—главнаго работника господствовавшаго большинства [3]), такого же тусклаго, ничѣмъ не выдающагося, какъ и группа, выдвинувшая его. Болѣе талантливыми и съ нѣкоторыми порываніями впередъ были Н. А. Полянскій [4]) и А. И. Роштокъ [5]).

---

[1]) До 1870 года Е. Л. Марковъ былъ директоромъ симферопольской гимназіи; затѣмъ, будучи противникомъ системы Д. А. Толстого, вышелъ въ отставку, служилъ непремѣннымъ членомъ крестьянскаго присутствія въ Щигровскомъ уѣздѣ и предсѣдателемъ щигровской управы. О его сотрудничествѣ въ различныхъ органахъ печати и вообще о его взглядахъ см. т. III, стр. 166, 190, 335 и 346.

[2]) „Новое Время“ 1903 г., № 9.714.

[3]) Въ 1865—1870 гг. членъ, а въ 1871—1876 гг. предсѣдатель губернской управы и въ 1865—1873 гг. одновременно членъ губернскаго по крестьянскимъ дѣламъ присутствія.

[4]) Въ 1865—1871 гг. членъ и въ 1871—1876 гг. предсѣдатель рыльской, а въ 1877—1889 и въ 1895—1899 гг. предсѣдатель губернской управы.

[5]) Предсѣдатель управы и предводитель Льговскаго уѣзда, въ 1892—1893 гг. предсѣдатель губернской управы.

На фонѣ этого безцвѣтнаго дворянскаго господства рѣзко выдѣлялся „шестидесятникъ“ Н. К. фонъ-Рутценъ [1]). Хорошую характеристику его далъ Е. Л. Марковъ, когда писалъ, что „это былъ съ головы до ногъ человѣкъ принципа, а не компромисса и не личностей... Н. К. былъ земскимъ работникомъ не въ смыслѣ кропотливаго труженичества надъ разными пунктами уставовъ, докладами коммиссій и т. п. Во многихъ вопросахъ чисто хозяйственнаго характера онъ даже вовсе не принималъ участія; но зато въ немъ горѣло яркимъ свѣтомъ руководящее и одушевляющее начало земскаго дѣла. Онъ, какъ весталка, охранялъ неприкосновенную чистоту этого начала отъ всякихъ посягательствъ невѣжества, корысти, распущенности, отъ всякаго вторженія въ него чуждаго ему духа“ [2]).

Всѣ существенныя начинанія Курскаго земства 60—70-хъ годовъ обязаны главнымъ образомъ иниціативѣ Н. К. фонъ-Рутцена. По его настоянію открыта учительская школа (1872 г.) и образованъ въ 1870 году фондъ на расходы по народному образованію—изъ смѣтныхъ остатковъ и недоимокъ (въ 1871 году въ этотъ фондъ ассигновано кромѣ того 22,5 т. р. [3]). Въ 1871 году при обсужденіи правительственнаго проекта замѣны подушной подати подворнымъ налогомъ Н. К. фонъ-Рутценъ произнесъ горячую рѣчь въ пользу подоходнаго налога. „Господа!—говорилъ онъ,—я консерваторъ по убѣжденію, консерваторъ и по положенію... Я вполнѣ заинтересованъ въ сохраненіи существующаго порядка, но не могу же я сознавать нормальность этого положенія, когда за существующій порядокъ, за сохраненіе имущества платятъ не тѣ, которые ими пользуются. Я предлагаю, господа, принявши на себя часть повинности, застраховать наши имущества, будущность нашихъ дѣтей. Облегчите тяжесть платящихъ сословій“.

На такую же точку зрѣнія всталъ тогда и Н. А. Полянскій, доказывавшій вмѣстѣ съ тѣмъ, что мысль о введеніи подоходнаго налога „вполнѣ консервативная въ отношеніи къ земледѣлію“ (т. I, стр. 157).

Въ 1874 году, по иниціативѣ Н. К. фонъ-Рутцена, собраніе выступило съ адресомъ по поводу введенія всесословной воинской повинности; въ 1876 году при его активномъ содѣйствіи земство возбудило ходатайство о расширеніи программы начальной школы.

[1]) Въ 1865—1880 гг. онъ былъ гласнымъ отъ Фатежскаго уѣзда. Н. К. фонъ-Рутценъ принималъ близкое участіе въ проведеніи на мѣстахъ реформы 1861 года служилъ мировымъ посредникомъ въ Малоархангельскомъ уѣздѣ Орловской губерніи, но изъ-за столкновенія съ помѣщиками долженъ былъ уйти. Въ 1864—1865 гг., по приглашенію Я. А. Соловьева, онъ работалъ въ качествѣ предсѣдателя Калишской комиссіи по проведенію крестьянской реформы.

[2]) „Русская Старина“ 1882 г., т. II, стр. 598.

[3]) Всего за 3 года въ него зачислено 174 т. р., а израсходовано 77 т. р. (на учительскую семинарію и на среднее образованіе).

Вотъ и всѣ болѣе или менѣе широкія выступленія и начинанія Курскаго земства до 80-хъ годовъ. Въ 1879—1881 гг., когда во многихъ губерніяхъ наблюдался подъемъ настроенія, затрагивались вопросы общаго характера, — Курское земство не вышло изъ своего инертнаго состоянія. Можно указать лишь на ходатайство его въ 1881 году объ отмѣнѣ подушной подати и о разложеніи суммы ея (52 милл. р.) на всѣ сословія, съ „охраненіемъ главнѣйшимъ образомъ отъ излишняго обложенія земли“; вмѣстѣ съ тѣмъ собраніе просило о скорѣйшемъ прекращеніи временно-обязательныхъ отношеній и о переводѣ государственныхъ крестьянъ на выкупъ.

Обсуждая извѣстный циркуляръ гр. Лорисъ-Меликова, Курское земство высказалось противъ кореннаго измѣненія крестьянскихъ учрежденій, противъ всесословной волости [1]) и, по предложенію Маркова, въ пользу неотчуждаемости крестьянскихъ надѣловъ.

Не обнаруживъ подъема въ 1879—1881 гг., Курское земство вступило затѣмъ на путь реакціи въ числѣ первыхъ. Во главѣ ея шли Е. Л. Марковъ, А. П. Роштокъ, Б. И. Гладковъ и Н. П. Анненковъ: было упразднено медико-статистическое бюро, рѣшено не устраивать (по предложенію Е. Л. Маркова) съѣздовъ врачей, упразднено страхованіе скота (1885 г.) [2]), закрыта учительская школа (1888 г.) и ликвидировано статистическое бюро. Объ этомъ послѣднемъ слѣдуетъ сказать нѣсколько словъ.

Рѣчь объ организаціи статистики была поднята еще въ 1879 г.; ея противникомъ явился Е. Л. Марковъ. Въ качествѣ компромисса, въ 1880 году было рѣшено не приглашать наемнаго завѣдывающаго, а поручить руководство А. И. Роштоку. Въ 1882 году Е. Л. Марковъ возбудилъ вопросъ объ упраздненіи бюро, затѣмъ въ 1883 году онъ протестовалъ противъ замѣны А. И. Роштока [3]) „наемнымъ агентомъ“ И. А. Вернеромъ. Въ 1886 году собраніе, по настоянію Е. Л. Маркова и А. И. Роштока, рѣшаетъ закрыть бюро и обращается съ жалобой къ правительству на московскій университетъ, премировавшій трудъ И. А. Вернера [4]).

---

[1]) Инициаторъ этого постановленія Е. Л. Марковъ полагалъ, что „нѣтъ ничего опаснѣе, какъ впускать слишкомъ далеко и глубоко въ непочатую почву нашего патріархально живущаго крестьянства людей совсѣмъ иного міросозерцанія. . . Наша собственная общественная мысль, наши взгляды, пріемы и цѣли пока еще должны держаться подальше отъ сельскаго міра“... („Русская Рѣчь“ 1881 г., IX).

[2]) Настаивая на прекращеніи страхованія скота, Н. П. Анненковъ говорилъ: „если вамъ угодно, господа, дѣйствовать исключительно въ пользу крестьянъ, то мы не можемъ и не считаемъ себя въ правѣ пренебрегать интересами крупныхъ землевладѣльцевъ“.

[3]) Онъ отказался отъ завѣдыванія.

[4]) См. т. I., стр. 82. Собраніе постановило: 1) „такъ какъ земская статистика... требуетъ взаимнаго охраненія земскихъ губерній отъ всякихъ уклоненій и неправиль-

Покончивъ со всѣмъ, что было заподозрѣно въ либерализмѣ и въ посягательствѣ на интересы землевладѣльцевъ, Курское земство усиленно занялось вопросомъ о сельскохозяйственномъ кризисѣ, ходатайствовало объ учрежденіи министерства земледѣлія (1886 г.), дебатировало вопросъ объ элеваторахъ, желѣзнодорожныхъ дифференціальныхъ тарифахъ (1885—1888 гг.), о работныхъ домахъ для сельскихъ рабочихъ за нарушеніе договора (т. II, стр. 114) и т. д.

Къ концу 80-хъ годовъ реакціонная энергія нѣсколько ослабѣваетъ,—возстанавливаются медико-статистическое бюро и врачебные съѣзды, и земство приступаетъ къ организаціи ветеринаріи. Но до 1894 года продолжаетъ господствовать та же группа А. И.囉штока (въ 1892—1893 гг. предсѣдатель управы), кн. Н. Ф. Касаткина-Ростовскаго и Б. И. Гладкова. Тѣмъ временемъ уже съ 80-хъ годовъ стали появляться и свѣжія силы, поднимавшія свой голосъ противъ издавна усвоеннаго Курскимъ земствомъ направленія. Въ числѣ ихъ отмѣтимъ суджанскаго земца К. П. Арнольди (см. далѣе), предсѣдателя фатежской управы А. Н. фонъ-Рутцена (гласнымъ съ 1884 года), В. Е. Якушкина и отчасти суджанскаго предводителя С. И. Жекулина, который занималъ нѣсколько особую позицію. Позже къ нимъ примыкаетъ кн. П. Д. Долгоруковъ, вступившій въ число губернскихъ гласныхъ въ 1894 году (уѣзднымъ гласнымъ съ 1892 года).

До 1894 года эта группа не имѣла еще подъ собой прочной почвы и выступала рѣдко; однако она все же успѣла пріобрѣсти извѣстный авторитетъ. Укажемъ, что съ конца 80-хъ годовъ А. Н. фонъ-Рутценъ, совмѣстно съ прив.-доц. П. В. Преображенскимъ, положилъ много труда на выработку устава эмеритальной кассы, учрежденной въ 1892 году [1]; въ 1892 году, по его иниціативѣ, собраніе ходатайствовало о невозстановленіи акциза на соль и о выпускѣ облигаціоннаго займа для нуждъ земства вообще [2].

Въ 1894 году составъ гласныхъ обновляется, вмѣсто умершаго

постей", которыя „скандализируютъ самое дѣло статистики",—сообщить о курскомъ инцидентѣ „земскимъ губерніямъ, для предупрежденія возможности такого рода явленій, могущихъ извращать и тормозить правильное развитіе у нихъ земской статистики". . .; 3) „такъ какъ. . . усматривается вмѣшательство ученыхъ учрежденій въ кругъ вѣдѣнія, имъ не подлежащій, то Курскому губернскому земству не предлежитъ иного пути, какъ представить на благоусмотрѣніе высшаго правительства о таковомъ столкновеніи земства съ названными учрежденіями для возстановленія закона и истины".

Объ этомъ инцидентѣ см. статьи К. Ф. Головина („С.-Петерб. Вѣд." 1887 г., №№ 136 и 137) и А. И. Рештока („Русск. Вѣстн." 1888 г., V).

[1]) Въ 1900 г. собраніе избрало А. Н. фонъ-Рутцена пожизненнымъ членомъ совѣта эмеритальной кассы.

[2]) Въ 1881 году объ этомъ же ходатайствовало Суджанское земство, по иниціативѣ К. П. Арнольди; послѣдній представилъ губернскому собранію обстоятельный докладъ „О необходимости организаціи долгосрочнаго земскаго кредита".

Рштока предсѣдателемъ управы былъ избранъ вновь Н. А. Полянскій, въ качествѣ компромиссного кандидата [1]), и земство рѣшительно вступаетъ на новый путь. Въ этомъ году были выбраны школьная (первая послѣ московской) и экономическая комиссіи. Дѣятельными работниками той и другой являются А. П. фонъ-Рутценъ, кн. Долгоруковъ, А. В. Евреиновъ и В. Е. Якушкинъ, а также „третій элементъ“, впервые выдвинувшійся въ Курскомъ земствѣ и получившій въ лицѣ названныхъ комиссій организаціонные центры. Въ 1895 году, по предложенію А. Н. фонъ-Рутцена, собраніе ходатайствовало объ отмѣнѣ тѣлесныхъ наказаній и постановило приступить къ оцѣночно-статистическимъ работамъ (завѣдующимъ приглашенъ П. П. Бѣлоконскій) [2]).

1894—1897 гг. являются подготовительнымъ періодомъ; дѣятельность сосредоточивается преимущественно въ комиссіяхъ. Въ сессію 1898 года земство выступаетъ, наконецъ, болѣе открыто: дѣлаетъ постановленіе объ ассигнованіи 36 т. р. на постройку школъ, ходатайствуетъ объ усиленіи земскаго представительства въ училищныхъ совѣтахъ и т. д. Но уже на первыхъ шагахъ ему приходится столкнуться съ внѣшними препятствіями. Мы знаемъ, что въ 1897 году было рѣшено по независящимъ отъ земства обстоятельствамъ (т. III, стр. 471) прекратить оцѣночныя работы [3]); затѣмъ въ 1898 году земство встрѣтилось съ протестомъ губернатора относительно 36 т. р., ассигнованныхъ на постройку училищъ. Въ отвѣтъ на это собраніе постановило „обратить вниманіе министра народнаго просвѣщенія на совершенно исключительное положеніе Курской губерніи, въ силу котораго дальнѣйшія заботы губернскаго земства объ удовлетвореніи народообразовательныхъ нуждъ мѣстнаго населенія признаются представителями администраціи явно нарушающими интересы этого населенія и самыя нужды эти почитаются какъ бы удовлетворенными“ [4]).

Одновременно собраніе ходатайствовало объ отмѣнѣ ст. 87 Положенія о земскихъ учрежденіяхъ, въ части, дающей губернатору право

[1]) Въ 1900—06 гг. предсѣдателемъ управы былъ Н. В. Раевскій—кандидатъ прогрессивной группы; съ 1907 г.—крайній правый М. Я. Говоруха-Отрокъ и съ 1909 г.—К. А. Раппъ.

[2]) Предложеніе А. Н. фонъ-Рутцена и В. Е. Якушкина о выпускѣ въ свѣтъ сборника, составленнаго И. А. Вернеромъ, было отклонено 39 голосами противъ 16.

[3]) Въ декабрѣ 1899 г. земское собраніе постановило возобновить оцѣночныя работы, но въ теченіе двухъ лѣтъ не могло осуществить это, такъ какъ администрація систематически не утверждала всѣхъ лицъ, представлявшихся въ завѣдующіе бюро. Наконецъ, въ ноябрѣ 1901 г. былъ утвержденъ М. В. Комаринецъ. Четыре года спустя, въ сессію 1905 г.—въ эпоху усиленной реакціи—собраніе постановило упразднить статистику и возстановило ее лишь въ 1909 г.

[4]) Губернаторъ, между прочимъ, находилъ, что „усиленная постройка новыхъ школъ не можетъ быть признана настоятельной необходимостью, вызываемой дѣйствительной нуждой населенія“.

опротестовывать постановленія, которыя „явно нарушаютъ интересы мѣстнаго населенія“.

Въ томъ же году, по предложенію кн. Долгорукова, собраніе ходатайствовало объ изданіи новыхъ правилъ о съѣздахъ учителей, о разрѣшеніи всероссійскаго съѣзда представителей учрежденій, вѣдающихъ начальное образованіе,—по вопросу о мѣрахъ къ осуществленію всеобщаго обученія,—и о созывѣ въ Курскѣ областного съѣзда дѣятелей по народному образованію.

Въ 1899—1902 гг. дѣятельность земства становится особенно интенсивной,—широко развивается санитарное и агрономическое дѣло (съ 1900 года), устраиваются курсы для учителей и въ 1902 году организуется выставка по народному образованію (т. III, стр. 570).

Въ земской работѣ все болѣе и болѣе начиналъ доминировать „третій элементъ“. Это обстоятельство и вызвало, главнымъ образомъ, въ средѣ дворянскаго большинства стремленіе положить конецъ прогрессивнымъ начинаніямъ земства. Здѣсь необходимо сказать, что первое время между этимъ большинствомъ и радикальнымъ меньшинствомъ установилось нѣкоторое соглашеніе, извѣстный компромиссъ, чему способствовали такія нейтральныя лица, какъ С. И. Жекулинъ, А. В. Евреиновъ и др. Образчикомъ компромисснаго рѣшенія можетъ служить, напр., ходатайство (1899 г.), возбужденное по инціативѣ кн. Н. Ф. Касаткина-Ростовскаго, лидера дворянской партіи, о томъ, „чтобы лицамъ еврейскаго происхожденія не было дано права покупать земли въ предѣлахъ Курской губерніи“ [1]). Радикальная часть собранія присоединилась къ этому предложенію, причемъ ея представитель Н. В. Ширковъ просилъ добавить лишь, чтобы земли не могли пріобрѣтаться вообще всѣми сословіями, кромѣ дворянскаго и крестьянскаго.

Характернымъ является также постановленіе комиссіи (въ составѣ кн. Касаткина, А. В. Евреинова, В. Е. Якушкина и А. Н. фонъ-Рутцена) относительно „главнѣйшихъ причинъ обѣднѣнія населенія“. Въ немъ отразилась, между прочимъ, та оппозиціонность дворянскихъ круговъ, которая создалась на почвѣ сельскохозяйственнаго кризиса и покровительственной политики Витте (т. III, глава XVI). Комиссія такъ формулировала „причины обѣднѣнія населенія“: „тяжесть выкупныхъ платежей

[1]) Кн. Касаткинъ произнесъ большую рѣчь, въ которой онъ упрекалъ, между прочимъ, управляющаго Дворянскимъ и Крестьянскимъ банками кн. Ливена въ томъ, что при немъ дѣятельность названныхъ банковъ, учрежденныхъ „незабвеннымъ благодѣтелемъ землевладѣльческихъ классовъ императоромъ Александромъ III“, получила характеръ „несогласный съ мыслью основателя“ ихъ. Такъ, „Дворянскій банкъ продаетъ дворянскія имѣнія лицамъ, съ этими сословіями (крестьянскимъ и дворянскимъ) ничего общаго не имѣющимъ“, напр., евреямъ. Онъ, кн. Касаткинъ-Ростовскій, „не можетъ допустить мысли, чтобы Государственный Дворянскій и Крестьянскій земельные банки могли бы служить орудіемъ ожидовленія Россіи“.

лежащихъ на крестьянской землѣ; . . . неумѣренное покровительство нашей промышленности, возлагающееe на плечи одного поколѣнія уплату за ея неправильный и лихорадочный ростъ и удорожающее предметы первой необходимости. . . ; тяжесть косвеннаго обложенія, падающая на тѣ же земледѣльческіе классы, на тѣ же предметы потребленія; желѣзнодорожные тарифы, составленные такимъ образомъ, что они. . . во многихъ случаяхъ игнорируютъ нужды земледѣлія и содѣйствуютъ развитію окраинъ на счетъ коренныхъ россійскихъ губерній".

Въ сессію 1903 года политика компромисса была оставлена и дворянская группа ясно заявила о своемъ нежеланіи идти на букспрѣ у „третьяго элемента" и радикальныхъ представителей землевладѣльческаго класса. При обсужденіи вопроса о пониженіи ценза гр. В. Ф. Дорреръ, одинъ изъ руководителей дворянства, говорилъ: „если земство есть чисто хозяйственная организація. . . , то естественно допустить безсословность", но дѣло въ томъ, что земство имѣетъ „политическое значеніе", а потому „великодушіе" дворянъ въ данномъ случаѣ „неумѣстно". Возражалъ онъ и противъ пониженія имущественнаго ценза, такъ какъ „при постоянномъ пониженіи ценза можно дойти до полнаго его уничтоженія и передать земское дѣло въ руки лицъ. . . , имѣющихъ только образовательный цензъ".

Еще рѣзче былъ поставленъ вопросъ въ связи съ комиссіями земства: собраніе постановило ограничить число представителей „третьяго элемента" въ комиссіяхъ и сузить ихъ роль до роли „экспертовъ по спеціальнымъ вопросамъ". „Этотъ походъ противъ третьяго элемента,—пишетъ Е. А. Звягинцевъ,—мотивировался тѣмъ, что послѣдній ничѣмъ не связанъ съ землей, что онъ—не земскій плательщикъ, что его активная и болѣе или менѣе самостоятельная роль въ земской жизни нарушаетъ принципъ современнаго земскаго устройства, заключающійся въ предоставленіи правъ лицамъ, связаннымъ недвижимымъ имуществомъ на мѣстахъ" [1]).

Въ 1904 году вопросъ былъ поднятъ снова [2]). Оправдывая приглашеніе „третьяго элемента" въ комиссіи, М. Д. Исаковъ говорилъ: „самое несовершенство организаціи земскаго представительства побуждаетъ приглашать интеллигентныхъ работниковъ. . . , и отъ этого происходитъ только великая общественная польза и никакого вреда".

Земское собраніе, большинствомъ 34 противъ 25, постановило не допускать въ комиссіи съ правомъ рѣшающаго голоса „постороннихъ лицъ".

Одновременно съ тѣмъ, какъ разгоралась борьба противъ демокра-

[1]) Е. Звягинцевъ. „Изгнаніе третьяго элемента изъ комиссій Курскаго губернскаго земства". „Саратовская Земская Недѣля" 1905 г., I, стр. 78.

[2]) См. т. III, стр. 478.

тическихъ тенденцій въ губернскомъ земствѣ, росла также и оппозиція со стороны ряда уѣздныхъ земствъ; во главѣ другихъ шло Бѣлгородское, руководимое М. Я. Говорухой-Отрокомъ (сначала председатель бѣлгородской, а съ 1907 г. губернской управы; съ 1909 г. членъ Государственнаго Совѣта отъ земства). Сенаторъ Зиновьевъ, ревизовавшій Курское земство въ 1904 г. [1]), между прочимъ пишетъ по этому поводу: „какъ на отличительную черту земскихъ собраній Курской губерніи, слѣдуетъ указать на упорное . . . отстаиваніе нѣкоторыми уѣздными земствами своей самостоятельности противъ посягательствъ на нее со стороны губернскаго земства и сосредоточившейся при немъ земской бюрократіи“ [2]).

Понявъ, что земство не только „хозяйственная организація“, но имѣетъ и „политическое значеніе“, реакціонное дворянство использовало это значеніе въ полной мѣрѣ. Еще въ началѣ 1905 года, когда другія земства находились въ зенитѣ оппозиціоннаго подъема, Курское приняло адресъ аггрессивнаго характера (т. III, стр. 610); и послѣ оно шло во главѣ реакціи, руководимое членами „союза русскаго народа“ гр. В. Ф. Дорреромъ, кн. Н. Ф. Касаткинымъ-Ростовскимъ, Н. Е. Марковымъ и П. П. Шечковымъ (см. выше стр. 19 и 53).

Вмѣстѣ съ тѣмъ въ періодъ 1906—07 гг. губернское земство произвело рядъ урѣзываній въ своемъ хозяйствѣ. Такъ, въ январѣ 1906 г. оно постановило прекратить существованіе учительской школы Л. Н. фонъ-Рутценъ, обвиняя школу въ антинаціональномъ направленіи; въ 1907 г. были пріостановлены оцѣночныя работы; въ 1906 г. постановлено упразднить институтъ санитарныхъ врачей и т. д. Въ общемъ смѣта 1906 г. была сокращена на 7% по сравненію съ 1905 г. Тогда же, какъ извѣстно, земство стало субсидировать реакціонную газету „Курская Быль“ и приняло участіе въ организаціи полицейской борьбы съ крестьянскимъ движеніемъ (выше стр. 22).

Сессіи 1905—06 гг. отличались также нападками на „третій элементъ“, въ частности на врача В. И. Долженкова, прослужившаго въ земствѣ 25 лѣтъ и организовавшаго медико-санитарное бюро.

Прежде, чѣмъ покончить съ Курской губерніей [3]), скажемъ еще нѣсколько словъ о Суджанскомъ земствѣ, выдающемся на фонѣ монотонной земской жизни губерніи. До начала 80-хъ годовъ Суджанское

[1]) Ревизіи т. с. Зиновьева предшествовала ревизія въ 1903 г. губернатора. Наряду съ Курскимъ земствомъ т. с. Зиновьевъ въ 1903—04 гг. ревизовалъ, какъ извѣстно, также Московское и Вятское земства, а Б. В. Штюрмеръ—Тверское.

[2]) „Отчетъ по ревизіи, произведенной въ 1904 г. сенаторомъ Н. А. Зиновьевымъ“, т. I, стр. 104.

[3]) Недостаточность печатныхъ матеріаловъ за старые годы не даетъ, къ сожалѣнію, возможности войти въ ближайшее разсмотрѣніе исторіи уѣздныхъ земствъ

земство ничѣмъ не отличалось отъ остальныхъ курскихъ. Въ немъ,— говоритъ Г. А.,—„съ незапамятныхъ временъ боролись двѣ партіи . . . При всемъ желаніи отыскать руководившую ими идею . . . рѣшительно невозможно ее найти. Въ продолженіе 15-лѣтняго существованія земскихъ учрежденій . . . партіи смѣняли одна другую“, но для населенія „15 лѣтъ въ земской жизни пропали почти безслѣдно, и населеніе мало почувствовало облегченій отъ введенія земскихъ учрежденій; 15 лѣтъ борьба партій стояла на почвѣ личной . . . , изъ-за капральской палки“ [1]).

Въ борьбѣ участвовали и мелкіе землевладѣльцы, и горожане [2]). Въ концѣ 70-хъ и въ началѣ 80-хъ годовъ здѣсь появилась группа идейныхъ гласныхъ (К. П. Арнольди, Е. Д. Максимовъ, С. И. Жекулинъ, А. В. Евреиновъ) и борьба перешла на другую почву, ставъ еще болѣе интенсивной. Во главѣ оппозиціи находился К. П. Арнольди (въ 1877—1879 гг. членъ управы, съ 1880 года предсѣдатель суджанской и съ 1893 года членъ губернской управы). По его иниціативѣ былъ основанъ „Еженедѣльникъ Суджанскаго земства“, съ радикальнымъ направленіемъ, который являлся орудіемъ агитаціи въ избирательной кампаніи. Партія крѣпостниковъ напрягла всѣ усилія, чтобы снова получить власть въ свои руки (1883 г.), въ ходъ было пущено все,—два раза выборы не могли состояться, наконецъ, на третьихъ (явились 101 мелкихъ избирателя) побѣдили прогрессисты; предводитель же дворянства Давыдовъ за злоупотребленія былъ отстраненъ отъ должности. При этомъ послѣдній разъ выборы происходили въ присутствіи чиновника губернатора [3]).

---

[1]) „Еженедѣльникъ Суджанскаго земства“ 1882 г., № 15. См. также М. Слобожанинъ. „На культурной работѣ. Очерки и воспоминанія“. СПБ. 1908 г.

Подобную борьбу „изъ-за капральской палки“ можно наблюдать и въ другихъ уѣздахъ. „Въ нашемъ уѣздѣ,—писалъ корреспондентъ изъ Бѣлгорода,—землевладѣльцы раздѣлились на двѣ партіи, къ одной изъ которыхъ принадлежатъ болѣе крупные и достаточные, а другая состоитъ изъ мелкихъ и въ особенности прожившихся землевладѣльцевъ. Послѣдняя . . . около 10 лѣтъ завѣдуетъ дѣлами земства“ („Недѣля“ 1880 г., № 20). Въ Курскомъ уѣздѣ до 1883 года господствовала „партія“ предсѣдателя управы Перцова. Въ 1883 году „партія“ предводителя дворянства Н. П. Анненкова сорвала выборы отъ землевладѣльцевъ (явилось 148 мелкихъ избирателей) и провела въ концѣ концовъ своихъ, но отъ сельскихъ обществъ было избрано (изъ 21 гласныхъ) 13 помѣщиковъ—сторонниковъ Перцова („Недѣля“ 1883 г., №№ 25 и 51; „Русскія Вѣдомости“ 1883 г., № 188). Въ 1889 году „партія“ Анненкова потерпѣла полное пораженіе („Русскія Вѣдомости“ 1889 г., № 305). Тогда же окончилось долголѣтнее господство Е. Л. Маркова въ Щигровскомъ уѣздѣ.

[2]) Въ 1879 году Суджанское земство, находившееся въ рукахъ крупныхъ землевладѣльцевъ, ходатайствовало объ уменьшеніи числа гласныхъ отъ города. Курское губернское собраніе поддержало его.

[3]) Послѣ первыхъ выборовъ 10 и 20—22 іюня „Еженедѣльникъ Суджанскаго земства“ писалъ: „обидно и больно становится за земство при видѣ подобныхъ безобразій“ (№ 32). Вслѣдъ за выборами 3—5 октября тамъ же читаемъ: „въ эти дни

Побѣда оказалась на сторонѣ горожанъ и мелкихъ землевладѣльцевъ, и положеніе К. П. Арнольди укрѣпилось. Онъ являлся сторонникомъ тѣснаго сближенія на почвѣ земской работы „второго“ и „третьяго“ элементовъ. Такъ, отстаивая въ 1884 году продолженіе изданія „Еженедѣльника“, Арнольди развивалъ тотъ взглядъ, что „для веденія сложнаго земскаго хозяйства недостаточно одной управы, надо добыть помогающія силы, надо дать возможность этимъ силамъ гдѣ-нибудь . . . сгруппироваться“. Кромѣ того „надо посвятить населеніе въ земское дѣло, чтобы дѣло было для всѣхъ яснымъ“.

И дѣйствительно, около „Еженедѣльника“ (1882—1885 гг.) „третій элементъ“ группировался такъ же, какъ около „Земства“ В. Ю. Скалона и около „Земскаго Обзора“ Полтавскаго земства (т. III, стр. 244 и 343). Когда, напр., губернское собраніе вело походъ противъ И. А. Вернера, „Еженедѣльникъ“ давалъ мѣсто его защитительнымъ статьямъ, а Суджанское земство, по предложенію Арнольди, выразило Вернеру „искреннюю благодарность . . . за въ высшей степени добросовѣстное, точное и безпристрастное статистическое изслѣдованіе Суджанскаго уѣзда, помогшее раціональной постановкѣ земскаго дѣла“.

К. П. Арнольди являлся горячимъ поборникомъ развитія экономическихъ мѣропріятій. По его иниціативѣ, между прочимъ, была основана одна изъ первыхъ сельскохозяйственныхъ школъ (1884 г.), въ память кн. А. И. Васильчикова.

Съ 90-хъ годовъ во главѣ Суджанскаго земства становится кн. П. Д. Долгоруковъ (предсѣдатель управы до 1903 года и въ 1905—1906 гг. (т. III, стр. 566). Здѣсь же работали: К. Ф. Тахтаміровъ (въ 1903—1904 гг. предсѣдатель управы), С. И. Жекулинъ, А. В. Евреиновъ и попрежнему К. П. Арнольди (въ 1904 году предводитель дворянства). Постановкой своего хозяйства за послѣднее время Суджанское земство пріобрѣло себѣ широкую извѣстность[1]).

Въ общемъ мы видимъ, что Курское земство является типичнымъ дворянскимъ; въ немъ мало интеллигентныхъ силъ, а тѣ, которыя и были, находились бо́льшею частью въ меньшинствѣ, либо становились руководителями на короткое время (1894—1902 гг.), используя нѣкоторый

земское Положеніе какъ бы не существовало . . . Скандалъ превзошелъ всякія ожиданія“. Послѣ выборовъ 2—3 декабря, подводя итоги кампаніи, редакція писала: „три раза являлись избиратели на эту отвратительную вакханалію . . . ; три раза доказывали они свое безусловное омерзѣніе къ насилію надъ дарованными имъ правами . . .“ (№ 33).

[1]) Замѣтимъ, однако, что до 900-хъ годовъ натуральная дорожная повинность здѣсь все-таки не была еще переложена въ денежную, и собраніе въ 1894 году отклонило ходатайство объ этомъ гласныхъ-крестьянъ, поручивъ лишь управѣ „отнестись къ полиціи съ просьбой, чтобы она избѣгала назначать ремонтъ дорогъ въ трудное для крестьянъ время“.

подъемъ оппозиціоннаго настроенія въ землевладѣльческихъ кругахъ,— въ связи съ перемѣной хозяйственной конъюнктуры. Мелкіе землевладѣльцы до 1890 года нерѣдко присутствовали на выборахъ въ большомъ количествѣ [1]), но обычно играли лишь роль орудія въ рукахъ различныхъ „партій"; крестьяне проявляли себя также очень мало, хотя первые годы они не разъ выступали за переложеніе натуральныхъ повинностей и за увеличеніе расходовъ на школы.

Когда въ 1902—03 гг. обсуждался вопросъ о реформѣ земскаго избирательнаго права большинство уѣздныхъ земствъ Курской губерніи проявило большой консерватизмъ и высказалось за сохраненіе сословнаго status quo по Положенію 1890 г., а нѣкоторыя даже и противъ пониженія имущественнаго ценза (напр., Бѣлгородское). Столь же рѣшительно встало въ 1907 г. на защиту дворянскихъ привиллегій и губернское земство (т. IV, стр. 170).

---

[1]) Слѣдуетъ сказать, что въ Курской губерніи средніе размѣры частнаго землевладѣнія относительно не велики, и въ борьбу земскихъ „партій" до 90-хъ годовъ нерѣдко вовлекались весьма широкіе круги; на выборы иногда являлось по 100 и болѣе избирателей. Общій характеръ здѣшняго землевладѣнія можно видѣть изъ слѣдующей таблицы (1905 г.):

Уѣзды.	Дворяне.		Личные владѣл.—недворяне.		Общества и товарищ.		Всего частнаго владѣнія.		Влад. каз., удѣла и церквей.		Надѣльное землевлад.		Средн. разм. дворян. влад.—
	тыс. дес.	% част. вл.	тыс. дес.	% част. вл.	тыс. дес.	% част. вл.	тыс. дес.	% всей пл.	тыс. дес.	% всей пл.	тыс. дес.	% всей пл.	дес.
Курскій	56.3	59.7	33.0	35.0	5.0	5.3	94.5	32.3	10.0	3.4	187.7	64.3	98.4
Бѣлгородскій	41.5	50.7	25.8	31.4	14.6	17.9	81.9	32.1	11.9	4.7	161.1	63.2	282.7
Грайворонскій	65.3	72.9	13.8	15.5	10.4	11.6	89.5	33.7	5.9	2.3	169.8	64.0	562.7
Дмитріевскій	66.6	57.9	42.0	36.5	6.4	5.6	115.0	45.0	7.1	2.8	133.3	52.2	222.0
Корочанскій	23.3	52.6	15.3	34.2	5.9	13.2	44.5	17.0	23.6	9.0	194.4	74.0	176.9
Льговскій	71.6	61.7	33.8	29.1	10.6	9.2	116.0	50.2	7.1	3.1	107.9	46.7	298.4
Новооскольскій	49.0	55.8	21.8	24.8	17.0	19.4	87.8	32.0	6.1	2.2	180.9	65.3	272.2
Обоянскій	44.3	65.6	15.7	23.3	7.5	11.1	67.5	20.2	6.1	1.9	260.3	77.9	193.6
Путивльскій	91.4	72.7	26.4	11.1	7.8	16.2	125.6	52.7	6.3	2.7	106.6	44.6	233.8
Рыльскій	86.7	67.1	30.9	23.9	11.6	9.0	129.2	56.4	5.7	2.5	94.3	41.1	197.5
Старооскольскій	52.4	59.5	29.2	33.1	6.5	7.4	88.1	32.4	8.8	2.9	176.3	64.7	198.6
Суджанскій	41.9	52.1	26.5	33.1	11.9	14.8	80.3	32.7	6.7	2.7	158.5	64.6	136.9
Тимскій	54.9	66.9	19.1	23.1	8.2	10.0	82.2	28.3	5.0	1.7	203.8	70.0	144.2
Фатежскій	37.0	57.1	27.5	42.3	0.4	0.6	64.9	28.8	3.5	1.6	156.8	69.6	185.1
Щигровскій	76.8	61.8	40.0	32.1	7.5	6.1	124.3	42.5	4.3	1.5	163.6	56.0	121.0
Итого	859.0	61.7	400.8	28.5	131.3	9.5	1.391.1	35.1	117.3	3.0	2.455.1	61.3	189.6

Дворянство (въ массѣ своей обладающее не высокими размѣрами ценза), владѣетъ лишь 1/5 всей площади губерніи; между тѣмъ Положеніе 1890 г. закрѣпляетъ за нимъ всю полноту власти въ земствѣ.

Орловская губернія.

До середины 90-хъ годовъ Орловское земство имѣло въ общемъ такой же характеръ, какъ и Курское, но съ этого времени ихъ пути нѣсколько расходятся. Такъ же, какъ и въ Курской губерніи, господство принадлежало здѣсь сплоченной группѣ дворянъ. Но если тамъ все-таки звучали протестующіе голоса Н. К. фонъ-Рутцена и К. П. Арнольди, то въ Орловскомъ земствѣ не было и ихъ, и долгое время мы не видимъ тутъ жизни. Вопросы, дебатировавшіеся горячо въ другихъ мѣстахъ, для Орловскаго земства какъ бы не существовали; вообще въ теченіе 60—70-хъ годовъ Орловское земство оставалось совершенно инертнымъ. Свою оригинальность оно проявило развѣ только въ системѣ раскладки губернскаго сбора между уѣздами пропорціонально числу губернскихъ гласныхъ (т. I, стр. 54), да въ томъ, что много удѣляло вниманія желѣзнодорожному строительству, принявъ на себя концессію по постройкѣ орловско-витебской дороги (1868 г.).

На фонѣ этой безжизненности получила развитіе „партійная" борьба на личной почвѣ, и въ 60—70-хъ годахъ происходитъ рядъ столкновеній. Въ 1866—1868 гг. предсѣдателемъ управы былъ Блохинъ, оставившій службу послѣ конфликта съ собраніемъ [1]); его смѣнилъ В. А. Шеншинъ, бывшій ранѣе членомъ управы, причемъ борьба разгорѣлась еще сильнѣе и окончилась избраніемъ въ 1871 году предсѣдателемъ Н. Ф. Кутлера, кандидата „партіи" Нарышкина. Въ 1871 г. центральнымъ пунктомъ сессіи былъ вопросъ о безпорядкахъ въ богоугодныхъ заведеніяхъ. Послѣ бурныхъ преній собраніе постановило: 1) „выразить управѣ недовѣріе за безпорядки, усмотрѣнные въ богоугодныхъ заведеніяхъ"; 2) „выразить управѣ неудовольствіе за замѣченные безпорядки въ богоугодныхъ заведеніяхъ, предлагая ей замѣнить бюрократическій характеръ ея дѣйствій болѣе живою дѣятельностью", и 3) „предать дѣйствія управы на разсмотрѣніе судебной власти" [2]).

---

[1]) Блохинъ принадлежалъ къ „партіи" Шеншиныхъ. Въ 1871 году, во время дебатовъ о безпорядкахъ въ богоугодныхъ заведеніяхъ, онъ указалъ, что „вышелъ въ отставку именно потому, что ему надоѣло разыгрывать роль подсудимаго въ собраніи". Блохинъ, между прочимъ, возставалъ тогда же противъ приглашенія въ собраніе врача больницы, такъ какъ задача земства „по преимуществу экономическая".

[2]) Кромѣ того по предложенію А. А. Нарышкина, была выражена старшему врачу В. И. Радуловичу „признательность за то мужество и терпѣніе, съ какимъ онъ

Такимъ образомъ, побѣдила „партія“ А. А. Нарышкина (нынѣ членъ Государственнаго Совѣта) и борьба нѣсколько затихла. Въ 1874 г. Кутлеръ перешелъ на должность директора отъ земства орлово-витебской желѣзной дороги и во главѣ управы всталъ Нарышкинъ. Но уже въ 1876 году при новыхъ выборахъ борьба разгорается съ прежней силой и Нарышкинъ избирается предсѣдателемъ лишь большинствомъ 3-хъ голосовъ (31 противъ 28). Это заставило его отказаться отъ принятія должности. „Не имѣя довѣрія значительнаго большинства, — сказалъ, онъ,—я служить не могу“. Его примѣру послѣдовалъ и членъ управы Н. П. Римскій-Корсаковъ [1]). Исуповъ же и І. М. Страховъ приняли избраніе. На мѣсто А. А. Нарышкина былъ выбранъ нейтральный Лопухинъ [2]).

Съ конца 70-хъ годовъ борьба окончательно затихаетъ, „партіи“ Шеншина и Нарышкина объединяются и выдвигаютъ рядъ видныхъ представителей — носителей идей „дворянской эры“ 80-хъ годовъ. Среди гласныхъ особенно выдѣляются кн. А. Б. Солнцевъ-Засѣкинъ, С. С. Бехтѣевъ (нынѣ членъ Государственнаго Совѣта), П. П. и С. Н. Шеншины и позднѣе А. Д. Полѣновъ [3]).

Въ 1879—1881 гг. Орловское земство не выступало сколько-нибудь ярко въ политическомъ смыслѣ; правда, въ 1880 году оно лишило женскую гимназію субсидіи за „вредное направленіе“, но скоро же перемѣнило рѣшеніе. Его всеподданнѣйшій адресъ не носилъ аггрессивнаго характера. Типичнымъ для Орловскаго земства 80-хъ годовъ является не общій реакціонный оттѣнокъ,—въ этомъ оно сходилось съ большинствомъ земствъ того времени,—а постановка въ центрѣ вниманія экономическихъ вопросовъ, разсматриваемыхъ съ точки зрѣнія землевладѣльческихъ интересовъ (т. III, стр. 303). Душой этого направленія былъ С. С. Бехтѣевъ. Въ 1880 году онъ выдвигаетъ предложеніе объ урегулированіи переселеній съ цѣлью „прекратить въ народѣ всѣ толки о передачѣ частной поземельной собственности“ (т. II, стр. 86); въ

боролся во время бывшихъ безпорядковъ въ богоугодныхъ заведеніяхъ“. Противъ этого протестовали нѣкоторые гласные. По мнѣнію, напр., Функендорфа выраженіе такой признательности „послужитъ вреднымъ прецедентомъ для земскаго дѣла, что въ такомъ случаѣ хозяиномъ богоугодныхъ заведеній будутъ не члены управы, а врачи, и это можетъ послужить поводомъ для врачей заведенія предполагать, что они могутъ удалять лицъ, избранныхъ въ члены управы“ („Журналы VI-го очер. орловскаго губ. земск. собр. 1871 г.“, стр. 54—113).

Надо замѣтить, что В. И. Радуловичъ оставался старшимъ врачомъ до 1907 года.

[1]) Онъ былъ членъ управы съ небольшими перерывами въ 1871—1909 гг.

[2]) Лопухина въ 1877 году смѣнилъ такой же безличный К. Васильевъ; затѣмъ въ 80-хъ годахъ во главѣ управы становится П. П. Шеншинъ, съ конца 80-хъ годовъ—В. М. Козловъ, съ 1896 года—С. А. Хвостовъ и съ 1901 года—С. Н. Масловъ.

[3]) Нынѣ А. Д. Полѣновъ товарищъ главноуправляющаго землеустройствомъ

1883 году, по инпціативѣ С. С. Бехтѣева, собраніе ходатайствуетъ объ организаціи государствомъ кредита для землевладѣльцевъ [1]); въ 1884 г. земство организуетъ обязательное страхованіе скота (т. II, стр. 426), а съ конца 80-хъ годовъ удѣляетъ много вниманія вопросамъ хлѣбной торговли. Елецкое земство, по мысли С. С. Бехтѣева и А. Д. Полѣнова, устраиваетъ элеваторъ для обслуживанія нуждъ землевладѣльцевъ. Въ 1889 году былъ учрежденъ первый въ Россіи губернскій складъ сельскохозяйственныхъ орудій и машинъ и третій (послѣ вятскаго и пермскаго) губернскій экономическій совѣтъ.

Что касается народнаго образованія (т. I, стр. 458), медицины и вообще всего, что близко затрагивало массы населенія, то и губернское, и уѣздныя земства проявляли большую инертность. Въ 1876 году, открывая собраніе, губернаторъ убѣждалъ земство увеличить расходы на народное образованіе, но его призывъ долгое время услышанъ не былъ.

Если въ 80-хъ годахъ Орловское земство не вступило, подобно Курскому, на путь упраздненій, то, быть можетъ, только потому, что и уничтожать-то ему было нечего. Не существовало здѣсь ни учительской семинаріи, ни санитарнаго и статистическаго бюро, ни тому подобныхъ институтовъ.

Въ 90-хъ годахъ губернское земство не измѣнило своего общаго направленія. Въ немъ попрежнему преобладали центробѣжныя силы—стремленіе возможно бо́льшую часть работы предоставить всецѣло на усмотрѣніе уѣздовъ. Въ 1895 году оно, по предложенію М. А. Стаховича, передало въ уѣзды дорожное дѣло, признавъ, что „общегубернское значеніе могутъ имѣть лишь различныя бѣдствія,—напр., сумасшествіе, падежъ;... расходъ на это можно централизовать". Въ 1901 году уѣздамъ передана ветеринарія (т. II, стр. 376); въ дѣлѣ агрономіи губернское земство, пригласивъ само агронома въ 1898 году, ничѣмъ уѣзднымъ земствамъ не помогаетъ. Не имѣетъ оно также медико-санитарнаго бюро и санитарной организаціи, нѣтъ у него школьнаго бюро и оно не субсидируетъ уѣзды на постройку училищъ и вообще на народное образованіе, если не считать ассигновокъ на церковно-приходскія школы. Изъ начинаній конца 90-хъ годовъ слѣдуетъ отмѣтить лишь учрежденіе книжнаго склада (1899 г.), да организацію совмѣстныхъ земскихъ закупокъ сельскохозяйственныхъ машинъ и орудій (т. II, стр. 192).

На-ряду со слабымъ развитіемъ дѣятельности губернскаго земства мы наблюдаемъ въ Орловской губерніи отсутствіе „третьяго элемента", въ специфическомъ смыслѣ слова. Онъ не имѣлъ здѣсь организаціонныхъ ячеекъ въ видѣ школьныхъ и медицинскихъ комиссій и бюро, съѣздовъ

[1]) Напомнимъ, что въ 1882 году харьковское дворянство ходатайствовало о поземельномъ кредитѣ для дворянъ (т. III, стр. 303).

было мало. Что касается общаго настроенія земства, то съ 1895 года (см. адресъ въ т. III, стр. 499), когда во главѣ появляется М. А. Стаховичъ и его группа, собраніе становится умѣренно-оппозиціоннымъ. Въ этомъ отношеніи оно чрезвычайно характерно: здѣсь въ болѣе, такъ сказать, чистомъ видѣ проявилось то умѣренное либеральное движеніе землевладѣльческой среды, которое создалось на почвѣ сельскохозяйственнаго кризиса и покровительственной политики 90-хъ годовъ. Развитіе политическаго броженія тутъ не было форсировано радикальными элементами, какъ это наблюдалось въ нѣкоторыхъ губерніяхъ, и совершалось безъ многихъ привходящихъ моментовъ. До послѣдняго времени лучшимъ выразителемъ земства являлся губернскій предводитель дворянства М. А. Стаховичъ. Болѣе радикальное теченіе насчитывало своихъ представителей лишь единицами (А. А. Стаховичъ, Г. А. Ростовцевъ, предсѣдатель орловской уѣздной управы и членъ I и II Государственныхъ Думъ Ф. В. Татариновъ, предсѣдатель елецкой управы П. Я. Бахтеяровъ).

По своимъ политическимъ взглядамъ М. А. Стаховичъ является единомышленникомъ Д. Н. Шипова; въ „съѣздахъ", устраивавшихся последнимъ, онъ принималъ всегда дѣятельное участіе. Что касается спеціально вопросовъ земскаго хозяйства, то въ этомъ отношеніи между ними наблюдается крупное различіе, столь же большое, какъ между Московскимъ земствомъ, съ его „централизаціей" и „третьимъ элементомъ", и Орловскимъ, строившимъ свое хозяйство на принципѣ децентрализаціи и не прибѣгавшимъ къ организованному сотрудничеству служащихъ спеціалистовъ.

Переходя къ уѣзднымъ земствамъ, мы остановимся лишь на двухъ— Елецкомъ и Брянскомъ. Они являются двумя противоположными полюсами во многихъ отношеніяхъ; въ нихъ вмѣстѣ съ тѣмъ наблюдалось нѣкоторое движеніе, остальныя же земства въ высшей степени глухія и ординарныя. „Все это,—по выраженію Д. Л. Мордовцева,—какая-то плоскость, безцвѣтность и отсутствіе жизненности" [1]).

Въ Брянскомъ уѣздѣ вначалѣ выдвинулась группа активныхъ крестьянъ во главѣ съ А. Р. Напрѣенковымъ. Они интересовались упорядоченіемъ подводной повинности, установленіемъ контроля надъ фельдшерами и т. п. Засѣданія продолжались по 6—7 дней и были весьма оживленныя, хотя сколько-нибудь широкихъ вопросовъ не возбуждалось. „Брянское земство,—писалъ Мордовцевъ,—кладетъ у самаго сердца свою земскую работу; земское дѣло для него—родное, кровное дитя" [2]).

Но уже съ середины 70-хъ годовъ собранія становятся глуше, оканчиваются въ 2—3 дня, а съ 80-хъ годовъ земство пріобрѣтаетъ

[1]—[2]) „Десятилѣтіе русскаго земства", стр. 303.

рѣзко-реакціонный характеръ. Во главѣ земства въ это время появляются В. Э. [1]) и Ф. Э. Ромеры (сотрудники „Московскихъ Вѣдомостей" и „Новаго Времени"), а позднѣе I. А. Лагода и А. Ф. Невіандтъ. Роль крестьянъ стушевывается, хотя нѣкоторые изъ нихъ продолжаютъ стоять близко къ дѣлу. Такъ, Напрѣенковъ былъ долго членомъ управы, а гласнымъ безпрерывно до 1897 года и затѣмъ въ 1904—06 гг. По его иниціативѣ собраніе ходатайствовало (1881 г.) „о воспрещеніи крестьянамъ дѣлиться въ тѣхъ случаяхъ, когда число остающихся въ отдѣленной семьѣ работниковъ будетъ признано недостаточнымъ для поддержанія ея благосостоянія". Въ 1883 году, по его же настоянію, собраніе высказалось противъ введенія страхованія скота.

Съ середины 80-хъ годовъ реакція въ земствѣ усиливается и собраніе передаетъ духовенству 23 школы изъ 35 (1886 г.) [2]). Подъ такимъ же флагомъ протекаетъ земская жизнь въ уѣздѣ и въ 90-хъ годахъ. Такъ, въ 1894 году А. Ф. Невіандтъ предложилъ ликвидировать всѣ земскія школы. „Поучительно было бы,—писалъ онъ,—сопоставить земскія школы съ церковно-приходскими, но такое сопоставленіе я считаю излишнимъ, какъ потому, что земскія школы далеко не выдержатъ сравненія, такъ главнымъ образомъ и потому, что сказанныя школы за 10-лѣтнее свое существованіе и успѣхи въ занятіяхъ удостоились Высочайшаго благоволенія, выраженнаго въ рескриптѣ, чего земскія школы за 25-лѣтнее существованія не могли достигнуть". Это предложеніе было поддержано В. Э. Ромеромъ, и собраніе просило училищный совѣтъ разработать данный вопросъ. Училищный совѣтъ, однако, отнесся къ этому проекту отрицательно [3]).

Въ 1897 году вопросъ о „религіозно-нравственномъ просвѣщеніи народа" снова выдвигается, на этотъ разъ I. А. Лагодою, и на собраніи слышатся жалобы на „сильный упадокъ религіи въ народѣ". Лишь Напрѣенковъ протестовалъ противъ такого утвержденія. „Упадокъ религіи,—говорилъ онъ,—замѣчается не у однихъ крестьянъ, а во всѣхъ сословіяхъ". Собраніе возбудило ходатайство о присылкѣ миссіонеровъ и выразило Лагодѣ благодарность. „Подобный докладъ,—сказалъ I. П. Небольсинъ [3]),—за все время существованія земства появляется въ первый разъ, поэтому мы должны имъ гордиться". Это, какъ значится въ протоколахъ, „настолько тронуло I. А. Лагоду, что онъ въ благодарность

---

[1]) В. Э. Роммеръ членъ Государственнаго Совѣта отъ Орловскаго земства въ 1906—07 гг.; умеръ въ 1907 г. Вмѣсто него членомъ Государственнаго Совѣта былъ избранъ М. А. Стаховичъ.

[2]) Собраніе отвергло предложеніе А. Р. Напрѣенкова объ увеличеніи, а не о сокращеніи, расходовъ на школы.

[3]) „Журналы 30-го очер. брянскаго земск. собр. 1895 г.", стр. 83—115.

[4]) Предводитель дворянства съ начала 70-хъ годовъ.

за осуществленіе своихъ искреннихъ желаній осѣнилъ себя троекратнымъ крестнымъ знаменемъ".

Въ настоящее время Брянское земство является однимъ изъ наиболѣе отсталыхъ. Въ 1901 году налогъ на десятину достигалъ здѣсь лишь 3.₅ коп., а въ другихъ уѣздахъ 14.₁—39.₇ коп.; расходъ на душу—40 коп., а въ остальныхъ—64—158 коп. Съ земель земство получаетъ менѣе $^1/_4$ своихъ доходовъ, а около 44% имѣетъ съ фабрикъ и заводовъ. Перелагая налоговое бремя съ земель на иные источники, Брянское земство вмѣстѣ съ тѣмъ обременяетъ надѣльныя земли, по сравненію съ частными, весьма значительно.

По постановкѣ медицины это—самый худшій уѣздъ, здѣсь сильно развитъ фельдшеризмъ; до 1879 года существовалъ одинъ врачъ. Въ 1905 году одинъ врачъ приходился на 59 тыс. жителей, а средній радіусъ врачебнаго участка достигалъ 20—22 верстъ. Также обстоитъ дѣло и въ другихъ отношеніяхъ.

Наоборотъ, Елецкое земство по степени развитія своего хозяйства занимаетъ первое мѣсто въ губерніи.

Вначалѣ Елецкое земство мало отличалось отъ другихъ орловскихъ; напр., ассигновку на школы оно поручало управѣ „расходовать по соглашенію" съ мировыми посредниками. Въ 1872 году оно вступаетъ на иной путь и приглашаетъ педагога М. Ф. Діесперова, „въ качествѣ уполномоченнаго, для наблюденія за ходомъ народнаго образованія въ земскихъ школахъ". Съ 1874 года появляется С. С. Бехтѣевъ, а съ 1881 года А. Д. Полѣновъ и становятся во главѣ земства. Первый въ 1881—1892 гг. былъ предводителемъ дворянства, а второй въ 1882—1884 гг. предсѣдателемъ управы, а затѣмъ непремѣннымъ членомъ крестьянскаго присутствія. Тогда же здѣсь работали: И. С. Турбинъ (въ 1885—1896 гг. предсѣдатель управы) и Н. А. Хвостовъ. Благодаря этимъ лицамъ земство удѣляло не мало вниманія экономическимъ вопросамъ, разсматривая ихъ въ плоскости землевладѣльческихъ интересовъ. Въ 1886 году оно ходатайствовало объ устройствѣ сельскохозяйственной школы, въ 1888 году организовало хлѣбный элеваторъ (т. II, стр. 259) и т. д. [1]).

Съ 90-хъ годовъ Бехтѣевъ и Полѣновъ, особенно первый, стушевываются и вліяніе переходитъ къ М. А. Стаховичу (гласный съ 1887 года, а уѣздный предводитель въ 1893—1896 гг.), А. А. Стахо-

[1]) Въ то время, какъ Брянское земство передавало свои школы духовенству, елецкое со раніе (въ 1886 году) вынесло по поводу такого же предложенія слѣдующую резолюцію: „Елецкое земство, вполнѣ сочувствуя возникновенію церковно-приходскихъ школъ..., только тогда явится на помощь помянутымъ школамъ, когда земству будетъ предоставлено такое же право непосредственнаго участія въ завѣдываніи приходскими школами, каковое предоставлено ему въ дѣлѣ надзора за существующими начальными училищами".

вичу, П. Я. Бахтеярову (въ 1897—1906 гг. предсѣдатель управы) и Г. А. Ростовцеву.

Открывая первый разъ 5 октября 1893 года собраніе, М. А. Стаховичъ произнесъ рѣчь о значеніи земской реформы и акта 1864 года. „Это,—сказалъ онъ,—довѣріе царя-помазанника къ выборнымъ отъ населенія; это — отраженіе власти, полученной свыше, въ рукахъ... царя и народа... Неистощимая самодержавная власть царя не можетъ быть ограничена отраженіемъ ея въ рукахъ подданныхъ, а управленіе страною становится жизненнѣе“.

Въ то время эта рѣчь вызвала энергичныя нападки реакціонной прессы. Такъ, И. С. Дурново писалъ въ „Московскихъ Вѣдомостяхъ“ (1893 г., № 320): „слишкомъ четверть вѣка тому назадъ, среди оргіи разрушенія, бушевавшей надъ Русью, раздалось впервые изъ устъ государя святое слово «охраненія». Безъ малаго 15 лѣтъ спустя онъ за это слово, — не за что-либо другое,—заплатилъ «смутѣ» всею своею царскою кровью. Тогда содрогнулось, наконецъ, но вполнѣ ли еще опомнилось легкомысленное племя?“...

Съ конца 90-хъ годовъ Елецкое земство успѣло сильно развить свое хозяйство, въ особенности школьное дѣло, чѣмъ оно въ значительной степени обязано А. А. Стаховичу. Съ 1897 года онъ былъ предводителемъ дворянства и предсѣдателемъ училищнаго совѣта; подъ его руководствомъ составлялись обстоятельныя ежегодныя (съ 1899 г.) „Статистическія свѣдѣнія“ о школахъ. Оставивъ предводительство (1906 г.), А. А. Стаховичъ перешелъ (не надолго) на должность члена управы безъ жалованья.

Дѣятельнымъ работникомъ въ 90—900-хъ годахъ былъ также

---

[1]) Нѣкоторые гласные настаивали на томъ, что разсмотрѣніе этого вопроса лежитъ внѣ компетенціи земства, но большинство не присоединилось къ нимъ. При этомъ А. А. Стаховичъ произнесъ горячую рѣчь. „Не слѣдуетъ,—сказалъ онъ,—самоунижаться, признавая свою некомпетентность. Самоуниженіемъ многаго не достигнешь—оно не своевременно. Не спасешь земства, если гибель его неизбѣжна. На вопли обскурантовъ, когда они обвиняютъ земства въ игрѣ въ парламентъ, не слѣдуетъ обращать вниманія... Только держа высоко знамя земства, можно поддержать его значеніе и достоинство“.

При обсужденіи вопроса по существу за классическое образованіе высказалось лишь меньшинство. По мнѣнію А. А. Нарышкина, „Россія, отказавшись отъ классической системы образованія, порвала бы со своимъ прошедшимъ и отказалась бы отъ положенія, которое она занимаетъ среди народовъ Европы, преуспѣяніе и высокая культура которыхъ стоятъ въ прямомъ отношеніи съ научнымъ образованіемъ высшихъ и среднихъ классовъ общества“.

Собраніе (31 противъ 10) постановило поддержать ходатайство Елецкаго земства, а также высказалось за приглашеніе въ правительственную комиссію по реформѣ средняго образованія гласнаго Орловскаго земства, по усмотрѣнію правительства. Предложеніе А. А. Стаховича, чтобы этотъ представитель былъ указанъ самимъ собраніемъ, было отвергнуто.

Г. А. Ростовцевъ. По его предложенію земство ходатайствовало, между прочимъ (1898 г.), объ отмѣнѣ привиллегій для классическаго образованія [1]), а затѣмъ въ томъ же году подняло вопросъ „объ изданіи закона, обязывающаго сельскія общества дѣлить землю душевыхъ правъ на число ѣдоковъ“ [1]).

Будучи весьма прогрессивнымъ, поскольку дѣло шло о подъемѣ культурнаго уровня населенія, Елецкое земство и въ этотъ періодъ своей дѣятельности чутко стояло на стражѣ землевладѣльческихъ интересовъ. Такъ, въ 1898 году оно ходатайствовало о непримѣненіи правилъ фабричной инспекціи и закона 2 іюня 1897 года къ промышленнымъ заведеніямъ, имѣющимъ связь съ сельскимъ хозяйствомъ, ссылаясь на то, что въ противномъ случаѣ хозяевамъ грозитъ разореніе. Въ томъ же году собраніе хлопотало объ открытіи въ г. Ельцѣ казеннаго виннаго склада, имѣя въ виду, между прочимъ, что „устройство склада должно оказать вліяніе и на сельское хозяйство“.

Наступившая въ 1905 году реакція устранила отъ дѣла прогрессивныхъ земцевъ (П. Я. Бахтеярова, А. А. Стаховича) и передала власть въ руки В. Г. Ветчинина и его партіи. О протестѣ собранія противъ забастовокъ было говорено нами (т. III, стр. 638); въ такомъ же духѣ протекали засѣданія и въ 1906 г. Въ 1906 году было отклонено предложеніе А. А. Стаховича и управы о немедленномъ уравненіи обложенія землевладѣльцевъ и крестьянъ и поручено управѣ „въ двухмѣсячный срокъ разработать планъ постепеннаго закрытія дѣятельности земства“, — въ связи съ финансовыми затрудненіями, — но осуществлено это не было.

Въ другихъ уѣздахъ реакціонныхъ эксцессовъ и упраздненій почти не наблюдалось, въ губернскомъ же собраніи ликвидаціонное теченіе было сильнѣе, но все-таки значительнаго развитія не имѣло [2]). Намъ какъ-то приходилось упоминать, что размахъ регрессивнаго движенія въ это время въ земствахъ былъ тѣмъ шире, чѣмъ бо́льшее вліяніе успѣлъ до того пріобрѣсти „третій элементъ“, и обратно. Примѣръ Орловскаго земства въ общемъ подтверждаетъ это положеніе.

---

[1]) Губернаторъ опротестовалъ это постановленіе, и на собраніи 1899 года возникъ вопросъ, обжаловать ли протестъ въ сенатъ (обсужденіе вопроса по существу М. А. Стаховичъ не допустилъ). Часть гласныхъ (Г. А. Ростовцевъ, А. Д. Полѣновъ, А. А. Стаховичъ, Ф. В. Татариновъ и др., — всего 12) настаивали на протестѣ. Оставляя этотъ протестъ не обжалованнымъ, — говорилъ А. А. Стаховичъ, — „мы санкціонируемъ нежелательное ограниченіе свободы обсужденія вопросовъ на земскихъ собраніяхъ“. Большинство, однако, согласилось съ протестомъ губернатора и признало себя „не вправѣ обсуждать вышеуказанный вопросъ“.

[2]) Губернское земство уничтожило должность губернскаго агронома, гидротехническое бюро, школьную комиссію, торговлю книгами черезъ офеней; прекратило выдачу пособія обществу взаимопомощи учащимъ (за посылку привѣтствія трудовой группѣ Государственной Думы) и ходатайствовало о закрытіи названнаго общества.

Воронежская губернія.

Въ Воронежской губерніи частное землевладѣніе составляетъ 28% всей площади, а надѣльное 67%, тогда какъ въ Орловской и Курской % частнаго владѣнія достигаетъ 40 и 35%. Затѣмъ въ Воронежской губерніи средніе размѣры дворянскаго землевладѣнія весьма высокіе,—напр., въ 1905 году 623 дес., а въ Орловской и Курской—лишь 386 и 190 дес. При этомъ между отдѣльными уѣздами наблюдается огромное различіе, какъ это видно изъ слѣдующей таблицы (1905 г.):

Уѣзды.	Дворяне.		Личные собствен.—недворяне.		Общества и товарищ.		Всего частнаго владѣнія.		Земли каз. и учрежд.		Надѣльное землевлад.		Сред. разм. двор. вл.—дес.
	тыс. дес.	% част. вл.	тыс. дес.	% част. вл.	тыс. дес.	% общ. пл.	тыс. дес.	% общ. пл.	тыс. дес.	% общ. пл.	тыс. дес.	% общ. пл.	
Воронежскій .	76.7	59.2	31.3	24.2	21.6	16.	129.6	28.5	39.4	8.7	281.	62.3	334.9
Бирюченскій .	79.4	81.6	12.9	13.3	4.9	5.1	97.2	28.0	12.1	3.5	238.4	68.3	487.1
Бобровскій .	234.6	67.2	81.2	23.7	33.5	9.6	349.3	44.4	55.5	7.0	382.5	48.1	2.933.2
Богучарскій .	61.2	53.4	31.7	27.6	21.8	19.0	114.7	13.8	9.2	1.1	708.6	85.1	665.5
Валуйскій . .	78.6	66.5	22.9	19.4	16.7	14.1	118.2	31.0	11.6	3.1	251.	65.9	786.
Задонскій . .	43.2	65.6	16.9	25.6	5.8	8.	65.9	29.2	11.2	5.0	148.3	65.	363.3
Землянскій .	83.0	70.0	21.1	17.	14.5	12.3	118.6	31.5	5.3	1.4	253.	67.1	320.6
Коротоякскій	16.1	55.7	11.0	37.6	1.9	6.7	29.0	9.1	7.9	2.5	282.	88.	160.0
Нижнедѣвицкій	20.3	38.1	25.	47.8	7.5	14.1	53.3	16.8	6.1	1.9	258.	81.	121.9
Новохоперскій.	96.	63.9	42.6	31.1	7.4	5.0	146.6	27.8	69.4	13.1	312.6	59.1	1.185.6
Острогожскій.	146.3	54.9	65.1	24.4	55.3	20.7	266.7	36.2	16.	2.3	452.4	61.5	855.6
Павловскій .	60.8	72.6	10.6	12.7	12.3	14.	83.7	28.0	38.5	12.5	176.	59.2	1.736.5
Итого .	996.5	63.2	372.8	23.5	203.2	12.5	1.572.	28.1	283.9	5.0	3.746.1	66.9	623.7

Въ половинѣ уѣздовъ имѣемъ крупнѣйшія дворянскія помѣстья; въ другихъ, наоборотъ, преобладаетъ, скорѣе, мелкое землевладѣніе. Въ Коротоякскомъ уѣздѣ частное землевладѣніе почти отсутствуетъ; въ Павловскомъ же—хотя на его долю и падаетъ много, но здѣсь имѣемъ нѣсколько латифундій, владѣльцы которыхъ въ земствѣ не принимаютъ участія и оно является „крестьянскимъ“ или, точнѣе, разночиннымъ [1]).

[1]) Въ 1883 году, по иниціативѣ управляющихъ кн. Воронцова, гр. Строганова и гр. Мордвинова, земство ходатайствовало о предоставленіи управляющимъ избирательныхъ правъ, какъ это имѣетъ мѣсто въ Пермской, Вятской и Олонецкой губ.

Далѣе мы увидимъ, что указанная особенность—сравнительно небольшой % дворянскаго землевладѣнія при преобладаніи крупныхъ имѣній—отразилась на всемъ обликѣ земства. Въ Воронежской губерніи распространено совмѣщеніе должностей предсѣдателя управы и предводителя дворянства (т. III, стр. 219—222), затѣмъ сплошь и рядомъ земства находятся въ рукахъ того или иного дворянскаго рода весьма продолжительное время..

До середины 90-хъ годовъ центръ жизни сосредоточивался въ уѣздахъ, губернское же земство вело весьма тусклое существованіе, при устойчивомъ составѣ руководителей. Въ 60-хъ годахъ, руководимое А. Н. Сомовымъ (въ 1865—1867 гг. предсѣдатель управы и губернскій предводитель), оно взяло аггрессивную ноту, постановивъ, напр., ходатайствовать объ усиленіи репрессій для сельскихъ рабочихъ (т. II, стр. 106), высказавшись за безмездность земской службы въ духѣ „Вѣсти", признавъ „преждевременнымъ" ходатайствовать объ отмѣнѣ цензуры для земскихъ журналовъ и т. п.

Съ начала 70-хъ годовъ руководство переходитъ къ умѣренно-прогрессивному земцу И. А. Лисаневичу (предсѣдатель управы въ 1872—1892 гг.) [1]). Никакой борьбы въ земствѣ до середины 90-хъ годовъ не наблюдаемъ; Лисаневичъ избирался всегда почти единогласно. Долго служили также и члены управы (Н. А. Бунинъ въ 1865—1886 гг. и Д. Д. Рябининъ въ 1869—1883 гг.) [2]).

Въ 70-хъ годахъ земство ничѣмъ не выдавалось,—можно развѣ лишь отмѣтить, что въ 1871 году оно высказалось противъ подоходнаго налога, затѣмъ установило и долго взыскивало, въ обходъ закона, подушный продовольственный сборъ (т. II, стр. 320) и, наконецъ, въ 1878 году ходатайствовало объ изданіи общеземскаго органа печати. Въ 1879—1881 гг. оно проявило себѣ еще менѣе: собраніе не откликнулось на политическія событія, почти обошло молчаніемъ циркуляръ гр. Лорисъ-Меликова, не коснулось вопроса о расширеніи крестьянскаго землевладѣнія и т. д. Но зато и послѣ Воронежское земство не проявило реакціи, а обнаружило скорѣе даже нѣкоторый подъемъ. „Закончившаяся сессія воронежскаго земскаго собранія,—писали въ 1884 году «Русскія Вѣдомости»,—представляетъ примѣръ серьезнаго отношенія къ дѣлу. Собраніе энергично взялось за упорядоченіе земскаго хозяйства, стоявшаго доселѣ въ весьма ненормальныхъ условіяхъ и ведшагося спустя рукава" (№ 28).

Въ 1884 году, по иниціативѣ И. А. Лисаневича, было учреждено

[1]) Нынѣ членъ Государственнаго Совѣта отъ Воронежскаго земства.

[2]) Составъ губернскихъ гласныхъ, особенно до середины 90-хъ годовъ, былъ очень устойчивъ. Земство находилось все время въ рукахъ Стрижевскихъ, Харкѣевичей, Тевяшовыхъ и Звегинцевыхъ. О нихъ мы будемъ говорить далѣе.

статистическое бюро, для завѣдыванія которымъ приглашенъ Ф. А. Щербина. Въ 1885 году, по предложенію Г. А. Фирсова, организована и текущая статистика.

Съ 90-хъ годовъ появляется нѣсколько новыхъ гласныхъ съ И. Т. Алисовымъ во главѣ (членъ с.-петербургскаго комитета грамотности и уѣздный предводитель дворянства), которымъ удается использовать наблюдавшійся въ то время подъемъ настроенія въ землевладѣльческой средѣ и направить работу земства по новому руслу. Въ 1894 году, по инициативѣ И. Т. Алисова, собраніе ходатайствуетъ объ отмѣнѣ тѣлесныхъ наказаній [1]), учреждаетъ школьную коммиссію, ходатайствуетъ о расширеніи земскаго представительства въ училищныхъ совѣтахъ и высказывается противъ субсидированія церковныхъ школъ. Въ 1897 году было учреждено санитарное бюро и постановлено выдавать ссуды на постройку школъ. Вообще сессіи 1896—1897 гг. протекали весьма оживленно. Въ 1898 году составъ гласныхъ значительно обновился, причемъ замѣтно усилилось прогрессивное теченіе. Въ этомъ году на собраніи боролись двѣ почти равныя партіи: „правая", имѣвшая во главѣ М. А. Лутовинова, и „лѣвая" выдвигавшая предсѣдателемъ управы одного изъ виднѣйшихъ и старѣйшихъ воронежскихъ земцевъ А. В. Стрижевскаго. Оба они получили одинаковое число голосовъ (33 противъ 31) и по жребію предсѣдательство осталось за послѣднимъ. Три года спустя (1901 г.) конкуррировали опять тѣ же кандидаты, причемъ большинство получилъ Лутовиновъ (41 и 29, а Стрижевскій—39 и 31). Оба они однако отказались принять избраніе. На экстренномъ собраніи 27 апрѣля 1902 года Стрижевскій еще до выборовъ заявилъ о своемъ нежеланіи быть предсѣдателемъ, ссылаясь на „раздѣленіе собранія на двѣ почти равносильныя партіи съ очень различными взглядами на земское дѣло". „При такомъ раздѣленіи голосовъ,—говорилъ онъ,—служба предсѣдателя губернской управы и вообще управы еще болѣе затрудняется и въ смыслѣ дѣятельности, и въ смыслѣ продуктивности ея".

Предсѣдателемъ былъ избранъ А. И. Урсулъ (44 голосами противъ 22), а членами прежніе П. В. Струковъ и Д. А. Перелешинъ и вновь В. А. Кильчевскій и П. Я. Ростовцевъ.

Такимъ образомъ, „лѣвая" партія окончательно побѣдила.

Сессія 1901 года, въ которой принимали участіе Н. Ф. Буна-

[1]) Въ 1896 г. И. Т. Алисовъ настаивалъ на возобновленіи ходатайства объ отмѣнѣ тѣлесныхъ наказаній для окончившихъ начальную школу и предлагалъ расширить ходатайство, въ смыслѣ освобожденія отъ тѣлеснаго наказанія всѣхъ лицъ, подлежащихъ волостному суду. Предсѣдатель собранія не допустилъ обсужденія вопроса въ такихъ расширенныхъ рамкахъ. Собраніе постановило вторично не возбуждать ходатайства.

ковъ, врачъ С. В. Мартыновъ и нѣкоторые другіе видные представители радикальной интеллигенціи, отличалась большимъ оживленіемъ хозяйственно-культурной дѣятельности. Слѣдующая сессія, наоборотъ, была посвящена преимущественно вопросу объ обнаруженныхъ въ дорожномъ отдѣлѣ управы непорядкахъ [1]) и не ознаменовалась какими-либо крупными мѣропріятіями. Кромѣ того въ эту сессію отсутствовали Д. А. Перелешинъ, С. В. Мартыновъ и Н. Ф. Бунаковъ, подвергшіеся карѣ въ связи съ работами воронежскаго комитета о нуждахъ сельскохозяйственной промышленности (т. III, стр. 565).

Въ 1903 г. собраніе было особенно продуктивно. Затѣмъ въ началѣ 1905 года оно выступило въ ярко оппозиціонномъ направленіи (т. III, стр. 606) и было прервано до марта, такъ какъ не желало засѣдать при отсутствіи публичности. 15 марта А. И. Урсулъ былъ переизбранъ предсѣдателемъ и земство сначала шло по тому же руслу [2]). Но уже въ концѣ 1905 года оно вступило на путь реакціи (т. IV, стр. 17) и ликвидаціи, начавъ съ упраздненія уѣздныхъ санитарныхъ врачей (И. А. Лисаневичъ предлагалъ закрыть и бюро). Выборы 1907 года окончательно передали власть въ руки дворянской партіи, причемъ предсѣдателемъ управы былъ избранъ В. Н. Томановскій (въ 1891—1907 гг. предсѣдатель задонской управы).

Съ конца 90-хъ годовъ въ Воронежскомъ земствѣ видное положеніе занялъ „третій элементъ", группировавшійся главнымъ образомъ около санитарнаго бюро и статистики и находившій себѣ поддержку въ средѣ гласныхъ, между которыми въ это время появляются многіе представители того же, въ сущности, „третьяго элемента". Такъ, мы видимъ тутъ врачей: П. А. Вырубова, К. Г. Хрущова, С. В. Мартынова и В. И. Стемиковскаго, инженера С. Л. Мысловскаго, извѣстнаго педагога Н. Ф. Бунакова, секретаря губернской управы—составителя „сводовъ" указовъ сената Н. И. Кузнецова и др. Въ 1905 году земскіе служащіе

[1]) Была принята слѣдующая резолюція: „признавая, что дѣйствіями наемныхъ лицъ произведены безпорядки и ущербъ земскому хозяйству, собраніе полагаетъ, что оно въ настоящее время не имѣетъ предъ собою достаточныхъ основаній для доказательства нарушенія выборными лицами оказаннаго имъ довѣрія". Гласные П. Т. Алисовъ, В. П. Колюбакинъ и др., указывая, что растраты (3.147 рублей) производились при нѣсколькихъ управахъ и ревизіонныхъ комиссіяхъ, что такъ или иначе всѣ гласные заинтересованы въ этомъ дѣлѣ, предлагали передать дѣло на рѣшеніе суда, но собраніе отклонило это. Черезъ нѣсколько дней вопросъ выдвинулся снова, въ связи съ рѣшеніемъ возложить матеріальные убытки на прежній составъ управы. По этому поводу бывшій предсѣдатель А. В. Стрижевскій заявилъ, что онъ „не намѣренъ платить безъ суда." „Я тѣмъ болѣе этого (суда) желаю,—говорилъ онъ,—что всѣмъ намъ памятны случаи, когда управы причиняли земству гораздо бо̀льшіе убытки и тѣмъ не менѣе эти убытки снимались со счетовъ въ виду того, что за нихъ было большинство собранія".

[2]) А. И. Урсулъ — членъ III-й Государственной Думы (лѣвый „октябристъ"); скончался 4 марта 1910 г. („Земское Дѣло" 1910 г., № 6).

активно выступали на губернскомъ собраніи и пытались организовать профессіональный союзъ. Послѣдовавшей реакціей все это было придавлено,—стушевался „третій элементъ", исчезли вмѣстѣ съ тѣмъ болѣе прогрессивные дѣятели и изъ гласныхъ.

Въ Богучарскомъ уѣздѣ частнымъ владѣльцамъ принадлежитъ лишь 13.₈% площади, въ томъ числѣ дворянамъ—7.₃%; надѣльное же землевладѣніе составляетъ 85.₁%. До 90-хъ годовъ среди гласныхъ было много священниковъ [1]); главная роль принадлежала П. А. Лисаневичу (въ 1865—1871 гг. и въ 1893—1894 гг. предсѣдатель уѣздной, а въ 1872—1892 гг. губернской управы, съ 1905 года предводитель дворянства). Въ качествѣ предсѣдателя училищнаго совѣта (до 1874 года), онъ представлялъ обстоятельные доклады о школахъ. Съ 1873 по 1876 годъ предсѣдателемъ управы былъ Д. А. Лисаневичъ, а въ 1877—1881 гг. предводителемъ дворянства—В. П. Лисаневичъ.

Кромѣ семейства Лисаневичей здѣсь доминировали также Левченки, причемъ либеральный А. Г. Левченко въ 1877—1892 гг. былъ предсѣдателемъ управы и въ 1882—1892 гг. предводителемъ. Съ 90-хъ годовъ появляются нѣсколько Шуриновыхъ, изъ которыхъ Н. А. въ 1893—1897 гг. служилъ предводителемъ. Членомъ управы долго состоялъ (1869—1892 гг.) А. Н. Двигубскій-Покусаевъ. Съ середины 80-хъ годовъ гласнымъ, а въ 1896—1901 гг. предсѣдателемъ управы былъ А. И. Урсулъ,—послѣ этого предсѣдатель губернской управы.

Въ рукахъ этихъ лицъ и находилось земство; кромѣ нихъ мы не замѣчаемъ сколько-нибудь выдающихся дѣятелей. Все время работа шла ровно, безъ скачковъ—въ умѣренно-прогрессивномъ направленіи. На народное образованіе земство тратило весьма значительныя суммы; еще въ 80-хъ годахъ имъ была образована постоянная школьная коммиссія. Въ 1881 году много вниманія было удѣлено реформѣ крестьянскихъ учрежденій [2]).

Въ Острогожскомъ земствѣ руководство принадлежало семьѣ

[1]) Они выступали вначалѣ, какъ группа, въ пользу назначенія духовенству жалованья и перенесенія базарныхъ дней на будни; изъ священниковъ обычно выбирались члены училищнаго совѣта. Долго былъ гласнымъ свящ. Наумовъ (съ 70-хъ до 1901 года). По его иниціативѣ не разъ принимались прогрессивныя мѣры; напр., въ 1888 году число врачей увеличено на 2. Дѣятельно работалъ въ 70—80-хъ годахъ также священникъ Сацердотовъ.

[2]) А. Г. Левченко и свящ. Наумовъ полагали, что необходимо упразднить крестьянское присутствіе; затѣмъ „на уѣздную полицію должна быть возложена обязанность исключительно охраненія тишины и общественнаго спокойствія, охраненіе личной и имущественной безопасности и обнаруженіе виновныхъ"; крестьянское управленіе слѣдовало бы, по ихъ мнѣнію, подчинить земскимъ управамъ.

П. А. Лисаневичъ въ общемъ соглашался съ этимъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ высказывался за всесословную волость.

Тевяшевыхъ[1]) и болѣе консервативному М. А. Лутовинову[2]). Въ 1883—1892 гг. предсѣдателемъ управы былъ прогрессивный гласный Г. А. Фирсовъ; долго работали также члены управы А. Д. Гранковъ и Н. Д. Ростовцевъ (въ 1893 году онъ предсѣдатель). Собственно душой земства все время былъ Лутовиновъ,—типъ земца-консерватора. Онъ являлся противникомъ всякихъ новшествъ, на земскихъ служащихъ смотрѣлъ, какъ на „подчиненныхъ". Въ 1900 году, возражая противъ предложенія В. Н. Тевяшова о принятіи на земскій счетъ хозяйственнаго содержанія школъ, М. А. Лутовиновъ указывалъ, что такимъ путемъ „какъ бы порывается связь крестьянскихъ обществъ со школой". Въ 1901 году онъ развивалъ тотъ взглядъ, что „земство избрало совершенно ложный путь—оно искусственно старается привить народу школьную культуру, тогда какъ со стороны народа не обнаруживается къ этому никакой потребности. Нужно ждать, когда самъ народъ будетъ ходатайствовать объ открытіи школъ, а не открывать ихъ безъ его желанія и даже, быть можетъ, вопреки его желанію".

Въ 1906 году Лутовиновъ избранъ предсѣдателемъ управы, вліяніе же болѣе прогрессивнаго В. Н. Тевяшова стушевалось.

Въ Задонскомъ уѣздѣ до конца 80-хъ годовъ все вѣдали Гаршины[3]). Въ 1885 году Д. Н. Гаршинъ, произведя въ управѣ растрату, покончилъ съ собой. Съ этого времени семья Гаршиныхъ исчезаетъ изъ земства. Періодъ до 90-хъ годовъ былъ переходнымъ, а затѣмъ земство снова попало въ прочныя руки: въ 1891—1907 гг. предсѣдателемъ управы былъ В. Н. Томановскій (съ 1908 года предсѣдатель губернской управы), который и явился полновластнымъ распорядителемъ. Долго во главѣ земства стоялъ и Б. В. Богушевскій (въ 1891—1903 гг. предводитель). Въ 70-хъ и 80-хъ годахъ въ числѣ гласныхъ видимъ С. С. Бехтѣева, но, работая преимущественно въ Елецкомъ уѣздѣ, онъ мало являлся на собранія.

Это одно изъ глухихъ земствъ; до конца 70-хъ годовъ управа почти не представляла докладовъ въ писаномъ видѣ; смѣта за 1877—1890 гг. замѣтно сократилась, плата за лекарство сохранилась еще и по настоящее время и т. д.

Исторія Землянскаго земства до конца 90-хъ годовъ складывалась крайне неблагопріятно, хотя въ немъ и были люди съ иниціати-

---

[1]) Вл. Н. Тевяшовъ въ 1865—1868 гг. членъ, а въ 1869—1882 гг. предсѣдатель управы и предводитель дворянства (благодаря ему въ уѣздѣ была произведена переоцѣнка имуществъ); И. Н. Тевяшовъ въ 1886—1895 гг. предводитель; Вас. Н. Тевяшовъ въ 1896—1900 гг. предводитель.

[2]) Въ 1882—1885 гг. предводитель дворянства.

[3]) Съ самаго начала были: Ф. Н., С. Н. и Д. Н. Гаршины (первый до 1884 г. предводитель дворянства, а послѣдній въ 1878—1884 гг. предсѣдатель управы); съ конца 70-хъ годовъ гласнымъ состоялъ и Л. Н. Гаршинъ.

вой и съ прогрессивными тенденціями. Въ 1865 году оно высказалось за допущеніе въ гласные крупныхъ собственниковъ безъ избранія, затѣмъ не разъ отклоняло просьбы крестьянъ объ увеличеніи расходовъ на школы и т. п. До середины 70-хъ годовъ предводителемъ дворянства и предсѣдателемъ управъ былъ В. Е. Лачиновъ, господство котораго завершилось растратою. Но и послѣ этого атмосфера не оздоровилась [1]).

Съ самаго начала здѣсь работали П. М. Плотниковъ (до 1892 г.) и Ф. Д. Чертковъ (до 1900 года). Послѣдній являлся сторонникомъ всесословной волости и, будучи долго членомъ училищнаго совѣта, удѣлялъ не мало вниманія школьному дѣлу. П. М. Плотниковъ, стоя на народнической точкѣ зрѣнія, былъ противъ всесословной волости; затѣмъ въ 1888 году онъ выступилъ съ запиской: „Типъ общественныхъ запашекъ, какъ двигатель общиннаго хозяйства“. „Идея общиннаго хозяйства землей, вылившись въ извѣстную форму,—писалъ онъ,—какъ бы замерзла“. Нужна „энергичная дружная помощь, какъ со стороны правительства, такъ равно со стороны земства и всей интеллигенціи“. Примѣненіе общественныхъ запашекъ должно вывести общину изъ ея застоя.—По иниціативѣ П. М. Плотникова, губернское земство въ 1878 г. ходатайствовало объ изданіи общеземскаго органа печати.

Съ 80-хъ годовъ вліяніе Плотникова и Черткова въ земствѣ возрастаетъ и намѣчаются нѣкоторые проблески; въ 1885 году былъ организованъ съѣздъ учителей, отклонено ходатайство архіерея о помощи церковнымъ школамъ и т. д. Но въ общемъ до середины 90-хъ годовъ наблюдается затишье, и земельное обложеніе, напр., за 1884—1890 гг. уменьшилось съ 21.₇ до 16.₄ к. на десятину. Съ середины 90-хъ годовъ дѣятельность нѣсколько усиливается, у власти же продолжаетъ стоять „правая“ партія во главѣ съ И. Е. Алехинымъ (въ 1869—1870 гг. членъ управы) и В. И. Алехинымъ (съ 1886 года до сихъ

---

[1]) Въ 1878 г. землянское земское собраніе выразило управѣ недовѣріе, и губернаторъ усмотрѣлъ въ этомъ достаточный поводъ для возбужденія на губернскомъ собраніи вопроса о преслѣдованіи управы въ уголовномъ порядкѣ. Разсматривавшая это дѣло комиссія губернскаго земства признала, что „землянская управа, въ настоящемъ ея составѣ, не заслуживаетъ довѣрія“, такъ какъ ея „дѣянія . . . по отчетности, дѣлопроизводству и веденію земскаго хозяйства“ представляютъ „рядъ небрежности и безпорядковъ, справедливо вызвавшихъ порицаніе сихъ дѣйствій мѣстнымъ земскимъ собраніемъ“.

Губернское собраніе передало весь вопросъ на разсмотрѣніе уѣзднаго собранія. Это послѣднее не измѣнило своего взгляда на дѣятельность управы, но вмѣстѣ съ тѣмъ признало, что „направленіе дѣла, сдѣланное губернаторомъ и губернскимъ собраніемъ, незаконно“; губернаторъ не имѣлъ права возбуждать дѣла передъ губернскимъ собраніемъ, такъ какъ уѣздное земство не придало дѣйствіямъ управы уголовнаго характера. Губернское собраніе согласилось съ этимъ и въ 1879 г. не разсматривало дѣйствій землянской управы.

поръ предводитель). Въ 1895 году была образована постоянная школьная коммиссія, а въ 1896 году управѣ вмѣнено въ обязанность, по ходатайству врачей, совѣщаться по всѣмъ медицинскимъ вопросамъ съ врачами [1]). И. Е. Алехинъ и предсѣдатель управы Русановъ не соглашались съ этимъ, полагая, что „врачи хотятъ хозяйничать совершенно самостоятельно, не признавая совсѣмъ управы".

Съ 900-хъ годовъ земство переходитъ въ руки прогрессивныхъ элементовъ (гласными были врачи Н. А. Вырубовъ и К. Г. Хрущовъ, предсѣдателемъ управы А. Г. Хрущовъ и гласнымъ Н. Я. Ростовцевъ — съ 1902 года членъ губернской управы; оба послѣдніе привлекались по дѣлу о выборгскомъ воззваніи [2]) и замѣтно развиваетъ свою дѣятельность, особенно по медицинѣ (въ 1901 году на нее расходовалось 35% смѣты). Вмѣстѣ съ тѣмъ Землянское земство выступило въ освободительную эпоху съ радикальными заявленіями (т. IV, стр. 24). Выборы 1906 г. доставили торжество правымъ элементамъ (т. IV, стр. 62), хотя въ предсѣдатели управы все же прошелъ умѣренный прогрессистъ В. К. Больманъ. Въ 1909 г. его смѣнилъ Г. П. Шеметовъ.

Въ Воронежскомъ уѣздѣ въ 1865—1878 гг. предводителемъ и предсѣдателемъ управы былъ умѣренный прогрессистъ М. П. Супруновъ [3]); изъ другихъ видныхъ земцевъ до 90-хъ годовъ встрѣчаемъ М. А. Веневитинова (съ 1889 года губернскій предводитель), болѣе радикальнаго А. В. Стрижевскаго (съ 1883 года) и Ф. Д. Черткова. Земское дѣло развивалось болѣе или менѣе ровно и земство было не изъ отсталыхъ. Съ 90-хъ годовъ появляется рядъ новыхъ гласныхъ— П. Т. Алисовъ (въ 1895—1906 гг. предводитель), Д. А. Перелешинъ (впослѣдствіи членъ губернской управы), врачъ С. В. Мартыновъ и В. А. Перелешинъ, а съ 1901 года Н. Ф. Бунаковъ—и дѣятельность оживляется. Смѣта за 1890—1903 гг. возросла съ 108 до 301 т. р.,—сильнѣе, чѣмъ въ другихъ уѣздахъ губерніи [4]). Но прогрессивное теченіе, имѣя большое вліяніе, никогда не получало здѣсь полнаго господства. Все время мы видимъ борьбу двухъ тенденцій. Напр., въ 1896 году собраніе высказывается за стаціонарную помощь, а въ 1897 году, по настоянію крестьянъ, рѣшаетъ перейти къ разъѣздной системѣ (19 противъ 12); въ 1899 году оставляется открытымъ предложеніе В. А. Перелешина объ образованіи фонда для покупки крестьянамъ земли, а въ 1900 году ассигнуются средства для снабженія крестьянъ

[1]) Врачомъ здѣсь служилъ, между прочимъ, А. И. Шингаревъ.

[2]) Предложеніе о выраженіи имъ сочувствія, по поводу устраненія ихъ изъ собранія, было отклонено голосомъ предводителя дворянства В. И. Алехина (9 голосами противъ 9).

[3]) Подъ его руководствомъ была произведена переоцѣнка земель въ уѣздѣ.

[4]) Необходимо отмѣтить, что Воронежское земство одно изъ первыхъ приняло на свой счетъ хозяйственное содержаніе школъ (1898 г.).

лошадьми. Въ 1901 году одинъ изъ руководителей „лѣвой“ партіи С. В. Мартыновъ былъ забаллотированъ въ губернскіе гласные.

Противъ либеральныхъ начинаній иногда выступалъ горожанинъ Самофаловъ, ведя за собой крестьянъ, которыхъ онъ привлекалъ общей демократической постановкой вопросовъ. Онъ ратовалъ за разъѣздную систему (1896 и 1897 гг.), за школы грамоты (1902 г.), за мелкую земскую единицу и увеличеніе числа гласныхъ крестьянъ. Крайнюю правую позицію занималъ городской голова А. Н. Безруковъ (т. III, стр. 607).

Новохоперское одно изъ наиболѣе глухихъ земствъ. Оно всегда расходовало на народное образованіе небольшія суммы [1]), хотя порядочно тратило на медицину (въ 1901 году 36% смѣты). Руководящая роль здѣсь долго принадлежала Н. А. Звегинцеву (въ 1874—1882 и въ 1891—1902 гг. предводитель дворянства). Затѣмъ до 90-хъ годовъ вліятельное положеніе занимали разночинцы, причемъ купецъ П. С. Сущенко въ 1875—1886 гг. былъ предсѣдателемъ управы. Съ его уходомъ и особенно съ изданіемъ новаго Положенія разночинцы стушевываются и господство переходитъ къ группѣ Аршеневскихъ. (Я. П. Аршеневскій въ 1881—1895 гг. членъ, а въ 1896—1909 гг. предсѣдатель управы; преданъ суду за растрату). Никакого подъема въ дѣятельности замѣтно не было.

Столь же глухое и еще болѣе замкнутое — Нижнедѣвицкое земство [2]).

Въ Коротоякскомъ уѣздѣ почти вся земля принадлежитъ крестьянскимъ обществамъ; это самый маленькій уѣздъ въ губерніи (въ 1880 и 1886 гг. поднималась рѣчь о присоединеніи его къ сосѣднимъ уѣздамъ). На собраніяхъ обычно присутствовало 10—12 гласныхъ, большинство крестьянъ; при малочисленности дворянъ должности предсѣдателя и предводителя обычно совмѣщались [3]).

Тихо и незамѣтно существовало земство до 80-хъ годовъ, когда на сцену выдвинулись интриги 2—3 дворянъ, бывшихъ гласными и мировыми судьями. Въ 1885 году дѣло дошло до крупныхъ безпорядковъ и собраніе было въ первый же день закрыто, возобновившись лишь черезъ 3 дня [4]). Въ 1886 и 1887 гг. безпорядки усилились;

---

[1]) Въ 1877 году—$7._9$%, въ 1890 году $6._2$% и въ 1901 году—$8._6$% смѣты.

[2]) Въ 1865—1890 гг. предсѣдатель управы Д. П. Измалковъ; въ 1899—1903 гг. А. Я. Харкѣевичъ; съ 1904 г. — Ан. П. Харкѣевичъ (до этого членъ управы); въ 1891—1892 гг.—К. А. Рѣшетовъ (въ 1875-1882 гг. членъ). Предводители дворянства: до 1892 г. Н. Д. Логвиновъ, въ 1892—1894 гг. П. Т. Алисовъ, въ 1899—1902 гг. К. А. Рѣшетовъ. Затѣмъ долгое время активно работали А. К. и Я. А. Харкѣевичи. Вообще земство находилось въ рукахъ Харкѣевичей и Рѣшетовыхъ. Въ 70-хъ годахъ секретаремъ управы служилъ А. С. Пругавинъ.

[3]) Т. III, стр. 221.

При открытіи въ 1885 году губернскаго собранія губернаторъ говорилъ: „об-

продолжались они и въ 1888—1889 году. Въ 1889 году по Высочайшему повелѣнію избраніе управы было произведено на губернскомъ собраніи, смѣта на 1890 годъ была утверждена также губернскимъ земствомъ. Послѣднее поручило В. В. Шидловскому и В. П. Колюбакину обревизовать коротоякскую управу.

Будучи занято интригами, Коротоякское земство запустило свое хозяйство,—смѣта его за 1877—1890 гг. сократилась съ 77 до 74 т. р., число врачей уменьшено съ 6 до 4. Вмѣстѣ съ тѣмъ собраніе не упускало случая выступить въ аггрессивномъ духѣ. Такъ, въ 1886 г. оно ходатайствовало о введеніи обязательныхъ общественныхъ запашекъ, и губернское земство его поддержало [1]).

До послѣдняго времени Коротоякское земство не проявило никакихъ признаковъ оживленія. Оно, напр., лишь въ 1903 году прибавило пятаго врача (съ 1886 г. было 4); еще меньше интересовалось оно школами. Нѣкоторый подъемъ сталъ наблюдаться лишь съ 1903—05 гг. Между прочимъ въ 1904 г. принятъ рядъ существенныхъ мѣръ по народному образованію, въ 1905 г. сельскія общества освобождены отъ хозяйственныхъ расходовъ по школамъ и собраніе ходатайствовало о предоставленіи земству на народное образованіе части государственнаго поземельнаго налога.

Въ Павловскомъ земствѣ преобладали разночинцы и зажиточные крестьяне. Изъ дворянъ вліяніемъ пользовались лишь инженеръ С. М. Потапьевъ (въ 1878—1883 гг. предсѣдатель управы и предводитель), М. А. Лутовиновъ (въ 1891—1900 гг. предводитель; см. выше стр. 353 и 356) и вначалѣ С. М. Горяиновъ [2]). До середины 80-хъ годовъ видную роль играли священники и разночинцы. Въ 1888—1892 гг. предсѣдателемъ состоялъ крестьянинъ Бабченко; затѣмъ

суждая настоящее положеніе Коротоякскаго уѣзда, я убѣждаюсь, что былъ совершенно правъ, представляя еще въ 1881 году губернскому собранію о не вполнѣ нормальномъ положеніи этого уѣзда и предполагая его уничтоженіе. Въ настоящее время положеніе его не только не окрѣпло, а еще ухудшилось, и потому не признаетъ ли собраніе своевременнымъ снова обратиться къ обсужденію этого вопроса".

Губернское собраніе высказалось за упраздненіе Коротоякскаго уѣзда (въ 1881 г. этотъ же вопросъ былъ рѣшенъ отрицательно). Въ 1888 году ходатайство подтверждено.

[1]) Въ 1886 году, въ противовѣсъ ходатайству Коротоякскаго земства о введеніи обязательныхъ общественныхъ запашекъ, А. В. Стрижевскій предложилъ: а) установить общій земскій продовольственный сборъ, б) выдавать не ссуды, а пособія и в) объединить все дѣло и капиталы въ распоряженіи земства, сливъ средства всѣхъ земствъ въ общій земскій продовольственный капиталъ.

[2]) С. М. Горяиновъ до 1878 года былъ предводителемъ и предсѣдателемъ управы. Въ 1877 году гласные и врачи поднесли ему адресъ. „При вашемъ содѣйствіи,—писали послѣдніе,—закончилась наша земская полноправность, предоставленіемъ намъ права голоса не только въ засѣданіяхъ медицинской комиссіи, но и въ самихъ собраніяхъ".

онъ утратилъ право быть предсѣдателемъ, но, получивъ права на государственную службу, снова былъ избранъ (1899—1903 гг.). Съ начала 70-хъ годовъ онъ былъ членомъ управы. Въ 1905 году предсѣдателемъ избранъ и состоитъ до сихъ поръ крестьянинъ Т. Г. Есманскій (съ 1893 года членъ управы).

Въ общемъ демократическихъ тенденцій въ земствѣ не наблюдалось, несмотря на преобладаніе крестьянъ; оно было, скорѣе, купеческимъ-разночиннымъ, притомъ всегда крайне сѣрымъ, а съ 1906 года кромѣ того съ реакціонной окраской (см. выше стр. 23). Во главѣ его послѣдніе годы стоитъ В. М. Потапьевъ (т. III, стр. 607).

Въ Бобровскомъ уѣздѣ земская жизнь до 90-хъ годовъ протекала сравнительно оживленно. Въ 1865 году, по заявленію Л. М. Стрижевскаго, Т. И. Рубашевскаго и Д. А. Сѣверцова, постановлено переложить въ денежную подводную повинность „для исправленія очевидной несправедливости". Въ 1870 году, по предложенію крестьянъ, переложена и постойная повинность. Вообще вначалѣ крестьяне выступали весьма активно,—напр., Маслюковъ и Бушинъ. По инниціативѣ послѣдняго было приступлено къ разработкѣ вопроса объ учрежденіи банка. Съ первыхъ лѣтъ здѣсь работалъ также П. А. Звегинцевъ (одно время предводитель дворянства, затѣмъ воронежскій вице-губернаторъ и курскій губернаторъ). Предсѣдателемъ управы въ 1870—1880 и 1884—1887 гг. состоялъ Н. А. Молоцкой.

Съ 1877 года въ собраніи появляется врачъ В. И. Колюбакинъ и избирается членомъ училищнаго совѣта. Въ 1878 году земство организуетъ институтъ санитарныхъ попечителей. Въ 1881 году оно высказывается за всесословную волость и за прекращеніе временно-обязанныхъ отношеній.

До 80-хъ годовъ всецѣло господствовала партія Т. И. Рубашевскаго (въ 1871—1879 и 1883—1888 гг. предводитель); затѣмъ въ началѣ 80-хъ годовъ у нея являются несогласія съ группой В. И. Колюбакина (въ 1881—1882 гг. предсѣдатель и предводитель). Въ 1883 году происходитъ острое столкновеніе, причемъ побѣждаетъ Рубашевскій. Въ 1886 году собраніе протекаетъ также весьма бурно, поднимается рѣчь о „мѣченныхъ" баллотировочныхъ шарахъ и т. п. Наконецъ, въ 1889 году верхъ одерживаетъ партія В. И. Колюбакина и М. В. Стрижевскаго (съ 1901 года предводитель).

Съ конца 80-хъ годовъ въ гласные отъ крестьянъ вступаетъ П. И. Кузнецовъ (нынѣ секретарь губернской управы).

Въ общемъ въ 90-хъ годахъ земство находилось въ рукахъ устойчивой группы: П. А. Звегинцева, М. В. и В. М. Стрижевскихъ, В. И. Колюбакина и В. I. Станкевича (въ 1896—1900 гг. предводитель) и жило замедленнымъ темпомъ; напр., абсолютное обложеніе де-

сятины за 1890—1901 гг. понизилось. Собраніе вмѣстѣ съ тѣмъ было настроено аггрессивно. Въ 1900 году оно отмѣнило постановленіе о баллотировкѣ врачей медицинскимъ совѣтомъ, согласившись съ В. М. Стрижевскимъ, что „управа—начальникъ надъ врачами и она не должна быть стѣсняема ихъ рекомендаціями"; въ томъ же году управа выдвинула проектъ подымнаго налога для осуществленія всеобщаго обученія.

Въ 900-хъ годахъ дѣятельность земства оживилась и позднѣе реакція почти не коснулась его.

Предыдущій обзоръ показалъ намъ, что въ большинствѣ уѣздовъ [1]) мы имѣемъ устойчивую руководящую группу крупно-помѣстныхъ дворянъ; Лисаневичи, Гаршины, Тевяшовы, Алехины, Стрижевскіе, Звегинцевы, Харкѣевичи и Аршеневскіе подолгу сосредоточиваютъ власть въ своихъ рукахъ. Борьбы „партій" (не въ широкомъ смыслѣ слова) подобно тому, какая часто происходила въ Полтавской, Курской и въ нѣкоторыхъ другихъ губерніяхъ, здѣсь почти не наблюдалось, если не считать Коротоякскаго и Бобровскаго уѣздовъ (80-ые годы).

Кое-гдѣ (въ Павловскомъ и Бобровскомъ земствахъ), особенно до 90-хъ годовъ, видную роль играли разночинцы, а въ Богучарскомъ уѣздѣ священники.

Общій характеръ земствъ былъ приблизительно одинаковый: до 90-хъ годовъ они были крайне глухими, послѣ же этого въ нѣкоторыхъ дѣятельность оживаетъ,—особенно въ Землянскомъ и Воронежскомъ,—благодаря притоку свѣжихъ силъ.

Послѣднія получаютъ въ рядѣ земствъ замѣтное вліяніе, но руководящаго значенія онѣ достигаютъ едва ли не въ одномъ Землянскомъ уѣздѣ. Въ губернскомъ земствѣ съ конца 90-хъ годовъ оба теченія выступили вполнѣ ясно, все время другъ съ другомъ конкуррируя. Въ 1898—1905 гг. у власти стояла болѣе прогрессивная группа—блокъ радикальныхъ землевладѣльцевъ и демократической интеллигенціи. Опираясь на „третій элементъ", она широко развила дѣятельность въ области санитаріи и ветеринаріи, а также двинула впередъ школьное дѣло. Особенно широкое развитіе получила санитарная организація, во главѣ которой стоялъ врачъ А. И. Шингаревъ (тамбовскій земецъ и членъ второй и третьей Государственныхъ Думъ). Кромѣ того санитарное бюро являлось объединяющимъ центромъ для всего „третьяго элемента" Воронежскаго земства.

---

[1]) О Валуйскомъ и Бирюченскомъ земствахъ не упоминаемъ по недостатку матеріала. Въ первомъ изъ нихъ, между прочимъ, работали бар. Р. Ю. Будбергъ, С. И. Шидловскій и С. А. Блиновъ (предсѣдатель управы въ 900-хъ годахъ).

Пензенская губернія.

Въ Пензенской губерніи при такихъ же крупныхъ, въ среднемъ, размѣрахъ частнаго землевладѣнія, какъ и въ Воронежской губерніи, дворянамъ принадлежитъ почти ¹/₄ всей площади, а въ Воронежской около ¹/₆. Дворянское землевладѣніе доминируетъ во всѣхъ уѣздахъ, кромѣ Краснослободскаго. Въ этомъ послѣднемъ частныхъ владѣльцевъ вообще мало, причемъ преобладаютъ разночинцы. Слѣдуетъ, наконецъ, отмѣтить, что за 1877—1905 гг. въ половинѣ уѣздовъ дворянскія имѣнія не только не измельчали, что наблюдается обычно, но произошло довольно значительное укрупнѣніе ихъ. Все сказанное иллюстрируется слѣдующей таблицей (1905 г.):

Уѣзды.	Дворяне.		Личные влад.—недворяне.		Общества и товарищ.		Всего частнаго владѣнія.		Влад. каз., удѣла и учр.		Надѣльное землевлад.		Средн. разм. двор. влад.	
	тыс. дес.	% част. вл.	тыс. дес.	% част. вл.	тыс. дес.	% част. вл.	тыс. дес.	% общ. пл.	тыс. дес.	% общ. пл.	тыс. дес.	% общ. пл.	десятинъ.	+ или — за 1877—1905 гг. во ск. разъ.
Пензенскій . .	109.4	69.7	32.8	21.1	14.5	9.2	156.8	54.2	20.6	7.2	111.9	38.0	687.5	—1.2
Городищенскій	172.7	65.8	61.6	23.5	28.1	10.7	262.2	42.2	123.7	19.9	235.1	37.6	1.556.4	+1.2
Инсарскій . .	67.6	52.7	33.2	25.4	27.3	21.4	127.8	30.9	41.3	10.0	243.8	59.1	910.9	+1.2
Керенскій . .	53.4	60.7	29.0	33.0	5.6	6.3	88.0	37.7	10.7	4.3	135.1	57.5	528.8	+1.1
Краснослобод.	7.5	14.7	24.2	47.8	19.0	37.5	50.7	13.7	40.1	10.8	278.8	75.4	36.1	—4.[illegible]
Мокшанскій .	94.8	66.1	33.3	22.[illegible]	16.3	11.1	144.1	54.7	18.1	6.9	100.6	38.4	697.2	—1.2
Наровчатскій .	22.0	52.3	18.3	43.6	1.7	4.1	42.[illegible]	19.6	11.2	5.3	160.5	75.1	268.0	—1.4
Нижнеломовск.	71.8	75.2	19.0	17.9	4.6	6.[illegible]	95.5	29.2	30.2	9.3	200.7	61.5	835.0	+1.5
Саранскій . .	57.9	51.5	30.0	27.1	23.0	21.4	110.6	37.7	30.4	10.3	152.6	52.0	422.5	—1.8
Чембарскій . .	131.1	70.3	47.4	25.4	7.8	4.3	186.4	47.3	13.5	3.4	194.2	49.8	824.3	+1.02
Всего . .	787.0	62.3	328.9	25.9	148.7	11.8	1264.8	37.0	340.0	9.9	1814.0	53.1	629.[illegible]	1.05

Укрупнѣніе размѣровъ землевладѣнія, въ связи съ замѣтнымъ сокращеніемъ площади дворянскаго землевладѣнія въ пореформенное время, привело къ тому, что самоизбраніе гласныхъ отъ перваго собранія стало обычнымъ явленіемъ. Немногимъ лучше обстоитъ дѣло со

вторымъ собраніемъ и съ избирательными съѣздами, какъ это видно изъ слѣдующаго:

Уѣзды.	По первому собранію. Подлеж. избран.	Явилось на выборы. 1892 г.	1895 г.	1898 г.	1901 г.	По второму собранію. Подлеж. избран.	Явилось на выборы. 1892 г.	1895 г.	1898 г.	1901 г.
Пензенскій .	22	19	21	18	14	3	4	7	8	6
Инсарскій .	21	16	7	10	10	3	1	2	4	3
Саранскій . .	20	26	24	24	24	3	5	7	4	5
Чембарскій .	20	16	16	16	14	3	4	2	3	4
Мокшанскій .	20	19	18	20	22	3	3	1	3	3
Городищенск.	20	?	15	12	10	5	?	7	6	3
Керенскій .	18	13	?	12	13	3	4	?	4	3
Наровчатскій.	13	12	13	14	24	3	2	2	1	4
Н.-Ломовскій.	12	10	10	12	9	3	2	1	2	6
Краснослобод.	8	9	7	7	8	3	8	3	5	4

Съѣзды для выбора уполномоченныхъ не состоялись: первый—въ Пензенскомъ уѣздѣ въ 1901 г.; въ Инсарскомъ въ 1895 и 1898 гг.: въ Саранскомъ въ 1898 и 1901 гг.; въ Чембарскомъ въ 1892 г.; въ Мокшанскомъ въ 1901 г.; въ Городищенскомъ въ 1895, 1898 и 1901 гг.; въ Керенскомъ въ 1901 г.; въ Наровчатскомъ въ 1898 и 1901 гг.; второй—въ Инсарскомъ уѣздѣ въ 1895, 1898 и 1901 г.г.; въ Саранскомъ въ 1892, 1895, 1898 и 1901 гг.; въ Чембарскомъ въ 1895 г.; въ Мокшанскомъ въ 1901 г.; въ Городищенскомъ въ 1895 и 1898 гг.; въ Керенскомъ въ 1892, 1898 и 1901 гг.; въ Наровчатскомъ въ 1901 г.; въ Нижнеломовскомъ въ 1892, 1895 и 1898 гг. и въ Краснослободскомъ въ 1895 г.

Переходя къ характеристикѣ Пензенскаго земства, приходится констатировать его выдающуюся безжизненность [1]). Есть еще три крайне отсталыя губерніи—Бессарабская, Калужская и Симбирская, но Пензенская едва ли не самая отсталая и безцвѣтная. Ни видныхъ дѣятелей, ни оживленія мы здѣсь не наблюдаемъ. За все 40-лѣтнее существованіе земства его не волновали ни политическіе вопросы, ни тѣ или другія общія темы, дебатировавшіяся въ другихъ мѣстахъ. Тихо было въ 60-хъ годахъ; казалось, что реформа 1864 года ничего по существу не измѣнила; не было оживленія и въ 1871 году при обсужденіи проекта подворнаго налога; не возвысило своего голоса земство также и въ 1879—81 гг., попрежнему продолжая жить сѣрой будничной жизнью. Въ 80-хъ годахъ оно точно также производило впечатлѣніе какого-то вымороченаго. Въ серединѣ 90-хъ годовъ стали намѣчаться какъ-будто нѣкоторые проблески,—основанъ книжный складъ, земство начало субсидировать народныя библіотеки, учреждена эмеритура, впервые земство

---

[1]) Затѣмъ, между прочимъ, что до 80-хъ годовъ журналы губернскихъ собраній не печатались; въ большинствѣ уѣздовъ они стали печататься также очень поздно.

попыталось приступить къ оцѣночнымъ работамъ,—но все это, во-первыхъ, далеко отставало отъ того, что дѣлалось въ то время въ большинствѣ остальныхъ земствъ, а во-вторыхъ, не получило прочнаго развитія.

Въ недавніе годы, когда земскія собранія такъ или иначе выступали съ общими заявленіями,—ходатайствовали о введеніи мелкой земской единицы, о приглашеніи земскихъ выборныхъ въ правительственныя комиссіи и т. д.,—Пензенское земство не нарушило своего молчанія. Лишь въ 1908—09 гг. въ немъ стало замѣчаться нѣкоторое хозяйственно-культурное оживленіе; реакція его почти не коснулась. Съ 1909 года здѣсь широко организованы (можно сказать впервые) оцѣночныя работы, подъ руководствомъ В. Г. Громана; а въ 1910 году приступлено къ изданію „Вѣстника“.

„Третьяго элемента“—въ специфическомъ смыслѣ слова—до сихъ поръ здѣсь не было, дѣятельность губернскаго земства находилась въ эмбріональномъ состояніи, партійной борьбы не наблюдалось. Открывая въ 1903 г. губернское собраніе въ новомъ помѣщеніи управы, предводитель дворянства Д. К. Гевличъ выражалъ увѣренность въ томъ, что земская дѣятельность и впредь будетъ протекать „безъ всякаго уклоненія къ партійнымъ пререканіямъ и тщетнымъ волненіямъ, которыя до сихъ поръ были чужды нашему земству“. И дѣйствительно, „партійныхъ пререканій“, какъ мы сказали, не замѣчалось. Въ 1906—07 гг. губернское собраніе, руководимое В. А. Бутлеровымъ (членъ Государственнаго Совѣта отъ земства), проявило нѣкоторыя аггрессивныя тенденціи (т. IV, стр. 54 и 57), но волна ликвидаціи почти не коснулась его (т. IV, стр. 74).

Долгое время земство находилось въ рукахъ А. Н. Бекетова (въ 1866—1898 гг. предсѣдатель губернской управы) [1]) и Д. К. Гевлича (въ 1886—1888 гг. предводитель дворянства Пензенскаго уѣзда, а съ 1889 года до сихъ поръ губернскій предводитель; гласнымъ съ 1866 года).

А. Н. Бекетова смѣнилъ А. А. Атрыганьевъ (въ 1894—1899 гг. предсѣдатель краснослободской управы) [2]). Затѣмъ въ началѣ 900-хъ годовъ членомъ губернской управы былъ В. Н. Ладыженскій, которому обязаны своимъ возникновеніемъ различныя начинанія этого времени, особенно въ школьномъ дѣлѣ, а съ 1907 г.—энергичный работникъ В. В. Вырубовъ.

Уѣздныя земства это—копіи губернскаго: они такъ же безжизненны и инертны. Сравнительно лучшимъ, по развитію своей дѣятельности, является Пензенское, гдѣ работали: А. Н. и Н. П. Бекетовы, Д. К. и А. К. Гевличи и съ 1892 года В. Н. Ладыженскій.

---

[1]) См. т. III, стр. 366.

[2]) Съ 1907 г. предсѣдатель губернской управы кн. Л. Н. Кугушевъ.

Чтобы охарактеризовать складъ уѣздныхъ земствъ, приведемъ нѣсколько данныхъ. Въ 90-хъ годахъ почти всюду въ земствахъ наблюдалось весьма значительное увеличеніе расходовъ, въ связи съ оживленіемъ работы: здѣсь же имѣемъ застой смѣтъ. Такъ, въ 1890—1903 гг. онѣ увеличились: въ Пензенскомъ уѣздѣ съ 96 до 106 т. р., въ Нижнеломовскомъ—съ 96 до 104 т. р., въ Городищенскомъ—съ 55 до 62 т. р. и т. д. [1]). Если взять большій періодъ, то картина получится столь же неутѣшительная. Напр., за 1877—1903 гг. расходы Городищенскаго уѣзда возросли съ 47.₇ до 61.₈ т. р. и Мокшанскаго съ 45.₄ до 59.₅ т. р.

На народное образованіе въ 1903 году тратилось въ губерніи 13.₅ к. на душу, т. е. менѣе, чѣмъ гдѣ-либо (т. I, стр. 576); абсолютная цифра тѣхъ же расходовъ была меньше лишь въ Калужской губерніи (ibid., стр. 567) [2]).

Въ 1898 году земскихъ школъ не было въ Инсарскомъ уѣздѣ, въ большинствѣ другихъ на 1 школу приходилось отъ 3.₄ до 5.₂ тыс. жителей (т. I, стр. 717).

Не лучше обстоитъ дѣло и съ медициной. При большихъ относительно затратахъ на нее, населеніе почти не обезпечено больничной помощью. Особенно плохо положеніе въ Городищенскомъ уѣздѣ. Здѣсь въ 1905 году одинъ врачъ приходился на 50 тыс. жителей (въ Чембарскомъ на 57.₈ тыс.) и существовалъ сборъ за лекарства, тогда какъ налогъ на десятину въ 1901 году равнялся лишь 5.₆ коп.

Агрономической организаціи въ половинѣ уѣздовъ не было до 1910 года, экономическія мѣропріятія совершенно не развиты, добровольное страхованіе поставлено слабо, а обязательное долго оставалось крайне неупорядоченнымъ. До сихъ поръ Пензенское земство, находившееся въ рукахъ крупныхъ землевладѣльцевъ и бѣдное интеллигентными силами, составляло, подобно Бессарабскому, Калужскому и Симбирскому, темное пятно на земскомъ фонѣ.

Въ заключеніе мы позволимъ себѣ остановиться на одномъ частномъ, но весьма характерномъ эпизодѣ, имѣвшемъ мѣсто въ Краснослободскомъ уѣздѣ.

Въ 1888 году Краснослободское земство столкнулось съ фактомъ плохого поступленія сборовъ. Возбудивъ ходатайство о болѣе равномѣрномъ распредѣленіи сборовъ между земствомъ и казною, оно избрало коммиссію для изысканія способовъ къ сокращенію расходовъ. Иниціаторъ этого послѣдняго предсѣдатель управы и предводитель дворянства В. С. Кабановъ указывалъ на необходимость „коренной перемѣны самой системы земскаго хозяйства“, не ограничиваясь „урѣзываніемъ нѣсколькихъ рублей у разныхъ служащихъ по земству“.

---

[1]) За 1890—1901 гг. налогъ на десятину уменьшился въ Пензенскомъ, Мокшанскомъ и Нижнеломовскомъ уѣздахъ (т. I, стр. 148).

[2]) О развитіи школьнаго дѣла въ пензенскихъ земствахъ см. т. I, стр. 455.

Эта перестройка „системы“ началась уже въ слѣдующемъ году, когда земское собраніе постановило „обратиться къ епархіальному начальству съ предложеніемъ принять всѣ земскія народныя школы въ свое завѣдываніе, съ преобразованіемъ ихъ въ церковно-приходскія и съ ежегодной субсидіей отъ земства въ размѣрѣ 120 р. на школу“.

Въ общемъ смѣта была сокращена съ 80.₁ до 76.₆ т. р. [1]). На этомъ дѣло однако не остановилось: въ 1890 году собраніе возбудило ходатайство о займѣ въ 50 т. р. и повторило ходатайство объ урегулированіи поступленія земскихъ сборовъ. „Въ случаѣ же неуспѣшности вышеозначенныхъ ходатайствъ“, собраніе рѣшило „просить правительство принять все земское хозяйство въ свое вѣдѣніе, такъ какъ при настоящемъ порядкѣ поступленія земскихъ сборовъ собраніе не находитъ возможнымъ выполненіе всѣхъ лежащихъ на земствѣ обязанностей“. („Отчетъ“ 1890 г., стр. 29).

На-ряду съ этими жалобами мы встрѣчаемся съ такимъ явленіемъ: изъ года въ годъ значительныя суммы смѣтнаго ассигнованія остаются неизрасходованными. Напр., изъ ассигновки на народное образованіе въ 1891 году „оставалось невыданныхъ по разнымъ случаямъ“ („Отчетъ“ 1892 г., стр. 21)—11.347 р., въ 1891 году—4.491 р. и т. д. Съ другой стороны, нѣсколькими страницами ниже мы читаемъ: „въ учебныхъ пособіяхъ испытывался крайній недостатокъ: обучались грамотѣ по совершенно ветхимъ книгамъ, но и тѣхъ было мало, такъ какъ въ 1891 и 1892 гг. по неимѣнію средствъ въ школы не пріобрѣталось ни одной книги“. Въ заключеніе отчета по народному образованію стоитъ эпическая фраза: „всѣ учителя и учительницы бодро боролись и со своею матеріальною нуждою, и съ различными недостатками по школамъ и усердно исполняли свои обязанности“.

Краснослободское земство нѣсколько отличается отъ остальныхъ по составу гласныхъ. Мы видѣли, что здѣсь почти отсутствуетъ дворянское землевладѣніе, не много имѣется также и разночиннаго. Земство до 90-хъ годовъ находилось въ рукахъ купцовъ (Алышевыхъ и Ненюковыхъ,—горожане) и нѣсколькихъ крестьянъ [2]). Замѣтно вліяніе ихъ было и послѣ 1890 года, хотя сущность дѣла все-таки не мѣнялась, и Краснослободское земство было всегда не лучше, если не хуже, прочихъ.

Въ другихъ пензенскихъ земствахъ дѣло до ходатайствъ о самоупраздненіи не доходило, но, какъ мы сказали, мертвый духъ постоянно носился надъ ними.

[1]) Къ 1895 г. смѣта сократилась до 70.805 р. и къ 1897 г.—до 67.802 р; къ 1901 г. она увеличилась снова до 86.300 р.

[2]) Напр., И. П. Болотниковъ въ 1887—1900 гг., а Андреевъ въ 1892—1902 гг были членами управы. Необходимо имѣть въ виду, что въ Пензенской губерніи среди крестьянскаго населенія большой % приходится на инородческій—малокультурный элементъ (татары, мордва, черемисы), стоявшій въ сторонѣ отъ земства.

Тамбовская губернія.

Тамбовскія земства долгое время вели самое заурядное существованіе: нѣкоторыя изъ нихъ были особенно глухими. „Вступивъ въ Тамбовскую губернію съ Спасскаго уѣзда,—писалъ Д. Л. Мордовцевъ,— мы были поражены... земскимъ безмолвіемъ. Въ насъ явилось даже сомнѣніе, существуютъ ли тамъ земскія учрежденія, не живетъ ли Спасскій уѣздъ еще въ доземскомъ..., въ исправническомъ періодѣ“ [1]).

Спасскій уѣздъ принадлежитъ къ лѣсной полосѣ губерніи и является однимъ изъ самихъ отсталыхъ и бѣдныхъ. На другомъ полюсѣ стоятъ степные уѣзды—Тамбовскій, Козловскій, Борисоглѣбскій и Кирсановскій. Здѣшнія земства обладаютъ большими средствами, собранія были многолюднѣе, но и они выдвинулись лишь сравнительно недавно; до 90-хъ годовъ про нихъ можно сказать то, что было сказано Мордовцевымъ о Козловскомъ земствѣ; его дѣятельность „рядовая, отчасти хорошая рядовая, но могла бы быть лучше...“ [2]).

Но если въ уѣздахъ Тамбовской губерніи земская жизнь ничѣмъ существеннымъ не отличалась отъ таковой же въ смежныхъ Пензенской, Саратовской, Воронежской и т. д. губерній, то въ губернскомъ земствѣ мы съ самаго начала наблюдаемъ весьма значительное оживленіе. Здѣсь фигурировали Г. Б. и П. Б. Бланки, съ большими рѣчами общаго характера выступалъ проф. Б. Н. Чичеринъ, громко звучалъ также голосъ кн. В. И. Васильчикова, брата кн. А. И. Васильчикова.

Во главѣ земства въ 60—70-хъ годахъ стояли Г. Б. и П. Б. Бланки— извѣстные сотрудники „Вѣсти“ (т. III, стр. 27 и 59), причемъ послѣдній въ 1867—1871 гг. былъ предсѣдателемъ губернской управы [3]).

---

[1]—[2]) „Десятилѣтіе русскаго земства“, стр. 317—319.

[3]) Въ 1865 году по запискамъ въ предсѣдатели управы больше всѣхъ получилъ кн. В. И. Васильчиковъ (59), но баллотироваться онъ отказался. Послѣ него баллотировались Л. В. Вышеславцевъ (36 и 36) и губернскій предводитель, сотрудникъ „Вѣсти“, кн. Н. П. Енгалычевъ. Незначительнымъ большинствомъ былъ избранъ послѣдній. Въ 1867 году кн. Енгалычевъ отказался отъ должности (также и 3 члена управы изъ 4) въ виду того, что управа „не встрѣтила того сочувствія и поддержки гласныхъ“, при которыхъ она только и можетъ служить съ пользою для дѣла.

Собственно душою земства являлся Г. Б. Бланкъ. Мы знаемъ уже о характерѣ его публицистической дѣятельности въ 60-хъ годахъ и намъ остается добавить здѣсь лишь нѣсколько штриховъ. „Г. Бланкъ,—писали про него «Московскія Вѣдомости» (1869 г., № 248),—всегда излагаетъ свои воззрѣнія съ такою искренностью и прямотою, что относительно ихъ не остается никакого сомнѣнія". Онъ открыто защищалъ въ 1869 году крѣпостное право, какъ нашъ „самобытный" институтъ; тогда же онъ указывалъ на то, что общества и волости, созданныя Положеніемъ 1861 года, приведутъ къ „конфедеративной республикѣ волостей" [1]).

Г. Б. Бланкъ являлся энергичнымъ сторонникомъ господства помѣстнаго дворянства, какъ въ земской жизни, такъ и въ управленіи государствомъ, примыкая къ извѣстному кружку крѣпостниковъ-конституціоналистовъ 60-хъ годовъ (т. III, стр. 27).

Земство, какъ мы сказали, до 80-хъ годовъ шло всецѣло подъ флагомъ Г. Б. Бланка, въ фарватерѣ сословныхъ дворянскихъ тенденцій. Оно было противъ назначенія гласнымъ діэтъ; оно, по мысли Г. Бланка, еще въ 1867 году ходатайствовало объ ограниченіи земскаго обложенія, а въ 1871 году отвергло предложеніе Л. В. Вышеславцева [2]), Б. Н. Чичерина, Андреевскаго и Л. А. Воейкова о введеніи подоходнаго налога, высказавшись за сохраненіе подворнаго налога и за облегченіе платежей для землевладѣльцевъ [3]). Натуральныя

---

[1]) См. его книгу „Движеніе законодательства въ Россіи". Въ ней онъ ратовалъ за усиленіе опеки надъ крестьянами, дабы парализовать „вредныя послѣдствія" реформы 19 февраля. Указывая на „неправильное развитіе среди крестьянъ самоуправленія", Г. Б. Бланкъ писалъ: „съ одной стороны ихъ произволу предоставлены безконтрольно и безруководственно семейные раздѣлы, разоряющіе крестьянъ, частые и несправедливые передѣлы полей, продовольствіе, въ большинствѣ губерній уже почти растраченное, праздность и уменьшающееся со дня на день рабочее время, нравственность, упадающая до страшной деморализаціи, безпрестанныя сходки, отвлекающія отъ труда и поощряющія гульбу и пьянство, безапелляціонные самосуды и саморасправы, наконецъ, выборъ собственныхъ властей... Съ другой стороны, по несчастному, давно проявившемуся и доселѣ развивающемуся демократическому направленію, видимо поощряемому, допущены послабленія и пристрастія мировыхъ, слѣдственныхъ, полицейскихъ и даже судебныхъ учрежденій въ пользу разбалованности и безотвѣтственности" крестьянъ (стр. 66—67). О проектѣ Г. Б. Бланка о созданіи института инстовъ см. т. II, стр. 128.

[2]) Защищая подоходный налогъ, Л. В. Вышеславцевъ писалъ: „задача реформы состоитъ въ томъ, чтобы освободить отъ обложенія всѣ виды труда, особенно физическій, какъ наименѣе доходный, освободить личность и замѣнить ее имуществомъ, т. е. найти вещественное основаніе для обложенія". При этомъ онъ проектировалъ уничтожить дѣленіе сословій на податныя и неподатныя, предоставить земству право раскладки государственныхъ налоговъ на общихъ земскихъ основаніяхъ, принять въ основаніе одну общую систему доходностей для всѣхъ безъ исключенія налоговъ и открыть новые источники для земскаго обложенія.

[3]) Т. I, стр. 156.

повинности долго оставались въ Тамбовской губерніи не переложенными въ денежныя.

Игнорируя начальное образованіе, Тамбовское земство съ 1875 г. начинаетъ широко приходить на помощь уѣздамъ въ устройствѣ среднеучебныхъ заведеній (т. I, стр. 508).

На этомъ фонѣ дворянскаго господства одиноко выдѣлялась фигура кн. В. И. Васильчикова. Онъ былъ гласнымъ лишь одно трехлѣтіе, а затѣмъ ушелъ изъ земства, гдѣ его голосъ не встрѣчалъ поддержки [1]. Въ 60-хъ годахъ кн. В. И. высказался за подоходное обложеніе; затѣмъ онъ являлся горячимъ сторонникомъ земской школы (т. III, стр. 90 и 165) и вообще стоялъ за возможно широкое развитіе земскихъ началъ и дѣятельности въ интересахъ массы населенія (т. III, стр. 122). Будучи старшимъ братомъ кн. А. И. Васильчикова, кн. В И. былъ въ общемъ проникнутъ тѣми же взглядами, что̀ и послѣдній, хотя значительно уступалъ ему по талантливости, по дару рѣчи и по умѣнію оказывать такое неотразимое вліяніе на окружающихъ, какимъ пользовался кн. А. И. Васильчиковъ.

Въ 1868 году въ число гласныхъ Кирсановскаго уѣзднаго и Тамбовскаго губернскаго земствъ вступилъ проф. Б. Н. Чичеринъ и оставался имъ до самой смерти (до 1904 года); первое время, когда доминировало господство Бланковъ, Б. Н. Чичеринъ находился какъ бы въ сторонѣ отъ дѣла.

Б. Н. Чичеринъ являлся горячимъ сторонникомъ реформъ 60-хъ годовъ и это рѣзко отдѣляло его отъ Г. Б. Бланка, насквозь проникнутаго сословно-крѣпостническими тенденціями. Необходимо однако замѣтить, что и Чичеринъ въ сущности стоялъ на сословной дворянской точкѣ зрѣнія, хотя ему недоставало въ данномъ случаѣ той опредѣленности, какою обладалъ Бланкъ [2]); подобно послѣднему онъ настаивалъ, между

---

[1]) См. „С.-Петербургскія Вѣдомости“ 1868 г., №№ 45 и 46.

[2]) О взглядѣ Б. Н. Чичерина на роль дворянства въ земской организаціи, высказанномъ въ 60-хъ годахъ, мы уже говорили (т. III, стр. 23). Ту же неопредѣленность сохранилъ онъ и далѣе. По поводу его статьи „О современномъ положеніи русскаго дворянства“ кн. П. Н. Трубецкой справедливо указывалъ, что изъ нея не видно, стоитъ ли авторъ за или противъ дворянства. Возражая кн. Трубецкому, Чичеринъ писалъ: „тѣ, которые, какъ я, сочувствуя дворянству, видятъ въ немъ не жалкій предметъ благотворительности, подобный отжившему свой вѣкъ старику, . . . а живую общественную силу и опору государственнаго порядка, должны спросить себя, . . . какому преобразованію должно подвергнуться дворянское сословіе для того, чтобы остаться полезнымъ отечеству?“ Б. Н. Чичеринъ былъ убѣжденъ въ томъ, что у насъ, какъ и вездѣ, „сословному порядку“ грозитъ „разрушеніе“. Но онъ былъ противъ „отказа дворянства отъ собственной организаціи и отъ всѣхъ сословныхъ связей“; „дворянская организація“, должна существовать рядомъ съ „земской“. „Нѣтъ ни малѣйшей причины, пишетъ Б. Н.,—почему бы эти двѣ организаціи не могли уживаться рядомъ“. Рѣшеніе сословнаго вопроса,—такъ резюмируетъ свое положеніе Б. Н. Чичеринъ,—надо предоставить естественному ходу исторіи. „Я,—говоритъ онъ,—стою

прочимъ, на обособленіи крестьянскаго строя и полагалъ, что „практическая потребность состоитъ въ томъ, чтобы подтянуть крестьянское управленіе“ [1]).

Съ Бланкомъ Чичеринъ рѣшительнымъ образомъ расходился не только въ оцѣнкѣ реформъ 60-хъ годовъ, но и въ политическихъ взглядахъ. Если Г. Б. Бланкъ мечталъ объ олигархическомъ правленіи дворянства, то Б. Н. Чичеринъ являлся противникомъ „увѣнчанія зданія“ и на земство не смотрѣлъ, какъ на зародышъ будущихъ политическихъ учрежденій страны. Земство онъ противополагалъ „бюрократіи“ и признавалъ за нимъ бо̀льшую компетентность лишь въ мѣстныхъ дѣлахъ хозяйственнаго характера, оставляя за „бюрократіей“ самодовлѣющую „сферу дѣятельности“ также и въ мѣстномъ управленіи; когда въ 1881 году былъ поставленъ на очередь вопросъ о мѣстной реформѣ, Б. Н. въ докладѣ тамбовскому собранію писалъ: „не колебать существующее..., а охранять и упростить либеральныя преобразованія прошедшаго царствованія,—такова истинная задача земскихъ людей“. „Если же мы,—говорилъ Б. Н. Чичеринъ,—покинувъ практическую почву, пустимся въ невѣдомую даль, мы неминуемо придемъ къ кровавой катастрофѣ“...

Въ томъ же докладѣ Б. Н. Чичеринъ обосновалъ и свой основной взглядъ на отношеніе „правительственной власти къ земской“. „Это отношеніе,—писалъ онъ,—можетъ быть двоякое: сліяніе вѣдомствъ или ихъ раздѣленіе. Въ странахъ, гдѣ правительственная власть имѣетъ силу..., сліяніе вѣдомствъ неизбѣжно ведетъ къ тому, что она остается центромъ мѣстнаго управленія... Вытекающее отсюда преобладаніе бюрократическаго начала умѣряется въ конституціонномъ правленіи тѣмъ, что министры, которымъ подчинены начальники областей, въ свою очередь состоятъ въ зависимости отъ народнаго представительства. Этой сдержки нѣтъ при самодержавномъ правленіи, и потому здѣсь единственное средство дать земству относительную самостоятельность состоитъ въ томъ, чтобы отмежевать ему особую сферу дѣятельности, гдѣ бы оно являлось вполнѣ хозяиномъ. Это и есть то, что было сдѣлано у

противъ того направленія среди русскаго дворянства, которое... ищетъ спасенія въ расточаемыхъ сверху милостяхъ и въ обставленіи себя всякаго рода преградами; я стою за то направленіе, которое... стремится къ единенію съ другими классами народа на почвѣ общихъ интересовъ“ („Вопросы политики“).

[1] См. его докладъ губернскому собранію 1881 г. Въ 1868 г. кирсановское земское собраніе, по иниціативѣ Б. Н. Чичерина, возбудило вопросъ о томъ, чтобы предоставить принимать понудительныя мѣры ко взысканію недоимокъ, когда онѣ достигнутъ значительныхъ размѣровъ, волостнымъ, а не сельскимъ сходамъ. На губернскомъ собраніи противъ этого протестовали гласные отъ крестьянъ Захаровъ и Андреевъ и нѣкоторые другіе, видѣвшіе въ этомъ стѣсненіе компетенціи сельскаго самоуправленія. Собраніе большинствомъ 29 противъ 12 голосовъ, отклонило предложеніе Кирсановскаго земства („Журналы засѣд. тамбовскаго губ. земск. собр. 1868 г.“; стр. 53—54).

насъ.... Многіе жалуются на то, что оно (земство) слишкомъ стѣснено въ своей дѣятельности, чему приписываютъ неустройство земскаго хозяйства. Безпристрастный взглядъ на дѣло не позволяетъ раздѣлять это мнѣніе. Въ дѣйствительности, ни установленныя закономъ границы, ни вмѣшательство правительственной власти не препятствуютъ дѣятельности земства“...

Этотъ же взглядъ Б. Н. Чичеринъ неоднократно развивалъ въ „Курсѣ государственныхъ наукъ“ и въ другихъ своихъ работахъ. Бюрократія и земство, по его воззрѣнію,—не конкурренты, а сотрудники, одинаково необходимые при господствѣ самодержавія, которое было для Чичерина основнымъ началомъ нашей общественности.

Общихъ политическихъ взглядовъ Б. Н. Чичерина намъ уже приходилось касаться (см. его записку въ 1881 году,—т. III, стр. 265); укажемъ здѣсь лишь на одно его выступленіе, чрезвычайно характерное для него вообще. 26 января 1882 года при вступленіи въ должность московскаго городского головы Б. Н. Чичеринъ, обращаясь къ гласнымъ, говорилъ: „по своему характеру, по своимъ убѣжденіямъ я не человѣкъ оппозиціи. Я держусь охранительныхъ началъ..., въ томъ смыслѣ, что я глубоко и живо чувствую потребность власти и порядка. Я вижу въ этомъ завѣтъ всей русской исторіи существеннѣйшую нужду настоящаго смутнаго времени. Поэтому я всегда буду готовъ идти рука объ руку съ властью. Но идти рука объ руку съ властью не значитъ поступаться своими правами, а еще менѣе отрекаться отъ независимости своихъ сужденій... Не покидая созданной для насъ почвы права, мы должны стараться, соблюсти счастливую середину между старыми привычками безусловной покорности и новыми стремленіями къ безотчетной оппозиціи“...

Нѣкоторые сравниваютъ Б. Н. Чичерина съ типомъ англійскаго тори, и въ этомъ безусловно много вѣрнаго; но правильнѣе было-бы сказать, что въ англійскихъ условіяхъ Чичеринъ былъ бы именно типичнымъ тори, въ условіяхъ же русской дѣйствительности ему часто приходилось идти рука объ руку съ Г. Б. Бланкомъ, и „охранительныя начала“, которыхъ придерживался Б. Н. Чичеринъ, нерѣдко пріобрѣтали реакціонный характеръ.

Въ своей земской дѣятельности Б. Н. Чичеринъ съ начала и до конца держался опредѣленной программы. Онъ и въ 60-хъ, и въ 90-хъ годахъ одинаково горячо ратовалъ противъ усиленія объединяющей роли губернскаго земства, причемъ въ 90-хъ годахъ его авторитетный голосъ былъ использованъ реакціонными кругами въ борьбѣ противъ губернскаго земства вообще (т. III, 423).

Защищая самостоятельность земства въ отведенной ему сферѣ хозяйственныхъ дѣлъ, Б. Н. Чичеринъ отстаивалъ право на существованіе

земской школы на-ряду съ церковной [1]), указывалъ на вредъ предѣльности обложенія [2]), постоянно обращая вниманіе на то, что земство нуждается въ расширеніи своихъ рессурсовъ и что недостатокъ средствъ у земства является главнымъ препятствіемъ для развитія земской дѣятельности.

Въ 1899 г. въ статьѣ „Государство и земство“ Б. Н. Чичеринъ писалъ: „при существующемъ строѣ русской жизни единственная возможность дальнѣйшаго преуспѣянія состоитъ въ предоставленіи земству возможно широкой свободы дѣйствія и возможно обильныхъ источниковъ дохода. Требуется не ограниченіе, а расширеніе предоставленныхъ ему правъ. Только при этомъ условіи можно ожидать развитія общественнаго благоустройства и благосостоянія,—не по однообразному шаблону формальному, а по указаніямъ самой жизни, соотвѣтственно безконечному разнообразію мѣстныхъ силъ и средствъ“ („С.-Петербургскія Вѣдомости“ 1899 г., № 122).

Наконецъ, Б. Н. Чичеринъ былъ горячимъ противникомъ вмѣшательства земства въ область экономическихъ отношеній (т. II, стр. 171),— особенно тогда, когда у него рождалась мысль о близости проектируемыхъ мѣропріятій къ „соціализму“. Такъ, онъ отрицалъ необходимость содѣйствія крестьянамъ въ расширеніи землевладѣнія, былъ противъ земской агрономіи и т. д. Когда въ 1898 году Лебедянское земство возбудило ходатайство объ обязательномъ передѣлѣ крестьянскихъ надѣловъ по ѣдокамъ, Б. Н. Чичеринъ выступилъ на губернскомъ собраніи съ горячею рѣчью. Въ этомъ ходатайствѣ онъ усматривалъ „проявленіе соціалистическаго принципа“ и вмѣстѣ съ тѣмъ развивалъ свой извѣстный взглядъ о томъ, что „условіе подъема благосостоянія крестьянъ заключается въ укрѣпленіи и расширеніи личной собственности“.

Б. Н. Чичеринъ являлся крупнѣйшей фигурой Тамбовскаго земства въ 70—80-хъ годахъ; въ 80-хъ годахъ, будучи московскимъ городскимъ головою, а затѣмъ московскимъ земцемъ, онъ менѣе удѣлялъ вниманія Тамбовскому земству, но къ его голосу продолжали чутко прислушиваться и до середины 90-хъ годовъ онъ оставался духовнымъ руководителемъ земства. Съ этого времени Б. Н. Чичеринъ отходитъ на второй планъ, уступая мѣсто новымъ элементамъ. Вернемся, однако, къ исторіи Тамбовскаго земства въ 70—80-хъ годахъ.

Къ концу 70-хъ годовъ изъ гласныхъ исчезли Бланки и усилилась роль Б. Н. Чичерина и В. М. Андреевскаго [3]). Характеръ работы отъ

[1]) „Курсъ государственныхъ наукъ“, т. III, стр. 477 и „Вопросы политики“, стр. 73.

[2]) „Вопросы политики“, стр. 91—92.

[3]) Ревизовавшій въ 1880 г. Тамбовскую губернію сенаторъ Мордвиновъ свидѣтель-

этого не измѣнился, но съ этого времени, подъ вліяніемъ обостренія сельскохозяйственнаго кризиса, земство начинаетъ больше заниматься вопросами экономики, ставя въ центрѣ интересы землевладѣльческаго хозяйства. Съ этой цѣлью, между прочимъ, было организовано въ 1879 году статистическое бюро, во главѣ котораго сталъ Н. Н. Романовъ, служащій тамъ и до сихъ поръ.

Тогда же земствомъ дебатировался вопросъ о сельскохозяйственныхъ рабочихъ, причемъ были обнаружены аггрессивныя тенденціи [1]). Еще рѣзче сказались эти тенденціи въ 1881 году при обсужденіи проекта расширенія крестьянскаго землевладѣнія. Руководимое Б. Н. Чичеринымъ, собраніе высказалось категорически противъ увеличенія крестьянскаго землевладѣнія (т. II, стр. 69).

Въ 80-хъ годахъ Тамбовское земство не проявило какихъ-либо уклоненій въ сторону съ избраннаго пути. Во главѣ его продолжали стоять Б. Н. и А. Н. Чичерины, Л. В. Вышеславцевъ [2]), Г. В. Кондоиди [3]), В. М. Андреевскій и недолго кн. Л. Д. Вяземскій [4]). Появились среди гласныхъ также В. М. Петрово-Соловово и Ю. А. Новосильцевъ, но до середины 90-хъ годовъ они не имѣли руководящаго значенія. Земство попрежнему не обнаруживало сколько-нибудь замѣтной дѣятельности, но удерживалось и отъ реакціонныхъ эксцессовъ. Дворянская „эра“ 80-хъ годовъ, имѣвшая въ нѣкоторыхъ земствахъ видныхъ представителей (А. Р. Шидловскій, А. Д. Пазухинъ, Н. И. Неплюевъ и др.), здѣсь не нашла себѣ отраженія. Интересы землевладѣльцевъ, какъ таковыхъ, покрывали собою интересы помѣстнаго дворянства. Выразителемъ реакціонныхъ дворянскихъ тенденцій въ Тамбовскомъ земствѣ въ 80-хъ годахъ явился кн. Д. Н. Цертелевъ, извѣстный со-

ствовалъ, что въ Тамбовскомъ земствѣ „преобладаетъ дворянскій элементъ, вносящій въ земское дѣло сословныя, въ другихъ мѣстахъ отжившія предубѣжденія“.

[1]) „Жалкое положеніе сельскаго хозяйства,—писалъ Г. Б. Бланкъ въ 1877 г.,—обусловливается, съ одной стороны, неразвитіемъ мѣстной ремесленности . . . , а съ другой—нерѣдко неисполнительностью заключаемыхъ наемными людьми договоровъ на сельскія работы и неравномѣрностью распредѣленія по уѣзду рабочаго люда, преданнаго праздности болѣе $1/3$ года по причинѣ произвольно размножившагося числа праздниковъ и кабаковъ, съ пониженіемъ черезъ то и нравственнаго уровня въ народѣ“ Г. Б. Бланкъ проектировалъ ограничить число нерабочихъ дней въ году 65, „сообразно главнымъ нашимъ двунадесятымъ праздникамъ и царскимъ днямъ, но безъ всякой другой тенденціозности“.

Управа въ 1880 году одобрила эту точку зрѣнія и съ своей стороны указала на то, что „если своеволіе рабочаго класса будетъ продолжаться, то землевладѣльцы никогда не избѣгнутъ ущерба въ хозяйствѣ“.

[2]) Съ 1872 по 1891 г. предсѣдатель губернской управы. Земству онъ выстроилъ на свои средства „Пріютъ св. Елизаветы“, затративъ на это 210 т. р.

[3]) Въ 1867—74 гг. и 1879—86 гг. губернскій предводитель дворянства.

[4]) Съ конца 70-хъ годовъ кн. Вяземскій вступаетъ въ Усманское земство, въ качествѣ предводителя дворянства. Затѣмъ онъ былъ назначенъ астраханскимъ

трудникъ „Московскихъ Вѣдомостей“ (т. III, стр. 339) [1]), но его вліяніе въ губернскомъ собраніи было не велико [2]).

Изъ выступленій земства въ 80-хъ годахъ отмѣтимъ, между прочимъ, ходатайство, возбужденное въ 1889 г. по иниціативѣ В. М. Андреевскаго, о скорѣйшемъ пересмотрѣ устава гимназій и реальныхъ училищъ „въ смыслѣ облегченія учениковъ отъ непосильнаго умственнаго труда, который крайне вредно вліяетъ на ихъ нравственное и физическое развитіе“. Въ отвѣтъ на это ходатайство было указано, что земство „вышло изъ круга дѣлъ, подлежащихъ его вѣдѣнію“, но вмѣстѣ съ тѣмъ было заявлено, что „министерство нар. просв. уже занято разработкою вопроса объ облегченіи гимназическаго курса въ тѣхъ предѣлахъ, которые будутъ признаны возможными безъ ущерба для основательнаго образованія“.

Въ концѣ 80-хъ и въ началѣ 90-хъ годовъ Тамбовское земство, подобно другимъ земствамъ черноземной полосы, живо интересовалось желѣзнодорожными тарифами, вопросомъ о поднятіи землевладѣльческаго хозяйства и т. д. Съ этой послѣдней цѣлью, по инициативѣ В. М. Андреевскаго, былъ учрежденъ, между прочимъ, институтъ агрономовъ (1894 г.); противъ него принципіально возражалъ кн. Д. Н. Цертелевъ; часть же гласныхъ, съ Б. Н. Чичеринымъ во главѣ, протестовала главнымъ образомъ противъ централизаціи дѣла губернскимъ земствомъ. Въ 1895 году Спасское земство, руководимое кн. Цертелевымъ, возбудило ходатайство объ освобожденіи его отъ расходовъ на агрономію, и губернское собраніе постановило ликвидировать ее вообще. Возражая Чичерину, настаивавшему на децентрализаціи, В. М. Петрово-Соловово указывалъ, между прочимъ, на то, что „и губернія есть также самостоятель-

---

губернаторомъ, а впослѣдствіи членомъ Государственнаго Совѣта. Съ появленіемъ его въ Усманскомъ земствѣ наступаетъ предѣлъ господству Бланковъ и Андреевыхъ (см. статью П. В. Засодимскаго. „Слово“ 1879 г., XIII.). Кн. Вяземскій работалъ въ земствѣ недолго, причемъ проявилъ себя, съ лучшей стороны. Онъ отстаивалъ, между прочимъ, необходимость расширенія крестьянскаго землевладѣнія (т. II, стр. 86).

[1]) Въ Спасскомъ земствѣ кн. Цертелевъ (съ 1886 года) являлся главнымъ руководителемъ.

Мы говорили уже о томъ, какой характеръ носило Спасское земство въ 70-хъ годахъ (стр. 368); не измѣнилось оно къ лучшему и въ 80-хъ годахъ.

Въ Спасскомъ уѣздѣ лишь 14% всей земли принадлежитъ частнымъ владѣльцамъ, въ томъ числѣ 9.5% дворянамъ. Затѣмъ 39% площади находится въ рукахъ казны и удѣла и 47%—у сельскихъ обществъ. Половина населенія состоитъ изъ мордвы и татаръ. При такихъ условіяхъ господство въ земствѣ принадлежало немногимъ дворянамъ, въ томъ числѣ и кн. Цертелеву. Въ 1885 году управой была произведена растрата; казалось, это нѣсколько заставитъ земство вступить на иной путь, но все осталось по-старому, и до сихъ поръ это одно изъ самыхъ отсталыхъ земствъ. Напр., за 1890—1903 г. обложеніе десятины земли абсолютно сократилось; смѣта за 1890—1903 гг. уменьшилась съ 79.6 до 77.4 т. р.

[2]) Въ 1886 году, напр., собраніе отклонило его предложеніе объ упраздненіи статистическаго бюро.

ная земская хозяйственная единица, а потому и она въ правѣ требовать для себя такую же автономію. Если губернія не должна оказывать давленія на уѣздъ, то въ равной степени будетъ справедливымъ, чтобы уѣзды не оказывали давленія на губернію".

До 900-хъ годовъ Тамбовское земство стояло въ сторонѣ отъ земскаго политическаго движенія; вмѣстѣ съ тѣмъ и его отношенія съ администраціей были долгое время самыя миролюбивыя. Открывая губернское собраніе въ 1888 году, губернаторъ бар. А. А. Фредериксъ говорилъ: „въ десятый разъ въ теченіе моей службы я открываю очередное губернское собраніе и считаю долгомъ обозрѣть дѣятельность Тамбовскаго земства за истекающее десятилѣтіе". Указавъ, что съ теченіемъ времени имъ опротестовывалось все меньше и меньше постановленій, онъ заключалъ отсюда о томъ, что „дѣятельность земскихъ собраній все болѣе и болѣе стала подчиняться требованіямъ закона". Переходя къ отдѣльнымъ отраслямъ хозяйства, губернаторъ особенно одобрительно отозвался о постановкѣ медицины, народнаго образованія и статистики и закончилъ такъ: „въ заключеніе могу сказать по чистой совѣсти, что какія бы ни послѣдовали измѣненія въ Положеніи о земскихъ учрежденіяхъ, Тамбовское земство можетъ совершенно добросовѣстно сказать, что оно сослужило отечеству отличную службу".

Въ 90-хъ годахъ, при бар. В. П. Рокасовскомъ, отношенія администраціи и земства продолжали оставаться самыми мирными, и лишь въ 900-хъ годахъ, при губернаторѣ В. Ф. фонъ-деръ-Лауницѣ (съ 1902 г.) наступаетъ обостреніе, недоходившее однако до крупныхъ столкновеній.

Съ начала 90-хъ годовъ въ земствѣ появились новыя силы и къ серединѣ 90-хъ годовъ онѣ громко возвысили свой голосъ. Здѣсь мы видимъ А. И. Новикова, В. В. Измайлова, А. А. Ушакова, А. И. Шингарева и др. Въ 1895 году Новиковъ выдвинулъ вопросъ объ участіи губернскаго земства въ дѣлѣ начальнаго образованія, а В. М. Петрово-Соловово объ отмѣнѣ тѣлеснаго наказанія. Губернское собраніе возбудило ходатайство въ послѣднемъ смыслѣ (противъ былъ кн. Д. Н. Цертелевъ), но отклонило предложеніе объ участіи въ расходахъ на начальное образованіе. При этомъ Б. Н. Чичеринъ развилъ тѣ же взгляды, какіе онъ приводилъ затѣмъ въ полемикѣ противъ Д. Н. Шипова (т. III, стр. 423) [1]).

[1]) „Русское земство не можетъ и не должно идти по этому пути,—писалъ въ 1899 г. Б. Н. Чичеринъ,—не принудительный альтруизмъ, состоящій въ правѣ обирать однихъ въ пользу другихъ, а справедливость, воздающая каждому свое, составляетъ истинное основаніе благоустроеннаго гражданскаго порядка . . . Теорія же, которую проповѣдуетъ уважаемый предсѣдатель московской губернской управы, способна породить лишь нескончаемые раздоры" („С.-Петербургскія Вѣдомости", № 318).

Выразивъ „возмущеніе" по поводу предложенія А. И. Новикова, Б. Н. Чичеринъ продолжалъ: „вся сила уѣзда въ томъ, что онъ самостоятеленъ, а предложеніе А. И. Новикова наноситъ ударъ этой самостоятельности. Такія бюрократическія поползновенія въ корень подрываютъ основные принципы земства. Каждый уѣздъ живетъ своими условіями, и мы, губернское земство, не въ правѣ мѣшать ему въ этомъ". Предложеніе Новикова, по мнѣнію Б. Н. Чичерина, „представляетъ только извѣстный видъ круговой поруки, съ которой надо всѣми силами бороться, но которую никакъ не слѣдуетъ распространять".

Въ общемъ съ 1896 года работа губернскаго земства значительно оживаетъ: учреждается санитарное бюро (1897 г.), врачебные съѣзды начинаютъ созываться ежегодно, широкую постановку получаетъ и ветеринарія.

Въ 1898 г. И. Х. Палеолога (1892—98 гг.) въ должности предсѣдателя управы смѣняетъ представитель „лѣвой" партіи М. П. Колобовъ и эта послѣдняя становится во главѣ земства. Съ этого времени развитіе дѣятельности идетъ усиленнымъ темпомъ: организуется школьное бюро (1899 г.), учреждается большой книжный складъ (1900 г.) и основывается школьно-строительный фондъ, широкую постановку получаетъ дорожное дѣло, реформируется добровольное и обязательное страхованіе и т. д. При этомъ крупное значеніе пріобрѣтаетъ „третій элементъ". Словомъ, и тутъ мы наблюдаемъ то же, что происходило въ рядѣ земствъ съ конца 90-хъ годовъ: въ земство проникаетъ радикальная интеллигенція (В. В. Измайловъ, А. И. Шингаревъ, А. А. Ушаковъ, Л. Д. Брюхатовъ, кн. Д. А. Кугушевъ, М. П. Колобовъ), на короткое время становится у власти, группируясь преимущественно около губернскаго земства, и, опираясь на „третій элементъ", широко развертываетъ земскую работу.

Но уже на первыхъ шагахъ группа М. П. Колобова, В. В. Измайлова и Ю. А. Новосильцева [1]) начала встрѣчать оппозицію со стороны

[1]) Ю. А. Новосильцевъ съ середины 80-хъ годовъ до 1910 года состоялъ темниковскимъ предводителемъ дворянства. Въ 900-хъ годахъ онъ принималъ активное участіе въ земскомъ конституціонномъ движеніи (т. III, стр. 581, 612 и 619) и былъ членомъ второй Государственной Думы, гдѣ примыкалъ къ к.-д. партіи. Въ земствѣ онъ пользовался всегда большимъ авторитетомъ, будучи близко знакомъ съ земскимъ дѣломъ. Работа въ коммиссіяхъ, рука объ руку съ „третьимъ элементомъ", была главной сферой его дѣятельности. Въ 1910 г. Ю. А. Новосильцевъ былъ преданъ суду, как предсѣдатель уѣзднаго съѣзда, и приговоренъ къ тюремному заключенію (т. IV, стр. 42). Ю. А. Новосильцевъ былъ болѣе радикальнымъ, какъ въ земскихъ, такъ и въ общеполитическихъ взглядахъ (т. IV, стр. 38 и 42), чѣмъ В. М. Петрово-Соловово (предводитель дворянства Тамбовскаго уѣзда съ начала 80-хъ годовъ до 1909 года),—тоже видный представитель земскаго либерализма, носитель традицій 60-хъ годовъ (т. III, стр. 349). Въ земствѣ Петрово-Соловово держался нѣсколько особнякомъ и не примыкалъ къ группѣ демократическихъ элементовъ.

землевладѣльческихъ слоевъ—во главѣ съ проф. П. П. Сущинскимъ, М. А. Кононовымъ (въ 1872—1892 гг. членъ управы) и земскимъ начальникомъ В. И. Комсинымъ. Центромъ нападокъ явился книжный складъ, заподозрѣнный въ неблагонадежности [1]), которымъ руководилъ членъ губернской управы радикальный Л. Д. Брюхатовъ [2]).

Въ 1904 году управа Колобова была забаллотирована, а вскорѣ затѣмъ—послѣ кратковременнаго подъема въ хозяйственно-культурномъ и политическомъ отношеніяхъ — наступила реакція. Предсѣдателемъ управы былъ избранъ земскій начальникъ Усманскаго уѣзда И. И. Стерлиговъ [3]), а изъ состава гласныхъ исчезли В. В. Измайловъ, Л. Д. Брюхатовъ и другіе прогрессисты.

Тотъ подъемъ, который съ 90-хъ годовъ испытало губернское земство, отразился и на нѣкоторыхъ уѣздныхъ,—особенно на Борисоглѣбскомъ (предсѣдатель В. В. Измайловъ, свыше 10 лѣтъ), Козловскомъ (предсѣдатель А. А. Ушаковъ) и Тамбовскомъ (В. М. Петрово-Соловово, М. П. Колобовъ). Напр., Борисоглѣбское земство еще въ 1890 году ничѣмъ не отличалось отъ другихъ и тратило на народное образованіе лишь 9.₈% смѣты; а въ 1901 году его расходы на то же поднялись до 35.₃% [4]). Столь же энергично работали названныя земства и въ другихъ областяхъ. Наоборотъ, въ Спасскомъ, Елатомскомъ, Шацкомъ, Усманскомъ, Липецкомъ и Лебедянскомъ, а отчасти и Темниковскомъ уѣздахъ господствовало прежнее затишье и дѣятельность развивалась слабо. Особнякомъ стоятъ два богатыхъ помѣщичьихъ уѣзда— Кирсановскій и Моршанскій. Благодаря своему богатству они относительно шире развили земское дѣло, чѣмъ лѣсные уѣзды губерніи, но они не пережили того подъема, какой испытали указанныя ранѣе три земства. Здѣсь не было тѣхъ творческихъ силъ, которыя одухотворяли работу тамъ, руководителями дѣла оставались помѣщики-дворяне: Л. Дашкевичъ [5]), кн. Н. Н. Чолокаевъ [6]) и др.

---

[1]) Онъ учрежденъ въ 1900 году, а уже въ 1902 году имѣлъ 102 т. р. оборота, уступая лишь вятскому и саратовскому.

[2]) Другимъ дѣятельнымъ членомъ управы являлся кн. Д. А. Кугушевъ, подъ руководствомъ котораго была произведена коренная реформа страхованія.

[3]) Въ 1909 г. назначенъ харьковскимъ вице-губернаторомъ.

[4]) Въ 1892 г. земство постановило принять на свой счетъ содержаніе школъ и увеличило школьные расходы съ 12¼ до 33 т. р. „Такая рѣшительная перемѣна къ лучшему,—писалъ «Вѣстникъ Европы»,—составляла рѣдкое явленіе даже въ исторіи дореформенныхъ земскихъ учрежденій“ (1893 г., XII).

[5]) Въ 90—900-хъ годахъ предсѣдатель кирсановской управы. Въ 1899 году Кирсановское земство по его предложенію высказалось за „приходъ, какъ первую ячейку государства“, которая должна быть связана и съ земствомъ и „съ другой формой нашего самоуправленія—съ земскими начальниками“.

[6]) Съ 1892 года до сихъ поръ губернскій предводитель, въ 1906—09 гг. членъ Государственнаго Совѣта отъ земства.

Саратовская губернія.

Въ Саратовской губерніи значительная площадь земли принадлежитъ крупнѣйшимъ собственникамъ-дворянамъ и средній размѣръ дворянскаго землевладѣнія въ 1877 году достигалъ 1.267 дес., а въ 1905 году— 1.028 дес. Однако въ земствѣ принимали участіе почти исключительно среднепомѣстные дворяне [1]), притомъ лишь небольшое количество ихъ, такъ что земства подолгу находились въ рукахъ замкнутой группы лицъ. Въ особенности слѣдуетъ сказать это относительно Вольскаго, Хвалынскаго, Царицынскаго и Камышинскаго уѣздовъ. Въ Вольскомъ уѣздѣ какъ до 1890 г., такъ и послѣ на съѣзды дворянъ-выборщиковъ являлось всегда менѣе, чѣмъ полагалось избрать гласныхъ. Частые недоборы были и въ другихъ перечисленныхъ уѣздахъ,—особенно при новомъ Положеніи.

Въ исторіи Саратовскаго земства можно намѣтить слѣдующіе четыре періода: до начала 90-хъ годовъ, послѣ голода 1891 года и до 1898 года, 1899—1905 гг. и съ 1906 года до сихъ поръ.

Долгое время Саратовское земство являлось однимъ изъ наиболѣе безцвѣтныхъ, глухихъ и отсталыхъ; никакіе общіе вопросы его не волновали, а его хозяйство до середины 90-хъ годовъ находилось въ эмбріональномъ состояніи. Напр., въ 1877 году изъ общей погубернской смѣты на долю губернскаго земства приходилось лишь 7.6%; не лучше обстояло дѣло и въ уѣздахъ.

Мертвымъ грузомъ Саратовскаго земства въ 1869—93 гг. была уплата гарантіи по тамбово-саратовской желѣзной дорогѣ. Подобно нѣкоторымъ другимъ земствамъ, Саратовское уже въ 1865—66 гг. обратило вниманіе на желѣзнодорожное строительство и начало хлопотать о концессіи [2]). Кое-гдѣ земства успѣли получить концессіи довольно быстро; вскорѣ однако, какъ мы знаемъ, взгляды правящихъ сферъ на это измѣнились, и земскія ходатайства стали отклоняться. Саратовскому земству удалось получить концессію лишь обходнымъ путемъ, испросивъ Высочайшее соизволеніе помимо министра внутреннихъ дѣлъ. Иниціаторами этого начинанія явились Н. Д. Давыдовъ, Д. Ю. Лупандинъ, М. Н. Беклемишевъ, Н. Н. Инглези и А. П. Коваленковъ.

---

[1]) См. нашу работу „Земскіе выборы въ Балашовскомъ уѣздѣ по Положенію 1864 г.“ „Сарат. Земск. Недѣля“ 1903 г., VIII.

[2]) Т. III, стр. 93.

Къ платежу гарантіи были привлечены всѣ уѣзды, кромѣ Царицынскаго и Кузнецкаго. Всего за 1872—82 гг. ими было назначено къ уплатѣ 3.312 т. р.

Въ 1883 году дорога перешла въ казну и земство стало платить вмѣсто гарантіи опредѣленную ренту [1]). Тяготясь взваленнымъ на себя бременемъ, земство уже въ 1874 году ходатайствовало объ уменьшеніи размѣра гарантіи. Въ концѣ 80-хъ годовъ, въ связи съ неурожаями и затруднительнымъ финансовымъ положеніемъ земства, вопросъ выдвинулся снова. При этомъ губернаторъ А. П. Косичъ вполнѣ правильно указывалъ, что „весьма сильнымъ подрывомъ“ для земскаго хозяйства губерніи явилась уплата гарантіи и ренты по тамбово-саратовской желѣзной дорогѣ (1887 г.).

Въ 1892 году земство было, наконецъ, освобождено отъ уплаты ренты въ казну.

Саратовское земство не ограничилось принятіемъ концессіи на постройку тамбово-саратовской дороги; въ 1869 году оно ходатайствовало о дарованіи концессіи гласному А. П. Коваленкову на дорогу отъ Балашова къ тамбово-саратовской магистрали, а Д. Ю. Лупандину— отъ Елтонскаго озера къ Покровской слободѣ. Затѣмъ въ 1873 г. черезъ особыхъ уполномоченныхъ оно ходатайствовало о скорѣйшемъ проведеніи желѣзной дороги черезъ Саратовъ на... Остъ-индію.

Увлеченное концессіями, Саратовское земство было глухо ко всему, что непосредственно затрагивало интересы массы населенія губерніи. Такъ, когда въ 1866 г. Бычковъ возбудилъ вопросъ о „сложеніи подушной повинности и переложеніи натуральныхъ повинностей въ денежныя“, указавъ на то, что „крестьянское сословіе отъ несоразмѣрно тяжелыхъ налоговъ, при всемъ усиліи личнаго труда, все болѣе и болѣе бѣднѣетъ“,—собраніе отнеслось къ его предложенію несочувственно. Оно признало несправедливымъ переложеніе подушной подати на другіе предметы обложенія. Многіе гласные кромѣ того свидѣтельствовали, что на обѣднѣніе крестьянъ вліяютъ главнымъ образомъ пьянство и семейные раздѣлы.

Ни вопросы народнаго образованія, ни другіе культурныя начинанія не волновали земство. Тускло протекали земскія собранія, абсентеизмъ гласныхъ сталъ обычнымъ явленіемъ, на которое постоянно

---

[1]) Отмѣтимъ здѣсь, что Балашовское земство (1881 г.) пыталось ввести раскладку гарантіи по принципу „спеціальнаго обложенія“. Находя, что съ проведеніемъ желѣзной дороги цѣнность и доходность земли увеличились неравномѣрно, Балашовское земство, по инаціативѣ В. Д. Зайкина, установило размѣръ налога обратно пропорціонально разстоянію отъ желѣзной дороги. Это постановленіе было губернаторомъ опротестовано и губернскимъ собраніемъ отмѣнено.

обращали вниманіе губернаторы; иногда и ревизіонныя комиссіи не успѣвали выполнять своей работы (т. III, стр. 331).

Въ серединѣ 70-хъ годовъ предсѣдателемъ управы былъ В. А. Федоровскій (т. III, стр. 280, 331 и 416), выдѣлявшійся на фонѣ здѣшняго безлюдья своею энергіею и широтою взглядовъ. Благодаря ему съ 1874 года было приступлено къ выдачѣ ссудъ на школьное строительство, но скоро дѣло заглохло; затѣмъ начато собираніе свѣдѣній для оцѣнки земель черезъ агентовъ-статистиковъ, и опять-таки уже въ 1876 году агенты были упразднены, въ виду того, что въ ихъ „дѣйствіяхъ замѣчено умышленное увеличеніе цѣнъ". Въ 1877 году ассигновка на съѣздъ врачей прошла лишь большинствомъ двухъ голосовъ. Многіе гласные при этомъ указывали, что „съѣзды приходятъ къ убѣжденіямъ, противоположнымъ тѣмъ, которыя усвоены земствомъ въ отношеніи системъ устройства медицинской части, и поэтому ихъ сужденія скорѣе вредны, чѣмъ полезны".

Въ 1879—81 гг. земство не проявило ни малѣйшаго подъема и его сессіи попрежнему проходили до крайности глухо и безцвѣтно.

Въ 80-хъ годахъ саратовскимъ губернаторамъ былъ А. И. Косичъ, благожелательно относившійся къ земству. Онъ неоднократно указывалъ на застой земскаго хозяйства и призывалъ гласныхъ приняться за работу. Напр., въ 1887 году онъ приглашалъ земство возобновить статистическія изслѣдованія; въ 1888 году Косичъ напоминалъ о необходимости „дѣйствовать по заранѣе составленному и систематическому плану"; въ 1889 году онъ обращалъ вниманіе на „важность собиранія статистическихъ свѣдѣній", на необходимость безплатнаго леченія въ больницахъ и т. д.

Настоянія Косича не были совершенно безплодны; такъ въ 1889 г. земство учредило санитарное бюро, затѣмъ возобновило статистику и пр.

Въ уѣздахъ и безъ того глухая жизнь къ концу 80-хъ годовъ замерла еще болѣе: ростъ смѣтъ почти пріостановился, раздавались голоса въ пользу ликвидаціи земскихъ школъ, причемъ нѣкоторыя земства вступили на этотъ путь (Вольское, Хвалынское) [1]).

---

[1]) Въ Саратовскомъ уѣздномъ земствѣ вопросъ о передачѣ школъ духовенству вызвалъ къ себѣ рѣшительное отрицательное отношеніе. Дѣло возникло при слѣдующихъ условіяхъ. Подъ вліяніемъ священника Розанова два сельскихъ общества составили приговоры съ жалобой на то, что въ земскихъ школахъ не учатъ дѣтей „божественному", и съ просьбой передать школы въ руки духовенства: „пусть о. Розановъ приметъ школы въ свое завѣдываніе и преобразуетъ ихъ въ церковно-приходскія".

На земскомъ собраніи была раскрыта обстановка составленія этихъ приговоровъ; собраніе постановило, между прочимъ, просить архіерея назначить въ данный приходъ другого священника, просить училищный совѣтъ избрать вмѣсто о. Розанова другого попечителя и просить крестьянское присутствіе уничтожить указанные приговоры, какъ незаконные („Вѣстникъ Европы" 1890 г., XII).

Въ общемъ земство Саратовской губерніи являлось въ это время однимъ изъ наиболѣе отсталыхъ. „Земскія учрежденія существуютъ уже 20 лѣтъ,—писалъ въ 1888 году корреспондентъ «Вѣстника Европы»;—во главѣ земскихъ собраній Саратовской губерніи все это время стояла дворянская партія. Сдѣлала она что-нибудь для народа, облегчила ли сколько-нибудь главнаго плательщика земскихъ налоговъ — сѣрую массу? Тоже нѣтъ. За что же придется помянуть добрымъ словомъ руководителей земскихъ учрежденій? Не за что! Земская медицина и народная школа за послѣдніе годы все болѣе и болѣе обрѣзываются и сокращаются; главныя суммы ушли на уплату гарантіи тамбово-саратовской желѣзной дороги,—худо задуманной и еще хуже того осуществленной дворянской партіей земства“ (кн. III).

„Дворянскія партіи“ господствовали во всѣхъ уѣздахъ: въ Балашовскомъ—у власти все время стояли Н. П. и А. П. Коваленковы; въ Саратовскомъ—Ф. И. Абакумовъ, В. А. Шомпулевъ, С. А. Панчулидзевъ и Д. Ю. Лупандинъ; въ Царицынскомъ—Персидскіе; въ Кузнецкомъ — Иноппиковы-Галицкіе и т. д. Борьбы между этими „партіями“ почти не наблюдалось (исключеніе представляетъ Саратовское земство).

Особое положеніе занималъ Камышинскій уѣздъ. Здѣсь 70% площади принадлежитъ крестьянамъ, преимущественно нѣмцамъ-колонистамъ; 40% населенія составляютъ послѣдніе. Въ общемъ земство по составу гласныхъ являлось „крестьянскимъ“, но роль крестьянъ была почти незамѣтна. Въ 80-хъ годахъ колонисты-кустари пытались захватить власть и въ 1884 году, напр., провели въ гласные почти всѣхъ своихъ [1]). Случалось это иногда и ранѣе, какъ констатировала ревизія сенатора Шамшина, но никакихъ новыхъ началъ этотъ разночинный элементъ въ земство съ собою не вносилъ; во главѣ дѣла всегда стояли нѣсколько помѣщиковъ (съ начала 90-хъ годовъ гр. Д. А. Олсуфьевъ), и земство ничѣмъ не выдѣлялось изъ остальныхъ.

Какъ мы упомянули, съ конца 80-хъ годовъ въ губернскомъ земствѣ стали замѣчаться нѣкоторые признаки оживленія. Во главѣ управы въ это время стоялъ М. С. Кропотовъ [2]). Земство дебатировало вопросъ объ элеваторахъ, о желѣзнодорожныхъ тарифахъ и вообще о мѣрахъ къ поднятію сельскаго хозяйства. Въ 1890 году было введено добровольное страхованіе скота, въ 1891 году учрежденъ губернскій книжный складъ и приступлено къ сибиреязвеннымъ прививкамъ скоту.

Быть можетъ, и далѣе земская дѣятельность продолжала бы развиваться, постепенно распространяясь на ту или другую область; но

[1]) Т. III, стр. 312.

[2]) См. его некрологъ въ „Саратовской Земской Недѣлѣ“ 1903 г., № 6—7.

голодъ 1891—92 года измѣнилъ положеніе дѣла. Сильно увеличились земскія недоимки, страхованіе стояло наканунѣ краха, и громко раздались голоса въ пользу перемѣны курса. Въ это время, какъ мы знаемъ, земство было освобождено отъ уплаты желѣзнодорожной ренты (1893 г.), что давало возможность приступить къ упорядоченію земскаго хозяйства; а между тѣмъ цѣлью была поставлена экономія во что бы то ни стало. „Не дѣлать займовъ, не увеличивать обложенія и экономить во всякой копейкѣ,—говорилъ въ 1894 году гр. А. А. Уваровъ,—такова отнынѣ должна быть неуклонная воля собранія; вернуться къ деньгамъ—такова наша политика“.

Лидеръ „правыхъ“ гр. А. А. Уваровъ, исходя изъ этой формулы, протестовалъ въ 1894 году противъ статистическихъ работъ, полагая, что „нищее Саратовское земство не имѣетъ никакихъ средствъ тратиться на статистику“. „Давно пора,—говорилъ гр. Уваровъ,—измѣнить весь строй нашего хозяйства, все направленіе нашей дѣятельности..., обратить всѣ наши силы и помыслы къ реальной помощи нашему нуждающемуся населенію.“ Въ качествѣ „перваго шага къ новой реальной дѣятельности“, онъ привѣтствовалъ предложеніе управѣ заняться „комиссіонной продажей косъ“.

Въ томъ же смыслѣ говорилъ и В. Ф. Лятошинскій, призывая на первый планъ поставить экономическіе вопросы, а затѣмъ уже заниматься вопросами „второй очереди“, какъ, напр., народнымъ образованіемъ.

Всѣ эти разговоры завершились тѣмъ, что земство приступило къ операціи по снабженію населенія косами, къ такъ называемой „косной операціи“, окончившейся въ 1898 году крупными недоразумѣніями и уходомъ въ отставку предсѣдателя управы В. В. Крубера[1]).

Въ 1894—96 гг. земство, руководимое гр. Уваровымъ, вступило на путь ликвидаціи. Такъ, въ 1896 году послѣ горячей борьбы было упразднено санитарное бюро, во главѣ котораго стоялъ И. Н. Моллесонъ; затѣмъ постановлено не созывать врачебныхъ съѣздовъ [2]) и т. д. Изъ начинаній даннаго времени отмѣтимъ лишь устройство первой земской ветеринарно-бактеріологической лабораторіи (1894 г.), одобренное однако незначительнымъ большинствомъ голосовъ. „Я человѣкъ практики,—говорилъ при этомъ гр. Уваровъ,—никакихъ философскихъ расужденій не понимаю, въ наукахъ не силенъ и устраивать научную станцію не считаю нужнымъ“.

---

[1]) В. В. Круберъ перешелъ въ инспекторы сельскаго хозяйства.

[2]) Гр. А. А. Уваровъ (предсѣдатель вольской управы), между прочимъ, говорилъ: „я знаю только одинъ съѣздъ гласныхъ, который государю императору было благоугодно назвать земскимъ собраніемъ; никакого другого съѣзда я не признаю и никогда на него не поѣду“.

Въ 1897—98 гг. собранія протекали крайне глухо и оканчивались, не разсмотрѣвъ всѣхъ дѣлъ. „Я удивляюсь,—говорилъ по этому поводу гр. Д. А. Олсуфьевъ,—какъ при такомъ отношеніи управа можетъ еще работать“.

Голосъ въ пользу развитія земскаго хозяйства на этотъ разъ раздался не въ средѣ собранія, а со стороны администраціи. Въ 1897 г. губернаторъ призывалъ земство „всѣми мѣрами и посильными расходами споспѣшествовать развитію народнаго образованія“. Быть можетъ, слѣдуя этому призыву, земство учредило школьное бюро (1898 г.), но до 1900 года замѣтнаго оживленія не наблюдалось.

Въ 1899 году предсѣдателемъ управы былъ избранъ балашовскій предводитель дворянства Н. Н. Львовъ; затѣмъ въ 1900 г. обновился составъ гласныхъ и Н. Н. Львовъ былъ переизбранъ (50 противъ 6) предсѣдателемъ управы. Почти единогласное переизбраніе его было весьма характерно. Въ земствѣ онъ являлся сравнительно новымъ гласнымъ (съ 1894 года) и стоялъ въ сторонѣ отъ группы гр. Уварова, господствовавшей въ серединѣ 90-хъ годовъ; вмѣстѣ съ тѣмъ Н. Н. Львовъ не выдвинулся до того времени и какъ представитель оппозиціи противъ издавна царившаго здѣсь земскаго режима. Избраніе его свидѣтельствовало, что народились новыя силы, искавшія выхода изъ тупика, но еще не оформившіяся.

Управа Н. Н. Львова сразу стала центромъ для объединенія молодыхъ силъ земства и „третьяго элемента“. Едва ли въ какомъ-либо другомъ земствѣ наблюдался такой рѣзкій переходъ: до 1900 года здѣсь, можно сказать, оппозиція совсѣмъ еще не выступала, а уже въ 1900 г. она стала у власти и сразу проявила широкую дѣятельность.

Въ 1900 году по предложенію управы было ассигновано 15 т. р. на расширеніе операцій книжнаго склада, постановлено съ 1902 года принять на губернскій счетъ половину расходовъ уѣздныхъ земствъ на агрономовъ и реформирована „Земская Недѣля“, ставшая съ этого времени солиднымъ земскимъ органомъ, около котораго группировался „третій элементъ“. Фактическимъ редакторомъ „Недѣли“ былъ покойный В. С. Голубевъ.

Предлагая преобразовать на широкихъ началахъ „Недѣлю“, Н. Н. Львовъ, между прочимъ, говорилъ: „весь интересъ въ томъ, чтобы у насъ была связь съ тѣмъ населеніемъ, которому мы служимъ, чтобы эта масса могла высказывать свои нужды и чтобы земство могло ей помочь“. Кромѣ того изданіе органа будетъ содѣйствовать сближенію земствъ: „издавая свой органъ, Саратовское земство будетъ работать для земства въ принципѣ, для земскихъ учрежденій вообще“. Но „сами изъ себя мы ничего не выдумаемъ, поэтому необходимо привлечь къ дѣлу хорошихъ работниковъ изъ среды общества“.

Въ томъ же 1900 году Н. Н. Львовъ поднялъ вопросъ о прекращеніи ассигновокъ на школы грамоты, такъ какъ „ассигнованіе такого пособія это—раздача земскихъ суммъ безъ системы". Но собраніе отвергло его предложеніе; отклонило оно также и проектъ управы о возстановленіи санитарнаго бюро. Во главѣ противниковъ были гр. А. А. Уваровъ, К. Н. Гриммъ и П. С. Иконниковъ.

Центральнымъ пунктомъ сессіи 1901 года явились пренія о церковно-приходскихъ школахъ. Защитниками ихъ выступили: К. Н. Гриммъ, С. Е. Усачевъ, гр. А. А. Уваровъ [1]), П. С. Иконниковъ, П. А. Кривскій [2]) и гр. Д. А. Олсуфьевъ. „Невѣрно,—сказалъ послѣдній,—противопоставленіе въ качествѣ враговъ земства и бюрократіи. Правильнѣе смотрѣть на тѣ и другія учрежденія, какъ на два одинаково важные устоя благоустроеннаго государства . . . Слѣдовательно, если мы говоримъ, что общественнымъ учрежденіямъ приходится бороться съ бюрократіей, то мы должны понимать это только въ смыслѣ борьбы съ излишествомъ бюрократическаго начала въ государствѣ, а не съ самимъ принципомъ бюрократизма".

Противъ помощи церковно-приходскимъ школамъ говорили Н. С. Ермолаевъ и Н. Н. Львовъ. Заключительная рѣчь послѣдняго и рѣшила вопросъ. „Мы должны,—такъ закончилъ онъ рѣчь,—бороться не противъ духовенства и религіознаго просвѣщенія, а противъ духа бюрократизма, который противорѣчитъ духу земскихъ учрежденій. . . На земскую школу надвигается гроза, она можетъ снести всю нашу работу—и въ этомъ страшная опасность".

Собраніе постановило исключить ассигновку на церковныя школы изъ смѣты.

Въ томъ же году, послѣ энергичнаго сопротивленія группы гр. Уварова, было рѣшено возстановить санитарное бюро; затѣмъ реформировано страхованіе отъ огня и т. д.

Въ 1902 году гр. Олсуфьевъ былъ избранъ предсѣдателемъ управы вмѣсто отказавшагося Н. Н. Львова и попытался провести ассигнованіе на церковныя школы, но собраніе отклонило это (17 противъ 16).

Избраніе гр. Олсуфьева и указанное голосованіе свидѣтельствовали о томъ, что „лѣвая" партія имѣла передъ собой серьезнаго противника. Въ 1903 году—съ перемѣной состава гласныхъ—она укрѣпила свое положеніе и избрала предсѣдателемъ А. Д. Юматова, бывшаго членомъ

[1]) По иниціативѣ гр. Уварова и Д. А. Столыпина Вольское земство еще въ 1886 г. постановило передать свои школы духовенству.

[2]) П. А. Кривскій долгое время состоялъ губернскимъ предводителемъ и былъ вліятельнымъ и виднымъ представителемъ реакціоннаго дворянства, подобно рязанскому Л. М. Муромцеву и тульскому А. А. Арсеньеву. Въ 1903 году онъ назначенъ членомъ Государственнаго Совѣта.

управы,—не яркаго своего представителя, но имѣвшаго болѣе всего шансовъ пройти. Болѣе видными дѣятелями группы „лѣвыхъ“ были: Н. Н. Львовъ, предсѣдатель балашовской управы К. Б. Веселовскій, М. С. Ермолаевъ, гр. А. Д. Нессельроде, пр.-доц. С. А. Котляревскій, Ал. В. Сумароковъ и А. М. Масленниковъ. „Третій элементъ“, выдвинувшійся при Н. Н. Львовѣ, продолжалъ принимать близкое участіе въ земской работѣ, группируясь около статистики и „Земской Недѣли“.

Среди „правыхъ“ мы видимъ прежде всего сплоченную группу земскихъ начальниковъ, съ К. Н. Гриммомъ во главѣ, затѣмъ предсѣдателя саратовской уѣздной управы Э. А. Исѣева, гр. Олсуфьева и гр. Уварова.

Сессія 1903 года прошла весьма оживленно; центральнымъ ея пунктомъ были пренія о реформѣ земскаго избирательнаго права. Необходимость земскимъ дѣятелямъ создать въ лицѣ массы опору въ ихъ борьбѣ за политическія требованія была при этомъ выражена вполнѣ отчетливо. „Только въ служеніи массѣ и совмѣстно съ нею,—говорилъ Н. Н. Львовъ,—мы пріобрѣтаемъ ту силу, которая намъ необходима. Когда она съ нами, мы имѣемъ значеніе. Но нужно умѣть соединиться, вплотную подойти къ крестьянской массѣ. . . . Думаю, что центръ тяжести нашего неустройства не столько въ невѣжествѣ массы, сколько въ нашихъ собственныхъ предразсудкахъ, что въ насъ самихъ—робость, боязнь рѣшить тотъ вопросъ, который выдвигается самой жизнью, необходимъ для насъ самихъ“.

Въ комиссіи Н. Н. Львовъ коснулся вопроса ближе и намѣтилъ границу сближенія земскихъ дѣятелей съ народомъ. Возражая противъ широкой демократизаціи земства, онъ сказалъ: „я былъ бы въ данное время противъ сліянія крестьянъ съ избирателями изъ остальныхъ классовъ до тѣхъ поръ, пока крестьянская масса останется особеннымъ замкнутымъ сословіемъ, подчиненнымъ исключительному административному надзору. Эта масса могла бы волной захлестнуть другіе слои болѣе развитыхъ классовъ“ [1]).

Въ 1904—05 гг. Саратовское земство, развивая свою культурно-хозяйственную дѣятельность, шло вмѣстѣ съ тѣмъ въ первыхъ рядахъ и въ политическихъ требованіяхъ (т. III, стр. 610, 615 и 632).

Выборы 1906 года принесли съ собой полную перемѣну: многіе видные земцы не прошли въ гласные, на сцену выдвинулись совершенно новыя лица и захватили власть въ свои руки. Въ предсѣдатели управы прошелъ К. Н. Гриммъ. Гр. Уваровъ, ранѣе бывшій въ числѣ

---

[1]) См. журналы комиссіи 16 мая 1903 г. (прилож. къ „Саратовской Земской Недѣлѣ“ 1903 г., № 8, стр. 14).

„правыхъ", теперь очутился на „лѣвой" сторонѣ. Членомъ Государственнаго Совѣта былъ избранъ значительно „поправѣвшій" гр. Олсуфьевъ. Съ своей стороны не бездѣйствовала и администрація: какъ мы уже говорили (выше стр. 46), управа была привлечена къ суду по дѣлу о распространеніи черезъ книжный складъ политическихъ брошюръ, а кн. Ухтомскій и П. Н. Давыдовъ—въ качествѣ председателей экстреннаго губернскаго собранія въ мартѣ 1905 г.

Перемѣна курса отразилась, главнымъ образомъ, на устраненіи отъ дѣла „третьяго элемента", какъ организованной силы. Съ другой стороны послѣдовала ликвидація ряда институтовъ; такъ, были упразднены: сѣть добровольныхъ корреспондентовъ, губернскій агрономъ, дѣлопроизводитель по народному образованію, юрисконсультъ, санитарная организація въ уѣздахъ, страхованіе скота и „Земская Недѣля", а дорожное дѣло и ветеринарія переданы въ уѣзды. Восторжествовало „уѣздничество". Земство стало безжизненнымъ и замерло. Въ то же время земское собраніе выступило въ первыхъ рядахъ со своими реакціонными заявленіями; между прочимъ, совмѣстно съ дворянствомъ оно стало субсидировать реакціонную газету „Волга" (т. IV, стр. 68).

Но уже съ 1907—08 гг. земство начало возстановлять нѣкоторые изъ упраздненныхъ институтовъ (юрисконсульта, агронома, санитарную организацію, школьное бюро); на сцену выдвинулось „дѣловое" направленіе, причемъ центръ дѣятельности перемѣстился въ уѣзды. Теперь,—говоритъ Г-ый,—„уже не губернское земство одухотворяетъ уѣздную работу, а уѣзды подталкиваютъ губернское земство" („Земское Дѣло" 1910 г., № 13—14).

Переходя къ уѣзднымъ земствамъ, мы должны констатировать, что съ 90-хъ годовъ между ними наблюдается большая дифференціація. Въ то время, какъ Царицынское, Аткарское [1]), Вольское и Сердобское продолжаютъ вести прежнее тусклое существованіе, въ другихъ замѣчаются проблески оживленія (въ Хвалынскомъ—при В. И. Федоровскомъ и П. Н. Давыдовѣ; въ Кузнецкомъ—при В. В. Триговѣ) и, наконецъ, въ Саратовскомъ и Балашовскомъ уѣздахъ земское хозяйство получаетъ широкое развитіе.

Въ Балашовскомъ земствѣ поворотъ опредѣленно намѣтился уже въ 1894 году, когда среди гласныхъ стали доминировать Н. Н. Львовъ, С. А. Унковскій, М. Н. Орловъ и врачъ В. Д. Ченыкаевъ [2]).

[1]) При Г. Г. Лапицкомъ и Аткарское земство начало-было оживать, но не надолго; въ 1906 г. онъ былъ арестованъ, а собраніе, руководимое Н. А. Павловымъ (сотрудникъ „Московскихъ Вѣдомостей"), приняло рѣзко агрессивный характеръ.

[2]) В. Д. Ченыкаевъ былъ гласнымъ съ 80-хъ годовъ; его усиліямъ во многомъ обязано развитіе медицинской части. Въ 900-хъ годахъ онъ арестованъ и высланъ въ Вологодскую губернію, а въ 1907 г. привлекался по дѣлу „Крестьянскаго союза".

Во главѣ управы до 1897 года продолжалъ стоять А. П. Коваленковъ. Обнаруженная въ 1896 году въ управѣ растрата положила конецъ господству старыхъ земцевъ.

Въ 1898—1900 гг. предсѣдателемъ управы былъ А. А. Саловъ; въ это время въ земствѣ хотя и наблюдался замѣтный подъемъ, но оно еще не вышло на широкую дорогу.

Въ 1900 году предсѣдателемъ былъ избранъ К. Б. Веселовскій, и дѣятельность земства значительно оживилась, особенно въ школьномъ и медицинскомъ дѣлѣ [1]). Въ началѣ 900-хъ годовъ представители Балашовскаго уѣзда играли на губернскомъ собраніи руководящую роль, а само Балашовское земство шло въ первыхъ рядахъ оппозиціоннаго движенія (т. III, стр. 620, 626 и 632).

Реакція 1906 года доставила побѣду на дворянскомъ избирательномъ собраніи реакціоннымъ элементамъ, причемъ К. Б. Веселовскій былъ забаллотированъ въ гласные, но переизбранъ предсѣдателемъ крестьянскими голосами. Въ 1909 г. онъ снова прошелъ въ предсѣдатели такимъ же образомъ.

Балашовское земство—единственное въ губерніи, удержавшееся въ 1906—09 гг. отъ реакціи [2]). Въ результатѣ 10-лѣтней усиленной работы (1901—10 гг.) Балашовское земство заняло одно изъ первыхъ мѣстъ среди земствъ вообще, выдаваясь широкимъ размахомъ и планомѣрностью своихъ начинаній. Этимъ оно обязано главнымъ образомъ энергіи предсѣдателя управы К. Б. Веселовскаго и близкому участію Н. Н. Львова, Ал. В. Сумарокова, С. А. Котляревскаго и С. А. Унковскаго, работавшихъ въ тѣсномъ единеніи съ „третьимъ элементомъ“.

Но хотя Балашовское земство и не подчинилось въ 1906—09 гг. реакціоннымъ вѣяніямъ, все же въ это время сильно давали себя чувствовать различныя внутреннія тренія. Къ 1910 г. они были изжиты, и сессія 1910 г. протекала съ большимъ подъемомъ, рѣдкимъ вообще въ земской исторіи. Число врачей сразу увеличено на 3, также и число ветеринаровъ; приглашены 2 новыхъ агронома, учреждено строительное бюро въ составѣ двухъ инженеровъ и т. д. Въ результатѣ смѣта увеличилась, по сравненію съ 1910 г., на 553 тыс. р., достигнувъ 1.298 тыс. р. (считая обороты гусевскаго опытнаго хозяйства, сельскохозяйственнаго склада и кассы мелкаго кредита).

---

[1]) Необходимо сказать, что въ 90—900-хъ годахъ здѣсь была сплоченная группа земскихъ начальниковъ, во главѣ съ А. Б. Веселовскимъ и М. А. Набоковымъ съ 1908 г. помощникъ одесскаго градоначальника). Они горячо отстаивали церковныя школы, возражали противъ приглашенія агронома и т. п.

[2]) Въ остальныхъ уѣздахъ всѣ предсѣдатели и почти всѣ члены управъ въ 1906 г. избраны новые.

Симбирская губернія.

Въ Симбирской губерніи частнымъ владѣльцамъ принадлежитъ (1905 г.) сравнительно небольшая площадь земли, именно $27._3$% (въ Буинскомъ уѣздѣ—$8._1$, въ Алатырскомъ—$16._6$ и т. д., а въ Карсунскомъ—$40._0$); затѣмъ $31._2$% находится во владѣніи казны, удѣла и учрежденій и $41._5$% составляютъ надѣльныя земли. На долю дворянъ приходится лишь около 15% всей площади, при довольно крупныхъ размѣрахъ владѣній (въ 1905 году 605 дес.). Въ результатѣ этого земство оказывается въ рукахъ небольшой группы лицъ; выборное начало здѣсь какъ бы не существуетъ. Такъ, мы имѣемъ по первому избирательному собранію:

Уѣзды.	1895 г. Всего избир.	1895 г. Явилось.	1898 г. Всего избир.	1898 г. Явилось.	1901 г. Всего избир.	1901 г. Явилось.	Число гласныхъ отъ I-го собр.
Симбирскій	94	19	80	9	80	20	22
Сенгилеевскій	79	13	75	14	54	20	20
Сызранскій	115	24	121	27	119	28	22
Карсунскій	114	12	118	17	81	23	22
Алатырскій	27	11	26	9	22	9	13
Ардатовскій	80	18	81	21	73	23	22
Курмышскій	63	18	59	12	49	11	20
Буинскій	28	9	28	10	28	7	11
Всего	600	124	588	119	506	141	152

Немногимъ лучше обстоитъ дѣло и со вторымъ избирательнымъ собраніемъ [1]). Такъ было послѣ 1890 года, но и ранѣе земство находилось въ тѣхъ же рукахъ, и Положеніе 12 іюня не внесло какой-либо перемѣны.

Чтобы дополнить общую картину, необходимо указать, что значительная масса сельскаго населенія состоитъ изъ инертныхъ и мало-

[1]) По всей губерніи имѣемъ:

Годы.	Всего избир.	Явилось.	Число гласныхъ отъ II-го собр.
1895	184	42	30
1898	151	36	
1901	172	30	

культурныхъ инородцевъ. По переписи 1897 года процентъ татарскаго, мордовскаго и чувашскаго населенія былъ слѣдующій:

Уѣзды.	%%	Уѣзды.	%%
Буинскій	$82._6$	Симбирскій	$25._9$
Курмышскій	$83._2$	Сенгилеевскій	$19._8$
Ардатовскій	$40._0$	Карсунскій	$14._8$
Алатырскій	$26._7$	Сызранскій	$10._5$

Симбирское земство съ самаго начала являлось типичнымъ дворянскимъ; власть принадлежала здѣсь небольшой группѣ реакціонныхъ дворянъ Пазухиныхъ, Пантусовыхъ, Шепиловыхъ и Насакиныхъ. Но до конца 70-хъ годовъ земство ничѣмъ рѣзко не выдѣлялось: какъ и многія другія, оно долго тормозило переложеніе натуральной дорожной повинности [1]), игнорировало дѣло народнаго образованія, совершенно не интересовалось общими вопросами, которые въ то время выдвигались въ нѣкоторыхъ земствахъ, и вообще вело незамѣтное существованіе, идя подъ реакціоннымъ флагомъ. Для него является характернымъ, между прочимъ, слѣдующій фактъ. Въ 1874 году былъ организованъ первый съѣздъ врачей, но затѣмъ по докладу управы (А. И. Пантусова) было рѣшено не созывать ихъ; врачи обвинялись въ томъ, что они стремятся „устранить уѣздныя управы отъ всякаго вліянія на медицинское дѣло" и „подчинить ихъ судилищу медицинскаго ареопага, въ лицѣ съѣзда врачей".

Съ конца 70-хъ годовъ Симбирское земство, руководимое А. Д. и Н. Д. Пазухиными, пріобрѣтаетъ рѣзко-агрессивный характеръ. Въ 1878 году предсѣдателемъ губернской управы избирается Н. Д. Пазухинъ [2]) и земство основываетъ „Симбирскую Газету" (т. III, стр. 241), которая продолжаетъ существовать до 1886 года, въ качествѣ партійнаго органа.

Мы уже говорили о томъ, что реформы 80-хъ и начала 90-хъ годовъ были какъ бы продиктованы Симбирскимъ земствомъ, которое сумѣло полно воплотить взгляды и интересы реакціоннаго дворянства (т. III, стр. 319). Душою земства являлся А. Д. Пазухинъ [3]).

---

[1]) Т. I, стр. 180. Надо сказать, что съ 1866 года вся подводная повинность была переложена въ денежную.

[2]) Въ 1866—71 гг. предсѣдателемъ управы былъ болѣе нейтральный земецъ А. П. Языковъ; въ 1872—77 гг. эту должность занималъ сторонникъ Пазухиныхъ А. И. Пантусовъ; въ 1878—85 гг.—Н. Д. Пазухинъ, перешедшій затѣмъ на должность директора симбирскаго отдѣленія дворянскаго банка; предсѣдателемъ управы послѣ него былъ избранъ шталмейстеръ А. А. Пашковъ. Въ 1890—95 гг. предсѣдателемъ управы состоялъ Ф. А. Анненковъ (въ 1895 г. забаллотированъ) и въ 1896—1901 гг. С. С. Андреевскій.

[3]) А. Д. Пазухинъ принадлежалъ къ среднепомѣстнымъ дворянамъ Алатырскаго уѣзда; въ 1872—77 гг. онъ состоялъ мировымъ судьею, а съ 1878 до 1885 года уѣзднымъ предводителемъ дворянства и въ 1880—85 гг. предсѣдателемъ алатырской управы. Будучи приглашенъ въ 1885 году въ Кахановскую комиссію, онъ сталъ во

Въ 1880 году губернское собраніе ходатайствовало объ установленіи неотчуждаемости крестьянскихъ надѣловъ. Въ 1891 году оно повторило это ходатайство, добавивъ еще заявленіе объ установленіи сроковъ для передѣловъ [1]). Закономъ 1893 года это было удовлетворено.

Въ 1881 году вопросъ о пониженіи выкупныхъ платежей былъ рѣшенъ не сразу; А. Д. Пазухинъ и значительная группа гласныхъ долго отстаивала тотъ взглядъ, что крестьянство не нуждается въ уменьшеніи платежей (т. III, стр. 271). Тогда же земство высказалось за сохраненіе тѣлесныхъ наказаній и сословнаго крестьянскаго управленія (т. III, стр. 672). Въ 1885 году симбирское дворянство выступаетъ съ извѣстнымъ намъ адресомъ (т. III, стр. 319), легшимъ въ основу преобразованій гр. Д. А. Толстого, правой рукой котораго былъ А. Д. Пазухинъ. Затѣмъ земство ходатайствовало, по предложенію А. Д. Пазухина, объ обязательныхъ общественныхъ запашкахъ и т. п.

Въ 90-хъ годахъ положеніе дѣла не измѣнилось къ лучшему. По-прежнему руководство принадлежало Н. Д. Пазухину (до 1899 г.), кн. И. М. Оболенскому (въ 1882—87 гг. симбирскій уѣздный, а затѣмъ губернскій предводитель) [2]), Головинскимъ и Терениннымъ, а также В. Н. Поливанову (съ 1898 г. губернскій предводитель). Прогрессивные гласные насчитывались единицами и ихъ голоса терялись въ общемъ реакціонномъ настроеніи. Наиболѣе видными представителями оппозиціи были кн. С. М. Баратаевъ, — съ 1890 года членъ, а въ

главѣ извѣстнаго „меньшинства“; затѣмъ онъ выступилъ въ „Русскомъ Вѣстникѣ“ со статьей о сословномъ вопросѣ, привлекъ вниманіе Каткова и гр. Толстого и получилъ назначеніе на должность директора канцеляріи министра внутреннихъ дѣлъ, причемъ, не имѣя чина, сразу же былъ произведенъ въ статскіе совѣтники, а въ 1887 г.—въ дѣйствительные статскіе совѣтники. Умеръ онъ 27 января 1891 года, 46 лѣтъ отъ роду. О немъ см. т. III, стр. 318 и 672.

[1]) Вмѣстѣ съ тѣмъ, согласно запискѣ Литвинова, земство ходатайствовало „о признаніи законодательнымъ порядкомъ за каждымъ крестьяниномъ обязанности обрабатывать усердно данную ему въ пользованіе надѣльную землю, и уклоненіе отъ этой обязанности по нерадѣнію и лѣни, какъ влекущее къ разстройству домохозяйства, признать проступкомъ, равносильнымъ тому проступку, который предусмотрѣнъ § б. ст. 17 времен. Полож. о волостномъ судѣ“.

[2]) О кн. Оболенскомъ, какъ администраторѣ, намъ уже приходилось говорить (т. IV, стр. 320); какъ земскаго дѣятеля его характеризуетъ слѣдующій фактъ. Въ 1892 г. у него происходили столкновенія на губернскомъ собраніи съ нѣкоторыми гласными, причемъ Литвиновъ указалъ, что одна изъ рѣчей кн. Оболенскаго имъ въ стенограммѣ измѣнена. „Я слишкомъ старый предсѣдатель,—возразилъ князь,—чтобы всякія поминутныя требованія разныхъ поправокъ, занесенія въ журналъ дословно моихъ и чужихъ рѣчей . . . могли бы меня смутить. Но я долженъ замѣтить, что эти совершенно для меня новыя теченія и вѣянія . . . положительно мѣшаютъ мнѣ вести плодотворно и правильно засѣданія собранія. Я предсѣдательствую здѣсь въ силу закона и Высочайшаго соизволенія, и если мнѣ будутъ продолжать мѣшать..., то я прерву ваши засѣданія и буду телеграфировать . . . министру внутреннихъ дѣлъ“, съ просьбой „произвести разслѣдованіе“.

1903—06 гг. предсѣдатель губернской управы, а также ардатовскіе гласные: А. В. Кирмаловъ, агрономъ А. Е. Березовскій и Н. И. Метальниковъ.

Въ серединѣ 90-хъ годовъ, когда въ другихъ земствахъ возбуждались ходатайства объ отмѣнѣ тѣлесныхъ наказаній, оживало дѣло народнаго образованія и вообще замѣчался порывъ впередъ, Симбирское продолжало быть инертнымъ, время отъ времени выступая съ специфическими для него заявленіями. Такъ, въ 1894 году, по предложенію В. Н. Поливанова (крупный винокуренный заводчикъ), собраніе ходатайствовало о скорѣйшемъ введеніи казенной продажи вина, имѣя въ виду интересы сельскохозяйственнаго винокуренія; въ 1896 году оно ходатайствовало, по иниціативѣ Сызранскаго земства и А. А. Мотовилова, о включеніи земскихъ начальниковъ въ составъ уѣздныхъ училищныхъ совѣтовъ, что̀ и было удовлетворено.

Въ 900-хъ годахъ земство въ общемъ также не уклонилось въ сторону,—въ 1902 году оно высказалось противъ мелкой земской единицы и за сохраненіе сословности по Положенію 1890 года; затѣмъ оно осталось незахваченнымъ подъемомъ оппозиціоннаго движенія, и въ декабрѣ 1904 года, когда движеніе стало почти всеобщимъ, Симбирское земство выступило съ извѣстнымъ намъ реакціоннымъ адресомъ (т. III, стр. 605) [1]. Прогрессивная группа была крайне малочисленна, а въ 1906 году и она исчезла.

На собраніи 1906 года велась рѣзкая кампанія противъ управы кн. С. М. Баратаева. Во главѣ нападавшихъ стояли А. Д. Шидловскій, А. А. Мотовиловъ и А. А. Головинскій. Послѣ того, какъ засѣданіе покинули 12 гласныхъ (А. В. Кирмаловъ, Н. И. Метальниковъ и др.), собраніе вынесло управѣ порицаніе (стр. 57).

Въ ту же сессію земство ликвидировало санитарное бюро, отдѣлы народнаго образованія, кустарный, сельскохозяйственный и т. д., т. е. и тѣ немногія прогрессивныя начинанія, которыя были проведены при кн. Баратаевѣ.

Въ общемъ Симбирское земство всегда занимало одно изъ самыхъ послѣднихъ мѣстъ въ ряду земствъ. Особенно плохо здѣсь поставлено школьное дѣло, въ которое губернское земство совершенно не вмѣшивалось. Съѣздовъ „третьяго элемента“ было весьма мало, и послѣдній не пользовался замѣтнымъ вліяніемъ.

Про уѣздныя земства можно сказать приблизительно то же, что было сказано Д. Л. Мордовцевымъ про Симбирское уѣздное земство:

[1]) Въ 1904 г. В. Н. Поливановъ, согласно господствовавшему настроенію, при открытіи собранія выражалъ „искреннее пожеланіе, чтобы старый духъ Симбирскаго земства, всегда отличавшагося беззавѣтною преданностью престолу и исконнымъ началамъ русской жизни, продолжалъ „непоколебимо царить“.

это—„плоскость, плоскость и плоскость, такъ что глазу не на чемъ остановиться“.

Въ Курмышскомъ уѣздѣ власть находилось въ рукахъ Пазухиныхъ (А. Д., Д. Д. и Н. Д.), Пантусовыхъ и Шипиловыхъ. Они неизмѣнно занимали должности мировыхъ судей, предсѣдателей управъ и предводителей дворянства.

Въ Алатырскомъ уѣздѣ господство безраздѣльно принадлежало А. Д. и Н. Д. Пазухинымъ. Послѣдній въ 1865—98 гг. состоялъ гласнымъ, а въ 1874—1878 гг. предводителемъ дворянства и предсѣдателемъ управы. Объ А. Д. Пазухинѣ было сказано выше (стр. 390).

Съ уходомъ А. Д. Пазухина на должность предсѣдателя управы и предводителя былъ избранъ П. И. Швейцеръ—его креатура (въ 1885 — 1892 гг., а въ 1895—97 гг. только предсѣдатель и въ 1898—1900 гг.— предводитель).

Въ Карсунскомъ уѣздѣ съ самаго начала боролись „партіи“ Бестужевыхъ и Родіоновыхъ. Въ 1865—77 гг. предводителемъ и предсѣдателемъ управы состоялъ Бестужевъ. Въ 1877 году онъ былъ отстраненъ сенатомъ отъ должности „за учиненіе безпорядковъ въ земскомъ собраніи, дошедшихъ чуть не до драки“. Послѣ этого земство очутилось въ рукахъ Родіоновыхъ и главнымъ образомъ Д. П. Родіонова, настроеннаго довольно прогрессивно. Онъ—одинъ изъ немногихъ гласныхъ, не примыкавшій къ пазухинскому большинству.

Участвуя въ валуевской комиссіи, Д. П. Родіоновъ высказался противъ рабочихъ книжекъ и за подворное владѣніе; въ 1881 году онъ противодѣйствовалъ въ губернскомъ собраніи реакціоннымъ тенденціямъ Пазухиныхъ. Въ общемъ Карсунское земство—одно изъ лучшихъ въ губерніи, особенно въ медицинскомъ отношеніи. Здѣсь уже къ 1880 г. существовала стаціонарная система. Въ 80-хъ годахъ среди гласныхъ усилилось движеніе въ пользу сокращенія земской дѣятельности, и въ результатѣ смѣта за 1877—90 гг. уменьшилась съ 111 до 98 т. р.

Въ Ардатовскомъ уѣздѣ въ 60-хъ годахъ конкуррировали „партіи“ Трегубовыхъ и Батуриныхъ. Скоро окончательно побѣдили послѣдніе и ихъ сторонникъ А. П. Федоровъ (гласный до середины 90-хъ годовъ). Дѣятельнымъ гласнымъ былъ также крестьянинъ Ф. М. Михайловъ (сперва членъ, а въ 1882—90 гг. предсѣдатель управы, гласнымъ до 900-хъ годовъ). Въ 90-годахъ въ собраніе вступаетъ прогрессивный земецъ А. В. Кирмаловъ, а съ 900-хъ годовъ Н. Н. Метальниковъ и агрономъ А. Е. Березовскій (предсѣдатель управы, членъ Государственной Думы, к.-д.). Благодаря имъ дѣятельность оживляется, и земство ведетъ энергичную борьбу противъ группы земскихъ начальниковъ, съ В. И. Чарыковымъ во главѣ, настаивавшихъ на сокра-

щеніи расходовъ. Въ 1907 г. прогрессисты потерпѣли полное пораженіе, и предсѣдателемъ управы снова былъ избранъ Жиркевичъ (былъ имъ и съ 1898 г.).

Сенгилеевское земство не имѣло устойчивой группы руководителей; это—земство безъ традицій; оно принадлежитъ къ числу наиболѣе отсталыхъ. Такъ, въ 1877 и 1901 гг. на народное образованіе имъ расходовалось лишь 3.₇ и 5°/₀°/₀ смѣты. Въ 90—900-хъ годахъ во главѣ земства стоялъ извѣстный реакціонный земецъ А. А. Мотовиловъ,—членъ III Государственной Думы.

Симбирское уѣздное земство находилось въ рукахъ П. К. Рудольфа (до 1881 года и съ 1886 года предсѣдатель управы, въ 1881—85 гг. предводитель дворянства, гласнымъ съ 60-хъ годовъ до 1903 г.) А. П. Каханова, Е. А. Смоленцева, А. П. Языкова и кн. П. Н. Ухтомскаго. Въ 80—90-хъ годахъ гласнымъ былъ кн. П. М. Оболенскій, а съ 90-хъ годовъ—кн. С. М. Баратаевъ кн. А. Н. Ухтомскій и В. Н. Поливановъ.

Буинское земство вначалѣ благопріятно выдѣлялось своею дѣятельностью (т. III, стр. 65). Энергичнымъ работникомъ являлся разночинецъ М. Д. Эбулдинъ, служившій сперва членомъ управы, а затѣмъ мировымъ судьею [1]). Число врачей уже къ 1868 году было доведено до 4-хъ, управа представляла обстоятельные доклады по всѣмъ отраслямъ. До середины 70-хъ годовъ предсѣдателемъ и предводителемъ состоялъ, М. Н. Теренинъ, дѣятельный и прогрессивный земецъ. Въ 1874 году предсѣдателемъ былъ избранъ В. И. Винтеръ, въ 1877 году—А. Н. Теренинъ и послѣ — А. А. Головинскій. Словомъ, до послѣдняго времени здѣсь господствовали Теренины и Головинскіе. А. А. Головинскій, вмѣстѣ съ Д. П. Родіоновымъ, составлялъ оппозицію, хотя и слабую, режиму Пазухиныхъ. Въ настоящее же время Головинскій одинъ изъ руководителей реакціонныхъ элементовъ (т. IV, стр. 57). Съ начала 80-хъ годовъ, съ уходомъ М. Д. Эбулдина, дѣятельность земства значительно понизилась [2]).

---

[1]) Еще въ 1863 г. М. Д. Эбулдинъ представилъ правительству проектъ переложенія подводной повинности въ денежную, съ привлеченіемъ къ ней всѣхъ сословій. Въ 1865 г. эта записка была разослана въ земскія собранія.

[2]) У М. Д. Эбулдина былъ рядъ конфликтовъ съ „партіей" А. А. Головинскаго и въ концѣ концовъ его забаллотировали. Онъ нѣсколько трехлѣтій служилъ мировымъ судьею. Въ 1882 году передъ выборами Головинскій заявилъ, что М. Д. Эбулдинъ утратилъ цензъ, и просилъ предсѣдателя собранія „удалить публику, могущую стѣснять свободу преній". Послѣ того, какъ это было исполнено, А. А. Головинскій довелъ до свѣдѣнія объ отказѣ участковыхъ и почетныхъ мировыхъ судей служить съ М. Д. Эбулдинымъ. Когда послѣдній все же хотѣлъ баллотироваться, „партія" А. А. Головинскаго сорвала собраніе.

Въ Сызранскомъ уѣздѣ гласными были вліятельные Насакины [1]), Д. И. Воейковъ [2]), проф. Ф. М. Дмитріевъ [3]) и Н. В. Пустошкинъ. Это одно изъ богатыхъ, но отсталыхъ земствъ, шедшее всегда въ руслѣ пазухинскихъ теченій. Въ 900-хъ годахъ оно нѣсколько оживилось, но наступившая реакція снова придавила въ немъ жизнь.

Заканчивая обзоръ симбирскихъ земствъ, мы должны повторить словами Д. Л. Мордовцева: „плоскость, плоскость и плоскость!" Всѣ они однообразно безжизненны и бездѣятельны; нѣсколько выдвинулось за послѣднее время лишь Ардатовское земство.

Надѣльныя земли всегда были обложены выше частныхъ, причемъ современемъ разница увеличивалась (въ 1879 г. на 71—132%, въ 1890 г. на 36—170%). Статистическихъ работъ не производилось до недавняго времени. Экономическія мѣропріятія совершенно не развиты; такъ, даже агрономовъ къ 1905 году имѣли лишь 3 земства (ранѣе всѣхъ Ардатовское,—съ 1896 г.). На народное образованіе уѣздныя земства тратятъ 4—15% и лишь Ардатовское около 22%; расходы на медицину всегда были относительно высокіе (30—36% смѣты), но дѣло поставлено далеко не хорошо: здѣсь сильно развитъ фельдшеризмъ и плата за рецепты, число врачей не увеличивалось десятилѣтіями.

Въ общемъ, подобно Калужскому, Пензенскому и Бессарабскому земствамъ, Симбирское представляетъ темное пятно на земскомъ фонѣ.

---

[1]) Вл. Н. Насакинъ въ 1865—73 гг. предсѣдатель и предводитель, а съ 1880 года лишь предводитель; Вен. Н. Насакинъ—предводитель дворянства.

[2]) Д. И. Воейковъ въ 1872—74 гг. предсѣдатель управы и въ 1877—80 гг. предводитель. Онъ авторъ цѣнной работы (1873 г.) о земскихъ раскладкахъ, помѣщенной въ „Русскомъ Вѣстникѣ". Въ 1885 году по его иниціативѣ Сызранское земство ходатайствовало о введеніи казенной продажи вина. Въ 1888 году Д. И. Воейковъ выступилъ въ „Московскихъ Вѣдомостяхъ" съ призывомъ къ земствамъ возобновить это ходатайство (№ 273). Въ 1884 года онъ поднялъ вопросъ объ устройствѣ сельскохозяйственныхъ складовъ. Въ 1874 г. Д. И. Воейковъ поддерживалъ предложеніе губернской управы о введеніи обязательныхъ общественныхъ запашекъ для задолжавшихъ обществъ. Онъ не соглашался съ В. П. Языковымъ и Бестужевымъ, что такая мѣра „не согласна съ законами и распоряженіями, уничтожившими обязанный трудъ во всѣхъ его видахъ и примѣненіяхъ". По мнѣнію Д. И. Воейкова, „есть свобода человѣка ничего не должнаго и человѣка въ неоплатныхъ долгахъ. Надъ послѣдними опека неизбѣжна".

[3]) Ф. М. Дмитріевъ — крупнѣйшій землевладѣлецъ—въ 1874—77 гг. состоялъ предводителемъ дворянства. Онъ былъ ученикомъ Грановскаго и товарищемъ Б. Н. Чичерина, профессоромъ государственнаго права въ московскомъ университетѣ и одно время секретаремъ великой княгини Елены Павловны. Въ 1865 году, какъ и Б. Н. Чичеринъ, Ф. М. Дмитріевъ вышелъ въ отставку послѣ конфликта съ чиновниками-профессорами. Въ 1881—84 гг. онъ былъ попечителемъ петербургскаго учебнаго округа; изданіе университетскаго устава 1884 года заставило его покинуть службу („Вѣстникъ Европы" 1894 г., III).

Самарская губернія.

Самарская губернія характеризуется небольшимъ % дворянскаго землевладѣнія (7% всей площади) и крупными размѣрами его; затѣмъ около ¼ площади занято казенными и удѣльными землями и, наконецъ, болѣе половины ея принадлежитъ крестьянамъ. Сказанное можно видѣть изъ слѣдующаго (1905 г.):

Уѣзды.	Дворяне.		Личные влад.—недворяне.		Общества и товарищ.		Всего частнаго владѣнія.		Влад. каз., удѣла и учр.		Надѣльное землевлад.		Средн. разм. двор. влад.—дес.
	тыс. дес.	% част. вл.	тыс. дес.	% част. вл.	тыс. дес.	% част. вл.	тыс. дес.	% общ. пл.	тыс. дес.	% общ. пл.	тыс. дес.	% общ. пл.	
Самарскій	109.7	47.2	95.3	42.1	24.6	10.7	230.4	18.9	524.5	42.5	476.1	38.6	418.6
Бугульминскій	109.2	47.5	81.7	35.7	38.3	16.7	229.2	21.2	219.7	20.4	630.4	58.4	1.149.0
Бугурусланскій	241.9	49.9	201.8	41.7	40.9	8.4	484.6	29.6	226.0	13.8	928.6	56.6	1.920.3
Бузулукскій	96.8	15.0	472.0	73.2	75.8	11.8	644.6	28.6	282.4	12.8	1.323.0	58.8	857.1
Николаевскій	154.7	17.8	565.6	65.1	148.1	17.1	868.4	32.9	342.8	13.0	1.431.1	54.1	1.737.3
Новоузенскій	92.3	10.6	721.2	83.0	56.1	6.4	869.6	27.4	843.8	26.6	1.457.6	46.0	2.797.6
Ставропольскій	121.4	56.2	72.2	33.4	22.6	10.4	216.2	21.6	321.1	32.0	465.6	46.4	1.320.6
Всего	926.0	26.1	2.210.4	63.2	406.6	10.7	3.543.5	27.2	2.760.3	21.2	6.712.3	51.6	1.143.3

Необходимо также отмѣтить большую разноплеменность населенія губерніи. Дѣйствительно, по переписи 1897 года имѣемъ (въ %%):

Уѣзды.	Мордвы, татаръ и т. д.	Нѣмцевъ.
Самарскій	11.7	1.5
Бугульминскій	66.7	—
Бугурусланскій	40.0	—
Бузулукскій	13.5	0.8
Николаевскій	6.5	12.3
Новоузенскій	5.6	37.5
Ставропольскій	30.5	—

Очерченныя нами условія наложили свою печать на дѣятельность Самарскаго земства. Среди гласныхъ мы почти не встрѣчаемъ представителей либеральныхъ профессій; въ большинствѣ случаевъ это рядовые дворяне, сидящіе на мѣстахъ и занимающіеся сельскимъ хозяйствомъ. И въ послѣднее время, когда во многихъ земствахъ выдвинулись группы

гласныхъ—„третьяго элемента“, здѣсь ихъ за немногими исключеніями не было. Затѣмъ крестьянство въ уѣздныхъ земствахъ численно (до 1890 года) доминировало, а въ Новоузенскомъ уѣздѣ играло и активную роль. Во всякомъ случаѣ такъ или иначе оно все же отчасти демократизировало земскую работу. Наконецъ, обширность уѣздовъ и наличность большого количества казенныхъ земель обусловливали богатство здѣшнихъ земствъ. Въ результатѣ всего этого земство Самарской губерніи, не выдаваясь никогда чѣмъ-либо яркимъ, ровно, безъ борьбы и безъ особыхъ подъемовъ развивало свою дѣятельность; оно можетъ служить образцомъ, употребляя выраженіе Д. Л. Мордовцева, недурного рядового земства.

Въ 60-хъ годахъ мы видимъ недолго Д. Ф. Самарина, а затѣмъ ставропольскаго предводителя и друга Ю. Ф. Самарина—Л. Б. Тургенева (т. III, стр. 19), адвоката А. Н. Хардина, Э. В. Нудатова и В. А. Племянникова. Послѣдніе трое составляли долгое время ядро, отъ котораго исходила инціатива всѣхъ начинаній и которое вносило въ земскую работу свѣжую струю.

О первыхъ годахъ жизни Самарскаго земства писалъ, между прочимъ, Н. П. Колюпановъ [1]). Мы отмѣтимъ лишь три момента, стоявшіе въ то время время въ центрѣ. Это—столкновеніе Новоузенскаго земства съ извѣстнымъ губернаторомъ Б. П. Обуховымъ (т. III, стр. 129), борьбу на губернскомъ собраніи изъ-за переложенія натуральной дорожной повинности (т. I, стр. 180) и установленіе системы обложенія по „населеннымъ“ и „ненаселеннымъ“ землямъ (т. I, стр. 51).

Въ общемъ здѣсь рельефно сталкивались два теченія: болѣе демократическое, исходившее отъ уѣздовъ, и землевладѣльческое, имѣвшее сторонниковъ среди большинства губернскаго собранія. Это было тогда же констатировано Д. Ф. Самаринымъ (т. I, стр. 180).

Съ конца 60-хъ годовъ въ управу вступаетъ, въ качествѣ члена, а затѣмъ и предсѣдателя, А. Н. Хардинъ [2]), и голосъ его единомышленниковъ начинаетъ звучать громче. Въ 1872 году земство основываетъ большую учительскую школу, дебатируетъ по инціативѣ Э. В. Нудатова вопросъ о всесословной волости, организуетъ съѣздъ врачей и поднимаетъ рѣчь объ изданіи періодическаго органа [3]).

Въ 1872 году разразился сильнѣйшій неурожай и отвлекъ вниманіе земства въ другую сторону [4]).

---

[1]) „Вѣстникъ Европы“ 1867 г., II.

[2]) По распоряженію министерства онъ скоро долженъ былъ покинуть службу. А. Н. Хардинъ являлся горячимъ сторонникомъ всесословной волости (т. III, стр. 664).

[3]) Мысль объ изданіи періодическаго органа занимала Самарское земство еще въ 1868 г. (т. III, стр. 66).

[4]) О неурожаѣ см. ст. А. Н. Хардина въ „Юридическомъ Вѣстникѣ“ 1873 г.

Продовольственная кампанія отняла у земства много силъ, и ликвидація ея сопровождалась крупными столкновеніями на губернскомъ собраніи (1874 г.). А. А. Наумовъ предложилъ „выразить губернской управѣ неодобреніе". „Мы,—сказалъ предсѣдатель управы П. С. Крыловъ [1]),—трудились во имя добра и пользы; мы не требуемъ ничего отъ собранія, кромѣ признанія добросовѣстности нашего труда, отпустите же насъ по крайней мѣрѣ съ той честью, съ какой мы поступили сюда; въ массѣ множества дѣлъ легко могли быть и ошибки".

Когда предложеніе А. А. Наумова было отвергнуто, онъ выдвинулъ другое, которое и было принято. Именно собраніе постановило принести жалобу въ сенатъ на превышеніе губернаторомъ власти, что „выразилось вступленіемъ въ обязанности, по закону возложенныя на земство"; губернаторъ, какъ замѣтилъ А. А. Жемчужниковъ, низвелъ „губернскую управу на степень исполнительнаго органа своихъ распоряженій".

Въ 70 — 80-хъ годахъ, помимо неурожаевъ, земству приходилось имѣть много дѣла и съ страхованіемъ отъ огня, которое нѣкоторымъ уѣздамъ давало крупные систематическіе убытки. Поднималась рѣчь о выдѣленіи мало горящихъ Новоузенскаго и Николаевскаго уѣздовъ въ особыя страховыя единицы, часто измѣнялись тарифы, въ 1879 году было упразднено страхованіе въ городахъ и т. д. Словомъ страховой вопросъ занималъ едва ли не главное вниманіе губернскаго земства.

Затѣмъ въ 1879 году, подъ вліяніемъ обнаружившейся въ Ветлянкѣ чумы, губернское земство учредило широкую санитарную организацію, во главѣ которой сталъ В. О. Португаловъ [2]), но крупные недостатки въ постановкѣ дѣла скоро привели къ ликвидаціи ея (т. I, стр. 311).

Въ 1880—81 гг., какъ мы знаемъ, Самарское земство, руководимое Э. В. Нудатовымъ [3]), выступало въ первыхъ рядахъ оппозиціоннаго

---

[1]) Съ 1868 г. предсѣдатель самарской уѣздной управы, а съ 1871 г.—губернской, умѣренно-либеральный земецъ и одинъ изъ главныхъ работниковъ Самарскаго земства въ 60—70 годахъ.

[2]) В. О. Португаловъ въ 60-хъ годахъ былъ высланъ въ Пермскую губ. и одно время состоялъ городскимъ врачомъ въ Красноуфимскѣ. Затѣмъ онъ работалъ врачомъ въ Бугульминскомъ уѣздѣ. Онъ дѣятельно сотрудничалъ по земскимъ вопросамъ въ „Словѣ", „Дѣлѣ", „Недѣлѣ" и другихъ прогрессивныхъ органахъ. Умеръ В. О. Португаловъ въ 1896 г.

[3]) Играя большую роль въ губернскомъ собраніи, Э. В. Нудатовъ находился въ своемъ Бугурусланскомъ уѣздѣ большею частью въ оппозиціи. Въ 1876 г. онъ настаивалъ на возбужденіи дѣла „о бездѣйствіи предсѣдателя управы Рычкова", который „впродолженіи всего года положительно бездѣйствовалъ, жилъ въ своей деревнѣ и даромъ получалъ въ жалованье земскія деньги". Собраніе отклонило это предложеніе. Въ ту же сессію острое столкновеніе произошло и по другому поводу, причемъ перевѣсъ опять остался за „правыми", а меньшинство, во главѣ съ Э. В. Ну-

движенія (т. III, стр. 234 и 259). Но это былъ лишь непродолжительный подъемъ; въ общемъ же земство попрежнему оставалось въ довольно замкнутомъ кругѣ и сколько-нибудь широкой дѣятельности не проявило. „Неподвижно стоитъ земство,—писалъ В. О. Португаловъ,—его сдвинетъ съ мѣста какой-нибудь міровой переворотъ . . . Вникая глубже въ связь и силу земскихъ сцѣпленій, невольно проникаешься убѣжденіемъ, что въ основѣ земскихъ учрежденій таятся . . . такіе органическіе недостатки, которые дѣлаютъ самое учрежденіе несоотвѣтствующимъ народнымъ интересамъ“ [1]).

Въ 1881 году составъ гласныхъ измѣнился и земство опять заглохло. Въ это время ему снова пришлось вести напряженную борьбу съ неурожаями [2]). Первая половина 80-хъ годовъ даетъ намъ рядъ несостоявшихся и преждевременно закрывшихся сессій, на собраніяхъ происходятъ столкновенія на личной почвѣ [3]) и т. д.

Со второй половины 80-хъ годовъ земство нѣсколько оживаетъ, между прочимъ, оно широко организуетъ ветеринарію (т. II, стр. 380) и учреждаетъ статистику (завѣдывалъ И. М. Красноперовъ). Среди гласныхъ видное мѣсто въ это время попрежнему занимаютъ А. Н. Хардинъ и В. А. Племянниковъ, а также Алабинъ и Ждановъ.

Въ голодный 1891/2 годъ земство было отстранено отъ продовольственныхъ операцій (т. III, стр. 374),—обнаружились нѣкоторыя злоупотребленія, причемъ самарская уѣздная и бузулукская управы были преданы суду (т. III, стр. 329).

Урокъ этого года не прошелъ для земства даромъ, и оно, подобно

датовымъ и членами управы Епанешниковымъ и Руфимовымъ, было принуждено ограничиться протестомъ.

Поводъ къ инциденту дали, повидимому, закулисныя интриги, приведшія къ обвиненію врача Ш. въ преступныхъ дѣйствіяхъ. Собраніе постановило уволить Ш., хотя членъ управы Епанешниковъ констатировалъ, что „Ш. одинъ изъ лучшихъ и дѣятельныхъ врачей“.

Наконецъ, въ 1876 г. консервативное большинство земскаго собранія отклонило предложеніе объ уравненіи земельнаго налога для надѣльныхъ и частныхъ земель.

Въ 1878 г. група Нудатова очутилась, наконецъ, у власти, и самъ онъ былъ избранъ предсѣдателемъ управы. Но уже въ 1881 году земство снова попало въ прежнія руки. Среди гласныхъ появился А. А Чемодуровъ и занялъ руководящее мѣсто (съ 1885 г. предсѣдатель управы, а затѣмъ до сихъ поръ губернскій предводитель дворянства). Крайнюю „правую“ въ 80-хъ годахъ представлялъ бывшій уфимскій губернаторъ Аксаковъ, который настаивалъ, между прочимъ, на передачѣ школъ духовенству (1887 г.)

[1]) „Русскій Курьеръ“ 1881 г., № 5.

[2]) „Земство,—писалъ В. О. Португаловъ,—не въ силахъ справиться съ этимъ бѣдствіемъ; оно само неподвижно, безучастно и лишено средствъ. Плохая на него надежда“ („Русскій Курьеръ“ 1881 г., № 19).

[3]) Въ 1883 г., послѣ одного изъ такихъ столкновеній, собраніе исключило Бострома на 3 дня „за крайне неприличное выраженіе, допущенное имъ по отношенію къ секретарю собранія и гласному Жданову“.

нѣкоторымъ другимъ, обратило вниманіе на экономическія мѣропріятія. Подъ вліяніемъ голода были введены также и обязательныя общественныя запашки (1892 — 1900 гг.), окончившіяся, какъ извѣстно, неудачею (т. II, стр. 319).

Въ 1894 году земство основало сельскохозяйственный складъ; въ 1895 году пригласило губернскаго агронома и учредило сельскохозяйственную школу; въ 1896 году была открыта вторая школа.

Оживилась дѣятельность и въ другихъ областяхъ. Такъ, въ 1893 году было образовано санитарное бюро и послѣ долгаго промежутка созванъ съѣздъ врачей; уѣздныя земства съ середины 90-хъ годовъ значительно увеличили число врачей (т. I, стр. 705), съ 1896 года были организованы лечебно-продовольственные пункты для рабочихъ (т. I, стр. 319). Затѣмъ, въ 1896 году основанъ школьно-строительный фондъ.

Ряды прогрессивныхъ земцевъ съ 90-хъ годовъ пополнились и они стали ближе къ власти. В. А. Племянниковъ въ началѣ 80-хъ годовъ былъ членомъ управы, а въ 1895 году избранъ предсѣдателемъ, но не утвержденъ [1]). Появились Г. Н. Костромитиновъ, Н. А. Шишковъ [2]), А. А. Ушаковъ и позднѣе Д. Д. Протопоповъ.

Вмѣстѣ съ тѣмъ замѣтное вліяніе пріобрѣлъ „третій элементъ". Этотъ терминъ былъ пущенъ въ оборотъ, какъ извѣстно, самарскимъ вице-губернаторомъ В. Г. Кондоиди (т. III, стр. 348). Открывая въ 1900 году собраніе, онъ говорилъ: „двойнымъ составомъ (администраціей и „представителями мѣстныхъ сословій"), т. е. мѣстнымъ, преимущественно заинтересованнымъ и практически ознакомленнымъ съ нуждами губерніи и способами ихъ удовлетворенія, и правительственнымъ, руководящимъ земской дѣятельностью въ цѣляхъ общегосударственныхъ,—вполнѣ исчерпывается необходимый контингентъ дѣятелей по мѣстному хозяйственному управленію, обезпечивая послѣднему вполнѣ успѣшный ходъ къ нравственному и экономическому прогрессу. Между тѣмъ . . . за послѣднее время все болѣе и болѣе усиливается въ мѣстной земской жизни участіе новаго, третьяго элемента . . . Нельзя не отдать должной справедливости этому фактору: онъ состоитъ изъ особей, обладающихъ большимъ запасомъ научныхъ теоретическихъ познаній, которыя поднимаютъ и завоевываютъ ему авторитетъ въ мѣстномъ обществѣ, нерѣдко доставляя торжество отвлеченному принципу надъ практическими данными". Въ своихъ теоретическихъ увлеченіяхъ, „грезахъ", эти лица сплошь и рядомъ не считаются съ наличностью земскихъ средствъ. Съ другой стороны, эти „грезы" могутъ имѣть и ту „вредную сторону", что кладутъ „въ основаніе политическія тенденціи".

---

[1]) Съ 1902 г. онъ былъ предсѣдателемъ, а послѣ него—А. А. Ушаковъ, преданный въ 1909 году суду за злоупотребленія по денежной части.

[2]) Біографическій очеркъ Н. А. Шишкова см. въ „Вѣстникѣ народныхъ университетовъ" 1910 г., № 2. Съ роспускомъ I Думы онъ сложилъ полномочія члена Г. Совѣта.

Въ 900-хъ годахъ дѣятельность продолжала развиватся ровнымъ темпомъ. Попрежнему видное мѣсто отводилось агрономіи; въ 1900 году было основано среднее сельскохозяйственное учебное заведеніе, приступлено къ объединеннымъ закупкамъ для сельскохозяйственныхъ складовъ, а нѣсколько позднѣе положено начало участковой агрономіи. И въ другихъ областяхъ работа ширилась и упрочивалась. Такъ, въ 1902 г. основанъ книжный складъ, въ 1903 году приступлено къ мѣропріятіямъ по внѣшкольному образованію и т. д. Не послѣдніе ряды занимало Самарское земство и въ оппозиціонномъ движеніи послѣднихъ лѣтъ, хотя его выступленія не отличались яркостью (т. III, стр. 609, 621 и 626). Въ общемъ итогѣ про Самарское земство во всѣхъ отношеніяхъ можно сказать, что его дѣятельность была всегда „рядовая", но „не плохая рядовая".

Въ 1907—08 гг. Самарское земство, руководимое Л. Н. Поздюнинымъ и В. Н. Львовымъ, вступило на путь упраздненій. 5 января 1908 г., въ день открытія губернскаго собранія, Л. Н. Поздюнинъ произнесъ рѣчь, приглашая послѣдовать примѣру Курскаго земства и ликвидировать рядъ мѣропріятій. „Если мы пойдемъ по этому пути,—говорилъ онъ,—то создадимъ и экономію въ финансахъ, и улучшимъ хозяйство качественно". Между прочимъ, было постановлено закрыть книжный складъ и упразднить учительскую семинарію, открытую въ 1872 году.

Сессія 1908 года протекала подъ впечатлѣніемъ растраты, произведенной бывшимъ предсѣдателемъ управы А. А. Ушаковымъ (около 20 тыс. р.). Собраніе возбудило ходатайство объ обревизованіи всѣхъ дѣлъ губернской управы государственнымъ контролемъ, при участіи представителей земства. Въ томъ же году значительная группа вліятельныхъ гласныхъ поставила на очередь вопросъ о сокращеніи рамокъ дѣятельности губернскаго земства (т. IV, стр. 77).

На уѣздныхъ земствахъ мы не будемъ останавливаться, какъ по неполнотѣ матеріала, такъ и вслѣдствіе того, что они не имѣютъ опредѣленно выраженной индивидуальности. Скажемъ лишь нѣсколько словъ о „крестьянскомъ" Новоузенскомъ, а также о Николаевскомъ земствахъ.

Въ Новоузенскомъ уѣздѣ дворянамъ принадлежитъ менѣе 3% площади; къ тому же это все крупнѣйшіе владѣльцы, не принимающіе участія въ земствѣ. Такимъ образомъ, Новоузенское земство является „крестьянскимъ", и крестьяне здѣсь играли не послѣднюю роль. Уступая Бердянскому земству по широтѣ своей дѣятельности, Новоузенское превосходитъ Камышинское,—тоже „крестьянское".

Первымъ предсѣдателемъ управы былъ крестьянинъ слободы Покровской В. Я. Зоря[1]). О его борьбѣ съ администраціей за самостоя-

[1]) Сначала управа помѣщалась въ слободѣ Покровской, на берегу Волги противъ Саратова; затѣмъ она была переведена въ Новоузенскъ, а въ 1870 и 1872 гг. земство ходатайствовало о переводѣ ея снова въ слободу Покровскую.

тельность земскихъ учрежденій намъ уже приходилось говорить (т. III, стр. 129). Въ 1865 году Зоря выступилъ съ грандіознымъ проектомъ муниципализаціи казенныхъ земель. По его предложенію къ земству должно было перейти 630 тыс. дес.; для выплаты казнѣ земство выпустило бы акціи [1]). Начальство сильно обезпокоилось этимъ проектомъ, о немъ запрещено было писать и на голову нѣкоторыхъ гласныхъ обрушились кары.

При Зорѣ дѣятельность земства получила значительное развитіе. Въ 1868 году противъ него сплотилась группа священниковъ, съ Востоковымъ во главѣ, и нанесла ему пораженіе, уничтоживъ затѣмъ рядъ начинаній земства,—напр., закрывъ часть школъ [2]). Но въ общемъ земство продолжало идти впереди другихъ и не утрачивало своего демократическаго направленія. Въ 1871—73 гг. предсѣдателемъ управы былъ крестьянинъ В. Г. Анисимовъ [3]), а въ 1874—82 гг. колонистъ Я. И. Альбрандтъ. Дѣятельнымъ гласнымъ являлся также священникъ Востоковъ (въ 1865—86 гг.), состоявшій членомъ, а одно время и предсѣдателемъ училищнаго совѣта. На собраніи обычно присутствовало около 12 гласныхъ; изъ дворянъ вліяніемъ пользовались предводитель Римскій-Корсаковъ и Чингизъ-ханъ.

Съ самаго начала Новоузенское земство переложило дорожную и этапную повинности въ денежныя. Въ 1874 году имъ установленъ земскій сборъ въ продовольственный капиталъ. Противъ этого протестовалъ представитель удѣла на томъ основаніи, что „удѣлъ не будетъ пользоваться“ продовольственной помощью [4]).

Въ томъ же году представитель казны возражалъ противъ переобложенія казенныхъ земель земскимъ сборомъ (онѣ облагались по дѣйствительному доходу, а прочія земли по „приблизительному разсчету получаемаго дохода“).

И въ дальнѣйшемъ вліяніе крестьянскаго элемента давало себя чувствовать [5]). Новоузенскій уѣздъ всегда жилъ довольно замкнутой

[1]) „Сборникъ постан. новоузенскаго у. земск. собр.“ 1865—73 гг., стр. 98—124 и В. Ю. Скалонъ. „Земскіе вопросы“, стр. 336.

[2]) См. ст. Н. П. Колюпанова въ „СПБ. Вѣдомостяхъ“ 1870 г., №№ 14 и 15.

[3]) Въ 1880—82 гг. онъ былъ членомъ управы и затѣмъ преданъ суду за растрату.

[4]) Къ 1902 году продовольственный капиталъ достигъ 777 т. р., а у всѣхъ остальныхъ 280 земствъ онъ былъ равенъ 3.345 т. р. Изъ самарскихъ земствъ Бузулукское въ 1883 г., по предложенію В. А. Племянникова, постановило „обложить всѣ предметы по 1 копѣйкѣ съ доходнаго рубля“ для составленія всесословнаго продовольственнаго капитала“.

[5]) Необходимо сказать, что и здѣсь иногда проявлялись тенденціи, направленныя противъ крестьянскихъ интересовъ. Такъ, напр., въ 1879 г., по настоянію предводителя дворянства, собраніе ходатайствовало о томъ, чтобы „право разрѣшать и опредѣлять количество питейныхъ заведеній и складовъ въ селеніяхъ“ было отнято у сельскихъ обществъ и предоставлено земству.

жизнью, отличаясь весьма значительно отъ прочихъ уѣздовъ губерніи. На губернскомъ собраніи новоузенскіе гласные не играли замѣтной роли.

Съ введеніемъ новаго Положенія собранія стали глуше, крестьяне выступаютъ меньше, но земство продолжаетъ равномѣрно развивать свою дѣятельность, и въ настоящее время, на-ряду съ Самарскимъ уѣзднымъ, занимаетъ первое мѣсто въ губерніи, да и вообще стоитъ выше средняго уровня, особенно въ школьномъ дѣлѣ и въ экономической области; хуже поставлена здѣсь медицина (развитъ фельдшеризмъ).

Подводя итоги обзору Самарскаго земства, мы должны отмѣтить сравнительную малочисленность дворянскаго элемента [1]), причемъ сословныя тенденціи не имѣли здѣсь той силы, какая наблюдалась, напр., въ 60—80-хъ годахъ въ центральной черноземной полосѣ или въ смежныхъ Симбирской и Саратовской губерніяхъ. Само дворянское землевладѣніе тутъ болѣе новаго происхожденія. Что касается крестьянства, то оно активно работало въ Новоузенскомъ уѣздѣ и въ нѣкоторыхъ другихъ (особенно Николаевскомъ и Бузулукскомъ) также заставляло болѣе или менѣе считаться съ собой.

Наконецъ, здѣшнія земства имѣютъ солидный источникъ дохода въ видѣ 2.7 мил. дес. казенной и удѣльной земли. Все это вмѣстѣ взятое и обусловило собой довольно широкое развитіе земской дѣятельности въ области медицины, народнаго образованія, ветеринаріи и экономическихъ мѣропріятій. Земства работали ровно, мало уклоняясь въ ту или другую сторону, и не переживали яркихъ періодовъ.

---

[1]) Недоборъ гласныхъ-дворянъ сталъ обычнымъ явленіемъ,—особенно въ Новоузенскомъ и Николаевскомъ уѣздахъ. Такъ, въ послѣднемъ имѣемъ (слѣдовало избрать 18):

Годы.	Избрано гласныхъ.	Годы.	Избрано гласныхъ.
1898	10	1907	11
1901	11	1910	6
1904	8		

Въ 1910 г. по всѣмъ куріямъ избрано 22 вмѣсто 34. Для признанія выбраннаго состава законнымъ требуется избраніе не менѣе $^2/_3$ общаго числа, т. е. 23. Въ виду этого министромъ внутреннихъ дѣлъ была примѣнена ст. 53, т. е. утвержденъ старый составъ; при этомъ комплектъ оказался настолько незначительнымъ (благодаря убыли за прежніе годы осталось 18 гласныхъ), что назначавшіяся на 12 ноября и 9 декабря очередныя сессіи не могли состояться (для кворума необходимо присутствіе 17). Не могло состояться собраніе, дважды созывавшееся, и въ 1905 г., что повело къ примѣненію ст. 95 („Земское Дѣло" 1911 г., № 1).

Случай примѣненія ст. 53 имѣлъ мѣсто еще въ 1897 г. для Новгородскаго у., но для I-го избирательнаго собранія; затѣмъ въ 1895—97 гг. не созывались земскія собранія въ Никольскомъ у.; въ 1903 г. ст. 53 должна была быть примѣнена къ Тверскому у., но В. К. Плеве исходатайствовалъ утвержденіе избранныхъ вновь гласныхъ. Наконецъ, въ 1910 г. продлены полномочія гласныхъ Наровчатскаго у.

Уфимская губернія.

Въ Уфимской губерніи земскія учрежденія были введены въ 1875 г., имѣя за собой 10-лѣтній опытъ земства вообще. До середины 90-хъ годовъ губернскія земскія собранія—крайне малолюдныя (15 — 20 человѣкъ)—протекали глухо, хотя среди гласныхъ и были лица далеко не заурядныя [1]). Корреспондентъ „Порядка" въ 1882 г. писалъ про Уфимское земство: здѣсь „царитъ мертвый канцеляризмъ, не хуже, чѣмъ въ любомъ департаментѣ, а о живомъ дѣлѣ и помину нѣтъ. Все сводится въ узкія рамки формалистики" [2]).

Земство проявляло мало жизни, почти совершенно не вмѣшивалось въ дѣятельность уѣздовъ, систематически отклоняло предложенія о переложеніи натуральныхъ повинностей (т. III, стр. 84) и т. д. Въ 1880—90 гг. земельное обложеніе росло въ губерніи лишь по $1._6\%$ въ годъ,—менѣе, чѣмъ гдѣ-либо.

Подъ вліяніемъ голода 1891/2 года работа начинаетъ оживать, вниманіе обращается на агрономическія мѣропріятія и учреждается кустарный складъ (т. II, стр. 190). Затѣмъ въ 1896 году учреждается статистическое бюро [3]) и учащаются съѣзды спеціалистовъ. Замѣчается также нѣкоторый подъемъ и оппозиціоннаго настроенія: собраніе принимаетъ извѣстный всеподданнѣйшій адресъ (т. III, стр. 499) и ходатайствуетъ въ 1895 г. объ отмѣнѣ тѣлесныхъ наказаній [4]).

Выборы 1897 года значительно обновили составъ гласныхъ: кромѣ И. Г. Жуковскаго и М. М. Останкова, въ рядахъ прогрессивныхъ гласныхъ съ этого времени встрѣчаемъ кн. В. А. Кугушева, А. В. Новикова, Н. П. Депрейса и С. П. Балахонцева. Вся управа была

---

[1]) Вліятельными гласными были: А. Д. Дашковъ (въ 1875—77 гг. и въ 1887 г. предсѣдатель управы), М. М. Останковъ и Н. Д. Миклашевскій (въ 1878—86 гг. предсѣдатель управы)—прогрессисты-„шестидесятники". Съ 80-хъ годовъ здѣсь встрѣчаемъ И. Г. Жуковскаго и литератора П. П. Добротворскаго.

[2]) Цитир. по „Русскому Богатству" 1882 г., II, стр. 39.

[3]) Статистическія работы производились еще въ 80-хъ годахъ Н. О. Осиповымъ, а затѣмъ О. Э. Шмидтомъ; кромѣ того при нѣкоторыхъ уѣздныхъ управахъ существовали особые статистики.

[4]) Еще въ 1893 г. М. М. Останковъ предлагалъ ходатайствовать объ этомъ, но предсѣдатель собранія не допустилъ обсужденія; въ 1895 году, въ день, когда предсѣдательствовалъ М. М. Останковъ, собраніе поддержало ходатайство Стерлитамакскаго земства объ отмѣнѣ тѣлесныхъ наказаній.

выбрана новая: А. В. Новиковъ — предсѣдателемъ, а С. П. Балахонцевъ и кн. В. А. Кугушевъ — членами.

Управа оказалась значительно „лѣвѣе" собранія, что свидѣтельствовало о томъ, что партійныя группировки здѣсь не были ранѣе совершенно развиты. Уже въ 1898 году у нея происходитъ рядъ конфликтовъ съ собраніемъ, и послѣднее дѣлаетъ управѣ замѣчаніе за то, что она: 1) не исполнила постановленія о пополненіи недоимокъ запасному капиталу; 2) что А. В. Новиковъ и кн. Кугушевъ производятъ за счетъ земства неслужебныя поѣздки въ Петербургъ и не представляютъ достаточныхъ оправдательныхъ документовъ; 3) что управа самовольно, въ ущербъ земству, производитъ расходы и т. п.

Въ 1899 году положеніе обострилось еще болѣе, и 3 декабря А. В. Новиковъ, а 15 декабря кн. В. А. Кугушевъ и С. П. Балахонцевъ отказались отъ должностей. Послѣдніе двое согласились остаться послѣ того, какъ собраніе выразило имъ (11 и 9) „полное довѣріе" [1]. На должность предсѣдателя былъ избранъ И. Г. Жуковскій.

Въ 1898—1900 гг. прогрессивная управа выдвинула рядъ начинаній, но дѣло тормозилось изъ-за разлада съ собраніемъ, управа оставалась въ меньшинствѣ по самымъ ничтожнымъ вопросамъ, и все сводилось къ пререканіямъ и конфликтамъ.

Въ 1900 году составъ гласныхъ обновился еще болѣе, предсѣдателемъ управы былъ выбранъ С. П. Балахонцевъ (18 и 10), а членами: кн. В. А. Кугушевъ (16 и 12) [2], М. В. Кутлубаевъ и А. Г. Георгіевскій. Однако управа все же была „лѣвѣе" собранія и ея предложенія часто проходили лишь съ трудомъ.

Съ 1900 года для Уфимскаго земства наступаетъ періодъ значительнаго подъема: усиливается роль губернскаго земства и большое вліяніе пріобрѣтаетъ „третій элементъ", навербованный отчасти изъ политическихъ ссыльныхъ. Такъ, даже секретаремъ управы былъ ссыльный С. Н. Салтыковъ, впослѣдствіи членъ второй Государственной Думы—соціалъ-демократъ.

Въ 1900 году управа впервые представила обстоятельный докладъ о школахъ въ губерніи; въ 1901 году—объ организаціи мелкаго кредита, о періодическомъ органѣ, о пенсіонной кассѣ, о съѣздѣ учителей, о межуѣздныхъ врачебныхъ участкахъ, о фельдшерской школѣ и т. д. По ея предложенію собраніе ходатайствовало о займѣ 150 т. р. изъ страхового капитала для открытія 312 школъ [3]. Затѣмъ былъ

---

[1] Группа правыхъ, съ Гиневскимъ во главѣ, въ знакъ протеста заявила о сложеніи званія гласныхъ, но не исполнила этого.

[2] Въ гласные уфимское уѣздное собраніе его забаллотировало.

[3] Въ этомъ было отказано; тогда собраніе ходатайствовало объ отчисленіи „экономіи, могущей образоваться отъ пониженія крѣпости спирта на 1°", на ту же

учрежденъ книжный складъ [1]) и образована школьная коммиссія. Съ 1903 года земство приступаетъ къ систематическимъ мѣропріятіямъ по организаціи мелкаго кредита и приглашаетъ Н. М. Катаева на должность „по изслѣдованію и организаціи кредита".

Въ 1901 году собраніе единогласно постановило ходатайствовать объ освобожденіи земскихъ изданій отъ предварительной цензуры [2]).

Нападки на управу не прекращались и въ 1900—03 гг., причемъ нападали не только правые, въ лицѣ Гиневскаго и Россинскаго [3]), но и прогрессивный вліятельный предсѣдатель ревизіонной коммиссіи И. Г. Жуковскій [4]).

Въ 1903 году предсѣдателемъ управы былъ избранъ И. Г. Жуковскій (21 и 13), а членами: П. Ф. Коропачинскій, Никольскій и гр. П. П. Толстой [5]). Годъ спустя Жуковскій выбылъ и его мѣсто

цѣль. Имѣя въ виду эти ходатайства, губернаторъ Н. М. Богдановичъ приглашалъ земство „къ такой выработкѣ и обоснованію просьбъ", которыя давали бы ему „возможность ихъ поддерживать, а высшему правительству удовлетворять".

[1]) Въ 1902 году лидеръ правыхъ Е. В. Россинскій настаивалъ на ликвидаціи склада.

[2]) Въ докладѣ управы, легшемъ въ основаніе ходатайства, указывается, между прочимъ, что цензирующая „мѣстная губернская администрація, по самому своему положенію связанная съ мѣстною жизнью, не всегда можетъ сохранять достаточное безпристрастіе въ оцѣнкѣ дозволительности того или другого сужденія или заявленія о мѣстныхъ же явленіяхъ въ земской административной сферѣ. Ненормальность такого положенія усугубляется еще и тѣмъ, что право губернатора оставлено, благодаря отсутствію точныхъ указаній въ законѣ, неподлежащимъ обжалованію".

Далѣе управа отмѣчала факты примѣненія цензорской власти губернаторомъ; въ 1895 г. не было дозволено печатать 7 постановленій собранія и докладъ о мѣрахъ къ поступленію земскихъ сборовъ; въ 1900 г. исключенъ изъ „Сборника постановленій губ. собранія" цѣлый отдѣлъ по продовольственному вопросу; въ 1901 г. не допущенъ къ печати докладъ управы по поводу проекта наказа училищнымъ совѣтамъ, хотя этотъ докладъ былъ напечатанъ въ періодическихъ подцензурныхъ изданіяхъ, земскихъ и частныхъ.

[3]) Въ 1901 г., напр., послѣ того, какъ собраніе постановило, по предложенію С. П. Балахонцева, чествовать 25-лѣтнюю дѣятельность М. М. Останкова и другихъ гласныхъ, Россинскій возбудилъ вопросъ о чествованіи за 20 лѣтъ службы Гиневскаго. „Я протестую противъ этого,—сказалъ кн. В. А. Кугушевъ, — и признаю немыслимымъ чествованіе г. Гиневскаго, особенно послѣ извѣстнаго поступка съ библіотеками" (доносъ губернатору. Б. В.). Собраніе все же высказалось (10 и 4) за чествованіе. Протестуя противъ такого постановленія, „несовмѣстимаго съ достоинствомъ и честью земскаго представительства", кн. Кугушевъ оставилъ засѣданіе.

[4]) Напр., въ 1902 г. ревизіонная коммиссія упрекала управу за „формально-бюрократическую дѣятельность".

[5]) Управа Балахонцева въ 1903 г. была привлечена къ слѣдствію по поводу доклада объ учрежденіи учительскихъ библіотекъ при управахъ, а членъ ея кн. Кугушевъ выбылъ еще въ 1902 г., будучи арестованъ по политическому дѣлу. Имѣя въ виду тенденціозный характеръ привлеченія—стремленіе администраціи такъ или иначе устранить радикальную управу,—собраніе выразило ей признательность. Замѣтимъ, что избранный вмѣсто кн. Кугушева членомъ управы (1902 г.) Л. И. Демидовъ не былъ утвержденъ въ должности.

занялъ П. Ф. Коропачинскій, а членомъ управы былъ избранъ сторонникъ Гиневскаго Е. В. Россинскій, но въ общемъ управа оставалась прогрессивной.

Январская сессія 1905 года протекала весьма оживленно и съ политическимъ подъемомъ, причемъ „публика" устроила при открытіи сессіи демонстрацію. По предложенію И. Г. Жуковскаго, собраніе постановило представить министру о тенденціозномъ направленіи мѣстныхъ „Губернскихъ Вѣдомостей", ходатайствовало о разрѣшеніи издавать земскую газету (первый разъ ходатайство возбуждено въ 1903 г.), ассигновало 1.440 р. на устройство четвертыхъ отдѣленій при школахъ и т. д.

Въ это время борьба земства съ мѣстною администраціей обострилась до крайности.

Необходимо сказать, что едва ли въ какомъ-либо другомъ земствѣ, кромѣ Тверского, эта борьба имѣла болѣе напряженный и длительный характеръ. Съ 1897 года губернаторомъ былъ Н. М. Богдановичъ; до 1900 года особыхъ столкновеній съ нимъ не происходило. Острый конфликтъ впервые наблюдается на почвѣ продовольственныхъ операцій въ 1900 году. Затѣмъ отношенія рѣзко ухудшаются, и администрація возбуждаетъ дѣло о незаконныхъ якобы дѣйствіяхъ управы Балахонцева по учрежденію библіотекъ при управахъ. Въ результатѣ — управа отстраняется. Параллельно этому велась борьба и съ „третьимъ элементомъ".

Въ 1903 году Богдановичъ былъ убитъ и на его мѣсто назначенъ Соколовскій. Репрессіи усилились еще болѣе; уже въ октябрѣ 1903 года были высланы: земскій инженеръ Бриллингъ, завѣдующій статистикой Пашковскій и врачи губернской больницы Побѣльскій и Плаксинъ.

Въ 1904 году отношенія земства и администраціи стали еще хуже и собраніе возбудило ходатайство „объ урегулированіи" этихъ отношеній.

При Цѣхановецкомъ положеніе дѣла улучшилось, но онъ пробылъ губернаторомъ недолго. Въ засѣданіи 19 декабря 1905 г. предсѣдатель управы П. Ф. Коропачинскій, между прочимъ, говорилъ: „вамъ извѣстно, господа, при какихъ условіяхъ и затрудненіяхъ приходилось работать земству до пріѣзда Цѣхановецкаго. Цѣлый рядъ произвольныхъ дѣйствій администраціи, съ которыми приходилось считаться, а иногда и подчиняться,—были обыкновеннымъ явленіемъ того режима, который царствовалъ до него. Явился Цѣхановецкій, и земскіе люди почувствовали, что земскія дѣла пойдутъ нормальнымъ порядкомъ. Цѣлый рядъ ходатайствъ, которыя не имѣли раньше движенія, прошли при немъ совершенно свободно и безъ задержки".

По предложенію И. Г. Жуковскаго, собраніе единогласно постановило отправить отъѣзжавшему губернатору адресъ, въ которомъ сви-

дѣтельствовалось, что съ его отъѣздомъ „земство лишается администратора, чутко относившагося къ земскимъ пользамъ и нуждамъ". До назначенія губернаторомъ г. Цѣхановецкаго,—говорится въ этомъ адресѣ,—„положеніе земскихъ органовъ самоуправленія было невыносимо. Произволъ и насиліе сковали общественныя учрежденія по рукамъ и ногамъ. Казалось, такъ жить дальше нельзя, потому что впереди не было просвѣта... Со дня вашего пріѣзда въ губернію условія земской дѣятельности круто измѣнились".

Въ томъ же 1905 году ревизіонная комиссія представила докладъ по поводу протестовъ губернатора Соколовскаго. Представитель правыхъ Ландсбергъ при этомъ заявилъ, что данную „записку не разсматривать надо, а направить къ прокурору для возбужденія преслѣдованія противъ лицъ, подписавшихъ ее", и покинулъ засѣданіе.

Въ 1906 году при губернаторѣ Ключаревѣ отношенія снова приняли боевой характеръ: была закрыта только что начавшая выходить „Уфимская Газета" [1]), многія постановленія опротестовывались [2]) и т. д.; наконецъ, администрація сдѣлала попытку оказать давленіе на собраніе [3]).

Очередная сессія 1905 года протекала съ большимъ оживленіемъ. По инициіативѣ И. Г. Жуковскаго, Л. П. Демидова и гр. П. П. Толстого собраніе признало (противъ 6), что „дѣло обезпеченія землею безземельныхъ и малоземельныхъ крестьянъ должно быть организовано на началѣ публично-правовомъ, т. е. сильнымъ вмѣшательствомъ государственной власти и принудительнымъ отчужденіемъ въ необходимыхъ слу-

---

[1]) Мотивируя закрытіе ея, Ключаревъ говорилъ: „съ самаго начала..., газета задалась совсѣмъ не тѣми цѣлями, которыя были указаны земскимъ собраніемъ..., а впослѣдствіи ея тонъ и направленіе уже не оставляли сомнѣнія въ томъ, что газета явно занялась распространеніемъ теоріи пассивнаго сопротивленія властямъ". Управа не желала „возстановить нарушенный въ этомъ дѣлѣ порядокъ"; тогда,—сказалъ губернаторъ,—убѣдившись, что „законныхъ требованій не хотятъ исполнять, и въ то же время не желая прибѣгать къ помощи какихъ-либо репрессій, въ родѣ примѣненія Положенія объ усиленной охранѣ,—я рѣшилъ обратиться... къ третейскому суду (!), каковымъ въ этомъ случаѣ по закону является губернское по земскимъ дѣламъ присутствіе" (въ засѣданіе присутствія не былъ приглашенъ членъ отъ земства, что обязательно по закону. Б. В.). Это послѣднее нашло, что газета „явно направлена къ возбужденію въ населеніи недовѣрія къ правительству въ главныхъ задачахъ его дѣятельности".

[2]) Напр., постановленіе объ учрежденіи экономическаго совѣта. Рѣшеніемъ сената оно возстановлено въ силѣ.

[3]) Въ 1906 г., напр., губернаторъ не разрѣшилъ нѣкоторымъ прогрессивнымъ гласнымъ-земскимъ начальникамъ отлучиться на собраніе; вмѣстѣ съ тѣмъ земскій начальникъ В. И. Бунинъ (не гласный) былъ командированъ, какъ и. д. предводителя дворянства. На собраніи В. И. Бунинъ велъ нападеніе на управу и на „третій элементъ", упрекая его во „втираніи очковъ". „Губернская управа,—говорилъ онъ,—за послѣднее время дѣйствуетъ съ суфлеромъ".

чаяхъ частновладѣльческихъ земель, съ вознагражденіемъ владѣльцевъ по оцѣнкѣ".

Затѣмъ собраніе ходатайствовало о введеніи въ русско-башкирскихъ школахъ преподаванія на башкирскомъ языкѣ и объ увеличеніи курса начальной школы; учредило должности уѣздныхъ статистиковъ и т. д.

Во главѣ прогрессивной группы шли: И. Г. Жуковскій, П. Ф. Коропачинскій, Н. П. Депрейсъ, Никольскій, Л. П. Демидовъ и гр. Толстой [1]), а нападеніе вели: П. Ф. Гпневскій, А. А. Зеленцовъ и Ландсбергъ. Имъ удалось сорвать обсужденіе доклада о политическомъ положеніи, о выраженіи недовѣрія правительству и объ отмѣнѣ чрезвычайной охраны (т. IV, стр. 16).

Выборы 1906 г. дали такой же прогрессивный составъ гласныхъ, и выступленія В. И. Бунина [2]) и П. Ф. Гпневскаго въ общемъ успѣха не имѣли, хотя, напр., въ вопросѣ о книжномъ складѣ они кое-чего добились: собраніе постановило, „чтобы списокъ политико-экономическихъ книгъ, предназначенныхъ къ выпискѣ въ складъ, разсматривался всѣмъ составомъ управы", тогда какъ послѣдняя считала достаточнымъ руководиться лишь спискомъ запрещенныхъ книгъ.

Выборы управы доставили попрежнему торжество прогрессивнымъ элементамъ [3]). Сессія 1907 года прошла въ дѣловомъ духѣ и отличалась плодотворностью. Смѣта при этомъ сильно возросла. То же слѣдуетъ сказать и объ уѣздныхъ земствахъ. Напр., обложеніе въ Мензелинскомъ земствѣ увеличилось на 53%, въ Белебеевскомъ—на 36, въ Стерлитамакскомъ на 33 и въ остальныхъ на 15—16%. Открывая губернское собраніе, губернаторъ указывалъ, что до сихъ поръ Уфимское земство расходуетъ слишкомъ мало, по сравненію со смежными земствами—Вятскимъ и Пермскимъ,—и призывалъ „не бояться" увеличенія смѣтъ [4]).

Въ общемъ за 1905—08 гг. смѣта по всей губерніи увеличилась на 50%, а обложеніе — на 70%, т. е. на 23⅓% въ годъ. Такого

---

[1]) Одинъ изъ болѣе дѣятельныхъ гласныхъ Ю. Ю. Блюменталь отсутствовалъ, какъ устраненный отъ должности предсѣдателя белебеевской управы на основаніи положенія о чрезвычайной охранѣ. Уѣздное и губернское собранія ходатайствовали о возстановленіи его въ правахъ, а губернское собраніе кромѣ того избрало его членомъ экономическаго совѣта.

[2]) См. далѣе стр. 412.

[3]) Предсѣдателемъ управы переизбранъ П. Ф. Коропачинскій (24 и 13). Затѣмъ членомъ Государственнаго Совѣта выбранъ кн. В. А. Кугушевъ (въ 1909 г. инженеръ А. А. Зеленцовъ—руководитель правыхъ); И. Г. Жуковскій избранъ попечителемъ сельскохозяйственной школы (въ 1905 г. онъ не утвержденъ попечителемъ реальнаго училища; тогда собраніе избрало его попечителемъ сельскохозяйственной школы и рѣшило никого не выбирать попечителемъ реальнаго училища).

[4]) Въ 1902 году Уфимское земство расходовало на душу населенія лишь по 88 коп.; меньше этого затрачивалось только въ Пензенской губерніи—82 коп

подъема хозяйственно-культурной дѣятельности въ этотъ бурный періодъ не обнаружило ни одно земство.

Въ 1907—08 гг. помимо, мѣропріятій по народному образованію, особенно выдвинулись экономическія (учреждена касса мелкаго кредита, постановлено издавать „Сельскохозяйственный Листокъ", приглашенъ помощникъ губернскаго агронома, организованъ съѣздъ представителей кооперативныхъ учрежденій и т. д.). Затѣмъ возстановлена санитарная организація, упраздненная въ 1905 году.

Уѣздныя земства губерніи вели всегда довольно обособленное существованіе и каждое изъ нихъ имѣло своеобразную физіономію. Необходимо сказать, что населеніе губерніи на 41% составляютъ башкиры, татары и т. п. инородцы; именно (въ 1897 г.):

Уѣзды.	% инородч. насел.	Уѣзды.	% инородч. насел.
Уфимскій	37.4	Златоустовскій . . .	34.5
Белебеевскій	79.8	Мензелинскій	67.4
Бирскій	71.6	Стерлитамакскій . .	59.5

Переходя по составу землевладѣнія, слѣдуетъ отмѣтить высокій средній размѣръ дворянскаго владѣнія. Въ Златоустовскомъ уѣздѣ всего лишь 5 дворянъ-землевладѣльцевъ и здѣшнее земство является крестьянскимъ. На другомъ полюсѣ стоитъ чисто-дворянское Уфимское земство; въ остальныхъ крестьяне составляли численно болѣе или менѣе значительную группу. Характеръ землевладѣнія можно видѣть изъ слѣдующей таблицы (1905 г.):

Уѣзды.	Дворяне.		Личные влад.—недворяне.		Общества и товарищ.		Всего частнаго владѣнія.		Влад. каз., удѣла и учр.		Надѣльное землевлад.		Ср. разм. двор. влад.—десят.
	тыс. дес.	% част. вл.	тыс. дес.	% част. вл.	тыс. дес.	% част. вл.	тыс. дес.	% общ. пл.	тыс. дес.	% общ. пл.	тыс. дес.	% общ. пл.	
Уфимскій . .	570.3	61.4	153.3	16.5	204.7	22.1	928.3	55.1	64.1	3.8	693.0	41.1	1.554.0
Белебеевскій .	158.2	29.4	166.0	30.6	214.7	39.8	538.9	25.0	279.4	12.9	1.340.5	62.1	749.3
Бирскій . . .	130.8	34.9	144.4	38.1	102.1	27.0	377.2	17.2	170.3	7.8	1.646.2	75.0	1.437.9
Златоустовскій	172.9	45.7	2.5	0.7	202.8	53.0	378.2	23.3	434.9	26.9	806.0	49.6	34.594.2
Мензелинскій .	91.1	53.9	66.4	39.3	11.5	6.8	169.0	15.2	139.0	12.5	805.1	72.3	584.2
Стерлитам.	258.3	33.4	205.3	26.6	308.4	39.9	772.0	41.7	117.9	6.4	960.8	51.9	1.793.5
Всего . .	1.381.6	43.7	737.9	23.3	1.044.2	33.0	3.163.7	29.8	1.205.6	11.3	6.251.6	58.9	1.418.7

Въ Уфимскомъ уѣздномъ земствѣ по старому Положенію было 72, а по новому 40 гласныхъ, т. е. значительно больше, чѣмъ въ губернскомъ собраніи. Раньше среди гласныхъ бывало по 10—15 башкиръ, а теперь ихъ обычно по 4—5. Но ни они, ни крестьяне вообще не играли замѣтной роли; ихъ ходатайства о переложеніи дорожной повинности не разъ отклонялись (напр., въ 1876 и 1878 гг.).

Составъ руководящаго ядра былъ очень устойчивый. Вначалѣ все находилось въ рукахъ А. Д. Дашкова и городского головы Д. С. Волкова[1]), затѣмъ А. І. Кугушева и А. С. Листовскаго[2]). Съ 80-хъ годовъ упрочивается вліяніе И. Ф. Гиневскаго, городского головы А. А. Малѣева и Е. В. Россинскаго[3]). Собственно все вѣдалъ Гиневскій, бывшій въ 1878—83 гг. членомъ, а въ 1888—1906 гг. предсѣдателемъ управы. Составъ управы отличался вообще устойчивостью[4]).

Нельзя сказать, чтобы земство было отсталымъ; скорѣе наоборотъ, оно занимало по своей дѣятельности одно изъ первыхъ мѣстъ въ губерніи; но, руководимое Гиневскимъ, оно никогда не выступало за рамки будничной работы. Изъ гласныхъ Уфимскаго уѣзда обычно вербовались губернскіе предводители и предсѣдатели губернской управы[5]), и на губернскомъ собраніи представители Уфимскаго земства сначала играли доминирующую роль; съ конца 90-хъ годовъ они стояли во главѣ оппозиціи прогрессивному большинству.

Въ 1897 году въ гласные прошелъ кн. В. А. Кугушевъ, но его попытки измѣнить режимъ Гиневскаго - Россинскаго не удались, и онъ скоро пересталъ даже являться на собраніе. Въ 1903 г. въ гласные былъ выбранъ прогрессистъ гр. П. П. Толстой—членъ губернской управы, но и его усилія оставались безплодными. Въ 1906—09 гг. здѣсь была группа либеральныхъ гласныхъ отъ второго избирательнаго собранія—Гутопъ, Кругловъ и Прокофьевъ; однако и они были обречены на роль невліятельной оппозиціи.

Если до Гиневскаго здѣсь царили дворянско-землевладѣльческія традиціи, то его режимъ лучше всего охарактеризовать, какъ чиновничій. Самъ онъ, утративъ цензъ, перешелъ въ совѣтники губернскаго правленія.

Белебеевское это—башкирское земство; ранѣе здѣсь бывало по

---

[1]) Въ 1887 г. онъ былъ назначенъ городскимъ головою въ г. Орелъ.

[2]) Кн. А. І. Кугушевъ въ 1884—89 гг. губернскій предводитель; А. С. Листовскій—съ 1878 по 1882 г. уѣздный, а въ 1893—99 гг. губернскій предводитель.

[3]) Е. В. Россинскій въ 1883—85 гг. предводитель, а затѣмъ членъ губернской управы до середины 90-хъ годовъ и въ 1905—06 гг. О его роли см. выше стр. 406.

[4]) Н. С. Бонье членъ управы въ 1885—1906 гг. и М. В. Курковскій—въ 1889—1906 гг.

[5]) Губернскіе предводители: кн. А. І. и А. А. Кугушевы и А. С. Листовскій; предсѣдатели губернской управы: А. Д. Дашковъ, А. Л. Миславскій (1888—92 гг.) и А. В. Новиковъ (1898 г.).

10—15 башкиръ. До 90-хъ годовъ земство находилось въ рукахъ предводителя дворянства П. М. Бунина[1]); онъ служилъ одновременно и предсѣдателемъ управы. Для характеристики его можно привести слѣдующее. Въ 1878 году, открывая собраніе, онъ говорилъ: „вся Россія знаетъ о возмутительныхъ дѣйствіяхъ хотя небольшой, но зловредной партіи, стремящейся поколебать законы, наши порядки, подорвать уваженіе къ власти и вообще поселить рознь въ сословіяхъ и народностяхъ нашего отечества". Поэтому онъ предложилъ, а земское собраніе приняло это предложеніе, выразить во всеподданнѣйшемъ адресѣ чувства „презрѣнія и омерзенія къ гнуснымъ дѣламъ" террористовъ.

Слѣдуетъ отмѣтить, что И. М. Бунинъ въ томъ же году былъ привлеченъ къ суду за „неправильныя дѣйствія" по должности, выразившіяся, между прочимъ, въ томъ, что въ оффиціальной бумагѣ онъ называлъ мировыхъ посредниковъ уѣзда „ничего не дѣлающими, своевольствующими до безобразія, даромъ получающими содержаніе, проводящими во всѣ классы нечаевскую пропаганду".

До конца 80-хъ годовъ дѣятельность земства развивалась очень слабо, причемъ постановленія собраній даже не печатались. Въ концѣ 80-хъ годовъ побѣдила прогрессивная группа Ш. Ш. Сыртланова, и самъ онъ былъ избранъ предсѣдателемъ управы (до 1892 г.). Работа земства нѣсколько оживилась, особенно въ области экономическихъ мѣропріятій.

Съ конца 90-хъ годовъ въ управу вступаетъ И. В. Кротковъ и дѣятельность усиливается еще болѣе. Въ 1900 г. онъ былъ переизбранъ предсѣдателемъ, но не утвержденъ, а вмѣсто того назначенъ В. И. Бунинъ (см. стр. 408). Въ 1903 г. Бунинъ ушелъ изъ предсѣдателей послѣ столкновенія съ собраніемъ, руководимымъ прогрессивными земцами С. С. Джантюринымъ, Ш. Ш. Сыртлановымъ и Ю. Ю. Блюменталемъ. Послѣдній былъ избранъ предсѣдателемъ. Предводителемъ дворянства съ 1904 года состоялъ также либеральный земецъ К. Б. Тевкеловъ (въ 1910 г. не утвержденъ въ должности). Благодаря имъ земство быстро двинулось впередъ. Его смѣта равнялась: въ 1890 г.—102 т. р., въ 1897 г.—127 т. р., въ 1900 г.—180 т. р. и въ 1906 г.—292 т. р.

Въ 1905 г. сессія протекала съ большимъ подъемомъ. 20 октября была, между прочимъ, отслужена панихида „по всѣмъ, положившимъ свою жизнь въ борьбѣ за свободу". „Послѣ панихиды,—читаемъ въ журналѣ собранія,—граждане не расходились и появившіеся ораторы сказали нѣсколько прочувствованныхъ словъ о значеніи дарованной Высочайшимъ манифестомъ гражданской свободы". По предложенію Ю. Ю. Блюменталя, собраніе ассигновало 500 р. на пособія „семьямъ

[1]) Предводитель дворянства съ 1864 года до середины 80-хъ годовъ.

павшихъ въ борьбѣ за свободу и невинно пострадавшимъ во время настоящей смуты".

Вслѣдъ за этимъ Ю. Ю. Блюменталь былъ отстраненъ отъ должности предсѣдателя на основаніи Положенія о чрезвычайной охранѣ. На выборахъ 1906 г. перевѣсъ очутился на сторонѣ правыхъ и предсѣдателемъ избранъ башкиръ М. М. Бигловъ (16 и 13), а прогрессисты Харкѣевичъ и Адамантовъ забаллотированы. Руководитель оппозиціи Ш. Ш. Сыртлановъ получилъ въ губернскіе гласные 14 голосовъ за и 14 противъ. Въ общемъ собраніе хотя и „поправѣло", но все-таки отъ реакціонныхъ эксцессовъ оно удержалось.

Бирское земство отличается особенной устойчивостью руководящаго ядра. Предсѣдателемъ управы въ 1879—91 гг. состоялъ Ф. Е. Шестаковъ; въ 1875—91 гг. онъ былъ и предводителемъ. Затѣмъ крестьянинъ П. И. Моисеевъ служилъ членомъ управы въ 1875—1900 гг. и И. В. Громовъ—съ 1878 года до сихъ поръ.

Вліятельными гласными являлись: М. Д. Брудинскій [1]) (съ 1875 г.), И. Г. Жуковскій (съ 1881 г.), М. В. Кутлубаевъ, (съ 1881 г.), П. А. Зеленцовъ (въ 1892—1905 гг. предводитель), С. П. Балахонцевъ, В. Г. Кощеевъ (въ 1893 года до сихъ поръ предсѣдатель управы) и въ 900-хъ годахъ Л. П. Демидовъ [2]).

Въ общемъ Бирское земство всегда занимало первое мѣсто въ губерніи; здѣсь работали виднѣйшіе представители прогрессивнаго направленія. Ярко выступало оно и въ 900-хъ годахъ, руководимое Л. П. Демидовымъ и И. Г. Жуковскимъ. Въ 1904 г., напр., собраніе высказалось за подоходный налогъ, въ 1905 году—за полное обезпеченіе политическихъ свободъ и за областное самоуправленіе.

---

[1]) Въ 1892—97 гг. предсѣдатель губернской управы, а съ 1905 г. уѣздный предводитель дворянства.

[2]) Въ 1905 г. Л. П. Демидовъ представилъ записку „о росписи доходовъ и расходовъ Бирскаго уѣзда и о желательныхъ ея измѣненіяхъ". Онъ рѣзко возставалъ противъ губернскаго земства. По его мнѣнію, „хозяйство должно перейти въ уѣзды; губернія должна оставить за собой страховое дѣло, статистику и теоретическую разработку тѣхъ или иныхъ вопросовъ... Только этимъ путемъ мы будемъ въ состояніи положить предѣлъ росту расходовъ губернскаго земства и его стремленію къ бюрократизаціи... Намъ нужны деньги и намъ нужна самодѣятельность,—и то и другое у насъ отнимаетъ губернское земство".

Чтобы понять эту постановку вопроса, необходимо сказать, что Бирскій уѣздъ—самый богатый и уплачиваетъ $^1/_4$ губернскихъ сборовъ; въ собраніи всегда раздавались жалобы на губернское земство.

Въ 1905 г., по иниціативѣ Л. П. Демидова, земство ходатайствовало объ отмѣнѣ выкупныхъ платежей, объ отмѣнѣ предѣльности обложенія, о предоставленіи земству облагать „личный трудъ", въ томъ числѣ и „заработную плату". Но собраніе отклонило его предложеніе ходатайствовать о введеніи „спеціальнаго обложенія" и „земскаго подоходнаго налога", признавъ болѣе цѣлесообразнымъ введеніе государственнаго подоходнаго налога.

Въ 1906 году въ гласные не прошли Л. П. и С. П. Балахонцевы, но составъ въ остальномъ не измѣнился, остался такимъ же прогрессивнымъ.

До 90-хъ годовъ земское хозяйство здѣсь развивалось довольно медленно; напр., за 1880—90 гг. смѣта не увеличилась (около 142 т. р.), но зато потомъ оно сдѣлало большой скачокъ впередъ,—смѣта въ 1891 году сразу возросла до 201 т. р. и затѣмъ опять зафиксировалась на 10 лѣтъ. Въ началѣ 900-хъ годовъ снова наблюдаемъ скачокъ (въ 1899 г.—212 т. р., въ 1901 г.—319 т. р., а въ 1906 г.—385.₆ т. р.).

Мензелинское земство съ самаго начала было весьма прогрессивнымъ, находясь всецѣло въ рукахъ М. М. Останкова—носителя традицій 60-хъ годовъ. Въ 1875—76 гг. онъ состоялъ членомъ, а въ 1877—78 гг. предсѣдателемъ управы и въ 1881—1903 гг. предводителемъ дворянства. По его иниціативѣ собраніе не разъ (напр., въ 1877 и 1884 гг.) ходатайствовало передъ губернскимъ земствомъ о переложеніи дорожной повинности; въ 1882 году по его же мысли учреждены при уѣздныхъ управахъ должности статистиковъ.

Правой рукой Останкова являлся мировой судья І. І. Мазуревскій, долго состоявшій членомъ училищнаго совѣта. Въ 1898—1903 гг. онъ служилъ предсѣдателемъ управы.

Среди гласныхъ обычно было до 10 башкиръ, но ихъ вліянія не замѣчалось; въ управѣ они не имѣли своихъ представителей, исключая дворянина Ш. И. Султанова. Въ 80—90-хъ годахъ дѣятельнымъ гласнымъ былъ купецъ А. Г. Попковъ, а также А. К. Караковъ—членъ управы и ранѣе тутъ же землемѣръ.

Съ 90-хъ годовъ составъ гласныхъ сталъ еще болѣе замкнутымъ. Такъ, въ 1903 году изъ 19 дворянъ было 8, а въ 1906 году—10 родственниковъ-однофамильцевъ.

Въ 90—900-хъ годахъ Мензелинское земство ведетъ борьбу съ администраціей по поводу неутвержденія членовъ училищнаго совѣта. Оно не испытало періодовъ значительнаго подъема, но все время оставалось прогрессивнымъ [1]). Въ 1904 — 06 гг. предсѣдателемъ управы

[1]) Въ сессію 1905 года разыгрался бурный инцидентъ по поводу участія въ собраніи городского головы Захарова. Земскому собранію было доложено заявленіе многихъ гласныхъ городской думы, въ которомъ указывалось, что Захаровъ изобличенъ въ качествѣ агента тайной полиціи. „Мы,—говорится въ этомъ заявленіи,—прекративши всякую совмѣстную дѣятельность съ Захаровымъ, протестуемъ противъ допущенія его къ какой бы то ни было общественной дѣятельности и слагаемъ предъ земскимъ собраніемъ всякую отвѣтственность“.

Собраніе, послѣ горячихъ дебатовъ, постановило (16 противъ 5): „въ случаѣ появленія Захарова въ залѣ засѣданій занятія собранія прекратить. Просить г. предсѣдателя о настоящемъ постановленіи немедленно извѣстить Захарова“. Послѣдній привлекъ 6 гласныхъ, во главѣ съ Н. П. Товарищевымъ, къ отвѣтственности, и они были приговорены за „клевету“ къ 2 мѣсяцамъ ареста каждый.

состоялъ Н. П. Товарищевъ (съ 1907 г. членъ губернской управы), которому земство обязано немало въ развитіи своей дѣятельности.

Подобно Бирскому, Мензелинское земство было проникнуто—при всей своей прогрессивности—„уѣздническими" тенденціями [1]).

Стерлитамакское земство долгое время являлось наиболѣе отсталымъ. Среди гласныхъ всегда было много башкиръ и нѣкоторые изъ нихъ пользовались вліяніемъ; напр., Г. Х. Дашкинъ (въ 70-хъ годахъ выбирался секретаремъ) и въ 80-хъ годахъ членъ управы А. Кутлуюловъ. Съ самаго начала земство попало въ руки группы дворянъ Д. В. и П. В. Эннатскихъ и Н. В. Бухвостова, и они оставались у власти до конца 80-хъ годовъ [2]). Ихъ господство окончилось крахомъ. Въ 1888 году крестьянинъ-гласный С. донесъ губернатору о лихоимствѣ и вымогательствѣ члена управы Кутлуюлова и служащихъ канцеляріи. Негласное дознаніе все это подтвердило и установило, что предсѣдатель Бухвостовъ, „вслѣдствіе старческой дряхлости, почти не бывая въ управѣ, жилъ въ своемъ имѣніи". Членъ управы башкиръ-дворянинъ Резяповъ „также почти постоянно жилъ у себя въ деревнѣ и являлся въ управу только за полученіемъ жалованья". Дѣло поступило на разсмотрѣніе губернскаго собранія, а тѣмъ временемъ Бухвостовъ и Резяповъ умерли, и суду былъ преданъ лишь Кутлуюловъ. Разслѣдованіе обнаружило цѣлую систему давно укоренившихся злоупотребленій, виновникомъ которыхъ являлся главнымъ образомъ Кутлуюловъ.

Съ этого времени исчезаютъ и Эннатскіе. Съ 90-хъ годовъ въ земство вступаютъ Н. П. Депрейсъ [3]) и членъ губернской управы А. Г. Георгіевскій (отъ 2-го избирательнаго собранія). Отъ дворянъ съ 1890 г. здѣсь наблюдался всегда недоборъ гласныхъ, и кромѣ Депрейса виднымъ земцемъ, но реакціоннаго направленія, былъ Щеголихинъ [4]). Въ 1902 году собраніе вынесло ему, по поводу его систематическихъ

---

[1]) Въ 1898 г. оно ходатайствовало предъ губернскимъ собраніемъ о пониженіи оцѣнки Мензелинскаго уѣзда и просило губернатора обратить вниманіе на раскладку губернскаго налога между уѣздами; объ этомъ же оно представило и министру внутреннихъ дѣлъ. Въ 1902 г., по предложенію Останкова, земство, считая, что къ губернскому собранію обращаться безполезно, просило губернатора содѣйствовать равномѣрной раскладкѣ губернскаго сбора.

[2]) Въ 1876 г. семь гласныхъ, съ Д. А. Кудрявцевымъ во главѣ, просили губернское собраніе „оградить земскіе интересы отъ безцеремонной эксплуатаціи ихъ стерлитамакскою управою"; они указывали на то, что управа находится въ „полнѣйшемъ годовомъ бездѣйствіи по земскому дѣлу" (предсѣдателемъ управы былъ Д. В. Эннатскій).

Въ 1877 г. Кудрявцевъ утратилъ цензъ, оппозиція распалась и господство Эннатскихъ, Бухвостова и Кутлуюлова ничѣмъ не нарушалось.

[3]) Съ 1901 г. предсѣдатель управы; въ 1903 г. онъ и членъ управы А. Д. Гачечиладзе не утверждены. Съ 1907 г. оба они члены губернской управы.

[4]) Предводитель дворянства, сторонникъ П. Ф. Гиневскаго.

грубыхъ нападокъ на управу, порицаніе, и онъ сложилъ съ себя званіе гласнаго.

Съ 900-хъ годовъ Стерлитамакское земство быстро развиваетъ свою дѣятельность и становится въ первые ряды.

Златоустовское—это крестьянское земство. Изъ дворянъ до середины 90-хъ годовъ здѣсь были лишь предводители дворянства Бирскаго уѣзда, къ которому присоединенъ Златоустовскій уѣздъ по дворянскимъ выборамъ. Заводовладѣльцы-посессіонеры также не принимали участія ни лично, ни черезъ управляющихъ. Съ 1875 года предсѣдателемъ управы былъ крестьянинъ А. Г. Бупаковъ, а затѣмъ съ 80-хъ до 1898 года—башкиръ А. Б. Басимовъ (ранѣе членъ управы). Членами управы всегда состояли также крестьяне и башкиры.

Въ 1876 году собраніе ходатайствовало о приглашеніи уѣздныхъ статистиковъ. Въ 1876 году было постановлено переложить натуральныя повинности въ денежныя, учреждена почта, уѣздъ раздѣленъ на 3 врачебныхъ участка и т. д.

Въ 1885 году приступлено къ организаціи повторительныхъ занятій при школахъ. Въ 1889 году избрана „комиссія по переустройству народно-школьнаго дѣла“ и выработана школьная сѣть.

Съ 1890 года составъ гласныхъ измѣнился мало; отъ 2-го избирательнаго собранія не рѣдко гласныхъ не было совсѣмъ, а изъ дворянъ работали: П. Ф. Коропачинскій (въ 1898—1903 гг. предсѣдатель уѣздной, въ 1904—1905 гг. членъ и съ 1906 г. предсѣдатель губернской управы) и отчасти инженеръ П. Н. Фигнеръ и А. И. Умовъ. Съ 1904 года предсѣдателемъ управы состоитъ крестьянинъ И. С. Аистовъ (ранѣе членъ).

Въ общемъ Златоустовское земство—одно изъ наиболѣе богатыхъ и передовыхъ по своей дѣятельности [1]). Отъ начала до конца оно оставалось крестьянскимъ; здѣсь даже священники и представители вѣдомствъ не играли замѣтной роли. Земство не переживало особыхъ подъемовъ, но не уклонялось и въ сторону реакціи.

Итакъ, мы видимъ, что среди уѣздовъ наблюдаются значительныя различія. Уфимское уѣздное земство—типичное дворянско-чиновничье безъ интеллигенціи и безъ крестьянскаго элемента. До середины 90-хъ годовъ оно задаетъ тонъ на губернскомъ собраніи. Въ это время Белебеевское земство находится подъ эгидой Бунина, а Стерлитамакское—Эннатскихъ и Бухвостова, преслѣдовавшихъ личныя цѣли и игнорировавшихъ земскіе интересы.

Златоустовскій—крестьянскій—уѣздъ живетъ замкнутой жизнью,

[1]) Періодъ 80-хъ годовъ въ его исторіи отличается затишьемъ; такъ, смѣты равнялись: въ 1877 г.—93 т. р., въ 1890 г.—98 т. р., въ 1903 г.—203 т. р. и въ 1910 г.—429 т. р.

мало давая о себѣ знать на губернскомъ собраніи. Въ Бирскомъ и Мензелинскомъ земствахъ было болѣе всего оппозиціонныхъ элементовъ, но они опять-таки держались въ сторонѣ отъ губернскаго земства и въ нихъ до настоящаго времени еще сильны „уѣздническія" тенденціи.

Съ конца 90-хъ и особенно съ 900-хъ годовъ въ земствѣ появляются молодыя силы, представители радикально настроенной интеллигенціи. На губернскомъ собраніи начинаютъ доминировать Бирскій и отчасти Белебеевскій и Стерлитамакскій уѣзды.

Среди гласныхъ въ нѣкоторыхъ уѣздахъ (Белебеевскомъ, Златоустовскомъ, Стерлитамакскомъ) было много башкиръ, и нѣкоторые выступали весьма дѣятельно. Такъ, напр., въ первыхъ рядахъ шли Ш. Ш. Сыртлановъ, Тевкеловъ, Кутлубаевъ, Джаптюринъ, Султановъ и Дашкинъ,—дворяне, служившіе въ управахъ или предводителями. Дѣловымъ земцемъ былъ также крестьянинъ Басимовъ. Съ другой стороны имѣемъ членовъ управъ—крестьянина Кутлуюлова и дворянина Резяпова, долго державшихъ власть въ своихъ рукахъ и употреблявшихъ ее въ личныхъ интересахъ.

Недостатокъ мѣста не позволяетъ намъ подробно говорить о постановкѣ земскаго хозяйства въ губерніи; въ качествѣ масштаба приведемъ лишь слѣдующія данныя: до 1895 года въ среднемъ прибавлялось въ годъ на всю губернію по 2 школы, а въ 1895—1907 гг.—по 22—23 [1]); до 90-хъ годовъ доходъ отъ обложенія земель возрасталъ ежегодно на 1.₄%, а въ 1890—1901 гг. — по 9.₅%, — болѣе, чѣмъ въ остальныхъ земствахъ. Словомъ, лишь съ середины 90-хъ годовъ наступаетъ подъемъ дѣятельности.

Благодаря однако значительнымъ размѣрамъ уѣздовъ, до сихъ поръ, несмотря на большой прогрессъ въ теченіе послѣдняго 15-лѣтія, остается сдѣлать еще слишкомъ много во всѣхъ отношеніяхъ. Напр., радіусъ врачебнаго участка въ 1910 г. превышалъ 26 верстъ (хуже лишь въ Вологодской, Олонецкой и Пермской губ.); тутъ сильно развитъ фельдшеризмъ. Радіусъ ветеринарнаго врачебнаго участка достигаетъ 37 верстъ (болѣе въ 7 губерніяхъ) и т. д.

---

[1]) См. т. I, стр. 476. Въ 1907 году было 489 школъ.

Казанская губернія.

Въ Казанской губерніи различіе между уѣздами столь же велико, какъ и въ Таврической. Въ 5 уѣздахъ почти отсутствуетъ дворянское землевладѣніе, въ 3-хъ—оно занимаетъ видное мѣсто, а въ остальныхъ его сравнительно мало. Нѣкоторыя земства являются поэтому „крестьянскими“; въ другихъ доминировали разночинцы, представители вѣдомствъ и священники.

Картину распредѣленія землевладѣнія можно видѣть изъ слѣдующаго (1905 г.):

Уѣзды.	Дворяне.		Личные влад.—недворяне.		Общества и товарищ.		Всего частнаго владѣнія.		Влад. каз., удѣла и учр.		Надѣльное землевлад.		Ср. разм. двор. влад.—десят.
	тыс. дес.	% част. вл.	тыс. дес.	% част. вл.	тыс. дес.	% част. вл.	тыс. дес.	% общ. пл.	тыс. дес.	% общ. пл.	тыс. дес.	% общ. пл.	
Казанскій . . .	24.5	45.2	20.3	37.0	9.7	17.7	54.8	10.6	80.0	15.4	382.9	74.0	245.9
Козьмодемьянскій	1.7	85.4	0.3	14.6	—	—	2.0	0.4	279.1	61.3	174.5	38.3	431.5
Лаишевскій . .	109.1	61.6	45.5	25.7	22.5	12.7	177.1	37.3	53.8	11.3	244.7	51.4	556.7
Мамадышскій . .	25.3	73.5	9.0	26.0	0.2	0.5	34.5	7.3	111.5	23.4	330.0	69.3	1.808.4
Свіяжскій . . .	50.1	76.5	5.4	8.3	9.9	15.2	65.4	25.2	13.7	5.2	181.0	69.6	603.8
Спасскій	123.5	68.4	37.5	20.8	19.4	10.8	180.4	35.8	75.9	15.0	247.9	49.2	972.0
Тетюшскій . . .	18.7	59.2	6.3	19.9	6.6	20.9	31.6	9.7	27.5	8.4	268.6	81.9	480.2
Царевококшайск.	5.8	36.3	9.1	57.4	1.0	6.3	15.9	2.2	500.4	69.7	201.6	28.1	1.156.2
Цивильскій . .	8.1	60.5	3.3	25.0	1.9	14.5	13.3	4.4	46.9	15.4	245.1	80.2	540.6
Чебоксарскій . .	4.0	42.7	5.6	49.1	0.9	8.2	11.4	3.2	185.1	51.1	165.4	45.7	257.5
Чистопольскій .	84.8	58.4	55.0	37.9	5.6	3.7	145.4	18.1	122.9	15.4	532.2	66.5	910.0
Ядринскій . . .	1.1	41.7	1.3	45.5	0.3	12.5	2.7	0.9	61.5	20.8	231.2	78.3	126.9
Итого . .	457.9	62.2	198.6	27.1	78.0	10.6	734.5	13.4	1558.2	28.3	3.205.1	58.3	649.6

Подобно Таврическому земству, Казанское почти не вмѣшивалось въ жизнь уѣздовъ, которые вели самостоятельное и замкнутое существованіе. Правда, иногда дѣлались попытки,—напр., въ школьномъ дѣлѣ,—придти на помощь уѣзднымъ земствамъ, но онѣ или скоро прекращались (въ 1866 году постановлено ассигновать субсидію уѣздамъ, но въ 1867 г. это отмѣнено), или получали слабое развитіе (напр., школьно-

строительный фондъ образованъ еще въ 1887 г., но къ 1903 г. онъ равнялся всего 26 т. р.). Лишь въ дорожномъ дѣлѣ губернское земство установило, по примѣру Рязанскаго, извѣстную систему доплатъ уѣздамъ (т. II, стр. 653) [1]).

Въ губернскомъ собраніи временами, особенно въ 70—80-хъ годахъ, было не мало интеллигентныхъ силъ, — профессоровъ, врачей и т. д. [2]), иногда возбуждались тѣ или иные крупные вопросы [3]), но въ общемъ земство отличалось безжизненностью и анемичностью.

Что касается партійной дифференцировки, то она была здѣсь выражена всегда слишкомъ мало. Среди гласныхъ мы встрѣчаемъ такихъ видныхъ земцевъ, какъ С. В. Ивановъ, проф. А. В. Васильевъ, проф. А. И. Якобій, П. Х. Купріяновъ, А. Г. Осокинъ [4]), П. М. Останковъ и др., но ихъ дѣятельность сосредоточивалась по преимуществу въ уѣздахъ. Не имѣлось и устойчиваго состава управъ [5]).

Отношенія земства съ администраціей всегда были самыя миролюбивыя [6]).

---

[1]) Замѣтимъ, что губернское собраніе систематически отклоняло предложенія о переложеніи натуральной дорожной повинности (въ 1869, 1873, 1884 и 1898 гг.).

[2]) Такъ, гласными были профессора: А. В. Васильевъ, Н. Н. Буличъ, А. И. Якобій, Мельниковъ, В. Ф. Залѣсскій, Л. Л. Левшинъ, Д. А. Корсаковъ и др.

[3]) Въ 1872 г., по иниціативѣ А. И. Якобія, приглашенъ санитарный врачъ; въ 1874 и 1881 гг. выдвигался вопросъ о періодическомъ земскомъ органѣ; въ 1881 г. земство высказалось за всесословную волость; тогда же, по предложенію С. В. Иванова, оно ходатайствовало о приглашеніи земскихъ выборныхъ въ Кахановскую коммиссію. Въ 1880—81 гг. А. В. Васильевъ поднималъ вопросъ объ образованіи всесословныхъ продовольственныхъ сборовъ, о фондѣ для покупки крестьянами земли и о содѣйствіи губернскаго земства начальному образованію.

[4]) А. Г. Осокинъ въ 1872—86 гг. губернскій предводитель, иниціаторъ открытія школы учительницъ (1871 г.).

[5]) Председателями были: П. И. Арцыбашевъ (1865 г.), В. И. Образцовъ (1866—69 гг.), Н. Н. Перцовъ (1870 и 1884 гг.), В. М. Молоствовъ (1871—73 гг.), В. А. Ермоловъ (1874—77 гг.), М. М. Ротъ (1877—83 гг.), П. Х. Купріяновъ (1884—85 гг.), Н. Н. Аристовъ (1886—87 гг.), П. М. Останковъ (1888—1899 гг.). В. В. Марковниковъ (1900—03 гг.), Н. Н. Геркенъ (съ 1904 г.). Болѣе одного трехлѣтія служили лишь М. М. Ротъ и П. М. Останковъ.

Устойчивѣе былъ составъ губернскихъ предводителей дворянства, и они пользовались замѣтнымъ вліяніемъ (въ 1865—72 гг. Н. Г. Осокинъ, въ 1872—86 гг. А. Г. Осокинъ, въ 1887—96 гг. С. Н. Терещинъ, въ 1899—1905 гг. Н. Д. Сазоновъ).

[6]) Въ 1866—80 гг. губернаторомъ былъ Н. Д. Скарятинъ. При гр. Лорисъ-Меликовѣ онъ попалъ подъ судъ за расправу съ татарами (при крещеніи ихъ). „Въ то время,—писалъ «Русскій Вѣстникъ»,—когда онъ справлялся съ бунтовавшими татарами (1878 г.), онъ не распозналъ, что въ нашей государственной метафизикѣ совершился поворотъ. Правительство сдавало тогда свои послѣднія цитадели и отрекалось отъ себя... Бездѣйствовать въ правительственномъ смыслѣ и дѣйствовать усердно въ подрывъ правительственному началу, вотъ что требовалось“. Скарятинъ „не умѣлъ

Въ 1881 году въ губернскомъ собраніи наблюдалось оживленіе и подъемъ оппозиціоннаго движенія: горячо дебатировался вопросъ о всесословной волости, земство ходатайствовало о приглашеніи выборныхъ въ Кахановскую комиссію, выступило затѣмъ оно и съ политическимъ адресомъ (т. III, стр. 260).

Руководителями этого движенія являлись С. В. Ивановъ и проф. А. В. Васильевъ (нынѣ членъ Государственнаго Совѣта).

Далѣе земство не обнаружило уклоненія въ сторону реакціи; скорѣе наоборотъ,—оно нѣсколько ожило. Въ 1884 г. учреждено статистическое бюро, завѣдывать которымъ былъ приглашенъ Н. Ф. Анненскій; въ 80-хъ же годахъ существовала продовольственно-экономическая комиссія, въ которой работали: Н. А. Осокинъ, А. В. Васильевъ, П. М. Останковъ и П. Х. Купріяновъ. По ея иниціативѣ былъ выдвинутъ рядъ существенныхъ вопросовъ,—о приглашеніи агрономовъ, объ увеличеніи крестьянскаго землевладѣнія и пр.; собраніе, по предложенію комиссіи, ходатайствовало, между прочимъ, о выработкѣ проекта продовольственнаго устава и передачѣ его на обсужденіе земствъ.

Но въ общемъ дѣятельность земства попрежнему была развита слабо; напр., смѣта по губерніи за 1885—90 гг. сократилась съ 1.348 до 1.131 т. р.

Голодъ 1891—2 года далъ толчокъ къ оживленію работы—преиму-

сообразоваться съ „вѣяніями“, и теперь его „за преступленіе по должности будетъ судить улица“, т. е. судъ присяжныхъ (1883 г., I).

Ревизовавшій губернію сенаторъ Ковалевскій (1881 г.) такъ охарактеризовалъ отношенія Скарятина къ земству за 14 лѣтъ: „его отношенія къ земскимъ учрежденіямъ установились съ самаго начала въ опредѣленной формѣ, выразившейся съ одной стороны въ ревностномъ огражденіи административной власти отъ всякаго вмѣшательства со стороны земскаго управленія, а съ другой—въ сравнительно слабомъ надзорѣ за законностью такихъ постановленій земскихъ учрежденій, которыя не касались круга дѣйствій администраціи. Вполнѣ спокойныя отношенія между бывшимъ казанскимъ губернаторомъ и тамошнимъ земствомъ изрѣдка прерывались случайными протестами, которые касались вопросовъ о выборахъ, о пикетахъ и о назначеніи разъѣздныхъ денегъ чинамъ полиціи . . . Губернаторъ при разсмотрѣніи протоколовъ о выборахъ протестовалъ противъ тѣхъ изъ нихъ, на которые приносились жалобы исправниками.. . . Въ теченіе послѣднихъ 3-хъ лѣтъ своей службы въ должности губернатора онъ опротестовалъ всего 25 постановленій, изъ которыхъ 9 были возбуждены по донесеніямъ исправниковъ и врачебнаго инспектора, или касались отношеній земства къ полиціи.

Большинство замѣчаній губернатора было уважено земствомъ; оно исполняло почти безпрекословно всѣ требованія бывшаго губернатора и не пыталось противодѣйствовать тѣмъ изъ нихъ, которыя были тяжелы для населенія. Взамѣнъ такой уступчивости со стороны земства губернаторъ оказывалъ содѣйствіе и принималъ дѣйствительныя мѣры къ успѣшному взысканію земскихъ сборовъ и недоимокъ“ (см. также т. III, стр. 112).

Скарятина смѣнилъ А. К. Гейнсъ, а затѣмъ долгое время губернаторомъ былъ Полторацкій (1889—1903 гг.).

щественно въ экономической области,—и въ 1890—95 гг. смѣта увеличивалась сильнѣе, чѣмъ гдѣ-либо: въ среднемъ на $21._3$ ежегодно. Но зато въ 1895—1903 гг., когда почти всюду расходы быстро росли, въ Казанской губерніи они почти не измѣнились (2.335 и 2.508 т. р.), и земство переживало довольно глухой періодъ. „Тяжелое, гнетущее впечатлѣніе выносится изъ губернскаго земскаго собранія,—писалъ корреспондентъ «С.-Петербургскихъ Вѣдомостей» въ 1901 году (20 декабря),—истинныхъ земцевъ... небольшая группа въ 12—13 человѣкъ, а остальная часть собранія—крупные землевладѣльцы, заботящіеся только объ удовлетвореніи своихъ аппетитовъ, люди совершенно чуждые земскихъ нуждъ и традицій, пропитанные бюрократическими началами“.

Съ 1902 года и въ Казанскомъ земствѣ стали намѣчаться болѣе широкія мѣры по народному образованію, была основана „Казанская Газета“ и т. п., но все это не получило большого развитія. Менѣе, чѣмъ гдѣ-либо, проявилось здѣсь и оппозиціонное движеніе (т. IV, стр. 14), но, вмѣстѣ съ тѣмъ, и реакція въ 1906—07 гг. сказалась тутъ весьма слабо (т. IV, стр. 74).

Для характеристики Казанскаго земства слѣдуетъ добавить еще, что роль „третьяго элемента“ въ немъ была столь же не велика, сколь незначительно было и участіе губернскаго земства въ общей земской работѣ губерніи.

Въ Казанскомъ уѣздѣ численно обычно преобладали гласные отъ сельскихъ обществъ [1]), среди которыхъ бывало порядочно и магометанъ, но вліяніе ихъ было незамѣтно [2]). Во главѣ земства стояла устойчивая группа дворянъ [3]) и, въ частности, профессоровъ. Здѣсь работалъ проф. А. И. Якобій [4]). По его предложенію въ 1884 г. была реорганизована медицина,—введена стаціонарная система и число врачей увеличено съ 3 до 6. Дѣятельнымъ гласнымъ и членомъ училищнаго совѣта долгое время являлся проф. Д. А. Корсаковъ, а также К. А. Юшковъ (съ 70-хъ годовъ)—иниціаторъ экономическихъ мѣропріятій земства въ 90-хъ годахъ. Въ концѣ 70-хъ и въ началѣ 80-хъ годовъ членомъ и предсѣдателемъ управы служилъ молодой энергичный и радикально на-

---

[1]) Напр., въ 1874 г. присутствовало: по 11 отъ города и землевладѣльцевъ и 23 отъ сельскихъ обществъ; въ 1877 г. соотвѣтственно—11, 7 и 22; въ 1883 г.—13, 11 и 26; въ 1889 г.—8, 7 и 23; въ 1900 г.—1, 6 и 10. Сессіи всегда продолжались дней по 10.

[2]) Магометане выступали очень мало. Такъ, въ 1885 г. они протестовали противъ ходатайства „объ искорененіи мусульманскаго обычая, называемаго джинъ“ (поѣздки другъ къ другу въ гости въ страдную пору).

[3]) Въ 60-хъ годахъ предводитель и членъ управы Н. Е. Баратынскій; въ 60-хъ годахъ членъ, а въ 1871—79 гг. и 1887—95 гг. предсѣдатель управы П. П. Перцовъ; въ 1875—79 гг. и 1887—96 гг. предводитель дворянства. Съ начала и очень долго были гласными проф. А. И. Якобій и Д. А. Корсаковъ, а также К. А. Юшковъ

[4]) Онъ былъ гласнымъ съ перерывами въ 1865—1907 гг.

строенный С. В. Ивановъ [1]). Ему земство обязано весьма многимъ. Тутъ же работали А. Г. и П. Г. Осокины и П. П. Перцовъ,—главные дѣятели губернскаго земства.

Въ серединѣ 90-хъ годовъ земство, руководимое К. А. Юшковымъ и Д. А. Корсаковымъ, стало оживленнѣе, но оно не имѣло хорошихъ исполнителей [2]). Въ общемъ это одно изъ передовыхъ земствъ губерніи, всегда развивавшееся ровно и удѣлявшее значительно вниманія школьному дѣлу. Въ 900-хъ годахъ оно выступало въ умѣренно-оппозиціонномъ духѣ, отклоняя иногда болѣе радикальныя предложенія проф. А. И. Якобія и В. П. Купріянова.

Спасское земство это—типичное дворянское, съ устойчивымъ составомъ гласныхъ. Большимъ вліяніемъ здѣсь пользовались: В. Д. Колбецкій [3]), В. П. Родіоновъ и А. Н. Булыгинъ [4]). Въ ихъ рукахъ почти все время и находилось земство. Въ 80-хъ годахъ оно обнаруживало значительный уклонъ въ сторону реакціи и отвергало всякія прогрессивныя предложенія. Тотъ же характеръ оно сохраняло до середины 90-хъ годовъ. Въ 1890 году, напр., оно отклонило предложеніе управы объ увеличеніи числа врачей съ 4 до 5, согласившись съ Колбецкимъ и Родіоновымъ, что пользы отъ этого нельзя ожидать; въ 1891 году по ихъ же настоянію исключена ассигновка на школьныя библіотеки, такъ какъ „книги вовсе не читаются". Въ 1895 году С. Н. Теренину [5]) съ трудомъ удалось отстоять увеличеніе расходовъ на школы и добиться порученія управѣ „пересмотрѣть все дѣло народнаго образованія, съ цѣлью болѣе правильной постановки его".

Съ середины 90-хъ годовъ составъ гласныхъ пополнился В. П. Геркеномъ (съ 1894 г. членъ, а въ 1905 г. предсѣдатель управы) и врачемъ Д. А. Лисовскимъ. Позднѣе въ земство вступилъ и С. П. Гер-

---

[1]) Характеристику его см. въ „Русскихъ Вѣдомостяхъ" 1883 г., № 327.

[2]) Въ 1896—98 гг. предсѣдателемъ былъ С. А. Бекетовъ. Онъ вышелъ въ отставку послѣ крупнаго скандала, въ связи съ разоблаченіями земскихъ учительницъ. Собраніе все же демонстративно намѣтило его въ предсѣдатели управы (по запискамъ 18 изъ 26), игнорируя общественное мнѣніе („Недѣля" 1899, № 45). По ходатайству московскаго дворянства разслѣдованіе дѣла Бекетова было поручено жандармскимъ властямъ, и на нѣкоторое время онъ скрылся съ земскаго горизонта.

[3]) Въ 1881—83 гг. предсѣдатель, а въ 1884—86 гг. и 1899—1900 гг. предводитель. Въ 1901 г. онъ обанкротился, утратилъ цензъ и исчезъ изъ гласныхъ; однако уже въ 1907 г. онъ появился снова. Слѣдуетъ отмѣтить, что В. Д. Колбецкій и другіе руководители земства являлись крупнѣйшими недоимщиками. Напр., къ 1902 г. недоимка Колбецкаго превышала окладъ въ $4._5$ раза, А. Н. Булыгина—въ $6._8$ и Каземъ-Бека (въ 1901—04 гг. предводитель дворянства)—въ $4._6$ раза.

[4]) Въ 1887—92 гг. предводитель. Въ 1887 г. по его предложенію собраніе почтило вставаніемъ память „извѣстнаго нашего публициста М. Н. Каткова".

[5]) Гласнымъ съ 70-хъ годовъ; въ 1887—96 гг. губернскій предводитель. Здѣсь же гласнымъ былъ Н. Д. Сазоновъ (въ 1897—98 гг. уѣздный, а въ 1899—1905 гг. губернскій предводитель).

кенъ. Благодаря имъ въ 900-хъ годахъ дѣятельность нѣсколько оживилась, но не надолго. По проискамъ дворянской партіи братья Геркены въ 1905 году были арестованы, и земство снова очутилось въ рукахъ Колбецкаго.

Въ Лаишевскомъ уѣздѣ преобладали также дворяне, причемъ власть принадлежала устойчивой группѣ. Съ 70-хъ годовъ здѣсь работали: П. М. Останковъ, А. П. Горталовъ и П. П. Толстой; съ 80-хъ годовъ къ нимъ присоединились С. П. и С. С. Толстые [1]). Земство всегда было крайне глухимъ и отсталымъ, но реакціонныхъ тенденцій не проявляло. Нѣкоторый кризисъ оно пережило въ началѣ 900-хъ годовъ, когда между прочимъ было постановлено передать школы духовенству. Въ 900-хъ годахъ не наблюдалось ни культурнаго, ни политическаго подъема; въ 1907 году усилилось вліяніе болѣе консервативнаго А. П. Горталова, а П. М. Останковъ едва прошелъ въ губернскіе гласные.

Тетюшское земство, руководимое П. Х. Купріяновымъ [2]), вначалѣ было однимъ изъ передовыхъ въ губерніи; въ 60-хъ годахъ оно постановило переложить дорожную повинность въ денежную, организовало институтъ школьныхъ попечителей, въ 1875 г., по предложенію Купріянова, пригласило въ одно изъ училищъ опытнаго педагога для „показанія живого примѣра для прочихъ учителей“ и для руководства курсами для учителей.

Съ 80-хъ годовъ земство становится значительно глуше. Съ конца 90-хъ годовъ снова появляются прогрессивные гласные (А. Н. Плотниковъ и В. П. Купріяновъ), но власть продолжаетъ оставаться въ рукахъ группы Головни, Теренина и др. Лишь въ 1903 г. былъ учрежденъ медицинскій совѣтъ [3]); въ 1902 году, по настоянію В. П. Купріянова, приглашенъ агрономъ; въ 1904 году выдвинутъ вопросъ о всеобщемъ обученіи.

Въ 1906 году земству пришлось имѣть дѣло съ растратой предсѣдателя управы Ю. М. Головни; на собраніи было констатировано, что онъ распоряжался во всемъ единолично, а члены управы дѣлали

---

[1]) П. М. Останковъ—въ 1874—76 гг. и 1881—87 гг. предсѣдатель уѣздной, а въ 1888—99 гг. губернской управы. А. П. Горталовъ въ 1877—80 гг. и 1887—1900 гг. предсѣдатель, а съ 1905 г.—предводитель. П. П. Толстой въ 70-хъ, С. П. Толстой въ 80-хъ и С. С. Толстой въ 90-хъ и 900-хъ годахъ предводители дворянства (послѣдній съ 1905 г. губернскій). Долго служили и члены управы: Яшинъ (1876 — 94 гг.), Клушинъ (съ начала 70-хъ до 900-хъ) и Я. А. Куфтинъ (съ 1871 г.).

[2]) Мировой судья, затѣмъ въ 1884—85 гг. предсѣдатель губернской управы и въ 90-хъ годахъ управляющій отдѣленіемъ дворянскаго банка въ Казани.

[3]) Прежніе руководители, во главѣ съ П. Х. Купріяновымъ, держались того взгляда, что „всякія придаточныя къ управѣ лица для управленія медицинскою частью земства,... могутъ слагать съ управы ту нравственную отвѣтственность за ея распоряженія въ медицинскомъ дѣлѣ, какая на нее возложена закономъ“ (1883 г.).

то, „что баринъ прикажетъ“. Отстраненный отъ должности, Головня цѣлый годъ не сдавалъ ее, и собраніе постановило (1907 г.) увѣдомить объ этомъ губернатора.

Мамадышское земство — разночинное. Изъ вліятельныхъ дворянъ здѣсь видимъ К. П. Якимова (въ 1865 — 71 и 1875 — 83 гг. предсѣдатель, а въ 1872—74 гг. членъ управы) и Ильинскаго (въ 1872—74 гг. предсѣдатель). Оба они были гласными отъ города. Въ 70—80-хъ большую роль играли городской голова купецъ Тырышкинъ и ветеринарный врачъ Н. И. Герасимовъ. Собранія всегда были очень глухія и малолюдныя,—присутствовало по 10—12 человѣкъ.

Въ 60-хъ годахъ въ земскихъ дѣлахъ близкое участіе принималъ исправникъ маіоръ Шиховъ. Онъ приглашался на собранія съ совѣщательнымъ голосомъ и выступалъ съ предложеніями. Имъ, напр., былъ поднятъ вопросъ о преподаваніи въ школахъ на татарскомъ языкѣ, въ виду того, что большинство населенія—магометане [1]).

Съ 90-хъ годовъ составъ гласныхъ совершенно измѣнился, и собранія сдѣлались еще глуше. Благодаря реформѣ пострадалъ главнымъ образомъ разночинный элементъ. Во главѣ земства встали назначаемые предсѣдатели управъ.

Въ Царевококшайскомъ уѣздѣ до 90-хъ годовъ все вѣдали лѣсничіе, священники, купецъ И. В. Волковъ (въ 1868—79 и 1889—91 гг. предсѣдатель) и мѣщанинъ Шляпинъ (въ 1883—85 гг. предсѣдатель). Изъ лѣсничихъ и священниковъ вербовались члены училищнаго совѣта и ревизіонныхъ комиссій, лѣсничіе же часто служили членами управы (И. П. Левитскій, М. Е. Китаевъ, Н. П. Лебедевъ и С. С. Соболевъ—въ 70—80-хъ годахъ). Особенно энергично работалъ Китаевъ, иниціаторъ смолокуренныхъ артелей (т. II, стр. 54). Въ 1873 г. земство дало ему ассигновку на поѣздку въ Ветлужскій уѣздъ для ознакомленія съ этимъ дѣломъ.

Изъ священниковъ дѣятельно и долго работали И. М. Рождественскій и Большаковъ. Изъ дворянъ здѣсь видимъ лишь горожанина Я. М. Руммеля (онъ секретарствовалъ лѣтъ 30).

Съ самаго начала управа представляла обстоятельные доклады, въ 1877 г. было постановлено организовать школьныя библіотеки, въ 1879 г. устроены курсы для учителей. Вообще земство было не изъ отсталыхъ, хотя, напр., врача оно пригласило впервые лишь въ 1875 г. [2])

---

[1]) Въ 1868 г. Орловъ указывалъ, что несправедливо ассигновывать лишь на русскія школы, игнорируя магометанскія. Въ свою очередь исправникъ Шиховъ просилъ обсудить этотъ вопросъ, какъ „для пользы нашего равноправнаго населенія, такъ и для удержанія справедливости“. Въ 1869 г. крестьянинъ Абдуряшитовъ заявлялъ, что магометане не желаютъ обучать своихъ дѣтей русской грамотѣ.

[2]) Ассигновки на школы передавались въ распоряженіе училищнаго совѣта (земскими членами обычно являлись лѣсничій и священникъ).

Собранія отличались малолюдностью и крестьяне совершенно не проявлялись на нихъ.

Съ 90-хъ годовъ вліяніе переходитъ къ группѣ дворянъ (Руммель въ 1891—92 гг., а кн. Болховской въ 1893—1905 гг. предсѣдатель [1]), гласнымъ былъ также Л. В. Эпнатскій). Членами училищнаго совѣта кромѣ лѣсничихъ и священниковъ стали избираться и купцы. Земство продолжало оставаться глухимъ и малодѣятельнымъ.

Про Свіяжское земство Д. Л. Мордовцевъ писалъ: „дѣятельность Свіяжскаго земства обнаруживаетъ мало жизни,—въ ней есть что-то канцелярское. . . Но зато въ дѣятельности его нѣтъ и тѣхъ безобразій, которыя подчасъ замѣчаются въ другихъ земствахъ“ (стр. 338).

До 90-хъ годовъ большинство было на сторонѣ крестьянъ, но ихъ вліянія не замѣчалось; они не выдвинули, кромѣ А. С. Берникова (членъ управы въ 70—80-хъ и съ 90-хъ годовъ, а предсѣдатель въ 1887—90 гг.), ни одного виднаго дѣятеля. Всѣмъ руководили И. П. Геркенъ (до 1872 г. предводитель и предсѣдатель), мировой судья С. Н. Пахомовъ, купецъ П. И. Голубевъ (въ 1874—83 гг. предсѣдатель) и съ 1880 г. проф. А. В. Васильевъ, а также лѣсничій Н. В. Трепинъ (въ 1874—83 гг. членъ управы).

Въ 70-хъ годахъ земство было особенно мертвымъ; въ началѣ 80-хъ годовъ, благодаря А. В. Васильеву, оно немного оживилось, но попрежнему интересы экономіи стояли для него на первомъ мѣстѣ. Напр., до 1887 г. былъ одинъ только врачъ. Съ 90-хъ годовъ составъ гласныхъ сильно измѣнился, причемъ руководство перешло къ группѣ земскихъ начальниковъ [2]) и предводителю (1887—1904 гг.) Н. Н. Филипсону. Никакого подъема въ работѣ въ 90—900-хъ годахъ не наблюдалось; не замѣчалось какъ-то вѣры въ дѣло: откроетъ земство сельскохозяйственный складъ и закроетъ его (1903 г.); поднимется рѣчь о развитіи сельскаго хозяйства и замретъ, не получивъ осуществленія, и т. д. Вопросъ о всеобщемъ обученіи возбужденъ лишь въ 1904 г. и то по иниціативѣ губернскаго земства. Въ 1904 г. членомъ управы И. была произведена крупная растрата, въ 1905 г. никто не желалъ баллотироваться въ управу. Въ эти годы земство переживало внутренній кризисъ.

Козьмодемьянское земство это—земство нѣсколькихъ лицъ. Крестьянъ здѣсь было большинство, но они вліянія не имѣли [3]). Все вѣдалъ В. И. Образцовъ (въ 1870—1900 гг. предсѣдатель управы), свя-

---

[1]) Въ 1904 г. кн. Болховской былъ забаллотированъ и затѣмъ служилъ по назначенію.

[2]) М. М. Салтыковъ, А. В. Карташовъ, Н. М. Стопани и Ю. Д. Еремѣевъ.

[3]) Долгое время членомъ управы служилъ Буторовъ (1884—1901 гг.).

щенникъ М. А. Рождественскій (съ 70-хъ до 1897 г.) и нѣсколько лѣсничихъ. Лѣсничій В. С. Кривскій былъ 10 лѣтъ членомъ управы; лѣсничіе выбирались членами училищнаго совѣта и ревизіонныхъ комиссій, также и священники.

Положеніе 1890 г. ничего не измѣнило, все осталось по-старому— въ рукахъ В. И. Образцова [1]). „Земство—это я",—могъ сказать онъ съ полнымъ правомъ. Послѣ В. И. Образцова предсѣдателемъ управы былъ его сынъ В. В. На собраніяхъ присутствовало обычно по 10—12 гласныхъ.

Такой же характеръ имѣло и Цивильское земство, съ тѣмъ отличіемъ, что лѣсничіе здѣсь не играли роли. Въ 70-хъ годахъ предводителемъ и предсѣдателемъ былъ С. Ф. Ушаковъ, который все и вѣдалъ; его смѣнилъ А. М. Арцыбашевъ (въ 1883 — 1902 гг. предводитель и предсѣдатель, съ 1903 г. симбирскій вице-губернаторъ). Эти два лица да крестьянинъ Боцмановъ (членъ управы съ 80-хъ годовъ до 1907 г.) [2]) олицетворяли собою все земство, всегда страдавшее безлюдьемъ. Напр., въ 90—900-хъ годахъ и отъ перваго и отъ второго собраній обычно былъ недоборъ гласныхъ. Въ 90-хъ годахъ появились братья Есиповы и Яльцевы; при Арцыбашевѣ они вліяніемъ не пользовались, а съ его уходомъ между ними разгорѣлась борьба. Въ 1907 г. И. И. Есиповъ и Яльцевъ были забаллотированы въ предсѣдатели и выборы не состоялись. Въ общемъ это хотя и „крестьянское" земство, но въ дѣйствительности оно находилось въ рукахъ 1—2 лицъ. Ни малѣйшаго оживленія не проявлялось: отсталое вначалѣ [3]), такимъ осталось оно и до сихъ поръ.

Ядринское земство въ значительной мѣрѣ можно назвать крестьянскимъ. Изъ вліятельныхъ дворянъ гласными были [4]): Т. Ф. Россоловскій [5]) и С. Ф. Ушаковъ (предводитель въ 1866—81 гг.). Послѣ нихъ изъ дворянъ былъ лишь предводитель А. М. Арцыбашевъ, но, служа въ Цивильскомъ уѣздѣ, онъ почти не являлся сюда. Затѣмъ дѣятельнымъ

---

[1]) Для характеристики его приведемъ слѣдующій фактъ. При закрытіи сессіи въ 1885 г. онъ произнесъ рѣчь, въ которой указалъ на нападки на него „со стороны лицъ, одушевляемыхъ завистью, личнымъ недоброжелательствомъ и вліяніемъ разныхъ неосуществимыхъ утопій (дѣло шло, между прочимъ, о постановленіи собранія передать школы духовенству. Б. В.) и наполняющихъ газетные листки извѣстіями лживыми". При этомъ Образцовъ заявилъ, что „надъ дѣйствіями земскихъ учрежденій никакого другого контроля, кромѣ установленнаго закономъ", онъ не признаетъ

[2]) Въ 1907 г. онъ зачисленъ лишь кандидатомъ къ гласнымъ отъ сельскихъ обществъ.

[3]) Напр., въ 1867 г. оно отклонило предложеніе о поддержкѣ школъ. Противъ этого протестовалъ свящ. Н. Богородицкій. До 1875 г. не имѣлось врача; въ 1874 г. отклонено ходатайство инспектора татарскихъ школъ о пособіи школамъ въ крупнѣйшихъ татарскихъ селахъ.

[4]) Ядринскій уѣздъ присоединенъ по дворянскимъ выборамъ къ Цивильскому.

[5]) Предсѣдатель управы въ 1866—89 гг.

земцемъ въ 60-хъ годахъ ялялся лѣсничій М. Е. Китаевъ [1]). Членами управы всегда были крестьяне, членами училищнаго совѣта—священники и лѣсничіе. Вліятельное положеніе занимали крестьяне: В. Т. Разумовъ (членъ управы въ 1866—89 гг.; съ 1886 г. онъ гласный отъ города), А. В. Васильевъ (членъ управы въ 1880—1908 гг., съ небольшими перерывами) и Я. И. Макаровъ (членъ управы до 80-хъ годовъ).

Къ концу 80-хъ годовъ руководящее мѣсто занимаетъ купецъ А. Ф. Ашмаринъ (въ 1882—88 гг. членъ и въ 1889—91 гг. предсѣдатель управы, а затѣмъ городской голова).

Положеніе 1890 года ослабило разночинцевъ и устранило священниковъ; ушелъ также Россоловскій, и земство окончательно очутилось въ рукахъ крестьянъ,—Васильева, Ярыкова и др.,—и назначенныхъ предсѣдателей управъ.

Съ усиленіемъ въ 80-хъ годахъ крестьянъ работа нѣсколько ожила. Ими (А. В. Васильевымъ и др.) былъ поднятъ вопросъ объ уравнительности обложенія (1885 г.), о повторительныхъ урокахъ въ школахъ и т. д. Необходимо однако сказать, что земство и до сихъ поръ является отсталымъ; какого-либо подъема послѣднее время не наблюдалось,—скорѣе даже наоборотъ; напр., въ 1904 г. земство упразднило агронома и высказалось противъ мелкой земской единицы [2]). При этомъ болѣе прогрессивную позицію занимали купецъ Ашмаринъ, лѣсничій Тихоновъ и священникъ Громовъ; вообще не крестьяне, какъ въ 80-хъ годахъ.

Въ Чебоксарскомъ уѣздѣ до 90-хъ годовъ земство находилось въ рукахъ разночинцевъ [3]) и В. В. Кожевникова (въ 1873—74, 1889—91, 1895—98 и 1902—04 гг. предсѣдатель управы, а въ 1884—89 гг. предводитель). Оно было не изъ худшихъ въ губерніи; много удѣляло вниманіе медицинѣ, сравнительно мало интересовалось школами [4]). По иниціативѣ Кожевникова въ 90—900-хъ годахъ земство энергично приступило къ постройкѣ больницъ и вобще къ улучшенію медицинской части. Въ 1901 г. на нее затрачивалось 43% смѣты.

Съ 90-хъ годовъ характеръ земства не измѣнился. Оно продолжало оставаться однимъ изъ передовыхъ въ губерніи; но съ 1906 г. здѣсь проявились нѣкоторыя регрессивныя тенденціи.

Чистопольское земство по составу гласныхъ дворянское. Здѣсь до

[1]) Въ 70—900-хъ годахъ много работалъ также лѣсничій Тихоновъ.

[2]) Тогда же было ассигновано 35 р. на выписку „Дружескихъ Рѣчей“ кн. Мещерскаго.

[3]) Предсѣдателями управъ были купцы: Ширкалинъ, Савельевъ и Астраханцевъ; особенно вліятельнымъ являлся послѣдній (въ 1880—89 гг. предсѣдатель управы, а въ 90—900-хъ городской голова).

[4]) Въ 1884 году, напр., когда управа указала на упущенія и непорядки со стороны училищнаго совѣта, собраніе, по предложенію Кожевникова, признало, что не дѣло земства вмѣшиваться въ учебную часть, такъ какъ-де у правительства были основанія устранить его отъ этого дѣла.

80-хъ годовъ у власти стояла сплоченная группа: А. А., Н. А. и Н. А. Демертовъ (мировые посредники и предсѣдатели управы), В. И. Якубовичъ (въ 1873—74 гг. предсѣдатель) и С. Н. Геркенъ. Систематически отклоняя заявленія о переложеніи натуральныхъ повинностей, собраніе вмѣстѣ съ тѣмъ ходатайствовало о назначеніи предводителямъ дворянства жалованья, „соотвѣтственно ихъ званію" (1874 г.).

Съ 80-хъ годовъ въ земство вступаетъ И. П. Рождественскій (въ 1881—1904 гг. предсѣдатель управы) и дѣятельность оживаетъ. По его инициативѣ была реорганизована, между прочимъ, медицинская часть (1885 г.).

Сотрудниками Рождественскаго являлись: В. П. Якубовичъ и К. Н. Буличъ, а съ 1892 г. В. В. Марковниковъ. Съ 80-хъ годовъ земство выдвинулось и заняло одно изъ первыхъ мѣстъ въ губерніи.

Предыдущій обзоръ показалъ, насколько разнообразенъ составъ казанскихъ земствъ. Съ одной стороны, тутъ встрѣчаемъ уѣзды чисто-дворянскіе (Спасскій, Лаишевскій, Чистопольскій, а также Казанскій и Тетюшскій, гдѣ абсолютно преобладали крестьяне, но фактически у власти стояли дворяне); съ другой стороны, имѣемъ крестьянское Ядринское земство; затѣмъ въ Мамадышскомъ и Чебоксарскомъ доминируютъ разночинцы, въ Царевококшайскомъ—сначала лѣсничіе, священники и купцы, а съ 90-хъ годовъ нѣсколько дворянъ; въ Свіяжскомъ—дворяне и разночинцы и, наконецъ, въ Козьмодемьянскомъ и Цивильскомъ все сосредоточивалось въ рукахъ того или другого отдѣльнаго лица.

Въ Казанскомъ уѣздѣ встрѣчаемъ профессоровъ и вообще представителей свободныхъ профессій; онъ богаче другихъ, число гласныхъ здѣсь значительнѣе и дѣятельность земства получила бóльшее развитіе. Другія земства бѣдны интеллигентными силами, малолюдны (обычно присутствуетъ 10—15 гласныхъ), численно большое мѣсто въ нихъ занимаютъ крестьяне, но фактически руководящее значеніе они имѣли едва ли не въ одномъ Ядринскомъ уѣздѣ.

Въ общемъ при всемъ разнообразіи состава земствъ ихъ дѣятельность сложилась приблизительно по одному типу и является довольно отсталой.

Большинство уѣздовъ живетъ замкнутой жизнью, и на губернскомъ собраніи выступаютъ обычно 2—3 уѣзда, съ преобладаніемъ дворянъ. Мы не видимъ тутъ притока значительнаго числа радикальной интеллигенціи, какъ это наблюдается въ рядѣ земствъ съ 90-хъ годовъ, и, не въ примѣръ другимъ земствамъ, темпъ жизни въ 1895—1902 гг. здѣсь не измѣнился.

Казанское губернское и уѣздныя земства остались почти въ сторонѣ отъ культурнаго подъема послѣдняго 15-лѣтія; еще слабѣе, да и то лишь въ губернскомъ собраніи, сказалось и оппозиціонное движеніе. Но, не испытавъ подъема, земство не пережило и періода депрессіи. Печать безжизненности, инертности лежитъ на всемъ его обликѣ.

Нижегородская губернія.

Въ исторіи Нижегородскаго земства рѣзко намѣчаются два періода: до середины 90-хъ годовъ оно вело незамѣтное существованіе и было довольно безжизненно; съ середины 90-хъ годовъ въ собраніи появляется рядъ новыхъ гласныхъ, къ нимъ переходитъ власть, и дѣятельность земства широко развертывается, причемъ все время ведется ясно выраженная партійная борьба.

Первымъ предсѣдателемъ управы былъ А. М. Ермоловъ [1]), иниціативѣ котораго обязаны: учрежденіе эмеритальнаго фонда (т. III, стр. 480) устройство перваго врачебнаго съѣзда (1872 г.) и рядъ другихъ начинаній. Онъ былъ наиболѣе вліятельнымъ и типичнымъ земцемъ для перваго періода исторіи Нижегородскаго земства.

Съ начала 70-хъ годовъ въ собраніе вступаютъ І. П. Кутлубицкій и А. Н. Карамзинъ, настроенные болѣе радикально, чѣмъ Ермоловъ, и занимавшіе вообще мѣсто оппозиціи въ собраніи. Въ 1874 г. они настаивали на созывѣ ежегодныхъ съѣздовъ врачей, но собраніе поручило управѣ устраивать съѣзды „по ея усмотрѣнію". Въ 1874 г., по ихъ иниціативѣ, была составлена программа „для разработки ста-

---

[1]) А. М. Ермоловъ въ 1865—71 гг. предсѣдатель губернской управы; съ введеніемъ реформы 12 іюля 1889 г. онъ служилъ земскимъ начальникомъ. Утративъ въ 1906 г. цензъ, онъ скрылся съ горизонта (въ 90-хъ годахъ онъ не былъ гласнымъ).

Умѣренно-прогрессивный по своимъ взглядамъ, А. М. Ермоловъ въ теченіе 40-лѣтней дѣятельности не уклонился въ сторону. Въ 1867 году онъ представилъ собранію докладъ о необходимости приступить къ подготовкѣ учителей, такъ какъ „въ дѣлѣ народнаго образованія самая первая потребность есть прочная и надежная педагогическая сила". Являясь сторонникомъ земской школы, А. М. Ермоловъ въ 1889 г. настоялъ на отклоненіи сергачскимъ собраніемъ предложенія Д. П. Шепелева о передачѣ земскихъ училищъ духовенству. Его взгляды на строй деревенскихъ отношеній были хорошо формулированы имъ (1881 г.) при обсужденіи проекта мѣстной реформы. „Намъ,—говорилъ А. М. Ермоловъ,—нужна прежде всего сильная власть; крестьянскія учрежденія мѣнять не слѣдуетъ... Крестьянство никогда не соединялось съ другими сословіями... Если бы даже и провели въ жизнь всесословную волость, то она все-таки осталась бы исключительно крестьянской, за недостаткомъ другихъ элементовъ. Итакъ, чисто крестьянскихъ учрежденій, такъ же какъ и земскихъ, намъ касаться не слѣдуетъ..., полицейскія учрежденія также нѣтъ надобности мѣнять".— Собраніе присоединилось къ этому мнѣнію.

Въ концѣ 80-хъ годовъ, когда выдвинулся вопросъ о мѣрахъ противъ сельскохозяйственнаго кризиса, А. М. Ермоловъ удѣлялъ ему порядочно вниманія, и въ 1889 году, между прочимъ, по его предложенію собраніе постановило учредить сельскохозяйственный складъ.

тистики тѣхъ отдѣловъ Нижегородской губерніи, которые для земства наиболѣе необходимы". Позже, въ 1881 г. А. Н. Карамзинъ предлагалъ принять участіе въ выдачѣ пособій на постройку школъ, но губернское собраніе отклонило это.

На-ряду съ Ермоловымъ вліятельными гласными были: М. М. Аверкіевъ (въ 1865—71 гг. членъ, а въ 1872—78 гг. предсѣдатель управы) и С. С. Зыбинъ (въ 1873—79 гг. губернскій предводитель дворянства, въ 1879 г. предсѣдатель управы и съ 1880 г. рязанскій губернаторъ),— люди того же направленія.

Въ общемъ, какъ мы сказали, въ 60—70-хъ годахъ земство жило весьма тускло. „Хроника 9-лѣтней дѣятельности Нижегородскаго земства,—писалъ въ 1875 году Мордовцевъ,—не представляетъ намъ ни одного современнаго Минина или сколько-нибудь однородную земскую силу. Въ этомъ земствѣ мы не видимъ пока ничего выдающагося".

Въ 1881 г. во главѣ земства всталъ А. В. Баженовъ[1]), продолжая вести его въ умѣренно-прогрессивномъ направленіи. При немъ были организованы статистическія работы (Н. Ф. Анненскимъ, перешедшимъ въ 1885 г. изъ Казани) и почвенныя изслѣдованія (проф. В. В. Докучаевымъ), возстановлено добровольное страхованіе въ селеніяхъ (1883 г.) и т. д.

Съ конца 70-хъ годовъ въ средѣ гласныхъ появляется А. С. Гацисскій—сотрудникъ періодическихъ изданій и дѣятельный работникъ провинціальной прессы (т. III, стр. 348). Онъ состоялъ членомъ статистическаго комитета, много вниманія удѣлялъ экономическимъ и, въ частности, кустарнымъ мѣропріятіямъ; уже въ концѣ 80-хъ годовъ А. С. Гацисскій намѣтилъ планъ этихъ мѣропріятій, начавшій осуществляться послѣ голоднаго 1891—92 года[2]). Онъ собственно и являлся душою земской статистики того времени.

Съ введеніемъ новаго Положенія составъ собранія сильно обновился: изъ 62 гласныхъ впервые вступили въ него 31 (среди гласныхъ оказалось 26 земскихъ начальниковъ), причемъ укрѣпились оба крыла—правое и лѣвое—насчетъ центра. Первое время, однако, борьба между ними опредѣленно не сказалась; земство имѣло передъ собой остро стоявшую ближайшую задачу—ликвидацію 1891—92 года.

Мы уже знаемъ, что Нижегородское, какъ и Самарское, земство въ это время было отстранено отъ продовольственной кампаніи, которую вела администрація (т. III, стр. 374); но несмотря на это земство дѣятельно работало: оно намѣчало и разрабатывало планъ экономическихъ

[1]) Предсѣдатель управы въ 1881—92 гг., въ 1894—1904 гг. предводитель дворянства Нижегородскаго уѣзда; въ 70-хъ годахъ мировой судья. Умеръ въ 1908 г.

[2]) О немъ см. ст. В. Г. Короленко. „Русскія Вѣдомости" 1894 г., №№ 327 и 339.

мѣропріятій, и представители его принимали близкое участіе въ продовольственныхъ совѣщаніяхъ, организованныхъ губернаторомъ Н. М. Барановымъ.

Въ 1892 г. А. В. Баженова смѣнилъ В. В. Хвощинскій, бывшій предсѣдателемъ до 1901 г. При немъ получили осуществленіе нѣкоторыя начинанія, намѣченныя еще А. В. Баженовымъ, непосредственно подъ вліяніемъ голода 1891—92 года. Такъ, въ 1893 г. учрежденъ экономическій совѣтъ, въ 1894 г. приглашенъ губернскій агрономъ и въ 1895 г. организованъ сельскохозяйственный складъ.

При проведеніи указанныхъ мѣръ пришлось столкнуться съ оппозиціей группы Д. В. Хотяинцева, К. С. Зыбина и др. „Необходимо,—говорилъ Хотяинцевъ,—выждать, что скажетъ въ этомъ направленіи правительство . . . Вѣроятно, его помощь будетъ обширна, такъ какъ правительство уже однимъ учрежденіемъ министерства земледѣлія даетъ понять обществу, что оно серьезно взялось за удовлетвореніе нуждъ земледѣлія“ (1893 г.).

Съ 1894 г. борьба между прогрессивнымъ большинствомъ и группою земскихъ начальниковъ (В. Д. Калугинъ, В. Д. Обтяжновъ, Д. В. Хотяинцевъ, С. Н. Зененко, А. А. Кассель и др.) разгорается съ большою силою. Руководителями „правыхъ“ являлись В. Д. Обтяжновъ[1]) и Д. В. Хотяинцевъ, а во главѣ „лѣвыхъ“ стояли

---

[1]) В. Д. Обтяжновъ—горбатовскій гласный съ 1871 г.; въ 1874—77 гг. предводитель дворянства и предсѣдатель управы.

Въ 1874 г. у него произошелъ конфликтъ съ ревизіонной комиссіей, причемъ два члена ея (Мелентьевъ и Гутьяръ) отказались отъ ревизіи вслѣдствіе „противодѣйствія со стороны земской управы къ отправленію комиссіей ея обязанностей“. Собраніе, 9 голосами изъ 14, встало на сторону управы, а вслѣдъ затѣмъ В. Д. Обтяжновъ былъ переизбранъ (26 изъ 30) предсѣдателемъ управы. Но уже въ 1875 г. мы наблюдаемъ столкновенія Обтяжнова съ земскимъ собраніемъ. Объ этомъ столкновеніи можно заключить изъ рѣчи Обтяжнова, сказанной при закрытіи сессіи. Упрекнувъ большинство въ томъ, что оно состоитъ изъ „личныхъ пріятелей исправника“ и поэтому въ пререканіяхъ послѣдняго съ управой о содержаніи арестантскихъ стало на сторону исправника и какъ бы „оправдало его въ глазахъ губернскаго начальства“, Обтяжновъ указалъ на то, что и „остальная часть гласныхъ состоитъ изъ сторонниковъ Павловскаго волостного правленія (дѣло шло объ арестантскомъ помѣщеніи въ с. Павловѣ), которые безспорно не могутъ быть довольны моимъ горячимъ вмѣшательствомъ въ павловскія дѣла. „Вамъ,—сказалъ Обтяжновъ,—было угодно порицать всѣхъ и все“. Въ заключеніе онъ выражалъ увѣренность въ томъ, что „народъ потребуетъ отчета у гг. гласныхъ въ незаслуженномъ оскорбленіи управы“. Заявленіе это вызвало негодованіе собранія, и большинствомъ 13 голосовъ изъ 18 было постановлено занести объ этомъ въ протоколъ.

Проходитъ годъ и отношенія у Обтяжнова съ собраніемъ обостряются еще болѣе. Въ 1877 г. предсѣдателемъ управы былъ избранъ Бобржицкій, а предсѣдателемъ собранія сталъ Н. Р. Остафьевъ; Обтяжновъ сходитъ на время со сцены. Въ качествѣ гласнаго мы встрѣчаемъ его опять въ 1879 г., при этомъ онъ избирается секретаремъ собранія и членомъ ревизіонной комиссіи и выступаетъ съ рядомъ проектовъ

А. А. Савельевъ, А. А. Остафьевъ, Г. Р. Килевейнъ и Н. В. Шверинъ [1]).

Въ 1894 г. А. А. Савельевъ выступилъ съ запиской о народномъ образованіи и объ измѣненіяхъ въ земскомъ управленіи. Губернаторъ не допустилъ къ печати доклада управы по поводу этой записки, и данный вопросъ обсуждался въ 1895 г. А. А. Савельевъ призывалъ губернское земство принять активное участіе въ развитіи народнаго образованія и ходатайствовать о предоставленіи земству права открывать школы грамоты. Вмѣстѣ съ тѣмъ онъ проектировалъ „замѣну сословнаго принципа при земскихъ выборахъ принципомъ образовательнаго ценза, при равныхъ условіяхъ ценза имущественнаго", т. е. предлагалъ допустить недворянъ съ высшимъ и среднимъ образованіемъ къ участію въ первомъ избирательномъ собраніи.

Противникомъ перваго предложенія явился лишь Д. В. Хотяинцевъ. Онъ не видѣлъ необходимости „отступать теперь отъ коренного начала, выработаннаго нашими отцами еще въ первые годы возникновенія земства", такъ какъ „руководить этимъ дѣломъ уѣздному земству гораздо удобнѣе, чѣмъ издали изъ губерніи". Въ постановкѣ Савельева,—говорилъ онъ,—„вопросъ о народномъ образованіи низводится только на степень средства для достиженія иныхъ цѣлей,—политическихъ".

(„объ учрежденіи таксъ на взиманіе арендаторами торговыхъ площадей сборовъ съ возовъ на базарахъ", „объ улучшеніи экономическаго быта сельскаго населенія уѣзда", „о волостныхъ старшинахъ-гласныхъ"—объ ихъ устраненіи изъ числа гласныхъ) и по его инціативѣ возбуждаются нѣкоторыя ходатайства; напр., о разрѣшеніи слагать пени уѣзднымъ собраніямъ. „Чѣмъ большими правами будутъ пользоваться,—говорилъ Обтяжновъ,—уѣздныя земскія учрежденія, тѣмъ лучше". Во этомъ же году Обтяжновъ отстаивалъ стаціонарную медицинскую помощь и протестовалъ противъ оставленія ея на „бродячемъ положеніи".

На-ряду съ этими новыми чертами въ дѣятельности Обтяжнова проявляются и старыя. Напр., онъ полагалъ, что ревизіонная комиссія должна ограничиваться лишь „ревизіей денежнаго сундучка", тогда какъ „она разъѣзжаетъ, ревизуетъ хозяйство земской управы и нерѣдко подрываетъ этимъ тотъ авторитетъ, которымъ уѣздная управа должна пользоваться, какъ хозяйственное учрежденіе и какъ перва япредставительница интересовъ земства".

Съ этого времени, т. е. съ 80-хъ годовъ, Обтяжновъ снова начинаетъ играть въ Горбатовскомъ земствѣ руководящую роль.

Въ 1886 г. онъ выступилъ съ проектомъ усиленія репрессій для сельскихъ рабочихъ, а въ 1890 г.—съ предложеніемъ ликвидировать земскія школы. „Грамотность,—говорилъ онъ,—крестьянамъ вредна; она развиваетъ въ мужикахъ самообольщеніе, строптивость, портитъ нравственность и приводитъ въ концѣ концовъ на скамью подсудимыхъ" („Южный Край" 1890 г., № 3.339).

[1]) А. А. Савельевъ—съ конца 80-хъ годовъ предсѣдатель нижегородской уѣздной, а въ 1901—08 гг. губернской управы. А. А. Остафьевъ въ 90-хъ годахъ мировой судья въ г. Нижнемъ-Новгородѣ, въ 1895—1900 гг. членъ губернской, а съ 1901 г. нынѣ предсѣдатель нижегородской уѣздной управы. Г. Р. Килевейнъ въ 1895—1908 гг., а Н. В. Шверинъ въ 1898—1908 гг. члены губернской управы.

Собраніе передало записку въ комиссію. Эта комиссія выработала широкій планъ участія губернскаго земства въ школьномъ и внѣшкольномъ образованіи и, между прочимъ, постановила, что губернское земство не должно нарушать „самостоятельность“ уѣздовъ. На этомъ основаніи она отвергла предложеніе И. А. Бронскаго опредѣлить minimum школъ, обязательный для каждаго уѣзда.

Болѣе горячія пренія вызвало предложеніе А. А. Савельева ходатайствовать объ отмѣнѣ тѣлеснаго наказанія для крестьянъ, окончившихъ школу. Сначала К. С. Зыбинъ, В. Д. Обтяжновъ, Д. В. Хотяинцевъ, А. А. Демидовъ, М. С. фонъ-Бринъ и Панютинъ протестовали противъ обсужденія вопроса, который „подлежитъ вѣдѣнію министерства юстиціи, а не земства“. Предсѣдатель собранія А. В. Баженовъ допустилъ однако пренія, заявивъ возражавшимъ, что лишь на немъ „лежитъ отвѣтственность за неправильности и отступленія отъ закона“ въ данномъ случаѣ.

Собраніе постановило возбудить означенное ходатайство, но отклонило предложенія Г. Р. Килевейна и П. Н. Званцова ходатайствовать вообще объ отмѣнѣ тѣлесныхъ наказаній.

Въ ту же сессію васильскій предводитель П. П. Зубовъ поднялъ рѣчь объ „изысканіи средствъ и способа сократить расходы земства“. Его поддержали Д. В. Хотяинцевъ и А. А. Демидовъ, а В. В. Хвощинскій въ противовѣсъ имъ выдвинулъ предложеніе „озаботиться пересмотромъ предметовъ, подлежащихъ земскому обложенію, которые могли ускользнуть отъ обложенія“.

Въ сессію 1896 г. горячія пренія возникли около вопроса о роли губернскаго земства и „третьяго элемента“ (т. III, стр. 420). „Мы видимъ,—говорилъ В. Д. Калугинъ,—что дѣлопроизводство управы все осложняется новыми задачами, что избранный нами личный ея составъ оттѣсняется отъ непосредственнаго участія въ разрѣшеніи коренныхъ нуждъ цѣлою арміею вспомогательныхъ лицъ, что необходимость заставляетъ смотрѣть на ходъ дѣлъ часто глазами только этихъ случайныхъ лицъ“.

Той же темы коснулся въ 1897 г. и В. Д. Обтяжновъ, когда зашла рѣчь о приглашеніи спеціалиста по народному образованію. „Если мы будемъ все передавать наемнымъ лицамъ,—сказалъ онъ,—то въ чемъ будутъ состоять функціи управы?“

Въ послѣдующіе годы борьба продолжалась съ той же напряженностью. Напр., въ 1898 г. правые протестовали противъ участія губернскаго земства въ дѣлѣ начальнаго образованія. „Уѣздъ представляется единицей вполнѣ самостоятельной,—говорилъ С. Н. Зененко,— и никакъ не слѣдуетъ губернскому земству направлять теченіе дѣла народнаго образованія. . . Насаждать школы нельзя“. Въ 1903 г. тотъ же С. Н. Зененко произнесъ рѣчь противъ школъ и библіотекъ, которую

Г. Р. Килевейнъ назвалъ „проповѣдью временъ Торквемады“, „требованіемъ отдѣлить народъ китайской стѣной отъ культуры“.

Въ 1900 году группа В. Д. Калугина, Д. В. Хотяинцева, С. Н. Зененко и В. Д. Обтяжнова боролась противъ ходатайства объ измѣненіи порядка выборовъ гласныхъ отъ крестьянъ и горожанъ (по инціативѣ Балахнинскаго и Нижегородскаго земствъ). „Пересмотръ земскаго Положенія,—сказалъ Хотяинцевъ,—состоялся недавно и избирательный порядокъ 1864 г. откинутъ. Это стоило правительству большого труда, такъ какъ новый порядокъ не отвѣчаетъ цѣлямъ той части общества, которая ждала развитія на почвѣ прежней избирательной системы новаго крупнаго государственнаго переворота“. Кромѣ того „въ средѣ крестьянъ до сихъ поръ не укрѣпилось сознаніе необходимости представительства его интересовъ въ земствѣ; для нихъ присутствіе въ собраніи—повинность“. Собраніе не согласилось съ этими доводами и рѣшило ходатайства поддержать.

Вопросъ о мелкой земской единицѣ въ 1901 году прошелъ большинствомъ лишь одного голоса. Противъ нея выступали опять тѣ же— Хотяинцевъ, А. И. Зыбинъ, Калугинъ, Обтяжновъ и Зененко.

Къ 1903 г. борьба достигла кульминаціоннаго пункта, принявъ отчасти личный характеръ. Въ засѣданіи 14 декабря, при разсмотрѣніи записки А. А. Касселя по дорожнымъ сооруженіямъ, Хотяинцевъ указалъ на несоотвѣтствіе у управы кассоваго и матеріальнаго отчетовъ. „Я привыкъ къ нѣкоторымъ голосамъ изъ Арзамаса,—сказалъ членъ управы Г. Р. Килевейнъ,—но есть границы всему, и я требую, чтобы прежде, чѣмъ бросать въ лицо управы оскорбленія, вы доказали справедливость своихъ обвиненій; вы обязаны это сдѣлать. Здѣсь есть подозрѣніе, что управа намѣренно неправильно составляла свои отчеты. Г. Хотяинцевъ открыто оскорбляетъ управу и я протестую“. Собраніе постановило избрать особую комиссію для разсмотрѣнія замѣчаній А. А. Касселя, но всѣ 20 лицъ, намѣченныя по запискамъ, отъ баллотировки отказались, а 15 декабря Д. В. Хотяинцевъ сложилъ званіе гласнаго, „находя невозможнымъ работать въ губернскомъ собраніи при настоящемъ положеніи дѣла“.

Въ ту же сессію горячія пренія сосредоточились около вопроса о продовольственныхъ правилахъ 1900 г. (т. II, стр. 339).

Въ 1905 году центромъ нападокъ была „Нижегородская Газета“, которую Калугинъ, Зыбинъ, Обтяжновъ и др. обвиняли въ тенденціозности; они настаивали на прекращеніи изданія ея. Въ 1906 году В. Д. Калугинъ снова поднялъ этотъ вопросъ, но собраніе опять (20 голосами противъ 9) выразило редакціи одобреніе [1]).

---

[1]) Доказывая вредъ „Газеты“, В. А. Писарскій протестовалъ „противъ внесенія въ крестьянскую среду политики“. В. Д. Калугинъ требовалъ передачи газеты „въ болѣе чистыя руки“. Ихъ поддержали А. А. Демидовъ, С. Н. Зененко, В. Д.

Итакъ, мы видимъ, что съ начала 90-хъ годовъ борьба развивалась шагъ за шагомъ; обѣ партіи имѣли опредѣленныя программы, и вопросы ставились ими вполнѣ опредѣленно. Нерѣдко перевѣсъ прогрессивной группы составлялся лишь изъ нѣсколькихъ голосовъ. И подъ такимъ давленіемъ борьбы дѣятельность земства не переставала быстро прогрессировать. Въ 1896 г. были учреждены книжный и кустарный склады, приступлено къ широкимъ мѣропріятіямъ по кустарной промышленности (т. II, стр. 240 и слѣд.); съ 1897 г. выдаются ссуды на постройку школъ; въ 1898 году основано санитарное бюро (по иниціативѣ Макарьевскаго земства) и приступлено къ организаціи школьныхъ библіотекъ и т. д.

Въ 1901 году мѣсто В. В. Хвощинскаго занялъ болѣе радикальный А. А. Савельевъ, и дѣятельность управы, опиравшейся на „третій элементъ", развернулась еще шире. Въ 1903 году была основана „Нижегородская Газета", въ 1904 г.—школьная комиссія и т. д.

Вмѣстѣ съ тѣмъ земство выступало и въ первыхъ рядахъ оппозиціоннаго движенія. Во главѣ его стояли опять-таки А. А. Савельевъ, Г. Р. Килевейнъ, А. А. Остафьевъ, Н. В. Шверинъ, А. В. Иконниковъ и Н. А. Ярославцевъ.

Въ январѣ 1905 года, помимо принятія политическаго адреса (т. IV, стр. 15), собраніе ходатайствовало о реформѣ земства [1]), но отклонило предложеніе ходатайствовать объ отмѣнѣ положенія объ усиленной охранѣ (24 и 26 голосовъ). „Въ такого рода предложеніяхъ—говорилъ В. Д. Калугинъ,—я вижу лишь рисовку, желаніе показать себя на высотѣ современности... Государственное дѣло требуетъ особенныхъ талантовъ, и кто сидѣлъ надъ ветеринаріей и знаетъ ее, еще не можетъ рѣшать государственные вопросы". По мнѣнію С. Н. Зененко, ходатайства возбуждать не слѣдуетъ,— усиленной охраны нечего бояться тому, за кѣмъ „ничего нѣтъ".

Обтяжновъ и фонъ-Бринъ; остальные же гласные выступили съ защитой „Земской Газеты". „Я принадлежу къ гласнымъ отъ крестьянъ,—сказалъ Н. Н. Глаголевъ, — и долженъ сказать, что всѣ мои симпатіи на сторонѣ „Земской Газеты". При этомъ Глаголевъ протестовалъ противъ поползновеній Калугина и Писарскаго къ опекѣ населенія. Въ этомъ же смыслѣ высказался и другой гласный-крестьянинъ Н. А. Ярославцевъ (гласный съ 1883 г.). Кто же, какъ не земство, спрашивалъ онъ,— должно „вводить крестьянъ въ политическую жизнь".

Въ пользу „Газеты" говорили: А. В. Иконниковъ, Г. Р. Килевейнъ, А. А. Савельевъ и С. Д. Кондратьевъ. Въ результатѣ, большинствомъ противъ 3 голосовъ была принята слѣдующая резолюція: „собраніе, утверждая изданіе газеты на будущее время и не находя достаточныхъ основаній къ перемѣнѣ порядка веденія газеты, высказываетъ пожеланіе, чтобы газета избѣгала по возможности какого-либо односторонняго партійнаго характера, чуждаясь вмѣстѣ съ тѣмъ и безцвѣтности".

[1]) Оно высказалось за возвращеніе къ принципамъ Положенія 1864 г. (противъ 2-хъ голосовъ), единогласно за мелкую земскую единицу, а также за то, чтобы при опредѣленіи служащихъ примѣнялся порядокъ, существовавшій до 1879 г., и т. д.

Наступившая реакція доставила, наконецъ, побѣду партіи Калугина и Хотяинцева, и первый былъ избранъ въ 1909 г. предсѣдателемъ управы [1]).

Переходя къ уѣзднымъ земствамъ, необходимо отмѣтить устойчивость группъ руководителей. Каждое изъ нихъ подолгу находится въ однѣхъ и тѣхъ же рукахъ. Въ Нижегородской губерніи особенно часты случаи совмѣщенія должностей предводителя дворянства и предсѣдател управы (т. III, стр. 219); вмѣстѣ съ тѣмъ служба въ этихъ должностяхъ нерѣдко продолжается весьма долго. Все это въ значительной мѣрѣ объясняется недостаткомъ живущихъ на мѣстахъ дворянъ; сплошь и рядомъ, особенно въ Ардатовскомъ, Горбатовскомъ, Макарьевскомъ и Семеновскомъ уѣздахъ, выборы отъ дворянъ (послѣ 1890 г.) не могли состояться или происходили при ничтожномъ количествѣ избирателей.

Не вдаваясь въ подробности, скажемъ объ уѣздныхъ земствахъ лишь нѣсколько словъ.

Въ Васильскомъ уѣздѣ съ 70-хъ годовъ и до сихъ поръ господствуютъ руководители правыхъ С. Н. Зененко и А. А. Демидовъ, о которыхъ мы упоминали уже не разъ. Послѣдній съ 70-хъ годовъ безсмѣнно состоитъ предсѣдателемъ управы, а съ 1905 г. и предводителемъ. Здѣсь были гласными въ большомъ количествѣ Демидовы [2]).

„Демидовы,—писалъ «Сѣверный Вѣстникъ» —завладѣли цѣлымъ уѣздомъ и превратили его... въ свою вотчину... Такова участь Васильскаго земства. Начнемъ съ того, что гг. Демидовы позаняли въ этомъ земствѣ всѣ выборныя мѣста; они засѣдаютъ въ управѣ, они же—непремѣнные члены, они же—мировые судьи и т. д. Умираютъ одни, имъ на смѣну являются другіе... Для удобства гг. Демидовы перенесли всѣ земскія учрежденія: земскую управу, съѣздъ мировыхъ судей, мѣсто заключенія по приговорамъ мировыхъ судей и т. д. къ себѣ въ имѣніе [3])... Общественное земское дѣло вполнѣ превратилось въ ихъ семейное личное дѣло"... [4])

Васильское земство въ 90—900-хъ годахъ занимало боевую позицію въ отношеніи губернскаго земства и, въ частности, въ 1903 г. протестовало противъ оцѣнокъ частныхъ земель, сдѣланныхъ статистическимъ бюро.

Въ Арзамасскомъ уѣздѣ съ 70-хъ годовъ и до сихъ поръ власть сосредоточивается въ рукахъ Д. В. Хотяинцева, о которомъ мы неоднократно говорили. Ранѣе былъ и В. А. Хотяинцевъ [5]). Правой рукой Хотяин-

---

[1]) Изъ стараго состава управы былъ избранъ лишь членъ Н. В. Шверинъ.

[2]) Тутъ же были гласными С. С., И. С., К. С. и А. Н. Зыбины.

[3]) Въ с. Быково.

[4]) 1890 г., III, стр. 77—78.

[5]) Въ 1886 г. В. А. и Д. В. Хотяинцевы выступили съ предложеніемъ постепенно ликвидировать земскія школы и передать ихъ духовенству. По мнѣнію В. А. Хотяинцева, церковныя школы, „какъ состоящія подъ охраной священника и архіерея, вполнѣ гарантированы отъ заразы вредными направленіями, и съ увѣренностью

цева въ 90—900-хъ годахъ являлся земскій начальникъ, а потомъ предсѣдатель управы А. А. Кассель. Нѣсколько десятковъ лѣтъ здѣсь работали умѣренно-прогрессивные („шестидесятники“) А. В. Баженовъ и I. П. Кутлубицкій, но вліяніе Хотяинцевыхъ доминировало. Въ 900-хъ годахъ, когда въ земствахъ наблюдался подъемъ, Арзамасское было озабочено сокращеніемъ расходовъ. Напр., смѣта въ 1901 г. уменьшена съ 168.₉ т. р. до 143.₉ т. р., и собраніе благодарило управу А. А. Касселя за стремленіе къ сокращеніямъ. Къ 1907 г. смѣта достигла лишь 163.₄ т. р.

О Горбатовскомъ земствѣ, въ которомъ съ 1871 г. видимъ В. Д. Обтяжнова, мы уже упоминали (стр. 431). 70-ые годы отличались борьбой Обтяжнова съ группой прогрессивныхъ гласныхъ; съ 80-хъ же годовъ онъ господствуетъ безраздѣльно. Кромѣ него здѣсь были: съ 60-хъ годовъ понынѣ С. М. Аверкіевъ, до 1879 г. предсѣдатель губернской управы М. М. Аверкіевъ и съ 1884 г. С. Т. Погуляевъ (до настоящаго времени предводитель и предсѣдатель). Съ 90-хъ годовъ отъ второго собранія былъ прогрессистъ В. В. Акифьевъ и съ 900-хъ годовъ—А. Я. Курочкинъ и С. Д. Кондратьевъ (т. IV, стр. 32).

Въ Княгининскомъ уѣздѣ до 90-хъ годовъ царили Инсарскіе и Н. Р. Остафьевъ (въ 1865—76 гг. предводитель и предсѣдатель) [1]. Съ 1888 г., въ качествѣ предводителя, въ собраніе вступаетъ К. С. Зыбинъ, вначалѣ заявившій себя весьма прогрессивнымъ и дѣятельнымъ гласнымъ [2]. Въ 1892 г. составъ собранія сильно обновился; появились: земскій начальникъ В. Д. Калугинъ, А. Б. Нейдгардтъ (губернскій предводитель, а затѣмъ екатеринославскій губернаторъ) и М. С. фонъ-Бринъ. Послѣдній въ 1893—1908 гг. состоялъ уѣзднымъ предводителемъ и предсѣдателемъ, а съ 1909 г. служитъ губернскимъ предводителемъ. Кругъ гласныхъ былъ замкнутый. Такъ, напр., въ 1904 г. отъ дворянъ имѣемъ: 3 братьевъ Званцевыхъ [3]), 2 Ладыженскихъ, 2 Остафьевыхъ и 2 Нейдгардтовъ. Во главѣ земства стояли В. Д. Калугинъ, А. Б. Нейдгардтъ и В. А. Инсарскій, которые на губернскомъ со-

---

можно сказать, что онѣ будутъ имѣть громадное религіозно-нравственное воспитательное значеніе“. Въ томъ же смыслѣ высказался и Д. В. Хотяинцевъ. Собраніе, по настоянію А. В. Баженова, отклонило предложеніе объ ассигновкѣ на церковныя школы.

[1]) Послѣ Остафьева предсѣдателями были: А. А., I. А. и В. А. Инсарскіе. Послѣдній въ 1890 г. забаллотированъ. Въ 1888 г. протестуя противъ увеличенія расходовъ на школы, онъ говорилъ: „я лично не вижу вообще пользы въ обученіи крестьянскихъ мальчиковъ, и всѣ заявленія объ этой пользѣ считаю не доказанными“.

[2]) Въ 1894—96 гг. К. С. Зыбинъ былъ макарьевскимъ предводителемъ дворянства.

[3]) Они являлись болѣе прогрессивнымъ элементомъ. П. Н. Званцевъ былъ членомъ губернской управы; въ 1905 г. группа Калугина забаллотировала его въ губернскіе гласные.

бранія шли во главѣ правыхъ. Въ 1906 г., по иниціативѣ Нейдгардта, земство ходатайствовало о сокращеніи губернской смѣты; а А. В. Пановъ предлагалъ тогда же и совсѣмъ уничтожить губернское земство.

Въ Ардатовскомъ земствѣ до начала 90-хъ годовъ наблюдается соперничество Шахаевыхъ и кн. Звенигородскихъ; они занимали поочередно мѣста предводителей и предсѣдателей. Съ 90-хъ годовъ упрочиваются кн. Звенигородскіе (умѣренно-либеральный И. Д. Звенигородскій съ 1890 г. до сихъ поръ предсѣдатель, а съ 1898 г. и предводитель). Въ 1883—1906 гг. дѣятельнымъ прогрессивнымъ гласнымъ былъ крестьянинъ И. А. Ярославцевъ; одно время онъ служилъ членомъ управы и всегда избирался въ губернскіе гласные [1]). Съ 1898 г. появлется и Н. В. Шверинъ—членъ губернской управы.

Въ Лукояновскомъ уѣздѣ руководство принадлежало сначала Н. И. Русинову и А. Л. Пушкину (въ 1875—80 гг. предсѣдатель управы). Земство было глухимъ, но не имѣло агрессивнаго характера. Съ середины 80-хъ годовъ оно принимаетъ опредѣленное реакціонное направленіе, имѣя во главѣ А. В. Приклонскаго и В. А. Горинова. Въ 1889 г. предсѣдателемъ былъ избранъ Н. Д. Валовъ, о которомъ намъ уже приходилось говорить (т. III, стр. 329). „Валовъ,—пишетъ В. Г. Короленко,—явился на мѣстѣ предсѣдателя волею торжествующей лукояновской партіи, которая одно время поставила себѣ совершенно сознательно программу, формулированную очень кратко: нужно, чтобы въ земской управѣ стояли 3 пустыхъ стула. И Валовъ принялъ роль пустого стула“. Валова его же партія скоро свергла, и во главѣ земства встали люди, „откровенно выражавшіе свое презрѣніе“ къ земскимъ учрежденіямъ. Предсѣдателемъ былъ выбранъ А. В. Приклонскій.

Въ 1890 г., по предложенію комиссіи „о сокращеніи расходовъ“, смѣта была уменьшена съ 92 до 82 т. р.; вмѣсто болѣе или менѣе

---

[1]) Въ 1895 г. И. А. Ярославцевъ подалъ губернатору протестъ противъ дѣйствій предсѣдателя собранія Н. Е. Поликарпова, который не далъ обсуждать ряда мелкихъ хозяйственныхъ дѣлъ, но особенно „показалъ себя во всей силѣ“ при баллотировкѣ вопроса о выдачѣ пособія церковно-приходскимъ школамъ, причемъ „во время самой баллотировки въ залѣ шумъ стоялъ невообразимый: одни спрашивали г. предсѣдателя, будетъ ли еще баллотироваться предложеніе оказать помощь церковно-приходскимъ школамъ въ уменьшенномъ размѣрѣ . . . И на всѣ вопросы говорилъ одно: сначала кладите вашъ шаръ, а потомъ увидите, что будетъ; другіе спрашивали другъ друга, на что пойдутъ эти 2.500 р., на земскія ли школы или на ремесленныя училища, предлагаемыя г. предсѣдателемъ собранія, такъ какъ на церковно-приходскія школы..., кромѣ о. Магнитскаго, никто не желалъ давать 2.500 р. и большинство было склонно дать на нихъ... 1.500 р. или 1.000 р.“.

„Если—писалъ Ярославцевъ,—предводитель дворянства и впредь будетъ въ такомъ же духѣ вести земскія собранія, то многіе гласные будутъ искать законныя причины, чтобы только не быть на земскихъ собраніяхъ“.

обстоятельныхъ докладовъ съ 90-хъ годовъ стали представляться томы цифръ, а вмѣсто подробныхъ журналовъ—одни постановленія. И до сихъ поръ Лукояновское земство является однимъ изъ наиболѣе глухихъ и отсталыхъ.

Столь же безжизненно и Семеновское земство. За 1877—90 гг. его смѣта увеличилась лишь съ 56.₆ до 57.₈ т. р., и понынѣ она самая малая въ губерніи. Съ начала 90-хъ до 1908 г. предводителемъ и предсѣдателемъ здѣсь былъ умѣренный прогрессистъ Н. М. Лѣнивцевъ. Во главѣ земства съ 90-хъ годовъ стояла небольшая группа: Г. С. и А. С. Рекшинскіе и В. Н. Листовъ [1]).

Въ Сергачскомъ уѣздѣ до 90-хъ годовъ доминировали: А. М. Ермоловъ (выше стр. 429) и Приклонскіе [2]), а съ 90-хъ годовъ вліяніе перешло къ П. Г. Бобоѣдову [3]),—человѣку, настроенному не реакціонно. Здѣсь же работалъ П. Н. Званцевъ—членъ губернской управы и княгининскій гласный. Въ общемъ это земство никогда ничѣмъ не выдавалось и было очень замкнутымъ. Напр., въ 1895 г. тутъ встрѣчаемъ: 3 Бобоѣдовыхъ, 2 Званцевыхъ и 2 Топорниныхъ; въ 1898 г.— 4 Званцевыхъ, 2 Бобоѣдовыхъ и 2 Топорниныхъ.

Макарьевское земство до середины 80-хъ годовъ было особенно глухимъ. Затѣмъ появляется предводитель дворянства, впослѣдствіи предсѣдатель губернской управы, В. В. Хвощинскій, а съ 90-хъ годовъ братья Левашовы и земскій начальникъ Г. П. Веселитскій. При нихъ дѣятельность нѣсколько оживаетъ. Въ 1902—09 гг. предсѣдателемъ управы состоялъ прогрессистъ А. В. Иконниковъ (т. III, стр. 638). Въ общемъ за послѣднее время Макарьевское земство, благодаря главнымъ образомъ А. В. Иконникову, значительно улучшило свое хозяйство.

Балахнинское земство до 90-хъ годовъ влачило такое же незамѣтное и тусклое существованіе, какъ и большинство другихъ земствъ губерніи. Въ 1892 году въ собраніе вступаетъ группа новыхъ гласныхъ съ Г. Р. Килевейномъ и врачемъ Ливановымъ во главѣ, и земство начинаетъ интенсивно работать [4]). Душой его былъ Г. Р. Килевейнъ. Въ 1892 году по его предложенію устанавливаются научныя командировки для врачей и отклоняется просьба о пособіи церковнымъ школамъ; въ 1894 году онъ поднимаетъ вопросъ о всеобщемъ обученіи, въ 1899 году — о возвращеніи къ Положенію 1864 г., въ 1900 г. — объ отмѣнѣ предѣльности обложенія и т. д., и собраніе охотно идетъ

---

[1]) В. Н. Листовъ съ 1906 г. предсѣдатель сергачской управы.

[2]) П. В. Приклонскій съ 70-хъ до 90-хъ годовъ предсѣдатель управы, а Н. Н. Приклонскій предводитель дворянства.

[3]) Въ 1881—83 гг. предсѣдатель семеновской управы, съ 90-хъ до 1902 г. сергачскій предводитель и предсѣдатель.

[4]) Смѣта за 1890—1903 гг. возросла съ 82 до 200 т. р.,—сильнѣе всего въ губерніи.

за нимъ. Ярко Балахнинское земство выступало и въ эпоху освободительнаго движенія (т. III, стр. 636 и т. IV, стр. 38).

Въ Нижегородскомъ уѣздѣ съ 70-хъ годовъ работали А. С. Гацисскій и А. В. Баженовъ (стр. 430). Съ конца 80-хъ годовъ появляются А. А. Савельевъ и А. А. Остафьевъ. Долгое время вліяніе принадлежало предводителю и предсѣдателю управы реакціонному Андрееву, который въ концѣ 80-хъ годовъ за растрату дворянскихъ суммъ былъ отстраненъ. Съ середины 90-хъ годовъ дѣятельность земства получаетъ широкое развитіе, — особенно въ школьномъ дѣлѣ, — благодаря предсѣдателю управы Савельеву (до 1901 г.) [1]), А. А. Остафьеву и инспектору народныхъ училищъ Н. Н. Іорданскому. Въ общемъ, въ силу своего богатства [2]), Нижегородское земство и ранѣе стояло на первомъ мѣстѣ въ губерніи; въ 90—900-хъ же годахъ оно выдвигается вообще въ первые ряды, идя вмѣстѣ съ тѣмъ не послѣднимъ и въ оппозиціонномъ движеніи (т. III, стр. 615, 630 и 638 и т. IV, стр. 38).

Подводя итоги, мы должны сказать, что уѣздныя земства губерніи, — за исключеніемъ Балахнинскаго, Нижегородскаго и отчасти Макарьевскаго, — до сихъ поръ находятся еще на низкой ступени развитія; подолгу въ нихъ господствуетъ та или другая замкнутая, реакціонно-настроенная дворянская группа и даже одно лицо. Въ Арзамасскомъ уѣздѣ — Д. В. Хотяинцевъ, въ Княгининскомъ — В. Д. Калугинъ, въ Горбатовскомъ — В. Д. Обтяжновъ, въ Васильскомъ — А. А. Демидовъ и въ Лукояновскомъ — А. В. Приклонскій царятъ издавна и безраздѣльно. Земство Семеновское, Сергачское и Ардатовское столь же безжизненныя, но безъ рѣзко выраженнаго реакціоннаго направленія.

Губернское земство до 90-хъ годовъ ничѣмъ не выдѣлялось; у власти въ это время стояли такіе убѣжденные земцы, какъ А. В. Баженовъ и А. М. Ермоловъ, которые однако не могли дать значительнаго толчка земской дѣятельности, потому что имъ приходилось имѣть дѣло съ сѣрой и инертной массой гласныхъ. Во всякомъ случаѣ при нихъ земство удержалось и отъ реакціи Хотяинцевыхъ, Инсарскихъ и т. д. Въ 1893—1908 гг. земство пережило сильный подъемъ, сопровождавшійся значительной дифференцировкой партій. Въ 1909 г. группа правыхъ очутилась, наконецъ, у власти, но ихъ побѣда не сопровождалась упраздненіями, какъ того можно было ожидать: не подверглась ликвидаціи даже „Газета", всегда служившая мишенью для нападокъ правыхъ; было постановлено лишь закрыть книжный складъ.

---

[1]) Съ 1901 г. предсѣдателемъ управы до сихъ поръ состоитъ болѣе умѣренный А. А. Остафьевъ.

[2]) Напр., въ 1901 г. съ городскихъ имуществъ оно получило 33.₇, съ торговыхъ документовъ—27.₇, съ фабрикъ и заводовъ 7.₄ и съ земли лишь 15.₁% смѣты.

Костромская губернія.

Костромское земство до 900-хъ годовъ не привлекало общественнаго вниманія, дѣятельность его развивалась тихо и оно имѣло характеръ довольно безжизненнаго. Еще въ 1893 году корреспондентъ „Недѣли“ писалъ (№ 5): „засѣданія земскаго собранія производили такое впечатлѣніе, какъ будто среди костромскихъ гласныхъ нѣтъ ни одного человѣка, хорошо знакомаго съ практикой земскаго дѣла, съ его цѣлями и задачами... Способъ обсужденія всѣхъ вопросовъ поражаетъ своею первобытностью и наивностью. Большая часть разговоровъ вращалась около вопросовъ: дать или не дать пособіе“.

Быть можетъ, этотъ приговоръ и нѣсколько строгъ, но въ немъ не мало и справедливаго. Долгое время губернское земство не являлось средоточіемъ земской жизни губерніи, хотя среди гласныхъ мы и встрѣчаемъ лицъ далеко не заурядныхъ.

Въ 60-хъ годахъ въ земство вступили Н. П. Колюпановъ (ветлужскій предводитель съ 60-хъ по 1894 г.) и В. Ф. Лугининъ,—лица, о которыхъ намъ приходилось говорить не разъ. Первый былъ преимущественно земцемъ-публицистомъ, а второй—практикомъ. Оба они были проникнуты въ значительной мѣрѣ народническими взглядами; но, усвоивъ въ извѣстной части credo народничества, они остались чужды его дѣйственнаго характера, его вѣры въ творческія силы массъ. Полемизируя въ 1881 г. съ А. И. Кошелевымъ о роли крестьянъ въ земствѣ, Н. П. Колюпановъ, между прочимъ, писалъ: „для насъ, для существующаго теперь интеллигентнаго меньшинства, не только законный инстинктъ само сохраненія, но забота о будущемъ отечества, о самой этой массѣ... должны побудить къ сохраненію того первенствующаго руководящаго положенія, которое, по силѣ вещей, въ каждой культурной странѣ занимаетъ наличная интеллигенція“. Сохранить „первенствующее положеніе“, а „не топить себя самихъ... въ безразличной толпѣ мірского созыва—должны представители интеллигенціи“ [1]).

Исходя изъ этихъ соображеній, Н. П. Колюпановъ высказывался въ 1871 г. противъ всесословной волости (т. III, стр. 657); позднѣе

---

[1]) „Русская Мысль“ 1881 г., V.

онъ измѣнилъ въ данномъ отношеніи свой взглядъ [1]), но по существу его концепція осталась той же самой. Противоположеніе „массы“, съ одной стороны, „интеллигенціи“, а съ другой—владѣющимъ классамъ,—составляло центральный пунктъ его міровоззрѣнія; интеллигенція—не воинствующая и радикальная,—а культуртрегерская, не порывающая связей съ тѣмъ слоемъ, изъ котораго она вышла, и работающая на пользу меньшой братіи,—занимала въ построеніяхъ Н. П. Колюпанова видное мѣсто.

Съ народниками его сближала большая оцѣнка экономическихъ мѣропріятій, разсчитанныхъ на улучшеніи положенія мелкихъ производителей. О пропагандѣ Н. П. Колюпановымъ и В. Ф. Лугининымъ сельскихъ кооперативовъ,—ссудо-сберегательныхъ товариществъ и артелей,—мы уже упоминали (т. II, стр. 53). Далѣе, Колюпановъ явился иниціаторомъ организаціи (съ 1880 г.) мелкаго земельнаго кредита для крестьянъ (т. II, стр. 67); непрестанно пропагандировалъ Н. П. Колюпановъ и необходимость техническаго образованія, какъ средства поднять „благоденствіе края“. Въ запискѣ Ветлужскому земству (1867 г.) онъ предлагалъ „прежде всего приступить къ устройству ремесленныхъ школъ, а въ земледѣльческихъ губерніяхъ—небольшихъ образцовыхъ фермъ, гдѣ бы подъ руководствомъ опытнаго домохозяина велось улучшенное крестьянское хозяйство“. Въ концѣ 80-хъ годовъ Н. П. Колюпановъ выступилъ съ рядомъ статей въ пользу начальныхъ школъ ремесленнаго типа.

Затѣмъ по его иниціативѣ въ 1890 г. былъ учрежденъ губернскій сельскохозяйственный складъ.

Съ народниками Н. П. Колюпановъ расходился во взглядѣ на очередныя политическія задачи; подобно А. И. Кошелеву, онъ являлся сторонникомъ „увѣнчанія зданія“ въ формѣ созыва земскаго собора (т. III, стр. 154),—въ то время, какъ народничество сначала было проникнуто апполитицизмомъ, а затѣмъ заняло болѣе радикальную позицію и не довольствовалось съ требованіемъ земскаго сбора.

Затѣмъ Н. П. Колюпановъ никогда не былъ въ состояніи порвать всецѣло тѣхъ духовныхъ нитей, которыя связывали его со своимъ сословіемъ.

Темнымъ пятномъ въ жизни Н. П. Колюпанова являются его нападки

---

[1]) „Чтобы воспитать въ русскомъ человѣкѣ чувство общественности и уваженія къ закону, а съ другой стороны, чтобы создать единицу . . . для завѣдыванья мѣстностью въ административно-хозяйственномъ отношеніи,—писалъ въ 1881 г. Н. П. Колюпановъ,—необходимо города и уѣзды разбить на округа, гдѣ бы сходились и знакомились между собою сосѣди, помимо всякихъ сословныхъ перегородокъ, и гдѣ бы они сообща обслуживали свои потребности и интересы и, въ дозволенныхъ предѣлахъ, приводили въ исполненіе свои по этому поводу рѣшенія“ („Русскій Курьеръ“ 1881 г., № 118).

Одновременно съ этимъ Н. П. Колюпановъ высказывался за упраздненіе губернскаго земства (т. III, стр. 417).

на земскія учрежденія въ концѣ 80-хъ годовъ, когда земство стояло наканунѣ своего упраздненія (т. III, стр. 340).

Дѣятельность Н. П. Колюпанова, какъ мы сказали, была посвящена главнымъ образомъ публицистикѣ (т. III, стр. 52, 56, 70, 85, 87, 90, 161, 167, 194, 270), а также Ветлужскому земству; въ губернскомъ собраніи онъ далеко не занималъ того мѣста, какое принадлежало ему по праву.

Нами уже было упомянуто, что до 900-хъ годовъ Костромское земство развивалось ровно и являлось не изъ отсталыхъ, хотя и не выдающимся; общіе вопросы его не интересовали и политическихъ тенденцій въ немъ не намѣчалось. Земство этого періода имѣло лучшаго своего выразителя въ лицѣ умѣренно-либеральнаго П. В. Исакова, состоявшаго безсмѣнно предсѣдателемъ губернской управы 38 лѣтъ (до 1906 г.). Въ томъ же духѣ были вліятельный А. И. Шиповъ (въ 1881—1901 гг. губернскій предводитель дворянства), а также В. А. Перелешинъ (въ 1871—91 гг. членъ губернской управы).

Въ 60-хъ годахъ горячія пренія вызывалъ здѣсь вопросъ о переложеніи натуральныхъ повинностей, возбужденный крестьянами. Собраніе, какъ извѣстно, отнеслось къ нему отрицательно (т. I, стр. 179, и т. III, стр. 85).

Дѣятельность земства нѣсколько оживилась въ началѣ 70-хъ годовъ: была учреждена учительская школа (1872 г.), организованы врачебные съѣзды (1873 г.), положено основаніе ветеринаріи (т. II, стр. 379); позже, съ конца 70-хъ годовъ, приступлено къ выдачѣ ссудъ на постройку школъ (т. I, стр. 531) и на покупку крестьянами земли.

Въ началѣ 80-хъ годовъ земство не проявило никакихъ оппозиціонныхъ тенденцій; движеніе того времени прошло мимо него. Но оно не осталось чуждо обнаружившейся вскорѣ затѣмъ реакціи [1]). Жертвой ея пала женская учительская школа (т. III, стр. 183).

Уже съ 1875 г. среди гласныхъ начинаютъ раздаваться по отношенію къ школѣ недоброжелательные голоса; съ 1877 г. къ этому присоединяется косвенно давленіе администраціи министерства народнаго просвѣщенія: инспектора народныхъ училищъ начинаютъ чаще отстранять учительницъ, окончившихъ семинарію, и давать ходъ другимъ.

---

[1]) Въ это время П. Н. Колюпановъ почти совершенно отошелъ отъ губернскаго земства. Въ данномъ отношеніи характеренъ слѣдующій фактъ. Въ 1887 г. былъ избранъ, вопреки заявленію ветлужскихъ гласныхъ, мировымъ судьею г. К. Это дало поводъ Н. П. Колюпанову заявить объ отказѣ отъ званія губернскаго гласнаго. „Я,— сказалъ онъ,—повидимому не пользуюсь надлежащимъ авторитетомъ въ губернскомъ земствѣ и мнѣ не остается ничего болѣе, какъ сложить съ себя званіе гласнаго, дабы собраніе имѣло возможность замѣнить меня лицомъ болѣе достойнымъ и соотвѣтствующимъ своему назначенію". Собраніе уговорило Н. П. Колюпанова взять свой отказъ обратно.

Это вызвало въ 1877 г. протесты земскаго собранія. Въ 1879 г. министерство предъявило требованіе объ измѣненіи Положенія о земской школѣ учительницъ; одновременно пришло требованіе отъ губернатора немедленно закрыть школу, если земство не приметъ измѣненій, предложенныхъ министерствомъ. Въ томъ же году поступило заявленіе отъ 16 гласныхъ о закрытіи школы. На первый разъ гроза миновала, но въ 1883 г. рѣчь о закрытіи школы поднимается снова. Собраніе отклонило (26 голосами противъ 20) это предложеніе; оно было принято тремя годами позже (1886 г.),—большинствомъ 33 противъ 24.

Съ начала 90-хъ годовъ вниманіе земства останавливается на агрономическихъ мѣропріятіяхъ, а съ середины 90-хъ годовъ и на вопросахъ народнаго образованія (съ 1895 г. субсидируются школьныя библіотеки, въ 1898 г. основанъ книжный складъ). Затѣмъ въ 1897 г. возстановлено добровольное страхованіе отъ огня.

Въ 1897 г. губернское собраніе поднимаетъ рѣчь объ изданіи общеземскаго органа печати (т. I, стр. 565) и обнаруживаетъ всѣ признаки подъема настроенія. Его дѣятельность широко развертывается съ 900-хъ годовъ,—особенно съ 1902 г.

Въ это время среди гласныхъ появились: П. А. Сафоновъ, Ю. А. Спасскій, Н. В. Мариновъ и другіе представители радикальной интеллигенціи.

Въ 1902 г., открывая собраніе, губернаторъ Л. М. Князевъ призывалъ земство обратить вниманіе на народное образованіе, на развитіе агрономіи, санитаріи и т. д. Но земство и само уже рѣшительно вступило на этотъ путь и не нуждалось въ понужденіи. Сессія 1902 г. отличалась значительной продуктивностью. Было постановлено, между прочимъ, приступить къ организаціи на широкихъ началахъ санитаріи [1]); затѣмъ возбуждено ходатайство о государственномъ страхованіи отъ неурожая и подвергнуть обстоятельной критикѣ продовольственный законъ 1900 г. Далѣе, по предложенію Ю. А. Спасскаго, собраніе ходатайствовало о введеніи государственнаго страхованія фабричныхъ рабочихъ на случай „болѣзни, смерти и безпомощности, съ тѣмъ, чтобы въ основу страхованія были положены принципы, которые къ созданію страхового фонда привлекли бы въ равной степени государство, предпринимателей и самихъ рабочихъ“; при этомъ оно ходатайствовало о допущеніи въ комиссію по разработкѣ даннаго вопроса представителей Костромского земства, въ виду значительнаго развитія въ Костромской губерніи фабричной промышленности.

Оппозиціонный характеръ сессіи намѣтился вполнѣ ясно, и при

[1]) Еще въ 1895 году В. Ф. Лугининъ возбуждалъ вопросъ объ учрежденіи санитарной организаціи, но, по настоянію П. В. Исакова, собраніе отклонило это предложеніе.

закрытіи ея губернаторъ считалъ необходимымъ призывать земство „оставаться на дѣловой почвѣ“.

Открывая собраніе въ 1903 г., губернаторъ уже съ тревогой смотрѣлъ на развертывавшуюся дѣятельность. „Костромское губернское земство,—говорилъ онъ,—отложило уже большой конецъ того пути, по которому, въ сознаніи государственнаго характера своего установленія, оно неуклонно шло къ достиженію, всѣми закономъ ему предоставленными средствами, конечной цѣли земства—содѣйствовать улучшенію мѣстной жизни, какъ въ области духовной, такъ и экономической. Но путь этотъ, повидимому, становится нашему земству тѣснымъ и имѣющіяся въ его распоряженіи средства воздѣйствія на ту или другую сторону народной жизни становятся недостаточными“. При этомъ губернаторъ указалъ на рядъ докладовъ и ходатайствъ, внушившихъ ему опасенія (объ организаціи курсовъ для взрослыхъ, о школѣ высшаго типа, о подчиненіи двухклассныхъ школъ вѣдѣнію училищныхъ совѣтовъ, „о передачѣ продовольственнаго дѣла въ вѣдѣніе земствъ въ полномъ объемѣ“ и пр.).

Земское собраніе однако не разсѣяло опасеній губернатора и возбудило большинство изъ указанныхъ ходатайствъ, попрежнему оставаясь оппозиціоннымъ. Во главѣ его шли; губернскій предводитель (съ 1901 г.) П. В. Щулепниковъ, членъ губернской управы А. В. Перелешинъ [1]), Ю. А. Спасскій, Н. В. Маринъ, П. А. Сафоновъ, Л. Б. Петерсонъ, И. Т. Власовъ и В. С. Соколовъ. Оппозиціи „справа“ не было, и работа никѣмъ не тромозилась.

Въ слѣдующіе годы (1904—06 гг.) Костромское земство своими рѣшительными политическими заявленіями пріобрѣло широкую извѣстность [2]). Въ 1905 г. оно приняло конституціонный адресъ, который губернскій предводитель П. В. Щулепниковъ выразилъ согласіе представить государю „чего бы это ему, Щулепникову, ни стоило“ [3]).

---

[1]) А. В. Перелешинъ—членъ Государственнаго Совѣта отъ земства, — сложилъ свои полномочія съ роспускомъ первой Думы (т. IV, стр. 35). На его мѣсто былъ избранъ Н. В. Маринъ. Скончался А. В. Перелешинъ въ 1910 г.

[2]) См. о немъ т. III, стр. 571, 578, 607. Въ 1903 г. администрація не утвердила Ю. А. Спасскаго попечителемъ Костромского реальнаго училища. Въ знакъ протеста, въ 1904 г. собраніе и городская дума въ соединенномъ засѣданіи единогласно постановили выбора не производить, заявивъ, что и впредь собраніе не желаетъ выбирать попечителя, „пока не измѣнятся условія его положенія“; кромѣ того было возбуждено ходатайство объ освобожденіи губернскаго земства отъ субсидированія реальнаго училища. Въ 1904 г. единогласно рѣшено обжаловать постановленіе губернскаго присутствія, отмѣнившаго постановленіе собранія ходатайствовать „о сохраненіи за земскими представителями свободы слова и неприкосновенности личности, при обсужденіи вопросовъ по дѣламъ земства,—какъ въ правительственныхъ учрежденіяхъ, такъ и въ земскихъ собраніяхъ“. Постановленіе это состоялось въ 1903 г., по иниціативѣ Ю. А. Спасскаго.

[3]) Намекъ на кару, постигшую черниговскаго предводителя дворянства А. А. Муханова (т. III, стр. 607).

Характерной особенностью послѣдующихъ выступленій земства является соединеніе съ политической радикальностью—рѣшительности и въ соціальныхъ требованіяхъ. Напр., въ 1906 г., по инціативѣ Солигаличскаго земства, оно ходатайствовало о скорѣйшемъ введеніи подоходнаго налога. Изъ постановленій этого періода отмѣтимъ также ходатайство (23 противъ 18) передъ Государственною Думою (по инціативѣ Солигаличскаго земства) о преобразованіи земскихъ учрежденій на началахъ всеобщаго, прямого, равнаго и тайнаго голосованія, съ учрежденіемъ мелкой земской единицы. В. С. Соколовъ назвалъ такое ходатайство „недостаточно серьезнымъ"; примѣненіе четырехчленной формулы къ хозяйственнымъ учрежденіямъ, по его мнѣнію, не можетъ имѣть мѣста. „Какъ могутъ,—спрашивалъ онъ,—плательщики поручить всецѣло веденіе своего хозяйства совершенно постороннему, не участвующему въ платежахъ, элементу?"—Ходатайство Солигаличскаго земства защищалъ Н. В. Маринъ.

Подъемъ оппозиціоннаго движенія завершился, какъ мы знаемъ, привлеченіемъ губернской управы, съ И. В. Щулепниковымъ во главѣ, и нѣкоторыхъ уѣздныхъ предводителей къ отвѣтственности за распространеніе въ населеніи брошюръ на политическія темы и др. (т. IV, стр. 46).

Земское собраніе 1906 г. выразило сочувствіе „выборжцу" П. А. Сафонову (т. IV, стр. 43), а дворянское собраніе, руководимое опять-таки Щулепниковымъ, Маринымъ и другими земцами, постановило принять въ свою среду привлеченныхъ по дѣлу о выборгскомъ воззваніи С. А. Муромцева, С. А. Котляревскаго, Н. А. Гредескула и проч. (т. IV, стр. 44).

Въ послѣдующіе годы (1907—09 гг.), когда почти всюду торжествовала въ земствахъ реакція, Костромское земство рѣзко выдѣлялось своимъ оппозиціоннымъ настроеніемъ. Въ это время ему приходилось, между прочимъ, вести борьбу съ губернаторомъ А. П. Веретенниковымъ [1]). Во главѣ управы послѣ И. В. Щулепникова всталъ прогрессивный земецъ Б. Н. Зузинъ, дѣятельнымъ сотрудникомъ котораго является В. А. Потѣхинъ (уполномоченный по ст. 105).

Уѣзды Костромской губерніи въ значительной степени отличаются другъ отъ друга по характеру землевладѣнія. Въ сѣверныхъ (Варнавинскомъ, Ветлужскомъ и Макарьевскомъ) доминируетъ казенное землевладѣніе, при этомъ въ Ветлужскомъ хотя и имѣется 3118 т. дес. дворянской земли, но вся она принадлежитъ 16 лицамъ (главнымъ образомъ Лугининымъ). Затѣмъ въ большинствѣ уѣздовъ крупная доля земли приходится на разночинное землевладѣніе. Наглядно все это видно изъ слѣдующей таблицы (1905 г.):

---

[1]) О столкновеніи съ администраціей въ 1906 г. по поводу изданія „Газеты" см. выше стр. 66.

Уѣзды.	Дворяне.		Личные влад.—недворяне.		Общества и товарищ.		Всего частнаго владѣнія.		Влад. каз., удѣла и учр.		Надѣльное землевл.		Ср. разм. двор. влад.—десят.
	тыс. дес.	% част. вл.	тыс. дес.	% част. вл.	тыс. дес.	% част. вл.	тыс. дес.	% общ. пл.	тыс. дес.	% общ. пл.	тыс. дес.	% общ. пл.	
Костромской .	26.5	16.9	69.9	45.1	59.7	38.0	156.1	39.2	41.9	10.4	201.8	50.1	179.5
Буйскій . . .	48.5	31.0	81.9	52.2	26.3	16.8	156.6	56.2	19.4	7.0	102.9	36.8	269.6
Варнавинскій.	110.6	44.0	86.4	34.4	54.1	21.6	251.1	27.4	460.3	50.1	206.3	22.5	2.303.9
Ветлужскій .	311.5	53.1	268.2	45.8	7.4	1.3	587.8	44.8	495.1	37.7	229.2	17.5	12.474.6
Галичскій . .	53.1	23.4	124.7	55.6	45.9	20.6	223.7	55.6	15.4	3.9	163.1	40.5	148.5
Кинешемскій .	58.1	27.3	85.8	40.3	68.9	32.4	212.8	49.8	49.9	11.7	164.9	38.5	326.4
Кологривскій .	187.3	27.7	411.0	60.7	79.1	11.6	677.4	59.1	275.9	24.1	192.2	16.3	1.498.8
Макарьевскій.	58.7	22.5	149.2	57.0	53.8	20.5	261.7	24.6	515.3	48.5	285.6	26.9	707.5
Нерехтскій . .	20.1	18.7	43.2	40.1	44.4	41.2	107.7	32.7	9.3	2.9	212.1	64.4	203.0
Солигаличскій.	55.9	26.9	136.5	65.4	16.1	7.7	208.5	55.6	56.5	15.1	110.1	29.3	273.1
Чухломскій . .	34.4	18.9	102.5	56.2	45.3	24.5	182.3	56.9	46.5	14.5	91.5	28.6	187.4
Юрьевецкій .	9.2	15.7	22.1	36.0	29.8	48.8	61.2	20.7	58.3	19.7	176.0	59.6	184.8
Итого . .	974.7	31.6	1.582.1	51.2	531.4	17.2	3.086.5	42.5	2.044.2	28.1	2.136.1	29.4	568.7

Составъ земскихъ дѣятелей въ уѣздныхъ земствахъ все время былъ крайне замкнутымъ; сплошь и рядомъ должности предводителя и предсѣдателя совмѣщало одно и то же лицо. При отсутствіи дворянъ въ нѣкоторыхъ уѣздахъ вліяніемъ пользовались священники и отдѣльные крестьяне.

Въ Буйскомъ земствѣ дѣятельными гласными и членами училищнаго совѣта были священники: П. М. Румянцевъ, Самаряниновъ и Назаровъ. По иниціативѣ перваго собраніе ходатайствовало (1871 г.) о переносѣ базарныхъ дней на будни; онъ же поднялъ вопросъ объ улучшеніи медицинской части. Въ 1875—80 гг. земство переживало періодъ реакціи,—въ 1875 г. упразднило всѣхъ врачей, не интересовалось школами и т. д. [1]).

Съ 80-хъ годовъ во главѣ земства становится предводитель и предсѣдатель В. В. Сипягинъ, а съ 90-хъ годовъ Ан. В. и Ал. В. Перелешины, причемъ первый съ конца 90-хъ годовъ и до недавняго времени былъ предсѣдателемъ управы. Благодаря Перелешинымъ земство сдѣлало послѣднее время значительный шагъ впередъ. Въ 900-хъ годахъ, вмѣстѣ съ Макарьевскимъ и Солигаличскимъ, оно шло въ первыхъ рядахъ оппозиціоннаго движенія (т. III, стр. 636).

[1]) Напр., въ 1880 г. оно предоставило училищному совѣту право увеличивать жалованье учителямъ до 200 р., „какъ учрежденію, болѣе компетентному въ выборѣ учителей и въ оцѣнкѣ познаній ихъ въ дѣлѣ народнаго образованія“.

Въ Варнавинскомъ уѣздѣ руководство принадлежало нѣсколькимъ лицамъ: сначала А. А. Алалыкину и В. М. Кочукову, между которыми наблюдался антагонизмъ, а затѣмъ послѣднему и кн. А. П. Трубецкому (въ 1893—1904 гг. предсѣдатель управы). Болѣе прогрессивнымъ былъ В. М. Кочуковъ [1]). Въ общемъ земство всегда отличалось значительной инертностью.

Ветлужское земство выдѣлялось среди другихъ въ губерніи. Это земство съ традиціями. Въ 1871 г. оно ходатайствовало о преобразованіи податной системы при участіи земскихъ представителей (т. III, стр. 154). До лѣта 1894 г. предводителемъ дворянства все время былъ Н. П. Колюпановъ (а въ 1868—70 гг. и предсѣдателемъ управы безвозмездно). Его правой рукой являлся П. А. Шахровъ (въ 1865—67 и 1871—94 гг. предсѣдатель, а въ 1868—70 гг. членъ управы).

Послѣ смерти Н. П. Колюпанова (1894 г.) П. А. Шахровъ перешелъ на должность предводителя дварянства, въ которой и состоялъ до 1898 г.; собраніе ходатайствовало въ 1899 г. о предоставле-

[1]) До 1870 г. предсѣдателемъ былъ А. А. Алалыкинъ. По его настоянію собраніе въ 1869 г. отмѣнило прежнее постановленіе (1868 г.) о томъ, чтобы увольненіе врачей зависѣло отъ земскаго собранія.

Въ 1873 г. А. А. Алалыкинъ поднялъ вопросъ о сокращеніи ассигновки на народное образованіе, такъ какъ „расходы земства съ каждымъ годомъ увеличиваются". Собраніе уменьшило ассигновку съ 4.107 до 2.500 р. Но въ другихъ отношеніяхъ варнавинскіе земцы проявили большую щедрость. Тогда же было постановлено назначить предсѣдателю управы 1.500 р. Когда приступили къ баллотировкѣ и просили баллотироваться Н. Н. Бѣляева, этотъ послѣдній „отозвался, что онъ готовъ служить, но только за содержаніе не менѣе 1.800 р." Собраніе согласилось и выбрало его предсѣдателемъ. Также щедро было Варнавинское земство и въ назначеніи жалованья мировымъ судьямъ (1.800 р.) Противъ этого протестовалъ лѣсничій Желѣзновъ и депутатъ отъ удѣла Контримовичъ, указывавшіе, что въ сосѣднемъ Ветлужскомъ уѣздѣ судьи получаютъ значительно меньше.

Въ концѣ 70-хъ годовъ господство перешло къ В. М. Кочукову (до 1884 г. предводитель и предсѣдатель). Въ 1881 г. въ докладѣ собранію онъ защищалъ необходимость коренного преобразованія полицейской части на основѣ выборности. „Ожидать отъ полиціи взаимодѣйствія съ земскими учрежденіями для пользы населенія и въ духѣ попеченія о его нуждахъ возможно только тогда,—писалъ онъ,—когда представители ея—чины полиціи—сами будутъ этимъ проникнуты и заинтересованы, дѣйствуя не только для одной формальной стороны дѣла, но и въ духѣ нравственной отвѣтственности передъ избравшими ихъ".

Въ томъ же году, по предложенію Кочукова, съ цѣлью собрать обстоятельныя данныя по вопросу о размѣрѣ пониженія выкупныхъ платежей (1881 г.), Варнавинское земство поручило каждому гласному обслѣдовать по 1—2 волости.

Наконецъ, въ 1881 г. онъ предложилъ принять на земскій счетъ содержаніе сотскихъ, дабы снять бремя съ крестьянъ.

Въ 1883 г. верхъ одержалъ снова Алалыкинъ, Кочуковъ былъ забаллотированъ въ предсѣдатели, а Алалыкинъ выбранъ предводителемъ и предсѣдателемъ (до 1893 г.); съ середины 90-хъ годовъ власть снова перешла къ Кочукову (съ 1896 г. долгое время предводитель).

Дѣятельными гласными въ 70—80-хъ годахъ являлись также лѣсничіе Контримовичъ и Желѣзновъ, священникъ П. Птицынъ, и В. В. Бекорюковъ.

ніи ему званія почетнаго члена управы, но утвержденія не послѣдовало. На должность предсѣдателя въ 1895 г. былъ избранъ старѣйшій гласный, сподвижникъ Колюпанова съ 60-хъ годовъ, А. И. Яблочковъ (въ 1895—1906 гг. предсѣдатель, а въ 1898—1901 и 1904—06 гг. предводитель).

Энергично работалъ съ самаго начала до 1907 г. (съ перерывами) также и В. Ф. Лугининъ. Онъ былъ однимъ изъ немногихъ, заявившихъ въ Валуевской комиссіи о томъ, что причина обѣдненія крестьянъ лежитъ „въ громадныхъ, несоразмѣрныхъ съ ихъ заработкомъ, платежахъ".

Благодаря Н. П. Колюпанову и В. Ф. Лугинину здѣсь были организованы артели рабочихъ (т. II, стр. 53). Дѣятельностью по народному образованію Ветлужское земство не выдавалось, хотя уже въ 80-хъ годахъ оно приняло на свой счетъ хозяйственное содержаніе школъ. Работая ровно, подъ руководствомъ 3—4 лицъ, земство до недавняго времени не проявляло оппозиціоннаго настроенія, но въ 1905—07 гг. выступило весьма ярко (т. III, стр. 615 и т. IV, стр. 40). Во главѣ его стоялъ Б. Л. Петерсонъ (предсѣдатель управы въ 900-хъ годахъ)—одинъ изъ видныхъ представителей радикальныхъ костромскихъ земцевъ, членъ второй Государственной Думы. Въ 1910 г. главенство перешло къ правымъ элементамъ.

Про Галичское земство „Недѣля" писала: „дѣтство, отрочество и молодость его прошли тускло и безцвѣтно, оставивъ за собой въ видѣ грустнаго призрака—сумму произведенныхъ расходовъ, около 2 мил. р., причемъ болѣе 200 т. р. зарыто въ грязь на устройство дорогъ, которыя въ настоящее время стали хуже, чѣмъ были 30 лѣтъ тому назадъ" (1896 г., № 43). Здѣсь мы почти не встрѣчаемъ сколько-нибудь выдающихся земцевъ. Единственно можно указать на В. Н. Каратыгина (въ 1893—1901 гг. предводитель дворянства, до 1893 г. членъ губернской управы). Въ 1893 г. онъ поднялъ на губернскомъ собраніи вопросъ объ учрежденіи экономической, а въ 1894 г.—школьной комиссій. Въ концѣ 90-хъ годовъ Каратыгинъ сотрудничалъ въ „С.-Петербургскихъ Вѣдомостяхъ". Душою земства съ 90-хъ годовъ является Н. Л. Владиміровъ, иниціаторъ ходатайства (1910 г.) объ упраздненіи губернскаго земства.

Въ Кологривскомъ уѣздѣ до 80-хъ годовъ руководство принадлежало священникамъ,—главнымъ образомъ Птицыну (въ 1865—80 гг. членъ училищнаго совѣта) и Колибрину. Въ 60—70-хъ годахъ изъ 23 гласныхъ было 4—6 священниковъ. Въ общемъ это—одно изъ самыхъ глухихъ и отсталыхъ земствъ, причемъ крестьяне играли въ немъ отнюдь не прогрессивную роль. Напр., въ 1875 г. они поддержали мнѣніе предсѣдателя управы и члена ея крестьянина Р. о томъ, что „существующія частныя училища и школы болѣе близки крестьянамъ, чѣмъ форменнымъ порядкомъ учреждаемыя земствомъ".

Изъ дворянъ тутъ видимъ М. И. Катенина (предводитель до конца 70-хъ годовъ), П. П. Перфильева (предводитель до конца 90-хъ годовъ, а въ 1887—1898 гг. и предсѣдатель управы) и Н. К. Григорьева (предсѣдатель съ конца 70-хъ до 1887 г.).

Въ 80-хъ годахъ земство настаивало на закрытіи учительской семинаріи. Оно не проявило никакого оживленія до послѣднихъ лѣтъ; лишь въ 1905—07 гг., при предсѣдателѣ управы В. С. Перфильевѣ, наступилъ нѣкоторый подъемъ. Въ 1907 гг. В. С. Перфильевъ и членъ управы А. И. Смирновъ не были утверждены въ должности.

Чухломское земство долгое время находилось въ рукахъ Н. И. Катенина (предсѣдатель въ 1865—83 гг.), М. И. Катенина (предводитель съ 1884 г. до 90-хъ) и О. К. Моллера. Въ 70—80-хъ годахъ здѣсь работали также А. П. Степановъ (до 1890 г. предсѣдатель, а потомъ предводитель), купцы В. А. и А. И. Завьяловы, крестьянинъ И. Е. Купцовъ и Іюдинъ въ 70-хъ годахъ (одновременно городской голова и предсѣдатель управы). Если принять во вниманіе, что на собранія являлось по 10—12 гласныхъ, то станетъ понятнымъ, насколько было замкнуто руководящее ядро. Ассигновки на школы съ самаго начала передавались въ распоряженіе училищнаго совѣта. Затѣмъ въ 1871 г. было поручено управѣ „войти въ соглашеніе съ костоправомъ Ф. и внукомъ его, желаютъ ли они принять на себя—первый трудъ обученія, а послѣдній учиться этому искусству у дѣда, и затѣмъ заключить съ внукомъ условіе на 6 лѣтъ“.

Крестьянскіе интересы стояли въ земствѣ на заднемъ планѣ. Напр., въ 1877 г. гласный отъ крестьянъ В. А. Завьяловъ внесъ предложеніе о перечисленіи крестьянскихъ земель изъ одного разряда въ другой, въ цѣляхъ уравненія обложенія. По этому поводу собраніе вынесло слѣдующую резолюцію: „принимая во вниманіе, что со времени перваго обложенія земель земскимъ налогомъ прошло уже 10 лѣтъ, въ теченіе которыхъ крестьяне не приносили никакихъ жалобъ на невѣрность подраздѣленія надѣльныхъ земель на разряды, . . . собраніе не видитъ основанія измѣнять имѣющіяся въ управѣ свѣдѣнія о надѣльныхъ земляхъ . . .“

Въ 1889 г., по заявленію гласнаго отъ крестьянъ Ф. Д. Полякова, собраніе поручило управѣ разсмотрѣть поднятые имъ вопросы—о принятіи нѣкоторыхъ волостныхъ расходовъ (наемъ сотскихъ и т. п.) на земскій счетъ и о подраздѣленіи надѣльныхъ земель, подобно частнымъ, на разряды. Въ слѣдующемъ году это заявленіе, по докладу управы, было отклонено.

Съ 90-хъ годовъ и составъ гласныхъ, и самая дѣятельность измѣнились весьма мало. Съ 1890 г. долгое время предсѣдателемъ состоялъ Н. М. Перелешинъ.

Юрьевецкое земство—одно изъ самыхъ отсталыхъ въ губерніи.

До 90-хъ годовъ видную роль въ немъ играли священники, число которыхъ доходило иногда до 6. Сплошь и рядомъ они секретарствовали; однимъ изъ членовъ училищнаго совѣта являлся обычно священникъ. Изъ дворянъ здѣсь были: Ф. С. Грибунинъ (до 1883 г. предводитель и предсѣдатель) и А. М. Фризель (предводитель и предсѣдатель въ 1884—95 гг.). Крестьяне выступали на собраніяхъ не разъ, протестуя противъ односторонней политики руководящаго ядра [1]).

До 900-хъ годовъ земство не обнаружило никакого подъема; за 1890—1901 гг. земельное обложеніе абсолютно сократилось. Въ послѣдніе годы собраніе выступало весьма прогрессивно и, между прочимъ, высказалось за надѣленіе крестьянъ землею по трудовому принципу (т. II, стр. 83).

Въ Костромскомъ уѣздѣ въ 1865—67 гг. происходили острыя столкновенія у управы съ собраніемъ [2]). Предсѣдателемъ былъ Н. Н. Прохоровъ. До середины 90-хъ годовъ земство было глухимъ и отсталымъ; напр., за 1876—94 гг. число врачей не увеличилось. У власти

---

[1]) Земство съ самаго начала практиковало для обложенія земель раздѣленіе ихъ на населенныя и ненаселенныя, облагая послѣднія вдвое ниже. Въ 1866 и 1867 гг. членъ отъ удѣла безрезультатно протестовалъ противъ неуравнительности обложенія. Въ 1867 г. на экстренномъ собраніи крестьяне остались при особомъ мнѣніи относительно основаній раскладки, о чемъ и заявили ихъ представители А. Михайловъ и С. Ивановъ и членъ управы—крестьянинъ Гогатовъ.

Въ ту же сессію Гогатовъ подалъ заявленіе о переложеніи подводной повинности въ денежную, но собраніе (большинствомъ 11 противъ 9) постановило сохранить натуральную повинность. Такая же участь постигла заявленіе Гогатова и о переложеніи дорожной повинности: оно было отклонено (11 голосами противъ 9).

Въ 1869 г. крестьянинъ Семеновъ указывалъ, что „для государственныхъ крестьянъ средняя оцѣнка надѣльной десятины въ 10 р. 50 к. высока". Собраніе „не нашло возможнымъ входить въ разсужденія по настоящему заявленію".

Тотъ же вопросъ крестьяне поднимали и въ 70—80-хъ годахъ, но столь же безрезультатно. Затѣмъ въ 1895 г. собраніе высказалось (11 голосами противъ 8) противъ устройства при губернской управѣ статистическаго бюро.

Осенью 1865 г. десять гласныхъ подали мотивированный отказъ баллотироваться въ члены управы, если ея предсѣдателемъ останется Прохоровъ, а членомъ Бошнякъ. Управа усмотрѣла въ этомъ составъ преступленія и возбудила передъ губернскимъ собраніемъ вопросъ о привлеченіи означенныхъ гласныхъ-крестьянъ къ суду, но губернское собраніе отвергло это.

[2]) Въ 1866 г. управа не созывала очередного собранія. Въ 1866 г. 22 гласныхъ подали въ губернское собраніе жалобу на дѣйствія своей управы. „Въ виду несостоятельности управы въ теченіе $1\frac{1}{2}$ года, мы не можемъ не выразить членамъ управы совершеннаго недовѣрія,—писали они,—и не заявить, что и на будущее время не видимъ для земства отъ такой дѣятельности членовъ никакой пользы. Въ случаѣ же могущихъ быть растратъ денежныхъ суммъ земства, займовъ изъ губернскаго сбора... мы не можемъ принять отвѣтственности передъ обществами, насъ избравшими". Въ заключеніе они просили губернское собраніе „принять мѣры къ охраненію земскихъ интересовъ Костромского уѣзда".

Губернское земство признало уважительными причины несвоевременнаго созыва сессіи управой, а остальные пункты записки 22 гласныхъ передало на предварительное разсмотрѣніе уѣзднаго собранія.

стояли нѣсколько дворянъ [1]). Съ конца 80-хъ годовъ появляются В. А. Перелешинъ и В. С. Соколовъ, но первое время они стоятъ какъ бы въ сторонѣ отъ дѣла. Въ 900-хъ годахъ мы видимъ здѣсь радикальнаго земца Ю. А. Спасскаго (т. III, стр. 640 и т. IV, стр. 445) и А. В. Перелешина (съ 1904 г. уѣздный предводитель дворянства и членъ губернской управы, членъ Государственнаго Совѣта отъ земства,— т. IV, стр. 35); В. С. Соколовъ избирается предсѣдателемъ управы (съ 1902 г., членъ Государственной Думы). Благодаря имъ дѣятельность быстро стала развиваться, и сейчасъ Костромское земство—одно изъ лучшихъ въ губерніи.

Кинешемскій уѣздъ занимаетъ особое положеніе. Это—центръ мѣстной промышленности. За 1865—87 гг. земство имѣло отъ обложенія земли 52% бюджета, съ фабрикъ и заводовъ—33.5 и съ торговыхъ документовъ—10. Съ теченіемъ времени, съ ростомъ промышленности, доходъ съ фабрикъ занималъ относительно бо́льшее и бо́льшее мѣсто. Напр., въ 1873 г. онъ давалъ 15%, въ 1883 г.—46, въ 1887 г.—42 и въ 1901 г. 43%. Не послѣднюю роль въ данномъ случаѣ играло и переложеніе налоговъ земцами-землевладѣльцами на плечи промышленниковъ. Еще до 80-хъ годовъ обложеніе послѣднихъ было сравнительно небольшимъ [2]); въ 1880—84 гг. оно значительно повышено. Дѣйствительно, назначалось сбора (тыс. р.):

Годы.	Съ земель.	Съ фабрикъ и заводовъ.	Годы.	Съ земель.	Съ фабрикъ и заводовъ.
1873	32.2	7.9	1882	45.5	38.4
1876	32.8	14.2	1883	38.2	48.4
1879	36.8	15.0	1884	38.2	42.2
1880	47.6	20.6	1887	37.5	39.0

Увеличеніе налога заставило фабрикантовъ попытаться захватить власть въ свои руки. На выборы 1883 г. явилось 64 лица изъ „купеческой“ партіи, стоявшей за сокращеніе расходовъ, и 40—изъ „дворянской“-землевладѣльческой. Въ первый день было избрано лишь 6 купцовъ; на второй день дворяне собрались ранѣе назначеннаго часа и выбрали въ гласные всѣхъ своихъ. Купцы отправили тогда депутацію къ губернатору съ жалобой; выборы были опротестованы и отмѣнены сенатомъ, а предводитель дворянства преданъ суду. На вторичныхъ выборахъ побѣдили фабриканты, проведя изъ 17 гласныхъ 12 своихъ, и осуществили отмѣченное выше пониженіе смѣты [3]).

[1]) Въ 70-хъ годахъ предсѣдатель управы и сотрудникъ „Земства“ П. Н. Ротастъ, Н. Ф. Нелидовъ (въ 1889—98 гг. предсѣдатель, а съ 80-хъ годовъ до 1904 г. предводитель дворянства); В. М. Шиповъ и Н. Н. Прохоровъ.

[2]) Сначала заводы и фабрики облагались въ размѣрѣ 1/10% съ рубля стоимости производства, объявленной самими владѣльцами. По разъясненію сената эта система скоро была оставлена (т. I, стр. 112), и интересамъ промышленниковъ былъ нанесенъ такимъ образомъ ущербъ, хотя имѣлось въ виду именно оградить ихъ.

[3]) См. „Недѣля“ 1883 г., №№ 4 и 29; 1884 г., №№ 3, 13 и 46; „Русскія Вѣдомости“ 1885 г., № 238.

Положеніе 1890 г. передало господство снова дворянамъ. Въ общемъ ни до 1890 г., ни послѣ мы не видимъ здѣсь сколько-нибудь замѣтныхъ дѣятелей. Кинешемскій уѣздъ и въ послѣднее время не оживилъ своей дѣятельности (см. ходатайство о сокращеніи губернской смѣты,—стр. 76); вмѣстѣ съ тѣмъ онъ стоялъ въ сторонѣ и отъ оппозиціоннаго движенія 1904—06 гг. [1]).

Нерехтское земство все 40-лѣтіе находилось въ рукахъ П. В. Исакова (въ 1868—1904 гг. предсѣдатель губернской управы, а въ 80—90-хъ годахъ и нерехтскій предводитель) и А. И. Шипова (сначала уѣздный, а затѣмъ губернскій предводитель). Вначалѣ дѣятельнымъ гласнымъ былъ И. Ф. Васьковъ (предводитель) и нѣсколько священниковъ, особенно Ф. Птицынъ. Никакой борьбы до послѣдняго времени не наблюдалось [2]). По своимъ расходамъ земство вначалѣ занимало видное мѣсто; уже къ 1869 г. здѣсь было 4 врача. Но затѣмъ работа заглохла; напр., пятый врачъ приглашенъ лишь въ 1898 г., налогъ на десятину за 1890—1901 гг. абсолютно сократился и т. д.

Макарьевское земство до 900-хъ годовъ было изъ наиболѣе глухихъ и отсталыхъ. Во главѣ его стояли: П. А. Купріяновъ (до 1875 г. предводитель и предсѣдатель) и Верховскій (въ 1880—99 гг. предводитель и предсѣдатель). Эти два лица собственно все и вѣдали. Среди гласныхъ было порядочно священниковъ, но замѣтнымъ вліяніямъ они не пользовались. Съ конца 80-хъ годовъ въ земство вступаетъ агрономъ Н. Т. Власовъ (членъ губернской управы, умеръ въ 1911 г.), въ 90-хъ В. Н. Каратыгинъ, а въ 900-хъ и агрономъ П. А. Сафоновъ. Благодаря имъ дѣятельность сильно оживляется и земство выступаетъ рѣзко оппозиціонно. Руководителемъ являлся собственно П. А. Сафоновъ [3]).

---

[1]) Напр., посылка телеграммы кн. Святополку-Мірскому была принята разночинцами и крестьянами (22) противъ дворянъ (12); предводитель дворянства все-таки не отправилъ ее.

[2]) Въ 1906 г. по поводу рѣшенія Нерехтскаго земства прекратить издавна практиковавшіяся скидки въ 35% съ цѣнности неземельныхъ имуществъ гласные-фабриканты подали протестъ. Докладывая о немъ, управа указывала на необходимость „проститься съ этимъ недобрымъ обычаемъ. Гг. гласнымъ уѣзднаго собранія хорошо извѣстенъ и другой столь же древній обычай Нерехтскаго земства, въ силу котораго крестьянскія земли облагались почти вдвое выше владѣльческихъ. Но изъ замѣчанія г. губернатора на смѣты и раскладки уѣзднаго земства на 1906 г. видно, что этотъ обычай является нарушеніемъ закона и долженъ быть оставленъ. Очевидно, столь-же неправильно было бы слѣдовать тому обычаю, который давалъ гг. фабрикантамъ особую привилегію въ земскомъ обложеніи въ скидкѣ 35% съ цѣнности ихъ имущества".

Въ слѣдующемъ году гласный мануфактуръ-совѣтникъ Г. К. Горбуновъ подалъ въ собраніе новое заявленіе о возобновленіи 35% скидки на амортизацію. По его мнѣнію, для возстановленія справедливости „необходимо прежде всего повысить стоимость земельныхъ имуществъ болѣе, чѣмъ вдвое".

[3]) Въ 1903 г., по иниціативѣ П. А. Сафонова, было постановлено ходатайствовать о разрѣшеніи земству требовать отъ полиціи отчета въ отпускаемыхъ ей средствахъ отъ земства. Въ 1905 г., по предложенію П. А. Сафонова, земство высказалось за пре-

Въ 1905 г. П. А. Сафоновъ сдѣлалъ на губернскомъ собраніи заявленіе о сложеніи съ себя званія гласнаго, потому что считалъ „глубокимъ противорѣчіемъ со своими убѣжденіями“ оставаться далѣе гласнымъ. „Я нахожу,—говорилъ онъ по этому поводу въ 1906 г. на макарьевскомъ собраніи,—что мы, какъ и не избранные, и не уполномоченные населеніемъ, не можемъ быть компетентными и не имѣемъ права распоряжаться народными деньгами... Было время, когда земство сосредоточивало на себѣ все вниманіе, когда около него группировались всѣ культурныя силы и когда земство стояло во главѣ освободительнаго движенія... Теперь... бюрократическій абсолютизмъ погибъ безвозвратно; земство перестало быть единственнымъ учрежденіемъ, которое могло говорить о нуждахъ страны. Жизнь пошла мимо него... Оно стало орудіемъ борьбы съ освободительнымъ движеніемъ... Земство дѣлается союзникомъ правительства“. Указавъ далѣе на отказъ населенія платить земскіе налоги, П. А. Сафоновъ продолжалъ: „народъ насъ проситъ уйти честно, а мы продолжаемъ оставаться въ положеніи министровъ, которымъ Государственная Дума выразила недовѣріе и требованіе ихъ отставки“. При этомъ П. А. Сафоновъ высказался за реформу земства „на основѣ всеобщаго избирательнаго права“, какъ за „вполнѣ своевременную и цѣлесообразную“ (см. также т. III, стр. 636).

Противъ сложенія гласными своихъ полномочій возражали В. Н. Каратыгинъ и др. П. А. Сафоновъ согласился подвергнутся переизбранію въ губернскіе гласные и былъ избранъ единогласно.

По инціативѣ П. А. Сафонова, земство отказалось отъ участія въ землеустроительной комиссіи (т. IV, стр. 40). Въ 1906 г., несмотря на привлеченіе Сафонова по выборгскому дѣлу, собраніе избрало его „почетнымъ членомъ“ управы и губернскимъ гласнымъ (т. IV, стр. 43).

доставленіе одинаковыхъ съ мужчиной политическихъ правъ женщинѣ. Въ ту же сессію П. А. Сафоновъ поднялъ на собраніи рѣчь о дѣятельности мѣстной черной сотни „Всѣмъ вамъ извѣстно, — говорилъ онъ, — что въ іюнѣ мѣсяцѣ с. г. въ Макарьевѣ произошло возмущающее общественную совѣсть событіе, выразившееся въ разгромѣ мѣстной интеллигенціи и еврейскомъ погромѣ... Общественное мнѣніе главнымъ виновникомъ этого погрома... считаетъ священника Горицкаго... Я полагаю, намъ нужно: выразить глубочайшее негодованіе по поводу происшедшаго погрома...; предложить управѣ немедленно отказать отъ исполненія требъ священнику Горицкому въ макарьевской земской больницѣ и послать протоколъ настоящаго засѣданія костромскому епископу Тихону“. Это предложеніе было принято единогласно.

Въ ту же сессію земство, опять по предложенію П. А. Сафонова, выслушавъ сообщеніе о конфликтѣ между губернаторомъ и губернской управой изъ-за лечебно-продовольственнаго пункта,—постановило „выразить протестъ противъ допущеннаго администраціей произвола, приведшаго къ закрытію полезнѣйшихъ учрежденій земства,—лечебно-продовольственныхъ пунктовъ“, а затѣмъ, „высоко цѣня дѣйствія губернской земской управы, признавая ихъ правильными и отвѣчающими достоинству земскихъ учрежденій, выразить ей сочувствіе“.

О другихъ выступленіяхъ Макарьевскаго земства, предпринятыхъ по инціативѣ П. А. Сафонова, см. т. III, стр. 636 и 641; т. IV, стр. 39 и 40.

Въ 1907 г. составъ гласныхъ обновился и прогрессивная группа, лишившаяся Сафонова и Каратыгина (умеръ въ 1907 г.), утратила руководящее значеніе; собраніе упразднило опытное поле; должность агронома была сохранена лишь нѣсколькими голосами и т. д. Въ 1909 г. макарьевское земское собраніе выступило противъ губернскаго земства.

Солигаличское земство, подобно Макарьевскому, до 900-хъ годовъ вело совершенно незамѣтное существованіе. Съ самаго начала оно передавало ассигновки на школы училищному совѣту, мало интересуясь дѣломъ; практиковавшаяся имъ система раскладки была крайне неуравнительна [1]), врачъ приглашенъ лишь въ 1877 г. Всѣмъ вѣдали: мировой посредникъ М. Н. Карталинскій, мировой судья А. Н. Маринъ, А. И. Апушкинъ и В. Н. Маринъ (въ 1872—90 гг. предводитель и предсѣдатель). Съ 1890 г. во главѣ земства всталъ С. Н. Малиновскій (до 1904 г. предсѣдатель, а до 1898 г. и предводитель дворянства).

Благодаря неудачному составу управы въ 90-хъ и первой половинѣ 900-хъ годовъ, Солигаличское земство, несмотря на довольно благопріятный подборъ гласныхъ (во главѣ ихъ были П. В. Щулепниковъ и Н. В. Маринъ), не проявило значительной дѣятельности. Укажемъ, напр., что даже порученія управѣ, дававшіяся нѣсколько разъ по предложенію П. В. Щулепникова, о доставленіи болѣе подробныхъ свѣдѣній о школахъ, оставались неисполненными, и земскими ассигновками почти безконтрольно распоряжался училищный совѣтъ (съ 1866 г.).

Въ 1902 г. собраніе постановило предать членовъ управы Серебрякова и Позднякова суду за злоупотребленія по продовольственной части, освободивъ (6 голосами противъ 6) отъ отвѣтственности С. Н. Малиновскаго. Противъ такого освобожденія протестовали Н. В. Маринъ и П. В. Щулепниковъ.

Съ 1903 г. земство оживаетъ и руководящее значеніе получаютъ, наконецъ, Н. В. Маринъ [2]) и П. В. Щулепниковъ [3]), а также М. Н. Текутьевъ. На-ряду съ Макарьевскимъ, оно идетъ въ первыхъ рядахъ оппозиціоннаго движенія.

[1]) Въ 1873 г. крестьянинъ И. Михайловъ подалъ въ собраніе заявленіе о необходимости „поручить управѣ собрать точныя и вѣрныя свѣдѣнія о количествѣ дѣйствительности земли по разрядамъ". Онъ указывалъ на существовавшую неуравнительность благодаря отнесенію почти всѣхъ надѣльныхъ земель въ высшій, а частныхъ— въ низшій разряды. Затѣмъ онъ обращалъ вниманіе и на то, что свѣдѣнія о частныхъ земляхъ не провѣряются управой, „владѣльцы же землею сказать все (могутъ ?), но частью въ видахъ сохраненія своихъ интересовъ въ свѣдѣніяхъ своихъ показывали земли болѣе неудобными".

[2]) Н. В. Маринъ (гласнымъ съ 1895 г.) членъ Государственнаго Совѣта отъ земства послѣ А. В. Перелешина.

[3]) П. В. Щулепниковъ (гласнымъ съ 90-хъ годовъ) въ 1901—06 гг. губернскій предводитель дворянства. О немъ см. т. IV, стр. 46 и 445.

Предшествующій обзоръ показалъ намъ, что земства Костромской губерніи начали развиваться сравнительно недавно—главнымъ образомъ съ 900-хъ годовъ. Мы не видимъ здѣсь именитаго дворянства; составъ руководителей-дворянъ очень устойчивъ, причемъ должности предводителя дворянства и предсѣдателя управы часто совмѣщаются. Въ каждомъ уѣздѣ у власти подолгу остаются 2—3 лица. Соперничества „партій" почти не наблюдалось. Затѣмъ среди гласныхъ много было священниковъ и крестьянъ; первые вначалѣ работали весьма активно, послѣдніе также не разъ выступали,—и на губернскомъ и на уѣздныхъ собраніяхъ въ пользу уравненія налоговъ и повинностей,—но обычно безъ успѣха.

Недостатокъ интеллигентныхъ силъ, въ связи съ бѣдностью края, долго задерживали развитіе земскаго дѣла. Съ 900-хъ годовъ, благодаря притоку радикальной интеллигенціи, губернское и нѣкоторыя уѣздныя (Макарьевское, Солигаличское, Буйское, Костромское) [1]) земства быстро выдвигаются. Извѣстная демократичность собраній—преобладаніе крестьянъ, отсутствіе крупныхъ помѣщиковъ—содѣйствовала вліянію этой интеллигенціи. Въ 1906—09 гг. земство осталось въ сторонѣ отъ реакціонныхъ вѣяній; не вступило оно на путь реакціи и въ 1910 г., хотя составъ гласныхъ въ этомъ году нѣсколько измѣнился, въ сторону усиленія „правыхъ" элементовъ.

---

[1]) Уѣзды Костромской губерніи, какъ мы видѣли (стр. 447), сильно разнятся между собою по составу землевладѣнія; въ связи съ этимъ наблюдаются большія различія и въ структурѣ доходныхъ бюджетовъ. Такъ, напр., въ 1906 г. отъ обложенія земель Кинешемское земство имѣло 20% смѣты, а Ветлужское и Кологривское—81%, Макарьевское—79%; отъ обложенія промышленныхъ и торговыхъ помѣщеній—Кинешемское 60%, Юрьевецкое—42%, Нерехтское—30% и Костромское—20%, а Ветлужское—3.₅, Кологривское—3.₀ и Макарьевское—4%. Анализъ земскаго хозяйства въ связи съ указанными моментами представляетъ существенный интересъ, но это выходитъ за предѣлы настоящей нашей работы.

Ярославская губернія.

Въ исторіи Ярославскаго земства можно намѣтить слѣдующіе періоды: до конца 80-хъ годовъ, первая половина 90-хъ годовъ, 1896—1905 гг. и съ 1906 г. Бѣдное живыми силами земство долгое время не проявляло энергичной дѣятельности и губернскія собранія протекали крайне тускло; уѣздныя земства жили той же обособленной и незамѣтной жизнью. Но благодаря тому, что во главѣ исполнительнаго органа земства—губернской управы—стояли лица далеко не заурядныя, идейные земскіе работники,—удавалось кое-что сдѣлать, что выдѣляло Ярославское земство изъ многихъ другихъ. Первымъ предсѣдателемъ управы былъ Е. А. Тимротъ; по его инщіативѣ собраніе постановило принять на губернскій счетъ содержаніе части школъ въ губерніи (1867 г.), но уже въ слѣдующемъ году это было отмѣнено и все школьное дѣло передано уѣздамъ [1]). Затѣмъ въ 1868 г. постойная, подводная и этапная повинности были приняты на губернскій счетъ и переложены въ денежныя, что обходилось земству 70—80 т. р. въ годъ.

Въ 1868 г. Тимрота смѣнилъ А. В. Скульскій (мировой посредникъ перваго призыва, въ 1865—68 гг. предсѣдатель любимовской управы) и оставался во главѣ земства до самой смерти (30 октября 1887 г.) [2]). Его энергіи обязанъ рядъ начинаній и оживленіе земской дѣятельности,—особенно въ началѣ 70-хъ годовъ. Такъ, въ 1872 г. основанъ „Вѣстникъ“, во главѣ котораго всталъ Л. Н. Трефолевъ [3]); въ томъ же году организована фельдшерская школа; въ 1873 г. положено начало ветеринаріи (т. II, стр. 381) и созванъ врачебный съѣздъ. Съ начала 70-хъ годовъ земство удѣляло не мало вниманія также и экономическимъ мѣропріятіямъ,—опять-таки по иниціативѣ А. В. Скульскаго, а также рыбинскаго земца А. С. Хомутова и губернскаго предводителя Н. П. Скрипицына [4]). Земство субсидировало артель-

[1]) Е. А. Тимротъ—одинъ изъ немногихъ земцевъ, выступившихъ въ 60-хъ годахъ за участіе губернскаго земства въ дѣлѣ начальнаго образованія (т. I, стр. 462.

[2]) А. В. Скульскій былъ близокъ къ В. Ю. Скалону и работалъ въ „Земствѣ“.

[3]) Сотрудникъ различныхъ прогрессивныхъ изданій.

[4]) По иниціативѣ Н. П. Скрипицына въ 1872 г. возстановлено ярославское общество сельскаго хозяйства.

ныя сыроварни Верещагина (т. II, стр. 47) и отводило въ „Вѣстникѣ“ много мѣста разработкѣ экономическихъ вопросовъ. Благодаря А. С. Хомутову были организованы, между прочимъ, въ Рыбинскомъ уѣздѣ (съ 1871 г.) „съѣзды членовъ сельскохозяйственныхъ, статистическихъ и естественно-научныхъ бесѣдъ“.

Позднѣе, въ 1880 г. Ярославское земство, по инициативѣ А. В. Скульскаго, образовало фондъ для покупки крестьянами земли (за 1881—99 гг. при посредствѣ земства ими пріобрѣтено 12.451 десятина,—болѣе лишь въ Тверской губерніи).

Въ общемъ со второй половины 70-хъ годовъ въ Ярославскомъ земствѣ наступаетъ нѣкоторое затишье, продолжающееся до середины 90-хъ годовъ. При этомъ послѣ ухода А. В. Скульскаго, съ конца 80-хъ годовъ, затишье переходитъ въ застой. Такъ, смѣта губернскаго земства за 1885—90 гг. не измѣнилась (252 т. р.).

Съ начала 90-хъ годовъ стали намѣчаться признаки оживленія. Между прочимъ, въ 1892 г. былъ основанъ книжный складъ, а въ 1893 г. приглашенъ агрономъ; расходы за 1891—93 гг. возросли съ 264 до 339 т. р. Однако, въ это время во главѣ управы находился извѣстный реакціонный угличскій земецъ И. Н. Михайловъ (1892—95 гг.),— принципіальный противникъ губернскаго земства.

И это обстоятельство не могло не отражаться на дѣятельности земства. Начиная съ 1893 г. у Михайлова происходитъ рядъ конфликтовъ съ собраніемъ, а въ 1896 г. его смѣняетъ ярославскій уѣздный предводитель дворянства кн. В. Н. Урусовъ, остававшійся однако въ управѣ не долго. Въ 1898—1910гг. предсѣдателемъ управы состоялъ А. П. Крыловъ—человѣкъ практики, охотно шедшій по теченію и не наложившій на работу земства какого-либо индивидуальнаго отпечатка, не мѣшавшій работать и другимъ.

Сессія 1895 г. протекала при значительно обновившемся составѣ гласныхъ; въ собраніе вступилъ, между прочимъ, кн. Д. И. Шаховской, который еще въ 80-хъ годахъ проявилъ себя дѣятельнымъ работникомъ на поприщѣ народнаго образованія въ Весьегонскомъ уѣздѣ, а затѣмъ въ качествѣ члена петербургскаго комитета грамотности. По его инициативѣ и подъ его предсѣдательствомъ въ 1895 г. была организована школьная комиссія, а съ 1896 г. земство стало субсидировать уѣзды на устройство школъ и библіотекъ; и далѣе кн. Д. И. Шаховской являлся вдохновителемъ многихъ начинаній земства. Онъ энергично работалъ надъ самыми различными вопросами, въ особенности въ области народнаго образованія. Ему, напр., обязана реорганизація страхованія.

Въ сущности подъемъ дѣятельности, обнаружившійся съ этого времени, мало отражался на собраніяхъ; все выносили на своихъ плечахъ комиссіи, особенно школьная, работавшія въ тѣсномъ общеніи съ

„третьимъ элементомъ". На собраніяхъ не было замѣтно ни борьбы, ни сколько-нибудь яркихъ выступленій.

Съ 900-хъ годовъ земство начинаетъ удѣлять значительное вниманіе, помимо народнаго образованія, также и экономическимъ вопросамъ,— особенно съ 1903 г., когда по иниціативѣ Ярославскаго земства была организована извѣстная областная выставка сѣверная края (т. III, стр. 580).

Въ 900-хъ годахъ ряды активныхъ прогрессивныхъ гласныхъ пополнились Д. А. Скульскимъ, К. Ф. Некрасовымъ и К. К. Черносвитовымъ (члены первой государственной думы, подписавшіе выборгское воззваніе), и пульсъ оппозиціоннаго движенія сталъ биться сильнѣе. Руководимое кн. Д. И. Шаховскимъ, Ярославское земство въ 1903—04 гг. шло въ ногу съ другими прогрессивными земствами, ходатайствуя о введеніи мелкой земской единицы [1]), о допущеніи земскихъ выборныхъ представителей въ правительственныя комиссіи и т. п. (т. III, стр. 603 и 626 и т. IV, стр. 15).

Во главѣ практической работы попрежнему продолжалъ стоять кн. Шаховской, объединявшій около себя „третій элементъ". Въ 1904 году земство учреждаетъ санитарное бюро, приступаетъ къ организаціи начальныхъ школъ съ четырехлѣтнимъ курсомъ и вообще значительно раздвигаетъ рамки своей дѣятельности. Тѣмъ временемъ однако, въ земской средѣ наросталъ протестъ, какъ противъ усиленія губенскаго земства, такъ и противъ „третьяго элемента". Въ сессію 1905 г. это теченіе неожиданно получило перевѣсъ и выступило рѣзко агрессивно. О гоненіяхъ на служащихъ мы уже упоминали (т. III, стр. 633 и т. IV, стр. 60); укажемъ еще, что тогда же было постановлено закрыть статистическое и санитарное бюро, уничтожены сельскохозяйственный складъ и „Вѣстникъ" [2]). Разрушеніемъ руководилъ

[1]) Противъ нея высказалось 6 уѣздныхъ земствъ изъ 10. На губернскомъ собраніи она также встрѣтила энергичныхъ противниковъ, во главѣ съ Г. В. Калачовымъ. Защищая мелкую земскую единицу, кн. Д. Н. Шаховской, между прочимъ, говорилъ: „въ земскомъ собраніи трудно возражать противъ мелкой земской единицы, трудно возражать потому, что послѣдняя является логическимъ развитіемъ того же самаго принципа, въ силу котораго мы сейчасъ здѣсь рѣшаемъ свои дѣла. Если мы вѣримъ въ этотъ принципъ, вѣримъ въ самоуправленіе..., то мы ни на минуту не должны сомнѣваться въ томъ, насколько будетъ животворно распространеніе этого жизненнаго принципа на болѣе мелкія организаціи... Созданіе такихъ учрежденій—дѣло крупной общественной важности, какъ для земскаго хозяйства, такъ и для всего нашего гражданскаго строя".

[2]) Сначала большинствомъ одного голоса (16 и 15) было рѣшено не упразднять „Вѣстника". На его защиту всталъ даже Я. А. Ушаковъ. „Ярославскій Вѣстникъ,— говорилъ онъ,—. . . существуетъ уже 30 лѣтъ и въ продолженіе всего столь долгаго періода времени онъ, такъ сказать, былъ и до сихъ поръ остается непрерывною цѣпью, непрерывнымъ показателемъ всѣхъ измѣненій во внутренней жизни нашего земства, и теперь уничтожить это изданіе—значитъ наложить руки на самое дорогое для нашего земства. . . Къ чему намъ, господа, возставать противъ традицій, которыя такъ долго существовали у насъ и съ которыми мы сжились?".

Я. А. Ушаковъ, избранный въ 1906 г. членомъ Государственнаго Совѣта отъ дворянства.

Вслѣдъ за этой волной разрушенія поднялся и въ уѣздахъ голосъ противъ губернскаго земства, причемъ мышкинское собраніе ходатайствовало даже объ упраздненіи его (т. III, стр. 427).

Необходимо, однако, сказать, что Ярославское губернское земство въ общемъ весьма мало вмѣшивалось въ жизнь уѣздовъ (да и то лишь послѣднее время) и скорѣе заслуживаетъ упрека въ слабомъ развитіи своей дѣятельности въ этомъ направленіи. Оно не прилагало усилій къ тому, чтобы такъ или иначе уравновѣсить разнообразіе, наблюдаемое между уѣздами. Беря всѣ сборы съ торговыхъ документовъ себѣ, оно почему-то оставляетъ почти все обложеніе фабрикъ и заводовъ уѣздамъ. Въ результатѣ фабричный Ярославскій уѣздъ получаетъ съ фабрикъ 36% смѣты, а Рыбинскій—лишь 11%. Затѣмъ, на школы уѣздныя ассигновки колеблются отъ $9._8$ до $25._3$% смѣты, на медицину—отъ $20._6$ до 39% (1901 г.) и т. д. Словомъ, до сихъ поръ каждый уѣздъ живетъ совершенно обособленно, и губернское земство—особенно до 900-хъ годовъ—не являлось сосредоточіемъ земской жизни въ губерніи.

Переходя къ характеристикѣ уѣздныхъ земствъ, слѣдуетъ предварительно указать, что въ Ярославской губерніи (за исключеніемъ Мологскаго и Угличскаго уѣздовъ) доминируетъ среднее дворянское землевладѣніе, а въ Любимовскомъ, Романово-Борисоглѣбскомъ и Даниловскомъ—даже мелкое. Надѣльное землевладѣніе составляетъ $46._3$% площади, достигая въ Мышкинскомъ и Ростовскомъ $61._6$%.

Въ общемъ у власти стояла небольшая группа однихъ и тѣхъ же лицъ; особенно сузился кругъ ихъ съ 90-хъ годовъ. Самоизбраніе дворянъ-гласныхъ стало въ большинствѣ уѣздовъ хроническимъ явленіемъ. Такъ, по всей губерніи отъ перваго собранія назначено 134 гласныхъ, а имѣли цензъ и участвовали въ выборахъ:

Годы.	Имѣли цензъ.	Участвовали.
1892	367	118
1895	349	111
1898	322	116
1901	298	91

Въ Даниловскомъ уѣздѣ въ 60-хъ годахъ работалъ видный земецъ Е. А. Тимротъ. Съ его уходомъ земство очутилось въ рукахъ А. В. Шестакова (съ начала 70-хъ годовъ предводитель, а въ 1877—80 гг. и предсѣдатель), члена управы Н. Д. Полозова и Г. Н. Философова; съ 80-хъ годовъ власть перешла всецѣло къ М. М. Борщеву (въ 1884—98 гг. и съ 1902 г. предводитель, а съ 1899 г. до сихъ поръ

и предсѣдатель) и Я. А. Ушакову [1]). 80—90-ые годы это—самое глухое время въ дѣятельности земства. Напр., расходы на школы за 1887—97 гг. не возросли [2]), число школъ въ 1877—98 гг. оставалось неизмѣннымъ (20), также и число врачей за 1873—96 гг. (2).

Съ конца 90-хъ годовъ здѣсь появился радикальный земецъ-разночинецъ И. Ф. Ивашкевичъ, но ему было суждено оставаться въ меньшинствѣ. Всѣмъ вѣдала группа Я. А. Ушакова и М. М. Борщева. Земство не проявило никакихъ политическихъ тенденцій, не пережило оно и культурно-хозяйственнаго подъема; въ 1905—06 гг. оно протестовало противъ роста губернской смѣты и было озабочено ликвидаціей своего хозяйства.

Такой же характеръ носитъ и Любимовское земство. До 90-хъ годовъ на собраніи присутствовало по 12—15 гласныхъ, въ томъ числѣ по 5—6 дворянъ,—А. В. Скульскій (въ 1865—68 гг. предсѣдатель), П. Н., А. А. и И. А. Каратыгины и Н. Н. Карповъ (въ 1872—80 гг. предсѣдатель). На народное образованіе всегда расходовалось весьма мало; напр., въ 1877 г.—8.$_9$% смѣты и въ 1901 г.—13%, причемъ ассигновка передавалась училищному совѣту. Наоборотъ, затраты на медицину были относительно велики (въ 1877—90 гг. около $^1/_3$ бюджета, въ 1901 г.— 38%),—быть можетъ, потому, что здѣсь служилъ врачемъ вліятельный гласный А. А. Каратыгинъ [3]). Въ 90—900-хъ годахъ руководство переходитъ къ Н. Н. Болотову (съ 1887 г. до сихъ поръ предводитель) и П. В. Исакову (въ 1894—1901 гг. предсѣдатель). Затѣмъ съ 1901 г. появляется прогрессивный земецъ (судебный слѣдователь) Д. А. Скульскій. Съ 900-хъ годовъ дѣятельность земства едва замѣтно оживляется.

Въ Угличскомъ уѣздѣ до 1886 г. всѣмъ руководилъ Н. Н. Соковнинъ (въ 1865—85 гг. предсѣдатель, а въ 1875—85 гг. и предводитель); другихъ видныхъ дѣятелей не было. Изъ общаго числа гласныхъ (35) дворянъ обычно бывало по 7—11, совершенно безличныхъ; нерѣдко случался недоборъ гласныхъ отъ землевладѣльцевъ (напр., въ 1871 г.). По своей дѣятельности Угличское земство ничѣмъ не выдѣлялось

---

[1]) Борьбы „партій" не наблюдалось, если не считать кратковременныхъ столкновеній съ К. К. Фогелемъ. До 1881 г. онъ служилъ здѣсь исправникомъ, а въ 1881—83 гг. былъ предводителемъ, но возстановилъ противъ себя дворянскую группу и въ 1883 г. забаллотированъ въ предсѣдатели управы (11 и 11) и въ предводители.

[2]) Въ 1887 г.—11.$_1$ т. р. и въ 1897 г.—11.$_8$ т. р.

[3]) Несмотря на большой % расходовъ, медицинская часть была развита слабо. Такъ, до 1881 г. здѣсь служилъ 1 врачъ, въ 1881—85 гг.—2 и съ 1886 г. до недавняго времени 3, а теперь 4.

изъ ряда многихъ другихъ: съ 1869 по 1889 гг. оно содержало неизмѣнно двухъ врачей, мало обращало вниманія на школьное дѣло [1]), переоблагало крестьянскія земли [2]) и т. д.

Въ 1885 г. послѣ смерти Соковнина во главѣ земства становится И. Н. Михайловъ, и оно принимаетъ агрессивное направленіе. Въ 1886 г. Михайловъ былъ избранъ предсѣдателемъ и оставался имъ до 1893 г. (въ 1893—95 гг. предсѣдатель губернской управы). По его иниціативѣ было постановлено передать школы духовенству (т. I, стр. 490), но благодаря протесту сельскихъ обществъ это осталось неисполненнымъ; затѣмъ смѣта по народному образованію въ 1888 г. сокращена съ 10 до 3.₅ т. р., а въ 1886 г. собраніе поручило губернскимъ гласнымъ „по мѣрѣ силъ хлопотать объ уменьшеніи оклада губернскаго сбора". Вмѣстѣ съ тѣмъ оно постановило (1886 г.) примкнуть къ „Обществу улучшенія народнаго труда".

Въ 1887 г. Михайловъ представилъ собранію записку, въ которой намѣчалъ слѣдующую программу: „...уменьшить губернскіе расходы, радикально измѣнить всю систему губернскаго хозяйства, которая съ самаго основанія земскихъ учрежденій состояла въ томъ, что всѣ управы, безъ исключенія, усердно занимались только пріисканіемъ расходовъ, но за все время ни одна изъ управъ, за исключеніемъ увеличенія налоговъ, не пріискала ни одного источника дохода". Далѣе онъ рекомендовалъ не брать примѣра съ Московскаго губернскаго земства, „которому во всемъ почему-то подражаетъ наша управа", во главѣ съ А. В. Скульскимъ, а совѣтовалъ слѣдовать „практическому" С.-Петербургскому земству.

Въ серединѣ 90-хъ годовъ исчезаетъ Михайловъ, составъ гласныхъ обновляется (съ 1898 г. кн. Д. И. Шаховской), и земство, оставаясь въ общемъ попрежнему глухимъ, нѣсколько улучшаетъ свою дѣятельность. Среди другихъ земствъ губерніи оно выдѣляется размѣромъ расходовъ на экономическія мѣропріятія (въ 1901 г.—7.₄% смѣты).

Въ Ростовскомъ уѣздѣ сначала среди гласныхъ имѣлось по 5—9 священниковъ, но вліянія ихъ замѣтно не было. У власти долгое время

---

[1]) См. т. I, стр. 456. Укажемъ также, что въ 1867 г. собраніе постановило „не открывать болѣе училищъ на земскія средства". По поводу этого гласный-священникъ I. Троицкій подалъ особое мнѣніе. „Я смѣю видѣть въ этомъ (постановленіи),—писалъ онъ,—уклоненіе угличскаго земскаго собранія отъ общаго государственнаго стремленія къ народному образованію, такъ сказать скупость земства въ расходахъ на эту вопіющую нужду сравнительно съ расходами на иныя нужды уѣзда"...

[2]) Въ 1884 г. ярославское губернское собраніе, заслушавъ протестъ губернатора на неравномѣрность обложенія земель въ угличскомъ уѣздѣ, постановило вмѣнить въ обязанность угличской управѣ собрать экстренное собраніе для опредѣленія основаній для раскладки на правильныхъ основаніяхъ земскаго налога, „съ предупрежденіемъ угличской управы о томъ, что, въ случаѣ неисполненія сего, губернское собраніе привлечетъ уѣздную управу къ служебной отвѣтственности".

стояли А. М. Ошанинъ (въ 1865—68, 1872—77 и 1890—1900 гг. предсѣдатель, а въ 1890—1899 гг. предводитель), Л. А. Булатовъ (въ 1871—88 гг. предводитель) и А. А. Титовъ (въ 1878—81 гг. предсѣдатель). Душой земства являлся Титовъ. Разночинецъ, владѣлецъ крупнѣйшаго галантерейнаго магазина въ Ростовѣ, городской гласный— онъ быстро выдвинулся въ серединѣ 70-хъ годовъ, сотрудничалъ въ „Вѣстникѣ Ярославскаго земства", а затѣмъ въ „Руси" И. С. Аксакова. Его перу принадлежитъ рядъ статей о древностяхъ г. Ростова, не мало Титовъ писалъ и по земскимъ вопросамъ (т. III, стр. 247)[1]. Въ общемъ Ростовское земство занимало долгое время одно изъ первыхъ мѣстъ въ губерніи. Къ 1877 г. оно имѣло уже 41 школу. Въ 1889 г. оно, между прочимъ, уклонилось, по предложенію В. Н. Хомутова, отъ субсидированія церковныхъ школъ по принципіальнымъ соображеніямъ.

Затишье 80—90-хъ годовъ отразилось и на Ростовскомъ земствѣ; напр., его школьная смѣта за 1887—98 гг. не увеличилась (23 т. р.).

Съ 900-хъ годовъ составъ гласныхъ сильно измѣнился: А. М. Ошанинъ умеръ (1900 г.), А. А. Титовъ хотя и былъ гласнымъ до 1905 г., но стоялъ уже въ сторонѣ. Дѣятельность земства начала оживляться, да и то весьма слабо, лишь съ 1904—05 гг.

Въ Мологскомъ уѣздѣ благодаря малочисленности дворянъ должности предводителя и предсѣдателя обычно совмѣщались[2]). До 80-хъ годовъ здѣсь господствовала группа М. П. Азанчевскаго и В. А. Франціи. Болѣе прогрессивнымъ гласнымъ былъ А. К. Фогель—сотрудникъ А. В. Скульскаго, членъ губернской управы съ 1868 г. Въ 1881 г., по его предложенію, собраніе ходатайствовало о выборности полиціи, объ обязательномъ прекращеніи временно-обязанныхъ отношеній, о всесословной волости и о разрѣшеніи частнымъ лицамъ безпрепятственно открывать школы. Въ 1883 г., по его же инціативѣ, на собраніи была отслужена панихида „по литераторѣ И. С. Тургеневѣ", въ 1884 г. учрежденъ врачебный совѣтъ и приглашенъ врачъ Сотинъ для санитарнаго описанія уѣзда, въ 1882 г. число врачей увеличено до 4 (и такимъ остается донынѣ). Въ 1883 г. Фогель былъ избранъ (16 и 15) предсѣдателемъ, но пробылъ имъ лишь до 1887 г.; при немъ дѣятельность земства замѣтно оживилась[3]). Въ это же время среди гласныхъ появился С. А. Мусинъ-Пушкинъ (съ 1884 г.)[4]).

---

[1]) Въ 1884 г. Титовъ внесъ въ городскую думу записку въ пользу выдѣленія г. Ростова въ самостоятельную земскую единицу.

[2]) Т. III, стр. 221.

[3]) Послѣ него предсѣдателемъ былъ купецъ Кракушинъ, перешедшій при новомъ Положеніи въ члены управы.

[4]) Въ 1891—1901 гг. земскій начальникъ, а въ 1902—07 гг. членъ губернской управы. Онъ представлялъ уѣздному собранію ежегодно доклады по народному обра-

Съ уходомъ Фогеля все сосредочилось въ рукахъ П. М. Азанчевскаго и гр. С. А. Мусина-Пушкина; земская жизнь стала глуше, но все-таки это было одно изъ передовыхъ земствъ губерніи. Съ 1901 г. въ собраніе вступаютъ разночинцы А. И. и Д. И. Блатовы. Послѣдній (врачъ) въ 1902—04 гг. служилъ предсѣдателемъ управы. Благодаря Блатовымъ, гр. Мусину-Пушкину, Б. М. Азанчевскому [1]) и Н. Н. Глѣбову дѣятельность въ 900-хъ годахъ значительно усиливается; вмѣстѣ съ тѣмъ земство выступаетъ и въ опредѣленномъ прогрессивномъ направленіи. Въ 1906 г. верхъ одержали правые, во главѣ съ кн. И. А. Куракинымъ (съ 1902 г. уѣздный предводитель, а съ 1905 г. губернскій).

Мышкинское земство продолжительное время вело самое незамѣтное существованіе. По составу гласныхъ его можно назвать крестьянско-разночиннымъ, но ни крестьяне, ни разночинцы замѣтнымъ вліяніемъ не пользовались [1]). Власть находилась въ рукахъ, главнымъ образомъ, А. А. Тютчева (съ 1883 г. предсѣдатель, съ 1887 до 1906 г. и предводитель). Въ 80-хъ годахъ гласнымъ здѣсь былъ извѣстный тверской земецъ П. П. Максимовичъ, но на собранія онъ являлся рѣдко.

Послѣ кратковременныхъ столкновеній „партій“ въ срединѣ 80-хъ годовъ надолго наступило господство А. А. Тютчева, а также Я. А. Ушакова и Д. В. Калачова, впослѣдствіи членовъ Государственнаго Совѣта отъ земства и дворянства и руководителей правыхъ на губернскомъ собраніи. Дѣятельнымъ и болѣе прогрессивнымъ былъ Н. Н. Тучковъ. Въ общемъ земство и послѣ оставалось глухимъ и отсталымъ. Напр., оно не увеличивало числа врачей съ 1889 г. до самыхъ послѣднихъ лѣтъ. Въ 1908 г. собраніе ходатайствовало объ упраздненіи губернскаго земства.

Въ Ярославскомъ уѣздѣ имѣемъ устойчивую группу вліятельныхъ гласныхъ въ лицѣ кн. В. Н. Урусова (въ 1875—81 и 1890—1902 гг. предводитель, а въ 1896—98 гг. предсѣдатель губернской управы), И. А. Вахрамѣева (гласный съ 1877 г., въ 90—900-хъ городской голова), Д. И. Чистякова (съ 1871 г.) и А. П. Крылова (съ 1875 г., въ 1889—98 гг. предсѣдатель уѣздной управы). Послѣдніе трое были горожане-разночинцы. Въ 60—80-хъ годахъ здѣсь работалъ также

зованію. Въ губернскомъ земствѣ гр. Мусинъ-Пушкинъ являлся дѣятельнымъ сотрудникомъ кн. Шаховского; онъ много работалъ въ „Сѣверномъ Краѣ“. 21 августа 1907 г. гр. Мусинъ-Пушкинъ покончилъ самоубійствомъ.

[1]) Среди крестьянъ преобладали волостные старшины; изъ нихъ болѣе видными являлись М. Ф. Чистяковъ и Савиновъ. Первый иногда былъ секретаремъ. Въ 1879 г., по заявленію гласныхъ-старшинъ, собраніе ходатайствовало о разрѣшеніи взимать 10% съ паспортнаго сбора въ мірской бюджета, такъ какъ „живущіе на сторонѣ не несутъ многихъ повинностей, которыя всей тяжестью ложатся на мѣстныхъ жителей“.

В. В. Калачовъ—губернскій предводитель и впослѣдствіи костромской губернаторъ. Дѣятельность земства протекала глухо и безцвѣтно. Въ 1892 г. въ собраніе вступили кн. Д. И. Шаховской и А. И. Яковлевъ (въ 1903—09 гг. предводитель и членъ губернской управы), и работа оживилась. Такъ, уже въ 1892 г. число врачей было увеличено съ 3 до 9, въ 1894 г. кн. Шаховской поднялъ вопросъ о всеобщемъ обученіи; затѣмъ въ 1892 г. повинности дорожная, подводная и пикетная переложены въ денежныя.

Благодаря значительнымъ средствамъ Ярославское земство сравнительно широко развило свое хозяйство, но оно никогда не выдѣлялось опредѣленнымъ прогрессивнымъ направленіемъ; предложенія кн. Д. И. Шаховского нерѣдко отклонялись. Съ 1904 г. гласнымъ былъ К. Ф. Некрасовъ—выборжецъ. Ни реакціи, ни политическаго подъема въ 900-ые годы земство не проявило.

Рыбинское земство до 90-хъ годовъ находилось всецѣло въ рукахъ А. С. Хомутова и кн. А. Н. Ухтомскаго (въ 1865—68 гг. членъ, въ 1869—90 гг. предсѣдатель управы и въ 1873—90 гг. предводитель), и земство было однимъ изъ передовыхъ въ губерніи. Душой его являлся собственно Хомутовъ. Онъ принималъ участіе въ работахъ губернскаго комитета по крестьянскимъ дѣламъ, въ 1865 — 68 гг. состоялъ предсѣдателемъ управы [1]) (перешелъ въ 70-хъ годахъ на должность члена окружного суда) и былъ гласнымъ до 1889 г.

А. С. Хомутовъ и кн. А. Н. Ухтомскій въ 60—70-хъ годахъ вели упорную борьбу съ бюрократическими тенденціями училищнаго совѣта [2]); благодаря имъ уже въ 60-хъ годахъ почти всѣ натуральныя повинности были переложены въ денежныя. Земство удѣляло порядочно вниманія школамъ и меньше интересовалось медициной [3]). Среди гласныхъ было не мало горожанъ, но замѣтнымъ вліяніемъ они не поль-

[1]) Укажемъ, что въ 1884 г. по настоянію Хомутова и кн. Ухтомскаго собраніе отклонило предложеніе о субсидированіи церковныхъ школъ.

[2]) Сцена выборовъ А. С. Хомутова предсѣдателемъ рыбинской управы (27 мая 1865 г.) описана въ журналѣ земскаго собранія такъ. „Хотя причины отказа (баллотироваться), представленныя г. Х. были уважительныя, но общественное сочувствіе къ нему было такъ сильно, что большинство рѣшительно отказалось имѣть кого-либо предсѣдателемъ, кромѣ А. С. Въ теченіе цѣлаго часа общество окружало его, упрашивая согласиться на баллотированіе; гласный отъ сельскаго общества, крестьянинъ А. Ф. Кондратьевъ со слезами на глазахъ выразилъ г. Х., вмѣстѣ съ гласными отъ другихъ сельскихъ обществъ, что 40 тыс. крестьянъ единодушно поручили имъ, избирателямъ, убѣдительно просить его о принятіи предсѣдательства и что отказъ его лишитъ ихъ полезнаго и неутомимаго дѣятеля, извѣстнаго имъ прямотою и энергіею въ исполненіи обязанностей, и на трудѣ котораго основывается ихъ благосостояніе; убѣжденія гласныхъ и стороннихъ лицъ, бывшихъ свидѣтелями этой картины, были такъ настоятельны, что г. Х. долженъ былъ уступить", баллотировался и избранъ единогласно (28 голосами).

[3]) До 1884 г. былъ одинъ врачъ.

зовались, и въ 1870 г., напр., собраніе отклонило заявленіе купца Живущева объ увеличеніи числа городскихъ гласныхъ сообразно налогу, взимаемому съ города.

Съ 90-хъ годовъ руководящая группа измѣняется. Во главѣ земства становятся Н. Н., В. Н. и С. Н. Сабанѣевы, И. И. Лютеръ (съ 1895 г. предсѣдатель), земскій начальникъ Н. Н. Мелентьевъ и Л. Н. Хлѣбниковъ (въ 1892—95 г. предсѣдатель, а въ 1896—1907 гг. предводитель), а также отчасти крестьянинъ А. П. Кожевниковъ [1]). Съ 1895 г. здѣсь былъ гласнымъ сторонникъ кн. Шаховского инженеръ Н. Н. Глѣбовъ, но онъ стоялъ какъ бы въ сторонѣ.

Второй періодъ дѣятельности земства — съ 90-хъ годовъ — характеризуется перенесеніемъ центра вниманія на медицину: въ 1901 г. на нее расходовалось 39% смѣты, и въ медицинскомъ отношеніи Рыбинскій уѣздъ занимаетъ теперь первое мѣсто въ губерніи. Въ остальномъ никакого подъема не замѣчалось. Рыбинское земство выдѣляется среди другихъ въ губерніи, между прочимъ, тѣмъ, что надѣльныя земли здѣсь всегда были обложены ниже частныхъ.

Въ Романово-Борисоглѣбскомъ уѣздѣ должности предводителя и предсѣдателя обычно совмѣщались въ одномъ лицѣ [2]). Вначалѣ руководство принадлежало Д. В. Васильеву [3]) и П. И. Мамонову. Послѣдній въ 1865 г. представилъ записку, въ которой защищалъ тѣлесное наказаніе, какъ единственную мѣру задержать „прогрессивный упадокъ нравственности“ среди крестьянъ. Въ 1870 г. онъ предлагалъ оказать пособіе сельскимъ обществамъ по отбыванію дорожной повинности, но собраніе отклонило это. Гласные-крестьяне съ первыхъ лѣтъ добивались уравненія обложенія и въ 1874 г., благодаря абсентеизму

---

[1]) Въ 1883—89 и 1892—1909 гг. членъ, а въ 1890—91 гг. предсѣдатель управы, членъ третьей Государственной Думы—„октябристъ“.

[2]) Т. III, стр. 222.

Составъ членовъ управъ былъ столь же устойчивъ (крестьяне: М. Д. Пучковъ въ 1865—86 гг., В. Т. Разинъ въ 1869—92 гг. и А. А. Кудрявцевъ въ 80—90-хъ годахъ).

[3]) Въ 1865 г. онъ представилъ записку, въ которой писалъ о томъ, что „дарованное намъ... самоуправленіе нашими хозяйственными дѣлами далеко не принесетъ ожидаемой пользы, если мы не отбросимъ заботу объ однихъ только сословныхъ интересахъ и не убѣдимся, что личная польза каждаго и польза въ отдѣльности каждаго сословія находятся въ соединеніи интересовъ всѣхъ сословій, составляющихъ земство, а потому всѣ дѣйствія благомыслящихъ людей должны быть руководимы самымъ искреннимъ желаніемъ и направлены, какъ къ главной цѣли, улучшить благосостояніе всего земства“. Указавъ далѣе на бѣдность крестьянъ, онъ продолжалъ: „отъ такой бѣдности крестьянъ положеніе помѣщиковъ почти безвыходно... Бѣдность этихъ двухъ сословій производитъ остановку дѣлъ въ торговомъ сословіи... Такое положеніе всѣхъ сословій, происходящее преимущественно отъ бѣдности низшаго класса, неизбѣжно отражается въ общемъ состояніи государства, и если это продолжится, то послѣдствія предвидѣть нетрудно“.

землевладѣльцевъ, кое-что осуществили. О борьбѣ ихъ за переложеніе натуральныхъ повинностей мы уже говорили (т. III, стр. 705).

Въ общемъ это было одно изъ отсталыхъ земствъ; на школы оно расходовало весьма мало (въ 1877 г.—7.₉, а въ 1901 г.—9.₈% смѣты) и передавало ассигновки училищному совѣту.

Съ 80-хъ годовъ власть переходитъ къ С. В. Михайлову (въ 1880—1904 гг. предводитель и предсѣдатель), а съ 90-хъ—и къ В. П. Сабанѣеву. Для характеристики послѣдняго укажемъ, что въ 1892 г. онъ настаивалъ на передачѣ школъ духовенству; въ 1901 г., по его предложенію, собраніе принесло губернатору жалобу на быстрый ростъ губернской земской смѣты.

Съ конца 80-хъ годовъ въ земство вступаетъ врачъ К. К. Доводчиковъ, и благодаря ему медицинская часть значительно улучшается, но въ остальномъ оно продолжаетъ быть отсталымъ.

Центральной фигурой Пошехонскаго земства въ 60—90-хъ годахъ являлся крестьянинъ писатель-самоучка С. Я. Деруновъ. Его дѣятельность сосредоточивалась около вопросовъ народнаго образованія и поражаетъ своимъ размахомъ . . . Въ собраніе онъ вступилъ въ 1868 г. и уже при открытіи сессіи обратился къ гласнымъ съ большой рѣчью программнаго характера. „Теперь,—говорилъ Деруновъ,—наша очередь трудиться и оправдать довѣріе къ намъ общества . . . Теперь наша очередь идти впередъ, съ разумнымъ трудомъ и справедливостью выработать необременительные налоги на населеніе уѣзда. Земству нужно съ осмотрительностью и экономически располагать общественными капиталами; земство должно быть не обременителемъ для общества, а помощникомъ въ общественныхъ нуждахъ и несчастіяхъ. . . Я полагаю, господа, что первою нашею заботою и трудомъ будутъ вопросы объ улучшеніи крестьянскаго хозяйства, о поощреніи ихъ къ разумному труду, объ облегченіи ихъ налогами, о нравственности и образованіи . . . Всѣ состоянія такъ тѣсно связаны съ благосостояніемъ крестьянскимъ, что неразумное и бѣдное ихъ житье всегда будетъ отражаться на всѣхъ сословіяхъ".

Въ 1868 г., по иниціативѣ Дерунова, избрана постоянная школьная комиссія, въ 1872 г. учреждена библіотека при управѣ (первая въ 1870 г. въ Борзенскомъ уѣздѣ). Въ 1870 г. онъ выдвинулъ предложеніе о съѣздахъ учителей „для совѣщанія объ однородныхъ и удобнѣйшихъ способахъ преподаванія грамотности въ школахъ". Въ 1871 г. Деруновъ настаивалъ на принятіи расходовъ на школьныя помѣщенія на земскій счетъ. „Нашъ народъ,—говорилъ онъ,—не настолько богатъ и развитъ, чтобы выйти самому, безъ дѣйствія земства, изъ своего невѣжественнаго состоянія". Собраніе однако отклонило это предложеніе (15 и 13 голосовъ). Въ томъ же году Деруновъ былъ забаллотированъ въ предсѣдатели управы.

Деруновъ долгое время состоялъ членомъ училищнаго совѣта, и все школьное дѣло уѣзда обязано въ значительной мѣрѣ ему. Въ 1877 г., по его иниціативѣ, число школъ было увеличено до 30 и въ 1881 г.— до 38. Въ 1882 г. онъ возбуждалъ вопросъ о приглашеніи земскаго инспектора и о расширеніи программы начальной школы; въ 1880 г.— о созывѣ съѣзда учителей, въ 1886 г.—объ устройствѣ сельскохозяйственной школы, въ 1888—89 гг. о школьныхъ библіотекахъ. Въ 1897 г. хмѣлевскій волостной сходъ рѣшилъ закрыть всѣ земскія школы въ волости. По предложенію Дерунова, собраніе постановило „довести до свѣдѣнія губернатора о всѣхъ противодѣйствіяхъ земству въ дѣлѣ народнаго образованія, какъ со стороны лицъ хмѣлевскаго схода, такъ и со стороны земскаго начальника". Въ результатѣ этого . . . Деруновъ въ 1898 г. былъ зачисленъ лишь третьимъ кандидатомъ къ гласнымъ.

Сотрудниками Дерунова являлись Е. А. Алексѣевъ[1]) и Л. Н. Трефолевъ [2]), а также купецъ А. П. Бормосовъ. Все это—разночинцы. Среди дворянъ мы почти не видимъ замѣтныхъ лицъ, большинство ихъ даже не являлось на собранія. Вмѣстѣ съ тѣмъ между претендентами на должности предводителя и предсѣдателя постоянно происходитъ соревнованіе, протекавшее бо́льшею частью въ сторонѣ отъ общаго русла земской жизни.

Въ 60-хъ годахъ названныя должности совмѣщалъ Ф. Ф. Андреевъ; въ 1873 г. верхъ одерживаетъ группа Прасоловыхъ и остается у власти до 90-хъ годовъ (Я. А. въ 1873—77 гг. предводитель; А. А. въ 1878—89 гг. предводитель, а въ 1883—89 гг. и предсѣдатель); они были гласными и въ 900-хъ годахъ). Въ 90-хъ годахъ борьба обостряется. въ центрѣ ея стояли Вищинскій (въ 900-хъ годахъ предсѣдатель управы) и А. М. Черносвитовъ.

До середины 90-хъ годовъ, благодаря абсентеизму дворянъ, земство продолжало носить прежній характеръ—прогрессивнаго крестьянско-разночиннаго. Затѣмъ исчезаетъ С. Я. Деруновъ, составъ гласныхъ мѣняется, и дѣятельность замираетъ. Между прочимъ, въ 1897 г. была избрана комиссія „по вопросу о сокращеніи земскихъ налоговъ". Съ 1901 г. появляется прогрессивный земецъ-выборжецъ К. К. Черносвитовъ, но онъ не могъ противодѣйствовать вліянію А. А. и Я. А. Прасоловыхъ и Л. К. Теляковскаго. Характеренъ слѣдующій фактъ.

---

[1]) Въ 70-хъ годахъ предсѣдатель управы, дѣятельный сотрудникъ „Вѣстника Ярославскаго земства",—въ особенности по вопросамъ народнаго образованія. Въ 1876 г. (№ 45—46) онъ проводилъ, между прочимъ, ту мысль, что „училищный совѣтъ, въ его настоящемъ видѣ,—сила бумажная", и необходимо предоставить руководство учебнымъ дѣломъ земству.

[2]) Въ 1872—1903 гг. служилъ въ губернской управѣ, былъ фактическимъ редакторомъ „Вѣстника Ярославскаго земства" и много сотрудничалъ въ различныхъ прогрессивныхъ органахъ.

Въ 1902 г. К. К. Черносвитовъ сдѣлалъ запросъ, почему управа не исполнила постановленія о выработкѣ „школьной сѣти“. Это вызвало возмущеніе сторонниковъ управы. „Мы,—сказалъ Теляковскій, — не желаемъ слышать упрековъ управѣ“.

Въ 1905 г. въ земствѣ наблюдалось нѣкоторое оживленіе, причемъ К. К. Черносвитову удалось настоять, вопреки возраженіямъ Вищинскаго и его группы, на выработкѣ резолюціи по поводу акта 6 августа въ экономическомъ совѣтѣ, при участіи крестьянъ. Съ 1906 г. дѣятельность вновь замираетъ.

Въ общемъ Пошехонское земство всегда отличалось односторонностью, и вопросы народнаго образованія заслоняли для него всѣ остальные. Напр., въ медицинскомъ отношеніи это—самый отсталый уѣздъ губерніи.

Предыдущій обзоръ показалъ намъ, что въ Ярославскихъ земствахъ мы имѣемъ дѣло съ устойчивыми группами руководителей-дворянъ. Въ большинствѣ уѣздовъ выборное начало съ 90-хъ годовъ почти упразднено, да и раньше иногда на землевладѣльческіе съѣзды съѣзжалось слишкомъ мало избирателей. Это объясняетъ, почему здѣсь такъ распространено совмѣщеніе должностей предводителя и предсѣдателя. Въ рядѣ земствъ гласные-дворяне были наименѣе аккуратными посѣтителями собраній, и благодаря ихъ абсентеизму большинство оказывалось нерѣдко на сторонѣ крестьянъ и разночинцевъ, но лишь въ Пошехонскомъ и Романово-Борисоглѣбскомъ уѣздахъ послѣдніе сумѣли до нѣкоторой степени использовать свое положеніе.

Въ общемъ уѣздныя земства жили всегда замкнутой и обособленной жизнью, и большинство ихъ является весьма отсталыми. Губернское земство замѣтно выдвинулось лишь со второй половины 90-хъ годовъ и этимъ оно обязано главнымъ образомъ кн. Д. И. Шаховскому. Энергично работая во всевозможныхъ комиссіяхъ и опираясь на „третій элементъ“, онъ внесъ въ дѣятельность земства оживленіе; вмѣстѣ съ тѣмъ около него группировались и оппозиціонныя силы. До 1905 года правые элементы сосредоточивали свою дѣятельность въ уѣздахъ (В. П. Сабанѣевъ, Д. В. и Г. В. Калачовы, Я. А. Ушаковъ и пр.), мало выступая на губернскомъ собраніи. Съ другой стороны, оппозиціонныя силы—преимущественно представители служилаго дворянства (инженеръ Н. Н. Глѣбовъ, судебный слѣдователь К. К. Черносвитовъ, К. Ф. Некрасовъ и т. д.)—почти не имѣли подъ собой почвы въ уѣздахъ и концентрировались въ губернскомъ земствѣ. Натискъ реакціи 1905—06 гг. разсѣялъ ихъ и нанесъ вмѣстѣ съ тѣмъ крупнѣйшій ударъ „третьему элементу“ (т. III, стр. 636).

Владимірская губернія.

Во Владимірской губерніи еще въ большей степени, чѣмъ въ Ярославской, Костромской и Нижегородской, наблюдается недостатокъ земскихъ дѣятелей изъ дворянъ и, какъ результатъ этого,—частое совмѣщеніе должностей предводителя и предсѣдателя и продолжительное пребываніе у власти немногихъ лицъ. Послѣ 1890 г. довольно нерѣдки случаи несостоявшихся выборовъ отъ перваго собранія. Такъ, въ 1909 г. по 4 уѣздамъ недобрано 19 гласныхъ изъ 53.

Среди уѣздовъ наблюдается большое разнообразіе, какъ по составу и размѣрамъ землевладѣнія, такъ и по степени развитія фабрично-заводской дѣятельности.

Въ 9 уѣздахъ доминируетъ разночинное землевладѣніе, причемъ въ Вязниковскомъ и Ковровскомъ дворянамъ принадлежитъ лишь ничтожное количество земли [1]). Крупное мѣсто занимаетъ надѣльное землевладѣніе. Сказанное можно видѣть изъ слѣдующаго (1905 г.):

Уѣзды.	Дворяне.		Личные собствен.—недворяне.		Общества и товарищ.		Всего частнаго владѣнія.		Владѣнія казны и учр.		Надѣльное землевлад.		Ср. разм. двор. влад.—десят.
	тыс. дес.	% част. вл.	тыс. дес.	% част. вл.	тыс. дес.	% част. вл.	тыс. дес.	% всей пл.	тыс. дес.	% всей пл.	тыс. дес.	% всей пл.	
Владимірскій . .	16.0	31.3	25.2	49.1	9.9	19.6	51.1	21.3	14.6	6.1	174.0	72.6	195.4
Александровскій	28.2	37.3	33.3	43.6	14.3	18.9	75.8	27.8	29.3	10.7	168.1	61.5	387.0
Вязниковскій . .	7.1	7.4	58.1	60.9	30.2	31.7	95.4	29.4	89.5	27.5	139.9	43.1	136.1
Гороховецкій . .	22.5	19.9	59.6	52.1	31.7	28.0	113.2	30.6	66.0	17.8	191.3	51.6	409.4
Ковровскій . . .	7.4	6.5	82.1	71.5	25.3	22.0	114.8	34.4	24.0	7.2	194.8	58.4	161.0
Меленковскій . .	75.1	53.2	48.8	34.6	17.2	12.2	141.1	30.6	96.1	20.8	224.0	48.4	853.7
Муромскій . . .	42.7	61.0	20.8	29.7	6.5	9.3	70.0	33.7	6.8	3.3	131.0	63.0	514.1
Переславскій . .	25.7	23.2	34.9	31.4	50.4	45.3	111.0	37.0	42.0	14.0	146.9	49.0	249.4
Покровскій . . .	48.0	27.8	42.8	24.7	82.1	47.[illegible]	172.9	40.8	46.2	10.9	203.9	48.2	1.171.1
Судогодскій . .	85.5	37.8	90.0	39.7	50.8	22.5	226.3	48.4	84.9	18.2	155.8	33.4	814.0
Суздальскій . .	15.6	23.4	37.2	55.6	13.8	21.0	66.5	28.0	22.9	9.6	148.5	62.4	169.5
Шуйскій	19.4	19.3	53.3	53.3	27.3	27.3	99.9	39.8	16.9	6.7	134.4	53.3	412.4
Юрьевскій . . .	45.5	46.7	29.6	30.5	22.1	22.8	97.2	37.3	14.1	5.4	149.7	57.3	459.4
Итого . .	438.7	30.6	615.0	42.0	381.6	26.6	1.435.3	34.8	553.3	13.3	2.162.3	52.1	454.1

[1]) Слѣдуетъ отмѣтить, что за 1877—1905 гг. средній размѣръ дворянскаго землевладѣнія увеличился съ 397 до 454 дес., причемъ увеличеніе коснулось 6 уѣздовъ.

Какъ отразились указанныя выше условія на земской дѣятельности уѣздовъ, мы увидимъ далѣе; пока же остановимся на губернскомъ земствѣ.

Въ составѣ губернскихъ гласныхъ до 1890 г. на долю дворянъ приходилось обычно 46—49 мѣстъ изъ 69; купцамъ принадлежало 18—23. При новомъ Положеніи составъ рѣзко измѣнился: изъ 50 гласныхъ на долю купцовъ достается лишь 5—7 [1]). Но нельзя сказать, чтобы характеръ земства измѣнился: оно продолжало находиться всецѣло въ рукахъ дворянства, и сколько-нибудь замѣтной борьбы между нимъ и разночинцами-фабрикантами попрежнему не наблюдается.

Владимірское земство всегда отличалось безжизненностью; крупные общественные вопросы не волновали его [2]); не уклоняясь ни въ ту, ни въ другую сторону, оно медленно и незамѣтно развивало свою дѣятельность. Еще въ 1878 г. С. С. Шашковъ писалъ, что „Владимірское земство—это что-то вродѣ прежняго земскаго суда съ участіемъ выборныхъ представителей отъ фабрикантовъ и землевладѣльцевъ“ [3]). Лишь самые послѣдніе годы губернское земство обнаружило стремленіе активно вмѣшаться въ жизнь уѣздовъ.

Наиболѣе видными работниками въ 60—80-хъ годахъ являлись: А. П. Смирновъ (въ 1868—84 гг. членъ губернской управы), врачъ И. С. Шмидтъ и Г. В. Тюриковъ (предводитель дворянства и предсѣдатель владимірской уѣздной управы).

А. П. Смирновъ въ 1866—84 гг. неизмѣнно избирался единогласно секретаремъ собранія. Его иниціативѣ обязанъ „Владимірскій земскій сборникъ“ [4]), основанный въ 1872 г.; затѣмъ вмѣстѣ съ Г. В. Тюриковымъ онъ, какъ членъ губернскаго училищнаго совѣта, представлялъ обстоятельные доклады по народному образованію. Въ 1872 г.

---

[1]) Въ составѣ владимірскихъ губернскихъ гласныхъ было:

Трехлѣтія.	Крестьянъ.	Купцовъ и почет. гражд.	Священ.	Дворянъ.	Всего.
I . . .	5	11	1	52	69
II . . .	4	15	1	49	
III . . .	4	18	—	47	
IV . . .	1	21	—	47	
V . . .	2	21	—	46	
VI . . .	2	20	—	47	
VII . . .	2	23	—	44	
VIII . . .	1	21	—	47	
IX . . .	2	8	—	40	50
X . . .	1	7	—	42	
XI . . .	—	5	—	45	

[2]) Отмѣтимъ лишь ходатайство 1872 г. о созывѣ общеземскаго съѣзда (т. III, стр. 227).

[3]) „Дѣло“ 1878 г., № 8.

[4]) Кромѣ протоколовъ собраній, докладовъ управъ и т. п. матеріаловъ „Сборникъ“ ничего не содержитъ.

имъ была вызвана къ жизни комиссія „для изысканія средствъ къ введенію обязательнаго обученія“ въ губерніи [1]). Далѣе, А. П. Смирновъ вмѣстѣ съ Н. С. Строиловымъ (тоже членъ губернской управы) обратили въ 70-хъ годахъ вниманіе на организацію оцѣночныхъ работъ; кое-чего имъ удалось добиться, но въ общемъ дѣло заглохло довольно быстро, едва они ушли [2]).

А. П. Смирновъ являлся дѣятельнымъ сотрудникомъ прогрессивныхъ изданій, въ томъ числѣ и „Земства“.

По иниціативѣ И. С. Шмидта былъ приглашенъ въ 1882 г. врачъ Любимовъ для санитарнаго описанія фабрикъ и заводовъ и созванъ первый врачебный съѣздъ (1882 г.).

Изъ другихъ дѣятелей укажемъ на И. И. Барсова—члена губернской управы въ 60-хъ годахъ. Въ 1866—67 гг. онъ выступилъ съ обстоятельными докладами по медицинѣ, страхованію скота, объ учрежденіи фельдшерской школы и т. д. Въ 1875 г. И. И. Барсовъ возбуждалъ вопросъ объ урегулированіи отношеній „фабриканта къ фабричному рабочему“ [3]).

Типичными владимірскими земцами являются П. И. Николаевъ и П. П. Кожинъ. Первый былъ предсѣдателемъ губернской управы въ 1867—77 гг., а второй въ 1870 — 84 гг. губернскимъ предводителемъ дворянства и въ 1878—84 гг. предсѣдателемъ управы [4]).

Оживленіе дѣятельности наблюдается въ первой половинѣ 80-хъ годовъ. Въ 1880 г., по заявленію кн. Л. С. Голицына, губернское собраніе единогласно ходатайствовало о скорѣйшемъ разрѣшеніи податного вопроса, а также о томъ, чтобы составленные по этому предмету законопроекты были переданы на предварительное обсужденіе губернскихъ земскихъ собраній, какъ это было уже въ 70-хъ годахъ. Далѣе дѣлаются попытки организовать статистику и санитарію; тогда же было

---

[1]) „Владимірскій земскій сборникъ“ 1872 г., I.

[2]) В. Ф. Каравaевъ. „Библіографическій обзоръ земской статистической и оцѣночной литературы“, вып. I, стр. 17—18.

[3]) „Владимірскій земскій сборникъ“ 1875 г., XII.

[4]) П. П. Кожинъ сначала былъ адъютантомъ при петербургскомъ генералъ-губернаторѣ, а затѣмъ перешелъ въ интенданты. Въ 1870 г. онъ избранъ младшимъ кандидатомъ въ губернскіе предводители и утвержденъ въ этой должности, а старшій кандидатъ Н. А. Протасовъ получилъ выговоръ отъ сената за безпорядки въ вяземскомъ земскомъ собраніи, подъ его предсѣдательствомъ. Кожинъ принадлежалъ къ партіи Протасьева, былъ человѣкомъ безъ особыхъ средствъ и вліяніемъ не пользовался. Въ 1884 г. онъ забаллотированъ въ предсѣдатели губернской управы.

Въ 1878 г., когда Кожинъ былъ избранъ почетнымъ попечителемъ владимірской гимназіи, гр. Д. А. Толстой настаивалъ въ комитетѣ министровъ на неутвержденіи его, такъ какъ по иниціативѣ Кожина дворянство просило о закрытіи пансіона при гимназіи. Большинство нашло однако неудобнымъ вступать съ дворянствомъ въ конфликтъ („Историческій обзоръ дѣятельности комитета министровъ“, т. III, ч. I, стр. 293).

положено начало ветеринаріи и школьно-строительному фонду (т. I, стр. 532); затѣмъ съ 1887 г. приступлено къ страхованію скота.

Что касается оппозиціонныхъ тенденцій, то онѣ были чужды земству; до послѣдняго времени оно не выступало съ политическими адресами прогрессивнаго характера. Съ другой стороны, въ его исторіи слѣдуетъ отмѣтить благодарственный адресъ по поводу введенія земскихъ начальниковъ (1889 г.).

Въ 90-хъ годахъ дѣятельность развивалась тѣмъ же медленнымъ темпомъ. За это время можно отмѣтить слѣдующія начинанія: въ 1894—98 гг. организовано 9 межуѣздныхъ врачебныхъ участковъ, съ 1896 г. выдаются пособія на библіотеки и въ 1899 г. приглашенъ агрономъ. Среди гласныхъ выдвигаются Г. А. Смирновъ и Н. П. Муратовъ, а съ 900-хъ годовъ Н. М. Іорданскій, В. А. Гвоздевъ и М. Г. Комиссаровъ. Предсѣдателемъ управы въ 90-хъ годахъ былъ Е. С. Щербачевъ, а въ 1900 г. его смѣнилъ непремѣнный членъ губернскаго присутствія С. А. Петровъ, но главнымъ работникомъ въ 90—900-хъ годахъ являлся членъ управы Г. А. Смирновъ [1]).

Съ 1902 г. въ земствѣ замѣчается нѣкоторое оживленіе, — учреждаются школьная коммиссія и книжный складъ, затѣмъ школьное бюро. Съ 1904 г. начинается субсидированіе уѣздовъ на приглашеніе агрономовъ. Попытки губернскаго земства выйти на болѣе широкую дорогу столкнулись на первыхъ же порахъ съ сепаратизмомъ уѣздовъ, главнымъ образомъ богатаго Шуйскаго, успѣвшаго и самостоятельно весьма широко развить свое хозяйство. Въ 1903 г. шуйская управа подвергла рѣзкой критикѣ губернское земство. Губернскія земства,—писала она,— путемъ субсидій, а нерѣдко и въ видѣ самостоятельныхъ учрежденій посягаютъ на автономію уѣздовъ, „сочиняются" межуѣздныя больницы и школы. Въ частности „въ дѣлѣ народнаго образованія посягательства губернскаго земства на самостоятельность уѣздныхъ скоро дойдутъ до того, что въ концѣ концовъ уѣздныя могутъ стать лишь простыми агентами губернскаго земства".

Въ основѣ этихъ нападокъ лежали финансовыя соображенія: Шуйскій уѣздъ, какъ и указывала управа, платитъ около $^1/_4$ губернскаго сбора, а обратно не получаетъ и $^1/_{13}$ [2]).

Политическій подъемъ проявился лишь въ сессію 1905 г., и собраніе, руководимое Г. А. Смирновымъ, М. Г. Комиссаровымъ, В. А. Гвоздевымъ и Н. М. Іорданскимъ, выступало весьма прогрессивно.

---

[1]) Въ 1906 г. Г. А. Смирновъ былъ арестованъ и привлеченъ по ст. 129, и, хотя дѣло было направлено къ прекращенію, собраніе не возразило ничего противъ требованія губернатора объ устраненіи Г. А. Смирнова отъ должности.

[2]) См. „Вѣстникъ Европы" 1904 г., VIII, стр. 764—766 и „Русскія Вѣдомости" 1903 г., № 318.

Реакція послѣдующихъ лѣтъ коснулась и Владимірскаго земства, хотя она не приняла здѣсь рѣзко-разрушительнаго характера; отмѣтимъ лишь уничтоженіе „Вѣстника“ (выше стр. 65) и института агрономовъ-практиковъ, а также ограниченіе дѣятельности по внѣшкольному образованію.

Во Владимірскомъ уѣздѣ послѣдовательно господствовали Г. В. Тюриковъ, Н. Н. Авдулинъ и П. В. Кутанинъ, совмѣщавшіе должности предводителя и предсѣдателя (т. III, стр. 219). При Тюриковѣ земство обращало преимущественное вниманіе на школы. Напр., въ 1877 г. оно расходовало на нихъ 20% бюджета; въ 1872 г. изъ смѣтныхъ остатковъ былъ образованъ училищный фондъ, въ 1876 г. собраніе ходатайствовало объ учрежденіи должности земскаго инспектора школъ. Съ 90-хъ годовъ центръ тяжести переносится на медицину (въ 1877 г. на нее затрачивалось лишь 8.₆, въ 1890 г.—11 и въ 1901 г.—30%; до 1882 г. имѣлся—1 врачъ, до 1891 г.—2 и къ 1895 г. уже 5).

Въ Гороховецкомъ земствѣ вначалѣ у власти стояли П. П. Кожинъ (см. стр. 472), М. И. Автократовъ (въ 1875—94 гг. предсѣдатель) и крестьянинъ-собственникъ И. С. Купріяновъ (до 1884 г. членъ управы и губернскій гласный). По заявленію Кожина, съ 1875 г. школьныя ассигновки передавались училищному совѣту. Крестьяне иногда возвышали свой голосъ,—напр., въ 1873 г. противъ учрежденія прогимназіи, въ 1880 г. за уравненіе обложенія, въ 1881 г. за увеличеніе представительства отъ сельскихъ обществъ,—но успѣха не имѣли. Смѣта за 1877—90 г. почти не измѣнилась (48 и 55 т. р.). Съ середины 80-хъ годовъ въ земство вступаетъ разночинецъ Ф. К. Пришлецовъ (въ 1895—1906 гг. предсѣдатель), и дѣятельность оживаетъ [1]). Въ 1901 г. на школы и медицину расходовалось до 60% смѣты.

Въ Меленковскомъ уѣздѣ должности предводителя и предсѣдателя обычно совмѣщались (т. III, стр. 221). Сперва вліяніе всецѣло принадлежало В. С. Мингалеву, съ которымъ конкуррировала „партія“ Дубенскаго. Въ 1872 г. послѣдній потерпѣлъ пораженіе, будучи забаллотированъ въ предводители. Въ 1877—81 гг. господство принадлежало Н. П. и П. А. Чижовымъ, а послѣ П. А. Толстому (въ 1882—1902 гг. предсѣдатель и съ перерывами предводитель). При дѣйствіи Положенія 1890 г. составъ гласныхъ сузился еще болѣе: среди гласныхъ постоянно видимъ 4 Лупандиныхъ (С. И. служилъ здѣсь врачемъ), 2 Подсѣдлевичей (М. А. въ 1892—97 гг. предводитель дворянства) и 2 Толстовыхъ.

[1]) Прогрессивнымъ гласнымъ былъ П.П. Булыгинъ. Въ 1901 г. онъ возбудилъ вопросъ „о предоставленіи уѣздному населенію права созыва съѣздовъ для обсужденія нуждъ данной мѣстности и заявленія объ нихъ на обсужденіе уѣздныхъ земскихъ собраній“. По его иниціативѣ приглашенъ агрономъ и учрежденъ сельскохозяйственный складъ.

Съ 1904 г. предсѣдателемъ понынѣ состоитъ врачъ М. А. Юдицкій, ранѣе служившій тутъ же врачемъ. Въ общемъ земство съ 90-хъ годовъ имѣло прогрессивный оттѣнокъ, не проявило оно реакціи и послѣдніе годы. Много затрачивается имъ на медицину (въ 1901 г. 45% смѣты), хотя эта послѣдняя поставлена здѣсь хуже, чѣмъ въ большинствѣ другихъ уѣздовъ.

Аналогичный характеръ имѣетъ и Муромское земство, у котораго были общіе гласные съ Меленковскимъ (И. А. Бурцевъ, М. А. Подсѣдлевичъ), но оно еще бѣднѣе силами. Собственно всѣмъ руководилъ И. А. Бурцевъ (въ 1866—69 гг. предсѣдатель и въ 1866—98 гг. предводитель). Смѣта за 1877—90 гг. почти не измѣнилась (57 и 61 т. р.). На медицину въ 1901 г. расходовалось около 38% бюджета.

Судогодское земство работало при устойчивомъ составѣ гласныхъ. Здѣсь видимъ прежде всего М. А. Ромейкова (въ 1869—1900 гг. предсѣдатель, а въ 1865—68 и съ 1885 г. до сихъ поръ предводитель) [1], И. И. Барсова (члена губернской управы), извѣстнаго намъ А. П. Смирнова, И. В. Любимова (членъ управы съ 1871 г. до 1909 г.) и лѣсничаго И. Ф. Богданова (членъ управы въ 1879—1903 гг.). Дѣятельными гласными были купцы К. Л., П. К. и И. Е. Голубевы, а также Е. С. Щербачевъ (съ 1866 г., въ 90-хъ годахъ предсѣдатель губернской управы).

До 90-хъ годовъ земство было довольно глухимъ [2]), хотя въ губерніи оно занимало одно изъ первыхъ мѣстъ. Съ 90-хъ годовъ въ него вступаютъ новыя силы—представители радикальной интеллигенціи П. А. и Г. А. Смирновы, врачъ Загорскій и М. Г. Комиссаровъ, и наряду съ Ковровскимъ земствомъ Судогодское быстро выдвигается. Особенно многимъ оно обязано М. Г. Комиссарову и Г. А. Смирнову. Въ качествѣ члена училищнаго совѣта М. Г. Комиссаровъ представлялъ обстоятельные доклады по народному образованію; совмѣстно съ Г. А. Смирновымъ онъ разработалъ школьную сѣть. Далѣе, Комиссаровъ неоднократно настаивалъ на принятіи хозяйственнаго содержанія школъ на земскій счетъ; его поддерживали крестьяне (1904 г.), но

---

[1]) М. А. Ромейковъ былъ сторонникъ „экономическаго взгляда" (см. его рѣчь въ 1903 г.), всегда защищая сокращеніе земскихъ расходовъ.

[2]) Ассигновки съ самаго начала поступали въ распоряженіе училищнаго совѣта, причемъ собранію не представлялись ни доклады, ни отчеты. Сплошь и рядомъ въ журналахъ не упоминается о школьной части совсѣмъ. Участіе управы было самое пассивное, а иногда и отрицательное. Напр., въ ея докладѣ за 1885 г. (всего въ немъ 8 строкъ) указывается, что училищный совѣтъ проситъ увеличить ассигновку, но „уѣздная управа, не находя причинъ къ увеличенію этого расхода, проситъ внести въ смѣту на 1886 г. ту же сумму 7.848 р.".

До конца 90-хъ годовъ на школы ассигновалось 8—9 т. р., съ этого времени расходы быстро растутъ (въ 1906 г.—20., т. р.). Такъ же обстоитъ дѣло и съ медициной: въ 1881—97 гг. было неизмѣнно 4 врача, а въ 1898 г. прибавлено сразу еще 3.

лишь въ 1906 г. удалось добиться этого для 10 училищъ. Комиссаровъ былъ предсѣдателемъ школьной комиссіи, образованной въ 1904 г., по иниціативѣ Г. А. Смирнова. Въ 1906 г. Комиссаровъ за подписаніе выборгскаго воззванія устраненъ изъ числа гласныхъ земства и московской городской думы.

Про Александровское земство корреспондентъ „Русскаго Курьера" въ 1882 г. писалъ: „нашъ уѣздъ совершенно остромилился" (№ 34). Здѣсь гласными состояли: Н. П. Стромиловъ (въ 1865—87 гг. предводитель), 2 его сына, 2 племянника Стромиловыхъ и 2 его же племянника Цвиленевы. Изъ 5 губернскихъ гласныхъ были: Н. П. Стромиловъ и 3 его племянника. Эту гегемонію Стромиловы удержали за собой надолго [1]): Н. С. Стромиловъ (см. стр. 472) былъ предводителемъ въ 1888—95 гг., а С. С. состоитъ имъ съ 1896 г. до сихъ поръ (членъ Государственнаго Совѣта отъ земства). М. С. Стромиловъ въ 1869—83 гг. служилъ членомъ управы. Долго работалъ тутъ также В. И. Колокольцовъ (въ 1875—83 гг. членъ, а въ 1884—1906 гг. предсѣдатель).

Это—одно изъ глухихъ земствъ. Уже въ 1873 г. оно ввело плату за медицинскіе совѣты; до 1883 г. имъ практиковался рублевый сборъ съ ученика, а ассигновки на школы съ 1875 г. до послѣдняго времени передавались училищному совѣту [2]). Смѣта за 1877—90 гг. возросла лишь съ 61 до 69 т. р.

Въ 90-хъ годахъ гласными были врачи И. П. Алексинскій и П. А. Красюкъ; послѣдній представлялъ обстоятельные доклады о школахъ. Въ общемъ никакого оживленія земство не проявляло и до сихъ поръ оно едва ли не самое отсталое въ губерніи.

Въ Суздальскомъ уѣздѣ до 1900 г. должности предводителя и предсѣдателя всегда совмѣщались (т. III, стр. 222). Руководящее вліяніе принадлежало А. А. Макарову, А. А. Куломзину и съ 900-хъ годовъ Рагозинымъ. Ассигновки на школы въ 70—80-хъ годахъ передавались училищному совѣту; число врачей съ 1875 г. до сихъ поръ было увеличено лишь одинъ разъ (въ 1892 г. съ 3 до 4), и вообще земство является инертнымъ.

Переславское земство до 90-хъ годовъ было крестьянско-разночиннымъ, дворянъ имѣлось мало и вліяніемъ они не пользовались, за исключеніемъ Н. К. Журавлева (прогрессивный гласный — съ начала и до сихъ поръ, въ 70-хъ годахъ предсѣдатель управы, затѣмъ мировой судья

[1]) См. также Калязинскій уѣздъ Тверской губерніи.

[2]) Въ отчетѣ управы за 1879 г. читаемъ: „въ отношеніи народнаго образованія со стороны управы никакихъ мѣръ принимаемо не было, кромѣ отсылки денегъ въ училищный совѣтъ . . . Свѣдѣній о состояніи народныхъ школъ, числѣ училищъ и учащихся управа не имѣетъ". То же говорится и въ послѣдующихъ докладахъ. Такъ, въ 1891 г. управа заявляла, что она „о народномъ образованіи не имѣетъ никакихъ свѣдѣній, кромѣ выдачи денегъ . . . изъ смѣтнаго оклада 7.300 р."

и, наконецъ, членъ окружнаго суда). Изъ крестьянъ выдѣлялись: К. И. Рябовъ (въ 1876—97 гг. членъ) и А. Тимофѣевъ, а изъ купцовъ Ф. О. Евреиновъ (въ 1886—90 гг. предсѣдатель).

Рябовъ въ 1868 г. выступилъ съ предложеніемъ о передачѣ оспопрививанія фельдшерамъ, въ 1871 г.—съ заявленіемъ о реформѣ страхованія; въ 1870 г., по инпціативѣ Тимофѣева, назначены суточныя присяжнымъ засѣдателямъ-крестьянамъ. Смѣта за 1877—90 гг. увеличилась вдвое, что представляется во Владимірской губерніи исключеніемъ. Съ новымъ Положеніемъ дѣло ухудшилось; у власти очутились дворяне, во главѣ съ В. В. Угрюмовымъ (въ 1893—1906 гг. предсѣдатель, въ 1898 г. онъ забаллотированъ, но служилъ по назначенію), не имѣвшіе сколько-нибудь видныхъ представителей. Дѣятельность съ этого времени развивается слабо, и смѣта за 1890—1901 гг. увеличилась лишь на $^1/_5$.

Въ Вязниковскомъ уѣздѣ до конца 70-хъ годовъ всецѣло господствовали В. В. Савельевъ (въ 1866—78 гг. предводитель) и П. И. Домашневъ (въ 1869—79 гг. предсѣдатель, а въ 1869—74 гг. вмѣстѣ съ тѣмъ и мировой посредникъ); но противъ нихъ мало-по-малу наростала оппозиція, и на собраніяхъ происходилъ рядъ столкновеній, достигшихъ апогея въ 1878 г. [1]). Во главѣ нападавшихъ стояли купцы-горожане И. И. Порошинъ и А. И. Звѣздочетовъ.

Въ 1879 г. побѣдила купеческая партія, а Савельевъ и Домашневъ скрылись съ горизонта. Предсѣдателемъ былъ избранъ Звѣздочетовъ, а послѣ него В. В. Елизаровъ—тоже купецъ (въ 1882—90 гг.).

Первымъ дѣломъ побѣдившихъ явилось ходатайство о томъ, чтобы для пользованія земскимъ избирательнымъ правомъ цензъ провладѣнія имуществомъ былъ повышенъ до трехъ лѣтъ (1879 г.). Такимъ путемъ имѣлось въ виду противодѣйствовать пользованію фиктивными цензами, что, повидимому, систематически практиковалось дворянской партіей. Иниціаторъ этого ходатайства К. А. Круберъ указывалъ, что „нерѣдко случается, что въ избирательные съѣзды являются лица, незадолго передъ тѣмъ, иногда лишь за недѣлю или двѣ, сдѣлавшіяся землевладѣльцами . . . изъ-за какихъ-либо ожидаемыхъ личныхъ выгодъ . . . Нерѣдко послѣ выборовъ эти участки перепродаются, если ихъ владѣльцы не попали въ гласные“

[1]) Протестуя противъ дѣйствій Домашнева, Порошинъ (1878 г.) указывалъ на „явное игнорированіе предсѣдателемъ своими обязанностями, такъ какъ онъ живетъ постоянно въ г. Шуѣ, пріѣзжаетъ въ г. Вязники разъ въ мѣсяцъ на однѣ сутки и занимаетъ массу должностей по другимъ уѣздамъ и губерніямъ, между прочимъ служа въ г. Юрьевцѣ Костромской губ., какъ почетный мировой судья, членомъ крестьянскаго присутствія, получаетъ по сей должности содержаніе“.

Далѣе Порошинъ указывалъ на злоупотребленія Домашнева по созыву земскаго собранія, на стремленіе затруднить гласнымъ-крестьянамъ прибытіе на собраніе,—назначеніемъ его во время воинскаго призыва. Вообще онъ констатировалъ со стороны Домашнева „превышеніе власти и неуваженіе къ представителямъ учрежденія, отъ котораго онъ получаетъ годовое въ 3.000 р. содержаніе“.

Съ побѣдой разночинцевъ ассигновка на школы была изъята изъ вѣдѣнія училищнаго совѣта и оцѣнка лѣсовъ повышена въ нѣсколько разъ.

Въ 90-хъ годахъ вліяніемъ попрежнему пользовался Елизаровъ (городской голова), а также дворяне П. А. Нероновъ (въ 1888—1900 и съ 1903 г. предводитель, а въ 1891—97 и 1901—03 гг. предсѣдатель) и А. П. Никитинъ (въ 1898—1900 и съ 1904 г. предсѣдатель). Какъ мы знаемъ, дворянское землевладѣніе въ Вязниковскомъ уѣздѣ почти отсутствуетъ.

Въ Покровскомъ земствѣ вѣсъ имѣли фабриканты А. А. Соловьевъ и Т. С. Морозовъ, но они все-таки бóльшею частью находились въ оппозиціи—особенно въ вопросахъ обложенія,—и руководство принадлежало небольшой группѣ дворянъ: В. Н. Акинфову (въ 1866—90 гг. предводитель, а въ 1869—72 и 1876—97 гг. предсѣдатель), А. А. Тельпугову и М. К. Поливанову (въ 1891—97 гг. предводитель и предсѣдатель). О конфликтѣ послѣдняго съ врачами было говорено ранѣе (т. III, стр. 476). При Поливановѣ земство стало глуше; это обусловливается какъ введеніемъ новаго Положенія, ограничивавшаго представительство разночинцевъ, такъ и бюрократическими тенденціями, внесенными Поливановымъ.

Шуйское земство съ земли получаетъ не болѣе $^1/_5$ бюджета; благодаря присутствію фабрикъ и заводовъ оно имѣетъ богатые источники дохода. Вообще это—самое богатое земство губерніи, съ наиболѣе развитою дѣятельностью; на школы оно расходуетъ $^1/_3$ смѣты и никогда не передавало ассигновокъ училищному совѣту [1]). Число школъ за 1877—98 гг. возросло съ 12 до 48, а вся смѣта за 1877—1901 гг.—съ 107 до 302 т. р. Къ агрономическимъ мѣропріятіямъ приступлено съ 1895 г.; въ 1897 г. выработана школьная сѣть; съ 70-хъ годовъ имѣется публичная библіотека. Во главѣ земства долго стояли: докторъ И. С. Шмидтъ (въ 1885—98 гг. предводитель) и Д. К. Бальмонтъ (въ 1882—1905 гг. предсѣдатель). Фабриканты обычно принадлежали къ оппозиціи, но въ 80-хъ годахъ руководство перешло къ нимъ, и въ 1884 г., по заявленію И. Н. Горелина, оцѣнка фабрикъ понижена на 40%, въ виду „труднаго положенія фабрикантовъ въ послѣдніе годы“ [2]).

Съ 1890 г. вліяніе купцовъ ослабѣло и ихъ стремленія къ дальнѣйшему пониженію налога успѣха не имѣли (1901—02 гг.). Однако при малочисленности дворянъ они продолжали играть видную роль. Въ 1909 г. капиталисты сдѣлали попытку всецѣло захватить власть въ свои руки,—провели 5 купцовъ по второй куріи и 3 фабрикантовъ,

---

[1]) Соотвѣтственныя предложенія въ 1874 и 1877 гг. отклонялись на томъ основаніи, что „своего дѣла не слѣдуетъ передавать въ другія руки“. Въ 1878 г. образованъ школьный фондъ.

[2]) По приблизительному подсчету за 1885—1908 гг. фабриканты благодаря скидки недоплатили болѣе милліона рублей.

имѣвшихъ ордена св. Анны 3 степени, по первой, но сенатъ кассировалъ выборы („Земское дѣло“ 1911 г., № 2).

Въ Юрьевскомъ земствѣ вначалѣ господствовала партія предводителя Авдулина, и земство проявляло крѣпостническія тенденціи. Содержаніе школъ (т. I, стр. 454) и медицины (ibid., стр. 332) оно возложило всецѣло на крестьянъ и ввело кромѣ того крайне неуравнительныя раскладки. Въ первую же сессію Юрьевское земство постановило, въ цѣляхъ борьбы съ нищенствомъ, налагать по 2 руб. штрафа на сельское общество за каждаго обнаруженнаго нищаго (губернаторъ опротестовалъ это постановленіе). Поддерживая эту мѣру на губернскомъ собраніи, гр. К. К. Толь и В. В. Калачовъ заявляли, что „было бы неумѣстно и даже безполезно, въ виду быстро распространяющагося зла при повсемѣстномъ направленіи народныхъ массъ къ разгулу и постоянно усиливающемся равнодушіи этихъ массъ къ правильному и честному труду, выжидать здѣсь инціативы правительственныхъ распоряженій“...

Въ 1875 г. партія Авдулина потерпѣла полное пораженіе, и въ гласные отъ землевладѣльцевъ прошелъ демократическій элементъ, между прочимъ 6 священниковъ [1]). Но уже съ 80-хъ годовъ у власти становится новая дворянская группа В. М. Богданова (до 1897 г. предводитель, а въ 1891—94 гг. и предсѣдатель) и кн. А. Б. Голицына (съ 1901 г. губернскій предводитель). Изъ старыхъ гласныхъ къ нимъ примкнулъ т. с. В. В. Калачовъ. Въ концѣ 80-хъ годовъ противъ этихъ лицъ выдвигается оппозиція, руководимая Н. А. Пузыревскимъ и разночинцами. Послѣ борьбы предсѣдателемъ избирается купецъ Курдѣевъ. Новое земское Положеніе снова передаетъ власть въ руки Богданова и кн. Голицына. По инціативѣ кн. Голицына и Калачова (крупные винокуренные заводчики), собраніе, подобно Симбирскому земству, ходатайствовало о скорѣйшемъ введеніи казенной винной монополіи (1895 г.).

Съ 90-хъ годовъ въ гласные вступилъ С. В. Бунинъ (теперь секретарь тверской управы, книгоиздатель) и поднялъ вопросъ о переоцѣнкѣ земель и объ учрежденіи статистическаго бюро (1894 г.). Это послѣднее было основано въ 1897 г., оцѣнки же оставались еще долго неизмѣнными. Въ 1902 г. С. В. Бунинъ снова настаивалъ на урегулированіи обложенія, а въ 1905 г. онъ обратился съ открытымъ письмомъ къ А. Б. Голицыну, ставя ему въ вину одностороннюю защиту землевладѣльческихъ интересовъ. Одновременно, благодаря агитаціи Бунина, стали поступать протесты и отъ сельскихъ обществъ противъ несправедливыхъ оцѣнокъ, установленныхъ еще въ 1868 г. [2]) Въ видѣ

[1]) „Русскія Вѣдомости“, 1875 г., № 252.

[2]) Въ докладѣ юрьевской управы (1905 г.), между прочимъ, читаемъ: „земельныя имущества Юрьевскаго уѣзда были оцѣнены для обложенія ихъ земскими сборами 40 лѣтъ назадъ“. Допуская, что въ 1868 г. оцѣнка лѣсовъ и земель была произведена правильно, управа указывала, что соотношеніе этихъ оцѣнокъ за истекшее время измѣ-

компромисса съ надѣльныхъ земель была скинута небольшая сумма, безъ измѣненія системы обложенія.

С. В. Бунину вообще было суждено играть въ собраніи роль невліятельной оппозиціи. Когда, напр., онъ предложилъ „не увлекаться сравнительною дешевизною“ церковныхъ школъ, В. М. Богдановъ рѣзко на него обрушился. „Я полагаю,—говорилъ онъ, что наша прямая обязанность помогать правительству въ его начинаніяхъ, а никакимъ образомъ не умалять ихъ достоинства! Неужели, въ самомъ дѣлѣ, государственные люди... менѣе, чѣмъ мы, понимаютъ и радѣютъ о пользахъ и нуждахъ народа; наша задача вовсе не въ томъ, чтобы критиковать выработанныя ими положенія, а, наоборотъ, стремиться оказать имъ полную поддержку къ успѣху дѣла. Пѣснь эта для насъ не нова! Это пѣснь семи отроковъ въ пещи, распѣваемая извѣстною частью нашей прессы, въ томъ числѣ и «Русскими Вѣдомостями»; такъ пусть она ее и поетъ“.

Ковровское земство на-ряду съ Шуйскимъ принадлежитъ къ лучшимъ въ губерніи; вмѣстѣ съ тѣмъ оно, какъ и Судогодское, шло въ первыхъ рядахъ оппозиціоннаго движенія. Здѣсь почти отсутствуетъ дворянское землевладѣніе, и число гласныхъ-дворянъ было всегда ограничено. Вначалѣ руководство принадлежало извѣстному намъ А. П. Смирнову; съ конца 70-хъ годовъ у власти становится Н. П. Муратовъ (въ 1879—80 гг. членъ, а въ 1881—1905 гг. предсѣдатель и въ 1888—1903 гг. предводитель) [1]) и его родственники Маньковы (А. П. въ 1881—1887 гг. предводитель). Дѣятельными гласными были также: А. С. Пестрово (членъ управы съ 80-хъ годовъ до 1909 г., затѣмъ предсѣдатель) и лѣсничій Н. А. Адамовъ. Съ 90-хъ годовъ въ собраніе вступаетъ Г. А. Смирновъ—членъ губернской управы и судогодскій земецъ, а съ 900-хъ—Н. М. Іорданскій.

Развитіе дѣятельности начинается собственно съ средины 90-хъ годовъ [2]). Основывается публичная библіотека, организуются школьныя

низось, и въ результатѣ „за послѣднія сорокъ лѣтъ можно говорить только о пониженіи доходности полевого хозяйства, тогда какъ лѣсное хозяйство, несомнѣнно, стало значительно доходнѣе“.

Наконецъ, „до сихъ поръ уѣздное земство не располагаетъ точными свѣдѣніями о количествѣ земель въ уѣздѣ...“, не имѣетъ точныхъ данныхъ о мѣстѣ нахожденія отдѣльныхъ владѣній и хотя бы какихъ-нибудь данныхъ, контролирующихъ размѣры владѣній“. Въ результатѣ всего этого крестьяне переплачиваютъ, а помѣщики недоплачиваютъ. Чтобы хоть сколько-нибудь исправить эту неуравнительность, управа предложила принять въ 1906 г. нормы, согласно которымъ съ надѣльныхъ земель взыскивается менѣе, чѣмъ при старой оцѣнкѣ, на 8.879 руб., а съ помѣщичьихъ болѣе, чѣмъ при старой, на 9.459 руб. Собраніе приняло это предложеніе.

[1]) О конфликтѣ у Н. П. Муратова съ врачами въ 1881 г. см. т. III, стр. 307.

[2]) Напр., въ отчетѣ управы за 1881 г. читаемъ, что „дѣйствія управы“ по народному образованію „въ томъ только и заключаются“, что она перечисляетъ деньги училищному совѣту, „а сей послѣдній расходуетъ ихъ согласно своихъ постановленій“. Стереотипное заявленіе встрѣчаемъ въ докладахъ до середины 90-хъ годовъ.

библіотеки, вырабатывается школьная сѣть и т. д. Смѣта за 1890—1901 гг. увеличилась съ 74 до 233 т. р.

Въ 1905 г. на земство обрушился рядъ репрессій [1]). На основаніи Положенія о чрезвычайной охранѣ былъ отстраненъ отъ должности много поработавшій для уѣзда Н. П. Муратовъ [2]) и высланъ гласный-секретарь управы П. В. Егоровъ (т. IV, стр. 45).

Итакъ, мы видимъ, что составъ земскихъ дѣятелей губерніи былъ всегда весьма ограниченъ; очень часто должности предводителя и предсѣдателя совмѣщались въ одномъ лицѣ, и уѣздъ находился всецѣло въ рукахъ нѣсколькихъ дворянъ или одной фамиліи (напр., въ Александровскомъ—Стромиловы). Разночинцы пользовались вліяніемъ въ Переславскомъ, Судогодскомъ, Вязниковскомъ (80-ые годы) и отчасти въ Шуйскомъ и Покровскомъ земствахъ; какъ правило, они являлись болѣе демократическимъ элементомъ. Съ крестьянами ихъ сближала борьба за уравнительность обложенія. Мы знаемъ, что во Владимірской губерніи земельныя оцѣнки, введенныя еще въ 60-хъ годахъ, до послѣднихъ лѣтъ почти не измѣнялись и были неблагопріятны для крестьянъ (т. I, стр. 87). Вопросъ о пересмотрѣ ихъ поднимался не разъ (въ Гороховецкомъ уѣздѣ—въ 1880 г., въ Вязниковскомъ—въ 1879 г., въ Покровскомъ—въ 60-хъ годахъ, въ Юрьевскомъ—въ 1895, 1902 и 1905 гг.), но обычно оставлялся открытымъ. Въ 1905 г. на губернскомъ собраніи В. А. Гвоздевъ настаивалъ на пониженіи оцѣнокъ надѣльныхъ земель; большинство гласныхъ признавало наличность неуравнительности, несмотря на это вопросъ не получилъ коренного рѣшенія, хотя все же погубернское обложеніе надѣльныхъ земель было понижено на 17.5% (выше стр. 31).

Особенностью владимірскихъ земствъ является также распространенность передачи ассигновокъ на школы училищнымъ совѣтамъ (въ 6 уѣздахъ). До конца 90-хъ годовъ школьное дѣло, за исключеніемъ Шуйскаго и Ковровскаго уѣздовъ, развивалось медленно, да и теперь въ большинствѣ случаевъ оно поставлено еще слабо. Бо́льшее вниманіе—особенно съ 90-хъ годовъ—земства удѣляли медицинѣ. Экономическія мѣропріятія, кромѣ Шуйскаго земства, стали развиваться лишь послѣднія 5—6 лѣтъ. Словомъ, здѣсь предстоитъ сдѣлать еще очень многое во всѣхъ отрасляхъ, но для успѣшности работы необходимо, чтобы губернское земство энергичнѣе принялось за дѣло, учитывая все разнообразіе поуѣздныхъ условій.

[1]) Въ 1905 г., по инищіативѣ Н. М. Іорданскаго, собраніе уполномочило Н. П. Муратова представить министру записку „о тѣхъ стѣсненіяхъ, которымъ подвергается дѣятельность Ковровскаго земства отъ административнаго произвола“.

[2]) Губернское собраніе ходатайствовало „о возстановленіи Н. П. Муратова во всѣхъ его служебныхъ правахъ“.

Рязанская губернія.

Рязанское земство, на-ряду съ Новгородскимъ, Херсонскимъ и С.-Петербургскимъ, вначалѣ выдѣлялось своей интенсивной дѣятельностью или, вѣрнѣе, подъемомъ настроенія. Здѣсь мы встрѣчаемъ такихъ крупныхъ дѣятелей, какъ кн. С. В. Волконскій, А. И. Кошелевъ, Ф. С. Офросимовъ и Д. Д. Дашковъ, голоса которыхъ громко звучали на всю Россію и заставляли прислушиваться къ себѣ широкіе земскіе круги.

Въ Херсонской и С.-Петербургской губерніяхъ первые годы шла борьба съ администраціей и она въ значительной мѣрѣ заслоняла собою практическую работу. Наоборотъ, въ Новгородскомъ и Рязанскомъ земствѣ отношенія съ администраціей были самыя миролюбивыя [1]), и вниманіе сразу же сосредоточилось на практической сторонѣ дѣла.

Въ Рязанскомъ земствѣ въ 60-хъ годахъ центральное мѣсто занимали вопросы народнаго образованія. Уже первому собранію была представлена священникомъ Молчановымъ записка о приходскихъ училищахъ, которая, по свидѣтельству кн. С. В. Волконскаго, „послужила

---

[1]) Губернаторы: Н. Стремоуховъ (до 1869 г.), Болдыревъ (1869—73 гг.), докторъ Н. С. Абаза (1874—79 гг.) и С. С. Зыбинъ (съ 1880 г.)—бывшій предсѣдатель нижегородской управы—относились къ земству весьма благожелательно. У перваго изъ нихъ было столкновеніе съ рязанской уѣздной управой (т. III, стр. 111), но это не измѣнило его общаго отношенія къ земскимъ учрежденіямъ. Болдыревъ формально находился съ земствомъ въ мирныхъ отношеніяхъ, за кулисами же сильно поддерживалъ начавшихъ сплачиваться „крѣпостниковъ“ (А. И. Кошелевъ. „Записки“).

Открывая первое рязанское губернское собраніе, Стремоуховъ говорилъ: „Высочайше дарованныя нынѣ земству права полагаютъ начало новой и важной эры нашей публичной жизни... Настоящимъ преобразованіемъ призывается къ участію въ мѣстныхъ дѣлахъ та общественная самодѣятельность, которая, при правильномъ и всегда законномъ ея направленіи, является однимъ изъ могущественнѣйшихъ источниковъ народнаго благосостоянія. Мѣстная администрація не можетъ ей не сочувствовать, не можетъ не оказывать самаго полнаго своего содѣйствія“.

Закрывая второе очередное собраніе, тотъ же губернаторъ говорилъ: „неутомимою вашею дѣятельностью вы пріобрѣли новое право на глубокое къ вамъ уваженіе всѣхъ благомыслящихъ людей. Рязанское земство съ честью оправдываетъ довѣріе нашего Великаго Императора. Представители Рязанскаго земства поняли свое призваніе, и дѣти наши будутъ съ любовью и уваженіемъ произносить имена почтеннѣйшихъ дѣятелей, положившихъ прочный залогъ будущему преуспѣянію святого земскаго дѣла“.

первымъ шагомъ въ развитіи вопроса о народныхъ школахъ въ средѣ Рязанскаго земства“ [1]).

Тогда же священникъ Леоновъ внесъ докладъ „относительно участія земства въ дѣлѣ народнаго образованія“. Въ немъ онъ выражалъ убѣжденіе, что „прочное основаніе образованію можетъ положить нынѣ одно земство“. Указавъ далѣе на то, что многія уѣздныя собранія „не сдѣлали никакихъ съ своей стороны полезныхъ въ настоящее время для народнаго образованія распоряженій“, Леоновъ приглашалъ губернское земство „принять нынѣ же по цѣлой губерніи дѣйствительныя и успѣшныя мѣры къ такому важному и знаменательному началу“ и установить на нужды начальнаго образованія „дополнительный губернскій сборъ (съ доходнаго рубля) хотя въ полкопѣйки, а если собраніе будетъ такъ милостиво, то и на цѣлую копѣйку“. По его мнѣнію, предлагая это, онъ не „увлекается въ глазахъ земства невозможнымъ или незаконнымъ“.

Эти записки вызвали порученіе управѣ разработать данный вопросъ. Представляя въ 1867 г. докладъ, она развивала тотъ взглядъ, что „всякій налогъ съ этой цѣлью былъ бы въ настоящее время безполезнымъ и несправедливымъ обремененіемъ. Безполезнымъ потому, что.... имѣть дѣятельное и постоянное наблюденіе за состояніемъ школъ и за успѣхами преподаванія не представляется никакой возможности... Несправедливымъ налогъ на содержаніе школъ былъ бы потому, что, распредѣляясь равномѣрно между всѣми членами земства, онъ представлялъ бы возможность удобно пользоваться школами только жителямъ нѣкоторыхъ селеній, такъ какъ во всѣхъ селеніяхъ школъ устроить нельзя“. Вообще „земство не должно браться за дѣло, которое ему не по силамъ. По всѣмъ симъ соображеніямъ губернская управа полагаетъ, что всего основательнѣе было бы съ начала 1868 г. предоставить самимъ сельскимъ обществамъ обезпечивать содержаніе своихъ школъ“. „Но,—продолжала управа,—отклонивъ отъ себя всякое вмѣшательство въ хозяйственныя распоряженія сельскихъ обществъ относительно содержанія ихъ школъ, земство не можетъ оставаться равнодушнымъ къ развитію народнаго образованія“; оно должно влiять путемъ выдачи поощреній-пособій, такъ какъ „система поощреній преподаванія... обѣщаетъ болѣе успѣха и не подвергаетъ земскія суммы риску непроизводительной затраты“.

Въ особомъ мнѣніи четверо гласныхъ, въ томъ числѣ и А. И. Кошелевъ, высказывались противъ „системы поощреній“, такъ какъ опасались, что при этомъ „большая часть школъ закроется“. „По нашему мнѣнію,—писали они,—самое лучшее было бы помогать школамъ кни-

[1]) „Обзоръ земской дѣятельности Рязанской губерніи за девятилѣтіе“, сост. кн. С. В. Волконскій, стр. 6.

гами, бумагою, счетами и другими принадлежностями школъ, дѣлать награды лучшимъ ученикамъ и учителямъ, которые по обревизованіи школы окажутся достойными“.

Другое заявленіе подалъ священникъ Леоновъ. „Принятіе мѣръ къ развитію народнаго образованія по цѣлой губерніи и всякое обезпеченіе относительно его,—говорилъ онъ,—считать дѣломъ однихъ уѣздныхъ земскихъ учрежденій, думаю, весьма непрактично и даже незаконно будетъ. Мы приходимъ на помощь уѣздамъ въ дорожныхъ сооруженіяхъ, въ медицинской части и другихъ случаяхъ. Отчего же не помочь общими силами народному образованію?“

Мы уже знаемъ, что большинство уѣздовъ (т. I, стр. 458) отнеслось къ народному образованію на первыхъ порахъ крайне индифферентно [1]); лучше дѣло было поставлено въ Данковскомъ уѣздѣ (И. И. Бибиковъ и кн. В. Р. Долгоруковъ), въ Спасскомъ (Д. Д. Дашковъ), Сапожковскомъ (А. И. Кошелевъ) и Рязанскомъ (Ф. С. Офросимовъ).

Избранный членомъ губернскаго училищнаго совѣта, извѣстный дѣятель по народному образованію Д. Д. Дашковъ (т. III, стр. 191) [2]) представилъ въ 1869 г. обширный докладъ о школахъ въ губерніи, гдѣ обрисовалъ положеніе дѣла въ самыхъ мрачныхъ краскахъ [3]). „Много было говорено о гласности,—сказалъ онъ,—объ общественномъ мнѣніи, какъ о силѣ къ пресѣченію зла; слишкомъ мало, можетъ быть, какъ о средствѣ къ поддержанію и развитію добрыхъ началъ. Но всегда говорили о ней съ нѣкоторымъ опасеніемъ передъ увлеченіями, проводникомъ которыхъ она невольно можетъ становиться. Здѣсь, господа, въ собраніи лучшихъ людей губерніи, которымъ она довѣрила свои интересы, которые сходятся для основательнаго обсужденія положительныхъ и опредѣленныхъ вопросовъ,—здѣсь менѣе всего можно опасаться такихъ увле-

[1]) За первыя 9 лѣтъ всѣ уѣзды губерніи затратили на народное образованіе 265.093 р.; больше всѣхъ—Данковскій уѣздъ (46.462 р.), а меньше всѣхъ —Михайловскій (3.400 р.).

[2]) Д. Д. Дашковъ — двоюродный братъ кн. А. И. Васильчикова — состоялъ членомъ губернскаго училищнаго совѣта до конца 70-хъ годовъ. Между прочимъ, отказываясь въ 1875 г. отъ званія члена губернскаго училищнаго совѣта, Д. Д. Дашковъ писалъ: „я не считаю возможнымъ оставаться представителемъ земства въ учрежденіи, гдѣ возникаетъ вопросъ о неравноправности членовъ отъ земства съ прочими членами“ (дѣло шло о правѣ членовъ отъ земства осматривать начальныя школы).

Губернское собраніе вновь выбрало Д. Д. Дашкова членомъ совѣта и постановило „вмѣнить въ обязанность“ членамъ училищнаго совѣта отъ земства „осматривать начальныя школы и о результатахъ осмотра представлять доклады собранію“.

[3]) Д. Д. Дашковъ,—пишетъ А. И. Кошелевъ,—„объѣхалъ нѣсколько уѣздовъ, тщательно вникъ въ положеніе школьнаго дѣла у нихъ и представилъ обстоятельный и очень живой докладъ, съ изображеніемъ школъ въ томъ видѣ, въ какомъ онѣ дѣйствительно находятся. Онъ вѣрно, но рѣзко выставилъ равнодушіе, даже холодность земскихъ собраній и училищныхъ совѣтовъ къ развитію первоначальнаго народнаго образованія“.

ченій; здѣсь настоящее горнило общественнаго мнѣнія; здѣсь должно оно вырабатываться, если когда-нибудь ему суждено быть на Руси".

Докладъ вызвалъ страстныя пренія и возраженія съ стороны гласныхъ „обиженныхъ" уѣздовъ [1]). „Самымъ рѣзкимъ событіемъ этой сессіи, — пишетъ въ своихъ «Запискахъ» А. И. Кошелевъ, — былъ докладъ . . . Д. Д. Дашкова". Между прочимъ, кн. Крапоткинъ оправдывалъ неассигнованіе средствъ на школы Михайловскимъ земствомъ бѣдностью уѣзда и указывалъ, что болѣе промышленные уѣзды губерніи имѣли возможность лучше поставить это дѣло. „У насъ въ уѣздѣ (Ряжскомъ-земледѣльческомъ),—говорилъ онъ,—грамотность мало вызывается насущною потребностью крестьянскаго быта".

Остроумно возразилъ на это крестьянинъ Есаковъ. „Кн. Крапоткинъ говоритъ, что учатся только на пескахъ, а не на черноземѣ,— сказалъ онъ,—я живу на черноземѣ, и у насъ крестьяне стремятся къ обученію". Вмѣстѣ съ тѣмъ Есаковъ предложилъ разослать докладъ Дашкова по волостнымъ правленіямъ, но противъ этого рѣшительно возстали Д. Д. Дашковъ, кн. С. В. Волконскій и И. П. Бибиковъ, указывавшіе на то, что „изъ избы сора выносить не слѣдуетъ", что „пусть школы, съ состояніемъ которыхъ знакомитъ докладъ, прежде подготовляютъ крестьянъ къ его пониманію", что „рѣчи могутъ имѣть вліяніе на образованіе развитого народа, а не на крестьянъ" и т. д. Собраніе постановило разослать докладъ лишь губернскимъ и уѣзднымъ гласнымъ.

Въ ту же сессію горячія пренія вызвало ходатайство Сапожковскаго земства (по иниціативѣ А. И. Кошелева) о 10-копѣечномъ сборѣ съ души на содержаніе школъ. Управа указала на то, что оно „не соотвѣтствуетъ цѣли земскихъ учрежденій" и что „для земскаго дѣла едва ли выгодно подобными мѣрами вызывать сословную рознь"; онѣ должны повести къ „разложенію земскихъ силъ". А. И. Кошелевъ не настаивалъ именно на душевомъ налогѣ, но все-таки полагалъ, что расходъ на „умноженіе и поддержаніе школъ" „едва ли удобно и справедливо накладывать на землю".

Мы остановились на вопросахъ народнаго образованія такъ долго потому, что они стояли въ центрѣ интересовъ губернскаго земства въ 60-хъ годахъ. Тогда же, какъ намъ извѣстно, по иниціативѣ Ф. С. Офросимова, была основана учительская семинарія (т. I, стр. 502).

И въ другихъ областяхъ пульсъ земской жизни бился довольно живо, дѣлая Рязанское земство средоточіемъ широкаго общественнаго

---

[1]) По свидѣтельству А. И. Кошелева, докладъ „произвелъ чрезвычайно сильное дѣйствіе . . . Нѣкоторые гласные сговаривались сдѣлать предложеніе, непріятное для Д. Д. Дашкова"; но „конечнымъ результатомъ все-таки было изъявленіе благодарности" Дашкову.

вниманія. Оно первое, между прочимъ, по инициативѣ крестьянина Горшкова, ходатайствовало объ отмѣнѣ тѣлесныхъ наказаній (1866 г.). Когда Горшковъ вернулся по окончаніи сессіи домой, онъ былъ по приговору волостного суда по какому-то ничтожному поводу подвергнутъ самъ этому наказанію. Собраніе (1867 г.) выразило ему свое сочувствіе. Этотъ случай послужилъ основаніемъ къ сенатскому разъясненію о томъ, что гласные-крестьяне не подлежатъ тѣлесному наказанію.

Первое трехлѣтіе въ дѣятельности Рязанскаго губернскаго земства кн. С. В. Волконскій рисовалъ [1]), какъ періодъ оживленія, періодъ возбужденія самыхъ различныхъ существенныхъ вопросовъ и единодушнаго отношенія къ нимъ гласныхъ. Точно также и по свидѣтельству А. И. Кошелева, до 70-хъ годовъ Рязанское земство „вовсе не увлекалось какими-либо интересами партій"; впервые они выступили при обсужденіи указаннаго выше доклада Д. Д. Дашкова, противъ котораго возстали „крѣпостники" (1869 г.). Кн. Волконскій относитъ начало перелома къ четвертой сессіи. „Съ этого времени,—говоритъ онъ,—собраніе начинаетъ дѣлиться на двѣ совершенно равныя части, такъ что на слѣдующихъ двухъ сессіяхъ многіе сколько-нибудь крупные земскіе вопросы рѣшаются въ пользу того или другого о нихъ мнѣнія большинствомъ только полуголоса, и результатъ баллотировокъ становится случайнымъ".

Съ большой силой борьба партій вспыхнула на экстренномъ собраніи 1871 г., созванномъ по поводу проекта отмѣны подушной подати.

„Чрезвычайное собраніе, созванное на 28 мая,—пишетъ А. И. Кошелевъ,—было очень многочисленно", причемъ „были замѣтны впередъ условленныя выходки. Крѣпостники дѣйствовали очень дружно...; спорили долго и съ запальчивостью; явно было, что предсѣдатель (А. Н. Реткинъ) поддерживалъ сторону" крѣпостниковъ. Послѣ четырехъ дней, въ теченіе которыхъ „были разныя баллотировки и рѣшали то такъ, то сякъ",—гласные явились въ недостаточномъ числѣ и сессія закрылась. „Съ глубокою грустью въ душѣ,—замѣчаетъ А. И. Кошелевъ,—я возвратился въ деревню"...

Въ очередную сессію 1871 г. „крѣпостническія наклонности" проявились еще болѣе: „реакціоное направленіе, видимо усиливавшееся въ Петербургѣ,—пишетъ А. И. Кошелевъ,—ободряло и нашихъ крѣпостниковъ. Губернаторъ Болдыревъ, губернскій предводитель А. Н. Реткинъ и... К. М. Афанасьевъ, человѣкъ умный, но интриганъ въ душѣ,—всѣми силами противодѣйствовали намъ и въ особенности губернской управѣ и ея предсѣдателю кн. Волконскому... Пренія изъ пустяковъ затягивались; протесты и предложенія губернатора учащались и нахо-

[1]) „Обзоръ земской дѣятельности Рязанской губерніи за девятилѣтіе".

дили себѣ поддержку въ рѣчистомъ Афанасьевѣ и въ пристрастномъ предсѣдателѣ собранія. Особенно ободряло ихъ то, что въ новомъ составѣ губернскихъ гласныхъ оказались по нѣкоторымъ уѣздамъ лишніе крѣпостники“.

Въ общемъ, несмотря на обостреніе партійной борьбы третье трехлѣтіе, „сдѣлало для земства больше, чѣмъ второе“, причемъ наибольшимъ оживленіемъ и продуктивностью отличалась, — по отзыву кн. Волконскаго, — сессія 1873 г. [1]). Она болѣе всѣхъ другихъ богата постановленіями, затрагивающими вопросы съ чисто-земской точки зрѣнія, проникающими въ нихъ глубже, нежели прежде, и рѣшающими ихъ шире. Въ постановленіяхъ этой сессіи собранія замѣтно стремленіе удовлетворить не однимъ требованіямъ минуты, но и установить твердыя начала для болѣе правильнаго развитія дѣла даже по такимъ вопросамъ, которыхъ оно до сихъ поръ касалось лишь съ внѣшней стороны... какъ бы для очищенія совѣсти только“.

Въ 1874 г. губернатора Болдырева смѣнилъ Н. С. Абаза (см. Херсонское земство), впослѣдствіи—при гр. Лорисъ-Меликовѣ—начальникъ главнаго управленія по дѣламъ печати, извѣстный своимъ либерализмомъ. Онъ сразу же всталъ на сторону прогрессивной партіи. „Н. С. Абаза,—пишетъ Кошелевъ,—открылъ собраніе рѣчью..., какой прежде мы никогда не слыхали. Онъ высказалъ намъ, Рязанскому земству вообще, и комплименты, весьма сочувственныя увѣренія и вмѣстѣ съ тѣмъ не пощадилъ нѣкоторыя уѣздныя земства и особенно Михайловское (цитадель „крѣпостниковъ“. Б. В.) за его . . . нерасположеніе къ народному образованію и охраненію народнаго здравія“.

Въ 1875 г. составъ собранія сильно обновился: изъ 85 гласныхъ перваго трехлѣтія осталось лишь 18, причемъ правые элементы, во главѣ съ кн. Л. Н. Гагаринымъ и Крапоткинымъ, значительно укрѣпились.

Усиленіе правыхъ А. И. Кошелевъ ставитъ въ связь съ введеніемъ Положенія 27 іюня 1874 г. о выборѣ непремѣнныхъ членовъ крестьянскихъ присутствій на губернскомъ земскомъ собраніи. „До 1874 г.,— говоритъ онъ,—у насъ были двѣ... партіи—крѣпостники и либералы... Но теперь... явилась новая партія—искатели мѣстъ. Сперва они держали себя довольно неопредѣленно; но вскорѣ увидѣли, что легко подкупать своими голосами крѣпостниковъ, и потому ясно и отъ души къ нимъ присоединились. Еще никогда не было въ нашихъ собраніяхъ такихъ безобразій и въ рѣчахъ и въ баллотировкахъ“.

---

[1]) Точно также и А. И. Кошелевъ свидѣтельствуетъ, что „хотя въ собраніи крѣпостники уже начинали сплотняться и были сильно поддержаны начальникомъ губерніи Болдыревымъ и предсѣдателемъ собранія Реткинымъ и устремляли самыя ожесточенныя усилія противъ губернской управы, но всѣ ихъ дѣйствія оставались безуспѣшными“.

Управа, съ кн. Волконскимъ во главѣ, на этотъ разъ была переизбрана небольшимъ числомъ голосовъ.

Итакъ, въ серединѣ 70-хъ годовъ партійныя группировки въ Рязанскомъ земствѣ окончательно оформились. Здѣсь мы видимъ и радикальныхъ земцевъ въ лицѣ кн. С. В. Волконскаго, Ф. С. Офросимова, А. Д. Повалишина, А. Н. Левашова, и представителей центра, группировавшихся около А. И. Кошелева, и, наконецъ, крѣпостниковъ, яркими представителями которыхъ были кн. Гагаринъ, кн. Крапоткинъ, Афанасьевъ, Алѣевъ, Реткинъ, Мичуринъ и Л. М. Муромцевъ.

Кн. Волконскій былъ несомнѣнно центральной фигурой Рязанскаго земства первое 10-лѣтіе. Въ началѣ 60-хъ годовъ онъ служилъ ранненбургскимъ предводителемъ дворянства, а въ 1866—77 гг.—предсѣдателемъ губернской управы. Онъ являлся горячимъ сторонникомъ всесословной волости [1]) и всесословныхъ продовольственныхъ сборовъ. Затѣмъ, по его иниціативѣ, Рязанское земство практиковало извѣстную систему субсидированія уѣздовъ на дорожное дѣло (т. II, стр. 653), исходя изъ того, что губернское земство должно быть регуляторомъ дѣятельности уѣздныхъ [2]). Далѣе, кн. Волконскому обязаны и ревизіи.

---

[1]) Въ докладѣ 1870 г. управа указывала, что „возможно большая децентрализація земскаго дѣла является логическимъ послѣдствіемъ его хозяйственнаго характера и того свойства, которыя присущи земству въ смыслѣ учрежденія, отправляющаго и организующаго мѣстныя повинности" (стр. 91). По мысли кн. Волконскаго, въ 60—70-хъ годахъ нѣкоторыя рязанскія земства организовали „приходскія попечительства", какъ суррогатъ мелкой земской единицы.

[2]) Противъ уравненія между уѣздами возражалъ, между прочимъ, А. И. Кошелевъ. „Справедливо ли уравнивать между уѣздами повинность содержанія дорожныхъ сооруженій?"—спрашивалъ онъ. „Ежели справедливо, то слѣдуетъ идти этимъ путемъ и далѣе, т. е. приступить къ уравненію и другихъ повинностей: собственно дорожной, постойной и подводной... Стоитъ только въ чемъ-либо нарушить границы между хозяйствами уѣзднымъ и губернскимъ . . . и непремѣнно тѣмъ вызовется нескончаемый рядъ дѣлъ, притязаній, жалобъ и проч. Устанавливаемое въ нашей губерніи уравненіе повинности... не существуетъ въ Имперіи вообще . . . Съ чего же губерніи, составляющей часть Имперіи,... вводить у себя какое-то уравненіе... Каждая мѣстность имѣетъ свои выгоды и невыгоды, свои нужды и свои способы ихъ удовлетворенія... Не думаю, чтобы задача правительства и земства состояла въ уничтоженіи этихъ неравенствъ, въ оглашеніи этихъ различій... Пособія могутъ и должны быть оказываемы, но только въ рѣдкихъ и крайнихъ случаяхъ; иначе мы выйдемъ изъ области административной и вступимъ въ безбрежную область благотворительности. Если начнемъ пособіями, то неминуемо придемъ къ надзорамъ, опекамъ и т. п."

Въ общемъ дѣйствительныя приплаты губернскаго земства за 1872—84 гг. для 7 уѣздовъ (Егорьевскаго, Рязанскаго, Ряжскаго, Пронскаго, Касимовскаго, Спасскаго и Ранненбургскаго) составили 118.747 р. Остальные 5 уѣздовъ заплатили такую же сумму.

Въ 1904 г. кн. Н. С. Волконскій возбудилъ вопросъ о передачѣ дорожнаго дѣла въ уѣзды и о ходатайствѣ, чтобы земству было разрѣшено расходовать суммы

систематически практиковавшіяся членами губернской управы [1]). Кн. С. В. Волконскій умеръ въ 1884 г. Подводя итоги его дѣятельности, кн. Л. Н. Гагаринъ—его всегдашній принципіальный противникъ—говорилъ: „несмотря на 19 лѣтъ, протекшія съ открытія земскихъ учрежденій въ губерніи, земское дѣло еще до сихъ поръ ведется по тому плану, который былъ созданъ покойнымъ княземъ“. Сторонникъ объединяющей роли губернскаго земства, онъ сумѣлъ придать этому послѣднему ярко выраженную индивидуальную физіономію.

Ближе всего по своимъ взглядамъ къ кн. Волконскому подходили: А. Д. Повалишинъ (членъ рязанской уѣздной управы въ началѣ 70-хъ годовъ), членъ губернскаго присутствія отъ земства и участникъ рязанскаго комитета по крестьянскимъ дѣламъ Ф. С. Офросимовъ [2]), Д. Д. Дашковъ, а затѣмъ А. Н. Левашовъ и А. К. Дворжакъ [3]), руководители лѣвой оппозиціи въ 80-хъ годахъ.

Когда сошли со сцены кн. Волконскій, Дашковъ и Офросимовъ, во главѣ „лѣвыхъ“ очутился А. Н. Левашевъ, около котораго въ теченіе

дорожнаго капитала по своему усмотрѣнію и на другія потребности. „Если мы,—говорилъ онъ между прочимъ,—все держимся старой системы, то больше по привычкѣ... Мы свели дѣло къ тому, что уѣздъ вмѣсто творца сталъ контрагентомъ, ведущимъ дѣло не всегда разсчетливо“. Собраніе лишь большинствомъ 4 голосовъ (19 противъ 15) отвергло предложеніе отказаться отъ системы, практиковавшейся съ 1872 г.

[1]) Цѣль ревизій была опредѣлена слѣдующимъ образомъ. Она должна: „1) доставить губернскому собранію положительныя свѣдѣнія о способахъ успѣшности и послѣдствіяхъ исполненія его постановленій и выяснить при этомъ самый характеръ отношеній, возникающихъ между исполнителями этихъ постановленій и мѣстнымъ населеніемъ“; 2) „добыть сколько возможно болѣе практическихъ данныхъ о способахъ веденія счетоводства и отчетности по земскимъ сборамъ и вообще по земскому хозяйству въ волостяхъ и сельскихъ обществахъ, какъ органахъ земскаго самоуправленія...“, и 3) „собрать хотя нѣкоторыя на первое время свѣдѣнія объ экономическомъ состояніи губерніи...“

[2]) Въ 1881 по поводу реформы крестьянскихъ учрежденій Ф. С. Офросимовъ въ запискѣ рязанскому уѣздному собранію (онъ былъ и пронскимъ гласнымъ) писалъ: „мнѣ кажется, что, для успѣшнаго и безобиднаго хода управленія народомъ, необходимо: 1) чтобы управляющіе знали подробно нужды управляемаго населенія, участвовали бы сами въ тѣхъ тяготахъ, которыя возложены на народонаселеніе, пользовались бы его довѣріемъ и были вполнѣ самостоятельны. Однимъ словомъ, . . . чтобы управляющіе не стояли постоемъ, какъ враждебный или по меньшей мѣрѣ чуждый ему лагерь“. Необходимо замѣнить присутствія земскимъ округомъ; вообще, „имѣя въ настоящее время земскія учрежденія, казалось бы самымъ удобнымъ и цѣлесообразнымъ дать имъ надлежащее развитіе“. „Въ окружныхъ собраніяхъ—писалъ Ф. С. Офросимовъ,—уничтожится та рознь, которая въ настоящее время лежитъ на нашемъ сельскомъ населеніи и все болѣе и болѣе отодвигаетъ интеллигентные классы отъ крестьянской массы“.

[3]) А. К. Дворжакъ вступилъ въ земство въ началѣ 70-хъ годовъ и оставался безсмѣнно до 1906 г. Математикъ по образованію, А. К. служилъ агентомъ страхового Общества. Организація школьнаго дѣла въ Рязанскомъ уѣздѣ обязана почти полностью ему да А. Д. Повалишину. Въ 1906 г. А. К. явился организаторомъ мѣстнаго отдѣла партіи народной свободы.

80—90-хъ годовъ группировались всѣ молодыя силы; гласнымъ же онъ былъ съ середины 70-хъ годовъ. Въ 1900 г. кн. Н. С. Волконскій слѣдующимъ образомъ охарактеризовалъ личность только что скончавшагося А. Н. Левашова. „А. Н.,—сказалъ онъ,—принадлежитъ къ числу крупныхъ силъ Рязанскаго земства. . . Для лицъ, близко его знавшихъ, его личность была такъ ярка, что слово Левашовъ было почти равнозначаще нарицательному слову: такъ онъ былъ типиченъ. Мнѣ, по крайней мѣрѣ, не приходилось знать человѣка, который бы полнѣе воплотилъ въ себѣ всѣ отличительныя черты людей 60-хъ годовъ, какъ онъ,—лучшія черты, да и недостатки. . . Онъ былъ членомъ губернской управы, затѣмъ предсѣдателемъ спасской уѣздной управы . . . Компромиссъ былъ для него почти невозможенъ. . . Его способность къ труду была громадна. . . Но его работа всегда была порывистая, неровная. . ., сильная, но и охладѣвавшая довольно быстро".

Въ 1865—77 гг. у власти стояла группа кн. Волконскаго; съ 1875 г., какъ мы знаемъ, ея положеніе пошатнулось, а въ 1877 г. кн. Волконскій уступилъ мѣсто предсѣдателя управы болѣе умѣренному губернскому предводителю Ф. Н. Рюмину [1]). Передъ баллотировкой кн. Волконскій сказалъ: „я прошу слова не для того, чтобы отказаться отъ баллотировки, такъ какъ большинство мнѣ отказало въ ней (онъ получилъ по запискамъ 35 голосовъ изъ 74). . . Я сознаю, что мнѣ служить довольно. . . Отвѣтственный исполнитель воли большинства собранія,—я не только по его указаніямъ организовалъ земское дѣло въ губерніи, но и стремился провести въ жизнь тѣ начала, которыя этимъ большинствомъ были мнѣ указаны".

Представителемъ центра въ Рязанскомъ земствѣ являлся А. И. Кошелевъ.

А. И. Кошелевъ родился въ 1806 г.; по своимъ взглядамъ онъ примыкалъ къ славянофиламъ и былъ близокъ къ кружку Самариныхъ, Аксаковыхъ и кн. В. А. Черкасскаго. Въ качествѣ члена по назначенію, онъ принималъ участіе въ работахъ рязанскаго комитета по крестьянскимъ дѣламъ, затѣмъ въ 1862 г. служилъ министромъ финансовъ въ Царствѣ Польскомъ. Рамки настоящей работы не позволяютъ намъ остановиться на этомъ періодѣ дѣятельности А. И. Кошелева, и мы отсылаемъ читателя къ работѣ А. А. Корнилова „Очерки по исторіи общественнаго движенія и крестьянскаго дѣла въ Россіи".

---

[1]) Уже въ сессію 1876 г. управа, въ связи съ нападками на нее по поводу учительской семинаріи и взаимнаго страхованія, in corpore заявила, что слагаетъ свои полномочія. Выборы было рѣшено произвести на экстренномъ собраніи. „Къ счастью,—пишетъ Кошелевъ,—съѣхавшіеся въ январѣ гласные были спокойнѣе и разумнѣе; огромнымъ большинствомъ (38 противъ 9) высказали къ управѣ довѣріе" и она взяла свой отказъ обратно.

Здѣсь мы коснемся лишь дѣятельности А. И. Кошелева въ земствѣ и въ связи съ нимъ. Намъ приходилось уже отмѣчать, что А. И. Кошелевъ былъ горячимъ сторонникомъ „увѣнчанія зданія", въ формѣ созыва земскаго собора (т. III, стр. 29 и 155) [1]). Уже въ 60-хъ годахъ онъ разошелся въ данномъ отношеніи съ другими вліятельными славянофилами, непридававшими этому лозунгу дѣйственнаго, практическаго значенія. Далѣе расхожденіе сказалось еще болѣе, и въ 80-хъ годахъ, когда И. С. Аксаковъ занялъ опредѣленную реакціонную позицію, А. И. Кошелевъ совершенно отошелъ отъ кружка славянофиловъ и искалъ сближенія—на практической почвѣ—съ чуждыми ему въ общемъ „либералами".

Изъявляя готовность принять участіе въ изданіи „Земства", А. И. Кошелевъ, между прочимъ, писалъ В. Ю. Скалону: „по земскому дѣлу, кажется мы не расходимся во мнѣніяхъ. Надѣюсь, что вы въ своемъ изданіи не будете только либеральны и притомъ на западный ладъ. Я за свободу, за интересы народа, а не какого-либо сословія; но народомъ считаю не однихъ крестьянъ, а и себя, и васъ, и дворянство, и купечество, и мѣщанъ, и крестьянъ. Я противъ всякой исключительности и привиллегированности. . . Я за свободу и разумъ во всѣхъ отношеніяхъ, но весьма противъ либераловъ, навязывающихъ другимъ свои либеральныя мнѣнія и другія благодѣянія" [2]).

Въ другомъ мѣстѣ, въ своихъ „Запискахъ", А. И. Кошелевъ по тому же поводу писалъ: „въ числѣ побудительныхъ причинъ къ изданію собственной газеты было для меня слѣдующее обстоятельство. И. С. Аксаковъ также предполагалъ издавать еженедѣльную газету („Русь". Б. В.) и даже приглашалъ меня быть его сотрудникомъ . . . Онъ упрекалъ меня въ отступничествѣ отъ славянофильства и въ томъ, что я поддался вліянію моихъ пріятелей-либераловъ; я же обвинялъ его въ утратѣ того животворнаго духа, которымъ . . . и былъ такъ великъ Хомяковъ . . . Въ обществѣ и литературѣ продолжали насъ обоихъ считать единомышленниками-славянофилами; и это было мнѣ очень непріятно, ибо я былъ глубоко убѣжденъ, что пора такъ называемыхъ славянофильства и западничества безвозвратно миновала . . . Мнѣ особенно непріятны

---

[1]) Добавимъ здѣсь, что въ 1874 г. А. И. Кошелевъ издалъ брошюру „Наше положеніе", въ которой онъ указывалъ, что „учрежденіе государственнаго земскаго собранія или государственной земской думы стало необходимостью неотложною—неустранимою".

Въ появившейся въ 1875 г. „Общей земской думѣ Россіи" А. И. Кошелевъ доказывалъ, что „безусловно осуждать самодержавіе нельзя" и что „конституціонализмъ въ Россіи безусловно невозможенъ". Онъ проектировалъ, на-ряду съ назначаемымъ Государственнымъ Совѣтомъ, законосовѣщательную „общую земскую думу, какъ представительницу всего земства". Гласные въ Думу должны избираться губернскими земскими собраніями, а отъ неземскихъ губерній—назначаться правительствомъ.

[2]) „Русскія Вѣдомости" 1883 г., № 314.

были выходки Аксакова противъ либераловъ, противъ правоваго порядка, земскихъ учрежденій, новыхъ судовъ и пр.".

Ратуя за „земскій соборъ", А. И. Кошелевъ въ то же время энергично возражалъ противъ всесословной волости (т. III, стр. 657) и отставалъ сохраненіе у насъ сословій или, какъ онъ называлъ, „состояній". Это послѣднее дало основаніе реакціонной „Вѣсти" привѣтствовать появленіе въ 1869 г. „Голоса изъ земства". Тѣ же мысли А. И. Кошелевъ развилъ позднѣе въ брошюрѣ „О состояніяхъ и сословіяхъ въ Россіи" (1881 г.). „У насъ,—писалъ онъ,—есть то, чего нѣтъ въ западной Европѣ,...—земство. Нѣтъ у насъ ни феодальнаго аристократизма, ни демократизма пролетаріевъ. Пожалуй, имѣются еще люди, воображающіе себя лордами, маркизами или просто баринами; проявляются и безумцы-либералы, и безумцы-соціалисты, и безумцы-анархисты; но это—привозныя произведенія, или залежавшіяся въ подвалахъ, или болѣзненно развивавшіяся на чуждой имъ почвѣ". Были,—говоритъ А. И. Кошелевъ,—у насъ „попытки устроить сословія и сословныя учрежденія", но онѣ „не имѣли успѣха"; сословій у насъ нѣтъ, а есть совокупность ихъ—земство". Но,—продолжаетъ А. И. Кошелевъ,—„слово земство еще многихъ коробитъ... Этимъ господамъ земство представляется какимъ-то скопищемъ народниковъ, враждебныхъ правительству и высшимъ слоямъ общества, и гнѣздомъ революціонныхъ замысловъ... Наше государство по-преимуществу не дворянское, не городское и не крестьянское, а оно общеземское".

Отрицая наличность у насъ „сословій", А. И. Кошелевъ констатировалъ наличность трехъ „состояній" („личные землевладѣльцы", „горожане" и „крестьяне..., соединенные въ сельскія общества"), которыя „никакъ не могутъ сливаться во-едино въ.. чисто мѣстныхъ своихъ проявленіяхъ, ибо образъ жизни и интересы ихъ слишкомъ различны"; поэтому о созданіи всесословной волости, напр., могутъ мечтать лишь „теоретики и идеалисты", „вовсе незнающіе сельскаго быта". То же слѣдуетъ сказать и о suffrage universel примѣнительно къ земскимъ выборамъ и нужно признать, что „имущественный цензъ, съ нѣкоторымъ присовокупленіемъ къ нему ценза образовательнаго—вотъ одно разумное основаніе для личныхъ выборовъ", но все же личное землевладѣніе не должно подавлять прочія „состоянія"; съ другой стороны, оно, т. е. главнымъ образомъ дворянство, не должно сохранять и своихъ привиллегій—предсѣдательство въ земскихъ собраніяхъ и училищныхъ совѣтахъ [1]).

[1]) Подробно свой взглядъ на земскую реформу А. И. Кошелевъ развилъ въ докладѣ рязанскому собранію (1881 г.). Онъ предлагалъ ввести налоговый цензъ, предоставить земствамъ выдавать прогонныя и суточныя деньги губернскимъ гласнымъ „путевыя" и „харчевыя"), допустить выборъ гласныхъ отъ крестьянъ на волостныхъ

О взглядѣ А. И. Кошелева на народное образованіе мы говорили уже (т. I, стр. 450). Идя далѣе многихъ, напр., кн. Васильчикова, въ отношеніи размѣра пособія крестьянамъ на школы, А. И. Кошелевъ все же полагалъ, что это дѣло—прежде всего самихъ крестьянъ, и потому расходы должны падать главнымъ образомъ на нихъ. Съ этой цѣлью имъ проектировался подушный сборъ, въ какомъ смыслѣ и ходатайствовало Сапожковское земство (выше стр. 485).

Ту же позицію занималъ А. И. Кошелевъ и въ вопросѣ о подушномъ налогѣ вообще. Онъ предлагалъ его замѣнить „попечнымъ“ [1]), освобождая отъ уплаты налога лишь „совершенно неимущихъ“.

Переходя къ практической дѣятельности А. И. Кошелева, необходимо отмѣтить его крупное вліяніе. Въ губернскомъ собраніи онъ пользовался большимъ авторитетомъ, но руководящее значеніе его группа пріобрѣла лишь въ 1878—79 гг.; до этого господствовало болѣе лѣвое, а послѣ—правое крыло.

По своимъ убѣжденіямъ А. И. Кошелевъ принадлежалъ къ „уѣздникамъ“ (выше стр. 488), въ этомъ смыслѣ онъ являлся горячимъ противникомъ кн. С. В. Волконскаго, и именно въ уѣздѣ сосредоточилась его работа. Сапожковское земство обязано ему во многомъ. По его иниціативѣ, въ г. Сапожкѣ въ 1868 г. открыто мужское училище, долженствовавшее „служить разсадникомъ учителей для начальныхъ школъ“ и въ то же время „давать возможность родителямъ приготовлять своихъ дѣтей для поступленія въ среднія учебныя заведенія“. Предсѣдателемъ попечительнаго совѣта былъ Кошелевъ. Онъ состоялъ также предсѣдателемъ, а съ 1874 г. членомъ уѣзднаго училищнаго совѣта. Затѣмъ на средства его жены О. Ф. Кошелевой въ 60-хъ годахъ основана женская прогимназія въ г. Сапожкѣ. Вообще школьное дѣло было наиболѣе близко Кошелеву. Въ 1875 г., по поводу новаго Положенія о начальныхъ училищахъ, А. И. Кошелевъ говорилъ на сапожковскомъ собраніи: „одно земство въ состояніи успѣшно вести первоначальныя сельскія и городскія школы;—нужно только дать ему къ тому возможность и средства. Возможность можетъ быть ему дана тѣмъ, что веденіе всего первоначальнаго школьнаго дѣла будетъ передано земству; средства же должны заключаться не въ ассигновкѣ денегъ со стороны правительства, а въ разрѣшеніи земству имѣть своихъ инспекторовъ-педагоговъ и

сходахъ, а не на сельскихъ съѣздахъ, понизить возрастной цензъ до 21 года; вычеркнуть изъ Положенія ограниченіе, по которому земства являются лишь „хозяйственными“ учрежденіями, завѣдующими дѣлами „преимущественно въ хозяйственномъ отношеніи“; „устроить особую земскую полицію“ и отмѣнить право губернаторовъ „пріостанавливать земскія постановленія подъ предлогомъ несоотвѣтствія ихъ общимъ государственнымъ пользамъ“.

[1]) „Бесѣда“ 1871 г., I.

устанавливать нѣкоторыя правила, обязательныя для школъ, учениковъ и ихъ родителей".

Предложеніе А. И. Кошелева поддержало Сапожковское земство, которое и постановило ходатайствовать „о предоставленіи земству веденія учебнаго дѣла въ первоначальныхъ школахъ, подъ надзоромъ правительственной инспекціи, и о предоставленіи земству права имѣть своихъ инспекторовъ-педагоговъ для сельскихъ школъ".

Въ теченіе 18 лѣтъ А. И. Кошелевъ стоялъ во главѣ Сапожковскаго земства, являясь въ полномъ смыслѣ слова его „хозяиномъ"[1]). Ни одинъ крупный вопросъ не проходилъ мимо него. Въ 1872 г. онъ внесъ проектъ реорганизаціи волостного суда и пониженія имущественнаго ценза для мировыхъ судей; въ томъ же году собраніе поручаетъ ему составить проектъ „о народныхъ банкахъ" и затѣмъ присоединяется въ выраженному имъ взгляду, что „гласные не вправѣ затѣвать какія-либо учрежденія, не необходимо нужныя, вовлекающія будущность въ отвѣтственность". А. И. Кошелевъ полагалъ, что земство, не беря на себя иниціативы, можетъ приходить на помощь тѣмъ товариществамъ, которыя „вздумаютъ образоваться". Въ 1880 г., по его предложенію, собраніе ходатайствовало о томъ, чтобы журналы всѣхъ уѣздныхъ собраній губерніи печатались на губернскій счетъ и разсылались всѣмъ гласнымъ, такъ какъ „общеніе между земствами, позаимствованіе другъ у друга хорошихъ предположеній или устраненіе того, что въ томъ или другомъ уѣздѣ уже оказалось непригоднымъ, могутъ всего болѣе принести пользы земскому дѣлу и подвинуть его впередъ". Съ этою же же цѣлью „иждивеніемъ" Кошелева былъ изданъ одинъ изъ первыхъ земскихъ уѣздныхъ сборниковъ постановленій—сапожковскій[2]).

Среди правыхъ наиболѣе крупными фигурами являлись: ряжскій

---

[1]) Въ 1888 г. при обсужденіи вопроса о преданіи суду управы Гобято говорилъ: „съ момента смерти главнаго дѣятеля и, скажу больше, хозяина всего земскаго дѣла А. И. Кошелева (1884 г.) все направленіе дѣятельности собраній измѣнилось къ худшему, по всѣмъ отраслямъ земскаго хозяйства. И вмѣсто прежней ясности въ направленіи появились отмѣны, противорѣчія и совершенно случайныя постановленія; вмѣсто строгой и продолжительной провѣрки отчетовъ, книгъ и смѣтъ—появилась такая быстрота, что собранія оканчивались въ теченіе 3—4 дней".

[2]) Цѣль сего изданія,—говорится въ предисловіи,—заключается, между прочимъ, въ томъ, чтобы быть „полезнымъ не только для облегченія справокъ для вновь избираемыхъ сапожковскихъ гласныхъ, но и для старыхъ гласныхъ, ибо мы вообще слишкомъ легко и скоро забываемъ и за немного лѣтъ сдѣланное". Далѣе, „весьма полезно по крайней мѣрѣ черезъ подобные сборники доводить до свѣдѣнія земскихъ собраній о томъ, что учинено въ другихъ подобныхъ имъ учрежденіяхъ, и тѣмъ предупреждать повтореніе уже сдѣланныхъ ошибокъ, побуждать къ позаимствованію полезныхъ нововведеній или улучшеній и тѣмъ сколько возможно оживлять и объединять наше земство".

предводитель кн. Крапоткинъ[1]), михайловскій предводитель кн. Л. Н. Гагаринъ[2]), Л. М. Муромцевъ[3]), М. Н. Кормилицинъ[4]), К. М. Афанасьевъ[5]), Мичуринъ и Алѣевъ.

Какъ мы сказали, въ 1877 г. кн. Волконскаго въ должности предсѣдателя губернской управы смѣнилъ Ф. Н. Рюминъ, принадлежавшій къ партіи „крѣпостниковъ", но сравнительно неактивный. По запискамъ большинство получилъ лидеръ ихъ Алѣевъ; затѣмъ и при баллотировкѣ шарами за него было подано 42 голоса. Алѣевъ,—пишетъ Кошелевъ,— „уже началъ принимать поздравленія, а Рюминъ... отказывался отъ баллотировки". Тогда „либералы", выбирая меньшее зло, отдали свои голоса послѣднему, и онъ прошелъ (50 голосами) въ предсѣдатели.

Въ 1879 г. Рюминъ вышелъ въ отставку изъ-за конфликта съ членами управы[6]), и его мѣсто занялъ сторонникъ Кошелева А. В. Алянчиковъ [7]).

Тѣмъ временемъ партійная борьба, постепенно разгораясь, къ 1878 г. достигла большого напряженія. Земскія собранія,—пишетъ А. И. Кошелевъ,—„превращались все болѣе и болѣе въ сословныя собранія, и дворяне... переставали уже себя сдерживать"...

Сессіи 1878—79 гг. были полны столкновеніями по поводу передачи учительской семинаріи министерству (т. III, стр. 181).

---

[1]) По его иниціативѣ Ряжское земство, подобно Михайловскому (кн. Гагаринъ) и Егорьевскому (К. М. Афанасьевъ), высказалось въ 1865 г. за предоставленіе крупнымъ собственникамъ правъ гласныхъ безъ избранія. О взглядѣ кн. Крапоткина на народное образованіе см. выше стр. 485. Въ 1874 г. онъ, между прочимъ, не допустилъ обсужденія вопроса о разселеніи крестьянъ на хутора, какъ сословнаго. По этому поводу на губернскомъ собраніи поднималась рѣчь о томъ, чтобы просить министра „о разъясненіи кн. Крапоткину предѣловъ его власти".

Въ Ряжскомъ же земствѣ былъ гласнымъ и другой лидеръ „крѣпостниковъ"— Алѣевъ. Благодаря имъ Ряжское земство съ самаго начала служило оплотомъ реакціи. И послѣ Ряжское земство всегда являлось таковымъ; оно ходатайствовало, напр., о введеніи земскихъ начальниковъ.

[2]) О немъ см. далѣе. Укажемъ, между прочимъ, что въ Кахановской комиссіи кн. Л. Н. Гагаринъ, вмѣстѣ съ гр. П. А. Шуваловымъ и Н. Г. Принтцемъ, настаивалъ на томъ, чтобы за крупными землевладѣльцами было признано право участія въ уѣздныхъ земскихъ собраніяхъ безъ выборовъ.

[3]) Губернскій предводитель въ 80—90-хъ годахъ. На-ряду съ тульскимъ А. А. Арсеньевымъ и саратовскимъ П. А. Кривскимъ онъ пользовался особымъ расположеніемъ „Московскихъ Вѣдомостей".

[4]) Директоръ народныхъ училищъ, а съ конца 80-хъ годовъ вологодскій губернаторъ (т. III, стр. 181 и 295).

[5]) До 1877 г. уѣздный предводитель дворянства и предсѣдатель егорьевской управы; преданъ суду за растрату. Отзывъ о немъ А. И. Кошелева см. выше стр. 486.

[6]) „Я оставилъ земскую службу,—писалъ Ф. Н. Рюминъ въ своемъ заявленіи,— во избѣжаніе того, чтобы подъ моей фирмой творились несправедливости, ... и страшась, чтобы столь почетная должность, какова должность предсѣдателя губернской управы, подвергалась бы новымъ глумленіямъ членовъ управы".

[7]) А. И. Кошелевъ характеризуетъ Алянчикова, какъ человѣка „молодого, умнаго, либеральнаго... и любящаго земское дѣло". Онъ былъ изъ купцовъ.

Въ 1880 г. составъ гласныхъ обновился еще болѣе и центръ перемѣстился направо, хотя А. И. Кошелеву и А. В. Алянчикову сначала еще удавалось удерживать власть въ своихъ рукахъ. Интересно отмѣтить, что въ этомъ году былъ забаллотированъ въ гласные (43 и 3) въ реакціонномъ Михайловскомъ уѣздѣ бывшій министръ народнаго просвѣщенія гр. Д. А. Толстой; это—лучшій показатель его крайней непопулярности въ самыхъ различныхъ земскихъ кругахъ.

Сессія 1880 г. обѣщала быть весьма бурной, радикалы имѣли за собой уже меньшинство, неустойчиво было и положеніе „центра". Открывая собраніе, губернаторъ С. С. Зыбинъ (т. IV. стр. 430) спѣшилъ какъ бы умѣрить партійныя страсти. „Къ какой бы партіи земецъ ни принадлежалъ,—къ консервативной или либеральной,—говорилъ Зыбинъ,— . . . онъ всегда выскажется за развитіе жизненныхъ началъ, положенныхъ въ земское дѣло, и съ этой точки зрѣнія будетъ либераленъ и всегда будетъ дорожить сохраненіемъ того хорошаго, что земство успѣло внести въ жизнь, и въ этомъ отношеніи будетъ консервативенъ".

Центральнымъ пунктомъ сессіи явился вопросъ о расширеніи крестьянскаго землевладѣнія и о реформѣ крестьянскихъ учрежденій, причемъ не только среди правыхъ, но и среди прогрессивныхъ гласныхъ возникли крупныя разногласія [1]). Такъ, кн. С. В. Волконскій отстаивалъ всесословную волость, подворное землевладѣніе и былъ противъ мелкаго земельнаго кредита [2]); А. И. Кошелевъ, наоборотъ, воз-

---

[1]) А. И. Кошелевъ, выражая неудовлетворенность сессіей 1880 г. писалъ: „собраніе было странно и безалаберно . . . Очевидно было, что ни одно изъ направленій не преобладало; крѣпостники напрягали свои послѣднія усилія для удержанія существующихъ безпорядковъ, а либералы распадались на умѣренныхъ и крайнихъ преобразователей".

[2]) Кн. С. В. Волконскій полагалъ, что „община неспособна производить пищи" увеличивающемуся населенію, что при ней нельзя извлечь изъ земли столько, сколько при личной собственности: „личное землевладѣніе . . . имѣетъ всѣ задатки къ тому, чтобы извлекать изъ земли наибольшее количество питательныхъ веществъ". Переходя къ вопросу о размѣрахъ крестьянскаго землевладѣнія, кн. Волконскій спрашивалъ: „что собственно возбуждаетъ вопросъ о необходимости расширенія общаго пользованія землею? Говорятъ о недостаткѣ надѣловъ, но увеличеніе этихъ надѣловъ было бы не болѣе, какъ временной мѣрой". Вообще онъ находилъ неосновательною теорію, что „земля должна принадлежать тому, кто обрабатываетъ ее своими трудами". По его мнѣнію, „земля должна принадлежать тому, кто болѣе добываетъ изъ нея питанія".

Обѣднѣніе крестьянъ происходитъ не отъ недостатка надѣловъ, а отъ неравномѣрнаго распредѣленія податей, отъ классовой розни и т. д. „Надо устроить такъ, чтобы каждому члену государства было невыгодно эксплуатировать крестьянъ; рознь такимъ образомъ уничтожится". Прежде чѣмъ заботиться, поэтому, объ устройствѣ мелкаго земельнаго кредита, слѣдуетъ подумать о всесословной волости. „Единство сословій во всесловномъ приходѣ лишитъ возможности существованія эксплуатаціи, увеличеніе же надѣловъ дастъ только болѣе пищи для эксплуатаціи".

ражалъ противъ всесословной волости, защищалъ общину и поддерживалъ проектъ кн. А. И. Васильчикова объ организаціи мелкаго земельнаго кредита.

Въ общемъ въ 1880 г. правые подвинулись къ власти, но окончательнаго успѣха еще не имѣли, и сессія была весьма плодотворна. Собраніе ходатайствовало объ измѣненіи Положенія 1874 г. о начальныхъ училищахъ [1]); по предложенію Кошелева оно постановило организовать статистику [2]).

Симптоматичными являлись выборы членовъ училищнаго совѣта. Ранѣе на этомъ посту фигурировали Д. Д. Дашковъ, кн. Н. С. Волконскій и А. К. Дворжакъ; а въ 1880 г. избранъ (60 голосами противъ 20) М. Н. Кормилицынъ—директоръ народныхъ училищъ, руководитель компаніи противъ учительской семинаріи.

Насколько въ это время ослабѣла „лѣвая" партія, показываетъ, напр., голосованіе при отклоненіи (56 и 11) ея проекта объ изданіи журнала [3]). Инниціаторъ проекта А. Н. Левашовъ, между прочимъ, говорилъ: „цѣль журнала—чисто земская: ознакомленіе населенія съ тѣмъ, что дѣлается въ земствѣ. Должно бояться, что скоро, можетъ быть, населеніе перестанетъ дорожить нами, интеллигенціею и нашею дѣятельностью въ земствѣ, вычеркнетъ эту интеллигенцію изъ списковъ гласныхъ . . . Земскій журналъ и долженъ именно поддерживать связь между интеллигенціей и населеніемъ".

Возражая на это, кн. Л. Н. Гагаринъ выражалъ опасенія по поводу „окраски" журнала, а что касается связи съ населеніемъ, то, по его мнѣнію, „ту часть интеллигенціи надо бы вычеркнуть, которая

---

[1]) Защищая Положеніе 1874 г., кн. Гагаринъ и Мичуринъ отстаивали прерогативы училищнаго совѣта по части разрѣшенія открытія школъ и приглашенія преподавателей. „Учредителямъ,—говорилъ Мичуринъ,—нельзя предоставить выбора учителей: могутъ попасть въ учителя такіе дѣятели, которые будутъ вліять на учениковъ въ извѣстномъ направленіи".

[2]) „Мы,—говорилъ А. И. Кошелевъ,—упрекаемъ администрацію въ томъ, что она основываетъ свои соображенія и дѣйствія на однихъ оффиціальныхъ рапортахъ, а сами мы, въ нашихъ земскихъ постановленіяхъ и дѣйствіяхъ, часто руководствуемся слухами и неопредѣленными свѣдѣніями".

[3]) Еще въ 1876 г. собраніе, по предложенію А. В. Алянчикова, поручило управѣ разработать вопросъ объ изданіи журнала. Затѣмъ въ 1877 г. кружокъ лицъ, во главѣ съ А. Д. Повалишинымъ и С. Д. Ржевскимъ (впослѣдствіи губернаторъ), обратился къ земству съ просьбой о поддержкѣ проектировавшагося ими изданія. Программу его они намѣчали слѣдующимъ образомъ: „возбужденіе вопросовъ, возможность полемическаго ихъ разрѣшенія, представленіе въ сжатой, выработанной формѣ результатовъ дѣятельности тѣхъ или другихъ обществъ, собраній, съѣздовъ, разработка экономическихъ, статистическихъ и историческихъ свѣдѣній о Рязанской губерніи,—вотъ въ самыхъ общихъ чертахъ тѣ основанія, которыя заставляютъ нашъ кружокъ стремиться осуществить свое предложеніе". Собраніе по матеріальнымъ соображеніямъ отклонило эту просьбу.

ведетъ земское дѣло къ тяжелымъ обложеніямъ, отъ которыхъ будетъ страдать народъ; ту часть интеллигенціи, которая забываетъ, что земское дѣло надо вести экономнѣе".

Въ 1881 г., подъ вліяніемъ наступившей почти всюду реакціи, „правая" укрѣпилась еще болѣе, имѣя опору въ лицѣ предсѣдателя собранія Л. М. Муромцева, противъ дѣйствій котораго оппозиціи приходилось не разъ протестовать. „Въ теченіе 17-ти лѣтняго существованія у насъ земскихъ учрежденій еще ничего подобнаго не случалось",—заявлялъ въ особомъ мнѣніи А. И. Кошелевъ по поводу дѣйствій Муромцева. Мотивируя на слѣдующій день свое поведеніе, Л. М. Муромцевъ говорилъ: „вчера я находился . . . въ положеніи капитана, кораблю котораго угрожаетъ крушеніе; въ такія минуты капитанъ выбрасываетъ за бортъ даже драгоцѣнности, чтобы спасти экипажъ. Въ данномъ случаѣ драгоцѣнность—свобода слова, экипажъ—честь и достоинство собранія".

Особенно бурно протекала сессія 1882 г. Собраніе отвергло предложеніе А. И. Кошелева „принять къ свѣдѣнію" отказъ министерства въ ходатайствѣ о реформѣ Положенія 1874 г. о начальныхъ училищахъ [1]); затѣмъ, по настоянію кн. Л. Н. Гагарина, Мичурина и отчасти А. И. Кошелева, вычеркнута ассигновка на съѣзды врачей [2]) и, наконецъ, было рѣшено уничтожить „Сборникъ статистическихъ свѣдѣній по Рязанской губерніи", возложивъ расходы по изданію на предсѣдателя управы, А. В. Алянчикова; вмѣстѣ съ тѣмъ было постановлено удалить со службы всѣхъ составителей сборника [3]). Протоколъ журнала съ этимъ постановленіемъ не былъ подписанъ всѣми гласными, что дало поводъ снова выдвинуть вопросъ на экстренномъ собраніи въ концѣ января 1883 г. и—въ результатѣ преній—послѣдовалъ выходъ въ отставку управы, кромѣ члена управы Титова. „Мы были побѣждены,—пишетъ Кошелевъ . . . Тогда торжество этихъ господъ было полное; полилось шампанское. Грустно, что болѣе другихъ образованное и развитое сословіе дѣйствуетъ въ узко-дворянскомъ смыслѣ".

---

[1]) „На нашемъ земскомъ вѣку,—говорилъ А. И. Кошелевъ,—мы получили, конечно, не мало отказовъ, но подобнаго отказа мы еще не получали. Намъ отказываютъ потому . . . , что мы якобы не знаемъ, не понимаемъ того, о чемъ просимъ, и сами себѣ противорѣчимъ. Не буду подражать министерству народнаго просвѣщенія и не пущусь въ полемику".

[2]) Мичуринъ особенно протестовалъ противъ обсужденія съѣздомъ „разсмотрѣнія посторонняго вопроса объ урегулированіи отношеній врачей съ земствами" и въ частности критиковалъ дѣятельность пронскаго врача Д. Н. Жбанкова. „Не безъизвѣстно,—говорилъ онъ между прочимъ,—что Жбанковъ, будучи внимателенъ къ крестьянамъ, не отличается таковымъ же ко многимъ землевладѣльцамъ".

[3]) 21 декабря 1882 г. А. И. Кошелевъ писалъ въ своемъ дневникѣ: „возвратился я изъ рязанскаго губернскаго собранія съ самыми тяжкими чувствами..."

Предсѣдателемъ былъ избранъ кн. Гагаринъ, переизбиравшійся затѣмъ и послѣ дважды почти единогласно. Въ 1888 г. онъ отказался и его мѣсто занялъ В. С. Буймистровъ.

На выборахъ 1883 г. оппозиція окончательно потерпѣла пораженіе. Изъ видныхъ ея представителей въ 80—90-ые годы работали: А. Н. Левашовъ, А. К. Дворжакъ и А. Д. Повалишинъ [1]). Благодаря принятому въ 1881 г., по предложенію А. К. Дворжака, постановленію образовывать комиссіи на основѣ пропорціональнаго представительства (т. III, стр. 461) лѣвые имѣли возможность участвовать и въ комиссіяхъ.

Начиная съ 1883 г. сессіи протекали вяло и иногда закрывались до разсмотрѣнія всѣхъ дѣлъ. „Наше послѣднее губернское собраніе,— писалъ въ 1884 г. корреспондентъ «Русскихъ Вѣдомостей» (№ 11),— отличалось полнымъ отсутствіемъ иниціативы; оно... занималось только продолженіемъ или окончаніемъ того, что было начато въ предшествующія сессіи... Всѣ рѣшенія его заранѣе могутъ быть извѣстны, если принять въ разсчетъ полное господство Мичуринско-Алѣевской партіи“.

Слѣдуетъ отмѣтить, что кн. Гагаринъ, шедшій до избранія въ предсѣдатели всегда во главѣ реакціонеровъ, послѣ нѣсколько измѣнился и обнаруживалъ больше земскаго такта, чѣмъ отчасти и объясняются его почти единогласныя переизбранія: будучи кандидатомъ правыхъ, онъ до нѣкоторой степени примирялъ съ собой и оппозицію. Характеренъ, напр., такой фактъ. Въ 1883 г. кн. Гагаринъ предложилъ возобновить врачебные съѣзды. „Я,—говорилъ онъ,—чуть ли не первый поднялъ вопросъ о безполезности съѣздовъ [2]); мнѣ казалось, что они не достигаютъ цѣлей, съ какими были учреждены. Но когда мнѣ пришлось поближе присмотрѣться къ ихъ работамъ, я нѣсколько перемѣнилъ свое мнѣніе“. Собраніе однако отклонило (26 голосами противъ 21) предложеніе кн. Гагарина.

Послѣ 18-лѣтней интенсивной жизни Рязанское земство сразу замерло; не возбуждалось въ немъ крупныхъ вопросовъ, сѣро и буднично протекала повседневная работа. Въ 90-хъ годахъ, когда во многихъ губерніяхъ наблюдался подъемъ, Рязанское земство почти не уклонилось съ избраннаго пути. Въ это время появляется кн. Н. С. Волконскій (съ 1892 г. недолго членъ, а въ 1897—1900 гг. предсѣдатель управы) [1]) и вноситъ свѣжую струю, отчасти противодѣйствуя господству Л. М. Муромцева, Колендо, Мичурина и А. А. Селиванова. Виднымъ зем-

[1]) А. И. Кошелевъ умеръ въ 1883 г., кн. С. В. Волконскій въ 1884 г. и Ф. С. Офросимовъ въ 1885 г.

[2]) Въ 1878 г. на губернскомъ собраніи кн. Гагаринъ говорилъ: „я внимательно прочелъ... произведеніе съѣзда; существеннаго нашелъ только нѣкоторыя цифры, все же остальное относится до различнаго рода препирательствъ съ земствомъ“.

цемъ былъ также предсѣдатель касимовской управы А. А. Оленинъ (т. III, стр. 506).

Въ 1896 г., по иниціативѣ кн. Волконскаго, группа гласныхъ внесла предложеніе объ оживленіи работы по народному образованію и въ частности о помощи губернскаго земства. „Земство,—говорится въ этомъ заявленіи,—до сихъ поръ дѣлаетъ очень мало; между тѣмъ. . . развитіе школьнаго дѣла во многихъ уѣздахъ въ послѣднее время пріостановилось“ [2]).

Это предложеніе, однако, успѣха не имѣло, и до сихъ поръ губернское земство, какъ въ школьномъ дѣлѣ, такъ и въ большинствѣ другихъ областей, придерживается точки зрѣнія невмѣшательства. Оно не имѣетъ школьнаго бюро, санитарное бюро учреждено лишь въ 1903 г., экономическія мѣропріятія не развиты. Вообще здѣсь почти нѣтъ тѣхъ губернскихъ учрежденій, которыя столь характерны для земскаго періода, начиная съ 90-хъ годовъ. Соотвѣтственно этому отсутствовалъ и „третій элементъ“. Политическаго оживленія въ 900-хъ годахъ почти не наблюдалось и отношенія съ администраціей въ 90—900-хъ годахъ были самыя миролюбивыя. Подводя итоги десятилѣтней совмѣстной дѣятельности съ земствомъ, губернаторъ при открытіи въ 1902 г. очередного собранія, между прочимъ, говорилъ: „привѣтствуя васъ сегодня передъ началомъ вашихъ занятій и открытіемъ мною десятаго по счету, со времени моего вступленія въ управленіе губерніею, очередного губернскаго земскаго собранія . . ., я съ удовольствіемъ отмѣчаю отрадное явленіе нашей служебной дѣятельности—постоянную солидарность интересовъ администраціи и земства, стремившихся неизмѣнно къ одной общей цѣли заботливаго попеченія о мѣстныхъ пользахъ и нуждахъ края . . . Довѣрчивыя, добрыя взаимныя отношенія администраціи и земства значительно облегчали нашъ трудъ и дѣлали его, безъ сомнѣнія, болѣе производительнымъ и полезнымъ“.

---

[1]) Кн. Н. С. Волконскій былъ гласнымъ еще въ 1875—78 гг. Затѣмъ онъ появляется съ 90-хъ годовъ и избирается членомъ управы. Подобно отцу, онъ былъ горячимъ сторонникомъ всесословной волости (т. III, стр. 375) и всесословныхъ продовольственныхъ капиталовъ (т. II, стр. 325). Въ 900-хъ годахъ кн. Волконскій принималъ участіе въ земскихъ съѣздахъ и состоялъ членомъ I и III Государственныхъ Думъ, примыкая къ лѣвымъ „октябристамъ“. Послѣ него предсѣдателями управъ были: Д. Г. Новиковъ и врачъ В. Ф. Эманъ (въ 90-хъ годахъ предсѣдатель егорьевской управы).

[2]) Въ ту же сессію кн. Волконскій поднялъ вопросъ объ отмѣнѣ тѣлеснаго наказанія; ходатайство объ этомъ прошло лишь 4 голосами (26 и 22). Противъ возражали: Мичуринъ, кн. Гагаринъ, Колендо, Драшусовъ (теперь губернскій предводитель дворянства) и др.

Группа Мичурина энергично боролась также за сокращеніе земскихъ смѣтъ (т. III, стр. 528).

Объ уѣздныхъ земствахъ слѣдуетъ сказать немногое. Вначалѣ, при Левашовѣ и Дашковѣ, нѣсколько выдѣлялось Спасское, при Офросимовѣ и Повалишинѣ—Рязанское, при Кошелевѣ—Сапожковское и, наконецъ, Данковское; но затѣмъ всѣ приняли болѣе или менѣе однообразный рутинный характеръ, хотя наихудшими все же оставались Михайловскій, Ряжскій и Зарайскій уѣзды. По составу гласныхъ (доминировали разночинцы) выдавался Егорьевскій уѣздъ, но и его дѣятельность была не лучше.

Рязанскія земства мало ассигнуютъ на школы [1]), больничная помощь развита въ нихъ слабо; агрономическія и экономическія мѣропріятія почти отсутствуютъ. Типичную характеристику большинства рязанскихъ земствъ (Михайловскаго, Ряжскаго, Пронскаго и др.) далъ „Вѣстникъ Европы“, когда писалъ про Зарайское земство, что „такихъ въ настоящую минуту, нужно надѣяться, еще немного“ (1901 г., XI).

Не менѣе справедливо отмѣчалъ и М. Б. въ „Сѣверномъ Вѣстникѣ“ (1898 г., IV) про Касимовское земство (да въ сущности и про большинство остальныхъ Рязанской губерніи), что „искать въ немъ какой-либо идеи... показалось бы горькой ироніей“.

---

[1]) Такъ, на народное образованіе земства расходовали (%% смѣты):

Земства.	1877 г.	1890 г.	1901 г.
Михайловское	1.9	4.3	5.1
Ряжское	4.4	6.4	7.4
Зарайское	9.8	8.6	8.8
Пронское	24.4	11.6	8.8

Въ Данковскомъ уѣздѣ вначалѣ число школъ быстро росло (въ 1877 г. ихъ было 52), но затѣмъ и здѣсь проявился регрессъ (въ 1898 г.—30).

Тульская губернія.

Въ Тульской губерніи доминируетъ среднее дворянское землевладѣніе; причемъ съ теченіемъ времени оно мельчало сравнительно мало (въ 1877 г.—311 и въ 1905 г.—289 дес.), а въ 5 уѣздахъ произошло даже укрупнѣніе его. Особнякомъ стоитъ Бѣлевскій уѣздъ, въ которомъ дворянамъ принадлежитъ лишь 46% частной земли (въ остальныхъ 50—76), и тутъ, какъ мы увидимъ, до 90-хъ годовъ видную роль играли разночинцы.

Губернское земство всегда отличалось большой инертностью; лишь въ концѣ 90-хъ годовъ, а главнымъ образомъ въ началѣ 900-хъ годовъ оно дѣлаетъ попытки выйти изъ своего бездѣятельнаго состоянія.

Изъ болѣе видныхъ гласныхъ можно указать на кн. Е. В. Львова—гласнаго и члена губернскаго училищнаго совѣта до 1871 г. Онъ являлся сторонникомъ участія губернскаго земства въ школьномъ дѣлѣ. Благодаря ему и предсѣдателю управы А. И. Торопчанинову (1867—74 гг.) было рѣшено строить учительскую семинарію, но дѣло заглохло, и губернское земство до 1896 г. ничего не затрачивало на начальное образованіе и на подготовку учителей, тогда какъ на среднія учебныя заведенія за то же время было израсходовано $338._5$ т. р.

Среди прогрессивныхъ гласныхъ видимъ „шестидесятниковъ" кн. М. Р. Долгорукова, Р. А. Писарева и Л. В. Любенкова. Здѣсь же работали П. Ф. Самаринъ—братъ Д. Ф. и Ю. Ф. Самариныхъ (въ 1874—79 гг. губернскій предводитель), извѣстный агрономъ I. Н. Шатиловъ, а также кн. В. А. Черкасскій[1]).

Руководящая роль принадлежала однако не этимъ болѣе или менѣе прогрессивнымъ элементамъ, а такимъ лицамъ, какъ А. Н. Кислинскій (въ 1875—83 гг. предсѣдатель управы,—сторонникъ пазухинскаго „меньшинства" въ Кахановской комиссіи) и губернскій предводитель А. А. Арсеньевъ (въ 1886—1906 гг.).

Долгое время Тульское земство вело совершенно незамѣтное существованіе, ничѣмъ не выдѣляясь ни въ практической работѣ, ни въ

---

[1]) Кн. Черкасскій—извѣстный дѣятель крестьянской реформы, мировой посредникъ перваго призыва въ Веневскомъ уѣздѣ, московскій земецъ и городской голова г. Москвы въ 60-хъ годахъ. Умеръ въ 1878 г. въ должности главноначальствующаго гражданскою частью въ Болгаріи. О немъ, а также о П. Ф. Самаринѣ см., между прочимъ, А. А. Корниловъ. „Очерки по исторіи общественнаго движенія и крестьянскаго дѣла въ Россіи" и „Матеріалы для біографіи кн. В. А. Черкасскаго", 2 т.

общихъ выступленіяхъ; а если ему и приходилось возвышать свой голосъ, то онъ звалъ не впередъ, а назадъ. Напр., въ 1881 г. губернское собраніе высказалось за сохраненіе тѣлесныхъ наказаній.

Про земства Тульской губерніи обозрѣватель „Русской Мысли" въ 1884 г. справедливо писалъ, что „здѣсь такъ живучи преданія крѣпостного права, какъ въ немногихъ другихъ частяхъ нашего великаго отечества" (V).

На такія же пессимистическія размышленія наводило Тульское земство тогда и К. Д. Кавелина—самого помѣщика Тульской губерніи. „Въ томъ-то наша и бѣда,—писалъ онъ,—что правительственная администрація у насъ далеко не образцовая, да и земская... не лучше, а, пожалуй, еще хуже. Не умѣемъ мы сообща никакихъ дѣлъ дѣлать"[1]).

Въ серединѣ 90-хъ годовъ наступаетъ небольшое оживленіе. Въ 1896 г. была образована, между прочимъ, школьная комиссія, въ которую вошли лучшія силы земства: Р. А. Писаревъ (предсѣдатель ея), И. А. Стебутъ, кн. Г. Е. Львовъ, гр. В. А. Бобринскій и кн. М. Р. Долгоруковъ. Въ 1898 г. собраніе постановило придать этой комиссіи характеръ постоянной, но встрѣтилось сначала съ возраженіями А. Н. Сухотина и Б. Николаева, а затѣмъ и съ губернаторскимъ протестомъ.

Здѣсь необходимо сказать, что въ 90—900-хъ годахъ въ Тульскомъ земствѣ образовалась небольшая группа гласныхъ, во главѣ съ чернскимъ предводителемъ А. Н. Сухотинымъ [2]), сотрудникомъ «Московскихъ Вѣдомостей» Д. М. Бодиско и И. І. Шатиловымъ, которые вели энергичную кампанію противъ всякихъ прогрессивныхъ начинаній. Руководимые ими Чернскій и Новосильскій уѣзды боролись противъ роста смѣты (т. III, стр. 529); своимъ лозунгомъ они ставили осуществленіе антиземской программы «Московскихъ Вѣдомостей». Для характеристики можно привести, напр., слѣдующій фактъ. Въ 1898 г., по настоянію И. І. Шатилова, Новосильское земство высказалось противъ помощи голодающимъ. „Слѣдуетъ,—говорилъ онъ,—избѣгать повторенія оргій, происходившихъ въ 1891 г.; поэтому ссудъ не надо, а достаточно продажи хлѣба по дешевой цѣнѣ" [3]).

---

[1]) Собраніе сочиненій, т. II, стр. 832.

[2]) А. Н. Сухотинъ—въ 80-хъ годахъ мировой судья Чернскаго уѣзда, затѣмъ земскій начальникъ, въ 1898—1902 гг. чернскій предводитель и въ 1901—02 гг. предсѣдатель управы; съ 1903 г. ставропольскій вице-губернаторъ. Онъ стоялъ во главѣ Чернскаго земства въ 1886—1902 гг., придавая ему агрессивный характеръ. Сухотинъ пріобрѣлъ большую популярность, какъ земскій начальникъ, дѣйствовавшій въ духѣ „Московскихъ Вѣдомостей". Въ 1898 г., при вступленіи въ должность предводителя, онъ обратился къ волостнымъ старшинамъ съ рѣчью, приглашая ихъ подтянуть крестьянъ. „Всѣ эти лжеученія, что передъ Богомъ мы всѣ равны, а потому другъ съ другомъ должны быть равны и за панибрата,—говорилъ онъ,—есть ничто иное, какъ одинъ пустой разговоръ" („Вѣстникъ Европы" 1898 г., т. III, стр. 373).

[3]) „Вѣстникъ Европы" 1898 г., т. III, стр. 365.

Въ началѣ 900-хъ годовъ дѣятельность продолжала, хотя и медленно, развиваться; были учреждены книжный складъ (1902 г.) и санитарное бюро (1904 г.), стала складываться агрономическая организація. Когда во главѣ управы всталъ кн. Г. Е. Львовъ (1903—05 гг.), движеніе получило болѣе прочную опору; около земства началъ группироваться и „третій элементъ". Но все это было непродолжительно.

Въ январскую сессію 1905 г. у управы и прогрессивной части собранія (кн. Долгоруковъ, гр. Бобринскій и др.) произошелъ конфликтъ съ губернскимъ предводителемъ А. А. Арсеньевымъ, не допустившимъ обсужденія проекта всеподданнѣйшаго адреса. По распоряженію Арсеньева изъ залы были удалены служащіе земства и публика, что́ заставило управу заявить о выходѣ въ отставку. Впослѣдствіи инцидентъ былъ улаженъ, и кн. Львовъ, а также членъ управы гр. Татищевъ остались на своихъ должностяхъ (два другихъ члена—Пелопидасъ и Карауловъ—забаллотированы).

Годъ спустя положеніе управы пошатнулось еще болѣе; противъ нея велась рѣшительная борьба, заставившая кн. Львова сложить свои полномочія [1]). Въ эту сессію были упразднены санитарное бюро и книжный складъ; той же участи едва не подверглось и сельскохозяйственное училище, заподозрѣнное въ неблагонадежности. Вообще реакція получила полное развитіе.

Въ Тульской губерніи уѣздныя земства жили всегда обособленною жизнью, причемъ губернское земство играло роль второстепеннаго придатка, стояло на заднемъ планѣ. Та же печать бездѣятельности, кото-

[1]) 24 февраля кн. Львовъ, въ отвѣтъ на нападки, произнесъ большую рѣчь съ изложеніемъ своего credo. „Мы,—говорилъ онъ,—пережили революцію . . .; духъ времени не могъ не отразиться и на земской жизни; за пережитую бурю отвѣтственно все общество и правительство, а не одна управа. Она можетъ отвѣчать лишь за свое личное отношеніе къ проявленію духа времени. Я причастенъ къ освободительному движенію, наравнѣ съ другими желалъ достиженія въ Россіи гражданской свободы, но я вѣрю, что истинная свобода достигается не насиліемъ, не забастовками, а политическимъ самовоспитаніемъ, чувствомъ долга и уваженія къ закону. Ни въ революціонное, ни въ реакціонное время я не измѣнялъ этому вѣрованію, не измѣню ни при какихъ условіяхъ и съ нимъ умру". Въ частности по поводу нападокъ собранія кн. Львовъ сказалъ: „ведется слѣдствіе о дѣйствіяхъ управы, члены редакціонной комиссіи въ положеніи прокуроровъ, члены собранія обвинителями, а я обвиняемый, . . . создается частями обвинительный актъ, но нѣтъ судей: въ этомъ сказывается духъ времени; я вѣрю — времена перемѣнятся и полный судъ будетъ — судить будетъ исторія".

Противъ нападокъ на управу подали протестъ 15 гласныхъ, во главѣ съ кн. Долгоруковымъ и Л. В. Любенковымъ. „Мы находимъ,—писали они,—что управа въ пережитое время переоцѣнки всѣхъ цѣнностей съ полнымъ достоинствомъ и тактомъ вынесла на своихъ плечахъ всю трудность положенія, созданнаго силою обстоятельствъ этого года, что сочувствіе управы освободительному движенію, охватившему всю Россію, не можетъ быть поставлено ей въ вину, поводовъ же къ обвиненію управы въ сочувствіи призыву къ насиліямъ не существуетъ".

рая лежала на губернскомъ земствѣ, присуща и уѣзднымъ. Подобно рязанскимъ, пензенскимъ и нѣкоторымъ другимъ они затрачиваютъ небольшія суммы на народное образованіе (въ 1901 г.—11—18%, а Чернское—9.₂, Крапивенское — 6.₉ и Одоевское—8.₃); въ Одоевскомъ и Чернскомъ уѣздахъ къ 900-мъ годамъ земскихъ школъ не существовало, въ 4 уѣздахъ за 1877—98 гг. число школъ уменьшилось. Медицинская часть—особенно въ отношеніи больничной помощи—развита также слабо, агрономія стала складываться лишь послѣдніе 2—3 года.

Во главѣ земствъ подолгу находилась та или другая небольшая группа дворянъ; кое-гдѣ наблюдается борьба „партій", но обычно земская жизнь не нарушалась даже и такими столкновеніями,—кругъ земскихъ дѣятелей былъ слишкомъ ограниченъ.

Богородицкое земство всегда занимало одно изъ первыхъ мѣстъ въ губерніи. Здѣсь работали виднѣйшіе тульскіе дѣятели: кн. М. Р. Долгоруковъ (гласнымъ съ 1866 г. до сихъ поръ, а предводителемъ въ 1879—81 гг.), Л. В. Любенковъ (мировой судья, гласнымъ съ 1866 г., умеръ въ 1910 г.), кн. А. Д. Мышецкій (предсѣдатель сначала уѣздной, а въ 1884—1900 гг. губернской управы) и Телѣжниковъ (въ 1866—80 гг. предсѣдатель). Благодаря абсентеизму дворянъ крестьянамъ нерѣдко принадлежало на собраніи болшинство, но замѣтнаго вліянія они не имѣли. Крестьянинъ И. В. Агуревъ служилъ членомъ управы съ 1866 г. до 90-хъ годовъ.

Богородицкое земство болѣе другихъ обращало вниманія на школы. Дѣятельнымъ работникомъ являлся Н. Р. Ринкъ—„уполномоченный управы" (съ 1876 г. въ теченіе лѣтъ 30). Ему многимъ обязано школьное дѣло уѣзда.

Въ 90-хъ годахъ (до 1897 г.) „уполномоченнымъ управы по школамъ" служилъ также извѣстный педагогъ Н. В. Чеховъ.

Съ конца 80-хъ и съ 90-хъ годовъ въ земство вступаютъ новыя силы: либеральные братья Любенковы (В. Л.—врачъ, въ 1897—1900 гг. членъ, а въ 1901—03 гг. предсѣдатель управы), Д. И. Родичевъ [1]), М. Д. Ершовъ и гр. В. А. Бобринскій (до 1901 г. предсѣдатель, а съ 1904 г. предводитель дворянства; при Плеве не былъ утвержденъ предсѣдателемъ).

Въ 90—900-хъ годахъ Богородицкое земство было не чуждо и оппозиціоннаго настроенія. По иниціативѣ кн. Долгорукова, оно привѣтствовало въ 1904 г. кн. Святополка-Мирскаго; въ 1904 г.—высказалось за мелкую земскую единицу. Въ 1906 г. реакція коснулась и его; во главѣ земства всталъ сильно „поправѣвшій" гр. В. А. Бобринскій, а кн. М. Р. Долгоруковъ былъ отброшенъ въ оппозицію.

---

[1]) См. Весьегонскій уѣздъ Тверской губерніи.

Въ Епифанскомъ уѣздѣ[1]) въ 60—90-хъ годахъ видимъ П. Ф. Самарина и Р. А. Писарева, а также долгое время гр. И. П. Игнатьева (съ 1877 г. предсѣдатель управы)[2]). Въ 1870 г. собраніе отклонило заявленіе крестьянъ о переложеніи натуральныхъ повинностей (т. III, стр. 84), на народное образованіе до 90-хъ годовъ оно ассигновывало ничтожныя суммы, по 1.500—1.800 р., передавая ихъ училищному совѣту; до 1880 г. былъ лишь одинъ врачъ. И далѣе дѣятельность развивалась крайне медленно (напр., за 1890—1901 гг. обложеніе земли абсолютно сократилось), хотя все-таки Епифанское земство занимаетъ одно изъ лучшихъ мѣстъ въ губерніи.

Въ Крапивенскомъ уѣздѣ руководство принадлежало Н. Н. Крюкову (въ 1866—73 и 1891—94 гг. предводитель, а въ 1891—94 гг. и предсѣдатель), сенатору А. Н. Кривцову (гласный съ 70-хъ годовъ до сихъ поръ), М. А. Долинино-Иванскому (въ 1877—78 гг. предводитель) и А. И. Полякову (въ 1887—1901 гг. предсѣдатель, а въ 1890 и 1895—1900 гг. и предводитель). Здѣсь же былъ гласнымъ въ 1877—79 гг. гр. Л. Н. Толстой. Онъ служилъ въ Крапивенскомъ уѣздѣ мировымъ посредникомъ перваго призыва, тогда же организовывалъ школы дешеваго типа и издавалъ журналъ „Ясная Поляна".

О его борьбѣ противъ бар. Корфа мы уже говорили (т. III, стр. 170). Зная педагогическіе взгляды гр. Л. Н. въ то время, мы поймемъ, почему онъ не могъ сдѣлать существеннаго вклада въ школьное дѣло своего земства. Вообще Л. Н. былъ мало дѣятельнымъ и какъ гласный, и какъ членъ училищнаго совѣта. Въ 1870—87 гг. гр. Л. Н. Толстой избирался почетнымъ мировымъ судьею.

Собранія были обычно весьма малочисленны,—по 12—15 гласныхъ,—причемъ большинство не рѣдко оказывалось на сторонѣ крестьянъ, но они ничѣмъ себя не проявили. До 1881 г. управа и собранія имѣли пребываніе въ с. Сергіевскомъ.

Это—одно изъ отсталыхъ земствъ; ассигновки на школы (въ 1893 г., напр., всего лишь 3.330 р.) передаются до сихъ поръ училищному совѣту; съ 1868 по 1885 г. имѣлось 2 врача, а съ 1886 по 1907 г.—3. Въ 1905 г. одинъ врачъ приходился на 37 т. душъ.

Въ Ефремовскомъ уѣздѣ изъ прогрессивныхъ гласныхъ были: Н. В. Ханыковъ (въ 1871 г. предсѣдатель), купецъ И. Алексѣевъ (въ 1872—76 гг. предсѣдатель) и въ 90-хъ годахъ проф. И. А. Стебутъ. Однако руководство принадлежало не имъ, а группѣ реакціонныхъ дворянъ: А. А. Арсеньеву (въ 1881—85 гг. уѣздный, а затѣмъ губернскій предводитель), сотруднику „Новаго Времени" Ф. А. Свѣчину (въ 1871—80 гг. уѣздный, а въ 1881—85 гг. губерн-

[1]) Въ нашемъ распоряженіи журналы имѣлись лишь до 1888 г.

[2]) Братъ извѣстныхъ А. П. и Н. П. Игнатьевыхъ.

скій предводитель), кн. А. П. Голицыну и С. В. Унковскому (въ 1892—1902 гг. предсѣдатель). Такъ же, какъ и въ Веневскомъ, Епифанскомъ, Крапивенскомъ и Чернскомъ уѣздахъ, земельное обложеніе за 1890—1901 гг. здѣсь уменьшилось. По числу школъ уѣздъ стоитъ на первомъ мѣстѣ, но почти всѣ онѣ (въ 1904 г.—86 изъ 103) помѣщаются въ наемныхъ зданіяхъ.

Веневское земство—одно изъ самыхъ глухихъ во всѣхъ отношеніяхъ. Напр., въ 1885 г. оно сократило число врачей съ 4 до 3, и такъ остается до сихъ поръ (въ 1905 г. одинъ врачъ на 38.₆ т. душъ); на народное образованіе за 1867—98 гг. ассигновано лишь 6.₂% смѣты, а на обязательные расходы—31.₄% и на управленіе 14.₈%. Въ началѣ вліятельнымъ гласнымъ былъ кн. В. А. Черкасскій, хотя его предложенія не всегда принимались; такъ, въ 1869 г. было отклонено его заявленіе о переложеніи натуральныхъ повинностей. Во главѣ земства въ 70—90-хъ годахъ стоялъ кн. Е. А. Черкасскій (сначала предсѣдатель, а потомъ предводитель). Въ общемъ это—сѣрое дворянское земство.

Такой же характеръ носитъ и Алексинское земство. Вначалѣ дѣятельнымъ гласнымъ являлся кн. Е. В. Львовъ. Въ 1870 г. по его предложенію были выбраны 2 гласныхъ для содѣйствія училищному совѣту по осмотру училищъ; самъ кн. Львовъ состоялъ предсѣдателемъ училищнаго совѣта, которому, по иниціативѣ кн. Львова, передавались ассигновки на школы. Съ уходомъ его земство окончательно замерло. Такъ, на школы оно тратило въ 1877 г.—6.₃, а въ 1890 г.—5.₄% смѣты; до 1881 г. былъ одинъ врачъ. Съ 1892 года въ собраніе вступаетъ кн. Г. Е. Львовъ (выше стр. 504), и дѣятельность нѣсколько оживляется. Въ 1910 г. волна реакціи устранила кн. Львова изъ числа гласныхъ.

Тульское земство, благодаря своему богатству, одно изъ лучшихъ въ губерніи, но по своей безжизненности оно не составляетъ исключенія. Здѣсь долгое время безраздѣльно господствовали А. Н. Кислинскій (въ 1866—74 гг. предсѣдатель уѣздной, а въ 1875—83 гг. губернской управы) и И. В. Тулубьевъ (въ 1866—95 гг. членъ управы и въ 1896—1903 гг. предсѣдатель). Благодаря Тулубьеву относительно недурно поставлено школьное дѣло. Въ худшемъ положеніи находится медицина; напр., на 1 кровать въ 1898 г. приходилась на 11.₉ т. душъ, т. е. хуже, чѣмъ гдѣ-либо въ земской Россіи. Среди гласныхъ до 1890 г. было много горожанъ, но замѣтнымъ вліяніемъ они не пользовались.

Въ Каширскомъ уѣздѣ земская жизнь до середины 90-хъ годовъ протекала особенно глухо. Такъ, съ 1871 г. до середины 90-хъ годовъ оставалось неизмѣнно 2 врача; на школы расходовались ничтожныя суммы, но и это казалось обременительнымъ: въ 1887 г. ревизіонная

комиссія указывала, что „10% всего бюджета, употребляемые на народное образованіе, превышаютъ мѣру платежной состоятельности“ земства. Къ 1890 г. затраты достигли 11% (6 т. р.), и тогда было рѣшено больше не открывать школъ. Въ 1895 г. это постановленіе отмѣнено.

Съ 90-хъ годовъ во главѣ управы становится В. Д. Брянскій [1]) и, хотя онъ далеко не всегда пользовался поддержкой консервативно настроеннаго большинства, ему все-таки удавалось кое-что сдѣлать: увеличивается количество школъ и въ медицинскомъ отношеніи земство выдвигается на первое мѣсто въ губерніи (въ 1905 г. одинъ врачъ приходился на $14._2$ т. душъ, а радіусъ участка составлялъ 10—11 верстъ).

„Бѣдность, бѣдность и бѣдность—вотъ и все, что мы можемъ сказать о Бѣлевскомъ земствѣ“,—писалъ Мордовцевъ [2]). Земство въ началѣ поддерживало гомеопатическое леченіе (т. I, стр. 327), ассигновки на школы передавались училищному совѣту, который въ общемъ былъ дѣятельнѣе земства; ему съ трудомъ удавалось выхлопатывать небольшія прибавки. До 90-хъ годовъ здѣсь пользовались вліяніемъ горожане-разночинцы (купецъ А. М. Сорокинъ въ 1877—80 гг. предсѣдатель), но руководство принадлежало нѣсколькимъ дворянамъ,—преимущественно бар. И. И. Черкасову (въ 1866—74 гг. и 1879—84 гг. предводитель, а въ 1866—74 гг. и предсѣдатель) и С. Н. Андреевскому (въ 1876—78 гг. предводитель), между которыми наблюдалась конкурренція. Съ конца 80-хъ годовъ и до сихъ поръ у власти стоятъ: Д. П. Львовъ (въ 1889—91 гг. предводитель и предсѣдатель), Ф. Е. Арбузовъ (въ 1892—1901 гг. и съ 1907 г. предсѣдатель) [3]), бар. М. Черкасовъ и В. И. Карпачевъ (съ 1895 г. до сихъ поръ предводитель). На-ряду съ Тульскимъ, Каширскимъ и Богородицкимъ, Бѣлевскій—изъ лучшихъ уѣздовъ губерніи.

Одоевское земство одно изъ наиболѣе глухихъ и отсталыхъ въ Россіи. Достаточно, напр., сказать, что 2—3 года тому назадъ еще не имѣло своихъ школъ. Съ самаго начала ассигновки передавались училищному совѣту. Въ 1875 г. было ассигновано лишь 300 р. Въ этомъ году директоръ народныхъ училищъ настоялъ на увеличеніи суммы до 1.000 р., но въ общемъ и въ дальнѣйшемъ земство расходовало на школы очень мало: въ 1877 г.—$1._2$, въ 1890 г.—$0._8$ и въ 1901 г.—$8._2$% смѣты (въ 1904 г. лишь 6.285 р.). Число врачей за 1879—97 гг. не измѣнилось (3).

Среди гласныхъ мы не видимъ сколько-нибудь выдающихся лицъ;

---

[1]) Недавно онъ перешелъ на должность товарища московскаго городского головы.

[2]) „Десятилѣтіе русскаго земства“, стр. 354.

[3]) Въ 1904 г. онъ переизбранъ, но не утвержденъ.

гласные отъ крестьянъ обычно—волостныя старшины (напр., въ 1895 и 1899 гг. всѣ 9). Самые послѣдніе годы въ земствѣ появились молодыя силы, но имъ пришлось столкнуться съ административными тормозами (въ 1909 гг. не утверждены въ должности предсѣдателя управы кн. Крапоткинъ и гр. Татищевъ и одинъ членъ управы.

Не многимъ лучше и Новосильское земство. Оно все время находилось въ рукахъ Шатиловыхъ и Сухотиныхъ. Большимъ вліяніемъ пользовался извѣстный сельскій хозяинъ І. Н. Шатиловъ (гласнымъ съ перерывами въ 1866—1907 гг.), а съ 90-хъ годовъ его сынъ И. І. Шатиловъ (въ 1901—06 гг. предводитель), стоявшій вмѣстѣ съ А. Н. Сухотинымъ во главѣ реакціонной группы тульскихъ земцевъ (см. выше стр. 503).

По реакціонному настроенію въ 90—900-хъ годахъ выдѣляется также Чернскій уѣздъ. До середины 80-хъ годовъ Чернское земство шло въ первыхъ рядахъ, и этимъ оно обязано П. А. Чижову (въ 1866—81 гг. предводитель и предсѣдатель) [1]), а также инспектору народныхъ училищъ М. М. Щеглову. Въ 1877 г. на школы затрачивалось 15.5% смѣты—болѣе другихъ уѣздовъ. „По какому-то рѣдкому и исключительному счастью,—писалъ К. Д. Кавелинъ,—весь училищный совѣтъ (а также земство) . . . съ любовью и смысломъ занимается школьнымъ дѣломъ“ [2]).

Среди гласныхъ мы видимъ также В. В. Эгерса (въ 1868—96 гг. членъ губернской управы), В. П. Минина (въ 1866—73 гг. губернскій предводитель) и И. А. Долинино-Иванскаго (въ 70-хъ годахъ предводитель), но надъ всѣмъ доминировалъ П. А. Чижовъ. Въ 1881 г. Чижова смѣнилъ его сторонникъ, ранѣе членъ управы, Н. Н. Волковъ (приверженецъ гр. Л. Н. Толстого); вмѣстѣ съ тѣмъ вліяніе стало переходить къ правымъ элементамъ: А. Н. Сухотину, Г. И. Доможирову (въ 1883—87 гг. предсѣдатель) и И. А. Долинино-Иванскому. Въ 1886 г. они одержали полную побѣду послѣ ряда острыхъ столкновеній [3]). Первымъ ихъ дѣломъ было передать всѣ школы духовенству.

Въ 1887 г. Доможировъ былъ отданъ подъ судъ за растрату и на его мѣсто выбранъ А. В. Кретовъ (въ 1888—1900 и съ 1905 г. предсѣдатель). Эта группа, да еще кн. А. П. Урусовъ и

---

[1]) Открывая въ 1865 г. собраніе, Чижовъ произнесъ рѣчь о самоуправленіи и о земскихъ сборахъ. „Хвала и слава государю,—закончилъ онъ,—который возвращаетъ русскому народу его прирожденныя права и выводитъ его на путь самоуправленія“.

[2]) „Собраніе сочиненій“ т. II, стр. 858.

[3]) Предсѣдатель собранія Н. Н. Волковъ призывалъ гласныхъ „вести себя какъ приличествуетъ . . . въ благоустроенномъ учрежденіи“.

Д. М. Бодиско, и руководила земствомъ до послѣднихъ лѣтъ. Диссонансомъ звучалъ лишь голосъ А. П. Левицкаго (въ 1895—97 гг. предводитель). Лозунгомъ земства была экономія во чтобы то ни стало; за 1890—1901 гг. оно уменьшило земельное обложеніе; число врачей не увеличивалось съ 1874 г. (3) до послѣднихъ лѣтъ и теперь это—худшій уѣздъ въ губерніи по медицинской помощи (въ 1905 году одинъ врачъ на 38.₆ т. душъ). Лишь въ 1904 г. собраніе постановило принять отъ духовенства 5 школъ.

Предшествующій обзоръ показалъ намъ, какой характеръ имѣютъ тульскія земства; затруднительно сказать, какое изъ нихъ лучше. Предпочтеніе слѣдуетъ въ общемъ отдать Богородицкому и Тульскому, остальныя же — одно слабѣе другого. Укажемъ, напр., что въ 5 уѣздахъ земельное обложеніе за 1890—1901 гг. уменьшилось; число школъ за 1877—1898 гг. сократилось съ 536 до 457; къ 1904 г. оно возросло до 496, но все еще своихъ школъ не имѣли Одоевское и Чернское земства. Изъ 496 школъ въ наемныхъ помѣщеніяхъ ютилось 153.

Съ самаго начала въ 6 уѣздахъ ассигновки передавались въ распоряженіе училищныхъ совѣтовъ и вообще школьное дѣло слишкомъ мало интересовало земства. Немногимъ лучше поставлена медицина, хотя и въ этомъ отношеніи нѣкоторые уѣзды (Чернскій, Крапивенскій находятся въ особо неблагопріятныхъ условіяхъ; больничная помощь организована въ большинствѣ уѣздовъ слабо.

Агрономія начала развиваться собственно съ 1909 г.; до этого имѣли агрономовъ лишь Крапивенское (съ 1903 г.) и Бѣлевское (съ 1907 г.) земства.

Вяло и бездѣятельно протекаетъ земская жизнь; даже сколько-нибудь яркую реакціонную физіономію имѣютъ только немногія земства (Чернское, Новосильское). Болѣе богатой была жизнь Богородицкаго уѣзда и до 1887 г. Чернскаго.

Калужская губернія.

Еще болѣе глухо протекала земская жизнь въ Калужской губерніи. Калужскія земства это, по выраженію Д. Л. Мордовцева, „земская мертвечина“ (стр. 289). Такими они были въ 70-хъ годахъ)[1]), такими же въ общемъ остаются и донынѣ. На-ряду съ Пензенской губерніей Калужская—самая отсталая въ земскомъ смыслѣ. Бѣдность и недостатокъ творческихъ силъ и полная инертность характеризуютъ здѣшнія земства. Въ каждомъ уѣздѣ у власти подолгу стоитъ та или иная небольшая группа дворянъ [2]); выборное начало, особенно съ 90-хъ годовъ, какъ бы не существуетъ. Такъ, по первому собранію имѣемъ:

Годы.	Требуется гласныхъ.	Всего цензовъ.	Явилось на выборы.
1892	180	522	195
1901	180	414	185

Хроническое самоизбраніе наблюдается въ Калужскомъ, Жиздринскомъ, Козельскомъ и Боровскомъ уѣздахъ [3]).

Про губернское земство Д. Л. Мордовцевъ въ 1874 г. писалъ: „васъ поражаетъ то обстоятельство, что почти вся иниціатива въ земской работѣ исходитъ не изъ самого земства, а откуда-то извнѣ: то отъ губернатора, то отъ городского головы, то отъ попечителя московскаго учебнаго округа. Точно у самого земства нѣтъ глазъ“ (стр. 334).

За всю долгую исторію земства трудно указать, что волновало его; не поднимало оно никогда какихъ-либо общихъ вопросовъ. Въ качествѣ

[1]) Для характеристики земства въ 60-хъ годахъ можно привести слѣдующій фактъ. Въ 1866 г. Потуловъ внесъ въ губернское собраніе такое заявленіе: „извѣстно, что губернскіе гласные Бибиковъ и Голофѣевъ (мировые посредники) по распоряженію правительства удалены изъ Калужской губ., и, конечно, не за благонамѣренное направленіе, почему имѣю честь просить . . . , могутъ ли гг. Б. и Г. оставаться членами калужскаго губ. земскаго собранія или же должны быть устранены отъ должности губернскихъ гласныхъ“. Послѣ этого заявленія въ протоколахъ значится большой пробѣлъ выпущенныхъ преній. Въ результатѣ было единогласно рѣшено устранить обоихъ названныхъ лицъ.

[2]) Въ Боровскомъ уѣздѣ—Д. Я. Курносовъ (въ 1875—93 гг. предводитель), Е. М. Челищевъ (въ 70-хъ годахъ членъ, а затѣмъ до 1908 г. предсѣдатель), П. Д. Курносовъ (въ 1894—1900 гг. предводитель) и С. Д. Курносовъ (съ 1908 г. предсѣдатель управы). Въ Жиздринскомъ—В. М., Н. В. и П. В. Лесли. Въ Калужскомъ—Н. С. Яновскій, П. А. Сухотинъ, М. М. Осоргинъ и Н. Н. Яновскій и т. д.

[3]) Слѣдуетъ отмѣтить, что въ 7 уѣздахъ изъ 11 за 1877—1905 гг. средній размѣръ дворянскаго землевладѣнія возросъ.

исключенія можно отмѣтить только ходатайство (1875 г.) объ отмѣнѣ акциза на „соль, какъ продуктъ насущной потребности всего населенія". Нѣкоторое творчество земство проявило лишь введеніемъ обязательнаго страхованія скота (1880—86 гг., см. т. II, стр. 485).

Во главѣ земства долгое время стоялъ Г. В. Мещериновъ (въ 1869—72 гг. медынскій предводитель, а въ 1878—89 гг. предсѣдатель губернской управы), господство котораго окончилось крупнѣйшей растратой (до 200 т. р.) [1]). Послѣ этого на короткое время мѣсто предсѣдателя занялъ перемышльскій предводитель, а впослѣдствіи товарищъ министра внутреннихъ дѣлъ кн. С. Д. Урусовъ (1890—92 гг.); его смѣнилъ Д. И. Ртищевъ (1893—1903 гг.).

При Ртищевѣ дѣятельность земства немного оживилась; между прочимъ, были начаты оцѣночныя работы (А. В. Пѣшехоновымъ). Въ серединѣ 90-хъ годовъ проявилось нѣкоторое движеніе и въ уѣздахъ. Земства, имѣвшія по одному врачу, начали увеличивать медицинскій персоналъ (Калужское съ 1892 г., Малоярославецкое—съ 1895 г., Тарусское—съ 1894 г.); число школъ за 1894—98 гг. возросло съ 366 до 445 (къ 1903 г. лишь 448). Но все-таки дѣло попрежнему обстояло плохо. „Найдутся, конечно, и другія земскія губерніи съ подобнымъ же положеніемъ начальнаго образованія,—писали «Русскія Вѣдомости»,—но, къ счастью, такихъ губерній очень немного" [2]).

Замѣтимъ, что за 1890—1901 гг. земельное обложеніе въ 6 уѣздахъ абсолютно сократилось.

Подъемъ 90—900-хъ годовъ на калужскихъ земствахъ почти не отразился. Оживленіе стало наблюдаться лишь съ 1904—05 гг., когда въ губернскомъ земствѣ появилась группа прогрессивныхъ дѣятелей (т. IV, стр. 17): В. П. Обнинскій (въ 1905 г. предсѣдатель губернской управы), А. Н. Писаревъ (съ 1903 г. предсѣдатель малоярославецкой управы), М. Д. Ершовъ и адвокатъ Л. Н. Новосильцевъ. Изъ старыхъ гласныхъ къ нимъ примкнули В. М. Кошкаровъ (съ 1902 г. членъ губернской управы), Н. В. Лесли (членъ, а въ 1904 г. предсѣдатель управы) и Н. С. Кашкинъ [3]).

Въ 1906 г. мѣсто В. П. Обнинскаго занялъ земскій начальникъ, руководитель правыхъ, А. В. Толстой (т. IV, стр. 55); члены же

---

[1]) Г. В. Мещериновъ занялъ мѣсто предсѣдателя управы въ 1878 г., послѣ того какъ прежней управѣ было выражено неодобреніе за „неисправности въ веденіи отчетности, сверхсмѣтныя передержки и удержаніе болѣе или менѣе продолжительное время земскихъ денегъ внѣ кассы". Въ своемъ письмѣ собранію Мещериновъ подробно описываетъ, какъ производились имъ, начиная съ 1884 г., растраты.

[2]) 1896 г., № 64.

[3]) Н. С. Кашкинъ—петрашевецъ, съ 1865 г. козельскій предводитель, а въ настоящее время товарищъ предсѣдателя окружного суда.

управы остались прежніе (Лесли, Кашкаровъ и др.) [1]. Въ общемъ настроеніе собранія измѣнилось, хотя земство въ общемъ не вступило на путь агрессивной политики.

Изъ начинаній этого короткаго періода подъема слѣдуетъ отмѣтить учрежденіе санитарнаго бюро (приглашенъ И. И. Молессонъ) и оживленіе медицинскаго дѣла. Необходимо сказать, что въ Калужской губерніи совершенно не развиты тѣ общегубернскія мѣропріятія и учрежденія, которыя стали теперь необходимой принадлежностью почти всякаго губернскаго земства. Тутъ нѣтъ ни книжнаго, ни сельскохозяйственнаго склада, ни школьнаго бюро; губернскимъ земствамъ не выдается ссудъ и пособій на постройку школъ; ветеринаріи и агрономіи почти не существуетъ и т. д. и т. д.; съѣзды врачей, агрономовъ и пр. въ Калужской губерніи явленіе новое.

Несмотря однако на то, что губернское земство менѣе всего можно упрекнуть въ излишнемъ стремленіи къ развитію своей дѣятельности, послѣдніе годы, какъ мы знаемъ, „уѣздники", руководимые К. Н. Пасхаловымъ, громко возвысили свой голосъ въ пользу ограниченія и даже упраздненія губернскаго земства (т. III, стр. 428 и т. IV, стр. 78).

Изъ уѣздныхъ земствъ остановимся нѣсколько словъ лишь на Малоярославецкомъ,—остальныя представляютъ сѣрую массу, безъ замѣтныхъ рельефовъ; къ тому же относительно нихъ почти совсѣмъ не имѣется печатныхъ матеріаловъ.

Малоярославецкій уѣздъ по площади—наименьшій въ земской Россіи. Въ немъ долго господствовали: Н. А. Веселовскій (предсѣдатель и предводитель), А. А. Атрыганьевъ (въ 1869—77 гг. предводитель) и купецъ Д. В. Чудаковъ (сначала членъ, а въ 1883—90 гг. предсѣдатель). До 90-хъ годовъ здѣсь чувствовалось вліяніе разночинцевъ. Съ середины 90-хъ годовъ появляются А. Н. Писаревъ, Л. Н. Новосильцевъ, В. М. Кашкаровъ и М. И. Нефедьевъ, и земство выдвигается, какъ по практической работѣ, такъ и въ отношеніи общаго земскаго движенія. Оно первое въ Калужской губерніи подняло вопросъ о всеобщемъ обученіи; въ 1903 г. собраніе, по предложенію Кашкарова, ходатайствовало о предоставленіи активнаго и пассивнаго избирательнаго права женщинамъ и пр.

---

[1]) Въ 1907 году въ управѣ была обнаружена растрата, сдѣланная бухгалтеромъ Кенике (до 22 тыс. р.). Въ связи съ этимъ губернаторъ произвелъ ревизію губернской управы; затѣмъ С. А. Саловъ и Н. В. Писаревъ были отстранены отъ должности членовъ управы, и послѣдняя окончательно очутилась въ рукахъ правыхъ элементовъ. А. В. Толстой пробылъ предсѣдателемъ недолго; его смѣнилъ болѣе нейтральный К. А. Шумовскій.

Смоленская губернія.

По пониженному темпу жизни Смоленское земство въ общемъ приближается къ Калужскому и Тульскому; та же инертность, та же „земская мертвечина“ и игнорированіе народныхъ нуждъ проникаютъ и его дѣятельность.

Смоленская губернія въ 50—60-хъ годахъ слыла „либеральной“ (т. III, стр. 31), и этимъ отчасти объясняется то обстоятельство, что при открытіи земскихъ учрежденій губернаторъ особенно подчеркивалъ предостереженіе не вступать на политическій путь. Земскія учрежденія,—говорилъ онъ,—„не составляютъ собою органа, отдѣльнаго отъ общаго государственнаго строя, а входятъ всецѣло въ этотъ строй... Приступая къ дѣлу, вы должны съ полнымъ довѣріемъ къ правительству направить свою дѣятельность къ успѣшному управленію ввѣренными вамъ хозяйственными частями губерніи, на точномъ основаніи даннаго вамъ закона, не дозволяя себѣ ни малѣйшаго отъ него отступленія и вѣря искренно, что правительство, усмотрѣвъ изъ опыта или неполноту, или какія-либо несовершенства въ новомъ законѣ, само дополнитъ, измѣнитъ и расширитъ его къ истиннымъ пользамъ вашимъ и всего государства“.

Опасенія администраціи были однако лишними: Смоленское земство не проявило ни малѣйшихъ оппозиціонныхъ стремленій (т. III, стр. 117) и даже поспѣшило заявить о своей лойяльности. Въ 1867 г., по поводу покушенія Д. А. Каракозова, оно подало адресъ съ пожеланіемъ, „чтобы были приняты сильныя, строгія и рѣшительныя мѣры, которыя убѣдили бы измѣнниковъ, что всѣ замыслы и надежды ихъ напрасны и что вся Россія, какъ одинъ человѣкъ, встанетъ для исполненія мудрыхъ предначертаній своего государя“.

Въ дальнѣйшемъ Смоленское земство не свернуло съ разъ избраннаго пути, и оппозиціонныя политическія тенденціи до самаго послѣдняго времени были ему чужды; ничѣмъ не выдавалось оно и въ своей практической дѣятельности. Особенно безжизненными являлись всегда уѣздныя земства [1]); они отличались постоянно крайнею инертностью и безлюдіемъ, подолгу оставаясь въ рукахъ немногихъ дворянскихъ фамилій [2]).

---

[1]) Въ настоящемъ обзорѣ мы не останавливаемся на уѣздныхъ земствахъ вслѣдствіе того, что печатная литература почти всѣхъ ихъ находится въ крайне неудовлетворительномъ состояніи.

[2]) Исключеніе представляетъ Духовщинскій уѣздъ, въ которомъ въ 1883 г. одержала верхъ, съ помощью подкуповъ и фиктивныхъ цензовъ, партія фабриканта Хлудова. Послѣдній стремился къ уменьшенію обложенія его фабрики въ с. Ярцевѣ

Въ губернскомъ земствѣ до 90-хъ годовъ центральными фигурами являлись: С. С. Ивановъ (въ 1865—70 гг. губернскій предводитель и предсѣдатель губернской управы, а затѣмъ недолго орловскій губернаторъ), Н. А. Мельниковъ (въ 1871—84 гг. предсѣдатель губернской управы) и М. А. Маховъ (губернскій предводитель).

Значительнымъ авторитетомъ обладалъ С. С. Ивановъ,—большой дѣлецъ, умѣвшій руководить крѣпостнически настроеннымъ собраніемъ, пользоваться расположеніемъ высшаго начальства и въ то же время сохранять нѣкоторый либерализмъ въ своихъ взглядахъ. Въ своей рѣчи на первомъ губернскомъ земскомъ собраніи онъ говорилъ, между прочимъ, о томъ, что „по устроеніи дѣлъ, передаваемыхъ въ завѣдываніе земства, мы можемъ ожидать дальнѣйшаго расширенія правъ земства и круга нашей дѣятельности. Къ этому расширенію ведетъ естественный ходъ дѣла, и оно составляетъ прямой выводъ изъ начинаній правительства“.

Открывая въ 1872 г. впервые орловское губернское собраніе, въ качествѣ губернатора, С. С. Ивановъ говорилъ: „въ продолженіе многихъ лѣтъ принимая дѣятельное участіе въ занятіяхъ земства сосѣдственной съ вами губерніи (Смоленской), нынѣ же по волѣ государя призванный къ исполненію другихъ обязанностей, я сохранилъ и всегда сохраню тѣ убѣжденія, которыми я руководился во время моей общественной дѣятельности. У меня есть прошедшее, связь съ которымъ не можетъ быть разорвана. Я несомнѣнно убѣжденъ въ той пользѣ, которую земскія учрежденія

и вмѣстѣ съ тѣмъ велъ борьбу противъ попытокъ земства упорядочить санитарное состояніе фабрики. Между прочимъ, въ 1878 г. земское собраніе ходатайствовало объ изданіи закона о вознагражденіи рабочихъ за увѣчья и профессіональныя заболѣванія, связанныя съ работами на фабрикахъ, заводахъ и т. д.,—за счетъ хозяевъ предпріятій. Это ходатайство дало первый толчокъ борьбѣ Хлудова противъ земства. Слѣдуетъ отмѣтить, что, когда власть перешла къ Хлудову, оцѣнка его фабрики была сильно понижена. Въ свое время вся эта исторія надѣлала не мало шуму. Корреспондентъ „Недѣли“ (1883 г., № 32) слѣдующимъ образомъ описывалъ картину выборовъ: „диковинное зрѣлище представляла собою Духовщина за три дня до выборовъ. Никогда тихія улицы этого города не видали такого множества экипажей, такихъ рысаковъ, такихъ блестящихъ туалетовъ, такого шумнаго веселья... Это было похоже на широкую русскую масляницу!“ Въ выборной агитаціи приняли участіе, между прочимъ, бывшій исправникъ М. и предсѣдатель управы Ф. На съѣздъ мелкихъ владѣльцевъ явились многіе, снабженные Хлудовымъ фиктивными цензами; изъ 28 уполномоченныхъ было избрано 26 его сторонниковъ. Широко былъ пущенъ подкупъ въ ходъ и на крестьянскихъ выборахъ; отъ крестьянъ прошелъ гласнымъ самъ Хлудовъ и нѣсколько его приказчиковъ. На съѣздѣ крупныхъ землевладѣльцевъ побѣда также осталась за „партіей“ Хлудова: изъ 115 прибывшихъ было 60 хлудовцевъ и въ гласные они провели всѣхъ своихъ. По иниціативѣ Д. К. Глинки смоленское губернское земское собраніе возбудило ходатайство (1884 г.), объ установленіи трехгодичнаго срока провладѣнія имуществомъ, какъ условія пользованія избирательнымъ правомъ. Интересующіеся найдутъ свѣдѣнія о хлудовской эпопеѣ въ „Недѣлѣ“ 1883 г., №№ 32, 51 и 52; 1884 г., №№ 6, 11, 32, 42—46; 1885 г., № 6 и въ „Отечественныхъ Запискахъ“ 1882 г., III, стр. 36—53.

должны принести своей мѣстности, а слѣдовательно и всему государству, удовлетворяя потребностямъ мѣстной жизни и тѣмъ облегчая дѣйствія правительственныхъ учрежденій. Я попрежнему твердо убѣжденъ, что единственное средство, которое земство имѣетъ для исполненія своего назначенія, заключается въ точномъ соблюденіи законности въ своихъ дѣйствіяхъ..., что для успѣха... земскія учрежденія должны пользоваться самостоятельностью въ предѣлахъ, указанныхъ закономъ".

Въ 60-хъ годахъ, совмѣстно съ кн. Н. П. Мещерскимъ и гр. А. С. Уваровымъ, С. С. Ивановъ хлопоталъ о концессіи на московско-брестскую желѣзную дорогу, причемъ выполненіе работъ онъ проектировалъ въ качествѣ общественныхъ, организуемыхъ для голодающаго населенія (т. II, стр., 351). По иниціативѣ Иванова, губернское собраніе между прочимъ, постановило (1868 г.) предоставить министру внутреннихъ дѣлъ званіе „почетнаго члена" Смоленскаго земства.

На первыхъ порахъ своей дѣятельности Смоленскому земству пришлось столкнуться съ рядомъ крупнѣйшихъ неурожаевъ, несомнѣнно затормозившихъ работу.

Въ 1874 г. собраніе избрало комиссію „о радикальныхъ мѣрахъ, необходимыхъ для улучшенія быта сельскаго населенія", причемъ кн. П. П. Друцкой-Гурко произнесъ рѣчь, надѣлавшую въ свое время не мало шума. „Смоленская губернія,—сказалъ онъ,—считается болѣе интеллигентной и способной выполнить предначертанія правительства (чѣмъ другія). Вѣрность этого взгляда подтверждается исторіею. Великая Екатерина, приступая къ преобразованію воеводствъ въ губерніи,—начала эту великую реформу со Смоленской губерніи. Императоръ Николай I по вопросу объ учрежденіи обязанныхъ крестьянъ обратился въ 1846 г. исключительно къ нашей губерніи".

Д. Л. Мордовцевъ охарактеризовалъ эту рѣчь, какъ проявленіе „боярской спѣси", столь не гармонировавшей со всѣмъ обликомъ земства. Та комиссія, прелюдіей къ которой являлась рѣчь кн. Гурко, а затѣмъ и собраніе признали причинами крестьянскаго обѣднѣнія „деморализацію" населенія (рѣчь Н. А. Мельникова), пьянство, присутствіе евреевъ въ губерніи и т. д.

Тѣ же крѣпостническіе мотивы характеризовали и работу земства. Несмотря на протесты крестьянъ (т. I, стр. 457), оно съ самаго начала уклонилось отъ поддержки начальныхъ школъ; немногимъ лучше отнеслись къ дѣлу и уѣзды. Въ 1869 и 1873 гг. губернаторъ обращалъ вниманіе земства на необходимость бо́льшаго участія въ распространеніи школъ. Затѣмъ въ 1872 г. комитетъ министровъ поручилъ губернатору выразить земству „желаніе правительства, чтобы земскія учрежденія приняли всѣ зависящія отъ нихъ мѣры для распространенія въ народѣ грамотности".

Однако всѣ понужденія оставались безрезультатными, и въ 1880 г. корреспондентъ „Земства" (№ 2) имѣлъ основаніе заявлять, что „Смоленская губернія въ расходахъ... на народное образованіе стоитъ въ ряду самыхъ послѣднихъ губерній"; ассигновки уѣздовъ колебались отъ 100 до 1.500 р. При этомъ корреспондентъ спѣшилъ прибавить: „никакіе вопросы относительно удовлетворенія народныхъ нуждъ губерніи никогда не могутъ быть рѣшены земствомъ раціонально, пока въ составѣ гласныхъ будутъ преобладать невѣжественные крѣпостническіе элементы".

Аналогичную характеристику Смоленскаго земства давалъ и корреспондентъ „Недѣли". „Наша губернія вообще и въ особенности въ лицѣ ея земскихъ представителей,—писалъ онъ,—пользуется репутаціей отсталой и проникнутой узко-сословнымъ дворянскимъ духомъ" (1881 г., № 22).

Въ началѣ 80-хъ годовъ въ земствѣ стали замѣчаться признаки оживленія; собраніе, между прочимъ, ходатайствовало о допущеніи земскихъ выборныхъ въ Кахановскую комиссію (1882 г.). Затѣмъ въ 1883 г., подъ руководствомъ гласнаго и проф. А. С. Посникова, были предприняты оцѣночныя работы. Но подъемъ былъ слишкомъ незначителенъ и непроченъ.

Съ начала 80-хъ годовъ въ земство вступаетъ, кромѣ проф. А. С. Посникова, также и бывшій предсѣдатель новгородской губернской управы (1872 — 82 гг.) А. П. Поповъ, который пытается оживить земскую дѣятельность, но вначалѣ безуспѣшно. Въ 1884 г. А. Н. Поповъ указалъ на противозаконность и несправедливость способа раскладки губернскаго сбора не по предметамъ обложенія, а по числу жителей въ каждомъ уѣздѣ. Губернское собраніе рѣшило, однако, остаться при прежней системѣ. Въ ту же сессію, по предложенію А. Н. Попова, собраніе постановило отнести содержаніе члена управы, завѣдывающаго страхованіемъ, на общій земскій сборъ.

Въ 1887 — 88 гг. мы не видимъ А. Н. Попова въ губернскомъ земствѣ; затѣмъ онъ появляется снова, и его голосъ продолжаетъ громко звучать, призывая гласныхъ стоять на стражѣ народныхъ интересовъ.

Въ исторіи Смоленскаго земства 80-хъ годовъ необходимо отмѣтить фактъ выраженія земству Высочайшаго неодобренія за малую дѣятельность по дорожной, врачебной и ветеринарной частямъ. Въ своемъ адресѣ-объясненіи губернское собраніе обѣщало „усугубить настойчивые труды..., чтобы въ предѣлахъ возможности и средствъ исправить указанныя собранію упущенія". Въ оправданіе „упущеній" земство ссылалось „на безпрерывныя препятствія", которыя оно встрѣчало „въ борьбѣ съ недостаткомъ средствъ, съ бѣдностью жителей, съ бездоходностью земледѣлія, съ упадкомъ всѣхъ промысловъ и съ многократными неурожаями". Въ отвѣтъ на это заявленіе послѣдовала Высочайшая от-

мѣтка: „надѣюсь, что дѣйствительно Смоленское земство постарается привести въ порядокъ свои дѣла“.

Съ конца 80-хъ годовъ руководство въ земствѣ переходитъ къ Н. А. Хомякову (въ 1887—97 гг. губернскій предводитель), а оппозиція начинаетъ группироваться около А. Н. Попова (В. П. Энгельгардтъ, В. В. Гулевичъ и немногіе другіе) [1]). Подъ вліяніемъ Хомякова были, между прочимъ, прекращены оцѣночныя работы; возобновились онѣ лишь въ 1893 г. (В. И. Яковенко). Въ данное время вниманіе земства привлекалъ вопросъ о гуртовомъ скотѣ, и въ 1888 г. по ходатайству собранія былъ воспрещенъ прогонъ этого скота черезъ Смоленскую губернію (т. II, стр. 410), что было выгодно землевладѣльцамъ, но наносило ущербъ массѣ населенія. Въ 1891 г. А. Н. Поповъ поднималъ рѣчь объ отмѣнѣ указаннаго ограниченія, но къ его предложенію присоединился лишь представитель казны.

Въ серединѣ 90-хъ годовъ можно констатировать нѣкоторый подъемъ дѣятельности. Такъ, въ 1896 г. по предложенію А. Н. Попова было постановлено организовать санитарное бюро (управа выполнила это постановленіе лишь два года спустя). Во главѣ бюро всталъ Д. Н. Жбанковъ. Въ 1894 г. возникла, по иниціативѣ В. В. Гулевича, комиссія по народному образованію въ составѣ А. Н. Попова, В. В. Гулевича, Г. В. Глинки, А. З. Танцова и В. М. Вороновскаго; затѣмъ было основано агрономическое бюро и по настоянію А. Н. Попова возстановлено добровольное страхованіе въ городахъ (т. II, стр. 546). Съ 1895 г. приступлено къ субсидированію уѣздовъ на библіотеки, а съ 1894 г.—на постройку школъ. Въ 1895 г. собраніе высказалось, между прочимъ, за прогрессивно-подоходный налогъ съ установленіемъ existenzminimum'а (т. I, стр. 170).

Отмѣченныя начинанія не получили однако широкаго развитія. Напрасно А. Н. Поповъ указывалъ въ 1896 г., что „насталъ моментъ

[1]) Дѣятельный земецъ-практикъ А. Н. Поповъ имѣлъ не разъ возможность стать предсѣдателемъ смоленской губернской управы (напр., въ 1893 г. онъ получилъ по запискамъ огромное большинство), но, не видя подходящей среды для широкой и плодотворной работы, А. Н. предпочиталъ оставаться въ положеніи оппозиціи, и въ этомъ отношеніи сыгралъ въ земствѣ видную роль, благодаря широтѣ своихъ взглядовъ, большому личному авторитету и детальному знакомству съ практикой земскаго дѣла. Долгое время онъ состоялъ предсѣдателемъ ревизіонныхъ комиссій.

Многимъ обязано А. Н. и Краснинское земство. Въ концѣ 80-хъ годовъ по его предложенію оно ассигновало суммы на школьныя библіотеки; въ 1895 г., по заявленію А. Н. Попова, В. М. Вороновскаго и Ю. В. Печковскаго, собраніе ходатайствовало о томъ, чтобы преподаваніе въ начальныхъ школахъ грамматики велось не въ ущербъ болѣе существеннымъ отдѣламъ. Вопросы народнаго образованія для А. Н. Попова стояли всегда на первомъ планѣ; онъ соглашался на сохраненіе платы за лекарства (1889 г.), лишь бы не отвлекать средствъ отъ школъ. По иниціативѣ А. Н. основана женская учительская семинарія, открытая въ 1910 г. въ его имѣніи Воробьевѣ-Соболевѣ и построенная въ значительной мѣрѣ на его же средства.

исправленія нашихъ односторонних „смѣтъ“ увеличеніемъ расходовъ на школы, по сравненію съ затратами на медицину [1]),—собраніе не вступило, подобно другимъ земствамъ, на путь энергичнаго содѣйствія начальному образованію.

Въ 1897 г. намѣтилось уже опредѣленное движеніе назадъ: подтвержденіе постановленія объ учрежденіи медико-санитарныхъ бюро было сдѣлано большинствомъ лишь одного голоса, ветеринарія передана уѣздамъ; въ слѣдующемъ году упразднена агрономическая организація. Правда, въ 1897 г. введено страхованіе движимости (т. II, стр. 629), но оно не получило замѣтнаго распространенія.

Такимъ образомъ, когда почти всюду замѣчался подъемъ, Смоленское земство регрессировало; не измѣнило оно курса и въ 900-хъ годахъ. Губернское земство отстранялось отъ содѣйствія уѣздамъ, которые въ свою очередь работали также крайне вяло, и въ результатѣ Смоленская губернія является одной изъ наиболѣе отсталыхъ. Послѣ Олонецкой она имѣетъ самую малую смѣту; школьное дѣло поставлено слабо, агрономіи почти не существуетъ; огромныя имѣнія, завѣщанныя земству (1892 г.) Черкасовой (7 имѣній въ 13.613 дес.), не утилизируются надлежащимъ образомъ; благодаря неумѣлому веденію дѣла губернское земство переживаетъ хроническій финансовый кризисъ [2]).

Что касается общихъ выступленій земства за послѣднее время, то и въ этомъ отношеніи оно шло въ послѣднихъ рядахъ. Въ 1903 г., руководимое Н. А. Хомяковымъ, оно высказалось за сохраненіе сословности выборовъ по закону 1890 г. (т. III, стр. 685) и противъ мелкой земской единицы. „Введеніемъ мелкой земской единицы,—говорилъ А. З. Танцовъ,—не мы поднимемъ массу, а она подавитъ насъ своею темнотою.“ Въ 1904—06 гг. земство осталось почти въ сторонѣ отъ политическаго движенія (т. III, стр. 605 и т. IV, стр. 46).

Съ 1906 г. господство перешло къ группѣ губернскаго предводителя кн. В. М. Урусова (т. IV, стр. 18) и громко сталъ звучать голосъ С. Ф. Шарапова, М. Пегелау и другихъ реакціонеровъ, настаивавшихъ, между прочимъ, на упраздненіи губернскаго земства (1908 г.) [3]). Болѣе или менѣе прогрессивные гласные,—В. П. Энгельгардтъ (членъ Государственнаго Совѣта отъ земства, т. IV, стр. 37) и Н. А. Хомяковъ—хотя и подолжали сохранять личный авторитетъ, но въ значительной мѣрѣ лишились руководящаго значенія.

---

[1]) Такъ, за 1867—96 гг. всѣми уѣздными земствами на народное образованіе ассигновано 1.583 т. р. или 9.1% смѣты, а на медицину—4.168 т. р. или 25.2%.

[2]) Для Смоленскаго земства характеренъ фактъ уклоненія отъ пріема пожертвованія (1908 г.) А. Н. Попова крупныхъ средствъ на постройку женской учительской семинаріи въ его имѣніи; это заставило А. Н. обратиться къ министерству.

[3]) Т. III, стр. 428 и т. IV, стр. 77.

Московская губернія.

Въ исторіи Московскаго губернскаго земства намѣчаются слѣдующіе періоды: до 1872 г., 1873—80 гг., 1881—93 гг. и съ 1894 г.

До 1872 г. мы видимъ здѣсь сплоченную группу реакціонно-настроенныхъ дворянъ, сторонниковъ „Вѣсти", во главѣ съ Н. М. Смирновымъ и Г. Б. Бланкомъ [1]); къ нимъ примыкалъ Д. Д. Голохвастовъ (т. III, стр. 96 и 98), во многихъ вопросахъ выступавшій однако особнякомъ. Эта группа въ значительной мѣрѣ и задавала тонъ земской работѣ, хотя сплошь и рядомъ оставалась въ меньшинствѣ. Въ 1865 г. М. Н. Смирновъ, Н. Хмѣлевъ, Жуковъ и Максимовъ настаивали на предоставленіи крупнымъ владѣльцамъ избирательныхъ правъ безъ выбора (т. III, стр. 60). Въ ту же сессію Смирновъ, кн. Н. П. Мещерскій и А. А. Кирѣевъ выступили съ проектами земельныхъ банковъ; въ 1866 г. такой проектъ былъ выдвинутъ Г. Б. Бланкомъ, а 1868 г.—кн. А. В. Мещерскимъ. Собраніе удѣляло имъ не мало вниманія.

Лидеромъ правыхъ являлся Н. М. Смирновъ. Въ 1865—68 гг. онъ поднялъ рѣчь о церковно-приходскихъ попечительствахъ [2]) и о „необходимости возвысить нравственность крестьянскаго сословія". „Взгляните,—писалъ онъ,—безпристрастнымъ взглядомъ, что происходитъ во всѣхъ деревняхъ. Пьянство развилось въ неимовѣрныхъ размѣрахъ . . . Напиться пьянымъ въ праздничный день сдѣлалось почти обязательнымъ для каждаго крестьянина . . . Необузданная страсть къ пьянству неминуемо возрождаетъ и другіе пороки, а именно: буйство, воровство, развратъ, безпечность о семейномъ благѣ и т. п.". Далѣе говорится о растущемъ неуваженіи къ церкви и къ родительской власти.

---

[1]) О Г. Б. Бланкѣ см. Тамбовскую губернію.

[2]) Вопросъ о церковныхъ попечительствахъ, какъ низшей земской ячейкѣ, горячо дебатировался въ 1868 г. „Необходимо,—говорилъ Смирновъ,—учрежденіе, могущее слить всѣхъ въ одну братскую дружину . . . Только такимъ путемъ мы разовьемъ въ народѣ ту инициативную силу, которая необходима для достиженія общеполезныхъ цѣлей". Ю. Самаринъ полагалъ, что учрежденіе всесословной волости „несвоевременно". Того же взгляда въ общемъ держались Д. А. Наумовъ и П. А. Васильчиковъ; а Д. Д. Голохвастовъ и гр. Н. Н. Мусинъ-Пушкинъ настаивали на обособленіи мелкой земской единицы отъ церкви (т. III, стр. 96—97).

Эта записка встрѣтила рѣзкія возраженія со стороны Ю. Ф. Самарина. „Земское собраніе, — сказалъ онъ, — не призвано творить судъ надъ сословіями“. Затѣмъ онъ указалъ на „фальшивое“ изображеніе положенія дѣла, на то, что Смирновымъ данъ не портретъ, а „отвратительная каррикатура“ крестьянства, и что въ его запискѣ ясно виденъ отзвукъ крѣпостничества.

Кромѣ названной группы лицъ въ земствѣ намѣчалось еще нѣсколько теченій. Наиболѣе вліятельнымъ являлось теченіе, сосредоточивавшееся около управы, во главѣ съ ея предсѣдателемъ Д. А. Наумовымъ (предсѣдатель въ 1865—92 гг.).

Д. А. Наумовъ былъ образованный, преданный земскому дѣлу работникъ; его иниціативѣ обязаны многія начинанія земства,—выработка сѣти дорогъ, учрежденіе кустарнаго склада, организація собиранія статистическихъ свѣдѣній и т. д. Но онъ не былъ человѣкомъ широкаго почина. Обладая самъ большой трудоспособностью, Д. А. Наумовъ умѣлъ выбирать себѣ сотрудниковъ изъ среды „третьяго элемента“ (Е. А. Осиповъ, В. Ф. Нагорскій, В. И. Орловъ) и предоставлялъ имъ большое поле для самостоятельной дѣятельности. Сохраняя за собой постъ отвѣтственнаго руководителя въ теченіе 27 лѣтъ, Наумовъ стоялъ на стражѣ земскаго дѣла и тогда, когда порой въ земствѣ получали преобладаніе реакціонныя вѣянія [1]).

Изъ болѣе видныхъ сотрудниковъ Наумова въ 60-ые годы слѣдуетъ указать на П. А. Васильчикова, гр. И. И. Мусина-Пушкина и Г. Н. Львова. По иниціативѣ перваго была основана учительская семинарія въ с. Поливановѣ [2]). Заканчивая въ 1868 г. свою настойчивую и продолжительную рѣчь въ пользу семинаріи, Васильчиковъ говорилъ: „имѣя въ виду главную существенную цѣль—распространить по возможности улучшенные и упрощенные пріемы обученія, я въ настоящее время не усматриваю другого средства, которое бы лучше и дѣйствительнѣе достигало этой цѣли, какъ учрежденіе спеціальнаго училища для преподаванія способовъ преподаванія“.

До 1873 г. П. А. Васильчиковъ состоялъ членомъ губернскаго

---

[1]) См. біографію Д. А. Наумова въ „Сборникѣ постановленій московскаго губернскаго земскаго собранія“, т. I.

[2]) Открыта она въ 1871 г. Первые 2 года ея директоромъ былъ П. М. Цейдлеръ, успѣвшій хорошо организовать дѣло. Тѣмъ временемъ семинарія начала подвергаться со стороны „Московскихъ Вѣдомостей“ (см., напр., 15 декабря 1872 г.) нападкамъ, которыя Д. А. Наумовъ въ рѣчи на собраніи назвалъ „не вполнѣ приличными“. Земству инкриминировалось противодѣйствіе правительственной учебной администраціи.

Избранный директоромъ А. И. Гольденбергъ долго не получалъ утвержденія, и вообще чувствовалась неустойчивость семинаріи, какъ частнаго учрежденія; тогда собраніе (1874 г.) постановило передать ее правительству.

училищнаго совѣта и два трехлѣтія членомъ губернской управы (безъ жалованья).

Г. Н. Львовъ такъ же, какъ и П. А. Васильчиковъ, на первый планъ выдвигалъ вопросы народнаго образованія. Онъ настаивалъ (1869 г.) на томъ, чтобы губернское земство принялось за постройку училищныхъ зданій. „Если,—говорилъ Львовъ,—мы не будемъ строить этихъ помѣщеній, то приготовленнымъ нами учителямъ негдѣ будетъ заниматься съ учениками“ . . .

Г. Н. Львовъ одно трехлѣтіе служилъ членомъ губернской управы (т. III, стр. 289); съ 70-хъ годовъ его дѣятельность сосредоточивается преимущественно въ Коломенскомъ земствѣ.

Особнякомъ стояли Ю. Ф. Самаринъ (т. III, стр. 15, 19 и 30) и М. П. Погодинъ, значительно расходившіеся между собою въ земской работѣ.

Ю. Ф. Самаринъ первое трехлѣтіе состоялъ гласнымъ и въ Самарскомъ земствѣ [1]). Въ московскомъ собраніи мы видимъ его съ 1866 г., когда онъ произноситъ горячія рѣчи противъ крѣпостническаго проекта Н. М. Смирнова и противъ „стѣсненія земствомъ сельскаго самоуправленія“ (т. II, стр. 306). Въ 1867 г. Ю. Ф. Самаринъ протестуетъ противъ введенія шоссейнаго сбора, какъ обременительнаго для населенія; въ 1868 г. онъ борется противъ проекта всесословной волости. Въ 1871 г. Ю. Ф. Самаринъ, въ качествѣ предсѣдателя комиссіи, много поработалъ надъ проектомъ реформы подушной подати; по его инціативѣ собраніе высказалось за разрядно-подоходный налогъ (т. I, стр. 166), отвергнувъ предложеніе Д. Д. Голохвостова о подоходномъ обложеніи [2]). Съ 1874 г. до смерти (1876 г.) Ю. Ф. Самаринъ состоялъ членомъ губернскаго училищнаго совѣта. Въ 1875 г. онъ выдвинулъ предложеніе объ организаціи текущей статистики.

Темнымъ пятномъ въ дѣятельности Ю. Ф. Самарина является вотумъ за тѣлесное наказаніе (1871 г.) [3]). Слѣдуя за нимъ, а также за

---

[1]) О Ю. Ф. Самаринѣ, какъ дѣятелѣ крестьянской реформы, см. А. А. Корниловъ. „Очерки по исторіи общественнаго движенія и крестьянскаго дѣла въ Россіи“. Тамъ же см. о кн. В. А. Черкасскомъ, Д. Ф. Самаринѣ, П. Ф. Самаринѣ и А. И. Кошелевѣ.

[2]) Съ годами Д. Д. Голохвастовъ замѣтно измѣнился въ своихъ взглядахъ. Такъ, въ 1867 г. онъ протестовалъ противъ земскихъ пособій для уравненія постойной повинности, видя въ этомъ нарушеніе привилегій дворянства. Въ 1871 г. онъ высказывается за подоходный налогъ, а въ 1881 г. вноситъ проектъ пониженія выкупныхъ платежей, на основѣ соразмѣрности послѣднихъ съ доходностью земли.

Въ 1878—80 гг. Д. Д. Голохвастовъ былъ членомъ губернской управы, а до того звенигородскимъ предводителемъ дворянства.

[3]) Отмѣтимъ также, что Ю. Ф. Самаринъ былъ защитникомъ обложенія личнаго труда (см. стр. 523); затѣмъ въ 1868 г. онъ высказывался противъ устройства съѣзда учителей.

В. К. Шлиппе (впослѣдствіи губернаторъ) и сенаторомъ В. П. Безобразовымъ, собраніе высказалось за сохраненіе тѣлесныхъ наказаній. „Законодатель,—говорилъ В. П. Безобразовъ,—долженъ выказывать уваженіе къ обычаямъ народной жизни“. Противъ этого постановленія протестовали П. А. Васильчиковъ, гр. И. И. Мусинъ-Пушкинъ и гр. А. С. Уваровъ.

Совмѣстно съ Ю. Ф. Самаринымъ обычно выступалъ также извѣстный дѣятель крестьянской реформы, тульскій земецъ и московскій городской голова (въ 1869—70 гг.), кн. В. А. Черкасскій. Въ 1874 г., вмѣстѣ съ Ю. Ф. Самаринымъ, кн. Черкасскій отстаивалъ въ московской городской думѣ проектъ личнаго налога на трудъ. По этому поводу „Русскія Вѣдомости“ писали: „ихъ рѣчи составляютъ самое печальное изъ того, что говорилось за этотъ вечеръ“ (№ 60).

Въ 1870 г. кн. Черкасскій защищалъ профессіональный характеръ начальной школы [1]); въ 1873 г., вмѣстѣ съ кн. А. А. Щербатовымъ, онъ доказывалъ, что въ деревняхъ нужна не врачебная, а фельдшерская помощь; затѣмъ онъ являлся противникомъ вмѣшательства губернскаго земства въ начальное образованіе, что было выдвинуто В. Ю. Скалономъ.

М. П. Погодинъ состоялъ гласнымъ нѣсколько трехлѣтій, но принималъ въ земствѣ небольшое участіе, идя всегда вмѣстѣ съ правыми элементами; онъ возражалъ, между прочимъ, противъ устройства учительской семинаріи.

Благодаря сосредоточію въ губернскомъ земствѣ ряда выдающихся силъ собранія носили въ 60-хъ годахъ весьма оживленный характеръ, причемъ пренія всегда поднимались на принципіальную высоту. Собственно въ практическомъ отношеніи данный періодъ не отличался замѣтной продуктивностью; изъ крупныхъ начинаній этого времени слѣдуетъ отмѣтить лишь приступъ къ организаціи шоссейно-дорожнаго дѣла (сѣть выработана Д. А. Наумовымъ, а главное руководство по осуществленію ея принадлежало Г. Н. Львову) и постановленіе объ учрежденіи учительской семинаріи. Среди гласныхъ доминировало консервативно настроенное землевладѣльческое большинство. Въ 1871 г., напр., собраніе высказалось за тѣлесныя наказанія и противъ подоходнаго налога (т. I, стр. 166).

Вмѣстѣ съ тѣмъ земство, хотя и не выступало съ политическими

---

[1]) Онъ внесъ въ городскую думу докладъ о преобразованіи училищъ на основѣ „соединенія . . . теоретическаго преподаванія съ практическимъ обученіемъ ремесламъ“. Съ принятіемъ этого,—пишетъ М. П. Щепкинъ,—„народныя училища должны были бы утратить свое значеніе („Русскія Вѣдомости“ 1901 г., № 331).

Въ думѣ противникомъ проекта явился, между прочимъ, Д. Ф. Самаринъ. „Какъ наука есть предметъ вѣдѣнія школы,—говорилъ онъ,—такъ ремесло есть предметъ вѣдѣнія мастерской“.

заявленіями, все же обнаруживало извѣстную самостоятельность. Характерными въ данномъ отношеніи являются пренія о безплатности земской корреспонденціи (т. III, стр. 137) и объ отмѣнѣ предварительной цензуры для земскихъ изданій (1868 г.,—см. т. III, стр. 128).

Въ 1871 г. въ земство вступаютъ В. Ю. Скалонъ и Н. П. Поливановъ, а нѣсколько позднѣе Д. Ф. Самаринъ и А. А. Оленинъ, и дѣятельность сильно оживляется. Періодъ 1873—80 гг. можно назвать „скалоновскимъ" въ такой же мѣрѣ, въ какой 1893—1904 гг. являются „шиповскими".

В. Ю. Скалонъ принадлежитъ къ числу крупнѣйшихъ земскихъ дѣятелей. Въ 1875—83 гг. онъ состоялъ предсѣдателемъ московской уѣздной управы, откуда ушелъ, вытѣсненный „кирпичниками". Совмѣщая практическую дѣятельность съ публицистической, онъ оказывалъ большое вліяніе на все современное ему земское поколѣніе.

На первомъ мѣстѣ для него стояли вопросы культуры, подъема народнаго образованія, а также содѣйствія экономическому благосостоянію широкихъ массъ. Въ 1872 г. Скалонъ выступаетъ съ предложеніемъ расширить начатое по иниціативѣ Подольскаго земства и Г. Н. Львова дѣло помощи ссудо-сберегательнымъ товариществамъ, и губернское собраніе открываетъ кредитъ въ размѣрѣ 180 т. р. Въ 1876 г. онъ организуетъ съѣздъ представителей ссудо-сберегательныхъ товариществъ губерніи. Скоро Скалону пришлось, однако, разочароваться въ этомъ начинаніи, использованномъ главнымъ образомъ зажиточными элементами деревни (т. II, стр. 42).

Въ 1875 г. В. Ю. Скалонъ вноситъ проектъ образованія всесословныхъ продовольственныхъ капиталовъ, но собраніе отвергаетъ это. Въ 1876—77 гг. тотъ же вопросъ онъ поднимаетъ совмѣстно съ проф. В. Н. Лешковымъ [1]), но также безуспѣшно. Въ 1880 г. В. Ю. Скалонъ протестуетъ противъ спеціальнаго сбора со скота, какъ обременительнаго для крестьянскаго населенія (т. II, стр. 424).

Въ 1873 г. В. Ю. Скалонъ поднялъ рѣчь объ организаціи статистическихъ изслѣдованій [2]), и въ 1875 г. они были начаты (съ 1876 г. В. И. Орловъ; въ 1876—77 гг. производилось обслѣдованіе кустарныхъ промысловъ подъ руководствомъ А. А. Исаева. Съ 1877 г. по-

[1]) О взглядѣ В. Н. Лешкова на земскія учрежденія намъ уже приходилось говорить (т. III, стр. 35 и 37). Въ 60-хъ годахъ онъ издалъ историческую работу о народномъ продовольствіи въ Россіи. Этотъ вопросъ особенно интересовалъ его и въ земствѣ. Настаивая въ 1875 г. на составленіи всесословныхъ продовольственныхъ капиталовъ, онъ говорилъ о необходимости уничтожить послѣдніе остатки крѣпостного права, въ видѣ сословныхъ повинностей.

[2]) Замѣтимъ, что еще въ 1869 г. Д. А. Наумовъ приступилъ къ организаціи собиранія статистическихъ свѣдѣній; тогда же, по предложенію П. А. Васильчикова, Подольское земство произвело первую земскую подворную перепись.

является Н. А. Каблуковъ, въ качествѣ помощника В. И. Орлова, и работы получаютъ болѣе широкую постановку)[1].

Первыя же изслѣдованія констатировали плохое экономическое положеніе населенія, и тогда Московское уѣздное земство, по иниціативѣ В. Ю. Скалона, выдвинуло проектъ содѣйствія крестьянамъ въ пріобрѣтеніи земли. Послѣ горячей борьбы на губернскомъ собраніи,—причемъ противъ Скалона выступали крупнѣйшія силы земства: Д. Ф. Самаринъ, Д. А. Наумовъ и А. А. Оленинъ,—проектъ все-таки былъ принятъ и съ 1881 г. сталъ осуществляться (т. II, стр. 63).

Какъ мы сказали, особенно вниманіе В. Ю. Скалонъ удѣлялъ вопросамъ народнаго образованія. Уже въ 1872 г. онъ поднимаетъ рѣчь о долгосрочныхъ ссудахъ на постройку школъ, и съ 1873 г. губернское земство приступаетъ къ этой операціи, выдавъ за 1873—87 гг.—71.450 р. Въ 1877 г., по иниціативѣ В. Ю. Скалона, Д. Ф. Самарина и проф. Лешкова, собраніе рѣшаетъ давать и безвозвратныя пособія (за 1877—87 гг. выдано 91.687 р.); противъ этого протестовали кн. В. А. Черкасскій и А. А. Оленинъ.

Въ 1879 г., предлагая организовать школьную статистику, В. Ю. Скалонъ, между прочимъ, говорилъ: „наше время есть организаціонное время,—мы создаемъ школы, которыхъ до основанія земскихъ учрежденій не было; но, чтобы сдѣлать нѣчто прочное, удовлетворительное,—нужно узнать тѣ условія жизни, въ которыя поставлена школа . . . Въ виду этого я считаю нужнымъ выяснить экономическую сторону школьнаго вопроса, потому что она обусловливаетъ многія явленія въ школѣ“.

По силѣ творчества и энтузіазма, соединеннаго съ большою практическою проницательностью, В. Ю. Скалону принадлежитъ безспорно одно изъ виднѣйшихъ мѣстъ среди земскихъ дѣятелей вообще. Покинувъ въ 1884 г. земскую работу, онъ однако до конца жизни (1909 г.) оставался на стражѣ земскихъ интересовъ, въ качествѣ талантливаго публициста, члена комитета грамотности (т. III, стр. 385) и т. д.

На-ряду съ В. Ю. Скалономъ въ 70-хъ годахъ въ Московскомъ земствѣ выдвинулся и Д. Ф. Самаринъ, который собственно и являлся наиболѣе типичнымъ представителемъ большинства собранія, тогда какъ Скалонъ, при своей радикальности и демократизмѣ, нерѣдко расходился съ этимъ большинствомъ.

Несмотря на все различіе въ міровоззрѣніяхъ Скалона („западникъ“, конституціоналистъ и демократъ) и Д. Ф. Самарина (правовѣрный славянофилъ),—они были въ значительной степени солидарны въ вопросахъ народнаго образованія, и благодаря тому вѣсу, какой имѣлъ голосъ Самарина, удавалось сравнительно легко проводить указанныя выше постановленія.

---

[1]) См. В. Ф. Караваевъ. „Библіографическій обзоръ земской статистической и оцѣночной литературы“, вып. I, стр. 271—298.

Д. Ф. Самаринъ (1829—1901 гг.) участвовалъ въ работахъ по проведенію крестьянской реформы, въ качествѣ члена губернскаго комитета, а затѣмъ мирового посредника перваго призыва въ Сызранскомъ уѣздѣ. Онъ былъ вначалѣ симбирскимъ гласнымъ (т. I, стр. 180), а съ 1873 г. появляется и въ Московскомъ земствѣ, но дѣятельно начинаетъ выступать лишь съ 1877 г., когда, между прочимъ, избирается членомъ губернскаго училищнаго совѣта (до 1886 г.). По его иниціативѣ губернское земство практикуетъ съ 1880 г. выдачу вознагражденія законоучителямъ (т. I, стр. 466). Въ 1880 г. Д. Ф. Самаринъ выступилъ съ рѣчью по поводу церковныхъ приходовъ и предложилъ ходатайствовать о томъ, „чтобы приходы, въ смыслѣ церковныхъ обществъ, были признаны за юридическія лица“ и „чтобы было возстановлено древнее право приходовъ избирать людей честныхъ и достойныхъ на должность священниковъ-настоятелей къ ихъ церквамъ и представлять о томъ заручныя прошенія мѣстному епископу“. Такіе приходы вѣдали бы также „дѣла призрѣнія и благотворенія“ [1]).

Собраніе возбудило соотвѣтствующее ходатайство [2]). По этому поводу „Русь“ Аксакова писала: „какъ благовѣстъ пронесется по Русской землѣ постановленіе московскаго собранія. Во всей дѣятельности русскихъ земскихъ учрежденій, съ самаго ихъ основанія, не было до сихъ поръ... ни одного дѣйствія, равнаго по своему значенію“ (1880 г., № 7).

Въ 1879 г., протестуя противъ утвержденія Скалона, что причина обѣднѣнія крестьянъ заключается въ недостаточности надѣловъ, Д. Ф. Самаринъ допускалъ увеличеніе земли крестьянъ, лишь въ качествѣ „частной мѣры“; по его предложенію собраніе высказалось за приглашеніе агронома. Въ 1880 г. и на страницахъ „Руси“, и въ правительственной комиссіи (т. III, стр. 268) Д. Ф. Самаринъ выступилъ защитникомъ „теоріи достаточности надѣловъ“.

Д. Ф. Самаринъ являлся сторонникомъ сословнаго строя, созданнаго Положеніемъ 19 февраля, а также, подобно своему брату Ю. Ф.,— защитникомъ тѣлесныхъ наказаній для крестьянъ [3]).

Виднымъ земцемъ 70—80-хъ годовъ былъ и А. А. Оленинъ. Въ 1878 г. онъ выдвигаетъ вопросъ о библіотекахъ для учащихъ и о четырехгодичномъ курсѣ начальной школы, а также, совмѣстно со Скалономъ,

---

[1]) Тогда же В. Ю. Скалонъ выдвинулъ, съ своей стороны, проектъ мелкихъ „мѣстныхъ земскихъ органовъ“.

[2]) Синодъ призналъ это ходатайство не подлежащимъ удовлетворенію, такъ какъ „возстановленіе нынѣ права приходскихъ выборовъ было бы въ сущности поворотомъ къ прежнимъ временамъ невѣжества“...

[3]) Между прочимъ, въ 1885 г. при столкновеніи съ крестьянами въ Самарскомъ уѣздѣ изъ-за потравы полей свиньями, Д. Ф. Самаринъ настаивалъ на сѣченіи виновныхъ (см. ст. В. О. Португалова въ „Недѣлѣ“ 1885 г., № 39).

о школьныхъ библіотекахъ. По инціативѣ А. А. Оленина и при поддержкѣ В. Ю. Скалона и Н. П. Поливанова, губернское земство начало съ 1879 г. развивать мѣропріятія по внѣшкольному образованію. Противъ вмѣшательства въ это дѣло губернскаго земства возражали Д. А. Наумовъ и Д. Ф. Самаринъ.

Въ 1877 г. А. А. Оленинъ поднялъ рѣчь объ участіи губернскаго земства въ устройствѣ сельскихъ лечебницъ; его поддержалъ Д. Ф. Самаринъ, и вопросъ скоро получилъ благопріятное рѣшеніе. Многимъ обязана А. А. Оленину также и ветеринарія.

Изъ другихъ земскихъ работниковъ 70—80-хъ годовъ укажемъ на сотрудника Скалона Н. П. Поливанова. Вмѣстѣ со Скалономъ онъ долгое время былъ секретаремъ собранія; по его инціативѣ поставленъ на очередь вопросъ о съѣздахъ врачей (1872 г.) и курсахъ для учителей (1872 г.). Недолго былъ гласнымъ, но ярко выступалъ тоже сторонникъ Скалона проф. В. Н. Лешковъ. Отмѣтимъ еще кн. П. Н. Туркестанова [1]) и доктора А. Г. Левенталя, предсѣдателя санитарной коммиссіи (1873—76 гг.), много поработавшаго для организаціи санитарно-медицинскаго дѣла.

Ужъ изъ того, что было сказано выше, читатель можетъ видѣть, насколько плодотворной была дѣятельность губернскаго земства въ 70-хъ годахъ. Оно не пошло по шаблонной дорогѣ и поставило своей задачей широкое вмѣшательство въ школьное и медицинское дѣло. Вообще нужно замѣтить, что какъ тогда, такъ и послѣ губернское земство доминировало въ земской жизни губерніи; отъ него исходилъ токъ, въ немъ интенсивнѣе всего бился пульсъ земской жизни.

Изъ основныхъ мѣропріятій 70-хъ годовъ слѣдуетъ указать на организацію статистики (1875 г.); на образованіе въ 1873 г. санитарной коммиссіи, секретаремъ которой былъ приглашенъ Е. А. Осиповъ; на зарожденіе и упроченіе ветеринаріи (т. II, стр. 388), подъ руководствомъ В. Ф. Нагорскаго, и на рядъ начинаній въ области школьнаго дѣла: съ 1873 г. выдача ссудъ, а съ 1877 г. и пособій на постройку школъ, съ 1879 г. мѣропріятія по внѣшкольному образованію, съ 1878 г. приплата къ жалованью учителей и т. д.

Начало 80-хъ годовъ было также плодотворно во многихъ отношеніяхъ. Съ 1881 г. широкую постановку получаютъ противоэпидемическія мѣропріятія (т. II, стр. 324); съ 1880 г., по инціативѣ С. Т. Морозова и Д. А. Наумова, начинается содѣйствіе кустарнымъ промысламъ; съ 1880 г. земство приступаетъ къ содержанію двухклассныхъ училищъ.

[1]) Членъ губернской управы въ 1880—91 гг., а въ 1872—74 гг. предсѣдатель московской уѣздной управы.

Послѣ большого оживленія съ 1882 г. въ жизни земства наступаетъ нѣкоторое затишье. Въ это время начинаетъ громче звучать голосъ реакціонныхъ земцевъ—защитниковъ тѣлеснаго наказанія—Д. С. Сипягина (впослѣдствіи министръ), В. К. Шлиппе и П. Д. Ахлестышева (въ 90-хъ годахъ тверской губернаторъ). По выраженію „Русскаго Курьера“ (органъ гласнаго Н. П. Ланина), Московское земство болѣе, чѣмъ когда-либо, походило тогда на „гнѣздо крѣпостничества“ (1882 г., № 22).

Въ 1884 г. изъ гласныхъ исчезаетъ Скалонъ, а затѣмъ и Д. Ф. Самаринъ, и собранія становятся еще глуше. Однако организаціонная работа не прекращалась. Особенно слѣдуетъ сказать это о санитаріи. Уже съ конца 70-хъ годовъ было приступлено подъ руководствомъ проф. Эрисмана и А. В. Погожева къ санитарному обслѣдованію фабрикъ и заводовъ; затѣмъ въ 1885 г. возникъ институтъ санитарныхъ врачей, въ 1886 г. образовалось санитарное бюро (Е. А. Осиповъ). Съ этого времени московская санитарная организація занимаетъ видное мѣсто; въ рядахъ ея работниковъ мы встрѣчаемъ такихъ выдающихся дѣятелей, какъ П. В. Поповъ, Н. Ф. Михайловъ, Н. Д. Соколовъ, П. А. Песковъ, Е. М. Дементьевъ, Д. И. Орловъ и др. Московская организація во многомъ служила образцомъ для остальныхъ земствъ.

Тогда же широкую постановку получила и земская статистика, подъ руководствомъ В. И. Орлова, а послѣ его смерти (1885 г.) Н. А. Каблукова.

Въ концѣ 80-хъ годовъ выдвигается вопросъ о содѣйствіи улучшенію сельскаго хозяйства, и, по иниціативѣ кн. А. Г. Щербатова, возникаетъ агрономическая организація: въ 1889 г. было учреждено экономическое бюро, въ главѣ котораго около года стоялъ проф. Н. А. Карышевъ, а завѣдыванье принадлежало члену управы проф. М. В. Духовскому. Съ конца 80-хъ годовъ, по иниціативѣ Д. Н. Шипова и подъ руководствомъ Н. А. Карышева, начинаютъ развертываться шире и мѣропріятія по кустарной промышленности [1]).

Вообще въ концѣ 80-хъ и въ началѣ 90-хъ годовъ въ работѣ снова наблюдается оживленіе. Въ 1890 г. былъ приглашенъ губернскій агрономъ, въ 1891 г. образовалась первая въ Россіи губернская школьная комиссія (по иниціативѣ М. В. Духовского) и поставленъ на очередь вопросъ о всеобщемъ обученіи. Но въ это же время въ средѣ

---

[1]) Отмѣтимъ, что даже Б. Н. Чичеринъ,—противникъ вмѣшательства земства въ область хозяйственныхъ отношеній (т. II, стр. 171),—находилъ необходимой поддержку кустарной промышленности. „Вездѣ,—говорилъ онъ,—мелкая промышленность уступаетъ, наконецъ, мѣсто крупной, которая можетъ производить и лучше и дешевле. Въ этой борьбѣ судьба мелкой промышленности весьма печальна, ей приходится погибать, и... ей надо придти на помощь“ (1890 г.).

земства съ большой силой проявились внутреннія тренія. Противъ управы Д. А. Наумова уже давно наростало недовольство въ различныхъ кругахъ гласныхъ, причемъ случайно борьба сосредоточилась около вопроса о привлеченіи имуществъ г. Москвы къ земскому обложенію. Это привлеченіе диктовалось всѣмъ ходомъ развитія земской жизни, съ ея многоразличными потребностями. Ненормальнымъ представлялось освобожденіе г. Москвы отъ налога въ то время, какъ она предъявляла все бóльшіе и бóльшіе запросы къ земству. Мы знаемъ, какъ много силъ и средствъ губернское земство удѣляло всегда дорожному дѣлу (т. II, стр. 663). Но и помимо этого жизнь столицы тѣсно сливалась съ жизнью всей губерніи.

Еще въ 1887 г. А. А. Оленинъ возбудилъ вопросъ о привлеченіи г. Москвы („14-го уѣзда") къ несенію окладныхъ сборовъ. Д. А. Наумовъ полагалъ, что пока это преждевременно, такъ какъ земство въ деньгахъ не нуждается. Въ 1889 и 1890 гг. пренія по данному предмету носили страстный характеръ. Гласные отъ города, во главѣ съ Н. А. Алексѣевымъ, отстаивали право г. Москвы не платить земскихъ сборовъ; Д. А. Наумовъ занималъ нерѣшительную позицію. Значительнымъ большинствомъ въ 1890 г. было принято постановленіе объ обложеніи недвижимыхъ имуществъ столицы (т. I, стр. 91). „Между Москвой и ея округомъ,—говорилъ С. А. Муромцевъ,—существуетъ такая тѣсная экономическая зависимость, которая по справедливости устраняетъ даже всякую возможность вопроса о томъ, чтó Москва дѣлаетъ для земства и чтó земство дѣлаетъ для Москвы".

Въ ту же сессію Б. Н. Чичеринъ отъ имени 25 гласныхъ внесъ заявленіе о необходимости избирать комиссіи для предварительнаго обсужденія вопросовъ и докладовъ, представляемыхъ управой. „Способъ веденія дѣлъ въ московскомъ губернскомъ земскомъ собраніи,—говорится въ этомъ заявленіи,—существенно отличается отъ установленнаго во многихъ другихъ земскихъ собраніяхъ и не отвѣчаетъ всѣмъ требованіямъ относительно основательнаго обсужденія вопросовъ"; вносимые въ собраніе помимо комиссій доклады не получаютъ всесторонняго освѣщенія.

Д. А. Наумовъ выступилъ съ рѣчью по поводу „недовѣрія" къ управѣ, которое онъ усматривалъ не столько въ самомъ заявленіи, сколько въ способѣ собиранія подъ нимъ подписей. „Какъ будто,—сказалъ онъ,—это дѣлалось подъ рукой", тайно отъ управы. Одинъ изъ подписавшихъ заявленіе, Н. Н. Щепкинъ, выяснилъ тутъ же, что по существу своему оно содержитъ въ себѣ долю недовѣрія къ управѣ. „Я подписалъ заявленіе Б. Н. Чичерина потому,—говорилъ онъ,—что губернская управа не исполняетъ постановленія земскаго собранія о представленіи докладовъ во-время".

Пренія носили острый характеръ, и въ результатѣ было принято предложеніе Б. Н. Чичерина объ избраніи „смѣтной“ и „докладной“ комиссій.

Въ одномъ изъ слѣдующихъ засѣданій борьба разгорѣлась въ связи съ докладомъ ревизіонной комиссіи, которая упрекала управу „въ отсутствіи должнаго контроля за поставщиками“ и въ томъ, что „земскія деньги расходовались (на дорожное дѣло)... нецѣлесообразно, неосмотрительно и безъ соблюденія простѣйшихъ формъ дѣлопроизводства“, и вообще указывала на „небрежность“ въ веденіи дорожнаго хозяйства. Даже сторонники управы, какъ, напр., А. А. Оленинъ, признавали, что „дорожная часть Московскаго губернскаго земства поставлена совершенно неправильно“ [1]).

Послѣ горячихъ преній была образована комиссія для реорганизаціи дорожнаго дѣла съ правомъ приглашенія состава управы. Такимъ образомъ, этой послѣдней въ третій разъ было выражено недовѣріе.

Въ 1891 г. нападки продолжались, и 17 января Д. А. Наумовъ поставилъ вопросъ о довѣріи. „Если собранію не угодно, чтобы я оставался,—сказалъ онъ,—я подчинюсь, уйду и у меня всегда останется одно воспоминаніе, пріятное и благодарное, за все то, что земскому собранію было угодно сдѣлать относительно меня“.

Послѣ этой рѣчи въ собраніи наступило замѣшательство,—чувствовалось, что Д. А. Наумовъ затронулъ больное мѣсто; не встрѣчая поддержки, онъ послѣ перерыва заявилъ о выходѣ управы въ отставку, и лишь по настоянію Д. Н. Шипова управа согласилась остаться до экстреннаго, а затѣмъ и до очередного собранія. На этомъ послѣднемъ въ предсѣдатели по запискамъ получили: Д. Н. Шиповъ—37 голосовъ и Д. А. Наумовъ—28. Шиповъ отказался и Наумовъ былъ переизбранъ (35 голосами противъ 32) [2]).

Въ сессіи 1891—92 гг. хотя и не наблюдалось острыхъ столкновеній, но ненормальность положенія продолжала ощущаться, и 23 февраля 1893 г. Д. А. Наумовъ сложилъ свои полномочія. „Наступаетъ такое время,—говорилъ онъ,—когда чувствуешь, что силы слабѣютъ и той энергіи, которая, можетъ быть, была въ началѣ, уже нѣтъ... Долгъ мой уступить мѣсто другимъ, болѣе свѣжимъ силамъ, которыя могутъ поработать тому дѣлу, которому я всецѣло посвящалъ себя“.

Послѣ отказа Наумова отказались отъ должности и всѣ члены управы. Вслѣдъ затѣмъ, 6 марта предсѣдателемъ былъ избранъ Д. Н. Ши-

---

[1]) Завѣдываніе дорожнымъ дѣломъ находилось въ рукахъ спеціальнаго члена управы; въ 1880—91 гг. имъ былъ Н. Ф. Рихтеръ. Въ 1887 г., въ виду нападокъ въ собраніи, онъ вышелъ въ отставку, но былъ переизбранъ снова.

[2]) Изъ членовъ были выбраны лишь Л. Н. Сазоновъ и А. Ф. Шнейдеръ; остальные два назначены правительствомъ, въ виду отсутствія желавшихъ баллотироваться.

повъ (46 и 12), а членами вновь М. В. Челноковъ, В. Ф. Мейенъ и А. А. Аверкіевъ и прежніе Л. Н. Сазоновъ и А. Ф. Шнейдеръ.

Въ 1894 г. составъ собранія значительно обновился; появились: кн. Пав. Д. Долгоруковъ, Ф. А. Головинъ, Н. И. Гучковъ, проф. Н. Ю. Зографъ и др. Д. Н. Шиповъ былъ переизбранъ на этотъ разъ бо́льшимъ числомъ голосовъ (54 и 9).

Въ 1893—97 гг. земство переживало переходный періодъ, хотя уже тогда явственно намѣтились тѣ черты, которыя являются столь характерными для Московскаго земства въ послѣдующее время полнаго торжества началъ, проводившихся Д. Н. Шиповымъ.

Центральное мѣсто въ серединѣ 90-хъ годовъ принадлежало вопросамъ народнаго образованія и въ частности всеобщему обученію. Въ 1894 г. по этому предмету Д. А. Наумовъ представилъ докладъ, а въ 1895 г. губернская управа выработала (И. П. Боголѣповъ) сѣть школъ и предложила земству выступить въ роли регулятора, дабы „хотя нѣсколько возстановить нарушившуюся сложившимися историческими условіями жизни справедливость... „Въ этомъ губернская управа видѣла „одну изъ главнѣйшихъ задачъ губернскихъ земскихъ учрежденій, цѣль ихъ существованія въ качествѣ отдѣльныхъ земскихъ учрежденій". Она проектировала принять на губернскій счетъ 80% расходовъ по содержанію начальныхъ школъ.

Вопросъ поступилъ въ комиссію, и въ 1896 г. по ея докладу была утверждена сѣть и приступлено къ осуществленію ея [1]).

Однимъ изъ главныхъ работниковъ, потрудившихся надъ этимъ вопросомъ, является проф. М. В. Духовской.

Большой толчокъ былъ данъ. также внѣшкольному образованію; реформировано, преимущественно усиліями А. Ф. Шнейдера, обязательное и добровольное страхованіе; дорожная часть была значительно упорядочена и развита, благодаря притоку новыхъ средствъ, согласно закону 1895 г.

И какую бы отрасль мы ни взяли, въ это время наблюдается болѣе или менѣе значительное развитіе ея; причемъ Московское земство почти всюду идетъ впереди другихъ.

Этимъ оно обязано въ значительной мѣрѣ Д. Н. Шипову и его сотрудникамъ, какъ изъ гласныхъ (М. В. Челноковъ, Н. Н. Хмѣлевъ, М. В. Духовской, Н. А. Каблуковъ, Ф. А. Головинъ и др.), такъ и изъ „третьяго элемента".

Д. Н. Шиповъ принадлежитъ къ числу крупнѣйшихъ дѣятелей, оказавшихъ глубокое вліяніе на развитіе земскаго хозяйства и земскаго движенія. Трудно указать другого земца, кромѣ кн. А. И. Васильчикова,

[1]) М. П. Щепкинъ предлагалъ заключить заемъ и сразу открыть 213 школъ.

бар. Н. А. Корфа и В. Ю. Скалона, который сумѣлъ бы столь ярко воплотить назрѣвшія нужды земскаго дѣла и содѣйствовать осуществленію ихъ не только въ предѣлахъ губерніи, но и въ земствѣ вообще.

Д. Н. Шиповъ появился въ собраніи еще въ 1877 г., но до 90-хъ годовъ онъ не игралъ активной роли, хотя уже успѣлъ пріобрѣсти большой авторитетъ. Когда въ 1890 г. была выдвинута на очередь отставка Наумова, собраніе единодушно указало на него, какъ на достойнаго руководителя сложнымъ хозяйствомъ губернскаго земства.

Въ Московскомъ земствѣ Д. Н. Шиповъ имѣлъ возможность близко столкнуться съ славянофилами и въ частности съ Д. Ф. Самаринымъ, который оказалъ не малое вліяніе на весь складъ его міровоззрѣнія.

Чтобы понять и роль Шипова въ Московскомъ земствѣ, и значеніе этого послѣдняго въ земской жизни, необходимо имѣть въ виду, что именно въ Московскомъ земствѣ была налицо наиболѣе подходящая почва для усиленія въ 90-хъ годахъ объединяющей и регулирующей дѣятельности губернской земской единицы. Мы знаемъ, что на этотъ путь земство, благодаря Д. Ф. Самарину и В. Ю. Скалону, вступило еще въ 70-хъ годахъ. Здѣсь же ранѣе, чѣмъ гдѣ-либо, сорганизовался и „третій элементъ", группировавшійся издавна около санитарнаго и статистическаго бюро. При Д. Н. Шиповѣ усилилась роль и губернскаго земства, и „третьяго элемента".

Наконецъ, въ Московской губерніи было и еще одно обстоятельство, благопріятствовавшее развитію объединяющей дѣятельности губернскаго земства,—это именно крупный источникъ доходовъ, получавшихся съ 90-хъ годовъ съ „четырнадцатаго уѣзда", съ г. Москвы.

Благодаря сборамъ съ г. Москвы московскія земства имѣютъ возможность сравнительно широко удовлетворять нужды крестьянскаго населенія. По грубымъ вычисленіямъ, въ 1898 г. каждый крестьянскій дворъ въ губерніи получалъ отъ земства болѣе, чѣмъ платилъ, въ $3._3$—$11._6$ разъ (въ Московскомъ—$11._6$, Богородскомъ—$9._2$, Серпуховскомъ—$7._7$, Верейскомъ—$6._0$, Коломенскомъ—$5._3$; Подольскомъ, Дмитровскомъ, Клинскомъ и Бронницкомъ—отъ $4._2$ до $4._9$; въ остальныхъ—отъ $3._3$ до $3._8$),—въ среднемъ въ $5._8$ разъ [1]).

Если принять во вниманіе, что сборы съ земель и лѣсовъ доставляютъ менѣе $^1/_5$ губернской смѣты, уменьшаясь съ теченіемъ времени относительно быстро, а также если имѣть въ виду, что 60% земель-

[1]) Н. Казиміровъ. „Крестьянскіе платежи и земская дѣятельность въ Московской губ.", стр. 62. Начиная съ конца 80-хъ годовъ вопросъ объ обложеніи имуществъ г. Москвы является однимъ изъ боевыхъ на губернскомъ собраніи, причемъ горожане всегда указываютъ (напр., въ 1895, 1896 и 1898 гг.) на переобложеніе ихъ землевладѣльческимъ большинствомъ гласныхъ.

ныхъ налоговъ падаетъ на крестьянъ [1]), то окажется, что доля участія землевладѣльцевъ въ губернскихъ сборахъ выразится лишь 7—8 %%, тогда какъ руководство земскимъ дѣломъ принадлежитъ представителямъ именно земельныхъ имуществъ [2]). Матеріальная заинтересованность ихъ сводится, такимъ образомъ, къ весьма небольшой величинѣ.

Съ другой стороны, ни въ одномъ земствѣ мы не видимъ такого количества представителей свободныхъ профессій, какъ въ Московскомъ губернскомъ земствѣ. Указавъ на всѣ эти особенности, ревизовавшій Московское земство т. с. Зиновьевъ въ своемъ отчетѣ (т. I, стр. 21), между прочимъ, писалъ: „такой, если можно выразиться, искусственный подборъ гласныхъ въ московскомъ губернскомъ земскомъ собраніи долженъ отражаться и на ходѣ дѣлъ губернскаго земства; дѣйствительно, вопросы теоретическаго характера, не имѣющіе иногда близкой связи съ дѣломъ мѣстнаго

---

[1]) За 1868—1903 гг. земскіе сборы въ Московской губерніи измѣнялись слѣдующимъ образомъ:

Годы.	Всего.	Въ томъ числѣ съ земель. Частн. влад.	Въ томъ числѣ съ земель. Крестьянъ.	% сбора къ общему бюджету Съ частн. влад.	% сбора къ общему бюджету Съ крестьянъ.
1868	904 т. р.	109 т. р.	193 т. р.	12.0	21.3
1878	1.466 „ „	126 „ „	229 „ „	8.6	15.6
1888	1.724 „ „	158 „ „	250 „ „	9.2	14.5
1898	3.099 „ „	199 „ „	313 „ „	6.4	10.1
1903	4.503 „ „	220 „ „	349 „ „	4.9	7.7

(Н. Казиміровъ. „Крестьянскіе платежи и земская дѣятельность въ Московской губ.“, стр. 28.)

Въ 1903 г. земельныя имущества, по доходности, составляли менѣе 1/5 общей доходности имуществъ, облагавшихся уѣздными земскими сборами, тогда какъ на долю земельныхъ собственниковъ (въ томъ числѣ и сельскихъ обществъ) приходилось неменѣе 4/5 общаго числа гласныхъ; фактически все сосредоточивается въ рукахъ небольшой группы частныхъ землевладѣльцевъ, посылающихъ около 2/3 общаго числа гласныхъ („Отчетъ по ревизіи земскихъ учрежденій Московской губ.“, т. I, стр. 13).

По даннымъ того же отчета т. с. Звегинцева на одного губернскаго гласнаго въ 1903 г. приходилось въ тысячахъ:

	Платежа губ. сбора.	Душъ населенія.
Городъ Москва . . .	57	72
Уѣзды: Московскій .	50	43
„ Богородицкій.	23	74
„ Коломенскій .	10	28
„ Серпуховскій.	9	28
„ Бронницкій. .	10	44
„ Дмитровскій .	6	31
„ Подольскій .	5	22
Уѣзды: Клинскій. . .	5	30
„ Верейскій . .	4	19
„ Звенигородскій	3	22
„ Волоколамскій.	2	21
„ Рузскій . . .	2	19
„ Можайскій . .	2	19
Въ среднемъ. . .	31	41

[2]) Замѣтимъ, что надѣльныя земли долго облагались выше частныхъ, тогда какъ согласно новѣйшимъ даннымъ ихъ доходность ниже (3 р. 10 к. и 4 р. 20 к. съ десятины).

хозяйства, возбуждаютъ въ немъ болѣе интереса, чѣмъ дѣла практическаго свойства . . ."[.]

Взвѣшивая все сказанное, мы поймемъ, насколько облегчалось разрѣшеніе очередной общеземской задачи именно въ Московской губерніи. Противъ усиленія роли губернскаго земства протестовало только незначительное землевладѣльческое меньшинство, съ гр. П. С. Шереметьевымъ и А. Д. Самаринымъ во главѣ, а также горожане.

Такимъ образомъ, когда весь ходъ земской жизни выдвинулъ въ 90-хъ годахъ вопросъ объ объединяющей и регулирующей дѣятельности губернскаго земства, Московское земство, руководимое Д. Н. Шиповымъ, естественно очутилось въ центрѣ. Д. Н. Шиповъ правильно оцѣнилъ земскія задачи и увѣренно повелъ къ разрѣшенію ихъ земство, почва котораго была къ тому же достаточно приготовлена.

Мы не станемъ здѣсь останавливаться на перипетіяхъ борьбы по вопросу о взаимныхъ отношеніяхъ губернскаго и уѣздныхъ земствъ (т. III, стр. 422). Извѣстно, что побѣдителемъ изъ нея вышелъ Д. Н. Шиповъ; заключительнымъ аккордомъ ея было засѣданіе 7 декабря 1900 г., причемъ защитниками „уѣздической" точки зрѣнія явились главнымъ образомъ гр. П. С. Шереметьевъ [1]) и А. Ф. Безобразовъ.

При Д. Н. Шиповѣ вошли въ обиходъ регулярныя совѣщанія предсѣдателей уѣздныхъ управъ, и это было усвоено затѣмъ въ рядѣ губерній (т. III, стр. 447 и 548). Вообще земскіе взоры отовсюду начинаютъ обращаться на Московское земство и его управу, ища у нихъ образца.

Въ 90—900-хъ годахъ, какъ мы знаемъ, Д. Н. Шиповъ не мало поработалъ надъ сплоченіемъ земскихъ дѣятелей различныхъ губерній, главнымъ образомъ на почвѣ общей практической работы; о политическихъ взглядахъ Д. Н. Шипова намъ приходилось говорить уже не разъ (т. III, стр. 562, 580, 601, 612 и 617).

Сессіи 1901—04 гг. отличались большою продуктивностью. Въ это время въ земствѣ появляются Ф. Ф. Кокошкинъ, А. А. Мануйловъ, М. Я. Герценштейнъ, К. К. Мазингъ и другіе видные дѣятели; избранный земствомъ курсъ уже никѣмъ не оспаривается. Рамки нашей работы не дозволяютъ намъ входить въ подробности, и мы лишь въ нѣсколькихъ словахъ обрисуемъ господствовавшее въ собраніяхъ настроеніе.

---

[1]) „Не слѣдуетъ забывать,—говорилъ онъ,—что привитыя сверху мѣропріятія не всегда удачно приживаются, а потому особенно важна забота о томъ, чтобы русское общество выростало, умѣло стоять на своихъ ногахъ и хотя бы съ ошибками, но вело дѣла, ввѣренныя ему самимъ закономъ, самостоятельно. Пусть дѣло пойдетъ тише, пусть будетъ пестрота, пусть будутъ ошибки, но дорого то, что оно войдетъ въ жизнь болѣе глубокими корнями . . . Губернское земство, разумѣется, должно выработать планъ своей дѣятельности, должно, чтобы не разбрасываться, выбрать опредѣленныя задачи уѣзднаго хозяйства, осуществленію которыхъ оно будетъ помогать, но недопустимо, чтобы въ предѣлахъ этихъ намѣченныхъ задачъ оно диктовало свои условія самого исполненія ихъ" . . .

Центральнымъ пунктомъ сессіи 1902 г. служилъ вопросъ о мелкой земской единицѣ. „Общество,—говорилъ Д. Н. Шиповъ,—въ настоящее время, послѣ великихъ реформъ 60-хъ годовъ, переживаетъ болѣзненный процессъ. Ни дворянство, ни купечество, ни крестьянство, отдѣльно взятыя, не могутъ претендовать на руководящую роль въ общественной жизни. Такая роль можетъ принадлежать теперь только всесословной интеллигенціи, не какъ особому какому-либо классу, а какъ совокупности людей, наиболѣе просвѣщенныхъ, наиболѣе сознающихъ долгъ и обязанность общественнаго служенія... Ничто такъ не воспитываетъ общество, какъ участіе въ общественномъ самоуправленіи, въ основу коего положена вѣрно понимаемая общественная идея". Д. Н. Шиповъ сомнѣвался въ томъ, чтобы въ настоящее время была возможна такая организація мелкой земской единицы, и поэтому стоялъ за образованіе „участковыхъ попечительствъ", которыя воспитали бы „кадры лицъ, необходимыхъ для мелкой земской единицы".

Шипову горячо возражалъ М. П. Щепкинъ. „Неужели,—сказалъ онъ,—послѣ 35-лѣтней дѣятельности нашихъ общественныхъ учрежденій мы не созрѣли настолько, чтобы заботиться о развитіи нашей общественной организаціи?"

Собраніе высказалось въ принципѣ за созданіе низшихъ самооблагающихся единицъ и для разработки вопроса избрало комиссію [1]).

Въ ту же сессію было постановлено ходатайствовать о разрѣшеніи издавать періодическій органъ; противъ этого возражали гр. П. С. Шереметьевъ и Ф. Д. Самаринъ. Какъ извѣстно, ходатайство было комитетомъ министровъ отклонено, хотя въ 1903 г. разрѣшеніе на изданіе органовъ получили Екатеринославское и Нижегородское земства. Годъ спустя, по предложенію кн. Пав. Д. Долгорукова, ходатайство было повторено.

Въ 1903 г. собраніе ходатайствовало о передачѣ законопроектовъ на предварительное обсужденіе земствъ и о приглашеніи въ правительственныя комиссіи выборныхъ представителей земствъ. Тогда же было принято предложеніе Н. Ф. Рихтера ходатайствовать о передачѣ на обсужденіе губернскихъ собраній законопроекта по крестьянской реформѣ.

Мы уже говорили, что въ 1903 г. Московское земство было обревизовано т. с. Зиновьевымъ (т. III, стр. 548). Собраніе, по инициативѣ Н. Н. Хмѣлева, ходатайствовало о томъ, чтобы впредь такія ревизіи производились не министерствомъ, а сенатомъ; по заявленію А. И. Цыбульскаго, земство просило также о передачѣ ему матеріаловъ, добытыхъ ревизіей, причемъ Н. Н. Щепкинъ охарактеризовалъ послѣднюю, какъ „сыскъ".

[1]) Въ 1904 г. комиссія представила проектъ мелкой земской единицы, но вопросъ и на этотъ разъ былъ оставленъ открытымъ.

Въ этомъ году Д. Н. Шиповъ былъ переизбранъ предсѣдателемъ (44 и 28); кандидатомъ правыхъ выставлялся А. Д. Самаринъ (теперь губернскій предводитель). Въ члены управы прошли: Ф. А. Головинъ, Ф. Ф. Кокошкинъ, Н. Н. Хмѣлевъ и бар. Черкасовъ, а М. В. Челноковъ не былъ выбранъ (36 и 36) [1].

Шиповъ не получилъ утвержденія и его мѣсто занялъ Ф. А. Головинъ, его ближайшій сотрудникъ, причемъ собраніе, по предложенію послѣдняго, единодушно высказалось за скорѣйшее возвращеніе Шипова въ должность предсѣдателя.

Въ сессію 1905 г. (февраль 1906 г.) положеніе управы и большинства, такъ долго господствовавшаго, сильно поколебалось; руководство перешло къ А. И. Гучкову (т. IV, стр. 18). Послѣ принятія резолюціи въ пользу сохраненія чрезвычайной охраны управа подала въ отставку, но затѣмъ взяла отказъ обратно.

Правые, съ гр. П. С. Шереметьевымъ, А. Д. Самаринымъ, А. И. Гучковымъ и Н. Ф. Рихтеромъ во главѣ, окончательно укрѣпились послѣ выборовъ 1906 г. Въ эту сессію предсѣдателемъ былъ избранъ Рихтеръ и смѣта сокращена на 97 т. р.; противъ послѣдняго протестовали 36 гласныхъ (Д. Н. Шиповъ, Ф. А. Головинъ, кн. Пав. Д. Долгоруковъ, М. В. Челноковъ и др.).

Ликвидируя старую эпоху, управа Рихтера выдвинула въ 1907 г. вопросъ о непорядкахъ, допущенныхъ управою Головина, въ отношеніи сельскохозяйственнаго склада (т. IV, стр. 56). Собраніе (33 и 9) признало объясненія прежней управы по большинству пунктовъ „неудовлетворительными“ и постановило (29 и 13) сдѣлать на нее начетъ въ размѣрѣ 3.347 р. Ф. А. Головинъ отъ имени старой управы заявилъ объ отказѣ уплатить эту сумму и просилъ предъявить къ ней „гражданскій искъ, дабы надлежащій судъ разрѣшилъ возникшій между нами и собраніемъ споръ“. На упрекъ А. Д. Самарина въ томъ, что для бывшей управы авторитетъ суда выше авторитета собранія, Ф. А. Головинъ указалъ на проявленіе въ земствѣ „политической борьбы въ неприглядной формѣ“.

Послѣ продолжительныхъ преній собраніе постановило (46 противъ 5) предъявить искъ, причемъ Н. Ф. Рихтеръ остался при особомъ мнѣніи; онъ не считалъ возможнымъ предъявленіе иска безъ возбужденія уголовнаго преслѣдованія.

Постановленіе это было опротестовано и отмѣнено въ виду несоблюденія формальностей.

Какъ мы уже упоминали, губернское земство всегда являлось средоточіемъ земской жизни въ губерніи; отъ него въ большинствѣ слу-

[1]) На экстренномъ собраніи М. В. Челноковъ былъ избранъ.

чаевъ исходилъ толчокъ ко всякимъ широкимъ начинаніямъ. Большая часть уѣздныхъ земствъ за весь періодъ ничѣмъ не выдѣлялась, нѣкоторыя же поражали своею отсталостью; лишь Московское уѣздное постоянно отличалось размахомъ своей дѣятельности,—это въ миніатюрѣ—губернское земство.

Въ Богородскомъ уѣздѣ господство всегда принадлежало семьѣ Самариныхъ [1]) и Г. С. Ломакину (въ 1868—77 гг. членъ, а съ 1878 г. до сихъ поръ предсѣдатель); вліяніемъ пользовались также разночинцы,—сначала Т. П. Шелаевъ и О. А. Прорѣховъ, а съ 90-хъ годовъ Д. И. и С. П. Четвериковы. До 80-хъ годовъ здѣсь были прогрессивные гласные Лебедевъ и проф. В. Н. Лешковъ, а съ 90-хъ годовъ Ф. А. Дѣтиновъ. Вначалѣ собраніе систематически отклоняло заявленія о переложеніи натуральныхъ повинностей (1866, 1868 и 1870 гг.), школьное дѣло было поставлено плохо. „Школы тянутъ плачевное существованіе,—писали «Русскія Вѣдомости» въ 1883 г.,—потому что изъ наличныхъ земскихъ дѣятелей положительно ни одинъ не сочувствуетъ распространенію въ народѣ грамотности“ (№ 256).

Съ 90-хъ годовъ положеніе значительно улучшилось, причемъ благодаря переложенію налога на фабрики и заводы земельное обложеніе за 1890—1901 гг. сократилось.

Бронницкое земство никогда не отличалось замѣтнымъ оживленіемъ. Вначалѣ здѣсь были прогрессивные гласные А. А. Пушкинъ и В. Я. Вексгернъ, но въ 1868 г. побѣдила „партія“ Н. М. Кустаревскаго (съ 1869 г. предводитель и предсѣдатель) [2]) и безраздѣльно господствовала лѣтъ 10. Въ концѣ 70-хъ годовъ появляются Д. И. и Н. И. Ильины и становятся во главѣ земства. Въ 80-хъ годахъ здѣсь былъ также П. Д. Ахлестышевъ—въ 1890—94 гг. тверской губернаторъ. Съ 90-хъ годовъ составъ собранія значительно мѣняется,—появляются гр. С. М. Ланской (въ 1894—96 гг. предсѣдатель), кн. А. А. Ливенъ (въ 1894—96 гг. предводитель), А. А. Пушкинъ (въ 1897—1902 гг. предсѣдатель), а затѣмъ и А. Н. Ильинъ (съ 1903 г. предсѣдатель). Съ 1903 г. гласнымъ былъ Ф. А. Головинъ. Земство всегда болѣе интересовалось школами, чѣмъ медициной; въ настоящее время оно имѣетъ крупный продовольственный капиталъ. Политическихъ тенденцій не замѣчалось, если не считать распространенія по школамъ въ 1898 г. „патріотическихъ“ брошюръ ген. Богдановича.

Верейское земство—наиболѣе отсталое. Съ самаго начала здѣсь господствовали кн. А. В. Мещерскій (въ 1866—68 гг. уѣздный, а

[1]) Н. Ф. Самаринъ—сторонникъ тѣлеснаго наказанія (съ 1869 г. до середины 80-хъ годовъ предводитель); Ф. Д., С. Д. и А. Д. Самарины, которые послѣдовательно были предводителями дворянства.

[2]) См. „Русскія Вѣдомости“ и „Всеобщую Газету“ за 1869 и 1870 гг.

затѣмъ губернскій предводитель,—т. III, стр. 171), В. К. Шлиппе (въ 1873—84 г. предводитель, Н. И. Мейнеке (въ 1869—72 гг. предводитель и предсѣдатель) и кн. Щербатовы (Г. А. и А. А.,—послѣдній до 1869 г. московскій городской голова). Съ 1885 г. во главѣ земства всталъ А. К. Шлиппе (до сихъ поръ предводитель дворянства). Верейскій уѣздъ на губернскомъ собраніи всегда являлся оплотомъ реакціи; онъ находится въ рукахъ небольшой группы лицъ—семейства Шлиппе; такъ, напр., въ 1906 г. въ гласные избраны: В. К., Ф. В., С. А., К. В., Б. В. и А. А. Шлиппе, а предводителемъ дворянства состоялъ А. К. Шлиппе. Такимъ образомъ, имъ принадлежало изъ 15 мѣстъ дворянской куріи семь.

Волоколамское земство сначала находилось въ рукахъ кн. Б. В. Мещерскаго (до 70-хъ годовъ предводитель), Н. Н. Шипова (въ 1866—71 гг. предсѣдатель) и сторонника „Вѣсти“ М. А. Безобразова. Уже въ 1869 г. здѣсь была введена плата за лекарство, а въ 1868—70 гг. собраніе занималось вопросомъ о высылкѣ на земскій счетъ въ Сибирь „порочныхъ членовъ“ сельскихъ обществъ. Къ серединѣ 70-хъ годовъ названныя лица исчезаютъ, а появляются: генералъ И. Н. Гончаровъ (въ 1875—83 гг. предсѣдатель и въ 1878—80 гг. предводитель) и гр. Б. С. Шереметьевъ (до 1878 г. предводитель). Вмѣстѣ съ тѣмъ усиливается вліяніе прогрессивнаго разночинца В. Н. Бажанова (въ 1866—75 гг. членъ управы, а затѣмъ по 900-ые годы городской голова). Въ 1875 г. по его иниціативѣ постановлено ввести стаціонарную врачебную помощь; тогда же онъ возбудилъ вопросъ о всеобщемъ обученіи. До 80-хъ годовъ ассигновки на школы передавались въ полное распоряженіе училищнаго совѣта и въ управѣ не имѣлось даже свѣдѣній о ходѣ дѣла. Съ 1877 г. въ земство вступаютъ: Д. Н. Шиповъ, Д. С. Сипягинъ (въ 1881—85 гг. предводитель, впослѣдствіи министръ) и А. А. Эйлеръ (въ 1881—83 гг. непремѣнный членъ, съ 1884 г. предсѣдатель уѣздной, а въ 1890 г. членъ губернской управы; съ тѣхъ поръ до 1911 г. подольскій губернаторъ), а съ 1883 г. проф. М. В. Духовской. До середины 90-хъ годовъ господство принадлежало Д. С. Сипягину, А. А. Эйлеру и А. Ф. Безобразову, а затѣмъ оно переходитъ къ Д. Н. Шипову, М. В. Духовскому и П. Н. Нежданову (въ 1896—1903 гг. предсѣдатель) и земство быстро выдвигается. Особенно многимъ оно обязано М. В. Духовскому[1]) и Д. Н. Шипову. Тутъ долгое время работалъ извѣстный агрономъ А. А. Зубрилинъ.

На выборахъ 1909 г. побѣду одержали правые, и Шиповъ былъ почти единогласно забаллотированъ въ гласные, но затѣмъ вступилъ въ собраніе въ качествѣ члена управы (безъ жалованья).

Про Дмитровскій уѣздъ «Московскія Вѣдомости» въ 1874 г. пи-

---

[1]) Скончался въ 1903 г.

сали, что интриги проявляются здѣсь на выборахъ „въ теченіе многихъ лѣтъ“ (№ 187). Въ 1874 г., между прочимъ, были забаллотированы въ гласные прогрессивные земцы Н. П. Поливановъ (въ 1872—74 гг. предсѣдатель и въ 1873—74 гг. предводитель; въ 1878—80 гг. членъ губернской управы, а въ 90-хъ годахъ членъ уѣздной управы, гласнымъ въ 1871—1901 гг.) и Н. С. Корсаковъ. Руководство долгое время принадлежало В. П. Безобразову и П. В. Бахметьеву.

Въ 90-хъ годахъ составъ замѣтно обновляется; въ собраніе вступаютъ Ф. А. Головинъ, А. Е. Армандъ, гр. М. А. Олсуфьевъ (въ 1895—1901 гг. предсѣдатель, а съ 1902 г. до сихъ поръ предводитель) и Г. И. Кристи (въ 1896—1901 гг. предводитель, затѣмъ московскій губернаторъ). Дѣятельность земства благодаря Ф. А. Головину и Н. А. Поливанову оживляется и земство становится въ первые ряды. Долгое время однако Головину и Поливанову удавалось проводить свои предложенія лишь съ трудомъ; многія изъ нихъ отклонялись. Такъ, въ 1898 г. было отвергнуто ихъ заявленіе о принятіи на земскій счетъ хозяйственнаго содержанія школъ [1]); въ 1899 г.—заявленіе Поливанова о приглашеніи особаго лица для надзора за преподаваніемъ въ школахъ и объ упрощеніи формальностей при разрѣшеніи воскресныхъ классовъ. Въ 1909 г. Ф. А. Головинъ былъ забаллотированъ въ гласные (избранъ по Бронницкому уѣзду).

Въ Звенигородскомъ земствѣ [2]) до 90-хъ годовъ господство всецѣло принадлежало извѣстному намъ Д. Д. Голохвастову (въ 1866—68 гг. предводитель, а въ 1878 — 80 гг. членъ губернской управы), и оно являлось однимъ изъ наиболѣе отсталыхъ. Характерно, напр., что съ самаго начала было назначено весьма высокое по тому времени жалованье предсѣдателю (2 т. р.), а между тѣмъ въ 1868 г. собраніе исключило изъ смѣты 730 р. на „санитарную часть“, потому что „приглашенные земствомъ два фельдшера, по неимѣнію въ распоряженіи управы особаго медика, не могутъ принести пользы“. О состояніи медицины въ 1877 г. мы уже говорили (т. I, стр. 328).

Въ Клинскомъ уѣздѣ до 1876 г. безраздѣльно властвовалъ С. С. Смирновъ (въ 1866—86 гг. предводитель и въ 1866—68 гг. предсѣдатель); земство являлось однимъ изъ наиболѣее отсталыхъ, ассигновки на школы передавались училищному совѣту. Въ 1876 г. предсѣдателемъ управы былъ избранъ А. А. Оленинъ, и дѣятельность быстро оживляется. Въ 1876 г. онъ возбудилъ вопросъ объ уравненіи обложенія, о стаціонарной помощи и объ упорядоченіи школьнаго дѣла. Под-

---

[1]) Въ 1899 г. Ф. А. Головину съ трудомъ удалось провести постановленіе въ этомъ смыслѣ (13 голосами противъ 11).

[2]) Использованы журналы лишь до 1881 г. Съ этого времени по нѣкоторымъ уѣздамъ журналы долго не печатались, а либо писались, либо гектографировались.

водя итоги 11-лѣтней работѣ земства по народному образованію, Оленинъ писалъ: „управа, къ сожалѣнію, должна сказать, что кромѣ перечня постановленій и цифровыхъ данныхъ она ничего не могла представить за неимѣніемъ болѣе подробныхъ свѣдѣній о ходѣ народнаго образованія. Какъ приводились въ исполненіе постановленія земскаго собранія и какая польза отъ того происходила—сказать трудно: отчетность умалчиваетъ о томъ. Вся дѣятельность ограничивалась одною только формальностью“ . . .

По инициативѣ А. А. Оленина упорядочено оспопрививаніе (1878 г.) и родовспоможеніе (1879 г.), учрежденъ санитарный совѣтъ (1877 г.), организованы библіотеки при школахъ (1881 г.) и т. д. Однако уже скоро противъ него выдвигается оппозиція; въ 1884 г. А. А. Оленинъ былъ выбранъ лишь кандидатомъ къ гласнымъ и въ собраніе вступилъ въ 1885 г. Мѣсто предсѣдателя занялъ болѣе умѣренный А. А. Аверкіевъ, который и остается въ должности съ небольшими перерывами до сихъ поръ. Вліяніемъ пользовался также В. В. Соколовъ, по иниціативѣ котораго земство приступило съ 1884 г. къ экономическимъ мѣропріятіямъ, а также кн. Гагаринъ (въ 1892—1901 гг. предводитель). Въ общемъ это — одно изъ лучшихъ земствъ губерніи, особенно въ школьномъ дѣлѣ.

Въ Коломенскомъ уѣздѣ постоянно наблюдалась борьба партій. Въ 60-хъ годахъ господство принадлежало реакціонно настроенному генералу П. И. Вельяшову (въ 1866—68 гг. предсѣдатель) и члену управы А. А. Данилову. Г. П. Львовъ (см. стр. 522) руководилъ оппозиціей, ведя за собой крестьянъ. Въ 1868 г. главенство перешло къ нему, а въ 1871 г. снова побѣдилъ Вельяшовъ, причемъ Львовъ не прошелъ даже въ гласные. До 90-хъ годовъ вліяніе продолжало оставаться за Вельяшовымъ, Д. П. Іевлевымъ (въ 1884 — 92 гг. предсѣдатель) и купцомъ М. Ф. Щербаковымъ (въ 1877—83 гг. предсѣдатель). Вообще разночинцы стояли весьма близко къ земству. Благодаря Львову уѣздъ уже къ 90-мъ годамъ занималъ въ отношеніи народнаго образованія недурное положеніе.

Съ 90-хъ годовъ во главѣ земства становятся просвѣщенные дѣятели Сазоновы (И. П.—въ 1891 — 1901 гг. предводитель, Л. П.—въ 1890—1901 гг. членъ губернской управы и А. П. въ 1893—94 гг. и съ 1898 г. предсѣдатель уѣздной управы), М. П. Щепкинъ, врачъ П. И. Бѣляевъ и П. Г. Львовъ. Въ 1898 году управа во главѣ съ С. Я. Скорняковымъ была забаллотирована, и вліяніе Сазоновыхъ усилилось. Особенно многимъ земство обязано А. П. Сазонову, а также М. П. Щепкину. Противъ А. П. Сазонова выдвинулась оппозиція, и въ 1903 г. онъ не попалъ въ гласные, но въ предсѣдатели управы всетаки былъ переизбранъ.

Можайское земство до середины 70-хъ годовъ своимъ оживленіемъ выдѣлялось изъ другихъ; здѣсь работали извѣстные намъ графъ А. С. Уваровъ и Н. М. Смирновъ. По иниціативѣ послѣдняго собраніе ходатайствовало (1865 г.) о допущеніи въ гласные крупныхъ собственниковъ безъ выбора; въ 1866 г. онъ выступилъ съ проектомъ земельнаго банка, въ 1868 г.—церковно-приходскихъ попечительствъ, въ 1867 г.—введенія въ школахъ обученія ремесламъ. Въ 1867 г., по предложенію Смирнова, земство ходатайствовало объ упраздненіи городского управленія,—съ присоединеніемъ его къ земству.

Въ 70-хъ годахъ руководство переходитъ къ Н. Н. Шипову (предводитель) и Г. А. Варженевскому (въ 1872 — 85 гг. предсѣдатель), а отчасти и къ члену управы В. И. Шурупову (былъ имъ и въ 1908 г.). Съ 90-хъ годовъ власть сосредоточивается въ рукахъ гр. Ф. А. Уварова (съ 1902 г. предсѣдатель), В. И. Шурупова и К. А. Варженевскаго (въ 90—900-хъ годахъ предводитель, а въ 90-хъ и предсѣдатель). Земство — не изъ отсталыхъ, но одно изъ самыхъ глухихъ. Въ 1897 г. оно постановило упразднить агрономію, и этотъ инцидентъ послужилъ на губернскомъ собраніи поводомъ къ возникновенію принципіальныхъ преній о взаимныхъ отношеніяхъ губернскаго и уѣздныхъ земствъ.

Подольскій уѣздъ вначалѣ шелъ въ первыхъ рядахъ. Здѣсь работали П. А. Васильчиковъ, гр. И. И. Мусинъ-Пушкинъ (въ 1865—73 гг. членъ губернской управы и предводитель дворянства), А. А. Наумовъ, Н. И. Миткевичъ-Далецкій (въ 1868 — 77 гг. предсѣдатель), а затѣмъ Д. А. Наумовъ (съ 1874 г.) и Ф. Н. Шиповъ. Подольское земство ранѣе всѣхъ московскихъ подняло вопросъ о ссудо-сберегательныхъ товариществахъ; уже въ 60-хъ годахъ оно произвело подворную перепись и въ 1867 г. образовало комиссію по народному образованію. Съ 1878 г. во главѣ управы становится П. А. Дурново, сотрудникъ „Московскихъ Вѣдомостей", и дѣятельность земства замираетъ. Господство Дурново закончилось въ 1896 г. преданіемъ его суду за растрату 32 т. р. Въ 1901 г. преданъ суду также и членъ управы, бывшій еще при Дурново, А. Ф. Высоцкій. Въ 1895 г. предсѣдателемъ былъ избранъ бар. Н. Г. Черкасовъ, а въ 1896 г. никто не пожелалъ баллотироваться и назначенъ М. М. Петровъ, получившій по запискамъ лишь 2 голоса. Въ 1899 г. въ предсѣдатели проходитъ прогрессивный земецъ А. Н. Миткевичъ-Далецкій, но вліяніе продолжаетъ сосредоточиваться въ рукахъ „праваго" бар. Н. Г. Черкасова.

Въ 1903 г., напр., собраніе отклонило предложеніе управы о созывѣ совѣщанія учителей, согласившись съ бар. Черкасовымъ, что оно будетъ „затрагивать нѣкоторыя права училищнаго совѣта". Въ томъ же году для завѣдыванія хозяйственною частью школъ былъ избранъ

гр. П. С. Шереметьевъ; за то, чтобы это лицо выбиралось изъ гласныхъ, ратовалъ бар. Черкасовъ. „Земскія учрежденія,—говорилъ онъ, —по возможности должны стремиться къ удовлетворенію своихъ потребностей собственными силами, не прибѣгая къ организаціямъ, внѣ ихъ лежащимъ". Будучи членомъ губернской управы, бар. Черкасовъ занималъ тамъ обособленное положеніе и въ 1906 г., во время нападокъ на управу (стр. 536), солидаризировался съ большинствомъ собранія.

Подольское земство, руководимое гр. П. С. Шереметьевымъ, бар. Черкасовымъ и А. М. Катковымъ (сынъ извѣстнаго публициста, съ 1901 г. предводитель дворянства), послѣднія лѣтъ 15 носитъ опредѣленно выраженный реакціонный оттѣнокъ.

Въ Рузскомъ уѣздѣ до 90-хъ годовъ доминирующая роль принадлежала группѣ дворянъ, настроенныхъ далеко не прогрессивно (гр. В. А. Шереметьевъ въ 1865—83 гг. уѣздный, а затѣмъ губернскій предводитель, кн. Д. Н. Долгоруковъ, Е. Н. Рукинъ—долго предсѣдатель—и кн. А. Г. Щербатовъ—предсѣдатель Московскаго общества сельскаго хозяйства). Земство было однимъ изъ наиболѣе отсталыхъ. Съ 1893 г. въ собраніе вступаетъ кн. Пав. Д. Долгоруковъ (въ 1893—1906 гг. предводитель), затѣмъ проф. Н. Ю. Зографъ, В. Ф. Мейенъ и А. И. Цыбульскій (въ 1901—08 гг. предсѣдатель), и дѣятельность земства становится интенсивнѣе. Благодаря кн. П. Д. Долгорукову и Цыбульскому Рузскій уѣздъ занялъ одно изъ лучшихъ мѣстъ въ губерніи, особенно въ школьномъ дѣлѣ. Имъ приходилось считаться съ вліятельной группой правыхъ, во главѣ съ кн. Д. Н. Долгоруковымъ [1]). Съ 900-хъ годовъ къ нимъ примыкаютъ М. С. Толмачевъ и бывшій воронежскій вице-губернаторъ А. М. Черновъ (съ 1909 г. предсѣдатель). Въ 1906 г. Цыбульскій не прошелъ въ гласные, а въ предсѣдатели былъ переизбранъ лишь большинствомъ 2 голосовъ (14 и 12). Въ ту же сессію кн. П. Д. Долгоруковъ заявилъ объ отказѣ отъ должности предводителя въ виду того, что на гельсингфорскомъ съѣздѣ к.-д. партіи было принципіально одобрено выборгское воззваніе; выходить же изъ партіи онъ не считалъ для себя возможнымъ [2]). „Съ этого момента,—сказалъ кн. Долгоруковъ,—принципіально считаю неправильнымъ, оставаясь въ партіи, оставаться и предводителемъ дво-

---

[1]) Въ 1903 г. кн. Д. Н. Долгоруковъ настаивалъ на выпискѣ въ школы „Дружескихъ Рѣчей" кн. Мещерскаго; въ 1904 г. онъ протестовалъ противъ ходатайства о предоставленіи въ распоряженіе земства матеріаловъ ревизіи т. с. Зиновьева. Въ 1904 г. собраніе отклонило предложеніе кн. П. Д. Долгорукова о выраженіи сочувствія Д. Н. Шипову по поводу его неутвержденія; въ 1905 г. былъ упраздненъ агрономъ (10 и 9). Лишь въ 1905 г., по предложенію Андреева, уничтоженъ 13-копеечный сборъ съ души на школы.

[2]) О карахъ, постигшихъ кн. Долгорукова послѣ этого, см. т. IV, стр. 47.

рянства, который въ то же время по своей должности состоитъ и предсѣдателемъ воинскаго присутствія“ [1]).

Въ Серпуховскомъ земствѣ [2]) въ 60-хъ годахъ видимъ И. М. Смирнова (см. Можайскій уѣздъ), Д. А. Наумова, Н. М. Щепкина, И. А. Хмѣлева и Д. И. Жукова [3]). Собственно всѣмъ руководилъ мировой судья Жуковъ, много удѣляя вниманія школамъ и медицинѣ. Уже въ 1868 г. были уничтожены самостоятельные фельдшерскіе пункты. Въ 1870 г. собраніе ходатайствовало о награжденіи Жукова за труды по народному образованію. Сотрудникомъ Жукова являлся крестьянинъ В. В. Экземпляровъ (членъ управы). Вообще онъ опирался на крестьянъ (болѣе дѣятельные Калабуховъ и Скопинскій).

Въ 1875—77 гг. господство перешло къ купеческой партіи и предсѣдателемъ былъ купецъ Д. И. Черновъ; затѣмъ снова побѣждаютъ Жуковъ и Экземпляровъ. Съ 80-хъ годовъ составъ гласныхъ совершенно обновляется; руководство переходитъ сначала къ А. Ф. Шнейдеру, а съ 90-хъ годовъ и къ И. П. Хмѣлеву (оба члены губернской управы), и земство становится въ первые ряды, выдѣляясь постановкой медицинскаго и школьнаго дѣла.

Московское земство, богатое матеріальными средствами и личными силами, развило свое хозяйство весьма широко. Съ самаго начала мы встрѣчаемъ здѣсь энергичныхъ работниковъ въ лицѣ священниковъ и членовъ училищнаго совѣта Надеждина и Смирнова, врачей И. Д. Никитина (членъ управы въ 1869—71 гг.) и А. Г. Левенталя (предсѣдатель въ 1869—71 гг.), а также кн. П. Н. Трубецкого (въ 1869—71 гг. членъ управы, а въ 1878—82 гг. предводитель [4]) и кн. П. Н. Туркестанова. Засѣданія собранія въ 60-хъ годахъ продолжались по 15—20 дней, смѣта уже въ 1866 г. равнялась 119 т. р.

Съ 1871 г. въ собраніе вступаютъ В. Ю. Скалонъ (мировой посредникъ, въ 1872—74 гг. членъ, а въ 1875—83 гг. предсѣдатель управы) и Н. Ф. Рихтеръ. Дѣятельность земства съ этого времени сильно оживилась, особенно въ области народнаго образованія, и этимъ оно обязано главнымъ образомъ Скалону, кн. Трубецкому и кн. Туркестанову. Членами училищнаго совѣта состояли: учитель А. И. Смирновъ и священникъ Надеждинъ (до 1875 г.), а послѣ Скалонъ. Въ 1873 г. здѣсь

---

[1]) Въ 1905 г. Солигаличское земство избрало кн. Долгорукова почетнымъ мировымъ судьею за его „крупныя общественныя заслуги въ освободительномъ движеніи“. Ранѣе кн. Долгоруковъ былъ избранъ почетнымъ гражданиномъ г. Рузы.

[2]) Не имѣлось журналовъ съ 1881 г.

[3]) Хмѣлевъ и Жуковъ—сторонники участія крупныхъ собственниковъ въ земствѣ безъ выборовъ.

[4]) Въ 1884 г. кн. П. П. Трубецкой былъ кандидатомъ въ губернскіе предводители отъ прогрессивной партіи и получилъ 122 голосовъ за и 152 противъ; выбранными оказались: гр. В. А. Шереметьевъ (192 и 80) и Д. С. Сипягинъ (166 и 106).

было лишь 7 школъ, а къ 1883 г. ихъ имѣлось уже 62; въ 1872 г. приглашенъ педагогъ Малининъ для завѣдыванія школами (т. III, стр. 167), въ 1871 г. подъ руководствомъ Н. А. Трескина состоялся съѣздъ учителей; въ 1878 г. образована комиссія по народному образованію и поднятъ вопросъ о школахъ высшаго типа. О содѣйствіи ссуднымъ товариществамъ мы уже говорили (т. II, стр. 42).

Благодаря А. Г. Левенталю хорошую постановку получила и медицинская часть; въ 1876 г. организованъ санитарный совѣтъ (въ качествѣ санитарныхъ врачей работали Е. А. Осиповъ и П. А. Песковъ).

Близкими сотрудниками Скалона являлись депутаты отъ удѣла Н. П. Горбуновъ и К. В. Бабановскій (членъ управы въ 1875—80 гг.). Мы уже знаемъ, что Московское уѣздное земство, по иниціативѣ Скалона и кн. Туркестанова, выдвинуло въ 1878—79 гг. вопросъ объ увеличеніи крестьянскаго землевладѣнія (т. II, стр. 63).

Въ 1880 г. владѣльцы кирпичныхъ заводовъ („кирпичники") дѣлаютъ первый натискъ на земство[1]; Скалонъ былъ забаллотированъ въ гласные отъ землевладѣльцевъ и избранъ лишь отъ сельскихъ обществъ, кн. Туркестановъ сложилъ свои полномочія. Въ гласные прошелъ, между прочимъ, редакторъ „Современныхъ Извѣстій" Н. П. Гиляровъ-Платоновъ и руководитель „кирпичниковъ" М. Д. Пфейферъ. Борьба на выборахъ 1883 г. была еще напряженнѣе и побѣда окончательно досталась „кирпичникамъ"; предсѣдателемъ былъ выбранъ Пфейферъ (до 1891 г.), а членами крестьяне Семеновъ и Капраловъ. Изъ оппозиціи остался лишь Бабановскій.

Первымъ дѣломъ побѣдившихъ было поручить управѣ выработать проектъ объ устройствѣ больницъ преимущественно въ фабричныхъ мѣстностяхъ; затѣмъ въ 1884 г., по иниціативѣ Пфейфера, собраніе ходатайствовало о предоставленіи промышленнымъ товариществамъ права представительства въ земствѣ черезъ членовъ правленія безъ требованія у нихъ имущественнаго ценза; по предложенію московскаго городского головы Н. А. Алексѣева, было рѣшено обратить вниманіе на шоссированіе дорогъ и съ этой цѣлью возбуждено ходатайство о выпускѣ облигацій на 350 т. р. Въ 1885—86 гг. горячо дебатировался вопросъ о переоцѣнкѣ кирпичныхъ заводовъ и въ 1887 г. была, наконецъ, принята сильно пониженная для нихъ раскладка, но губернаторъ опротестовалъ ее.

[1]) Всего являлось на землевладѣльческіе выборы (въ 1880 г. выборы происходили въ два пріема):

Годы.	Дворянъ.	Купцовъ.	Проч.	Всего.
1865	18	2	0	20
1868	19	5	1	25
1871	22	0	0	22
1874	32	6	1	39
1877	25	5	2	32
1880	27	26	2	55
	23	24	3	50

Въ 1885 г. поручено управѣ, „для распространенія въ обществѣ правдивыхъ свѣдѣній о дѣятельности московскаго уѣзднаго самоуправленія“, составить отчетъ о дѣятельности земства за время господства „кирпичниковъ“. Въ этомъ отчетѣ управа ставила новому земству въ заслугу уменьшеніе долговъ на 45,7 т. р. и увеличеніе доходности облагаемыхъ имуществъ на 433 т. р. По поводу народнаго образованія управа констатировала, что она приняла солидное „наслѣдство изъ рукъ прежнихъ земскихъ дѣятелей“. По ея предложенію кн. Трубецкому и Скалону была выражена благодарность.

Въ общемъ „кирпичники“ усилили обложеніе земель; направленіе же дѣятельности земства было воспринято ими отъ стараго земства. Въ 1885 г. они реформировали на широкихъ началахъ медицину, организовали институтъ санитарныхъ попечителей и пригласили санитарнымъ врачомъ проф. Эрисмана; затѣмъ въ 1887 г. возстановили должность завѣдующаго хозяйственною частью школъ. Но число школъ при нихъ увеличилось мало (въ 1884 г.—61, въ 1890 г.—63).

„Кирпичники“ удержали за собою власть до новаго Положенія; въ управу избирались все тѣ же Пфейферъ, Капраловъ и Семеновъ, дворянъ-гласныхъ почти не было. Въ 1889 г. отъ сельскихъ обществъ прошелъ П. Ф. Рихтеръ, и отъ землевладѣльцевъ—владѣлецъ кирпичнаго завода М. В. Челноковъ. Съ 1891 г. кромѣ нихъ появляются К. К. Тубенталь, В. И. Мартыновъ (членъ управы въ 1880—82 гг.) и на короткое время кн. Г. Е. Львовъ.

Съ введеніемъ новаго Положенія, какъ мы сказали, власть ускользнула отъ „кирпичниковъ“; вмѣстѣ съ тѣмъ въ собраніи мало по малу начинаетъ доминировать вліяніе представителей свободныхъ профессій (много было личныхъ дворянъ).

Въ 1891 г. подъ руководствомъ Рихтера велась борьба противъ Пфейфера, и въ предсѣдатели прошелъ М. В. Челноковъ, а въ члены крестьяне Фрыгинъ и Кирхгофъ. Въ 1894—05 гг. предсѣдателемъ былъ правый А. М. Катковъ, сынъ извѣстнаго публициста; въ 1896 г. его мѣсто занялъ Рихтеръ (до 1907 г.), и переходный періодъ для земства окончился. Въ это время среди гласныхъ встрѣчаемъ проф. И. А. Каблукова и С. А. Муромцева, врача П. Ф. Михайлова, С. П. Анофріева, В. С. Рапча, А. Е. Армандта, Б. И. Шпауберта и др. Дѣятельность земства замѣтно усиливается; напр., въ 1896 г. постановлено открыть 26 школъ [1]); въ 1898 г., по иниціативѣ Челнокова, принимается на земскій счетъ хозяйственное содержаніе училищъ. Съ 900-хъ

[1]) Увеличеніе числа школъ совершалось такимъ образомъ: въ 1882—90 гг. было 60—64, въ 1891—96 гг.—67—73, въ 1897 г.—98, въ 1898 г.—105, въ 1900 г.—119 и въ 1909 г.—161.

годовъ въ собраніе вступаютъ педагогъ К. К. Мазингъ и адвокатъ С. К. Говоровъ. Въ это время земство продолжаетъ интенсивно работать, идя вмѣстѣ съ тѣмъ въ первыхъ рядахъ оппозиціоннаго движенія. Въ 1906—09 гг. оно удержалось отъ реакціи, хотя въ 1906 г. либеральная группа отчасти утратила руководящее значеніе. Въ этомъ году всѣ гласные-крестьяне подали заявленіе о поднесеніи всеподданнѣйшаго адреса по поводу аграрныхъ мѣропріятій П. А. Столыпина. Ихъ поддержалъ Н. Ф. Рихтеръ, выступившій съ нападками на партію народной свободы и на М. Я. Герценштейна—за аграрную программу (за якобы подстрекательство къ „иллюминаціямъ"). Крестьяне выразили солидарность съ рѣчью Рихтера, причемъ посылка адреса была принята 20 голосами при 20 воздержавшихся.

Вообще крестьяне въ эту сессію выступали въ рядахъ правыхъ. Въ частности М. С. Головинъ указывалъ, что крестьянамъ „желательно законоученіе Божіе, а не брошюрное, по нелѣпымъ книжкамъ" (въ 1905 г. Головинъ отъ имени крестьянъ заявлялъ, что они не желаютъ реформы земства на основѣ всеобщаго и т. д. избирательнаго права).

Н. Ф. Рихтеру земство не мало обязано постановкой и организацій всего хозяйства за послѣднія 10 лѣтъ [1]); но въ его дѣятельности были и такія черты, которыя въ концѣ концовъ заставили собраніе, всегда переизбиравшее его почти единогласно, заявить протестъ. Первымъ актомъ недовѣрія явилось избраніе въ 1903 г. въ члены управы вмѣсто послушныхъ Рихтеру, Фрыгина и Кирхгофа,—Б. Н. Шнауберта, Н. А. Иванова, В. С. Ранча и В. В. Оболенскаго. Самъ Рихтеръ и на этотъ разъ былъ избранъ почти единогласно (32 и 2). Въ 1905 г. члены вышли въ отставку, протестуя противъ режима Рихтера. Весь инцидентъ получилъ освѣщеніе въ рѣчи П. А. Каблукова. Отмѣтивъ заслуги Рихтера, онъ продолжалъ: „вмѣстѣ съ тѣмъ была замѣтна и другая сторона дѣятельности Н. Ф.; въ ней постоянно проявлялся неземскій бюрократическій характеръ... Множество постановленій управа вовсе не исполняла... и это какъ разъ тѣ, противъ которыхъ возражалъ Н. Ф.... Такое бюрократическое отношеніе къ дѣлу могло существовать только при недостаточной самостоятельности членовъ управы".

---

[1]) Н. Ф. Рихтеръ—въ 70-хъ годахъ мировой судья, въ 1880—91 гг. членъ губернской управы, съ 1907 г. предсѣдатель ея. Онъ являлся принципіальнымъ противникомъ Шипова. Между прочимъ, по его предложенію уѣздное собраніе (1900 г.) заявляло о томъ, что „ни дѣятельность Московскаго губернскаго и уѣздныхъ земствъ за все время ихъ существованія, ни неясность законодательства не дали повода къ возбужденію вопроса о взаимныхъ отношеніяхъ губернскаго и уѣздныхъ земствъ".

Н. Ф. Рихтеръ постоянно упрекалъ „третій элементъ" за его якобы стремленіе „сѣсть управѣ на шею".

Собраніе выразило солидарность съ рѣчью Каблукова и сочувствіе ушедшимъ членамъ управы и тѣмъ, по выраженію Каблукова, выступило на защиту „земскаго принципа коллегіальной работы".

Въ 1905 г. у Рихтера произошелъ конфликтъ со служащими, причемъ собраніе встало на сторону послѣднихъ и выразило имъ за ихъ дѣятельность признательность, но вмѣстѣ съ тѣмъ и увѣренность, что они, „не взирая на тяжелыя условія, не прекратятъ свою дѣятельность" [1]). Въ 1906 г. отношенія у Рихтера съ собраніемъ ухудшилось еще болѣе, и онъ не явился даже на собраніе (январь). Собранію пришлось имѣть дѣло, между прочимъ, съ жалобой служащихъ на управу, по поводу увольненія врача К. Н. Смирнова. Управѣ было поставлено на видъ, что ея дѣйствія „не отвѣчаютъ достоинству земства". Предсѣдателемъ былъ избранъ земскій врачъ М. М. Фирсовъ, а сторонники Рихтера крестьяне Саловъ и Ржевскій забаллотированы въ члены управы.

Москва — „четырнадцатый уѣздъ"—дала земству рядъ видныхъ дѣятелей,—кн. В. А. Черкасскаго, Ф. Н. Плевако, В. М. Пржевальскаго, профессоровъ В. И. Герье, Б. Н. Чичерина, М. П. Черинова, а также Д. Ф. Самарина, Н. Н. Щепкина и М. Г. Комиссарова (владимірскій земецъ).

Самое бѣглое знакомство съ земствами Московской губерніи показываетъ, что мы имѣемъ дѣло съ большимъ разнообразіемъ и что именно здѣсь, какъ, быть можетъ, нигдѣ, важна регулирующая дѣятельность губернскаго земства. Напр., смѣта Московскаго уѣзда превышаетъ таковую же Можайскаго въ 10 разъ; большая разница получается и при разсчетѣ расходовъ на душу населенія и на десятину.

Въ Московской губерніи земельное обложеніе въ 1901 г. составляло лишь $21._1$ к. на десятину,—въ промышленномъ районѣ менѣе только въ Смоленскомъ земствѣ. При этомъ оно росло болѣе или менѣе равномѣрно: въ 1871—80 гг.—по $2._1$, въ 1881—90 гг.—по $1._8$ и въ 1891—1901 гг.—по $2._9$% въ годъ. Обложеніе надѣльныхъ земель въ 1877 г. было выше, чѣмъ частныхъ, во всѣхъ уѣздахъ (на $6._3$—513%), а въ 1890 г.—уже лишь въ двухъ, въ четырехъ одинаково и въ семи ниже.

Развитіе хозяйства шло главнымъ образомъ на счетъ обложенія неземельныхъ имуществъ (до 90-хъ годовъ $10._6$% и затѣмъ $21._5$% въ годъ). Особенно быстро смѣта Московскаго уѣзда возросла за послѣднее время (за 1890—1901 гг. въ 3 раза, а въ другихъ уѣздахъ въ 1½—2 раза. По размѣрамъ бюджета Московское уѣздное земство уступаетъ (въ 1910 г.—1.144 т. р.) лишь Петербургскому, Елисаветградскому и Херсонскому.

[1]) Въ ту же сессію собраніе постановило выдавать арестованнымъ служащимъ жалованье до приговора суда и обратилось съ воззваніемъ къ населенію, предостерегая отъ враждебныхъ дѣйствій противъ служащихъ.

Земское хозяйство губерніи характеризуется тѣснымъ сотрудничествомъ губернскаго и уѣздныхъ земствъ. Благодаря этому особенно выиграли бѣдные, отдаленные уѣзды, которымъ иначе было бы суждено оставаться на ступени развитія смежныхъ земствъ Смоленской и Калужской губерній. Губернское земство, пользуясь доходами съ г. Москвы, направляло значительныя средства на помощь этимъ уѣздамъ, оживляя тѣмъ самымъ и непосредственно и косвенно всю ихъ дѣятельность [1]).

Но обиліе средствъ играло хотя и крупную, все же далеко не рѣшающую роль. Не менѣе существенно было также богатство Московскаго земства идейными силами, интеллигентными работниками, умѣвшими ставить и посильно разрѣшать назрѣвавшія задачи въ области мѣстнаго благоустройства; при этомъ Московское земство было богато работниками не только изъ среды гласныхъ, но не въ меньшей степени и изъ среды „третьяго элемента“ — ранѣе и прочнѣе чѣмъ гдѣ-либо сплотившагося здѣсь въ „совѣты“ и т. п. корпораціи. Роль этихъ корпорацій ярко очерчена, между прочимъ, въ отчетѣ т. с. Зиновьева [2]). „При численномъ преобладаніи въ совѣтѣ (врачебномъ) лицъ, служащихъ въ земствѣ по приглашенію, надъ личнымъ составомъ управы и членами отъ земскаго собранія,—пишетъ онъ,—дѣйствительными хозяевами положенія являются уже не выборные люди и не управа, а лица постороннія“... Въ конечномъ счетѣ „совѣты“ играютъ роль органовъ „какъ бы для контроля надъ дѣйствіями управы и подчиненныхъ ей лицъ“ (стр. 69). Эти „посторонніе лица“ именуются въ отчетѣ также „неземскимъ элементомъ“ (стр. 101) и „чиновниками губернскаго земства“. Благодаря сплоченности, сравнительной продолжительности службы (стр. 121) и т. д. они получили крупное вліяніе на весь ходъ земскихъ дѣлъ; при этомъ вліяніе ихъ не ограничивается рамками профессіи: врачи проявляютъ также участіе въ школьномъ дѣлѣ (стр. 135) и т. д.

---

[1]) Рамки нашей работы не позволяютъ коснуться даннаго вопроса подробнѣе. Укажемъ, между прочимъ, что бюджету губернскаго земства всегда принадлежало видное мѣсто въ общеземскомъ бюджетѣ губерніи. Напр., въ 1877 г. онъ составлялъ $8._1$%, а въ другихъ губерніяхъ отъ $7._6$ до $30._1$; въ 1903 г.—45% (т. I, стр. 27).

[2]) См. „Исторію Земства“ т. III, стр. 548.

Тверская губернія.

Дворянство Тверской губерніи, руководимое А. М. Унковскимъ, въ эпоху освобожденія крестьянъ шло, какъ извѣстно, въ первыхъ рядахъ по радикальности своихъ политическихъ и соціальныхъ требованій. Его адресъ 3 февраля 1862 г. (т. III, стр. 4 и 8) является кульминаціоннымъ пунктомъ конституціоннаго движенія того времени. Вслѣдъ за принятіемъ его 13 мировыхъ посредниковъ (братья Бакунины, Балкашинъ, Демьяновъ, Невѣдомскій и др.) подали заявленіе о своемъ нежеланіи участвовать въ проведеніи крестьянской реформы на иныхъ основаніяхъ, чѣмъ это рѣшило тверское дворянство. Всѣ они были арестованы и присуждены къ $2^1/_2$ годамъ смирительнаго дома, но вскорѣ помилованы.

Эти и другія репрессіи, обрушившіяся въ 60-хъ годахъ на передовыхъ дворянъ губерніи, расчистили почву для господства въ земствѣ на первыхъ порахъ „правыхъ" элементовъ; либеральная партія была разбита и лишь долго спустя ей удалось оправиться отъ полученныхъ въ началѣ 60-хъ годовъ ударовъ.

Въ 60-хъ годахъ руководство въ земствѣ принадлежало консервативной помѣщичьей группѣ, имѣвшей во главѣ П. А. Кисловскаго, кн. Б. В. Мещерскаго (въ 1866—80 гг. губернскій предводитель, а въ 1867—77 гг. и предсѣдатель губернской управы) и Л. А. Кисловскаго. Въ ея рядахъ мы встрѣчаемъ также Н. А. Чаплина, Л. А. Ушакова, кн. С. А. Путятина и П. В. Неронова.

Лидеромъ правыхъ былъ крупный землевладѣлецъ Кашинскаго уѣзда П. А. Кисловскій. „Имѣя большое вліяніе на собраніе,—пишетъ В. Н. Линдъ,—онъ никогда однако не выступалъ въ качествѣ оратора" [1]). Въ роли оратора обычно фигурировалъ его братъ Л. А. Кисловскій.

Съ 1868 г. выдвинулся Н. А. Чаплинъ [2]), а также С. Д. Квашнинъ-Самаринъ, всегда занимавшій нѣсколько обособленное положеніе. Его міровоззрѣніе было „окрашено нѣкоторымъ религіозно-сла-

---

[1]) „Земское Дѣло" 1910 г., № 2—4.

[2]) В. Н. Линдъ характеризуетъ Н. А. Чаплина, какъ человѣка „безпринципнаго, неглупаго, бойкаго и рѣчистаго". Съ теченіемъ времени, подобно Л. А. Ушакову и Н. Н. Ладыженскому, онъ замѣтно перемѣстился влѣво. Въ Кахановской комиссіи Чаплинъ явился энергичнымъ противникомъ А. Д. Пазухина.

вянофильскимъ колоритомъ“ [1]). „По личнымъ симпатіямъ,—говоритъ Линдъ,—онъ хотя и крупный помѣщикъ, всецѣло принадлежалъ къ земской либерально-оппозиціонной группѣ; вліяніе его въ значительной мѣрѣ способствовало примирительному отношенію различныхъ фракцій земскаго собранія“ [2]).

Руководителемъ либеральнаго меньшинства являлся П. А. Бакунинъ. Собственно борьбы между этими двумя группами не наблюдалось, но отчужденіе ихъ другъ отъ друга сказывалось, особенно вначалѣ, весьма значительно. Характерно, напр., что П. А. Бакунинъ былъ забаллотированъ на первомъ собраніи въ секретари [3]). При выборахъ управы либеральное меньшинство (18) въ 1865 г. заняло обособленное положеніе, и предсѣдателемъ, а также на должности четырехъ членовъ прошли представители землевладѣльческаго большинства; оппозиціи удалось провести лишь двухъ весьма безразличныхъ членовъ (купца и крестьянина), скоро однако отказавшихся отъ должности.

Въ 1868 г. либеральная партія усилилась (появились Т. Н. Повало-Швейковскій, В. Н. Линдъ, а также П. П. Максимовичъ). Вмѣстѣ съ тѣмъ ослабѣло предубѣжденіе большинства противъ меньшинства,—между ними происходило на почвѣ практической работы сближеніе; на этотъ разъ въ управу были избраны, на-ряду съ кандидатомъ консервативной группы Л. А. Ушаковымъ, также В. Н. Линдъ и П. П. Максимовичъ [4]). Послѣдній находился въ близкихъ отношеніяхъ къ помѣщичьей группѣ, но, подобно Квашнину-Самарину, пользовался значительной самостоятельностью и быстро сблизился съ либералами.

Земскія собранія въ 60-хъ годахъ протекали безъ большого оживленія; сколько-нибудь крупныхъ вопросовъ въ это время почти не возбуждалось.

Въ 1866 г. собраніе ходатайствовало объ упраздненіи мировыхъ посредниковъ и о назначеніи гласнымъ суточныхъ; затѣмъ по предложенію Кисловскаго оно просило правительство „обратить заботливое вниманіе на нравственную сторону духовенства“, въ виду вреднаго,

---

[1]) „Земское Дѣло“ 1910 г., № 2—4.

[2]) Въ 90-хъ годахъ С. Д. Квашнинъ-Самаринъ шелъ рука объ руку съ либеральной партіей. Въ 1906-08 гг. онъ былъ членомъ Государственнаго Совѣта отъ земства, съ 1897 г. предсѣдателемъ школьной комиссіи губернскаго земства, а въ 80-хъ годахъ предсѣдателемъ губернской управы.

[3]) Насколько въ дальнѣйшемъ отношенія между „лѣвой“ и „правой“ собранія сгладились, свидѣтельствуетъ почти единогласное избраніе въ 1868 и 1871 гг. П. А. Бакунина членомъ губернскаго училищнаго совѣта.

[4]) Въ 1866—74 гг. членъ управы съ жалованьемъ, а въ 1875—77 гг. безъ жалованья. Онъ былъ гласнымъ въ 80-хъ годахъ и въ Мышкинскомъ у. Ярославской губ. Его иниціативѣ и поддержкѣ обязана учительская школа въ Твери. П. П. Максимовичъ являлся дѣятельнымъ сотрудникомъ П. А. Корсакова и находился подъ сильнымъ его вліяніемъ.

во многихъ случаяхъ, его вліянія на населеніе. Въ ту же сессію, по инициативѣ С. И. Волкова и при поддержкѣ кн. Б. В. Мещерскаго и П. А. Кисловскаго, приступлено къ субсидированію артельныхъ сыроваренъ Верещагина (т. III, стр. 163). Это мѣропріятіе было встрѣчено сочувственно и лѣвою группою, во главѣ съ А. А. и П. А. Бакуниными и А. П. Толстымъ.

Въ ту же сессію большія пренія вызвало ходатайство Новоторжскаго земства о привлеченіи къ денежнымъ расходамъ лицъ, изъятыхъ отъ рекрутской повинности; вопросъ этотъ возникъ въ связи съ злоупотребленіями со стороны войскъ, при расквартированіи солдатъ по крестьянскимъ дворамъ. Собраніе, по настоянію кн. Мещерскаго, согласилось съ губернаторомъ, опротестовавшимъ ассигнованіе Новоторжскимъ земствомъ 6.000 р. на расходы по сдачѣ рекрутовъ.

Въ слѣдующемъ году (1867), по предложенію Л. А. Кисловскаго, было возбуждено ходатайство о предоставленіи выбора мировыхъ посредниковъ уѣзднымъ земскимъ собраніямъ, а по инициативѣ П. А. Бакунина — о разрѣшеніи земствамъ выдавать пособія сельскимъ обществамъ на высылку конокрадовъ въ Сибирь. Въ ту же сессію поднимался вопросъ о мелкой земской единицѣ [1]). Изъ практическихъ мѣръ слѣдуетъ отмѣтить принятіе на губернскій счетъ дорожной повинности, съ ассигнованіемъ на нее значительныхъ средствъ [2]).

Въ 1868 г. земство впервые обращаетъ вниманіе на народное образованіе; толчокъ былъ данъ В. Н. Линдомъ, который выступилъ съ проектомъ образованія школьнаго фонда. По предложенію А. И. Балкашина, собраніе, между прочимъ, постановило обложить въ пользу народнаго образованія питейные дома. Въ слѣдующемъ году В. Н. Линдъ представилъ докладъ о положеніи школьнаго дѣла въ губерніи, и, по его инициативѣ, было постановлено открыть въ Торжкѣ учительскую семинарію, а въ Ржевѣ — техническую школу (открыты съ 1872 г.).

Въ 1871 г. составъ собранія сильно обновился: изъ 88 гласныхъ новыхъ оказалось 55, въ томъ числѣ А. П. Апостоловъ [3]), В. И. По-

---

[1]) Въ 1875 г. его снова выдвинула группа гласныхъ (К. Ф. Головинъ, Н. А. Чаплинъ, Е. В. де-Роберти, А. А. Бакунинъ, Н. П. Оленинъ, Т. Н. Повало-Швейковскій и др.).

[2]) За 1868—71 гг. губернское земство израсходовало 238., т. р. Въ 1870 г. дорожная повинность передана уѣзднымъ земствамъ; въ 1871 г. поднималась рѣчь о возвращеніи къ старому порядку, но собраніе отвергло это, причемъ противниками уравненія губернскимъ земствомъ явились гласные уѣздовъ, обезпеченныхъ лучше другихъ путями сообщенія. Среди нихъ намѣтилось два теченія: одно (Л. А. Ушаковъ) высказывалось принципіально противъ „благотворительныхъ подаяній однимъ на счетъ другихъ"; второе—было противъ уравненія лишь въ данномъ случаѣ.

[3]) А. П. Апостоловъ до 1892 года служилъ секретаремъ губернской управы; до него (до 1869 г.) эту же должность занималъ гласный П. В. Тулубьевъ. Бухгалтеромъ управы въ 60-хъ годахъ, а въ 1878—80 гг. членомъ ея былъ гласный М. М. Окновъ.

кровскій и А. Б. Врасскій. Открывая собраніе, кн. Б. В Мещерскій призывалъ гласныхъ „не отклоняться отъ того пути, по которому шло земство первыхъ двухъ трехлѣтій"; но собраніе не послѣдовало этому совѣту: въ немъ яснѣе намѣтился уклонъ въ сторону преобладанія либеральной группы. Оно высказалось за замѣну подушной подати разрядно-подоходнымъ налогомъ (т. I, стр. 164), и по иниціативѣ Линда постановило оказывать широкую поддержку артелямъ (т. III, стр. 163). Къ этому сочувственно отнеслись какъ правые (Кисловскіе, Л. А. Ушаковъ), такъ и лѣвые (Бакунины, В. И. Покровскій) [1]. Затѣмъ было рѣшено приступить къ статистическимъ изслѣдованіямъ, причемъ во главѣ ихъ всталъ гласный, впослѣдствіи извѣстный статистикъ, В. И. Покровскій [2]). Съ 1872 г. земство приняло на себя содержаніе казенныхъ почтовыхъ станцій.

Вообще въ эту сессію явственно сказалось оживленіе практической дѣятельности, направленной преимущественно въ сторону экономическихъ мѣропріятій. Изъ постановленій въ другихъ областяхъ слѣдуетъ отмѣтить ассигнованіе 10 т. р. пособія учительской школѣ П. П. Максимовича и помощь, по иниціативѣ В. И. Линда, ссудо-сберегательной кассѣ служащихъ земства.

Періодъ 1871—73 гг. въ исторіи Тверского земства является переходнымъ; до 1874 г. у власти продолжали стоять Кисловскіе, кн. Б. В. Мещерскій и вообще „правые", хотя съ теченіемъ времени все болѣе и болѣе усиливались либералы. На ихъ сторонѣ была бо́льшая активность и работоспособность, и постепенно руководство дѣломъ переходило въ ихъ руки: правые, численно преобладавшіе, либо стали рѣже посѣщать засѣданія (напр., въ 1873 г. сессія закрылась преждевременно), либо все болѣе сближались на почвѣ практической работы съ либералами.

Въ 1874 г. умеръ П. А. Кисловскій, Л. А. Кисловскій не прошелъ въ губернскіе гласные, вмѣстѣ съ тѣмъ появились П. А. Корсаковъ, М. И. Петрункевичъ и проф. Е. В. де-Роберти.

Въ лицѣ Корсакова либеральная группа получила виднаго руководителя-практика. Если 1865—73 гг. характеризуются вліяніемъ среди

Вообще въ Тверской губерніи среди гласныхъ было не мало земскихъ служащихъ (врачи М. И. Петрункевичъ, Б. Б. Костылевъ, Н. М. Павловъ, М. П. Литвиновъ, М. Е. Зайцевъ, С. И. Сухоручкинъ; статистикъ В. И. Покровскій, служащіе страхового отдѣла А. С. Юрловъ и А. С. Медвѣдевъ и кассиръ П. Гронскій.

[1]) О взглядѣ В. И. Линда на значеніе артелей см. „Исторію Земства", т. II, стр. 46 и „Матеріалы для исторіи Тверского земства", т. II, стр. 320.

[2]) В. И. Покровскій завѣдывалъ статистическими работами въ 1871—92 гг. Онъ пользовался энергичною поддержкою В. И. Линда, Л. А. Кисловскаго и А. А. Бакунина. В. И. Покровскаго смѣнилъ Н. М. Краснoперовъ (1893—1902 гг.); въ 1903—04 гг. былъ В. Е. Андреевъ и въ 1905—06 гг. В. Н. Линдъ.

оппозиціи семьи Бакуниныхъ, то съ 1874 г. наступаетъ періодъ вліянія П. А. Корсакова.

П. А. Корсаковъ въ 60-хъ годахъ близко стоялъ къ редакціи «С.-Петербургскихъ Вѣдомостей», земскимъ отдѣломъ которыхъ руководилъ оберъ-секретарь перваго департамента сената Н. Н. Жоховъ и около которыхъ группировались лучшія земскія силы того времени (т. III, стр. 190). Послѣ покушенія Д. А. Каракозова П. А. Корсаковъ былъ исключенъ изъ университета; курсъ его онъ окончилъ лишь экстерномъ (въ 1869 г.) и сначала служилъ въ судебномъ вѣдомствѣ. Въ 1874 г., имѣя 27 лѣтъ отъ роду, П. А. Корсаковъ становится во главѣ прогрессивной партіи Весьегонскаго уѣзда, избирается губернскимъ гласнымъ, а затѣмъ и членомъ губернской управы. Уже въ 1875 г., по докладу П. А. Корсакова, реформируется страхованіе и учреждается страховая агентура. Онъ явился также иниціаторомъ содѣйствія крестьянамъ въ пріобрѣтеніи земли при помощи ссуды отъ земства (т. III, стр. 163 и т. II, стр. 62). Будучи тогда народникомъ, П. А. Корсаковъ естественно придавалъ больше всего значенія соціально-экономическому пересозданію. На-ряду съ этимъ его глубоко интересовали и чисто-культурные вопросы, въ частности народное образованіе. Онъ вдохнулъ душу въ начинаніе П. П. Максимовича—женскую учительскую школу,—содѣйствуя приданію ей общеобразовательнаго характера, съ весьма широкой программой, а не узко-профессіональнаго заведенія. П. А. Корсаковъ являлся вмѣстѣ съ тѣмъ первымъ борцомъ за самостоятельность школы Максимовича, въ ея тяжбѣ съ учебной администраціей (т. III, стр. 182).

Въ 1877 г. П. А. Корсаковъ оставилъ должность члена управы; въ 1881—83 гг. онъ снова появляется въ управѣ. Съ тѣхъ поръ и до самой смерти (1908 г.) съ небольшими перерывами Корсаковъ состоялъ гласнымъ, къ голосу котораго всегда прислушивались не только его единомышленники, но и противники. В. Д. Кузьминъ-Караваевъ пишетъ про него: „это былъ земецъ въ лучшемъ смыслѣ понятія, проникнутый сознаніемъ долга общественнаго служенія, изучившій и знавшій земское дѣло во всѣхъ деталяхъ, требовательный къ себѣ и къ другимъ, всегда отличавшій, гдѣ нужно беречь земскую копейку и гдѣ грѣшно останавливаться передъ расходами“ [1]).

Вмѣстѣ съ П. А. Корсаковымъ въ 1874 г. членомъ управы былъ избранъ А. Б. Врасскій [2]); П. П. Максимовичъ продолжалъ оста-

[1]) „Русь“ 1908 г., № 128.

[2]) А. Б. Врасскій состоялъ членомъ управы въ 1875—85 гг. (а съ 1886 г. членомъ безъ жалованья). Въ 90-хъ годахъ онъ былъ казначеемъ вольнаго экономическаго общества; въ настоящее время онъ членъ совѣта Крестьянскаго и Дворянскаго Банка. А. Б. Врасскому обязана не мало Бурашевская колонія; въ 1881 г. для изученія постановки психіатрическихъ лечебницъ онъ былъ командированъ за-границу.

ваться членомъ управы (безъ жалованья). Словомъ, власть все болѣе и болѣе переходила къ либеральной группѣ. Въ 1877 г. она окончательно побѣдила. Въ председатели губернской управы былъ избранъ новоторжскій земецъ, впослѣдствіи губернскій предводитель (до 1899 г.) П. П. Оленинъ; въ собраніе вступили: врачъ П. М. Павловъ, И. А. Корсаковъ, П. Д. и Д. И. Родичевы (съ 1878 г. и Ф. И. Родичевъ), М. М. Окновъ и А. П. Балавенскій [1]). На губернскомъ собраніи начинаютъ доминировать прогрессивные Новоторжскій, Весьегонскій и Тверской уѣзды, а Кашинскій отходитъ на задній планъ. Въ 1880 г. „лѣвая" усилилась еще болѣе [2]).

Конецъ 70-хъ годовъ былъ поглощенъ борьбою съ министерствомъ народнаго просвѣщенія; въ 1876 г., послѣ ряда конфликтовъ, въ вѣдѣніе министерства перешла учительская семинарія въ Торжкѣ, а въ 1877—79 гг. шла рѣчь о закрытіи школы Максимовича. Въ этой борьбѣ на сторону земства всталъ губернаторъ А. Н. Сомовъ, и когда въ 1880 г. гр. Толстого смѣнилъ А. А. Сабуровъ и кризисъ для школы миновалъ, собраніе, по предложенію И. А. Корсакова, Л. А. Кисловскаго и А. А. Бакунина, постановило благодарить, между прочимъ, и Сомова, какъ защитника школы. Вмѣстѣ съ тѣмъ губернское и новоторжское земскія собранія подали Сабурову заявленіе о тѣхъ препятствіяхъ, которыя ставятся земству въ дѣлѣ народнаго образованія учебной администраціей (т. III, стр. 186).

Въ концѣ 70-хъ годовъ земская дѣятельность продолжала развиваться въ томъ направленіи, какое было придано ей въ предшествующее трехлѣтіе. Въ это время была произведена черезъ посредство гласныхъ (П. П. Максимовича, А. Б. Врасскаго, П. А. Корсакова, Л. А. Ушакова, Т. П. Повало-Швейковскаго, кн. Мещерскаго и др.) самостоятельная земская переоцѣнка городскихъ имуществъ; затѣмъ продолжалось введеніе въ уѣздахъ страховой агентуры, развивались операціи по содѣйствію крестьянамъ въ пріобрѣтеніи земли и т. д.

Съ начала 80-хъ годовъ дѣятельность земства усиливается еще болѣе. По мысли И. А. Корсакова, организуются противопожарныя мѣропріятія и устраивается книжный складъ; въ 1881 г., по его же иниціативѣ, созывается первый съѣздъ учителей подъ руководствомъ Д. И. Тихомірова. Будучи въ 1880—83 гг. членомъ губернской управы, И. А. Корсаковъ ввелъ обычай представленія губернскому собранію подробныхъ докладовъ по народному образованію въ губерніи [3]).

---

[1]) Изъ правыхъ появились П. П. Лодыженскій и А. С. Паскинъ. Первый впослѣдствіи рѣзко измѣнился и въ 90-хъ годахъ выступалъ однимъ изъ лидеровъ „лѣвой" группы.

[2]) Вновь появился В. А. Гольцевъ.

[3]) Въ докладѣ управы въ 1883 г. указывалось, между прочимъ, на препятствія къ осуществленію всеобщаго обученія. „Въ средѣ земскихъ дѣятелей,—писала она,—

Въ 1880—81 гг. Тверское земство, по радикальности своихъ выступленій, занимало одно изъ первыхъ мѣстъ (т. III, стр. 236 и 252). Въ исторіи его особое мѣсто слѣдуетъ отвести работамъ коммиссіи по реформѣ крестьянскихъ учрежденій (т. III, стр. 253, 658 и 662). Въ это время въ „лѣвой" партіи обнаружился расколъ, приведшій къ выдѣленію группы конституціоналистовъ, во главѣ съ П. А. Корсаковымъ, Ф. И. Родичевымъ, проф. Е. В. де-Роберти, В. А. Гольцевымъ и М. И. Петрункевичемъ.

Въ 1882 г. горячія пренія вызвалъ вопросъ о пособіи церковнымъ школамъ (т. I, стр. 488 и т. III, стр. 294).

Съ наступленіемъ реакціи, жизнь и въ Тверскомъ земствѣ нѣсколько замерла, но все же практическая работа не переставала развиваться. Въ концѣ 80-хъ годовъ было учреждено медико-санитарное бюро, введено страхованіе движимости, реорганизована эмеритальная касса, съ успѣхомъ продолжались, подъ руководствомъ В. И. Покровскаго, статистическія изслѣдованія, несмотря на попытки А. Н. Столпакова [1]) добиться закрытія бюро (1886 г.). Въ общемъ, какъ еще и въ 8 другихъ губерніяхъ ростъ смѣты по губерніи за 1885—90 гг., по сравненію съ предшествующимъ періодомъ, не замедлился. Несмотря на все это Тверское земство все же переживало глухое время. Предсѣдателемъ управы былъ С. Д. Квашнинъ-Самаринъ (въ 1883—84 гг. и въ 1885—1891 гг.).

Положеніе 1890 г. не повело къ усиленію охранительныхъ тенденцій; именно вскорѣ послѣ его введенія и начинается новый подъемъ земской дѣятельности и оппозиціоннаго настроенія.

Въ 1891 г. большинствомъ одного голоса въ предсѣдатели управы былъ избранъ Ф. И. Родичевъ, но ни онъ, ни членъ управы Б. Б. Костылевъ [2]) не получили утвержденія въ должности. На экстренномъ собраніи наибольшее число голосовъ (36) по запискамъ было подано за Б. В. Штюрмера, который однако отъ баллотировки отказался; вслѣдъ

еще недостаточно укрѣпилось убѣжденіе, что земство, какъ представитель населенія, обязано доставить ему возможность сдѣлать своихъ дѣтей грамотными, причемъ потребность въ томъ, чтобы все населеніе было грамотное, вовсе не есть потребность одного крестьянства, а есть . . . вопіющая нужда всего населенія и интеллигентной его части прежде всего и больше всего. Вопросъ о томъ, чтобы сблизиться съ народомъ . ., насущнѣйшій изъ вопросовъ для русскаго образованнаго общества. А для его рѣшенія прежде всего нужно, чтобы народъ сталъ грамотнымъ".

Другая причина медленнаго развитія народнаго образованія заключается, по мнѣнію управы, въ томъ, что „преувеличиваются затрудненія . . . , какъ матеріальныя, такъ и нравственныя".

[1]) Въ то время директоръ московскаго отдѣленія Государственнаго Дворянскаго Банка, а нынѣ членъ совѣта министерства путей сообщенія.

[2]) Б. Б. Костылевъ въ 1886—91 гг. былъ членомъ губернской управы, а ранѣе старшимъ врачемъ губернской больницы.

затѣмъ онъ былъ назначенъ предсѣдателемъ управы, каковую должность оставилъ въ 1894 г., будучи перемѣщенъ на должность новгородскаго губернатора. Членами управы при Штюрмерѣ были выбранные собраніемъ представители „лѣвой" А. А. Демьяновъ и Н. П. Харламовъ.

Въ 1892—93 гг. собранія протекали безъ обостренія, и вообще въ это время наблюдалось нѣкоторое затишье или, какъ потомъ свидѣтельствовалъ въ своемъ отчетѣ по ревизіи земства Б. В. Штюрмеръ (1903 г.),—„видимое успокоеніе" [1]). Но,—говоритъ Штюрмеръ,—„для мѣстной администраціи значеніе совершавшихся на ея глазахъ событій не всегда представлялось яснымъ. Видимое успокоеніе губернскаго земскаго собранія она приняла за показатель внутренней его слабости и рѣшила, что остается сдѣлать весьма немногое, чтобы окончательно обезсилить либеральную группу". Въ довершеніе, „путь, избранный для достиженія этой цѣли, оказался еще менѣе продуманнымъ, чѣмъ даже самая цѣль. Это былъ путь борьбы противъ отдѣльныхъ лицъ, причемъ средства борьбы не всегда достаточно взвѣшивались". Отчасти подъ вліяніемъ этого, а отчасти „на почвѣ всякаго рода личной борьбы" въ группѣ „центра" произошелъ расколъ, и лѣвые элементы либеральной партіи стали быстро усиливаться.

Необходимо сказать, что А. Н. Сомова въ должности губернатора (1868—88 гг.) въ концѣ 80-хъ годовъ смѣнилъ московскій земецъ П. Д. Ахлестышевъ, выдвинувшійся вмѣстѣ съ В. К. Шлиппе и Д. С. Сипягинымъ своими реакціонными выступленіями. Подъ руководствомъ его началась мелочная, систематическая и раздражающая борьба администраціи съ земствомъ. Постановленія послѣдняго регулярно опротестовывались. Напр., въ 1892 г. опротестованы постановленія: о выборѣ школьной комиссіи, о помѣщеніи въ управѣ портрета А. П. Апостолова [2]), о порученіи члену губернскаго присутствія отъ земства ежегодно представлять отчеты (это постановлено по предложенію И. И. Петрункевича).

Вмѣстѣ съ тѣмъ губернаторская цензура стала придирчивѣе, и въ 1893 г. собраніе приняло предложеніе С. В. де-Роберти ходатайствовать о возложеніи цензуры земскихъ изданій на предсѣдателя управы.

---

[1]) Считаемъ своимъ долгомъ выразить глубокую признательность П. К. Милюкову, съ готовностью предоставившему въ наше распоряженіе неопубликованный отчетъ т. с. Штюрмера, который и использованъ нами, поскольку это позволяли рамки работы, въ настоящемъ очеркѣ Тверского земства,—а также за рядъ цѣнныхъ фактическихъ указаній, касающихся Тверского земства.

Тверское губернское собраніе въ 1905 г., по иниціативѣ М. П. Глѣбова, постановило возбудить ходатайство о предоставленіи земству отчета Штюрмера, однако ходатайство это не было возбуждено. Отчеты т. с. Зиновьева, по крайней мѣрѣ, были напечатаны; отчетъ же Штюрмера не извѣстенъ даже большинству близко стоящихъ къ земству.

[2]) А. П. Апостоловъ состоялъ секретаремъ губернской управы въ 1868—92 гг.

Упорную борьбу приходилось вести земству и по поводу неутвержденія избиравшихся имъ лицъ. Въ 1894 г., по заявленію Ф. И. Родичева, собраніе ходатайствовало о томъ, чтобы выборы подлежали контролю администраціи лишь съ точки зрѣнія ихъ законности. Въ томъ же году, опять-таки по иниціативѣ Родичева, было возбуждено ходатайство объ изъятіи у администраціи права пріостанавливать постановленія съ точки зрѣнія несоотвѣтствія ихъ мѣстнымъ пользамъ и нуждамъ.

Послѣднее ходатайство было принято большинствомъ всего лишь одного голоса (30 и 29). И вообще собраніе съ 1894 г. раскалывается на двѣ почти равныя партіи; все время идетъ напряженная борьба, причемъ „правая" опирается на содѣйствіе администраціи.

Въ 1894 г. въ предсѣдатели управы былъ избранъ С. Д. Квашнинъ-Самаринъ (35 и 31), а въ члены А. А. Демьяновъ (34 и 31) [1]), врачъ Б. Б. Костылевъ (37 и 29) и А. А. Римскій-Корсаковъ, но первые три не были утверждены, тогда отказался и послѣдній. Предсѣдателемъ былъ назначенъ А. С. Паскинъ—кандидатъ правыхъ.

Тѣмъ временемъ борьба все болѣе разгоралась, причемъ въ ней принялъ участіе и „третій элементъ". Въ 1894 г., послѣ столкновенія съ управой, оставили должности старшій врачъ больницы М. И. Петрункевичъ, старшій врачъ Бурашевской колоніи М. П. Литвиновъ и ординаторы (т. III, стр. 476), а нѣсколько спустя и завѣдующій санитарнымъ бюро М. С. Уваровъ.

Земство, руководимое Ф. И. Родичевымъ [2]), П. И. Петрункевичемъ [3]), П. А. Корсаковымъ и проф. Е. В. де-Роберти, выступило въ 1894 г. съ извѣстнымъ политическимъ заявленіемъ (т. III, стр. 498). При открытіи засѣданія 8 декабря 1894 г. и. д. предсѣдателя управы А. А. Демьяновъ обратился къ гласнымъ съ рѣчью, въ которой указалъ, что „земство, какъ всесословное представительное учрежденіе, должно встрѣтить государя адресомъ и въ немъ высказаться свободно и правдиво... Скажемъ ему о томъ, что мысли и желанія народа только тогда достигнутъ слуха и сердца царя, когда народъ будетъ имѣть возможность непосредственно высказываться передъ царемъ".

Вслѣдъ за А. А. Демьяновымъ говорилъ Ф. И. Родичевъ. „Мы,—сказалъ онъ,—прежде всего желаемъ господства закона. Законъ, ясное выраженіе воли и мысли монарха, пусть господствуетъ среди насъ и пусть

---

[1]) Впослѣдствіи присяжный повѣренный и членъ второй Государственной Думы.

[2]) До 1895 г. Ф. И. Родичевъ былъ предсѣдателемъ редакціонной комиссіи, игравшей въ Тверскомъ земствѣ видную роль. Послѣ него этотъ вліятельный постъ занимали: И. И. Петрункевичъ, П. Н. Лодыженскій, В. Д. Кузьминъ-Караваевъ и П. А. Корсаковъ.

[3]) О дѣятельности И. И. Петрункевича въ Черниговскомъ земствѣ мы уже говорили; въ Тверскомъ земствѣ онъ появился въ концѣ 80-хъ годовъ и сталъ одним изъ руководителей прогрессивной партіи.

подчиняются ему всѣ безъ исключенія,—больше всего и прежде всего представители власти". Далѣе Ф. И. Родичевъ указывалъ, что „мысль народная, потребности наши должны находить свое выраженіе. Мы надѣемся, что голосъ этихъ потребностей, выраженіе этой мысли всегда будутъ услышаны государемъ, всегда свободно и непосредственно по праву и безъ препятствій дойдутъ до него".

По окончаніи рѣчи Ф. И. Родичевъ прочелъ текстъ адреса, который затѣмъ и былъ единодушно принятъ [1]), причемъ прочтеніе адреса сопровождалось патріотической манифестаціей. „Господа,—сказалъ Ф. И. Родичевъ,—въ настоящую минуту наши надежды, наша вѣра въ будущее, наши стремленія всѣ обращены къ Николаю II. . . . Николаю II—наше ура!"

Адресъ, посланный телеграммой черезъ министра двора, этотъ послѣдній отказался представить; тогда было рѣшено (10 декабря) направить адресъ обычнымъ путемъ черезъ министра внутреннихъ дѣлъ. На докладѣ послѣдняго была сдѣлана Высочайшая отмѣтка: „я чрезвычайно удивленъ этою неумѣстною выходкой 35 гласныхъ тверского губернскаго земскаго собранія".

Выслушавъ сообщеніе объ этомъ, собраніе (23 января) единогласно постановило „повергнуть къ стопамъ обожаемаго государя вѣрноподданническія чувства безпредѣльной преданности и вѣрности монарху и беззавѣтной готовности слѣдовать предначертаніямъ его величества" [2]).

Изъ трехъ депутатовъ, уполномоченныхъ присутствовать въ маѣ 1895 г. на коронаціи, двое (А. А. Головачевъ и Ф. И. Родичевъ) были отведены администраціей, и допущенъ лишь С. П. Уткинъ.

Вслѣдъ за этими событіями были приняты репрессивныя мѣры въ отношеніи нѣкоторыхъ земскихъ дѣятелей: Ф. И. Родичевъ лишенъ права на общественную дѣятельность [3]), а Н. А. Корсакову, занимавшему должность управляющаго с.-петербургскою казенною палатою, С. Ю. Витте велѣлъ подать въ отставку.

Правая печать забила тревогу, призывая власть къ подавленію „земскаго либерализма, распустившагося такимъ пышнымъ цвѣткомъ въ

---

[1]) Послѣ перерыва засѣданія нѣкоторые гласные подняли вопросъ о пересмотрѣ редакціи адреса, но большинствомъ 45 голосовъ противъ 11 это было отвергнуто.

[2]) Впослѣдствіи Штюрмеръ въ своемъ отчетѣ по ревизіи, между прочимъ, писалъ: „мѣстные дѣятели успѣли выработать рѣдкое умѣнье все время пребывать за дозволенной чертой, но такъ и настолько близко отъ нея, что всегда остается возможность вернуться назадъ и сохранить должную корректность. Это умѣніе слѣдуетъ считать традиціей тверской либеральной партіи".

[3]) Распоряженіемъ отъ 6 декабря 1904 г., т. е. черезъ 10 лѣтъ, Ф. И. Родичевъ возстановленъ въ правахъ.

Тверской губерніи" («Московскія Вѣдомости» 1895 г., № 139). Дѣятельность Ахлестышева ее не удовлетворяла и она обвиняла мѣстную администрацію въ „крайней слабости" (ibid.).

Администрація не замедлила удвоить энергію, и 1895-ый годъ принесъ учащеніе неутвержденій, опротестованныхъ постановленій и т. д. При этомъ на агрессивный путь вступило и учебное вѣдомство, которое при директорѣ народныхъ училищъ и гласномъ А. М. Безобразовѣ (1880—94 гг.) находилось съ земствомъ въ мирныхъ отношеніяхъ. Въ 1895 г. послѣдовало массовое неутвержденіе попечителей и попечительницъ народныхъ школъ, въ томъ числѣ не были утверждены также многіе дворяне и дворянки. Это дало поводъ возбудить вопросъ на дворянскомъ собраніи. П. А. Корсаковъ при этомъ произнесъ большую рѣчь. „Со времени назначенія губернаторомъ г. Ахлестышева дворяне Тверской губерніи находятся въ совершенно исключительномъ положеніи,—сказалъ онъ,—многихъ изъ нихъ не утверждаютъ на должности по избранію земства [1]). Когда это неутвержденіе касалось административной должности по земству, можно было допустить, что на это есть какія-либо особыя личныя причины, но въ настоящемъ году дѣло дошло до того, что по требованію г. губернатора нѣсколько десятковъ дворянъ и дворянокъ не утверждены въ званіи попечителей училищъ . . . Я полагаю, что достоинство и честь всего дворянства затронуты такимъ неутвержденіемъ . . . Такое отношеніе г. тверского губернатора нарушаетъ правильное отношеніе дворянства къ населенію губерніи, поэтому я предлагаю собранію просить будущаго губернскаго предводителя дворянства представить объ этомъ г. министру внутреннихъ дѣлъ".

Въ 1898 г. Ахлестышевъ былъ отозванъ и его мѣсто занялъ кн. Н. Д. Голицынъ, но положеніе дѣла къ лучшему не измѣнилось.

Сессія 1895 г. отличалась напряженностью борьбы партій. Во главѣ „правыхъ" находились В. Н. Трубниковъ, В. Н. Кисловскій, А. Д. Способинъ, С. И. Голиковъ, Е. Д. Салтыковъ, Д. Н. Дубасовъ и В. Ф. Гаслеръ. Послѣ горячихъ преній относительно бурашевскаго инцидента собраніе (31 и 21) выразило сожалѣніе по поводу ухода М. П. Литвинова и благодарность ему за 15-лѣтнее управленіе колоніей. Вмѣстѣ съ тѣмъ было постановлено повѣсить въ больницѣ его портретъ. Это послѣднее было отмѣнено, и дѣло доходило до сената,

---

[1]) О неутвержденіи состава управъ упоминается въ текстѣ; здѣсь мы укажемъ, что столь же систематично не утверждались и члены губернскаго присутствія отъ земства,—С. П. Максимовичъ (1897 г.), А. Н. Апостоловъ и В. Н. Линдъ (1894 г.). Въ 1898 г. былъ утвержденъ, наконецъ, В. Д. фонъ-Дервизъ. Въ 1899 г. собраніе благодарило его. „Мы,—сказалъ М. И. Петрункевичъ,—въ первый разъ со времени введенія земскаго Положенія встрѣчаемъ такого горячаго и убѣжденнаго защитника земскихъ интересовъ" въ губернскомъ присутствіи.

который призналъ за земствомъ право чествовать такимъ путемъ своихъ служащихъ.

Борьба какъ въ 1895 г., такъ и въ 1896—97 гг. велась на почвѣ недовѣрія къ назначенной управѣ, сторонницѣ „праваго“ меньшинства. Въ 1897 г., по заявленію С. В. де-Роберти, было постановлено „обязать управу выдавать необходимыя справки и выписки гласнымъ безъ особыхъ канцелярскихъ формальностей“; тогда же поручено ей уволить приглашеннаго ею на мѣсто Литвинова врача Совѣтова [1]), но постановленіе это губернскимъ по земскимъ дѣламъ присутствіемъ было отмѣнено.

Въ 1897 г. обѣ партіи численно почти сравнялись [2]). Характерно при этомъ, что старая управа была забаллотирована въ гласные (А. С. Паскинъ, Ф. В. фонъ-Оттъ и П. М. Карякинъ). На должность предсѣдателя по запискамъ получили: А. С. Паскинъ—36 и кандидатъ лѣвыхъ А. П. Апостоловъ — 35, а при закрытой баллотировкѣ — А. С. Паскинъ 35 и 35, А. П. Апостоловъ 34 и 36 и С. Д. Квашнинъ-Самаринъ 35 и 35. Чтобы выйти изъ неопредѣленнаго положенія, обѣ партіи вступили въ переговоры и по соглашенію избрали: отъ правыхъ предсѣдателя Вас. Н. Трубникова и члена Ф. Н. Эсаулова, а отъ лѣвыхъ, за отказомъ Н. П. Лошакова,—членовъ Л. А. Мясникова и А. П. Апостолова.

Въ члены губернскаго присутствія, опять-таки по соглашенію, прошелъ А. П. Апостоловъ, а въ члены училищнаго совѣта С. Д. Квашнинъ-Самаринъ и Б. Б. Костылевъ.

---

[1]) Въ засѣданіи 21 января 1898 г., во время преній по поводу Бурашевской колоніи, И. И. Петрункевичъ указалъ на то, что собственно порождало нападки прогрессивной группы на управу А. С. Паскина. „Мы,—сказалъ онъ,—въ теченіе 3 лѣтъ, нападая на управу, стояли передъ нею съ фактами въ рукахъ... Мы обвиняли управу въ томъ, что она не была земскою управою, что она игнорировала земское собраніе, что она руководствовалась не указаніями собранія, а искала указаній внѣ собранія, искала его въ томъ источникѣ, который надолго сохранитъ въ Тверской губ. злую память о себѣ; что она внесла въ наше земское дѣло тотъ хаосъ и ту деморализацію, которыхъ у насъ прежде не было и слѣда; наконецъ, что она добровольно играла роль того клина, который забивала въ нашу земскую среду, чтобы расколоть ее на части, сила, стоявшая внѣ земства и враждебно относившаяся къ земству. Вотъ противъ чего мы боролись всѣ 3 года... Теперь этой силы, забивавшей клинъ, нѣтъ болѣе (намекъ на уходъ Ахлестышева. Б. В.), и будемъ надѣяться, что ничего подобнаго у насъ и не повторится; но управѣ, сыгравшей свою печальную роль, нечего тутъ болѣе дѣлать, она должна уйти...“ („Протоколы засѣданія тверского оч. губ. земск. собр. 8—21 января“ 1898 г., стр. 332).

[2]) Въ гласные впервые прошелъ проф. В. Д. Кузьминъ-Караваевъ, сразу занявшій видное мѣсто въ рядахъ оппозиціонной партіи. Какъ юристъ, онъ былъ цѣнной силой земства, особенно въ періодъ его обостренной борьбы съ администраціей. О выступленіяхъ Кузьмина-Караваева противъ мелкой земской единицы мы уже говорили (т. III, стр. 693). Въ 1904 г. онъ былъ лишенъ права общественной дѣятельности (т. III, стр. 547) и возстановленъ въ правахъ при кн. Святополкѣ-Мирскомъ. На выборахъ 1906 и 1909 гг. Кузьминъ-Караваевъ былъ забаллотированъ въ гласные.

Администрація однако не утвердила кандидатовъ „лѣвой" и собранію опять пришлось имѣть дѣло съ полу-назначенной (М. В. Иславинъ и бар. Д. Н. Дельвигъ) управой; представители „правой" несмотря на это остались въ управѣ,—не ушли они и въ слѣдующемъ году, хотя на земскомъ собраніи заявили о своемъ уходѣ.

Въ сессію 1898 г. борьба собранія съ управой обострилась до крайности. Между прочимъ, было отвергнуто, по настоянію И. И. Петрункевича, предложеніе управы объ ассигнованіи 4.300 р. на педагогическое бюро [1]. „Никто не заподозритъ меня въ томъ,—говорилъ И. И. Петрункевичъ,—чтобы я стоялъ на почвѣ какихъ бы то ни было возраженій противъ существа дѣла. Всегда всякаго рода мѣра, направленная къ развитію народнаго просвѣщенія въ Тверской губерніи, встрѣтитъ во мнѣ, какъ и во многихъ товарищахъ, самую горячую поддержку... Къ сожалѣнію.., я не думаю, чтобы въ настоящее время мы могли бы задаваться какими бы то ни было широкими планами въ этомъ отношеніи... Мы не можемъ считать себя свободными въ нашихъ рѣшеніяхъ..., потому что въ нашемъ исполнительномъ органѣ мы не имѣемъ тѣхъ элементовъ, которые безусловно необходимы для правильной дѣятельности земскаго собранія... Члены управы, выбранные, должны были бы признать, что они неправильно, съ точки зрѣнія общественныхъ учрежденій, засѣдаютъ здѣсь, можетъ быть даже неправильнѣе, чѣмъ члены, назначенные отъ правительства...... Собраніе избрало четырехъ членовъ и избрало ихъ при извѣстныхъ условіяхъ. Если эти условія не были соблюдены, то нѣтъ никакого сомнѣнія, что два извѣстные намъ члена управы сидятъ здѣсь по недоразумѣнію... Дальше я говорю, что земское собраніе не имѣетъ исполнительнаго органа, который былъ бы отвѣтственъ передъ губернскимъ собраніемъ. Я это утверждаю... Мало того, я долженъ сказать,—мы имѣемъ увѣренность въ томъ, что, передавая дѣло этой управѣ, оно отдается въ руки людямъ, которые не заслуживали бы со стороны губернскаго земства довѣрія... Едва управа вступила въ отправленіе своихъ обязанностей, она. . . выгоняетъ людей, посѣдѣвшихъ на службѣ земству и отдавшихъ ему 20 лѣтъ своего труда, приглашаетъ на эту службу людей, которыхъ осуждаетъ судъ... и которые не могутъ быть терпимы ни въ какомъ общественномъ учрежденіи... Они (вновь приглашенные) способны, можетъ быть, подносить адреса, но неспособны выполнять трудную работу, которую на нихъ возлагаетъ земское собраніе... Такая управа довѣрія въ настоящее время не заслуживаетъ; можетъ быть, она его заслужитъ впослѣдствіи, но пока... я, лично, ни одной копѣйки не дамъ въ ея распоряженіе".

---

[1]) Справочное педагогическое бюро было учреждено въ 1892 г. въ память скончавшагося въ томъ же году Н. П. Максимовича.

Сессія 1899 г. протекала менѣе бурно, но представители лѣвой все же не упускали случая выразить управѣ недовѣріе. По поводу одного частнаго инцидента Е. В. де-Роберти указывалъ, что управа, если она несогласна съ большинствомъ, должна удалиться. „Разъ управа этого не дѣлаетъ,—говорилъ онъ,—я считаю ее возмутившеюся управою противъ собранія". Въ отвѣтъ на это Дельвигъ и Иславинъ сослались на то, что они „назначены здѣсь присутствовать Высочайшимъ указомъ и, каковы бы ни были постановленія собранія," объ ихъ удаленіи „не можетъ быть и рѣчи".

Тѣмъ временемъ собранію приходилось продолжать напряженную борьбу и съ администраціей. Въ 1898 г. губернаторомъ былъ назначенъ кн. Голицынъ, сразу взявшій въ отношеніи земства рѣзкій тонъ. Въ 1898 г. онъ опротестовалъ 166 постановленій; вмѣстѣ съ тѣмъ было предписано вести засѣданія ревизіонной и редакціонной комиссій при закрытыхъ дверяхъ. По предложенію И. И. Петрункевича, это распоряженіе было обжаловано.

Въ 1899 г., по представленію губернатора, министръ внутреннихъ дѣлъ внесъ въ комитетъ министровъ записку относительно сокращенія губернской смѣты на 67.$_2$ т. р. и 10 уѣздныхъ смѣтъ—на 41.$_9$ т. р. Комитетъ министровъ одобрилъ это сокращеніе, и оно было произведено Высочайшимъ повелѣніемъ отъ 25 іюня 1899 г.

Этотъ первый шагъ къ фиксированію земскихъ смѣтъ былъ сочувственно встрѣченъ лишь „Московскими Вѣдомостями". „Мѣра, принятая въ отношеніи губернскаго земства, — писали онѣ, — особенно поучительна для земской практики. Исключивъ изъ земской смѣты на 1899 г. всю ту сумму, на которую эта смѣта была увеличена по сравненію съ предыдущимъ годомъ, комитетъ министровъ, думается намъ, проявилъ вполнѣ опредѣленное отношеніе къ данному вопросу. Очевидно, здѣсь дѣло идетъ о признаніи явно нарушающимъ интересы мѣстнаго населенія не того или другого расхода, а увеличеніе налоговой тягости, несомой земскими плательщиками" (№ 258).

Въ 1900 г. такимъ же порядкомъ были сокращены смѣты 8 уѣздовъ на 43.$_4$ т. р. [1]).

Въ 1899 г. кн. Голицынъ произвелъ ревизію Тверского земства (т. III, стр. 550), носившую тенденціозный характеръ,—имѣвшую цѣлью показать, что земство разоряетъ населеніе (см. рѣчь кн. Голицына, т. III, стр. 549). Собраніе отвѣтило на это постановленіемъ довести до свѣдѣнія правительства объ истинномъ положеніи дѣла.

Такимъ образомъ, мы видимъ, что начиная съ середины 90-хъ годовъ „лѣвая" группа дѣлаетъ рядъ завоеваній и къ 900-мъ годамъ

[1]) „Историческій обзоръ дѣятельности комитета министровъ въ царствованіе Николая II".

получаетъ доминирующее значеніе. „Съ тѣхъ поръ (т. е. съ середины 90-хъ годовъ. Б. В.), — пишетъ въ своемъ отчетѣ по ревизіи т. с. Штюрмеръ, — въ теченіе ряда лѣтъ губернское собраніе представляло собою картину постепеннаго усиленія либеральной партіи, какъ единственной, которая обезпечивала всѣмъ примыкающимъ къ нимъ возможность сохранять личное достоинство и уваженіе къ своей дѣятельности. На сторонѣ партіи противоположной оставались лишь тѣ, кто чувствовалъ себя въ полной зависимости отъ мѣстной администраціи или даже служилъ ея орудіемъ, и тѣ немногіе, которые хотя и старались избѣгать всякихъ съ нею отношеній, но по всему складу своихъ убѣжденій никакъ не могли найти точекъ соприкосновенія съ партіей либеральнаго образа мыслей. Такихъ однако было не болѣе 10 человѣкъ и они дѣйствовали каждый за свой страхъ, не представляя собою никакой организаціи", въ то время, какъ либералы усиленно и съ успѣхомъ организовывались въ партію, „которая могла бы стройно и планомѣрно дѣйствовать, какъ въ уѣздахъ, такъ и на губернскомъ собраніи". Въ предпринятой борьбѣ,—свидѣтельствуетъ Б. В. Штюрмеръ,—„лѣвая обнаружила единодушіе, сплоченность и значительную внутреннюю силу".

Сессія 1900 г. была не боевая [1]). Изъ новыхъ гласныхъ видимъ А. М. Колюбакина и А. И. Бакунина. Въ этомъ году, послѣ частныхъ переговоровъ Сипягина съ В. Д. Кузьминымъ-Караваевымъ, земство получило, наконецъ, возможность имѣть выборную управу [2]). Въ предсѣдатели прошелъ фонъ-Дервизъ (46 и 35), а въ члены бар. Вревскій и Н. К. Милюковъ (А. И. Бакунинъ не былъ утвержденъ). Членомъ губернскаго присутствія былъ избранъ А. П. Апостоловъ.

Періодъ 1901—03 гг. у власти всецѣло стояла группа лѣвыхъ, и это время характеризуется большимъ оживленіемъ земской дѣятельности; земство, казалось, спѣшило наверстать время, потерянное благодаря внутреннимъ треніямъ. Въ 1901 г. возстановлены школьное и санитарное бюро [3]), широко стало развертываться страховое дѣло, усилились мѣропріятія по народному образованію, организованы учительскіе курсы и т. д.

Рамки настоящей работы не позволяютъ намъ останавливаться подробнѣе на этой сторонѣ вопроса; укажемъ лишь, что данный

[1]) Столкновеніе съ управою имѣло мѣсто по поводу выбора А. С. Юрлова завѣдующимъ страхованіемъ (по ст. 105). Въ 1898 г. управа уволила его, какъ ранѣе А. С. Медвѣдева. Оба они, особенно А. С. Юрловъ, много поработали для упорядоченія страхового дѣла губерніи. А. С. Юрловъ былъ завѣдующимъ въ 1880—98 гг. и въ 1902—07 гг.

[2]) Условіемъ было поставлено не выбирать нѣкоторыхъ лицъ.

[3]) Завѣдывать имъ былъ приглашенъ С. Н. Корженевскій, прослужившій 15 лѣтъ врачемъ въ Новоторжскомъ уѣздѣ.

подъемъ протекалъ при близкомъ сотрудничествѣ земцевъ съ „третьимъ элементомъ“.

Въ 1901—02 гг. горячо дебатировался вопросъ о мелкой земской единицѣ (т. III, стр. 692) и о реорганизаціи дорожнаго дѣла; въ 1903 г.—о реформѣ земскаго избирательнаго права. Въ 1902 г. собраніе демонстративно отказалось принимать участіе въ продовольственной кампаніи согласно правиламъ 1900 г., сдѣлавъ въ то же время рядъ постановленій о мѣрахъ борьбы съ послѣдствіями неурожая.

На выборахъ 1903 г. лѣвая группа усилилась еще болѣе [1]) и въ декабрѣ 1903 г. избрала въ управу фонъ-Дервиза (53 и 25), Н. К. Милюкова, М. П. Литвинова, Б. Н. Тица и М. Е. Зайцева. Однако 8 января 1904 г. послѣдовало извѣстное Высочайшее повелѣніе объ особыхъ мѣрахъ въ отношеніи Тверского земства, испрошенное В. К. Плеве на основаніи доклада Б. В. Штюрмера о ревизіи земства и В. К. Плеве не утвердилъ этихъ лицъ. Согласно Высочайшему повелѣнію земское собраніе для выбора управы не созывалось, а послѣ довольно долгихъ поисковъ были назначены: предсѣдатель Д. И. Засядко и члены—В. Ф. Гаслеръ и Н. А. Пономаревъ, а позже В. Н. Трубниковъ.

Центральнымъ пунктомъ сессіи 1903 г., происходившей въ присутствіи и подъ наблюденіемъ Б. В. Штюрмера, были препія по поводу постановленія Тверского уѣзднаго земства о передачѣ школъ духовенству. „Мы—представители той же Тверской губерніи, мы спокойными быть не можемъ,—говорилъ В. Д. Кузьминъ-Караваевъ,—мы не можемъ спокойно относиться къ призраку смерти земскихъ учрежденій . . . Опасность для земскихъ учрежденій стала не такой острой извнѣ, но возникаетъ гораздо бо́льшая опасность изнутри. Мы видимъ признаки наступленія разложенія земства внутри насъ . . . Мы должны употребить всѣ мѣры, . . . чтобы остановить ростъ той земской язвы, которая можетъ повлечь за собой дѣйствительно покойника въ лицѣ Тверского уѣзднаго земства“.

---

[1]) Въ этомъ году въ большинствѣ уѣздовъ верхъ одержали „лѣвые“. Но въ Тверскомъ уѣздѣ, гдѣ до того времени у власти долго стояли прогрессивные элементы, господство перешло къ „правымъ“ во главѣ съ Трубниковымъ и А. Н. Столпаковымъ. На дворянскихъ выборахъ въ гласные прошли лишь 7 лицъ, въ томъ числѣ 4 „правыхъ“,—и такимъ образомъ получился недоборъ въ 12 гласныхъ. Вмѣсто того, чтобы назначить вторичные выборы, В. К. Плеве испросилъ Высочайшее повелѣніе относительно непримѣненія къ Тверскому уѣзду въ данномъ случаѣ ст. 53 земскаго Положенія; такимъ образомъ, были утверждены въ правахъ гласныхъ 7 лицъ.

(Согласно ст. 53, если число гласныхъ окажется менѣе $^2/_3$ общаго числа ихъ, положеннаго росписаніемъ, то министръ внутреннихъ дѣлъ или продолжаетъ полномочія прежняго состава или назначаетъ на трехлѣтіе предсѣдателя и членовъ уѣздной управы. О примѣненіи ст. 53 см. выше стр. 403).

О дѣйствіяхъ тверского уѣзднаго земскаго собранія въ сессію 1903 г. см. далѣе.

Большинствомъ всѣхъ противъ пяти губернское собраніе постановило: „1) если передача земскихъ школъ Тверского уѣзда состоится, то прекратить съ момента такой передачи всякаго рода кредитъ тверской уѣздной управѣ—за медикаменты, учебныя пособія, за стипендіатовъ и т. п. . . . ; 2) предложить уѣздному земству съ момента передачи школъ возвратить немедленно полностью всѣ ссуды изъ школьно-строительнаго капитала . . . ; 3) возбужденное нынѣ Тверскимъ уѣздомъ ходатайство о ссудѣ для постройки школьныхъ зданій въ размѣрѣ 13.000 р. удовлетворить лишь въ томъ случаѣ, если уѣздное собраніе отмѣнитъ свое постановленіе 9 ноября; 4) сообщить Тверскому уѣздному земству, что школы имени Императора Александра II и А. М. Унковскаго, возведенныя на средства губернскаго земства, безъ разрѣшенія послѣдняго передаваемы быть не могутъ; 5) предложить уѣздному земству принять на себя уплату эмеритальныхъ взносовъ за всѣхъ учащихъ, которые по передачѣ школъ будутъ уволены или перейдутъ на службу въ духовное вѣдомство".

О послѣдовавшихъ репрессіяхъ мы говорили уже (т. III, стр. 547) [1]), равно какъ и о ревизіи, произведенной въ 1903 г. Б. В. Штюрмеромъ и давшей матеріалъ для рѣзкихъ обвиненій земства и „третьяго элемента".

Ревизія Б. В. Штюрмера (23 октября — 19 ноября 1903 г.) — при ближайшемъ участіи И. Я. Гурлянда и Л. В. Половцева—сосредоточилась преимущественно на губернскомъ, а также на Новоторжскомъ и Ржевскомъ земствахъ,—въ виду политическихъ соображеній („Новоторжскій уѣздъ представляетъ совершенно исключительное явленіе въ политическомъ отношеніи", а Ржевскій уѣздъ „служитъ характернымъ показателемъ того внутренняго процесса, какимъ происходитъ превращеніе земской управы изъ органа хозяйственной жизни уѣзда въ органъ, претендующій на политическую роль"). Обозрѣнію на мѣстахъ подверглись земства: Новоторжское, Весьегонское, Тверское, Бѣжецкое и Кашинское. Политическія тенденціи въ ревизіи Штюрмера выступаютъ рельефнѣе, чѣмъ въ ревизіяхъ Зиновьева, производившихся въ Московскомъ, Курскомъ и Вятскомъ земствахъ. Послѣдній подробнѣе коснулся всей хозяйственной дѣятельности названныхъ земствъ.

При кн. Святополкъ-Мирскомъ съ земства были сняты ограниче-

---

[1]) Напомнимъ, что въ январѣ 1904 г. изъ предѣловъ губерніи были высланы И. И. Петрункевичъ, А. И. Бакунинъ и М. П. Литвиновъ (новоторжцы), а въ апрѣлѣ: В. Д. фонъ-Дервизъ, И. К. Милюковъ и Б. Н. Тицъ. Цѣлый рядъ земскихъ служащихъ, оставившихъ должности въ Тверскомъ губ. земствѣ вмѣстѣ съ удаленіемъ управы по распоряженію В. К. Плеве, былъ лишенъ возможности поступленія на службу въ другихъ земствахъ и городахъ.

нія [1]), а въ январѣ 1905 г. въ управу были снова избраны возвращенные въ губернію, какъ и другіе высланные ранѣе земцы,— фонъ-Дервизъ, Н. К. Милюковъ и Б. Н. Тицъ, а также Д. Н. Квашнинъ-Самаринъ и А. С. Медвѣдевъ. Въ земство послѣ 10-лѣтняго перерыва явился также возстановленный въ правахъ Ф. И. Родичевъ. Собраніе, подъ предсѣдательствомъ Мих. Ив. Петрункевича и Б. Б Костылева, прошло съ большимъ подъемомъ. И далѣе земство шло въ первыхъ рядахъ освободительнаго движенія (т. III, стр. 610, 620, 626 и т. IV, стр. 20); однимъ изъ первыхъ очутилось оно зато и при наступившей реакціи.

Отвѣтомъ на прогрессивныя выступленія Тверского земства въ періодъ освободительнаго движенія явился извѣстный погромъ управы, произведенный черносотенными элементами 17 октября 1905 г. [2]).

Въ 1906 г. побѣдили правые элементы [3]); отъ реакціи удержались лишь Весьегонскій и Старицкій уѣзды, да благодаря крестьянамъ Новоторжскій. Изъ прежней управы, кромѣ Д. Н. Квашнина-Самарина, въ гласные никто не пришелъ. Изъ лидеровъ лѣвой партіи часть была забаллотирована, а А. С. Медвѣдевъ и М. И. и И. И. Петрункевичи были устранены, какъ подписавшіе выборгское воззваніе. Изъ видныхъ представителей оппозиціи остались лишь П. А. Корсаковъ, Ф. И. Родичевъ и С. Д. Квашнинъ-Самаринъ [4]).

Во главѣ управы всталъ В. Ф. Гаслеръ (55 и 7), а членомъ губернскаго присутствія былъ избранъ С. Н. Голиковъ (съ 1909 г. воронежскій губернаторъ).

---

[1]) Записку, представленную кн. Святополку-Мирскому В. Д. фонъ-Дервизомъ и Н. К. Милюковымъ, см. въ „Матеріалахъ для исторіи Тверского земства,“ т. VI, стр. 562—570.

[2]) По поводу этого погрома управа предъявила искъ къ тверскому губернатору Слѣпцову въ суммѣ 37.219 р. (затѣмъ, вввиду смерти Слѣпцова, искъ былъ предъявленъ къ его наслѣднику). Согласно рѣшенію суда двое обвинявшихся въ погромѣ были приговорены къ лишенію особыхъ правъ и къ заключенію въ арестантское отдѣленіе на $1^1/_2$ года, 7—къ заключенію въ тюрьмѣ. Всѣмъ, кромѣ одного, было дано Высочайшее помилованіе. Судъ призналъ также искъ земства къ означеннымъ лицамъ доказаннымъ въ суммѣ 14.133 р. (см. „Матеріалы для исторіи Тверского губ. земства“ 1886—1908 гг., т. VI, стр. 346—366). Слѣдуетъ указать, что докладъ управы (1906 г.) о погромѣ не былъ разрѣшенъ, кромѣ небольшой заключительной части, къ печати.

[3]) Въ 1906 г. выбрано 42 прежнихъ и 41 новыхъ гласныхъ:

Уѣзды.	Новыхъ.	Прежн.	Уѣзды.	Новыхъ.	Прежн.
Тверской	3	4	Осташковскій	2	5
Корчевской	2	5	Ржевскій	4	3
Калязинскій	2	3	Зубцовскій	4	3
Кашинскій	2	4	Старицкій	3	4
Бѣжецкій	8	1	Новоторжскій	5	2
Весьегонскій	3	4	Вышневолоцкій	3	4

[4]) Избранъ членомъ Государственнаго Совѣта, а болѣе „лѣвый“ проф. Е. В. де-Роберти забаллотированъ.

Собраніе постановило (противъ 13) послать привѣтственную телеграмму П. А. Столыпину [1]). Реакція приняла весьма разрушительный характеръ; укажемъ, что было рѣшено прекратить изданіе „Тверского земскаго страхованія" и закрыть книжный складъ, должность губернскаго агронома была упразднена и санитарная организація урѣзана.

Въ 1909 г. правые удержали власть за собою, и общій характеръ земства не измѣнился.

Среди уѣздныхъ земствъ наблюдается большое различіе: одни (Новоторжское, Тверское, Весьегонское) отличаются широкимъ развитіемъ своего хозяйства, нѣкоторыя же, наоборотъ, принадлежатъ къ числу едва ли не наиболѣе отсталыхъ земствъ Россіи.

Съ другой стороны, и по своей общей физіономіи уѣздныя земства издавна пріобрѣли опредѣленные оттѣнки; эта дифференціація дала основаніе Б. В. Штюрмеру, въ его докладной запискѣ, утверждать, что „уѣздныя земства Тверской губерніи могутъ быть раздѣлены на три группы: 1) уѣздныя земства болѣе или менѣе твердо признающія, что законъ призываетъ ихъ только къ хозяйственной дѣятельности...; 2) уѣздныя земства, начинающія проникаться мыслью, что земской организаціи принадлежитъ до извѣстной степени и политическая роль (Зубцовское, Бѣжецкое, Старицкое, Ржевское и до 1903 г. Тверское)"; и 3) Новоторжское земство, „рѣшительно присвоившее себѣ роль политической организаціи".

Мы увидимъ далѣе, что въ оцѣнкѣ отдѣльныхъ земствъ Штюрмеръ допустилъ нѣкоторыя неточности, но въ общемъ картина обрисована имъ въ указанныхъ словахъ вѣрно.

Выдающееся мѣсто всегда занималъ Новоторжскій уѣздъ [2]), гдѣ работали П. А. Бакунинъ (первый предсѣдатель управы), А. А. Бакунинъ, В. Н. Линдъ (въ 1880—88 гг. предсѣдатель), В. А. Гольцевъ, Т. П. Повало-Швейковскій (въ 70-хъ годахъ предсѣдатель) [3]), проф. Е. В. де-Роберти, М. И. и И. И. Петрункевичи [4]), Н. П Оле-

---

[1]) Напомнимъ еще, что въ эту сессію во время засѣданія былъ убитъ въ буфетной комнатѣ дворянскаго собранія гр. А. П. Игнатьевъ.

[2]) Журналы имѣлись въ нашемъ распоряженіи лишь съ 80-хъ годовъ.

[3]) П. А. Бакунинъ и Т. П. Повало-Швейковскій, оставивъ должность предсѣдателя, избирались въ 70—80-хъ годахъ членами управы безъ жалованья.

[4]) М. И. Петрункевичъ служилъ старшимъ врачомъ губернской земской больницы. Въ 1883 г. по распоряженію министра внутреннихъ дѣлъ онъ былъ уволенъ отъ должности, какъ иниціаторъ протеста общества тверскихъ врачей противъ усиленной охраны. Въ 1886—95 гг. М. И. Петрункевичъ снова былъ старшимъ врачемъ губернской больницы. Въ 1880 г. онъ редактировалъ „Тверской Вѣстникъ", являвшійся виднымъ прогрессивнымъ органомъ своего времени (т. III, стр. 241). М. И. Петрункевичъ былъ гласнымъ также и въ Тверскомъ уѣздѣ.

Объ И. И. Петрункевичѣ, какъ о черниговскомъ гласномъ, см. выше стр. 303—305.

нинъ, Д. Д. Романовъ (въ 1877—1900 гг. членъ управы), А. П. Балавенскій (въ 1889 — 1900 гг. предсѣдатель) и другіе видные дѣятели. Это земство—съ традиціями; до 80-хъ годовъ здѣсь господствовала семья Бакуниныхъ, затѣмъ появляются Петрункевичи и гегемонія переходитъ къ нимъ.

Какъ и въ другихъ уѣздахъ губерніи, надѣльныя земли сначала были переобложены, но въ 1870 г., въ виду того, что онѣ хуже и что крестьяне вообще обременены податями, всѣ мірскія земли были перечислены во второй разрядъ; съ тѣхъ поръ имѣемъ:

Налогъ на 1 дес. въ коп.	1868 г.	1882 г.	1886 г.	1890 г.	1908 г.	На ск. %% частн. выше
Надѣльн.	$8._1$	$12._3$	$14._5$	$17._3$	$41._2$	въ 1882 г. . . $32._5$
Частн.	$5._3$	$16._3$	$18._9$	$26._7$	$59._0$	„ 1908 г. . . $43._2$

Въ среднемъ на 1 десятину въ 1901 г. приходилось $35._5$ к., — болѣе, чѣмъ гдѣ-либо въ нечерноземной полосѣ (въ Московскомъ уѣздѣ $35._4$ к.). По количеству расходовъ на душу населенія Новоторжское земство уступаетъ въ губерніи лишь богатому Тверскому. Смѣта за 1877—1903 гг. возросла съ 54 до 326 т. р., т. е. въ $6._{08}$ разъ, тогда какъ въ остальныхъ 11 уѣздахъ она увеличилась лишь въ $3._{57}$ раза. Особенно значительный подъемъ дѣятельности наблюдается съ середины 90-хъ годовъ. Въ 1896 г. было постановлено открыть 44 новыхъ школы, и вообще, надо сказать, школьное дѣло всегда стояло въ центрѣ вниманія. Напр., въ 1909 г. на народное образованіе ассигновано $38._4$% смѣты, а на медицину $28._8$%. Въ настоящее время здѣсь осуществлено всеобщее доступное обученіе [1]). Недурно поставлена также и медицина. Укажемъ, что здѣсь были гласными врачи: М. И. Петрункевичъ, А. П. Павловъ, А. А. Синицынъ, А. И. Бакунинъ, а съ 1903 г. и М. П. Литвиновъ (въ 1905—06 гг. предсѣдатель).

Вообще Новоторжское земство было богато интеллигентными силами. Кромѣ указанныхъ выше, отмѣтимъ также И. С. Цвылева (†)—инженеръ-технолога, гласнаго отъ второго собранія. Что касается крестьянъ, то

Съ конца 80-хъ годовъ онъ вступаетъ въ Тверское земство. Оба брата Петрункевичи принимали дѣятельное участіе въ общеземскихъ съѣздахъ (т. III, стр, 597, 617 и 645) и были членами первой Государственной Думы; какъ „выборжцы", они лишились права быть гласными.

[1]) Имѣемъ:

Годы.	Школъ.	Учителей.
1892	41	60
1898	96	129
1909	121	186

Въ 1907 г., въ виду финансоваго кризиса, закрыто 32 школы.

Въ 70-хъ годахъ былъ образованъ школьный фондъ; въ 90-хъ годахъ хозяйственное содержаніе училищъ принято на земскій счетъ. Въ 1908 г. постановлено открывать школы повышеннаго типа, по правиламъ 31 декабря 1905 г.

до 90-хъ годовъ они почти не проявлялись; изъ ихъ среды выдѣлился дѣятельнымъ работникомъ лишь Н. Ф. Курбатовъ (въ 1871—1900 гг. членъ управы). Въ 90-хъ годахъ они сплачиваются и ведутъ все время, особенно съ 1897 г., кампанію въ пользу экономіи, за фельдшерскіе пункты и т. д. При этомъ необходимо сказать, что съ 1898 г. земству приходилось вести борьбу и съ администраціей, также настаивавшей на сокращеніи расходовъ. Въ 1898 г. И. Кирилловъ, отъ имени крестьянъ, добивался того, чтобы „по возможности сокращать расходы“. Въ 1899 г. губернаторъ опротестовалъ рядъ смѣтныхъ назначеній, но управа постановила нѣкоторые расходы произвести „на свою личную отвѣтственность, какъ передъ земскимъ собраніемъ, такъ и передъ администраціей“ [1]). Тогда крестьяне В. К. Голубевъ и С. Е. Скурловъ подали заявленіе объ уменьшеніи расходовъ въ виду того, что „окладъ надѣльныхъ земель и безъ того очень высокъ“.

На-ряду съ этимъ крестьяне возбуждали вопросъ объ увеличеніи представительства отъ сельскихъ обществъ и объ отмѣнѣ порядка утвержденія гласныхъ (1899 г.). Въ 1905 г. крестьянинъ Ф. Романовъ протестовалъ противъ постановленія, принятаго по иниціативѣ И. И. Петрункевича и Е. В. де-Роберти по поводу событія 9 января, полагая, что этимъ постановленіемъ выражено сочувствіе „петербургскимъ безпорядкамъ“.

Начиная съ середины 90-хъ годовъ Новоторжскому земству, какъ мы упомянули, приходилось вести систематическую борьбу противъ администраціи; оно являлось тѣмъ центромъ „крамолы“, куда прежде всего направлялись удары Ахлестышева и кн. Голицына. Земскіе журналы подвергались особо строгой цензурѣ, смѣты сокращались. Вмѣстѣ съ тѣмъ у земства были очень обостренныя отношенія и съ учебною администраціею, особенно въ началѣ 900-хъ годовъ—на почвѣ назначенія и увольненія учителей [2]).

Въ 1904 г. послѣдовали извѣстныя репрессіи (т. III, стр. 550) и назначеніе управы изъ кашинскихъ земцевъ, съ Д. Н. Дубасовымъ во главѣ, остававшимися одновременно и въ составѣ кашинской управы (Д. Н. Дубасовъ, В. П. Кисловскій и кн. А. В. Оболенскій,—первый

---

[1]) Въ связи съ этимъ А. П. Балавенскій, Д. Д. Романовъ и А. Н. Бакунинъ были привлечены къ отвѣтственности за нарушеніе ст. 329 и 341 улож. о наказ. и средней палатой приговорены къ отрѣшенію отъ должности, но въ 1903 г. сенатомъ оправданы.

[2]) Въ 1906 г. управа докладывала: „въ отчетномъ году та же обычная борьба . . . развилась еще сильнѣе, такъ какъ умаленіе правъ земства въ школьномъ дѣлѣ сдѣлалось еще замѣтнѣе“; напр., инспекція назначила 48 учителей безъ согласія управы. „равнымъ образомъ мѣстная школьная инспекція приняла соотвѣтствующія мѣры и къ тому, чтобы уволенные по предложенію управы . . . учащіе продолжали службу“.

въ 1905 г. назначенъ симбирскимъ губернаторомъ, а второй нѣсколько позднѣе—ярославскимъ вице-губернаторомъ) [1]).

Этимъ мѣрамъ предшествовала ревизія т. с. Штюрмера, направленная, какъ извѣстно (стр. 465), главнымъ образомъ противъ Новоторжскаго и Тверского губернскаго земствъ. Въ своемъ отчетѣ т. с. Штюрмеръ даетъ общую характеристику „новоторжской партіи" конституціоналистовъ и отмѣчаетъ усиленіе ея вліянія въ Тверскомъ земствѣ съ теченіемъ времени. Послѣ кн. Б. В. Мещерскаго всѣ предсѣдатели губернскихъ собраній (губернскіе предводители дворянства) являлись, по замѣчанію Штюрмера, ставленниками „новоторжской партіи" (П. П. Оленинъ и М. В. Всеволжскій).

Особенно подробно т. с. Штюрмеръ останавливается на періодѣ 1900—03 гг. До 900-хъ годовъ—говоритъ онъ,—когда предсѣдателемъ управы былъ старикъ А. П. Балавенскій (горячій сторонникъ „новоторжской партіи"), послѣдній „не дозволялъ третьему элементу распоряжаться дѣлами земства болѣе, чѣмъ самъ того хотѣлъ". Но съ 900-хъ годовъ оффиціальными руководителями становятся представители радикальной молодежи—Н. А. Балавенскій (предсѣдатель управы), М. Ив. Петрункевичъ (предводитель дворянства) и врачъ А. И. Бакунинъ.

При нихъ вся власть, по свидѣтельству Штюрмера, перешла къ „третьему элементу", причемъ сначала сорганизовались врачи, а затѣмъ учителя („школьный комитетъ") и т. д.

Свой обзоръ земскаго дѣла въ Новоторжскомъ уѣздѣ Б. В. Штюрмеръ заканчиваетъ указаніемъ, что „только путемъ слѣдствія можно было бы установить точные размѣры опасности, но уже теперь нѣтъ никакого сомнѣнія, что опасность существуетъ, что деморализація населенія идетъ вширь и вглубь, что мѣстная власть безпомощна, что виновниками происходящаго являются земскіе дѣятели... Въ частности положеніе школьнаго дѣла въ уѣздѣ должно быть признано нетерпимымъ" (см. т. III, стр. 551).

До 1906 г. господство безраздѣльно принадлежало прогрессивной группѣ гласныхъ. Въ этомъ году реакціонные дворяне сплотились и забаллотировали всѣхъ прежнихъ дѣятелей [2]); вмѣстѣ съ тѣмъ изъ гласныхъ исчезли М. И. и И. И. Петрункевичи, какъ привлеченные по дѣлу о выборгскомъ воззваніи. Въ то же время отъ сельскихъ обществъ были избраны всѣ новые (8) прогрессивные гласные, и благодаря имъ земство не вступило на путь реакціи. По предложенію крестьянина В. Е. Баранова (секретарь управы, предсѣдатель редакціонной коммисіи) была послана сочувственная телеграмма А. А. Бакунину (по по-

---

[1]) Протестуя противъ этого, 8 врачей и много учителей вышли въ отставку.

[2]) Вмѣсто 16 гласныхъ дворяне выбрали только 8.

поводу его забаллотированія дворянами), и по иниціативѣ крестьянина Гудкова—Петрункевичамъ (по поводу ихъ устраненія).

Въ томъ же году крестьяне настаивали на исключеніи ассигновокъ на разъѣзды полиціи и на прекращеніи субсидированія казенныхъ учебныхъ заведеній. Предсѣдателемъ управы былъ избранъ крестьянинъ Ф. Доровъ, членами также крестьяне, губернскими гласными—3 крестьянина и городской голова. Доровъ и членъ управы Гудковъ хотя и были утверждены, но вскорѣ были вынуждены подать въ отставку; избранные вмѣсто нихъ М. А. Бакунинъ и С. Г. Ежовъ не были утверждены, а назначены: предсѣдателемъ мѣстный землевладѣлецъ М. М. Окновъ и членомъ управы крестьянинъ И. Г. Евстратовъ, въ 90-хъ годахъ боровшійся за сокращеніе расходовъ.

На выборахъ 1909 г. прогрессивные дворяне, во главѣ съ Е. В. де-Роберти, снова вернулись къ власти; предсѣдателемъ управы былъ избранъ М. Ив. Петрункевичъ (М. М. Окновъ перешелъ въ члены управы).

Въ Весьегонскомъ уѣздѣ до середины 70-хъ годовъ безраздѣльно господствовалъ Л. А. Кисловскій и значительно оживлялъ земство. По его иниціативѣ въ началѣ 70-хъ годовъ были произведены подворныя изслѣдованія; сравнительно большія суммы отпускались на школы. Въ 1871 г., по его предложенію, ассигновка на школы увеличена до 11.,₁ т. р. изъ общихъ средствъ и до 3.,₁ т. р. изъ „спеціальнаго сбора, единственно на предметъ народнаго образованія, съ продаваемыхъ лѣсовъ". Въ своемъ докладѣ Л. А. Кисловскій, между прочимъ, писалъ: „во имя счастья и нравственнаго подъема русскаго народа, страдающаго невѣжествомъ уже второе тысячелѣтіе, во имя не географическаго, а истиннаго патріотизма, именемъ Бога живаго умоляю васъ, кто за меня и за будущее величіе 80-милліоннаго народа, пусть встанетъ и дастъ свое согласіе на мое предложеніе".

Въ томъ же году, по иниціативѣ К. А. Горбунова, реформирована медицина.

До середины 70-хъ годовъ здѣсь работалъ (безплатно) врачомъ извѣстный петрашевецъ, другъ Ф. М. Достоевскаго, И. И. Европеусъ. Изъ болѣе видныхъ гласныхъ укажемъ еще М. А. Колюбакина, Ф. И. Максимова (8 лѣтъ былъ городничимъ, затѣмъ предсѣдателемъ управы) и крестьянина Н. И. Кузнецова (членъ управы въ 1866—78 и 1884—94 гг.) [1]).

[1]) Въ 1894 г. администрація не утвердила Н. И. Кузнецова гласнымъ, зачисливъ его лишь кандидатомъ, при томъ даже не первымъ; въ первые же кандидаты попалъ волостной старшина, обвинявшійся ранѣе въ растратѣ. По предложенію Ф. И. Родичева, земское собраніе возбудило ходатайство объ упорядоченіи крестьянскаго представительства, въ цѣляхъ огражденія его отъ произвола администраціи („Русск. Вѣд." 1894 г., № 346).

По предложенію Максимова собраніе ходатайствовало о выборности предсѣдателя собраній (1870 г.), а Кузнецовъ выдвинулъ въ 1867 г. вопросъ объ уравнительности обложенія.

Въ 1874 г. появляется П. А. Корсаковъ, а затѣмъ И. А. Корсаковъ, Д. И. и Ф. И. Родичевы, и земство усиливаетъ свою дѣятельность еще болѣе. Во главѣ его становится П. А. Корсаковъ, и Л. А. Кисловскій стушевывается. Въ 1875 г., по предложенію П. А. Корсакова, прибавлено жалованье учителямъ, въ 1875 г. онъ добился постановленія (16 и 15) о сокращеніи мировыхъ участковъ до 4 [1]). Тогда же онъ поднялъ рѣчь о школьномъ фондѣ.

П. А. Корсакову пришлось столкнуться съ оппозиціей помѣщиковъ, причемъ побѣдителемъ вышелъ П. А. Корсаковъ. Въ 1877 г. мировые судьи ходатайствовали объ увеличеніи числа участковъ съ 4 до 5, но собраніе отклонило это; тогда судьи подали въ отставку. П. А. Корсаковъ бросилъ службу въ губернской управѣ, чтобы замѣстить ушедшихъ; его примѣру послѣдовали и его единомышленники, въ томъ числѣ И. Д. Родичевъ.

До 1886 г. П. А. Корсаковъ состоялъ членомъ училищнаго совѣта, и его энергіи обязано улучшеніе школьнаго дѣла; онъ являлся вдохновителемъ выработаннаго А. С. Медвѣдевымъ въ 80-хъ годахъ плана всеобщаго обученія; по его же иниціативѣ, въ 1886 г. былъ приглашенъ для завѣдыванья хозяйственною частью школъ кн. Д. И. Шаховской (въ 1889—91 гг. гласный) [2]).

Слѣдуетъ сказать, что и здѣсь, хотя въ меньшемъ количествѣ, чѣмъ въ Новоторжскомъ уѣздѣ, мы встрѣчаемся съ гласными „третьимъ элементомъ“. Такъ, съ 1886 г. видимъ А. С. Медвѣдева—страхового агента губернскаго земства, врача Л. А. Мясникова и П. Гронскаго (въ 1879—84 гг. предсѣдатель уѣздной управы, а съ 1885 г. кассиръ губернской управы).

Съ конца 80-хъ годовъ П. А. Корсаковъ начинаетъ появляться рѣже, и руководство переходитъ къ группѣ его сторонниковъ: Ф. И. Родичеву [3]), А. С. Медвѣдеву, П. Д. Караулову, Л. А. Мясникову и Н. И. Кузнецову. Въ 1895 г. Ф. И. Родичевъ былъ устраненъ (до декабря 1904 г.); вмѣстѣ съ тѣмъ появился А. М. Колюбакинъ. Онъ и отецъ его М. А. Колюбакинъ въ 1895—1904 гг. доминируютъ въ земствѣ. Съ середины 90-хъ годовъ дѣятельность, особенно по народному обра-

---

[1]) Въ 1875 г. предложеніе П. А. Корсакова объ этомъ было отвергнуто.

[2]) Біографію П. А. Корсакова см. „П. А. Корсаковъ“, сост. П. К. Гудзь. Тверь. 1909 г.

[3]) Въ 1877 г. членъ крестьянскаго присутствія, въ 1878—91 гг. и съ 1906 г. предводитель дворянства.

зованію, оживляется; такъ, въ 1895 г. открыто 26 школъ[1]), въ 1896 г. увеличено число врачей и т. д.

Въ 1905 г. Ф. И. Родичевъ снова вступилъ въ собраніе, сначала съ совѣщательнымъ голосомъ[2]). „Я,—говорилъ онъ,—возвратился теперь сюда, откуда вышелъ 10 лѣтъ тому назадъ, а вышелъ потому, что сказалъ то, о чемъ говоритъ теперь вся Россія . . . Правда осталась за мною".

Благодаря названнымъ выше лицамъ Весьегонское земство занимаетъ одно изъ лучшихъ мѣстъ въ губерніи. Реакція 1906 г. коснулась отчасти и Весьегонскаго уѣзда; собраніе оказалось „правѣе", чѣмъ прежде, и порой отклоняло предложенія Родичева. Въ это время, послѣ долгаго перерыва, въ земство вернулся П. А. Корсаковъ (умеръ 8 мая 1908 г.). Дѣятельность земства въ эти годы, какъ мы знаемъ (т. IV, стр. 46), встрѣчала административныя препятствія, и больнымъ мѣстомъ земства была невозможность подобрать подходящій составъ управы, изъ-за неутвержденій.

Подобно Новоторжскому и Весьегонскому земствамъ выдѣляется постановкой своего хозяйства и Тверское. Такъ, въ 1905 г. одинъ врачъ приходился здѣсь на 14.₅ т. душъ, радіусъ участка былъ около 11 верстъ; хорошо поставлено и школьное дѣло, которому всегда удѣлялось видное мѣсто. Главными работниками являлись гласные—„третій элементъ". Тутъ долго работали: А. С. Юрловъ (до 1878 г. членъ управы, а потомъ завѣдующій страхованіемъ губернскаго земства), врачи Н. М. Павловъ, Сухоручкинъ и М. И. Петрункевичъ, М. М. Окновъ (бухгалтеръ и членъ губернской управы) и статистикъ В. И. Покровскій (съ 1886 г.). Тутъ же встрѣчаемъ вначалѣ А. Н. Толстого, А. Б. Врасскаго и А. П. Шупинскаго (въ 1865 — 74 гг. предсѣдатель, а въ 1878 — 84 гг. и предводитель). Съ 1889 г. появляется В. Д. фонъ-Дервизъ (въ 1897—98 гг. предсѣдатель уѣздной

---

[1]) Имѣемъ:

Годы.	Школъ.	Учителей.
1894	55	92
1895	81	?
1902	92	?
1906	91	137
1909	190	239

Въ 1895 г. лишь двѣ школы помѣщались въ земскихъ зданіяхъ. Въ началѣ 900-хъ годовъ завѣдующій хозяйственною частью школъ В. Я. Абрамовъ писалъ: „что касается благоустройства школъ въ наемныхъ помѣщеніяхъ, то... это нѣчто безобразное, возмутительное... Когда я пріѣхалъ въ уѣздъ, я поразился, какъ можете вы, гласные, такъ спокойно жить, видя все это".

Въ 1900 г. управа предлагала принять хозяйственное содержаніе училищъ на земскій счетъ, но собраніе отклонило это, причемъ Л. А. Мясниковъ ссылался на то, что такимъ образомъ порвется „нравственная связь" между школой и населеніемъ, а А. М. Колюбакинъ указывалъ на законъ о предѣльности обложенія.

[2]) См. также т. III, стр. 596.

управы, а въ 1899—1900 гг. предводитель дворянства), съ 1891 г. недолго И. И. Петрункевичъ, а съ 1900 г. и А. П. Апостоловъ.

Этимъ лицамъ и обязано развитіе земской дѣятельности [1]. Н. М. Павловъ, А. Б. Врасскій и А. С. Юрловъ подолгу были членами училищнаго совѣта. Уже въ 1869 г. состоялся съѣздъ учителей, къ 1871 г. число школъ достигло 21. Въ 1875 г. Юрловъ предложилъ принять на земскій счетъ устройство школъ и выдавать безпроцентныя ссуды; за 1870—77 гг. открыто 28 школъ.

Въ 1885 г., по инициативѣ Н. М. Павлова, принято на земскій счетъ хозяйственное содержаніе школъ; въ 1888 г., по предложенію В. И. Покровскаго, произведено санитарное обслѣдованіе училищъ. Къ 1892 г. число школъ возросло до 62 съ 98 учителями. Съ 1894 г. открытіе ихъ пошло усиленнымъ темпомъ (въ 1895 г. было 72, въ 1896 г.— 80, въ 1898 г.—98 и въ 1906 г.—116 съ 178 учителями); вмѣстѣ съ тѣмъ при школахъ стали учреждаться библіотеки (къ 1907 г.—41). Съ 1902 г. имѣется школьная комиссія и съ 900-хъ годовъ завѣдующій школьнымъ хозяйствомъ (сначала С. И. Рождественскій, а нынѣ Павловъ).

Голосъ „правыхъ" (съ 70-хъ годовъ А. Н. Столпаковъ, съ 80-хъ Вл. П. и Вас. Н. Трубниковы) долго не былъ слышенъ. Въ 1894—96 гг. [2] и съ 1903 г. они стали у власти [3].

По предложенію А. Н. Столпакова, въ 1903 г. было постановлено передать школы духовенству (т. IV, стр. 464), но это не осуществилось; въ 1904 г. собраніе подтвердило свое постановленіе, а въ 1905 г. оно было отклонено имъ.

На выборахъ 1906 и 1909 гг. „правые" удержали за собою власть; въ это время въ гласные прошелъ бывшій товарищъ министра внутреннихъ дѣлъ В. I. Гурко.

Въ Бѣжецкомъ уѣздѣ долгое время господство принадлежало Н. А. Чаплину (въ 1866—71 гг. мировой судья, въ 1872—86 гг.

---

[1]) Немалое значеніе имѣетъ и богатство уѣзда. Съ земель земство получаетъ менѣе 20% смѣты; много даютъ фабрики, заводы и дома въ городѣ. Земли обложены въ зависимости отъ разстоянія отъ Твери по угодьямъ. Въ результатѣ имѣемъ (коп. на десятину):

Земли	1868 г.	1886 г.	1909 г.
Надѣльныя. . . .	$8._9$	$11._3$	$28._1$
Частныя.	$8._1$	$8._5$	$20._9$

[2]) При этомъ началось сведеніе счетовъ. Управа (предсѣдателемъ и предводителемъ былъ В. П. Трубниковъ) экстренно переоцѣнила имущество М. И. Петрункевича, понизила оцѣнку съ 16 до 5 т. р. и исключили его изъ гласныхъ. Когда, въ качествѣ предсѣдателя ревизіонной комиссіи, Петрункевичъ явился для ревизіи, управа отказала ему въ выдачѣ документовъ. Собраніе нашло дѣйствія управы неправильными („Вѣстн. Европы" 1896 г., XI).

[3]) См. выше стр. 464.

председатель управы и предводитель дворянства), Л. А. Ушакову и А. С. Паскину (съ 1877 г.). Здѣсь же работало нѣсколько священниковъ и діаконъ Образцовъ. Священники обычно избирались членами училищнаго совѣта. Душою земства былъ Н. А. Чаплинъ. По его инціативѣ, въ началѣ же состоялось переложеніе натуральныхъ повинностей; въ 1866 г. собраніе, между прочимъ, ходатайствовало о разрѣшеніи принять на земскій счетъ содержаніе сотскихъ. По заявленію Н. А. Чаплина, съ 1870 г. стали печататься журналы собранія и изъята ассигновка на школы изъ вѣдѣнія училищнаго совѣта, а въ 1868 г. поручено управѣ разработать вопросъ объ устройствѣ льнообдѣлочной фабрики.

Какъ и Л. А. Ушаковъ, Чаплинъ съ годами становился прогрессивнѣе, но отъ нѣкоторыхъ взглядовъ онъ не могъ отрѣшиться до конца жизни (1887 г.). Напр., въ 1880 г. Чаплинъ выступилъ съ докладомъ объ усиленіи опеки надъ крестьянами, такъ какъ „многія сельскія общества дурно пользуются своими правами“. Онъ полагалъ, что „земству слѣдуетъ предоставить воспрещать крестьянамъ продажу скота и хлѣба въ въ тѣхъ случаяхъ, когда это вызывается необходимостью. Также слѣдуетъ признать за земствомъ право требовать отъ крестьянъ обязательной работы на ихъ надѣлѣ“.

Въ 1884 г., по предложенію Чаплина, собраніе высказалось за сборъ въ продовольственный капиталъ съ „прибылыхъ душъ“, вмѣсто учрежденія всесословнаго фонда.

Со смертью Чаплина усилилось вліяніе Л. А. Ушакова и А. Н. Татищева (позднѣе полтавскій губернаторъ), а затѣмъ и А. С. Паскина. Съ 1891 г. появляется (не надолго) Б. В. Штюрмеръ, съ 1894 г. кн. М. И. Хилковъ (министръ путей сообщенія). На-ряду съ этимъ съ 1894 г. въ земствѣ усиливается и прогрессивный элементъ (А. А. Демьяновъ, горожанинъ И. И. Ревякинъ), который въ 1897 г. получаетъ руководителя въ лицѣ проф. В. Д. Кузьмина-Караваева. Лишь въ 1900 г. господство получаютъ прогрессивные гласные, и работа замѣтно оживляется. Но уже въ 1903 г. преобладаніе снова переходитъ къ А. С. Паскину и Б. В. Штюрмеру; въ 1906 г. они окончательно завладѣваютъ земствомъ: Кузьминъ-Караваевъ былъ забаллотированъ, и вообще составъ сильно обновился (изъ 22 дворянъ выбрано: 2 Бестужевыхъ-Рюминыхъ, 2 Зміевыхъ, 2 Мальковскихъ и 2 Паскиныхъ).

Въ Вышневолоцкомъ уѣздѣ долгое время у власти стояли кн. С. А. Путятинъ, О. Н. Медвѣдевъ (въ 1865—90 гг. предсѣдатель) и П. И. Сназинъ-Тормасовъ (въ 1872—82 гг. предводитель). Гласнымъ былъ также президентъ вольнаго экономическаго общества С. И. Волковъ. Онъ и кн. Путятинъ содѣйствовали поддержанію артелей. Натуральныя повинности довольно рано были переложены въ денежныя, но

вмѣстѣ съ тѣмъ съ начала же практиковалось высшее обложеніе первыхъ десятинъ, и въ результатѣ надѣльныя земли всегда были значительно переобложены (въ 1868 г.—на 80%, а въ 1890 г.— на 156% выше надѣльныхъ). Лишь съ 1905 г., подъ вліяніемъ общаго подъема, обложеніе всѣхъ земель уравнено. Число врачей въ 1870—91 гг. оставалось неизмѣннымъ (2).

Съ конца 80-хъ годовъ составъ гласныхъ сталъ обновляться [1]); въ собраніе вступили: прогрессивный дѣятель Н. Д. Щедровъ, съ 1889 г. умѣренный В. Ф. Гаслеръ [2]) и съ 1891 г. Н. К. Милюковъ. Земство начало оживать, причемъ иниціаторомъ прогрессивныхъ начинаній обычно являлся Н. К. Милюковъ [3]). Въ 1894 и 1900 гг. онъ разработалъ школьную сѣть и вообще, будучи членомъ училищнаго совѣта, много содѣйствовалъ улучшенію школьнаго дѣла. Однако доминирующая роль принадлежала „правымъ“ элементамъ, — П. Н. Малыгину (въ 1891—1906 гг. предсѣдатель, а потомъ членъ управы), В. М. Воскресенскому, кн. А. А. Ширинскому-Шихматову (гласнымъ съ 1894 г., а въ 1906—09 гг. предводитель и предсѣдатель, съ 1909 г. симбирскій вице-губернаторъ), а также умѣреннымъ В. Ф. Гаслеру и сенатору Н. С. Таганцеву. Предложенія Н. К. Милюкова нерѣдко отклонялись (напр., въ 1899 г. объ обжалованіи дѣйствій губернатора, сократившаго смѣту; въ 1903 г. о допущеніи въ библіотеки всѣхъ земскихъ изданій). Въ 1904 г. собраніе отвергло предложеніе Алексѣева о посылкѣ телеграммы кн. Святополку-Мирскому и привѣтствовало Куропаткина и Стесселя. Въ 1906 г. исчезли и послѣдніе слѣды оппозиціи (между прочимъ, Н. К. Милюковъ былъ забаллотированъ въ гласные).

Калязинское земство—одно изъ наиболѣе отсталыхъ и всегда реакціонно настроенное. До 80-хъ годовъ у власти стоялъ П. В. Нероновъ (въ 1865—80 гг. предводитель, а въ 1865—74 гг. и предсѣдатель). Съ середины 70-хъ годовъ выдвигаются Салтыковы (И. Е. и Д. Е.,—братья великаго сатирика Щедрина) и семья Строmiловыхъ (П. Н., Н. С., В. Н. и Д. Н., а съ 80-хъ годовъ: С. С. и М. Н.) [4]), Они занимали въ уѣздѣ всѣ должности, причемъ Н. Н. Строmиловъ въ 1880—87 гг., а Д. Н. Строmиловъ въ 1888—94 гг. совмѣщали должности предводителя и предсѣдателя дворянства.

Видную роль въ 70—90-хъ годахъ игралъ также В. А. Дмитревскій (мировой посредникъ, предсѣдатель и членъ управы и, наконецъ, земскій начальникъ).

---

[1]) Кругъ гласныхъ вообще былъ замкнутымъ. Такъ, въ 1889 г. имѣемъ: 2 Волковыхъ, 2 Коншиныхъ, 4 Харламовыхъ и 3 Медвѣдевыхъ.

[2]) Съ 1907 г. предсѣдатель губернской управы, ранѣе земскій начальникъ.

[3]) Въ 1900—03 гг. и 1905—06 гг. членъ губернской управы.

[4]) См. Александровскій у. Владимірской губ.

Съ середины 90-хъ годовъ исчезаютъ Строниловы и господство переходитъ къ столь же реакціонному С. И. Голикову (въ началѣ 900-хъ годовъ членъ губернскаго присутствія, съ 1895 и съ 1908 гг. предводитель, съ 1909 г. воронежскій губернаторъ) и умѣренному А. Д. Костомарову. Здѣсь же видимъ адвоката Н. Н. Шубинскаго (членъ 3-ей Государственной Думы) и братьевъ Воисяцкихъ—земскаго начальника Ф. Ф. и члена суда В. Ф.

Въ Кашинскомъ уѣздѣ до 1875 г. руководство принадлежало П. А. Кисловскому, лидеру помѣщичьей партіи въ губерніи[1]). Съ 1874 г. мы видимъ здѣсь И. Н. Ладыженскаго, вначалѣ занимавшаго реакціонную позицію, а въ 90—900-хъ годахъ шедшаго въ первыхъ рядахъ либеральной партіи губернскаго земства (въ 1889—92 гг. онъ былъ членомъ губернской управы). Съ 80-хъ годовъ въ земство вступаютъ В. П. и П. П. Кисловскіе (первый въ 1883 — 1902 гг. предводитель, а позднѣе ярославскій вице-губернаторъ), а съ 90-хъ и Д. Н. Дубасовъ (въ 1894—1905 гг. предсѣдатель, а въ 1903—05 гг. и предводитель; въ 1904—05 гг. одновременно предсѣдатель новоторжской управы по назначенію и съ 1906 г. симбирскій губернаторъ). Долго служили членами управы крестьянинъ В. П. Петровъ (1878—1906 гг.) и А. П. Головинъ (съ 1892 г.). Этой сплоченной группѣ и принадлежало все вліяніе. До 1879 г. здѣсь работалъ также Н. Н. Максимовичъ.

Подобно Калязинскому земству, Кашинское всегда принадлежало къ наиболѣе глухимъ и консервативно настроеннымъ. Въ 90-хъ годахъ дѣятельность его, благодаря И. Н. Ладыженскому и С. П. Максимовичу (въ 900-хъ годахъ появляется также прогрессистъ, членъ суда Г. Д. Скарятинъ), немного оживилась, особенно въ области медицины, и къ 1905 г. тутъ было 10 врачей, радіусъ врачебнаго участка равнялся 6 верстамъ,—лучше лишь въ 14 земскихъ уѣздахъ. Но число школъ росло очень медленно (въ 1892 г.—31 и въ 1908 г.—41).

Въ Зубцовскомъ земствѣ въ 1866—1909 гг. работалъ С. Д. Квашнинъ-Самаринъ, иниціативѣ котораго обязанъ рядъ начинаній; онъ состоялъ долгое время членомъ училищнаго совѣта. До 1896 г. много лѣтъ предсѣдателемъ служилъ А. Н. Тулубьевъ, а съ 1896 г. нѣсколько разъ предводителемъ и предсѣдателемъ до 1911 г. былъ Ф. Ф. Бухмейеръ—братъ лидера современныхъ реакціонеровъ А. Ф. Бухмейера. Здѣсь же гласнымъ состоитъ А. А. Ладыженскій—бывшій вологодскій губернаторъ. Кругъ гласныхъ крайне замкнутый[2]). Изъ оппозиціонныхъ дѣя-

---

[1]) До 1895 г. журналовъ въ нашемъ распоряженіи не имѣлось.

[2]) Напр., въ 1906 г. было: 2 Безобразовыхъ, 2 Извѣковыхъ, 3 Квашниныхъ-Самариныхъ, 2 Ладыженскихъ и 2 Тулубьевыхъ.

телей можно указать В. А. Безобразова (въ 1901—06 гг. председатель) и Д. Н. Квашнина-Самарина (въ 1905—06 гг. членъ губернской управы).

Осташковскій уѣздъ также одинъ изъ наиболѣе отсталыхъ. Долгое время тутъ господствовали С. А. Шиманскій, С. П. Уткинъ (въ 1871—79 гг. и 1884—96 гг. предводитель) и Г. Г. Ратмановъ. Лишь въ 1871—73 гг. появилось нѣсколько прогрессивныхъ гласныхъ (В. И. Покровскій, А. П. Апостоловъ, А. Н. Извѣковъ), встали у власти и нѣсколько оживили земство.

Въ 1872 г. Покровскій и Апостоловъ вели борьбу съ группою гласныхъ, во главѣ съ Арбузовымъ, доказывавшими, что „Осташковскій уѣздъ очень бѣденъ, что онъ не имѣетъ потребности въ школахъ“ (см. рѣчь Арбузова). Въ 1872 г., опираясь на крестьянъ, Покровскій и Апостоловъ провели ходатайство о сокращеніи числа мировыхъ посредниковъ и о назначеніи присяжнымъ засѣдателямъ суточныхъ. По ихъ же настоянію былъ образованъ школьный фондъ и увеличено число врачей съ 1 до 2.

Съ уходомъ Покровскаго и Апостолова вернулись прежнія лица, и земская жизнь снова замерла; до середины 90-хъ годовъ наблюдается полный застой ея.

Въ Осташковскомъ уѣздѣ существуетъ наибольшая неуравнительность обложенія [1]). Нормы, установленныя для оцѣнки земли въ 60-хъ годахъ, практикуются и до сихъ поръ; въ 1871 г. на измѣненіи ихъ настаивалъ А. Н. Извѣковъ, а въ 1881 г. крестьяне, но оба раза тщетно.

Съ 1897 г. во главѣ земства становятся А. А. Кушелевъ (съ 1897 г. уѣздный, а въ 1909—10 гг. губернскій предводитель дворянства) и А. В. Грузиновъ (долгое время предсѣдатель управы); другихъ сколько-нибудь замѣтныхъ лицъ здѣсь нѣтъ.

Въ Корчевскомъ уѣздѣ до 90-хъ годовъ наблюдается непрестанная борьба „партій“ за власть. Вначалѣ руководство принадлежало группѣ М. Д. Кожина (въ 1870 — 72 гг. предводитель); въ 1871 г. противъ него выдвинулась группа протестантовъ (Балкашины, Л. П. Храповицкій и др.) и на время одержала побѣду, проведя въ предсѣдатели Л. П. Храповицкаго, а въ предводители В. Д. Геника. Въ 1875 г. Кожинъ сложилъ свои полномочія, и вообще въ 1872—76 гг. господствовали прогрессивные гласные, сторонники Л. П. Храповицкаго и П. Н. Максимовича, который лично являлся однако мало

[1]) На одну десятину приходилось копѣекъ налога:

Земли.	1868 г.	1882 г.	1890 г.	1905 г.
Надѣльныя	11.3	16.0	19.1	27.8
Частныя	3.1	5.0	5.6	10.5

На выборахъ 1877 г. шла напряженная борьба,—въ агитаціи, между прочимъ, принималъ участіе П. А. Корсаковъ; въ ходъ были пущены фиктивные цензы. Побѣдителями остались „правые“, руководимые В. Ф. Маковскимъ и В. А. Чагинымъ; на мѣсто предсѣдателя былъ выбранъ Д. М. Заонегинъ.

Въ 1880 г. „правые“ снова одержали верхъ и во главѣ управы поставили безличнаго Н. А. Чагина (въ 1881 — 90 гг. предсѣдатель, а въ 1885—90 гг. и предводитель дворянства); членомъ управы былъ избранъ купецъ, земскій подрядчикъ Фруктовъ.

Въ 1881 г. сторонники Храповицкаго получили преобладаніе на дворянскихъ выборахъ и провели въ предводители Л. П. Храповицкаго (въ 1881 — 83 гг.). Годы его предводительства характеризуются крупнѣйшими безпорядками на земскомъ собраніи; въ концѣ концовъ, съ 1884 г. господство Маковскаго, Чагиныхъ и Фруктовыхъ утвердилось. Въ 90-хъ годахъ составъ гласныхъ мѣняется; во главѣ земства становится одинъ изъ руководителей „правыхъ“, В. Н. Азанчевскій (въ 1894—1900 гг. предводитель и предсѣдатель, въ 1905 г. томскій губернаторъ), а также земскій начальникъ А. Л. Кегель (съ 1907 г. членъ губернской управы).

Изъ прогрессивныхъ дѣятелей здѣсь встрѣчаемъ А. А. Головачева—извѣстнаго публициста и дѣятеля 60-хъ годовъ († 1903 г.), В. А. Пуликовскаго и съ 1903 г. В. Д. фонъ-Дервиза. Но имъ приходилось быть бóльшею частью въ роли невліятельной оппозиціи [1]); земство, вѣрное своимъ традиціямъ, продолжало оставаться опорой „правыхъ“.

Въ 1901 г., по инициативѣ Кегеля, собраніе ходатайствовало объ упраздненіи губернскаго земства.

Въ Старицкомъ уѣздѣ до 80-хъ годовъ вліяніе находилось въ рукахъ кн. Б. В. Мещерскаго (стр. 549) и извѣстнаго публициста К. Ф. Головина (т. III, стр. 341). Земство вело самое заурядное существованіе. Съ 80-хъ годовъ въ гласные проходятъ: врачъ Б. Б. Костылевъ (въ 1886 — 89 гг. членъ губернской управы, а въ 1902 г. уѣздный предводитель; въ 1891 и 1894 гг. онъ не утверждался въ должности члена губернской управы), А. Б. Враскій (стр. 553) и проф. Е. В. де-Роберти. Первое время они были въ оппозиціи, но съ 90-хъ годовъ власть переходитъ къ нимъ. Среди гласныхъ появляются также Н. Н. Лошаковъ, Б. Н. Тицъ и С. В. де-Роберти [2]). Дѣятельность земства оживляется, оно быстро начинаетъ развивать свои мѣропріятія, идя вмѣстѣ съ тѣмъ въ первыхъ рядахъ оппозиціоннаго движенія.

[1]) Въ 1903 г. А. А. Головачевъ и фонъ-Дервизъ не прошли въ губернскіе гласные (13 и 13), а В. А. Пуликовскій забаллотированъ (12 и 14) въ предсѣдатели управы.

[2]) О Б. Н. Тицѣ см. выше стр. 464—465. С. В. де-Роберти въ 1889—91 гг. былъ членомъ губернской управы (т. III, стр. 555 и т. IV, стр. 556).

Въ 1906 г. повѣяло реакціей,—братья де-Роберти, Лошаковъ и Тицъ не прошли въ губернскіе гласные, но все же во главѣ земства остались такіе старые дѣятели, какъ бар. И. С. Вревскій (съ 1906 г. предсѣдатель управы, а ранѣе членъ; въ 1900 — 03 гг. членъ губернской управы). Въ 1909 г. „правые“ одержали полную побѣду, забаллотировавъ Враскаго и Костылева.

Въ Ржевскомъ уѣздѣ до середины 80-хъ годовъ у власти стояли: С. Е. Ланской (въ 1865—85 гг. предводитель) и А. А. Давыдовъ (въ 1869—73 гг. членъ, а въ 1874—83 гг. предсѣдатель управы); вліяніемъ пользовался также И. В. Тулубьевъ (см. стр. 551).

Благодаря Тулубьеву и Ланскому земство быстро выдвинулось; содержаніе школъ рано было принято полностью на земскій счетъ; въ 1877 г. поднималась рѣчь о школахъ высшаго типа; сначала же было установлено равное подесятинное обложеніе земли и т. д.

Въ 1883 г. Давыдовъ произвелъ растрату; составъ собранія вскорѣ послѣ этого обновился,—появились новые гласные: С. Д. Квашнинъ-Самаринъ (въ 1892 — 1906 гг. предводитель), затѣмъ Н. И. Архангельскій, врачъ М. Е. Зайцевъ и С. В. де-Роберти. Изъ старыхъ гласныхъ остался А. Б. Враскій.

Усиліями Квашнина-Самарина и Архангельскаго школьное дѣло съ 90-хъ годовъ стало быстро развиваться, и земство заняло одно изъ лучшихъ мѣстъ въ губерніи. Вмѣстѣ съ тѣмъ оно отличалось также подъемомъ политическаго движенія. Мы видѣли уже, что послѣ Новоторжскаго земства Ржевское—именно въ силу политическихъ соображеній—остановило на себѣ особенное вниманіе ревизіи Штюрмера. Руководителями земства послѣдній называетъ М. Е. Зайцева и Н. И. Архангельскаго,—„видныхъ членовъ новоторжской партіи“, при которыхъ доминирующее положеніе перешло къ „третьему элементу“.

Въ 1906 г. въ гласные не прошли прогрессивные С. В. де-Роберти и предсѣдатель управы М. А. Потемкинъ; во главѣ земства очутились гр. А. П. Игнатьевъ и А. П. Крамаревъ (съ 1906 г. предсѣдатель управы, а съ 1907 г. и предводитель дворянства).

Предыдущій обзоръ показалъ намъ, что въ губернскомъ и въ нѣкоторыхъ уѣздныхъ земствахъ постоянно сосредоточивалось значительное количество идейныхъ силъ, причемъ среди гласныхъ было много представителей „третьяго элемента“. Это и наложило печать на физіономію какъ губернскаго земства, такъ и части уѣздныхъ (Новоторжскаго, Весьегонскаго, Тверского, а съ 90-хъ годовъ также Ржевскаго и Старицкаго).

Временами борьба между представителями земской интеллигенціи, болѣе или менѣе радикально настроенной, и землевладѣльческой группой стихала, но всегда различіе между ними вырисовывалось вполнѣ ясно.

Благодаря энергіи и работоспособности, представители „лѣвой“ партіи, опираясь на „третій элементъ“, постепенно встали во главѣ земства, ведя въ 90-хъ годахъ упорную борьбу противъ союза „правыхъ“ съ администраціей.

Выше мы уже не разъ отмѣчали, что многіе изъ тверскихъ земцевъ получали назначеніе на высшіе административные посты. Такимъ образомъ, ихъ борьба съ лѣвыми служила какъ бы школой для административной карьеры. За 1891—1911 гг. можно отмѣтить назначенія: А. Н. Татищевъ назначенъ полтавскимъ губернаторомъ, Б. В. Штюрмеръ—новгородскимъ и потомъ ярославскимъ, А. А. Ладыженскій—вологодскимъ, В. Н. Азанчевскій—сначала харьковскимъ вице-губернаторомъ, а затѣмъ томскимъ губернаторомъ, Д. Н. Дубасовъ—симбирскимъ губернаторомъ, В. П. Кисловскій—ярославскимъ вице-губернаторомъ, кн. А. А. Ширинскій-Шихматовъ — ревельскимъ, а затѣмъ симбирскимъ вице-губернаторомъ, С. И. Голиковъ — воронежскимъ губернаторомъ, П. А. Татищевъ—ломжинскимъ вице-губернаторомъ.

Уѣзды губерніи, какъ мы знаемъ, съ самаго начала пріобрѣли болѣе или менѣе опредѣленную индивидуальность, дѣлясь на „лѣвые“ и „правые“.

Особенностью организаціи Тверского земства является широкое использованіе ст. 105,—приглашеніе гласныхъ въ помощь управѣ. Что касается постановки земскаго хозяйства, то слѣдуетъ указать прежде всего, что губернское земство менѣе, чѣмъ это можно было бы ожидать, регулировало дѣятельность столь разнородныхъ самихъ по себѣ уѣздовъ. Отчасти это объясняется тѣмъ, что ему долгое время приходилось вести борьбу съ администраціей и преодолѣвать внутреннія тренія, отнимавшія много силъ.

Тверская губернія въ 90-хъ годахъ выдѣлилась быстротой роста земской смѣты; выше онъ былъ лишь въ Вятской губерніи. Необходимо также констатировать, что въ большинствѣ уѣздовъ съ теченіемъ времени неуравнительность обложенія не только не сглаживалась, но еще болѣе росла; исключеніе представляютъ Новоторжскій уѣздъ, а также Ржевскій, Кашинскій и Зубцовскій. Въ послѣднихъ трехъ всегда практиковалось равное подесятинное обложеніе земли.

Въ Тверской губерніи почти не развиты экономическія мѣропріятія и ветеринарія, но образцово поставлено страховое дѣло; въ отношеніи народнаго образованія выдаются Новоторжскій, Тверской и Весьегонскій уѣзды. Вообще народное образованіе въ большинствѣ уѣздовъ организовано весьма недурно. Медицинѣ обычно удѣлялось меньше вниманія, и въ этомъ отношеніи между уѣздами наблюдаются большія различія; на первомъ мѣстѣ стоятъ Новоторжскій и Тверской.

С.-Петербургская губернія.

Въ 1865—66 гг. С.-Петербургское земство пережило періодъ значительнаго политическаго подъема. Во главѣ его въ это время стояли Н. Ф. Крузе [1]), А. П. Платоновъ (т. III, стр. 3, 9, 13 и 100) и гр. А. П. Шуваловъ (т. III, стр. 100 и 124). Въ январѣ 1867 г. послѣдовала извѣстная пріостановка дѣятельности земскихъ учрежденій губерніи и кара на голову названныхъ лицъ. Въ 1868 г. дѣятельность земства была возстановлена, причемъ характеръ его съ этого времени совершенно измѣнился,—на сцену выдвинулись иныя лица; Н. Ф. Крузе исчезъ, А. П. Платоновъ перешелъ въ оппозицію, а гр. Шуваловъ (въ 1872—76 гг. губернскій предводитель) былъ недолго и проявлялся мало [2]). Руководителемъ земства очутился бар. П. Л. Корфъ (въ 1865—66 гг. членъ и въ 1868—78 гг. предсѣдатель управы, съ 1879 г. голова г. Петербурга). Открывая губернскія собранія, губернаторы могли отнынѣ свидѣтельствовать о томъ, что между земствами губерніи „и правительственными органами не возникало никакихъ столкновеній" (рѣчи гр. Левашова въ 1869 и 1871 гг.).

Земство, утративъ оппозиціонный характеръ, быстро бюрократизировалось и застыло. Типичнымъ его представителемъ до сихъ поръ яв-

---

[1]) Н. Ф. Крузе въ 1855—58 гг. былъ московскимъ цензоромъ, а въ 1865—66 гг. предсѣдателемъ петербургской управы. Высылка въ Оренбургъ была замѣнена ему безвыѣзднымъ пребываніемъ въ его ямбургскомъ имѣніи. Съ 1871 г. Н. Ф. Крузе переселяется въ Москву. Съ 1885 по 1901 г. (до смерти) онъ служилъ въ Дворянскомъ Банкѣ (А. Мурашкинцевъ. „Русск. Вѣд." 1901 г., №№ 243 и 247). О его взглядахъ мы уже упоминали (т. III, стр. 40, 101 и 140).

[2]) Гр. А. П. Шуваловъ—сторонникъ конституціоннаго правленія, по англійскому типу. Вообще онъ былъ поклонникомъ англійскихъ порядковъ и въ частности той роли, которую играло тамъ дворянство. Въ земствѣ гр. Шуваловъ выступилъ защитникомъ идеи созыва „центральнаго земскаго собранія" и безмездности земской службы. Онъ горячо ратовалъ, между прочимъ, за переложеніе натуральныхъ повинностей. „Надо,—говорилъ онъ въ 1865 г.,—стремиться къ тому, чтобы устранить всякое сословное начало, какъ въ установленіи, такъ и въ распредѣленіи нашихъ тяжестей" и прежде всего надо позаботиться о равномѣрной раскладкѣ натуральныхъ повинностей.

Въ Валуевской комиссіи гр. Шуваловъ, становясь на точку зрѣнія помѣщичьихъ интересовъ, явился защитникомъ замѣны подушной подати подоходнымъ налогомъ (т. I, стр. 160).

Въ 70-хъ годахъ гр. Шуваловъ былъ гласнымъ и въ Новгородскомъ земствѣ.

ляется бар. П. Л. Корфъ [1]). „Бар. Корфъ и его заслуги,—писалъ въ 1874 г. Мордовцевъ,—это призматическій спектръ, въ которомъ преломились и разложились лучи земской работы здѣшней губерніи“ [2]).

Для Петербургскаго земства характерны тѣ отношенія, какія установились между губернскимъ и уѣздными учрежденіями и поддерживаются въ общемъ до сихъ поръ. Въ 1874 г., во время преній по одному частному вопросу, бар. П. Л. Корфъ отлично формулировалъ сущность этихъ взаимоотношеній. „Я,—сказалъ онъ,—противъ всякаго почина со стороны губернской управы и могу сочувствовать только тому, чтобы вызвать заявленія о своихъ потребностяхъ со стороны уѣздовъ“.

Прослѣживая исторію Петербургскаго земства, мы убѣждаемся въ томъ, что за единичными исключеніями губернскому земству никогда не принадлежалъ починъ, что оно систематически уклонялось отъ проявленія его, нерѣдко игнорируя даже „заявленія“ уѣздовъ. Губернскія учрежденія здѣсь почти не развиты, даже въ тѣхъ случаяхъ, когда уѣздамъ оказывается пособіе (агрономія) или когда формально дѣло ведетъ губернское земство (санитарія),—фактически уѣздныя земства распоряжаются совершенно изолированно, и губернское земство можно уподобить центральному казначейству.

Изъ старыхъ начинаній, солидно поставленныхъ, слѣдуетъ отмѣтить учительскую школу, основанную по иниціативѣ бар. П. Л. Корфа (1872 г.). Начиная съ 1880 г., гр. А. А. Бобринскій (въ 1869—71, 1876—90 и 1893—95 гг. губернскій предводитель), представитель крайней „правой“, систематически поднималъ рѣчь о передачѣ ея министерству, но собраніе всегда охраняло свое дѣтище (т. I, стр. 502).

Въ 1889 г. съ аналогичнымъ предложеніемъ выступилъ другой руководитель реакціонной группы, А. Д. Кашкаровъ [3]). Настаивая на ненужности для земства семинаріи, онъ указывалъ на то, что учительство—прямое дѣло духовенства и что дѣятельность земства по народному образованію повела лишь къ упадку нравственности, которая стояла, по его мнѣнію, выше при крѣпостномъ правѣ.

[1]) Бар. П. Л. Корфъ въ 1886 г. выступилъ съ проектомъ предоставленія крупнымъ собственникамъ правъ гласныхъ безъ избранія и за сохраненіе сословности выборовъ (т. III, стр. 340), Въ 1900 г. онъ являлся кандидатомъ петербургской бюрократіи въ президенты вольнаго экономическаго общества (онъ состоялъ имъ въ 1885—94 гг.), добивавшейся устраненія гр. П. А. Гейдена, но былъ забаллотированъ. Въ 1905 г. бар. Корфъ выдвинулъ проектъ образованія Государственной Думы изъ выборныхъ (отъ дворянства, земства, финляндскаго сейма, академіи наукъ, думъ большихъ городовъ и главнѣйшихъ биржевыхъ комитетовъ—всего въ числѣ 273 лицъ) и изъ представителей министерствъ. Представительство окраинъ ставилось въ зависимость отъ введенія тамъ земскихъ учрежденій, лица нехристіанскаго исповѣданія лишались пассивнаго избирательнаго права („С.-Петербургскія Вѣдомости“ 1905 г., № 52).

Въ 1906 г. бар. Корфъ избранъ членомъ Государственнаго Совѣта отъ земства.

[2]) „Десятилѣтіе русскаго земства“, стр. 30.

[3]) Съ 1901 г. членъ губернской управы.

Вопросы народнаго образованія, начиная съ 1874 г., выдвигались въ Петербургскомъ губернскомъ земствѣ не разъ, но лишь съ 1898—99 гг. въ этомъ направленіи стало кое-что дѣлаться. Мы уже знаемъ, что въ 1874 г. собраніе высказалось по принципіальнымъ соображеніямъ противъ повышенія типа начальной школы (т. I, стр. 543). Въ 1876 г. тотъ же вопросъ поднимаетъ прогрессивный и дѣятельный гласный (въ 1878—82 гг. членъ училищнаго совѣта) Е. А. Шакѣевъ, но собраніе снова отклоняетъ предложеніе. Въ 1880 г. Шакѣевъ настаиваетъ на болѣе активномъ вмѣшательствѣ губернскаго земства въ дѣло народнаго образованія; вопросъ передается въ уѣзды и затѣмъ снимается съ очереди.

Въ 1877 г., по иниціативѣ Царскосельскаго земства, было постановлено выдавать %-ыя ссуды на постройку школъ изъ капитала, пожертвованнаго дворянствомъ для образованія помѣщичьихъ крестьянъ. Но широкаго развитія это дѣло не получило.

Въ 1883 г. членомъ училищнаго совѣта былъ избранъ извѣстный публицистъ редакторъ-издатель „Вѣстника Европы" М. М. Стасюлевичъ, и 1884—90 гг. проходятъ въ борьбѣ съ дирекціей народныхъ училищъ. Въ 1885 г. собраніе, по предложенію М. М. Стасюлевича, приноситъ жалобу въ сенатъ на нарушеніе совѣтомъ коллегіальности и на узурпацію правъ совѣта директоромъ народныхъ училищъ. Въ 1889 г., опять-таки по иниціативѣ М. М. Стасюлевича, ассигновано училищному совѣту 500 р. на выдачу пособій учителямъ, дабы заставить его представлять отчеты.

Въ серединѣ 90-хъ годовъ (1894 г.) К. А. Арсеньевъ выдвигаетъ вопросъ о всеобщемъ обученіи. Съ 1898—99 гг. земство начинаетъ, наконецъ, субсидировать уѣзды на устройство библіотекъ и выдавать безпроцентныя ссуды на постройку школъ. Но дѣло это не получило того развитія, какое можно было бы ожидать при богатствѣ Петербургскаго земства; ничего подобнаго тому, что мы наблюдаемъ, напр., въ Московской губерніи, здѣсь нѣтъ.

Вообще надо сказать, что Московское и Петербургское земства— это совершенно различные типы; общее у нихъ только то, что они получаютъ со столицъ крупные доходы [1]).

---

[1]) Въ 1865 г. губернское собраніе ходатайствовало о выдѣленіи г. Петербурга въ самостоятельную губернскую земскую единицу. За это былъ, между прочимъ, Н. Ф. Крузе. Въ 1874 г. земство уже измѣнило свой взглядъ.

Въ противоположность Московскому земству Петербургское привлекаетъ имущества столицы къ обложенію съ первыхъ же лѣтъ. Сборъ на губернскія потребности съ г. Петербурга съ теченіемъ времени возрасталъ весьма значительно. Такъ, % окладныхъ сборовъ, доставлявшихся столицей, равняется: въ 1875 г.—67, въ 1880 г.—75, въ 1890 г.—76.,1, въ 1901 г.—80 и въ 1907 г.—около 80% или 531.,5 т. р. изъ 666.,5 т. р.

Гласные отъ г. Петербурга (по новому Положенію 18) обычно мало проявлялись

Въ Московской губерніи рано получило развитіе сотрудничество уѣздныхъ и губернскаго земствъ, въ Петербургской—его никогда не было; тамъ земская дѣятельность всегда протекала при близкомъ участіи „третьяго элемента", тутъ—до сихъ поръ нѣтъ „третьяго элемента", а имѣются лишь земскіе служащіе, изолированные въ своей работѣ [1]). Въ Московскомъ земствѣ руководящая роль принадлежала преимущественно представителямъ интеллигенціи,—профессорамъ, адвокатамъ, врачамъ и т. д.; здѣсь же они фигурировали въ меньшемъ числѣ и выступали больше въ качествѣ оппозиціи. Петербургское земство это—земство чиновниковъ высшаго ранга. Напр., въ 1904—06 гг. среди губернскихъ гласныхъ было 8 придворныхъ чиновъ, 5 другихъ графовъ и бароновъ, 7 тайныхъ и 11 дѣйствительныхъ статскихъ совѣтниковъ и 3 военныхъ генерала,—что составляетъ $^2/_3$ общаго числа гласныхъ.

Возвратимся однако къ послѣдовательному развитію Петербургскаго земства.

Изъ видныхъ дѣятелей 70-хъ годовъ, кромѣ бар. П. Л. Корфа, слѣдуетъ указать сенатора И. И. Домонтовича, гр. А. А. Бобринскаго, А. И. Бландова, А. П. Платонова и Е. А. Шакѣева.

И. И. Домонтовичъ являлся выразителемъ взглядовъ бюрократическаго большинства (см., напр., т. I, стр. 543); гр. Бобринскій занималъ болѣе правую позицію, но въ общемъ пользовался значительнымъ вліяніемъ. О его борьбѣ за передачу учительской школы министерству мы уже говорили. Въ 1885 г. онъ настаивалъ на прекращеніи статистическихъ работъ и въ 1887 г. поднималъ рѣчь объ установленіи нормы для необязательныхъ расходовъ земства [2]).

А. И. Бландовъ—умѣренно-либеральный земецъ, долгое время членъ губернскаго по крестьянскимъ дѣламъ присутствія (стр. 591). Въ 1872 г. онъ впервые возбудилъ вопросъ объ эмеритальной кассѣ; въ 1880 г. Бландовъ принялъ энергичное участіе въ работахъ по реформѣ

на земскомъ собраніи. Они, какъ указывалъ обозрѣватель внутренней жизни „Вѣстника Европы" въ началѣ 80-хъ годовъ, интересовались главнымъ образомъ вопросами обложенія, а еще чаще просто отсутствовали и не выбирались ни въ комиссіи, ни въ управу. Въ 80-хъ годахъ среди городскихъ гласныхъ появилось нѣсколько дѣятельныхъ лицъ,—либеральные М. М. Стасюлевичъ, П. А. Потѣхинъ, и „правые" А. Н. Никитинъ, П. П. Дурново и др.

[1]) Петербургская чиновничья атмосфера наложила свою печать и на типъ земскаго служащаго. Въ большинствѣ случаевъ это—земскій чиновникъ, далекій отъ того воодушевленія и увлеченія своей работой, какими проникнуто большинство земскихъ дѣятелей провинціальныхъ земствъ. Быть можетъ, это обусловливается воздѣйствіемъ управъ, фильтрующихъ составъ служащихъ (болѣе, чѣмъ гдѣ-либо, здѣсь не терпятся инородцы), и болѣе высокимъ требованіемъ администраціи относительно „благонадежности"; быть можетъ, вліяетъ и близость Петербурга, притягивающаго сильнѣе, чѣмъ сама земская работа. Среди врачей широкое развитіе имѣетъ частная практика и совмѣстительства (для санитарныхъ врачей).

[2]) Въ 1882 г. на предѣльности земскаго обложенія настаивалъ П. П. Дурново.

крестьянскихъ учрежденій, причемъ онъ высказывался за всесословную волость и за упраздненіе крестьянскихъ присутствій.

А. П. Платоновъ, какъ мы сказали, занималъ въ 70—80-хъ годахъ обособленное положеніе. То же сочетаніе прогрессивныхъ и сословныхъ-крѣпостническихъ тенденцій, которое характеризовало его выступленія въ 1862—66 гг., наблюдалось и это время. Онъ стоялъ, между прочимъ, за безмездность земской службы, за всесословную волость (1870 г.) и за сохраненіе подушной подати, съ переложеніемъ части ея на земскія средства [1]).

Врагъ „бюрократіи“, А. П. Платоновъ не переставалъ настаивать на необходимости конституціи, съ доминирующею ролью дворянства. Массы населенія, по его мнѣнію, нуждаются въ усиленіи опеки, но не со стороны чиновниковъ. Въ 1880 г., при обсужденіи продовольственнаго вопроса, Платоновъ указывалъ, какъ на причину обѣднѣнія крестьянъ, на то, что Положеніе 19 февраля урѣзало крестьянскіе надѣлы; затѣмъ эта же реформа устранила твердую власть надъ крестьянами и „гражданинъ . . . пошелъ въ кабакъ какъ бы праздновать свою свободу“. „Если бы,—говорилъ онъ,—была установлена другая власть, болѣе полезная! Но, напротивъ того, дали самоуправленіе, т. е. отсутствіе всякой власти, иными словами—это анархія. Та власть, которая существуетъ у крестьянъ, не есть власть, а есть подчиненіе волѣ большинства“. Не принесли пользы крестьянамъ и другія реформы—судебная, земская и воинская. Во всѣхъ нихъ необходимо произвести „исправленіе“, но „это исправленіе можетъ быть сдѣлано вѣрно и правильно только тогда, если оно будетъ сдѣлано при участіи тѣхъ учрежденій, которыхъ у насъ нѣтъ, т. е. тѣхъ учрежденій, гдѣ бы прямо и ясно выражались нужды народа“.

Одновременно съ этимъ А. П. Платоновъ высказывался за сохраненіе тѣлеснаго наказанія и сѣтовалъ не реформу 1874 г., лишившую отца права отдавать на военную службу, по своему усмотрѣнію, сына.

Съ 70-хъ годовъ въ земство вступилъ либеральный гласный Е. А. Шакѣевъ и внесъ живую струю. Въ 1876 г. онъ поднимаетъ вопросъ о школѣ высшаго типа, въ 1878 г.—о выдачѣ ссудъ на постройку школъ и въ 1880 г.—объ участіи губернскаго земства въ дѣлѣ начальнаго образованія. Но въ большинствѣ случаевъ его голосъ звучалъ одиноко, не находя себѣ поддержки.

Съ 1880 г. среди гласныхъ появляется группа прогрессивныхъ дѣятелей,—К. К. Арсеньевъ, П. А. Потѣхинъ, М. И. Семевскій, А. А. Краевскій, А. П. Лавровъ и др. Благодаря имъ въ земствѣ

---

[1]) Земское собраніе (1871 г.) высказалось, по иниціативѣ „праваго“, т. е. Н. К. Шмита, за замѣну подушной подати подоходнымъ налогомъ, имѣя въ виду привлечь къ обложенію и „личный трудъ“.

усиливаются оппозиціонныя тенденціи и нѣсколько оживляется практическая работа (напр., въ 1881 г. учреждено статистическое бюро, въ 1884 г. приглашенъ санитарный врачъ).

По предложенію А. П. Лаврова съ 1881 г. организуется редакціонная комиссія. Первымъ ея предсѣдателемъ былъ К. К. Арсеньевъ. Эта комиссія во многихъ случаяхъ и являлась центромъ всякихъ прогрессивныхъ начинаній, вызывая иногда по своему адресу упреки въ подавленіи управы и т. п.

Въ 1880—81 гг. Петербургское земство выступило съ нѣсколькими заявленіями общаго значенія. Такъ, оно просило о привлеченіи земскихъ выборныхъ въ Кахановскую комиссію; по инціативѣ Е. А. Шакѣева было возбуждено ходатайство о вмѣненіи губернатору въ обязанность ежегодно представлять собранію о движеніи ходатайствъ (т. III, стр. 407); по предложенію И. Д. Кашкарова, земство высказалось за упраздненіе урядниковъ [1]), а по мысли барона Н. Л. Корфа ходатайствовало объ отмѣнѣ губернаторской цензуры для земскихъ изданій [2]).

Въ 1880 г. А. П. Лавровъ поднялъ вопросъ объ областныхъ земскихъ съѣздахъ, а А. И. Бландовъ — о всесословной волости, но ни то, ни другое сочувствія не встрѣтило.

Позже, въ 1883 г., собраніе, по инціативѣ Е. А. Шакѣева и К. К. Арсеньева, ходатайствовало о томъ, что если предположено передать школы духовенству, то чтобы было выслушано мнѣніе земства.

Послѣ небольшого оживленія земство снова и надолго замираетъ; глухо и по казенному протекаетъ его дѣятельность до конца 90-хъ годовъ. Однообразіе изрѣдка нарушается выступленіями небольшой группы прогрессивныхъ гласныхъ, — главнымъ образомъ, по вопросамъ народнаго образованія. Въ 1885 — 90 гг. М. М. Стасюлевичъ велъ борьбу съ дирекціей народныхъ училищъ изъ-за непредставленія отчета и игнорированія земскихъ членовъ училищнаго совѣта; въ 1889 г. онъ поднялъ вопросъ о санитарномъ надзорѣ за школами; въ 1895 г.—объ организаціи школьной статистики.

Въ 1894 г. члены училищнаго совѣта баронъ Н. Л. Корфъ и М. М. Стасюлевичъ предложили ходатайствовать объ отмѣнѣ тѣлесныхъ наказаній для окончившихъ школу. К. К. Арсеньеву удалось провести постановленіе о ходатайствѣ для всѣхъ крестьянъ.

---

[1]) И. Д. Кашкаровъ—сотрудникъ „Московскихъ Вѣдомостей". Въ 1883 г. онъ выступилъ въ дворянскомъ собраніи съ предложеніемъ предоставить дворянамъ права земскихъ гласныхъ безъ выборовъ, а также предпочтительное право на занятіе всѣхъ земскихъ должностей въ уѣздѣ.

[2]) Вопросъ возникъ по поводу того, что губернаторъ не допустилъ къ печати постановленій Гдовскаго и Царскосельскаго земствъ относительно привлеченія къ обсужденію пунктовъ лорисъ-меликовскаго циркуляра 22 декабря 1880 г. „въ законодательномъ порядкѣ избранныхъ земскими собраніями для этой цѣли представителей".

Другихъ сколько-нибудь замѣтныхъ моментовъ въ дѣятельности Петербургскаго земства за 1884—96 гг. не наблюдается. Въ это время во главѣ управы стояли люди типа бар. Корфа, но еще болѣе умѣренные по своимъ взглядамъ и менѣе даровитые: И. А. Горчаковъ (въ 1871—74 гг. предсѣдатель царскосельской управы, въ 1874—78 гг. членъ и въ 1879—89 гг. предсѣдатель губернской управы) и В. П. Марковъ (въ 1892—1904 гг. предсѣдатель губернской управы).

Въ концѣ 90-хъ годовъ наступаетъ небольшое оживленіе, причемъ инциіатива исходитъ либо отъ уѣздныхъ земствъ, либо отъ нѣсколько прогрессивныхъ гласныхъ; управа же и большинство собранія продолжаютъ оставаться инертными. Въ 1898 г. Царскосельское земство поднимаетъ вопросъ объ эмеритальной кассѣ, но безуспѣшно; затѣмъ Ямбургское и Лужское земства добиваются, но не сразу, того, чтобы губернское земство пришло имъ на помощь въ дѣлѣ агрономическихъ мѣропріятій. Такъ, въ 1901 г. отклонено ходатайство Лужскаго уѣзда о приглашеніи губернскаго агронома и Ямбургскаго—о содѣйствіи устройству уѣзднаго сельскохозяйственнаго склада.

Съ середины 90-хъ годовъ въ собраніи выдвигается К. К. Арсеньевъ. Мы уже говорили о томъ, что К. К. Арсеньевъ, въ качествѣ отвѣтственнаго руководителя внутренняго отдѣла «Вѣстника Европы» въ теченіе долгихъ лѣтъ, пользовался значительнымъ авторитетомъ и вліяніемъ въ прогрессивныхъ земскихъ кругахъ (см. т. III). Въ Петербургскомъ же земствѣ умѣренно-либеральному Арсеньеву приходилось выступать въ роли крайняго „лѣваго“, причемъ сплошь и рядомъ его предложенія отверглись. Даже въ бурные 1904—05 гг. земство не измѣнило казеннаго темпа своей жизни.

Въ 1899 г. К. К. Арсеньевъ поднялъ рѣчь объ изданіи «Земскаго Вѣстника», но это было осуществлено лишь въ 1903 г.. Въ 1905 г. собраніе отклонило предложеніе К. К. Арсеньева о преобразованіи «Вѣстника» въ газету. Въ 1902 г. К. К. Арсеньевъ выступилъ съ проектомъ введенія четырехлѣтняго курса начальной школы. Въ томъ же году земство не приняло его предложенія ходатайствовать о предоставленіи собранію возможности высказаться и непосредственно и черезъ уполномоченныхъ о мѣрахъ поднятія сельскохозяйственной промышленности.

Въ 1903 г. губернское собраніе и 5 уѣздныхъ подали голосъ за сохраненіе сословности выборовъ по Положенію 1890 г., предложеніе же К. К. Арсеньева о реформѣ въ духѣ 1864 г. не прошло. Не удалось ему добиться и вотума въ пользу мелкой земской единицы.

Въ 1903 г., по инциіативѣ К. К. Арсеньева, собраніе ходатайствовало о предоставленіи земству высказаться по поводу новыхъ узаконеній о крестьянахъ, а 23 февраля 1905 г. была образована комиссія

„по вопросамъ объ улучшеніи государственнаго благоустройства и благосостоянія“.

Съ 1906 г. К. К. Арсеньевъ остается безъ поддержки еще чаще. Въ 1906 г. отвергается предложеніе его и Н. А. Меншуткина о снятіи чрезвычайной охраны и о соотвѣтствующемъ измѣненіи телеграммы на имя П. А. Столыпина по поводу покушенія 12 августа (т. IV, стр. 51).

К. К. Арсеньевъ является наиболѣе видной фигурой оппозиціи; около него группировались всѣ протестанты [1]), онъ вносилъ въ глухое, бюрократически настроенное собраніе свѣжую струю, но въ большинствѣ случаевъ земство, какъ мы говорили, шло не за нимъ, а за такими лицами, какъ бар. П. Л. Корфъ, И. А. Горчаковъ и В. П. Марковъ.

Тихо протекала земская жизнь. Не обнаружило Петербургское земство ни въ 90-хъ, ни въ 900-хъ годахъ того подъема—культурнаго, а затѣмъ и политическаго,—который пережило большинство земствъ; но вмѣстѣ съ тѣмъ не вступило оно и на путь агрессивной политики въ то время, когда реакція овладѣла земскими кругами. Печать мертвенности всегда лежала на всемъ его обликѣ.

Уѣзды губерніи сильно разнятся между собою. Съ одной стороны, имѣемъ сѣверные, глухіе, малонаселенные уѣзды (Новоладожскій, Шлиссельбургскій); съ другой,—такіе, какъ подстоличные С.-Петербургскій, Царскосельскій и Петергофскій.

Въ большинствѣ уѣздовъ доминируетъ дворянское землевладѣніе, причемъ средній размѣръ его, за исключеніемъ С.-Петербургскаго уѣзда, весьма высокій. Такъ, въ 1905 г. было:

Уѣзды.	Дворяне.		Личные владѣл.—недворяне.		Общества и товарищ.		Всего частнаго владѣнія.		Влад. каз., удѣла и учр.		Надѣльное землевлад.		Ср. раз. дворян. влад.—дес.
	тыс. дес.	% част. вл.	тыс. дес.	% част. вл.	тыс. дес.	% част. вл.	тыс. дес.	% общ. пл.	тыс. дес.	% общ. пл.	тыс. дес.	% общ. пл.	
Петербургскій	93.9	91.3	9.0	8.7	—	—	102.9	57.1	32.5	18.1	44.5	24.8	186.9
Гдовскій	102.9	38.1	133.9	49.5	33.4	12.4	270.2	44.4	84.9	14.0	253.2	41.6	1.094.9
Лужскій	298.0	59.8	170.1	34.1	30.7	6.1	498.8	64.1	63.3	8.8	211.3	27.1	709.6
Новоладожскій	110.5	29.5	238.5	63.6	25.8	6.9	374.9	53.6	123.5	17.7	200.9	28.[illegible]	767.0
Петергофскій	107.7	70.9	28.3	18.6	15.9	10.5	151.9	63.5	3.6	1.5	83.6	35.0	460.9
Царскосельскій	67.5	56.0	43.3	36.0	9.7	8.0	120.5	37.2	99.9	30.9	103.5	31.9	496.0
Шлиссельбургскій	63.0	36.4	92.7	53.4	17.7	10.2	173.4	55.1	92.7	29.6	46.9	15.0	417.6
Ямбургскій	133.9	65.1	50.4	24.5	21.5	10.4	205.8	63.9	29.2	9.1	87.0	27.0	1.860.2
Всего	977.4	51.[illegible]	766.2	40.0	154.8	8.5	1.898.1	54.8	534.6	15.4	1.030.9	29.8	557.3

[1]) Отмѣтимъ, между прочимъ, Н. А. Меншуткина, С. А. Гвоздева (съ 1903 г. членъ губернской управы) и агронома В. Г. Котельникова.

Добавимъ также, что въ уѣздахъ, кромѣ Новоладожскаго, имѣется значительный % инородческаго населенія—нѣмцевъ, финновъ и эстовъ. Именно, по переписи 1897 г. ихъ было:

Уѣзды.	%%	Уѣзды.	%%
Гдовскій	10.8	Петербургскій	37.7
Лужскій	4.4	Шлиссельбургскій	42.8
Петергофскій	26.7	Ямбургскій	46.8
Царскосельскій	29.6		

Во главѣ земскаго дѣла въ каждомъ уѣздѣ находится небольшая устойчивая группа дворянъ; крестьяне-же не проявляли какой-либо активности. Съ введеніемъ Положенія 1890 г. кругъ избирателей значительно сузился, особенно въ Петербургскомъ уѣздѣ, и почти всюду фактически установились самовыборы. Такъ, для 1901 г. имѣемъ:

Уѣзды.	Первое собраніе.		Второе собраніе.	
	Явилось.	Число гласныхъ.	Явилось.	Число гласныхъ
Гдовскій	14	18	4	6
Лужскій	21	18	8	5
Новоладожскій	16	17	3	5
Царскосельскій	11	17	7	7
Шлиссельбургскій	12	9	11	4
Ямбургскій	16	18	10	4
Всего	90	97	43	31

Въ Петербургскомъ земствѣ власть находилась въ рукахъ 3—4 лицъ. По старому Положенію здѣсь было сначала 14 гласныхъ; въ 1881 г., послѣ неоднократныхъ ходатайствъ собранія, число ихъ увеличено до 30. Всѣмъ руководили И. И. Кусовъ (въ 1868—88 гг. предсѣдатель), А. И. Яковлевъ (въ 1872—88 гг. членъ и въ 1889—96 гг. предсѣдатель), а также крупнѣйшіе землевладѣльцы Ольхины (А. А. въ 1868—71 гг., а С. А. въ 1872—83 гг. члены управы). Среди гласныхъ видимъ также прогрессивнаго Е. А. Шакѣева (въ 1871—81 гг. членъ училищнаго совѣта), находившагося обычно въ оппозиціи. Благодаря ему школьное дѣло было поставлено сравнительно недурно. Вліяніемъ пользовался также бар. Ю. Ф. Корфъ (въ 1865—66 гг. предсѣдатель управы и до 1872 г. предводитель дворянства); но они скоро сошли со сцены.

Въ концѣ 80-хъ годовъ составъ нѣсколько измѣнился. Появился, между прочимъ, докторъ А. Н. Оппенгеймъ, выступавшій не разъ съ агрессивными предложеніями; напр., въ 1886 г. онъ настаивалъ на упраздненіи должности санитарнаго врача, а въ 1887 г. представилъ записку о сокращеніи расходовъ вообще.

До 1889 г. безраздѣльно господствовали И. И. Кусовъ и А. И. Яковлевъ; въ этомъ году Кусовъ, послѣ личныхъ нападокъ на него, ушелъ, и во главѣ земства всталъ А. И. Яковлевъ, а послѣ его смерти Е. И. Яковлевъ (предсѣдатель съ 1898 г. до сихъ поръ). Кусовъ въ 1890—

91 гг. былъ предсѣдателемъ губернской управы и на губернскомъ собраніи шелъ во главѣ „правыхъ."

Сравнивая С.-Петербургскій уѣздъ съ Московскимъ, поражаешься безлюдіемъ перваго. Земство все время находилось здѣсь во власти 2—3 лицъ и отличалось бюрократическимъ характеромъ; лишь благодаря своему богатству оно не превратилось въ заурядное [1]. Подобно другимъ земствамъ Петербургской губерніи, даже болѣе ихъ оно жило обособленною жизнью. Изъ его начинаній отмѣтимъ основаніе Общества взаимнаго кредита въ 1871 г. (т. II, стр. 35) и эмеритальной кассы (1877 г.), а также раннее учрежденіе должности санитарнаго врача (1879 г.). По обезпеченію населенія врачебною помощью Петербургское земство занимаетъ одно изъ лучшихъ мѣстъ въ земской Россіи [2]: въ 1905 г., напр, одинъ врачъ приходился на $4._9$ тыс. душъ и радіусъ участка составлялъ около $6._5$ верстъ.

Никакихъ подъемовъ въ исторіи земства не наблюдалось.

Въ Гдовскомъ уѣздѣ кругъ руководителей былъ столь же ограниченъ, какъ и въ Петербургскомъ. Здѣсь работали: А. П. Бландовъ [3], Л. Н. Обольяниновъ [4], А. Д. Кашкаровъ [5] и К. Н. Ушаковъ [6]. Эти четыре лица и держали земство въ своихъ рукахъ десятки лѣтъ.

Гдовское земство всегда являлось наиболѣе отсталымъ. Въ 1877 г. оно расходовало на школы лишь $4._5$ % смѣты, въ 1879 г. возстановило въ полномъ видѣ фельдшеризмъ, въ 1878 г. отвергло предложеніе крестьянъ о переложеніи подводной повинности въ денежную.

Въ настоящее время на врача приходится здѣсь свыше 30 тыс. душъ, при радіусѣ участка около 22 верстъ. Худшимъ является уѣздъ и въ школьномъ дѣлѣ: въ 1898 г. на школу приходилось $6._1$ т. душъ [7].

---

[1]) Смѣта на 1903 г. равнялась 662 т. р.—болѣе лишь въ Елисаветградскомъ и Московскомъ уѣздахъ; расходъ на душу составлялъ 9 р. 02 к., значительно болѣе, чѣмъ гдѣ-либо. Въ 7 остальныхъ уѣздахъ вмѣстѣ взятыхъ бюджетъ достигалъ лишь 1.988 т. р. (замѣтимъ, что, площадь Петербургскаго уѣзда составляетъ только $4._4$% общей губернской площади и сельское населеніе—$7._7$%).

[2]) Долго практиковались сборы съ крестьянъ на медицинскую часть, а въ 1881 и 1885 гг. собраніе ходатайствовало объ установленіи съ тою же цѣлью паспортнаго сбора.

[3—6]) А. П. Бландовъ въ 1869—71 гг. мировой судья, въ 1872 г. членъ и въ 1873—74 гг. предсѣдатель управы, а въ 1875—86 гг. членъ губернскаго по крестьянскимъ дѣламъ присутствія.

Л. Н. Обольяниновъ въ 40-хъ годахъ уѣздный судья, въ 1868—71 гг. членъ и въ 1876—78 гг. предсѣдатель управы, въ 1879—83 гг. мировой судья.

А. Д. Кашкаровъ гласнымъ съ 1872 г.; въ 1896—1901 гг. предсѣдатель уѣздной, а съ 1902 г. членъ губернской управы (см. выше стр. 583).

К. Н. Ушаковъ въ 70-хъ годахъ членъ управы, а въ 80-хъ и въ 1902—04 гг. предсѣдатель ея; съ 1890 г. членъ губернской управы.

[7]) Въ нашемъ распоряженіи не имѣлось журналовъ съ 1879 г.

Въ Лужскомъ земствѣ до 1874 г. наблюдаются непрестанныя интриги и борьба „партій“ Парскаго и Анненскаго. До 1871 г. предсѣдателемъ управы былъ первый, болѣе прогрессивный; въ 1871 г. побѣдилъ Анненскій и прошелъ въ предсѣдатели. Число врачей въ этомъ году было сокращено съ 3 до 1.

Господство Анненскаго окончилось растратой, произведенной имъ въ управѣ (1874 г.). На сценѣ снова появляется Парскій и генералы: Глинка-Мавринъ (въ 1883—93 гг. предводитель дворянства), А. И. Васильевъ и С. С. Шереметьевъ.

Съ 80-хъ годовъ вліяніе переходитъ къ группѣ прогрессивныхъ гласныхъ, во главѣ съ К. К. Арсеньевымъ и проф. С. П. Глазенапомъ, и дѣятельность земства усиливается. Въ 90-хъ годахъ эти лица получаютъ полное преобладаніе, причемъ къ нимъ присоединяются Н. А. Меншуткинъ и В. Г. Котельниковъ (съ 1897 г.).

Число врачей въ 1892 г. было увеличено съ 3 до 8 и въ 1895 г. до 9; въ 1895 г. учреждена школьная комиссія.

Въ общемъ это рядовое—неплохое земство [1]). На губернскомъ собраніи его представители съ 80-хъ годовъ идутъ въ первыхъ рядахъ.

Царскосельское земство, на-ряду съ Гдовскимъ, наиболѣе отсталое. Долгое время его руководителями являлись извѣстный намъ А. П. Платоновъ (съ начала 60-хъ годовъ по 1881 г. предводитель, а въ 1865—66 гг. и предсѣдатель), а также И. А. Горчаковъ (мировой судья, въ 1871—74 гг. предсѣдатель уѣздной, а въ 1875—89 гг. членъ и предсѣдатель губернской управы).

Съ середины 70-хъ годовъ усиливается вліяніе горожанъ-разночинцевъ—А. В. Кривцова и Е. В. Козьмина (въ 1875—95 гг. предсѣдатель, а ранѣе членъ управы).

Необходимо сказать, что среди гласныхъ видную роль играли представители городовъ: Павловска, Царскаго Села, Гатчины и посада Колпино. При этомъ обложеніе городовъ всегда давало земству значительныя суммы (въ 1875 г.—$25._3$%, въ 1882 г.—$34._7$% смѣты), хотя дома въ Царскомъ Селѣ долго не облагались.

Положеніе 1890 г. устранило разночинцевъ, и во главѣ земства встали нѣсколько дворянъ: М. Н. Виницкій (въ 1896—1903 гг. предсѣдатель) [2]), В. А. Вѣтвеницкій (въ 1905—07 гг. предсѣдатель) и бар. Кейзерлингъ (съ 1904 г. членъ, а съ 1908 г. предсѣдатель).

Особенно слабо поставлено здѣсь медицинское дѣло (т. I, стр. 331); въ 1898 г., напр., на одну койку приходилось $7._4$ тыс. душъ,—хуже

---

[1]) Развитію его дѣятельности много мѣшаетъ недостатокъ средствъ. Укажемъ, что къ 1904 г., при окладѣ губернскаго сбора въ 8.075 р., за уѣздомъ числилось недоимки по этому сбору 20.167 р.

[2]) Въ 1868—74 гг. М. Н. Виницкій предсѣдатель петергофской управы.

лишь въ 10 уѣздахъ. Правда, тутъ имѣются больницы вѣдомствъ и городовъ, но все же сельское населеніе обезпечено помощью плохо. Дорожная повинность переложена лишь въ 1908 г. (въ 1907 г. крестьянами было поставлено матеріаловъ для починки дорогъ на 30 т. р., а землевладѣльцами, казной и удѣломъ лишь 1.5 т. р.).

Въ Петергофскомъ земствѣ вначалѣ руководство принадлежало гр. Н. Е. Сиверсу, бар. М. Н. Корфу (въ 1872—96 гг. предводитель) и П. Ф. Лиліенфельду-Тоалю (въ 1866—67 гг. председатель). Здѣсь работалъ также купецъ И. П. Петровъ (въ 1871—80 гг. членъ и въ 1881—92 гг. предсѣдатель управы). Гласными были кн. А. А. Суворовъ-Италійскій, сенаторы П. П. Клушинъ и Цеймернъ, но они почти не являлись.

Съ 90-хъ годовъ въ земство вступаетъ рядъ новыхъ лицъ,—преимущественно бароны, графы и князья,—и во главѣ его становятся, на-ряду съ гр. Н. Е. Сиверсомъ и бар. М. Н. Корфомъ, также А. Д. Зиновьевъ (съ 1896 г. губернскій предводитель и съ 1903 г. петербургскій губернаторъ) [1], П. Н. Лиліенфельдъ (съ 1899 г. предсѣдатель) и кн. А. Д. Львовъ (въ 1893—95 гг. предсѣдатель, а съ 1902 г. предводитель). Недолго (1896—98 гг.) предсѣдателемъ управы состоялъ Е. И. Ламанскій—бывшій управляющій Государственнаго Банка.

Съ самаго начала земство удѣляло много вниманія дорожному дѣлу, хотя дорожная повинность оставалась непереложенною (т. I, стр. 181). Медицинѣ всегда отводилось болѣе или менѣе видное мѣсто, и въ настоящее время это лучшій уѣздъ въ губерніи, послѣ Петербургскаго [2]). Съ середины 90-хъ годовъ улучшилась и постановка школьнаго дѣла.

Въ 1902 г. отъ земства отдѣленъ въ самостоятельную уѣздную земскую единицу г. Кронштадтъ, служившій значительнымъ источникомъ дохода для земства [3]). Какихъ-либо политическихъ тенденцій послѣ 1865—66 гг. (т. III, стр. 101) не проявлялось; собраніе всегда было настроено болѣе или менѣе консервативно. Напр., еще недавно, въ 1903 г., оно высказалось противъ пониженія избирательнаго ценза.

Ямбургское земство, руководимое Н. Ф. Крузе, въ 1865—66 гг. выступило весьма ярко [4]); затѣмъ оно надолго замерло и было однимъ

[1]) А. Д. Зиновьевъ—владѣлецъ огромнаго имѣнія (11.410 дес.) „Копорье". Интересно отмѣтить, что оно оцѣнено земствомъ въ 74.5 т. р., тогда какъ наименьшая казенная оцѣнка его составляетъ 342.3 т. р. А. Д. Зиновьевъ и въ качествѣ губернскаго предводителя, и въ качествѣ губернатора оказывалъ большое вліяніе на земскую дѣятельность губерніи. Въ 1910 г. онъ назначенъ членомъ Государственнаго Совѣта

[2]) Въ I томѣ на стр. 706 допущена опечатка: въ 1905 г. одинъ врачъ приходился на 10.6 тыс. жителей.

[3]) Между гласными уѣзда и г. Кронштадта постоянно наблюдался антагонизмъ; послѣдніе жаловались что ихъ облагаютъ на нужды уѣзда, тогда какъ Кронштадтъ, изолированный на островѣ, ничѣмъ отъ земства не пользуется.

[4]) См. т. III, стр. 101 и «С.-Петербургскія Вѣдомости» 1865 г., № 259.

изъ наиболѣе глухихъ. У власти долго стояли: гр. П. Е. Сиверсъ (въ 1868—1901 гг. предводитель), кн. В. В. Оболенскій, А. А. Нетцеръ (въ 1868—80 гг. предсѣдатель) и П. П. Зальцеръ (въ 1881—1904 гг. предсѣдатель, а въ 1877—80 гг. членъ управы). Среди гласныхъ доминировали бароны и графы. Изъ крестьянъ въ 80-хъ годахъ выдѣлился М. М. Гусевъ; онъ поднималъ вопросъ объ уравненіи налоговъ и повинностей, объ уничтоженіи больничной платы и объ увеличеніи расходовъ на школы. Въ 1884—86 гг. онъ состоялъ членомъ управы (въ 1886 г.—забаллотированъ).

Съ 90-хъ годовъ въ земство вступаютъ С. А. Гвоздевъ А. И. Притвицъ и бар. В. В. Меллеръ-Закомельскій (въ 1902—03 гг. предводитель, а съ 1905 г. предсѣдатель губернской управы). Благодаря имъ земство оживаетъ; оно первое приступило къ агрономическимъ мѣропріятіямъ, съ 900-хъ годовъ устроена телефонная сѣть. Это—единственное земство губерніи, выступившее въ 900-хъ годахъ въ оппозиціонномъ духѣ. Въ 1906 г. управа (бар. С. О. Тизенгаузенъ, Васильевъ и Лелонгъ), за отказъ участвовать въ землеустроительной комиссіи, была устранена отъ должности [1]).

Въ Шлиссельбургскомъ земствѣ у власти стояли: бар. П. Л. Корфъ (въ 1874—76 гг. предводитель, въ 1868—78 гг. предсѣдатель губернской управы), В. П. Марковъ (до 1877 г. членъ управы, потомъ мировой судья и въ 1892—1904 гг. предсѣдатель губернской управы), А. А. Чоглоковъ (въ 1876—87 гг. предводитель) и Н. А. Брылкинъ (въ 1868—81 гг. предсѣдатель).

До 1891 г. здѣсь присутствовало по 10—11 гласныхъ, и атмосфера была наполнена интригами. Особенно обострилось положеніе въ началѣ 80-хъ годовъ. Въ 1881 г., послѣ нападокъ Анучина, Брылкинъ вышелъ въ отставку, причемъ по его ходатайству Анучинъ былъ преданъ суду за оскорбленіе управы и приговоренъ къ 3 недѣлямъ ареста. Вмѣстѣ съ тѣмъ, по просьбѣ Брылкина, было возбуждено ходатайство о ревизіи всѣхъ суммъ и дѣлъ управы съ 1868 г. [2]).

Въ 1880 г. на выборахъ побѣдили „шеститысячники"—владѣльцы кирпичныхъ заводовъ и плитопромышленники. Съ 1883 г. къ власти вернулись снова В. П. Марковъ и А. А. Чоглоковъ. Бар. Корфъ въ это время стоялъ отъ земства сравнительно далеко. Въ 1889 г. и съ 90-хъ годовъ составъ гласныхъ мѣняется,—вліяніе переходитъ къ Ап. А. Ильину (въ 1897—1903 гг. предводитель дворянства) и къ бар. П. Л. Корфу.

Шлиссельбургское—одно изъ заурядныхъ земствъ. Долгое время

[1]) См. ст. А. Каминки. «Право» 1906 г., № 31 и т. IV, стр. 42.

[2]) Н. А. Брылкинъ былъ болѣе или менѣе прогрессивнымъ гласнымъ. Въ 1881 г., по его предложенію, собраніе ходатайствовало о введеніи всесословной волости. Для обсужденія даннаго вопроса онъ проектировалъ созывъ „правильно избранныхъ представителей всѣхъ земствъ Имперіи".

здѣсь плохо развивались и школьное дѣло, и медицина, и еще въ 1898 г. собраніе ходатайствовало, въ виду финансовыхъ затрудненій, о принятіи всѣхъ земскихъ расходовъ на земскій счетъ. «Вѣстникъ Европы» назвалъ это ходатайство покушеніемъ на самоубійство (XI, стр. 340) [1]. Не многимъ улучшилась дѣятельность и въ 900-хъ годахъ.

Земство Новоладожскаго уѣзда, граничащаго съ Олонецкой губерніей, выдѣлялось своимъ болѣе демократическимъ составомъ изъ ряда другихъ земствъ Петербургской губерніи. До 90-хъ годовъ значительнымъ вліяніемъ тутъ пользовались разночинцы, во главѣ съ М. А. Стариковымъ (съ 60-хъ годовъ секретарь управы, въ 1887—89 гг. городской голова и въ 1890—91 гг. предсѣдатель управы).

Земство мало удѣляло вниманія школамъ и медицинѣ, но въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ оно выдавалось. Подобно Шлиссельбургскому земству, оно организовало почтовыя станціи и учредило земскую почту. Значительныя суммы съ самаго начала ассигновывались, какъ и въ Петергофскомъ уѣздѣ, на дороги. Уже въ 1871—74 гг. были предприняты коекакія мѣры для улучшенія сельскаго хозяйства.

Вліятельныхъ дворянъ было мало (А. А. Ильинъ—владѣлецъ извѣстнаго картографическаго заведенія—и т. с. К. Л. Рыбинъ).

Съ 90-хъ годовъ руководство переходитъ къ реакціонному земцу Д. К. Нарышкину (въ 1890—95 гг. предводитель) и А. А. Ильину. Съ конца 90-хъ годовъ дѣятельность нѣсколько оживляется, но благодаря бѣдности края земство все же является однимъ изъ наиболѣе отсталыхъ.

Предыдущій обзоръ показалъ намъ, что въ уѣздахъ подолгу остаются у власти немногіе дворяне. Лишь въ Новоладожскомъ и Царскосельскомъ уѣздахъ до 90-хъ годовъ замѣтнымъ вліяніемъ пользовались разночинцы. Подобно губернскому, уѣздныя земства поражаютъ инертностью и безжизненностью. Въ то время, какъ въ большинствѣ губерній подъемъ дѣятельности опредѣленно сказался въ 90-хъ годахъ, здѣсь кое-какіе признаки оживленія стали намѣчаться лишь съ 900-хъ годовъ.

До настоящаго времени, за немногими исключеніями, петербургскія земства оставались въ сторонѣ и отъ оппозиціоннаго движенія. Даже вопросъ объ отмѣнѣ тѣлесныхъ наказаній ими не поднимался. Характерно и то, что въ 1903 г. пять земствъ изъ 8 высказались за сохраненіе сословности выборовъ по Положенію 1890 г. Несочувственно отнеслись они также и къ мелкой земской единицѣ.

Въ Петербургской губерніи отсутствуетъ та категорія гласныхъ—представители свободныхъ профессій,—которая всюду оживляла земскую дѣятельность. Титулованные дворяне и высшіе чиновники—таково руководящее ядро какъ губернскаго, такъ и уѣздныхъ земствъ.

---

[1]) Двумя годами раньше (1896 г.) такое же ходатайство возбудило Псковское губернское земство. Оно просило о принятіи правительствомъ „на себявсѣхъ сборовъ", съ выдачей „земству ежемѣсячно лишь $^1/_{12}$ части смѣты расходовъ".

Псковская губернія.

Въ Псковской губерніи преобладаетъ разночинное землевладѣніе; на его долю приходится около 53% всей площади частнаго владѣнія. Затѣмъ 38.6% общей площади занимаетъ надѣльное землевладѣніе; дворянамъ принадлежитъ лишь 29.9% частновладѣльческой земли. Именно, въ 1905 г. было:

Уѣзды.	Дворяне.		Личные влад — недворяне.		Общества и товарищ.		Всего частнаго владѣнія.		Влад. каз., удѣла и учр.		Надѣльное землевлад.	
	тыс. дес.	% част. вл.	тыс. дес.	% част. вл.	тыс. дес.	% част. вл.	тыс. дес.	% общ пл.	тыс. дес.	% общ. пл.	тыс. дес.	% общ. пл.
Псковскій	34.6	23.8	104.0	74.9	6.9	1.3	145.5	29.5	51.5	10.4	296.4	60.1
Великолуцкій	62.9	27.3	151.1	66.3	16.6	6.4	230.6	58.5	23.4	5.9	140.3	35.6
Новоржевскій	55.3	30.5	46.3	27.6	79.8	41.9	181.4	56.2	3.7	1.2	137.5	42.6
Опочецкій	79.4	38.5	118.9	58.6	8.7	2.9	206.4	53.7	17.5	4.5	160.7	41.8
Островскій	55.7	29.9	80.9	43.5	49.9	26.6	186.5	42.8	22.8	5.2	226.3	52.0
Порховскій	130.9	38.4	178.9	56.8	31.2	4.8	341.0	56.2	25.5	4.2	240.4	39.6
Торопецкій	78.3	17.9	257.4	60.9	101.1	21.2	436.8	75.4	14.5	2.5	127.9	22.1
Холмскій	138.3	34.7	186.3	47.3	73.6	18.0	398.2	69.8	40.9	7.2	131.1	23.0
Всего	635.4	29.9	1.12.3.2	52.8	367.8	17.3	2.126.4	56.2	199.8	5.2	1.460.6	38.6

При сравнительной ограниченности числа дворянъ-землевладѣльцевъ земское дѣло продолжительное время находится въ рукахъ немногихъ лицъ[1]); служба въ управахъ отличается значительной продолжительностью.

Губернскія собранія всегда были малочисленны. Характерною особенностью губернскаго земства съ самаго начала являлось избраніе большого числа спеціальныхъ комиссій и общей комиссіи изъ предсѣдателей уѣздныхъ управъ. Одно время и ревизіонныя комиссіи составлялись изъ нихъ же (въ 1878—86 гг.). Эта коллегія, пополненная составомъ губернской управы, и играла въ земствѣ главную роль.

Болѣе видными дѣятелями первыхъ лѣтъ были: бар. А. Б. Фитингофъ (въ 1865—75 гг. губернскій предводитель), сторонникъ Пазухина въ Кахановской комиссіи А. Е. Заринъ (въ 1865—68 гг. членъ и въ 1873—76 гг. предсѣдатель управы, а съ 1876 г. до 90-хъ годовъ

[1]) Съ введеніемъ Положенія 1890 г. составъ избирателей и посѣщаемость избирательныхъ собраній уменьшилась.

губернскій предводитель), Д. Е. Заринъ (въ 60—70-хъ годахъ предсѣдатель и предводитель въ Порховскомъ уѣздѣ), сотрудникъ кн. А. И. Васильчикова Н. А. Вагановъ (въ 1865—76 гг. предсѣдатель псковской управы), прогрессивный земецъ Н. А. Беклешовъ (въ 1877—85 гг. предсѣдатель губернской управы, въ 1886—89 гг. и съ 1897 г. островскій предводитель), К. И. Ларіоновъ (съ середины 70-хъ годовъ островскій предсѣдатель), В. П. Горбуновъ (въ 1880—92 гг. предсѣдатель великолуцкой, а въ 1883—1906 гг. губернской управы) и Н. П. Елагинъ (въ 1873—1904 гг. новоржевскій предсѣдатель).

Большинство этихъ лицъ состояло гласными десятилѣтіями. Изъ замѣтныхъ работниковъ начальнаго періода слѣдуетъ указать также А. А. Черемнова (членъ губернской управы и училищнаго совѣта), не разъ поднимавшаго вопросы народнаго образованія, а также крестьянина Д. И. Иванова—члена и затѣмъ предсѣдателя псковской управы. Въ 60-хъ годахъ гласнымъ состоялъ извѣстный редакторъ „Вѣсти" В. Д. Скарятинъ, но его дѣятельность была непродолжительна и сосредоточивалась преимущественно въ Холмскомъ уѣздѣ.

Въ исторіи Псковскаго земства трудно указать какіе-либо выдающіеся моменты: ни культурнаго, ни политическаго подъема въ немъ не наблюдалось [1]). Даже въ 900-хъ годахъ оно стояло въ сторонѣ отъ общаго движенія; мало оживилась въ это время и культурная работа земства. До сихъ поръ губернское земство остается крайне инертнымъ; такъ, до послѣдняго времени оно не принимало участія въ дѣлѣ начальнаго образованія, здѣсь нѣтъ ни книжнаго, ни сельскохозяйственнаго склада, агрономическія мѣропріятія развиты слабо, и вообще духъ безжизненности вѣетъ надъ земствомъ. Характерно, напр., что въ 1901 г. губернаторъ констатировалъ, что „Псковское земство издавна выказывало ту благоразумную бережливость, которая является послѣдствіемъ согласованія размѣра расходовъ съ платежной силой населенія, и потому введеніе закона 12 іюня 1900 г. не внесло существенныхъ перемѣнъ въ хозяйство земствъ губерніи".

Изъ дѣятелей 90—900-хъ годовъ укажемъ на гр. П. А. Гейдена. Онъ вступилъ въ земство еще въ 1883 г., но болѣе активное участіе сталъ принимать лишь съ 90-хъ годовъ. Его фигура рѣзко выдѣлялась но фонѣ здѣшняго безлюдья; при другой, болѣе благопріятной обстановкѣ гр. Гейденъ несомнѣнно оставилъ бы глубокій слѣдъ въ жизни губернскаго земства, но тутъ ему пришлось перенести главное поле своей дѣятельности въ уѣздъ.

[1]) Укажемъ лишь, что въ 1871 г. Псковское земство было единственнымъ высказавшимся за подоходный налогъ съ установленіемъ existenzmi nimum'a (т. I, стр. 165).

Гр. Гейденъ близко стоялъ къ земскому оппозиціонному движенію 90—900-хъ годовъ. Въ 1895 г. мы видимъ его на совѣщаніи въ Петербургѣ по поводу земской тактики въ связи съ коронаціей (т. III, стр. 500). Въ качествѣ президента вольнаго экономическаго общества (1895—1907 гг.) гр. Гейденъ стремился сдѣлать общество объединяющимъ центромъ для земскихъ прогрессивныхъ дѣятелей; такъ, въ 1896 г. онъ предложилъ нижегородскому съѣзду издавать при обществѣ общеземскій органъ (т. III, стр. 508), въ 1898 г. при обществѣ состоялось совѣщаніе земцевъ по продовольственному вопросу и на-ряду съ этимъ частныя совѣщанія (т. III, стр. 508). Затѣмъ въ 900-хъ годахъ гр. Гейденъ являлся дѣятельнымъ участникомъ общеземскихъ съѣздовъ и, между прочимъ, съѣзда 1902 года (т. III, стр. 562).

Рамки нашей работы не позволяютъ намъ касаться характеристики графа Гейдена, какъ политическаго и общественнаго дѣятеля въ широкомъ смыслѣ слова. Интересующихся этимъ отсылаемъ къ изданію вольнаго экономическаго общества, посвященному памяти графа Гейдена [1]).

Изъ гласныхъ Псковскаго земства въ 90—900 годахъ выдвинулся также А. Н. Брянчаниновъ, предсѣдатель редакціонныхъ комиссій, участникъ общеземскихъ съѣздовъ 900-хъ годовъ. Изъ лицъ „праваго“ направленія отмѣтимъ С. И. Зубчанинова (съ 1907 г. предсѣдатель губернской управы) и С. М. Неклюдова. Необходимо однако сказать, что партійныя группировки здѣсь никогда не имѣли сколько-нибудь рѣзкихъ очертаній.

Какъ мы упомянули, губернское земство не проявляло большой активности, и уѣзды жили совершенно обособленною жизнью, при этомъ земства Псковское, Островское, Великолуцкое и Опочецкое принадлежатъ къ лучшимъ, тогда какъ Порховское, а особенно Торопецкое и Холмское поражаютъ своею отсталостью.

Въ Холмскомъ уѣздѣ въ 60-хъ годахъ господствовалъ В. Д. Скарятинъ [2]). Въ 1866 г., по его инииціативѣ, земство высказалось за предоставленіе крупнымъ землевладѣльцамъ правъ гласныхъ безъ выборовъ. Въ 1867 г. собраніе, обсуждая причины „упадка сельскаго хозяйства“, пришло къ тому заключенію, что прежде всего необходима „сильная и дѣйствительная власть, которая должна была быть поставлена надъ крестьянами по отмѣнѣ крѣпостного права вмѣсто упраздненной власти помѣщиковъ“. Что касается просвѣщенія крестьянъ, въ частности введенія обязательнаго обученія, то мѣры въ этомъ отношеніи, „какъ составляющія нужду не мѣстную, а общегосударственную, не

---

[1]) „Труды императорскаго вольнаго экономическаго общества“ 1907 г., № 6.

[2]) См. т. III, стр. 25, 27, 43, 59, 81, 103 и 128.

могутъ быть предметомъ сужденія земскаго собранія, въ особенности уѣзднаго“.

Въ 1868 г. В. Д. Скарятинъ былъ единогласно переизбранъ въ губернскіе гласные, причемъ Холмское земство поднесло ему адресъ съ выраженіемъ „глубокой признательности . . .за представительство въ пользу истинныхъ интересовъ уѣзда“.

Когда въ 1870 г. въ управѣ была произведена растрата, «Московскія Вѣдомости“ писали (№ 76): „Холмское земство было однимъ изъ самыхъ вѣрныхъ слугъ лжеконсерватизма. . . Въ составъ холмскаго земскаго собранія былъ избранъ почтенный редакторъ-издатель „Вѣсти“, и онъ не разъ давалъ понять, что Холмское земство было вполнѣ проникнуто духомъ и воззрѣніями петербургскаго консервативнаго круга... Въ благопотребныя минуты каждый разъ появлялись постановленія холмскаго земскаго собранія, въ которыхъ говорилось о разореніи крестьянъ вслѣдствіе освобожденія ихъ“.

Съ уходомъ Скарятина здѣсь надолго укрѣпились князья Шаховскіе и Калитины, причемъ и до сихъ поръ это—едва ли не худшее земство въ Россіи. Такъ, оно имѣетъ самую меньшую смѣту (въ 1903 г.—$51._6$ т. р.), послѣ Харьковскаго уѣзднаго земства оно болѣе всѣхъ расходуетъ на управленіе (въ 1903 г. — $17._9$%), врачъ впервые приглашенъ лишь въ 1875 г., съ 1883 до 1906 г. было три врача и радіусъ участка достигалъ 25 верстъ; въ 1877 г. было 4 и въ 1898 г. — 5 школъ [1]), надѣльныя земли всегда переоблагались весьма сильно (въ 1890 г., напр., на 397% выше частныхъ.

Къ Холмскому земству въ губернскомъ собраніи постоянно наблюдалось опредѣленное отношеніе, характеризующееся, напримѣръ, слѣдующимъ. Въ 1890 г. В. П. Горбуновъ указывалъ, что „холмская управа неправоспособна строить мосты“; поэтому слѣдуетъ „изъять ихъ отъ нея и отдать десятнику“. Кирпичниковъ же полагалъ, что вообще „Холмскій уѣздъ нужно подтянуть“.

Немногимъ лучше и Торопецкое земство [2]). Его смѣта въ 1903 г. равнялась $79._4$ т. р., при налогѣ на десятину въ $6._8$ к. (въ Холмскомъ— $6._5$ к.); на школы имъ тратятся ничтожныя суммы (въ 1877—98 гг. было неизмѣнно 4 школы) [3]), радіусъ врачебнаго участка превышаетъ 20 верстъ.

[1]) За послѣдніе годы сдѣланъ значительный шагъ впередъ; напр., число врачей къ 1910 г. увеличено до 6, а число школъ до 29.

[2]) До середины 90-хъ годовъ у власти стояли: А. А. Карповъ (съ 70-хъ до 1897 г. предводитель), М. С. Корвинъ-Круковскій и А. И. Богдановичъ. Послѣдніе поперемѣнно занимали должность предсѣдателя управы.

[3]) За 1866—97 гг. на народное образованіе ассигновали (%% смѣты):

Уѣзды.	%%	Уѣзды.	%%
Псковскій	$18._6$	Порховскій	$8._0$
Островскій	$15._9$	Торопецкій	$5._4$
Новоржевскій	$11._5$	Холмскій	$3._2$
Великолуцкій	12.[illegible]		

Въ Порховскомъ земствѣ до 90-хъ годовъ руководство принадлежало А. Е. и Д. Е. Зариным и А. А. Черемнову. Съ 90-хъ годовъ появляются П. И. и С. И. Зубчаниновы, Векшинскіе и Бороздины. Въ 1898 г. между ихъ „партіей" и „партіей" Зариныхъ происходитъ борьба, продолжающаяся до 1904 г., когда Зарины (А. Д., Г. Д. и Н. А.) окончательно одержали верхъ. Порховское земство—одно изъ самыхъ глухихъ и заурядныхъ [1]).

Такой же характеръ носитъ и Новоржевское земство. Въ немъ всегда главенствовали Рокотовы, Львовы и Елагины [2]).

Великолуцкое земство принадлежитъ къ лучшимъ въ губерніи. Изъ видныхъ дѣятелей здѣсь были В. П. Горбуновъ (въ 1877—93 гг. председатель уѣздной и въ 1894—1906 гг. губернской управы) и съ 900-хъ годовъ А. Н. Брянчаниновъ [3]).

Въ Островскомъ уѣздѣ до недавняго времени гласными состояли прогрессивные Н. А. Беклешовъ (въ 1868—74 гг. предсѣдатель уѣздной, а въ 1875—85 гг. губернской управы), Л. Л. Беклешовъ и правый К. П. Ларіоновъ (въ 1875—1904 гг. предсѣдатель). Н. А. Беклешовъ—одинъ изъ болѣе значительныхъ работниковъ Псковскаго земства; по его иниціативѣ основанъ, между прочимъ, „Вѣстникъ" губернскаго земства.

Съ 1875 г. въ уѣздѣ сталъ доминировать практическій дѣлецъ Ларіоновъ, пользовавшійся вліяніемъ и въ губернскомъ собраніи; въ 70—90-хъ годахъ онъ неизмѣнно секретарствовалъ тамъ [4]).

Долго работали здѣсь также В. А. Изъѣдиновъ, врачъ В. О. Сержповскій, С. М. и А. М. Неклюдовы, К. А. фонъ-деръ-Белленъ (въ 1892—94 и 1904—06 гг. предводитель) и прогрессивные крестьяне

---

[1]) Въ 1910 г. предсѣдатель управы Щуховъ произвелъ крупнѣйшую растрату (до 50 тыс. р.).

[2]) Н. Н. Рокотовъ (до 1873 г. предводитель и предсѣдатель, а до 1880 г. только предводитель); П. П. Елагинъ (въ 1872 г. членъ, а въ 1873–1904 гг. предсѣдатель), Л. Л. Львовъ (въ 1880—1906 гг. предводитель); Я. Л. Львовъ (съ 1907 г. предводитель) и Н. П. Рокотовъ (съ 1905 г. предсѣдатель).

[3]) Недостатокъ матеріала по большинству псковскихъ земствъ не далъ намъ возможности остановиться на нихъ детальнѣе.

[4]) Для характеристики Беклешова и Ларіонова приведемъ слѣдующій фактъ. Въ 1885 г. Ларіоновъ возбудилъ вопросъ о взиманіи съ еврейскихъ дѣтей платы за обученіе въ приходскихъ школахъ г. Острова, и собраніе рѣшило ввести такой сборъ; въ 1886 г., по ходатайству училищнаго совѣта, вопросъ перерѣшался, причемъ Ларіоновъ отстаивалъ сохраненіе платы, а предсѣдатель собранія Н. А. Беклешовъ находилъ взиманіе ея „несправедливой мѣрой". Онъ полагалъ, что „въ начальной школѣ всѣ безъ различія національностей должны обучаться безплатно; не было къ тому же, случая, чтобы изъ-за евреевъ приходилось отказывать христіанамъ въ принятіи ихъ дѣтей". Собраніе (23 и 3) рѣшило продолжать взимать по 5 р. въ годъ съ ученика.

Укажемъ, между прочимъ, что статистическое бюро въ 900-хъ годахъ обнаружило до 2 т. десятинъ земли у К. П. Ларіонова и С. М. Неклюдова, ускользавшей отъ обложенія.

К. Т. Трофимовъ (гласный съ 1865 г., а членъ управы съ 80-хъ годовъ до 1904 г.) и И. С. Ивановъ (членъ управы съ 1881 г. до сихъ поръ).

Островское земство—одно изъ передовыхъ въ губерніи; въ немъ пользовались нѣкоторымъ вліяніемъ и крестьяне.

То же слѣдуетъ сказать, но еще въ бо́льшей степени, о Псковскомъ земствѣ. Душою его являлся Н. А. Вагановъ—сотрудникъ кн. А. И. Васильчикова по распространенію ссудо-сберегательныхъ товариществъ. Въ 1866—76 гг. онъ былъ предсѣдателемъ уѣздной управы. Умеръ Вагановъ въ 1899 г. во время засѣданій губернскаго собранія.

Въ 1872 г. Вагановъ поднялъ рѣчь о ссудо-сберегательныхъ товариществахъ; въ 1875—76 гг. имъ были организованы съѣзды представителей этихъ товариществъ. Въ 1875 г., по иниціативѣ Ваганова, губернское земство ходатайствовало объ организаціи земельнаго кредита для крестьянъ; въ 1879—80 гг. онъ снова выдвигаетъ данный вопросъ и разрабатываетъ проектъ кредита для артелей.

Много вниманія Н. А. Вагановъ удѣлялъ также и народному образованію. Въ 1873 г. онъ представилъ докладъ о выдачѣ ссудъ на постройку школъ. Уже въ 70-хъ годахъ въ Псковскомъ уѣздѣ были учреждены должности помощниковъ предводителя дворянства по наблюденію за школами; смѣта по народному образованію къ 1878 г. достигла 29 т. р. Въ 1878 г. собраніе устрашилось такого роста расходовъ и постановило, вопреки протесту Н. А. Ваганова, „въ 1879 г. новыхъ земскихъ школъ не открывать.“ Въ 1880 г., по иниціативѣ Н. А. Ваганова, губернское собраніе ходатайствовало о разрѣшеніи публичныхъ чтеній въ уѣздахъ, а въ 1871 г. о созывѣ съѣзда учителей.

Въ 1874 г. Вагановъ предлагалъ ходатайствовать „о предоставленіи земству иниціативы“ гигіеническихъ (санитарныхъ) мѣръ и правъ на введеніе ихъ въ дѣйствіе“. Собраніе, опасаясь большихъ расходовъ, отклонило это.

Въ 1881 г. Н. А. Вагановъ принялъ энергичное участіе въ работахъ по реформѣ крестьянскихъ учрежденій; при этомъ онъ исходилъ изъ того взгляда, что „все единство администраціи“ должно „сосредоточиваться въ уѣздномъ земскомъ собраніи“.

Съ 80-хъ годовъ Н. А. Вагановъ нѣсколько отходитъ отъ земскихъ дѣлъ, но его вліяніе продолжаетъ сказываться во всемъ. На-ряду съ гр. Гейденомъ, это—наиболѣе крупная величина Псковскаго земства.

Кромѣ Н. А. Ваганова въ Псковскомъ уѣздѣ работали: А. Н. Яхонтовъ (въ 1871—77 гг. и 1886—92 гг. предводитель, а въ 1878—85 гг. предсѣдатель) [1]), Н. Ф. фанъ-деръ-Флитъ, В. В. Пазимовъ (предсѣдатель съ 1891 г. до сихъ поръ, а ранѣе членъ) и рядъ крестьянъ

[1]) По его иниціативѣ губернское земство съ 1880 г. субсидируетъ сельскохозяйственное общество.

во главѣ съ Д. И. Ивановымъ (гласнымъ съ 1866 г., предсѣдателемъ въ 1886—91 гг. и членомъ управы до 1886 г. и въ 1892—1909 гг.).

Надо сказать, что здѣсь, особенно до 90-хъ годовъ, крестьяне выступали весьма активно. Ихъ руководителями являлись: Д. И. Ивановъ, Х. Николаевъ, Е. и И. Тимофѣевы и П. Я. Шелухинъ, подолгу бывшіе гласными. Они служили въ управѣ, дѣятельно участвовали въ комиссіяхъ и т. д.[1]).

Съ 90-хъ годовъ они стали проявляться менѣе, хотя ихъ лидеры, Ивановъ и Тимофѣевъ, продолжали и продолжаютъ оставаться гласными. Составъ собранія съ этого времени замѣтно измѣнился, причемъ появилась группа правыхъ во главѣ съ С. И. Зубчаниновымъ, сначала не имѣвшая, впрочемъ, большого успѣха.

Въ Опочецкомъ уѣздѣ съ самаго начала наблюдались несогласія и управѣ не разъ выражалось неодобреніе. Во главѣ земства стояли А. А. Померанцевъ (въ 1868—78 гг. предводитель), И. А. Яновичъ (въ 1868—70 гг. членъ управы, а въ 1879 г. предсѣдатель и предводитель) и П. А. Пленъ (въ 1865—67 гг. членъ и въ 1874—76 гг. предсѣдатель). Къ концу 70-хъ годовъ отношенія между послѣдними двумя обострились до крайности, и собраніе превратилось въ арену крупнѣйшихъ безпорядковъ. Въ 1878 г. губернское собраніе отвергло ходатайство Опочецкаго земства о преданіи Плена суду за растрату; инцидентъ однако этимъ не закончился, и въ 1879 г. П. А. Пленъ упрекалъ И. А. Яновича въ оскорбленіи дворянскаго званія и во лжи. Затѣмъ 21 мая 1880 г. Пленъ за оскорбленіе собранія былъ лишенъ участія въ собраніи на всю сессію. На очередномъ собраніи столкновенія усилились, и дѣло завершилось составленіемъ полицейскаго протокола и удаленіемъ Плена изъ залы засѣданій полиціей [2]).

[1]) Въ 1871 г. крестьяне настаивали на упраздненіи акушерокъ, такъ какъ „крестьяне обойдутся и со своими повитухами“; въ ту же сессію они высказались противъ обязательнаго страхованія скота. Въ 1878 г., по иниціативѣ Д. И. Иванова, они внесли предложеніе „объ изысканіи средствъ къ измѣненію настоящаго способа обезпеченія духовенства“. Въ 1880 г. крестьяне просили объ уничтоженіи пожарныхъ старостъ и активно выступали (И. Тимофѣевъ, И. Ивановъ) по продовольственному вопросу. Тогда-же, по заявленію М. Савельева, было постановлено „преобразовать настоящія школы грамотности въ земскія училища съ тремя отдѣленіями“. Крестьяне,—говорилъ Савельевъ,—„не видятъ для своихъ дѣтей никакой пользы отъ обученія лишь чтенію и письму“.

Въ 1881 г., по иниціативѣ Д. И. Иванова, собраніе ходатайствовало „о разрѣшеніи крестьянамъ покупать необработанный и нетрепанный ленъ безъ взятія гильдейскихъ пошлинъ, если крестьяне будутъ таковой пріобрѣтать исключительно для обработки своимъ личнымъ трудомъ“.

Позже, въ 1905 г., Д. И. Ивановъ и И. Тимофѣевъ выступили съ предложеніемъ объ изданіи періодическаго органа. Ивановъ пользовался большимъ авторитетомъ и на губернскомъ собраніи.

[2]) Случаи исключенія гласныхъ изъ земскаго собранія, но безъ содѣйствія полиціи, имѣли мѣсто еще въ слѣдующихъ земствахъ: въ Изюмскомъ- Анисимовъ на

Открывая въ 1880 г. губернское собраніе, губернаторъ указывалъ, что „въ Опочецкомъ уѣздѣ уже нѣсколько лѣтъ практикуется нѣкоторыми гласными способъ убѣжденія въ правотѣ своихъ доводовъ и воззрѣній, подкрѣпляемый не силою неопровержимыхъ данныхъ и фактическихъ доказательствъ, а силою выраженій, заимствованныхъ изъ уголовныхъ законовъ или діалектики, не всегда находящей себѣ объясненіе даже въ словахъ“.

Въ 1881 г. Пленъ былъ удаленъ также при содѣйствіи полиціи; въ 1882—84 гг. безпорядки продолжались, причемъ 3 марта 1884 г., по предложенію гр. Гейдена, Пленъ и Соломахинъ исключены изъ собранія на одинъ день „за неприличное поведеніе“; въ 1884 г., опять по предложенію гр. Гейдена, Пленъ, Соломахинъ и Костюринъ удалены на 6 дней, причемъ противъ Костюрина было возбуждено уголовное преслѣдованіе (онъ обозвалъ собраніе „шайкой разбойниковъ“).

Лишь съ 1886 г. атмосфера скандаловъ начинаетъ разсѣиваться [1]). Въ этомъ году, открывая губернское собраніе, губернаторъ, между прочимъ, говорилъ: „я старался съ самаго начала моей дѣятельности здѣсь установить между земствомъ и мною тѣсную связь и сознавалъ, что для этого намъ нужно прежде всего встать на одну и ту же почву. На скользкомъ пути личныхъ пререканій мы будемъ всегда антиподами. На твердомъ основаніи живого служенія дѣйствительнымъ пользамъ и нуждамъ губерніи—намъ не трудно будетъ работать рука объ руку. Примѣръ земства Псковскаго уѣзда краснорѣчиво свидѣтельствуетъ, что подобное отношеніе къ дѣлу и подобное сотрудничество у насъ возможно. Къ несчастію, не всѣ въ губерніи строго придерживаются такихъ порядковъ; къ сожалѣнію, указанія о скользкомъ пути личныхъ пререканій, сдѣланныя моимъ предмѣстникомъ въ 1880 г., сохранили въ нѣкоторыхъ уѣздахъ свое значеніе до сихъ поръ“...

Несмотря на то, что личныя пререканія отнимали у Опочецкаго земства много силъ, оно съ первыхъ же лѣтъ выдѣлилось въ губерніи постановкою своего хозяйства. Въ 1867 г. гласные-крестьяне заявили на собраніи, что „было-бы лучше земству сперва озаботиться устройствомъ школъ, такъ какъ крестьяне по бѣдности и по непониманію пользы сами

---

1 день (1871 г.); въ Ананьевскомъ—П. на 7 дней за то, что злоупотребилъ довѣріемъ неграмотныхъ крестьянъ (1868 г.); въ Малмыжскомъ—В. на 5 дней (1875 г.); въ Аккерманскомъ—Германсонъ на 3 дня „за нарушеніе земскаго порядка“ (1875 г.); въ Устюжскомъ—Комлевъ на 7 дней за „нетрезвое поведеніе“ въ собраніи (1883 г.); въ Суджанскомъ—Мещерскій (1883 г.); въ Уфимскомъ губернскомъ—Видинѣевъ на 1 день изъ-за пререканій съ предсѣдателемъ по поводу редакціи журнала.

[1]) Конфликтъ обострялся въ связи съ тѣмъ, что Н. А. Яновичъ совмѣщалъ должности предводителя и предсѣдателя. Имѣя это въ виду, губернское собраніе ходатайствовало о запрещеніи подобнаго совмѣстительства (1882 г.). Укажемъ еще, что Пленъ и его сторонники избирались гласными отъ крестьянъ.

едва ли ихъ будутъ заводить; тогда и награждать будетъ некого (собраніе вносило по 1.000 р. „на награду учителямъ и ученикамъ"). Противъ этого возстали гласные отъ города, и предложеніе крестьянъ было отклонено. Но уже въ 1870 г. собраніе рѣшаетъ внести въ смѣту 1.300 р., сверхъ наградъ, „на устройство при лучшихъ училищахъ помѣщенія для учениковъ и на снабженіе бѣднѣйшихъ пищею". Въ 1871 г. было приступлено къ образованію запаснаго училищнаго фонда, съ 1877 г.—къ постройкѣ школъ. Въ 1873 г., по предложенію И. А. Яновича, отмѣнена плата на фельдшерскихъ пунктахъ и число врачей увеличено до 4, а въ 1874 г.—до 6. Съ 1873 г. созывались „врачебные съѣзды". Въ 1875 г., опять по иниціативѣ Яновича, плата за лекарства уничтожена совсѣмъ [1]). Въ 1877 г. оспопрививаніе принято на земскій счетъ.

Собранія обычно продолжались свыше 10 дней.

Съ конца 80-хъ годовъ, какъ мы сказали, атмосфера проясняется. Въ это время во главѣ земства становится гр. П. А. Гейденъ (въ 1895—1907 гг. предводитель). Однако въ 90-хъ годахъ, при предсѣдателѣ П. П. Тихорскомъ, столкновенія возобновляются. Они завершаются съ уходомъ послѣдняго, которому собраніе вынесло порицаніе за игнорированіе врачебнаго совѣта [2]). Въ 1901 г. предсѣдателемъ былъ избранъ прогрессивный земецъ И. М. Пленъ, и съ этого времени дѣятельность земства начала развиваться интенсивнѣе.

—

[1]) Въ 1883 г. плата возстановлена. Въ 1889 г. собраніе, по предложенію гр. Гейдена, отклонило ходатайство врачей объ отмѣнѣ ея.

[2]) Въ 1899 г. гласные П. П. Болычевъ, Г. С. Корсаковъ и бар. Г. В. Розенъ, какъ члены медицинскаго совѣта, подали протестъ противъ дѣйствій предсѣдателя управы Н. П. Тихорскаго. Въ этомъ протестѣ мы читаемъ: „со вступленіемъ въ должность новаго предсѣдателя управы періодическихъ совѣтовъ врачей не собиралось и лишь вслѣдствіе появившихся въ уѣздѣ оспенныхъ эпидемическихъ заболѣваній предсѣдателемъ управы былъ созванъ совѣтъ врачей. На этомъ засѣданіи предсѣдатель управы объявилъ, что обсужденію совѣта подлежитъ лишь вопросъ о борьбѣ съ оспенной эпидеміей и никакихъ другихъ вопросовъ онъ обсуждать не дозволитъ, такъ какъ признаетъ постановленія земскаго собранія незаконными и для себя необязательными . . .; совѣтъ врачей не имѣетъ права вмѣшиваться въ распоряженія управы и вообще онъ считаетъ излишнимъ собирать совѣтъ врачей для пустой болтовни".

Земское собраніе, по предложенію К. А. Берхмана, выслушавъ означенное заявленіе, постановило: „передать управѣ ея докладъ по медицинѣ для созыва немедленно ея предсѣдателемъ медицинскаго совѣта и заслушать настоящій докладъ совмѣстно съ докладомъ совѣта по этому же предмету". Въ тотъ же день вечеромъ состоялось засѣданіе врачебнаго совѣта, и 9 октября, на другой день, собраніе приступило къ разсмотрѣнію медицинской смѣты и доклада, причемъ докладывалъ врачъ Зарембо.

Новгородская губернія.

Новгородское земство, на-ряду съ Рязанскимъ, Херсонскимъ и С.-Петербургскимъ, первое время стояло въ центрѣ общественнаго вниманія; здѣсь выступали такіе крупные общественные дѣятели, какъ кн. А. И. Васильчиковъ, кн. А. А. Суворовъ-Рымникскій, Н. А. Качаловъ, П. С. Гурьевъ, кн. М. Н. Шаховской, гр. А. П. Шуваловъ и др. Пренія поднимались на значительную принципіальную высоту, чувствовалась энергія и воодушевленіе земской работой.

Центральной фигурой являлся кн. А. И. Васильчиковъ,—одинъ изъ виднѣйшихъ земцевъ вообще, оказавшій глубокое вліяніе на все современное ему земское поколѣніе [1]). Въ Новгородскомъ земствѣ

[1]) Кн. А. И. Васильчиковъ—сынъ предсѣдателя Государственнаго Совѣта—родился въ 1818 г.; въ 1839 г. онъ окончилъ курсъ университета по юридическому факультету и въ 1840 г. принялъ участіе на Кавказѣ въ работахъ по административному устройству края. Въ 1841 г. это дѣло получило иное направленіе, и кн. А. И. устранился. Продолжая жить на Кавказѣ, онъ выступилъ секундантомъ Лермонтова, за что былъ преданъ военному суду, но по Высочайшему повелѣнію освобожденъ отъ него „во вниманіе къ заслугамъ его отца". Возвратившись съ Кавказа, кн. А. И. оставался нѣкоторое время не у дѣлъ, а затѣмъ поступилъ во II отдѣленіе собственной Е. И. В. канцеляріи. Однако служба не удовлетворяла его. „Съ ранней молодости,—говорилъ онъ потомъ,—я почувствовалъ всю ничтожность канцелярской и придворной службы и неоходимость узнать бытъ народа и порядокъ службы внѣ Петербурга,... въ провинціи".

Немного спустя мы видимъ кн. Васильчикова уѣзднымъ, а затѣмъ новгородскимъ губернскимъ предводителемъ дворянства, причемъ онъ принялъ дѣятельное участіе въ проведеніи на мѣстѣ реформы 19 февраля. Въ 1865—72 гг. кн. А. И. былъ земскимъ гласнымъ. Затѣмъ, онъ состоялъ предсѣдателемъ петербургскаго отдѣленія общества ссудо-сберегательныхъ товариществъ и предсѣдателемъ литературнаго фонда, посвящая главную часть своего времени научнымъ и публицистическимъ работамъ. Въ 1881 г. кн. А. И. въ числѣ 12 экспертовъ былъ приглашенъ въ коммиссію по пониженію выкупныхъ платежей (т. III, стр. 267). Тамъ онъ разошелся съ большинствомъ и, не дождаясь окончанія совѣщанія, уѣхалъ въ деревню. Съ этого времени здоровье кн. А. И., сильно пошатнувшееся за послѣдніе годы, не позволяло ему активно работать, хотя онъ не переставалъ живо интересоваться окружающей жизнью и, между прочимъ, приступилъ къ писанію статей по поводу призыва правительствомъ „свѣдущихъ людей"; его особенно занималъ вопросъ: „вѣнчать ли зданіе или перестраивать его сызнова?".

2 октября 1881 г. кн. А. И. скончался въ своемъ имѣніи въ Липецкомъ у. Тамбовской губ. и похороненъ въ Старорусскомъ у. Новгородской губ., въ родовомъ имѣніи кн. Васильчиковыхъ (см. А. Голубевъ. „Кн. А. И. Васильчиковъ. Біографическій очеркъ". Спб. 1882 г. и А. Градовскій. „Памяти кн. А. И. Васильчикова". „Недѣля" 1881 г., № 41).

кн. А. И. появился въ 1865 г. и со всѣмъ свойственнымъ ему жаромъ отдался работѣ. Трудно указать какое-либо начинаніе за 1865—71 гг., которое не было бы обязано инициативѣ или ближайшему участію кн. А. И. Совмѣстно съ П. С. Гурьевымъ (гласный—директоръ патріотическаго института въ Гатчинѣ) онъ разрабатываетъ и осуществляетъ проектъ первой земской учительской семинаріи (1869 г.); по его предложенію, уже въ 1869 г. земство начинаетъ субсидировать ссудо-сберегательныя товарищества, а съ 1870 г.—артели сыроваренія.

Кн. Васильчиковъ умѣлъ зажигать въ людяхъ желаніе работать и будить общественное самосознаніе, но самъ онъ не былъ человѣкомъ чернаго, кропотливаго, организаторскаго труда. Такой трудъ былъ не въ его натурѣ, увлекающейся и порывистой; кромѣ того кн. Васильчиковъ не былъ человѣкомъ, созданнымъ для систематичной коллективной работы. Это былъ широкій творческій умъ, съ рѣзко выраженной индивидуальностью.

По окончаніи первой сессіи кн. Васильчиковъ произнесъ рѣчь, обратившую на себя въ свое время всеобщее вниманіе; въ ней чувствовалось уже разочарованіе въ земской дѣятельности, неудовлетворенность и охлажденіе. „Наше финансовое положеніе,—сказалъ онъ,—представляетъ намъ крупныя цифры долговъ и недоимокъ; далѣе въ туманѣ великолѣпныя ожиданія; еще далѣе, еще выше въ облакахъ ожидаемыя разрѣшенія и соглашенія о возвращеніи намъ капиталовъ народнаго продовольствія и общественнаго призрѣнія. Наши распорядительныя дѣйствія ограничиваются ходатайствами, и на всѣ наши ходатайства мы до сихъ поръ слышимъ только одинъ краснорѣчивый отвѣтъ—молчаніе. Вотъ наше положеніе. Впрочемъ, я не полагаю, чтобы мы должны были нынѣ же, немедленно и непосредственно приступить къ самоуничтоженію; это было бы преждевременно. Мы можемъ, мы должны ожидать еще и надѣяться“. Но „если на наши ходатайства и представленія не послѣдуетъ удовлетворительныхъ отвѣтовъ, то что будетъ далѣе?“ спрашивалъ въ заключеніе своей рѣчи кн. Васильчиковъ....

Въ 1870 г. кн. А. И. Васильчиковъ заочно баллотировался въ предсѣдатели старорусской управы и былъ забаллотированъ (17 и 13) [1]. Наконецъ, въ 1872 г. онъ отказался отъ званія гласнаго. Поводомъ послужила исторія съ увольненіемъ бар. М. О. Косинскаго отъ должности директора учительской семинаріи. Коммиссія, предсѣдателемъ которой былъ кн. Васильчиковъ, признала, что управа поступила неосновательно, но собраніе одобрило дѣйствія послѣдней (23 и 11). Кн. Васильчиковъ, подавъ особое мнѣніе, отказался отъ званія глас-

[1]) Старорусское земство, руководимое Тетериковскими, всегда было однимъ изъ наиболѣе реакціонныхъ въ губерніи и кн. Васильчиковъ стоялъ вдали отъ него, мало появляясь даже на собраніяхъ.

наго; вышелъ послѣ очередного собранія въ отставку и предсѣдатель управы, Н. Н. Фирсовъ, а на его мѣсто по указанію кн. Васильчикова, былъ избранъ А. Н. Поповъ.

Исторіи съ увольненіемъ барона Косинскаго въ жизни Новгородскаго земства перваго періода принадлежитъ видное мѣсто, а потому мы должны остановиться на ней нѣсколько подробнѣе.

Какъ мы уже упоминали, учительская семинарія Новгородскаго земства была учреждена въ 1869 г. и на должность ея директора былъ приглашенъ бар. М. О. Косинскій — членъ с.-петербургскаго комитета грамотности и преподаватель Смольнаго института. Съ энергіей принялся онъ за организацію новаго дѣла, пользуясь поддержкой предсѣдателя управы П. А. Качалова. Изъ школьнаго обихода были изгнаны отмѣтки и наказанія, управленіе семинаріей было построено на принципѣ автономности; напримѣръ, совѣту предоставлялось (съ согласія управы) выбирать преподавателей и устранять неподходящихъ.

Первое время все шло нормальнымъ порядкомъ, однако уже скоро на школу начала коснуться администрація, — и не столько учебная, сколько министерство внутреннихъ дѣлъ.

При Н. А. Качаловѣ ея домагательства не имѣли успѣха, но дѣло измѣнилось, когда во главѣ управы встали Н. Н. Фирсовъ [1]) и М. А. Костливцевъ (членъ управы) [2]). На сцену выдвинулись обвиненія въ неблагонадежности; управа инкриминировала бар. Косинскому распространеніе среди учениковъ „идей“ Прудона, Чернышевскаго, Миртова и т. д. и, наконецъ, сдѣлала 18 іюля 1872 г. постановленіе объ увольненіи бар. Косинскаго отъ должности директора, ссылаясь на Высочайшее повелѣніе отъ 28 декабря 1871 г. о томъ, что начальникомъ учительской семинаріи можетъ быть лишь лицо съ высшимъ образованіемъ. На этотъ шагъ управы баронъ Косинскій реагировалъ обращеніемъ за поддержкой къ А. Н. Попову и нѣкоторымъ другимъ вліятельнымъ гласнымъ губернскаго земства. Переписка А. Н. По-

[1]) Н. Н. Фирсовъ до 1869 г. былъ уѣзднымъ предводителемъ дворянства, а въ 1870—72 гг. предсѣдателемъ губернской управы. Въ 1873 г. онъ оставилъ земскую дѣятельность и съ тѣхъ поръ живетъ въ Италіи, сотрудничая въ періодическихъ изданіяхъ (главнымъ образомъ въ „Историческомъ Вѣстникѣ“) подъ псевдонимомъ Л. Рускина.

[2]) Князь М. Н. Шаховской въ письмѣ къ А. Н. Попову (25 октября) указывалъ на М. А. Костливцева, какъ на главнаго виновника увольненія барона Косинскаго Также, повидимому, смотрѣлъ и самъ А. Н. Поповъ. Немедленно послѣ увольненія барона Косинскаго онъ написалъ Костливцеву письмо, требуя отъ управы отвѣта. Костливцевъ отвѣтилъ весьма рѣзко, предпославъ письму эпиграфъ: „знай сверчокъ свой шестокъ“. Письмо заканчивается слѣдующими словами: „когда губернскій гласный отъ Череповецкаго уѣзда (А. Н. Поповъ. Б. В.) прибудетъ въ собраніе, то членъ управы Костливцевъ сочтетъ долгомъ ему и всему собранію отдать отчетъ о своихъ дѣйствіяхъ и ошибкахъ“.

пова съ кн. А. И. Васильчиковымъ, кн. М. Н. Шаховскимъ, бар. М. О. Косинскимъ, Д. О. Завалишинымъ и П. С. Гурьевымъ свидѣтельствуетъ о томъ, какое значеніе было придано лучшими земскими людьми происшедшему инциденту. Личность бар. Косинскаго отступила на второй планъ [1]), и весь вопросъ пріобрѣлъ принципіальную постановку, вылившись въ форму борьбы съ антиземскими тенденціями управы Фирсова. Во главѣ нападавшихъ стояли А. Н. Поповъ, кн. А. И. Васильчиковъ и кн. М. Н. Шаховской. Начиная съ конца іюля 1872 г. — вслѣдъ за увольненіемъ бар. Косинскаго—и до очередного земскаго собранія между ними поддерживается энергичная переписка; вмѣстѣ съ тѣмъ организуется протестъ губернскихъ гласныхъ, подписи подъ которымъ собираютъ А. Н. Поповъ и кн. А. И. Васильчиковъ, затѣмъ въ октябрѣ три уѣздныхъ собранія (боровичское, череповецкое и крестецкое) выносятъ губернской управѣ порицаніе, а бар. Косинскому выражаютъ сочувствіе.

Для характеристики создавшагося положенія мы позволимъ себѣ привести письма кн. А. Н. Васильчикова къ А. Н. Попову, тѣмъ болѣе, что они ярко вмѣстѣ съ тѣмъ рисуютъ личность князя Васильчикова и его земскіе взгляды.

30 іюля 1872 г.

„Получилъ Ваше письмо, многоуважаемый А. Н., и не менѣе Васъ взволнованъ невѣроятнымъ самоуправствомъ [2]). Пишу Фирсову, чтобы узнать секретныя побужденія этого дѣла, но не ожидаю, чтобы его отвѣтъ измѣнилъ мое мнѣніе, и, принимая эту грубую мѣру, какъ оскорбленіе не столько Косинскаго, сколько собранія, не могу оставить ее безъ протеста. Я полагаю, что надо вести это дѣло такъ:

[1]) Въ письмѣ отъ 19 августа 1872 г. гласный и сенаторъ кн. М. Н. Шаховской сообщалъ А. Н. Попову, что онъ заручился конфиденціальнымъ обѣщаніемъ управляющаго министерствомъ народнаго просвѣщенія Делянова „пріостановить впредь до 5 сентября всякое рѣшеніе по ходатайству губ. управы объ увольненіи бар. Косинскаго и о представленіи г. Шемякина (въ то время учитель 3-й с.-петербургской мужской гимназіи; въ 900-хъ годахъ наблюдатель церковныхъ школъ при св. синодѣ. Б. В.) на его мѣсто". Но, повидимому, другія вліянія были сильнѣе, и резолюція министра народнаго просвѣщенія объ увольненіи бар. Косинскаго и о назначеніи Шемякина была подписана 25 августа. По этому поводу кн. Шаховской 25-го же августа писалъ А. Н. Попову: „сейчасъ у меня былъ управляющій министерствомъ народнаго просвѣщенія и сообщилъ мнѣ, что къ крайнему своему сожалѣнію онъ не можетъ отложить распоряженія объ увольненіи бар. Косинскаго".

[2]) 19 августа кн. М. Н. Шаховской писалъ А. Н. Попову: „въ письмѣ Вашемъ Вы упрекаете губ. управу въ самоуправствѣ, но это именно тотъ единственный упрекъ, который ей сдѣлать нельзя; она не вышла изъ предѣловъ своей власти, войдя къ начальству съ представленіемъ объ увольненіи бар. К. и о представленіи другого лица на его мѣсто. Конечно, это соображеніе не рѣшаетъ еще дѣла. Если правительство можетъ требовать отъ управы только законности, то собраніе вправѣ требовать отъ нея сверхъ того разумнаго и соотвѣтственнаго интересамъ земства веденія дѣла"

К. долженъ подать форменное прошеніе для доклада собранію, въ коемъ онъ можетъ требовать, чтобы было разсмотрѣно, въ чемъ именно, по какимъ дѣламъ и винамъ къ нему примѣняется Высочайшее повелѣніе. Если это для него щекотливо и неудобно (такъ какъ его могутъ остановить административнымъ порядкомъ), то мы должны поднять это дѣло. Оно будетъ имѣть очень бурный характеръ, но, какъ Вы пишете, надо свести счеты, а у меня накопилось въ этотъ годъ столько статей, что я намѣренъ ихъ всѣ разомъ похерить, хотя бы пришлось и мнѣ лично за это поплатиться. Продолжать этимъ порядкомъ земскую нашу службу невозможно; надо или перемѣнить порядокъ, или покончить эту карьеру. Кромѣ дѣла К. имѣю еще и другія претензіи: извѣстно ли Вамъ постановленіе управы о распредѣленіи 25.000 р., ассигнованныхъ для ссудныхъ товариществъ? Основываясь на постановленіи собранія, я обѣщалъ новымъ товариществамъ, открываемымъ въ нашемъ уѣздѣ (Старорусскомъ. Б. В.), одному 1.500 р., другому 1.000 р. Какъ вдругъ узнаю, что управа рѣшила не выдавать болѣе 750 р. И что это за система распредѣлять эти субсидіи по уѣздамъ! Старая пѣснь..., чтобы вездѣ тормозить дѣло школъ, народнаго кредита и пр. Дѣло почтовое тоже идетъ плохо и вообще изъ всего видно, что настоящая управа скорѣе, чѣмъ Косинскій, подходитъ подъ Высочайшее повелѣніе 28 декабря 1871 г.

Относительно же... дѣла К. Вы ошибаетесь, если думаете, что тутъ дѣйствовали однѣ личности. Онѣ, вѣроятно, были главными побужденіями, но были и побочныя, мнѣ извѣстныя и которыя я съ особеннымъ удовольствіемъ изложу передъ собраніемъ, если дѣло до того дойдетъ; у меня накипѣло многое, что я могу излить, чтобы освѣжить себя и открыть глаза другимъ... Сраженье впереди".

Весь вашъ князь Васильчиковъ.

16 августа 1872 г.

Получилъ Ваши письма и прочелъ ихъ съ должнымъ вниманіемъ. Признаюсь, что я ожидалъ отъ К. болѣе сдержанности и благоразумія; послѣдніе эпизоды очень прискорбны,—а именно исторія адреса съ записками о либералахъ [1]) и еще болѣе статья К. въ „Петербургскихъ Вѣдомостяхъ" [2]). Какъ же онъ не понялъ, что въ его положеніи надо было идти къ цѣли съ твердостью, но безъ шума; не задѣвать такихъ вопросовъ, которые переносятъ все дѣло въ другія тайныя области и гдѣ уже наши земскіе голоса не имѣютъ силы. Я съ самаго начала

[1]) Намекъ на чествованіе бар. Косинскаго при отъѣздѣ изъ семинаріи учениками; чествованіе приняло демонстративный характеръ и вызвало разслѣдованіе со стороны администраціи.

[2]) См. 1872 г., № 205

былъ убѣжденъ, что дѣло это затѣяно не въ Новгородѣ и что управа явилась тутъ всепокорнѣйшимъ орудіемъ другихъ вліяній, что въ моихъ глазахъ еще постыднѣе, чѣмъ если бы она дѣйствовала по собственному убѣжденію; поэтому я Вамъ и писалъ, что ему самому дѣйствовать будетъ трудно . . . , и что лучше намъ взяться за это дѣло и раскрыть явныя и тайныя пружины, игравшія тутъ скверный концертъ. При этомъ послѣднемъ мнѣніи я и остаюсь по . . . ?

Главное соображеніе есть то, что, покуда происходятъ эти дрязги, покуда пріискивается преемникъ К., который, можетъ быть, и не найдется, земская школа прогуляетъ нѣсколько мѣсяцевъ,— потеря очень чувствительная. Я и думалъ сначала дѣйствовать примирительно, уговорить Фирсова и Косинскаго продолжать status quo до будущаго собранія,—и имѣлъ надежду успѣть въ этомъ, когда вдругъ письмо К. въ «С.-Петербургскія Вѣдомости» лишило меня всякихъ шансовъ успѣха, ибо его заявленія такія, что на нихъ положиться нельзя; если это правда, то участь Николая Николаевича (Фирсова) кончена, но и Косинскаго удержать будетъ трудно. Затѣмъ я не одобряю также предложенія о созывѣ чрезвычайнаго собранія [1]), потому что не увѣренъ, чтобы большинство (новгородскіе, старорусскіе и валдайскіе) были бы на нашей сторонѣ, а пускать этотъ вопросъ на авось очень опасно. Поэтому, несмотря на замѣшательство, которое я предвижу, и на общій вредъ, который будетъ причиненъ этимъ распоряженіемъ дѣлу народнаго образованія, я все-таки думаю, что нужно обсудить и рѣшить его въ декабрѣ, и если намъ не удастся удержать К., то, по крайней мѣрѣ, постараемся избавиться отъ интригановъ, которые могутъ напортить все дѣло, веденное съ такимъ трудомъ. Правоученіе всего этого происшествія слѣдующее: чтобы вести въ Россіи, въ настоящихъ обстоятельствахъ, какое-либо дѣло прочно и послѣдовательно, надо дѣйствовать тихо и скромно, какъ можно менѣе говорить о себѣ и въ особенности избѣгать демонстрацій, адресовъ и тому подобныхъ заявленій; тогда можно идти къ цѣли (очень отдаленной) по пословицѣ: тише ѣдешь, дальше будешь, причемъ слово «тише» означаетъ не медленность, а только то, что не надо колокольчиковъ и бубенчиковъ.

Прилагаю проектъ заявленія [2]); если одобрите, то перепишите и подпишите, а я постараюсь набрать подписи въ Петербургѣ, Устюжнѣ и Крестцѣ. На другіе уѣзды не полагаюсь.

Весь Вашъ князь А. Васильчиковъ.

[1]) Такое предложеніе выдвинулъ кн. М. Н. Шаховской.

[2]) Вотъ текстъ проекта: „мы нижеподписавшіеся губернскіе гласные Новгородской губерніи, узнавъ изъ журнальныхъ статей объ увольненіи директора земской школы М. О. Косинскаго и опасаясь, чтобы такая перемѣна, послѣдовавшая по не-

5 сентября 1872 г.

По полученіи послѣднихъ извѣстій я пріостановилъ разсылку бумаги, которую Вы мнѣ прислали [1]), такъ какъ дѣло Косинскаго уже рѣшено, а докладъ управы, какъ слышно, уже заготовляется и редактируется. Исходъ дѣла подтвердилъ мое первое мнѣніе, что управа играла тутъ роль услужливаго и покорнаго орудія другихъ цѣлей и видовъ, роль, по моему, унизительную для всего земства; вѣроятно, и не она одна покоряется данному направленію, и вездѣ въ разныхъ сферахъ замѣтно подобное же низкопоклонство. Я, впрочемъ, не думаю, чтобы проектъ о замѣщеніи К—го Шемякинымъ имѣлъ успѣхъ [2]), и опасаюсь, что дѣло поведутъ такъ, чтобы вовсе разстроить и закрыть школу, какъ заведеніе вообще неблагонамѣреннаго направленія. Дѣло тутъ не въ лицахъ, а въ общемъ ходѣ народнаго образованія, которое требуется повернуть и пріостановить, чтобы дать время принять другія мѣры, и дѣло это вовсе не въ рукахъ министерства народнаго просвѣщенія и въ особенности не зависитъ отъ такихъ благодушныхъ людей, какъ попечитель округа [3]) или товарищъ министра [4]). Въ настоящемъ случаѣ Вы видите, что ихъ благорасположеніе въ пользу К. мгновенно умолкло и измѣнилось, какъ скоро было дано знать изъ другого вѣдомства, что его слѣдуетъ измѣнить; то же самое было внушено и управѣ; внушенія были косвенныя, но очень настойчивыя и продолжались болѣе года.

По моему, единственный путь, которымъ можно противодѣйствовать этому темному направленію, есть путь гласности, и поэтому надо стараться вывести на Божій свѣтъ явные и тайные мотивы этого дѣла и обсудить ихъ открыто и строго въ земскомъ собраніи. Я полагаю, что это суждено окончиться неблагопріятно для Н. Н. (Фирсова) и поэтому надо подумать о новомъ составѣ управы, а это будетъ зависѣть отъ Васъ и отъ Вашего рѣшенія [5]); только перемѣна тутъ можетъ исправить и спасти дѣло.

Вотъ, А. Н., моя полная исповѣдь; очень бы мнѣ хотѣлось видѣться

извѣстнымъ намъ причинамъ, не повредила бы общему ходу преподаванія, которое было ведено въ теченіе 3 лѣтъ съ полнымъ успѣхомъ, просимъ управу сообщить циркулярно всѣмъ уѣзднымъ управамъ для доклада земскимъ собраніямъ о причинахъ, вызвавшихъ эту внезапную смѣну, и о распоряженіяхъ, сдѣланныхъ для замѣщенія этой должности".

[1]) Рѣчь идетъ о проектѣ протеста.

[2]) В. И. Шемякинъ въ это время былъ уже назначенъ. Б. В.

[3]) Н. Н. Яновскій.

[4]) И. О. Деляновъ.

[5]) Рѣчь идетъ о предложеніи Александру Николаевичу Попову встать во главѣ губернской управы.

съ Вами передъ собраніемъ въ Петербургѣ, гдѣ я пробуду весь ноябрь. Если заѣдете, то дайте мнѣ знать. Искренно Вамъ преданный

Кн. А. Васильчиковъ.

28 октября 1872 г.

Переѣхавъ на зимнюю квартиру въ Петербургъ, я очень хотѣлъ бы узнать, когда могу видѣться съ Вами и не заѣдете ли въ Питеръ передъ тѣмъ, какъ ѣхать на собраніе. Мы намѣреваемся пустить въ первые же дни вопросъ объ учительской семинаріи, потомучто никакое дѣло не пойдетъ, покуда не будетъ разрѣшено это; но намъ надо узнать, будете ли Вы къ открытію собранія, и сговориться заблаговременно. Главными застрѣльщиками будутъ: Храповицкій, Лѣсковъ, Шаховской, Вы и я, и мы можемъ съѣхаться 29—30 ноября въ Петербургѣ и открыть огонь сейчасъ по открытіи собранія. Привезите непремѣнно хотя бы дней на восемь Вашего сѣвернаго гласнаго (? Б. В.).

Остаюсь въ ожиданіи отвѣта Вамъ преданный

князь А. Васильчиковъ.

„Огонь", какъ мы уже знаемъ, былъ дѣйствительно „открытъ", причемъ сбылись опасенія кн. Васильчикова: большинство собранія встало на сторону управы; защитниками бар. Косинскаго явились главнымъ образомъ гласные Крестецкаго (П. П. Храповицкій, И. Я. Савичъ), Боровичскаго (кн. М. Н. Шаховской, кн. А. А. Суворовъ) и Череповецкаго уѣздовъ. Послѣ этого рѣшенія собранія кн. Васильчиковъ заявилъ о сложеніи имъ званія губернскаго гласнаго. Но сбылось и другое предсказаніе кн. Васильчикова: „участь" Н. Н. Фирсова была „кончена", по закрытіи сессіи онъ подалъ въ отставку и на экстренномъ собраніи 6 марта 1873 г. А. Н. Поповъ былъ избранъ, 27 голосами противъ 14, въ предсѣдатели управы [1]).

Отказъ кн. Васильчикова вытекалъ изъ всего его настроенія за послѣдніе годы,—настроенія, нашедшаго себѣ отраженіе, между прочимъ, въ приведенныхъ выше его письмахъ. Уже съ конца 60-хъ годовъ онъ охладѣваетъ къ земской дѣятельности и рѣже является на собранія. Съ этого времени онъ отдается научной и публицистической работѣ. Въ 1870 г. появилось первое изданіе „Самоуправленія", успѣхъ котораго былъ чрезвычайно великъ и уже въ 1872 г. потребовалось новое изданіе. Мы неоднократно говорили о взглядахъ, развитыхъ кн. Василь-

[1]) Въ тотъ же день кн. Шаховской, кн. Суворовъ-Рымникскій, Н. А. Качаловъ, П. П. Храповицкій, Розенбергъ, Полле, Д. О. Завалишинъ и Савичи, поздравляя телеграммой отсутствовавшаго А. Н., просили его не отказываться и „принести жертву на пользу Новгородскаго земства". Особо поздравлялъ кн. А. И. Васильчиковъ.— Пять дней спустя, 11 марта, кн. Шаховской телеграфировалъ изъ Петербурга о состоявшемся утвержденіи А. Н. въ должности.

чиковымъ въ этомъ основномъ его трудѣ (т. I, стр. 450 и 487; т. III, стр. 204),—взглядахъ, оказавшихъ столь большое вліяніе на современное ему земское поколѣніе.

Въ 1872 г. кн. Васильчиковъ приглашается въ Валуевскую комиссію (т. III, стр. 159); въ 1874 г. онъ издаетъ за-границей письмо по поводу классической системы гр. Д. А. Толстого (т. III, стр. 185) и въ 1876 г. выпускаетъ „Землевладѣніе и земледѣліе въ Россіи и другихъ европейскихъ странахъ“.

Эта работа вызвала нападки со стороны проф. Герье и Чичерина, выпустившихъ памфлетъ подъ заглавіемъ „Русскій дилетантизмъ и общинное землевладѣніе“. Напалъ и „Русскій Вѣстникъ“. А. Голубевъ называетъ брошюру проф. Герье и Чичерина „пасквилемъ“, стремленіемъ „сдѣлать автору скандалъ, . . . показать, что нѣтъ въ отечествѣ пророковъ, кромѣ чиновныхъ ученыхъ“.

При всѣхъ своихъ недостаткахъ и пристрастномъ отношеніи, напр., къ общинѣ, трудъ этотъ свидѣтельствовалъ о большой эрудиціи автора. Кн. Васильчиковъ усматривалъ главную причину обѣднѣнія крестьянъ въ обременительности платежей (т. II, стр. 60) и, въ качествѣ выхода, предлагалъ развитіе земельнаго кредита и колонизацію (переселенія).

Необходимо сказать, что вопросу объ организаціи кредита кн. Васильчиковъ придавалъ крупное значеніе. Съ 1870 г. онъ систематически работалъ надъ этимъ вопросомъ, выступалъ съ докладами на съѣздѣ сельскихъ хозяевъ (1870 г.), въ вольномъ экономическомъ обществѣ (1872 г.) и въ московскомъ обществѣ сельскихъ хозяевъ (1875 г.). Въ концѣ 70-хъ годовъ онъ выдвинулъ проектъ организаціи мелкаго земельнаго кредита, давъ толчокъ къ возбужденію вопроса во многихъ земствахъ (т. II, стр. 61). На мелкій земельный кредитъ кн. Васильчиковъ смотрѣлъ, какъ на „продолженіе, ректификацію (поправку) выкупной операціи“, первый шагъ къ устройству колонизаціи.

Въ 1881 г. кн. Васильчиковъ выпустилъ брошюру „Сельскій бытъ и сельское хозяйство въ Россіи“, являющуюся конспектомъ „Землевладѣнія и земледѣлія“ (т. III, стр. 300) и второе изданіе этого послѣдняго.

О политическихъ взглядахъ кн. Васильчикова рѣчь была у насъ ранѣе (т. III, стр. 204 и 265).

Среди земскихъ дѣятелей Новгородской губерніи перваго періода выдѣляется также кн. А. А. Суворовъ-Рымникскій († 1882 г.). Послѣ выстрѣла Каракозова кн. Суворовъ покинулъ постъ петербургскаго генералъ-губернатора и съ этого времени мы видимъ его новгородскимъ, а затѣмъ недолго и петербургскимъ гласнымъ. „Его участіе въ земскихъ дѣлахъ,—говоритъ Н. Н. Фирсовъ,—проистекало главнымъ образомъ изъ желанія доказать царю полезность мѣстнаго самоуправленія и тѣмъ

парализовать по возможности вліяніе на Александра II лицъ, старавшихся дискредитировать въ его глазахъ его же собственныя реформы" [1]). По свидѣтельству П. Н. Фирсова, кн. Суворовъ „не менѣе другихъ понималъ полезность конституціи...; сдержанность же его происходила отъ рыцарской его вѣрности самодержавію, которому онъ присягалъ".

Характеризуя князя, какъ земскаго дѣятеля, Н. П. Фирсовъ пишетъ: „на засѣданія каждый день онъ являлся однимъ изъ первыхъ, высиживалъ ихъ до конца, первую половину засѣданія внимательно вслушивался въ пренія, рѣдко въ нихъ самъ участвуя непосредственно. Къ концу же засѣданія князь, разстегнувъ сюртукъ и подперевъ лобъ рукой, старался показывать видъ, что сосредоточенно слушаетъ, а въ сущности дремалъ. Я замѣчалъ, что когда нужно было подавать голоса, сидѣвшій рядомъ съ нимъ гласный изъ крестьянъ его уѣзда (мужикъ, котораго умъ и честность свѣтлѣйшій князь ставилъ высоко) легкимъ толчкомъ будилъ свѣтлѣйшаго сосѣда. Въ комиссіи, которымъ нерѣдко приходилось работать добрую половину ночи, князя А. А. никогда не избирали; въ мелочи земскаго дѣла онъ даже не вникалъ, зато былъ изумительно чутокъ къ серьезнымъ вопросамъ.... Въ 60-хъ годахъ Новгородское земство въ значительной степени было обязано кн. Суворову осуществленіемъ проекта губернской школы для образованія сельскихъ учителей изъ крестьянъ, обнаруженіемъ голода и умаленіемъ жестокости его послѣдствій; распространеніемъ въ губерніи крестьянскихъ ссудо-сберегательныхъ товариществъ и т. д.".

Видную роль играли въ земствѣ также Н. А. Качаловъ (въ 1865—68 гг. предсѣдатель управы, потомъ архангельскій губернаторъ), сенаторъ М. Н. Шаховской, П. П. Храповицкій [2]), И. Я. Савичъ и А. Н. Поповъ (въ 1865—72 гг. предсѣдатель череповецкой, а въ 1873—80 гг.—губернской управы). Гласнымъ былъ, но мало проявлялся, также Н. В. Верещагинъ — извѣстный апологетъ артелей. Всѣ эти лица группировались около кн. Васильчикова. Особнякомъ стоялъ П. С. Гурьевъ—бывшій директоръ патріотическаго института въ Гатчинѣ [3]).

„Правое" меньшинство имѣло своимъ руководителемъ гр. А. А. Татищева—извѣстнаго впослѣдствіи по дѣятельности въ качествѣ пензенскаго губернатора [4]). Гр. Татищевъ (крестецкій предводитель) является

[1]) „Когда,—говоритъ Н. Н. Фирсовъ,—ему по возвращеніи съ земскаго собранія случалось запросто бывать у царя или царицы, онъ не упускалъ случая разсказывать имъ, что тамъ происходило, дабы заинтересовать ихъ земствомъ" („Историческій Вѣстникъ" 1910 г., т. I).

[2]) Одно время членъ губ. управы, потомъ непремѣнный членъ крестьянскаго присутствія; въ началѣ 80-хъ годовъ участвовалъ въ сенаторской ревизіи по Казанской и Уфимской губ. Затѣмъ былъ членомъ совѣта Крестьянскаго Банка.

[3]) Въ 70-хъ годахъ служилъ мировымъ судьею, въ 1865—71 гг. и съ 1873 года былъ членомъ губернскаго училищнаго совѣта.

[4]) Характеристику гр. А. А. Татищева см. у Л. Рускина. „Силуэты 60-хъ годовъ". „Историческій Вѣстникъ" 1910 г., IV.

инціаторомъ развитія ссудныхъ операцій Крестецкаго земства (т. II, стр. 258), вдохновленныхъ въ значительной мѣрѣ крѣпостническими стремленіями [1]).

Послѣ освобожденія крестьянъ гр. Татищевъ организовалъ у себя въ имѣніи сельскія работы на артельныхъ началахъ [2]), затѣмъ онъ пропагандировалъ устройство съѣздовъ сельскихъ хозяевъ и развитіе сельскохозяйственныхъ мѣропріятій земства. Будучи пензенскимъ губернаторомъ въ 70—80-хъ годахъ, гр. Татищевъ содѣйствовалъ насажденію общественныхъ запашекъ, оказывалъ давленіе противъ частыхъ передѣловъ земли, принималъ мѣры къ распространенію ремесленнаго образованія, агитировалъ въ пользу составленія крестьянами приговоровъ противъ распространенія пьянства и т. д. „Московскія Вѣдомости" противопоставляли его энергичную дѣятельность инертности Пензенскаго земства, которое „далеко не успѣшно исполняетъ даже свои прямыя, ясно оговоренныя въ законѣ, обязанности" (1874 г., №№ 42 и 127).

Изъ близкихъ сторонниковъ гр. Татищева отмѣтимъ М. А. Костливцева (сначала членъ губернской управы, а въ 1881—83 гг. предсѣдатель ея) [3]) и Н. И. Тетерюковскаго (предсѣдатель старорусской управы).

Въ 1865—72 гг. Новгородское земство пережило весьма бурный періодъ. Это было время горячихъ рѣчей и широкихъ плановъ. Скоро пришли и будни, когда приходилось, наконецъ, подумать о проведеніи въ жизнь всѣхъ этихъ плановъ; наступилъ организаціонный періодъ, и въ лицѣ А. Н. Попова земство нашло своего талантливаго выразителя.

Надо сказать, что къ 1873 г., ко времени вступленія А. Н. Попова въ должность предсѣдателя губернской управы, съ горизонта скрылись кн. Васильчиковъ, Н. Н. Фирсовъ, Н. А. Качаловъ и нѣкоторые другіе видные дѣятели 60-хъ годовъ; собранія приняли будничный характеръ, центръ тяжести перемѣстился въ сторону управы.

А. Н. Поповъ былъ избранъ гласнымъ въ 1865 г., не имѣя еще 25 лѣтъ. Собраніе постановило,—„принимая во вниманіе, что г. Попову 25 лѣтъ исполнится 12 марта 1865 г., и желая имѣть его въ средѣ гласныхъ, какъ человѣка образованнаго [4]), съ отличными качествами,

---

[1]) Въ докладѣ управы, послужившемъ толчкомъ къ организаціи дѣла, читаемъ: „съ введеніемъ крестьянской реформы народъ, вмѣсто того, чтобы усилить трудъ собственно для себя, началъ свою новую жизнь какъ бы отдыхомъ. Нечего и говорить, что весьма многими изъ крестьянъ вовсе не понята цѣль освобожденія... Многіе изъ нихъ мало заботились объ изысканіи средствъ на пополненіе оброковъ, податей, повинностей и другихъ существующихъ сборовъ. На заработки къ владѣльцамъ въ усадьбы крестьяне шли не совсѣмъ охотно, причемъ требовали высокой платы, а работали настолько небрежно, что трудъ ихъ не могъ приносить пользы владѣльцамъ".

[2]) „С.-Петербургскія Вѣдомости" 1865 г., № 102.

[3]) М. А. Костливцевъ съ уходомъ гр. Татищева примкнулъ къ прогрессивной части гласныхъ.

[4]) А. Н. Поповъ окончилъ академію генеральнаго штаба.

могущаго быть весьма полезнымъ для земства", —ходатайствовать депешей объ „оставленіи Попова гласнымъ". Губернаторъ не встрѣтилъ „препятствій". Вслѣдъ за этимъ А. Н. Поповъ былъ выбранъ предсѣдателемъ череповецкой уѣздной управы и членомъ училищнаго совѣта. Онъ обычно избирался секретаремъ губернскаго собранія и дѣятельно работалъ въ различныхъ комиссіяхъ. Между прочимъ, въ 1871 г. ему, кн. Васильчикову и В. Ф. Никонову было поручено представить докладъ о преобразованіи подушной подати. Въ 1873 г., какъ мы говорили, онъ былъ избранъ предсѣдателемъ губернской управы.

А. Н. Поповъ не выступалъ обычно въ качествѣ оратора; его сферой была практическая организаціонная дѣятельность. На его долю выпало организовать первую земскую (колмовскую) колонію для душевныхъ больныхъ и въ значительной мѣрѣ учительскую семинарію. По его иниціативѣ былъ созванъ первый въ губерніи съѣздъ врачей (1873 г.) и организованы статистическія работы[1]). При немъ былъ изданъ одинъ изъ первыхъ губернскихъ сборниковъ постановленій, составленный Н. В. Шелгуновымъ, который въ это время жилъ въ Новгородѣ. Нѣсколько лѣтъ спустя Н. В. Шелгуновъ переселился къ А. Н. Попову, въ его смоленское имѣніе, гдѣ и прожилъ до конца жизни (1891 г.).

Будучи поглощенъ работою въ губернской управѣ, А. Н. Поповъ являлся наиболѣе дѣятельнымъ гласнымъ и въ Череповецкомъ уѣздѣ[2]). Утративъ въ 1882 г. свой цензъ, А. Н. Поповъ переселился въ Смоленскую губернію, гдѣ также принималъ активное участіе въ земской жизни до 1905 г. (онъ былъ членомъ I Государственной Думы). Въ 1895 г. Новгородское земство учредило въ женской гимназіи стипендію его имени, а Череповецкое постановило присвоить имя А. Н. Попова одной изъ школъ и помѣстить его портретъ въ управѣ.

Какъ мы упомянули, уже съ начала 70-хъ годовъ составъ гласныхъ началъ мѣняться и собранія перестали выдѣляться былымъ оживленіемъ. Въ 1878 г., подводя итоги 12-лѣтней дѣятельности земства, „Недѣля" писала (№ 50): „въ медовый мѣсяцъ Новгородскаго земства... губернское земское собраніе украшалось высокородными и именитыми гласными, какъ кн. Суворовъ-Рымникскій, кн. Васильчиковъ, кн. Мещерскій, кн. Шаховской, гр. Шуваловъ, гг. Качаловъ, Неплюевъ, Бакунинъ, Балкашинъ... Но затѣмъ эти звѣзды начинаютъ... исчезать

[1]) Въ 1899 г. новгородское губернское собраніе, „въ виду окончанія... работъ по приведенію въ извѣстность земель... и примѣненія этихъ свѣдѣній къ раскладкѣ губернскаго земскаго сбора", привѣтствовало А. Н. Попова, „какъ перваго иниціатора и дѣятеля по учрежденію статистическихъ изслѣдованій губерніи".

[2]) Въ 1878 г. корреспондентъ „Недѣли" писалъ (№ 42): „череповецкое собраніе... шло какъ-то вяло благодаря неудовлетворительному выбору гласныхъ; все дѣло пришлось нести на плечахъ А. Н. Попову,—и за секретарскимъ столомъ, и въ комиссіи вездѣ слышался его голосъ и скрипѣло его перо".

съ новгородскаго небосклона... Въ настоящее время въ новгородскомъ губернскомъ собраніи вы уже не услышите такихъ блестящихъ, захватывающихъ, литературно-красивыхъ и съ широкимъ, обобщающимъ пошибомъ рѣчей, какія нѣкогда произносились кн. Васильчиковымъ, гр. Шуваловымъ, Н. А. Качаловымъ... Въ земскія собранія начинаетъ уже проникать элементъ худородный... Изъ деревень въ уѣздныя и губернское собранія какъ бы уже выступаютъ болѣе богатые торговцы, крестьяне-собственники, бывшіе старшины и вообще родовитые и денежные представители деревни. Есть даже опасеніе, что со временемъ они вытѣснятъ земцевъ-землевладѣльцевъ и совершенно убьютъ земскій идеализмъ". Но пока „перемѣна личнаго состава гласныхъ ни въ чемъ не отразилась на дѣятельности Новгородскаго земства".

Въ 1880—81 гг. въ земствѣ снова наступило оживленіе и подъемъ оппозиціоннаго настроенія. Мы уже знаемъ, что руководимое Ф. М. Арнольди и Н. Н. Нечаевымъ (членъ губернской управы, а съ 1884 г. предсѣдатель), собраніе выступило съ радикальными для того времени политическими заявленіями. Работы „продовольственной комиссіи" земства пріобрѣли въ свое время широкую извѣстность (т. III, стр. 260). Тогда же были сдѣланы попытки къ организаціи земельнаго кредита для крестьянъ (т. II, стр. 67).

Въ 1880 г. ушелъ А. Н. Поповъ и его мѣсто немного спустя занялъ радикальный земецъ, сотрудникъ „Русской Мысли" и „Земства", Н. Н. Нечаевъ [1]). При немъ была проведена подготовленная А. Н. Поповымъ реформа добровольнаго страхованія (1883 г.), начаты въ широкомъ масштабѣ противопожарныя мѣропріятія, введена эпидемическая организація 1886 г.), учрежденъ сельскохозяйственный складъ (1890 г.), устроена сельскохозяйственная школа (1891 г.), приступлено къ страхованію движимости (1891 г.) и реформирована ветеринарія (1890 г.).

Н. Н. Нечаевъ особенно горячо стоялъ за развитіе дѣятельности земства по подъему производительности труда. „Для того,—говорилъ онъ въ 1891 г.,—чтобы населеніе могло оплачивать потребности земства..., надо изыскать какія-нибудь мѣры, которыя прямо вліяли бы на улучшеніе матеріальнаго благосостоянія населенія. Вотъ такихъ-то мѣръ вы и не найдете въ дѣятельности земства, и если найдете, то замѣтите, что они страдаютъ безсистемностью, неопредѣленностью и разбросанностью, вслѣдствіе чего въ результатѣ получается весьма почтенный нуль".

Къ концу 80-хъ годовъ наблюдается упадокъ дѣятельности [2]), а порой давали себя знать и реакціонныя вѣянія времени. Такъ, въ 1889 г.

[1]) Онъ былъ предсѣдателемъ управы до начала 90-хъ годовъ, а затѣмъ перешелъ въ управляющіе казенной палатой.

[2]) За 1877—90 гг. смѣта губернскаго земства сократилась съ 141., до 131., г. р.

по настоянію Чеснока и кн. Б. А. Васильчикова—сына кн. А. И. Васильчикова, который боролся противъ враговъ семинаріи (выше стр. 608—612), — было постановлено закрыть послѣднюю (т. III, стр. 298).

Въ данномъ случаѣ правые элементы земства шли рука объ руку съ администраціей, обвинявшей семинарію въ неблагонадежномъ направленіи [1]).

Въ исторіи 80-хъ годовъ приходится отмѣтить конфликтъ Череповецкаго земства съ администраціей, приведшій къ временному закрытію земскихъ учрежденій (т. III, стр. 324).

Послѣ А. Н. Попова предсѣдателемъ череповецкой управы былъ радикальный земецъ, членъ 3-ей Государственной Думы, Н. Ф. Румянцевъ. На выборахъ въ Череповецкомъ уѣздѣ всегда принимали участіе въ значительномъ количествѣ мелкіе, демократически настроенные, землевладѣльцы, и земство получало демократическій оттѣнокъ. По своей дѣятельности оно всегда занимало лучшее мѣсто въ губерніи. Противъ Румянцева и Попова здѣсь выдвинулась группа гласныхъ, во главѣ съ городскимъ головою И. А. Милютинымъ, и на почвѣ интригъ возникло извѣстное дѣло о неблагонадежности череповецкой управы.

Намъ приходилось уже упоминать о томъ, что Череповецкое земство выступило въ 1881 г. съ проектомъ коренного преобразованія крестьянскихъ учрежденій (т. III, стр. 261).

Въ первой половинѣ 80-хъ годовъ на-ряду съ Череповецкимъ земствомъ выдѣлялось также и Кирилловское [2]). До 1877 г. оно вело крайне тусклое существованіе, хозяйство его было почти не развито (напр., на весь уѣздъ приходился 1 врачъ); въ 1877 г. въ гласные проходятъ Ф. М. Арнольдъ, А. и Е. Павловы, а въ 1880 г.—А. М. и П. М. Тютрюмовы (впослѣдствіи сенаторъ), и дѣятельность замѣтно оживляется. Во главѣ земства становятся Тютрюмовы (А. М. въ 1880—86 гг. предсѣдатель управы). Въ 1880—81 гг. Кирилловское земство проявило большое оживленіе; оно высказалось, между прочимъ, за реформу земскихъ учрежденій на основѣ установленія всеобщаго активнаго избирательнаго права (т. III, стр. 669).

[1]) 29 ноября 1888 г. Н. В. Шелгуновъ, между прочимъ, писалъ А. Н. Попову изъ С.-Петербурга: „совершенно случайно... встрѣтились мы у Гайдебурова съ Нечаевымъ (предсѣдателемъ новгородской губернской управы. Б. В.). Былъ я у него вчера вечеромъ... Пріѣзжалъ спасать Александровскую семинарію. Одинъ изъ семинаровъ лѣтомъ въ отпуску у себя въ деревнѣ уклонился поцѣловать крестъ, когда священникъ съ водосвятіемъ обходилъ дома. Дѣло было личное, но священникъ поднялъ исторію, возникло слѣдствіе и семинаріи грозитъ закрытіе. Графъ Деляновъ обѣщалъ защитить. Другая бѣда грозитъ статистикѣ, противъ которой Мосоловъ (губернаторъ. Б. В.)“.

[2]) Считаемъ себя обязанными принести глубокую благодарность А. М. Тютрюмову за предоставленіе въ наше распоряженіе нѣкоторыхъ цѣнныхъ свѣдѣній по Новгородскому земству.

Число школъ за 1880—86 гг. увеличилось съ 15 до 40, уѣздъ раздѣленъ на 4 врачебныхъ участка и т. д. Въ это время земство вело систематическую борьбу съ губернаторомъ Мосоловымъ [1]). Уже въ 1880 г., при губернаторѣ Лерхе, А. М. Тютрюмовъ былъ привлеченъ къ отвѣтственности за вступленіе въ должность предсѣдателя до утвержденія; губернское собраніе, а затѣмъ сенатъ признали дѣйствія Тютрюмова правильными. При Мосоловѣ А. М. Тютрюмовъ привлекался къ суду почти ежегодно. Такъ, въ 1881 г. онъ былъ привлеченъ за отлитографированіе для гласныхъ записки Ф. М. Арнольда, неразрѣшенной къ печати (т. III, стр. 261); въ 1882 г.—за продажу лекарства изъ земской аптеки; въ 1883 г.—за отправку канцеляріей управы письма фельдшеру безъ оплаты почтовыми марками; въ 1884 г.—за неисполненіе указа сената, отмѣнившаго постановленіе о субсидіи высшимъ женскимъ курсамъ въ размѣрѣ 100 р.

Къ концу 80-хъ годовъ Кирилловское земство замерло; оживаетъ оно снова лишь къ 1906 г., когда возвращаются нѣкоторые старые гласные. Избранный въ 1906 г. предсѣдателемъ управы Ив. М. Тютрюмовъ не былъ утвержденъ; не утвержденъ также членомъ училищнаго совѣта и А. М. Тютрюмовъ. Въ послѣдующіе годы Кирилловское земство не подпало реакціи и на-ряду съ Бѣлозерскимъ и Череповецкимъ шло въ первыхъ рядахъ. Между прочимъ, въ 1909 г. не получили утвержденія предсѣдателемъ управы агрономъ Н. З. Маркеловъ, а членомъ А. А. Блиновъ.

Первая половина 90-хъ годовъ въ дѣятельности Новгородскаго земства характеризуется затишьемъ. Подъемъ наступаетъ лишь съ 1896 г. Въ этомъ году предсѣдателемъ управы былъ избранъ Н. Н. Сомовъ, а членомъ А. М. Колюбакинъ [2]). Въ 1897 г. Н. Н. Сомовъ отказался отъ должности, но въ 1898—1903 гг. онъ снова былъ предсѣдателемъ [3]).

Около управы сплотилась группа прогрессивныхъ гласныхъ—С. Г. Бередниковъ [4]) (съ конца 80-хъ до 1903 г. послѣдовательно членъ и предсѣдатель

---

[1]) Съ 60-хъ до начала 80-хъ годовъ губернаторомъ былъ нейтральный Э. В. Лерхе. Послѣ подъема оппозиціоннаго движенія въ 1880—81 гг. былъ присланъ А. Н. Мосоловъ. О его борьбѣ съ Череповецкимъ земствомъ мы уже говорили. Опираясь на усилившееся въ 80-хъ годовъ реакціонное теченіе въ земствѣ, онъ стремился „подтянуть“ послѣднее. Въ 1894 г. его смѣнилъ Б. В. Штюрмеръ (см. Тверское земство). „Новый начальникъ губерніи,—писала въ 1899 г. «Недѣля» (№ 30),—оказался чуткимъ къ духовнымъ и матеріальнымъ потребностямъ края“. Онъ оставался губернаторомъ до начала 900-хъ годовъ.

[2]) Съ 1900 г. гласный Тверского губ. земства.

[3]) Сначала Н. Н. Сомовъ былъ предсѣдателемъ череповецкой управы. Въ началѣ 900-хъ годовъ онъ ярко выступилъ въ защиту мелкой земской единицы (т. III, стр. 694).

[4]) С. Г. Бередниковъ вступилъ въ земство въ 1880 г. и недолго былъ членомъ губернской управы. Въ 1903 г. онъ не утвержденъ фонъ-Плеве въ должности предсѣдателя тихвинской управы.

тихвинской управы), И. А. и П. А. Корсаковы [1]), А. М. Тютрюмовъ, С. С. Холоповъ (предсѣдатель бѣлозерской управы), Н. Н. Нечаевъ и др.

Правые группировались около губернскаго предводителя дворянства кн. Б. А. Васильчикова и кн. П. П. Голицына.

Въ 1897—1900 гг. Новгородское земство выдвинулось разработкой вопроса о реформѣ избирательнаго права по Положенію 1890 г. Дебаты носили страстный характеръ, раздѣляя гласныхъ на защитниковъ и противниковъ сословныхъ выборовъ (т. III, стр. 682). Въ это же время оживилась и практическая работа: въ 1898 г. основанъ книжный складъ и приступлено къ выдачѣ ссудъ на постройку школъ [2]), реформировано обязательное страхованіе и широкое развитіе получили противопожарныя мѣропріятія, затѣмъ въ 1898—1900 гг. заложены начала агрономической организаціи, въ 1899 г. сталъ издаваться „Вѣстникъ" [3]).

Съ этого времени усиливается и дѣятельность уѣздныхъ земствъ [4]). Такъ, число школъ за 1898—1902 гг. увеличилось съ 463 до 622, т. е. прибавлялось по 40 школъ въ годъ [5]). Улучшается и медицинская часть, хотя все же она составляетъ одно изъ слабыхъ мѣстъ новгородскихъ земствъ [6]). Въ большинствѣ уѣздовъ до сихъ поръ сильно развитъ

[1]) Гласные Весьегонскаго уѣзда Тверской губерніи.

[2]) Въ 1897 г., когда зашла рѣчь о содѣйствіи губернскаго земства дѣлу всеобщаго обученія, гласные раздѣлились на два лагеря: одни, во главѣ съ Н. Н. Сомовымъ, явились противниками активнаго вмѣшательства губернскаго земства, считая это дѣло болѣе касающимся уѣздныхъ земствъ,—другіе настаивали на томъ, что губернское земство должно взять на себя иниціативу (Н. Н. Нечаевъ, А. М. Колюбакинъ и С. Г. Бередниковъ).

[3]) При обсужденіи вопроса объ изданіи „Вѣстника" А. М. Тютрюмовъ указывалъ что „вслѣдствіе отсутствія земской прессы у насъ многіе очень мало знаютъ о земской дѣятельности... Такъ что въ этомъ случаѣ мы не встрѣчаемъ среди населенія постояннаго живого участія въ содѣйствіи земскому дѣлу". Противникомъ «Вѣстника» явился Кржевицкій. „У насъ,—говорилъ онъ,—есть одинъ вѣстникъ земства—окладные листы. Едва-ли будетъ пріятно населенію, если за этотъ окладной листъ . . . вмѣсто 1 р. 20 к. возьмутъ 1 р. 50 к.".

Въ 1904 г. собраніе ходатайствовало объ освобожденіи „Вѣстника" отъ предварительной цензуры и объ устраненіи стѣсненій къ его распространенію въ народныхъ читальняхъ. Выяснилось, между прочимъ, что распространенію „Вѣстника" препятствовалъ архіерей.

Въ 1906 г. было постановлено прекратить изданіе „Вѣстника". Противники его указывали что „за послѣдніе годы «Вѣстникъ» походилъ на агитаціонный листокъ" (Г. В. Комаровъ), что „тенденціозность «Вѣстника» дошла за послѣднее время до того, что онъ пересталъ печатать отчеты о земскихъ собраніяхъ" (А. Н. Храповицкій), что онъ сталъ „органомъ предсѣдателя управы", а не земскимъ (П. А. Корсаковъ); наконецъ, что его изданіе „слишкомъ дорогая игрушка" (А. А. Мельницкій). Даже сторонники изданія земскаго органа высказывались за упраздненіе „Вѣстника" вслѣдствіе его неудовлетворительности въ земскомъ смыслѣ.

[4]) Подробно не касаемся характеристики уѣздныхъ земствъ въ виду того, что въ большинствѣ ихъ печатные матеріалы до послѣдняго времени находились въ крайне неупорядоченномъ видѣ.

[5]) Большинство школъ все еще помѣщается въ наемныхъ зданіяхъ.

[6]) До середины 90-хъ годовъ почти во всѣхъ уѣздахъ медицина находилась

фельдшеризмъ, число фельдшерскихъ пунктовъ за 1890—1901 гг. увеличилось съ 51 до 86, радіусы врачебныхъ участковъ колеблются отъ 18 (Боровичскій уѣздъ) до 32 верстъ (Бѣлозерскій); агрономическія мѣропріятія поставлены весьма слабо. Необходимо также отмѣтить, что до сихъ поръ надѣльныя земли здѣсь значительно переобложены по сравненію съ частными (т. I, стр. 644 и т. III, стр. 27).

Подъемъ дѣятельности вызвалъ усиленныя траты, и по росту смѣты за 1890 — 1903 гг. Новгородская губернія уступаетъ лишь Вятской, Тверской и Смоленской. Особнякомъ стоятъ Валдайскій и Демянскій уѣзды, гдѣ земельное обложеніе за 1890 — 1901 гг. уменьшилось т. I, стр. 638 и 650); вообще это — наиболѣе отсталые и реакціонно-настроенные уѣзды.

Въ 900-хъ годахъ Новгородское земство шло въ первыхъ рядахъ оппозиціоннаго движенія [1]). Изъ уѣздныхъ земствъ выдѣлялись Устюженское, гдѣ предсѣдателемъ былъ А. М. Колюбакинъ, Бѣлозерское (предсѣдатель С. С. Холоповъ), Кирилловское (А. М. Тютрюмовъ) и Тихвинское (С. Г. Бередниковъ).

Въ 1903 г. Н. Н. Сомовъ оставилъ должность предсѣдателя (умеръ въ 1907 году) и его мѣсто занялъ А. М. Колюбакинъ [2]). Въ началѣ 1906 года по распоряженію министра внутреннихъ дѣлъ А. М. Колюбакинъ былъ устраненъ отъ должности предсѣдателя (выше стр. 45); выбранный вмѣсто него А. А. Булатовъ не получилъ утвержденія, и во главѣ управы всталъ умѣренный М. А. Прокофьевъ, бывшій ранѣе долго членомъ управы [3]). Въ это время господство въ земствѣ переходитъ къ правымъ элементамъ; прежніе руководители земскаго дѣла почти всюду были забаллотированы. Они сохранили въ своихъ рукахъ лишь 2—3 земства (Кирилловское, Череповецкое). Губернское собраніе, руководимое кн. Н. Н. Голицынымъ, В. А. Буткевичемъ, Г. В. Комаровымъ и др., постановило, между прочимъ (1906—07 гг.), упразднить „Вѣстникъ“, закрыть книжный складъ и сельскохозяйственную школу, прекратить статистическія работы и передать эпидемическую организацію уѣзднымъ земствамъ.

въ зачаточномъ состояніи; въ двухъ уѣздахъ были еще костоправы. Плата за лекарства всюду пользовалась значительнымъ распространеніемъ (т. I, стр. 331, 403 и 712).

[1]) Въ 1902 г. горячо дебатировался, между прочимъ, вопросъ о прекращеніи субсидированія церковно-приходскихъ школъ (въ этомъ смыслѣ сдѣлали постановленія Устюженское и Новгородское губернское земства).

На губернскомъ собраніи при обсужденіи этого вопроса Н. Н. Сомовъ указывалъ, что, состоя членомъ епархіальнаго совѣта, онъ пришелъ „къ глубокому убѣжденію, что туда безполезно ходить, такъ какъ тамъ нельзя вести правильнаго обмѣна мнѣній“. А. М. Колюбакинъ въ добавленіе къ этому отмѣтилъ, что „при епархіальномъ совѣтѣ образована школьная комиссія. Всѣ дѣла, при разбирательствѣ которыхъ нежелательно участіе представителей земства, передаются въ эту комиссію“.

[2]) При баллотировкѣ на очередномъ собраніи А. М. Колюбакинъ получилъ 27 неизбирательныхъ и 26 избирательныхъ голосовъ.

[3]) Въ управу прошелъ, между прочимъ, прогрессивный дѣятель М. В. Муравьевъ.

Олонецкая губернія [1]).

Въ Олонецкой губерніи 60% площади земли принадлежитъ казнѣ и удѣлу, 35.3% сельскимъ обществамъ и лишь 4.7% находится въ частномъ владѣніи, которое сосредоточено въ Вытегорскомъ, Лодейнопольскомъ и отчасти въ Петрозаводскомъ уѣздахъ; при этомъ дворянское землевладѣніе въ замѣтныхъ размѣрахъ имѣется лишь въ двухъ первыхъ уѣздахъ. Именно, въ 1905 г. было:

Уѣзды.	Дворяне.		Личные влад.—недворяне.		Общества и товарищ.		Всего частнаго владѣнія.		Влад. каз., удѣла и учр.		Надѣльное землевлад.	
	тыс. дес.	% част. вл.	тыс. дес.	% част. вл.	тыс. дес.	% част. вл.	тыс. дес.	% общ. пл.	тыс. дес.	% общ. пл.	тыс. дес.	% общ. пл.
Петрозаводскій	4.3	7.5	50.0	88.8	2.1	3.7	57.0	4.6	366.0	29.3	827.1	66.1
Вытегорскій	19.2	6.5	54.3	18.0	219.9	74.9	293.4	30.8	235.7	24.8	423.4	44.4
Каргопольскій	0.2	65.1	0.1	34.9	—	—	0.3	0.0	1.009.5	51.7	944.4	48.3
Лодейнопольскій	29.8	18.4	127.3	79.1	4.2	2.5	161.1	18.7	373.5	43.3	328.1	38.0
Олонецкій	0.01	0.3	4.3	99.7	—	—	4.3	0.6	438.1	57.9	313.7	41.5
Повѣнецкій	1.6	46.9	1.7	53.1	—	—	3.3	0.1	2.988.8	83.6	583.2	16.3
Пудожскій	0.1	39.9	0.1	48.5	—	11.0	0.2	0.0	1.154.4	72.4	439.7	27.6
Всего	55.0	10.6	238.4	45.9	226.2	43.5	519.6	4.7	6.566.0	60.0	3.859.9	35.3

По составу гласныхъ три названные уѣзда являются „дворянско-разночинными“, а остальные—„крестьянскими“; далѣе мы увидимъ, въ какой мѣрѣ различные элементы участвовали здѣсь въ земской работѣ.

Въ губернскомъ земствѣ до 1894 г. численно преобладали разночинцы и крестьяне [2]); за исключеніемъ В. В. Савельева (въ 1880—1904 гг. предсѣдатель управы) мы не видимъ тутъ сколько-нибудь выдѣляющихся гласныхъ-дворянъ. До Савельева предсѣдателями управы были купцы г. Петрозаводска — Е. Г. Пименовъ (1867 — 73 гг).

[1]) См. также нашу статью „Очеркъ дѣятельности Олонецкаго земства“, „Саратовская Земская Недѣля“. 1905 г., I.

[2]) До 90-хъ годовъ на собранія обычно являлось 10—12 гласныхъ; засѣданія первое время происходили въ домѣ губернатора.

А. В. Гавриловъ (1874—76 гг.) и Н. Ф. Пикинъ (1877—79 гг.). Членами управы обычно состояли также купцы и крестьяне [1]).

Въ 1894 г. составъ гласныхъ замѣтно измѣнился,—усилился чиновничій элементъ, такъ какъ съ введеніемъ института земскихъ начальниковъ въ собраніе вошли ex officio предсѣдатели уѣздныхъ съѣздовъ. Въ 1900 г. на такихъ же правахъ введены въ собраніе и предсѣдатели управъ, что, принимая во вниманіе обычное замѣщеніе здѣсь этой должности по назначенію (съ 1890 г.), еще болѣе укрѣпило чиновничью группу, и теперь на 15 гласныхъ приходится около 15 чиновниковъ.

Фактически въ теченіе 25—30 лѣтъ (до 1905 г.) у власти стоялъ В. В. Савельевъ, который съ полнымъ правомъ могъ говорить: „земство—это я" [2]). Съ 90-хъ годовъ къ нему примыкаютъ предсѣдатель петрозаводскаго съѣзда, предсѣдательствовавшій на губернскомъ собраніи (1894—1906 гг.), В. В. Эрнъ и купецъ И. А. Иткинъ.

До 900-хъ годовъ собраніе проявляло въ отношеніи Савельева такую несамостоятельность, что дѣйствія управы фактически не ревизовались. Между прочимъ, въ 1902 г. новый губернаторъ опротестовалъ постановленіе собранія объ утвержденіи отчета управы за 1901 г., и земству пришлось производить ревизію вторично.

Съ начала 900-хъ годовъ противъ безграничнаго господства Савельева выдвигается оппозиція, руководимая управляющимъ государственными имуществами В. А. Розановымъ и предсѣдателемъ олонецкой уѣздной управы А. А. Николаевымъ. Самостоятельное нападеніе ведетъ противъ Савельева также предсѣдатель петрозаводской управы (по назначенію) И. Г. Лазукъ. Въ 1903 г. борьба происходила около доклада ревизіонной коммиссіи, причемъ на управу былъ сдѣланъ рядъ начетовъ и предложено ей на будущее время всѣ расходы оправдывать документами. Затѣмъ горячія пренія сосредоточились около вопроса о про-

---

[1]) Такъ, имѣемъ:

Трехлѣтія.	I	II	III	IV	V
Купцы	3	1	2	1	1
Крестьяне	1	1	1	1	1

Крестьяне обычно принадлежали къ разряду „торгующихъ". Между прочимъ, въ 1873 г. членомъ управы былъ Пахомовъ, который весь день занимался рыбной торговлею на базарной площади, являясь въ управу лишь по зову для „приложенія печати" (онъ былъ неграмотнымъ). См. „Русск. Вѣд." 1880 г., № 73.

[2]) В. В. Савельевъ — землевладѣлецъ Вытегорскаго, Лодейнопольского и Вязниковскаго уѣздовъ. Въ 1873—79 гг. непремѣнный членъ крестьянскаго присутствія по Петрозаводскому у. и предсѣдатель губернскаго земскаго собранія, въ 1880—1904 гг. предсѣдатель управы и съ 1906 г. членъ Государственнаго Совѣта отъ земства. Въ 1899 г. собраніе постановило, если онъ покинетъ земскую службу, выдавать ему пенсію въ 4 т. р. Это—ловкій земскій дѣлецъ, державшій и земство и членовъ управы въ рукахъ; при немъ члены управы играли роль лицъ, замѣщающихъ пустые стулья; на земскомъ собраніи отъ имени управы выступалъ лишь Савельевъ.

долженіи оцѣночныхъ работъ. В. А. Розановъ, указывая на значительный перерасходъ по нимъ и на общую неудовлетворительность ихъ, настаивалъ на пріостановкѣ работъ. Въ экстренную сессію было постановлено произвести экспертизу при помощи Н. А. Каблукова и другихъ спеціалистовъ, и въ результатѣ послѣдовалъ выходъ въ отставку завѣдующаго бюро В. К. Кузнецова, который былъ приглашенъ Савельевымъ и дѣйствовалъ подъ его исключительнымъ контролемъ.

На выборахъ 1903 г. В. В. Савельевъ съ трудомъ прошелъ въ предсѣдатели, тогда какъ ранѣе онъ избирался почти единогласно. Въ январѣ 1905 г. Савельевъ сложилъ свои полномочія и его мѣсто занялъ Н. А. Ратьковъ (врачъ, предсѣдатель вытегорской управы). Съ этого времени дѣятельность земства, какъ увидимъ, замѣтно оживилась.

Отличительной чертой губернскаго земства при Савельевѣ являлся сервилизмъ. Земство было какъ бы отдѣленіемъ губернаторской канцеляріи; губернаторы всегда пользовались тутъ большимъ вліяніемъ на весь ходъ земскихъ дѣлъ [1]).

Въ 1881 г., обозрѣвая 14-лѣтнюю дѣятельность земства, губернаторъ Григорьевъ констатировалъ, что земство всегда дѣйствовало „согласно съ видами правительства". И дѣйствительно, въ его исторіи нѣтъ ни малѣйшаго намека на какую-либо тѣнь оппозиціонности. Не допускало оно никогда никакой шероховатости и въ отношеніяхъ съ мѣстной администраціей. Руководимое Савельевымъ, Олонецкое земство пользовалось всякимъ случаемъ, чтобы засвидѣтельствовать о своемъ сочувствіи „видамъ правительства". Въ 1878 г. оно ассигновало 1 т. р. на добровольный флотъ, въ 1881 г.—20 т. р. на памятникъ Александру II въ Петрозаводскѣ, причемъ гр. Н. П. Игнатьевъ исходатайствовалъ Высочайшую аудіенцію для представителей земства, во главѣ съ Савельевымъ. Въ 1883 г. было ассигновано 1.000 р. „Обществу улучшенія народнаго труда" (т. III, стр. 296); въ 1894 г. отправленъ всеподданнѣйшій адресъ по поводу вступленія на престолъ Николая II, въ духѣ, противоположномъ земскимъ либеральнымъ заявленіямъ того времени; въ 1902 г. земство выступило точно также съ адресомъ охранительнаго характера (т. III, стр. 570).

Въ 900-хъ годахъ Олонецкое земство осталось совершенно въ сторонѣ отъ политическаго движенія и отъ какой-либо прикосновен-

[1]) Въ 1867—69 гг.—Ю. К. Арсеньевъ, въ 1870—89 гг.—Г. Г. Григорьевъ, въ 1890—91 гг.—М. М. Веселкинъ, въ 1892—97 гг.—М. Д. Демидовъ, въ 1898—1901 гг.—В. А. Левашовъ и въ 1902—10 гг.—Н. В. Протасьевъ. Въ 1890 г., по предложенію Савельева, въ управѣ повѣшенъ портретъ Григорьева, въ 1892 г.—Веселкина, въ 1898 г. учреждены стипендіи имени Демидова и въ 1910 г.—имени Протасьева.

Отмѣтимъ, что въ 1869—78 гг. правителемъ канцеляріи губернатора служилъ извѣстный авторъ „Очерковъ самоуправленія" и сотрудникъ „Земства" С. А. Приклонскій.

ности къ оппозиціоннымъ стремленіямъ. Не имѣло оно своихъ представителей и на общеземскихъ съѣздахъ [1]). Въ 1906 г. земство заявило о своей „безпредѣльной признательности“ за указы 5 октября, 9 и 15 ноября этого года. Въ декабрѣ 1905 г. собраніе въ телеграммѣ на имя гр. Витте высказывало „глубокое убѣжденіе“ въ томъ, что „правительство, не смущаясь агитаціей крайнихъ партій, должно противопоставить ей всю силу власти“. Одновременно была послана телеграмма въ союзъ 17 октября „съ изъявленіемъ солидарности“ съ его программой.

Безъ преувеличенія можно сказать, что за послѣдніе годы земство шло на буксирѣ у губернатора Н. В. Протасьева, болѣе другихъ губернаторовъ оказывавшаго воздѣйствіе на ходъ земской жизни [2]). Въ 1904—05 гг. онъ явился инипіаторомъ щедрыхъ земскихъ пожертвованій на войну, а съ 1906 г. онъ усиленно былъ занятъ привлеченіемъ земства къ борьбѣ съ „панфинскою опасностью“. Открывая въ 1907 г. собраніе, Протасьевъ призывалъ „къ усиленному укрѣпленію православно-русскихъ началъ среди корелъ“ [3]) и указывалъ, что принятыя Петрозаводскимъ, Олонецкимъ и Повѣнецкимъ земствами мѣры къ введенію всеобщаго обученія, въ связи съ симпатіей ихъ къ церковной школѣ, будутъ, конечно, противодѣйствовать „пропагандѣ“, но что это— лишь „оборонительное положеніе“, а необходимо „перейти въ наступательное по отношенію къ финскимъ стремленіямъ“. Онъ приглашалъ земство „вбить въ финляндскій бокъ нашъ русскій клинъ“.

Собраніе ассигновало просимую 1 тыс. руб. пособія „Православному корельскому братству“.

По иниціативѣ Протасьева, земство субсидировало одно время ясли-пріюты, поглотившіе порядочно средствъ и скоро ликвидированные.

Переходя къ практической дѣятельности Олонецкаго земства, слѣдуетъ сказать, что до середины 90-хъ годовъ главное вниманіе его было сосредоточено на дорожномъ и въ особенности на продовольственномъ дѣлѣ, причемъ обѣ эти отрасли были поставлены одинаково слабо.

Олонецкая губернія принадлежитъ къ числу питающихся привознымъ хлѣбомъ; кромѣ того ей пришлось за 1867—93 гг. пережить рядъ крупнѣйшихъ неурожаевъ [4]). За 1867—97 гг. изъ имперскаго продовольственнаго капитала губернія поглотила 1.377 тыс. р. Продоволь-

---

[1]) Въ 1907 г., когда эти съѣзды измѣнили свое направленіе, Олонецкое земство ассигновало имъ въ пособіе 100 р.

[2]) Въ 1910 г. онъ переведенъ губернаторомъ въ Самару; въ 80-хъ годахъ Н. В. Протасьевъ былъ гласнымъ Сапожковскаго земства Рязанской губерніи.

[3]) Корельское населеніе обитаетъ въ 3 уѣздахъ (Повѣнецкомъ, Петрозаводскомъ и Олонецкомъ), смежныхъ съ Финляндіей. По переписи 1897 г. корелъ было 59.4 тыс. душъ (въ $^0/_0$ къ населенію названныхъ уѣздовъ—50, 22 и 71).

[4]) Въ 1867, 1868, 1881, 1882 и 1891—93 гг.

ственное дѣло организовано здѣсь на особыхъ началахъ: губернское земство ежегодно во время навигаціи закупаетъ партіи хлѣба въ Рыбинскѣ и продаетъ населенію по заготовительной цѣнѣ изъ нѣсколькихъ складовъ. Въ связи съ этими операціями нерѣдко происходили злоупотребленія и практика знаетъ много случаевъ привлеченія членовъ управъ къ суду (т. III, стр. 328).

Другія стороны земскаго хозяйства сравнительно мало интересовали земство. До конца 90-хъ годовъ, несмотря на ходатайства уѣздовъ (Вытегорскаго—въ 1886 г., Повѣнецкаго—въ 1896 г.) и на напоминанія губернаторовъ, не были организованы оцѣночныя работы. Ветеринарія также развилась лишь къ 900-мъ годамъ; пѣтъ здѣсь ни страхованія скота (опять-таки несмотря на ходатайства уѣздовъ), ни сибиреязвенныхъ прививокъ, хотя въ былое время эпизоотія сибирской язвы производила цѣлыя опустошенія по каналамъ, гдѣ практикуется конная тяга судовъ. Страхованіе отъ огня находится въ зачаточномъ состояніи: добровольное введено лишь въ 1878 г., обязательное по возвышенной оцѣнкѣ почти не развито, причемъ неизмѣнно взимается по обязательному и добровольному страхованію 1% преміи, тогда какъ при низкой горимости она могла бы быть значительно меньше. Съ 900-хъ годовъ приступлено къ противопожарнымъ мѣропріятіямъ.

Народное образованіе привлекло къ себѣ вниманіе земства лишь въ серединѣ 90-хъ годовъ, когда толчокъ дѣлу далъ директоръ народныхъ училищъ Д. П. Мартыновъ, а также священникъ II. К. Чуковъ. Собраніе въ 1896 г. постановило приходить уѣздамъ на помощь выдачей $^1/_3$ дѣйствительныхъ расходовъ на открываемыя школы и ночлежные пріюты. Съ 1898 г. земству выдается около $13^1/_2$ т. р въ годъ изъ казны на содержаніе вновь открытыхъ училищъ. Благодаря всему этому число школъ быстро возрасло; но затѣмъ дѣло снова затормозилось. Такъ, было школъ:

Годы.	Число школъ.	Годы.	Число школъ.
1894	138	1903	245
1898	231	1906	257

Олонецкія земства затрачиваютъ немалую долю бюджета на церковныя школы. Если принять во вниманіе и ихъ, то окажется, что Олонецкая губернія занимаетъ одно изъ лучшихъ мѣстъ въ земской Россіи, но дѣло въ томъ, что крупные расходы по разсчету на душу населенія обусловливаются рѣдкостью населенія, а качественная сторона поставлена крайне несовершенно,—образовательный цензъ учительскаго персонала невысокъ, его вознагражденіе ничтожно и до 90% всѣхъ школъ до сихъ поръ ютится въ наемныхъ помѣщеніяхъ. Внѣшкольное образованіе совершенно не развито. Характерна для бюрократическаго Олонецкаго земства, напр., исторія съ „книжнымъ складомъ“ (т. I, стр. 556).

Съ 900-хъ годовъ работа земства нѣсколько оживилась, — стали устраиваться, хотя и рѣдко, съѣзды агрономовъ и врачей, въ 1907 г. учреждено школьное бюро, въ 1906 г. основанъ «Вѣстникъ» [1]), въ 1907 г. учреждена ссудо-сберегательная касса для служащихъ, въ 1900 г. организованъ межуѣздный врачебный участокъ въ с. Вознесеньѣ; затѣмъ стали развиваться агрономическія и противопожарныя мѣропріятія и т. д. Съ 1905 г. дѣятельнымъ работникомъ явился, между прочимъ, С. А. Левитскій,—сначала членъ управы (по назначенію), а затѣмъ секретарь ея.

Свой бюрократическій характеръ губернское земство сохраняетъ и до сихъ поръ. Здѣсь никогда не было „третьяго элемента" [2]); далеко стояло земство и отъ крестьянства. Еще въ 1880 году г. Лонскій на страницахъ „Русскихъ Вѣдомостей" (№ 73) констатировалъ „отчужденность Олонецкаго земства отъ крестьянской массы, полное невниманіе его къ земледѣльческимъ нуждамъ, бездѣятельность и чисто формальное отношеніе къ тѣмъ великимъ задачамъ и обязанностямъ, какія возложены на него" [3]).

Въ настоящее время рѣзкость этого замѣчанія слѣдуетъ немного смягчить, но все же въ основѣ оно характеризуетъ Олонецкое земство въ достаточной степени и теперь.

Среди уѣздныхъ земствъ чисто „крестьянскими" по составу гласныхъ являются Олонецкое, Повѣнецкое, Пудожское и Каргопольское. Посмотримъ, въ какой мѣрѣ крестьяне пользовались здѣсь вліяніемъ.

Населеніе Олонецкаго уѣзда на $^2/_3$ состоитъ изъ малокультурныхъ корелъ, стоявшихъ въ сторонѣ отъ земскаго дѣла; лишь представители русскаго крестьянства съ береговъ судоходной р. Свири, какъ болѣе развитые, проявлялись иногда болѣе или менѣе активно. До

[1]) Еще въ 1897 г. губернаторъ указывалъ, что „земству безусловно полезно имѣть свой мѣстный органъ печати". Собраніе ассигновало 1 т. р. на веденіе земскаго отдѣла въ „Губернскихъ Вѣдомостяхъ".

[2]) Характеренъ слѣдующій случай. Въ 1905 г. во время дебатовъ объ улучшеніи продовольствія больничныхъ служителей докторъ Гуревичъ сказалъ, что на этотъ счетъ слѣдовало-бы опросить мнѣнія служителей; собраніе оскорбилось „нравоученіемъ" и поручило управѣ уволить Гуревича. Послѣ извиненія Гуревича инцидентъ былъ улаженъ.

[3]) Въ томъ-же году „Русскія Вѣдомости" (1880 г., № 219) такъ рисовали положеніе земскаго дѣла въ губерніи. „Тяжелую, малоотрадную картину представляетъ дѣятельность земства въ Олонецкой губерніи,—писали онѣ;—чѣмъ болѣе присматриваешься къ дѣяніямъ здѣшнихъ земцевъ, тѣмъ болѣе становишься въ тупикъ... То тамъ, то здѣсь на земскихъ собраніяхъ передъ изумленнымъ зрителемъ заваривается каша . . ., и вдругъ ни съ того, ни съ сего земская каша превращается въ какую-то жидкую . . ., никому ненужную окрошку... Земцы сладко дремлютъ, мужицкія деньги сыплются въ карманы чужимъ людямъ.., не оставляя по себѣ никакого слѣда, кромѣ обѣдненія края". Статья заканчивается горячимъ воплемъ: „когда же кончится это отчужденіе земства отъ земскихъ дѣлъ"?

90-хъ годовъ всѣмъ руководила группа олонецкихъ купцовъ: Н. П. Серебряковъ (въ 1867—69 гг. предсѣдатель), В. И. Ждановъ (въ 1870—76 гг. предсѣдатель), Ф. И. Богатенковъ (въ 1880—82 гг. предсѣдатель), И. В. Прилукинъ (въ 1883—85 гг. предсѣдатель), М. Ф. Тухкинъ (въ 1886—90 гг. предсѣдатель), К. А. Чертовъ и В. Е. Куттуевъ. Лишь въ 1876 г., послѣ обнаруженныхъ со стороны Жданова злоупотребленій, купеческая партія какъ бы растерялась, и въ предсѣдатели прошелъ крестьянинъ Важинской волости М. И. Максимовъ.

Съ 80-хъ годовъ къ вліянію купцовъ присоединяется еще вліяніе лѣсничихъ М. И. Пуциловскаго (въ 1880—90 гг. членъ управы и до сихъ поръ представитель вѣдомства на собраніи) и фонъ-Ульриха.

На собраніяхъ присутствовало по 10—12 гласныхъ, причемъ предсѣдателями являлись чиновники губернатора, непремѣнные члены крестьянскихъ присутствій и т. д.

Съ 1891 г. крестьяне численно усилились, а горожане совершенно стушевались. Фактически власть перешла къ назначаемому предсѣдателю управы. Въ 1898—1900 гг. предсѣдателемъ былъ энергичный Д. В. Ивашинцевъ; его смѣнилъ А. А. Николаевъ, являющійся на фонѣ здѣшняго безлюдья однимъ изъ болѣе дѣятельныхъ и просвѣщенныхъ работниковъ. При немъ жизнь нѣсколько оживилась, но земство не утратило своего бюрократическаго характера.

Изъ крестьянъ въ 90—900-хъ годахъ выдвинулся важинскій гласный М. Г. Аристаровъ (съ 1906 г. членъ губернской управы). Руководимые имъ крестьяне въ 1906 г. выступили на собраніи организованной группой за расширеніе агрономическихъ мѣропріятій и т. д.

Такой же характеръ носятъ земства Каргопольское и Пудожское, но они еще болѣе глухія [1]). Въ 90—900-хъ годахъ въ Каргопольскомъ уѣздѣ руководство принадлежало назначенному предсѣдателю (бывшему исправнику) Е. А. Кюну, а въ Пудожскомъ—предсѣдателю съѣзда типичному чиновнику Д. Н. Обрѣзкову.

Повѣнецкій уѣздъ занимаетъ почти половину площади губерніи, населеніе же его составляетъ лишь 11% губернскаго, причемъ 50% приходится на долю корелъ; плотность населенія равна лишь $0._8$ жителей на квадратную версту. Главную массу земскихъ сборовъ вноситъ казна со своихъ лѣсовъ (напр., въ 1908 г.—203.981 р. изъ общей смѣты въ 225.030 р., т. е. $90._6$%).

Въ Повѣнецкомъ земствѣ до 90-хъ годовъ у власти стояли „торгующіе“ крестьяне, избиравшіеся и отъ города, и отъ сельскихъ обществъ. Въ 1870—75 гг. предсѣдателемъ былъ крестьянинъ Г. В. Коноваловъ, а въ 1876—91 гг. М. М. Мартыновъ. Кромѣ нихъ вліятельное

---

[1]) Въ виду крайней недостаточности литературы по Пудожскому и Каргопольскому земствамъ подробнѣе о нихъ не говоримъ

положеніе занимали лѣсничіе М. Ф. Кормиловъ и В. В. Шмидтъ и и представитель горнаго вѣдомства прогрессивный дѣятель І. Ф. Кучевскій. Благодаря имъ Повѣнецкое земство не разъ выступало съ прогрессивными предложеніями, не находившими однако отклика въ губернскомъ собраніи. Такъ, въ 1877 г. оно ходатайствовало объ учрежденіи эмеритальной кассы, въ 1876 г.—о съѣздахъ врачей, въ 1881 г.—о съѣздѣ учителей и т. д. Это—единственный уѣздъ, гдѣ въ концѣ 70-хъ годовъ имѣлись политическіе ссыльные, оказавшіе на земскую дѣятельность нѣкоторое воздѣйствіе. Идя совмѣстно съ лѣсничими, они явились иниціаторами культурныхъ начинаній того времени; ими, между прочимъ, была организована общественная библіотека при управѣ (1877 г.).

Съ 90-хъ годовъ и тутъ главное вліяніе перешло къ назначаемымъ предсѣдателямъ управъ (въ 1893—1901 гг. Л. Д. Головинъ, съ 1902 г. А. П. Николаевскій), а также къ лѣсничему Э. А. Будзынскому [1]). Изъ дѣятельныхъ и прогрессивныхъ крестьянъ отмѣтимъ Мѣдникова и М. М. Мартынова (въ 1900—04 гг. членъ управы, а съ 1905 г. секретарь ея).

Въ Повѣнецкомъ земствѣ болѣе, чѣмъ въ какомъ-либо другомъ изъ здѣшнихъ, чувствовалось вліяніе крестьянъ, но крестьянъ „торгующихъ", являвшихся и горожанами. Подобно Чердынскому земству Пермской губерніи, Повѣнецкое живетъ почти исключительно за счетъ обложенія казенныхъ земель: въ 1908 г. оно дало 204 т. р., а обложеніе надѣльныхъ земель лишь $18._4$ т. р. и частныхъ $0._5$ т. р.

Петрозаводское земство до 90-хъ годовъ находилось всецѣло въ рукахъ купцовъ Н. Ф. Пикина, П. Г. и Е. Г. Пименовыхъ, С. М. Румянцева и И. П. Сѣрого,—крупнѣйшихъ торговцевъ и вліятельныхъ горожанъ. Предсѣдателями управы были также всегда купцы и лишь въ 1876—78 гг. лѣсничій Бѣляевъ.

Съ 90-хъ годовъ они не устранились совсѣмъ, какъ въ Олонецкомъ уѣздѣ, но все же имъ пришлось раздѣлить власть съ чиновниками: В. В. Эрнымъ (предсѣдатель съѣзда въ 1894—1905 гг.), акцизнымъ надзирателемъ В. А. Саханскимъ и назначенными предсѣдателями управы (П. Д. Илларіоновъ въ 1895—1900 гг. и съ 1901 г. землемѣръ губернскаго правленія И. Г. Лазукъ). Съ 1906 г. въ земство вступилъ прогрессивный гласный—врачъ губернской больницы П. А. Шехманъ.

---

[1]) Вначалѣ у Л. Д. Головина происходили столкновенія съ предсѣдателемъ съѣзда, и собраніе, слѣдуя за послѣднимъ, дѣлало управѣ замѣчанія. Напр., въ 1895 г. ей было предложено не нарушать постановленій земскаго собранія (по поводу перерасхода на дорожныя сооруженія) и признано, что перерасходъ совершенъ „по неопытности предсѣдателя".

Но уже съ 1896 г. Головинъ получаетъ главенство; въ 1897 г. собраніе назначаетъ ему, между прочимъ, пособіе въ 500 р.

Подобно губернскому земству, здѣсь сильно сказывались бюрократическія тенденціи; крестьяне всегда стояли въ сторонѣ отъ дѣлъ.

Въ Вытегорскомъ уѣздѣ до 90-хъ годовъ доминировала группа дворянъ Ратьковыхъ [1]), Г. П. Прѣсняковъ (въ 1870—82 гг. предсѣдатель), В. Л. Садковъ (въ 1885—87 гг. предсѣдатель) и съ 1885 г. В. В. Савельевъ. Лѣсничіе замѣтнымъ вліяніемъ не пользовались, хотя двое изъ нихъ были членами управы (Бобровскій въ 1870 — 72 гг. и И. Р. Осецимскій въ 1885—87 гг.). Земство было сравнительно не изъ плохихъ. Въ 1886 г., по иниціативѣ Савельева, оно ходатайствовало объ изслѣдованіи „естественныхъ качествъ почвъ и изученіи экономическихъ условій уѣзда“, но губернское собраніе постановило „предоставить заботу о таковомъ изслѣдованіи самимъ уѣзднымъ земствамъ“.

Крестьяне не играли никакой роли. Между прочимъ, ихъ заявленіе о переложеніи дорожной натуральной повинности было отклонено (1883 г.).

Къ концу 80-хъ и особенно съ 90-хъ годовъ усиливаются купцы: Н. А. Веретенниковъ (въ 1888—90 гг. предсѣдатель), пароходовладѣлецъ А. Ф. Лопаревъ, П. А. Иткинъ и А. А. Лопаревъ. Попрежнему видимъ и Ратьковыхъ (Н. А.—въ 1897—1904 гг. предсѣдатель). Предсѣдателей и членовъ управы по назначенію здѣсь почти не было [2]), въ отличіе отъ другихъ уѣздовъ губерніи (кромѣ Лодейнопольскаго).

Съ 90-хъ годовъ дѣятельность земства стала глуше. Какъ и въ Олонецкомъ уѣздѣ, за 1890—1901 гг. обложеніе на десятину сократилось. Въ 1901 г. земство пыталось передать часть школъ духовенству (т. III, стр. 541), но осуществлено это не было благодаря протесту губернатора. На губернскомъ собраніи за отмѣну постановленія высказался, между прочимъ, В. В. Савельевъ. „Я нахожу,—говорилъ онъ,—это постановленіе... противорѣчащимъ всему духу многолѣтней земской дѣятельности“. Собраніе согласилось съ протестомъ губернатора.

Лодейнопольское земство—самое отсталое въ губерніи. Въ концѣ 80-хъ годовъ часть школъ передана имъ духовенству и въ началѣ 90-хъ годовъ здѣсь имѣлось всего лишь 3 земскихъ школы. Къ 1901 г. число ихъ увеличилось до 12 и къ 1909 г.—до 13.

Въ земствѣ всегда господствовали дворяне Неѣловы [3]), купцы Яки-

---

[1]) П. В.—членъ управы въ 80-хъ годахъ; А. В.—мировой судья; Н. А.—въ 1897—1904 гг. предсѣдатель уѣздной, а съ 1905 г. губернской управы.

[2]) Въ 1894—97 гг. предсѣдателемъ по назначенію былъ Д. В. Ивашинцевъ и съ 1905 г. Н. Ф. Клементьевъ (въ 1901—04 гг. членъ управы по назначенію).

[3]) Н. А. Неѣловъ—18 лѣтъ мировой судья; А. Ф. Неѣловъ—мировой судья, а въ 1891—93 гг. предсѣдатель; А. Н. Неѣловъ (съ 1899 г. до сихъ поръ предсѣдатель управы); Н. В. Неѣловъ (съ 1894 г. до сихъ поръ членъ).

мовскіе [1]) и В. В. Савельевъ [2]). До 90-хъ годовъ вліяніемъ пользовались также А. Л. Чекалевъ—разночинецъ, владѣлецъ десятковъ тысячъ десятинъ, и купецъ И. Е. Ефимовъ (въ 1882—88 гг. предсѣдатель, а ранѣе членъ управы), а съ 90-хъ годовъ купецъ С. М. Румянцевъ и предсѣдатель съѣзда М. Н. Карталинскій [3]). Въ 1903 г. здѣсь было 3 Якимовскихъ, 3 Неѣловыхъ и 2 Лутохиныхъ.

Предыдущій обзоръ показалъ, что олонецкія земства можно назвать „крестьянскими" лишь въ томъ смыслѣ, что большинство гласныхъ тутъ (въ 5 уѣздахъ)—крестьяне; фактически же голоса крестьянъ, за единичными исключеніями, мы здѣсь не слышимъ. Гласные - крестьяне были всегда зависимымъ и малодѣятельнымъ элементомъ; они отодвинуты на задній планъ чиновниками и купцами. При малой культурности массы населенія чиновники играли въ земствѣ особенно крупную роль. Непремѣнные члены, затѣмъ предсѣдатели уѣздныхъ съѣздовъ и предсѣдатели управъ по назначенію—центральныя фигуры здѣшнихъ земствъ [4]). Въ Повѣнецкомъ и Олонецкомъ уѣздахъ замѣтное вліяніе имѣли и лѣсничіе.

Съ чиновниками конкуррировали „торгующіе крестьяне" и купцы-горожане, пользовавшіеся особымъ вѣсомъ при старомъ Положеніи. Съ 90-хъ годовъ бюрократическій элементъ въ значительной мѣрѣ усилился.

Лодейнопольское земство всегда являлось дворянско-разночиннымъ, съ замкнутымъ составомъ гласныхъ; то же слѣдуетъ сказать и о Вытегорскомъ, причемъ до 90-хъ годовъ въ немъ преобладало вліяніе дворянъ, а послѣ—разночинцевъ. Какъ и въ губернскомъ, въ уѣздныхъ земствахъ не наблюдалось ни хозяйственно-культурнаго, ни оппозиціоннаго подъема. Сѣро и мертвенно протекала ихъ дѣятельность. Имъ чуждъ земскій, общественный духъ. Это, скорѣе, не органы самоуправленія, а нѣсколько улучшенныя дореформенныя присутственныя мѣста, приказы общественнаго призрѣнія и т. п. Отъ вятскихъ и пермскихъ земствъ—тоже „крестьянскихъ"—ихъ отдѣляетъ большая пропасть.

— — —

[1]) С. В. Якимовскій (съ 1885 г. до сихъ поръ членъ) и К. В. Якимовскій.

[2]) Въ 1881 г. „Отечественныя Записки" (XII) констатировали, что „Лодейнопольскій уѣздъ (благодаря вмѣшательству въ крестьянскіе выборы) находится почти цѣликомъ въ рукахъ одного купца съ присными: онъ, предсѣдатель управы, состоитъ гласнымъ отъ города, сынъ же его и 2 племянника состоятъ гласными отъ крестьянъ и притомъ одинъ изъ племянниковъ—членомъ управы".

[3]) Въ 1894—1908 гг. предсѣдатель съѣзда; въ 70-хъ годахъ гласный Солигаличскаго земства и непремѣнный членъ уѣзднаго присутствія (т. IV, стр. 455).

[4]) Т. III, стр. 210.

Вологодская губернія.

Вологодская губернія рѣзко дѣлится на двѣ части: юго-западную образуютъ Вологодскій, Грязовецкій и Кадниковскій уѣзды, а сѣверо-восточную семь остальныхъ. Въ первыхъ трехъ уѣздахъ, составляющихъ менѣе 8% площади губерніи, плотность населенія достигаетъ 13.6—29.8 жителей на кв. версту, а въ указанныхъ 7 уѣздахъ отъ 0.7 до 9.9. На долю Устьсысольскаго уѣзда приходится 42% площади губерніи при 0.7 жителей на квадратную версту.

Земства этихъ 7 уѣздовъ являются „крестьянскими"; въ остальныхъ же постоянно доминировали дворяне. Распредѣленіе земельной собственности можно видѣть изъ слѣдующей таблицы (1905 г.):

Уѣзды.	Дворяне.		Личные собствен.— недворяне.		Общества и товарищ.		Всего частнаго владѣнія.		Влад. каз., удѣла и учр.		Надѣльное землевлад.	
	тыс. дес.	% част. вл.	тыс. дес.	% част. вл.	тыс. дес.	% част. вл.	тыс. дес.	% всей пл.	тыс. дес.	% всей пл.	тыс. дес.	% всей пл.
Вологодскій	27.1	14.0	128.7	66.5	37.7	19.5	193.6	40.0	52.5	10.9	237.7	49.1
Устюжскій	6.6	8.1	71.0	87.2	3.9	4.7	81.6	4.3	1.379.8	72.7	435.8	23.0
Вельскій	0.04	1.7	1.8	83.1	0.3	15.2	2.2	0.1	1.695.6	81.0	395.2	18.9
Грязовецкій	28.1	18.0	118.2	76.0	9.2	6.0	155.5	32.0	97.5	20.0	233.2	48.0
Кадниковскій	98.7	13.1	524.1	69.7	129.1	17.2	751.9	52.1	287.7	20.0	402.9	27.5
Никольскій.	4.7	4.4	103.2	95.5	0.1	0.1	108.0	3.6	1.964.6	65.2	941.9	31.2
Сольвычегодскій . . .	0.9	3.0	26.5	90.0	2.1	7.0	29.8	0.8	3.486.8	91.2	304.4	8.0
Тотемскій	15.3	20.2	56.5	75.0	3.6	4.8	75.4	3.8	1.256.6	63.6	644.5	32.6
Устьсысольскій . . .	67.3	92.7	5.2	7.2	0.1	0.1	72.6	0.5	14.068.6	99.2	40.1	0.3
Яренскій	0.0	0.6	5.5	58.1	3.0	41.3	9.4	0.2	5.470.6	98.7	63.7	1.1
Всего	248.8	39.4	1.041.0	47.5	190.0	12.5	1.479.5	4.2	29.760.9	85.2	3.699.3	10.6

Губернское земство всегда находилось въ рукахъ представителей трехъ дворянскихъ уѣздовъ, между которыми шла борьба. Гласные отъ сѣверо-восточныхъ уѣздовъ, особенно отъ Устьсысольскаго и Яренскаго, сплошь и рядомъ не являлись даже на собранія; экстренныя сессіи нерѣдко протекали при участіи представителей отъ 3—4 уѣздовъ.

Сначала во главѣ земства всталъ Вологодскій уѣздъ. Въ 1870—78 гг. предсѣдателемъ губернской управы и губернскимъ предводителемъ былъ М. А. Дружининъ. За вологодцами шли и кадниковцы, руководимые А. А. Поповымъ. Противъ нихъ вела кампанію болѣе прогрессивная группа грязовецкихъ гласныхъ — А. Н. Кудрявый, В. Н. Брянчаниновъ, фонъ-Гилленшмидтъ и К. А. Левашовъ. Острыя столкновенія въ связи съ этимъ происходятъ въ 1873 г. Ревизіонная комиссія жаловалась, что управа не содѣйствуетъ ревизіи. По распоряженію министерства было созвано экстренное собраніе, уладившее конфликтъ постановленіемъ о томъ, что члены ревизіонной комиссіи вправѣ требовать свѣдѣнія и за предшествующіе годы, но не должны входить въ разсмотрѣніе правильности расходовъ за эти годы.

Въ 1874 г. отношенія ухудшились еще болѣе. Гилленшмидтъ упрекалъ управу въ напечатаніи „несуществующихъ документовъ“, а собраніе—въ пристрастіи къ управѣ. Собраніе подвергло (16 и 8) Гилленшмидта замѣчанію за оскорбленіе и кромѣ того обратилось къ нему съ просьбой „не заводить словопреній о фразахъ и не мѣшать занятіямъ собранія“. Въ эту сессію Гилленшмидтъ, имѣя въ виду М. А. Дружинина, предложилъ, между прочимъ, ходатайствовать о запрещеніи совмѣщать должности предводителя дворянства и предсѣдателя управы; собраніе однако отклонило это.

Въ 1879 г. „партія“ Дружинина была побѣждена: на мѣсто губернскаго предводителя избранъ Д. В. Волоцкой (1879—91 гг.)—сторонникъ грязовецкой группы, хотя и не изъ активныхъ, а предсѣдателемъ управы—либеральный Н. Ф. Андреевъ (1880—82 гг.).

Въ 1883 г. Андреевъ долженъ былъ уступить мѣсто довольно безличному О. Н. Неѣлову [1]), а затѣмъ, благодаря раздорамъ „партій“, во главѣ управы вскорѣ на недолгое время всталъ тотемскій гласный и дѣлецъ Д. Н. Раковъ [2]).

Періодъ 1885—93 гг. протекалъ крайне глухо, изрѣдка нарушаясь столкновеніями тѣхъ же „партій“, причемъ съ 90-хъ годовъ снова начинаетъ доминировать Вологодскій уѣздъ.

До середины 90-хъ годовъ губернское земство отличалось большою инертностью. Оно почти ничего не предпринимало для того, чтобы сгладить огромныя различія между уѣздными земствами. Правда, первое время оно субсидировало въ небольшихъ размѣрахъ сѣверо-

[1]) Нападки на управу не прекращались, и она подала въ отставку послѣ того, какъ ей было выражено „неодобреніе“ за „неосмотрительныя распоряженія“ по продовольственной части.

[2]) Въ 1886 г. его смѣнилъ В. Н. Саблинъ. Раковъ былъ уполномоченнымъ земства по борьбѣ съ голодомъ въ 1884—85 гг., причемъ въ 1887 г. собраніе выразило ему „неодобреніе ... за небрежное составленіе отчета по израсходованію отпущенныхъ ему суммъ“.

восточные уѣзды на содержаніе школъ, крестьянскихъ учрежденій и т. д., но въ 1887 г., по предложенію А. А. Попова, было постановлено ограничиться лишь помощью имъ на содержаніе мировыхъ судей [1]). Сѣверо-восточные уѣзды переплачивали страховыя премія въ пользу остальныхъ, сами же, нуждаясь въ продовольственной помощи и улучшеніи дорогъ, не имѣли компенсаціи.

За 1870—93 гг. нельзя указать почти ни одного сколько-нибудь широкаго начинанія губернскаго земства. Оно пыталось насаждать артели (т. II, стр. 47) и ссудо-сберегательныя товарищества, но дѣло скоро заглохло. Въ 1888 г. П. А. Лощиловъ предложилъ учредить статистическое бюро, однако собраніе, „имѣя въ виду, что по географическимъ условіямъ учрежденіе статистическаго бюро потребовало бы большихъ расходовъ“, отклонило это заявленіе.

Въ 1884 и 1890 гг. сѣверо-восточные уѣзды пережили крупные неурожаи, причемъ для помощи населенію были образованы смѣшанныя комиссіи изъ представителей земства и администраціи.

Съ начала 90-хъ годовъ появляется нѣсколько дѣятельныхъ гласныхъ, во главѣ съ Н. Я. Масленниковымъ, и вносятъ нѣкоторое оживленіе. Предсѣдателемъ управы въ 1892 г. былъ избранъ умѣренно-либеральный В. А. Касаткинъ (въ 1893—900 гг. губернскій предводитель дворянства), а кандидатъ „правыхъ“ А. А. Поповъ получилъ за и противъ по 14 голосовъ.

Въ 1894 г. земство признало необходимымъ, для уравненія уѣздовъ, зачислить весь сборъ съ патентовъ въ губернскій бюджетъ; противъ этого возражали гласные Вологодскаго уѣзда. Въ сессію 1895 г. управа представила рядъ обстоятельныхъ докладовъ—объ эмеритальной кассѣ, о поддержкѣ кустарныхъ промысловъ, о нуждахъ сельскохозяйственной промышленности и т. п. Было постановлено, между прочимъ, учредить экономическій совѣтъ, сельскохозяйственный и книжный склады. Въ 1896 г. земство перешло къ болѣе совершенной системѣ раскладки, вмѣсто практиковавшейся съ 1870 г. (оцѣнка душевого надѣла въ 120 р.). Въ 1897 г., поднимался вопросъ (Н. Я. Масленниковымъ) о помощи уѣздамъ на начальное образованіе, но собраніе и управа отнеслись къ этому отрицательно (12 и 6). Въ 1899 г. рѣчь объ этомъ же возбудилъ Ю. М. Зубовъ, а въ 1900 г. опять Н. Я. Масленниковъ.

Въ общемъ дѣло мало-по-малу улучшалось, но до 1901 г. земство переживало переходный періодъ; наиболѣе прогрессивные гласные (Н. Я. и А. Я. Масленниковы, А. К. Левашовъ, Н. П. Матафтинъ,

---

[1]) Еще въ 1881 г., по предложенію А. С. Брянчанинова, постановлено выдавать пособія на школы только тремъ уѣздамъ изъ 7: Сольвычегодскому, Яренскому и Устьсысольскому (А. С. Брянчаниновъ впослѣдствіи самарскій губернаторъ).

Н. Ф. Румянцевъ[1]), В. А. Кудрявый, Н. М. Волоцкой, П. П. Зыринъ, Д. Н. Ильинъ) часто не встрѣчали поддержки своимъ предложеніямъ. Во главѣ управы стоялъ Н. О. Грязевъ (съ 1896 г.), которому собраніе нѣсколько разъ выражало „неодобренія“ и замѣчанія (1897 и 1900 гг.).

Въ 1900 г. Грязева смѣнилъ В. А. Кудрявый—одинъ изъ руководителей „лѣвой“, — и земство стало выходить на дорогу широкихъ начинаній. Съ этого времени оно быстро выдвигается, сплачиваетъ „третій элементъ“ и энергично развиваетъ свою дѣятельность во всѣхъ направленіяхъ. Во главѣ земства оказываются прогрессивные дѣятели Вологодскаго и Грязовецкаго уѣздовъ; представители же Кадниковскаго уѣзда выступаютъ въ рядахъ „правой“. Въ 1901 г. было учреждено санитарное бюро, съ 1900 г. оцѣночныя работы перешли къ губернскому земству; далѣе, начинаются мѣропріятія по внѣшкольному образованію, производится изслѣдованіе кустарныхъ промысловъ, учреждается кустарный музей и т. д.

Вмѣстѣ съ тѣмъ собранія протекаютъ при ясно-выраженномъ оппозиціонномъ настроеніи. Въ 1900 г. возбуждено ходатайство о томъ, чтобы при выработкѣ „Наказа училищнымъ совѣтамъ“ (т. III, стр. 547) „права земства и предводителей дворянства“ въ дѣлѣ начальнаго образованія отнюдь не были сокращаемы и чтобы при этомъ были выслушаны голоса представителей земствъ“. Въ 1903 г. земство ходатайствовало объ уравненіи правъ крестьянъ съ прочими сословіями и о предоставленіи активныхъ избирательныхъ правъ въ земствѣ женщинамъ (и то, и другое по предложенію Н. Я. Масленникова). Тогда же М. П. Лавровъ предлагалъ ходатайствовать о предоставленіи избирательныхъ правъ также и „третьему элементу“, но его поддержали лишь Кудрявый, Масленниковъ и Ильинъ[2]).

Въ 1903 г. Кудрявый былъ переизбранъ (27 и 17), но не получилъ утвержденія; его мѣсто занялъ А. К. Еремѣевъ, близкій къ либеральной группѣ. Скоро, однако, у Еремѣева возникли конфликты со служащими, и послѣдніе (въ количествѣ 18 лицъ) подали заявленіе съ протестомъ, предлагая Еремѣеву третейскій судъ; но отъ суда онъ отказался, считая своимъ единственнымъ судьею земское собраніе. Послѣднее встало на сторону служащихъ и тогда Еремѣевъ оставилъ должность.

Послѣ ухода Еремѣева, 5 іюля 1905 г. предсѣдателемъ снова былъ избранъ Кудрявый (18 и 4). Годъ спустя Кудрявый былъ выбранъ членомъ Государственнаго Совѣта, при этомъ онъ выступилъ на собраніи съ заявленіемъ о своей принадлежности къ к.-д. партіи.

---

[1]) Въ 1873—86 гг. предсѣдатель череповецкой управы Новгородской губ.; въ 1886 г. онъ высланъ въ Вологодскую губернію (т. III, стр. 323 и т. IV, стр. 618).

[2]) Д. Н. Ильинъ—инженеръ, съ 1899 г. членъ губернской управы.

Очередное собраніе 1905 г. присоединилось къ аграрной резолюціи сентябрьскаго общеземскаго съѣзда (23 и 9) и къ мнѣнію его меньшинства въ отношеніи системы выборовъ (17 и 15), по вопросу объ учредительномъ собраніи, военномъ положеніи въ Польшѣ и вообще по польскому вопросу [1]).

Въ сессію 1906 г. чиновники и правые земцы, во главѣ съ кадниковцами С. П. Межаковымъ-Каютовымъ и А. А. Можайскимъ, мобилизовали всѣ свои силы и одержали побѣду.

Необходимо сказать, что до этого времени чиновники—предсѣдатели уѣздныхъ съѣздовъ сѣверо-восточныхъ уѣздовъ и предсѣдатели управъ по назначенію—относились къ земству болѣе или менѣе индифферентно. Въ 1906 г. они явились въ полномъ составѣ (всего 23 чиновника). Предсѣдателемъ былъ избранъ земскій начальникъ А. А. Можайскій (29 и 21). В. А. Кудрявый едва прошелъ въ члены губернскаго училищнаго совѣта, Н. П. Матафтинъ былъ забаллотированъ въ члены управы и т. д.

Въ 1907 г. собраніе привѣтствовало открытіе третьей Государственной Думы; всѣ „лѣвые" систематически забаллотировывались имъ въ комиссіи. Членомъ Государственнаго Совѣта вмѣсто устраненнаго В. А. Кудряваго [2]) былъ избранъ С. П. Межаковъ-Каютовъ, вскорѣ назначенный вице-губернаторомъ.

Въ 1908 г., побуждаемое губернской администраціей, губернское земство вступило на путь сведенія счетовъ со старою управою, во главѣ съ В. А. Кудрявымъ (т. IV, стр. 56).

Въ 1909 г. составъ гласныхъ не измѣнился, и предсѣдателемъ управы былъ переизбранъ А. А. Можайскій.

Вологодскій уѣздъ это—дворянскій уѣздъ съ устойчивымъ составомъ гласныхъ. Долгое время руководство принадлежало Д. В. Волоцкому (въ 1869—76 гг. предводитель и предсѣдатель, въ 1879—91 гг. губернскій предводитель), А. П. Лихареву (въ 1877—1906 гг. предсѣдатель управы и въ 1876—81 гг. предводитель) и Ю. М. Зубову.

Съ начала 80-хъ годовъ появляется В. А. Касаткинъ (въ 1885—93 гг. предсѣдатель уѣздной, а въ 1892—93 гг. губернской управы, въ 1893—1900 гг. губернскій предводитель).

Собранія всегда отличались многолюдствомъ, и земство было не изъ отсталыхъ; въ началѣ 80-хъ годовъ особенно оживилась его дѣятельность по народному образованію.

Въ концѣ 80-хъ годовъ въ собраніе вступаетъ реакціонный кадниковскій земецъ А. А. Поповъ. Не всегда его предложенія пользовались

---

[1]) См. также т. III, стр. 619.

[2]) Т. IV, стр. 36 и 46.

поддержкой, но все же кое-что ему удавалось осуществить; напр., по его инициативѣ было уменьшено жалованье учителямъ, часть школъ передана духовенству (т. III, стр. 295), несмотря на протесты В. А. Касаткина; въ 1890 г., по его же предложенію, собраніе высказалось за упраздненіе фельдшерской школы при губернской больницѣ.

Послѣ небольшого уклоненія въ сторону реакціи въ 1888—89 гг. земство оживаетъ, причемъ съ 1894 г. усиливается вліяніе группы радикальныхъ гласныхъ—Н. Ф. Румянцева, Н. Я. Масленникова и Н. Ф. Андреева [1]). По иниціативѣ Масленникова, въ 1895 г. приступлено къ выработкѣ школьной сѣти и учрежденъ сельскохозяйственный совѣтъ. Въ 90-хъ годахъ здѣсь работалъ также А. И. Эндоуровъ (въ 1898—1900 гг. предводитель дворянства)—организаторъ артельнаго маслодѣлія въ Вологодской губерніи.

Положеніе „лѣвой" до 1900 г. было не особенно устойчиво; напр., въ 1897 г. Н. Ф. Румянцевъ и Н. Ф. Андреевъ забаллотированы въ губернскіе гласные. Съ 900-хъ годовъ, руководимая Н. Я. Масленниковымъ и Д. Н. Ильинымъ, она получаетъ, наконецъ, преобладаніе. Въ общемъ съ 90-хъ годовъ дѣятельность земства сильно оживилась и смѣта за 1890—1901 гг. почти утроилась.

Въ 900-хъ годахъ земство выступало весьма радикально. Въ 1905 г., между прочимъ, оно организовало при управѣ совѣщанія съ крестьянами; послѣдніе поставили вопросъ объ упраздненіи губернскаго земства, о сокращеніи смѣты и о порицаніи крестьянамъ другихъ губерній за аграрные безпорядки (т. IV, стр. 33). Въ 1907 г. крестьяне вели на собраніи энергичную борьбу за принятіе оцѣнокъ губернскаго земства (т. I, стр. 88).

Выборы 1906 г. измѣнили составъ гласныхъ, но все же земство удержалось отъ реакціи.

Грязовецкое земство всегда давало наиболѣе дѣятельныхъ и оппозиціонно настроенныхъ губернскихъ гласныхъ. Руководство принадлежало здѣсь дворянамъ; сколько-нибудь видныхъ разночинцевъ, какъ въ Вологодскомъ уѣздѣ, тутъ не было. Главными работниками являлись: А. А. Левашовъ (въ 1869—79 гг. предводитель и предсѣдатель), В. Д. Карауловъ (въ 1873—84 гг. членъ, а въ 1885—90 гг. предсѣдатель) и К. А. Левашовъ (въ 1879—84 гг. предсѣдатель).

Съ 80-хъ годовъ усиливается вліяніе В. М. Васильева (до 1899 г. членъ губернской управы), В. А. Касаткина, Н. Ф. Андреева [2]) и В. А. Кудряваго (сначала мировой судья, затѣмъ въ 1892—1900 г. предсѣдатель уѣздной, а потомъ губернской управы).

---

[1]) Его сынъ Н. Н. Андреевъ—въ 1895—97 гг. и 1901—02 гг. уѣздный, а съ 1904 г. губернскій предводитель; членъ Государственной Думы.

[2]) Касаткинъ и Андреевъ состояли гласными также и въ Вологодскомъ уѣздѣ.

Съ 90-хъ годовъ и особенно съ конца 90-хъ годовъ составъ гласныхъ замѣтно обновляется; появляются радикальные земцы М. Н. Лавровъ (съ 1907 г. предсѣдатель), Н. М. Волоцкой (съ 1902 г. предводитель) и Н. А. Порошинъ. Дѣятельность земства съ этого времени оживляется и оно пріобрѣтаетъ рѣзко-оппозиціонный характеръ (т. III, стр. 636 и т. IV, стр. 39); не измѣнилось оно и въ 1906—09 гг. Вдохновителями земства являлись въ это время Кудрявый, Лавровъ, Волоцкой [1]) и Васильевъ. По предложенію послѣдняго въ 1894 г. приступлено къ выработкѣ школьной сѣти и въ 1903 г.—управѣ поручено разработать вопросъ о принятіи хозяйственнаго содержанія школъ на земскій счетъ. Въ 1905 г. Васильевъ представилъ, по поводу рескрипта 18 февраля, докладъ, предлагая высказаться: 1) за національзацію казенныхъ, удѣльныхъ и части частныхъ земель; 2) за уничтоженіе выкупныхъ платежей и 3) за введеніе прогрессивно-подоходнаго налога. Собраніе приняло лишь послѣдній пунктъ [2]).

При общей своей прогрессивности Грязовецкое земство до 1906 г. практиковало крайне неуравнительное обложеніе (т. I, стр. 88). Тщетно еще въ 1894 г. Васильевъ призывалъ къ измѣненію его [3]). Натуральная дорожная повинность не переложена донынѣ; больничная помощь поставлена слабо—въ 1898 г. одна койка приходилась на 11.₂ т. душъ (хуже лишь въ Тульскомъ и Сосницкомъ уѣздахъ); число врачей въ 1897 г. было сокращено съ 3 до 2 и только въ 1901 г. снова увеличено до 3; на народное образованіе долго ассигновывались небольшія суммы (до 1893 г. по 6—9.₆ т. р. въ годъ).

Кадниковскій уѣздъ—оплотъ реакціи въ губерніи. Его представители были неизмѣнно руководителями „правой" губернскаго собранія. Это—одно изъ наиболѣе отсталыхъ земствъ вообще. Врачъ приглашенъ

---

[1]) Открывая въ 1906 г. собраніе, Волоцкой предложилъ „признать разогнанную Государственную Думу . . . . выразительницей и защитительницей истинно-народныхъ интересовъ, а потому поднять вопросъ о скорѣйшемъ созывѣ новой полноправной Думы". Собраніе единогласно постановило ходатайствовать о скорѣйшемъ созывѣ Государственной Думы.

Въ той же рѣчи Н. М. Волоцкой, отмѣтивъ печальное положеніе земской кассы и недовѣріе населенія къ земству, говорилъ: „представительство безъ довѣрія, распоряженіе бюджетомъ безъ согласія массъ населенія могли имѣть мѣсто только пока народъ молчалъ, не интересовался и не пробуждался; теперь же . . . намъ больше всего слѣдуетъ бояться хотя бы отдаленнаго сходства съ тѣми министрами, которыхъ гнали изъ Думы и которые, пользуясь полнотой власти, не уходили".

Поднятый вопросъ о сложеніи гласными полномочій не нашелъ однако отклика, и собраніе ограничилось ходатайствомъ о скорѣйшемъ преобразованіи земства на основѣ четырехчленной формулы.

За произнесеніе этой рѣчи Н. М. Волоцкой былъ преданъ суду. Избранный въ 1906 г. членомъ губернскаго присутствія, онъ не получилъ утвержденія,

[2]) О преданіи управы, во главѣ съ М. Н. Лавровымъ, суду въ 1908 г. см. стр. 46.

[3]) Лишь въ 1881 г., по настоянію Васильева, оцѣнка десятины 4-го разряда была повышена съ 3 до 6 р.

впервые лишь въ 1881 г., церковныя школы усиленно субсидировались [1]). Никакого оживленія не проявило оно и послѣднее время. Такъ, въ 1897 г. оно отвергло предложеніе кн. Д. А. Оболенскаго объ учрежденіи школьной комиссіи, согласившись съ Межаковымъ-Каютовымъ въ томъ, что это лежитъ внѣ компетенціи земства [2]); въ 1898 г. отклонено предложеніе о созывѣ съѣзда учителей и т. д. До сихъ поръ практикуются нормы оцѣнокъ 1869 г.; лишь въ 1897 г. въ нихъ внесено небольшое измѣненіе: оцѣнка лѣсовъ повышена съ 2 до 4 р. на десятину.

Во главѣ земства до середины 90-хъ годовъ стоялъ А. А. Межаковъ-Каютовъ (въ 1869—94 гг. предводитель и въ 1872—94 гг. предсѣдатель), а также члены управы: купецъ Жуковъ (1873—97 гг.) и А. О. Швейко (въ 1882—97 гг. членъ управы и съ 1900 г. предсѣдатель). Гласнымъ долгое время былъ также врачъ Ю. М. Зубовъ.

Съ середины 90-хъ годовъ руководство переходитъ всецѣло къ земскому начальнику, лидеру „правыхъ" въ 1906—09 гг., С. П. Межакову-Каютову (съ 1907 г. недолго членъ Государственнаго Совѣта отъ земства).

Тотемское земство все время находилось въ рукахъ купцовъ— В. Т. Попова (въ 1873—91 гг. и въ 1897—1900 гг. предсѣдатель уѣздной, а въ 1892—96 гг. членъ губернской управы), А. В. Фоминскаго младшаго (въ 1869—85 гг. членъ) и А. В. Фоминскаго старшаго (городской голова). Въ началѣ вліяніемъ пользовался также крупнѣйшій землевладѣлецъ—дворянинъ А. И. Пановъ [3]), а въ 80—90-хъ годахъ Д. Н. Раковъ—непремѣнный членъ и потомъ предсѣдатель уѣзднаго съѣзда. Всѣмъ въ сущности руководилъ въ 70—90-хъ годахъ В. Т. Поповъ, активно выступавшій и на губернскомъ собраніи, гдѣ его голосъ также имѣлъ вѣсъ. Съ введеніемъ новаго Положенія собраніе единогласно ходатайствовало о разрѣшеніи ему оставаться предсѣдателемъ, но это не было удовлетворено, и В. Т. Поповъ перешелъ въ губернскую управу. Получивъ въ 1893 г. чинъ коллежскаго регистратора, Поповъ затѣмъ снова служилъ предсѣдателемъ. Съ 1901 г. эту должность занимаетъ его сынъ.

Въ общемъ Тотемское земство не изъ отсталыхъ, и этимъ оно обязано главнымъ образомъ В. Т. Попову.

Въ Никольскомъ уѣздѣ до 90-хъ годовъ одна купеческая „партія" смѣняла другую, и хозяйство было совершенно запущено. Въ качествѣ типичнаго образчика укажемъ слѣдующій фактъ. Въ 1878 г. собраніе вооружилось противъ управы, во главѣ съ предсѣдателемъ ея купцомъ

---

[1]) Предлагая поддержать церковныя школы, управа въ 1888 г. указывала на „распространеніе въ народѣ страсти къ сутяжничеству, неуваженія къ начальству, легкаго отношенія къ чужой собственности" и т. д.

[2]) Въ 1903 г. комиссія учреждена.

[3]) Въ 1869—72 гг. предсѣдатель управы.

Казаковымъ, ставя ему на видъ поставку негоднаго холста для больницы, поѣздку въ Нижній-Новгородъ на ярмарку на земскій счетъ и т. д. Казаковъ не явился на собраніе (21 октября), а когда за нимъ послали, отвѣтилъ, что у него по случаю именинъ гости и придти онъ не можетъ. Въ 1876 г. на управу купца Спирина былъ сдѣланъ начетъ, въ 1873 г. возбуждено дѣло о превышеніи управою власти и т. д.

Съ 90-хъ годовъ вліяніе переходитъ къ группѣ прогрессивныхъ гласныхъ: П. А. Блинову, частному повѣренному И. Н. Зырину, врачу М. А. Перлову (въ 1903—06 гг. предсѣдатель), купцу И. И. Сергѣеву (съ 1907 г. предсѣдатель) и крестьянину Бетехтину (членъ управы). Въ 1895 г. выборы въ гласные отъ избирательнаго собранія не могли состояться, и все трехлѣтіе функціонировала лишь управа, безъ земскаго собранія,—при смѣтѣ, утвержденной на 1895 г.

Съ 900-хъ годовъ дѣятельность земства улучшилась. Подъ вліяніемъ крестьянъ въ 1904 г. частично измѣнены, между прочимъ, земельныя оцѣнки, установленныя въ 1871 г. (для десятины 2-го разряда назначено 3 р. вмѣсто $1^1/_2$ р.).

Въ Устюжскомъ уѣздѣ до 90-хъ годовъ господство принадлежало „торгующимъ“ крестьянамъ (А. Е. Перевалову, А. Н. Тарутину—въ 1884—85 гг. предсѣдатель, а ранѣе членъ, въ 90-хъ годахъ городской голова) и купцамъ (Ф. С. Филипьевъ въ 1873—83 гг. предсѣдатель, Г. Е. Шашковъ—въ 1886—91 гг. предсѣдатель, а затѣмъ членъ). Особенно дѣятельнымъ былъ Переваловъ—содержатель земскихъ станцій.

На выборахъ 1885 г. въ предсѣдатели конкуррировали А. Н. Тарутинъ и Г. Е. Шашковъ; послѣдній—болѣе консервативный—вышелъ побѣдителемъ. По его настоянію, въ 1889 г. часть школъ передана духовенству. Въ 90-хъ годахъ борьба между ними обострилась. Сначала верхъ былъ на сторонѣ Г. Е. Шашкова (до 1895 г. членъ управы) [1]; но въ 1895 году А. Н. Тарутинъ прошелъ въ члены управы, а въ 1899 г. въ городскіе головы, и его вліяніе усилилось,—особенно съ 900-хъ годовъ.

Въ 1904 г. предсѣдателемъ управы былъ избранъ прогрессивный земецъ Д. Я. Голубевъ, а членомъ И. А. Тарутинъ. Благодаря имъ дѣятельность оживилась, но они встрѣтили противниковъ въ лицѣ реакціонныхъ Г. Е. Шашкова и Н. Н. Тарутина. Борьба была вынесена на улицу: 24 октября 1905 г. Шашковъ организовалъ манифестацію съ портретомъ государя, причемъ толпа кричала „долой управу“ и произвела нападеніе на ея членовъ. Собраніе встало на сторону Шашкова.

Въ Сольвычегодскомъ уѣздѣ до 1891 г. безраздѣльно царили купцы С. И. Климовъ (предсѣдатель въ 1869—73, 1879—82 и 1885—

---

[1]) Предсѣдателемъ управы въ 1892—1903 гг. состоялъ М. А. Шведовъ.

91 гг.) и Н. А. Инкинъ (предсѣдатель въ 1876—78 гг.)[1]. Характеризуя господство Инкина, крестьянинъ-членъ управы М. Ф. Зайковъ, указывалъ, что Инкинъ считалъ, что „члены управы есть не болѣе, какъ его приказчики“. Лишь въ 1878 г. былъ приглашенъ врачъ.

На-ряду съ Зайковымъ дѣятельнымъ гласнымъ изъ оппозиціи являлся также волостной старшина Ф. Е. Борисовъ. Оба они иногда избирались губернскими гласными. Въ 1879 г. крестьяне выставили въ предсѣдатели кандидатуру Зайкова, но прошелъ С. И. Климовъ. Въ 1880 г. по заявленію Борисова улучшена система земельнаго обложенія.

Изъ другихъ гласныхъ слѣдуетъ отмѣтить дѣятельнаго лѣсничаго П. П. Аплачѣева и городского голову П. О. Чевскаго.

Въ 1889 г., подъ давленіемъ предсѣдателя собранія чиновника М. П. Лихарева, школы были переданы духовенству,—„въ виду сокращенія расходовъ“.

Съ 90-хъ годовъ составъ гласныхъ сильно измѣнился; купцы совсѣмъ стушевались и, при численномъ преобладаніи крестьянъ, во главѣ земства фактически очутился Н. А. Смѣлковъ (въ 1892—97 г. предсѣдатель управы) и чиновники.

За 1877—90 гг. бюджетъ земства удвоился, а за 1890—1903 гг. болѣе, чѣмъ утроился (82 и 299 т. р.), т. е. дѣятельность съ 90-хъ годовъ стала значительно интенсивнѣе.

Въ Вельскомъ земствѣ до 90-хъ годовъ руководство принадлежало „торгующимъ крестьянамъ“, занимавшимъ должности предсѣдателя[2]) и членовъ управъ. Вліяніемъ пользовались также прогрессивный лѣсничій Ф. И. Степановъ и священникъ Жаворонковъ; въ члены училищнаго совѣта и въ губернскіе гласные часто избирались лѣсничіе и священники. Дѣятельность земства развивалась медленно; такъ, врачъ впервые приглашенъ лишь въ 1880 г.

Съ введеніемъ новаго Положенія наступило еще бо́льшее затишье. Въ 1891 г., по инціативѣ Чертовскаго, былъ поднятъ вопросъ о ходатайствѣ о разрѣшеніи недворянамъ быть предсѣдателями управъ, но голосомъ предсѣдателя собранія отклоненъ. Съ этого времени во главѣ земства становятся чиновники—назначаемые предсѣдатели управы. Въ 1905 г. крестьянинъ Федоровъ представилъ докладъ, въ которомъ онъ, между прочимъ, писалъ: „крестьяне въ большинствѣ случаевъ смотрятъ на земство, какъ на чуждое имъ учрежденіе, тѣмъ болѣе, что во главѣ его стоитъ чиновникъ, иногда незнакомый съ особенностями мѣстной жизни и несвязанный никакими земскими интересами“. Его поддержалъ во-

[1]) См., напр., „Недѣля“ 1879 г., № 22.

[2]) В. А. Шумиловъ (1869—75 гг.), К. В. Поповъ (1876—79 гг.), А. П. Буторинъ (1880—82 гг.) и П. В. Чертовскій (въ 1883—91 гг., а членомъ въ 1877—82 и 1892—1900 гг.).

лостной старшина Г. А. Дмитріевскій. „Я,—сказалъ онъ,—... испыталъ всю забитость и униженіе самодѣятельности волостного самоуправленія; я служилъ при четырехъ земскихъ начальникахъ, одинъ изъ которыхъ не постыдился бросить мнѣ укоръ въ томъ, что я... свободно разсуждалъ на земскомъ собраніи. Предлагаю подать свой голосъ за уничтоженіе института земскихъ начальниковъ и за скорѣйшее учрежденіе мелкой земской единицы".

Собраніе согласилось съ управой и отклонило это заявленіе.

Въ 1907 г. группа прогрессивныхъ крестьянъ протестовала противъ неразрѣшенія выбрать предсѣдателя изъ своей среды, согласно указу 5 октября 1906 г. (см. также т. IV, стр. 32).

Яренскій уѣздъ занимаетъ площадь въ 51 т. кв. верстъ и населенъ зырянами (въ 1897 г.—31.₆ т. изъ 45.₈). До 90-хъ годовъ здѣсь все вершили три лица: П. А. Ломбергъ (въ 1869—79 гг. одновременно предсѣдатель управы, мировой посредникъ и предсѣдатель земскаго собранія, а въ 80-хъ годахъ секретарь управы) и крестьяне И. Д. Афанасьевъ (въ 1879—81 и въ 1892—94 гг. членъ, а въ 1882—91 гг. предсѣдатель) и И. М. Осколковъ (въ 1879—94 гг. членъ). На собраніи присутствовало по 10—12 гласныхъ; хозяйство находилось въ зачаточномъ состояніи. Такъ, первый врачъ приглашенъ лишь въ 1874 г., а второй — въ 1897 г.; въ 1885 г. школы переданы духовенству. Руководимое Ломбергомъ, собраніе въ 1877 г. привѣтствовало адресомъ министра народнаго просвѣщенія гр. Д. А. Толстого, ведшаго какъ разъ въ это время энергичный походъ противъ земской школы и земскихъ учительскихъ семинарій (т. III, глава VIII).

Съ 90-хъ годовъ составъ гласныхъ измѣнился мало; исчезъ лишь Ломбергъ. Афанасьевъ и Осколковъ были избраны членами управы. По ихъ иниціативѣ собраніе ходатайствовало о разрѣшеніи лицамъ непривиллегированнаго сословія занимать должность предсѣдателя. Предсѣдателемъ въ 1892 — 97 гг. состоялъ городской голова Шляхтинъ, а послѣ—чиновники по назначенію. Въ настоящее время это—одно изъ наиболѣе отсталыхъ земствъ Россіи: на одного врача въ 1905 г. приходилось около 5²/₃ т. кв. верстъ, земскихъ школъ до 900-хъ годовъ не было. Отмѣтимъ, что около ²/₃ доходовъ получается отъ обложенія казенныхъ земель; надѣльныя земли доставляютъ лишь 13°/₀ смѣты.

Въ послѣдніе годы земство значительно подвинулось впередъ: за 1906—10 гг. число врачей увеличено съ 3 до 6 и учреждено 24 школы.

Отсталость Яренскаго земства въ значительной мѣрѣ обусловливается бѣдностью края. Оно довело свое обложеніе до сравнительно высокаго уровня (напр., въ 1903 г. на 1 десятину—18.₉ к., тогда какъ въ другихъ сѣверо-восточныхъ уѣздахъ губерніи оно составляло лишь

$1._3$—$6._2$ к.) и несмотря на это, какъ мы видимъ, ему надлежитъ сдѣлать еще очень многое.

Устьсысольскій уѣздъ превышаетъ Яренскій въ 3 раза (149 т. кв. верстъ) и подобно ему населенъ зырянами (по переписи 1897 г. ихъ было $82._9$ изъ $89._8$ тыс. жителей). До 90-хъ годовъ здѣсь господствовали купцы Латкины [1]) и Забоевъ; послѣдній въ 1886 — 88 гг. состоялъ предсѣдателемъ управы, а въ 90-хъ годахъ городскимъ головою. Съ ними соперничалъ крестьянинъ-винноторговецъ И. С. Поповъ (въ 1883—85 гг. членъ и въ 1889—91 гг. предсѣдатель). Вліяніемъ пользовался также лѣсничій Н. Ф. Степановъ. Въ 90-хъ годахъ тутъ работалъ прогрессивный дѣятель—уѣздный врачъ М. И. Туръ. Въ 1891—1901 гг. онъ состоялъ членомъ училищнаго совѣта и ему обязанъ рядъ прогрессивныхъ начинаній, между прочимъ, приглашеніе въ 1894 г. агронома. Въ 1899 г., число врачей увеличено съ 3 до 7 [2]).

Съ середины 90-хъ годовъ снова усилилось вліяніе А. М. Забоева.

Предсѣдателями управы состояли назначенные чиновники, съ которыми у собранія нерѣдко происходили острыя столкновенія (1897—1899 гг.), доходившія до выраженія порицанія [3]). Вообще земство проявляло извѣстную самостоятельность, и здѣсь болѣе, чѣмъ гдѣ-либо въ Вологодской губерніи, сказалось вліяніе крестьянъ. Благодаря бѣдности края земство является однако изъ осталыхъ. Какъ и Яренское, оно черпаетъ большинство средствъ отъ обложенія казенныхъ земель (около 77%, а съ надѣльныхъ—$8._2$% смѣты).

Предыдущій обзоръ показалъ, что въ Вологодской губерніи мы имѣемъ дѣло съ самыми различными типами земствъ, но что собственно крестьянскихъ здѣсь нѣтъ. Лишь въ Устьсысольскомъ уѣздѣ крестьяне

---

[1]) М. Н. Латкинъ — въ 1870—73 гг.; В. М. Латкинъ—въ 1874—76 гг. членъ, а въ 1877—85 гг. предсѣдатель (преданъ суду за растрату 19 т. р.) и А. М. Забоевъ въ 1886—88 гг. предсѣдатель управы (въ 1888 г. забаллотированъ).

[2]) Впервые земскій врачъ приглашенъ въ 1880 г., въ 1889 г. -еще 2 и въ 1899 г.—еще 4.

[3]) Особенно острыя столкновенія имѣли мѣсто въ 1898 г. Въ 1897 г. у предсѣдателя управы (по назначенію) П. В. Скрябина произошелъ конфликтъ съ долго служившимъ врачомъ В. А. Шмелевымъ; собраніе встало на сторону врачей и постановило (1898 г.): „подтвердить управѣ, что опредѣленіе и увольненіе со службы врачей, а равно перемѣщеніе ихъ изъ одного участка въ другой, зависитъ исключительно только отъ собранія". Вмѣстѣ съ тѣмъ собраніе передало на разсмотрѣніе губернскаго земства „всѣ дѣйствія управы, какъ по поводу игнорированія ею постановленій земскаго собранія, такъ и неисполненія предложенія губернатора".

За $1^1/_2$ годы службы Скрябинъ пять разъ былъ въ отпуску. Въ концѣ 1898 г. его смѣнилъ Давыдовъ (1898—99 гг.). При немъ собраніе сдѣлало управѣ „замѣчаніе" за невнимательное отношеніе къ дѣятельности завѣдующаго почтой. Губернское присутствіе отмѣнило это постановленіе, такъ же какъ и постановленіе о приглашеніи и увольненіе врачей земскимъ собраніемъ.

Въ Устьсысольскомъ земствѣ болѣе, чѣмъ въ другихъ земствахъ Вологодской губ. вліяніемъ пользовался „третій элементъ"—главнымъ образомъ корпорація врачей.

проявлялись болѣе активно [1]); въ нѣкоторыхъ другихъ у власти стояли „торгующіе крестьяне“ или, вѣрнѣе, тѣ же купцы.

Въ Грязовецкомъ и Кадниковскомъ земствахъ господство принадлежало всегда исключительно дворянамъ, причемъ первое было однимъ изъ передовыхъ и наиболѣе оппозиціоннымъ, а второе—крайне отсталымъ и реакціоннымъ.

Въ Вологодскомъ уѣздѣ до середины 90-хъ годовъ доминировали дворяне, затѣмъ вліяніе переходитъ къ интеллигентамъ-разночинцамъ (А. Я. и Н. Я. Масленниковы, Д. Н. Ильинъ, Н. М. Матафтинъ), и дѣятельность усиливается.

Въ Тотемскомъ и Устюжскомъ земствахъ власть всегда принадлежала „торгующимъ крестьянамъ“ и купцамъ, причемъ въ послѣднемъ съ середины 90-хъ годовъ получаютъ значеніе прогрессивные разночинцы (И. А. Тарутинъ, Д. Я. Голубевъ).

Въ Вельскомъ и Сольвычегодскомъ земствахъ до 90-хъ годовъ царили купцы, а послѣ во главѣ дѣла становятся чиновники—предсѣдатели управъ по назначенію.

Въ Никольскомъ и Устьсысольскомъ уѣздахъ до 90-хъ годовъ у власти находились также купцы и „торгующіе крестьяне“, а съ этого времени пріобрѣтаютъ вѣсъ прогрессивные разночинцы - интеллигенты и т. д. (врачи М. И. Туръ и М. А. Перловъ, частный повѣренный Н. И. Зыринъ, лѣсничій Н. Ф. Степановъ, И. П. Сергѣевъ).

Съ середины 90-хъ и особенно съ 900-хъ годовъ дѣятельность губернскаго земства и большинства уѣздныхъ, благодаря притоку интеллигенціи, оживляется; смѣты начинаютъ быстро расти, около губернскаго земства группируется „третій элементъ“ и оно пріобрѣтаетъ радикально-оппозиціонный характеръ. Во главѣ его идутъ разночинцы-горожане. Въ 1906 г. „правые“ вмѣстѣ съ чиновниками вытѣсняютъ ихъ.

Благодаря бѣдности края здѣшнія земства еще слишкомъ слабо успѣли развить свое хозяйство. Тутъ въ большомъ ходу фельдшеризмъ, врачебные участки—огромные, больничная помощь поставлена слабо; школьное дѣло, хотя и сдѣлало послѣдніе годы крупный шагъ впередъ, все еще стоитъ на низкой ступени [2]); натуральная дорожная повинность почти нигдѣ донынѣ не переложена, земельное обложеніе страдаетъ крайней неуравнительностью.

---

[1]) Лишь въ 1905—06 г., какъ мы видѣли, крестьяне выступили дѣятельно въ Вологодскомъ, Никольскомъ и Вельскомъ уѣздахъ, преимущественно въ пользу уравненія обложенія.

[2]) Въ концѣ 80-хъ годовъ губернаторомъ былъ М. Н. Кормилицынъ, благодаря давленію котораго въ нѣкоторыхъ уѣздахъ часть или всѣ школы были переданы духовенству. Кормилицынъ—бывшій директоръ народныхъ училищъ въ Рязанской губ., реакціонный рязанскій земецъ (см. выше стр. 495).

Вятская губернія.

Въ Вятской губерніи дворянамъ принадлежитъ 326.7 т. десятинъ (1905 г.), но эта площадь сосредоточена главнымъ образомъ въ Слободскомъ уѣздѣ и приходится на долю нѣсколькихъ крупнѣйшихъ владѣльцевъ. Въ Глазовскомъ и Слободскомъ уѣздахъ сравнительно велико частное разночинное землевладѣніе, но вообще въ губерніи доминируетъ надѣльное землевладѣніе [1]), и вятскія земства принято называть „крестьянскими", ставя ихъ за однѣ скобки съ пермскими, а иногда также съ олонецкими и вологодскими. Мы видѣли уже, что въ Олонецкой и Вологодской губерніяхъ крестьяне активно почти не проявлялись, и земское хозяйство находится далеко не на высокой ступени развитія. Посмотримъ теперь, поскольку вятскія земства можно назвать „крестьянскими" и чѣмъ обусловливается ихъ выдающаяся роль.

Въ исторіи Вятскаго земства рѣзко намѣчается нѣсколько періодовъ. Въ первое трехлѣтіе оно получаетъ большой толчекъ; въ 70-ые

[1]) Для 1905 года имѣемъ:

Уѣзды.	Дворяне.		Личные влад.—недворяне.		Общества и товарищ.		Всего частнаго владѣнія.		Влад. каз., удѣла и учр.		Надѣльное землевлад.		Ср. разм. двор. влад.—десят.
	тыс. дес.	% част. вл.	тыс. дес.	% част. вл.	тыс. дес.	% част. вл.	тыс. дес.	% общ. пл.	тыс. дес.	% общ. пл.	тыс. дес.	% общ. пл.	
Вятскій	0.7	10.7	6.0	88.8	0.04	0.5	6.7	1.4	38.1	7.6	455.1	91.0	24.3
Глазовскій	24.7	8.2	276.2	91.8	0.6	0.2	301.5	13.4	764.6	33.0	1.188.0	52.7	1.298.3
Елабужскій	41.6	67.7	14.1	22.9	5.8	9.4	61.5	8.9	140.4	20.2	491.1	70.9	1.484.3
Котельническій	0.04	1.0	3.9	98.0	0.04	1.0	3.9	0.4	260.5	26.0	740.1	73.6	13.7
Малмыжскій	16.2	35.0	23.1	49.8	7.0	15.2	46.3	3.2	626.3	43.2	777.2	53.6	2.701.2
Нолинскій	—	—	2.5	24.1	7.8	75.9	10.3	1.8	23.6	4.2	533.4	94.0	—
Орловскій	0.1	3.6	3.3	83.5	0.5	13.6	3.9	0.5	545.6	44.5	678.0	55.2	142.0
Сарапульскій	1.6	11.4	8.0	62.6	3.3	26.0	12.4	1.1	380.[illegible]	32.5	765.0	66.1	491.7
Слободской	223.4	70.4	93.3	29.3	1.1	0.3	317.8	12.8	1.576.6	63.4	591.5	23.8	31.921.6
Уржумскій	4.0	10.9	32.6	88.9	0.1	0.2	36.7	3.9	228.2	24.4	670.6	71.7	443.8
Яранскій	14.1	63.2	3.9	16.9	4.5	19.9	22.8	1.9	341.5	28.7	827.9	69.4	1.604.1
Всего	326.6	44.4	466.9	51.9	30.8	3.7	824.[illegible]	6.1	4.925.[illegible]	36.6	1.717.9	57.3	2.841.[illegible]

годы земская жизнь продолжаетъ двигаться по инерціи и къ серединѣ 80-хъ годовъ совершенно замираетъ. Съ начала 90-хъ годовъ, особенно въ 1894—96 гг. оно снова переживаетъ бурный періодъ творчества, послѣ котораго наступаетъ замедленіе темпа и съ 1901 г. работа опять нѣсколько оживляется. Въ 1906—08 гг. вятскія земства пережили сильнѣйшій кризисъ.

Въ 1867—70 гг. во главѣ губернскаго земства очутился энергичный и просвѣщенный дѣятель—врачъ г. Орлова М. М. Синцовъ (въ 1867—70 гг. предсѣдатель управы); кромѣ него мы видимъ здѣсь и другихъ представителей интеллигенціи, съ народническимъ оттѣнкомъ,— Л. П. Матвѣева, В. Я. Чайковскаго и пр.

М. М. Синцовъ былъ широкій творческій умъ. Онъ сумѣлъ сплотить около земскаго дѣла представителей „третьяго элемента“, привлекъ къ работѣ политическихъ ссыльныхъ и смѣлыми штрихами очертилъ рамки работы. Брошенными имъ идеями долго еще послѣ того жило Вятское земство. Въ 1867 г., т. е. въ первую же сессію, Синцовъ представилъ записку объ организаціи медицинской части, предлагая устраивать больницы и пріемные покои; въ 1868 г. онъ выдвинулъ проектъ созыва врачебнаго съѣзда и перехода съ стаціонарной медицинской помощи. Въ 1868 г. Синцовъ намѣтилъ планъ устройства ветеринаріи, въ 1867 г.—пенсіоннаго фонда и въ 1870 г., по его иниціативѣ, приглашенъ агрономъ (съ 1876 г. гласный) В. Я. Заволжскій „для изученія быта наиболѣе бѣднѣйшихъ волостей сѣверныхъ уѣздовъ“. Заволжскій, какъ извѣстно, приступилъ къ организаціи артелей сыроваренья (т. II, стр. 47). Въ 1868 г. на съѣздѣ предсѣдателей уѣздныхъ управъ Синцовъ поднялъ рѣчь объ изданія періодическаго органа.

Энергичнымъ работникомъ перваго трехлѣтія являлся также Л. П. Матвѣевъ. Въ 1868 г. онъ представилъ обстоятельный докладъ о народномъ образованіи и свою рѣчь на собраніи заключилъ призывомъ не жалѣть средствъ на школы. „Вопросъ о народномъ образованіи,— сказалъ онъ,—я считаю настолько важнымъ, что отъ всесторонняго и правильнаго разрѣшенія его будетъ зависѣть жизнь подростающаго и будущаго поколѣнія . . . Я увѣренъ, что губернское земство признаетъ, что вопросъ о народномъ образованіи болѣе другихъ земскихъ дѣлъ заслуживаетъ полнаго вниманія земскихъ учрежденій“.

Въ преніяхъ по поводу предложенія Матвѣева и доклада управы обозначилось два теченія: одни (Матвѣевъ, Синцовъ и Чайковскій) [1])

[1]) Въ обстоятельной запискѣ, поданной сарапульскому земскому собранію въ 1867 г., В. Я. Чайковскій, между прочимъ, писалъ: „. . . мое рѣшительное мнѣніе . . , что въ дѣлѣ народнаго образованія и народнаго здравія необходимо дѣйствовать быстро, не жалѣя издержекъ и не полумѣрами . . . Мы, помѣщики, платили прежде на земскія повинности десятки рублей, теперь же будемъ платить сотни, но скажу по крайней мѣрѣ за себя, что буду считать себя совершенно счастливымъ, если этимъ и даже бо̀льшимъ налогомъ принесу больше пользы человѣчеству“ . . .

стояли за открытіе учительской семинаріи, другіе (главнымъ образомъ священники)—противъ нея. Побѣдило первое мнѣніе, и собраніе признало, что „духовенство не можетъ принять на себя исключительно дѣло народнаго образованія и по подготовкѣ своей не удовлетворяетъ условіямъ, требуемымъ отъ учителя", а поэтому „необходимо озаботиться объ учрежденіи спеціальнаго учебнаго заведенія... для образованія учителей".

Для разработки вопроса была избрана комиссія въ составѣ Синцова, Матвѣева и священниковъ Формаковскаго и Изергина. Здѣсь Синцову и Матвѣеву пришлось разойтись во взглядахъ. Первый высказывался за организацію „земской учительской школы сельскохозяйственной" и приводилъ доводы противъ учрежденія „учительской семинаріи для элементарныхъ школъ". „Вопросъ объ учительской семинаріи... сводить теперь на вопросъ о приготовленіи учителей для элементарныхъ школъ,—писалъ онъ,—значитъ... идти не впередъ, а назадъ". По его мнѣнію, Вятская губернія „въ учрежденіяхъ этого рода положительно не нуждается", такъ какъ контингентъ учительницъ вполнѣ будетъ пополняться женскими гимназіями и т. п. Кромѣ того „учительская семинарія для элементарныхъ школъ—дѣло рискованное..., потому что изъ ста личностей, взятыхъ наудачу въ раннемъ возрастѣ для этой цѣли", неизвѣстно, сколько выработается педагоговъ.

Защищая учрежденіе сельскохозяйственной школы, Синцовъ ссылался на авторитетъ проф. И. А. Стебута, агронома В. Я. Заволжскаго и директора реальнаго училища города Николаева, Н. П. Соковнина,—лицъ, пріобрѣвшихъ впослѣдствіи почтенную извѣстность на поприщѣ земской агрономіи. Члены комиссіи, за исключеніемъ Матвѣева, присоединились къ точкѣ зрѣнія Синцова.

Открытіе учительской школы послѣдовало въ 1870 г. (въ 1880 г. она передана министерству).

Вятское губернское земство въ 1868 г. постановило принять на губернскій счетъ подводную и дорожную повинности, сразу переложило ихъ въ денежныя и затѣмъ передало въ хозяйственное вѣдѣніе уѣздовъ.

Энергично работая въ различныхъ направленіяхъ, земство было не лишено оппозиціоннаго направленія и охраняло свою самостоятельность. Такъ, въ 1868 г., по заявленію гласнаго-мирового судьи Молдавскаго, оно принесло въ сенатъ жалобу на допущеніе въ замѣчаніяхъ управляющаго государственными имуществами „выраженій и отзывовъ, оскорбительныхъ для земскихъ учрежденій".

Противъ Синцова уже скоро выдвинулась оппозиція чиновниковъ, во главѣ съ Ф. Н. Домелунксеномъ. Въ 1867 г. послѣдній былъ избранъ членомъ управы, но отказался. Онъ и представитель горнаго вѣдомства Н. С. Тучемскій въ 1868 г. не были выбраны въ ревизіонную комиссію и съ этихъ поръ они начинаютъ рѣшительную компанію противъ

Синцова. Домелунксенъ, между прочимъ, поднялъ вопросъ о привлеченіи къ ревизіи чиновъ государственнаго контроля; собраніе отклонило это, но предоставило всѣмъ гласнымъ принять участіе въ ревизіи. Эта послѣдняя перешла тогда въ руки Домелунксена и была использована имъ въ партійной борьбѣ. Ревизіонная комиссія инкриминировала управѣ то, что ея „доклады отличаются излишнимъ многословіемъ, скорѣе затемняющимъ ясность предмета, нежели уясняющимъ его". Далѣе комиссія считала „неумѣстнымъ тотъ панегирическій тонъ, въ которомъ управа въ своихъ докладахъ говоритъ о собственныхъ своихъ дѣйствіяхъ; въ своихъ критическихъ отношеніяхъ къ заключеніямъ уѣздныхъ управъ и собраній губернская управа считаетъ себя какъ бы непогрѣшимой, вслѣдствіе чего съ какимъ-то менторскимъ тономъ относится ко взглядамъ и мнѣніямъ уѣздныхъ земскихъ учрежденій, такъ рѣзко обнаружившимся въ докладахъ губернской управы собранію".

Собраніе поручило управѣ принять эти замѣчанія „къ руководству и исполненію".

Въ 1869—70 гг. борьба обострилась еще болѣе, причемъ на сторону гласныхъ-чиновниковъ встала и губернская администрація (т. III, стр. 108). По этому поводу П. П. Колюпановъ писалъ: „какъ я ни далекъ отъ желанія обратить земскія собранія въ дворянскія и тѣмъ или другимъ путемъ закрѣпить здѣсь преобладающее помѣщичье вліяніе,— но приходится убѣдиться, что въ губерніяхъ, гдѣ не живутъ помѣщики, слишкомъ распространенное вліяніе высшей мѣстной администраціи на земскія учрежденія лишаетъ ихъ предоставленной имъ по закону самостоятельности и окончательно тормозитъ земское дѣло".

Въ 1870 г. составъ гласныхъ сильно обновился; не прошелъ, между прочимъ, Л. П. Матвѣевъ [1]). Несмотря на это Синцовъ все-таки былъ переизбранъ предсѣдателемъ, но тутъ-то и сказались закулисныя интриги: Синцовъ не былъ утвержденъ; мало того, онъ былъ привлеченъ къ суду (т. III, стр. 110). Во главѣ земства очутился Ф. Н. Домелунксенъ, избранный членомъ, а затѣмъ и предсѣдателемъ управы. Въ 1873 г. онъ былъ назначенъ вятскимъ вице-губернаторомъ.

Нѣкоторое время земство продолжало развиваться, идя по указанному Синцовымъ и его сотрудниками пути. Такъ, въ 1871 г. расширена ветеринарная организація; въ 1874 г., по мысли яранскаго врача И. И. Молессона, созванъ первый врачебный съѣздъ; съ 1873 г. приступлено къ субсидированію ссудо-сберегательныхъ товариществъ; въ 1872 г. учреждено среднее сельскохозяйственное и техническое училище

---

[1]) Изъ 38 губернскихъ гласныхъ прежнихъ осталось лишь 5. Столь же сильно обновились и уѣздныя земства: изъ 205 гласныхъ старыхъ осталось 40, изъ 11 предсѣдателей—3, изъ 30 членовъ управъ—4 (П. Колюпановъ. „Изъ исторіи Вятскаго земства". „Бесѣда" 1872 г., XI).

(въ 1881 г. оно преобразовано въ реальное училище); въ 1874 г. приглашенъ санитарный врачъ [1]); въ 1874 г., подъ руководствомъ Н. Н. Романова, начаты оцѣночно-статистическія работы [2]).

Но уже въ 1871 г. стало ощущаться, что губернское земство перестаетъ быть оживляющимъ земскую работу губерніи центромъ. Въ это время понизился темпъ жизни и въ уѣздахъ, но все же оттуда нерѣдко раздавался живой голосъ, не находившій однако себѣ отклика въ губернскомъ собраніи. Это послѣднее въ 1871 г. высказалось за сохраненіе подушной подати, въ 1873 г. оно отклонило ходатайства Яранскаго и Нолинскаго, а въ 1876 г.—Глазовскаго, Слободского и Уржумскаго земствъ объ изданіи періодическаго органа.

Къ серединѣ 70-хъ годовъ пульсъ жизни еще болѣе замираетъ и съ этого времени начинается упадокъ ея [3]): такъ, къ 1876 г. губернская смѣта достигла 401 тыс. р., а далѣе она систематически уменьшается и къ 1885 г. спускается до 224 тыс. р. Въ 1879 г., въ статьѣ „Предвѣстники земской ликвидаціи", X. W. на страницахъ „Слова" (сентябрь), между прочимъ, писалъ: „Вятское земство, еще не такъ давно считавшееся какъ въ литературѣ, такъ и въ обществѣ передовымъ, отодвинулось на задній планъ, и о немъ рѣдко кто отзовется нынѣ съ особенной похвалой".

О томъ же писалъ С. С. въ „Вѣстникѣ Европы". „Въ Вятскомъ земствѣ,—свидѣтельствовалъ онъ,—господствуетъ такая же, какъ и въ Пермскомъ, развязность относительно пользованія земскимъ пирогомъ".

[1]) Врачомъ былъ Радаковъ, а дѣлопроизводителемъ санитарной комиссіи свящ. Блиновъ, не мало поработавшій для Вятскаго края. Въ 1878 г. Радаковъ былъ призванъ на войну и должность санитарнаго врача упразднена. Въ 1885—89 гг. существовалъ при управѣ эпидемическій врачъ.

[2]) Въ 1873 г. состоялся съѣздъ предсѣдателей управъ по поводу оцѣночныхъ работъ, въ 1874 г. приглашенъ для завѣдыванья ими Н. Н. Романовъ (до 1880 г.), а уже въ 1877 г. введены выработанныя имъ оцѣнки, причемъ обложеніе надѣльныхъ земель понизилось. Такъ, имѣемъ:

Годы.	1871	1875	1880	1885	1890	1895	1899
%% губернскаго сбора съ надѣльныхъ земель . .	85	82	60	55	56	64	?
Во ск. разъ облож. 1 дес. над. земли выше проч. .	5.0	8.2	5.7	4.0	3.4	3.1	3.0

[3]) Въ центрѣ вниманія губернскаго земства въ это время стоялъ дорожный вопросъ (т. II, стр. 665), шли непрестанныя пререканія съ администраціей и происходили столкновенія уѣздныхъ и губернскаго земствъ; отъ земства требовалась крупная сумма (до 200 тыс. р. въ годъ), а между тѣмъ дѣло улучшалось весьма мало. „Какъ ни поправляетъ земство дороги, сколько ни тратится на нихъ,—писалъ по этому поводу С. С.,—онѣ все-таки крайне плохи, и земцы, какъ угорѣлые, мечутся изъ одного конца губерніи въ другой, исправляя дорожные недостатки, указываемые администраціей. Земство превращается, такимъ образомъ, въ какую-то дорожную комиссію, которая однако же рѣшительно не въ силахъ поддерживать дороги въ удовлетворительномъ состояніи" („Вѣстникъ Европы" 1880 г., XI, стр. 845).

Указавъ далѣе на то, что здѣсь были дѣятели, которые „широко понимали задачи земства“, С. С. продолжалъ: „но горе въ томъ, что всѣ эти болѣе или менѣе широкія и серьезныя задачи оказываются далеко невыполненными . . . при владычествѣ въ земствѣ разныхъ кулаковъ“ (1880 г., № 10).

Каждые новые выборы въ 70-хъ годахъ приносили сильное обновленіе состава губернскихъ гласныхъ: въ 1872 г.—на 69%, въ 1875 г.—на 70% и т. д. У власти встали купцы: П. И. Колотовъ (въ 1874—76 гг. предсѣдатель), А. Т. Дерновъ (въ 1877—79 гг. предсѣдатель), И. А. Коробовъ (въ 1886—88 гг. предсѣдатель) и А. К. Назаровъ (въ 1889—91 гг. предсѣдатель). Изъ прогрессивныхъ гласныхъ отмѣтимъ агронома В. Я. Заволжскаго и В. П. Алашеева (въ 1876—79 гг. членъ, а въ 1880—85 гг. предсѣдатель управы); лучшія силы въ это время сосредоточили свою работу въ уѣздахъ.

Вятскія земства, какъ мы увидимъ далѣе, очень многимъ обязаны разночинному „третьему элементу“; безъ преувеличенія можно сказать, что онъ являлся здѣсь главнымъ работникомъ. При этомъ „третій элементъ“ выступалъ въ качествѣ—и земскихъ служащихъ, и гласныхъ, и мировыхъ судей. Укажемъ, между прочимъ, что съ 1867 г. губернское земство затрачиваетъ крупныя суммы на стипендіатовъ въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ изъ мѣстныхъ жителей [1]), которые затѣмъ несутъ свой трудъ въ земство, не ограничиваясь ролью „служащихъ“. Наконецъ, не безъ вліянія было и присутствіе значительнаго количества политическихъ ссыльныхъ, также нерѣдко стоявшихъ близко къ земству.

Не исчерпывая всѣхъ случаевъ, укажемъ лишь болѣе выдающіеся, когда земскіе служащіе являлись гласными: А. С. Горбуновъ до 1875 г. секретарь глазовской управы, а въ 70—80-хъ годахъ гласный; Вишневскій секретарь управы, гласный Глазовскаго земства и въ 1886 г. мировой судья; В. Я. Заволжскій—до 1884 г. секретарь уржумской управы и съ 1876 г. гласный; А. А. Шевелевъ—до 80-хъ годовъ секретарь яранской управы, а съ 80-хъ годовъ гласный и мировой судья; П. В. Чайковскій—до 1885 г. секретарь сарапульской управы, а съ 1882 г. гласный; Домелунксенъ — вначалѣ секретарь сарапульской управы и гласный; Н. Я. Вертячихъ—дѣлопроизводитель губернской управы и съ 1876 г. губернскій гласный; А. И. Зязевъ въ 1867—84 гг. дѣлопроизводитель и секретарь сарапульской управы; Дравертъ—секретарь уржумской управы до 1876 г., гласный и врачъ; Н. В. Чемодановъ, гласный и врачъ въ Уржумскомъ уѣздѣ; то же въ Слободскомъ А. В. Ивановскій, въ Уржумскомъ въ 1885—87 гг. Д. К. Блиновъ и въ Котельническомъ В. А. Замятинъ; А. М. Ергинъ,

[1]) За 1867—89 гг. на стипендіи истрачено 119., т. р.

секретарь нолинской управы и гласный; Ложкинъ—учитель и глазовскій гласный; А. И. Огородниковъ—14 лѣтъ былъ секретаремъ орловской и нолинской управъ, а съ 1898 г. членъ уржумской управы по назначенію; П. А. Шуравинъ въ 80—900-хъ годахъ бухгалтеръ вятской уѣздной управы и гласный; А. Е. Корепановъ—секретарь глазовской управы и гласный, затѣмъ предсѣдатель управы.

Земство, казалось бы, должно было бы дорожить участіемъ въ работѣ этого элемента, а между тѣмъ въ 1883 г. губернское собраніе поспѣшило указать управѣ, чтобы впредь она не приглашала на земскую службу гласныхъ.

Съ конца 80-хъ годовъ въ земствѣ наблюдаются признаки оживленія [1]): ставится на очередь реформа страхованія и въ 1890 г. вводится страховая агентура, поднимается рѣчь объ агрономическихъ и кустарныхъ мѣропріятіяхъ, въ 1890 г. приглашается губернскій агрономъ и т. д. Однако на время голодъ 1891 г. занялъ все вниманіе земства; когда борьба съ нимъ была окончена, работа закипѣла.

Необходимо сказать, что составъ собраніе въ 1891 г. сильно обновился: изъ 28 губернскихъ гласныхъ старыхъ осталось лишь 10. Во главѣ земства очутился А. П. Батуевъ—молодой человѣкъ, только что окончившій университетъ и занявшійся адвокатурой, разночинецъ г. Малмыжа. Въ 1891 г. онъ былъ избранъ предсѣдателемъ губернской управы. Около него группировались новыя силы; онъ же объединилъ около земской работы и „третій элементъ". При Батуевѣ этотъ послѣдній сталъ дѣятельнымъ участникомъ комиссій, съѣздовъ и совѣщаній.

Голодъ 1891 г. заставилъ прежде всего обратить вниманіе на подъемъ производительности народнаго труда и на изслѣдованіе экономическаго быта населенія. Извѣстная рѣчь А. П. Батуева (т. II, стр. 285) призывала къ работѣ въ этомъ направленіи, и земство послѣдовало за нимъ. Въ 1892 г. была организована текущая статистика, затѣмъ учрежденъ кустарный складъ, широко намѣчены агрономическія мѣропріятія и т. д., и т. д. „Трудно хотя бы только перечислить всѣ земскія начинанія этого времени,—такъ ихъ много,—говоритъ П. А. Голубевъ;—агрономія, лѣсоразведеніе, кредитъ на сельскохозяйственныя улучшенія, учрежденіе сельскохозяйственныхъ школъ и фермы, приводъ степныхъ лошадей. . ., помощь кустарямъ, устройство печной школы и черепичной мастерской и пр., и пр." [2]).

Особенно широко развернулись мѣропріятія по народному образованію. Въ 1892 г. собраніе ассигновало 4 т. р. для безплатной раздачи книжекъ населенію и 5 т. р. на повторительные классы, въ 1893 г.—на

[1]) Смѣта за 1885—90 гг. возросла съ 224 до 228 т. р.

[2]) „Краткій обзоръ дѣятельности Вятскаго губернскаго земства за 35 лѣтъ", I, стр. 23.

устройство воскресныхъ занятій, съ 1894 г. приступлено къ изданію „Вятской Газеты“ [1]), въ 1893 г. открытъ книжный складъ.

Въ 1893 г. управа впервые представила обстоятельный докладъ по народному образованію. Очертивъ исторію вопроса, она писала: „къ сожалѣнію великій принципъ всеобщаго обученія ..., руководившій первыми дѣятелями Вятскаго губернскаго земства . . ., былъ позабытъ и замѣненъ другимъ . . .: хоть немногимъ, да многое. Этотъ принципъ . . ., знаменующій въ вятскихъ земствахъ забвеніе крестьянства. . . , имѣлъ своимъ результатомъ . . . расширеніе училищъ въ большихъ торговыхъ богатыхъ селахъ и полную остановку открытія новыхъ школъ въ глухихъ и болѣе бѣдныхъ мѣстностяхъ“.

До 1894 г. вниманіе губернскаго земства было поглощено преимущественно экономическими вопросами; въ эту же сессію во весь ростъ выдвинулись и вопросы народнаго образованія.

Въ этомъ году и губернаторъ, открывая собраніе, приглашалъ гласныхъ „не увлекаться дальнѣйшими мѣропріятіями по сельскому хозяйству“. „Обозрѣвъ въ минувшемъ мѣсяцѣ губернію, — говорилъ онъ, — я убѣдился, что нѣкоторыя лечебныя заведенія . . . не вполнѣ отвѣчаютъ своему назначенію и могутъ даже иногда служить источникомъ распространенія заразы въ населеніи, а народныя школы помѣщаются въ большинствѣ случаевъ въ крайне тѣсныхъ и неудобныхъ помѣщеніяхъ. Вотъ куда слѣдуетъ обратить ваши взоры“...

Но собраніе не требовало понужденія. Ему былъ представленъ докладъ управы объ ассигнованіи 3.000 р. на устройство „пятирублевыхъ библіотекъ“ при школахъ, волостныхъ правленіяхъ и т. д. В. А. Садовень — агрономъ, молодой губернскій гласный—предлагалъ вмѣсто того организовать 60 болѣе крупныхъ библіотекъ и не идти такъ далеко въ погонѣ за равномѣрностью удовлетворенія потребностей. Ему возражалъ А. П. Батуевъ. „Я не могу,—сказалъ онъ,—отказаться отъ этого принципа управы и думаю, что какъ въ голодный годъ земство кормило каждаго плательщика хлѣбомъ, такъ оно обязано заботиться и о томъ, чтобы былъ удовлетворенъ и духовный голодъ. Это—первая задача земства, и, быть можетъ, въ лѣтописяхъ Вятскаго земства нѣтъ ни одного постановленія, которое имѣло бы такое громадное значеніе, какое будетъ имѣть то, о которомъ проситъ губернская управа“.

Собраніе приняло ея предложеніе.

Въ томъ же году были горячія пренія принципіальнаго характера по докладу Садовеня о реорганизаціи агрономической части. Онъ настаивалъ на томъ, что отъ массовыхъ доказательныхъ и т. п. учрежденій

[1]) Въ 1899 г. вольное экономическое общество присудило Вятскому земству большую золотую медаль за просвѣщенную и энергичную дѣятельность по изданію „Вятской Газеты“ и за широкое распространеніе ея.

слѣдуетъ перейти къ воздѣйствію черезъ сельскохозяйственныя школы. Агрономъ А. А. Новиковъ и А. П. Батуевъ защищали принятую систему. „Всякое дѣло, предпринимаемое земствомъ, — говорилъ Батуевъ, — только тогда можетъ встать на твердую почву . . ., когда за него будетъ все населеніе, когда оно окажетъ услуги по возможности каждому плательщику. . . Проповѣдь раціональнаго земледѣлія, какъ и проповѣдь всякой новой идеи, должна идти всюду,—какъ говоритъ Евангеліе,—на площади, на портикѣ и въ храмѣ“.

Въ 1894 г. Батуевъ былъ переизбранъ предсѣдателемъ управы (32 голосами противъ 5).

Въ 1895 г. управа представила собранію планъ всеобщаго обученія, причемъ губернаторъ при открытіи сессіи призывалъ отнестись къ этому докладу какъ можно „серьезнѣе“.

Руководясь принципомъ оказывать „услуги по возможности каждому плательщику“, управа предложила открыть вновь 600 школъ и ходатайствовать объ учрежденіи 547 министерскихъ училищъ и о разрѣшеніи открывать „передвижныя школы“ съ курсомъ нормальныхъ училищъ. Кромѣ того управа испрашивала 50 т. р. для безпроцентныхъ ссудъ на постройку школъ. Ее горячо поддержали Н. В. Алашеевъ и Л. В. Юмашевъ. В. А. Садовень отсутствовалъ, но представилъ записку „По вопросу о томъ, какое участіе должно принять въ настоящее время губернское земство въ народно-образовательномъ дѣлѣ“. Онъ настаивалъ на предпочтительномъ открытіи школъ повышеннаго типа, съ сельскохозяйственными отдѣленіями. Критикуя докладъ Садовеня, управа писала: „вмѣсто того, чтобы совѣтовать земству уплатить свой давнишній долгъ населенію глухихъ мѣстностей . . ., онъ совѣтуетъ учреждать дорогія школы, давать болѣе тому, кому и безъ того дано сравнительно много“.

Собраніе и на этотъ разъ встало на сторону управы.

Въ концѣ октября 1896 г. А. П. Батуевъ, при возвращеніи ночью съ агрономическаго совѣщанія, былъ убитъ психически-больнымъ искателемъ мѣста въ управѣ [1]).

Мы видѣли, какой большой толчокъ былъ данъ Батуевымъ мѣропріятіямъ экономическимъ и по народному образованію [2]). Но и въ другихъ областяхъ земство испытало не менѣе сильный подъемъ. Въ 1895 г. организовано страхованіе отъ огня въ городахъ, въ 1896 г. основана эмеритальная касса. Въ 1896 г. Батуевъ подготовилъ докладъ о зем-

[1]) Собраніе назначило семьѣ Батуева 1.200 р. пенсіи въ годъ.

[2]) Въ 1897 г., подводя итоги, губернаторъ Н. М. Клингенбергъ свидѣтельствовалъ, что „заботами по народному образованію собраніе минувшаго трехлѣтія оставило по себѣ неизгладимые слѣды, воздвигло себѣ памятникъ, къ которому тропа уже не заростетъ“.

скихъ юрисконсультахъ, и въ 1897 г. собраніе постановило учредить должности 3 адвокатовъ. Въ 1896 г. получила завершеніе ветеринарная организація. Тѣмъ временемъ продолжали широко развиваться агрономическія мѣропріятія, содѣйствіе кустарнымъ промысламъ и т. д.

Дѣятельными сотрудниками Батуева являлись: Н. В. Алашеевъ, предсѣдатели съѣздовъ Л. Б. Рожновскій и В. А. Шубинъ, В. А. Шиллегодскій, Ф. Ф. Ижболдинъ, В. А. Батуевъ и Л. В. Юмашевъ.

Мѣсто предсѣдателя послѣ Батуева занялъ В. А. Садовень (24 и 13), который послѣ избранія въ рѣчи, обращенной къ гласнымъ, завѣрялъ, что „представители спеціальныхъ знаній“ будутъ всегда имъ „внимательно выслушиваемы“. „Ихъ совѣщательный голосъ,—говорилъ онъ,—всегда будетъ руководительнымъ въ моихъ дѣйствіяхъ. Требуя къ себѣ должнаго уваженія..., какъ человѣкъ облеченный высшимъ довѣріемъ собранія, я буду всегда... по возможности придерживаться коллегіальности, такъ исключительно свойственной земскимъ учрежденіямъ“.

Въ 1897 г. В. А. Садовень былъ почти единогласно переизбранъ (31 и 3).

Сессіи 1896—98 гг. протекали весьма глухо; въ дѣятельности земства опять наступило затишье, а затѣмъ появились личныя столкновенія, конфликты и пр. Управѣ, которая оказалась „лѣвѣе“ собранія, приходилось выдерживать рядъ нападокъ. Въ 1898 г., большинствомъ 15 голосовъ противъ 14, было отклонено ходатайство управы о добавочномъ ассигнованіи на канцелярію 600 р.; тогда Садовень заявилъ о выходѣ въ отставку и лишь по просьбѣ своихъ единомышленниковъ (В. А. Батуева, Н. В. Алашеева и др.) взялъ отказъ обратно.

Въ томъ же году собраніе отклонило предложеніе управы о созывѣ съѣзда статистиковъ, объ образованіи школьнаго бюро, о расширеніи компетенціи уѣздныхъ земствъ въ дѣлѣ агрономіи и т. д. Въ 1898—99 гг. губернскому собранію приходилось имѣть дѣло съ протестами губернатора противъ прекращенія субсидированія церковныхъ школъ Глазовскимъ, Уржумскимъ, Сарапульскимъ и Малмыжскимъ земствами, и оно согласилось съ губернаторомъ, что эти постановленія „явно нарушаютъ интересы мѣстнаго населенія“ [1]).

Затишье 1897—1900 гг. особенно поражало на фонѣ быстраго подъема предшествующаго трехлѣтія [2]); сразу измѣнился общій харак-

[1]) Въ 1901 г. собраніе не согласилось (22 и 18) съ аналогичными протестами губернатора.

[2]) Характернымъ показателемъ является число школъ, открытыхъ съ пособіемъ губернскаго земства. Такъ, было открыто:

Годы.	Число школъ.	Годы.	Число школъ.
1896	213	1900	32
1897	148	1901	41
1898	125	1902	30
1899	55	Всего	644

теръ земства—мѣсто „подъема патріотическаго чувства“ [1]) заняло вялое обсужденіе предлагавшихся управою мѣръ и сплошь и рядомъ отклоненіе ихъ; вмѣсто щедрыхъ ассигновокъ на сцену выдвинулась экономія [2]). Открывая въ 1900 г. собраніе, Клингенбергъ указывалъ, что земство минувшаго трехлѣтія особенно заслуживаетъ похвалы за „осторожное отношеніе къ платежнымъ силамъ населенія“. „Когда я,—говорилъ онъ,—имѣлъ счастье донести монарху, что вятское губернское собраніе сознало, что только постепенность въ мѣропріятіяхъ и разумная разсчетливость могутъ поставить земскую дѣятельность на высоту служенія, къ которому оно призвано Высочайшею волею, Его Императорскому Величеству... было благоугодно собственноручно начертать: совершенно вѣрно“.

Въ 1901 г. весь составъ губернской управы былъ избранъ новый,—во главѣ ея всталъ Л. В. Юмашевъ [3]). Съ этого времени земство опять оживаетъ; послѣ перерыва крупная сумма была ассигнована на содержаніе школъ, открытыхъ съ 1897 г. (150 т. р.), и возбуждено ходатайство объ отмѣнѣ закона о предѣльности обложенія, „какъ стѣсняющаго удовлетвореніе земствомъ неотложныхъ нуждъ населенія вообще, а нуждъ образованія въ частности“. Затѣмъ стали широко организовываться „четвертыя“ и „пятыя“ отдѣленія при школахъ (въ 1902 г.—61); съ 1904 г. приглашены завѣдующіе внѣшкольнымъ образованіемъ въ уѣздахъ. Съ 900-хъ же годовъ приступлено къ устройству земскихъ прогимназій въ селахъ (въ Ижевскѣ, Омутнинскѣ, Кукаркѣ, въ заштатномъ городѣ Царевосанчурскѣ), въ 1904 г. открыта мужская прогимназія въ Глазовѣ и реальное училище въ Слободскомъ, въ 1905 г. —реальное училище въ Орловѣ и въ 1907 г.—въ Уржумѣ [4]).

И въ другихъ областяхъ снова пробудилась интенсивная жизнь. Такъ, было приступлено къ организаціи хлѣбныхъ ломбардовъ (т. II, стр. 262), реформировано страхованіе недвижимости (т. II, стр. 477) и введено страхованіе движимости, расширились также экономическія мѣропріятія. Вмѣстѣ съ тѣмъ участились съѣзды „третьяго элемента“—статистиковъ, инженеровъ, врачей, агрономовъ и т. д.

Не выступая ярко въ политическомъ смыслѣ, Вятское земство тѣмъ не менѣе было въ это время изъ передовыхъ. Въ 1904 г., выслушавъ

---

[1]) См. рѣчь губернатора Н. М. Клингенберга въ 1896 г.

[2]) Въ общемъ итогѣ въ Вятской губерніи смѣта за 1890—1903 гг. увеличилась болѣе, чѣмъ гдѣ-либо.

[3]) В. А. Садовень перешелъ на должность инспектора сельскаго хозяйства. Л. В. Юмашевъ—бывшій студентъ-технологъ.

[4]) Необходимо сказать, что Вятское земство всегда удѣляло значительное вниманіе среднему образованію. Въ 1872 г. имъ основано среднее сельскохозяйственное и техническое заведеніе, преобразованное въ 1881 г. въ реальное училище; въ 70-хъ годахъ открыты реальныя училища въ Сарапулѣ и Елабугѣ и женскія прогимназіи въ уѣздныхъ городахъ (10), съ 1895 г. постепенно преобразованныя въ гимназіи.

докладъ Л. В. Юмашева, оно присоединилось къ резолюціи большинства ноябрьскаго земскаго совѣщанія (т. III, стр. 603 и т. IV, стр. 38).

Въ 1906 г. составъ гласныхъ сильно измѣнился: изъ 41 осталось прежнихъ лишь 9; измѣнилось и все направленіе дѣятельности. Предсѣдателемъ управы былъ назначенъ И. А. Суховъ—одинъ изъ руководителей мѣстныхъ реакціонеровъ, выдвинутый губернаторомъ кн. Горчаковымъ [1]).

Открывая 11 декабря 1906 г. собраніе, кн. Горчаковъ констатировалъ, что „составъ управы нерѣдко выходилъ за предѣлы указаннаго направленія"; между прочимъ, „Вятская Газета" „уклонилась въ сторону отъ опредѣленной для нея программы: она занялась политикой въ духѣ крайнихъ лѣвыхъ партій. Одно изъ уѣздныхъ земскихъ собраній ходатайствуетъ о сокращеніи программы газеты. Собраніе это... пошло навстрѣчу моему желанію, такъ какъ я первый возбудилъ объ этомъ вопросъ". Рѣзкіе отзывы губернаторъ далъ и о другихъ отрасляхъ, а въ заключеніе рекомендовалъ повозможности сократить смѣту.

Руководимое И. А. Суховымъ и чиновниками — предсѣдателями съѣздовъ и назначенными предсѣдателями управъ, — собраніе охотно пошло за этимъ совѣтомъ и ликвидировало рядъ мѣропріятій, создавшихся годами (т. IV, стр. 74).

Картину разрушенія ярко обрисовалъ А. А. Бернацкій въ своей рѣчи 22 января 1908 г. [2]). „Наше собраніе,—сказалъ онъ,—представляется мнѣ утлой ладьей на взволнованномъ морѣ... То взлетаетъ вверхъ носовая часть, гдѣ сидятъ гребцы молодые, и тогда работа ихъ безполезна, такъ какъ ихъ весла коротки, не бороздятъ волны...., то поднимается на такую же высоту корма, нагруженная кладью, и тогда летятъ за бортъ разные болѣе или менѣе цѣнные грузы. Тутъ вывалился ветеринарный фельдшеръ, тамъ молотобоецъ, полетѣло за бортъ внѣшкольное образованіе, грузно шлепнулся въ воду книжный складъ [3]). Все это время я оставался безучастнымъ зрителемъ. Но вотъ полетѣла за бортъ статистика—и уѣздная и губернская. Я не принимаю участія въ преніяхъ, хотя это начинаетъ меня тревожить, ибо грузъ слишкомъ цѣненъ. Успокаиваюсь на мысли, что просто-напросто потребовалась

[1]) Л. В. Юмашевъ по запискамъ получилъ на должность предсѣдателя управы 27 голосовъ, но баллотироваться отказался.

[2]) А. А. Бернацкій до 1896 г. былъ товарищемъ управляющаго государственными имуществами въ Пермской губ., онъ—одинъ изъ организаторовъ земскаго „Торгово-промышленнаго кустарнаго банка" въ Перми; въ 1906 г. назначенъ управляющимъ государственными имуществами Вятской губерніи.

[3]) Еще ранѣе складъ былъ запечатанъ по распоряженію губернатора, который инкриминировалъ складу: 1) допущеніе въ его помѣщеніи засѣданія 14 октября 1906 г. „областного съѣзда революціонеровъ", причемъ тогда же былъ произведенъ въ складѣ обыскъ и найденъ рядъ „запрещенныхъ брошюръ" въ большомъ количествѣ экземпляровъ; 2) наличность большого количества книгъ „тенденціознаго содержанія".

холодная ванна. Но далѣе вижу, что всесокрушающая рука протянулась къ еще... болѣе цѣнной клади, къ мѣропріятіямъ по кустарной промышленности... Разрушеніе однако же не прекращено, такъ какъ теперь я уже вижу протянутыя руки къ еще болѣе цѣнной клади,—къ агрономическимъ мѣропріятіямъ... Я обращаюсь къ вамъ съ просьбой: остановитесь, уймите расходившіяся руки... Чрезмѣрно облегченная отъ клади ладья будетъ опрокинута вѣтромъ,... потонетъ, а вмѣстѣ съ нею потонутъ и ваши вывѣски съ золотыми буквами на голубомъ фонѣ, гласящія: уѣздная земская управа, губернская земская управа..., и кто поручится за то, что на мѣстѣ аваріи... не окажется... новая вывѣска съ новою надписью—канцелярія по земскимъ дѣламъ"...

Разрушеніе достигло такихъ размѣровъ, что даже губернаторъ кн. Горчаковъ, самъ давшій толчекъ ему, поспѣшилъ наконецъ остановить зарвавшееся земство. 17 іюня 1908 г. онъ говорилъ: „угаръ прошелъ... Теперь, господа гласные, я думаю, что вы сможете приняться за строительство..., угаръ долженъ кануть въ лету. Можетъ быть, онъ и принесъ несомнѣнную пользу, поднявъ дѣятельностъ страны и научивъ многихъ отличать добро отъ зла, но во всякомъ случаѣ съ такимъ нервнымъ подъемомъ строительствомъ нельзя заниматься... Опытной и смѣлой рукой хирурга вы отрѣзали наболѣвшіе члены обширнаго земскаго хозяйства, и въ то время это было необходимо сдѣлать. Въ этомъ ваша заслуга... Теперь бросьте этотъ ножъ, онъ болѣе неумѣстенъ... Бросьте негодованіе и злобу за... прошлое и не уничтожайте, а созидайте... Я, какъ администраторъ, являюсь вашимъ товарищемъ и помощникомъ"...

Въ эти годы собраніе утратило обычно присущую ему самостоятельность и обратилось въ слѣпое орудіе губернатора кн. Горчакова, господство котораго оставило мрачный слѣдъ въ исторіи Вятскаго земства[1]). Въ 1909 г. составъ гласныхъ снова сильно измѣнился: изъ 43 гласныхъ старыхъ осталось лишь 12. Сухова въ должности предсѣдателя губернской управы смѣнилъ прогрессивный Н. А. Шубинъ. Одержали верхъ прогрессивные элементы и въ уѣздахъ, отвѣтомъ на что послужили массовыя неутвержденія предсѣдателей и членовъ управъ: именно не утверждено 5 предсѣдателей и свыше 15 членовъ (т. IV, стр. 48).

Прослѣживая внимательно исторію губернскаго земства, нельзя уловить сколько-нибудь активнаго участія въ работѣ крестьянъ; они не

---

[1]) 30 января 1908 г. собраніе обратилось къ кн. Горчакову съ адресомъ по случаю избавленія его отъ опасности при покушеніи 17 октября 1907 г., причемъ выражало „искреннюю радость, что Господь Богъ сохранилъ жизнь нелицепріятнаго слуги царя и родины, своей рѣшительностью и неутомимой энергіей возстановившаго силу закона и поколебленный авторитетъ правительственной власти въ Вятской губ.". Благодарило собраніе кн. Горчакова и за „направленіе дѣятельности земскихъ учрежденій на путь нормальной работы въ интересахъ мѣстнаго населенія".

дали ни одного замѣтнаго дѣятеля. Земство все время находилось въ рукахъ разночинцевъ, временами же усиливалось вліяніе чиновниковъ. Смотря по тому, какихъ дѣятелей выставляли разночинцы, измѣнялась и физіономія земства. Такіе работники, какъ М. М. Синцовъ и А. П. Батуевъ, наложили свою печать на цѣлые періоды, хотя пребываніе ихъ у власти было непродолжительно. Крупное мѣсто принадлежало здѣсь всегда и „третьему элементу", активно работавшему въ управахъ и въ земскихъ собраніяхъ, въ качествѣ гласныхъ.

Посмотримъ теперь, какъ складывалась жизнь уѣздныхъ земствъ, какую роль играли въ нихъ крестьяне и разночинцы?

Въ Вятскомъ уѣздѣ до 90-хъ годовъ руководили земствомъ мировые судьи А. А. Пьянковъ и В. И. Захаровъ (въ 1886—99 гг. предсѣдатель), нѣсколько купцовъ-горожанъ (И. А. Коробовъ—въ 1871—73 гг. предсѣдатель, А. Г. и С. А. Арбузовы—предсѣдатели въ 1874—85 гг.) и мѣщанинъ И. Я. Калининъ. Земство первое время было весьма дѣятельнымъ; къ 1872 г. оно имѣло уже 36 школъ и принимало крупное участіе въ хозяйственныхъ расходахъ на нихъ. Крестьяне почти не выступали. Отмѣтимъ лишь, что въ 1878 г. по ихъ настоянію отклонено предложеніе о прибавкѣ жалованья учителямъ, въ 1886 г. они добились переоцѣнки имуществъ г. Вятки, а въ 1888 г. высказались противъ приглашенія агронома. Въ 1890 г., по заявленію крестьянъ, возбуждено ходатайство о нераспространеніи закона 24 апрѣля 1890 г. объ ограниченіи работы малолѣтнихъ на мелкія кустарныя заведенія.

Земство въ общемъ было изъ передовыхъ; въ 1890 г., напр., оно ходатайствовало объ отмѣнѣ ограничительныхъ каталоговъ для библіотекъ и отклонило предложеніе о передачѣ школъ духовенству; въ 1892 г. оно отвергло заявленіе о введеніи амбулаторной платы и ходатайствовало объ учрежденіи губернскаго „кустарнаго ломбарда".

Съ середины 90-хъ годовъ усиливается неблагопріятное вліяніе И. А. Сухова (въ 1895—97 гг. городской голова, въ 1907—09 гг. предсѣдатель губернской управы по назначенію), И. Я. Калинина и другихъ купцовъ, но В. А. Шиллегодскій (членъ губернской управы) и В. А. Шубинъ (предсѣдатель съѣзда въ 1890—1905 г.) [1]) все еще

---

[1]) Открывая въ 1897 г. собраніе, В. А. Шубинъ отмѣчалъ, что „Вятское уѣздное земство... самое экономное" въ губерніи, и призывалъ „не забывать, что всякая экономія, могущая затормозить необходимыя для населенія мѣропріятія, неудобна".

Три года спустя Шубинъ снова констатировалъ, что „Вятское уѣздное земство, почти единственное въ губерніи, отличается бережливостью", и напоминалъ, что „бережливость не даетъ намъ права оставлять безъ вниманія и удовлетворенія нуждъ, которыя вызываются насущными требованіями населенія уѣзда".

поддерживаютъ земство на прежнемъ уровнѣ. Съ 1903 г. появляется и В. К. Ключаревъ [1]) (членъ губернской управы).

Въ 1905 г. собраніе рѣзко мѣняется и, идя за Суховымъ, вступаетъ на реакціонный путь. Въ 1905 г. оно постановило упразднить врачебный совѣтъ, вопреки протестамъ Шубина и Ключарева; въ томъ же году земство отправило всеподданнѣйшій адресъ съ протестомъ противъ сентябрьскаго общеземскаго съѣзда. Вообще при кн. Горчаковѣ Вятское уѣздное земство занимало реакціонную позицію.

Въ Глазовскомъ уѣздѣ до 80-хъ годовъ наблюдалось оживленіе. Въ 1868 г. была учреждена библіотека при управѣ, въ 1875 г. основана ссудо-сберегательная касса служащихъ, въ 1868 г. собраніе ходатайствовало о переложеніи дорожной и подводной повинности, въ 1874 г. приступлено къ ликвидаціи фельдшерскихъ пунктовъ, въ 1877 г. возбужденъ вопросъ о расширеніи программы начальной школы. Во главѣ земства стояли разночинцы: бухгалтеръ управы А. С. Горбуновъ, Н. П. Салтыковъ (въ 1874—76 гг. членъ уѣздной, а въ 1877—79 и 1889—1904 гг. губернской управы) и Н. П. Сергѣевъ.

Съ конца 70-хъ годовъ усиливается вліяніе А. Е. Корепанова (сначала секретарь управы, въ 1874—76 гг. членъ и въ 1880—91 гг. предсѣдатель), и физіономія земства мѣняется [2]); дѣятельность его замираетъ [3]). Въ 90-хъ годахъ оно не обнаружило самостоятельнаго подъема, внѣ толчка, даннаго губернскимъ земствомъ. Изъ прогрессивныхъ гласныхъ въ это время работали А. А. Дураковъ, учитель Ложкинъ и С. П. Максимовъ (въ 1895—1906 гг. предсѣдатель, въ 1906 г. не утвержденъ). Но господство попрежнему принадлежало Корепанову, перешедшему въ члены управы (въ 1892—94 гг., гласнымъ до 1900 г.).

Не обнаружилось подъема и въ 900-хъ годахъ. Укажемъ, что когда въ 1902 г. С. П. Максимовъ предложилъ ходатайствовать объ отмѣнѣ закона о предѣльности обложенія, онъ встрѣтилъ болѣе всего возраженій со стороны крестьянъ (Обуховъ полагалъ, что „ходатайствовать объ отмѣнѣ закона—дерзость“), и предложеніе было отклонено (17 и 11).

Въ 1907 г. управа, во главѣ съ А. И. Стрижовымъ, предана суду за денежныя злоупотребленія.

Въ Елабужскомъ уѣздѣ до 80-хъ годовъ руководство принадлежало

---

[1]) Въ 1906 г. Ключаревъ былъ избранъ предсѣдателемъ уѣздной управы, но не получилъ утвержденія.

[2]) См. „Недѣля“ 1881 г., № 47.

[3]) Число школъ за 1883—95 гг. уменьшилось съ 43 до 36, причемъ управа въ 1895 г. докладывала, что „въ 11 школахъ холодно настолько, что ученики вынуждены зимой сидѣть въ классахъ въ верхней одеждѣ; въ 20 школахъ дверь изъ классной комнаты выходитъ прямо въ холодное крыльцо“.

группѣ дворянъ и чиновниковъ [1]) и, подобно большинству мѣстныхъ земствъ, Елабужское удѣляло значительное вниманіе школамъ. Съ 80-хъ годовъ вліяніе переходитъ къ купцамъ [2]), и дѣятельность замираетъ. Напр., за 1875—95 гг. число школъ увеличилось лишь съ 40 до 45. Оживленіе наступаетъ съ середины 90-хъ годовъ, когда во главѣ земства становятся прогрессивные земцы Ф. Ф. Ижболдинъ и П. В. Алашеевъ (въ 1897—1901 гг. предсѣдатель). Благодаря имъ значительно улучшилось школьное дѣло, и къ 1907 г. здѣсь было 110 школъ, хотя 92 изъ нихъ помѣщались въ наемныхъ зданіяхъ; съ 1896 г. стали открываться „четвертыя отдѣленія" при школахъ, затѣмъ въ 1905 г., по иниціативѣ Алашеева, возбуждено передъ Государственной Думой ходатайство объ улучшеніи постановки народнаго образованія вообще.

Крестьяне, среди которыхъ было не мало татаръ, совсѣмъ не проявлялись. Укажемъ лишь, что въ 1896 г., по заявленію татарина Мратова, открыто 2 русско-татарскихъ школы.

Въ Котельническомъ земствѣ вначалѣ работало нѣсколько энергичныхъ разночинцевъ [3]), и оно выдѣлялось своею дѣятельностью. Собранія (по 9—10 человѣкъ) продолжались около 12—14 дней, причемъ управа представляла обстоятельные доклады по самымъ различнымъ вопросамъ, особенно въ 1867—72 гг.: объ улучшеніи сельскаго хозяйства и о лѣсоразведеніи, о приглашеніи стенографа, объ учрежденіи сельскохозяйственной школы, „объ удешевленіи крестьянской обуви", „объ устройствѣ мелкихъ кирпичныхъ сараевъ", „о сбереженіи навозной жижи", „объ изслѣдованіи уѣзда въ статистическомъ отношеніи" и т. д. Съ 1879 г. господство переходитъ къ группѣ крестьянъ [4]), а разночинцы стушевываются; наступаетъ глухое время. „Котельническое земство,— писалъ въ 1881 г. корреспондентъ «Недѣли» (№ 45), — ни чѣмъ особенно не выдѣляется. Оно идетъ по колеѣ, проторенной первыми земскими дѣятелями, между которыми были люди дѣйствительно преданные земскому дѣлу".

Въ 90-хъ годахъ руководство перешло къ чиновнику И. П. Ко-

---

[1]) Въ 1867—81 гг. послѣдовательно были предсѣдателями управ чиновники: А. Ф. Дерновъ, В. Ф. Пекенъ и І. Н. Шульцъ.

[2]) Я. К. Ушаковъ (въ 1882—84 гг. предсѣдатель), А. Д. Кусакинъ, А. К. Назаровъ (въ 1885—87 гг. предсѣдатель уѣздной, въ 1888—91 гг. губернской управы, въ 1897 г. членъ уѣздной и въ 1898—1902 гг. городской голова) и А. Антроповъ (въ 1888—91 гг. предсѣдатель).

[3]) А. Е. Чемодановъ (въ 1867—70 гг. членъ управы), купецъ М. Л. Воронцовъ (въ 1871—73 гг. предсѣдатель) и М. С. Зайцевъ (въ 1874—78 гг. предсѣдатель).

[4]) И. Я. Сандаковъ (въ 1874—78 и съ 1894 г. членъ, а въ 1879—84 гг. предсѣдатель), М. М. Гусевъ (въ 1888—91 гг. предсѣдатель, а ранѣе членъ; въ 1891 г. забаллотированъ въ члены) и И. П. Бобровъ (въ 1885—87 гг. предсѣдатель, въ 1891 г. забаллотированъ въ члены управы).

шурникову (въ 1891—1904 гг. предсѣдатель), и попрежнему вліяніе сохранили крестьяне—И. И. Гусевъ, И. Я. Сандыковъ, И. П. Бобровъ и Д. Л. Гагаринъ.

Въ настоящее время это—одно изъ наиболѣе глухихъ земствъ губерніи.

Въ Малмыжскомъ уѣздѣ до 1891 г. безраздѣльно господствовалъ крестьянинъ Н. А. Несмѣловъ (въ 1870—72 гг. членъ и въ 1879—91 гг. предсѣдатель), избиравшійся гласнымъ и отъ сельскихъ обществъ, и отъ землевладѣльцевъ, и отъ горожанъ. На-ряду съ нимъ встрѣчаемъ и другихъ активныхъ крестьянъ. (И. Е. Поповъ, І. В. Овсянниковъ, И. И. Зыкинъ, С. А. Родигинъ). Мѣстный корреспондентъ характеризовалъ Малмыжское земство въ 1880 г., какъ „самое замѣчательное въ губерніи“: половина волостей остается безъ школъ, члены управы обдѣлываютъ свои личныя дѣла при посредствѣ земства, не отстаютъ отъ нихъ и врачи; въ 1880 г. ревизіонная коммиссія не функціонировала, заявивъ, что она „увѣрена въ добросовѣстности управы“, хотя годомъ раньше была обнаружена растрата [1]).

Въ 1891 г. составъ собранія рѣзко измѣнился; среди гласныхъ появилось четверо разночинцевъ Батуевыхъ (А. П. — предсѣдатель губернской управы, В. А.—въ 1892—1900 гг. предсѣдатель уѣздной управы, Е. А.—городской голова, И. А. — земскій начальникъ). Наиболѣе энергичными были А. П. и В. А. Батуевы.

На выборахъ 1897 г. происходила борьба, причемъ дворяне Юшковы были забаллотированы, а избрано, между прочимъ, 6 „управляющихъ“, въ томъ числѣ извѣстный вятскій дѣятель П. А. Голубевъ. Бушковъ и К. А. Юшковъ подали жалобу, указывая на фиктивность цензовъ. Сенатъ разъяснилъ, что отъ „управляющихъ“ требуется лишь удостовѣреніе уполномочившихъ ихъ владѣльцевъ [2]). Тѣмъ временемъ однако были произведены вторичные выборы, опять давшіе побѣду прогрессивной группѣ; вмѣсто „управляющихъ“ были выбраны ихъ довѣрители, въ томъ числѣ 5 Батуевыхъ (всѣхъ гласныхъ въ земскомъ собраніи 15) [3]).

Съ 900-хъ годовъ къ Батуевымъ примыкаютъ столь же прогрессивные разночинцы Александровы и И. Н. Овчинниковъ, а также крестьянинъ М. Д. Одинцовъ (въ 1903—05 гг. членъ управы). Земство быстро

[1]) „Вѣстникъ Европы“ 1880 г., X, стр. 840.

[2]) Послѣ этого губернаторъ вошелъ въ министерство съ представленіемъ о дополненіи ст. 20 земскаго Положенія условіями, которыя обезпечивали бы участіе въ выборахъ только дѣйствительно управляющихъ имѣніями, что и было установлено закономъ 12 іюня 1900 г. Вліяніе этого закона не замедлило сказаться: къ 1903 г. число избирателей-управляющихъ по всей губерніи сократилось до 11 (въ 1888 г.—34, въ 1897 г.—27).

[3]) „Русское Богатство“ 1897 г., X, стр. 208.

развиваетъ свою дѣятельность, главнымъ образомъ благодаря В. А. Батуеву и П. А. Александрову. Тѣмъ временемъ ему приходилось вести систематическую борьбу съ предсѣдателемъ собранія и съ администраціей; доклады управы нерѣдко не допускались къ обсужденію, В. А. Батуевъ въ 1900 и 1906 гг. не былъ утвержденъ предсѣдателемъ [1]), а М. Д. Одинцовъ—въ 1906 г. членомъ управы и т. д.

Въ Нолинскомъ земствѣ вначалѣ,—благодаря секретарю управы Н. Н. Романову (до 1874 г.)—впослѣдствіи извѣстный статистикъ,—учителю-священнику Н. Блинову и гласнымъ священникамъ Осокину и Формаковскому,—работа шла весьма интенсивно, особенно въ школьномъ дѣлѣ. Съ 1874 г. исчезаетъ Романовъ, а съ 1878 г. Осокинъ и Формаковскій, и руководство скоро переходитъ къ крестьянамъ А. Т. Пестрикову (въ 1883—91 и 1907—09 гг. предсѣдатель, а до 1883 г. и въ 1892—1906 гг. членъ), Д. А. Кропачеву (въ 1881—78, 1883—85 гг. и съ 1892 г. членъ управы) и къ реакціонному священнику Н. И. Сергіеву. Темпъ жизни значительно понизился, а съ 1886 г. намѣтилось и регрессивное теченіе. Въ этомъ году, указывая на затруднительно финансовое положеніе [2]), управа признавала „рѣшительно невозможнымъ веденіе дальше земскаго хозяйства“; а такъ какъ обращенія къ администраціи ни къ чему не привели, то, „по мнѣнію управы, ничего больше не остается, какъ оставить хозяйство въ предѣлахъ обязательныхъ потребностей, а изъ необязательныхъ оставить медицину, содержаніе управы, пособіе церковно-приходскимъ школамъ и нѣкоторые другіе необходимые хозяйственные расходы; расходы же на народное образованіе (30.880 р.) совсѣмъ прекратить. По поводу прекращенія расходовъ по народному образованію управа считаетъ долгомъ сказать, что къ такому заключенію она пришла по слѣдующимъ соображеніямъ: 1) участіе земства въ народномъ образованіи въ настоящее время не такъ нужно, какъ это было прежде; необходимость образованія въ народѣ въ настоящее время уже сознана, и, слѣдовательно, сами крестьянскія общества по своему почину могутъ вести это дѣло и 2) въ дѣлѣ народнаго образованія въ настоящее время роль земства легко можетъ быть замѣнена духовенствомъ“...

Собраніе постановило ходатайствовать о займѣ у правительства 30 т. р. и у губернскаго земства 10 т. р.; затѣмъ было рѣшено сократить смѣту и, между прочимъ, закрыть съ 1 іюля 1886 года 13 школъ, предоставивъ управѣ, если вмѣсто этихъ школъ откроются церковныя,

[1]) Въ 1906 г. онъ былъ избранъ почти единогласно (16 и 3), но губернаторъ немедленно же телеграфировалъ о неутвержденіи. Собраніе возбудило ходатайство объ утвержденіи Батуева передъ государемъ, но безрезультатно.

[2]) При смѣтѣ въ 124.$_8$ т. р. къ маю 1886 г. числилось недоимокъ вмѣстѣ съ окладомъ этого года 152.$_5$ т. р.

выдавать имъ по 120 р. Противъ такого постановленія протестовалъ лишь представитель казны.

Въ 1888 г. собраніе выразило благодарность о. Сергіеву, противъ чего возражалъ опять-таки только представитель казны[1]). Вообще представители вѣдомствъ часто находились въ оппозиціи къ реакціонно настроенному большинству.

Положеніе 1890 г. устранило священниковъ, оставивъ власть въ рукахъ тѣхъ же крестьянъ—Пестрикова[2]) и Кропачева, а также новыхъ Е. И. Родыгина и Половникова. Изъ прогрессивныхъ гласныхъ-крестьянъ отмѣтимъ В. Е. Метелева, но онъ пробылъ лишь одно трехлѣтіе (1897—99 гг.)[3]). Собраніе нерѣдко выступало реакціонно, особенно съ 1905 г., причемъ прогрессивный П. А. Шубинъ — предсѣдатель управы по назначенію (1901—06 гг.)—часто не встрѣчалъ поддержки своимъ начинаніямъ и предложеніямъ. Въ 1909 г. управа, во главѣ съ Пестриковымъ, предана суду за растрату крупной суммы.

Въ Орловскомъ земствѣ въ 1867—73 гг. работалъ М. М. Сипцовъ, быстро организовавшій дѣло; къ 1868 г. здѣсь была уже 31 школа, затѣмъ расходы по найму квартиръ для школъ приняты на земскій счетъ. Съ уходомъ Сипцова земство, руководимое М. А. Булычевымъ (купецъ, въ 1867—88 гг. предсѣдатель) и М. Ф. Булычевымъ (крестьянинъ, въ 1874—79 и 1883—88 гг. членъ, а въ 1889—91 гг. предсѣдатель), продолжало развиваться ровно. Съ 80-хъ годовъ къ нимъ примкнули дѣятельные крестьяне—члены управы Колупаевъ и Савиныхъ, а также И. С. Короваевъ, С. И. Ишутиновъ[4]) и А. А. Зоновъ (членъ управы съ 80-хъ годовъ до 1904 г.). На собраніяхъ почти всегда предсѣдательствовалъ гласный-купецъ первой гильдіи А. Н. Кузнецовъ.

Въ 90—900-хъ годахъ крестьяне попрежнему выступали весьма активно[5]) и въ прогрессивномъ духѣ. Они имѣли руководителей въ лицѣ разночинца М. Н. Булычева, предсѣдателя управы (1895—97 гг.)

---

[1]) „Благодаря вліянію и усиліямъ священника Сергіева,—говорилъ онъ,—закрыто 13 земскихъ школъ; такъ развѣ за это благодарять?"—Въ 1888 г. Сергіевъ получилъ Высочайшую награду за 12-лѣтнюю дѣятельность въ качествѣ члена училищнаго совѣта отъ земства.

[2]) Въ 1894 г. онъ попалъ въ первые кандидаты и вступилъ въ собраніе послѣ отказа одного гласнаго.

[3]) Въ 1898 г. Метелевъ поднялъ вопросъ о болѣе активномъ вмѣшательствѣ въ школьное дѣло и призывалъ исправить послѣдствія „горячки закрытія" школъ въ 1886 г.

[4]) Въ 1886 г. Ишутиновъ поднялъ вопросъ объ установленіи болѣе уравнительныхъ раскладокъ и объ упорядоченіи отбыванія дорожной натуральной повинности.

[5]) Я. К. Ожигановъ, А. А. Зоновъ и В. И. Обжеринъ. Первые два члены управы. По иниціативѣ Обжерина, въ 1905 г. было постановлено, для освѣдомленія населенія, разсылать вмѣстѣ съ окладными листами объяснительную записку къ смѣтѣ. Въ 1899 г. Обжеринъ возражалъ противъ удешевленнаго типа школы. „Со стороны населенія,—говорилъ онъ,—представляется спросъ уже на повышенное образованіе".

Н. А. Шубина и предсѣдателя управы по назначенію (1898—1906 гг.) И. И. Несмѣлова. Въ 1906 г. собраніе ходатайствовало о назначеніи Несмѣлова опять, но кн. Горчаковъ опредѣлилъ своего кандидата А. М. Кибардина.

Въ Слободскомъ земствѣ вначалѣ руководство принадлежало группѣ прогрессивныхъ гласныхъ, во главѣ съ мировымъ судьею В. А. Шиллегодскимъ, и оно было однимъ изъ передовыхъ. Въ 1867 г. имъ ассигновано по 62 р. 50 к. на хозяйственное содержаніе каждой школы, въ 1869 г. постановлено „пригласить человѣка..., который спеціально занимался бы введеніемъ обученія по новой системѣ (звуковой), руководя наставниковъ и имѣя общій надзоръ за ходомъ дѣла народнаго образованія въ уѣздѣ". Въ 1873 г. собраніе ходатайствовало объ открытіи при губернской управѣ статистическаго бюро, въ 1868 г. имъ организована почта, съ 1870 г. приглашены школьные попечители и т. д. Но скоро составъ гласныхъ измѣнился и вліяніе перешло къ крестьянамъ П. Р. Заркину (въ 1876—85, 1892—1900 и съ 1904 г. членъ управы), А. Д. Зязеву (въ 1874—85 и въ 1889—91 гг. членъ управы) и Ф. И. Койсину (членъ управы въ 1874—76 гг., а гласнымъ и въ 900-хъ годахъ). Прогрессивнымъ гласнымъ былъ предсѣдатель управы—чиновникъ П. П. Булгаковъ (въ 1871—73 гг. членъ, а въ 1874—95 гг. предсѣдатель), однако рѣшающее вліяніе принадлежало не ему. Душою земства являлся членъ управы З., бывшій волостной писарь, сплотившій около себя „волостныхъ писарей, старшинъ и кабатчиковъ", которые выступали „всегда противъ новыхъ расходовъ" [1]).

Положеніе 1890 г. ничего не измѣнило: у кормила правленія остались П. П. Булгаковъ, Заркинъ и Койсинъ. Въ 1896 г. Булгакова въ должности предсѣдателя смѣнилъ А. Н. Шкляевъ (остается донынѣ). „Недѣля" въ 1899 г. констатировала, что въ собраніи и въ управѣ господствуетъ бюрократическій духъ (№ 46). Въ дальнѣйшемъ земство, вдохновляемое Шкляевымъ и Заркинымъ, вступило на агрессивный путь. Въ 1905 г. изъ-за конфликта съ управою покинули службу всѣ врачи, причемъ собраніе (8 и 6) по настоянію гласнаго-врача А. В. Ивановскаго признало дѣйствія управы „неправильными", но то же собраніе въ 1905 г. забаллотировало единственнаго либеральнаго дѣятеля Ивановскаго въ почетные мировые судьи (7 и 8). Съ 1906 г. реакція усилилась; въ 1907 г. постановлено, между прочимъ, засвидѣтельствовать передъ П. А. Столыпинымъ „о самоотверженной дѣятельности, какъ вѣрнаго слуги царя", губернатора кн. Горчакова.

Въ Сарапульскомъ земствѣ до 90-хъ годовъ у власти стоялъ рядъ безцвѣтныхъ лицъ—купцовъ и чиновниковъ; собранія протекали

[1]) „Вѣстникъ Европы" 1880 г., X, стр. 841.

глухо. Но благодаря своему богатству [1]) и „третьему элементу“ оно было изъ лучшихъ. Секретаремъ управы до 1885 г. служилъ П. В. Чайковскій [2]), а послѣ А. И. Зязевъ (въ 1867—84 гг. дѣлопроизводитель); здѣсь работалъ также священникъ Н. Блиновъ. Въ 1879 г., между прочимъ, онъ организовалъ въ Сарапулѣ оспенный телятникъ; онъ избирался попечителемъ библіотеки при управѣ, основанной въ 1870 г. Въ 1875—76 гг. тутъ имѣлся санитарный врачъ.

Съ 90-хъ годовъ прежніе дѣятели сходятъ со сцены, и во главѣ земства становится столь же прогрессивный Л. В. Юмашевъ (въ 1892—94 гг. членъ, а въ 1895—1900 гг. предсѣдатель уѣздной и въ 1901—06 гг.—губернской управы). Собраніе въ общемъ охотно шло за нимъ, но обнаруживало большое стремленіе къ экономіи. Напр., въ 1903 г. было отклонено предложеніе Л. В. Юмашева ходатайствовать объ отмѣнѣ закона о предѣльности обложенія.

Въ 1903 г. крестьяне отвергли предложеніе ходатайствовать объ увеличеніи числа гласныхъ отъ избирательнаго собранія.

Въ 900-хъ годахъ земство рѣшительно примкнуло къ оппозиціонному движенію (т. IV, стр. 15).

Въ Яранскомъ уѣздѣ съ первыхъ же лѣтъ сорганизовался „третій элементъ“, который и направлялъ всю земскую работу. До 1872 г. здѣсь служилъ врачомъ и И. П. Молессонъ [3]). Земство выдавалось своею широкою дѣятельностью, какъ по медицинѣ, такъ и по народному образованію. Въ 1870 г. устроены библіотеки, на школы уже въ 1875 г. было израсходовано $36._7$ т. р., къ 1876 г. выстроено 4 больницы и открыто 2 аптеки. Обязательные расходы въ 1879 г. составляли лишь $23._9$% смѣты. Благодаря секретарю управы А. А. Шевелеву представлялись исключительные по своей обстоятельности доклады о школахъ. Дѣятельно работалъ также лѣсничій Успенскій. Изъ гласныхъ отмѣтимъ купца А. П. Калинина (въ 1889 — 91 гг. предсѣдатель, а въ 1885 — 87, 1892—94 и 1898—1906 гг. членъ управы), крестьянина В. В. Елькина (съ 1879 г. предсѣдатель) и Н. Г. Сметанина (въ 1892—99 гг. предсѣдатель).

Въ 90-хъ годахъ къ этимъ лицамъ присоединился горожанинъ Н. И. Каченовскій (въ 1899 г. не утвержденъ предсѣдателемъ), пред-

[1]) Сарапульскій уѣздъ граничитъ съ Пермской губерніей; въ немъ находятся большіе заводы—Воткинскій и Ижевскій.

[2]) Его отецъ—сотрудникъ Синцова—былъ гласнымъ въ 1867—75 гг. (выше стр. 646) П. В. Чайковскій состоялъ гласнымъ въ 1882—87 гг.; въ 1883 г. онъ забаллотированъ въ предсѣдатели управы.

[3]) Выборный составъ земства до середины 70-хъ годовъ былъ совершенно безличный, управы—малодѣятельны. Въ 1871 г. на губернскомъ собраніи мировой судья Молдавскій указывалъ, что управа проявляетъ „крайнюю безпечность и невнимательность“; ея предсѣдатель Абрамычевъ „является въ управу только разъ въ мѣсяцъ и то за полученіемъ собственнаго жалованья“.

сѣдатель уѣзднаго съѣзда И. А. Батуевъ и назначенный предсѣдатель управы П. К. Овчинниковъ. Въ 1906 г. впервые на собраніи подняли голову реакціонеры, во главѣ съ Н. П. Стародумовымъ. Этотъ послѣдній настаивалъ, между прочимъ, на выраженіи порицанія членамъ Государственной Думы, подписавшимъ выборгское воззваніе, но Батуевъ не допустилъ обсуждать заявленія, признавъ его „неумѣстнымъ". На помощь правымъ пришла администрація: Батуевъ и Овчинниковъ покинули службу, а предсѣдателемъ былъ назначенъ Стародумовъ (т. IV, стр. 53).

Уржумское земство первое время имѣло своими руководителями такихъ видныхъ дѣятелей, какъ Л. П. Матвѣевъ (въ 1867 — 70 гг. предсѣдатель, — стр. 646), Н. Н. и С. Н. Депрейсы и В. Я. Заволжскій (агрономъ, секретарь управы, съ 1876 г. гласный),—и проявляло энергичную дѣятельность. Долго работалъ здѣсь крестьянинъ Е. И. Селюнинъ (въ 1871—72 и 1892—1911 гг. членъ, а въ 1873—91 гг. предсѣдатель); другихъ сколько-нибудь выдающихся крестьянъ не видимъ.

Съ 80-хъ годовъ наступаетъ затишье (смѣта за 1877 — 90 гг. сократилась со 125 до 121 т. р.) и въ собраніи появляются дрязги. Между прочимъ, въ 1885 г. былъ забаллотированъ въ гласные В. Я. Заволжскій; его предложеніе объ образованіи школьнаго фонда было отклонено (1884 г.). Въ это время въ земствѣ доминировала группа купцовъ Чернова и Царегородцева, настроенная въ общемъ не реакціонно.

Съ 90-хъ годовъ наблюдается значительное оживленіе; во главѣ земства становятся П. Л. Матвѣевъ, предсѣдатель съѣзда П. П. Никоновъ (1891 — 96 гг.), агрономъ В. А. Садовень (въ 1892 — 96 гг. предсѣдатель уѣздной, а въ 1897 — 1900 гг. губернской управы) и В. С. Депрейсъ. Въ 1895 г. усиливаются и оппозиціонныя тенденціи. Вмѣстѣ съ Малмыжскимъ земствомъ, Уржумское идетъ въ 90-хъ годахъ въ первыхъ рядахъ [1]).

Въ 1897 г. избранный предсѣдателемъ управы Матвѣевъ не былъ утвержденъ; затѣмъ въ 1901 г. прогрессисты понесли на выборахъ уронъ, — Матвѣевъ, ихъ руководитель, не прошелъ въ гласные. Съ 1903 г. группа Матвѣева и В. С. Депрейса (въ 1904—06 гг. предсѣдатель) снова укрѣпляетъ свое положеніе и работа оживляется, но не надолго: въ 1906 г. администрація не пропустила въ гласные отъ крестьянъ ни одного изъ прежнихъ, въ томъ числѣ и Селюнина [2]); В. С. Депрейсъ и М. Н. Ульяновъ не были утверждены—первый предсѣдателемъ, а второй членомъ управы; не утвержденъ предсѣдателемъ и выбранный вслѣдъ затѣмъ А. С. Депрейсъ [3]).

[1]) Въ 1895 г. въ Уржумскомъ земствѣ были проявлены „безсмысленныя мечтанія", результатомъ чего явилось неутвержденіе П. Л. Матвѣева предсѣдателемъ управы.

[2]) Собраніе избрало его членомъ управы.

[3]) Впослѣдствіи А. С. Депрейсъ все-таки прошелъ въ предсѣдатели управы и остается имъ донынѣ.

Эти тренія сильно тормозили работу, хотя все же Уржумское земство попрежнему принадлежитъ къ числу лучшихъ въ губерніи.

Сказанное выше свидѣтельствуетъ о томъ, что и въ уѣздныхъ земствахъ доминирующая роль принадлежала разночинцамъ. Подобно губернскому, большинство ихъ пережило подъемъ въ 1867—75 гг. и въ серединѣ 90-хъ годовъ. Промежуточный періодъ характеризуется застоемъ или даже регрессомъ (въ Глазовскомъ, Нолинскомъ и Уржумскомъ уѣздахъ).

Что касается роли крестьянъ, то въ цѣломъ ихъ не приходится оцѣнивать, какъ активную силу.

Въ земствахъ Вятскомъ, Елабужскомъ, Глазовскомъ, Яранскомъ и Уржумскомъ мы не видимъ, чтобы крестьяне выступали коллективно, какъ опредѣленная группа, а если имъ и доводилось возвышать свой голосъ, то онъ звалъ чаще всего не впередъ, а назадъ. Нерѣдко крестьяне ратовали за сокращеніе расходовъ (въ Глазовскомъ въ 1902 г. и въ Сарапульскомъ въ 1903 г.—за законъ о предѣльности обложенія).

Въ Котельническомъ, Слободскомъ, Орловскомъ, Нолинскомъ и до 90-хъ годовъ въ Малмыжскомъ уѣздахъ крестьяне принимали болѣе близкое участіе и порой пользовались даже рѣшающимъ вліяніемъ, но нельзя сказать, чтобы они придали работѣ какой-либо своеобразный характеръ, — развѣ только тотъ, что интересы экономіи стояли для нихъ и здѣсь во главѣ угла. Прогрессивную группу крестьянъ видимъ лишь въ Орловскомъ уѣздѣ.

Изъ отдѣльныхъ лицъ изъ числа крестьянъ укажемъ прогрессивнаго Е. И. Селюнина (въ Уржумскомъ земствѣ съ 1871 г. до сихъ поръ), яранскаго В. В. Елькина, малмыжскихъ М. Д. Одинцова и П. А. Несмѣлова и нолинскаго В. Е. Метелева. На-ряду съ ними выдвигаются практическіе дѣльцы, иногда подолгу державшіе власть въ рукахъ (Пестриковъ, Заркинъ, Зязевъ).

Принимая во вниманіе сказанное, не приходится отрицать все же и нѣкоторыхъ общихъ благопріятныхъ условій для дѣятельности крестьянъ въ Вятскомъ земствѣ. „Слѣдуетъ замѣтить,—пишетъ сенаторъ Зиновьевъ,—что, не говоря о сравнительно большомъ развитіи вятскаго крестьянства, почти незнавшаго крѣпостного права, на большую самостоятельность гласныхъ отъ крестьянъ вліяетъ и то, что въ составѣ нѣтъ земскихъ начальниковъ-гласныхъ Вятской губерніи“. Точно также среди гласныхъ-крестьянъ здѣсь „мало служащихъ. . . на какихъ-либо должностяхъ по крестьянскому самоуправленію“ (въ 1903 г. изъ 110 лишь 20) [1]).

Послѣ такой оцѣнки роли крестьянъ читатель естественно задаст

[1]) „Отчетъ по ревизіи земскихъ учрежденій Вятской губ.“, т. I, стр. 143.

вопросъ, почему за вятскими земствами укрѣпилось названіе „крестьянскихъ“, такихъ, которымъ яркую физіономію придали крестьяне?

Около вятскихъ и пермскихъ земствъ въ этомъ отношеніи создалась дымка народнической идеализаціи, подкрѣпляемая старымъ поверхностнымъ пріемомъ сравненія затратъ на школы съ числомъ гласныхъ-крестьянъ и т. п. Прилагая ту же мѣрку къ олонецкимъ и вологодскимъ земствамъ, приходятъ точно также къ оптимистическому, но еще болѣе далекому отъ истины выводу.

Мы глубоко убѣждены, что интересы дѣла требуютъ демократизаціи земства, но мы должны вмѣстѣ съ тѣмъ констатировать, что донынѣ не было ни общихъ, ни организаціонныхъ земскихъ условій для того, чтобы крестьянство могло сколько-нибудь активно проявить себя въ земствахъ. Вятская губернія обязана главнымъ образомъ разночинному демократически-настроенному интеллигенту; присутствіе его и составляетъ главное отличіе Вятскаго земства отъ Олонецкаго и Вологодскаго. Этотъ элементъ—въ качествѣ служащихъ управъ, гласныхъ, выбираемыхъ земскими собраніями мировыхъ судей и т. д. [1]),—вербовался преимущественно изъ горожанъ. Съ 90-хъ годовъ вліяніе горожанъ-разночинцевъ замѣтно окрѣпло [2]).

Названной категоріи лицъ, а также представителямъ вѣдомствъ здѣсь принадлежала видная роль. Они выступали не только иниціаторами различныхъ практическихъ мѣропріятій, но вмѣстѣ съ тѣмъ отстаивали и самостоятельность земства. Въ Вятскомъ земствѣ „представители казенныхъ вѣдомствъ,—какъ констатировалъ сенаторъ Зиновьевъ въ 1904 г.,—иной разъ не чужды вопросовъ земской политики... Это замѣчаніе относится въ нѣкоторой части и до другихъ лицъ, входящихъ въ составъ земскихъ собраній по назначенію“ [3]),—предсѣдателей управъ и уѣздныхъ съѣздовъ.

Въ частности, „назначенные предсѣдатели уѣздныхъ управъ... не выказываютъ особой солидарности со взглядами мѣстной губернской администраціи, а, напротивъ, стараются добиться популярности въ земской средѣ“, причемъ губернская администрація „повидимому точно также не усвоила себѣ“ того, что „дѣятельность исполнителей земской власти“ должна направляться согласно взглядамъ администраціи“ [4]).

[1]) Эта выборность создавала извѣстную зависимость для мировыхъ судей-гласныхъ отъ крестьянъ.

[2]) „Результатъ введенія Положенія о земскихъ учрежденіяхъ 1890 г. въ Вятской губ.,—пишетъ сенаторъ Зиновьевъ,—оказался совершенно противоположнымъ ожидавшемуся, т. е. вмѣсто усиленія вліянія владѣльцевъ земельныхъ имуществъ на ходъ земскаго дѣла... усилено вліяніе владѣльцевъ городскихъ и другихъ неземельныхъ имуществъ“, и это отчасти обусловило подъемъ земской дѣятельности съ даннаго времени.

[3]) „Отчетъ“, т. I, стр. 146 и 150.

[4]) Сенаторъ Зиновьевъ ставилъ вятской губернской администраціи въ вину

Особенностью Вятскаго земства помимо указанныхъ выше моментовъ является и то, что на земскихъ собраніяхъ обычно предсѣдательствовали не чиновники—начальство крестьянъ,—а гласные—купцы, разночинцы. Съ введеніемъ института земскихъ начальниковъ среди предсѣдателей уѣздныхъ съѣздовъ также видимъ мѣстныхъ прогрессивныхъ дѣятелей—В. А. Шубина, И. А. Батуева и др. То же слѣдуетъ сказать и о предсѣдателяхъ управъ по назначенію, которыхъ тутъ вообще меньше, чѣмъ въ Олонецкой и Вологодской губерніяхъ.

На-ряду съ гласными-разночинцами выдающееся значеніе имѣетъ здѣсь также разночинный „третій элементъ", причемъ на фонѣ крестьянскаго состава земствъ онъ являлся сплошь и рядомъ безспорнымъ руководителемъ дѣла; ему не приходилось, за немногими исключеніями, вести борьбу со „вторымъ элементомъ", съ цензовыми земцами. Это обстоятельство дало, между прочимъ, основаніе сенатору Зиновьеву утверждать, что „ближайшее знакомство съ положеніемъ дѣлъ въ Вятскомъ земствѣ не обнаружило рѣзкихъ фактовъ притязаній на независимость и увлеченія разными правовыми вопросами, которыми изобилуетъ дѣятельность бо́льшей части вольнонаемнаго персонала Московскаго земства"... „Земскіе чины,—писалъ Н. А. Зиновьевъ, — довольствуются тѣмъ единственнымъ преобладаніемъ..., которое они часто имѣютъ благодаря бо́льшей развитости и, главное, знакомству съ дѣломъ управленія надъ выборными членами исполнительныхъ органовъ земства, не стараясь, повидимому, подчеркивать это преобладаніе". Вмѣстѣ съ тѣмъ въ средѣ „земскаго вольнонаемнаго персонала Вятской губерніи... отсутствуетъ корпоративная замкнутость"; здѣсь,—какъ отмѣчаетъ Н. А. Зиновьевъ,—не проводится грани между служащими въ земскихъ и правительственныхъ учрежденіяхъ (напр., нерѣдки переходы съ земской службы на правительственную, и обратно).

Необходимо указать, что „земскіе чины" играли крупную роль не только въ губернскомъ, но и въ уѣздныхъ земствахъ. Что касается губернскаго земства, то оно, какъ мы мы имѣли возможность убѣдиться, являлось всегда средоточіемъ земской жизни въ губерніи: оживало губернское земство—наступалъ подъемъ земской жизни, замирало оно—и работа затихала. Именно, Вятское губернское земство стояло во главѣ при М. М. Синцовѣ; затѣмъ пульсъ его жизни понижается, замираютъ и уѣзды. При А. П. Батуевѣ губернское земство снова даетъ могучій толчокъ и съ тѣхъ поръ оно сохраняетъ за собой

почти полное отсутствіе надзора за дѣятельностью земскихъ учрежденій. Это не противорѣчитъ тому,—говоритъ онъ въ своемъ отчетѣ,—что администрація, напр., широко и часто незаконно пользовалась правомъ не утверждать земскихъ служащихъ („земскихъ чиновъ").

руководящее значеніе. Отмѣчая это явленіе, сенаторъ Зиновьевъ (1904 г.) свидѣтельствовалъ, что „главнымъ недостаткомъ дѣятельности Вятскаго губернскаго земства за послѣднія 15 лѣтъ слѣдуетъ считать стремленіе сосредоточить все направленіе этой дѣятельности въ губернскомъ земствѣ", причемъ „немалымъ средствомъ для централизаціи земскаго дѣла въ губернскомъ земствѣ служитъ и широкое развитіе земской агентуры, зависящей преимущественно отъ губернской земской управы вслѣдствіе порядка ея назначенія" . . .

Въ общемъ итогѣ крестьянство слѣдуетъ оцѣнивать, какъ пассивный элементъ, склонный идти за руководителями прогрессивнаго направленія [1]), особенно если это не сопряжено съ большими расходами. Такому утвержденію какъ будто противорѣчитъ фактъ большихъ затратъ вятскихъ земствъ на школы [2]). Но дѣло въ томъ, что здѣсь хозяйственные расходы болѣе и ранѣе чѣмъ гдѣ-либо были приняты на земскій счетъ, т. е. переложены съ сельскихъ обществъ. Затѣмъ рѣшающее вліяніе имѣло воздѣйствіе губернскаго земства, начавшаго энергично открывать школы (съ 1895 г.); до этого времени въ 1875 — 95 гг. число школъ, какъ извѣстно, почти не прогрессировало. Наконецъ, не слѣдуетъ упускать изъ виду и того, что при открытіи школъ сплошь и рядомъ предпочтительно соблюдались интересы торговыхъ селъ и т. п., высылавшихъ основной контингентъ гласныхъ.

Школьному дѣлу приходится противопоставить медицину, которая въ большинствѣ уѣздовъ до сихъ поръ организована слабо, причемъ значительнымъ распространеніемъ пользуется фельдшеризмъ (т. I, стр. 689).

Въ отношеніи смѣтъ вообще нужно имѣть въ виду широко практиковавшееся переложеніе налоговъ съ сельскихъ обществъ „крестьянскими земствами" на земскій счетъ. Рѣчь объ этомъ, а также о другихъ условіяхъ дѣятельности „крестьянскихъ" земствъ Вятской губерніи была у насъ выше (т. IV, стр. 195—201).

---

[1]) Рѣчь идетъ о существующемъ земствѣ, извѣстнымъ образомъ организованномъ и живущемъ въ опредѣленныхъ правовыхъ и экономическихъ условіяхъ.

[2]) Чтобы освѣтить этотъ фактъ всесторонне, слѣдуетъ принять во вниманіе соотвѣтствіе между расходами и количествомъ населенія, значительность поступленій отъ обложенія казенныхъ земель и т. д., и т. д.

Пермская губернія.

Въ Пермской губерніи около 40% всей площади принадлежитъ казнѣ, около 28—29% дворянамъ-посессіонерамъ и столько же приходится на долю сельскихъ обществъ. Такъ, въ 1905 г. было:

Уѣзды.	Дворяне.		Личные влад.—недворяне.		Общества и товарищ.		Всего частнаго владѣнія.		Влад. каз., удѣла и учр.		Надѣльное землевл.		Ср. разм. двор. влад.—тыс. десят.
	тыс. дес.	% част. вл.	тыс. дес.	% част. вл.	тыс. дес.	% част. вл.	тыс. дес.	% общ. пл.	тыс. дес.	% общ. пл.	тыс. дес.	% общ. пл.	
Пермскій . .	1.647.4	97.5	29.7	1.7	12.8	0.8	1.689.9	73.6	173.0	7.6	433.5	18.9	164.7
Верхотурскій .	915.6	49.0	321.8	17.2	632.3	33.8	1.869.7	31.9	3.431.2	58.5	564.7	9.6	65.4
Екатеринбург.	720.2	62.3	18.2	1.6	405.5	35.5	1.143.9	51.2	492.1	22.0	598.0	26.9	27.7
Ирбитскій . .	112.1	98.6	1.6	1.4	—	—	113.7	12.8	124.5	14.0	648.6	73.2	37.3
Камышловскій	5.8	94.7	0.1	1.9	0.2	3.4	5.9	0.4	439.6	33.3	874.6	66.3	5.8
Красноуфимск.	656.7	57.8	79.8	7.0	399.5	35.2	1.136.0	48.5	296.3	12.7	909.1	33.8	82.1
Кунгурскій . .	107.3	68.5	49.1	31.1	0.6	0.4	157.6	14.9	459.7	43.6	438.4	41.5	26.9
Осинскій . . .	137.6	70.2	39.5	20.1	19.1	9.7	196.4	12.3	340.6	22.3	989.9	64.8	22.9
Оханскій . . .	356.1	81.4	2.2	0.5	79.3	18.1	437.6	36.0	107.9	8.9	669.3	55.1	32.4
Соликамскій .	1.656.6	97.7	37.8	2.3	0.8	0.0	1.695.2	60.1	593.2	21.1	530.2	18.8	184.1
Чердынскій .	405.1	100.0	—	—	—	—	405.1	7.2	4.726.9	83.7	516.1	9.1	101.3
Шадринскій .	0.4	11.4	3.3	82.3	0.3	6.3	4.0	0.3	282.3	19.4	1.164.9	80.3	0.5
Всего . .	6.721.5	75.9	583.1	6.6	1.550.4	17.5	8.855.0	30.8	11.467.5	40.0	8.337.3	29.1	67.9

За единичными исключеніями посессіонеры не участвовали въ земскихъ собраніяхъ, но зато здѣсь было весьма распространено снабженіе довѣренностями „управляющихъ“ [1]). Дѣйствительно, число гласныхъ по довѣренностямъ—отъ женщинъ и въ качествѣ управляющихъ (приблизительно поровну тѣхъ и другихъ)—было слѣдующее: [2]).

Трехлѣтія.	Пермск.	Верхот.	Екатерин.	Ирбит.	Красн.	Кунг.	Осин.	Охан.	Солик.	Черд.	Губ. собр.
II . . .	7	3	18	—	1	1	2	5	8	5	20
III . . .	5	4	13	—	4	2	3	7	7	3	16
IV . . .	3	6	9	—	5	2	4	7	10	7	15
V . . .	13	5	13	2	—	2	2	9	[illegible]	8	17
VI . . .	15	6	?	1	?	?	?	[illegible]	10	4	?

[1]) Въ Олонецкой и Вятской губерніяхъ были лишь единичные случаи пользованія избирательными правами со стороны управляющихъ; въ Вологодской — ихъ не наблюдалось вовсе.

[2]) Въ Камышловскомъ и Шадринскомъ уѣздахъ „управляющихъ“ среди гласныхъ не было.

Эта таблица показываетъ, что въ губернскомъ собраніи всегда присутствовало большое количество „управляющихъ", по 15—20 человѣкъ. Къ этому надо добавить, что въ роли управляющихъ выступалъ самый разнообразный элементъ, начиная инженерами и кончая зажиточными крестьянами, но представителей собственно демократической интеллигенціи мы почти не видимъ среди нихъ.

Названная категорія гласныхъ, а также разночинцы-промышленники являются главными распорядителями губернскаго земства. Съ 1894 г., когда были введены земскіе начальники, и съ 1900 г., съ признаніемъ предсѣдателей управъ (часто назначенныхъ) губернскими гласными по должности, усилился также и чиновничій элементъ.

Прослѣживая исторію Пермскаго земства, нетрудно констатировать, что наиболѣе характернымъ для него является средоточіе центра тяжести земской жизни въ уѣздахъ; отъ нихъ исходитъ иниціатива всякихъ начинаній и въ нихъ бьется пульсъ жизни. Губернское земство всегда поражало своею инертностью. Въ этомъ между Пермскимъ и Вятскимъ земствами наблюдается коренное различіе. Тамъ, какъ мы видѣли, наиболѣе сильные импульсы давало именно губернское земство.

Въ 70-ые годы исторія Пермскаго губернскаго земства это—исторія сибирскаго тракта. Около него концентрировалось исключительное вниманіе, шли пререканія съ администраціей, возникали дѣла о злоупотребленіяхъ и растратахъ и т. д., и т. д. Злоупотребленія по исправленію тракта стали притчей во языцѣхъ. О нихъ не переставала говорить и печать, что вынудило, наконецъ, собраніе (1876 г.) „возбудить судебное преслѣдованіе противъ редакторовъ и корреспондентовъ періодическихъ изданій, въ которыхъ были распространяемы ложныя и оскорбительныя извѣстія о дѣятельности губернскаго земства по исправленію сибирскаго тракта".

Послѣ усиленныхъ хлопотъ земству было выдано въ 1874 г. пособіе изъ казны на улучшеніе тракта (т. II, стр. 659). Затѣмъ въ 1879 г. послѣдовало проведеніе желѣзной дороги, и вопросъ утратилъ свою остроту.

Общая физіономія губернскаго земства въ 70-хъ годахъ отлично иллюстрируется слѣдующей таблицей расходовъ (тыс. р.):

Годы.	Необяз.	Обязат.	На сибир. трактъ.	На народн. образованіе.
1872 . . .	45.$_9$	198.$_7$	—	4.$_5$
1875 . . .	111.$_8$	112.$_3$	400.$_0$	22.$_1$
1877 . . .	100.$_9$	100.$_7$	440.$_0$	28.$_1$
1879 . . .	86.$_6$	102.$_2$	204.$_7$	25.$_2$

Изъ 25.$_2$ т. р., ассигнованныхъ въ 1879 г. на народное образованіе, на долю среднихъ учебныхъ заведеній приходилось 22 т. р. и на стипендіи 3.$_2$ т. р.

Центральной фигурой Пермскаго земства въ это время былъ предсѣдатель управы Д. Д. Смышляевъ (1870—78 гг).—практическій дѣлецъ, концентрировавшій все въ своихъ рукахъ [1]).

Въ 1872 г. на должность „губернскаго земскаго врача" былъ приглашенъ яранскій врачъ И. И. Молессонъ, около котораго началъ сплачиваться „третій элементъ". По иниціативѣ Смышляева и Молессона, былъ основанъ, между прочимъ, періодическій органъ „Пермскій Земскій Сборникъ".

Но уже скоро между Смышляевымъ и Молессономъ, какъ представителемъ корпораціи врачей, возникли столкновенія. Поводомъ послужило открытіе врачами отдѣла казанскаго общества врачей, а также постановленіе съѣзда врачей (1872 г.) въ пользу образованія при управахъ врачебныхъ совѣтовъ. Этотъ съѣздъ происходилъ въ отсутствіе Смышляева. По своемъ возвращеніи онъ созвалъ врачей и упрекалъ ихъ въ стремленіи нарушить самостоятельность земскихъ учрежденій. Врачи подали въ отставку.

Дѣло перешло на обсужденіе земскаго собранія, и, когда это послѣднее встало на сторону Смышляева, врачи начали покидать службу, причемъ губернская управа обратилась въ губернское правленіе съ просьбой о привлеченіи врачей къ отвѣтственности.

Нѣкоторыя уѣздныя земства не сочувствовали политикѣ Смышляева и уже въ 1873 г. ходатайствовали о созывѣ второго врачебнаго съѣзда въ Екатеринбургѣ. Но управа усмотрѣла въ этомъ стремленіе къ „противодѣйствію" ей и высказалась отрицательно. Между прочимъ, когда данный вопросъ обсуждался на губернскомъ собраніи, Смышляевъ бросилъ съѣзду 1872 г. упрекъ въ „стремленіи представить нѣчто въ родѣ учредительнаго собранія, которое хотѣло принять рѣшенія, обязательныя даже для земскихъ собраній".

Въ 1874 г., по настоянію Смышляева, была закрыта санитарная комиссія, а въ 1876 г. собраніе ходатайствовало передъ министерствомъ о разъясненіи, „насколько законно существованіе въ Камышловскомъ и

---

[1]) Д. Д. Смышляевъ родился въ 1828 г.; окончивъ курсъ гимназіи, занялся торговыми дѣлами отца, по которымъ ѣздилъ въ Петербургъ, Одессу, Томскъ и Таганрогъ. Въ 1851 г. онъ побывалъ за-границей. По смерти родителей Д. Д. ликвидировалъ торговыя дѣла и обратился къ литературнымъ занятіямъ, издавъ въ 1859—60 гг. два тома „Пермскаго сборника". Въ 1864 г. онъ совершилъ путешествіе въ Палестину. Въ 1870—79 гг. Д. Д. Смышляевъ былъ предсѣдателемъ губернской управы, оставивъ которую онъ поступилъ управляющимъ завода и къ земской дѣятельности болѣе не возвращался. Въ 1885—88 гг. Д. Д. прожилъ въ Палестинѣ; затѣмъ, вернувшись въ Пермь, онъ занялъ должность секретаря губернскаго статистическаго комитета и оставался имъ до смерти († 1893 г.).

Свѣдѣнія о Д. Д. Смышляевѣ см. „Пермскій Край", т. III, стр. 1—11; „Сборникъ Пермскаго земства" 1893 г., V; В. Ф. Караваевъ, „Библіографическій обзоръ", „Труды императорскаго вольнаго экономическаго общества" 1909 г., № 4—5, стр. 128.

Шадринскомъ уѣздахъ врачебныхъ совѣтовъ, устраняющихъ земскія учрежденія отъ завѣдыванія хозяйственной частью больницъ и вообще медицинской частью въ уѣздахъ".

Инціаторомъ этихъ совѣтовъ былъ Н. Н. Молессонъ.

Къ 1876 г. положеніе Смышляева въ земствѣ сильно поколебалось. Въ этомъ году собраніе признало его подлежащимъ отвѣтственности (12 голосами противъ 11) за неудовлетворительный ремонтъ сибирскаго тракта, за „несогласныя съ истиной объясненія управы относительно способа планировки тракта" и т. д. (13 и 10). Годъ спустя собраніе почти единогласно вынесло порицаніе управѣ и членамъ „дорожнаго комитета" за „неправильныя дѣйствія" по ремонту тракта. Вслѣдъ за этимъ Смышляевъ вышелъ въ отставку и навсегда исчезъ изъ земства.

На должность предсѣдателя былъ избранъ А. М. Суворовъ (1880—83 гг.), котораго въ 1884 г. смѣнилъ К. Я. Пермяковъ— бывшій заводскій мастеровой (въ 1884—91 гг. предсѣдатель губернской управы). Дѣятельность земства стала еще глуше. Изъ числа гласныхъ въ это время выдвигаются врачъ В. В. Ковалевскій и Е. И. Кыштымовъ, но руководство принадлежало не имъ, а К. Я. Пермякову и А. А. Попову.

Въ 1881 г. Кыштымовъ выступилъ съ предложеніемъ перенести вниманіе губернскаго земства на начальное образованіе и открыть учительскую семинарію; онъ протестовалъ противъ сосредоточенія дѣятельности на среднеучебныхъ заведеніяхъ и на раздачѣ стипендій. „Губернское земство,—говорилъ онъ,—въ продолженіе своего 10-лѣтняго существованія собрало съ населенія нѣсколько милліоновъ рублей, но взамѣнъ того главному плательщику налоговъ—народу—ничего не дало. Оно за этотъ періодъ времени щедрою рукою давало многочисленныя стипендіи въ высшихъ и среднихъ учебныхъ заведеніяхъ, ежегодно даетъ многотысячныя субсидіи на содержаніе мужскихъ и женскихъ гимназій и реальныхъ училищъ въ Перми и Екатеринбургѣ, а для народнаго образованія ровно ничего не сдѣлало..."

Собраніе однако отклонило предложеніе Кыштымова.

Изъ мѣропріятій 1876—90 гг. слѣдуетъ указать на учрежденіе статистическаго бюро въ 1879 г., введеніе страхованія отъ огня въ городахъ (1881 г.), перереформированіе „Земскаго Сборника", учрежденіе санитарно-испытательной станціи (1887 г.) и приступъ къ агрономическимъ мѣрамъ.

Мысль объ организаціи статистическаго бюро зародилась еще въ 1873 г.; въ 1876 г. было получено разрѣшеніе на открытіе его, а съ середины 1877 г. бюро стало функціонировать подъ руководствомъ Е. И. Красноперова, много вообще поработавшаго въ Пермскомъ земствѣ (умеръ въ 1897 г.) и въ частности по вопросу о содѣйствіи кустарнымъ промысламъ.

Инціатива статистическихъ работъ принадлежала Д. Д. Смышляеву. Инціатива агрономическихъ мѣропріятій исходила отъ уѣздовъ; эти послѣдніе стали приглашать агрономическихъ смотрителей еще съ 1879 г.

Во главѣ „Земскаго Сборника" всталъ И. И. Молессонъ, который послѣ столкновенія со Смышляевымъ (1872 г.) поступилъ врачомъ въ Шадринское земство и перешелъ въ губернскую управу въ 1881 г. (т. III, стр. 307). Но въ 1887 г., послѣ конфликта съ управою, Молессонъ снова покинулъ службу; его примѣру послѣдовали и другіе врачи губернскаго земства [1]).

Первый съѣздъ врачей состоялся, какъ мы знаемъ, въ 1872 г. Послѣ этого В. В. Ковалевскій не разъ поднималъ вопросъ о возобновленіи ихъ, но собраніе долго отклоняло это (1877, 1882 гг.); они начали созываться лишь съ 1885 г. Между прочимъ, въ 1882 г. собраніе присоединилось къ взгляду Я. Ф. Попова, что съѣзды „не приносятъ никакой пользы и только мѣшаютъ дѣятельности управы, вступая съ ней въ пререканія".

Долгое время въ земствѣ жило предубѣжденіе и противъ санитарнаго бюро. Заявленія о возстановленіи его отклонялись (въ 1887 г. предлагали Ковалевскій и Кыштымовъ, въ 1889 г.—Ковалевскій) и лишь въ 1890 г., по настоянію Ковалевскаго и Пермякова, бюро было возстановлено. Примѣръ въ этомъ отношеніи показало Осинское земство, пригласившее въ 1880 г. санитарнаго врача.

Во второй половинѣ 80-хъ годовъ въ Пермской губерніи остро стоялъ вопросъ о переобложеніи земствомъ казенныхъ лѣсовъ (т. I, стр. 60 и т. III, стр. 291); подъ давленіемъ администраціи налогъ на эти лѣса былъ значительно сокращенъ. Въ связи съ этимъ, а также подъ вліяніемъ ходатайствъ уѣздныхъ земствъ была поднята рѣчь о развитіи кустарныхъ промысловъ и агрономическихъ мѣропріятій [2]). Уѣзды съ 1883 г. энергично принялись за то и другое. Душою всего начинанія явился директоръ красноуфимскаго реальнаго училища Н. А. Ковинипъ.

---

[1]) Дѣло находилось въ связи съ назначеніемъ Рума завѣдующимъ санитарно-испытательной станціей, только что учрежденной по инціативѣ Э. П. Янишевскаго (бывшій профессоръ, а въ то время гласный и управляющій казенной палаты въ Перми).

[2]) На необходимость этого обратила вниманіе и администрація. 17 января 1886 г. при открытіи губернскаго собранія губернаторъ, между прочимъ, говорилъ: „при обозрѣніи мною губерніи и постепенно знакомясь съ ея нуждами здѣсь, на мѣстѣ, я не могъ не обратить вниманія на значительное возрастаніе земскихъ смѣтъ, въ особенности на необязательныя потребности. Между тѣмъ... платежныя силы губерніи не улучшаются... Эти обстоятельства побуждаютъ меня просить васъ объ экономіи въ земскихъ расходахъ и о принятіи мѣръ къ поднятію платежныхъ средствъ населенія путемъ улучшенія сельскаго хозяйства и развитія кустарныхъ промысловъ въ губерніи"...

По его инициативѣ, губернское земство постановило въ этомъ году пригласить 5 агрономическихъ смотрителей и начало устраивать съѣзды агрономовъ. Однако въ 1885 г. собраніе отклонило предложеніе управы о приглашеніи губернскаго агронома; онъ былъ приглашенъ лишь въ 1890 г.

За разработку вопроса о содѣйствіи кустарнымъ промысламъ энергично принялись помощникъ управляющаго государственными имуществами А. А. Бернацкій и главнымъ образомъ статистикъ Е. И. Красноперовъ. Еще въ 1888 г. послѣдній выдвинулъ предложеніе объ организаціи кустарнаго банка; свое осуществленіе оно получило въ 1894 г., когда былъ учрежденъ „Торгово-промышленный кустарный банкъ“ (т. II, стр. 243). Первымъ директоромъ его явился А. А. Бернацкій.

Этотъ банкъ—самое крупное и почти единственное начинаніе губернскаго земства въ 90-хъ годахъ. Въ то время, какъ почти всюду губернскія земства начали развивать интенсивную дѣятельность, Пермское еще не нарушило своей инертности.

Въ началѣ 90-хъ годовъ у Пермскаго земства происходили небольшія столкновенія съ администраціей. Именно, въ 1890 г. губернаторъ въ своихъ замѣчаніяхъ по поводу общей дѣятельности губернскаго земства свидѣтельствовалъ о „безхозяйности оной“. Управа оффиціально обратилась къ губернатору съ просьбой указать, какія именно постановленія и отрасли хозяйства онъ имѣлъ въ виду. Отвѣта на этотъ запросъ не послѣдовало. Тогда собраніе, по предложенію коммиссіи, постановило оставить замѣчанія губернатора безъ разсмотрѣнія. „Подобныя замѣчанія,— говорилъ В. В. Ковалевскій, — не имѣютъ ничего общаго съ протестами и я нахожу ихъ даже оскорбительными для земства“.

Въ 1891 г. мѣсто умѣренно-прогрессивнаго разночинца К. Я. Пермякова занялъ консервативно-настроенный инженеръ Л. А. Поповъ (предсѣдатель въ 1892—94 гг.), опиравшійся преимущественно на чиновниковъ.

Для характеристики губернскаго земства особенно слѣдуетъ остановиться на школьномъ дѣлѣ. Мы знаемъ, что въ 1881 г. оно отклонило предложеніе Е. И. Кыштымова о вмѣшательствѣ въ начальное образованіе; также поступило оно и въ 1888 г. [1]). Въ 1894 г. собраніе избрало

[1]) Когда въ 1888 г. Оханское земство возбудило ходатайство объ образованіи губернскимъ земствомъ фонда для выдачи ссудъ на постройку школъ и на образованіе народныхъ библіотекъ, управа, а затѣмъ и собраніе отнеслись къ ходатайству отрицательно. Характерный взглядъ при этомъ развилъ предсѣдатель управы К. Я. Пермяковъ, вѣрный выразитель тенденцій губернскаго земства. „Я не вижу основаній,— говорилъ онъ,—почему именно сельскимъ обществамъ при постройкѣ школьныхъ зданій должно придти на помощь губернское земство; вѣдь оно собираетъ платежи съ тѣхъ же имуществъ, что и уѣздныя земства... Поэтому, мнѣ кажется, заботу объ образованіи школьныхъ фондовъ слѣдуетъ всецѣло возложить на уѣздныя земства; дѣятельность же губернскаго земства ограничить, какъ и теперь, пособіями учебнымъ заведеніямъ, имѣющимъ общегубернское значеніе“.

коммиссію по вопросу о всеобщемъ обученіи, но ничего изъ этого не вышло; лишь въ 1897 г. впервые, послѣ упорнаго сопротивленія, В. В. Ковалевскому удалось провести ассигнованіе 24 т. р. для выдачи ссудъ на постройку школъ.

Въ 1898 г. попечитель учебнаго округа рекомендовалъ земству открыть учительскую семинарію, но собраніе постановило ходатайствовать объ учрежденіи ея на казенный счетъ, такъ какъ „земство, расходуя на дѣло начальнаго образованія солидныя суммы, вправѣ разсчитывать на то, чтобы подготовленіе учителей... взяло на себя правительство“ [1]).

Открывая въ 1899 г. собраніе, губернаторъ указывалъ, что существуетъ „ясная и настоятельная необходимость въ учрежденіи въ губерніи учительской семинаріи“; но земство не измѣнило своего взгляда [2]). Въ томъ же году оно вынесло резолюцію и по вопросу о всеобщемъ обученіи, единогласно признавъ, что „уѣздныя земства не могутъ разсчитывать на участіе губернскаго земства въ текущихъ расходахъ по содержанію школъ“...

Въ 1901 г. собраніе отклонило предложенію управы объ увеличеніи школьно-строительнаго фонда (24 т. р.).

Не бо́льшую активность проявило въ 90-хъ годахъ губернское земство и въ другихъ областяхъ.

Въ 1895 г. Попова смѣнилъ врачъ В. В. Ковалевскій, до того членъ управы. Выборамъ предшествовали горячія пренія по вопросу, поднятому съѣздомъ врачей, объ отмѣнѣ тѣлеснаго наказанія. Губернская управа не представила объ этомъ доклада, хотя на томъ настаивали члены управы, съ Ковалевскимъ во главѣ. Тогда послѣдній поднялъ рѣчь на собраніи самостоятельно. „Я сдѣлалъ все,—заявилъ онъ,—я говорилъ, что нужно взвѣсить всѣ доводы, приводилъ законы, говорилъ, что ничего въ этомъ вопросѣ нѣтъ рискованнаго... Ни одна управа въ цѣлой Россіи не брала на себя смѣлости отклонять собственною властью возбуждаемыя ходатайства“. Побѣдилъ Ковалевскій, но лишь большинствомъ одного голоса (16 и 15).

Въ 1898 г. Ковалевскій былъ переизбранъ (24 и 15) [3]), а въ члены

---

[1]) За 1871—1901 гг. губернское земство израсходовало на народное образованіе 1.304.$_8$ тыс. р., въ томъ числѣ на высшее и среднее 960.$_7$ т., на спеціальное 143.$_7$ т., на низшее 196.$_1$ т. и на внѣшкольное 3.$_1$ т. р. За это же время на дороги истрачено 3.482 т. р., или 25% всей смѣты (см. ст. А. В. Давыдова въ „Сборникѣ Пермскаго земства“ 1902 г., № 5—6).

[2]) Въ 1900 г. оно снова отнеслось отрицательно къ организаціи земствомъ учительской семинаріи.

[3]) А. А. Поповъ получилъ 21 голосъ за и 18 противъ.

прошелъ новый гласный агрономъ И. П. Бенедиктовъ. Были переизбраны они и въ 1901 г., но Бенедиктовъ отказался [1]).

Съ 900-хъ годовъ дѣятельность земства нѣсколько оживляется. Прогрессивные гласные въ это время группируются около Ковалевскаго, Бенедиктова и Кыштымова; сплачиваются и чиновники, руководимые предсѣдателями уѣздныхъ съѣздовъ И. Л. Блокомъ и Д. А. Бырдинымъ. При этомъ рядъ предложеній управы отклоняется или передается въ уѣздныя собранія,—одна изъ обычныхъ формъ снятія вопроса съ очереди.

Въ 1901 г. горячіе дебаты происходили по докладу управы о мелкой земской единицѣ. „Я глубоко убѣжденъ, — говорилъ Ковалевскій,—что это единственный исходъ для нашего крестьянства, единственное средство научиться общественной работѣ“. Его поддержалъ Бенедиктовъ, а противъ высказался Блокъ, и вопросъ былъ переданъ въ уѣзды.

Въ 1903 г. было образовано школьное бюро, и земство, по настоянію Ковалевскаго и Кыштымова, приступило, наконецъ, къ содѣйствію начальному образованію. Наблюдается въ это время оживленіе и въ нѣкоторыхъ другихъ областяхъ.

Въ 1904—05 гг. земство примкнуло къ общему оппозиціонному движенію (т. IV, стр. 16); во главѣ его въ данномъ отношеніи шли Д. А. Удинцовъ, А. И. Мухлынинъ и И. Г. Каменскій (членъ Государственнаго Совѣта отъ земства) [2]). До этого земство не принимало участія въ коллективныхъ ходатайствахъ демонстративнаго характера (объ отмѣнѣ продовольственнаго и ветеринарнаго законовъ, о передачѣ законопроектовъ на обсужденіе земскихъ собраній и т. д.) и вообще не обнаруживало интереса къ сколько-нибудь общимъ вопросамъ.

Въ 1906—07 гг. Пермское земство не вступило на путь реакціи и ликвидаціи; руководимое предсѣдателемъ губернской управы А. И. Мухлынинымъ, оно осталось на дѣловой почвѣ, продолжая сотрудничать съ „третьимъ элементомъ“ [3]).

Какъ мы сказали, центръ земской жизни въ Пермской губерніи лежалъ всегда въ уѣздныхъ земствахъ, и потому намъ слѣдуетъ остановиться на нихъ внимательнѣе.

Въ Пермскомъ уѣздѣ до 80-хъ годовъ руководство принадлежало священникамъ (ихъ было вначалѣ по 6 — 7) и 2 — 3 разночинцамъ (П. Ф. Грамолинъ—въ 1872—79 гг. предсѣдатель управы—и прогрессивный купецъ М. И. Любимовъ въ 1870—71 гг.). По иниціативѣ священниковъ въ 1873—78 гг. земство ежегодно выдавало по 1.500 р. пособія сельскому духовенству и просило гласныхъ убѣждать прихожанъ замѣнять ругу денежными взносами. Священники противились здѣсь участію раскольниковъ въ земствѣ (т. IV, стр. 48).

[1]) Съ 1904 г. онъ опять служилъ членомъ управы.

[2]) Т. IV, стр. 16.

[3]) Въ 1904—05 гг. предсѣдателемъ управы по назначенію былъ П. Р. Калина.

Въ 1876 г. „управляющіе“, руководимые А. Н. Всеволжскимъ, сдѣлали попытку взять земство въ свои руки, но потерпѣли пораженіе. Въ гласные, между прочимъ, впервые прошли Д. Д. Смышляевъ и мировой судья П. М. Бенедиктовъ. Но въ 1879 г. оба они исчезли; вообще въ этомъ году „управляющіе“ одержали полную побѣду и съ тѣхъ поръ сохраняютъ за собою власть. На должность предсѣдателя былъ избранъ горожанинъ-мелкій собственникъ, чиновникъ А. А. Малѣевъ (въ 1879—82 и 1889—1906 гг.), а Грамолинъ забаллотированъ. Сессіи 1879—81 гг. отличались крупными столкновеніями на личной почвѣ.

Съ 80-хъ годовъ въ земствѣ начинаетъ наблюдаться оживленіе, особенно въ области агрономическихъ мѣропріятій. Еще въ 1876 г. управа предлагала пригласить агронома, но собраніе отклонило это. Въ 1882 г. онъ былъ, наконецъ, приглашенъ (И. П. Бенедиктовъ). Въ 1882 г., по примѣру Соликамскаго земства, постановлено учредить должность уѣзднаго статистика; въ 1883 г. поручено врачамъ осматривать школы, затѣмъ учреждена библіотека при управѣ и т. д.

Умѣренно-либеральнаго Малѣева въ 1883 г. смѣнилъ „сельскій обыватель“ Мотовилихинскаго завода И. М. Бѣлоусовъ (предсѣдатель въ 1883 — 88 гг.). Въ 1888 г. онъ предлагалъ передать школы духовенству, но собраніе отнеслось къ этому несочувственно.

Въ 90 — 900-хъ годахъ земство продолжало ровно развиваться; во главѣ его стояли А. А. Малѣевъ и И. П. Бенедиктовъ (гласнымъ съ 1888 г., въ качествѣ „управляющаго“ кн. Воронцовой-Дашковой). Попрежнему здѣсь видимъ по 9—10 гласныхъ-„управляющихъ“. Прогрессивнымъ дѣятелемъ являлся также купецъ Н. В. Мѣшковъ. За все время вліянія крестьянъ совершенно не замѣчалось.

Въ 1905 г. собраніе, руководимое Малѣевымъ и Невзоровымъ, примкнуло, хотя и не ярко, къ общему оппозиціонному движенію. Въ послѣдующіе годы оно не вступило на путь реакціи.

Въ Екатеринбургскомъ земствѣ собранія всегда отличались многолюдствомъ и оживленіемъ, особенно до 90-хъ годовъ. Здѣсь „управляющіе“ не играли замѣтной роли; у власти всегда стояли горожане, а сплоченную оппозицію до 90-хъ годовъ представляли крестьяне [1]). Борьба шла главнымъ образомъ около вопросовъ обложенія. Въ 1876 г. крестьяне, руководимые волостнымъ старшиною Носовымъ, протестовали

[1]) Первая сессія 1870 г. протекала весьма бурно, и конецъ ея проходилъ при другомъ предсѣдателѣ, назначенномъ сенаторомъ Н. Н. Клушинымъ, который ревизовалъ тогда губернію. Съ 1874 по 1879 г. предсѣдателемъ былъ вліятельный купецъ-горожанинъ А. Н. Казанцовъ, а въ 1873 г. и въ 1880—1905 гг. дворянинъ Н. А. Клепининъ. Видную роль играли также врачъ В. В. Ковалевскій, купецъ Н. А. Злоказовъ и полковникъ Штейнфельдъ. Въ 90—900-хъ годахъ руководство принадлежало Н. А. Клепинину, Н. А. Казанцеву, В. В. Ковалевскому и А. М. Злоказову (членъ управы).

противъ обложенія домовъ въ уѣздѣ. Ихъ поддержали священники, и собраніе согласилось освободить отъ налога дома съ оцѣнкой до 45 р. Въ 1877 г. Носовъ просилъ о переоцѣнкѣ всѣхъ имуществъ, а въ качествѣ временной мѣры—объ освобожденіи отъ налога на годъ крестьянскихъ домовъ; онъ настаивалъ при этомъ на повышенія оцѣнокъ крупныхъ владѣній. Казанцовъ и Ковалевскій добились отклоненія этого заявленія.

Въ 1878 г., въ свою очередь, В. В. Ковалевскій поднялъ вопросъ объ усиленіи обложенія городскихъ имуществъ, но собраніе отвергло и его предложеніе. Наконецъ, въ 1879 г. Носовъ добился того, что управѣ было дано порученіе приступить къ переоцѣнкѣ всѣхъ владѣній и въ особенности винокуренныхъ заводовъ, но управа ничего не предприняла въ этомъ направленіи, что̀ вызвало въ 1881 г. жалобу со стороны Носова.

Въ 1876—78 гг. у крестьянъ шла борьба за выборы членовъ училищнаго совѣта (они, между прочимъ, получали здѣсь по 600 р. въ годъ). Земство, несмотря на возраженія крестьянъ, держалось того правила, чтобы данныя лица имѣли по крайней мѣрѣ среднеобразовательный цензъ. Въ 1881 г. крестьяне настаивали на учрежденіи всесословнаго продовольственнаго капитала. Отчаявшись въ проведеніи своихъ намѣреній, крестьяне предложили въ 1881 г. ходатайствовать объ увеличеніи числа гласныхъ отъ сельскихъ обществъ.

Въ 1882 г. Носовъ не прошелъ въ гласные [1]), но крестьяне все же не остались безъ руководителей (Хватковъ, Федотовскій), хотя борьба съ этого времени начинаетъ затихать. Вопросъ о переоцѣнкѣ продолжалъ стоять столь же остро и попрежнему мало подвигался къ разрѣшенію.

Съ 90-хъ годовъ крестьяне совершенно стушевались; у власти всецѣло остались разночинцы-горожане. Подъ вліяніемъ ихъ собраніе высказалось за предоставленіе городамъ выдѣляться въ самостоятельныя земскія единицы. Въ 1896 г. было постановлено, наконецъ, произвести переоцѣнку всѣхъ имуществъ. Вообще съ середины 90-хъ годовъ дѣятельность усиливается. Въ 1905 г. земство примыкаетъ къ политическому движенію, ассигнуетъ 200 р. на распространеніе брошюръ о Государственной Думѣ и выражаетъ солидарность съ постановленіями сентябрьскаго общеземскаго съѣзда 1905 г. Въ 1906 г. на выборахъ составъ гласныхъ не измѣнился, но въ 1909 г. горожане, вліяніе которыхъ послѣднее время нѣсколько ослабѣло, мобилизовали свои силы и, руководимые Обуховымъ и Шмилинымъ, провели свой списокъ; были забаллотированы видные земцы, какъ, напр., В. А. Соловьевъ, много пора-

[1]) Въ 1880 г. Носовъ былъ забаллотированъ въ члены училищнаго совѣта.

ботавшіе въ пользу народнаго образованія. Борьба шла около вопроса объ обложеніи.

Въ Верхотурскомъ уѣздѣ въ 70-хъ годахъ наблюдалось соревнованіе между „партіями",—главнымъ образомъ въ связи съ вопросомъ о томъ, гдѣ находиться управѣ—въ Верхотурьѣ или въ Нижнемъ-Тагилѣ. Въ 1870—78 гг. она помѣщалась въ Нижнемъ-Тагилѣ, но затѣмъ, по ходатайству собранія, была переведена въ Верхотурье.

До 90-хъ годовъ господство принадлежало исключительно группѣ разночинцевъ,—В. Д. Бѣлову (предсѣдатель въ 1870—72 гг.), К. Я. Пермякову (въ 1873—76 гг. и 1880—83 гг. предсѣдатель уѣздной, а въ 1884—91 гг. губернской управы), городскому старостѣ П. П. Мухлынину и Доронину. На собраніяхъ присутствовало по 10—15 гласныхъ. Это—первое въ Россіи земство, пригласившее агронома (Левитскаго)—въ 1879 г.—и учредившее опытное поле.

Въ 70-хъ годахъ земство много хлопотало объ устройствѣ реальнаго училища; въ началѣ 80-хъ годовъ оно имѣло завѣдующаго хозяйственною частью школъ. На народное образованіе всегда затрачивались значительныя средства; въ 1907 г. было 104 школы и на нихъ расходовалось 198.₅ т. р., около 33% смѣты.

Съ 90-хъ годовъ на-ряду съ горожанами выдвигаются „управляющіе"-инженеры П. П. Фигнеръ, Г. А. Тиме, Замятинъ и Никитинъ; вліяніе купцовъ нѣсколько ослабѣло. Съ середины 90-хъ годовъ разночинцы снова получаютъ преобладаніе. Въ 1898 году предсѣдателемъ управы былъ избранъ прогрессивный А. П. Мухлынинъ, впослѣдствіи членъ первой Государственной Думы (нынѣ предсѣдатель губернской управы). Дѣятельность земства стала съ этого времени интенсивнѣе.

Ближайшимъ сотрудникомъ А. П. Мухлынина являлся крестьянинъ Опокинъ (въ 1876—91 гг. и съ 1904 г. бухгалтеръ управы, а въ 1892—1903 гг. членъ ея); дѣятельными гласными были также крестьяне Звѣревъ и Корчемкинъ. Въ 1902 г. они ратовали за мелкую земскую единицу, но собраніе согласилось съ П. П. Мухлынинымъ, что „учрежденіе мелкой земской единицы, въ смыслѣ приближенія земства къ населенію, въ настоящее время совершенно не отвѣчаетъ своему назначенію".

Не менѣе богатое, чѣмъ Екатеринбургское земство, Верхотурское всегда жило обособленною жизнью и отличалось „уѣздническимъ" сепаратизмомъ. Въ 1903 г., по иниціативѣ инженера Бабенко, собраніе высказалось противъ вмѣшательства губернскаго земства въ начальное образованіе.

Въ Кунгурскомъ уѣздѣ до начала 80-хъ годовъ всецѣло господствовали купцы-горожане [1]); не мало было и священниковъ, которые

[1]) В. В. Расовъ (предсѣдатель въ 1870—72 гг.), П. М. Пиликинъ (предсѣ-

часто избирались въ члены училищнаго совѣта. На собраніяхъ обычно предсѣдательствовали купцы. Въ 1883 г. перевѣсъ получаютъ крестьяне и до 90-хъ годовъ они удерживаютъ власть въ своихъ рукахъ [1]). Болѣе активнымъ изъ нихъ былъ П. М. Рыжковъ (въ 80-хъ годахъ членъ управы; въ 1885 г. онъ забаллотированъ въ члены, а въ 1888 г.— въ гласные; въ 1898—1900 гг. онъ снова былъ членомъ управы). Наряду съ крестьянами большимъ вліяніемъ пользовались купцы Фоминскій [2]), Грибушинъ и Я. А. Колпаковъ. По ихъ настоянію, въ 1885 г. оставлено безъ движенія заявленіе Рыжкова о ходатайствѣ объ открытіи отдѣленія Крестьянскаго Банка.

Въ общемъ это было одно изъ отсталыхъ земствъ; ему часто приходилось къ тому же имѣть дѣло съ растратами и съ непорядками въ управахъ (1871, 1874, 1885 и 1888 гг.). За 1871—89 гг. на народное образованіе ассигновано лишь около 15%, а на медицину около 13% смѣты, тогда какъ подводная и дорожная повинности поглотили до 32.5%.

Съ 90-хъ годовъ крестьяне стушевываются и руководство переходитъ къ назначаемымъ предсѣдателямъ управы и къ горожанамъ-купцамъ Я. А. Колпакову и Н. О. Ковалеву. Въ 1906 г. предсѣдателемъ управы, согласно указу 5 октября того же года, избранъ крестьянинъ-землевладѣлецъ А. В. Перевощиковъ, бывшій предсѣдателемъ въ 1883—85 гг.

Ни хозяйственно-культурнаго, ни политическаго подъема въ 90—900-хъ годахъ не наблюдалось.

Въ Осинскомъ земствѣ до 90-хъ годовъ вліяніе находилось въ рукахъ небольшой группы лицъ, въ общемъ прогрессивно настроенныхъ. Именно: мирового судьи И. П. Дягилева (въ 1870—73 гг. и въ 1883 г. предсѣдатель), А. Ф. Чердынцева (въ 1889 г. предсѣдатель) и крестьянина И. Ф. Китаева (въ 1873 и 1882—84 гг. членъ, а въ 1874—82 гг. предсѣдатель). Китаевъ—одинъ изъ наиболѣе типичныхъ земскихъ дѣятелей-крестьянъ Пермской губерніи, которые создали популярность мѣстнымъ земствамъ, какъ „крестьянскимъ". Но и по энергіи, и по общему своему, какъ общественнаго дѣятеля, облику онъ уступалъ, напр., И. И. Скачкову (см. далѣе стр. 687).

Вначалѣ недолго былъ гласнымъ Д. Д. Смышляевъ.

Осинское земство первое время выдвигалось среди другихъ своей

датель въ 1873—78 гг. и 1880—82 гг.), „временный купецъ"-чиновникъ Дрягинъ (въ 1873—78 гг. членъ и въ 1879 г. предсѣдатель управы) и В. Е. Фоминскій.

[1]) Въ 1871 г., по заявленію Фоминскаго, постановлено „просить всѣхъ сельскихъ приходскихъ священниковъ открыть при церквахъ попечительства и возбуждено ходатайство о выселеніи евреевъ изъ селъ, какъ не имѣющихъ права жительства тамъ.

[2]) А. В. Перевощиковъ (въ 1883—85 гг. и съ 1906 г. понынѣ предсѣдатель), М. Л. Новоселовъ (въ 1885—88 гг.), Т. М. Патласовъ (въ 1889—91 гг.) и П. М. Рыжковъ.

иниціативой. Уже въ 1871 г. оно пригласило ветеринарнаго врача, въ 1872 г. открыло аптеку; освободило отъ обложенія промышленныя заведенія цѣнностью ниже 10 р. и ходатайствовало передъ губернскимъ земствомъ объ учрежденіи статистическаго бюро; въ 1875—83 гг. оно добивалось основанія эмеритальной кассы и образовало пенсіонный фондъ для учителей; въ 1875 г. дебатировало вопросъ о приглашеніи педагога для надзора за земскими школами и въ 1876 г.—„о мѣрахъ къ улучшенію сельскаго хозяйства"; въ 1880 г. имъ приглашенъ санитарный врачъ и т. д.

Въ 90-хъ годахъ исчезаютъ Чердынцевъ и Дягилевъ, и все вліяніе переходитъ къ новой прогрессивной группѣ: Н. В. Двинянинову (мѣстный домовладѣлецъ, въ 1892—94 гг. предсѣдатель управы по назначенію, а въ 1892—1901 гг. предсѣдатель уѣзднаго съѣзда), бывшему шадринскому мировому судьѣ Е. И. Кыштымову (въ 1895—1906 гг. предсѣдатель по назначенію) и съ 1894 г. опять къ И. Ф. Китаеву.

Имъ приходилось имѣть дѣло съ крестьянской группой, которой руководилъ членъ управы крестьянинъ А. А. Голубевъ, стоявшій за помощь церковнымъ школамъ, за ассигновку на костоправа (1896 г.) и т. п.

Съ 900-хъ годовъ въ гласные вступаетъ радикальный В. А. Чердынцевъ, которому удается сплотить около себя крестьянъ.

Не чуждо было Осинское земство и проявленія прогрессивныхъ политическихъ тенденцій (въ 1905 г.).

Съ 1907 г. предсѣдателемъ управы состоитъ П. Н. Горшковъ, избранный согласно указу 5 октября 1906 г.

Въ Ирбитскомъ земствѣ вначалѣ руководство принадлежало Д. Д. Смышляеву (въ 1870—78 гг. предсѣдатель губернской управы), чиновнику В. И. Иконникову (въ 1873—79 гг. предсѣдатель) и нѣсколькимъ священникамъ—А. Д. Удинцову, І. Хламову и Н. Оглоблину. Съ первыхъ же лѣтъ собранію представлялись подробные доклады и сессіи продолжались по 10—13 дней.

Д. Д. Смышляевъ въ 1874 г. внесъ въ собраніе обстоятельную записку, въ которой онъ, между прочимъ, писалъ: „значеніе раскладки земскихъ налоговъ въ ряду другихъ предметовъ земскаго вѣдѣнія можно опредѣлить сравненіемъ ея съ фундаментомъ зданія. Если расходы раскладываются неравномѣрно . . ., то въ результатѣ окажется, что ни медицинская помощь, ни школы не приносятъ желаемой пользы".

Съ конца 70-хъ годовъ усиливается роль крестьянъ и въ 80-хъ годахъ они пріобрѣтаютъ рѣшающее значеніе. Во главѣ ихъ шли: С. И. Калининъ (предсѣдатель въ 1880—87 гг.), И. Я. Тугариновъ (въ 1876—84 и въ 1892—1900 гг. членъ управы, въ 1885—88 гг. участковый мировой судья по единогласному избранію, въ 1889—91 гг. и съ 1907 г.

предсѣдатель) и Юшковъ. Къ этому времени изъ старыхъ гласныхъ остается лишь В. И. Иконниковъ (городской голова), предсѣдательствовавшій иногда на собраніяхъ. Земство съ этихъ поръ идетъ рука объ руку съ „третьимъ элементомъ“: приглашаетъ учителей на собранія, предоставляетъ врачамъ рѣшающій голосъ на земскомъ собраніи по ихъ спеціальности, по инициативѣ крестьянъ передаетъ на обсужденіе волостныхъ сходовъ рядъ вопросовъ (о лѣсоохраненіи, о сохраненіи должности дорожнаго смотрителя и т. д.). На земскомъ собраніи врачи принимали участіе въ преніяхъ и по народному образованію. Въ 1888 г. членомъ училищнаго совѣта былъ избранъ агрономъ Колосовъ. Въ концѣ 80-хъ годовъ впервые происходятъ горячіе дебаты объ уравнительности обложенія,—было постановлено не облагать промышленныя заведенія съ доходомъ менѣе 5 р. и приступлено къ переоцѣнкѣ городскихъ имуществъ, а въ 1888 г., по предложенію священника Бабина, поставленъ на очередь вопросъ объ общей переоцѣнкѣ, но дѣло не двигалось до 1897 г.

Въ 90-хъ годахъ характеръ земства измѣнился мало; попрежнему главнымъ руководителемъ оставался И. Я. Тугариновъ, а его сотрудниками являлись разночинецъ Е. А. Иконниковъ[1]) и крестьянинъ И. В. Воробьевъ. Съ назначеннымъ предсѣдателемъ управы А. Н. Виноградовымъ у собранія происходили конфликты; въ 1896 г. ему было предложено соблюдать коллегіальность и „не измѣнять установившагося практикой порядка“.

Въ 1904 г. предсѣдателемъ управы былъ избранъ либеральный разночинецъ Д. А. Удинцовъ, но онъ остался служить въ Чердынскомъ уѣздѣ.

Сессіи 1900, 1901 и 1904 гг. протекали при острыхъ столкновеніяхъ у Тугаринова и Воробьева съ предсѣдателемъ собранія. Въ 1905 г. столкновенія продолжались, но на этотъ разъ оппозиціонерами явились Воробьевъ и Яргинъ, а Тугариновъ какъ-то быстро перемѣнился и занялъ охранительную позицію. Борьба шла около вопроса о несоблюденіи губернаторомъ двухнедѣльнаго срока при утвержденіи служащихъ (ст. 107.) Тугариновъ всталъ на сторону администраціи.

Въ 1905 г. собраніе отличалось большимъ подъемомъ; между прочимъ, 30 октября былъ выслушанъ „уполномоченный отъ происходившаго въ г. Ирбитѣ перваго народнаго собранія въ тотъ же день А. И. Фадѣевъ“, послѣ чего собраніе высказалось за всеобщее избирательное право и присоединилось къ резолюціи сентябрьскаго общеземскаго съѣзда.

Въ 1906 г. составъ собранія сильно измѣнился и во главѣ земства очутился „поправѣвшій“ И. Я Тугариновъ.

Въ 1907—08 гг. земство было поглощено упорядоченіемъ обнаруженныхъ упущеній управы состава 1904—06 гг.

Камышловское—одно изъ самыхъ глухихъ крестьянскихъ земствъ губерніи. Въ началѣ здѣсь энергично работалъ представитель горнаго

[1]) Въ 1898—1900 гг. предсѣдатель управы.

вѣдомства инженеръ Полковъ, и наблюдался подъемъ. Хозяйственные расходы на школы уже въ 1871—73 гг. были приняты на земскій счетъ, въ 1872 г. учрежденъ врачебный совѣтъ, въ 1870 г. приглашенъ техникъ, 1872 г. освобождены отъ налога всякія имущества цѣнностью менѣе 25 р., съ 1875 г. стали выдаваться пособія на постройку школъ и т. д.

Съ 80-хъ годовъ крестьяне начинаютъ проявлять бо́льшую активность; во главѣ нихъ становятся И. Т. Горбуновъ (въ 1880—87 гг. предсѣдатель) и В. Г. Покрышкинъ (въ 1888—91 гг. предсѣдатель). Въ общемъ однако темпъ дѣятельности за 80-ые годы понижается и смѣта за 1877—90 гг. сократилась съ 184 до 181 т. р.

Въ 90-хъ годахъ численно крестьяне продолжаютъ доминировать[1]); наиболѣе выдавались изъ нихъ В. Г. Покрышкинъ и Ф. Е. Устьянцевъ (членъ управы). Но имъ не такъ легко уже удавалось проводить свои постановленія, приходилось считаться съ вліяніемъ лѣсничаго Вѣнцковскаго и городского головы Васильева[2]).

Въ 1897—98 гг. у собранія происходилъ рядъ конфликтовъ съ управою; послѣдняя отказывалась являться на засѣданіе, собраніе жаловалось губернатору, дѣлало на управу начеты и т. д. Никакого подъема въ 90—900-хъ годахъ не наблюдалось.

Про Оханское земство Д. Л. Мордовцевъ въ 1874 г. писалъ, что оно производитъ „тяжелое впечатлѣніе“[3]). До 80-хъ годовъ здѣсь безраздѣльно царилъ врачъ Д. А. Ивановскій (предсѣдатель управы въ 1870 — 80 гг.), настроенный консервативно. Гласнымъ былъ также мировой посредникъ А. М. Суворовъ (въ 1880 — 83 гг. предсѣдатель губернской управы), стоявшій болѣе въ сторонѣ. Къ концу 70-хъ годовъ крестьяне, руководимые „мастеровымъ“ И. В. Вологдинымъ (членъ губернской и уѣздной управъ, въ 1885 г. предсѣдатель уѣздной), повели борьбу противъ Ивановскаго; не бездѣйствовалъ и послѣдній: въ 1879 г. онъ выправилъ себѣ гильдейское свидѣтельство, снабдилъ цензами подчиненныхъ ему лицъ (врача, фельдшера, смотрителя больницы, помощника бухгалтера, двухъ писцовъ управы и т. д.), но все же побѣда досталась крестьянамъ, во главѣ съ И. В. Вологдинымъ и М. Н. Жаковымъ (въ 1881—91 гг. предсѣдатель, а съ 1892 г. членъ управы)[4]),

---

[1]) До 90-хъ годовъ на 12 гласныхъ приходилось по 8—9 крестьянъ, а послѣ 10 на 15.

[2]) До 1894 г. всѣ должностныя лица волостного и сельскаго управленія пользовались безплатными разъѣздами на земскихъ лошадяхъ, а въ 1893 г., вопреки протесту крестьянъ, постановлено (8 голосами противъ 7) лишить ихъ этого права.

[3]) „Десятилѣтіе русскаго земства“, стр. 350.

[4]) М. Н. Жаковъ окончилъ курсъ уѣзднаго училища и съ 1871 г. былъ здѣсь же сельскимъ учителемъ.

и работа значительно оживилась. Собраніе, между прочимъ, отмѣнило налогъ на жилые дома въ уѣздѣ и понизило оцѣнку городскихъ имуществъ.

Въ 1894 г. изъ гласныхъ исчезли крестьяне, руководившіе земствомъ въ 80-хъ годахъ (И. В. Вологдинъ, Г. Ф. Вяткинъ и др.), и лишь Жаковъ присутствовалъ на собраніи, какъ членъ управы. Въ этомъ году онъ протестовалъ противъ предложенія представителя казны Гаврилова о передачѣ школъ духовенству. „Земство, — говорилъ онъ, — въ сознаніи того, что народъ уже порядочно насидѣлся въ темнотѣ . . ., не можетъ передать своихъ школъ духовенству, а увеличеніе расходовъ на дѣло народнаго образованія теперь уже никого не устрашитъ“.

Съ этого времени все вліяніе переходитъ къ чиновникамъ и разночинцу Г. И. Коронатову (предсѣдатель управы въ 1895 — 1900 гг.); послѣдній въ 1901 г. былъ преданъ суду за растрату.

Съ 900-хъ годовъ дѣятельность снова нѣсколько оживаетъ; появляется, между прочимъ, дѣятельный крестьянинъ Е. Д. Калугинъ. По его инициативѣ собраніе ходатайствовало о расширеніи программы начальной школы (1906 г.) и приняло содержаніе вновь открываемыхъ школъ полностью на земскій счетъ. Въ 1907—09 гг. предсѣдателемъ по назначенію служилъ Е. И. Кыштымовъ.

Оханское земство выдается своими расходами на школы (въ 1908 г.—38% смѣты).

Въ Соликамскомъ уѣздѣ до конца 80-хъ годовъ всецѣло доминировали крестьяне И. Д. Коняевъ (въ 1870 — 76 гг. членъ и въ 1877 — 87 гг. предсѣдатель) и С. Л. Гачеговъ (членъ управы). Дѣятельными гласными являлись также священникъ Швецовъ и купецъ В. А. Рязанцевъ. Коняевъ, подобно И. И. Скачкову, — типъ земца-крестьянина въ лучшемъ смыслѣ слова.

Съ конца 80-хъ годовъ усиливается вліяніе консервативной группы „управляющихъ“ (А. А. Поповъ—въ 1892 — 94 гг. предсѣдатель губернской управы) и лѣсничаго П. А. Дмитріева (въ 1888—91 гг. предсѣдатель уѣздной управы). Въ 1889 г., вопреки протесту крестьянъ и горожанъ, повышено обложеніе крестьянскихъ земель; въ 1888 г. введена плата за леченіе.

Въ 90-хъ годахъ попрежнему руководили П. А. Дмитріевъ, А. А. Поповъ и назначенный предсѣдателемъ управы (1895—1902 гг.) П. В. Калина [1]). Изъ дѣятельныхъ крестьянъ отмѣтимъ членовъ управы С. Г. Шешукова (въ 1892 — 97 гг. и съ 1902 г.) [2]) и К. А. Желѣзныхъ, но имъ чаще приходилось выступать въ качествѣ оппозиціонеровъ.

[1]) Въ 1904—05 гг. предсѣдатель губернской управы по назначенію.

[2]) С. Г. Шешуковъ въ 1898—1900 гг. членъ губернской управы.

Въ 1895—1905 гг. дѣятельность земства пришла въ застой; число школъ, напр., увеличилось лишь на одну (съ 64 до 65).

Въ Красноуфимскомъ земствѣ центральной фигурой до середины 80-хъ годовъ былъ крестьянинъ И. И. Скачковъ (въ 1870 — 72 гг. членъ, а въ 1873 — 83 гг. предсѣдатель), одинъ изъ наиболѣе выдающихся пермскихъ земцевъ. „Имя его, — писалъ Д. Л. Мордовцевъ, — неразлучно со всѣмъ, что только ни было задумано и рѣшено Красноуфимскимъ земствомъ... Личность эта какъ бы совмѣщаетъ въ себѣ все Красноуфимское земство". По его иниціативѣ учреждена типографія (1874), постановлено пригласить лицо „для спеціальнаго контроля за училищами" (1872 г.), выписывались въ 1873—75 гг. жатвенныя машины и т. д.

Сотрудниками Скачкова являлись крестьяне И. М. Горбуновъ (въ 1876—79 и 1888—91 гг. членъ), М. А. Воробьевъ (въ 1876—83 гг. членъ, а ранѣе дѣлопроизводитель управы) и П. П. Рябовъ (въ 1870—94 гг. членъ управы, съ перерывами) и купецъ И. А. Шевелинъ (въ 1884—91 гг. предсѣдатель).

Съ начала 80-хъ годовъ въ земствѣ появляется Н. А. Соковнинъ — извѣстный агрономъ, директоръ красноуфимскаго реальнаго училища. Въ 1888 — 91 гг. гласнымъ былъ земскій агрономъ П. Н. Барсуковъ (директоръ реальнаго училища послѣ Соковнина). Въ 80—900-хъ годахъ большимъ вліяніемъ здѣсь пользовался врачъ Мизеровъ.

Руководство послѣ ухода Скачкова (1884 г.) перешло къ Н. А. Соковнину и И. А. Шевелину, и дѣятельность не переставала развиваться, хотя земство переживало финансовый кризисъ (въ 1890 г. при смѣтѣ около 225 т. р. недоимка равнялась 330 т. р.).

По иниціативѣ Шевелина собраніе возбудило ходатайство о назначеніи, по примѣру Екатеринбургскаго земства, чиновника для сбора недоимокъ, съ жалованіемъ изъ пенныхъ денегъ.

Въ 90—900-хъ годахъ у власти стояли П. А. и Н. А. Шевелины и П. М. Луканинъ (въ 1894—1903 гг. предсѣдатель) [1]), и земство продолжало оставаться однимъ изъ передовыхъ въ губерніи.

Чердынское земство болѣе, чѣмъ какое-либо другое, питается на счетъ сборовъ съ казенныхъ земель. За 1871—94 гг. весь бюджетъ его составляетъ 3.392 т. р., изъ которыхъ на долю казны приходится 88.₃% и на долю сельскихъ обществъ—8.₃%. Въ 80-хъ годахъ, когда администрація настояла на уменьшеніи обложенія казенныхъ лѣсовъ, смѣта Чердынскаго земства значительно сократилась.

Во главѣ земства все время стоитъ крестьянинъ („торгующій") Н. С. Селивановъ (въ 1870 — 76 и 1892 — 1900 гг. членъ, а въ

---

[1]) Членомъ управы былъ (до 1901 г.) Таракановъ, ранѣе 8 лѣтъ служившій здѣсь же агрономомъ.

1867—91 и съ 1907 г., согласно указу 5 октября 1906 г., предсѣдатель). Его сотрудниками являлись крестьяне Е. В. Сивковъ (въ 1870—72 гг. бухгалтеръ, а въ 1873—91 гг. членъ управы) и Оносовъ (членъ управы). Дѣятельно работали также лѣсничіе Горнъ, Шемигоновъ, В. П. Коженковъ (70—90-ые годы) и П. А. Дмитріевъ (съ 80-хъ годовъ въ Соликамскомъ уѣздѣ). Въ концѣ 80-хъ годовъ тутъ видимъ прогрессивнаго земца П. В. Двинянинова, иниціативѣ котораго обязанъ рядъ начинаній [1]).

Чердынское земство съ самаго начала выдавалось своими мѣропріятіями по народному образованію, но зато здѣсь хуже остальныхъ земствъ губерніи поставлена медицина.

Въ 1888—90 гг. шла борьба изъ-за привлеченія къ налогу крестьянскихъ построекъ; крестьянамъ удалось оттянуть введеніе этого обложенія до 1891 г.,—до крайняго срока, назначеннаго правительствомъ. Въ 1890 г. они, во главѣ съ Селивановымъ, настояли на ходатайствѣ объ отсрочкѣ примѣненія и другого требованія,—чтобы сборъ съ казенныхъ лѣсовъ не превышалъ 33% валовой доходности.

Съ 90-хъ годовъ положеніе почти не измѣнилось. Собраніе ходатайствовало о разрѣшеніи Селиванову оставаться предсѣдателемъ; отвѣта получено не было и онъ исполнялъ должность предсѣдателя до 1895 . На-ряду съ нимъ попрежнему работалъ крестьянинъ Оносовъ. Съ 1899 г. къ нимъ присоединяется прогрессивный дѣятель Д. А. Удинцовъ (въ 1899—1906 гг. предсѣдатель управы по назначенію).

Съ 90-хъ годовъ дѣятельность значительно усиливается, причемъ смѣта за 1890—1901 гг. возросла съ 145 до 321 т. р. (за 1877—90 гг. она уменьшилась съ 146 до 145 т. р.).

Шадринское земство съ первыхъ же лѣтъ заняло одно изъ лучшихъ мѣстъ въ губерніи, но особенно оно стало развиваться съ уходомъ изъ управы купца Начапкина (1876 г.), который велъ борьбу съ „третьимъ элементомъ“, уволилъ И. И. Молессона и секретаря управы Н. Г. Федорова и кончилъ растратой [2]).

Главными работниками являлись лѣсничій И. П. Кикинъ, секретарь управы (въ 70—90-хъ годахъ) Н. Г. Федоровъ [3]), врачъ И. И. Молес-

---

[1]) Въ земство Двинининовъ вступилъ сейчасъ же по окончаніи курса въ университетѣ, причемъ предсѣдательствовалъ на собраніи. Въ 90-хъ годахъ онъ работалъ въ Осинскомъ уѣздѣ.

[2]) Отказываясь въ 1875 г. отъ должности члена управы, Кикинъ писалъ, что онъ „соглашался быть членомъ управы, когда въ уѣздѣ владычествовалъ Начапкинъ“ (съ 1873 г.), когда все было основано на интригѣ, но онъ не можетъ оставаться послѣ того, какъ собраніе выдало Начапкину награду. „Гдѣ смыслъ, гдѣ почва убѣжденія вашего,—спрашивалъ Кикинъ;—вспомните, что вы предали его суду единогласно (1874 г.), а теперь даете награду“. Собраніе упросило Кикина не покидать службу.

[3]) Н. Г. Федоровъ—иниціаторъ сельскохозяйственныхъ артелей въ Пермской II, стр. 174). По его ходатайству губернское земство въ 1893 г. ассигновало

сонъ и мировые судьи С. Г. Султановъ и Е. И. Кыштымовъ [1]). Отмѣтимъ также крестьянина Н. В. Суворова (членъ управы въ 1876—97 гг.) [2]).

Въ Шадринское земство перешелъ служить И. И. Молессонъ послѣ конфликта съ Д. Д. Смышляевымъ (1872 г.). Въ 1875 г. Молессонъ вслѣдствіе столкновенія съ Начапкинымъ покинулъ службу, но вскорѣ затѣмъ, по настоянію Кикина, поступилъ снова и завѣдывалъ оспопрививаніемъ въ уѣздѣ. Благодаря И. И. Молессону здѣсь уже въ 1873 г. былъ учрежденъ врачебный совѣтъ и въ 70-хъ годахъ построено нѣсколько больницъ. По организаціи медицинской части Шадринскій уѣздъ всегда занималъ лучшее мѣсто въ губерніи.

Еще интенсивнѣе развивалось школьное дѣло. Къ 1877 г. на народное образованіе расходовалось свыше 23% смѣты. Въ 1875 г. собраніе ходатайствовало объ обязательности обученія въ тѣхъ селахъ, гдѣ имѣются школы; въ 1873 г. организованъ съѣздъ учителей, съ середины 70-хъ годовъ начали устраиваться пришкольныя библіотеки, въ 1875 г. основана библіотека въ Шадринѣ, въ 1877 г. управа выступила съ предложеніемъ пригласить „спеціалиста-педагога для руководства на учительскихъ курсахъ и наблюденія по хозяйству училищъ", но собраніе отклонило это. Въ 1880 г., по иниціативѣ Кыштымова, возбуждено ходатайство объ увеличеніи числа земскихъ членовъ училищнаго

для выдачи артелямъ ссудъ—20 тыс. р. Всего была организована 91 артель съ 519 членами. Въ 1894 г., несмотря на настоянія Султанова, Клепинина и А. А. Попова, собраніе прекратило субсидированіе ихъ, какъ неудавшихся.

[1]) Въ 1895—1906 гг. предсѣдатель по назначенію осинской, а въ 1907—09 гг. оханской управы.

[2]) Кромѣ Н. В. Суворова въ Шадринскомъ земствѣ не было ни одного замѣтнаго дѣятеля изъ крестьянъ, и вообще послѣдніе ничѣмъ себя не проявили. Укажемъ, что въ 1871 г. крестьянинъ Я. Слободчиковъ представилъ собранію записку, въ которой мрачными красками рисовалъ „народную нравственность". „Развратъ, пьянство, тунеядство, воровство и проч. неблагопристойности между крестьянскимъ населеніемъ время отъ времени все увеличиваются,—писалъ онъ;—съ своей стороны къ искорененію вышеозначеннаго зла я предлагаю слѣдующую мѣру: въ пору управленія крестьянами палатою Государственныхъ Имуществъ сельскимъ обществамъ было предоставлено право молодыхъ людей неодобрительнаго поведенія или замѣченныхъ въ предосудительныхъ поступкахъ брать на выписку и назначить для нихъ въ каждомъ селеніи одну общую сборную избу, куда бы... ходили спать каждую ночь подъ присмотромъ благонадежныхъ людей, изъ мѣста своего жительства никуда не отлучались бы безъ дозволенія сельскаго старосты".

Комиссія, на разсмотрѣніе которой былъ переданъ докладъ Слободчикова, отнеслась рѣзко отрицательно къ его предложенію. По ея мнѣнію, „земство, учреждая училища и улучшая ихъ, принимаетъ радикальныя мѣры для искорененія невѣжества и грубости между простымъ народомъ...; другихъ же мѣръ, въ родѣ предложенныхъ г. С., арестовывать всѣхъ порочныхъ на ночь ежедневно, земство не можетъ принять, по неимѣнію на то права"; кромѣ того „въ этихъ мѣрахъ нѣтъ надобности", такъ какъ сельскія общества имѣютъ право „удалять изъ своей среды порочныхъ людей", а волостное и сельское начальство можетъ штрафовать, арестовывать и подвергать тѣлесному наказанію... за лѣнь, пьянство, грубости и невѣжества".

совѣта до 4, а также о томъ, чтобы предсѣдатели училищнаго совѣта избирались имъ самимъ, чтобы земству по соглашенію съ училищнымъ совѣтомъ было предоставлено, „смотря по надобности и средствамъ, расширять программу преподаванія въ училищахъ“ и т. д. Въ 1881 г. Е. И. Кыштымовъ произнесъ рѣзкую рѣчь противъ губернскаго земства за его бездѣйствіе въ школьномъ дѣлѣ. Въ томъ же году онъ настаивалъ въ губернскомъ собраніи на открытіи учительской семинаріи (стр. 674).

Наконецъ, много вниманія Шадринское земство удѣляло также экономическимъ вопросамъ. Еще въ 1874 г., по заявленію священника Архипова, управѣ было предоставлено пріискать „хотя не спеціалиста, но человѣка опытнаго въ сельскохозяйственномъ дѣлѣ, которому и поручить изслѣдовать уѣздъ въ сельскохозяйственномъ отношеніи и составить проектъ фермы“. Въ 1878 г. Кыштымовъ представилъ собранію записку „По вопросу объ улучшеніи быта башкирскаго народа“; въ 1880 г., по иниціативѣ Молессона, ассигнована 1 тыс. р. ольховскому ссудо-сберегательному товариществу; въ 1880—81 гг. ассигновано въ продовольственный капиталъ 28.₅ т. р.

Съ начала 80-хъ годовъ благодаря П. Г. Федорову и Е. И. Кыштымову усиливается работа въ области агрономіи. Въ 1885 г. послѣдній поднималъ вопросъ о планомѣрномъ изслѣдованіи уѣзда и о помощи кустарнымъ промысламъ. Въ качествѣ агронома здѣсь энергично работалъ Кривоноговъ.

Отмѣтимъ еще, что въ Шадринскомъ уѣздѣ—единственномъ въ данномъ отношеніи въ губерніи—надѣльныя земли съ самаго начала облагались ниже остальныхъ. Шадринское земство было также единственнымъ, удѣлившимъ, по иниціативѣ Е. И. Кыштымова, вниманіе вопросу о реформѣ крестьянскихъ учрежденій (1881 г.), причемъ оно высказалось за отмѣну тѣлесныхъ наказаній и за устраненіе опеки надъ крестьянами. „Много десятковъ лѣтъ уже существуетъ надъ крестьянами спеціальная опека,—говорилъ Е. И. Кыштымовъ,—были когда-то опекунами окружные начальники, затѣмъ чиновники для наблюденія за волостями, потомъ мировые посредники и наконецъ въ послѣднее время непремѣнные члены и уѣздныя крестьянскія присутствія. Но принесла ли какую пользу крестьянамъ существовавшая надъ ними въ различныхъ видахъ спеціальная опека? Опытъ многихъ лѣтъ показалъ, что отъ этихъ спеціальныхъ руководителей крестьянскаго управленія не только не получилось пользы, а скорѣе произошелъ вредъ“.

Показателемъ того, насколько интенсивно развивалась земская жизнь въ Шадринскомъ уѣздѣ, можетъ служить увеличеніе смѣты за 1877—90 годы съ 100.₇ до 236 т. р., что́ для 80-хъ годовъ представляется вообще изъ ряда выходящимъ.

Въ 1894 г. изъ земства ушелъ Е. И. Кыштымовъ, и на сцену выдвинулись внутреннія тренія; но, пока былъ живъ Султановъ, у власти продолжала оставаться старая группа. Въ 1898 г. умеръ Султановъ, исчезли также крестьяне Суворовъ и Шитиковъ. Съ ихъ исчезновеніемъ земство не вступило однако на путь реакціи. Во главѣ его всталъ Н. Г. Федоровъ, назначенный членомъ управы (1898—1900 гг.).

Въ настоящее время на народное образованіе Шадринское земство расходуетъ до 40% смѣты и на медицину около 25%. Значительно развиты также и агрономическія мѣропріятія. Въ общемъ это—наилучшее земство губерніи,—благодаря, главнымъ образомъ, „третьему элементу" и нѣсколькимъ разночинцамъ, опиравшимся на сочувствовавшую имъ крестьянскую массу.

Все приведенное выше подтверждаетъ высказанный нами взглядъ относительно того, что въ Пермской губерніи центромъ жизни всегда являлись уѣздныя земства, причемъ во многихъ изъ нихъ крестьяне дѣйствительно работали весьма активно, и эти земства по справедливости должны быть названы крестьянскими.

Среди гласныхъ-крестьянъ мы видимъ рядъ болѣе или менѣе крупныхъ самостоятельныхъ дѣятелей, умѣвшихъ сплачивать крестьянскую массу, держать себя независимо въ отношеніи начальства и придавать работѣ земства демократическій характеръ. Таковы были: И. И. Скачковъ, И. Ф. Китаевъ, И. В. Вологдинъ, И. М. Горбуновъ, М. А. Воробьевъ, С. И. Калининъ, П. П. Носовъ, П. М. Коняевъ, С. Л. Гачеговъ, И. Я. Тугариновъ, М. Н. Жаковъ, Корчемкинъ, Е. В. Сивковъ, Н. С. Селивановъ и др.

Это—не „торгующіе крестьяне"-гласные Вологодской и Олонецкой губерній, не кулаки и кабатчики, а слой сельскаго населенія, примыкающій къ „третьему элементу", хорошо грамотные, занимавшіе подолгу должности въ управѣ и бывшіе секретарями собраній. Они не стояли одиноко, а вели за собой остальныхъ гласныхъ-крестьянъ; при этомъ усиленіе активности крестьянъ приходится на конецъ 70-хъ и начало 80-хъ годовъ (въ Камышловскомъ, Оханскомъ, Соликамскомъ и Екатеринбургскомъ уѣздахъ).

Отмѣтимъ также, что крестьяне держались въ сторонѣ отъ губернскаго земства, въ которомъ доминировали „управляющіе", купцы и вообще разночинцы.

Среди пермскихъ земствъ видную роль играли также разночинцы. Назовемъ, напр., Д. Д. Смышляева, Е. И. Кыштымова, Н. В. Двинянинова, Д. А. Удинцова, А. И. Мухлынина, И. А. Шевелина, агрономовъ: Н. А. Соковнина и И. П. Бенедиктова, врача В. В. Ковалевскаго, лѣсничихъ Кикина, Коженкова и Дмитріева, секретаря управы Н. Г. Федорова, В. А. и А. Ф. Чердынцевыхъ и А. А. Малѣева.

Большинство ихъ также сосредоточивало свою дѣятельность преимущественно въ уѣздахъ.

Наконецъ, вначалѣ среди гласныхъ было много священниковъ, но только въ Пермскомъ и Ирбитскомъ уѣздахъ они пользовались замѣтнымъ вліяніемъ [1]).

„Управляющіе"—въ средѣ ихъ были аптекари, приказчики, врачи, инженеры, агрономы, а иногда и рядовые крестьяне—не выдѣлили изъ своей среды большого количества видныхъ дѣятелей. Отмѣтимъ лишь И. П. Бенедиктова, И. В. Вологдина, Н. А. Соковнина и В. В. Ковалевскаго.

Въ отличіе отъ Вологодскихъ и Олонецкихъ земствъ чиновники играли здѣсь сравнительно небольшую роль,—меньшую даже, чѣмъ въ Вятской губерніи. Съ 90-хъ годовъ, когда появились предсѣдатели уѣздныхъ съѣздовъ и предсѣдатели управъ по назначенію, на большинствѣ здѣшнихъ земствъ это сказалось сравнительно мало,—опять-таки меньше, чѣмъ въ Вятской губерніи, не говоря уже объ Олонецкой и Вологодской, гдѣ этотъ элементъ получилъ исключительное преобладаніе.

Нельзя обойти также молчаніемъ, что въ дѣятельности пермскихъ земствъ видное мѣсто принадлежало инспекторамъ народныхъ училищъ, нерѣдко вербовавшимся изъ мѣстныхъ жителей.

Детализируя характеристику уѣздныхъ земствъ, слѣдуетъ сказать, что въ Пермскомъ сначала главенствовали священники, а съ 70-хъ годовъ разночинцы; въ Екатеринбургскомъ, Верхотурскомъ, Шадринскомъ и Осинскомъ—всегда разночинцы; въ Ирбитскомъ, Кунгурскомъ и Оханскомъ—въ 80-хъ годахъ крестьяне, остальное время разночинцы; въ Камышловскомъ и Чердынскомъ—всегда крестьяне; въ Соликамскомъ—до 90-хъ годовъ крестьяне.

Подводя итоги, приходится сказать, что въ общемъ вліяніе разночинцевъ въ уѣздныхъ земствахъ являлось преобладающимъ; при этомъ нельзя безусловно утверждать, чтобы „крестьянскія" земства были болѣе прогрессивны здѣсь, чѣмъ „разночинныя",—или наоборотъ. Такъ, напр., „крестьянское" Камышловское земство—наиболѣе отсталое въ губерніи; такое же Чердынское—одно изъ передовыхъ. Точно также на разныхъ полюсахъ находятся и „разночинныя" земства, — напр., Шадринское и Кунгурское.

Если же въ общемъ пермскія земства испытали на себѣ бо́льшее вліяніе крестьянства, чѣмъ, напр., вятскія, то это обусловливается, надо полагать, мѣстными бытовыми условіями,—напр., тѣмъ, что гласные-крестьяне комплектовались чаще изъ среды болѣе развитого заводскаго населенія. Эти руководители умѣли сплачивать остальную массу. Мы

[1]) Ихъ было среди уѣздныхъ гласныхъ губерніи во II-ое трехлѣтіе—48, III-ее—43, IV-ое—17 и V-ое—14; а среди губернскихъ—обычно по 5—6.

знаемъ уже, что въ Вятской губерніи крестьянство не выдѣлило и небольшой доли того количества прогрессивныхъ интеллигентныхъ земцевъ-крестьянъ, какъ здѣсь.

Губернское земство съ самаго начала заняло пассивную позицію; напр., оно не обсуждало даже вопроса о переложеніи натуральныхъ повинностей. Зато уѣздныя земства уже въ первые годы почти цѣликомъ переложили дорожную и подводную повинности въ денежныя [1]). Вятское земство, какъ мы знаемъ, поступило иначе: оно приняло и ту, и другую на губернскій счетъ, сразу переложило ихъ и затѣмъ уже передало въ вѣдѣніе уѣздовъ.

Въ дальнѣйшемъ, какъ было говорено, губернское земство продолжало придерживаться въ основѣ политики невмѣшательства и мотивировало это большимъ разнообразіемъ уѣздовъ, — т. е. именно тѣмъ соображеніемъ, которое должно было бы побуждать къ урегулированію дѣятельности уѣздныхъ земствъ.

Пермскія земства съ 70-хъ годовъ стали участвовать въ хозяйственномъ содержаніи школъ, къ чему большинство земствъ начинаетъ приходить лишь теперь. Такимъ образомъ на земскій счетъ принималась доля расходовъ сельскихъ обществъ. При этомъ не слѣдуетъ упускать изъ виду, что въ Пермской губерніи большую часть своихъ доходовъ земство получаетъ съ казенныхъ лѣсовъ. „Составъ земскихъ собраній...,—пишетъ проф. Митинскій,—складывается такъ, что фактическими хозяевами губерніи являются мелкіе торговцы и мелкіе собственники, платящіе сравнительно ничтожную часть налоговъ, а потому и не особенно бережливые въ ихъ расходованіи. . . Чердынское земство есть прямо земство на казенный счетъ [2])“.

Нельзя, конечно, отрицать того, что въ извѣстной мѣрѣ (иногда весьма значительной) здѣшнія „крестьянскія“ земства, такъ же какъ и вятскія, перелагали налоговое бремя на земли казны; но было бы далеко неправильно трактовать ихъ по этому случаю земствами „на казенный счетъ“. Не слѣдуетъ забывать, что наличность огромныхъ пространствъ казенныхъ земствъ (облагаемыхъ и ускользающихъ отъ обложенія) является вмѣстѣ съ тѣмъ факторомъ разъединяющимъ, заставляетъ повышать затраты на дороги, на медицину и т. д.

На-ряду съ переложеніемъ на земскій счетъ дорожныхъ, подводныхъ и школьныхъ расходовъ необходимо отмѣтить также, что нѣкоторыя земства (Красноуфимское, Ирбитское) практиковали при обложеніи existenzminimum.

---

[1]) До введенія земства стоимость всѣхъ натуральныхъ повинностей здѣсь исчислялась въ $814._5$ т. р.,—по $93^1/_2$ к. на душу.

[2]) А. Н. Митинскій. „Горнозаводскій Уралъ“, стр. 30. СПБ. 1909 г.

Своему богатству пермскія земства въ значительной мѣрѣ обязаны широкимъ развитіемъ народнаго образованія, щедрымъ ассигнованіемъ на дороги, агрономическія мѣропріятія и т. д.

Слабѣе, чѣмъ школьное дѣло, поставлены въ Пермской губерніи медицина [1]), ветеринарія и страхованіе [2]), но зато значительное вниманіе издавна удѣляется агрономическимъ, а также кустарнымъ мѣропріятіямъ и, особенно послѣднее время, содѣйствію коопераціи.

Земская жизнь текла всегда болѣе или менѣе ровно, общіе вопросы интересовали земства мало, практицизмъ былъ ихъ отличительной чертой. За единичными исключеніями (Пермское, Ирбитское) не примкнули они и къ оппозиціонному движенію 900-хъ годовъ; но столь же чуждыми остались они и послѣдующей реакціи.

Въ это время въ рядѣ уѣздныхъ земствъ, благодаря указу 5 октября 1906 г., крестьяне встали ближе къ власти и вообще активность ихъ возросла. Въ частности, получивъ доступъ къ должности предсѣдателя управы, крестьяне уже въ 1906 г. кое-гдѣ воспользовались этимъ и провели своихъ кандидатовъ (П. Н. Горшкова, А. В. Перевощикова и П. С. Селиванова).

Необходимо сказать, что пермскія земства съ самаго начала реагировали на ограниченіе въ данномъ отношеніи, введенное Положеніемъ 1890 г.; они не могли примириться съ тѣмъ, что рядъ лицъ, зарекомендовавшихъ себя продолжительной службой въ должности предсѣдателя управы, долженъ былъ прекратить свою дѣятельность. Уже въ 1890 г., по предложенію В. В. Ковалевскаго, губернское собраніе ходатайствовало о разрѣшеніи избирать въ предсѣдатели управы прослужившихъ въ этой должности не менѣе двухъ трехлѣтій. Крестьяне Доронинъ и Жаковъ предлагали ходатайствовать также о возвращеніи къ порядку выборовъ отъ сельскихъ обществъ по Положенію 1864 г., но собраніе, боясь повредить этимъ первому ходатайству, отклонило (11 голосами противъ 11) данное заявленіе. Въ 1891 г. земство повторило свое ходатайство, пополнивъ его ходатайствомъ о разрѣшеніи выбирать въ управу представителей вѣдомствъ. Въ 1898 г., по инициативѣ Пермскаго уѣзднаго земства, губернское собраніе ходатайствовало о коренномъ измѣненіи Положенія 1890 г.,—въ частности объ ограниченіи произвола администраціи при утвержденіи въ должностяхъ.

Въ 1905 г., какъ мы знаемъ, Пермское губернское земство выступило весьма радикально именно по вопросу о преобразованіи земскихъ учрежденій на демократическихъ началахъ (т. IV, стр. 16).

---

[1]) До сихъ поръ сильно развитъ фельдшеризмъ.

[2]) Добровольное страхованіе въ городахъ введено лишь въ 1881 г., а въ селеніяхъ фактически съ 1903 г. (т. III, стр. 545).

* * *

Задаваясь цѣлью написать историческіе обзоры земствъ, мы, какъ показываетъ все предыдущее, отнюдь не имѣли въ виду хотя бы сколько-нибудь полно охватить исторію земствъ по губерніямъ и уѣздамъ. Прежде всего мы касались лишь вскользь хозяйственной дѣятельности отдѣльныхъ земствъ,—именно только въ той степени, какая необходима для общей характеристики, для выясненія основной физіономіи даннаго земства.

Опираясь по необходимости почти исключительно на печатные источники, мы пытались лишь набросать абрисы отдѣльныхъ земствъ, показать многообразіе, наблюдаемое среди нихъ, оттѣнить главнѣйшія идейныя теченія и группировки, слагавшіяся въ процессѣ земской жизни за истекшее 45-лѣтіе.

Тщательное изученіе земской дѣятельности и вообще проявленій земской жизни привело насъ къ тѣмъ общимъ заключеніямъ, которыя легли въ основу нашей работы и которыя спеціально развиты выше въ главахъ XX и XXI первой части этого тома. Поэтому можно болѣе не возвращаться къ данной сторонѣ вопроса. Заканчивая работу, мы хотимъ обратить вниманіе на другое,—именно на необходимость изученія исторіи отдѣльныхъ земствъ въ полномъ объемѣ. Мы видимъ теперь, какое большое разнообразіе представляетъ земская жизнь. Съ одной стороны, имѣемъ такія земства, какъ Бессарабское, Симбирское, Пензенское, Тульское, Калужское и проч.,—всегда отличавшіяся инертностью, бѣдныя идейными силами, находившіяся во власти дворянъ-помѣщиковъ, — съ другой стороны, выдѣляются земства Тверское, Вятское, Черниговское, Московское и т. д., гдѣ крупную роль играли представители интеллигенціи, вышедшіе какъ изъ среды дворянства, такъ изъ рядовъ разночинцевъ и работавшіе рука объ руку съ „третьимъ элементомъ".

Помимо этихъ основныхъ типовъ имѣется рядъ разновидностей. Укажемъ, напр., на стоящее особнякомъ С.-Петербургское земство, являющееся въ основѣ дворянско-бюрократическимъ, или на Олонецкое, въ которомъ доминируетъ мѣстное чиновничество, въ союзѣ съ немногими дворянами и купцами.

Мы видѣли также, что дѣленіе земствъ на „крестьянскія" и „помѣщичьи" слишкомъ упрощаетъ вопросъ и, упрощая его, въ значительной мѣрѣ искажаетъ. Сами такъ называемыя „крестьянскія" зем-

ства до чрезвычайности отличаются другъ отъ друга и во многомъ являются антиподами.

Въ заключеніе мы не можемъ не выразить пожеланія, чтобы земство и земская жизнь за истекшее 45-лѣтіе подверглись тщательному и всестороннему изслѣдованію и чтобы, въ частности, сами земскіе дѣятели обратили бо́льшее вниманіе на разработку исторіи ихъ земствъ,— земствъ, гдѣ они непосредственно работали и продолжаютъ работать. Годы идутъ, одинъ за другимъ сходятъ со сцены земскіе работники, руками которыхъ закладывался фундаментъ земскихъ учрежденій, и чѣмъ дальше, тѣмъ труднѣе будетъ возстановить прошлое земство въ его рельефахъ, его внутреннюю исторію, не укладывающуюся въ рамки сухихъ цифръ. Знакомство съ этой внутренней стороной жизни земства во многомъ помогаетъ разбираться и правильно оцѣнивать дѣятельность земскихъ учрежденій и ея результаты...

Съ своей стороны, выражая искреннюю признательность тѣмъ лицамъ, которыя откликнулись на нашу просьбу и прислали тѣ или другіе матеріалы по исторіи отдѣльныхъ земствъ, мы снова позволяемъ себѣ повторить нашу просьбу ко всѣмъ интересующимся земскимъ дѣломъ и земскимъ работникамъ—не отказать въ присылкѣ намъ (по адресу издательства О. Н. Поповой) матеріаловъ, а также въ замѣчаніяхъ и дополненіяхъ по поводу вышедшихъ томовъ.

Систематическій указатель литературы по земскимъ вопросамъ.

* * *

Предлагаемый ниже указатель земской литературы является продолженіемъ указателя, помѣщеннаго въ первомъ томѣ. Тамъ мы привели свыше тысячи названій, здѣсь же дается до 4-хъ тысячъ; но и такой значительно увеличенный списокъ далеко, конечно, не исчерпываетъ земской литературы.

Какъ и прежде, огромное большинство работъ спеціально-техническихъ не вошло въ нашъ указатель. По медицинѣ и статистикѣ этотъ пробѣлъ восполняется цѣнными и обстоятельными работами Д. Н. Жбанкова и В. Ф. Караваева; другія области еще ждутъ своихъ работниковъ.

Нашей задачей попрежнему было ограничиться перечнемъ работъ, характеризующихъ принципіальную постановку того или другого вопроса или его исторію въ земствахъ; наконецъ, мы приводили работы земцевъ, характерныя для ихъ авторовъ, хотя, можетъ быть, сами по себѣ и неоригинальныя.

Широко использованы нами два источника, которые, напр., почти обойдены въ указателѣ Д. Н. Жбанкова. Это — общая періодическая пресса и матеріалы земскихъ собраній и управъ.

Что касается общей прессы, то нами просмотрѣны для „Исторіи Земства“ и для указателя слѣдующія изданія:

Изданія.		Годы.	Сокращенныя названія.
«Московскія Вѣдомости»	за	1865—1905	«М. Вѣд.».
«Русскія Вѣдомости»	„	1870—1906	«Р. Вѣд.».
«С.-Петербургскія Вѣдомости»	„	1865—1874 и 1890—1905	«СПБ. В.».
«Новое Время»	„	1890—1904	«Н. Вр.».
«Вѣсть»	„	1863—1870	—
«Сѣверная Почта»	„	1862—1868	«Сѣв. Почта».
«Русь»	„	1880—1885	—
«Голосъ»	„	1869—1882	—
«Порядокъ»	„	1881	—
«Земство»	„	1880—1882	—
«День»	„	1864—1865	—
«Русскій Курьеръ»	„	1879—1884	«Русск. Курьеръ».
«Симбирская Земская Газета»	„	1876—1886	—
«Земскій Обзоръ»	„	1883—1885	«З. Обз.».

Изданія.		Годы.	Сокращенныя названія.
«Отечественныя Записки»	„	1863—1883	«Отеч. Записки».
«Дѣло»	„	1872—1886	—
«Слово»	„	1878—1880	—
«Русская Рѣчь»	„	1879—1881	«Русск. Рѣчь».
«Русское Слово»	„	1865	—
«Сѣверный Вѣстникъ»	„	1886—1898	«С. Вѣст.».
«Русское Богатство»	„	1880—1905	«Р. Бог.».
«Русская Мысль»	„	1880—1909	«Р. Мысль».
«Вѣстникъ Европы»	„	1866—1909	«В. Евр.».
«Русскій Вѣстникъ»	„	1864—1900	«Р. Вѣст.».
«Юридическій Вѣстникъ»	„	1868—1898	«Юридич. Вѣст.».
«Тверской Вѣстникъ»	„	1878—1881	«Тверск. Вѣст.».
«Недѣля»	„	1878—1898	—
«Бесѣда»	„	1871	—
«Черниговская Газета»	„	1877—1878	—
«Право»	„	1900—1910	—

Кромѣ этихъ основныхъ органовъ мы просмотрѣли и рядъ другихъ за тѣ или иные годы («Гражданинъ», «Современная Лѣтопись», «Правительственный Вѣстникъ»). Характеристику вышеуказанныхъ органовъ за различные періоды читатель найдетъ въ соотвѣтствующихъ мѣстахъ третьяго тома [1]).

Перечисленныя періодическія изданія являются наиболѣе существенными для характеристики земской дѣятельности и вообще земства. Затѣмъ мы использовали періодическія изданія земствъ, поименованныя въ первомъ томѣ (стр. 562). Наиболѣе цѣнныя изъ нихъ: «Сборники» Пермскаго, Херсонскаго и Черниговскаго земствъ и «Саратовская Земская Недѣля» (съ 1900 г.).

Наконецъ, для изученія земской дѣятельности пришлось обратиться къ журналамъ земскихъ собраній и докладамъ управъ, причемъ наиболѣе существенное, представляющее общій и историческій интересъ, отмѣчалось нами въ прилагаемомъ указателѣ.

Какъ извѣстно, земства, наравнѣ съ прочими издателями, обязаны представлять печатаемые матеріалы для направленія ихъ въ Императорскую Публичную Библіотеку и т. д. Но дѣло въ томъ, что часто, слѣдуя буквально требованію закона 13 іюля 1867 года, земства печатали свои матеріалы лишь по числу гласныхъ, и поэтому даже такія книгохранилища, какъ Публичная Библіотека, лишены полнаго комплекта земскихъ изданій. Если прибавить къ этому значительную небрежность въ изданіи матеріаловъ, допускавшуюся многими земствами, разнообразіе „отчетовъ“, „протоколовъ“ и т. д. и т. д., затрудняющее ихъ подборъ,—то

[1]) Стр. 70—71, 189—201, 244—248, 337—347 и 516—523.

станетъ понятнымъ, но все-таки мало извинительнымъ, отсутствіе полнаго книгохранилища земскихъ трудовъ. Наиболѣе цѣнной и хорошо подобранной является библіотека Императорскаго вольнаго экономическаго общества, которой намъ и приходилось по преимуществу пользоваться въ данномъ отношеніи. При этомъ мы просматривали всѣ журналы губернскихъ и уѣздныхъ собраній и доклады,—за каждый имѣющійся годъ.

Пользуемся случаемъ выразить глубокую благодарность персоналу библіотеки вольнаго экономическаго общества, впродолженіи ряда лѣтъ оказывавшему намъ всяческое содѣйствіе при выполненіи нашей работы.

Необходимо замѣтить, что печатный земскій матеріалъ не всюду находится въ удовлетворительномъ состояніи. Оставляя въ сторонѣ крайнее разнообразіе формъ журналовъ и т. д., надо сказать, что по многимъ уѣздамъ за долгіе годы имѣются лишь рукописныя изданія, пользоваться которыми до крайности трудно [1]).

Иногда земства побуждалъ къ изданію журналовъ хозяйственный департаментъ. Напр., въ 1889 году Белебеевское земство.

Въ иныхъ случаяхъ губернскія земства брали на себя инціативу изданія „журналовъ" уѣздныхъ собраній (Бессарабское—до 1886 года печатало въ „Вѣстникѣ", Владимірское, вначалѣ Московское, Новгородское, Херсонское и Ярославское).

Литература губернскихъ земствъ значительно лучше. Въ рядѣ губерній имѣются стенографическіе отчеты (т. III, стр. 67—69), доклады губернскихъ управъ обычно обстоятельнѣе и т. д. При этомъ журналы и доклады печатались съ самаго начала; лишь въ Пензенской губерніи они печатаются съ 80-хъ годовъ.

Что касается сборниковъ постановленій (т. I, стр. 624 и т. IV, стр. 24), то ихъ имѣютъ лишь половина губернскихъ и около $^1/_3$ уѣздныхъ земствъ, притомъ за различные періоды. Кромѣ того большинство „сборниковъ" распланировано такимъ образомъ, что по нимъ

---

[1]) Такъ, напр., не печатались совсѣмъ журналы и доклады: въ Кадниковскомъ у. — до 1886 г., въ Устьсысольскомъ — до 1885 г., въ Воронежскомъ — до 1879 г., въ Валуйскомъ—до 1908 г. ничего не печаталось и не литографировалось; въ Спасскомъ—за 1867, 1880—82, 1888—92 и 1894 г.г., въ Лихвинскомъ — до 900-хъ годовъ, въ Подольскомъ — въ 1884—94 гг.; въ Сергачскомъ — до 1887 г.; въ Валдайскомъ и Демьянскомъ — до сихъ поръ; въ Каргопольскомъ — до 900-хъ годовъ; въ Пудожскомъ — до сихъ поръ; въ Холмскомъ — до сихъ поръ; въ Саранскомъ, Гдовскомъ и Елатомскомъ—до сихъ поръ; въ Лужскомъ—до конца 90-хъ годовъ; въ Петергофскомъ—до 1896 г.; въ Ямбургскомъ—до 900-хъ годовъ; въ Царицынскомъ—до 90-хъ годовъ, въ Вяземскомъ и Стародубскомъ—до 900-хъ годовъ; въ Ельнинскомъ, Лебединскомъ и Ефремовскомъ—до середины 90-хъ годовъ; въ Порѣчскомъ—до 900-хъ годовъ; въ Семеновскомъ—до 90-хъ годовъ; въ Бирюченскомъ—до 900-хъ годовъ и т. д.

трудно составить хотя бы самое общее представленіе о физіономіи земства. Поэтому основнымъ матеріаломъ для изученія земской дѣятельности должны являться „журналы", „протоколы" и т. д.

Укажемъ еще, что нѣкоторыя зданія уѣздныхъ управъ сгорѣли и всѣ документы и печатные матеріалы подверглись уничтоженію. Это именно управы:

Вязниковская. . . .	1873 г.	Инсарская	1895 г.
Судогодская . . .	1882 „	Ранненбургская	1891 „
Грязовецкая	1879 „	Кузнецкая	1891 „
Павловская . .	1872 и 1873 „	Стерлитамакская . . .	1895 „
Духовщинская	?	Кирилловская	?

Въ приложенномъ указателѣ приведены наиболѣе существенные доклады и пренія собраній по отдѣльнымъ вопросамъ. Выборъ, можетъ быть, до нѣкоторой степени является субъективнымъ, но намъ кажется, что наиболѣе важное съ принципіальной и исторической стороны удалось отмѣтить.

Часто въ докладахъ управъ приводится исторія и положеніе вопроса въ другихъ земствахъ, на основаніи нерѣдко спеціальнаго опроса всѣхъ управъ. Въ такихъ случаяхъ у насъ сдѣлана помѣтка: „анкета".

Въ заключеніе нельзя не выразить пожеланія объ упорядоченіи земскаго печатнаго матеріала. Необходимо установить общія формы для „отчетовъ", „докладовъ" и т. п. [1]). Это можетъ быть достигнуто отчасти соглашеніемъ земствъ,—путемъ созыва спеціальнаго съѣзда,—отчасти же соотвѣтствующими распоряженіями правительства, что осуществлено правилами 1898 года въ отношеніи смѣтъ. Въ настоящемъ же своемъ видѣ земскіе матеріалы сплошь и рядомъ находятся въ такомъ видѣ, что пользованіе ими до крайности затруднительно: отсутствуетъ общая нумерація страницъ, доклады не сброшюровываются и т. д., и т. д.; словомъ, многія земства допускаютъ въ данномъ отношеніи крайнюю неряшливость. Пора подумать и объ этомъ,—въ интересахъ не только гласныхъ, но и въ интересахъ облегченія научной разработки земскихъ вопросовъ, безъ чего дальнѣйшее развитіе земской дѣятельности становится все болѣе и болѣе затруднительнымъ [2]).

---

[1]) См. объ этомъ ст. Е. Р. Клевезаля въ „Саратовск. Зем. Нед." 1904 г., № 1.

[2]) Кромѣ указанныхъ выше сокращеній названій журналовъ и газетъ общей прессы, приняты еще слѣдующія: г. з. с. (губернское земское собраніе), у. з. с. (уѣздное земское собраніе), г. у. (губернская управа), у. у. (уѣздная управа), ж. (журналы), оч. (очередная сессія), эк. и чр. (чрезвычайная).

1. Библіографія.

✓ Авиновъ, Н. Н. Земское самоуправленіе и земское хозяйство. «Критическое Обозрѣніе» 1908 г., IV.

Алфавитный указатель къ журналамъ собраній Калужскаго губ. земства 1865—93 гг.

В. В. Критическій обзоръ земско-статистической литературы. «Р. Мысль» 1888 г., VI.

Веселовскій, Б. Систематическій указатель литературы по земскимъ вопросамъ. Приложеніе къ I и IV тт. «Исторіи Земства».

Гудзь, И. К. Изданія Тверского губ. земства 1866—1909 гг. Тв. 1909 г.

Изданія земскія популярныя по сел.-хоз. вопросамъ. «Труды вольнаго экономическаго общества» 1910 г., I и IV.

Караваевъ, В. Ф. Библіографическій обзоръ земской статистич. и оцѣночной литературы (продолженіе). «Труды вольн. экон. общества» 1909—1911 г.

Каталогъ книгъ библіотеки ветеринарнаго отдѣленія саратовской г. з. у. Сар. 1904 г.

Сухоплюевъ, И. К. Критическій обзоръ источниковъ и литературныхъ пособій по продовольственному вопросу. «Земск. сборн. Черниговской губ.» 1907 г., IV.

Холмскій, А. И. Указатель статей, помѣщенныхъ въ «Земск. сборн. Черниговской губ.» за 1870—80 гг. Прилож. къ «Земск. сборн.» 1881 г., V.

2. Организація земскихъ учрежденій.

а) Общій отдѣлъ.

Анисимовъ, И. Одна изъ слабыхъ сторонъ организаціи земскаго представительства. «З. Обз.» 1884 г., № 19—20.

Арсеньевъ, К. Вопросъ о сліяніи властей на низшей ступени государственнаго управленія. «В. Евр.» 1886 г., XII.

Астровъ, Н. Московское совѣщаніе о реформѣ самоуправленія. «Самоуправленіе» 1907 г., II.

✓ Б. Л. Реформа мѣстнаго управленія. «Дѣло» 1884 г., III.

Б. У. Кн. А. И. Васильчиковъ о самоуправленіи. «СПБ. В.» 1871 г., №№ 5, 13, 18 и 19.

Безобразовъ, В. П. Земскія учрежденія и самоуправленіе. «Р. Вѣст.» 1874 г., IV.

Безплатность земской корреспонденціи. «СПБ. В.» 1869 г., № 359; «Вѣсть» 1869 г., №№ 309 и 325; «Р. Вѣд.» 1870 г., № 244.

Б—ій, В. Земскіе исполнительные органы. «СПБ. В.» 1903 г., № 204 и 227.

Бланкъ, П. О земскихъ учрежденіяхъ. «Вѣсть» 1863 г., № 19; «М. Вѣд.» 1869 г., № 181.

Бодиско, Д. Что нужнѣе деревнѣ: безсословная мелкая земская единица или единица помѣщичья? «М. Вѣд.» 1902 г., № 164.

Боратынскій, Л. Замѣтки по крестьянскому Положенію. «Симбирск. Земск. Газета» 1881 г., №№ 237 и 241.

Бошнякъ, И. Объ устраненіи нѣкоторыхъ условій, вредящихъ развитію земскихъ учрежденій. «Сборн. Херсонскаго земства» 1882 г., IV и 1883 г., I.

Быстренинъ, В. Нужна ли мелкая земская единица? «СПБ. В.» 1902 г., № 259.

✓ Валицкій, Е. Земскія учрежденія. Настольная книга. М. 1869 г.

Васильчиковъ, кн. А. И. О призывѣ земскихъ людей къ разработкѣ нѣкоторыхъ законопроектовъ. «Н. Вр. 1904 г., № 10.314.
Верховскій, Н. Сборникъ статей Положенія о земск. учр. и временныхъ для нихъ правилъ. СПБ. 1874 г.
Веселовскій, Б. Къ вопросу о взаимныхъ отношеніяхъ губернскаго и уѣздныхъ земствъ. «Вѣстникъ Пензенскаго земства» 1911 г., № 1.
Власовскій, А. С. О реформѣ крестьянскихъ учрежденій. «Ж. харьковскаго г. з. с.» 1881 г.
Вмѣшательство земства въ волостныя дѣла. «М. Вѣд.» 1903 г., № 297.
Волконскій, кн. С. В. и Офросимовъ, Ф. С. Законность состава губ. собраній. «Современ. Извѣстія» 1873 г., VII.
Волость и земство. «Русь» 1881 г., №№ 16 и 34; «Русск. Курьеръ» 1881 г., № 122, 1882 г., № 12; «Голосъ» 1875 г., №№ 66, 70, 73, 77 и 82, 1881 г., № 96; «СПБ. В.» 1871 г., № 354, 1872 г., № 323, 1901 г., №№ 147 и 338; «Р. Вѣд.» 1902 г., № 334; «М. Вѣд.» 1898 г., №№ 327 и 328, 1902 г., № 210; «Н. Вр.» 1902 г., № 9.405, 1903 г., № 9799.
Вольтке, С. Основныя черты желательной организаціи уѣзднаго управленія въ связи съ устройствомъ мелкой земской единицы. 1905 г.
Волынскій, М. Всесословная волость. СПБ. 1901 г.
Вопросъ о четвертой земской группѣ (избирательной, для промышленниковъ). «Недѣля» 1886 г., № 52.
В. С. О земскихъ учрежденіяхъ. «Вѣсть» 1863 г., № 18.
Выборы земскіе. «М. Вѣд.» 1871 г., № 257; «Р. Кур.» 1879 г., №№ 21, 23 и 28, 1883 г., № 225, 1884 г., № 36; «Р. Вѣд.» 1874 г., № 103.
Галкинъ-Врасскій, Н. Объ уѣздномъ самоуправленіи. «Юридич. Вѣстн.» 1881 г., III.
Герье, В. Обособленіе или взаимодѣйствіе земскихъ учрежденій въ губерніи. «Р. Вѣд.» 1900 г., № 18 и «СПБ. В.» 1900 г., № 38.
Гессенъ, В. Законъ 22 марта 1904 года. «Право» 1904 г., № 18.
Глинка, С. «Гражданинъ» о мелкой земской единицѣ. «Н. Вр.» 1902 г., № 9.448.
Голицынъ, А. Д., кн. Записка къ проекту земскаго избирательнаго закона. СПБ. 1907 г.
Головинъ, К. Ф. Кому нужна реформа мѣстнаго управленія? «Р. Вѣстн.» 1886 г., XII.
— Реорганизація уѣзда. «Н. Вр.» 1903 г., №№ 9.724 и 9.729.
— Уѣздъ и волость. «Русь» 1881 г., №№ 32, 33, 36 и 37.
Голубевъ, В. С. Проекты мѣстной реформы. «Р. Мысль» 1909 г., IX и X.
Гордѣенко, Е. По поводу открытія мирового института въ Харьковскомъ уѣздѣ. «Ж. з. харьковскаго у. з. с.» 1867 г.
Города и земства. «М. Вѣд.» 1872 г., № 93, 1896 г., №№ 98 и 99, 1898 г., № 317, 1901 г., № 267, 1902 г., №№ 106, 318 и 358, 1904 г., № 246; «СПБ. В.» 1873 г., № 241; «Недѣля» 1896 г., № 16.
Градовскій, А. Всесословная мелкая земская единица. «Голосъ» 1882 г., № 115.
— Крестьянскіе выборы въ гласные. «В. Евр.» 1884 г., III.
— Переустройство мѣстнаго управленія. «Голосъ» 1881 г., №№ 18, 21, 25 и 29.
Гронскій, П. П. Децентрализація и самоуправленіе. «Право» 1909 г., № 32.
— Земскіе выборы и пропорціональное представительство. «Земское Дѣло» 1910 г., № 13—14.

Губернаторъ и земское управленіе. «М. Вѣд.» 1901 г., № 141.
Гурко, А. Л. Выборное начало нашего самоуправленія. «Русск. Рѣчь» 1881 г., VII.
Двѣ власти. «М. Вѣд.» 1903 г., №№ 22, 29 и 30.
Для чего нужны мелкія земскія единицы? «М. Вѣд.» 1901 г., №№ 293 и 354, 1898 г., № 327.
Докладъ комиссіи Рязанскаго земства по крестьянскому самоуправленію. «Ж. рязанскаго г. з. с.» 1881 г.
— московской у. з. у. съ проектомъ устава общества благоустройства с. Петровскаго-Разумовскаго. «Ж., д. и отчеты московской у. з. у. 1899 г.».
Долгоруковъ, П. Д., кн. Объ участіи общественныхъ дѣятелей въ правительственныхъ комиссіяхъ. «Право» 1905 г., № 22.
Домогацкій, Н. О приходскихъ попечительствахъ и ихъ земской роли. «Ж. калужскаго оч. г. з. с.» 1898 г.
Евреиновъ, А. По поводу мелкой земской единицы. «СПБ. В.» 1898 г., №№ 350 и 355, 1901 г., №№ 349, 354 и 356, 1902 г., № 5.
Еремѣевъ, С. Т. Земская волость. Кіевъ. 1874 г.
Еропкинъ, А. Всесословная волость. «В. Евр.» 1900 г., X.
Ершовъ, М. Д. Докладъ по проекту правилъ объ избраніи уѣздныхъ и губернскихъ гласныхъ. М. 1907 г.
Жбанковъ, Д. Всесословная волость и земская медицина. «Земство» 1882 г., № 25.
Жекулинъ, С. Очерки крестьянскаго самоуправленія въ связи съ земскими порядками. «Еж. Суджанскаго земства» 1882 г., №№ 18 и 19.
Законность состава земскихъ собраній. «Р. Вѣд.» 1903 г., № 44.
Законопроектъ о выборахъ гласныхъ. «Горнозав. Листокъ» 1909 г., № 42.
Закъ, Л. Земская реформа и «третій элементъ». «Самоуправленіе» 1907 г., № 24.
Записка комиссіи 3-го съѣзда уполномоченныхъ дворянскихъ обществъ по поводу законопроекта правительства о поселковомъ управленіи. СПБ. 1907 г.
Земецъ. Калужское губ. земское собраніе объ упраздненіи губ. земства. «Земское Дѣло» 1910 г., № 19.
Землевладѣніе дворянское въ связи съ земской реформой. «Гражданинъ» 1888 г., №№ 42 и 43.
Земство и администрація. «М. Вѣд.» 1894 г., № 133.
— и государственный контроль. «М. Вѣд.» 1900 г., №№ 47 и 145; 1902 г., № 187.
— и дворянство. «М. Вѣд.» 1897 г., №№ 133, 134, 136, 152, 153; 1898 г., № 90.
— и сословность. «М. Вѣд.» 1903 г., № 293.
Знаменскій, П. А. О мелкой земской единицѣ. «М. Вѣд.» 1902 г., №№ 136 и 175.
— Нужна ли Россіи централизація земства? «М. Вѣд.» 1899 г., №№ 122 и 124.
Значеніе вторичныхъ земскихъ собраній. «М. Вѣд.» 1865 г., № 239.
И. О. О мелкой земской единицѣ. «СПБ. В.» 1903 г., № 83.
Иванюшенковъ, П. О новыхъ земскихъ единицахъ. «М. Вѣд.» 1903 г., № 150.
Какъ высказались земства Черниговской губ. о мелкой земской единицѣ? «Земск. сборн. Черниговск. губ.» 1908 г., I.

Калантаръ, А. Мелкая земская единица. Тифлисъ. 1905 г.
Кашкаровъ, И. Объединяющая мелкая земская единица. «М. Вѣд.» 1903 г., № 306.
Кое-что объ основаніяхъ земскаго устройства. «Юридич. Вѣстн.». 1898 г., IX.
Колюпановъ, Н. Есть ли настоятельная необходимость въ немедленномъ учрежденіи всесословныхъ волостей? «Бесѣда» 1872 г., IX и X.
— О мелкой земской единицѣ. «Рус. Курьеръ» 1881 г., № 118.
— О церковно-приходскихъ попечительствахъ. «Бесѣда» 1872 г., XII.
— О преобразованіи земскихъ учрежденій. «Р. Вѣд.» 1888 г., № 102.
— Мѣстная реформа. «Рус. Курьеръ» 1880 г., №№ 311 и 316; «Р. Мысль» 1880 г., XII.
— Уѣздъ. «Р. Мысль» 1881 г., V.
Колычевъ, А. Города, какъ самостоятельныя земскія единицы. «Право» 1908 г., стр. 1928—36 и 1970—78; 1910 г., № 16. Отд. брошюра. Вологда. 1908 г.
— Крестьяне въ земствѣ по указу 5 октября 1906 г. «Право» 1909 г., № 12.
Комаровскій, П., гр. О преобразованіи земскихъ выборовъ. «М. Вѣд.» 1903 г., № 325.
Компетенція земскихъ учрежденій. «М. Вѣд.» 1870 г., №№ 13 и 29.
Коркуновъ, Н. М. Комитетъ министровъ, какъ органъ надзора за земскими учрежденіями. «Юридич. Лѣтопись» 1890 г., II и 1891 г., I.
Коропачинскій, П. Реформа мѣстнаго самоуправленія по работамъ совѣта по дѣламъ мѣстнаго хозяйства. Докладъ 34-му оч. уфимскому г. з. с. 1908 г.
Корфъ, Н., бар. О представительствѣ крупныхъ землевладѣльцевъ въ земствѣ. «СПБ. В.» 1866 г., № 106.
Кошелевъ, А. И. Въ чемъ мы болѣе всего нуждаемся? «Бесѣда» 1871 г., VIII.
— О всесословной волости. «Бесѣда» 1872 г., III; «Земство» 1881 г., №№ 22, 43, 51 и 52; 1882 г., №№ 4, 6, 17 и 21.
— О преобразованіи уѣздныхъ присутствій. «Земство» 1881 г., №№ 6, 7, 15 и 23.
— О реформѣ земства. «Ж. рязанскаго г. з. с.» 1881 г.
— О сословіяхъ и состояніяхъ въ Россіи. «Земство» 1881 г., № 21.
Крупные землевладѣльцы и земство. «День» 1865 г., № 25; «М. Вѣд.» 1865 г., №№ 106 и 108.
Кузнецовъ, Н. Къ проекту реформы мѣстнаго управленія. «Самоуправленіе» 1907 г., № 22.
— О правѣ земства участвовать въ выборахъ городскихъ гласныхъ. «Р. Вѣд.» 1901 г., № 170.
— Реорганизація земства. Воронежъ. 1906 г.
Кузьминъ-Караваевъ, В. Д. О мелкой земской единицѣ. «В. Евр.» 1902 г., IV.
Лапинъ. О земскихъ и судебно-мировыхъ учрежденіяхъ. «Вѣсть» 1867 г., №№ 33, 35 и 39.
Лесли, Г. М. О мелкой земской единицѣ. «Ж. XXXIX оч. ельнинскаго з. с.» 1903 г.
Лешковъ, В. Н. О правѣ самостоятельности, какъ основѣ для самоуправленія. «Юридич. Вѣстн.» 1872 г., I.
— Опытъ теоріи земства. «День» 1865 г., №№ 42—44.
Лисенко, С. Выдѣленіе городовъ изъ земства. «Моск. Еженедѣльникъ» 1908 г., № 44.

Лугининъ, С. Ф. О цензѣ для права голоса на избирательныхъ съѣздахъ частныхъ землевладѣльцевъ. «М. Вѣд.» 1865 г., № 108.
Люди земскіе и мѣстное управленіе. «М. Вѣд.» 1894 г., № 61.
М. К. Образовательный цензъ уѣздныхъ властей въ земскихъ губерніяхъ. «Р. Бог.» 1902 г., III.
Марковъ, Е. Уѣздное управленіе. «Русск. Рѣчь» 1881 г., IX.
Матеріалы по вопросу о реформѣ земскаго самоуправленія. Труды комиссіи Харьковскаго губ. земства, 5 мая 1907 г. Бѣлгородъ. 1907 г.
— по разрѣшенію въ Московскомъ губ. земствѣ вопроса объ отношеніи губ. земства къ уѣднымъ. М. 1901 г.
— собранные для Высоч. учрежд. комиссіи о преобразованіи губ. и уѣздныхъ учрежденій. Ч. III. СПБ. 1871 г.
Мелкая земская единица. «Ж. Борзенскаго земства» 1903 г., стр. 72—81; «Ж. смоленскаго г. з. с.» 1903 г., стр. 47—58 и 1—70; «Ж. ярославскаго г. з. с.» 1903 г., книжка докладовъ X-ая и 1904 г., книжка III-я; «Ж. засѣд. черниговскаго г. з. с.» 1903 г., стр. 462—489; «Ж. пермскаго г. з. с. XXXII оч. сессіи», стр. 93—101; «Ж. перекопскаго XXXVII оч. у. з. с.» 1902 г., стр. 190—221; «Постановленія воронежскаго у. з. с.» 1903 г., стр. 1—24; «Ж. бобровскаго у. з. с.» 1902 г., стр. 171—195; «Докладъ смоленской г. у.» 1903 г.; «Докладъ комиссіи звенигородскаго у. з.» 1902 г., стр. 1—25; «Постановленія симферопольскаго у. з. с. 1902 г.», стр. 290—316; Докладъ комиссіи московскаго г. з. с. оч. сессіи 1903 г., стр. 1—31; «Ж. XXXIX оч. каширскаго у. з. с.,» стр. 41—57; «Стенографич. отчетъ о засѣд. тверского г. з. с.» 1901 г., стр. 92—121 и 1902 г., стр. 320—366; «Ж. новозыбковскаго у. з. с.» 1903 г., стр. 273—284; «Ж. XXXVIII оч. суджанскаго у. з. с.», стр. 484—498.
— земская единица (хроника). «В. Евр.» 1902 г., I и слѣд.
Міясскій, Е. Земство и сословность. «СПБ. В.» 1900 г., № 143.
Мнѣнія провинціальной прессы о Положеніи 1890 года. «С. Вѣст.» 1890 г., IX.
Могилянскій, М. Земство и реформа мѣстнаго суда. «Земское Дѣло» 1910 г., № 6.
Молчановъ, А. Законодательство о земствѣ въ 1900 году. «Н. Вр.» 1901 г., № 8.926.
Муравьевъ, М. Приходское земство. «СПБ. В.» 1903 г., №№ 108, 183, 342 и 344.
М—скій, А. Нужды мѣстнаго управленія. «Р. Вѣст.» 1888 г., III и VI.
Мѣстное управленіе и сословность. «Недѣля» 1886 г., №№ 2, 12 и 15.
Н. Объ измѣненіи п. 3 ст. 64 Полож. о земск. учр. «СПБ. В.» 1900 г., № 62.
Начальники земскіе и земство. «М. Вѣд.» 1894 г., № 76; 1895 г., №№ 135, 138, 150, 169, 190, 203 и 318.
Недостатки земской организаціи. «Рус. Вѣд.,» 1883 г., № 165, 180, 188, 196; 1884 г., № 200; 1897 г., №№ 296, 259, 270, 273, 139; 1900 г., №№ 27 и 284; 1901 г., №№ 200, 203 и 206; 1902 г., №№ 217 и 220.
Новосельскій, Н. А. Усиленіе дворянскаго элемента въ земствѣ. «Р. Вѣст.» 1885 г., III.
Нотовичъ, О. К. Основы реформъ мѣстнаго и центральнаго управленія. СПБ. 1882 г.
Нужна ли земская реформа? «М. Вѣд.» 1905 г., № 251.
Нужны ли губернскія земства? «М. Вѣд.» 1902 г., № 195.
Нужда мѣстная или повсемѣстная? «Н. Вр.» 1897 г., № 7.772.

Нѣровецкій, П. Проблемы мѣстнаго самоуправленія и отношеніе къ нимъ Государственной Думы. «Право» 1910 г., № 33.
Образцовъ, А. Г. Объ измѣненіи Положенія 27 іюня 1874 года. «Ж. мологскаго у. з. с.» 1881 г.
Объ измѣненіи порядка выборовъ гласныхъ. Докладъ вологодской г. у. 1904 г.
— измѣненіяхъ въ Полож. о земск. учр. законами 12 іюня 1900 года. «XXXVI оч. рязанское г. з. с.» 1900 г., стр. 65—88.
— изъятіи вопроса о переложеніи натуральныхъ повинностей изъ компетенціи уѣздныхъ земствъ. «Вѣсть» 1867 г., № 1.
Объ участіи духовенства въ земствѣ. «Церковный Вѣстникъ» 1910 г., № 25.
Объ уменьшеніи губернскаго земскаго сбора. Докладъ № 62. «Доклады макарьевской у. з. у. (Костромской губ.) 1909 г.», ч. II, стр. 171—174.
— уплатѣ вѣсовыхъ денегъ при пересылкѣ земской корреспонденціи. «Ж. московскаго г. з. с. 1869 г.».
— учрежденіи всесословныхъ волостей. Докладъ с.-петербургской г. з. у. 1874 г.
Объяснительная записка къ проекту реформы мѣстнаго управленія. «Самоуправленіе» 1907 г., №№ 14—16, 20 и 21.
О—въ, А. Община и мелкая земская единица. «М. Вѣд.» 1902 г., №№ 183, 208 и 209.
О выдѣленіи гг. Керчи и Севастополя въ самостоятельныя земскія единицы. «Ж. таврическаго г. з. с.» 1899 г.
— г. Москвы изъ губернскаго земства. «М. Вѣд.» 1897 г., №№ 43 и 51; 1900 г., № 67.
— г. Кронштадта. «Докладъ петергофской у. з. у.» СПБ. 1893 г.
Ограниченіе земскихъ ходатайствъ. «М. Вѣд.» 1903 г., № 271.
О губернскомъ земствѣ, докладъ смоленской г. у. по поводу ходатайства Вяземскаго земства объ упраздненіи г. з. 1909 г. «Ж. XLV оч. смоленскаго г. з. с.», стр. 43—57.
Однородность центральныхъ и мѣстныхъ государственныхъ учрежденій. «М. Вѣд.» 1899 г., № 116.
О допущеніи крупныхъ собственниковъ въ гласные не по выбору. «Ж. I-го московскаго г. з. с.» 1865 г., стр. 347—359.
О желательномъ измѣненіи земскаго Положенія. «Сборн. пост. уфимскаго г. з. с.» 1905/6 г.
О комиссіяхъ губернскаго земства. «Ж. XL оч. курскаго г. з. с.» 1905 г.
Олсуфьевъ, Д., гр. Объ участіи земствъ въ обсужденіи земской реформы. 1907 г.
О неравномѣрности земскаго ценза. «Р. Вѣд.» 1872 г., № 268.
О—нъ, П. Одинъ изъ недостатковъ Положенія о земск. учр. «Р. Вѣд.» 1902 г., № 216.
Основы земскаго представительства. «Еж. Суджанскаго земства» 1884 г., №№ 15—17 и 20.
Относительно измѣненія нѣкоторыхъ статей Положенія о земск. учр. «XXXIII оч. нижегородское г. з. с. 1898 г.», стр. 312—331.
Офросимовъ, Ф. С. О реформѣ крестьянскихъ учрежденій. «Ж. рязанскаго у. з. с.» 1881 г., стр. 35—42.
Органы общеимперскіе земскіе. «М. Вѣд.» 1898 г., № 354.
Отношенія губернскихъ и уѣздныхъ земствъ. «Постановленія московскаго г. з. с. оч. сессіи 1900 г.», стр. 9—32; «Докладъ комиссіи (Московскаго земства) для выясненія взаимныхъ отношеній губ. и уѣздныхъ земствъ»,

1899 г.; «Ж. борзенскаго у. з. с. XXXVI оч. сессіи 1900 г.», стр. 189—216; «М. Вѣд.» 1869 г., № 181; 1894 г., № 125; 1897 г., №№ 28 и 39; 1899 г., № 115; 1900 г., № 20; 1902 г., № 280; 1903 г., №№ 81, 82, 85—87 и 344; 1904 г., № 238; «Р. Вѣд.» 1896 г., № 185; 1897 г., №№ 30, 33, 42 и 47; 1900 г., № 25; «СПБ. В.» 1899 г., № 289.

Отношенія г. Одессы къ земству. «Сборн. Херсонск. земства» 1872 г., III и 1873 г., VIII.

Пантусовъ, А. Крестьянское управленіе. «Симбирск. Земск. Газета» 1881 г., №№ 235, 236, 240 и 243.

Пасхаловъ, К. Основанія земской реформы. М. 1905 г.

— Необходимая реформа земскихъ учрежденій М. 1910 г.

Пересмотръ земскаго Положенія. «Порядокъ» 1881 г., № 173; «М. Вѣд.» 1898 г., № 52.

— цензовыхъ нормъ. «Сборн. докладовъ бирской у. з. у.» 1903 г., стр. 975—1022; «Ж. засѣд. елисаветградскаго у. з. с.» 1904 г., стр. 1—18; «Ж. XXXVIII оч. калужскаго г. з. с.» 1902 г., стр. 209—233; «Доклады псковской г. з. у. и постановленія г. з. с. 1904 г.», стр. 1—23; «Докладъ симбирской г. у.» 1903 г., стр. 1—37; докладъ № 27 тульской г. у. 1903 года; «Постановленія XXXIX оч. казанскаго у. з. с.» 1903 г., стр. 1—19; «Постановленія костромскаго г. з. с. 1903 г.», стр. 1—58; «Ж. смоленскаго г. з. с.» 1903 г., стр. 120—128 и докладъ стр. 70—88; «Ж. тамбовскаго у. з. с.» 1903 г.; «Ж. москов. у. з. с.» 1903 г., стр. 1—18; «Ж. ярославскаго г. з. с.» 1903 г., книжка 2-ая, стр. 39—50; докладъ комиссіи № 5 московскому г. з. с. оч. сессіи 1903 г., стр. 1—4 и 1—51. «Ж. пензенскаго г. з. с.» 1903 г.

Переустройство мѣстнаго управленія въ Московской губ. «Р. Вѣд.» 1882 г., №№ 9—11, 15, 24 и 25.

Переходовецъ, О. Городъ и земство. «З. Обз.» 1883 г., № 17; 1884 г., №№ 1, 21 и 40.

Планъ Кахановской комиссіи. «Недѣля» 1882 г., № 18.

Платоновъ, А. П. О реформѣ земскаго Положенія. «Засѣданіе с.-петербургскаго г. з. с. перваго созыва 1865 г.», ст. 53—88 и 156—190.

Повелѣніе Высочайшее 4 февраля 1905 г. о пересмотрѣ земскаго и городового Положеній. «Р. Вѣд.» 1905 г., №№ 42 и 52.

Поиски за гражданскимъ идеаломъ (о всесословной волости). «Отеч. Записки» 1875 г., V.

Положеніе земское 12 іюня 1890 г. «Р. Вѣд. 1890 г., №№ 181, 188 и 204.

— 27 іюня 1874 г. «Ж. чрезвыч. тамбовскаго г. з. с. 31 мая и 1 іюня 1881 г., стр. 24—60; «Стенографич. отчетъ о засѣданіяхъ с.-петербургскаго г. з. с. 1882 г.», стр. 41—210; «XVII-ое нижегородское оч. г. з. с.», стр. 380—398; «Ж. чрезвыч. нижегородскаго г. з. с. 20 мая 1881 г.», стр. 7—36; «Постановленія XVII-го оч. самарскаго у. з. с. 1881 г.», стр. 90—120; «Постановленія «XVI-го оч. екатеринославскаго г. з. с. 1881 г.», стр. 558—638 и «Стенографическій отчетъ», стр. 397—510; «Вѣстникъ Бессарабскаго земства» 1882 г., № 1, отд. III, стр. 148—188 и № 9, отд. III, стр. 111—129; «Пренія и постановленія таврическаго г. з. с. 24 — 27 апрѣля 1881 г.», стр. 34—54;

«Журналы XV-го чрезвыч. шадринскаго у. з. с. 1881 г.», стр. 54—75; «Ж. богучарскаго у. з. с. 1881 г.», стр. 121—150 и 5—19; «Ж. и постановленія золотоношскаго у. з. с. 1881 г.», стр. 134—193; «Постановленія засѣданія эк. мелитопольскаго у. з. с. 17 апрѣля 1881 г.», стр. 6—37; «Постановленія бердянскаго у. з. с. 1881 г.», стр. 15—38; «Ж. XVII-го оч. мещовскаго у. з. с. 1881 г.», стр. 22—87; «Постановленія симбирскаго г. з. с. 1881 г.», стр. 88—114; «Ж. эк. и оч. курмышскаго у. з. с. 1881 г.», стр. 7—22; «Постановленія XVII-го оч. казанскаго г. з. с. 1881 г.», стр. 751—888; «Труды симбирской общей земской коммиссіи по преобразованію въ крестьянскомъ управленіи». Симб. 1881 г.; «Р. Вѣд. 1874 г., №№ 170, 172 и 177.

Подпаловъ, В. Ф. Построеніе земства. Полтава. 1908 г..

По пересмотру Положенія 19 февраля 1861 г. «Ж. комиссіи с.-петербургскаго г. з. с. съ 19 мая 1897 г. по 20 января 1898 г.» СПБ. 1897 г.

Попечительства земскія сельскія. «СПБ. В.» 1901 г., № 125; «М. Вѣд.» 1898 г., №№ 325 и 333, 1902 г., № 351; «Р. Вѣд.» 1877 г., № 190; «Ж. московскаго г. з. с., дек. 1868 г.», стр. 348—380.

— экономическія. «Ж. воронежскаго г. з. с. 1901 г.»

— уѣздныя о бѣдныхъ. «Доклады московской г. з. у. оч. сессіи 1908 г.».

— приходскія. «Ж. московскаго г. з. с. январь 1868 г.», стр. 166—184.

Права службы по земскимъ учрежденіямъ. «М. Вѣд.» 1898 г., № 310.

Правила для избранія земскихъ гласныхъ. Проектъ министерства. «Ж. оч. тамбовскаго у. з. с. 1907 г.».

Правила о цензурѣ земскихъ изданій. «М. Вѣд.» 1868 г., № 45.

Право избирательное. «Голосъ» 1869 г., №№ 25, 336 и 352; 1871 г., № 22.

Предводитель дворянства, какъ предсѣдатель земскаго собранія. «Р. Вѣд.» 1875 г., № 212.

Представители г. Москвы въ губернскомъ земствѣ. «М. Вѣд.» 1901 г., №№ 343 и 345.

Предсѣдатель земскаго собранія. «Р. Вѣд.» 1896 г., № 47; «М. Вѣд.» 1895 г., № 38.

Предѣлы и цѣли мѣстной реформы. «Порядокъ» 1881 г., № 308.

Преобразованія, необходимыя въ крестьянскомъ управленіи. «Сборн. Бассарабскаго земства» 1875 г., III; «Голосъ» 1882 г., № 45; «В. Евр.» 1888 г., XI.

— хозяйственнаго департамента. «М. Вѣд.» 1895 г., № 157.

Приглашеніе выборныхъ отъ населенія въ земскія собранія. «Ж. оч. владимірскаго г. з. с. 1905 г.», стр. 28—35.

Примѣненіе ст. 87 земскаго Положенія. «Р. Вѣд.» 1894 г., № 187.

Приходъ-всесословный союзъ. «Н. Вр.» 1898 г., № 8.148.

Приходы земскіе и земскіе начальники. «М. Вѣд.» 1898 г., № 343.

Проектъ всесословной волости. «Отчетъ з. у. Петербургскаго у. за 1872 г.», стр. 258—272.

— организаціи мѣстнаго самоуправленія, внесенный 19 ноября 1908 г. с.-д. фракціей въ Госуд. Думу, № 62.

— правилъ о порядкѣ приведенія въ дѣйствіе Положенія о поселковомъ и волостномъ управленіяхъ. Минист. вн. дѣлъ, земскій отдѣлъ, 18 декабря 1908 г., № 34.012 и приложенія за №№ 34.010 и 34.011, а проектъ за № 29.490.

Программа свѣдѣній для исторіи земскихъ учрежденій въ Россіи. СПБ. 1890 г.

Протестъ губернатора на постановленіе о почтовой пересылкѣ земской корреспонденціи. «Ж. московскаго г. з. с. эк. собр. 1870 г.», стр. 66—75.

Протесты и остановки земскихъ постановленій. «Голосъ» 1880 г., № 257.

Прочный строй мѣстной жизни. «М. Вѣд.» 1907 г., № 77.

Раздѣленіе натуральныхъ повинностей на губернскія и уѣздныя. «Ж. воронежскаго г. з. с. 1869 г.».

— занятій между губернскими и уѣздными земствами. «Ж. засѣданій тамбовскаго г. з. с. 1868 г.».

Раскольники, ихъ права быть гласными. «Р. Вѣд.» 1870 г., № 247.

Реформа земская. «М. Вѣд.» 1886 г., № 279; 1889 г., №№ 19, 48 и 59; 1890 г., №№ 188 и 196; 1899 г., № 336; «Рус. Курьеръ» 1881 г., № 89; 1883 г., № 212; «В. Евр.» 1881 г., VII и VIII; 1882 г., V и VI; 1884 г., IX; 1885 г., I и X; «СПБ. В.» 1898 г., №№ 261 и 276.

— , докладъ харьковскому г. з. с. Харьковъ. 1908 г.; «Постан. казанскаго г. з. с. 43-ей оч. сессіи», стр. 297—321; «Стенографич. отчетъ 43-го оч. новгородскаго г. з. с.», стр. 358—393.

— , докладъ казанскому г. з. с. Казань. 1908 г.

Ровинскій, Н. Мелкая земская единица. «Н. Вр.» 1903 г., № 9.655.

Родіоновъ, Д. П. Объ измѣненіяхъ въ устройствѣ уѣздныхъ по крестьянскимъ дѣламъ присутствій. «Симбирск. земск. газета» 1881 г., № 231.

Ростовцевъ, Г. И. О значеніи мелкой земской единицы для общественнаго врачебно-санитарнаго дѣла. «Ж. Общества русскихъ врачей въ память Пирогова» 1906 г., VI.

Ротастъ. Проектъ переустройства земскаго самоуправленія. Кострома. 1880 г.

Роштокъ, А. О крестьянской реформѣ. «Ж. курскаго г. з. с. 1879 г.».

Русиновъ, Н. Н. О преобразованіяхъ въ крестьянскихъ учрежденіяхъ. «XVII-ое оч. нижегородское г. з. с.», стр. 398—408.

Савельевъ, А. Земство и городъ. «СПБ. В.» 1898 г., №№ 119 и 121.

Савиновъ, Г. О преобразованіи крестьянскаго управленія. «Ж. мышкинскаго у. з. с. 1881 г.», стр. 24—34.

Савичъ, Г. Къ вопросу о мелкой земской единицѣ. СПБ. 1906 г.

Самоуправленіе, проектъ реформы. «Ж. засѣд. александрійскаго у. эк. з. с. 2 мая 1908 г.», стр. 4—5; «Ж. александровскаго (Екатеринославской губ.) у. з. с. XXXX оч. сессіи 1905 г.», стр. 417—449.

Сводъ заключеній комиссіи и земскихъ собраній по вопросу о взаимоотношеніяхъ губернскаго и уѣздныхъ земствъ. Ярославль. 1909 г.

Самаринъ, Д. Ф. О церковныхъ приходахъ. «Ж. московскаго г. з. с., декабрь, 1880 г.», стр. 177—186.

С.-Петербургская городская дума и земскія учрежденія. «СПБ. В.» 1865 г., №№ 330 и 338.

Сборникъ узаконеній и распоряженій правительства по земскимъ учрежденіямъ. СПБ. 1868 г.

Свѣчинъ, А. А. и Соколовскій, Г. Представительство меньшинства въ мѣстномъ самоуправленіи. «Земское Дѣло» 1910 г., №№ 9 и 10.

Сенатъ и губернскія земства. «М. Вѣд.» 1903 г., № 207, 1902 г., № 302.

Скалонъ, В. Вопросъ о преобразованіи мѣстнаго управленія въ земскихъ губерніяхъ. «Рус. М.» 1883 г., IX и XII; 1884 г., III и VIII.

Скульскій, А. Организація земскихъ учрежденій. «Земство» 1880 г., № 3; 1881 г., № 25.

Скульскій, Д. А. Объ измѣненіи цензовыхъ нормъ. «Ж. любимовскаго у. з. с. 1903 г.», стр. 55—59.

Сліяніе должностей губернатора и предсѣдателя губ. земскаго собранія. «Р. Вѣд.», 1876 г., № 216.

Смирновъ, Н. М. Проектъ новаго устройства приходскихъ попечительствъ. «Ж. уѣздныхъ собраній Московской губ., Можайскій уѣздъ», 1867 г., стр. 686—690.

Сношенія земствъ различныхъ губерній. «Р. Вѣд.» 1875 г., №№ 259 и 267.

Снѣжковъ, В. Н. Ближайшія задачи земства. Псковъ. 1909 г.

Совмѣстительство въ земскихъ учрежденіяхъ. «М. Вѣд.» 1901 г., № 344.

Совѣщанія предсѣдателей управъ. «М. Вѣд.» 1904 г., № 253.

Содержаніе земскимъ гласнымъ. «СПБ. В.» 1866 г., № 165.

Соколовскій, П. Н. О реорганизаціи земства. «Ж. засѣд. черниговскаго у. з. с. 1904 г.», стр. 138—143.

Составъ земскихъ собраній. «СПБ. В.» 1898 г., № 220.

Старшины волостные и земство. «М. Вѣд.» 1898 г., № 196.

Старый земецъ. О компетенціи губернскихъ и уѣздныхъ земствъ. «М. Вѣд.», 1897 г., № 38.

Стиваль, М. Земское и городское самоуправленіе. «С. Вѣст.» 1896 г., I.

Стѣсненіе гласности земскихъ собраній. «СПБ. В.» 1868 г., № 21.

Сумароковъ, В. Земская избирательная реформа по проекту октябристовъ. «Право» 1908 г., № 11, стр. 620—626.

— Къ вопросу о выдѣленіи городовъ въ самостоятельныя земскія единицы. «Право» 1908 г., №№ 36 и 43.

— Земская оцѣнка, какъ основа избирательной системы. «Право» 1908 г., № 49, стр. 2.692—2.698.

Сѣверянинъ. По поводу реформы мѣстнаго управленія. «Гражданинъ» 1888 г., №№ 5, 7, 10 и 11.

Т—въ, А. Присяга земскихъ гласныхъ «Право» 1909 г., № 19.

Таушевъ, С. Крестьянское управленіе. «Симбирская земская газета» 1881 г., № 241.

Тевяшовъ, В. Н. О преобразованіяхъ въ дѣлѣ управленія крестьянами. «Ж. острогожскаго чр. у. з. с. 28—29 іюня 1881 г.», стр. 86—104.

Тепловъ, А. Что дастъ всесословная волость? «М. Вѣд.» 1903 г., № 21.

Титовъ, А. По поводу нѣкоторыхъ мнѣній о составныхъ элементахъ земства. «Русь» 1881 г., № 38.

Труды комиссіи о губернскихъ и уѣздныхъ учрежденіяхъ. Часть I и II. СПБ. 1860—63 гг.

Тютрюмовъ. Основныя начала земской дѣятельности. «Вѣст. Новгородскаго земства» 1899 г., № 2.

Уваровъ, А. А., гр. О земскомъ избирательномъ цензѣ. Саратовъ. 1903 г.

— Докладъ общеземскому съѣзду (1907 г.) о реформѣ земскаго Положенія.

Увеличеніе числа гласныхъ. «Ж. засѣданій таврическаго г. з. с. XXXV оч. сессіи 1900 г.».

Уманецъ, Ф. М. Территоріальная «община». «Н. Вр.» 1903 г., №№ 9.801, 9.802 и 9.806.

Уполномоченные волостные земскіе. «СПБ. В.» 1901 г., № 26.

Управленіе поселковое, проектъ министерства вн. дѣлъ, по земскому отдѣлу, 18 декабря 1908 г., № 34.010.

Учрежденія земскія. «Сѣверная Почта» 1863 г., №№ 138, 140—143; 1864 г., №№ 16 и 25; 1866 г., №№ 5—8; «Вѣсть» 1864 г., №№ 3 и 22; «День»

1864 г., №№ 3, 11, 25 и 43; 1865 г., №№ 22, 32 и 33; «СПБ. В.» 1864 г., №№ 12 и 32, 1871 г., № 356; 1872 г., № 203; 1873 г., № 220.
Фиктивныя представительства. «Недѣля» 1880 г., № 20.
Фесенко, П. Возможна ли всесословная волость? «СПБ. В.» 1898 г., № 32.
Формаковскій, В. Книжка для земскихъ гласныхъ о земскихъ учрежденіяхъ. Изд. 1-ое. Вятка. 1874 г.; изд. 2-ое. Симбирскъ. 1879 г.
Ходатайство объ охраненіи правъ земства по изданію обязательныхъ постановленій. «Сборн. постановленій уфимскаго г. з. с.» 1905 г., стр. 648—654.
X. Безсословная волость. «В. Евр.» 1895 г., VIII.
Ходатайства земствъ. «Голосъ» 1878 г., № 14; «Рус. Курьеръ» 1883 г., № 39; 1884 г., № 42; «М. Вѣд.» 1898 г., № 264.
— совѣта съѣзда горнопромышленниковъ юга Россіи по вопросу о представительствѣ въ земскихъ учрежденіяхъ. Харьковъ. 1908 г.
Хотяинцовъ, В. А. Крестьянское управленіе въ уѣздѣ въ связи съ уѣзднымъ управленіемъ вообще. «Р. Вѣст.» 1881 г., XII.
Цейтлинъ, С. Я. Земское самоуправленіе и реформа 1890 г. «Исторія Россіи въ XIX вѣкѣ», вып. 18-ый.
Цензовыя нормы. «Р. Вѣд.» 1903 г., № 296.
Цензъ осѣдлости. «Рус. Курьеръ» 1880 г., № 330.
Цертелевъ, Д., кн. Губернскія и уѣздныя земства. «М. Вѣд.» 1900 г., №№ 28, 69 и 185; «СПБ. В.» 1897 г., №№ 55 и 97.
— Преобразованіе мѣстныхъ учрежденій. «Р. Вѣст.» 1887 г., XI и XII.
Циркуляръ о междуземскихъ сношеніяхъ. «В. Евр.» 1901 г., XII.
— о ходатайствахъ общественныхъ учрежденій. «М. Вѣд.» 1895 г., № 181.
Чертковъ, Ф. Д. и Струковъ, П. В. По поводу циркуляра 22 декабря 1880 г. «Ж. землянскаго у. з. с. 1881 г.», стр. 23—37.
Чичеринъ, Б. Н. Государство и земство. «СПБ. В.» 1899 г., № 122.
— О взаимныхъ отношеніяхъ губернскаго и уѣздныхъ земствъ. «СПБ. В.» 1899 г., №№ 317 и 318; 1900 г., №№ 26, 52 и 348.
Что такое земство? «М. Вѣд.» 1896 г., № 73.
Шалости земскія (избирательныя права женщинъ). «М. Вѣд.» 1903 г., № 274.
Шараповъ, С. Къ свѣдѣнію коммиссіи ст.-секр. Каханова. «Русь» 1882 г., №№ 20—23.
Шатиловъ, I. О преобразованіи крестьянскихъ учрежденій. «Русь» 1881 г., № 20.
Шаховской, М. Н., кн. Мелкая земская единица. Хар. 1904 г.
— Упразднить ли земство? «СПБ. В.» 1899 г., № 128.
Шаховской, С. Н., кн. О взаимныхъ отношеніяхъ губернскаго и уѣздныхъ земствъ. «Р. Мысль» 1900 г., II.
Шингаревъ, А. И. Волостное земство. «Земское Дѣло» 1910 г., №№ 1 и 2.
Шишковъ, П. Наше земство, его труды и недочеты (1864—1900 гг.). «В. Евр». 1901 г., IX.
Шрейдеръ, Г. И. О мелкой земской единицѣ. «Р. Бог.» 1902 г., XII.
Щепкинъ, М. Новыя отношенія между земствомъ и городомъ. «Р. Вѣд.» 1892 г., № 306.
— Самоуправленіе и губернаторская ревизія. «Самоуправленіе» 1907 г., № 16.
Щербань, Н. О составѣ земскихъ собраній. «М. Вѣд.» 1892 г., № 37.
Якобій, А. И. Волостныя совѣщанія. «Р. Мысль» 1900 г., XI.

Z. Объ упраздненіи крестьянскихъ учрежденій и образованіи всесословной волости. «Порядокъ» 1881 г., № 183.

* * * Еще о земской реформѣ. «Р. Вѣстн.» 1888 г., VII.

б) *По вопросу о введеніи земскихъ учрежденій на окраинахъ.*

А. О земской реформѣ въ Прибалтійскомъ краѣ. «Р. Вѣст.» 1898 г., I, II, IV и V.

Александровъ, А. Феодальное земство (Лифляндская губ.). 1895 г.

Арефьевъ, Н. Земство въ Сибири. «С. Вѣст.» 1896 г., III.

Астраханская губернія и земство. «Р. Бог.» 1897 г., XII, стр. 207—220.

Б. П. Земство въ западныхъ губерніяхъ. «Окраины Россіи» 1910 г., №№ 11, 14, 19 и 42.

Баевъ, Г. В. Введеніе земства въ Терской области. «Право» 1904 г., стр. 907—917.

Бирюковичъ, В. Земскій вопросъ въ неземскихъ губерніяхъ. «Р. Мысль» 1899 г., VIII.

Борисовичъ, Б. Наканунѣ земской реформы въ Прибалтійскомъ краѣ. «Моск. Еженедѣльникъ» 1910 г., № 25.

Бородинъ, Н. О примѣнимости Положенія о земск. учр. 1890 г. къ Уральской области. «Право» 1906 г., № 38.

Введеніе земства въ неземскихъ губерніяхъ. «Голосъ» 1882 г., № 60; «Недѣля» 1884 г., № 13; 1887 г., № 21; «Р. Вѣд.» 1901 г., №№ 105, 112, 151, 185 и 200; «Н. Вр.» 1896 г., № 7.425; 1899 г., №№ 8.234, 8.237, 8.238 и 8.244; 1903 г., № 9.756; «М. Вѣд.» 1897 г., № 307; 1899 г., №№ 47, 50, 53, 68, 102; 1903 г., № 130.

Веселовскій, Б. Земство въ Сибири. «Образованіе» 1908 г., XII.

Г. Проектъ земскихъ учрежденій въ Сибири. «Р. Вѣд.» 1905 г., № 188.

Голубевъ, П. Томскій проектъ земскаго Положенія для Сибири. «Сибирскіе вопросы» 1905 г., I.

Григорьевъ, В. Ю. Волостное земство въ Сибири и основы его дѣятельности. «Сибирскіе вопросы» 1905 г., I.

— Объ организаціи земскаго представительства въ Сибири. Тамъ же.

— О введеніи земства въ Туруханскомъ краѣ. Труды мѣстныхъ комитетовъ о нуждахъ сел.-хоз. промышленности. Т. LIV. Енисейская губ., стр. 54—57.

Г—ѣя, А. Земскія повинности въ неземскихъ губерніяхъ. «СПБ. В.» 1897 г., № 35.

Даниловъ, К. Срочный вопросъ. «Р. Мысль» 1899 г., X.

Донское земство. «Порядокъ» 1881 г., №№ 221 и 260; «Голосъ» 1880 г., № 286; 1881 г., № 152; «В. Евр.» 1875 г., VII; «Рус. Курьеръ» 1880 г., № 278; «Недѣля» 1881 г., № 2; 1886 г., № 37.

Еремѣевъ. Земство и казачество. «Р. Бог.» 1880 г., XI.

Ефремовъ, И. Войсковой капиталъ и земское обложеніе казачьихъ земель. СПБ. 1909 г.

Зайцевъ, Д. Земство въ Сибири. «Р. Мысль» 1904 г., XII; «Сибирскіе вопросы» 1906 г., II.

Земскій вопросъ на Кавказѣ. «М. Вѣд.» 1899 г., № 106; «Закавказье» 1909 г., №№ 131, 132, 144, 146, 150—158, 160—164; «СПБ. В.» 1901 г., № 142.

Земскія повинности въ Прибалтійскомъ краѣ. «М. Вѣд.» 1895 г., № 31.
Земскія смѣты въ неземскихъ губерніяхъ. «Р. Вѣд.» 1891 г., № 17.
Земское дѣло въ сѣв.-зап. краѣ. «Р. Вѣд.» 1903 г., №№ 268, 271 и 318; 1904 г., № 153 и 230; «СПБ. В.» 1899 г., №№ 31 и 38.
Земство на окраинахъ. «М. В.» 1897 г., № 245.
Земцевъ, В. Къ вопросу о земскомъ самоуправленіи въ Прибалтійскомъ краѣ. Рига. 1909 г.
Зиновьевъ. Опытъ изслѣдованія земскаго устройства Лифляндской губ. 1895 г.
Зиновьевъ, Н. А. На современныя темы. Земство на западной окраинѣ. СПБ. 1907 г.
Ивановичъ. Земскія учрежденія на Кавказѣ. «Р. Бог.» 1899 г., V—VIII.
Иммигрантъ. Къ исторіи будущаго земства на Кавказѣ. «Окраины Россіи» 1909 г., № 45.
Кахи. Земство на Кавказѣ. «СПБ. В.» 1903 г., № 286.
Корниловъ, А. А. Записка о введеніи земства въ Сибири. Труды мѣстныхъ комитетовъ о нуждахъ сел.-хоз. промышленности. Т. LIV. Енисейская губ., стр. 174—194.
Коротневъ, А. О земствѣ въ юго-западномъ краѣ. «СПБ. В.» 1901 г., № 71.
Кузьминъ-Караваевъ, В. Д. Управленіе земскимъ хозяйствомъ въ 9 западныхъ губерніяхъ. СПБ. 1904 г.
Косторубовъ, М. Земство и юго-зап. край. «М. Вѣд.» 1897 г., №№ 304—306.
Лагуновъ. Анкета о земствѣ на Дону. «В. Евр. 1910 г., IV и «Р. Бог.» 1909 г., XII.
Лаппо, Д. Е. Степное земское Положеніе. Красноярскъ. 1907 г.
Львовъ, Н. Н. Земство въ западныхъ губерніяхъ. «Моск. Еженед.» 1910 г., № 19.
Матеріалы по земству Закавказья. Оффиц. документы, 1898—99 гг. (см. въ библіотекѣ вольнаго экономическаго общества № $133^7/_{18}$).
Мамадышскій, Н. Земство въ Архангельской губ. «Моск. Еженед.» 1910 г., II; «В. Евр.» 1910 г., I.
Мнѣніе мѣстныхъ дѣятелей о земской реформѣ на окраинахъ. «М. Вѣд.» 1897 г., № 267.
Н. Л. О введеніи земства на Дону. «СПБ. В.» 1903 г., №№ 190 и 191.
— О земствѣ въ юго-западномъ краѣ. «Р. Вѣд.» 1901 г., № 180.
Нашъ. Земская неправда въ Прибалтійскомъ краѣ. «М. Вѣд.» 1888 г., № 347; 1889 г., №№ 6, 43 и 58.
Нижнинъ, А. Земское хозяйство въ западныхъ губерніяхъ. «Земское Дѣло» 1910 г., № 24.
Сааковъ, А. О необходимости введенія земскихъ учрежденій въ Закавказьѣ. Тифлисъ. 1903 г.
Преобразованіе мѣстнаго хозяйственнаго управленія. «М. Вѣд.» 1901 г., №№ 106, 109, 117, 119, 126, 128, 131, 133, 138—140 и 147.
Проектъ введенія въ прибалтійскихъ губерніяхъ земскаго самоуправленія, выработанный при временномъ ген.-губернаторѣ на совѣщаніи 16—20 іюля 1907 г. Рига. 1907 г. Тоже «Лифляндскія Вѣдомости» 1907 г., № 86.
— основныхъ началъ Положенія о земск. учр. въ Сибири. «Право» 1905 г., № 25.
Свѣнцицкій, Г. Н. По законопроекту о введеніи земства въ 6 губерніяхъ бѣлорусскихъ и юго-западнаго края. Спб. 1910 г.

Семинъ, О. Земство на сѣверномъ Кавказѣ. «Самоуправленіе» 1907 г., №№ 17—19.
— Основные вопросы мѣстнаго самоуправленія. Земская реформа на Кавказѣ и въ нефтепромышленномъ районѣ г. Баку. Баку 1910 г.
— Какое самоуправленіе нужно Кавказу? «Право» 1908 г., № 3.
Скалозубовъ, Н. О введеніи земства въ Сибири. «Земское Дѣло». 1910 г., № 1.
Скалонъ, В. Ю. Два типа земскаго управленія. «Р. Вѣд.» 1899 г., № 82.
Соболевъ, М. Земское избирательное право въ Сибири. «Наша Жизнь» 1905 г., № 98.
— Экономическій переломъ и земство въ Сибири. «Р. Вѣд.» 1903 г., № 296.
Трубецкой, Е. Н., кн. Націонализмъ и земство въ западномъ краѣ. «Моск. Еженед.» 1910 г., № 20.
Тумановъ, Г., кн. Записки и статьи о введеніи земства въ Тифлисской губерніи. Вып. I.
— Земская реформа на Кавказѣ. «Самоуправленіе» 1907 г., № 15 и «Право» 1908 г., № 3.
Уваровъ, А., гр. О земствѣ въ западныхъ губерніяхъ. «Моск. Еженед.» 1910 г., № 16.
X. Земскія учрежденія на западныхъ окраинахъ. «СПБ. В.» 1898 г., № 110.
Циркуляръ намѣстника на Кавказѣ 31 мая 1909 г. о совѣщаніи по земской реформѣ. «Кавказъ» 1909 г., № 125.
Шольпе, Е. Г. Проектъ и объяснительная записка къ Положенію о земск. учр. Енисейской губ. Труды мѣстныхъ комитетовъ о нуждахъ сел.-хоз. промышленности. Т. LIV. Енисейская губ., стр. 195—210.
Шингаревъ, А. И. Законопроектъ о земствѣ въ западныхъ губерніяхъ. «Земское Дѣло» 1910 г., IX.
Шульгинъ, В. Выборное земство въ юго-западномъ краѣ. Кіевъ. 1909 г.

3. Исторія земства и публицистика.

а) Общій отдѣлъ.

А. Б. В. Письма о земствѣ. «Голосъ» 1882 г., № 163.
А. Г. Судьба земскихъ ходатайствъ. «СПБ. В.» 1899 г., № 130.
А. Н. Комедія самоуправленія. «Недѣля» 1884 г., № 35.
А. Н. Современные земцы и ихъ нужды. «Отеч. Записки» 1881 г., V.
— Самодержавіе, бюрократизмъ и земство. Берлинъ. 1902 г.
х—ω. Земскіе дѣла и люди. «Недѣля» 1884 г., № 49; 1885 г., №№ 1, 2, 5, 8 и 28.
Абсентеизмъ гласныхъ. «М. Вѣд.» 1882 г., № 349; 1883 г., № 18; «Р. Вѣд.» 1879 г., № 283.
Администрація и земство. «СПБ. В.» 1868 г., № 180.
Адреса земствъ кн. Святополку-Мирскому. «Сарат. Зем. Нед.» 1904 г., № 8.
Анненскій, Н. Ф. Земскія дѣла. «Р. Бог.» 1895 г., XI.
Ан—скій, С. А. Очерки народной литературы. «Р. Бог.» 1892 г., VII—X.
Арсеньевъ, К. Будущее земскихъ и городскихъ ходатайствъ. «Самоуправленіе» 1907 г., № 17.
— Земство и толки о земствѣ. «В. Евр.» 1899 г., II.
Ар—тиковъ. Крестьяне въ земствѣ. «Отеч. Записки» 1881 г., XII.

А—ъ. Нѣчто о пріемахъ либеральной полемики. «М. Вѣд.» 1889 г., № 355.
Безотвѣтственное учрежденіе. «Недѣля» 1884 г., № 2.
Беллюстинъ. Есть ли у насъ самоуправленіе? «Недѣля» 1883 г., № 38.
Бердниковъ, С. Попытки уничтоженія земства. «СПБ. В.» 1903 г., № 40.
Б—й. Земское и городское самоуправленіе. Фельетоны. «Голосъ» 1874 г., №№ 171, 199, 219, 233, 261, 293, 304, 317, 331 и 352; 1875 г., №№ 4, 18, 32, 46, 81, 95, 107, 121, 142, 156, 170, 184, 198, 212, 227, 271 и 295.
Бланкъ, П. О дворянствѣ. «Вѣсть» 1865 г., № 30.
Богдановичъ, Н. М. (губернаторъ). Рѣчь при открытіи собранія. «Сборн. постановленій уфимскаго г. з. с.» 1897 г.
Бодиско, Д. Дефекты нашего самоуправленія. «М. Вѣд.» 1901 г., № 40.
— Земскіе квартеты. «М. Вѣд.» 1903 г., №№ 282 и 283.
— Земство и земцы. «М. Вѣд.» 1899 г., №№ 84, 86, 94, 98, 106 и 108.
— Нѣчто о земствѣ. «М. Вѣд.» 1898 г., № 236.
Будбергъ, Р. Ю. Изъ воспоминаній участника земскихъ съѣздовъ. «Минувшіе годы» 1908 г., I; «Былое» 1907 г., I.
Бюрократизмъ и самоуправленіе. «Недѣля» 1881 г., № 3; «Н. Вр.» 1899 г., № 8.299.
Бюрократическій соціализмъ земскихъ учрежденій. «М. Вѣд.» 1897 г., №№ 41 и 45.
Бѣлоконскій, И. П. Земское движеніе (земство и конституція). М. 1910 г.
Бывшій гласный. Земскія задачи. «Ежен. Суджанскаго земства» 1885 г., № 25—26.
В. Л. Внутреннее обозрѣніе. «Р. Мысль» 1903 г., IX—XI; 1904 г., V.
— Губернскія земскія собранія. «Р. Мысль» 1903 г., I.
Васильевъ, Д. О земскомъ хозяйствѣ. «Ж. засѣданій у. з. с. Ярославской губ. 1865 г.», стр. 177—190.
Васильчиковъ. А. И., кн. Абсентеизмъ гласныхъ. «СПБ. В.» 1874 г., № 108.
Вельскій, В. Къ исторіи и характеристикѣ нашего земства. «Образованіе» 1909 г., V.
Веселовскій, Б. Движеніе землевладѣльцевъ. «Общественное движеніе въ началѣ XX вѣка», т. I и II.
— Исторія земства, т. I и II (1909 г.), III и IV (1911 г.). СПБ.
— Крестьянскія земства. «Наша Жизнь» 1905 г., № 98.
— Къ итогамъ минувшей земской сессіи. «Наша Газета» 1909 г., №№ 18 и 20.
— Нѣкоторые итоги земскаго дѣла послѣднихъ лѣтъ. «Земское Дѣло» 1910 г., № 24.
— Реформа 19 февраля и земскія учрежденія. «Вѣстн. Пензенск. з.» 1911 г., II.
Война и мѣстныя общественныя учрежденія. «М. Вѣд.» 1904 г., № 138; 1905 г., № 24.
Воронковъ, М. Земцы предъ судомъ крестьянъ. «М. Вѣд.» 1905 г., № 170.
Воронцовъ, Ф. Земскія задачи и силы. «Слово» 1879 г., XII.
Воспоминанія гласнаго Островскаго земства. «Вѣстникъ Псковскаго г. з.» 1910 и 1911 гг.
Въ защиту земскихъ учрежденій. «Р. Вѣд.» 1882 г., № 206; 1888 г., № 81.
Г. А. Абсентеизмъ въ земскихъ собраніяхъ. «СПБ. В.» 1903 г., № 194.
Гласные отъ крестьянъ. «Р. Вѣд.» 1895 г., №№ 46 и 59.
Гласный. Письма изъ деревни. «М. Вѣд.» 1889 г., №№ 14, 22, 129, 143, 177, 179, 185, 212, 219 и 226.

Голицынъ, А. Д., кн. Рѣчь по поводу акта 6 августа 1905 г. и о земскихъ съѣздахъ. «Ж. оч. харьковскаго у. з. с. 1905 г.».
Головинъ, К. Въ земскихъ собраніяхъ. «Н. Вр.» 1903 г., № 9.928.
— Земство ли виновато? «СПБ. В.» 1899 г., № 327.
Голубевъ, В. С. Прошлое земства. «В. Евр.» 1909 г., IV.
— Земство и самодѣятельность населенія. «Московскій Еженедѣльникъ». 1910 г., № 13.
— Администрація и земство. «Моск. Еженед.» 1910 г., № 9.
— Къ земскимъ выборамъ. «Моск. Еженед.» 1910 г., № 24.
— Къ итогамъ земскихъ собраній. «Моск. Еженед.» 1910 г., № 8.
— Самоуправленіе и его національныя задачи. «Моск. Еженед.» 1910 г., № 34.
Гордѣенко, Е. Проектъ отзыва правительству о преступной пропагандѣ. «Ж. оч. з. с. Харьковской губ. 1878 г.», стр. 127—137.
Грековъ, А. Безгласные гласные. «СПБ. В.» 1904 г., № 268.
Д. Къ земскому юбилею. «Гражданинъ» 1888 г., № 355; 1889 г., № 12.
Двадцатилѣтіе земства. «Р. Вѣд.» 1884 г., № 1; «З. Обз.» 1884 г., № 1.
Двадцатипятилѣтіе земства. «В. Евр.» 1889 г., I.
Драгомановъ, М. Либерализмъ и земство въ Россіи. Genève. 1889 г.
Демертъ, Н. Кое-что на счетъ земскаго самоуправленія. «Отечеств. Записки» 1870 г., I.
Демисъ, Л. Земство. Политико-экономическій сборникъ. СПБ. 1864 г.
Дмитріевъ, А. О значеніи земства. «СПБ. В.» 1899 г., № 227.
Докладъ саратовской губ. управы о выработкѣ «видовъ и предположеній саратовскаго г. з. с. по вопросамъ, касающимся усовершенствованія государственнаго благоустройства и улучшенія народнаго благосостоянія». Сарат. 1905 г.
Дореформенное земское хозяйство. «М. Вѣд.» 1897 г., № 257.
Дроздовъ, I. Г. О роли земства въ современной экономической эволюціи Россіи. «Жизнь» 1899 г., VI.
Друцкой-Соколинскій, Д., кн. О земствѣ. «СПБ. В.» 1898 г., № 45; 1899 г., № 165.
— Земство по Положенію 1890 г. «В. Евр.» 1895 г., IV и V.
— Обвиненія и оправданія земства. «В. Евр.» 1902 г., V.
Духовенство и земство. «Церковно-общественный Вѣстникъ» 1881 г., №№ 68, 69, 75 и 76; «Р. Вѣд.» 1885 г., № 28; «Современ. Извѣстія» 1874 г., № 196.
Дѣла мѣстныя и государственныя. «М. Вѣд.» 1895 г., № 296.
Еврейскій вопросъ, докладъ одесской у. з. у. Одесса. 1881 г.
Езерскій, Н. Отъ стараго земства къ новому. «Самоуправленіе» 1907 г., № 11.
— По поводу предстоящаго земскаго съѣзда. «Самоуправленіе» 1907 г., № 24.
Елпатьевскій, С. О земскихъ и городскихъ выборахъ. «Р. Бог.» 1906 г., X.
Емельяновъ, Н. Самоуправленіе отъ деревни до губерніи. «М. Вѣд.» 1902 г., №№ 196—198.
Ждановъ, М. Практическій взглядъ на современныя преобразованія, особенно въ земскихъ учрежденіяхъ. СПБ. 1865 г.
Жуковскій, Н. Г. О неотложности реформъ въ государственной жизни. «Сборн. постан. уфимскаго г. з. с.» 1905/6 г., стр. 758—763.
— О пересмотрѣ узаконеній о крестьянахъ. «Сборн. постан. уфимскаго г. з. с.» 1905/6 г., стр. 957—970.

Жуковскій, И. Г. О современномъ политическомъ положеніи. «Сборн. докладовъ бирской у. у. и постан. у. з. с. XXXI оч. сессіи 1905 г.», стр. 748—759.
Журналы засѣданій общеземскаго съѣзда въ Москвѣ 25—29 августа 1907 г. Екатериносл. 1907 г.
— и постановленія всероссійскаго съѣзда земскихъ дѣятелей въ Москвѣ 10—15 іюня 1907 г. М. 1907 г.
Завѣтъ истекшаго года новому. «СПБ. В.» 1866 г., № 1.
Задачи земства. «СПБ. В.» 1865 г., №№ 50 и 233; 1868 г. № 150.
Замѣчательныя явленія въ практикѣ земства. «СПБ. В.» 1865 г., № 340.
Зар., П. Земскіе фокусы. «Гражданинъ» 1889 г., № 317.
Защитникамъ земства. «М. Вѣд.» 1897 г., №№ 170 и 175.
Заявленіе 22 губернскихъ гласныхъ о содѣйствіи правительству. «Ж. харьковскаго г. з. с.» 1881 г., стр. 353—356.
— поданное земской депутаціей гр. Витте. «Право» 1905 г., № 47.
З—въ, Н. Что сдѣлало земство за 10 лѣтъ? «Мірск. Вѣстн.» 1876 г., № 10.
Зеленый, П. Земско-полицейскій казусъ. «Недѣля» 1888 г., № 47.
— Рѣчь по поводу рескрипта 18 февраля 1905 г. «Херсонское г. з. с. чр. сессіи 8—9 апрѣля 1905 г.», стр. 36—56.
Земецъ. Два теченія въ земской практикѣ. «СПБ. В.» 1901 г., №№ 218 и 224.
Земская агитація (о тѣлесныхъ наказаніяхъ). «М. Вѣд.» 1903 г., № 126.
Земская дѣятельность. «М. Вѣд.» 1897 г., № 3; 1903 г., № 232; 1895 г., № 295.
Земскій, В. Г. Хроника. «Р. Бог.» 1891 г., XI.
Земскій вопросъ. «М. Вѣд.» 1897 г., №№ 140, 144, 168 и 356; 1900 г., №№ 16, 19, 23, 32 и 37; 1899 г., № 274.
Земскій Домъ-Музей памяти 19 февраля 1861 г. «Земское Дѣло» 1910 г., № 21.
Земскій избиратель. На земскомъ горизонтѣ. «М. Вѣд.» 1900 г., № 356.
Земско-городская борьба. «Недѣля» 1884 г., № 43.
Земское дѣло. «СПБ. В.» 1865 и 1866 гг.; «Русск. Рѣчь» 1879 г., II—V; 1880 г., III—V, VII—XII; 1881 г., I, V, VII, IX и XI; «Голосъ» 1880 г., № 195; «Русск. Курьеръ» 1879 г., №№ 17, 31, 45, 79, 84, 91, 94 и 120; 1880 г., № 21.
Земство и его положеніе въ настоящую минуту. «СПБ. В.» 1865 г., № 314.
— и его недруги. «М. Вѣд.» 1865 г., № 263.
— и крестьяне государственныхъ имуществъ. «СПБ. В.» 1865 г., № 282.
— и правительство. «Гражданинъ» 1888 г., № 94; 1889 г., № 18.
Земцы о самихъ себѣ. «М. Вѣд.» 1904 г., №№ 284 и 288.
Знаменскій, Н. О самоуправленіи. «М. Вѣд.» 1901 г., № 340.
Значеніе земскихъ ходатайствъ. «Голосъ» 1880 г., № 218.
Ивинъ, Н. Изъ земской жизни. «Жизнь» 1897 г., IV, IX и X.
Изъ послѣдней сессіи. «Недѣля» 1888 г., № 48.
Интересы населенія и земскихъ дѣятелей. «М. Вѣд.» 1899 г., № 109.
Итоги земской дѣятельности. «Р. Вѣд.» 1875 г., № 88; 1874 г., № 99; «Голосъ» 1874 г., №№ 12, 26, 47, 54 и 72; 1875 г., № 5; «СПБ. В.» 1870 г., №№ 122, 123 и 157; «М. Вѣд.» 1903 г., №№ 176 и 191.
Іорданскій, Н. Послѣднія земскія ходатайства. «Право» 1904 г., стр. 1.369—1.379.

К. Вопросъ о земствѣ въ современной его постановкѣ. «Начало» 1899 г., апр.
✓ Кабинетъ Витте и земства. «Право» 1906 г., № 5.
Какъ либеральные земцы хотятъ искромсать Россію? «М. Вѣд.» 1905 г., № 261.
Каминка, А. Устраненіе земскихъ дѣятелей. «Право» 1906 г., № 31.
Кахановская комиссія. «Отеч. Записки» 1883 г., XI.
✓ Кизеветтеръ, А. Мѣстное самоуправленіе въ Россіи. М. 1910 г.
Колюпановъ, Н. Очерки изъ исторіи земства. «В. Евр.» 1867 г., I, 1866 г., II.
Комаровъ, А. Поѣздка по вертограду русскаго земства. «Р. Бог.» 1881 г., III; 1882 г., II.
Консерваторы. «Вѣсть» 1865 г., № 27.
Корреспондентъ. О правѣ участія въ земскихъ собраніяхъ. «Вѣсть» 1863 г., №№ 9 и 12.
Корсаковъ, М. Земскія письма. «СПБ. В.» 1903 г., № 290.
Корфъ, Н., бар. Газета «Вѣсть», какъ органъ русскаго дворянства. «СПБ. В.» 1866 г., №№ 62 и 142.
— О печатаніи протоколовъ собранія. «Протоколы александровскаго у. з. с. 1868 г.» (Екатеринославской губ.).
— По поводу каррикатуры Щедрина на земскихъ дѣятелей. «СПБ. В.» 1868 г., № 111.
Кочубей, В. О земскомъ дѣлѣ въ Россіи». «День» 1865 г., №№ 47—48.
Кошелевъ, А. Наша полемика. «Земство» 1882 г., № 12.
— Записки. Берлинъ. 1884 г. (см. также «Всемірный Вѣстникъ» за 1906 г., №№ 9 и 10).
Критика земская. «Недѣля» 1884 г., № 48.
Крузе, Н. Ф. Земское обозрѣніе. «В. Евр.» 1865 г., I, II и IV.
Крестьянскія земства. «М. Вѣд.» 1898 г., № 292; 1900 г., № 280.
Крестьянское представительство въ земствѣ. «Недѣля» 1878 г., № 15.
Credo «земской партіи». «СПБ. В.» 1866 г., № 114.
К—стинъ, С. Голосъ къ земству. 1880 г.
Кузнецовъ, П. Земское и городское самоуправленіе. «С. Вѣст.» 1896 г., II.
— Недостатокъ гласныхъ. «С. Вѣст.» 1894 г., XII.
✓ Кузьминъ-Караваевъ, В. Д. Земство наканунѣ реформы. «Право» 1904 г., № 49.
— Оппозиція и партійность въ земствѣ. «В. Евр.» 1909 г., V.
✓ — Канунъ земской реформы. «В. Евр.» 1909 г., VII.
Къ вопросу объ устраненіи земскихъ и городск. гласн. «Право» 1906 г., № 51.
Л—нъ, А. Мнѣнія земствъ объ ознаменованіи 50-лѣтія освобожденія крестьянъ отъ крѣпостной зависимости. «Земское Дѣло» 1910 г. №№ 17, 21 и 22.
Ларскій, I. Земскіе выборы. «Современный Міръ» 1909 г., X.
Линдъ, В. Н. Земскія обозрѣнія. «Самоуправленіе» 1907 г., №№ 1—26; «Р. Мысль» 1909 г., VI.
Лодыженскій, Н. Н. Земскіе выборы. «СПБ. В.» 1903 г., № 149.
Ложные выводы. «Недѣля» 1888 г., № 21.
М. Б. Что такое «старое земство»? «М. Вѣд.» 1897 г., № 138.
М. Л. Земская жизнь. «Жизнь» 1898 г., VIII
М. Н. Условія мѣстной дѣятельности. «СПБ. В.» 1897 г., № 180.
Марковъ, Е. Всесословная вялость. «В. Евр.» 1873 г., V.
Марсальскій, Л. (свящ.). Духовенство, какъ земскій дѣятель. «Симбирск. Земск. Газета» 1878 г., №№ 79, 84 и 85.

Мнѣнія земскихъ собраній о современномъ положеніи Россіи (В. Ю. Скалона). Берлинъ. 1883 г.
Матеріалы для исторіи земства. «Всемірный Вѣстникъ» 1905 г., VI.
Методы бюрократическаго и земскаго труда. «Н. Вр.» 1900 г., № 8.706.
Mot d'ordre земскій. «Н. Вр.» 1896 г., № 7.429.
Мухлынинъ, А. Докладъ о политическомъ положеніи. «Ж. верхотурскаго у. з. с.» 1906 г., стр. 110—119.
Мысли стараго земца. «Русь» 1881 г., №№ 45—48.
Мѣстное благоустройство и земскія учрежденія. «М. Вѣд.» 1899 г., № 51.
— самоуправленіе. «Недѣля» 1881 г., №№ 21 и 48; «Вѣсть» 1866 г., №№ 32 и 95; 1867 г., №№ 12 и 16; «Голосъ» 1880 г., № 44; «Соврем. Извѣстія», 1871 г., № 305; 1872 г., №№ 353 и 357; 1873 г., № 7.
— управленіе въ XIX вѣкѣ. «М. Вѣд.» 1901 г., № 25.
Н. Самоуправленіе съ точки зрѣнія Ю. Самарина. «Вѣсть» 1866 г., № 110.
— Служилое дворянство и земское дворянство. «Н. Вр.» 1897 г., № 7.622.
Н. Б. Мнимое земство. «Русь» 1881 г., №№ 14 и 15.
Н. Е. Маленькія замѣчанія о земствѣ. «СПБ. В.» 1900 г., № 65.
Н. З. О созывѣ народныхъ представителей. «Р. Вѣд.» 1905 г., № 61.
N. Z. Земская хроника. «М. Вѣд.» 1875 г., №№ 247 и 287.
Набоковъ, В. Земскій съѣздъ. «Право» 1905 г., № 39.
Нарышкинъ, Д. Земство безъ бюрократіи. «СПБ. В.» 1899 г, № 105.
Наша общественная дѣятельность годъ тому назадъ и теперь. «В. Евр.» 1881 т., III.
Наше земское самоуправленіе. «Русь» 1880 г., № 5 и слѣд.
Нашимъ прогрессистамъ. «СПБ. В.» 1866 г., № 122.
Невинное предпріятіе (о съѣздѣ въ Н.-Новгородѣ въ 1896 г.). «М. Вѣд.» 1897 г., №№ 22 и 27.
Невѣденскій, С. Катковъ и его время. СПБ. 1888 г.
Недостатки земскихъ учрежденій. «М. Вѣд.» 1885 г., №№ 45, 47 и 299; 1886 г., № 104.
Неурядица земская. «СПБ. В.» 1866 г., №№ 67 и 81.
Нечаевъ, Н. Казенное и земское хозяйство. «Недѣля» г. 8 г., № 40.
Ни «самоуправленіе», ни «бюрократія». «М. Вѣд.» 1899 , № 157.
Новая земская затѣя (ходатайства объ отмѣнѣ цензуры). «М. Вѣд.» 1897 г., №№ 352 и 353; 1898 г., № 24.
— земская обязанность. «М. Вѣд.» 1889 г., № 301.
Новое теченіе. «Недѣля» 1887 г., № 44.
Нравы земскіе и земскій принципъ. «Недѣля» 1883 г., № 34.
О. Голосъ изъ земства. «СПБ. В.» 1869 г., № 133.
Обвиненія земства. «Голосъ» 1874 г., № 108.
Обличитель русскаго либерализма. «В. Евр.» 1886 г., V.
Обличительная земская брошюра. «Недѣля» 1888 г., № 14.
Обозрѣніе земской дѣятельности. «Сѣв. Почта» 1865 г., №№ 253 и 254; «Дѣло» 1872 г., XII; 1874 г., XII; 1875 г., VIII и XI; «Отеч. Записки» 1877 г., III, IV и VI; 1878 г., II и VI; 1879 г., I и XI; 1880 г., I; 1881 г., IX и X; 1882 г., II.
Объединители земскіе. «М. Вѣд.» 1904 г., № 142; 1897 г., №№ 200 и 214.
Обязанности культурныя земства. «Недѣля» 1886 г., № 27.
Обуховъ, Б. П. Записки псковскаго губернатора. «Русск. Старина» 1881 г., I.

Объ избраніи лицъ для содѣйствія правительству. «Ж. засѣд. XLI оч. курскаго г. з. с.» 1905 г., стр. 53—58.
Объ улучшеніи быта духовенства. «Ж. богучарскаго оч. у. з. с. 1868 г.», стр. 43—53.
Объ условіяхъ правильнаго развитія общественной дѣятельности. «Р. Вѣд.» 1904 г., № 330.
О видахъ и предположеніяхъ объ усовершенствованіи государственнаго благоустройства. «Стенограф. отчетъ засѣд. черниговскаго г. з. с. эк. сессіи 1905 г.», май, стр. 344—368; «Ж. и постановл. константиноградскаго у. з. с. XLI оч. сессіи 1905 г.», стр. 208—230.
Овсянниковъ, М. Изъ области земскихъ курьезовъ. «М. Вѣд.» 1899 г., № 101.
—овъ. Современныя замѣтки. «Отеч. Записки» 1874 г., XI.
Ограниченіе земскихъ управъ. «Недѣля» 1886 г., № 7.
Одинъ изъ спорныхъ вопросовъ земскаго дѣла. «СПБ. В.» 1865 г., № 274.
— совѣтъ земствамъ. «Н. Вр.» 1896 г., № 7.404.
О народномъ представительствѣ. «Ж. александровскаго у. з. с. 1905 г.» (Екатеринославской губ.), стр. 355—387.
— представительствѣ. «Постановл. буйскаго у. з. с. 1905 г.», стр. 30—35.
Орловъ-Давыдовъ, гр. Рѣчь о конституціи. «Вѣсть» 1865 г., № 4.
Организація общеземская. «М. Вѣд.» 1904 г., №№ 86, 94 и 183.
О снятіи усиленной охраны. «Ж. воронежскаго г. з. с. 1905 г.», стр. 19—22.
Отвѣтъ гр. Витте земской депутаціи. «Р. Вѣд.» 1905 г., № 318.
— нашему земскому оппоненту. «М. Вѣд.» 1900 г., № 286.
Очерки земской дѣятельности. «Дѣло» 1887 г., V.
Павловъ, Н. Открытое письмо г. Петрункевичу. «М. Вѣд.» 1904 г., № 303.
Памятники земскіе и мавзолеи. «Одесскій Вѣстн.» 1885 г., № 112.
Пасхаловъ, К. Земское самодержавіе. «М. Вѣд.« 1905 г., № 117.
Перемѣна фронта. «Недѣля» 1882 г., № 2.
Пестрота земской дѣятельности. «М. Вѣд.» 1899 г., № 195.
Петровъ, М. Земскія дѣла. «С. Вѣст.» 1895 г., VII и IX.
Письма земскія. «Ежен. Суджанскаго земства» 1884 г., №№ 42 и 43.
Плачъ земскій. «Недѣля» 1886 г., № 4.
Плеве, В. К. и земскія учрежденія. «М. Вѣд.» 1904 г., № 236.
Поворотъ въ дѣятельности земства. «Р. Вѣд.» 1876 г., № 228.
Подвиги земцевъ. «М. Вѣд.» 1900 г., № 268.
Покушеніе на земскіе страховые капиталы. «М. Вѣд.» 1902 г., № 259; 1903 г., № 245.
По поводу Высочайшаго манифеста 17 октября. «Ж. ярославскаго г. з. с. 1905 г.», кн. 1-ая, докладъ № 28.
— одной земской мѣры. «Недѣля» 1878 г., № 47.
— правительственнаго сообщенія 20 августа 1878 г. «Ж. XIII оч. орловскаго г. з. с.», стр. 46—53.
— сессіи губ. земскихъ собраній. «Вѣсть» 1866 г., №№ 92 и 94.
— статей «Сѣв. Почты» о земствѣ. «СПБ. В.» 1866 г., № 16.
— указа 18 февраля 1905 г. «Протоколы эк. новоторжскаго з. с.», май 1905 г., стр. 7—16.
Портретная земская галлерея. «М. Вѣд.» 1899 г., № 77.
Порядки земской службы. «М. Вѣд.» 1895 г., № 261.
Правительственное слово. «М. Вѣд.» 1904 г., № 346.

Пренія по запискѣ Шидловскаго о земскихъ съѣздахъ. «Ж. симбирскаго г. з. с. 1905 г.», стр. LXXIV—XC.

Пререканія администраціи и земства. «М. Вѣд.» 1872 г., № 312.

Пріемъ Витте земскихъ дѣятелей. «Право» 1905 г., № 42.

Причины, внѣшнія, земскаго упадка. «Недѣля» 1879 г., №№ 39, 40, 43, 46 и 47.

Программа либеральная. «В. Евр.» 1882 г., VI (внутр. обозр.).

Проектъ Д. Н. Шипова и О. П. Герасимова. «Р. Вѣд.» 1905 г., № 122.

П—скій, В. Патологія замства. «Современ. Извѣстія» 1873 г., №№ 342 и 346.

Растраты земскія. «М. Вѣд.» 1885 г., №№ 220, 232, 254; 1886 г., № 24; 1897 г., № 216.

Ревизія земскихъ учрежденій Н. А. Зиновьевымъ. «М. Вѣд.» 1903 г., № 292, 1904 г., №№ 179, 185, 188, 193 и 194.

Реформа назрѣвшая. «Н. Вр.» 1903 г., №№ 9.913, 9.914 и 9.916.

Ромеръ, Ф. О земствѣ. «Н. Вр.» 1891 г., № 6.528; 1899 г., №№ 8.253, 8.254, 8.256, 8.258 и 8.269.

Рускинъ, А. Земскіе арабески. «Отеч. Записки» 1882 г., III.

Русское земство и газета «Вѣсть». «СПБ. В.» 1866 г., № 143.

«Русь» и «Земство», ихъ программы. «Р. Вѣд.» 1880 г., № 338.

Рѣчь пермскаго губернатора. «М. Вѣд.» 1903 г., № 203.

Самаринъ, Д. Два слова о совѣщаніяхъ съ участіемъ свѣдущихъ людей. «Русь» 1882 г., № 47.

Самозакланіе земское. «Недѣля» 1886 г., № 26.

Самоуправленіе и администрація. «М. Вѣд.» 1902 г., № 293.

Самоуправство и земскія учрежденія. «М. Вѣд.« 1886 г., № 217.

Сафоновъ, П. Рѣчь о политическомъ положеніи страны. «Сборн. постан. макарьевскаго у. з. с. 1905 г.», (Костромской губ.) стр. 42—64.

— О мѣрахъ къ прекращенію аграрныхъ волненій. Тамъ-же, стр. 25—34.

— О сложеніи гласными полномочій. Тамъ же за 1906 г., стр. 63—70.

Свѣдущіе земскіе люди. «Русь» 1881 г., №№ 47 и 48; «Порядокъ» 1881 г., №№ 149, 265, 267, 277 и 325; «Недѣля» 1881 г., №№ 40, 43 и 46; «В. Евр.» 1881 г., XI.

Сессія земскихъ собраній. «Недѣля» 1883 г., № 41; «М. Вѣд.» 1904 г., № 332.

Скалонъ, В. 25-лѣтіе земства. «С. Вѣст.» 1889 г., I.

— Земское дѣло. «Р. Вѣд.» 1890 г., №№ 18, 37, 48 и 55.

— Наше самоуправленіе. «Р. Вѣд.» 1885 г., №№ 80 и 96.

— По поводу ревизіи земскихъ учрежденій. «Р. Вѣд.» 1904 г., № 252.

— Земская хроника. «Р. Вѣд.» 1896 г., №№ 238, 243, 248 и 306; 1897 г., № 161; 1900 г., №№ 15, 22, 63, 77, 98, 104, 118, 132, 153, 167, 174, 181, 188, 202, 230, 251, 265, 293, 272, 279, 300, 328, 349 и 357; 1901 г., №№ 6, 227, 255, 268, 304, 311, 318 и 332; 1902 г., №№ 12, 19, 26, 33, 40, 47, 310 и 331.

Слобожанинъ, М. Что дѣлать? «СПБ. В.» 1901 г., №№ 40, 50 и 57.

Слухи недавніе. «М. Вѣд.» 1895 г., № 40.

Смыслъ земскихъ учрежденій. «Гражданинъ» 1888 г., № 34.

Собранія уѣздныя и губернскія. «Дѣло» 1886 г., VIII; «Р. Вѣд.» 1902 г., №№ 343, 345 и 352; 1903 г., №№ 18, 284, 295, 318, 348, 350, 356 и 357; 1904 г., №№ 9, 12, 231, 278, 289, 303, 345, 348, 351, 353, 358 и 359; 1905 г., №№ 13, 16, 17, 20, 22, 33, 39 и 43.

Современное положеніе земскаго дѣла. «Р. Вѣд.» 1882 г., № 24.
Современныя событія, обсужденіе ихъ. «Ж. пермскаго г. з. с. XXXVI оч. сессіи», стр. 3—6, 43—45, 56—64 и 78—81.
Совѣтчики гр. Витте. «М. Вѣд.» 1905 г., № 327.
Созывъ народнаго представительства. «Ж. чр. харьковскаго г. з. с. 12 іюня 1905 г.», стр. 68—85.
Соколовъ, В. С. О съѣздѣ земскихъ дѣятелей 6—9 ноября. «Постан. костромского г. з. с. 1904 г.», стр. 40—49.
Старое и новое земство. «М. Вѣд.» 1897 г., № 169.
Стаховичъ, А. Кн. А. И. Васильчиковъ о самоуправленіи. «Р. Вѣд.» 1904 г., № 332.
Стаховичъ, М. А. О значеніи реформъ Александра II. «Ж. эк. и XXVIII оч. елецкаго у. з. с. 1893 г.», стр. 65—75.
Ст—къ, Я. Валуевская комиссія. «Р. Мысль» 1891 г., III.
Съѣздъ земскихъ и городскихъ дѣятелей въ ноябрѣ 1905 г. «Право» 1905 г., №№ 43—46.
Съѣзды земскихъ дѣятелей. «Р. Вѣд.» 1873 г., №№ 185 и 201; 1881 г., № 351; «Недѣля» 1885 г., № 27; 1886 г., № 25; «Ж. московскаго у. з. с.» 1905 г., докладъ № 20.
— московскіе. «М. Вѣд.» 1905 г., № 98.
Тактика земская. «Порядокъ» 1881 г., № 247.
Темныя и свѣтлыя стороны нашего общества. «Отеч. Записки» 1871 г., V.
Условія земской дѣятельности. «Рус. Курьеръ» 1882 г., №№ 174 и 264; «Голосъ» 1880 г,. №№ 15, 232, 306 и 315.
Учрежденія земскія въ 1897 г. «М. Вѣд.» 1898 г., № 17.
— земскія на рубежѣ старыхъ и новыхъ порядковъ. «В. Евр.» 1891 г., I.
— земскія, общій характеръ ихъ дѣятельности. «М. Вѣд.» 1870 г., № 230; 1880 г., № 213; «Р. Вѣд.» съ 1885 г. годичные обзоры въ № 1.
— и люди. «Недѣля» 1888 г., № 51.
Юбилей земскій. «Н. Вр.» 1889 г., № 4.627.
Юрьевъ, В. (Скалонъ). Земскія учрежденія. «Р. Вѣд.» 1889 г., №№ 134 и 351; 1890 г., № 29.
— Наканунѣ земской реформы. «Р. Вѣд.» 1888 г., №№ 236, 242, 245, 256, 277, 291 и 321.
Фальсификація общественнаго мнѣнія. «М. Вѣд.» 1905 г., №№ 150, 154 и 172.
Характеръ земскихъ учрежденій. «СПБ. В.» 1870 г., №№ 131, 137; 1873 г., № 142; 1874 г., № 4; «М. Вѣд.» 1900 г., № 49.
√ Ходатайства земскія. «М. Вѣд.» 1901 г., № 305.
Хозяйство земское. «М. Вѣд.» 1896 г., № 206.
Хроника внутренней жизни. «Р. Бог.» 1898 г., I и III; 1900 г., II, IV и XI; 1901 г., I, VIII и XI; 1902 г., I; 1903 г., I; 1904 г., XI.
— земская. «Р. Вѣд. 1883 г., № 16; «Жизнь» 1900 г., III, IV и VI.
Централизація земская. «М. Вѣд.» 1896 г., № 359; 1897 г., № 67; 1900 г., №№ 33, 64 и 342.
Цертелевъ, Д., кн. Біологія и земство. «М. Вѣд.» 1901 г., №№ 353 и 354.
— Земскія ходатайства. «М. Вѣд.» 1895 г., № 28.
— Земство и земскія учрежденія. «М. Вѣд.» 1895 г., № 157.
— Опасныя мечтанія. «М. Вѣд.» 1895 г., №№ 109, 118, 123, 130 и 137.

Цертелевъ, Д., кн. Земство и бюрократія. «М. Вѣд.» 1902 г., №№ 7 и 8.
Цертелевъ, Н. кн. Государственное недоразумѣніе. «М. Вѣд.» 1899 г., №№ 81, 126 и 127.
— Земскій обходъ. «М. Вѣд.» 1898 г., № 348.
— Земскій сумбуръ. «М. Вѣд.» 1897 г., №№ 354 и 356.
— Къ вопросу о земскихъ ходатайствахъ. «М. Вѣд.» 1899 г., №№ 156 и 157.
„Частное совѣщаніе". «М. Вѣд.» 1904 г., №№ 300—302 и 317.
✓ Чижевскій, П. Вліяніе состава земскихъ собраній на результаты земской дѣятельности. «В. Евр.» 1909 г., VIII.
— Дворяне и земство. «Голосъ» (изд. въ Ярославлѣ) 1909 г., № 33.
Что значитъ разбрасываться и сосредоточиваться въ земскомъ дѣлѣ. «Ежен. Суджанскаго земства» 1883 г., № 28.
— такое теперь земство? «Недѣля» 1878 г., № 32.
Чѣмъ должно заняться наше земство? «СПБ. В.» 1865 г., № 228.
Шагъ впередъ въ земскомъ дѣлѣ. «Недѣля» 1887 г., № 49.
Шаховской, Д. И., кн. Объ общеземскомъ съѣздѣ. «Ж. ярославскаго г. з. с. оч. сессіи 1905 г.», стр. 179—197 и 198—201.
— Союзъ Освобожденія. Сборникъ «Зарницы» 1909 г., кн. 2-ая.
Шаховской, М. Н., кн. Земскій хаосъ. «М. Вѣд.» 1899 г., № 44.
— Земскія письма. «М. Вѣд.» 1897 г., №№ 289, 315, 334 и 353.
— Одна изъ земскихъ неурядицъ. «М. Вѣд.» 1898 г., № 265.
Шелгуновъ, Н. В. Внутреннее обозрѣніе. «Дѣло» 1883 г., I; 1881 г., II; «Русское Слово» 1865 г., XI; «Р. Мысль» 1888 г., X.
— Такъ ли виновато земство? «Дѣло» 1879 г., VIII.
Шрейдеръ, Г. Тормазы земскихъ ходатайствъ. «СПБ. В.» 1898 г., № 345.
Щербань, Н. Улучшеніе въ земствѣ. «М. Вѣд.» 1890 г., №№ 239, 245, 258, 278, 294 и 310.
—ъ. Земство на всероссійской выставкѣ. «Р. Вѣд.» 1896 г., № 230.
Якубовичъ, А. Заявленіе о политическихъ деклараціяхъ. «Ж. воронежскаго г. з. с. за 1906 г.», стр. 4—6.

б) *Мѣстный отдѣлъ.*

А. Наши земскія партіи. «Ежен. Суджанскаго земства» 1882 г., № 15.
А. М. Засѣданія с.-петербургскаго г. з. с. въ январѣ 1867 г. Прилож. къ «Вѣсти» 1867 г., № 84.
Адресъ Камышинскаго земства. «М. Вѣд.» 1904 г., № 301.
Арсеньевъ, К. К. Московское земство и административная ревизія. «В. Евр.» 1904 г., IX.
Астафьевъ, П. А. Земское хозяйство Ирбитскаго у. «Сборн. Пермскаго земства» 1904 г., I.
Будбергъ, Р., бар. Очеркъ дѣятельности Волчанскаго земства Харьковской губ. «Земское Дѣло» 1910 г., №№ 6 и 7.
Барсуковъ, Н. Жизнь и труды М. П. Погодина. Книга 19-ая.
Бобылевъ, Д. Страница изъ исторіи Пермскаго земства». «Сборн. Пермскаго земства» 1900 г., II.
Бодиско, Д. Тверское земство. «М. Вѣд.» 1904 г., №№ 26 и 27.
Букѣевскій, А. Образцовое «земство» (Тверское). «М. Вѣд.» 1895 г., №№ 103. 110, 118, 129 и 135.

Васильковъ, А. Краткій очеркъ дѣятельности Олонецкаго уѣзднаго земства за 40 лѣтъ. Петрозаводскъ. 1908 г.
Веселовскій, Б. Памяти А. Н. Попова. «Земское Дѣло» 1910 г., № 16.
Vidi. Земства С.-Петербургской губ. «СПБ. В.» 1897 г., № 335.
Владимірцевъ, В. Оскудѣніе Самарскаго земства. «Самоуправленіе» 1907 г., № 20.
«Волга», пренія о субсидіи на ея изданіе. «Ж. 43-го оч. саратовскаго г. з. с. 1908 г.», стр. 491—549.
Всеподданнѣйшій адресъ. «Постан. костромского г. з. с. 1904 г.», стр. 10—30.
Выборы въ Хорольскомъ уѣздѣ. «Ж. Хорольскаго у. з. с. XIX оч. сессіи 1883 г.».
Въ ожиданіи выборовъ (въ Суджанскомъ у.). «Ежен. Суджанскаго земства» 1883 г., №№ 17—21.
Вятское земство. «Голосъ» 1875 г., № 245.
Г. Мировой судъ предъ судомъ земства (письмо изъ Курска). «Недѣля» 1879 г., № 23.
Гнѣдинъ, Д. Т. Воспоминанія (объ Александровскомъ земствѣ Екатеринославской губ.) «Р. Бог.» 1893 г., V—VII.
Голубевъ, В. С. Земскій отдѣлъ на Екатеринославской выставкѣ. «Земское Дѣло» 1910 г., №№ 16 и 18.
Голубевъ, П. О рѣчи вятскаго губернатора. «Жизнь» 1900 г., VII.
Градовскій, А. Памяти кн. А. И. Васильчикова. «Недѣля» 1881 г., № 41.
Гранъ, М. Памяти Н. А. Шишкова. «Вѣстникъ народныхъ университетовъ» 1910 г., № 2.
Гудзь, П. К. Земскіе дѣятели Тверской губ. Вып. I. П. А. Корсаковъ. 1909 г.
Давній земецъ. Типичный представитель земскаго самоуправленія (Д. А. Наумовъ). «Р. Вѣд.» 1893 г., № 92.
Далецкій, Е. и Э. Лессаръ. Земскіе итоги. Одесское у. з. с. 2—12 сентября 1874 г. Одесса. 1874 г.
Два скандала (о бар. Н. А. Корфѣ). «Недѣля» 1882 г., № 43.
Деревня и Духовщинское земство. «Недѣля« 1880 г., №№ 37, 45 и 49; 1881 г., №№ 2 и 9.
Докладъ по безпорядкамъ въ Опочецкомъ земствѣ. «Сборн. постан. псковскаго г. з. с.» 1865—83 гг., т. I, стр. 262—300.
Дурново, П. С. О земскомъ краснобайствѣ. (О рѣчи М. А. Стаховича). «М. Вѣд.» 1893 г., №№ 320 и 331.
Дѣло новоторжской з. у. «М. Вѣд.» 1903 г., № 195.
— о бывшемъ бухгалтерѣ Минаевѣ, обвиняемомъ въ растратѣ. «Сборн. Херсонскаго земства» 1878 г., авг.—сент., стр. 1—190.
Ежегодникъ Костромского земства. 1910 г.
Елишевъ, А. И. Харьковскія земства. «М. Вѣд.» 1903 г., №№ 49 и 50.
Журналы частнаго совѣщанія уѣздныхъ гласныхъ и уполномоченныхъ отъ волостей крестьянъ 16 — 18 декабря 1905 г. (Вологодскій у.). Вологда. 1906 г.
За 12 лѣтъ (къ характеристикѣ Новгородскаго земства). «Недѣля» 1878 г., № 50; «Голосъ» 1879 г., № 10.
Записка по ревизіи губернатора. «Приложеніе къ журналамъ тверского оч. г. з. с. сессіи 1899 г.», стр. 1—178.
Засѣданіе новоторжской «палаты депутатовъ». «М. Вѣд.» 1899 г., №№ 304—306.
Зеленый, П. А. Херсонское дворянство и Херсонская губ. въ 1862 г. «С. Вѣст.» 1889 г., VIII.
Земство въ роли ликвидатора дворянскихъ помѣстій (Смоленское). «М. Вѣд.» 1899 г., № 295.

Зырянское земство. «Сибирскій Вѣстникъ» 1891 г., № 99.
И. А. В. Послѣдняя сессія московскаго губ. собранія. «Р. Мысль» 1891 г., II.
И. И. Историческій музей Черниговскаго земства. «Р. Вѣд.» 1903 г., № 21.
Изъ исторіи нашего (Саратовскаго) земства. «Русск. Міръ» 1873 г., №№ 59, 60 и 62.
Иллашевичъ, Л. В. Краткій очеркъ исторіи харьковскаго дворянства. Харьковъ. 1885 г.
К. П. Исторія кандидатуры бар. Н. А. Корфа. «Русскій Курьеръ» 1882 г., № 293.
Каблуковъ, Н. Изъ воспоминаній о Н. П. Колюпановѣ. «Р. Вѣд.» 1894 г., №№ 180 и 181.
Колюпановъ, Н. Изъ исторіи Вятскаго земства. «Бесѣда» 1872 г., XI.
— Новоузенскій погромъ. «СПБ. В.» 1870 г., №№ 14 и 15.
Конфликтъ съ предсѣдателемъ екатеринославскаго собранія. «Постан. чр. екатеринославскаго г. з. с. въ февралѣ 1868 г.», стр. 3—24 и 77—96.
Корфъ, Н. А., бар. Некрологъ. «Русскій Курьеръ» 1883 г., № 244.
— Посмертныя записки. «Русск. Старина» 1884 г., III—V.
Кругловъ, А. В. Золотушенскіе земцы. «Русск. Рѣчь» 1880 г., V.
К—ъ, С. Д. Итоги дѣятельности Черниговскаго земства за 3 года. «Жизнь» 1900 г., I.
Линдъ, В. Н. Первые шаги Тверского земства. «Земское Дѣло» 1910 г., №№ 2—4.
Линтваревъ, Г. М. и др. Мнѣніе о недопущеніи предсѣдателемъ къ обсужденію доклада. «Ж. XXXIX оч. харьковскаго г. з. с. 1903 г.», стр. 163—170.
Литошенко, Н. Очеркъ дѣятельности Купянскаго земства (1865—85 гг.). «Ж. купянскаго у. з. с. 1885 г.», стр. 101—151.
М. Б. Памяти бар. Н. А. Корфа. «Р. Вѣд.» 1885 г., № 313.
Марковъ, Е. Изъ древняго Посемья. «Недѣля» 1886 г., №№ 26 и 27.
Минусъ. О нашихъ партіяхъ. «Ежен. Суджанскаго земства» 1883 г., № 25.
Мурашкинцевъ, А. Памяти Н. Ф. Крузе. «Р. Вѣд.» 1901 г., №№ 243 и 247.
Муромецъ. По поводу инцидента на тверскомъ губ. дворянскомъ собраніи. «М. Вѣд.» 1896 г., № 9.
— Тверская фронда. «М. Вѣд.» 1895 г., № 356.
Н. Изъ земской жизни Вятской губ. «Р. Мысль» 1904 г., VIII.
N. W. Предвѣстники земской ликвидаціи (Вятская губ.). «Слово» 1879 г., IX и X.
Н. К. К. Личный составъ Полтавскаго губ. земства. «З. Обз.» 1885 г., №№ 23 и 26.
Наблюдатель. Курскіе аграріи въ земствѣ и въ дворянскихъ собраніяхъ. «Жизнь» 1899 г., II.
Нервозные земцы (Харьковская губ.). «М. Вѣд.» 1903 г., №№ 5 и 50.
Нижегородская губернія по изслѣдованію земства. Отчетъ для всероссійской выставки 1896 г. Н.-Н. 1896 г.
«Нижегородская Земская Газета», пренія о ней. «Нижегородское г. з. с. XLII оч. сессіи», ч. I, стр. 162—203; XLIII оч. сессіи, стр. 155—169.
Нижегородскіе «крамольники». «М. Вѣд.» 1904 г., № 295.
Никитинъ, Б. Московское губ. земство и Н. Ф. Рихтеръ. «Самоуправленіе» 1907 г., № 15.
Новая выходка Тверского земства. «М. Вѣд.» 1899 г., №№ 343, 347 и 351.
Нѣчто о Петербургскомъ земствѣ. «Отеч. Записки» 1869 г., CLXXXII.

Нужды земскія въ Нижегородской губ. «Р. Вѣд.» 1901 г., № 188.
О бессарабскихъ имѣніяхъ монастырей. «Бессарабское г. з. с. 1897 г.», стр. 187—199.
Обзоръ дѣятельности Вятскаго губ. земства за 1867—70 гг. Вятка. 1870 г.
— дѣятельности С.-Петербургскаго земства за 1868—71 гг. СПБ. 1871 г.
— земской дѣятельности Рязанской губ. за 1866—75 гг. Рязань. 1875 г.
— краткій дѣятельности Клинскаго земства за 1865—89 гг. Клинъ.
Обозрѣніе 25-лѣтней дѣятельности Рязанскаго губ. земства. Рязань. 1890 г.
— хозяйства Елецкаго земства за 3 года, 1874—77 гг. Елецъ. 1877 г.
Оболенскій, Д. Д., кн. Изъ воспоминаній ефремовскаго предводителя дворянства. «Русск. Архивъ» 1894 и 1895 гг.
Обтяжновъ, В. Д. О неправильности выборовъ гласныхъ. «Журнальныя постан. XVI оч. горбатовскаго з. с. 1880 г.», стр. 18—43.
Объ участіи Нижегородскаго уѣзднаго земства на всероссійской выставкѣ. «XXXII оч. нижегородское у. з. с. 1896 г.», стр. 1—12.
О неправильныхъ дѣйствіяхъ костромской у. у. «Сборн. постан. костромского г. з. с. 1866 г.», стр. 117—170; за 1865 г., стр. 222—261.
— дѣйствіяхъ управы. «Ж. XLI оч. калужскаго г. з. с. 1905 г.», стр. 51—63.
— дѣйствіяхъ изюмской у. у. «Ж. харьковскаго г. з. с. 1879 г.», стр. 222—309.
О невозможности веденія земскаго хозяйства. «Ж. Нолинскаго у. з. с. XX оч. сессіи», стр. 279—284.
О нѣкоторыхъ притязаніяхъ молочанскаго менонитскаго окружного приказа. «Постановл. бердянскаго у. з. с. 1869 г.», стр. 77—85.
О перенесеніи губернскихъ учрежденій изъ Херсона въ Одессу. «Сборн. Херсонскаго земства» 1882 г., III.
Отчетъ о дѣятельности управы за 1896—1906 гг. «Ж. московскаго у. з. с. 1906 г.», стр. 1—39.
— о 9-лѣтней дѣятельности земскихъ учрежденій Херсонской губ. 1865—74 гг. «Сборн. Херсонскаго земства» 1875 г., №№ 6, 7 и 12; 1876 г., №№ 5 и 7.
— дѣятельности московскаго у. з. с. за 1883—86 гг. (съ очеркомъ дѣятельности за 1865—82 гг.). М. 1886 г.
— по ревизіи т. с. Зиновьева земскихъ учрежденій Московской губ. 3 т. СПБ. 1904 г.
— тоже по Курской губ. 2 т. и по Вятской губ. 2 т.
— управы. «Ж. и отчеты богодуховской у. з. у. по 1 января 1867 г.», стр. 3—37.
Очеркъ краткій 20-лѣтней дѣятельности херсонскихъ земскихъ учрежденій. Херс. 1885 г.
— Краткій дѣятельности Лебединскаго земства въ 1865—89 гг. «Ж. XXV оч. лебединскаго у. з. с. 1889 г.», стр. 24—43.
П. Изъ уѣзднаго захолустья. «СПБ. В.» 1871 г., № 290.
Пермскія земства. «Голосъ» 1874 г., №№ 75. 236 и 261.
Пререканія богодуховской управы съ председателемъ собранія. «Ж. харьковскаго г. з. с. 1872 г.», стр. 214—246.
Передача дѣйствій хорольской управы на обсужденіе губ. собранія. «Докладъ губ. з. у. XVI оч. полтавскому г. з. с.», стр. 1—83.
По поводу закрытія петербургскихъ земскихъ учрежденій. «Вѣсть» 1867 г., №№ 11 и 14.

По поводу 25-лѣтія Бирскаго земства. «Сборн. докладовъ бирской у. з. у. и постан. з. с. XXVI оч. сессіи 1900 г.», стр. 946—976.
Положеніе земскаго дѣла въ уѣздѣ. «Ж. XLI оч. дмитріевскаго у. з. с.» 1905 г., стр. 321—337.
Права П. А. Сафонова, какъ гласнаго («выборжецъ»). «Постан. костромского г. з. с. 1906 г.», стр. 99—111 и 117—123.
Пренія по докладу ревизіонной комиссіи о сел.-хоз. складѣ. «Постан. московскаго г. з. с. 1907 г.», стр. 136—157.
Приговоры сельскихъ обществъ о недовольствѣ земствомъ. «Сборн. постан. кологривскаго з. с.» 1906 г., стр. 137—171.
Присяга орловская. «М. Вѣд.« 1903 г., № 12.
Произвольныя дѣйствія администраціи. «Ж. XLI смоленскаго г. з. с.» 1906 г., стр. 55—65.
Протестъ гласныхъ по поводу дѣйствій стерлитамакской у. «Сборн. постан. I оч. уфимскаго г. з. с.» 1876 г., стр. 91—141.
Португаловъ, В. Неподвижность земства (Самарскаго). «Рус. Курьеръ» 1881 г., № 5.
Протестъ противъ постановленій губернскаго присутствія. «Ж. XXXIX оч. харьковскаго г. з. с. 1903 г.», стр. 110—123 и 205—213.
R. Вѣчный памятникъ юнаго земства. «Недѣля» 1878 г., № 34.
Разгромъ зданія тверской губ. управы 17 октября 1905 г. «Право» 1906 г., № 10.
Расколъ въ Московскомъ земствѣ. «Н. Вр.» 1899 г., № 8.288.
Расправа съ Аккерманскимъ земствомъ. «М. Вѣд.» 1902 г., № 348.
Роль всероссійская Московскаго земства. «М. Вѣд.» 1902 г., № 347.
Русова, С. Ф. Къ 40-лѣтію Черниговскаго земства. «Р. Мысль» 1904 г., XII.
Рязанская земская лѣтопись. «Голосъ» 1881 г., № 26.
Самаринъ, Ю. О земскихъ учрежденіяхъ. «М. Вѣд.» 1905 г., № 64.
Сборникъ извлеченій изъ постановленій Кадниковскаго земства, 1869—86 гг. Вологда. 1887 г.
— матеріаловъ для исторіи Тверского земства. Т. VI.
— постановленій Краснинскаго земства, 1865—99 гг. Смоленскъ. 1902 г.
— постановленій лебедянскаго у. з. с., 1865—1902 гг. М. 1909.
— постановленій олонецкаго г. з. с., 1901—09 гг. Петрозав. 1910 г.
— систематическій, постановленій Острогожскаго земства, 1865—85 гг.
— систематическій, постановленій Оханскаго земства, 1895—906 г. Охан. 1907 г.
— систематическій, постановленій Устюжскаго земства, 1865—99 гг. 1902 г.
— систематическій, постановленій малмыжскаго у. з. с. 1880—1903 и 1904—07 гг., 5 т. Вятка. 1909 г.
— систематическій. постановленій вологодскаго г. з. с., 1870—1901 гг., 3 т.
— постановленій тамбовскаго г. з. с., 1895—1906 гг., т. III.
Сводъ систематическій, постановленій Аккерманскаго земства, 1869—1904 гг. Аккерманъ. 1906 г.
— постановленій Одесскаго у. земства, 1894—1908 гг. Одесса. 1909 г.
— постановленій костромского г. з. с., 1865—1903 гг. Кострома. 1904 г. и 1904—08 гг. Яр. 1909 г.
— постановленій Кременчугскаго земства, 1865—1904 гг.
— систематическій, постановленій Полтавскаго у. земства, 1865—1901 гг., 2 т. Полтава. 1902 г.

Сводъ систематическій, постановленій Землянскаго земства, 1866—1904 г. Вор.
— систематическій, постановленій Кинешемскаго земства, 1865—86 гг. Костр.
— систематическій, постановленій Херсонскаго земства, 1865—91 гг.
Скалонъ, В. Некрологъ А. И. Кошелева. «Р. Вѣд.» 1883 г., № 314.
Смышляевъ, Д. О Пермскомъ земствѣ. «Голосъ» 1874 г., № 232.
Составъ Черниговскаго губ. земства (1865—84 гг.). «Земск. сборн. Черниговской губ.» 1884 г., №№ 6—10; 1883 г., №№ 1—3.
Справедливая кара (Новоторжское земство). «М. Вѣд.» 1904 г., № 18.
Старый земецъ. Губернаторская ревизія въ Тверскомъ земствѣ. «М. Вѣд.» 1899 гг., №№ 327—329.
Тверичъ. Наши земскія дѣла. «Р. Бог.» 1893 г., IX.
Три заявленія Петербургскаго земства. «СПБ. В.» 1865 г., №№ 319, 342 и 344.
Трубецкая, О., кн. Матеріалы для біографіи кн. В. А. Черкасскаго. Т. I, кн. 2-ая.
Труды областного съѣзда представителей земствъ и сельскихъ хозяевъ юга Россіи. 2 т. Екатеринославъ. 1910 г.
Устимовичъ, П. А. Отказъ отъ званія гласнаго. «Ж. XX оч. гадячскаго у. з. с. 1884 г.», стр. 139—160.
Уваровъ, Ф. А., гр. 45 лѣтъ дѣятельности Можайскаго у. з. Московской губ., «Систематическій сводъ постановленій Можайскаго у. з. с. за 1865—1909 гг.», 2 вып.
Устраненіе изъ гласныхъ «выборжцевъ». «Ж. ярославскаго г. з. с. оч. сессіи 1906 г.».
Юбилей предсѣдателя московской г. у. Д. А. Наумова. «Р. Вѣд.» 1890 г., № 275.
Юрьевъ, С. А. Некрологъ А. И. Кошелева. «Р. Мысль» 1883 г., XII.
Фирсовъ, Н. Н. Силуэты 60 хъ годовъ (Новгородское земство). «Историч. Вѣстн.» 1910 г., I—IV.
Х. О земскихъ дѣлахъ (письма изъ Чернигова). «Слово» 1878 г., IX—XII.
Холмское земство. «М. Вѣд.» 1870 г., № 76; «СПБ. В.» 1870 г., № 92.
Чествованіе памяти Н. А. Карышева. «Ж. александровскаго у. з. с. XL оч. сессіи 1905 г.» (Екатеринославская губ.), стр. 515—522.
Чичеринъ, Б. Н. Столкновеніе въ Московскомъ земствѣ. «СПБ. В.» 1899 г., № 107.
Что даетъ земство крестьянамъ Олонецкаго уѣзда? Петрозаводскъ. 1906 г.
— такое земство и что оно дѣлаетъ. О земствѣ вообще и о Вятскомъ губ. и Уржумскомъ въ особенности. Казань. 1906 г.
Шаховской, М., кн. Харьковское губ. земство. «СПБ. В.» 1899 г., № 8.
Шаховской, Ф., кн. Обзоръ двухлѣтней дѣятельности земства Псковскаго уѣзда. «Вѣсть» 1867 г., № 59.
Шиповъ, Д. Н. О его неутвержденіи предсѣдателемъ управы. «М. Вѣд.» 1904 г., № 111.
Шишковъ, Н. А. Некрологъ его. «Извѣстія самарскаго о-ва народныхъ университетовъ» 1910 г., № 10—11.
Щепкинъ, М. Московское губ. собраніе 1899 г. «Р. Вѣд.» 1900 г., №№ 52, 76 и 85.
— Открытое письмо московскому городскому головѣ Б. Н. Чичерину. «Земство» 1882 г., № 7.
— Открытое письмо П. Ф. Рихтеру. «Самоуправленіе» 1907 г., № 4.
— Памяти Д. Ф. Самарина. «Р. Вѣд.» 1901 г., № 331.

Якушинъ, В. В. Записка о дѣятельности Одесскаго земства за 1886—1900 гг. Одесса. 1901 г.
Якушкинъ, В. Е. А. И. Кошелевъ. «Р. Вѣд.» 1892 г., № 263.
—ый. Земство послѣдняго времени (Саратовское). «Земское Дѣло» 1910 г., № 13—14.

4. Обложеніе и финансы мѣстнаго самоуправленія. Статистика.

а) Общій отдѣлъ.

А. По поводу криковъ о громадности земскаго налога. «Ежен. Суджанскаго земства» 1883 г., № 16.
А. С. Фиксація смѣтъ (внутреннее обозрѣніе). «Р. Мысль» 1900 г., V.
Авиновъ, Н. Н. Законъ о предѣльности обложенія въ Государственномъ Совѣтѣ. «Р. Мысль» 1905 г., V.
— Оцѣночныя работы земствъ по закону 1893 г. «Земское Дѣло» 1910 г., № 23.
Андреевскій, И. Е. О значеніи работъ русскаго земства для администраціи и экономической науки. СПБ. 1876 г.
Анисимовъ, И. Причины неудовлетворительнаго состоянія земскихъ финансовъ. «З. Обз.» 1884 г., № 3.
Анненскій, Н. Ф. Земскій кадастръ и земская статистика. «Р. Бог.» 1894 г., V.
Арандаренко. Земскій налогъ и рудоносныя земли. «Журналъ промышленности и торговли» 1908 г., №№ 19, 20 и 23; 1909 г., № 4.
Астыревъ, Н. Объ организаціи текущей земской статистики. «Р. Мысль» 1887 г., V.
Бафталовскій, В. Земство и мірскія повинности. «СПБ.» 1901 г., № 65.
Безобразовъ, В. П. О регулированіи натуральной дорожной повинности. «Ж. у. з. с—ій Московской губ. 1868 г.», т. I, стр. 976—985.
Бланкъ, П. Отношеніе земства къ питейно-акцизной системѣ. «Вѣсть» 1866 г., №№ 34 и 49.
Бодиско, Д. Нелогичность противниковъ фиксаціи земскаго бюджета. «М. Вѣд.» 1900 г., №№ 121 и 310.
Брюхатовъ, Л. Д. Къ вопросу объ изысканіи новыхъ источниковъ земскихъ доходовъ. «Земское Дѣло» 1911 г., №№ 2 и 3.
Бѣлозеровъ, А. О финансовыхъ затрудненіяхъ земствъ. «Земскій сборникъ Черниговской губ.» 1908 г., VI.
В. В. О земскихъ статистическихъ работахъ. «В. Евр.» 1887 г., VIII и 1889 г., III.
В. Р. Земскіе финансы. «Р. Вѣд.» 1877 г., №№ 230 и 232.
Василенко, В. Письма объ уѣздной статистикѣ. «Сборн. Херсонскаго земства» 1895 г., XII; 1896 г., II.
Васильчиковъ, А. И., кн. О современномъ состояніи нашихъ свѣдѣній по изслѣдова́нію сел.-хоз. быта. «Русск. Рѣчь» 1881 г., I.
Веселовскій, Б. О неуравнительности земскаго обложенія. «Наша Жизнь» 1905 г., № 220.
— Земства о новыхъ источникахъ земскаго обложенія (1866—1910 гг.). «Земское Дѣло» 1911 г., № 3.
— Къ вопросу объ улучшеніи земскихъ финансовъ. «Записки императорскаго русскаго техническаго о-ва» 1911 г.
Владиславлевъ, К. Нѣкоторые недостатки земск. облож. «Право» 1910 г., № 24.
Головановъ, В. Н. Земство и промысловый налогъ. «Саратовск. Земск. Нед.» 1904 г., № 6—7.

Головинъ, К. Порядокъ оцѣнки земель. «СПБ. В.» 1899 г., № 120.
— Тенденціозная статистика. «СПБ. В.» 1887 г., №№ 136 и 137.
Горбачевъ, П. А. Дефицитъ земствъ и городовъ. 1909 г.
Гороховъ, П. Земскія смѣты и благонадежныя къ поступленію недоимки. «Земское Дѣло» 1910 г., № 21.
Градація роста земскихъ бюджетовъ. «М. Вѣд.» 1900 г., №№ 74 и 212; 1897 г., №№ 46 и 287; 1899 г., №№ 258 и 356; 1902 г., № 48.
Григорьевъ, В. Н. Общій обзоръ земскихъ статистическихъ работъ. «Р. Мысль» 1887 г., I.
Демидовъ, Л. П. О введеніи земскаго подоходнаго налога. «Сборн. докладовъ бирской у. з. у. и постан. з. с. XXXI оч. сессіи 1905 г.», стр. 720—748.
Дитмаръ, Н. Ф. Въ правѣ ли земство подвергать обложенію земли съ полезными ископаемыми? «Горнозаводскій Листокъ» 1907 г., № 30 и 1909 г., № 6.
Доходы и расходы земствъ 34 губерній за 1906 г. Изд. департ. окладн. сборовъ.
Докучаевъ, В. В., проф. О реформѣ земско-оцѣночнаго дѣла. «Н. Вр.» 1898 г., № 8.177.
Друцкой-Соколинскій, Д., кн. Земскія оцѣночныя работы. «СПБ. В.» 1901 г., №№ 202 и 311.
— Тягость земскаго обложенія. «СПБ. В.» 1900 г., № 102.
Емельяновъ. Земство и земское обложеніе. «Р. Вѣст.» 1899 г., XII.
Енгалычевъ, Н., кн. О натуральныхъ повинностяхъ. «Вѣсть» 1867 г., № 65.
Ерманскій, А. О представительствѣ промышленниковъ въ земствѣ. «Наша Газета» 1909 г., № 77.
Еще о земствѣ и горной промышленности. «Журналъ промышленности и торговли» 1908 г., стр. 389 и слѣд.
Забытый законъ (о фиксаціи). «М. Вѣд.» 1897 г., № 265.
Зайковскій, Л. Земства о земскомъ банкѣ (анкета саратовской губ. управы). «Земское Дѣло» 1910 г., № 22.
— Къ вопросу объ источникахъ земскихъ доходовъ. «Саратовская Земск. Нед.» 1904 г., № 9.
Законъ о предѣльности обложенія. «Ж. вятскаго г. з. с. XXXVI оч. сессіи», т. II, стр. 379—390.
— 21 ноября 1866 года. «Вѣсть» 1866 г., №№ 103 и 110.
Записка о правѣ участія городовъ и земствъ въ доходахъ казны отъ установленнаго законами 2 января 1906 г. налога на личныя промысловыя занятія. СПБ. 1907 г.
Защитникамъ земской контрибуціи. «М. Вѣд.» 1897 г. №№ 106, 135 и 276.
Земскій бюджетъ. «М. Вѣд.» 1901 г., № 280.
Земское безденежье, его причины и послѣдствія. «Порядокъ» 1881 г., № 292.
— обложеніе земель и торгово-промышленныхъ заведеній. Изд. московскаго биржевого комитета. М. 1911 г.
Земство и горная промышленность. Харьковъ. 1908.
— и косвенные налоги. «М. Вѣд.» 1901 г., № 351.
Знаменательное Высочайшее повелѣніе (о прекращеніи собиранія статистическихъ свѣдѣній). «М. Вѣд.» 1902 г., № 155.
Золотаревъ, А. П. Земскій налогъ на жилыя помѣщенія. «М. Вѣд.» 1903 г., № 356.
Завадовскій, Б. Организація земскаго кредита. «Вѣстникъ Пензенскаго Земства» 1910 г., № 2.

И. А. Принципы земскаго обложенія. «З. Обз.» 1884 г., №№ 1, 4, 5 и 13.

И. И. Изъ исторіи земскаго обложенія. «Журналъ промышленности и торговли» 1909 г., № 4.

Источники новыхъ земскихъ доходовъ. «Ж. кобелякскаго у. з. с. XVIII оч. созыва 1882 г.», стр. 70—119; «Доклады харьковской г. з. у. 1895 г.», стр. 142 — 159; Докладъ № 5 московской губ. управы, оч. сессіи 1900 г.; Докладъ № 107 черниговскому г. з. с. 1903 г.

Каблуковъ, Н. По поводу земско-статистическихъ конфликтовъ. «Р. Вѣд.» 1901 г., № 275.

Кауфманъ, А. А. Земская статистика и статистическая методологія. «Р. Мысль» 1910 г., III.

Колюпановъ, Н. О переложеніи подушной подати. «Бесѣда» 1871 г., II.

— Земскій кредитъ въ Бельгіи. «Р. Вѣст.» 1865 г., II.

Колычевъ, А. Экономическія черты земствъ. «Московскій Еженед.» 1910 г., № 10.

Коробковъ, В. А. Къ вопросу о долгосрочномъ кредитѣ земствамъ и городамъ. Саратовъ. 1910 г.

Корфъ, Н. А., бар. Платежныя силы русскаго земства. «СПБ. В.» 1867 г., № 266 и 1869 г., № 5.

Кошелевъ, А. И. О подушныхъ податяхъ. «Бесѣда» 1871 г., I и III.

Краткій очеркъ исторіи съѣздовъ горнопромышленниковъ юга Россіи. Харьковъ. 1908 г. (стр. 48—59).

Кредитъ для земствъ и городовъ. Сборникъ статей. Изд. К. Ф. Тахтамирова. М. 1910 г.

Кредитъ земскимъ и городскимъ учрежденіямъ. «М. Вѣд.» 1895 г., № 272; 1897 г., № 186; «Р. Вѣд.» 1892 г., № 322; 1904 г., № 306; 1871 г., №№ 19 и 30.

Круберъ, В. В. О реформѣ земскаго обложенія. Саратовъ. 1897 г.

Кузнецовъ, И. И. Земское обложеніе желѣзнодорожныхъ имуществъ. «Земское Дѣло» 1910 г., № 6.

Левитскій, А. С. Объ обложеніи земскими сборами нѣдръ и рудоносныхъ земель. СПБ. 1908 г.

Левицкій, А. П. Обзоръ почвенныхъ изслѣдованій Европейской Россіи. «Труды I совѣщанія почвовѣдовъ 1—3 марта 1907 г.», вып. I.

Липтваревъ, Г. По поводу земско-статистическихъ конфликтовъ. «Р. Вѣд.» 1901 г., № 264.

Лысцовъ, И. В. Обзоръ мнѣній земствъ по вопросу о податной реформѣ. «Бесѣда» 1871 г., VI и VII.

Массальскій, В. Проектъ реформы мѣстнаго промысловаго обложенія. «Извѣстія московской городской думы» 1907 г., сент.

Мигулинъ, П. Необходимая реформа мѣстныхъ финансовъ. «Экономистъ Россіи» 1910 г., № 49.

Михайловъ, И. И. О причинахъ недоимочности (противъ губ. земства). «Ж. углическаго у. з. с. 1887 г.», стр. 46—55.

Мошкинъ, А. А. Дефициты земствъ и городовъ. М. 1910 г.

Мышъ, М. И. Уставъ о земскихъ повинностяхъ. 1909 г. Изд. 4-ое.

Мѣры къ упорядоченію земскихъ финансовъ. «М. Вѣд.» 1894 г., № 28; 1893 г., №№ 277 и 358.

N. О фиксаціи смѣтъ. «СПБ. В.» 1900 г., №№ 90, 92, 94 и 95.

— О земскихъ оцѣнкахъ. «М. Вѣд.» 1893 г., №№ 131 и 132.

Научныя работы (статистическія) на земскія средства. «Недѣля» 1888 г., № 7.
Наши общественныя дѣла. «Отеч. Записки» 1871 г., X; 1873 г., I, II и VII; 1874 г., I—III.
Недоимки земскихъ сборовъ. «Р. Вѣд.» 1902 г., № 260; «Недѣля» 1884 г., № 46; 1885 г., № 4; 1886 г., № 19; 1887 г., № 31.
Неручевъ, М. В. Земскія статистич. работы и статистич. отдѣленіе Московскаго юридич. общества. «Вѣстникъ Бессарабскаго земства» 1883 г., XI—XII.
Неустроевъ, С. С. Почвенныя изслѣдованія губернскихъ земствъ. «Земское Дѣло» 1910 г., № 93.
Новый законъ о земскихъ оцѣнкахъ. «Н. Вр.» 1899 г., № 8.281.
Обзоръ работъ 13 земствъ, а также Владимірскаго губ. земства по оцѣнкѣ лѣсовъ и земель. Сост. А. А. Никитинъ. Влад. на Клязьмѣ. 1885 г.
Обложеніе земское. «Р. Вѣд.» 1889 г., № 77; «Русск. Курьеръ» 1879 г., № 29; 1882 г., № 127; «СПБ. В.» 1904 г., № 327.
— земское въ земскихъ и въ неземскихъ губерніяхъ. «СПБ. В.» 1897 г., № 357.
— казенныхъ лѣсовъ. «М. Вѣд.» 1873 г., № 208.
Оболенскій, М., кн. Записка объ изысканіи новыхъ источниковъ земскихъ доходовъ. СПБ. 1907 г.
Объ улучшеніи мѣстныхъ финансовъ, законопроектъ к.-д. фракціи. 1911 г.
О введеніи текущей статистики урожаевъ. «Постан. костромского г. з. с. 1893 г.», докладъ № 78; тоже за 1894 г., № 73.
О возмѣщеніи земству потерь отъ введенія винной монополіи. «Сборн. Херсонск. з.» 1895 г., XII; «Постан. 38-го оч. казанскаго г. з. с. 1902 г.», стр. 4—19.
Одинъ изъ служащихъ. Недоразумѣнія со статистиками. «СПБ. В.» 1901 г. № 222.
О мѣрахъ взысканія земскаго сбора съ частныхъ владѣльцевъ. «Нижегородское г. з. с. XLII оч. сессіи», часть 2-ая, стр. 53—61; «Постан. 38-го оч. казанскаго г. з. с. 1902 г.», стр. 114—133.
О новыхъ источникахъ земскихъ доходовъ (опросъ мнѣній земскихъ управъ). Докладъ черниговской г. у. 44-ой оч. сессіи, стр. 1—13; доклады московской у. у. 1910 г., казанской г. у. 1910 г. и пензенской г. у. 1911 г. («Вѣстн. Пензенскаго земства» 1911 г., I).
О нормахъ земельныхъ оцѣнокъ. Докладъ управы № 5. «Московское г. з. с. оч. сессіи 1905 г.».
О статистикѣ и объ общинѣ. «Постан. XX оч. самарскаго г. з. с. 1884 г.», стр. 41—65.
Организація волостной статистики. «Постан. самарскаго г. з. с. XXXIII оч. сессіи», стр. 214—226.
— кредита для земствъ. «Ж. засѣд. елисаветградскаго у. з. с. XL оч. сессіи 1904 г.», стр. 344—352; «Одесское у. з. с. XL оч. сессіи 1904 г.», стр. 150—156; «Постан. ананьевскаго у. оч. с. XL 1904 г.», стр. 167—179; «Вѣстникъ Финансовъ» 1909 г., №№ 49—51; 1910 г., № 43.
— собиранія статистическихъ свѣдѣній. «Ж. московскаго г. з. с., декабрь, 1875 г.», стр. 23—59.
Орловъ, Н. Земское обложеніе недвижимыхъ имуществъ. «Журналъ промышленности и торговли» 1911 г., №№ 1 и 2.
Основанія оцѣнки жилыхъ строеній. «Московское г. з. с. оч. сессіи 1904 г.» и сессіи 1905 г., доклады.
Оцѣнка рудныхъ земель. «Сборн. Херсонскаго земства» 1899 г., IX и 1901 г., XI; «Ж. засѣд. александрійскаго у. з. с., іюнь 1900 г.», стр. 89—109.

Оцѣнка городскихъ недвижимыхъ имуществъ и взаимоотношенія земствъ и городовъ. «С. Вѣст.» 1896 г., VII.

Переоцѣнка городскихъ имуществъ. «Одесскій Вѣстникъ.» 1885 г., № 228.

— недвижимыхъ имуществъ по закону 8 іюня 1893 г. (анкета). «Аккерманское земство XXX оч. сессіи 1898 г.», стр. 381—502.

Петровъ, М. Земскій произволъ. «С. Вѣст.» 1894 г., IX.

Пландовскій, В. В. О земскомъ обложеніи земель съ рудоносными богатствами. «Вѣстн. Финансовъ» 1909 г., №№ 2, 3 и 9.

— Краткій обзоръ современнаго состоянія земскихъ оцѣночныхъ работъ. «Труды вольнаго экономическаго общества» 1910 г., I.

Перечень краткихъ свѣдѣній о работахъ по переоцѣнкѣ городскихъ недвижимыхъ имуществъ за послѣднее десятилѣтіе (анкета). «XXIX оч. нижегородское г. з. с. 1893 г.», стр. 429—433.

По вопросу объ обложеніи жилыхъ домовъ. «Ж. московскаго у. з. с. 1903 г.», докладъ № 6.

Подать подушная, ея переложеніе. «Сборн. постан. псковскаго г. з. с. 1865—83 гг.», т. II, стр. 626—674; «Постан. VI оч. екатеринославскаго г. з. с. 1871 г.», стр. 22 — 150; «Докладъ московской губ. земской комиссіи 1871 г.»; «Сборн. Бессарабскаго земства» 1873 г., II; «Р. Вѣд.» 1871 г., №№ 125 и 131; «М. Вѣд.» 1870 г., № 250; 1871 г., №№ 84 и 201; «СПБ. В.» 1871 г., №№ 9, 164, 173, 190, 242 и 359; «Современ. Извѣстія» 1871 г., № 175; «Ж. комиссіи для разсмотрѣнія проекта о замѣнѣ подушной подати подворнымъ налогомъ» 1871 г. Владиміръ; «Мнѣнія земскихъ управъ Херсонской губ. о переложеніи подушной подати». Херсонъ. 1871 г.

Подоходный налогъ. «Сборникъ Херсонскаго земства» 1868 г., III; «Ж. засѣд. александрійскаго у. з. с. 1868 г.», стр. 99—143.

Правила распредѣленія между казной и земствомъ поземельныхъ сборовъ. «XXXV оч. нижегородское г. з. с.», стр. 356—361.

Предоставленіе части питейнаго дохода земству на нужды народнаго образованія. Докладъ тамбовской г. у. 1902 г.

Предѣльность обложенія. «Ж. засѣд. тверского оч. г. з. с.» 1901 и 1903 гг.; «СПБ. В.» 1900 г., № 206; «Р. Вѣд.» 1900 г., №№ 115, 212, 230, 284 и 356; «Ж. землянскаго у. з. с. 1903 г.», стр. 497—525.

Привлеченіе къ обложенію жилыхъ помѣщеній. «Московское г. з. с. оч. сессіи 1903 г.», докладъ № 7.

— къ обложенію на мірскія нужды земель лицъ, не приписанныхъ къ волостямъ. Докладъ черниговской г. з. у. 1903 г.

Программа для разработки статистики. «X оч. нижегородское г. з. с. 1874 г.», стр. 271—286.

По оцѣночному отдѣлу докладъ тверской г. з. у., стр. 1—218. Тверь. 1896 г.

По поводу винной монополіи (анкета). «Ж. XXXIII оч. курскаго г. з. с. 1897 г.», стр. 322—326.

Порядокъ покрытія земскихъ сборовъ. «М. Вѣд.» 1898 г., № 240.

Правила о земскомъ обложеніи. «Р. Вѣд.» 1891 г., № 288; 1894 г. № 236; 1895 г., №№ 117 и 165; 1897 г., №№ 187 и 306; 1898 г., № 11.

Проектъ устава о земскихъ повинностяхъ. «Р. Вѣд.» 1870 г., № 16.

Протестъ изъ земской среды (противъ роста обложенія). «М. Вѣд.» 1897 г., № 315.

Пѣшехоновъ, А. Кризисъ земской статистики. «Р. Бог.» 1901 г., XII.
Разстройство земскихъ финансовъ. «М. Вѣд.» 1898 г., № 348.
Распредѣленіе между уѣздами сборовъ, поступающихъ въ пользу губ. земства съ торговыхъ документовъ и патентовъ (анкета). «Ж. золотоношскаго у. з. с.» 1909 г., стр. 63—81.
Расходы въ земскихъ и неземскихъ губерніяхъ. «М. Вѣд.» 1899 г., № 63.
— обязательные земства. «Р. Вѣд.» 1878 г., № 223.
Реформа податная. «Р. Вѣд.» 1878 г., №№ 215, 216, 226, 228 и 230; 1879 г., №№ 80 и 88.
Рѣчи губернаторскія (о ростѣ земскихъ бюджетовъ). «М. Вѣд.» 1898 г., № 34; 1897 г., № 341.
Раскладки и обложеніе земское. «СПБ. В.» 1866 г., №№ 19, 22, 39, 66 и 78; 1868 г., №№ 160, 164 и 306; 1873 г., №№ 134, 212 и 227; 1874 г., № 70.
Расширеніе круга земскаго обложенія. «Р. Вѣд.» 1875 г., № 170; 1876 г., №№ 7 и 9.
Регулированіе земскихъ налоговъ. «Недѣля» 1888 г., № 40.
Рихтеръ, Д. Земская статистика и ея работы. «В. Евр.» 1904 г., VII.
Роштокъ, А. П. Земство и статистика. «Р. Вѣст.» 1888 г., V.
Русовъ, А. Краткій обзоръ развитія русской оцѣночной статистики. Кіевъ. 1909 г.
Сазоновъ, Г. Значеніе и главная нужда земской статистики. «Р. Мысль» 1883 г., IV.
Самообложеніе и самоконтроль. «М. Вѣд.» 1901 г., №№ 234 и 325.
Сборъ государственный земскій. «М. Вѣд.» 1874 г., № 236; «СПБ. В.» 1872 г., № 182.
Сводъ свѣдѣній объ организаціи текущей сел.-хоз. статистики въ земствахъ (анкета). «Сборн. Пермскаго земства» 1895 г., I—II, стр. 1—219.
Смѣты земскія. «Р. Вѣд.» 1900 г., №№ 346 и 356.
С—мъ. Промысловый налогъ и земство. «Горнозаводскій Листокъ» 1907 г., № 70.
Соколовъ, Н. Н. О переоцѣнкѣ земель. «СПБ. В.» 1902 г., №№ 224 и 225.
Споръ земства и горной промышленности. «Горнозаводскій Листокъ» 1909 г., №№ 28, 32, 35 и 131.
Составленіе отдѣльныхъ окладныхъ листовъ для губернскаго сбора. «Постан. костромского г. з. с. 1906 г.», стр. 58—69.
Статистика земская предъ судомъ сената. «СПБ. В.» 1899 г., № 269.
Статистики земскіе. «М. Вѣд.» 1897 г., № 116; 1902 г., №№ 89, 94, 96, 105 и 115; 1901 г., № 263.
Статистическія изслѣдованія. «Р. Вѣд.» 1873 г., № 223; 1875 г., №№ 67, 75, 110, 200, 201 и 264; 1877 г., №№ 9 и 283; 1878 г., № 20; 1879 г., № 27; 1881 г., № 185; 1883 г., № 20; 1884 г., № 80; 1888 г., №№ 192 и 215; 1893 г., № 228; 1900 г., № 343; «Русск. Курьеръ» 1879 г., № 42; 1882 г., № 277.
Сводъ свѣдѣній о поступленіи и взиманіи казенныхъ, земскихъ и общественныхъ окладныхъ сборовъ за 1901—03 гг. и 1904—06 гг. Изд. департамента окладныхъ сборовъ.
Судьба земскихъ оцѣночныхъ работъ. «М. Вѣд.» 1901 г., № 291; 1902 г., № 162.
Сумароковъ, В. Сенатъ и земское обложеніе. «Право» 1908 г., № 5, стр. 265—275.

Сѣнниковъ, Д. О земской статистикѣ. «Ж. вятскаго г. з. с. VII оч. сессіи», т. IV, стр. 240—250.
Сѣрополко, С. Порядокъ взиманія земскихъ сборовъ. «Самоуправленіе» 1907 г., № 10.
Тепловъ, А. Земская контрибуція и земскій цензъ. «М. Вѣд.» 1904 г., № 15.
Увеличеніе обложенія торгово-промышленныхъ предпріятій. «XXXV оч. нижегородское г. з. с.», стр. 364—368.
Упорядоченіе земскихъ и городскихъ бюджетовъ. «Н. Вр.» 1897 г., № 7.698.
Уставъ о земскихъ повинностяхъ. Изд. А. П. Федорова. СПБ. 1908 г.
Юрьевъ, В. Земскіе бюджеты по смѣтамъ 1910 г. «Земское Дѣло» 1910 г., № 24 и 1911 г., № 1.
Фикція земскаго обложенія. «М. Вѣд.» 1899 г., № 62; 1900 г., № 55.
Филимоновъ, Е. С. Краткій историческій очеркъ подворно-статистическихъ изслѣдованій въ Россіи. Вятка. 1889 г.
Финансы земскіе. «Р. Вѣд.» 1878 г., №№ 64 и 75; «В. Евр.» 1888 г., VIII и 1889 г., IV.
Фирсовъ, Н. Докладъ завѣдывающаго оцѣночно-статистическимъ бюро. «Ж. засѣд. таврическаго г. з. с. 1901 г.», стр. 1—55.
— Земскій кадастръ по закону 1893 г. «Русское Экономическое Обозрѣніе» 1899 г., №№ 3—12.
— Методы оцѣнки земель, какъ предмета земскаго обложенія. М. 1896 г.
— Матеріалы къ вопросу о кризисѣ земской статистики. СПБ. 1902 г.
Фортунатовъ, А. Ф. Итоги нѣсколькихъ совѣщаній по вопросамъ земской статистики. «Труды вольнаго экономическаго общества» 1900 г., VI.
— О статистическихъ работахъ К. А. Вернера. «Р. Вѣд.» 1902 г., № 299.
— Текущая сел.-хоз. статистика въ Россіи за 1887 г. «Р. Мысль» 1888 г., IX.
— О земско-статистическихъ изданіяхъ. «Земское Дѣло» 1910 г., №№ 3 и 4.
Ходскій, Л. Вопросъ о подоходномъ налогѣ въ Россіи. «Р. Мысль» 1893 г., II и III.
— Къ организаціи кредита для земствъ и городовъ. «Земское Дѣло» 1910 г., № 21.
Цертелевъ, Д., кн. Норма земельнаго обложенія. «М. Вѣд.» 1910 г., №№ 42 и 212.
Членъ земской комиссіи. О подушной подати. «Р. Вѣст.» 1871 г., III.
Чмутовъ, Н. Ревизіи по гербовому сбору въ земствахъ. «Земское Дѣло» 1911 г., № 1.
Чупровъ, А. Некрологъ В. Н. Орлова. «Р. Вѣд.» 1885 г., № 264.
Чѣмъ можетъ быть излечено хроническое земское безденежье? «Ежен. Суджанскаго земства» 1885 г., №№ 15, 16, 23 и 24.
Шаховской, М., кн. Земское обложеніе горныхъ промысловъ. «СПБ. В.» 1898 г., № 114.
— Объ обязательныхъ земскихъ расходахъ. «СПБ. В.» 1898 г., № 296.
Шингаревъ, А. Объ улучшеніи финансовъ мѣстныхъ органовъ самоуправленія. «Земское Дѣло» 1910 г., № 24.
Шрейдеръ, Гр. Земцы-недоимщики. «СПБ. В.» 1899 г., № 321.
Яснопольскій, Л. Н. Бюджетная централизація. «Московскій Еженедѣльникъ» 1908 г., № 49.
— Кредитъ для земствъ и городовъ. «Земское Дѣло» 1910 г., № 2 и «Р. Вѣд.» 1910 г., № 2.

б) Мѣстный отдѣлъ.

Бакуринскій, А. А. Земельное обложеніе въ Городнянскомъ уѣздѣ (1865—1909 гг.). «Земскій сборн. Черниговской губ.» 1909 г., II и V.
Блекловъ, С. По поводу земско-статистическаго конфликта въ Таврическомъ земствѣ. «Р. Вѣд.» 1901 г., № 260.
— Развязный земскій статистикъ. «СПБ. В.» 1901 г., № 242.
Бобылевъ, Д. Недоимки и задолженность уѣздныхъ земствъ Пермской губ. (1893—1897 гг.). «Сборникъ Пермскаго земства» 1899 г., III.
Бунинъ, С. Неравномѣрность земскаго обложенія въ Юрьевскомъ у. «Р. Мысль» 1902 г., VII.
Василенко, В. Централизмъ и партикуляризмъ въ Полтавской статистикѣ. «Сборн. Херсонскаго земства» 1895 г., V.
Воробьевъ, К. Недоразумѣнія въ оцѣночномъ дѣлѣ (Ярославской губ.). «Р. Вѣд.» 1902 г., №№ 287 и 288.
Григорьевъ, В. Н. Рязанская земская статистика. «З. Обз.» 1885 г., №№ 24—25.
Демидовъ, Л. П. Роспись доходовъ и расходовъ Бирскаго земства. «Сборн. докладовъ бирской у. у. и постан. у. з. с. оч. XXXI сессіи 1905 г.», стр. 198—258.
Докладъ комиссіи о статистическомъ сборникѣ П. А. Вернера. «Ж. XXIII оч. курскаго г. з. с.», стр. 158—213.
Каблуковъ, Н. В. И. Орловъ—земскій статистикъ. «Р. Мысль» 1885 г., X.
Казиміровъ, П. Крестьянскіе платежи и земская дѣятельность въ Московской губ. М. 1906 г.
Какъ въ Черниговѣ закрывали статистику. «Недѣля» 1878 г., №№ 10, 11 и 43.
Красноперовъ, Е. И. О переоцѣнкѣ крестьянскихъ земель Чердынскаго уѣзда. «Ж. чердынскаго у. з. с. XIX оч. сессіи 1899 г.», стр. 159—183.
Къ вопросу объ оцѣнкѣ земель и промышленныхъ заведеній. «XXII оч. нижегородское г. з. с. 1886 г.», прилож., стр. 1—44.
— о развитіи и организаціи статистическихъ работъ въ Полтавскомъ земствѣ. Полтава. 1900 г.
Матеріалы объ организаціи статистики въ Херсонскомъ земствѣ. «Сборн. Херсонскаго земства» 1882 г., I.
Н. К. К. Бюджетъ Полтавскаго земства. «З. Обз.» 1883 г., №№ 23 и 24.
Н. М. О податномъ очеркѣ московской земской комиссіи. «В. Евр.» 1871 г., VIII.
Никитинъ, Ф. Организація земской статистики въ Херсонской губерніи.
Объ изслѣдованіи Котельническаго у. «Постан. котельническаго VII оч. у. з. с. 1873 г.», стр. 715—729; «Ж. котельническаго у. з. с. XI оч. сессіи 1877 г.», стр. 215—225.
Обзоръ историко-статистическій движенія капиталовъ губ. земства за 1865—76 гг. Кострома. 1876 г.
— финансоваго положенія земствъ Пермской губ. за десятилѣтній періодъ времени (1899—1909 гг.). Пермь. 1910 г.
Обложеніе, новое, г. Москвы въ пользу земства. «М. Вѣд.» 1898 г., № 31.
Объяснительная записка къ программѣ оцѣночно-статистическихъ работъ. «Ж. засѣд. таврическаго г. з. с. XXXIV оч. сессіи 1899 г.», прилож. № 30.
Овсянниковъ, М. Марксисты черноземныхъ полей (курская статистика). «М. Вѣд.» 1897 г., №№ 238, 230 и 255; 1898 г., № 217.

О дѣятельности и причинахъ увольненія статистическаго бюро. «Ж. засѣд. таврическаго г. з. с. 1901 г.».
Организація земской статистики. Докладъ полтавскому г. з. с. 1892 г.
— статистическаго бюро. «Ж. засѣд. таврическаго г. з. с. 1902 г.», прилож. № 80.
— статистическаго бюро. «Постан. XVI оч. екатеринославскаго г. з. с. 1881 г.», стр. 641—690 и «Стенографич. отчеты», стр. 515—543.
Основанія обложенія земель въ Московскомъ у. «Ж. московскаго у. з. с. 1893 г.», докладъ № 5.
Отзывы уѣздныхъ земствъ и городскихъ управленій объ условіяхъ выдачи ссудъ изъ капиталовъ Харьковскаго губ. земства. 1903 г.
Оцѣнка земель. «Ж. оч. и эк. юрьевскаго з. с. 1905 г.» (Владимірская губ.), стр. 14—25.
Отчетъ о дѣятельности статистическаго бюро и его закрытіе. «Сборникъ Херсонскаго земства» 1876 г., III.
О ходѣ оцѣночныхъ работъ. «Сборн. постан. костромского у. з. с. 1879 г.», стр. 15—34.
Очеркъ развитія херсонской сел.-хоз. статистики. «Сборникъ Херсонскаго земства» 1890 г., X.
Пазухинъ, А. Земская раскладка. «Симбирская Земская Газета» 1876 г., №№ 35 и 38.
Памятная записка къ исполненію смѣты и удовлетворенію земскихъ повинностей въ 1881—86 гг. Полтава. 1886 г.
По вопросу о взиманіи земскихъ сборовъ съ недвижимыхъ имуществъ нижегородской ярмарки. Записка нижегородской губ. управы. 1899 г.
По статистикѣ, докладъ управы (сост. А. В. Пѣшехоновъ). «Ж. XXXII оч. калужскаго г. з. с. 1896 г.».
— текущей, докладъ. «Ж. вятскаго г. з. с. чр. сессіи 3—7 марта 1893 г.».
Предоставленіе Одессѣ $^4/_5$ сборовъ съ торговыхъ документовъ. «Херсонск. г. з. с. 1870 г.», стр. 78—87.
Привлеченіе къ платежу окладныхъ сборовъ г. Москвы. «Ж. московскаго г. з. с. оч. сессіи 1890 г.», стр. 89—114, 286—292 и 495—532.
Принтцъ, Н. Г. Докладъ по вопросу о земскомъ обложеніи. Харьковъ. 1876 г.
Производство оцѣночныхъ работъ. «Ж. олонецкаго г. з. с.» 1896 г.
Прокофьевъ, М. Податная сила Новгородской губ. «В. Евр.» 1871 г., ноябрь и 1872 г., январь.
Пѣшехоновъ, А. О черниговской экспертизѣ (статистической). «Р. Вѣд». 1902 г., № 84.
Романовъ, Н. Н. Статистическое бюро при вятской управѣ. «Ж. вятскаго г. з. с. X оч. сессіи», т. II.
Распредѣленіе патентнаго сбора между губ. и уѣздными земствами. «Постан. XIII оч. казанскаго г. з. с.» 1877 г., докладъ.
— между уѣздами обязательныхъ земскихъ повинностей. «Ж. оч. тамбовскаго г. з. с. 1895 г.», стр. 345—435.
Раскладка земская въ Новгородской губ. «СПБ. В.» 1865 г., №№ 311 и 312.
Реорганизація статистическаго дѣла. «Постановленіе XX оч. екатеринославскаго г. з. с. 1885 г.», стр. 679—698.
Ростъ обложенія недвижимыхъ имуществъ на земскія повинности за 1867—1901 гг. «Ж. смоленскаго г. з. с. XXXVIII оч. сессіи».
Роштокъ, А. Земская статистика въ Курской губ. «Ежен. Суджанскаго земства» 1882 г., № 18; 1883 г., №№ 7, 8, 20, 22—26, 29 и 30.

Русовъ, А. Проектъ организаціи статистики въ Черниговской губ. «Ж. XXXV оч. конотопскаго у. з. с. 1899 г.», стр. 63—77.

Сводъ данныхъ изъ отчетовъ и раскладокъ Симбирскаго губернскаго земства за 1866—97 гг.

— земскихъ смѣтъ и раскладокъ по Веневскому у., 1867—98 гг. Тула. 1898 г.

— постановленій и правилъ, опредѣляющихъ взаимныя отношенія губ. и уѣздныхъ земствъ Московской губ. при выдачѣ пособій и ссудъ губ. земствомъ. М. 1901 г.

— смѣтныхъ назначеній и расходовъ Рязанскаго губ. земства, 1866—80 гг.

Смѣты доходно-расходныя всѣхъ земствъ Смоленской губ. и свѣдѣнія о состояніи всѣхъ капиталовъ Смоленскаго губ. земства за 1867—1901 гг.

Сравнительная вѣдомость приходовъ по смѣтамъ Ярославскаго губ. земства за 16 лѣтъ (1885—1901 гг.). «Докладъ оч. ярославскому г. з. с. 1900 г.», кн. 13-ая.

Старый земецъ. Сокращеніе смѣтъ (письмо изъ Твери). «М. Вѣд.» 1899 г., № 258.

Таблицы смѣтъ 1867—75 гг. «Земскій сборникъ Черниговской губ.» 1875 г., I—III.

Уменьшеніе сборовъ съ лѣсовъ казны. «Ж. екатеринбургскаго у. з. с. XIV тр. сессіи» 1888 г., стр. 85—104.

— налога на государственныя земскія повинности. «Ж. мологскаго у. з. с. оч. сессіи 1875 г.», стр. 52—67.

Шмидтъ, О. Э. Организація статистическаго изслѣдованія. «Сборн. постановленій уфимскаго г. з. с. 1886 г.», стр. 164—216.

5. Народное образованіе.

а) Общій отдѣлъ.

А. Г. Отчего крестьяне предпочитаютъ «свою» школу земской? «Р. Бог.» 1884 г., I.

А. Р. О земскихъ ремесленныхъ училищахъ. «З. Обз.» 1883 г., № 20.

Алашеевъ, Н. В. О повышеніи курса начальной школы. «XXX оч. елабужское у. з. с. 1896 г.», стр. 155—164.

Алексѣевъ, Е. Организація школьныхъ властей въ уѣздѣ. «Вѣстникъ Ярославскаго земства» 1875 г., №№ 45 и 46.

✓ Арсеньевъ, К. Земская школа. «В. Евр.» 1899 г., IV.

Б. К. Къ реформѣ преподаванія закона Божія въ земскихъ школахъ. «СПБ. В.» 1901 г., № 242.

Братчиковъ, Н. Учебно-воспитательная часть въ начальной школѣ. «Русская Школа» 1909 г., I—III.

Бертье-Делагардъ, А. О школьныхъ помѣщеніяхъ. «Сборникъ Херсонскаго земства» 1875 г., II.

Бунаковъ, Н. Ф. О малой продуктивности земскихъ школъ. «Постановленія воронежскаго у. з. с. 1904 г.», стр. 243—251.

Бѣлоконскій, И. О всеобщемъ обученіи. «СПБ. В.» 1895 г., №№ 228 и 231.

Василевскій, Н. Гигіена и санитарія въ примѣненіи къ народнымъ школамъ Херсонской губ. Херс. 1896 г.

✓ Введеніе всеобщаго образованія. «Р. Вѣд.» 1874 г., № 270.

✓ Весселовскій, Б. Б. Государственная Дума и всеобщее обученіе. «Современный Міръ» 1911 г., № 1.

Гдѣ взять народныхъ учителей? «Русск. Курьеръ» 1880 г., №№ 47 и 53.
V Голосъ земства въ вопросѣ о средней школѣ. «СПБ. В.» 1900 г., № 294.
V Горбовъ, Н. О роли земства въ народномъ образованіи. «Р. Вѣд.» 1896 г., № 78.
Гордѣенко, Е. С. Земство и народныя школы. «В. Евр.» 1870 г., I.
— О преобразованіяхъ въ нашихъ гимназіяхъ. «Ж. харьковскаго г. з. с. 1868 г.», стр. 446—459.
— О системѣ и способахъ преподаванія въ гимназіяхъ. «Ж. харьковскаго г. з. с. 1889 г.», стр. 201—222.
V Государственная школа и земство. «М. Вѣд.» 1900 г., № 348.
Дашковъ, Д. Д. О положеніи народнаго образованія. «Бесѣда» 1871 г., X.
Д—мъ, Е. Изъ области общественно-педагогическихъ вопросовъ. «Ежен. Суджанскаго земства» 1882 г., №№ 49 и 50.
Долгоруковъ, П., кн. О народной школѣ. «СПБ. Вѣд.» 1899 г., № 101.
— О школьныхъ попечительствахъ. «Земскій сборникъ Черниговской губ.» 1902 г., VII.
Долженковъ, В. И. О школьномъ приваркѣ, докладъ курскому г. з. с. 1901 г.
Ежегодникъ внѣшкольнаго образованія. Подъ ред. В. И. Чарнолускаго. 2 вып. СПБ. 1910 г.
Журналъ совѣщанія при таврической г. у. по вопросамъ обученія татаръ, 25—26 мая и 25—27 августа 1908 г.
V Звягинцевъ, Е. Объ участіи общества и земства въ постановкѣ народнаго образованія, докладъ курскому г. з. с. 1901 г.
V Знаменскій, Н. О земскихъ школахъ. «М. Вѣд.» 1901 г., № 342.
Изданіе земствами учебниковъ для начальныхъ школъ. «Ж. уфимскаго г. з. с. 35-й оч. сессіи», стр. 354—362.
Изслѣдованіе объ отношеніи народа къ школѣ. «СПБ. В.» 1897 г., №№ 164 и 170.
Итоги земскихъ затратъ для народнаго образованія въ 1878 г. «Отеч. Записки» 1880 г., I.
К. «Земскій способъ обезпеченія народнаго просвѣщенія. «Гражданинъ» 1889 г., № 167.
Клюжевъ, И. С. Объединеніе управленія начальными училищами въ одномъ вѣдомствѣ. «Русская Школа» 1909 г., XI и XII.
— Къ вопросу объ обязательности начальнаго обученія. «Русская Школа» 1910 г., I.
Къ вопросу о программѣ начальной школы. «Сборникъ Херсонскаго земства» 1906 г., I.
V Ковалевскій, Н. Нужды земской школы. «СПБ. В.» 1904 г., № 242.
Кокошкинъ, Ф. Докладъ эк. московскому г. з. с. 1902 г. объ улучшеніяхъ въ организаціи народныхъ чтеній. 1903 г.
Колюпановъ, Н. О народной школѣ. «Русск. Курьеръ» 1879 г., №№ 66 и 69; 1880 г., №№ 302, 315 и 338.
— О ремесленномъ образованіи. «Р. Вѣд.» 1888 г., №№ 307 и 319; «Сборн. постан. костромского г. з. с. 1867 г.», стр. 172—195.
Колчановъ, А. О типѣ земской ремесленной школы. «Сборн. Херсонскаго земства» 1887 г., I.
V Комаровъ, А. Народная школа въ рукахъ земства. «Р. Бог.» 1881 г., X.
Корфъ, Н. А., бар. Быть или не быть закону Божію въ народной школѣ? «Земство» 1882 г., № 9.

Корфъ, Н. А., бар. Воскресная школа. «Недѣля» 1881 г., № 1; «Голосъ» 1882 г., № 1.

— Итоги общественной дѣятельности въ пользу народнаго образованія въ Россіи. «В. Евр.» 1876 г., VI.

— Наши учительскія семинаріи (историч. очеркъ). «В. Евр.» 1883 г., IV и V.

— Не пора ли увѣнчать зданіе? (о повторительныхъ классахъ). «Русск. Курьеръ» 1883 г., № 109.

— Образовательный уровень взрослыхъ грамотныхъ крестьянъ. «Р. Мысль» 1881 г., X.

— Объ обязательномъ обученіи. «В. Евр.» 1872 г., I; 1876 г., II.

— Одинъ въ полѣ не воинъ. «СПБ. В.» 1869 г., № 311.

— Ремесленныя мастерскія и училища. «Недѣля» 1881 г., № 16; «Р. Мысль» 1883 г., III; «В. Евр.» 1881 г., III.

— Религія въ школѣ. «Голосъ» 1882 г., № 316.

— Школа и жизнь. «Голосъ» 1882 г., № 332; 1883 г., № 22.

— Русское народное образованіе и земство. «В. Евр.» 1871 г., I.

— Сельскіе дьячки въ качествѣ школьныхъ учителей. «Р. Вѣд.» 1882 г., № 338.

— Согласованы ли программы среднихъ учебныхъ заведеній съ программой народной школы. «Недѣля» 1878 г., № 27.

— Статистическія таблицы о дѣятельности земствъ по народному здравію и образованію. Екатеринославъ. 1868.

— Средство къ спасенію народной школы. «Голосъ» 1882 г., № 229; «Порядокъ» 1881 г., № 114.

— Учительскіе съѣзды. «Голосъ» 1882 г., № 195.

— Что ожидаетъ земство отъ министерства народнаго просвѣщенія? «Голосъ» 1882 г., №№ 177 и 179.

— Этнографическій элементъ въ организаціи народной школы. «Порядокъ» 1881 г., № 65.

Кошелевъ, А. И. О начальныхъ училищахъ. «Земство» 1880 г., № 2.

— О церковно-приходскихъ школахъ. «Голосъ» 1882 г., № 272.

Курсы для учителей. «Р. Вѣд.» 1872 г., №№ 121 — 123 и 275; 1875 г., № 96.

Л. Т. «Образцовая» земская школа. «М. Вѣд.» 1899 г., № 226.

Лагода, I. О религіозно-нравственномъ просвѣщеніи народа. «Ж. XXXII оч. брянскаго у. з. с. 1897 г.», стр. 177—186.

Лисенко, С. О формахъ содѣйствія губ. земства начальному образованію. «Земск. сборн. Черниговской губ.» 1892 г., I.

Львовъ, Г. Е., кн. О наказѣ училищнымъ совѣтамъ. «СПБ. В.» 1901 г., № 54.

Максимовичъ, Н. П. О распространеніи въ народѣ дешевыхъ и полезныхъ книгъ. «Протоколы засѣд. тверского г. з. с. 1872 г.», стр. 168—189.

— О съѣздахъ учителей. Тамъ же, стр. 149—168.

Максимовъ, Е. Земскій опытъ въ вопросахъ ремесленнаго образованія. «Народная Школа» 1888 г., №№ 8—10.

— Земская дѣятельность по подготовкѣ и обезпеченію учителями народныхъ школъ. Тамъ же, №№ 4—7.

Марковъ, Е. Земская школа. «Голосъ» 1875 г., №№ 5, 12, 19 и 24.

— Религія въ народной школѣ. «Русск. Рѣчь» 1881 г., I.

Масютинъ, Н. Основы школьной сѣти. «Земск. сборн. Черниговской губ.» 1898 г., VI.

Миропольскій, С. Инспекція народныхъ школъ. «Журналъ министерства народнаго просвѣщенія» 1872 г., V—VII.

— Наше земство и народная школа. «Р. Мысль» 1880 г., III и XI.

Мичуринъ, А. Проектъ устройства библіотекъ при школахъ. «Тверской Вѣстникъ» 1880 г., № 38.

М—ъ, Д. С. Гдѣ искать земству помощи въ дѣлѣ народнаго образованія? «Отеч. Записки» 1876 г., IV.

Народное образованіе и земство. «М. Вѣд.» 1870 г., №№ 120 и 221; 1871 г., №№ 231 и 270; 1872 г., №№ 259 и 317; 1874 г., №№ 155 и 255; 1876 г., № 12; 1896 г., № 44; 1895 г., № 98; 1897 г., №№ 48 и 57; 1899 г., №№ 96 и 98; 1902 г., № 266; 1903 г., №№ 318, 326 339, 346 и 348; 1904 г., № 5; «Р. Вѣд.» 1879 г., №№ 128, 134 и 142; 1880 г., №№ 25 и 37; 1897 г., № 348; 1898 г., №№ 21 и 37; 1900 г., № 42; 1903 г., №№ 36, 162 и 282; 1904 г., № 223; «СПБ. В.» 1866 г., № 93; 1868 г., №№ 317, 345 и 347; 1869 г., №№ 287, 288 и 314; 1872 г., №№ 232 и 259; 1873 г., № 114; «Голосъ» 1869 г., №№ 73 и 246; 1870 г., № 123; 1874 г., №№ 16 и 125; 1875 г., №№ 127, 203, 231 и 329; 1880 г., №№ 232 и 306.

Неволинъ, М. Возможно ли немедленно ввести всеобщее обязательное обученіе? «Р. Мысль» 1886 г., XI.

Новиковъ, А. Народная школа и ея будущность. «Н. Вр.» 1899 г., № 8.306.

Обуховъ, А. Земская организація народныхъ библіотекъ. «Земское Дѣло» 1910 г., № 22.

Объ изъятіи расходовъ на школы отъ ограниченія предѣльной нормой. «Постан. миргородскаго у. з. с. XXXIX оч. созыва 1903 г.», докладъ № 10.

— участіи Пермскаго губ. земства въ дѣлѣ начальнаго образованія (анкета). «Сборн. Пермскаго земства» 1902 г., II.

О распространеніи въ губерніи профессіональнаго образованія. «Постановленія казанскаго г. з. с. 44-ой оч. сессіи», стр. 360—422.

Организація надзора за земскими школами. Докладъ московской г. у. № 2, 1900 г.

Общія нужды народнаго образованія. «Сборн. постан. уфимскаго г. з. с. 1905 г.» стр. 457—473.

Обученіе обязательное. «Р. Вѣд.» 1872 г., № 225; 1873 г., № 157.

О мѣрахъ къ развитію народнаго образованія. «Сборн. Херсонскаго земства» 1898 г., XI.

Открытіе въ Перми учительской семинаріи (анкета). «Доклады пермской г. з. у. XXXVI оч. сессіи», стр. 1—23 и XXXVII оч. сессіи, стр. 1.194—1.218

— университета въ Воронежѣ. «Ж. воронежскаго г. з. с. 1906 г.».

Парамоновъ, А. К. Имѣетъ ли земство право открывать и содержать школы грамоты? «Сборн. Херсонскаго земства» 1896 г., III.

Педагогъ-руководитель земскихъ школъ. «Р. Вѣд.» 1873 г., № 44.

Продуктивность, малая, земскихъ школъ. «Ж. воронежскаго г. з. с. 1904 г.», стр. 109—112.

Подготовительныя работы по введенію всеобщаго обученія въ Россіи. 4 вып. Изд. мин. нар. просвѣщенія. СПБ. 1910 г.

Положеніе 25 мая 1874 года. «Р. Вѣд.» 1874 г., №№ 134, 154 и 211.

Правительство и народное просвѣщеніе. «М. Вѣд.» 1899 г., № 148.

Предполагаемыя измѣненія въ устройствѣ начальныхъ училищъ. «Симбирская Земская Газета» 1882 г., №№ 300 и 301.

Программа для собиранія свѣдѣній о положеніи народнаго образованія въ земствѣ. «Русская Школа» 1908 г., № 5—6.

Проектъ наказа училищнымъ совѣтамъ. «М. Вѣд.» 1901 г., №№ 78, 80 и 88.

— Положенія о начальныхъ училищахъ министерства народнаго просвѣщенія. «Русская Школа» 1909 г., V, стр. 54—70.

— правилъ по завѣдыванію начальными училищами. «Ж. гадячскаго оч. у. з. с. 1908 г.», стр. 1—18.

— школьнаго закона. Изд. Лиги Образованія. СПБ. 1908 г.

Пѣшехоновъ, А. Всеобщее обученіе въ Россіи. «В. Евр.» 1893 г., XI.

Рачинскій, С. Замѣтки о сельскихъ школахъ. «Русь» 1881 г., №№ 45—53; 1882 г., №№ 40—42.

де-Роберти, Е. Народныя школы. «СПБ. В.» 1871 г., № 312.

С. Р. Объ увеличеніи курса начальной школы. «Земскій сборникъ Черниговской губ.» 1897 г., VII.

Савельевъ, А. Роль земства въ дѣлѣ народнаго образованія. «СПБ. В.» 1897 г., №№ 173 и 182.

Садовень, В. Объ участіи губ. земства въ народо-образовательномъ дѣлѣ. «Доклады вятской г. з. у. и постан. г. з. с. XXIX оч. сессіи 1895 г. по народному образованію».

Самаринъ, Д. Ф. О значеніи преподаванія въ народной школѣ закона Божія. «Ж. московскаго г. з. с., декабрь 1879 г.», стр. 76—81.

Сельскій обыватель. О народномъ образованіи. «М. Вѣд.» 1895 г., № 133.

Скалонъ, В. Духовенство и народная школа. «Р. Мысль» 1882 г., X.

— Народное образованіе въ Россіи. «Р. Вѣд.» 1885 г., №№ 71, 76 и 87.

— О церковно-приходскихъ школахъ. «З. Обз.» 1885 г., № 10.

Совѣщаніе о земскомъ съѣздѣ по народному образованію въ Москвѣ. «Земское Дѣло» 1910 г., №№ 13—14.

Spectator. Земская школа. «М. Вѣд.» 1904 г., № 25.

Среднее образованіе. «Прилож. къ журналамъ вятскаго г. з. с. 40-ой оч. сессіи, январь 1908 г.», стр. 37—61.

Ст., М. Объ измѣненіи порядка назначенія въ училищахъ законоучителей. «В. Евр.» 1900 г., IX.

Старый земецъ. Земскіе расходы на школы. «М. Вѣд.» 1897 г., №№ 74 и 80.

Стаховичъ, А. О временныхъ правилахъ 1899 г. о съѣздахъ учащихъ. «СПБ. В.» 1902 г., № 267.

Типъ желательной земской школы. «Отчетъ и доклады одоевской у. з. у. XXXI», стр. 7—41.

Толстой, Л. Н., гр. О народномъ образованіи. «Отеч. Записки» 1874 г., IX.

Тулуповъ, Н. Курская выставка по народному образованію. «Русская Мысль» 1902 г., VIII.

— Первый всероссійскій съѣздъ представителей обществъ взаимопомощи лицамъ учительскаго званія. «Р. Мысль» 1903 г., III.

Уманецъ, Ф. О народномъ образованіи. «Голосъ» 1871 г., №№ 23, 26, 28, 44, 62, 68 и 69.

— Проектъ начальныхъ и высшихъ училищъ. «Ж. глуховскаго у. з. с. 1878 г.», стр. 14—45 и за 1879 г., стр. 19—52.

Уничтоженіе привиллегій классическаго образованія. «Ж. 34-го оч. орловскаго г. з. с. 1899 г.», стр. 56—71.

Уроки съ взрослыми. «Постан. костромского г. з. с. 1906 г.», прилож., ч. I, стр. 75—110.
Установленіе связи между земской школой и школой церковно-приходской. Докладъ московской г. у. 1893 г.
Устройство надзора за училищами. «Ж. московскаго у. з. с. 1879 г.», стр. 1—9.
— управленія народными училищами. «Журналъ министерства народнаго просвѣщенія» 1872 г., IX.
Участіе губ. земства въ содержаніи земскихъ начальныхъ народныхъ училищъ. «Доклады олонецкой г. з. у.» 1909 г., стр. 551—569.
Училищные совѣты. «Р. Вѣд.» 1876 г., № 48; «Голосъ» 1874 г., № 100.
Ф. Ч. Внѣшкольное образованіе народа. «С. Вѣст.» 1894 г., VIII.
— По поводу нашихъ школьныхъ дѣлъ. «Р. Бог.» 1899 г., IV.
Фальборкъ, Г. и Чарнолускій, В. Внѣшкольное образованіе. «Настольная книга по народному образованію», 2 тома.
Фальборкъ, Г. А. Всеобщее образованіе въ Россіи. М. 1908 г.
Фармаковскій, В. Всеобщее начальное обученіе. «Сборн. Херсонскаго земства» 1895 г., I.
Феликсовъ, Н. Педагогическіе курсы и учительскіе съѣзды. «Р. Мысль» 1896 г., IX и XI.
Фесенко, И. Земскіе помощники народныхъ инспекторовъ. «СПБ. В.» 1898 г., № 64.
— Земско-городская правительственная инспекція. «СПБ. В.» 1898 г., № 23.
— Мѣры къ улучшенію положенія учителей народныхъ школъ. «З. Обз.» 1884 г., № 14.
— Объ измѣненіи Положенія 25 мая 1874 г. «З. Обз.» 1884 г., №№ 49 и 50.
— Современное положеніе начальной школы. «З. Обз.» 1885 г., № 4.
Ф—инъ, А. Производительность земской школы. «СПБ. В.» 1903 г., № 251.
Х. О проектѣ наказа училищнымъ совѣтамъ. «Р. Вѣд.» 1901 г., №№ 33, 34, 36, 66 и 284.
Цвѣтковъ. Новыя идеи въ нашей народной школѣ. «Р. Вѣст.» 1874 г., IX.
Церковь и земская школа. «М. Вѣд.» 1898 г., № 160.
Чарнолускій, В. И. Земство и народное образованіе (очерки). «Русская Школа» 1910 г., II—XII; отд. изд. въ 2-хъ вып. 1910 г.
Четвериковъ, Д. По внѣшкольному образованію. «Сборникъ Пермскаго земства» 1904 г., II.
Чижевскій, П. Всеобщее обученіе въ земскихъ губерніяхъ. «Земское Дѣло» 1910 г., №№ 1, 4, 7, 11—12 и 15.
— Всеобщее обученіе и земство. Изд. Лиги Образованія. СПБ. 1910 г.
Чичеринъ, А. О всеобщемъ обученіи. «СПБ. В.» 1901 г., № 328.
Ш. П. Къ характеристикѣ народной школы. «Р. Вѣд.» 1895 г., № 160.
Ш. Участіе общества и земства въ дѣлѣ народнаго образованія. «СПБ. В.» 1901 г., № 306.
Школа и земство. «Русск. Курьеръ» 1879 г., №№ 38, 90 и 105; 1880 г., №№ 22, 259 и 339; 1881 г., № 76; 1882 г., № 170; 1884 г., №№ 68 и 89; «Недѣля» 1886 г., №№ 17, 44 и 45; 1887 г., № 42; 1888 г., № 47; «Н. Вр.» 1899 г., №№ 8.314 и 8.321; «Р. Вѣд.» 1894 г., № 333; 1895 г., № 11; «М. Вѣд.» 1899 г., № 108.
Школа высшаго типа. «Ж. московскаго у. з. с. 1907 г.», стр. 83—91; Доклады московской г. з. у. оч. сессіи 1907 г.», № 2а; «Постан. костром-

ского г. з. с. 1903 г.», стр. 159—174; «Протоколы оч. новоторжскаго у. з. с. сессіи 1908 г.», стр. 111—172; «Хотинское земство» 1905 г., стр. 4—15.

Школа церковно-приходская. «Р. Вѣд.» 1882 г., № 263; 1884 г., № 211; 1885 г., № 348; 1893 г., № 186; 1894 г., № 221; «М. Вѣд.» 1886 г., № 30; 1895 г., №№ 92, 164, 266, 291, 307 и 317; «Ж. XXXVI оч. саратовскаго г. з. с.» 1901 г., стр. 59—95.

Школьная статистика. «Постан. костромского г. з. с. 1906 г.», прилож., ч. I, стр. 130—154.

Школьная сѣть въ отношеніи мусульманскаго населенія губерніи. «Ж. уфимскаго г. з. с. 34-ой оч. сессіи 1908 г.», стр. 511—523.

Школьныя попечительства. «Ж. московскаго у. з. с. 1888 г.», стр. 1—9; «Постан. костромского г. з. с. 1904 г.», стр. 1—38.

Шрагъ, И. О преподаваніи въ школѣ на мѣстномъ народномъ языкѣ. «Ж. черниговскаго г. з. с. XXIX оч. сессіи» 1893 г., стр. 720—731.

Шульга, Е. О расширеніи и подъемѣ народнаго образованія. «Земск. сборн. Черниговской губ.» 1903 г., IX.

б) Мѣстный отдѣлъ.

Абаза. Новгородская земская учительская школа. «СПБ. В.» 1871 г., № 135.

Б. В. Безплатныя библіотеки въ Пермской губ. «Сборн. Пермскаго земства» 1903 г., II.

Бекарюковъ, К. З. О введеніи всеобщаго обученія въ Волчанскомъ у. «Доклады волчанской у. з. у. и ж. з. с. 1896 г.», стр. 168—189.

Берсеневъ. О народномъ образованіи. «Ж. мологскаго у. з. с. 1867 г.», стр. 26—30.

Библіотеки безплатныя народныя Вологодской губ. за 1902—03 г. и др.
— » » Новгородской губ. за 1901 и 1902 гг.
— » » Пермской губ. за 1901 г. Изд. 1903 г.
— » » Смоленской губ. за 1905 г. Изд. 1905 г.
— » » Харьковской губ. за 1900—02 гг.
— » » Владимірской губ. 1900 г.
— » » Ярославской губ. 1901 г.

Бобылевъ, Д. Внѣшкольное образованіе въ Пермской губ. въ 1904 г. «Сборн. Пермскаго земства» 1905 г., III.

Боголѣповъ. Грамотность среди дѣтей школьнаго возраста въ Московскомъ и Можайскомъ уу. 1894 г.

Борисовъ, Н. Вопросы школьной статистики. «Сборн. Херсонскаго земства» 1895 г., IX.

— Продолжительность курса въ одноклассныхъ школахъ Херсонской губ. «Сборн. Херсонскаго земства» 1897 г., II.

— Результаты выпускныхъ испытаній въ одноклассныхъ земскихъ школахъ Херсонской губ. въ 1897 г. «Сборн. Херсонскаго земства» 1898 г., II.

Булгаковъ, Н. В. Народная школа по отзывамъ населенія Александрійскаго у. Херсонской губ. Ал. 1910 г.

Бунаковъ, Н. Отчетъ руководителя о съѣздѣ учителей Херсонской губ. въ 1874 г. «Сборникъ Херсонскаго земства» 1875 г., I.

Бѣлоконскій, И. Къ вопросу о всеобщемъ обученіи. Курскъ. 1895 г.

Бычковъ, Н. Условія введенія всеобщаго обученія въ Московской губ. «Р. Мысль» 1902 г., V.

W. Исторія чижевскихъ капиталовъ (Костромская губ.). «Р. Бог.» 1899 г., VII.

Валенбургеръ. О подвижныхъ школахъ. «Ж. ярославскаго у. з. с. X оч. сессіи», стр. 197—212.

Вахтеровъ, В. П. Докладъ московскому г. з. с. о содѣйствіи къ устройству народныхъ чтеній съ туманными картинами. 1897 г.

Введенскій, Н. Краткій очеркъ развитія начальнаго образованія въ Нижегородскомъ у. Н.-Новг. 1896 г.

Волковъ, П. Н. Докладъ о народномъ образованіи. «Ж. засѣд. чернскаго з. с. эк. и XIII оч. 1877 г.», стр. 65—81.

Волконскій, С. В., кн. Письмо къ издателю о рязанской учительской семинаріи. «М. Вѣд.» 1876 г., № 96.

Вопросы народнаго образованія въ Грязовецкомъ земствѣ. Прилож. къ докладамъ 1906 г., стр. 1—48.

Воробьевъ, К. О всеобщемъ обученіи въ Тверскомъ уѣздѣ. «Р. Вѣд.» 1894 г., № 315.

Востоковъ, свящ. Записка члена училищнаго совѣта. «Ж. новоузенскаго у. з. с.» 1869 г. и «Ж. X оч. новоузенскаго з. с.».

— въ. Народныя библіотеки въ Московской губ. «Р. Вѣд.» 1897 г., № 46.

Вѣдомость всѣмъ выданнымъ на постройку и ремонтъ школьныхъ помѣщеній безвозвратнымъ пособіямъ и ссудамъ къ 1893 г. Докладъ московской г. у.

Вятичъ. Вятское земство и народное образованіе. «М. Вѣд.» 1896 г., № 35.

Гаденко, А. Отчетъ за 1895—96 г. «Доклады и журналы XXXII каширскаго з. с.», стр. 56—73.

Генецкій, Н. О развитіи народнаго образованія. «Аккерманское земство XXXVII оч. созыва 1905 г.», стр. I—XVI.

Гнѣдинъ, Д. Т. О средствахъ поставить народное образованіе на болѣе прочныхъ началахъ. «Постан. александровскаго у. з. с.» 1872 г. (Екатерин. губ.).

Гончаровъ, Н. Н. Докладъ члена училищнаго совѣта. «Ж. оч. харьковскаго у. з. с.» 1877 г.», стр. 56—78.

— Объ открытіи ремесленныхъ школъ. «Ж. оч. харьковскаго у. з. с.» 1879 г., стр. 90—110.

Грамотность дѣтей сельскаго населенія въ Смоленской губ. Изд. 1900 г.

Гуревичъ, Б. Санитарное описаніе школъ Маріупольскаго у. Екатерин. 1904 г.

Докладъ о школѣ высшаго типа въ с. Пушкинѣ. «Ж. московскаго у. з. с. 1905 г.», стр. 1—14.

— коммисіи по народному образованію. «Ж. засѣд. черниговскаго г. з. с. 1898 г.», стр. 252—263 и «Стенографич. отчетъ засѣд. XXXIV оч. сессіи 1898 г.», стр. 770—854; «Ж. XXIII оч. борзенскаго у. з. с. 1887 г.», стр. 74—104.

— тамбовской г. з. у. объ участіи губ. земства въ распространеніи низшаго народнаго образованія. Тамбовъ. 1896 г.

— рязанской г. з. у. объ учительской семинаріи (исторія за 1866—80 гг.). «Ж. рязанскаго г. з. с.» 1880 г., стр. 119—147.

Доклады пензенской г. у. объ участіи губ. земства въ развитіи народнаго образованія, съ 1900 г. ежегодно.

Дѣятельность по народному образованію. «Ж. XLI лебединскаго у. з. с. 1905 г.», стр. 81—101.

Евреиновъ, А. Школьное дѣло въ Курской губ. «СПБ. В.» 1901 г., № 347.

Ем., П. Школы Московскаго земства. «М. Вѣд.» 1903 г., № 289.

Еремѣевъ, К. С. Земская и церковная школа въ Олонецкомъ краѣ. «Р. Мысль» 1903 г., X.

Ершовъ, А. 25-лѣтіе казанской земской школы учительницъ, 1871 — 96 гг. Казань. 1897 г.

Ждановичъ, М. Историческое развитіе дѣятельности Черниговскаго земства по народному образованію. «Земск. сборн. Черниговской губ.» 1906 г., IV—VI и XI—XII; 1907 г., VIII.

Журналъ совѣщанія по вопросамъ начальнаго народнаго образованія въ Смоленской губ. 17 августа 1904 г. Смоленскъ. 1904 г.

Записка, краткая, о развитіи и состояніи грамотности въ Повѣнецкомъ у. за 1867—1893 гг. Петрозаводскъ. 1896 г.

— учителей земскихъ школъ. «Ж. александровскаго у. з. с. XL оч. сессіи 1905 г.» (Екатеринославская губ.), стр. 317—334.

— объ участіи Пермскаго губ. земства въ развитіи начальнаго образованія. «Сборн. Пермскаго земства» 1903 г., III—IV, стр. 77—187.

Зыбинъ, А. П. О народномъ образованіи. «XXXVII оч. нижегородское г. з. с.» 1901 г., стр. 353—397.

Извлеченіе изъ отчета директора народныхъ училищъ Фармаковскаго за 1888 г. «Сборн. Херсонскаго земства» 1889 г., IX; отчетъ за 1891 г. «Сборн.» 1892 г., XII.

—илъ —инъ. О передачѣ вятской учительской земской семинаріи министерству. «Отеч. Записки» 1878 г., XII.

Инструкція для учащихъ Хорольскаго у. «Ж. хорольскаго у. з. с. XXVIII оч. созыва 1892 г.», стр. 149—195.

Исаковъ, П. В. О народномъ образованіи въ Костромской губ. (историческій очеркъ). «Постан. костромского г. з. с. 1893 г.», стр. 286—307.

Казанскій, Н. Народное образованіе въ Саратовской губ. «Р. Мысль» 1896 г., VII и VIII.

Казиміровъ, Н. Статистика общедоступности начальнаго обученія въ Московской губ. М. 1909 г.

Карачевскій-Волкъ, Г. Н. Начальное образованіе въ Борзенскомъ у. «Земск. сборн. Черниговской губ.» 1901 г., XII.

Карачевскій-Волкъ, П. Н. Сельское образованіе въ 6 уѣздахъ нашей губерніи. «Земск. сборн. Черниговской губ.» 1891 г., IV.

— Спорный вопросъ (о хозяйственномъ содержаніи школъ). Тамъ же, I.

Карповъ, В. Докладъ о состояніи начальныхъ народныхъ училищъ въ Одесскомъ у. и Одессѣ. Одесса. 1874 г.

Карышевъ, Н. Судьбы одной земской школы (Д. Т. Гнѣдина,—въ Екатеринославской губ.). «Земство» 1881 г., № 30.

Килевейнъ, Г. Записка о введеніи всеобщаго обученія въ Балахнинскомъ у., представленная XXX-му оч. з. с.

Кирьяковъ, В. Съѣздъ земскихъ учителей Московской губ. «Р. Бог.» 1902 г., I.

Клепперъ, А. Историческій обзоръ народнаго образованія въ Козельскомъ и Остерскомъ уу. «Земск. сборн. Черниговской губ.» 1893 г., VI—VII; ~~1894 г.~~, I.

— Сводъ постановленій Суражскаго земства по народному образованію, 1865—93 гг. Черниговъ. 1895 г.

Колокольцовъ, В. Къ вопросу о введенiи всеобщаго образованiя въ Волчанскомъ у. Харьковской губ. 1895 г.

Копсскiй, А. Развитiе народнаго образованiя въ Полтавской губ. «З. Обз.» 1884 г., №№ 6, 7, 19 и 20.

Конфликтъ Тверского земства съ министерствомъ по поводу учительской школы П. П. Максимовича. «Р. Вѣд.» 1878 г., № 330.

Корсаковъ, П. А. Объ открытiи въ Весьегонскомъ у. двухклассного училища. «Протоколы засѣд. тверского г. з. с. 1881 г.», стр. 37—44.

Корфъ, Н. А., бар. Бердянскiй учительскiй съѣздъ. «Недѣля» 1883 г., №№ 28 и 29.

— Вопросъ о народномъ образованiи въ московскомъ г. з. с. «В. Евр.» 1868 г., V.

— Докладъ губ. собранiю. «Постан. екатеринославскаго г. з. с. 1866 г.», стр. 124—144.

— Народныя училища въ Александровскомъ у. «СПБ. В.» 1869 г., № 48.

— О пренiяхъ на петербургскомъ г. з. с. объ учительской семинарiи. «СПБ. В.» 1872 г., № 232.

— Съѣздъ учителей Херсонской губ. въ 1881 г. «Р. Мысль» 1881 г., IX.

— Школа въ рукахъ крестьянскаго земства (Бердянскаго). «В. Евр.» 1881 г., X.

Крандiевскiй, В. О введенiи общедоступнаго начальнаго обученiя въ Московской губ. «Р. Мысль» 1896 г., VI.

Краткiй обзоръ дѣятельности Тульскаго г. з. по ссудно-школьнымъ операцiямъ въ 1896—1906 гг. Тула. 1907 г.

— историческiй очеркъ участiя Макарьевскаго земства въ дѣлѣ народнаго образованiя. «XLIII макарьевское у. з. с. Нижегородской губ.».

Къ вопросу объ экономическомъ значенiи народнаго образованiя и о положенiи его въ Псковской губ. Докладъ г. у. 1896 г.

Ладыженскiй, В. Н. Докладъ члена училищнаго совѣта. «Ж. пензенскаго г. з. с. 1903 г.».

— Очеркъ земскаго народнаго образованiя въ Пензенской губ. «Р. Мысль» 1904 г., XI и XII.

Лебедевъ, А. Народное образованiе въ Нижегородской губ. въ 1899 г. Прилож. къ докладу о нуждахъ народнаго образованiя въ губернiи.

Лемке, М. Народное образованiе въ Орловской губ. «Р. Мысль» 1898 г., V и VII.

Линдфорсъ, А. Докладъ члена училищнаго совѣта. «Ж. городнянскаго у. з. с. 1875 г.», стр. 62—69 и за 1876 г., стр. 25—33.

Максимовичъ, П. П. О земской школѣ учительницъ. «Протоколы тверского г. з. с. 1877 г.», стр. 129—162.

Максимовскiй, Н. Записка члена училищнаго совѣта. «Ж. оч. засѣд. суражскаго у. з. с. 1881 г.», стр. 48—59.

Максимовъ, Е. Д. Проектъ организацiи народнаго образованiя въ Суджанскомъ уѣздѣ. «Еженед. Суджанскаго земства» 1884 г., №№ 23—25.

Малѣевъ, Гнѣдинъ и др. Отчетъ попечителей о школахъ. «Протоколы александровскаго у. з. с. 1874 г.», стр. 199—334. Тоже за 1882—83 г.

Марченко, В. Начальное образованiе въ Черниговской губ. «Земск. сборн. Черниговской губ.» 1903 г., VII.

Матерiалы для исторiи земской дѣятельности по народному образованiю въ Вологодской губ. Вологодскiй у. Сост. Полiевктовъ и Ивановъ. Вологда. 1879 г.

Матеріалы по вопросу о введеніи всеобщаго обученія въ Московской губ. 1896 г.
— по вопросу о введеніи всеобщаго обученія въ Смоленской губ. Вып. I. (1869—1899 гг.). Смол. 1904 г.
— по исторіи народнаго образованія въ Царевококшайскомъ у. Сост. свящ. Большаковъ. Каз. 1890 г.
Менгденъ-фонъ. Мнѣніе члена коммиссіи. «Ж. у. з. собраній Московской губ. 1866 г.», I, стр. 606—630.
Минаевъ. Школьно санитарные вопросы въ земскихъ губерніяхъ и въ частности въ Ярославской. Докладъ ярославскому г. з. с. 1900 г.
Моллесонъ, И. Народное образованіе въ Ирбитскомъ, Камышловскомъ, Охапскомъ и Пермскомъ уу. (1870—83 гг.). «Сборн. Пермскаго земства» 1883 г., V и VI; 1884 г., II—IV.
— Статистическія данныя объ учителяхъ Пермской губ. «Сборн. Пермскаго земства» 1885 г., I.
Мѣропріятіяхъ, о, по народному образованію. «Докладъ владимірской г. з. у.» 1867 г., стр. 1—48.
Надеждинъ, свящ. и Смирновъ, А. П. О проектѣ нормальной школы. «Ж. у. з. собраній Московской губ., Московскій у.» 1872 г., т. II, стр. 235—271.
Начальное народное образованіе въ Симбирской губ. по даннымъ 1902—03 уч. г. С. 1905 г.
Народныя читальни въ Пермской губ. «СПБ. В.» 1899 г., № 295.
Наша земская учительская школа. «Еженед. Суджанскаго земства» 1883 г., № 14.
Недавній, Г. А. О народномъ образованіи въ Зміевскомъ у. «Доклады зміевской у. з. у. 1905 г.», стр. 91—113.
Низшія общеобразовательныя учебныя заведенія мин. нар. пр. и школы церковно-приходскія въ Тверской губ. Ежегодно съ 1896 г.
Никольскій, А. Очеркъ дѣятельности Даниловскаго у. з. по народному образованію, 1865—1904 гг.
Никольскій, Д. П. Санитарный очеркъ школъ въ Екатеринбургскомъ у. за 1882—83 г. «Сборн. Пермскаго земства» 1884 г., № 24.
Новиковъ. Мнѣніе инспектора народныхъ училищъ Владимірской губ. «Ж. владимірскаго г. з. с. 1871 г.», стр. 90—109.
Нѣсколько словъ о народномъ образованіи въ Тверской губ. «Р. Вѣд.» 1884 г., № 11.
О. И. Народное образованіе въ Соликамскомъ, Кунгурскомъ, Чердынскомъ и Верхотурскомъ уу. (1870 — 84 гг.). «Сборн. Пермскаго земства» 1884 г., №№ 17—19 и 23; 1885 г., №№ 4, 18 и 19.
Обзоръ гигіеническаго состоянія школъ. «Ж. хорольскаго у. з. с. XXVI» оч. созыва 1890 г.», стр. 221—269.
— краткій начальнаго народнаго образованія въ Херсонской губ. за 1898 г., изд. 1902 г.; за 1897 г. «Сборн. Херсонскаго земства» 1899 г., IV и V.
— начальнаго народнаго образованія въ Новгородской губ. за 1901—02 и 1902—03 гг.
— состоянія начальнаго народнаго образованія въ Курской губ. за 5 лѣтъ (1895—1900 гг.). Курскъ. 1902 г.
Образованіе народное въ Александровскомъ у. Екатеринославской губ. «Р. Вѣд.» 1872 г., №№ 28, 38 и 262.
— народное въ Борзенскомъ у. «Земск. сборн. Черниговской губ.» 1872 г., I; «Ж. вятскаго г. з. с. 1872 г.», стр. 253—269; 1871 г., стр. 348—

387 и 1873 г., стр. 66—114; «Ж. и постан. XII оч. константиноградскаго у. з. с. 1876 г.», стр. 125—138 и 1907 г., стр. 1—212; «Постан. котельничскаго III оч. з. с. 1869 г.», стр. 81—108 и за 1873 г., стр. 292—316; «Постан. бердянскаго у. з. с. 1876 г.», стр. 251—343; 1880 г., стр. 199—239 и съ 1897 г. ежегодно. «III оч. нижегородское г. з. с. 1867 г.», стр. 151—168; 1894 г., стр. 29—40; 1901 г., стр. 68—80; 1905 г., стр. 64—81; «Ж. полинскаго у. з. с. 1871 г.», стр. 49—85; 1872 г., стр. 85—156 и 1873 г., стр. 73—98; «Ж. слободского у. з. с. VII оч. созыва», стр. 43—67; «Ж. сумскаго оч. у. з. с. 1882 г.», стр. 141—158; «Постан. XXXII оч. прилукскаго у. з. с. 1896 г.», стр. 243—263; «Сборн. постан. костромского г. з. с. 1870 г.», стр. 80—98; «Херсонское г. з. с. 1870 г.», стр. 154—172; «Протоколы тверского г. з. с. 1880 г.», стр. 1—40; 1869 г., стр. 142—260; 1882 г., стр. 1—25 и I—XVI; 1896 г., стр. 25+61; «Оргѣевское земство. Отчеты, доклады и проч.» 1904 г., стр. 45—68; «Сборн. постан. уфимскаго г. з. с. 1900 г.», стр. 287 — 378; 1901 г., стр. 473—504; 1906 г., стр. 433—450; 1905 г., стр. 474—496; «Ж. засѣд. XXXIX оч. щигровскаго з. с. 1903 г.», стр. 23—30 (съ данными за 1875—1902 гг.); «Прилож. къ ж. черниговскаго оч. г. з. с. XXXIII сессіи 1897 г.», стр. 814 — 941 и журналы 1890 г., стр. 580—584; «Постан. костромского у. з. с. 1901 г.», стр. 324—362; «Ж. землянскаго у. з. с. 1904 г.», стр. 175—184; «Ж. новозыбковскаго у. з. с. 1908 г.», стр. 81—108 и 1884 г., стр. 185—201; «Постан. хорольскаго у. з. с. 1907 г.», стр. 33—56; «Постан. XI оч. казанскаго г. з. с. 1875 г.», стр. 439—454; «Постан. чебоксарскаго у. з. с. 1896 г.», стр. 187—201; «Ж. XLIII лебединскаго у. з. с. 1906 г.», стр. 88—151; Докладъ орловской г. у. № 52 за 1896 г. о возможныхъ формахъ участія губ. земства въ дѣлѣ народнаго образованія. «Ж. засѣд. тамбовскаго г. з. с. 1868 г.», стр. 204—218 и 1901 г., стр. 461—619; «Ж. вологодскаго г. з. с. третьей оч. сессіи X трехлѣтія», стр. 320—352; «Ж. ярославскаго г. з. с.» 1899 г., кн. 11, стр. 1—50; 1900 г., кн. 4, стр. 1—79; 1903 г., кн. 12 (съ исторіей); 1906 г., кн. 6, стр. 1—149; «Ж. харьковскаго г. з. с.» 1868 г., стр. 436—446; 1899 г., стр. 213—240; «Ж. уржумскаго у. з. с.», 1895 г., стр. 319—358; «Ж. симбирскаго г. з. с.» 1872 г., стр. 273—306; «Постан. орловскаго у. з. с. Вятской губ.» 1877 г., стр. 292—317; «Ж. оч. засѣд. нѣжинскаго у. з. с.» 1886 г., стр. 141—216; «Протоколы новоторжскаго у. з. с.» 1906 г., стр. 64—83; «Ж. ковровскаго у. з. с.» 1898 г., стр. 118—148; «Ж. воронежскаго г. з. с.» 1894 г., стр. 26+XII; 1899 г., стр. 217—222 и 1901 г., стр. 224—228; «Ж. XX борзенскаго у. з. с.» 1884 г., стр. 46—55; «Московское г. з. с. оч. сессіи 1868 г.», стр. 67—156 и 1904 г., докладъ № 2а; «Постан. чистопольскаго 42-го оч. у. з. с. 1906 г.», стр. 317—351; «Постан. 39-го оч. казанскаго г. з. с. 1903 г.», стр. 10—36 и 1904 г., стр. 44—83; «Ж. таврическаго г. з. с.» 1906 г., стр. 142—155; «Постан. кременчугскаго у. з. с. 1903 г.», стр. 71—95; «Доклады псковской г. з. у. XXXII оч. г. з. с. 1896 г.», стр. 123—148; «Сборн. докладовъ бирской у. и постан. у. з. с. 1907 г.», стр. 312—463; «Ж. XXIX оч. смоленскаго г. з. с.» 1893 г., стр. 68—102 и 1897 г.; «Ж. сызранскаго

у. з. с. 1880 г.», стр. 107—145; «Ж. владимірскаго г. з. с. 1867 г.», стр. 193—212; «Ж. оч. шуйскаго у. з. с. 1897 г.», стр. 9—45; «Постан. II самарскаго у. з. с. во 2-мъ трехлѣтіи» 1869 г., стр. 26—34; «Ж. тульскаго г. з. с. 1897 г.», стр. 309—436; «Ж. XXXIII калужскаго г. з. с. 1897 г.»; «Сборн. постан. златоустовскаго у. з. с. 1906 г.», стр. 580—603; «Ж. богучарскаго оч. у. з. с. 1880 г.», стр. 118—135; «Постан. воронежскаго у. з. с. 1898 г.», стр. 82—94; Ж. московскаго у. з. с. 1892 г.», стр. 1—12; «Ж. рыбинскаго у. з. с. 1882 г.», стр. 51—58; «Ж. красноуфимскаго у. з. с. XX сессіи», стр. 1—91 и XXIII, стр. 110—127; «Ж. бугурусланскаго з. с. 1893 г.», стр. 75—83; «Ж. золотоношскаго у. з. с.» 1900 г., стр. 41—62; «Лохвицкое» у. земство, доклады управы и ж. с.» 1900 г., стр. 221—235; «Ж. изюмскаго у. з. с.» 1899 г., стр. 158—176; «Отчетъ о дѣйствіяхъ царевококшайской у. з. у за 1876—77 г.», стр. 82—132; «Ж. олонецкаго г. з. с. 1891 г.», стр. 105—112; «Полтавское г. з. с. XL оч. сессіи», стр. 289 — 321; «XXXVII оч. семеновское у. з. с. 1901 г.», стр. 91—145.

Образованіе народное въ Острогожскомъ у. «Русск. Курьеръ» 1879 г., №№ 24 и 32; въ Елисаветградскомъ у. Ел. 1897 г.; въ Нижегородской губ. въ 1899 г. въ связи съ платежной способностью населенія. Сост. А. Лебедевъ. Н.-Новг. 1901 г.; въ Рязанской губ., съ прилож. атласа. Изд. 1889 г.; въ Московской губ. «Сборн. статистич. свѣдѣній по Московской губ.», т. IX. М. 1884 г.; въ Казанской губ. Общія свѣдѣнія о школахъ. Казань. 1906 г.; въ Черниговской губ. «Земск. сборн. Черниговской губ.» 1875 г., IX, 1876 г., I; 1881 г., VI; въ Херсонской губ. «Сборн. Херсонскаго земства» 1870 г., I; 1872 г., X; 1873 г., X; 1895 г., XI; 1898 г., XI; 1899 г., IX.

— начальное въ Ярославской губ. за 1896—97 г., 2 части; въ Вологодской губ. за 1898—99 г., 2 вып.; въ Симбирской губ. за 1902—03 г.

Обученіе всеобщее, введеніе его въ Лубенскомъ у. Лубны 1907 г.; въ Полтавской губ., докладъ г. з. у. 1906 г.; въ Новгородской губ., Школьная сѣть Тихвинскаго у. Новг. 1908 г.; въ Курскомъ земствѣ. «М. Вѣд.» 1897 г., №№ 159 и 160; въ Харьковскомъ земствѣ, доклады г. з. у. 1907 и 1908 гг.; въ Костромской, 1908 г., докладъ г. у.

Овсянниковъ, М. Общеобразовательная анархія Курскаго земства. «М. Вѣд.» 1898 г., № 167.

Объ участіи губ. земства и казны въ расходахъ на народное образованіе. Докладъ полтавской г. у. 1901 г.

О двухклассной школѣ. «Ж. глазовскаго у. з. с. XI оч. сессіи 1877 г.», стр. 360—369.

О введеніи четырехгодичнаго курса обученія. «Ж. ярославскаго г. з. с. 1905 г.», кн. VII, стр. 1—17.

О женской учительской школѣ. «Ж. темниковскаго у. з. с. сессіи 1902 г.», стр. 153—173; «Ж. харьковскаго г. з. с. 1871 г.», стр. 188—204.

Оленинъ, А. О ходѣ народнаго образованія. «Ж. московскаго г. з. с. 1879 г.», стр. 45—54.

Осуществленіи, объ, общедоступнаго начальнаго обученія въ Московской губ. Доклады 1897 и 1902 гг.

Открытіе кредита на устройство учительскихъ курсовъ. «Ж. оч. тамбовскаго г. з. с.» 1902 г., стр. 665—684.

О проектѣ нормальной сѣти школъ для всеобщаго обученія. Докладъ тамбовской г. у. чр. собр. 1901 г.; Докладъ комиссіи ярославскому г. з. с. 1900 г., кн. VIII-ая и 1901 г., кн. X-ая.

О развитіи народнаго образованія и распространеніи грамотности въ Полтавской губ. Докладъ г. у. 1901 г.

О реальномъ образованіи въ Харьковской губ. «Ж. харьковскаго г. з. с.» 1874 г., стр. 32—46.

Отчетъ новосильскому у. з. с. о состояніи училищъ уѣзда за 1878—79 г. Сост. А. М. Сухотинъ. Москва. 1879 г.

— объ училищахъ Буницкаго, Гнѣдина и бар. Н. А. Корфа. «Протоколы александровскаго у. з. с. 1868 г.», стр. 236—328; «Протоколы» 1869 г., стр. 69—89 и 1870 г., стр. 150—170 (Екатеринославская губ.).

— о дѣйствіяхъ петербургской земской учительской школы за 1872—81 гг.

— о занятіяхъ учительскаго съѣзда въ Бердянскѣ, подъ руководствомъ барона Н. А. Корфа. Бердянскъ. 1884 г.

Очеркъ дѣятельности Ярославскаго у. земства по народному образованію за 1903—1907 гг. Яр. 1907 г.

— народнаго образованія въ Новгородской губ. за 1884—85 г. Изд. 1887 г.

— народнаго образованія въ Пермской губ. въ 1901 г. Изд. 1903 г.

— народнаго образованія въ Шадринскомъ у. (1870—89 гг.). «Сборн. Пермскаго земства» 1890 г., I.

— по исторіи земской школы въ Курской губ. «Еженед. Суджанскаго земства» 1884 г., №№ 9, 10, 12—16, 21 и 22.

— краткій положенія начальнаго образованія въ Калужской губ. Калуга. 1896 г.

— состоянія начальнаго образованія въ Полтавской губ. Полтава. 1897 г.

— краткій состоянія земскихъ училищъ Тульской губ., съ 1897—98 г. ежегодно.

Павловъ, Н. М. Народное образованіе въ Тверскомъ у., 1864—85 гг. «Протоколы тверского у. з. с. 1885 г.», стр. 31—76.

Передача школъ Тверского у. духовенству. «Стенографич. отчетъ о засѣд. тверского оч. г. з. с. 1903 г.», стр. 119—156.

Петровъ, Л. Очеркъ дѣятельности Любимовскаго у. з. по народному образованію, 1865—1902 гг.

По вопросу о введеніи всеобщаго начальнаго обученія въ Славяносербскомъ у. Луганскъ. 1898 г.

— о принятіи на земскій счетъ всѣхъ школъ. «Постан. мелитопольскаго у. з. с. XIV оч. сессіи 1879 г.», стр. 248—290.

— о составленіи инструкціи для учителей. «Постан. бердянскаго у. з. с. оч. сессіи 1886 г.», стр. 370—402.

Положеніе начальнаго обученія въ Ярославской губ. «Вѣстн. Ярославскаго земства» 1896 г., № 287—288, отд. III.

По народному образованію, докладъ комиссіи о введеніи нормальной школьной сѣти (сост. А. Русовъ). Черниговъ. 1899 г.

Пособія на постройку школъ. «Ж. московскаго г. з. с., январь 1877 г.», стр. 77—144.

По поводу исключенія дѣтей штундистовъ изъ школъ Одесскаго у. «Одесское у.

з. с. XL оч. сессіи» 1904 г., стр. 188—192; «Херсонское г. з. с. 18—27 ноября 1904 г.», стр. 45—52.

Пособіе церковно-приходскимъ школамъ. «Ж. богучарскаго у. з. с. 1885 г.», стр. 103—111; «Ж. XXX брянскаго у. з. с. 1895 г.», стр. 83—115.

Прigара, В. Докладъ. «Ж. пирятинскаго у. з. с. 1879 г.», стр. 208—227.

Принцевъ, Я. В. Очеркъ дѣятельности Романово-Борисоглѣбскаго у. з. по народному образованію, 1865—1904 гг.

Присецкій, П. Докладъ. «Постан. зеньковскаго у. з. с. 1899 г.», стр. 1—15.

Проектъ инструкціи для народныхъ школъ. «Ж. нѣжинскаго у. оч. з. с. 1872 г.», стр. 74—132.

— нормальной сѣти училищъ въ Нижегородскомъ у. Сост. К. П. Залипаевъ. Н.-Нов. 1906 г.

— положенія о завѣдываніи земскими училищами. «Ж. московскаго у. з. с. 1876 г.», I, чр. сессія, стр. 30—41.

— нормальной школьной сѣти для Костромской губ. Костр. 1908 г.

— школьной сѣти Харьковской губ. Харьк. 1908 г.

Протестъ херсонскаго губернатора на постановленіе о принятіи губ. земствомъ $^1/_3$ школьныхъ расходовъ. «Сборн. Херсонскаго земства» 1898 г., IX.

Помѣщенія школьныя (анкета). «Отчетъ о дѣйствіяхъ царевококшайскаго у. з. с. 1886/7 г.», стр. 334—345.

Попечительства при школахъ. «Ж. засѣд. елисаветградскаго у. з. с. 1905 г.», стр. 15—30; «Ж. конотопскаго у. з. с. 1903 г.», стр. 33—41.

Преслѣдованія учителей администраціей. «Ж. оч. тамбовскаго у. з. с. 1906 г.», стр. 249—298.

Протоколы учительскаго съѣзда. «Сборн. Херсонскаго земства» 1881 г., III.

— засѣданій школьной комиссіи Ярославскаго губ. земства. Съ 1896 по 1903 г., ежегодно (см. «Вѣстн. Ярославскаго земства»).

Раменскій, А. П. Начальное образованіе въ Пермской губ. въ 1903 г. «Сборн. Пермскаго земства» 1905 г., III.

Ренчицкій, С. Проектъ преобразованія училищъ. «Ж. оч. старобѣльскаго у. з. с. 1875 г.», стр. 44—64.

Рклицкій, М. Сельскія библіотеки въ Малороссіи. «Р. Вѣд.» 1903 г., №№ 286, 287 и 289.

Роль Черниговскаго губ. земства въ дѣлѣ начальнаго образованія. «Земск. сборн. Черниговской губ.» 1902 г., X.

Ромеръ, В. Э. О передачѣ школъ духовенству. «Ж. XXI оч. брянскаго у. з. с. 1886 г.», стр. 86—103.

С. К. Полтавское земство и народная школа. «З. Обз.» 1883 г., №№ 10 и 11.

Сборникъ докладовъ и постановленій земства Маріупольскаго у. по вопросамъ народнаго образованія. Маріуполь. 1877 г. (за 1874—77 гг.) и 1894 г. (за 1878—94 гг.).

— статистическихъ свѣдѣній и матеріаловъ по начальному образованію въ Орловской губ., съ 1894/5 г. ежегодно.

— систематическій постан. Саратовскаго г. з. с., 1891—1900 гг. Изд. 1901 г.

Светозаръ. Дѣятельность Екатеринославскаго земства по народному образованію. «З. Обз.» 1883 г., № 13.

Сводъ данныхъ о положеніи низшаго образованія въ Рязанской губ. за 1896/7 г.

— постан. перекопскаго у. з. с. по народному образованію за 1867—94 гг. Геническъ. 1895 г.

Свѣдѣнія о петербургской земской учительской школѣ, 1872—92 гг.
— о состояніи народныхъ училищъ Полтавской губ. Полтава. 1883 г.
— по народному образованію въ Вятской губ. за 1900/1, 1901/2 и др. годы.
— объ училищахъ Ельца и его уѣзда, съ 1899 г. ежегодно, см. въ «Ж. елецкаго у. з. с.».
Сипцовъ, М. М. Записка о народномъ образованіи въ Вятской губ. Прилож. къ протоколамъ засѣд. комиссіи, назначенной вятскимъ г. з. с. для разработки вопроса о народномъ образованіи. 1869 г.
Скалонъ, В. Народная школа подъ Москвою. «В. Евр.» 1883 г., I.
Скалонъ, В. и Бабановскій, К. Отчетъ членовъ училищнаго совѣта. Прилож. къ «Ж. московскаго у. з. с.» 1877 г., стр. 1—61.
Соколовъ, Г. Очеркъ дѣятельности Мологскаго у. з. по народному образованію. 1865—1903 гг.
Состояніе народнаго образованія въ Воронежской губ., съ 1894/5 г. ежегодно.
Сравнительныя таблицы школьныхъ районовъ за 1902—07 гг., матеріалы по статистикѣ Московской губ. М. 1909 г.
Статистика текущая школьная Вологодскаго губ. земства, съ 1902/3 г. ежегодно.
Стрижевскій, А. О народномъ образованіи. «Ж. воронежскаго г. з. с. 1884 г.». 206—211.
Суперанскій, М. Начальная народная школа въ Симбирской губ. (историко-статистическій очеркъ). 1906 г.
Сухановъ, Ф. Н. Грамотность и земско-школьная дѣятельность въ Тульской губ. за 1896—1906 гг. Тула. 1907 г.
Съѣздъ учащихъ, отчетъ. «XXXVI оч. елабужское у. з. с. 1902 г.», стр. 455—482.
Тверская губернія въ X году (съ 1892 по 1899 г.); съ 1900 г.—«Начальныя училища Тверской губ.».
Тезяковъ, Н. Земскія школы Елисаветградскаго у. въ санитарномъ отношеніи. Ел. 1895 г.
Текущая школьная статистика Уфимской губ. за 1908—9 уч. годъ. Уфа. 1909 г.
Тесля, С. Школа Старобѣльскаго у. въ санитарномъ отношеніи. Староб. 1907 г.
Титовъ, А. Дѣятельность Ростовскаго земства по нар. обр. (1865—76 гг.). «Вѣстн. Ярославскаго Земства» 1876 г., №№ 51—58 и 63.
Трефолевъ, Л. Десятилѣтняя дѣятельность Ярославскаго губ. земства по народному образованію. «Вѣстн. Ярославскаго Земства» 1875 г., № 39.
Трубецкой, Н., кн. Докладъ предсѣдателя училищнаго совѣта. «Ж. у. з. собраній Московской губ. 1873 г.», I, стр. 199—234.
Труды губ. земск. комиссіи по выработкѣ плана введенія всеобщаго обученія въ Олонецкой губ. Вып. 3. Петрозав. 1905 и 1906 гг.
Тютрюмовъ, Н. Школа въ Новгородской губ. «Р. Мысль» 1888 г., I—VI.
У. Земская школа въ Калужской губ. «Р. Вѣд.» 1896 г., № 64.
Улучшеніе положенія учащихъ. «Ж. воронежскаго г. з. с. 1900 г.», стр. 561—566; «Прилож. къ ж. XL оч. калужскаго г. з. с. 1904 г.», стр. 285—340.
Устройство при школахъ библіотекъ. «Постан. XXIV оч. сессіи екатеринославскаго г. з. с. 1889 г.», стр. 219—233.
— педагогическихъ курсовъ въ Смоленской губ. (анкета). «Ж. XXXVII оч. смоленскаго г. з. с.», стр. 34—44.

Устройство ярославской семинаріи. «Ж. оч. ярославскаго г. з. с. 1870 г.», стр. 120—132.

Участіе Саратовскаго губ. земства въ дѣлѣ народнаго образованія. Докладъ комиссіи 1895 г.

Учительская семинарія Рязанскаго земства. «М. Вѣд.» 1876 г., № 96.

Учрежденіе учительской семинаріи. «Пост. VII оч. екатеринославскаго г. з. с. 1872 г.», стр. 301—332.

— завѣдующаго внѣшкольнымъ образованіемъ. «Ж. ахтырскаго чр. у. з. с. 26 апрѣля 1905 г.», стр. 71—76; «Ж. вологодскаго у. з. с. I оч. сессіи 13-го трехлѣтія», стр. 14—28; «Доклады зміевской у. з. у. 1905 г.», стр. 139—151.

— инспектора народныхъ училищъ. «Постан. XVI оч. тетюшскаго у. з. с. 1880 г.», стр. 161—201.

Фондъ школьный. «Ж. борзенскаго у. з. с. 1870 г.», стр. 74—96.

Хижняковъ, В. М. Народное образованіе въ Черниговской губ. «Р. Мысль» 1897 г., VI и VII.

Хозяйственное содержаніе школъ. «Доклады зміевской у. з. у. 1905 г.», стр. 113—138.

Ц—ринъ, В. Обзоръ дѣятельности Пензенскаго губ. земства по народному образованію въ 1865—1910 гг. «Вѣстникъ Пензенскаго земства» 1910 г., № 8 и 1911 г.

Церковныя школы и Тверское у. земство. «Р. Вѣд.» 1903 г., № 324.

Чакира, М. О дѣятельности Бессарабскаго земства по народному образованію. «Бессарабское г. з. с. XXVIII оч. созыва 1897 г.», стр. 459—476.

Чарнолускій, В. И. Докладъ по народному образованію. «Ж. новозыбковскаго у. з. с. 1890 г.», стр. 118—155.

Черновъ, В. Вопросы земской школы въ Тамбовскомъ у. «Жизнь» 1898 г., XVI и XVII.

Ш—въ, П. Земство и народное образованіе въ Тверской губ. «Р. Вѣд.» 1894 г., №№ 232 и 235.

— Опытъ въ школьномъ дѣлѣ. «Р. Вѣд. 1900 г., № 263.

Шаховской, Д., кн. Записка о школьномъ дѣлѣ въ Ярославскомъ у. Яросл. 1895 г. и «Вѣстн. Ярославскаго земства» 1895 г., V.

— Отчетъ о школьномъ дѣлѣ въ Весьегонскомъ у. «Протоколы весьегонскаго у. з. с. 1886 г.», стр. 147—173.

Школа для приготовленія учителей. «Ж. московскаго г. з. с. 1868 г.», стр. 122—225 и эк. собр. 1870 г., стр. 1—42.

Школьныя зданія въ Олонецкой губ. «Доклады олонецкой г. з. у. 1909 г.», стр. 1—33.

Шостакъ, П. Сводъ постан. Кролевецкаго земства по народному образованію. (1866—91 гг.). «Земск. сборн. Черниговской губ.» 1892 г., X.

Шульга, Е. О ростѣ земской школы въ Черниговской губ. «Земск. сборн. Черниговской губ.» 1906 г., IX.

Щепкинъ, М. Московское земство и школьное дѣло. «Самоуправленіе» 1907 г., № 2.

Эрисманъ, Ф. О санитарныхъ мѣрахъ противъ распространенія заразныхъ болѣзней въ школахъ. «Ж. московскаго у. з. с. 1888 г.».

Яковлевъ, А. Очеркъ, историческій, народнаго образованія въ Соликамскомъ у. «Ж. XXI оч. соликамскаго у. з. с.» 1890 г., стр. 133—145.

6. Народное здравіе и общественное призрѣніе.

а) Общій отдѣлъ.

А. П. Аптечная монополія и земское бездолье. «З. Обз.» 1883 г., №№ 19 и 20; 1884 г., № 10.

Александровъ, С. О призрѣніи подкинутыхъ дѣтей. «Ж. XLIII оч. смоленскаго г. з. с.» 5—20 января 1908 г., стр. 30—44.

Аменицкій, Д. А. Историческій очеркъ развитія внутренняго управленія въ общественныхъ психіатрическихъ учрежденіяхъ. «Современная Психіатрія» 1910 г., августъ.

Архиповъ, А. М. О страхованіи жизни лицъ медицинскаго и ветеринарнаго персонала. «Вѣстникъ Пензенскаго земства» 1910 г., № 1.

Б. П. Земства и города и малолѣтніе преступники. «Вѣстникъ Пензенскаго земства» 1910 г., №№ 7 и 8.

Барсуковъ, В. Вопросы земской медицины. «Отеч. Записки» 1879 г., IV.

Баталинъ. Нужна ли земская медицина? «Земск. сборн. Черниговской губ.» 1883 г., I.

Боголюбовъ, А. Объ устройствѣ врачебныхъ пунктовъ и нормы больничнаго строительства. «Земское Дѣло» 1910 г., №№ 19, 22 и 24.

Бѣлевцовъ, Д. О земской медицинѣ. «Отеч. Записки» 1881 г., VII.

Вигдорчикъ, Н. Эволюція пироговскихъ съѣздовъ. «Ж. общества русскихъ врачей въ память Н. И. Пирогова» 1906 г., VI.

Врасскій, А. Б. Отчетъ о заграничныхъ психіатическихъ заведеніяхъ. «Протоколы тверского г. з. с.» 1881 г., стр. 1—52.

Вырубовъ, Н. Объ организаціи психіатрической помощи (анкета). «Ж. землянскаго г. з. с.» 1904 г., стр. 251—265.

Герье, В. Объ общественномъ призрѣніи. «Р. Вѣд.» 1900 г., № 23.

Глѣбовъ, С. А. О водоснабженіи. Докладъ X-му губ. съѣзду врачей Костромской губ. (съ данными о др. земствахъ).

Говсѣевъ, А. Семейное призрѣніе душевно-больныхъ. Екатериносл. 1895 г.

Голубевъ, В. Исполнительныя санитарныя коммиссіи. «Право» 1904 г., стр. 1.917—1.923.

Добычинъ, П. Фельдшерскій вопросъ. «З. Обз.» 1884 г., № 2.

Долженковъ, В. О врачахъ запаса и др. «Ежен. Суджанскаго земства» 1882 г., №№ 42 и 44; 1885 г., №№ 32, 33, 44 и 45.

Дуика, С. Н. О низшемъ врачебномъ персоналѣ. «Доклады бессарабской г. з. у. 1898 г., стр. 1—16.

Евграфовъ, К. Р. Краткій отчетъ о командировкѣ для осмотра земскихъ психіатрическихъ колоній. Пенза. 1904 г.

Евреиновъ, А. О задачахъ земской медицины. «Ежен. Суджанскаго земства» 1884 г., № 2.

Жбанковъ, Д. Quasi-практическая земская медицина и фельдшеризмъ. «Земство» 1882 г., № 1.

— Краткій историческій очеркъ дѣятельности санитарныхъ бюро и общественно-санитарныхъ учрежденій въ земской Россіи. М. 1910 г.

— Прошлое и будущее Пироговскаго общества. «Ж. общества русскихъ врачей» 1906 г., V.

Заботы о народномъ здравіи. «Р. Вѣд.» 1873 г., № 8.

Завадовскій, Б. О пастеровскихъ станціяхъ. «Вѣстникъ Пензенскаго земства» 1910 г., III.

Заленскій, Э. Изъ записокъ земскаго врача. 1908 г.

Засѣцкій, Н. О призрѣніи незаконнорожденныхъ дѣтей и подкидышей вообще и въ частности въ земскихъ воспитательныхъ домахъ. Казань. 1902 г.

Земецъ. Земско-медицинскіе вопросы. «С. Вѣст.» 1887 г., VI.

Игнатьевъ. Изслѣдованіе о душевно-больныхъ по отчетамъ русскихъ психіатрическихъ отдѣленій. СПБ. 1902 г.

Игумновъ, С. Земская медицина. «В. Евр.» 1905 г., VIII.

— Взаимодѣйствіе земствъ и городовъ въ борьбѣ съ эпидеміями. «Земское Дѣло» 1911 г., № 3.

Капустинъ, М. Нужно ли регламентировать земскую медицину? «Врачъ» 1880 г., № 2.

Кедровъ, П. Условія труда и жизни лицъ низшаго медицинскаго персонала въ Россіи. СПБ. 1902 г.

Козубовъ, Н. Роль участковыхъ больницъ въ организаціи медицинской помощи. «Сборн. Херсонскаго земства» 1891 г., XII.

Косолаповъ. По вопросамъ общественной гигіены. «Постан. XIII казанскаго у. з. с.», стр. 59—80.

Кузьминъ-Караваевъ, В. Надвигающаяся холера, пироговскій съѣздъ, правила 1903 г. и земство. «Право» 1905 г., №№ 28 и 29.

Куркинъ, П. Очерки санитарной статистики. «Р. Мысль» 1900 г., V и VIII.

Къ вопросу о призрѣніи внѣбрачныхъ и безпріютныхъ дѣтей. Докладъ саратовской г. у. 1909 г., стр. 1—90.

Леченіе въ губернскихъ соматическихъ больницахъ иногубернскихъ жителей (анкета). «XXXIX-ое оч. рязанское г. з. с.» 1903 г.

Лебедевъ, Н. Отчетъ по осмотру земскихъ психіатрическихъ заведеній. «Постановл. костромского г. з. с.» 1890 г., стр. 134—193.

Ленскій, Б. Земская медицина. «Слово» 1879 г., XI; 1880 г., X.

Лившицъ, К. П. Вопросы земской психіатріи на III съѣздѣ отечественныхъ психіатровъ. «Земское Дѣло» 1910 г., IV.

Литвиновъ, М. П. Отчетъ по осмотру за границей психіатрическихъ заведеній. «Протоколы засѣд. тверского г. з. с.» 1881 г., стр. 1—19.

— Къ статистикѣ помѣшательства въ Россіи.

Лощиловъ, П. А. Очередныя нужды земской санитарной организаціи. «Гигіена и санитарія» 1910 г., № 12.

Максимовъ, Е. Земская дѣятельность по общественному призрѣнію. «Ж. юридическаго о-ва при спб. университетѣ» 1895 г., VIII и IX.

— Къ пересмотру законодательства объ общественномъ призрѣніи. «Р. Вѣд.» 1896 г., №№ 71, 83 и 84.

— Опытъ устройства яслей. «СПБ. В.» 1901 г., №№ 282 и 288.

Малининъ, А. О посемейномъ призрѣніи душевно-больныхъ. «Ж. ярославскаго г. з. с.» 1898 г., стр. 208—215.

Медицина земская. «М. Вѣд.» 1901 г., № 272; «СПБ. В.» 1869 г., № 91; 1871 г., № 264; 1872 г., № 341; «Русск. Курьеръ» 1884 г., № 139; «Голосъ» 1875 г., № 167; «Р. Вѣд.» 1872 г., № 170; 1874 г., №№ 21, 166 и 180; 1875 г., №№ 147 и 254.

Медико-санитарные коллегіальные органы (анкета). «Ж. землянскаго у. з. с. 1896 г.», стр. 301—311.

Медико-санитарныя бюро. «38-е оч. рязанское г. з. с.» 1902 г., стр. 141—159; «Ж. XXXI-го оч. смоленскаго г. з. с., январь 1896 г.», стр. 66—82.

М—овъ, К. Земскіе взгляды на основные вопросы общественнаго призрѣнія. «Р. Вѣд.» 1896 г., №№ 54 и 60.

Моллесонъ, И. Земская медицина. Каз. 1871 г.

— Какіе фельдшера нужны земству? «Сборн. Пермскаго земства» 1873 г., I.

Мостовенковъ, П. О лечебно-продовольствен. пункт. «СПБ. В.» 1901 г., № 160.

Н. К. Вопросы общественнаго призрѣнія. «Р. Вѣст.» 1899 г., I.

Нечаевъ, Н. П. О проектѣ устава лечебныхъ заведеній. «Р. Мысль» 1892 г., VII.

Объ организаціи психіатрической помощи населенію Вятской губ. и устройствѣ уѣздныхъ психіатрическихъ лечебницъ въ частности, записка старшаго врача вятской губ. больницы 1909 г., стр. 1—22.

Объ устройствѣ санаторіи всероссійскаго земства для земскихъ служащихъ (анкета). «Ж. воронежскаго г. з. с. оч. сессіи 1908 г.», стр. 159—161.

О децентрализаціи психіатрической помощи. «Ж. воронежскаго г. з. с.» 1905 г., стр. 269—274.

О переводѣ душевно-больныхъ изъ другихъ губерній въ тульскую психіатрическую больницу, докладъ тульской г. з. у. 1908 г., стр. 1—75.

Осиповъ, Е. А. Земскія санитарныя задачи. «Земство» 1880 г., № 2.

Основанія и формы участія губ. земства въ борьбѣ съ эпидеміями (анкета). «Постан. новомосковскаго у. з. с.» 1901 г., стр. 259—315.

Плата за леченіе (анкета). «Ж. XIX-го оч. красноуфимскаго у. з. с.» 1888 г., стр. 147—162.

По вопросу о лечебномъ уставѣ. «Бессарабское г. з. с.» 1895 г., стр. 257—279.

Пересмотръ законодательства объ общественномъ призрѣніи. «Ж. смоленскаго XXXI оч. г. з. с.» 1895 г.; «Сборн. Херсонскаго земства» 1895 г., XI.

Призрѣніе душевно-больныхъ (анкета). «Ж. олонецкаго г. з. с. и доклады», январь 1897 г., стр. 1—59.

— подкидышей. «Ж. уфимскаго г. з. с. 34 оч. сессіи 1908 г.», стр. 674—689.

Португаловъ, В. Медицина и санитарія. «З. Обз.» 1884 г., № 15; 1885 г., №№ 17 и 18; «Русск. Курьеръ» 1879 г., №№ 15, 32, 57 и 101; 1880 г., №№ 253, 266 и 281.

Порядки земской врачебной части. «М. Вѣд.» 1895 г., № 156.

Проектъ аптекарскаго устава. «Ж. воронежскаго г. з. с., янв. 1905 г.», стр. 606—622; «Прилож. къ ж. XL оч. калужскаго г. з. с. 1904 г.», стр. 87—119; «Нижегородское XL оч. г. з. с. 1905 г.», ч. II, стр. 590—624; «Сборн. постан. уфимскаго г. з. с.» 1905 г., стр. 473—498.

Прозоровъ, Л. А. Внутренняя организація психіатрическихъ больницъ въ настоящее время. «Современная Психіатрія» 1910 г., ноябрь.

Правила для завѣдыванія лечебными заведеніями. «Доклады харьковской г. з. у.» 1895 г., стр. 44—54.

Реорганизація казанской губ. больницы (анкета). «Постановл. 39 оч. казанскаго г. з. с.» 1903 г., стр. 507—529.

С. Д. Бюрократія и общественная медицина. «Р. Вѣд.» 1905 г., № 32.

Свѣдѣнія о земскихъ гидротехническихъ бюро, сообщенныя управами. «Докладъ пермской губ. управы» 38 оч. сессіи, стр. 131—156.

Сириновъ, М. А. Земскіе и городскіе финансы, какъ источникъ покрытія расходовъ по обязательному общественному призрѣнію. СПБ. 1910 г.
Скалонъ, В. Земство и народное здравіе. «Р. Мысль» 1883 г., V.
Смоленскій, П. О. О призрѣніи душевно-больныхъ въ Россіи. СПБ. 1892 г.
Соколовъ, Я. Губернскіе съѣзды земскихъ врачей (анкета). «Земск. сборн. Черниговской губ.» 1905 г., VII.
Старый земецъ. Земство и санитарные совѣты. «М. Вѣд.» 1892 г., № 112.
Стачка земскихъ врачей. «М. Вѣд.» 1892 г., № 124; 1893 г., № 79.
Ступинъ, С. С. Московскій деревенскій и другіе русскіе патронажи для душевнобольныхъ. «Современная Психіатрія» 1910 г., августъ.
Сысинъ, Ал. Водоснабженіе въ земской практикѣ. «Земское Дѣло» 1910 г., № 23.
Сычуговъ, С. О вольной практикѣ въ деревнѣ. «С. Вѣст.» 1894 г., XI.
Тезяковъ, Н. И. Губернскія земства и борьба съ эпидеміями. «Земское Дѣло» 1910 г., № 8.
Толмачевъ, М. Объ участковыхъ санитарныхъ попечительствахъ. «Р. Мысль» 1902 г., VI.
Удинцовъ, С. Налогъ на болѣзнь. «Земское Дѣло» 1911 г., № 4.
Унковскій, В. О призрѣніи бѣдныхъ. «Протоколы тверского у. з. с.» 1901 г., стр. 206—213.
Установленіе нормальныхъ штатовъ персонала во врачебныхъ участкахъ. «Ж засѣданій елисаветградскаго у. з. с.» 1909 г., стр. 348—359.
Устройство психіатрической колоніи (анкета). «Ж. засѣд. XXXI-го оч. курскаго г. з. с.» 1895 г., стр. 81—113 и «Отчетъ по осмотру нѣкоторыхъ психіатрическихъ учрежденій въ Россіи въ 1895 г.», стр. 121—144.
— земскихъ аптекъ. «Сводъ ж. кобелякскаго у. з. с.» 1875 г., стр. 46—64.
— окружнаго лепрозорія. Совѣщаніе представителей земствъ. «Ж. 35-го оч. орловскаго г. з. с.» 1900 г., стр. 27—34.
— центральнаго склада медикаментовъ. «Ж. воронежскаго г. з. с.» 1889 г., стр. 1—18.
Уставъ больничный. «М. Вѣд.» 1895 г., №№ 100, 113 и 118.
Участіе губ. земства въ противоэпидемическихъ мѣропріятіяхъ. «Ж. оч. тамбовскаго г. з. с.» 1893 г., стр. 43—51.
Учрежденіе санитарнаго бюро (анкета). «Прилож. къ ж. XL-го калужскаго г. з. с.» 1904 г., стр. 591—617.
Фраерманъ, В. Аптечная реформа. Р. Вѣд.» 1904 г., № 179.
Ченцовъ, М. Факты земской медицины. «Слово» 1879 г., XII.
Цертелевъ, Д., кн. Земская медицина. «М. Вѣд.» 1895 г., № 185; 1900 г., №№ 213 и 240.
Шидловскій, К. Сводка ходатайствъ Пироговскаго общества врачей передъ правительствомъ за 20 лѣтъ (1883—1903 гг.) М. 1904 г.
Школа фельдшерская (анкета). «Хотинское земство; отчеты, доклады и т. д.» 1903 г., стр. 209—223.
Щербатовъ, А. Г., кн. Сельская врачебная помощь. «М. Вѣд.» 1898 г., № 344.
Эмме, В. Объ условіяхъ борьбы съ эпидеміями. «Ж. кобелякскаго у. з. с.», стр. 53—120.
Якобій, П. Основы административной психіатріи. Мотивировка къ ходатайствамъ Орловскаго, Пензенскаго и др. земствъ объ организаціи психіатрическаго дѣла въ Россіи и о законодательствѣ для умалишенныхъ. Орелъ. 1900 г.
Ясли-пріюты земскіе. «СПБ. В.» 1900 г., № 89.

Яковенко, В. Участіе врачебно-санит. организацій въ дѣлѣ призрѣнія душевно-больныхъ въ губерніи. «Труды XIII-го съѣзда врачей Московской губ.»
– О мѣрахъ упорядоченія призрѣнія душевно-больныхъ. Изд. Московскаго губ. земства (и въ Трудахъ VI-го пироговскаго съѣзда).
Яковенко, Е. И. Современные вопросы земской медицины. «Земское Дѣло». 1910 г., № 8.

б) Мѣстный отдѣлъ.

Андрузскій, В. О земской медицинѣ въ уѣздѣ. «Ж. пирятинскаго у. з. с.» 1892 г., стр. 154—181.
Архиповъ, А. М. Къ вопросу о введеніи санитарной организаціи въ уѣздахъ Пензенской губ. «Вѣстн. Пензенскаго Земства» 1911 г., I.
Астафьевъ, Л. Объ улучшеніяхъ въ земской медицинѣ. «Ж. конотопскаго у. з. с.» 1886 г., стр. 31—54.
Баженовъ, Н. Н. О реорганизаціи Сабуровой дачи. «Ж. харьковскаго г. з. с.» 1896 г., стр. 188—212.
— О насиліи надъ врачомъ И. И. Якобіемъ. «Ж. харьковскаго г. з. с. чр. сессій 18 марта и 18 апрѣля 1906 г.», стр. 56—61.
Барсовъ, Н. По устройству медицинской части. «Ж. владимірскаго г. з. с.» 1867 г., стр. 240—261.
Богословскій, С. Земскій медицинскій бюджетъ Московской губ. за 1883—1905 гг. М. 1908 г.
Бурашевская колонія Тверского земства. «Р. Вѣд.» 1895 г., №№ 183 и 192.
Бѣньковичъ, А. Проектъ устройства земской медицины. «Ж. борзенскаго з. с.» 1876 г., стр. 103—123 и 1878 г., стр. 38—48.
Гиндинъ, В. Земская медицина въ Херсонскомъ у. «Сборн. Херсонскаго земства» 1891 г., XI.
Граціановъ, Н. Историческій очеркъ развитія земской медицины въ Лебединскомъ у. Харьковъ. 1909 г.
Губернская больница, ея передача Ярославскому у. «Ж. ярославскаго у. з. с.» 1901 г., стр. 35—82.
Даксергофъ. О реорганизаціи медицины. «Ж. XXIV оч. брянскаго у. з. с. 1890 г.», стр. 103—116.
Евграфовъ, И. Ближайшія задачи въ области попеченія о душевно-больныхъ. «Вѣстн. Пензенскаго земства» 1910 г., VI и VII.
Зайцевъ, М. Е. Краткій очеркъ дѣятельности аптекарскаго склада Тверского г. з. за 1889—1909 гг. Тв. 1910 г.
Зубковскій, Н. Земская медицина въ Полтавской губ. «З. Обз.» 1883 г. №№ 13, 17 и 23.
И. Г. Организація медицины въ Вельскомъ у. «С. Вѣст.» 1891 г., X.
Каменевъ, Н. Объ увеличеніи помѣщенія для душевно-больныхъ. «Тульское г. з.» 1903 г., стр. 1—63.
Каменцевъ. О медицинѣ въ Кобелякскомъ у. «Ж. кобелякскаго у. з. с.» 1880 г.
Капланъ, Я. Основы децентрализаціи психіатрической помощи. «Ж. засѣд. уфимскаго г. з. с.» 1906 г., стр. 567—594.
Квятковская, Ю. Оспопрививаніе въ Херсонской губ. «Сборн. Херсонскаго земства» 1891 г., XI.
Ковнеръ, С. Проектъ устройства медицины въ Нѣжинскомъ у. «Ж. нѣжинскаго у. з. с.» 1872 г., стр. 62—72.

Козубовъ. Обзоръ земской медицины въ Херсонской губ. за 1901—06 гг.
Коржсневскій, С. О ростѣ расходовъ на земскую медицину въ Тверской губ. за 1890—99 гг. Тв. 1901 г.
Коротксвичъ, С. О реорганизаціи медицины. «Ж. засѣд. оч. новгородъ-сѣверскаго з. с.» 1905 г., стр. 324—342.
Кудрявцевъ, В. О фельдшерскихъ пунктахъ. «Ж. александровскаго у. з. с.» (Екатеринославской губ.) 1907 г., стр. 197—210.
Лебедевъ, В. Медицинская помощь въ уѣздѣ. «Ж. московскаго у. з. с.» 1907 г., стр. 1—29.
Ліонъ, М. О земледѣльческой колоніи для психическихъ больныхъ. «Вѣстн. Бессарабскаго земства» 1888 г., I.
Лѣсникъ, С. Санитарныя попечительства въ Костромской губ. «Земскій сборникъ Черниговской губ.» 1908 г., XII.
М. Б. Устройство санитарной части въ Карсунскомъ у. «Симбирск. Земск. Газета» 1876 г., № 1.
Малевинскій, А. Современные вопросы земской психіатріи въ Вятской губерніи. Вят. 1910 г.
Мальцевъ, А. Ф. Земское хозяйство по призрѣнію душевно-больныхъ въ Полтавской губ. (1865—1909 гг.). Полтава. 1910 г.
Малиновскій, К. Очеркъ развитія медицины въ Макарьевскомъ у. (Костромской губ.). «Постан. макарьевскаго у. з. с.» 1890 г., стр. 19—103.
Медицина земская въ Херсонской губ. Херс. 1888 г.
— въ губерніи. «Ж. воронежскаго г. з. с.» 1890 г., стр. 1—30.
Молессонъ, И. Очеркъ организаціи и распредѣленіе земской врачебной помощи въ Калужской губ. Калуга. 1906 г.
Обзоръ 25-лѣтней дѣятельности Московскаго земства. Попеченіе о народномъ здравіи. М. 1891 г.
— историческій послѣдовательнаго развитія благотворительной части по призрѣнію нуждающагося населенія подъ вѣдомствомъ Курскаго у. земства (1865—1892 гг.). Курскъ. 1894 г.
— краткій дѣятельности Саратовскаго губ. земства по призрѣнію душевно-больныхъ, 1882—92 гг.
— медицинской помощи въ уѣздѣ. «Ж. задонскаго у. з. с.» 1904 г., стр. 164—191.
Очеркъ историческій ярославской фельдшерской школы. Яр. 1898 г.
— организаціи медицины въ губерніи. «XXXIV нижегородское г. з. с.», стр. 1—15.
— развитія медицины въ Мелитопольскомъ у. (1867—88 гг.). Прилож. къ отчетамъ управы XXIV-му оч. з. с.
Объ организаціи психіатрической помощи населенію Вятской губ. Записка старшаго врача. 1909 г.
Отнесеніе расходовъ на губ. соматическую больницу на уѣзды. «Ж. оч. тамбовскаго г. з. с.» 1901 г., стр. 50—73 и 275—289.
Объ устройствѣ губ. земской психіатрической лечебницы въ Елисаветградскомъ уѣздѣ для нуждъ трехъ сѣверныхъ уѣздовъ Херсонской губ. «Журналы елисаветградскаго у. з. с.» 1906 г., стр. 388—401.
О водоснабженіи земскихъ лечебныхъ заведеній Елисаветградскаго у. «Журналы елисаветградскаго у. з. с.» 1906 г., стр. 376—388.
Открытіе санитарнаго бюро. «Ж. воронежскаго г. з. с.» 1896 г., стр. 247—263.
Оспопрививаніе обязательное. «Ж воронежскаго г. з. с.» 1869 г., стр. 460—473.

О губернской больницѣ и ея отношеніи къ Воронежу. «Ж. воронежскаго г. з. с.» 1898 г., стр. 339—349.

Отдѣленіе соматической губ. больницы. «Докладъ оч. харьковскому г. з. с.» 1899 г. и «Ж. XXXV оч. г. з. с.», стр. 178—186; «Ж. засѣд. таврическаго г. з. с. 1899 г.».

Озеровъ, С. Проектъ устройства медицины. «Ж. XI ефремовскаго у. з. с.» 1875 г., стр. 41—54.

О межуѣздныхъ амбулаторіяхъ. Доклады владимірской г. у. съ 1899 г. ежегодно.

О мѣрахъ борьбы съ холерой. «Постан. костромского г. з. с.» 1904 г., стр. 772—826.

Оспопрививаніе въ Пензенской губ. «Ж. пензенскаго г. з. с.» 1902 г., стр. 429—441.

О нормировкѣ числа коекъ въ соматической губ. больницѣ. «Ж. уфимскаго г. з. с.» 1907 г., стр. 718—727.

Организація и распредѣленіе земской и думской врачебной помощи въ Тамбовской губ. Вып. I. Врачебные округа. Тамб. 1898 г.

— санитарная въ губерніи. «Постан. XXXI оч. самарскаго г. з. с.» 1896 г., стр. 166—176; «Херсонское г. з. с. 1872 г.», стр. 139—152.

Очеркъ дѣятельности Ярославскаго у. земства по медицинѣ (1901—06 гг.). Яр. 1907 г.

Передача уѣздамъ губ. больницы. «Ж. черниговскаго г. з. с.» 1893 г., стр. 610—637.

Повалишинъ, А. О медицинской помощи въ Рязанскомъ у. (1865—75 гг.). «Ж. XI оч. рязанскаго у. з. с.» 1875 г., стр. 1—71.

По вопросу о воспособленіи уѣздамъ на содержаніе городскихъ больницъ. «Ж. оч. тамбовскаго г. з. с.» 1897 г., стр. 386—459.

— объ участіи губ. земства въ организаціи общественнаго призрѣнія въ Москвѣ. Докладъ комиссіи и губ. управы. 1902 г.

По жалобѣ врачей на управу. «Оргѣевское земство» 1902 г., стр. 154—177.

Пожарскій, М. О введеніи губернской санитарной организаціи. «Постан. днѣпровскаго у. з. с.» 1907 г., стр. 517—533.

Попечительства санитарныя. «Сборн. постан. ветлужскаго у. з. с.» 1907 г., стр. 377—413.

Поповъ, М. К. Объ устройствѣ медицины въ уѣздѣ. «Ж. XVII оч. у. з. с. волчанскаго у.» 1881 г., стр. 226—238.

Поповъ, С. Очеркъ развитія медицины въ Пермскомъ у. (1870—80 гг.). «Сборн. Пермскаго земства» 1884 г., № 20.

Преданіе суду губ. управы за непорядки въ больницѣ. «Ж. VI оч. орловскаго г. з. с.» 1871 г., стр. 54—133.

Призрѣніе душевно-больныхъ и постройка колоніи, докладъ и записка П. П. Баженова. «Ж. воронежскаго г. з. с.» 1891 г.

— дѣтей. «Ж. засѣд. таврическаго г. з. с.» 1897 г., стр. 95—114.

— неимущихъ. «Постан. костромского г. з. с.» 1903 г., стр. 1—50.

Португаловъ, В. Медицина въ Полтавской губ. «З. Обз.» 1883 г., № 6.

Проектъ устройства земской медицины, принятый сосницкимъ у. з. с. въ 1887 г. Сосница. 1888 г.

Развитіе сѣти медицинскихъ пунктовъ съ 1870 по 1908 г. въ С.-Петербургской губ.

Рашковичъ, М. О призрѣніи подкидышей Херсонскимъ земствомъ. «Сборн. Херсонскаго земства» 1891 г., IX.

Реорганизація уѣздной медицины. «Ж. богучарскаго з. с.» 1897 г., стр. 424—454; «Ж. борзенскаго з. с.» 1870 г., стр. 19—27 и 1878 г., стр. 25—37; «Постан. воронежскаго у. з. с.» 1905 г., стр. 1—27; «Ж. оч. изюмскаго у. з. с.» 1887 г., стр. 51—67; «Сборн. постан. кинешемскаго у. з. с.» 1887 г., стр. 225—242; «Ж. кобелякскаго у. з. с.» 1896 г., стр. 147—157; «Ж. конотопскаго у. з. с.» 1898 г., стр. 105—113; «Кременчугское земство, постан. 1903 г.», стр. 154—178 и 1907 г., стр. 118—132; «Оргѣевское земство» 1907 г., стр. 69—89; «Ж. острогожскаго у. з. с.» 1874 г., стр. 311—398; «Постан. XXXVI оч. спасскаго у. з. с. Казанской губ.» 1900 г., стр. 193—209; «Ж. XXXII оч. старобѣльскаго у. з. с.» 1896 г., стр. 50—84.

— психіатрической помощи. «Ж. пензенскаго г. з. с.» 1900 г., стр. 554—670 и 1901 г., стр. 682—730; «Тульское г. з. с.» 1903 г., стр. 1—44.

— психіатрическаго призрѣнія и устройство новой больницы для душевнобольныхъ. Записки П. П. Баженова, Н. А. Вырубова и С. Л. Мысловскаго. Воронежъ. 1901 г.

— соматическихъ губ. больницъ. «Ж. воронежскаго г. з. с.» 1899 г., стр. 160—180; 1903 г., стр. 205—227; «Постан. костромского г. з. с.» 1903 г., стр. 523—532; «Ж. олонецкаго г. з. с.» 1900 г., стр. 557—577; «Ж. XXXV оч. смоленскаго у. з. с.», стр. 105—135.

Реформа въ губ. больницѣ. «Ж. воронежскаго г. з. с.» 1872 г., стр. 113—134.

Розенель. О призрѣніи и леченіи душевнобольныхъ. «Земск. сборникъ Черниговской губ.» 1893 г., VIII.

Ростовцевъ, Г. И. Постановка земско-медицинскаго дѣла въ Нерехтскомъ у. и планъ ея улучшенія. Кострома. 1907 г.

— О значеніи рязанской губ. земской больницы въ отношеніи удовлетворенія общегубернскихъ задачъ. Рязань. 1909 г.

Саратовецъ. Земскіе врачи и земскія власти въ Саратовскомъ у. «М. Вѣд.» 1892 г., № 103.

Санитарная организація. «Ж. засѣд. таврическаго г. з. с.» 1901 г., стр. 272—282; «Сборн. Херсонскаго земства» 1890 г., VI.

— организація. Докладъ бюро IX съѣзда врачей Тульской губерніи больничной комиссіи. Тула. 1903 г.

Санитарное бюро. «Постан. XXXI оч. екатеринославскаго г. з. с.» 1896 г., стр. 1.028—1.061.

Санитарные уѣздные врачи. «Ж. воронежскаго г. з. с.» 1903 г., стр. 153—163.

Свѣдѣнія объ организаціи земско-медицинской части въ Симбирской губ. за 1903 г. Симб. 1904 г.

Семеновъ. Исторія черниговской фельдшерской школы. «Земск. сборн. Черниговской губ.» 1902 г., XI и XII.

Сергѣевъ. Колмовская колонія для душевно-больныхъ. «С. Вѣст.» 1889 г., XII.

Синани, Б. Обзоръ дѣятельности новгородскаго губ. земства по призрѣнію душевно-больныхъ. Новг. 1889 г.

Сиропитательное отдѣленіе. «Тульское губ. земство, XLII оч. сессія» 1906 г., стр. 1—11.

Смородинцевъ, А. Очеркъ медицинскаго дѣла въ Осинскомъ у. (1870—83 гг.). «Сборн. Пермскаго земства» 1884 г., № 17.

Снабженіе населенія медикаментами. «Постан. зеньковскаго у. з. с. XXXV оч. созыва» 1899 г., стр. 157—167.

Совѣтовъ. Бурашевская колонія. «М. Вѣд.» 1896 г., № 61.

Соколовъ, П. Очерки исторіи приказной и земской медицины въ Черниговской губ. Черн. 1908 г.

Состояніе медицинской организаціи въ губерніи. «Ж. пензенскаго г. з. с.» 1900 г., стр. 294—308.

Стуартъ, А. Ф., бар. Объ устройствѣ заведенія для умалишенныхъ. «Бессарабское г. з. с. XVII оч. созыва» 1886 г., стр. 1—48.

Тезяковъ, Н. И. Краткій очеркъ состоянія земской медицины въ Воронежской губ. въ 1898 г. Ворон. 1900 г.

Уваровъ, М. С. Развитіе земской медицины въ Херсонской губ. «Сборн. Херсонскаго земства» 1888 г., IV.

Удаленіе врача Р. изъ Бутурлиновки. «Ж. бобровскаго у. з. с.» 1884 г., стр. 32—44 и 61—63.

Урусовъ, Ф. М., кн. О реорганизаціи медицины на основѣ фельдшеризма. «XXXVIII оч. сергачское у. з. с.» 1902 г., стр. 269—275.

Уставъ лечебный, его введеніе. Докладъ орловской г. з. у. 1894 г.

Устройство медицинской части въ селеніяхъ. «Сборн. постан. костромского г. з. с.» 1867 г., стр. 147—166.

— межуѣздныхъ лечебницъ. «Постан. костромского г. з. с.» 1904 г., стр. 826—840.

— пріемныхъ покоевъ. «Ж. и постан. XXXIV оч. константиноградскаго у. з. с.» 1898 г., стр. 181—194; «Ж. XXXI оч. курскаго г. з. с.» 1895 г., стр. 155—171.

— пріюта для малолѣтнихъ преступниковъ. «Ж. оч. тамбовскаго г. з. с.» 1886 г., стр. 409—423.

Участіе губ. земства въ организаціи медицины. «Ж. оч. тамбовскаго г. з. с.» 1899 г., стр. 267—295.

— земства въ организаціи общественнаго призрѣнія въ Москвѣ. «Московское г. з. с.» 1904 г.

Учрежденіе должности санитарнаго врача. «Бессарабское г. з. с. XX оч. созыва» 1888 г., стр. 260—272; 1891 г., стр. 1 — 15; «Ж. черниговскаго г. з. с. XXVII оч. сессіи» 1891 г., стр. 45—62.

Учрежденія «междугубернскія». «М. Вѣд.» 1900 г., № 269.

Юргановъ, В. Наша земская медицина. «Бесѣда» 1872 г., V.

Фаресовъ, К. Очерки земской медицины въ Псковской губ. «Дѣло» 1887 г., III.

Федяевскій, К. О реорганизаціи губернской больницы. «Ж. воронежскаго г. з. с.» 1903 г., стр. 228—238.

Харченко, Я. Т. Развитіе земской медицины въ уѣздѣ. «Постан. бердянскаго у. з. с.» 1892 г.

Чарнолускій, В. И. О реорганизаціи земской медицины. «Ж. новозыбковскаго у. з. с.» 1890 г., стр. 163—178.

Челищевъ, А. Очеркъ развитія земской медицины въ Малоярославецкомъ у. Калуга. 1908 г.

Школа фельдшерская въ Херсонѣ за 1872—82 гг. «Сборн. Херсонскаго земства» 1883 г., IV.

7. Ветеринарія и страхованіе скота.

а) Общій отдѣлъ.

Андреевъ, Н. Ф. Къ вопросу о платномъ леченіи животныхъ. «Ветеринарное Обозрѣніе» 1909 г., № 19.

Баскаковъ, В. Н. Объ изслѣдованіи скотоводства. «Доклады макарьевской у. з. у. (Костромской губ.) 1909 г.», ч. I, стр. 104—116.

Березовъ, Ф. А. Объ отношеніяхъ губернскаго и уѣздныхъ земствъ въ ветеринарномъ дѣлѣ. «Земское Дѣло» 1910 г., № 11—12.

— Нужды ветеринарной лечебной организаціи. «Архивъ ветеринарныхъ наукъ» 1909 г., VIII.

Бодиско, Д. Новый законъ о ветеринарно-полицейской организаціи. «М. Вѣд.» 1903 г., № 18.

Веревкинъ, А. Н. Ветеринарная самопомощь населенія и популяризація ветеринарныхъ знаній. «Ветеринарное Обозрѣніе» 1910 г., №№ 4—7.

Дѣло ветеринарное въ Россіи. «СПБ. В.» 1899 г., № 190.

Журналы совѣщанія ветеринарныхъ врачей Ярославской губ. и представителей ветеринаріи сосѣднихъ губерній. Яр. 1902 г.

Законъ 12 іюня 1902 г. «Р. Вѣд.» 1903 г., № 203; «Н. Вр.» 1903 г., № 9.638; «Ж. вологодскаго г. з. с. 3-й оч. сессіи XI трехлѣтія», стр. 918—934; «Ж. воронежскаго г. з. с.» 1902 г., стр. 588—596; Докладъ вятской губ. у. въ XXXVI оч. сессію; «Постан. костромского г.з.с.» 1903 г., стр. 761—824; «Московское г. з. с. оч. сессіи 1903 г.», докладъ № 14а; «Ж. пензенскаго г. з. с.» 1902 г., стр. 316—323.

Нагорскій, В. О добровольномъ страхованіи скота. «Сборн. Херсонскаго земства» 1888 г., IV.

Обзоръ дѣятельности земства по ветеринарной части за 1898 г. Изд. хоз. депар.

О введеніи добровольнаго страхованія скота. «Ж. тверского г. з. с. 1908 г.», стр. 211—270.

О вознагражденіи за кожи павшихъ отъ сибирской язвы и убитыхъ и павшихъ отъ бѣшенства животныхъ (анкета). «Нижегородское г. з. с. 44-ой оч. с.», стр. 206—209.

О мѣропріятіяхъ къ поднятію животноводства. «Доклады олонецкой г. з. у.» 1909 г., стр. 584—611.

О пользѣ и необходимости убиванія зачумленныхъ животныхъ (историч. очеркъ). Сост. д-ръ Кохановскій. «Сборн. Херсонскаго земства» 1869 г., I и VI.

О постановкѣ ветеринарной части въ Вологодской губ. (анкета). «Ж. вологодскаго г. з. с. 1909 г.», стр. 44—59.

О предохраненіи животныхъ отъ зараженія сибирскою язвою. «Ж. новозыбковскаго оч. з. с.» 1898 г., стр. 105—122.

Постановленія II всероссійскаго съѣзда ветеринарныхъ врачей въ январѣ 1910 г. «Ветеринарное Обозрѣніе» 1910 г., №№ 15 и 16.

Садовскій, Н. М. Областной ветеринарный съѣздъ въ Харьковѣ 4—10 іюня 1909 г. «Архивъ ветеринарныхъ наукъ» 1909 г., X.

Справка о развитіи и современномъ положеніи ветеринарнаго дѣла въ Россіи (для бюджетной комиссіи Госуд. Думы 3-го созыва, 2-ой сессіи). М. вн. дѣлъ.

Страхованіе скота (анкета). «Доклады воронежской г. з. у. по ветеринарной части», 1901 г.

Соколовъ, А. Н. По поводу статьи Штурмана. «Ветеринарное Обозрѣніе» 1910 г., № 8.

Убиваніе зачумленнаго скота (анкета). «Доклады орловскому г. з. с. XVII оч. сессіи», стр. 10—23.

Шадринъ, П. А. О страхованіи скота. «Прилож. къ докладамъ нижегородской г. з. у.» 1909 г.

— Общіе итоги земскаго страхованія скота (1880—1907 гг.). «Ветеринарное Обозрѣніе» 1910 г., №№ 2—5.

— Объ управленіи и завѣдываніи земской ветеринаріей. «Ветеринарное Обозрѣніе» 1907 г., №№ 21—22.

— Матеріалы по вопросу о взаимодѣйствіи между г. и у. земствами въ области ветеринаріи (записка 46-му оч. нижегородскому г. з. с».

— Объ участіи губ. и у. земствъ въ организаціи мѣстному населенію ветеринарной помощи. «Ветеринарное Обозрѣніе» 1904 г., №№ 20 и 21.

— О наилучшей системѣ организаціи ветеринарно-лечебной помощи. «Ветеринарное Обозрѣніе» 1910 г., № 6.

— Современное вознагражденіе ветеринарнаго труда въ земскихъ губерніяхъ (анкета). «Ветеринарное Обозрѣніе» 1908 г., № 20.

Штурманъ, В. С. Бюрократизмъ въ земской ветеринаріи. «Вѣстникъ Общественной Ветеринаріи» 1910 г., IV.

б) Мѣстный отдѣлъ.

Арнольдъ, М. Сапъ и сибирская язва съ 1894 по 1902 г. Спмб. 1904 г.

Башкатовъ, К. О пользѣ введенія ветеринарной части. «Ж. ливенскаго у. з. с.» 1866 г., стр. 67—74.

Годъ (съ 1885 г.) земскаго добровольнаго страхованія скота въ Московской губ.

Добровольскій, И. Обзоръ дѣятельности черниговскаго губ. земства по ветеринаріи (1865—1905 гг.). «Земск. сборн. Черниговской губ.» 1905 г., XII; 1906 г., II, IV, XI и XII.

Дроздовъ, И. Сапъ въ Тамбовской губ. въ 1891—1901 гг. Тамб. 1902 г.

Духовской, В. Объ устройствѣ ветеринаріи. «Ж. харьковскаго г. з. с.» 1892 г., стр. 199—207.

Заботы тамбовскаго губ. земства о скотоводствѣ и развитіи ветеринарнаго дѣла въ губерніи. Тамб. 1899 г.

Ковалевскій, И. И. Объ организаціи ветеринарной части въ губерніи. «Ж. харьковскаго г. з. с.» 1900 г., стр. 74—82.

Обзоръ современнаго положенія земскаго ветеринарнаго дѣла въ Псковской губ. Псковъ. 1899 г.

— краткій состоянія ветеринарной части въ Московской губ. Докладъ 15 съѣзду врачей. 1902 г.

— эпизоотій въ Псковской губ. за 1894—1900 гг.

Объ изслѣдованіи скотоводства въ губерніи. «Постан. костромского г. з. с.» 1904 г., докладъ № 37.

Организація ветеринаріи. «Ж. воронежскаго г. з. с.» 1902 г., стр. 229—234 и 1903 г., стр. 91—93; «Ж. XXXV оч. калужскаго г. з. с.» 1899 г., стр. 1—18; «Постан. костромского г. з. с.» 1904 г., докладъ № 36; «Московское г. з. с.» 1904 г., докладъ № 14; «Постан. пензенскаго г. з. с.» 1899 г., стр. 419—433; «Постан. XXXVIII самарскаго г. з. с.», стр. 198—211; «Ж. засѣд. таврическаго г. з. с.» 1898 г., стр. 133—142.

Отчеты (ежегодные) пензенской г. у. 1902 г., орловской г. у. 1900 г., тамбовской г. у. (съ 1897 г.), полтавской г. у. (съ 1893 г.), харьковской г. у. (съ 1898 г.), тульской г. у. (съ 1900 г.), уфимской г. у. (съ 1897 г.), курской г. у. (съ 1890 г.).

Перепись скота въ губерніи. «XXX оч. нижегородское г. з. с.» 1894 г., стр. 236—252.

Павловъ, П. Записка врача. «Чр. и XIX оч. екатеринославское у. з. с.» 1884 г., стр. 85—93.

По ветеринаріи, очеркъ развитія. «Ж. вятскаго г. з. с. XXXVI оч. сессіи», стр. 285—319.

Прививки сибиреязвенныя въ Калужской губ. «Ж. XXXIV оч. калужскаго г. з. с.» 1898 г., стр. 11—32.

Смирновъ, Н. О страхованіи скота. «Ж. московскаго г. з. с., мартъ 1866 г.», стр. 115—133.

Смоличъ, В. О ветеринарномъ бюро. «Ж. засѣд. таврическаго г. з. с.» 1901 г.

Страхованіе скота въ Новгородской губ. «СПБ. В.« 1866 г., № 140.

— «Прилож. къ ж. владимірскаго г. з. с. 1869 г.», стр. 208—238; «Ж. воронежскаго г. з. с.» 1868, 1869, 1870, 1884—86 гг.; «Ж. XXXIV оч. калужскаго г. з. с.» 1898 г., стр. 1—36; «Прилож. къ постановл. костромского г. з. с.» 1886 г., стр. 72—114; «Ж. XXXIII оч. курскаго г. з. с.» 1897 г. (съ историч. очеркомъ); «XXIX оч. нижегородское г. з. с.» 1893 г., часть 3, стр. 1—23; «XXXV оч. нижегородское г. з. с.», стр. 436—444; Докладъ № 15 московской г. у. 1909 г. (съ историч. очеркомъ); «Ж. олонецкаго г. з. с.» 1887 г., стр. 82—94; «Ж. пензенскаго г. з. с.» 1900 г., стр. 389—413 (съ исторіей за 1890—98 гг.); 1901 г., стр. 427—442; «Доклады петербургской г. з. у.» 1894 г., стр. 157—199; «Ж. оч. тамбовскаго г. з. с.» 1901 г., стр. 825—858; «Доклады тверского г. з. с.» 1893 г., стр. 81—147.

Труды коммиссіи о страхованіи рогатаго скота и реорганизаціи ветеринарной части въ Орловской губ. Орелъ. 1898 г.

Тюрморѣзовъ, А. О дѣятельности ветеринарнаго персонала Херсонскаго земства за 1888—90 гг. «Сборн. Херсонскаго земства» 1891 г., XII.

Улучшеніе скотоводства. «Постан. миргородскаго у. з. с.» 1903 г., стр. 484—504.

Шадринъ, Н. А. О распространеніи сапа въ Таврической губ. «Ж. засѣд. таврическаго г. з. с.» 1901 г.

— Земская ветеринарія во Владимірской, Нижегородской, Новгородской, Пензенской, Рязанской, Тамбовской, Тульской, Уфимской, Харьковской и Херсонской губ. (историческіе очерки). «Ветеринарное Обозрѣніе» 1906 г., № 7; 1907 г., №№ 3—6, 9—12, 17—20; 1908 г., №№ 5—8, 10—11, 23—24; 1910 г., №№ 1, 8 и 15.

Штурманъ, В. С. Земская ветеринарія въ Новгородской губ. Къ 25-лѣтію ея организаціи (1880—1906 гг.). Новг. 1909 г.

Энтинъ, В. Массовое улучшеніе скота. «Ж. нѣжинскаго у. з. с.» 1901 г., стр. 93—105.

— Первое 10-лѣтіе ветеринаріи въ Черниговской губ. «Земск. сборн. Черниговской губ.» 1895 г., VII.

8. Экономическiе и агрономическiе вопросы и мѣропрiятiя.

а) *Общiй отдѣлъ.*

А. Н. Организацiя мелкаго земельнаго кредита. «Отеч. Записки» 1879 г., X.
А. Т. О мелкоземельномъ кредитѣ. «Недѣля» 1879 г., № 31.
Абутковъ, В. Наши сельскiя хозяйства. «Симб. Земск. Газета» 1885 г., №№ 457—472.
Азанчеевъ, Б. О дешевомъ народномъ кредитѣ. «Ж. ярославскаго г. з. с.» 1903 г., стр. 264—272.
Андреевскiй, В. М. О мѣрахъ, которыми можно при современномъ положенiи рынковъ содѣйствовать поднятiю доходности хозяйства. Тамб. 1895 г.
Арнольди, К. Въ какомъ кредитѣ нуждается земство? «Ежен. Суджанскаго земства» 1882 г., №№ 45—47.
— Нужна ли намъ сел.-хоз. школа? Тамъ же, №№ 31—35, 37 и 38.
Артельное сыроваренье и земство. «Р. Вѣд.» 1870 г., № 28.
Ашинъ, К. С. Новыя вѣянiя въ общественной агрономiи. «Земское Дѣло» 1911 г., №№ 1 и 2.
Б. Л. Участiе земства въ развитiи кустарныхъ промысловъ. «Дѣло» 1884 г., V.
Бехтѣевъ, С. С. Докладъ о сельскомъ хозяйствѣ. «Ж. XXIX оч. елецкаго у. з. с.» 1894 г., стр. 292—302.
Бирюковичъ, В. Мелiорацiонный кредитъ. «Р. Мысль» 1892 г., VI.
Бисунскiй, В. Проектъ земледѣльческаго банка. «Ж. XVIII оч. богодуховскаго у. з. с.» 1882 г., стр. 339—351.
Бланкъ, Г. Государственный и земскiе банки. «Вѣсть» 1866 г., № 64.
— Объ экономическомъ кризисѣ. «Ж. засѣд. тамбовскаго г. з. с.» 1878 г., стр. 237—251.
— Предположенiя объ учрежденiи земскихъ банковъ. «Ж. московскаго г. з. с.» 1866 г., стр. 239—265.
Бланкъ, П. Кругъ дѣятельности нашихъ общественныхъ учрежденiй по вопросамъ народнаго благосостоянiя. «Р. Вѣст.» 1874 г., V и VI.
— Чѣмъ устранить возможность голода въ Россiи? »Р. Вѣст.» 1874 г., VIII.
Бобылевъ, Д. М. О распространенiи среди населенiя сельскохозяйственныхъ знанiй. «Сборн. Пермскаго земства» 1896 г., I.
— Земство и кооперацiя. Пермь. 1909 г.
Бодиско, Д. Записка земцевъ объ оскудѣнiи центра. «М. Вѣд.» 1903 г.' №№ 294—296, 298, 299 и 305.
Бородаевскiй, С. В. Сборникъ по мелкому кредиту (законоположенiя, образцовы' уставы и т. д.). 2-ое изд. СПБ. 1909 г.
Будбергъ, Л. П. Земство и народная бѣдность. «М. Вѣд.» 1898 г., № 232.
Бѣлоконскiй, И. Дѣятельность земства въ сферѣ сельскихъ промысловъ' «С. Вѣст.» 1893 г., II.
— Мѣропрiятiя земствъ въ борьбѣ съ вредными насѣкомыми и животными. «Земск. сборн. Черниговской губ.» 1893 г., III.
Варгинъ, В. Земскiя мѣропрiятiя по воспособленiю кустарной промышленностиe Пермь. 1902 г.
— О постановкѣ сел.-хоз. отдѣленiй при народныхъ школахъ. Пермь. 1900 г.
Варзаръ, В. Е. Объ осушенiи болотъ Черниговской губ. «Ж. черниговскаго г. з. с. XXVI оч. сессiи» 1890 г., стр. 585—594.

Ворзаръ, В. Е. Проектъ земскаго банка земледѣльческаго кредита. «Земск. сборн. Черниговской губ.» 1884 г., XI.

Васильчиковъ, А. И., кн. Народный кредитъ. «СПБ. В.» 1873 г., № 356.

— Проекты мелкаго земельнаго кредита. «Н. Вр.« 1879 г., №№ 1.326 и 1.327.

Вернеръ, И. Что сдѣлало земство для улучшенія народнаго благосостоянія. «С. Вѣст.» 1894 г., V.

Веселовскій, Б. Земства и рабочій вопросъ. «Наша Жизнь» 1905 г., № 296.

— Муниципализація предпріятій и земскія учрежденія. «Записки Русск. Технич. О-ва» 1908 г., № 12.

Владимірцевъ, В. Земство и кустарная промышленность. «С. Вѣст.» 1898 г., II.

Воропоновъ, Ф. Мелкій земельный кредитъ. «В. Евр.» 1880 г., X.

— Теорія достаточности крестьянскихъ надѣловъ. «В. Евр.» 1881 г., II.

Всероссійскій съѣздъ (I) представителей кооперативныхъ учрежденій 16—21 апрѣля 1908 г. въ Москвѣ. М. 1908 г.

Вулихъ, Э. Земская торговля желѣзомъ. «Земское Дѣло» 1911 г., № 3.

Ганъ, В. В. Кое-что о земской гидротехникѣ. Кобеляки. 1910 г.

Герценштейнъ, И. Изнанка покровительственной системы и помѣхи земской дѣятельности. «С. Вѣст.» 1897 г., X.

Герценштейнъ, М. Я. О меліоративномъ кредитѣ. «Р. Мысль» 1893 г., XII.

— О мелкомъ сел.-хоз. кредитѣ. «Р. Мысль» 1895 г., VII.

Гладковъ, Б. Объ одной изъ причинъ сел.-хоз. кризиса. «Ж. XXII оч. курскаго г. з. с.», стр. 259—278.

— О поднятіи крестьянскаго хозяйства. «Ж. засѣд. XXVIII оч. новооскольскаго у. з. с.» 1892 г., стр. 46—59.

Г—нъ, С. Муниципальный и земскій кредитъ. «СПБ. В.» 1900 г., №№ 297 и 331.

Голубевъ, В. Сущность отношеній земства къ хуторамъ. «Московск Еженед.» 1910 г., № 2.

Гордѣенко, Е. С. О работномъ домѣ. «Ж. оч. харьковскаго г. з. с.» 1889 г., стр. 88—96.

— Проектъ заявленія правительству о положеніи сельскоха гозяйства. «Ж. оч. харьковскаго г. з. с.» 1879 г., стр. 193—201.

Граудинъ, Ф. О необходимости земской хозяйственно-межевой организаціи. «Сборн. Пермскаго земства» 1903 г., V.

Грековъ, А. Задачи земскихъ агрономовъ. «СПБ. В.» 1900 г., № 281.

— Сел.-хоз. совѣты при управахъ. «СПБ. В.» 1901 г., № 60.

Грабскій, В. Ф. Дѣятельность правительства, земствъ и сел.-хоз. обществъ въ области сел.-хоз. мѣропріятій. «Труды вольнаго экономическаго общества» 1910 г., I.

Групскій, I. Склады и варранты, какъ одна изъ задачъ общеземской организаціи. «Земское Дѣло» 1910 г., № 15.

Гулевичъ, В. Объ устройствѣ питейнаго дѣла въ Россіи. «Р. Вѣд.» 1881 г., № 265.

Декаррьеръ, А. Проектъ снабженія края рабочими. «Сборн. Херсонскаго земства» 1873 г., III.

Демидовъ, I. О правильной постановкѣ агрономической части. «Сборн. докладовъ бирской у. у. и постан. з. с.» 1905 г., стр. 572—614.

Докладъ прилукскому у. з. с. комиссіи по вопросу объ учрежденіи земскаго банка и элеваторовъ. Прилуки. 1892 г.

Докучаевъ, В. В., проф. Земскіе, городскіе и иные курсы по агрономіи. «СПБ. В.» 1898 г., № 78.

Долгоруковъ, Д. Н., кн. О поддержаніи сельскаго хозяйства и мелкой промышленности. «Ж. у. з. собраній Московской губ.» 1871 г., т.III.,стр. 455—458.
Дѣятельность областной земской переселенческой организаціи въ 1909 г. «Земскій сборникъ Черниговской губ.» 1909 г., X.
Желѣзный союзъ земствъ. «Горнозаводскій Листокъ» 1909 г., № 24.
Журналы I съѣзда областной земской переселенческой организаціи 9—11 іюня 1908 г. Полтава. 1908 г.
— совѣщанія по вопросамъ, касающимся дѣятельности земскихъ сел.-хоз. складовъ. Орелъ. 1900 г.
Записка объ организаціи помощи переселенію крестьянъ. «Ж. воронежскаго г.з. с. оч. сессіи 1908 г.», стр. 407—431.
Землеустройство по указу 9 ноября 1906 г. Нижегородское г. з. с. XLII оч. сессіи 1906 г.», ч. I, стр. 114—128 и 1909 г., стр. 151—166 и 348—355; «Ж. харьковскаго г. з. с. оч. сессіи 1909 г.», стр. 179—192; «Ж. ярославскаго г. з. с. оч. сессіи 1909 г.», стр. 170—182.
Земляк, А. Земство и кассы мелкаго кредита. «Пермская Земская Недѣля» 1910 г., № 44.
— Земство и кооперація. Ibid. 1910 г., № 46.
Земскіе банки. «Ж. курскаго г. з. с.» 1869 г., стр. 71—95; 1870 г., стр. 297—333; «Ж. воронежскаго г. з. с.» 1871 г., стр. 166—178; «Ж. владимірскаго г. з. с.» 1866 г., стр. 221—231; «Ж. засѣд. ярославскаго г. з. с.» 1871 г., стр. 97—123; «Ж. московскаго г. з. с.», май 1868 г., стр. 1—227; «Постан. бобровскаго у. з. с.» 1873 г., стр. 133—166; «Ж. красноуфимскаго у. з. с.» 1893 г., стр. 31—40; «Ж. засѣд. оч. черниговскаго г. з. с.» 1867 г., стр. 88—114; «Ж. засѣд. смоленскаго г. з. с.» 1866 г., стр. 203 — 221 и 356 — 377; «М. Вѣд.» 1868 г., № 276; «Ж. засѣд. тамбовскаго г. з. с.» 1868 г., стр. 301—355; «Постанов. таврическаго г. з. с.» 1868 г., стр. 438—514; «Сборн. Херсонскаго земства» 1869 г., I; 1870 г., IV и XI; «Ж. харьковскаго г. з. с. 1872 г.», стр. 80—113; 1881 г., стр. 208—335.
Земства о нуждахъ сельскаго хозяйства. «Н. Вр.» 1896 г., № 7.412.
Земство и кредитные банки. «СПБ. В.» 1903 г., № 177.
— и интересы торговли и промышленности Журналъ «Промышл. и торговля» 1908 г., № 11.
— и покровительственная система. «СПБ. В.» 1900 г., № 177.
Земство о нуждахъ центра. «Н. Вр.» 1899 г., № 8.222.
Зубриловъ, М. Низшія сел.-хоз. школы. «Р. Бог.» 1897 г., X.
Н. С. Земство, какъ торговый посредникъ. «Самоуправленіе» 1907 г., № 15.
Ивероновъ, проф. О земской межевой организаціи. «Р. Вѣд.» 1902 г., № 349.
Извѣстія областной земской переселенческой организаціи. Періодич. изд. съ 1908 г. при полтавской г. з. у.
Измѣненія въ уставѣ Крестьянскаго Банка. «Постан. костромского г. з. с.» 1903 г., стр. 544—571.
Исаевъ, А. А. Инспекторы по Кустарной Бромышленности. «Р. Вѣд.» 1889 г., № 81.
Итоги земской агрономіи. «М. Вѣд.» 1899 г., № 323.
Каменскій, А. О земскомъ содѣйствіи кустарной промышленности. «С. Вѣст.» 1891 г., III.

Капнистъ, П. А., гр. Записка по вопросу о пріобрѣтеніи земствомъ земель для надѣленія ими безземельнаго населенія. М. 1882 г.

Карачевскій-Волкъ, Н. Н. О лѣсоохранительномъ законѣ. «Земск. сборн. Черниговской губ.» 1889 г., I.

Кауфманъ, А. Правительство и земство въ переселенческомъ дѣлѣ. «Самоуправленіе» 1907 г., № 10.

Кирѣевъ, А. О лихвенныхъ процентахъ. «Ж. московскаго г. з. с.» 1866 г., стр. 348—365.

Кинзе, А. Проектъ агрономической организаціи. «Сборн. постан. уфимскаго г. з. с.» 1899 г., стр. 278—306.

Колюпановъ, Н. Вызовъ экспертовъ по вопросу о пониженіи выкупныхъ платежей. «Р. Мысль» 1881 г., IX.

— Земскіе банки. «СПБ. В.» 1865 г., №№ 137 и 139.

— О нашей сельской промышленности. «Р. Вѣд.» 1885 г., №№ 207, 244, 248, 257 и 266.

— О сибирской желѣзной дорогѣ. «Р. Вѣд.» 1884 г., № 144.

Комитеты о нуждахъ сел.-хоз. промышленности. «Р. Вѣд.» 1902 г., № 197: «Отчетъ тульской г. з. у. XXXIX оч. г. з. собранію», стр. 75—100.

Кондаковъ, Д. Орловскій съѣздъ земскихъ представителей для обсужденія вопроса о совмѣстной выпискѣ сел.-хоз. машинъ и орудій. «Земскій сборн. Черниговской губ.» 1909 г., IX.

Копыловъ, П. Д. Что такое земская агрономія. СПБ. 1910 г.

Короленко, А. Рабочій вопросъ въ сельскомъ хозяйствѣ. «Постан. екатеринославскаго г. з. с.» 1866 г., стр. 193—204.

Корфъ, П. Л., бар. Наши выкупные платежи. «Порядокъ» 1881 г., № 318.

Кочубей, В. Борьба съ оврагами (анкета). «Ж. глуховскаго у. з. с.» 1897 г., стр. 35—61.

Кошелевъ, А. О земельномъ кредитѣ. «Земство» 1880 г., I; 1881 г., VIII и X.

— О мѣрахъ къ сокращенію пьянства. «Земство» 1881 г., №№ 46 и 49.

— О мѣрахъ улучшенія положенія крестьянъ. «Голосъ» 1880 г., №№ 250 и 251.

Кравцовъ, М. Опытныя учрежденія по земской агрономіи. «Земск. сборн. Черниговской губ.» 1905 г., III.

Кредитныя «увлеченія» земствъ. «М. Вѣд.» 1897 г., № 68.

Кредитъ поземельный. «Голосъ» 1880 г., №№ 271 и 278; «Р. Вѣд.» 1879 г., №№ 150, 167, 225, 242, 277, 289, 297, 307 и 323; 1880 г., №№ 7, 9, 20, 143 и 144; 1895 г., № 19; 1905 г., № 312; «Недѣля» 1879 г., №№ 46 и 47; »Русск. Курьеръ» 1879 г., № 80; «М. Вѣд.» 1870 г., № 160.

— меліоративный. «М. Вѣд.» 1903 г., №№ 69 и 74; «Р. Вѣд.» 1896 г., № 282.

— мелкій, докладъ управы. «Постан. казанскаго г. з. с. 44-ой оч. сессіи», стр. 164—304.

Кропотовъ, М. С. Записка предсѣдателя саратовской г. з. у. о земскихъ элеваторахъ. 1888 г.

Кучинъ, Н. О развитіи рыбоводства въ водахъ Урала и Пріуралья. «Ж. уфимскаго г. з. с. XXXIV оч. с.», стр. 381—397.

Къ вопросу объ организаціи мелкаго кредита. Кострома. 1902 г.

Къ проекту долгосрочнаго земскаго кредита. «Ежен. Суджанскаго земства» 1885 г., №№ 46 и 47.

Левитскій, Н. О земледѣльческихъ артеляхъ въ Херсонской губ. Херсонъ. 1898 г. и «Сборн. Херсонскаго земства» 1898 г., III.

Леонтьевъ, А. О мѣстныхъ сел.-хоз. органахъ. «Сборн. Херсонскаго земства» 1894 г., XI.

Лиліенфельдъ, В. К. Докладъ председателя саранской у. объ учрежденіи всероссійскаго сел.-хоз. банка, 1899 г.; то же см. «Ж. пензенскаго г. з. с. 1901 г.», стр. 339—382.

Линдъ, В. Земство и торгово-промышленная дѣятельность. «Р. Мысль» 1903 г., IV.

Лисенко, С. Кустарный съѣздъ въ Полтавѣ осенью 1901 г. «Земск. сборн. Черниговской губ.» 1902 г., VIII.

Лишинъ, Н. О земскомъ зерновомъ кредитѣ. М. 1889 г.

Лугининъ, В. Ф. Сельское ссудное товарищество. «СПБ. В.» 1870 г., №№ 27 и 28; 1873 г., № 18.

Любарскій. Объ общинѣ. «Постан. XXXIV оч. казанскаго г. з. с.» 1899 г., стр. 122—132.

Л—цъ, М. Черноземная Россія и земство. «Р. Вѣд.» 1902 г., № 127.

Лѣсникъ, С. Союзъ земствъ для борьбы противъ дороговизны кровельнаго желѣза. «Земскій сборн. Черниговской губ.» 1909 г., VII и VIII.

Лѣсной вопросъ въ земствахъ. «М. Вѣд.» 1865 г., № 308; 1875 г., № 255; 1876 г., №№ 33 и 49.

Львовъ, Г., кн. Объ участіи общеземской организаціи въ переселенческомъ дѣлѣ. «Вопросы колонизаціи» 1908 г., II.

Львовъ, Г. Н. Народный кредитъ. «Ж. московскаго г. з. с.» 1870 г., стр. 139—144.

Масловъ, С. Н. Мелкій кредитъ и самоуправленіе. «Самоуправленіе» 1907 г., № 24.

Масловъ, С. Л. Дѣятельность земствъ по распространенію сел.-хоз. литературы. «Земское Дѣло» 1910 г., № 23 и 1911 г., № 1.

— Къ вопросу о распространеніи сел.-хоз. знаній внѣшкольнымъ путемъ. Отзывъ земскихъ управъ и агрономовъ (результаты анкеты вольнаго экономич. о-ва). «Труды вольнаго экономич. о-ва» 1910 г., № 4—5.

Матеріалы по вопросу о дѣятельности земствъ по снабженію населенія кровельнымъ и сортовымъ желѣзомъ и сел.-хоз. машинами. 1908 г.

Мещерскій, А. В., кн. О поземельномъ банкѣ. «Ж. I оч. московскаго г. з. с.», стр. 258—290 и 297—304; прилож. стр. 1—43; 1868 г., стр. 186—283 и 346—360.

Миклашевскій, Н. П. О мѣрахъ къ улучшенію народнаго хозяйства. «Земск. сборн. Черниговской губ.» 1889 г., I.

Миклашевскій, Н. М. Объ учебно-хозяйственныхъ фермахъ. «Екатеринославское г. з. с.» 1868 г., стр. 124—176 и 1866 г., стр. 34—54.

Министерство земледѣлія о его органы на мѣстахъ. «М. Вѣд.» 1892 г., № 331.

Мнѣніе херсонской комиссіи о питейной торговлѣ. «Сборн. Херсонскаго земства» 1883 г., III.

Мѣстный агрономическій персоналъ, состоявшій на правительственной и общественной службѣ къ 1910 г. Справочникъ. Изд. департ. землед. СПБ. 1910 г.

Народный кредитъ и земства. «Н. Вр.» 1898 г., № 8.175.

Неручевъ, М. Земскія сел.-хоз. мѣропріятія и ихъ роль въ земскомъ бюджетѣ. «СПБ. В.» 1900 г., № 169.

— Поможетъ ли крестьянамъ проектируемый кредитъ? «Отеч. Записки» 1880 г., VI.

Неручевъ, М. Сел.-хоз. знанія. «З. Обз.» 1883 г., №№ 20 и 21; 1884 г., № 2; «Р. Вѣд.» 1883 г., № 356.

Неурожаи и агрономія. Протоколы совѣщанія агрономовъ при общеземской организаціи 12—13 августа 1906 г. М. 1907 г.

Никитинъ, Ф. П. О земскихъ элеваторахъ. «Сборн. Херсонскаго земства» 1890 г., V.

— Отчетъ объ участіи въ комиссіи по питейному вопросу. «Сборн. Херсонскаго земства» 1882 г., IV.

Новиковъ, А. Н. Земская учебно-практическая ферма. «С. Вѣст.» 1892 г., VIII.

— Объ участіи земства въ устройствѣ питейнаго дѣла. «Протоколы засѣд. тверского г. з. с.» 1885 г., стр. 45—52 и 61—62.

— Сельское хозяйство и министерство земледѣлія. «Н. Вр.» 1899 г., № 8.311.

Объ утвержденіи областной переселенческой организаціи въ законодательномъ порядкѣ. Докладъ полтавской г. у. «Извѣстія областной земской переселенческой организаціи» 1910 г., № 36.

Обзоръ агрономическихъ мѣропріятій Ярославскаго у. з. съ 1900 по 1906 г. Яр. 1907 г.

— земской агрономической дѣятельности въ Костромскомъ у. въ 1901—10 гг. Сост. агрономъ А. Ковальковскій. К. 1910 г.

Объ участковой агрономіи. Докладъ комиссіи московскаго губрнскаго экономическаго совѣта 1909 г.

Объ урегулированіи рыболовства въ сѣв.-зап. части Чернаго моря. «Доклады херсонской г. з. у.» 1909 г., стр: 100—128.

О борьбѣ съ алкоголизмомъ въ Пермской губ. «Доклады пермской г. з. у.» 38-му оч. з. с., стр. 231—248.

— съ конокрадствомъ (анкета). «Ж. XXXIX оч. смоленскаго г. з. с.» 1903 г., стр. 15—49.

Объ учрежденіи тульской губернской земской кассы мелкаго кредита. Докладъ 1908 г.

Общества взаимнаго кредита. «Стенографич. отчетъ къ постан. екатеринославскаго г. з. с.» 1873 г., стр. 20—105; «Ж. пошехонскаго у. з. с.» 1873 г., 100—121.

Объ изданіи закона о передѣлѣ крестьянскихъ земель на наличныя души. «Ж. оч. тамбовскаго г. з. с.» 1898 г., стр. 288—297.

Объ истребленіи вредныхъ животныхъ и насѣкомыхъ. «Херсонское г. з. с.» 1870 г., стр. 106—127.

Объ организаціи экономической дѣятельности губ. земства. Докладъ полтавской г. у. 1896 г.

— опытнаго сел.-хоз. учрежденія Саратовскаго губ. земства и учетъ его стоимости. «Доклады саратовской г. з. у. по экономическому отдѣленію». С. 1909 г., стр. 12—37.

О заготовкѣ кровельнаго желѣза для земствъ на основаніи союзнаго договора. Докладъ московской г. у. № 4 д. 1909 г.

О земледѣльческихъ артеляхъ. Докладъ херсонской г. з. у. 1896 г. «Ж. оч. елисаветградскаго у. з. с.» 1896 г., стр. 43—65.

О земскихъ посредническихъ союзахъ для снабженія сел.-хоз. складовъ. «Московское г. з. с.» 1904 г., докладъ № 4а.

О земской сел.-хоз. школѣ. «Ж. глазовскаго у. з. с.» 1877 г., стр. 374—385; «Ж. угличскаго у. з. с.» 1888 г., стр. 40—49; «Херсонское

1882 г., I; «Доклады суджанскому з. с. XXXIX оч. сессіи» 1903 г., стр. 117—126; «Ж. воронежскаго г. з. с.» 1901 г., стр. 204—206 и янв. 1905 г., стр. 667—772; «Ж. XXXIX оч. новоузенскаго у. з. с.», 1903 г., стр. 1.221—1.239.
Очеркъ возникновенія земскихъ посредническихъ организацій. «Докладъ саратовской г. з. у. по экономическому отдѣленію». С. 1909 г., стр. 45—73.
— 15-лѣтней дѣятельности кустарно-промышленнаго банка Пермскаго земства (1894—1909 гг.). Пермь. 1909 г.
П. Поземельный кредитъ и земскіе банки. «СПБ. В.» 1865 г., №№ 207 и 209.
Переселенія и земство. «Р. Вѣд.» 1875 г., №№ 15 и 202; 1882 г., № 350; 1893 г., № 223; «Полтавскому г. з. с. XLIII оч. сессіи г. з. у. доклады» 1907 г., стр. 36—70.
Питейная реформа и земство. «М. Вѣд.» 1882 г., № 105.
Питейный и переселенческій вопросы, журналы совѣщанія земскихъ экспертовъ. «Сборн. Черниговскаго земства» 1881 г., XI и XII; 1882 г., I и II.
По вопросу объ истребленіи жучковъ. Докладъ екатеринославской г. у. 1878 г.
— о непримѣненіи правилъ фабричной инспекціи и закона 2 іюня 1897 г. къ сел.-хоз. промышленнымъ предпріятіямъ. «Доклады орловской г. з. у. 1898 г., стр. 110—117.
— о нуждахъ сел.-хоз. промышленности. «Протоколы XXXVII оч. бердянскаго у. з. с.» 1902 г., стр. 1—42.
— о трестѣ. «Постан. екатеринославскаго чр. г. з. с.» 23 мая 1908 г., стр. 81—109.
Полѣновъ, А. О торговомъ договорѣ съ Германіей. «Р. Вѣд.» 1893 г., №№ 39 и 42.
По поводу землеустройства крестьянъ. «Нижегородское г. з. с. XLII оч. сессіи 1906 г.», стр. 114—128.
Пониженіе выкупныхъ платежей. «Ж. харьковскаго эк. у. з. с.» 1882 г., стр. 24—43.
Поѣздка полтавскихъ ходоковъ въ Семирѣчье. Изд. Полтавскаго земства. 1907 г.
Посредничество земства по выдачѣ Госуд. Банкомъ ссудъ. «Постан. лохвицкаго оч. у. з. с. XXXI созыва» 1895 г., стр. 298—318; «Ж. золотоношскаго у. з. с. XXXIII оч. сессіи» 1897 г., стр. 77—106.
Передача въ вѣдѣніе земства борьбы съ филоксерою. «Оргѣевское земство» 1904 г., стр. 68—98.
Правила 1879 г. по истребленію жуковъ. «Постан. XV оч. екатеринославскаго г. з. с.» 1880 г., стр. 267—283.
Принтцъ, Н. Земельные банки и землевладѣніе. «В. Евр.» 1879 г., XI.
Причины сел.-хоз. кризиса. «Ж. XXIX оч. орловскаго г. з. с.» 1894 г., стр. 229—279.
Протоколы совѣщанія представителей земствъ въ 1881 г. въ Одессѣ о хлѣбномъ жукѣ. «Сборн. Херсонскаго земства» 1881 г., I.
— совѣщанія о мѣстныхъ органахъ сел.-хоз. управленія. «Сборн. Херсонскаго земства» 1894 г., XI.
— и постановленія областного совѣщанія, созваннаго при саратовской г. з. у. 5—7 іюня 1909 г. по вопросу объ учрежденіи областной опытной станціи въ г. Саратовѣ. С. 1909 г.
Радченко, Л. Земскій опытъ помощи переселенцамъ. «Земск. сборн. Черниговской губ.» 1907 г., XI.

Разрушеніе земствомъ крупнаго землевладѣнія. «М. Вѣд.» 1902 г., № 176.

Ростовцевъ, Г. О передѣлахъ надѣльныхъ земель. «Ж. XXXIII орловскаго г. з. с.» 1898 г., стр. 141—150.

Самаринъ, Д. Ф. Теорія о недостаточности надѣловъ по ученію проф. Янсона. «Русь» 1880 г., №№ 1—3 (ст. Ю. Янсона см. «Порядокъ» 1881 г., №№ 2 и 5).

— Объ уменьшеніи выкупныхъ платежей. «Русь» 1881 г., №№ 20—24.

Сафоновъ, П. А. О землеустроительныхъ комиссіяхъ. «Сборн. постан. макарьевскаго г. з. с.» (Костромской губ.) 1906 г., стр. 10—15.

Скалонъ, В. Ю. Крестьянскія кредитныя учрежденія Московской губ. «В. Евр.» 1877 г., IV.

Смирновъ, Н. Проектъ устава земскаго банка. «Ж. у. з. с-ій Московской губ.» 1866 г., т. II, стр. 427—449.

Совмѣстная закупка земствами для сел.-хоз. складовъ. «Нижегородское XL оч. г. з. с.» 1905 г., ч. II, стр. 1—12.

Содѣйствіе земства развитію сельскаго хозяйства. «Ж. харьковскаго г. з. с.» 1890 г., стр. 119—141.

Соколовскій, Ю. О поѣздкѣ въ степныя области Азіатской Россіи. Докладъ губ. агронома Полтавскому земству, 28 мая 1907г.

Совѣщаніе о пониженіи выкупныхъ платежей. «Р. Вѣд.» 1881 г., № 175.

Соколовъ, В. Геологическія работы земствъ. «Р. Мысль» 1889 г., VII.

Сребдольскій, С. О сыпучихъ пескахъ. «Ж. оч. новозыбковскаго у. з. с.» 1885 г., стр. 82—110.

Ссудо-сберегательныя кассы. «Р. Вѣд.» 1875 г., № 167; 1900 г., № 245; «СПБ. В.». 1871 г., №№ 12 и 277; Докладъ новгородской г. у. 1868 г.; «Ж. VII оч. сессіи жиздринскаго у. з. с.» 1871 г., стр. 21—31; «Сборн. постан. костромского г. з. с.» 1870 г., стр. 127—138; «Ж. московскаго г. з. с.» 1871 г., стр. 183—192.

Ссудная касса для развитія лѣсопромышленности. «Отчеты царевококшайской у. з. у. за 1873/4 г. и пост. з. с.», стр. 242—285.

Ссуды на покупку скота. «Ж. XXXIX оч. смоленскаго г. з. с.» 1903 г., стр. 2—15 (анкета); «Ж. воронежскаго г. з. с.» 1898 г., стр. 196—210; «Постан. воронежскаго у. з. с.» 1900 г., стр. 98—106; Докладъ московской губ. у. 1899 г., № 7.

Стаховичъ, А. А. Объ улучшеніи крестьянскаго коневодства. «Ж. XVI елецкаго з. с.» 1881 г., стр. 100—108.

Стебутъ, И. Женское сел.-хоз. образованіе. «Р. Вѣд.» 1902 г., № 121.

Страхованіе рабочихъ и земства. «Р. Вѣд.» 1899 г., № 348; 1900 г., № 4.

Тарновскій, Ю. О роли земства въ развитіи виноделія. «Ж. засѣд. таврическаго г. з. с.» 1896 г., стр. 172—182.

Тарховъ, К. Значеніе опытныхъ полей. «Сборн. Херсонскаго земства» 1889 г., XI.

Тезяковъ, Н. Сел.-хоз. рабочіе и организація за ними санитарнаго надзора въ Херсонской губ. Херс. 1896 г.

Телятниковъ, А. О мѣрахъ поднятія сельскаго хозяйства. «Ж. купянскаго оч. у. з. с.» 1888 г., стр. 44—48.

— О мелкомъ земельномъ кредитѣ. «Ж. харьковскаго г. з. с.» 1876 г., стр. 21—28.

Тейтель, А. Элементы участковой агрономической организаціи. Самара. 1909 г.

— Задача губернскаго и уѣздныхъ земствъ въ области содѣйствія сельскому хозяйству. «Земское Дѣло» 1910 г., VI.

Тихобразовъ, А. В. Нѣкоторыя наиболѣе необходимыя земскія экономическія мѣропріятія. Тамбовъ. 1903 г.
Труды областного съѣзда представителей южныхъ губерній Россіи для изысканія мѣръ борьбы съ вредными насѣкомыми и противъ эпизоотій. Харьковъ. 1883 и 1885 гг.
— съѣзда дѣятелей по кустарной промышленности сѣв. губерній. Яр. 1904 г.
Тарифы желѣзно-дорожные. «Ж. XXIX оч. орловскаго г. з. с.» 1894 г., стр. 90—100.
Труды всероссійскаго съѣзда дѣятелей по кустарной промышленности въ Петербургѣ въ 1910 г. Резолюціи. СПБ. 1910 г.
Туркестановъ, кн. Объ организаціи мелкаго кредита. «Ж. московскаго у. з. с.» 1876 г., I, стр. 41—44.
Туръ, К. И. О хуторномъ разселеніи. «СПБ. В.» 1903 г., № 137.
Укрѣпленіе овраговъ. «Прилож. къ ж. 33-го оч. черниговскаго г. з. с.» 1897 г., стр. 1.594—1.640.
Успенскій, Г. И. Земство и переселенческій вопросъ. «Р. Мысль» 1891 г., VIII.
Урегулированіе передв[illegible]женія сел.-хоз. рабочихъ. «Постан. XXIV оч. екатеринославскаго г. з. с.» 1889 г., стр. 179—197.
— хлѣбной торговли. «Постан. XXIII оч. сессіи екатеринославскаго г. з. с.» 1888 г., стр. 616—630; «Сводъ ж. и стенографич. отчетовъ полтавскаго г. з. с.» 1887 г., стр. 37—46; «Сборн. постан. уфимскаго г. з. с.» 1889 г., стр. 437—459; «Ж. елецкаго у. з. с.» 1886 г., стр. 86—110.
Устройство опытнаго поля. «Ж. пензенскаго г. з. с.» 1902 г., стр. 325—329.
Ухтомскій, П., кн. О мѣрахъ къ улучшенію благосостоянія населенія. «Постан. XXXIV оч. казанскаго у. з. с.» 1899 г., стр. 74—121.
— О нуждахъ деревни. «СПБ. В.» 1903 г., № 100.
Участковая агрономія. «Ж. изюмскаго у. з. с.» 1907 г., стр. 272—282.
Юшковъ, Д. Типичныя черты земской дѣятельности по улучшенію сельскаго хозяйства. «Сборн. Пермскаго земства» 1899 г., III.
Фармаковскій, С. Земство въ роли торговца. СПБ. 1909 г.
Фесенко, И. Институтъ земскихъ штейгеровъ въ Вятской губ. «Горнозаводскій Листокъ» 1905 г., № 37.
— Ошибки земствъ при организаціи мелкаго кредита. «СПБ. В.» 1898 г., № 135.
Фортунатовъ, А. Ф. Задачи дѣятельности земскихъ агрономовъ. «Р. Вѣд.» 1901 г., № 42.
— Земское содѣйствіе сельскому хозяйству въ подмосковныхъ губерніяхъ. «Р. Вѣд.» 1906 г., № 194.
— Земство и агрономія. «Р. Мысль» 1893 г., I.
— О мѣстныхъ агрономахъ. «Р. Вѣд.» 1889 г., № 7.
— Сел.-хоз. обозрѣніе. «Р. Мысль» 1886 г., № 91.
Хижняковъ, В. М. О сельскомъ кредитѣ. «Р. Вѣд.» 1899 г., VI.
Хижняковъ, В. В. О земскихъ кассахъ мелкаго кредита. «Земское Дѣло» 1910 г., № 13—14.
— Земство и кооперація. «Земское Дѣло» 1911 г., №№ 3—5.
Центральный музей мелкой промышленности. «Постан. казанскаго г. з. с. 44-ой оч. сессіи», стр. 447—473.
Цертелевъ, Д., кн. Земская агрономія. «М. Вѣд.» 1895 г., №№ 14 и 234.
«Черный передѣлъ» (объ апрѣльскомъ совѣщаніи земцевъ по аграрному вопросу) «М. Вѣд.» 1905 г., № 120.

Чупровъ, А. И. Земскія кассы мелкаго кредита. «Р. Вѣд.» 1903 г., №№ 333, 337 и 345.
Шатиловъ, І. О соляномъ акцизѣ. «Р. Вѣд.» 1879 г., № 277.
— Объ участіи земства въ развитіи сельскаго хозяйства. «Ж. московскаго г. з. с.», мартъ 1866 г., стр. 162—180.
Шаховской, Н. Н. Ссудо-сберегательныя товарищества и земство. «М. Вѣд.» 1898 г., № 87.
Шевченко, Е. П. Земство и кооперація. «Земскій сборн. Черниговской губ.» 1910 г., V и отд. изд. Черн. 1910 г.
Шелководство на югѣ Россіи. «Постан. XXII оч. екатеринославскаго г. з. с.» 1887 г., стр. 676—718.
Шиповъ, А. Н. Наше земство и виннoакцизная система. СПБ. 1870 г.
Шмидтъ, Г. Р. О земскихъ кассахъ мелкаго кредита. СПБ. 1908 г.
Эрдели, Е. Я. О юридическихъ отношеніяхъ землевладѣльцевъ къ рабочимъ и арендаторамъ. «Сборн. Херсонскаго земства» 1874 г., VI.
Эсъ, С. Земскій банкъ. «СПБ. В.» 1897 г., № 249.
Эюсъ, Н. Объ экономическомъ кризисѣ. «Ж. кобелякскаго у. з. с.» 1889 г., 123—147.
Ярошевичъ, Д. Наше земство и его экономическія мѣропріятія. «В. Евр.» 1905 г., VII.

б) Мѣстный отдѣлъ.

Абрамовъ, Я. Опытъ агрономической организаціи (Пермская губ.). «Недѣля» 1887 г., №№ 43 и 44; 1888 г., №№ 10 и 11.
Аграрный вопросъ въ Смоленскомъ земствѣ. «Р. Вѣд.» 1905 г., № 318.
— «Оргѣевское земство» 1905 г., стр. 3—16; «Сборн. постан. уфимскаго г. з. с.» 1905—06 гг., стр. 1—40 и 116—138; «Постан. хорольскаго эк. у. з. с.» 1905 г., стр. 5—18.
Арнольдъ, В. Результаты регистраціи покупателей земледѣльческихъ орудій изъ складовъ Херсонскаго у. земства. «Сборн. Херсонскаго земства» 1897 г., VIII; 1899 г., I.
Артели. «Протоколы засѣданій тверского г. з. с.» 1871 г., стр. 496—573.
Бенедиктовъ, Н. Отчетъ агронома. «Ж. пермскаго у. з. с.» 1886 г., стр. 1—29.
Бехтѣевъ, С. С. Объ организаціи торговаго судоходства по р.р. Дону и Соснѣ. «Ж. воронежскаго г. з. с.» 1886 г., стр. 167—187.
В. Р. Кустарный музей Московскаго земства. «Р. Вѣд.» 1887 г., № 179.
Вангенгеймъ, Ф. Краткій очеркъ мѣропріятій Курскаго губ. земства по метеорологіи. 1903 г.
Верещагинъ, Н. В. Отчетъ объ артеляхъ. «Протоколы засѣд. тверского г. з. с.» 1871 г., стр. 574—602; 1872 г., стр. 189—194.
Ветлужское ссудное товарищество. «Ж. постан. ветлужскаго у. з. с.» 1871 г., стр. 45—56.
Винеръ, В. В. Организація опытныхъ учрежденій Черниговскаго губ. земства. Черниговъ. 1908 г.
Выкупные платежи. «Ж. мологскаго у. з. с.» 1905 г., стр. 76—110; «Ж. ярославскаго г. з. с.» 1904 г., кн. 4. «Пост. симбирскаго г. з. с.» 1882 г., стр. 22—36; «Сборн. Херсонскаго земства» 1882 г., II.
Выставка кустарныхъ издѣлій. «Ж. воронежскаго г. з. с.» 1887 г., стр. 1—46.

Гарляцкій, Э. Ф. Сел.-хоз. дѣятельность уѣздныхъ земствъ Черниговской губ. «Земск. сборн. Черниговской губ.» 1906 г., VI—VIII.
— Опытъ очерка сел.-хоз. дѣятельности уѣздныхъ земствъ Черниговской губ. за 1895—1903 гг. Черн. 1906 г.
— Переселенческое дѣло въ освѣщеніи полтавской г. у. «Земск. сборн. Черниговской губ.» 1906 г., XI.
Гаршинъ, А. Г. Историческіе очерки сел.-хоз. и экономической дѣятельности уѣздныхъ земствъ Черниговской губ. по 1 января 1905 г. «Земскій сборн. Черниговской губ.» 1907 г., I—IV.
Ге, П. Н. Проектъ устава земскаго банка. «Ж. оч. засѣд. пѣжинскаго з. с.» 1893 г., стр. 133—144.
Головкинскій, Н. Отчетъ гидрогеолога. «Пренія и постан. таврическаго г. з. с.» 1889 г., стр. 1—54; тоже за 1890 и 1891 гг.
Голубевъ, П. Земскія и казенныя заготовки въ Пермской губ. «Рус. Вѣд.» 1901 г., № 41.
Гурскій, В. Я. Очеркъ работъ по укрѣпленію и облѣсенію песковъ Харьковской губ. за 1899—1908 гг. Х. 1909 г.
Дальгеймъ, бар. Объ упадкѣ благосостоянія крестьянъ. «Ж. XII оч. сѣвскаго у. з. с.» 1877 г., стр. 13—25.
Дмитріевъ, А. Осушеніе болотъ въ Ярославской губ. «Ж. ярославскаго г. з. с.» 1898 г., стр. 91—104.
— Организація агрономической помощи хозяевамъ Ярославской губ. въ ея прошломъ и настоящемъ. Яр. 1910 г.
Докладъ комиссіи Ливенскаго у. земства для разсмотрѣнія настоящаго положенія крестьянскаго населенія въ уѣздѣ въ экономич. отношеніи. Ливны. 1892 г.
Жуковскій, П. Г. Обзоръ агрономическихъ мѣропріятій. «Сборн. постан. уфимскаго г. з. с.» 1896 г., стр. 299—303.
Заикинъ, Фл. Сел.-хоз. учрежденія Александрійскаго у. земства въ 1891—96 гг. Алекс. 1897 г.
Записка о ходѣ хлѣбной операціи по Крестецкому уѣзду Новгородской губ., 1866—91 гг.
Земство и казенныя земли Новоузенскаго у. «СПБ. В.» 1866 г., № 27.
Кабардинъ, Н. Травосѣяніе въ Вятской и Московской губ. «СПБ. В.» 1898 г., №№ 172 и 231.
Касса мелкаго кредита. «Хотинское земство» 1907 г., стр. 2—28.
Кирилловъ, Л. О нуждахъ сельскаго хозяйства въ Ярославскомъ у. «Ж. ярославскаго у. з. с.» 1895 г., стр. 1—43.
Комаровъ, А. Земскія надежды, разбиваемыя гр. Капнистомъ (Миргородскій у.). «Р. Бог.» 1881 г., IX.
Коневодство въ Калужской губ. «Ж. XXXVII оч. калужскаго г. з. с.» 1901 г., стр. 44—53.
Королевцевъ. Изслѣдованіе луговъ въ уѣздѣ. «Ж. ахтырскаго XXXVII оч. з. с.» 1901 г., стр. 275—297.
Корфъ, Н., бар. Земство на югѣ Россіи въ борьбѣ съ сусликами. «В. Евр.» 1868 г., III.
— Объ истребленіи сусликовъ. «Протоколы александровскаго у. з. с.» (Екатеринославской губ.) 1868 г., стр. 40—73.
Кредитъ меліоративный. «Постан. пензенскаго г. з. с.» 1899 г., стр. 1—24.
Кузьминъ, Г. Отчетъ губернскаго пчеловода. «Постан. костромского г. з. с.» 1898 г., стр. 374—403 и 1901—1903 гг.

Кустарные промыслы. «Ж. вологодскаго г. з. с. 2-ой оч. сессіи IX трехлѣтія», стр. 50—64; «Ж. черниговскаго г. з. с.» 1894 г., стр. 860—965; 1890 г., стр. 594—604.

Линдъ, В. Значеніе лѣсоохранительнаго закона для Осташковскаго у. и лѣсохлѣбное хозяйство. «Протоколы засѣд. тверскихъ эк. з. с. 20 іюня и 15 сентября 1893 г.», стр. 168—193.

Лисаневичъ, И. О нуждахъ мѣстнаго земледѣлія. «Ж. богучарскаго у. з. с.» 1895 г., стр. 201—243.

Ломакинъ, В. Г. Объ агрономической организаціи. «Сорокское земство» 1901 г., стр. 65—91.

Мапоцковъ, В. Аграрный вопросъ въ Пермскомъ земствѣ. «Сборн. Пермскаго земства» 1905 г., IV.

Мокржецкій, С. Отчетъ энтомолога. «Ж. засѣд. таврическаго г. з. с.» 1901 г.

Моріель. Крестьянскій кредитъ въ Полтавскомъ земствѣ. «Отеч. Записки» 1880 г., I.

Мѣры для развитія крестьянскихъ промысловъ. «Ж. у. з. с-ій Московской губ.» 1873 г., I, стр. 142—150; «Ж. Олонецкаго г. з. с.», январь 1896 г., стр. 139—151; «Нижегородское г. з. с.» 1893 г., стр. 1—11; 1895 г., стр. 1—14.

— къ истребленію вредныхъ животныхъ. «Ж. воронежскаго г. з. с.» 1868 г., стр. 253—265.

— содѣйствія сельскому хозяйству. «Ж. оч. ковровскаго у. з. с.» 1901 г., стр. 194—206.

— улучшенія кустарныхъ промысловъ. «Ж. черниговскаго г. з. с.» 1891 г., стр. 278—333.

— улучшенія сельскаго хозяйства. «Ж. вятскаго г. з. с. XXIII оч. сессіи», стр. 303—317; «Сборн. Херсонскаго земства» 1886 г., VI.

— улучшенія условій кредита. «Ж. харьковскаго г. з. с.» 1868 г., стр. 52—58.

— упроченія экономическаго благосостоянія. «Бессарабское г. з. с.» 1896 г., стр. 580—625; «Ж. оч. у. з. с. Харьковскаго у.» 1882 г., стр. 68—81.

— противъ конокрадства. «Ж. и постан. константиноградскаго у. з. с.» 1902 г., стр. 111—124.

Мѣропріятія земствъ Вятской, Московской и Нижегородской губ. въ пользу сельскаго хозяйства. «Ж. оч. тамбовскаго г. з. с.» 1893 г., стр. 523—550.

Недоимки, въ связи съ экономическимъ благосостояніемъ населенія. «Постан. XVI оч. самарскаго г. з. с.» 1880 г., стр. 198—218.

Обзоръ земской агрономической дѣятельности по Калужской губ. 1901 г.

— статистическій Херсонской губ. за 1876 г. «Сборн. Херсонскаго земства» 1877 г., VIII.

Обсерваторія семеновская метеорологическая за 1896—1905 гг. «Ж. засѣд. курскаго XLI оч. г. з. с.» 1906 г., стр. 787—795.

Обтяжновъ, В. Д. Объ улучшеніи быта сельскаго населенія. «Горбатовское XV оч. з. с.» 1879 г., стр. 129—144.

О дѣятельности земства по устройству маслодѣльныхъ заводовъ на артельныхъ началахъ. Докладъ ярославской г. з. у. и отчетъ 1909 г., кн. VI, Б.

Ожарко, М. Дѣятельность пріїтскихъ агрономовъ за 1883—1900 гг. «Сборн. Пермскаго земства» 1902 г., I.

Озеровъ, И. Х. Кустарно-промышленный банкъ Пермскаго земства. «Р. Мысль» 1895 г., XI и XII.

Олексенко, С. К. О зависимости успѣха агрономическихъ мѣропріятій отъ уровня общей культуры сельскаго населенія. «Земское Дѣло» 1910 г., № 21.
О малоземельѣ Полтавской губерніи и объ организаціи переселенческаго дѣла. Докладъ г. у. 1906 г., стр. 1—12.
О мѣропріятіяхъ Вятскаго губ. земства по улучшенію кустарной промышленности. Вятка. 1896 г.
— по кустарной промышленности. «Постан. костромского г. з. с.» 1893 г., стр. 369—404; «Тульское г. з. 1904 г.», стр. 1—21; Доклады нижегородской губ. у. съ 1895 г. ежегодно.
Организація агрономическая. «Ж. XXXIX оч. богородицкаго з. с.» 1903 г., стр. 64—93; «Ж. оч. тамбовскаго г. з. с.» 1895 г., стр. 442—466; «XXIX оч. нижегородское г. з. с.» 1893 г., стр. 38—46 и 346—356.
— въ Ярославской губ. мелкаго кредита. «Ж. ярославскаго г. з. с.» 1905 г., кн. VI, стр. 1—52.
— опытныхъ полей. «Ж. золотоношскаго з. с.» 1901 г., стр. 14—28; Докладъ полтавской г. у. 44-му оч. собранію; «Постан. екатеринославскаго чр. г. з. с.», май 1908 г., стр. 51—73.
— комитета для содѣйствія сельскому хозяйству и кустарной промышленности. «Ж. осинскаго у. з. с.» 1889 г., стр. 197—204.
Осушеніе болотъ. «Ж. черниговскаго г. з. с.» 1893 г., стр. 330—345.
Открытіе сел.-хоз. банка. «Бессарабское земство» 1894 г., стр. 39—61; «Аккерманское земство» 1895 г., стр. 35—46.
— центральной сел.-хоз. станціи. «Постан. екатеринославскаго чр. г. з. с.» 23 мая 1908 г., стр. 21—50.
Отчетъ по изслѣдованію магнитныхъ аномалій. «Ж. XXXIII оч. курскаго г. з. с.» 1897 г., стр. 185—199.
— по опытному полю при херсонскомъ земскомъ сел.-хоз. училищѣ, съ 1887 г. ежегодно.
— самарскаго губ. земскаго склада земледѣльческихъ орудій, съ 1894 г. ежегодно.
— елисаветградской метеорологической станціи за 1874—83 гг. и съ 1885 г. ежегодно.
Очеркъ дѣятельности Тверского губ. земства по содѣйствію развитію экономическаго благосостоянія населенія, 1866—1903 гг. М. 1904.
Очеркъ дѣятельности земской общественно-благотворительной организаціи помощи переселенцамъ въ компанію 1908 г. М. 1908 г. Тоже отчетъ. М. 1909 г.
Падалка, Л. Очеркъ 25-лѣтней дѣятельности херсонскаго сел.-хоз. училища. «Сборн. Херсонскаго земства» 1899 г., VII.
Пачоскій, I. Таврическій энтомологическій кабинетъ. «Сборн. Херсонскаго земства» 1898 г., II.
Передача агрономіи въ вѣдѣніе уѣздовъ. «Нижегородское г. з. с. XL оч. сессіи», часть 2, стр. 1—8.
Піотрашко, Л. Травосѣяніе на крестьянскихъ земляхъ Ярославской губ. до 1904 г. Яр. 1904 г.
Поднятіе сел.-хоз. промышленности. «Постан. XXIII оч. свіяжскаго у. з. с.» 1887 г., стр. 1—60.
Покорскій-Жоравко, А. Объ экономическомъ положеніи Мглинскаго уѣзда. «Ж. оч. мглинскаго у. з. с.» 1872 г., стр. 38—52.
Положеніе о новороссійскомъ капиталѣ сельской промышленности. «Постан. оч. екатеринославскаго г. з. с.», февраль 1868 г., стр. 200—214.

Полѣновъ, А. Докладъ элеваторному комитету Елецкаго земства за 1889 и 1890 гг.

Помощь земства сельскому хозяйству. «Ж. XXXV оч. харьковскаго г. з. с.» 1899 г., стр. 129—137.

Порайонныя отдѣленія экономическихъ совѣтовъ. «Сборн. постан. уфимскаго г. з. с.» 1905 г., стр. 418—428.

Португаловъ, А. Земская метеорологическая сѣть въ Нижегородской губ. «Р. Вѣд.» 1903 г., № 17.

Постановленія калужскаго г. з. с. по сел.-хоз. вопросамъ за 1865—99 гг.

Правила пользованія проточными водами въ Крыму. «Постан. таврическаго г. з. с.» 1871 г., стр. 147—228.

Приамурье. Факты, цифры, наблюденія. Изд. общеземской организаціи. М. 1909 г.

Причины, тормозящія развитіе благосостоянія крестьянъ. «Докладъ комиссіи, избранной волчанскимъ оч. у. з. с.» 1887 г.

Проектъ устава общества взаимнаго кредита. Полтава. 1876 г.

— устава новгородъ-сѣверскаго земскаго ссуднаго банка. «Ж. новгородъ-сѣверскаго у. з. с.» 1876 г., стр. 35—68.

Промышленность и торговля. «Ж. владимірскаго г. з. с.» 1867 г., стр. 651—695 и «Прилож. къ журналамъ» 1869 г., стр. 65—153.

Протоколы засѣданій сел.-хоз. комиссіи. «Постан. бердянскаго у. з. с.» 1890 г., стр. 2—102.

Протопоповъ, И. Способъ поднятія землевладѣнія въ Екатеринославской губ. «Постан. XIV оч. екатеринославскаго г. з. с.» 1879 г., стр. 769—812.

Разселеніе крестьянъ. «Ж. XXXVIII оч. бѣлгородскаго з. с.» 1902 г., стр. 211—218; «Постан. хорольскаго з. с. XL оч. сессіи» 1904 г., стр. 99—114.

Результаты агрономической дѣятельности. «XXXIV оч. нижегородское г. з. с.» 1898 г., ч. III, стр. 1—75.

— семилѣтнихъ опытовъ на опытномъ полѣ Полтавскаго земства, 1886—92 гг. Полт. 1894 г.

Родіоновъ, Д. О пониженіи выкупныхъ платежей. «Симбирск. Земск. Газета» 1882 г., № 312.

Ртищевъ, Д. И. Дѣятельность земства по воспособленію экономическому благосостоянію. «Ж. XXXV оч. калужскаго г. з. с.» 1899 г., стр. 1—48.

Саловъ, С. А. Травосѣяніе въ Калужской губ. «Прилож. къ ж. XL калужскаго г. з. с.» 1904 г., стр. 512—550.

Сводъ матеріаловъ по пересмотру устава сел.-хоз. училища. «Сборн. Херсонскаго земства» 1877 г., X.

— постановленій черниговскаго г. з. с. за 13 лѣтъ (1897—1909 гг.) по вопросу объ укрѣпленіи овраговъ. Черниговъ. 1910 г.

Сельско-хозяйственный вопросъ. «Ж. 7-го оч. шадринскаго у. з. с.» 1876 г., стр. 150—359.

Сибирцевъ, Н. М. Учрежденіе опытныхъ полей. «XXVIII оч. нижегородское г. з. с.», стр. 418—427.

Силаковъ, И. О сел.-хоз. школѣ. «Ж. новозыбковкаго у. з. с.» 1897 г., стр. 259—313.

Складъ сел.-хоз. «Сборн. постан. уфимскаго г. з. с.» 1903 г., стр. 367—388; «Ж. ярославскаго г. з. с.» 1905 г., стр. 160—170; «Ж. XXXIII оч. смоленскаго г. з. с.» стр. 11—24.

Смирновъ, А. Экономическій совѣтъ при ковровской у. «Р. Вѣд.» 1905 г., № 240.
Смысловъ, А. Отчетъ агронома. «Постан. костромского г. з. с.» 1902 г., стр. 187—218.
Совѣщаніе крестьянъ и землевладѣльцевъ по аграрному вопросу. «Ж. XLI оч. з. с.» Полтавскаго у., стр. 348—354; «Ж. оч. харьковскаго у. з. с.» 1905 г., стр. 97—109.
Содѣйствіе крестьянскому хозяйству. «Ж. московскаго г. з. с.» 1890 г., стр. 62—88.
Соковнинъ, П. Сел.-хоз. организація Тамбовскаго губ. земства. 1895 г.
Состояніе сельскаго хозяйства въ уѣздѣ. «Ж. харьковскаго у. з. с.» 1880 г., стр. 25—39.
Стрижевскій, А. Содѣйствіе крестьянамъ при покупкѣ земель. «Ж. воронежскаго г. з. с.» 1899 г., стр. 268—272.
Субсидированіе уѣздныхъ земствъ на сел.-хоз. мѣропріятія. «Стенографич. отчетъ засѣд. черниговскаго г. з. с.» 1904 г., стр. 221—235.
Съѣздъ (I) представителей ссудо-сберегательныхъ товариществъ Смоленской губ. СПБ. 1877 г.
Сычевъ, П. О дѣятельности агронома-энтомолога. «Постан. костромского г. з. с.» 1893 г., стр. 80—95.
Улучшеніе быта населенія. «Отчетъ о суммахъ земства и ж. малмыжскаго у. з. с.» 1878 г., стр. 100—108; «Одесское з. с. XLI оч. сессіи» 1905 г., стр. 159—171; «Постан. миргородскаго у. з. с. XLI оч. созыва» 1905 г., стр. 395—406; «Ж. харьковскаго оч. у. з. с.» 1883 г., стр. 154—173; «Ж. оч. сумскаго у. з. с.» 1904 г., стр. 87—124.
— молочнаго хозяйства въ губерніи. «Доклады ярославскому г. з. с.» 1907 г., кн. V, стр. 73—111.
Устройство земскаго кредита въ губерніи. «Ж. харьковскаго г. з. с.» 1870 г., стр. 115—150 и 161—172.
Участіе губ. земства въ организаціи уѣздныхъ опытныхъ полей. «Ж. и постан. XXXVIII оч. константиноградскаго у. з. с.» 1902 г., стр. 17—28.
— Смоленскаго земства въ переселенческомъ дѣлѣ. «Ж. XLIII оч. г. з. с.», докладъ № 7.
Учрежденіе въ г. Сумахъ сел.-хоз. банка. «Ж. сумскаго чр. з. с.» 1881 г., стр. 42—75.
— въ Хотинскомъ у. сельскихъ банковъ. «Бессарабское г. з. с.» 1897 г., стр. 77—115.
— гидротехническаго бюро. «Оргѣевское земство» 1904 г., стр. 99—113.
— общегубернскаго банка. «Ж. XXXIX оч. гадячскаго у. з. с.» 1903 г., стр., 131—149.
— ломбарда. «Ж. XXIII оч. сарапульскаго з. с.» 1889 г., стр. 648—661.
— уѣзднаго банка. «Ж. у. з. с-ій Московской губ.» 1868 г., стр. 247—263.
Франковскій, В. Опытныя поля Курской губ. Курскъ. 1901 г.
Экономическіе совѣты (анкета). «Аккерманское земство XXX оч. сессіи» 1898 г., стр. 346—380.
Яковенко, В. Тверское земство о поднятіи экономическаго благосостоянія. «С. Вѣст.» 1886 г., VIII и IX.
Яновчикъ, Ф. Б. Опытныя поля Херсонской губ. Херс. 1901 г.
— Опытное земское поле. Отчетъ за 1891—1900 гг. Херс. 1901 г.

9. Страхованіе строеній и движимости.

Борисовъ, Н. Земское и городское страхованіе и страхованіе акціонерныхъ обществъ. «СПБ. В.» 1902 г., № 123.

Борисовъ, Н. Добровольное страхованіе въ Херсонской губ. (1867—86 гг.). «Сборн. Херсонскаго земства» 1889 г., I.

Б—скій, П. Пожарно-страховое дѣло въ земствѣ. «Сборн. Пермскаго земства» 1904 г., IV.

Вернеръ, И. Земское страхованіе сельскихъ построекъ. «С. Вѣст.» 1894 г., III.

Взаимное земское страхованіе отъ огня. «Сборн. статистич. свѣдѣній по Московской губ.», т. VIII, 1884 и 1885 гг.

Данныя о взаимномъ земскомъ страхованіи въ 1879 г. въ земствахъ. «Земск. сборн. Черниговской губ.» 1881 г., V.

Задачи страховой статистики, съ очеркомъ развитія страхового дѣла. «Ж. пензенскаго г. з. с.» 1903 г., стр. 396—414.

Земецъ. Запасные страховые капиталы и противопожарныя мѣропріятія. «Н. Вр.» 1896 г., № 7.134.

Записка о положеніи земскаго страхованія въ Воронежской губ. (съ историческ. очеркомъ). «Ж. воронежскаго г. з. с. оч. сессіи 1908 г.», стр. 597—613.

Историческій очеркъ страхованія (1866—98 гг.) въ Тверскомъ земствѣ. «Прилож. къ ж. тверского г. з. с.» 1899 г., стр. 93—178.

Камскій, П. Земское перестрахованіе. «СПБ. В.» 1902 г., № 66.

Каразинъ. П. О распространеніи черепицы. «Ж. XXXV оч. харьковскаго г. з. с.» 1899 г., стр. 83—90; 1900 г., стр. 52—121.

Колпащиковъ, Н. Г. Положеніе о взаимномъ земскомъ страхованіи отъ огня по изданію 1886 г. съ измѣненіями и дополненіями 1894, 1901, 1902 и 1906 гг. и разъясн. сената и министерства. Вятка. 1909 г.

Краткій очеркъ дѣятельности Вятскаго губ. земства по улучшенію пожарно-страхового дѣла за 5 лѣтъ. Сост. О. Жирновъ. Вятка.

— очеркъ мѣропріятій губ. земствъ по распространенію огнестойкихъ построекъ. «Ж. задонскаго оч. у. з. с.» 1904 г., стр. 486—523; «Тульское г. з.» 1904 г., стр. 1—39.

Къ проекту Положенія о взаимномъ страхованіи, объяснительная записка мин. вн. дѣлъ. «Постан. чр. екатеринославскаго г. з. с.» 1874 г., стр. 124—182.

Ландэзенъ, Ф. Государственная Дума и пожарный вопросъ. «Страховое Дѣло» 1910 г., № 10 и слѣд.

Липскій, А. О земскомъ страхованіи. «СПБ. В.» 1900 г., № 234.

Матеріалы о распространеніи земствами кровельнаго желѣза. «Ж. засѣд. тверского оч. г. з. с.» 1902 г., листы 85—88.

— по пересмотру тарифа добровольнаго страхованія Курскаго земства (1894—1904 гг.). Курскъ. 1906 г.

— по статистикѣ и организаціи взаимнаго земскаго перестрахованія имуществъ отъ огня, 3 вып. Рязань. 1907—09 гг.

Меньшовъ, Н. Обзоръ страхованія въ Калужскомъ земствѣ (1868—1906 гг.). «Прилож. къ ж. XLIII оч. г. з. с.» 1907 г., стр. 521—550.

Науменко, И. Къ вопросу объ организаціи земской страховой агентуры. «Земск. сборн. Черниговской губ.» 1911 г., I.

Образцовъ, В. Н. Заявленіе губ. гласнаго по вопросу о разрѣженіи селеній. Казань. 1895 г.

Объ измѣненіи тарифа премій. Докладъ московской г. у. 1903 г., № 18.
— страховыхъ нормъ и тарифа премій по обязательному страхованію. «Ж. засѣд. таврическаго г. з. с.» 1906 г., стр. 27+52.
— тарифа страхованія. «Ж. засѣд. черниговскаго г. з. с.» 1907 г., доклады №№ 84 и 85 (съ историческимъ очеркомъ съ 1894 г.).
— нормъ и премій (съ исторіей вопроса). «XXXI оч. нижегородское г. з. с.».
Объяснительная записка мин. вн. дѣлъ къ проекту Положенія о земскомъ страхованіи (обзоръ земскихъ отзывовъ). «Ж. оч. тамбовскаго г. з. с.» 1873 г., стр. 136—182.
Обязательное страхованіе крестьянской движимости. «Постан. XXV оч. екатеринославскаго г. з. с.» 1890 г., стр. 550—558; 1892 г., стр. 160—166.
Огнестойкое строительство. «СПБ. В.» 1901 г., № 247.
О введеніи закона 1901 г. «Доклады бессарабской г. з. у.» 1902 г., стр. 904—937.
О выдѣленіи Новоузенскаго у. въ самостоятельную страховую единицу. «Постан. XVI оч. новоузенскаго з. с.» 1880 г., стр. 77—91.
О дѣятельности страхового управленія, доклады тверской г. у. 1896 и 1897 гг.
О причинахъ, вліяющихъ на увеличеніе пожаровъ въ разныхъ мѣстностяхъ Харьковской губ. Докладъ г. у. 1895 г., стр. 265.
Опытъ статистическаго изслѣдованія значенія младшей агентуры въ страховыхъ операціяхъ Московскаго губ. земства. М. 1908 г.
О работахъ по страховой статистикѣ. Докладъ костромской г. у. 1899 г.
Организація пожарной части въ селеніяхъ. «Бессарабское г. з. с.» 1891 г., стр. 50—80.
О ходѣ обязательнаго страхованія за 1903—07 гг. «Ж. тамбовскаго г. з. с.» 1908 г., стр. 355—410.
Очерки по исторіи земскаго обязательнаго страхованія отъ огня въ Херсонской губ. Вып. I. Х. 1910 г.
Перестрахованіе между земствами. «Ж. XXXIX оч. смоленскаго г. з. с.» 1903 г., стр. 1—38; «Постан. костромского г. з. с.» 1902 г., стр. 237—522.
Перечень постановленій калужскаго г. з. с. (1865—1900 гг.) по вопросамъ, касающимся страхованія строеній, движимости и скота.
По вопросу о привлеченіи частныхъ землевладѣльцевъ къ участію въ противопожарныхъ мѣропріятіяхъ. «Тульское г. з.» 1903 г., докладъ № 4.
— о добровольномъ страхованіи (анкета). «Постан. костромского г. з. с.» 1896 г., стр. 83—137.
— о введеніи института младшихъ страховыхъ агентовъ. Докладъ московской г. у. 1901 г.
— о водоснабженіи селеній. «Тульское г. з.» 1904 г., докладъ № 7.
— о пониженіи тарифа обязательнаго страхованія (анкета). «Ж. оч. тамбовскаго г. з. с.» 1901 г., стр. 349—412.
— о расширеніи добровольнаго страхованія. Тамъ же, стр. 429—508.
— о постановкѣ обязательнаго страхованія. Докладъ московской г. у. 1907 г.
— о прекращеніи обязательнаго страхованія. «Ж. тамбовскаго г. з. с.» 1907 г., докладъ № 103.
Положеніе страхованія въ Таврическомъ земствѣ за 1884—1904 гг. «Ж. засѣд. таврическаго г. з. с. XXXIX оч. сессіи».
По страховому дѣлу. Докладъ съ историческимъ очеркомъ. «Ж. тамбовскаго г. з. с.» 1879 г., стр. 201—252.

Проектъ Положенія о взаимномъ страхованіи. «Р. Вѣд.» 1874 г., №№ 50, 57 и 63; «СПБ. В.» 1873 г., №№ 346 и 348.
— тарифа по обязательному страхованію. «Докладъ тверской г. у.» 16 марта 1908 г., стр. 1—209.
Пуришкевичъ, В. М. Недостатки земскаго страхованія. «Аккерманское земство» 1898 г., стр. 563—599.
— О предупредительномъ страхованіи. «Доклады бессарабской г. з. у.» 1902 г., стр. 870—903.
Расширеніе добровольнаго страхованія. «Постан. 39-го оч. казанскаго г. з. с.» 1903 г., стр. 323—370; 1904 г., стр. 189—245; «Ж. засѣд. таврическаго г. з. с. 42-ой оч. сессіи» 1908 г., стр. 1—180 (анкета).
Реорганизація страхованія. «Сборн. Херсонскаго земства» 1899 г., IX и «Херсонское г. з. с.» 1899 г., стр. 121—147.
Сборникъ статистическихъ свѣдѣній по взаимному страхованію Владимірской губ. Обязательное страхованіе. Влад. 1897 г.
— статистическихъ свѣдѣній по Тамбовской губ., т. XIII. 1887 г.
Свѣдѣнія о числѣ агентскихъ участковъ и личномъ составѣ страховыхъ отдѣловъ губ. з. у-ъ къ 1 марта 1910 г. «Страховое Дѣло» 1910 г., № 3.
Серебряковъ, П. А. Земское страхованіе отъ огня. «Р. Мысль» 1892 г., X.
Скалонъ, В. Земское страхованіе. «З. Обз.» 1885 г., №№ 24 и 25.
Склады пожарныхъ инструментовъ. «XXXI оч. нижегородское г. з. с.» 1895 г., стр. 207—213.
Скринскій, Г. Т. Земское страхованіе. «Земск. сборн. Черниговской губ.» 1894 г., I.
— Объ организаціи земской страховой агентуры. «Земскій сборникъ Черниговской губ.» 1910 г., III.
— О взаимномъ земскомъ перестрахованіи имуществъ, застрахованныхъ въ земствѣ. «Земскій сборникъ Черниговской губ.» 1910 г., VII.
Ск—скій, Н. Земское страхованіе. «С. Вѣст.» 1896 г., VII.
Статистическія данныя къ пересмотру тарифа по обязательному страхованію въ Нижегородской губ. 1897 г.
— данныя о положеніи добровольнаго страхованія въ Симбирской губ. за 1880—99 гг. Симб. 1903 г.
— свѣдѣнія о ходѣ взаимнаго обязательнаго страхованія за 1866—901 гг. въ Новгородскомъ, Крестецкомъ и Старорусскомъ у. у. Изд. 1902 г.
Статистическое изслѣдованіе обязательнаго страхованія за 15 лѣтъ (1888—1902 гг.). 6 вып. Самара. 1905 г.
Страхованіе земское. «М. Вѣд.» 1876 г., № 139; 1896 г., № 152; 1897 г., №№ 66, 192 и 208; 1899 г., № 249; 1901 г., № 270; 1902 г., №№ 64 и 286; 1873 г., № 19; 1893 г., № 306; «СПБ. В.» 1866 г., № 76; «Голосъ» 1874 г., № 337; «Русск. Курьеръ» 1880 г., № 165; «Ежен. Суджанскаго земства» 1884 г., №№ 18 и 19.
Страховая агентура. «Ж. воронежскаго г. з. с.» 1903 г., стр. 425—431; «XXIX оч. нижегородское г. з. с.» 1893 г., ч. III, стр. 19—27; Докладъ № 17 московской г. у. 1899 г.
Страхованіе строеній въ 1899—1908 гг., докладъ № 19 московской г. у. 1909 г.
Строенія огнестойкія. «Постан. XXXVIII оч. казанскаго у. з. с.» 1902 г. (анкета); «Ж. воронежскаго г. з. с.» 1903 г., стр. 432—457 (анкета).

Субсидированіе пожарныхъ организацій. Докладъ московской г. з. у. 1909 г., № 16 б, стр. 1—51.

Тарифъ премій по добровольному и обязательному страхованію, его измѣненіе. «Постан. казанскаго г. з. с. 43-ей оч. сессіи», стр. 193—205.

Ѳедуловъ, М. В. Очередные вопросы страхованія. «Земское Дѣло» 1910 г., №№ 2 и 5.

— Съѣздъ страховыхъ дѣятелей въ С.-Петербургѣ. «Земское Дѣло» 1910 г., № 19.

— Земскія противопожарныя мѣропріятія. «Земское Дѣло» 1910 г., №№ 21 и 22.

Черневичъ, А. О пересмотрѣ Положенія о земскомъ страхованіи. «Страховое Дѣло» 1910 г., № 10—11.

Шевелевъ, А. О противопожарныхъ мѣрахъ. «Ж. яранскаго у. з. с. XXIV оч. сессіи», стр. 133—156.

Шликевичъ, А. П. Объ измѣненіи тарифа обязательнаго страхованія. «Ж. черниговскаго г. з. с. XXIX оч. сессіи» 1893 г., стр. 346—441; 1894 г., стр. 817—859.

Шматько, М. О противопожарныхъ мѣропріятіяхъ Черниговскаго губ. земства. «Земск. сборн. Черниговской губ.» 1906 г., II.

Яворовскій, П. К., инж. Роль земства въ дѣлѣ уменьшенія сельской пожарности. Изд. журнала «Страховое Дѣло». Тверь. 1910 г. и СПБ. 1911 г.

10. Народное продовольствіе.

А. О государственномъ страхованіи посѣвовъ. «Р. Вѣд.» 1893 г. №№ 120, 121, 292 и 302.

Бехтѣевъ, С. С. Уставъ о народномъ продовольствіи. «Н. Вр.» 1891 г., №№ 5.671—5.673.

Благовѣщенскій, В. Очеркъ исторіи русскаго законодательства по народному продовольствію. «Земск. сборн. Черниговской губ.» 1905 г., I и II.

Бланкъ, Г. Что дѣлать? «Вѣсть» 1868 г., № 41.

Бѣлоконскій, И. Земство и народное продовольствіе. «С. Вѣст.» 1892 г., III.

В. Б. Земское продовольственное дѣло. «В. Евр.» 1889 г., V.

В. Ж. Земство и общественныя работы. «Трудовая Помощь» 1910 г., III.

В—въ, І. Продовольственное дѣло. «СПБ. В.» 1902 г., №№ 194, 197 и 226; 1903 г., № 61.

Воропоновъ, Ф. Наша продовольственная система. «В. Евр.» 1899 г., I.

Голубевъ, П. А. Народное продовольствіе и подать. «Р. Мысль» 1895 г., VI.

— Страховой принципъ въ продов. дѣлѣ. «Р. Бог.» 1900 г., II.

Гофманъ, Н. О замѣнѣ хлѣбныхъ запасовъ капиталами. «Земство» 1881 г., № 9.

Елишевъ, А. «Новыя» начала въ организаціи продов. дѣла. «М. Вѣд.» 1893 г., №№ 261, 262 и 350.

Жбанковъ, Д. Н. Голодъ и общеземская организація. «Самоуправленіе» 1907 г., № 6.

Записка Харченко, Конради и др. о реформѣ продов. дѣла. «Ж. засѣд. таврическаго г. з. с. XXXIX оч. сессіи», стр. 1—10.

Запашки общественныя. «Ж. XXIII оч. богодуховскаго з. с.» 1887 г., стр. 15—22; «Ж. богучарскаго з. с.» 1886 г., стр. 115—133; «Ж. воро-

нежскаго г. з. с.» 1886 г., стр. 1—30; «Постан. XIX оч. екатеринославскаго г. з. с.» 1884 г., стр. 307—347; «Ж. новоузенскаго з.с.» 1879 г., стр. 68—76; «Сборн. Херсонскаго земства» 1887 г., V; Докладъ казанской г. у. XIX-му оч. з. с. (анкета).
Изъятіе продовольственнаго дѣла изъ вѣдѣнія земства. «Ж. XXXVII оч. саратовскаго г. з. с.», стр. 103—120.
Каблуковъ, Н. А. Очеркъ исторіи законодательства по обезпеченію народн. продов. «Юридич. Вѣстн.» 1890 т., XII.
— О статьѣ Н. П. Колюпанова. «Р. Вѣд.» 1893 г., № 185.
Каратыгинъ, Вс. Къ реформѣ продовольственной системы. «СПБ. В.» 1899 г., № 184.
Карачевскій-Волкъ, П. Н. О народн. продовольствіи. «Земск. сборн. Черниговской губ.» 1892 г., VI—X.
Катаевъ, П. Общественныя работы и хлѣбные ломбарды. «Постан. XXVIII чебоксарскаго з. с.» 1892 г., стр. 178—190.
Колюпановъ, Н. Голодъ въ Самарской губерніи. «Русск. Курьеръ» 1880 г., №№ 252 и 255.
— Неурожай и общинное землевладѣніе. «Р. Вѣд.» 1892 г., № 67.
— Общественныя работы. «Р. Вѣд.» 1892 г., № 100.
— О народномъ продовольствіи. «Р. Вѣд.» 1893 г., № 159.
Короленко, В. Г. Въ голодный годъ. «Р. Бог.» 1893 г., II, III, V—VII.
Линдъ, В. Продовольственный вопросъ. «Р. Мысль» 1902 г., XII.
Матеріалы объ измѣненіи организаціи продов. дѣла въ Курской губ. 1898 г.
Нелидовъ, Н. В. О мѣрахъ помощи населенію въ случаѣ неурожая. «Ж. чр. смоленскаго г. з. с. 20 августа 1909 г.», стр. 29—34.
Нессельроде, А. Д., гр. Докладъ 33-му оч. саратовскому г. з. с. по продов. дѣлу.
Николаевъ, Е. Земство и продов. дѣло. «М. Вѣд.» 1898 г., № 273.
Новиковъ, А. Н. Продов. дѣло и земство. «Н. Вр.» 1899 г., № 8.322.
Нормы продовольственныя. «Ж. XXXV оч. калужскаго г. з. с.» 1899 г.
Обзоръ дѣятельности общеземской организаціи за 1906—07 г. М. 1908 г.
О мѣрахъ къ охраненію сельскихъ хлѣбныхъ запасовъ. «Ж. московскаго г. з. с.» 1866 г., стр. 179—205.
— обезпеченія горнозаводскаго населенія въ продов. отношеніи. Докладъ пермской г. у. 1902 г.
О состояніи продов. капиталовъ за 22 года (1867—88 гг.). Вятка. 1901 г.
Отчетъ нижегородской г. з. у. по продов. операціи 1891/2 г. (сост. Н. Ф. Анненскій). Н.-Новг. 1893 г.
Отчетъ управленія дѣлами общеземской организаціи по оказанію благотворительной помощи населенію мѣстностей, пораженныхъ неурожаемъ въ 1905 г. Тоже въ 1906 г. М. 1908 и 1909 гг.
Петрункевичъ, И. Продов. вопросъ въ Россіи. «Протоколы засѣд. тверского г. з. с.» 1892 г., стр. 1—43.
Плещеевъ, Н. Общественныя запашки. «Ж. оч. у. з. с. Изюмскаго у.» 1887 г., стр. 111—125; 1888 г., стр. 447—460.
Плотниковъ, Н. Типъ общественныхъ запашекъ, какъ двигатель общиннаго хозяйства. «Постан. землянскаго з. с.» 1888 г., стр. 118—139.
П—овъ, В. Изъ Самары (письмо). «Жизнь» 1900 г., I.
Полонскій, Л. Земство и народн. продов. «СПБ. В» 1900 г., № 135.
Продовольственное дѣло. «Р. Мысль» 1893 г., X; «Р. Вѣд.» 1879 г. № 221;

1894 г., № 9; 1900 г., №№ 209, 213, 219, 293, 299 и 336; 1903 г., № 258; «Н. Вр.» 1900 г., № 8.686; «Голосъ» 1874 г., №№ 44 и 178; «СПБ. В.» 1900 г., №№ 133, 180 и 272; «М. Вѣд.» 1892 г., № 320; 1893 г., № 194; 1894 г., № 74; 1895 г., №№ 19, 76 и 281; 1896 г., №№ 67 и 74; 1897 г., №№ 178 и 259; 1898 г., №№ 40, 309, 322, 353 и 359; 1899 г., №№ 173, 285 и 297; 1900 г., №№ 194 и 300; 1902 г., № 295.—«Бессарабское г. з. с. XXIV оч. созыва» 1893 г., стр. 235—249; «Постан. XV оч. сессіи екатеринославскаго г. з. с.» 1880 г., стр. 113—256; «Постан. XXIV оч. казанскаго г. з. с.» 1888 г., стр. 53—128; «Ж. калужскаго г. з. с.» 1898 г., стр. 1—103; «Ж. олонецкаго г. з. с.» 1895 г., стр. 152—176; Докладъ № 25 орловскому XXVII оч. г. з. с.; «Доклады псковской г. у. и постан. г. з. с.» 1884 г.; «Ж. рязанскаго г. з. с. XV оч. созыва», стр. 157—172; 1884 г., стр. 256—284; Докладъ предсѣдателя саратовской г. у. 1898 г.; «Постан. симбирскаго г. з. с.» 1881 г., стр. 123—131; «Ж. таврическаго г. з. с.» 1892 г., стр. 1—24, 1883 г., стр. 1—42; «Ж. оч. тамбовскаго г. з. с.» 1893 г., стр. 627—654; «Ж. харьковскаго г. з. с.» 1872 г., стр. 316—359; 1894 г., стр. 25—40.

Работы общественныя. «Аккерманское земство» 1901 г., докладъ № 41; «XXXV оч. нижегородское г. з. с.», стр. 290—338.

Сабанѣевъ, Н. О трудовой формѣ помощи нуждающимся. «Постан. костромского г. з. с.» 1904 г., стр. 1—34.

Савельевъ, А. О народномъ продовольствіи. «СПБ. В.» 1903 г., №№ 65, 67 и 69.

Самаринъ, Д. Ф. Есть ли въ Россіи голодъ? «М. Вѣд.» 1891 г., №№ 316, 318, 320, 322 и 324.

— Мѣры противъ періодическихъ голодовокъ. «Н. Вр.» 1899 г. №№ 8.213, 8.214, 8.216, 8.221, 8.230, 8.235 и 8.238.

Самарское земство и голодъ. «М. Вѣд.» 1873 г., №№ 275, 276, 285 и 308; 1874 г., № 4.

Сборникъ постан. самарскаго г. з. с., 1865—97 гг. Продовольствіе населенія. Самара. 1897 г.

— статистическихъ свѣдѣній по Московской губ. Т. X, 3 вып. (1891—92 гг.).

Скалонъ, В. Ю. Продов. вопросъ. «З. Обз.» 1884 г., №№ 18, 26 и 28; 1885 г., №№ 2—4.

Соколовъ, В. С. О пересмотрѣ продов. устава. «СПБ. Вѣд.» 1902 г., №№ 304 и 305.

Стаховичъ, А. А. Мелкій кредитъ подъ хлѣбъ и участіе въ немъ земства. «Земское Дѣло» 1910 г., № 13—14.

Страхованіе отъ неурожая. Докладъ № 32 XXVII-му орловскому г. з. с.

— отъ градобитія. «Р. Вѣд.» 1888 г., № 199; 1889 г., № 250; «Ж. воронежскаго г. з. с.» 1886 г., стр. 1—10; 1900 г., стр. 255—261; «Ж. павловскаго з. с.» 1882 г., стр. 24—38; «Ж. яранскаго з. с. IX оч. сессіи», стр. 321—338.

— виноградниковъ. «Бессарабское г. з. с.» 1888, 1891, 1893 и 1894 гг.

Стрижевскій, А. О народн. продов. «Постан. воронежскаго у. з. с.» 1885 г.

Сухоплюевъ, Н. К. Неприспособленность крестьянскихъ учрежденій къ завѣдыванію продовольственнымъ дѣломъ. «Земскій сборникъ Черниговской губ.» 1906 г., IX.

Толстой, П. М., гр. Правительственный «проектъ положенія о мѣрахъ помощи населенію въ случаѣ неурожая» передъ судомъ современной земской Россіи. «Земское Дѣло» 1910 г., №№ 10—12 и «Труды вольнаго экономическаго общества» 1910 г., № 2—3.

Успенскій, Г. И. Правила Самарскаго земства. «Р. Бог.» 1892 г., II.

Цертелевъ, Д., кн. Народное продовольствіе. «СПБ. В.» 1897 г., № 275.

Черновъ, А. М. Объ обезпеченіи народн. продов. «СПБ. В.» 1900 г., №№ 141, 142, 146, 148, 149, 160, 162 и 164.

Шараповъ, С. Ф. Положеніе о государственныхъ хлѣбныхъ операціяхъ и народномъ продовольствіи. «Ж. чр. смоленскаго г. з. с. 20 августа 1909 г.», стр. 35—42.

Яроцкій, В. Народное продовольствіе въ связи съ хлѣбной промышленностью. «Р. Бог.» 1892 г., III.

11. Дорожное дѣло.

Бѣлуха-Кохановскій, М. А. О постройкѣ желѣзной дороги при гарантіи земства. «Ж. полтавскаго у. з. с.» 1867 г., стр. 124—140.

В. С. О земскомъ дорожномъ капиталѣ. «Р. Вѣд.» 1900 г., № 280.

Волковъ, Д. О направленіи Сибирской жел. дор. «Сборн. постан. уфимскаго г. з. с.» 1885 г., т. II, стр. 67—88.

Воробьевъ, Н. И. Экономическое изслѣдованіе грунтовыхъ дорогъ Тверской губ. «Ж. тверскаго оч. г. з. с. 1908 г.», стр. 333—355.

Вѣдомость о суммахъ дорожнаго капитала за 1895—1906 гг. «Ж. засѣд. таврическаго г. з. с. 42-ой оч. сессіи», стр. 1—20.

Голицынъ, Б., кн. О воронежско-харьковской желѣзной дорогѣ. «Ж. 14-го оч. волчанскаго з. с.» 1878 г., стр. 80—102.

Головачевъ, Е. Объ устройствѣ земскихъ дорогъ и отношеніи ихъ къ желѣзнымъ дорогамъ для развитія производительности Россіи, 2 т. Кіевъ. 1870 г.

Гороновичъ, И. И. Значеніе земства въ дѣлѣ завѣдыванія дорогами. «Сборн. Херсонскаго земства» 1888 г., IX и X.

Государственныя шоссе и земства. «СПБ. В.» 1873 г., № 264; «М. Вѣд.» 1895 г., № 226; 1872 г., № 324; «Голосъ» 1872 г., № 132; «Р. Вѣд.» 1883 г., № 172.

Гронскій, П. Земскія желѣзныя дороги. «Тверск. Вѣст.» 1880 г., №№ 24—32.

Грузовое движеніе по шоссейнымъ дорогамъ Балахнинскаго и западной части Семеновскаго у. у. Н.-Нов. 1903 г.

Д. С. Какъ строилась тамбово-саратовская жел. дор. «Отеч. Записки» 1873 г., VI.

Дашкевичъ, Л. Земская волость. Нужды дорожной повинности. Тамб. 1903 г.

Докладъ о выработкѣ новаго Положенія о мѣстныхъ дорогахъ, орловской г. у. 1903 г.

— № 79 орловскому 32-му оч. г. з. с. о планѣ устройства грунтовыхъ дорогъ.

Домогацкій, С. Докладъ калужской г. у. по вопросу объ организаціи дорожнаго дѣла въ губерніи. Калуга. 1904 г.

Желѣзныя дороги и земства. «СПБ. В.» 1868 г., №№ 256 и 257; «М. Вѣд.» 1904 г., № 10.

Замѣна натуральной дорожной повинности. «СПБ. В.» 1866 г., №№ 100, 101 и 118; 1902 г., № 23.

Изслѣдованіе грузового движенія по дорогамъ Ярославской губ. 2 вып. Яросл. 1899 г.

Изслѣдованіе грунтовыхъ дорогъ Казанской губ. Каз. 1897 г.
— дорогъ. Докладъ № 80 черниговскому г. з. с. 1903 г., стр. 1—59.
Кассель, А. Записка предсѣдателя арзамасской у. къ докладу по дорожнымъ сооруженіямъ. Н.-Нов. 1904 г.
Клаусъ, А. Опытъ изслѣдованія подъѣздныхъ путей къ станціямъ жел. дор., пристанямъ рѣкъ и внутреннимъ рынкамъ въ Черниговской губ. Черниговъ. 1893 г.
Красноперовъ, И. Движеніе грузовъ по земскимъ шоссе Московской губ. «Р. Вѣд.» 1902 г., № 145.
Къ реформѣ законодательства о мѣстныхъ дорогахъ. «Саратовск. Земск. Нед.» 1903 г., VIII.
К—ъ, С. Земство и интересы мѣстнаго населенія (письмо изъ Чернигова). «Рус. Мысль» 1903 г., IX.
Лашкевичъ, С. Объ изслѣдованіи дорогъ Черниговской губ. «Ж. XXXIV оч. конотопскаго у. з. с.» 1898 г., стр. 233—242.
Лемке, М. Земство—желѣзно-дорожный строитель и концессіонеръ. «Р. Вѣд.» 1903 г., № 61.
Матеріалы для изслѣдованія грунтовыхъ дорогъ Херсонской губ. 1899 г., «Сборн. Херсонскаго земства» 1897 г., IV; 1898 г., III, VIII и XI.
Миклашевскій, П. М. О переложеніи дорожной повинности. «Постан. XIX оч. екатеринославскаго г. з. с.» 1884 г., стр. 759—763 и «Екатеринославское у. з. с.» 1868 г., стр. 23—31, 62—65 и 105—108.
Мѣра улучшенія мѣстныхъ дорогъ. «М. Вѣд.» 1895 г., № 206.
Мѣстныя дороги. «М. Вѣд.» 1903 г., №№ 219 и 233; «Н. Вр.» 1903 г., № 9.837; 1899 г., № 8.291; «СПБ. В.» 1900 г., № 201; 1903 г., № 220; 1895 г., № 286; 1898 г., № 203.
О введеніи въ Россіи новаго дорожнаго закона. «Оргѣевское земство» 1908 г., стр. 1—16.
О дорожномъ капиталѣ. «Ж. оч. тамбовскаго г. з. с.» 1897, 1898 и 1899 гг.
О способѣ изслѣдованія экономическаго значенія грунтовыхъ дорогъ въ Херсонской губ. Херс. 1898 г.
Организація дорожнаго дѣла (анкета). «Постан. оч. борисоглѣбскаго у. з. с.» 1904 г., стр. 264 — 350; «Ж. воронежскаго г. з. с.» 1901 г., стр. 287—293; «Постан. XXXI оч. екатеринославскаго г. з. с.» 1896 г., стр. 969—994; «Ж. олонецкаго г. з. с. XXX оч. сессіи», стр. 167—234; «Доклады харьковской г. у.» 1895 г., стр. 70—139; «Ж. харьковскаго г. з. с.» 1896 г., стр. 232—243; «Сборн. постан. уфимскаго г. з. с.» 1899 г., стр. 179—214.
Передача мѣстныхъ дорогъ въ вѣдѣніе земства. «Ж. засѣд. черниговскаго г. з. с.» 1895 г., стр. 449—461.
Повинность натуральная дорожная (анкета). «Ж. XXXIII оч. орловскаго г. з. с.» 1898 г., стр. 151—165.
— дорожная. «Херсонское г. з. с.» 1867 г., стр. 83—96.
Полѣновъ, А. Д. Докладъ елецкому з. с. о необходимости проведенія на югъ отъ Ельца желѣзной дороги. 1892 г.
Пониженіе жел.-дор. тарифовъ. «Постан. XXIII оч. сессіи екатеринославскаго г. з. с.» 1888 г., стр. 637—651.
Проведеніе желѣзной дороги отъ Н.-Новгорода черезъ Арзамасъ. Докладъ XXXI оч. нижегородскому г. з. с., стр. 1—54.

Проселочныя дороги. «Ж. харьковскаго г. з. с.» 1871 г., стр. 315—326.
Проектъ положенія о мѣстныхъ дорогахъ. Докладъ № 23 московской г.у. 1903 г.
Распредѣленіе дорогъ на губернскія и уѣздныя. «Ж. харьковскаго г. з. с.» 1871 г., стр. 52—72.
Расходы Екатеринославскаго губ. земства на дорожныя сооруженія (1866—93 гг.). Прилож. къ «Постан. екатеринославскаго г. з. с.» 1894 г.
Розенъ, Г. В., бар. Руководство къ устройству и содержанію земскихъ дорогъ. СПБ. 1902 г. 4-ое изд.
Романовъ, Н. В. Объ экономическомъ изслѣдованіи грунтовыхъ дорогъ въ Тверской губ. «Ж. тверского г. з. с. 1908 г.», стр. 356—381.
Романовъ, П. Н. Грунтовыя дороги Тамбовской губ. и ихъ современное значеніе. 1897 г.
Рѣшеніе петербургской судебной палаты по дѣлу Харьковскаго земства съ Поляковымъ. «Ж. харьковскаго г. з. с.» 1871 г., стр. 212—237.
Садовень, В. А. О соединеніи Вятки желѣзной дорогой съ Казанью. «Ж. уржумскаго з. с.» 1895 г., стр. 296—318.
Свирскій, В. Ф. Мѣстное изслѣдованіе, описаніе и предположенія объ упрощеніи дорожныхъ сооруженій-шоссе. Влад. на Клязьмѣ. 1887 г.
Семенковичъ, В. Натуральная и денежная дорожныя повинности. «М. Вѣд.» 1901 г., №№ 30—33.
Сибирскій трактъ и Пермское земство. «М. Вѣд.» 1873 г., № 229; 1874 г., № 242.
Система нормальнаго ремонта дорогъ. «Ж. рязанскаго г. з. с. XLII оч. созыва», стр. 309—329.
Соединеніе желѣзной дорогой Москвы съ Варшавою. «Ж. засѣд. смоленскаго г. з. с.» 1866 г., стр. 100—120.
Столкновенія администраціи и земства по поводу отправленія дорожной повинности. «Сборн. докладовъ уфимской у. у.» 1885 г., стр. 15—25.
Техники дорожные. «М. Вѣд.» 1896 г., № 259.
Шеръ, М. А. Какія дороги нужны земству? Красноярскъ. 1908 г.
Шумовскій, К. А. Докладъ тарусскаго у. предводителя дворянства относительно выработки новаго Положенія о мѣстныхъ дорогахъ. Калуга. 1903 г.
Экономическое изслѣдованіе дорогъ. «Ж. вятскаго г. з. с. XXXIII оч. сессіи» 1899 г., докладъ № 89; прилож. къ докладу 1906 г. и докладъ 1902 г.; «Докладъ по дорожному дѣлу» ярославской г. у. 1897 г.

12. Разные вопросы.

а) Телефоны, почта и подводная повинность.

Близнюковъ, А. Очеркъ устройства земскаго телефоннаго сообщенія въ Бахмутскомъ у. Бахм. 1902 г.
Осадчій, проф. Десятилѣтіе земскихъ телефоновъ въ Россіи (1899—1909 гг.). СПБ. 1910 г.
Сѣть телефонная. «Н. Вр.» 1902 г., № 9.395; «Ж. засѣд. елисаветградскаго з. с.» 1904 г., стр. 49—80; «Постан. 38-го оч. казанскаго г. з. с.» 1902 г. стр. 133—155; «Оргѣевское земство» 1903 г., стр. 82—97.
Головачевъ, А. А. О почтовомъ дѣлѣ. «СПБ. В.» 1865 г., № 317.
Лесевицкій, Л. О переложеніи почтовой повинности. «Дополнительные доклады зміевской у. з. у.» 1897 г., стр. 181—188.

Объясненія членовъ управы о неисправности содержателя почтъ. «Ж. переславскаго у. з. с.» 1886 и 1887 гг.

О выдачѣ билетовъ на взиманіе лошадей. «Ж. воронежскаго г. з. с.» 1868 г., стр. 267—288.

Корфъ, Н., бар. Подводная повинность. «СПБ. В.» 1868 г., № 95.

Повинность подводная. «СПБ. В.» 1868 г., № 110; «Ж. владимирскаго г. з. с. 1866 г., стр. 139—159.

Почтовое вѣдомство и земство. «СПБ. В.» 1865 г., № 305 и 1866 г., № 162; «Херсонское г. з. с.» 1866 г., стр. 168—211.

Развитіе почтовыхъ сношеній. «Доклады псковской г. з. у. и постан. г. з. с.» 1878 г.; «Постан. XII оч. сессіи екатеринославскаго г. з. с.» 1877 г., стр. 157 — 197; «Постан. воронежскаго у. з. с.» 1907 г., стр. 201—214.

Эбулдинъ, М. Объ улучшеніи порядка отправленія подводной повинности. «Сѣв. Почта» 1863 г., №№ 89 и 220; «Ж. буинскаго у. з. с.» 1866 г., стр. 27—47.

б) Пенсіонныя, эмеритальныя и ссудо-сберегательныя кассы.

А. Г. Земскія пенсіонныя кассы. «СПБ. В.» 1902 г., № 249.

Веселовскій, Б. Б. Къ вопросу о земскихъ пенсіонныхъ и эмеритальныхъ кассахъ. «Вѣстникъ Пензенскаго земства» 1910 г., I.

Записка къ проекту устава пенсіонной кассы. «Сборн. Пермскаго земства» 1904 г., III.

Краспоперовъ, Е. И. Матеріалы къ проекту учрежденія эмеритальной кассы для служащихъ въ Пермскомъ земствѣ.

Кузнецовъ, И. И. Обезпеченіе земскихъ служащихъ. «Земское Дѣло» 1910 г., № 11—12.

Матеріалы по проекту В. С. Старобогатова объ учрежденіи сберегательной и взаимопомощи кассы земскихъ служащихъ Таврической губ. Симф. 1905 г.

М. Б. О пенсіонныхъ кассахъ земскихъ служащихъ. «Земское Дѣло» 1910 г., № 20.

Невеленниновъ, М. Типы земскихъ пенсіонныхъ кассъ разныхъ губерній. «Земское Дѣло» 1910 г., № 20.

Гудзь, И. Эмеритальная касса Тверского земства (1869—1907 гг.). Тв. 1909 г.

Пенсіонныя и эмеритальныя кассы. «Р. Вѣд.» 1874 г., № 97; 1883 г., № 157; 1900 г., №№ 271 и 320; «Недѣля» 1883 г., № 29; «Русск. Курьеръ» 1883 г., № 82; 1884 г., № 31; «М. Вѣд.» 1895 г., № 298; «Еженед. Суджанскаго земства» 1884 г., №№ 31 и 32.

Докладъ владимирской г. у. 1885 г., стр. 1—114; «Ж. вологодскаго г. з. с.» 1883 г., докладъ № 42; 1895 г., № 55; 1898 г., № 2; 1902 и 1903 гг. (анкета); «Ж. вятскаго г. з. с.» 1872 и 1894 гг.; «Ж. глазовскаго у. з. с.» 1872 г.; «Постан. XXV оч. сессіи екатеринославскаго г. з. с.» 1889 и 1890 гг.; «Постан. 39-го оч. казанскаго г. з. с.» 1903 г.; «Постан. костромского оч. г. з. с.» 1894 и 1902 гг.; Отчеты кассы Курскаго земства съ 1897 г. ежегодно; «Нижегородское г. з. с. 44-ой оч. сессіи», ч. II; «Доклады орловской г. у. 1898 г.»; «Ж. пензенскаго г. з. с.» 1901 г.; Доклады полтавской г. у. 1888 и 1897 гг.; «Сборн. постан. псковскаго г. з. с. 1865 — 83 гг.», т. I; «Постан. самарскаго XVI оч. г. з. с.» 1880 г., XXXI, XXXIII и XXXVII оч. сессій; «Ж. сарапульскаго у. з с.» 1882 г.; «Ж. засѣд. таври-

ческаго г. з. с.» 1902 г., прилож. № 39; 1906 г., № 47; «Ж. оч. тамбовскаго г. з. с.» 1890, 1897 и 1898 гг.; «Протоколы засѣд. тверского г. з. с.» 1885 и 1886 гг.; «Доклады тверской г. з. у.» 1893 г.; «Ж. уфимскаго г. з. с.» 1906 и 1907 гг. «Сборн. постан. уфимскаго г. з. с.» 1901 г.; «Отчеты» харьковской г. у. съ 1899 г. ежегодно; Докладъ харьковской г. у. 1895 г.; «Ж. харьковскаго г. з. с.» 1897 г. (анкета); «Сборн. Херсонскаго земства» 1884 г., IV; 1890 г., X; «Земск. сборн. Черниговской губ.» 1884 г., XII; 1897 г., X; «Доклады оч. ярославскому г. з. с.» 1900 г., кн. 2-ая; «Ж. осинскаго у. з. с.» 1909 г., стр. 787—811 (исторія вопроса въ Пермской губ.).

Рисъ, Л. Предполагаемый приходъ и расходъ эмеритальной кассы за 1907 и 1916 гг. «Ж. тверского оч. г. з. с.» 1907 г., стр. 212—268.

Русовъ, А. Статистика и техническій балансъ черниговской эмеритальной кассы. «Земск. сборн. Черниговской губ.» 1896 г., XII.

Рыкачевъ, А. М. О пенсіонной кассѣ. «Саратовск. Земск. Нед.» 1901 г., № 26.

Труды комиссіи по разработкѣ вопроса объ учрежденіи пенсіонной кассы. Псковъ. 1902 г.

Уставъ ссудо-сберегательной кассы земскихъ служащихъ. «Ж. московскаго у. з. с.» 1879 г., стр. 1—9; «Сборн. докладовъ бирской у. у. и постан. з. с.» 1898 г., стр. 746—758.

в) Органы печати, книгоиздательство и типографіи.

Алабинъ. Объ изданіи земскаго журнала. «Постан. оч. самарскаго г. з. с.» 1868 г., стр. 390—394.

Арефьевъ, В. Читатель народной газеты. «Р. Бог.» 1898 г., II.

Вахтеровъ, В. Книжные склады въ провинціи. «Р. Мысль» 1894 г., I.

✓ Г. Г. Земскіе книжные склады и книгоноши. «М. Вѣд.» 1903 г., №№ 29 и 45.

✓ Грековъ, А. Земское книгоиздательство. «СПБ. В.» 1900 г., № 306.

✓ Гудзь, П. Типографія Тверского губ. земства за 1868—1908 гг. Тв. 1909 г.

Звягинцевъ, Е. Объ изданіи книгъ для школъ и народа, докладъ курскому г. з. с. 1901 г.

Книгоиздательство земское. «СПБ. В.» 1902 г., № 19; «М. Вѣд.» 1903 г., № 153.

Леонтовичъ, В. Къ вопросу о составленіи учебниковъ для сельскихъ школъ Полтавской губ. Полт. 1901 г.

Лѣсникъ, С. Вопросы текущей земской прессы (съ историч. очеркомъ). «Земск. сборн. Черниговской губ.» 1908 г., VI.

Объ изданіи «Земскаго сборника» (цензурныя осложненія). «Стеногр. отчетъ засѣд. черниговскаго г. з. с. XL оч. сессіи», стр. 86—101.

— «Казанской Газеты». «Постан. 39-го оч. казанскаго г. з. с.» 1903 г., стр. 148—170.

— «Уфимской Газеты». «Ж. уфимскаго г. з. с.» 1906—07 г., докладъ № 109.

— «Нижегородской Газеты». Докладъ г. у. 34-му оч. г. з. с., журналы 1906 г., стр. 168—203; 1905 г., стр. 108—118.

— журнала Самарскаго земства. «Постан. XVI оч. г. з. с.», стр. 183—190.

— общеземскаго органа. «Постан. XXXIV оч. самарскаго г. з. с.», стр.

159 — 166; «Постан. московскаго г. з. с.» 1902 г., стр. 78—85; «Современныя Извѣстія» 1873 г., № 238; докладъ № 34 московской г. у. 1898 г.

Объ изданіи мѣстнаго органа (анкета). «Ж. вологодскаго г. з. с. 19 мая—5 іюня 1905 г.», докладъ № 34; «XXXIV оч. рязанское г. з. с.», стр. 233—253; Докладъ тамбовской г. у. 1902 г.; «Доклады оч. ярославскому г. з. с.» 1897 г., кн. 4.

Органъ печати земскій. «М. Вѣд.» 1898 г., №№ 282 и 351; 1899 г., № 192; «Голосъ» 1874 г., № 330; 1875 г., № 176.

Подвижной музей школьныхъ пособій. «Ж. оч. тамбовскаго г. з. с.», февраль 1905 г., стр. 343—349.

Проектъ изданія вольнымъ экономическимъ обществомъ земскаго органа. «XXXIV оч. нижегородское г. з. с.» 1898 г., ч. III.

√ Склады книжные. «Постан. екатеринославскаго г. з. с. XXXI оч. сессіи», стр. 472—489; «Ж. слободского у. з. с. IX оч. сессіи», «Ж. самарскаго г. с. з. XXXIV оч. сессіи», стр. 18—29; «Ж. оч. тамбовскаго г. з. с.» 1899 г., стр. 550—571.

Смирновъ, А. Что читаютъ въ деревнѣ? «Р. Мысль» 1903 г., VII.

Соколовскій, И. Земскія книжныя лавки. «Земск. сборн. Черниговской губ.» 1890 г., I.

Сорокалѣтіе «Земскаго сборника». «Земскій сборникъ Черниговской губ.» 1909 г., I

Стаховичъ, А. Земство и лубочная литература. «СПБ. В.» 1902 г., № 31.

— О библіотекахъ при училищахъ. «Р. Мысль» 1902 г., I.

Типографіи. «Постан. костромского г. з. с.» 1904 г. (анкета); «Постан. XXXI оч. екатеринославскаго г. з. с.» 1896 г. (анкета); Докладъ № 130 черниговской г. у. 1902 г.; Докладъ вологодской г. у. 1902 г.

Тулуповъ, Н. Книжные склады въ провинціи. «Р. Мысль» 1901 г., II.

√ Ч., Ал. Земскіе книжные склады. «СПБ. В.» 1901 г., № 172.

Чешихинъ, В. Объ изданіи земской газеты. «Нижегородское XL оч. г. з. с.», ч. II, стр. 1—45.

г) «Третій элементъ».

Записка о циркулярѣ 14 сентября 1906 г. «Постан. костромского г. з. с.» 1906 г., ч. II, стр. 81—99.

Земскіе служащіе. «М. Вѣд.» 1901 г., № 168; 1898 г., № 292; 1895 г., № 63; 1900 г., № 24; 1903 г., № 60; 1904 г., № 240; «СПБ. Вѣд.» 1872 г., № 212.

Знаменскій, Н. «Третій элементъ». «М. Вѣд.» 1901 г., № 279.

И. По поводу примѣненія ст. 107. «Саратовск. Земск. Нед.» 1903 г., № 10—11.

И. В. Наемные служащіе въ общественныхъ управленіяхъ. «Самоуправленіе» 1907 г., № 2.

Крандіевскій, В. Къ организаціи «третьяго элемента». «Р. Вѣд.» 1905 г., № 229.

К—ъ, С. «Третьи лица» въ земствѣ и ст. 107. «Р. Мысль» 1901 г., IX.

По поводу жалобы служащихъ на управу. «Ж. московскаго у. з. с.» 1905 г., стр. 81—108.

С—скій, И. Оплата труда наемныхъ служащихъ земства. «Самоуправленіе» 1907 г., №№ 16 и 17.

Союзъ земскихъ служащихъ. «Ж. ярославскаго г. з. с.» 1905 г., стр. 23—80.
Улучшенiе положенiя земскихъ служащихъ. «Постан. воронежскаго у. з. с.» 1899 г., стр. 146—166; «Ж. московскаго у. з. с.» 1905 г.
Федоровъ, Д. О «третьемъ элементѣ». «СПБ. В.» 1904 г., № 313.
Цертелевъ, Д., кн. Земская бюрократiя. «СПБ. В.» 1899 г., №№ 132 и 217.
Цертелевъ, Н., кн. Земская бюрократiя. «М. Вѣд.» 1900 г., № 35.

д) Бухгалтерiя, счетоводство и журналы собранiй.

Базовъ. Краткая инструкцiя по счетоводству уѣздныхъ земскихъ управъ. М.
Грассъ, В. Упрощенный способъ счетоводства земскихъ и городскихъ управъ, основанный на теорiи двойного счета. Изд. 1906 г.
— Объ организацiи земскаго счетоводства. «Земское Дѣло» 1910 г., № 19.
— Справочная книга для бухгалтеровъ земскихъ управъ. Черниговъ. 1899 г.
— Исторiя развитiя счетоводства въ Черниговскомъ губ. земствѣ. Черн. 1899 г.
Грековъ, А. Счетоводство въ земскихъ управахъ. «СПБ. В.» 1900 г., №№ 219 и 227.
— Журналы земскихъ собранiй. «СПБ. В.» 1901 г., № 37.
Двойная бухгалтерiя, пренiя о введенiи ея. «Ж. харьковскаго г. з. с.» 1909 г., стр. 89—95.
Езерскiй. Счетоводство земскихъ и городскихъ управъ по тройной системѣ. 3 тома.
Зыбинъ, А. Записка о мѣрахъ къ лучшему ознакомленiю земскихъ собранiй съ ходомъ и положенiемъ земскаго дѣла. Докладъ нижегородскому г. з. с. 26 iюня 1903 г.
Инструкцiя по счетоводству саратовской г. з. у., съ докладомъ 44-му оч. г. з. с., стр. 1—235.
Крючковъ. Счетоводство уѣздныхъ земскихъ управъ. М.
Магеровскiй, И. Объ упорядоченiи работы управы. «Ж. глуховскаго у. з. с.» 1876 г., стр. 35—44.
Мошкинъ, А. Рацiональное счетоводство земскихъ и городскихъ управъ. М. 1910 г.
Образцовъ, А. О земской бухгалтерiи. «Вѣстн. Ярославскаго земства» 1873 г., № 13.
Образцовъ, С. О состоянiи счетоводства губ. управы. «Ж. воронежскаго г. з. с.» 1893 г., стр. 1—19.
Отчеты черниговской г. з. у. по тройной системѣ Езерскаго за 1865—83 гг. Черн. 1884 г.
Ртищевъ, Д. Н. О счетоводствѣ губ. управы (анкета). «Ж. 34-го оч. калужскаго г. з. с.», стр. 33—50.
Совѣщанiе бухгалтеровъ. «Сборн. постан. уфимскаго г. з. с.» 1899 г., стр. 627—641.
Штаты канцелярiи управы (анкета). «Доклады змiевской з. у.» 1905 г., № 72.
Шульга, Е. О земскомъ счетоводствѣ. «Земск. сборн. Черниговской губ.» 1906 г., X.

е) Юридическая помощь и т. п.

Бобылевъ, Д. О безплатной юридической помощи населенію. «Сборн. Пермскаго земства» 1899 г., I.
Гессенъ, I. В. Юридическая помощь населенію. «Нужды Деревни», т. I, стр. 178—203.
Гороновичъ, И. И. Исправительныя заведенія для преступниковъ. «Сборн. Херсонскаго земства» 1893 г., IV.
Земскіе арестные дома. «М. Вѣд.» 1904 г., № 4.
Кузьминъ-Караваевъ, В. Д. Земская адвокатура. «Право» 1899 г., №№ 39 и 40.
N. О земскихъ юрисконсультахъ. «Земск. сборн. Черниговской губ.» 1907 г., XI.
Объ изысканіи средствъ на борьбу съ преступностью. «Ж. засѣд. александрійскаго у. з. с.» 2 мая 1908 г.
Проектъ земской адвокатуры. «М. Вѣд.» 1896 г., № 348; 1897 г., № 217; 1898 г., № 237.
Соколовскій, И. Нужны ли земскіе адвокаты? «Земск. сборн. Черниговской губ.» 1894 г., IV.
Ухтомскій, И., кн. Объ отвѣтственности сельскихъ обществъ по уголовнымъ преступленіямъ ихъ членовъ. «Постан. XXXVII оч. казанскаго г. з. с.», стр. 63—72.
Юридическая помощь населенію. «Ж. засѣд. таврическаго г. з. с.» 1908 г., стр. 309—315.
Шаховской, М., кн. Деревня и земскіе адвокаты. «М. Вѣд.» 1898 г., № 247.

ж) Смѣсь.

Борьба съ алкоголизмомъ въ Пермской губ. «Доклады пермскому г. з. с. 38-ой сессіи», стр. 231—248.
Благовѣщенскій, А. Церковь и земство. «СПБ. В.» 1904 г., № 328.
Вересаевъ. Записки врача.
Календарь-справочникъ городского и земскаго дѣятеля на 1911 г.
Карповъ, Е. На земской нивѣ (драма). «Р. Бог.» 1888 г., I.
Козловъ, В. Основныя соображенія по заготовленію провіанта и фуража для войскъ при посредствѣ земства (по каталогу вольн. экон. общ. 63, г, 2).
Кругловъ, А. Господа земцы. Провинціальныя картинки. СПБ. 1887 г.
Крыловъ, В. Земцы. Комедія. «В. Евр.» 1874 г., апр.
Никоновъ, С. Земство на войнѣ. «Р. Вѣд.» 1905 г., №№ 167, 173 и 181.
«Общество улучшенія народнаго труда». «Ж. оч. шуйскаго у. з. с.» 1883 г.
О древонасажденіи. «Сборн. Херсонскаго земства» 1895 г., I.
О мѣропріятіяхъ къ умиротворенію населенія. «Ж. кобелякскаго з. с.» 1906 г., стр. 8—16.
О передачѣ дѣла попечительства о народной трезвости въ вѣдѣніе земскихъ учрежденій, докладъ московской губ. управы № 5, 1903 г.
Остроумовъ, Г. Объ улучшеніи матеріальнаго положенія духовенства. «Сборн. Пермскаго земства» 1873 г., I.
Рудинскій, Н. Записки земскаго врача. Изд. 2-е. СПБ. 1910 г.
Повинность по истребленію вредныхъ животныхъ и насѣкомыхъ. «Сборн. Херсонскаго земства» 1880 г., окт.
По вопросу объ упраздненіи института сотскихъ. Докладъ московской г. у. 1893 г.

По вопросу о реорганизаціи сельской полиціи. «Ж. засѣд. таврическаго г. з. с.» 1900 г., стр. 1—12.
— еврейскому. «Сборн. Херсонскаго земства» 1882 г., I.
Полнеръ, Т. И. Красный крестъ и общеземская организація. «Р. Вѣд.» 1905 г., № 242.
— Общеземская организація на Дальнемъ Востокѣ. Т. II. М. 1910 г.
Поставки въ интендантство черезъ земство. «Голосъ» 1869 г., № 243.
Права Бессарабскаго земства на доходы съ монастырей. «Сборн. Бессарабскаго земства» 1875 г., III.
Предложеніе семи гласныхъ о неупраздненіи мирового института. «Сборн. Херсонскаго земства» 1889 г., XI.
Присяжные засѣдатели, назначеніе имъ суточныхъ. «Р. Вѣд.» 1873 г., № 253; «СПБ. В.» 1873 г., № 320.
Пьянство, отношеніе къ нему земства. «Р. Вѣд.» 1879 г., № 159.
Сводъ мнѣній земствъ по пунктамъ «основныхъ соображеній по заготовленію провіанта и фуража для войскъ при посредствѣ земства» (анкета). «Доклады саратовской г. з. у. по секретарскому отдѣленію». вып. II. 1910 г.
Смирновъ, А. Изъ наблюденій земскаго статистика. «Р. Бог.» 1904 г., IV.
Смирновъ, И. М. О необходимости возвысить нравственный уровень крестьянства. «Ж. московскаго г. з. с.» 1866 г., стр. 231—257.
Снѣжковъ, В. Земство и земля. Тамбовъ. 1907 г. и М. 1908 г.
Spectator. Подпольное земство («Освобожденіе»). «М. Вѣд.» 1903 г., №№ 142 и 328.
Судебные сборы въ пользу земства. «Р. Вѣд.» 1877 г., № 196.
Толстой, Д. А., гр., его забаллотированіе въ гласные. «Русск. Курьеръ» 1880 г., № 192.
Увѣковѣченіе памяти Александра II (анкета). «Ж. XXXVIII оч. калужскаго г. з. с.», стр. 196—209.
Успенскій, Н. В. Земскія сцены въ разсказѣ. «В. Евр.» 1870 г., XI.
Участіе земства въ дѣятельности тамбовскаго попечительства о народной трезвости (анкета). «Ж. оч. тамбовскаго у. з. с.» 1905 г., стр. 212—216.
Ходатайства объ отмѣнѣ тѣлесныхъ наказаній. «Р. Вѣд.» 1895 г., № 291.
Цертелевъ, Д., кн. Ходатайства объ отмѣнѣ тѣлесныхъ наказаній. «М. Вѣд.» 1895 г., № 345.
Черкассовскія имѣнія. «Ж. XXXI оч. смоленскаго г. з. с.», XXXIII—XXXVII.

13. Популярныя брошюры.

Блиновъ, Н. Земская служба. Бесѣда гласнаго Акима Простоты. СПБ. 1881 г.
Бѣлоконскій, И. Отъ деревни до парламента. СПБ. 1905 г.
— Самоуправленіе и земство. Р./Д. 1905 г.
— Что такое земство, что оно сдѣлало для народа и какимъ должно быть? М. 1906 г.
Веселовскій, Б. Земскіе либералы. СПБ. 1906 г.
— Какое мѣстное самоуправленіе нужно народу? СПБ. 1907 г.
В— ій, П. Есть ли крестьянину польза отъ земства? Н.-Новг. 1906 г.
Воззваніе александрійской у. у. къ крестьянамъ уѣзда. Ал. 1905 г.
— къ избирателямъ отъ съѣзда земскихъ и городскихъ дѣятелей. «Право» 1905 г., № 39.

Ельчаниновъ, А. В. О самоуправленіи. М. 1906 г.
Глѣбовъ, А. В. Волость и земство.
Глѣбовъ, П. Политическія права женщинъ въ мѣстномъ самоуправленіи. М. 1906 г.
Голубевъ, В. С. Роль земства въ общественномъ движеніи. Р./Д. 1905 г.
Голубевъ, П. Правда о казенныхъ и земскихъ сборахъ.
Жирновъ, О. Что такое страховка и куда она идетъ? М. 1903 г.
Закъ, С. С. Демократизація земства. М. 1906 г.
Звягинцевъ, Е. Земство, и какъ его нужно устроить для пользы всего народа? 1907 г.
Кабановъ, Н. О мѣстномъ самоуправленіи. Р./Д.
Михайловъ, М. Что такое земство. Настоящее и будущее земскаго самоуправленія. Ставрополь. 1910 г.
Николаевъ, А. А. Земскія учрежденія. СПБ.
Николаевъ. В. А. Земство. Каз. 1906 г.
Носковъ, Н. Д. Земство и земское хозяйство. СПБ. 1906 г.
Озеровъ, И. Х. Земское обложеніе и въ чемъ должна состоять его реформа. М. 1906 г.
— Наше земство. Атласъ діаграммъ. 1908 г.
Соколовъ, Н. Д. Земство и выборы гласныхъ. СПБ. 1909 г.
Страхованіе земское въ 1907 г., по даннымъ финансоваго отчета (опытъ популяризаціи денежнаго отчета). Изд. 2-ое. Яросл. 1909 г.
Строевъ, Н. Историческій моментъ. Московскій съѣздъ земскихъ и городскихъ дѣятелей. СПБ. 1906 г.
Т. О. Б. Что такое земство. СПБ. 1906 г.
Шлезингеръ, В. Земскій гласный, его законныя права и обязанности. М. 1873 г.
Шингаревъ, А. И. Мелкая земская единица и волостное земство. СПБ. 1907 г.
Устименко, Т. О страховкѣ, бесѣда съ крестьянами. Изд. Пензенскаго земства. 1910 г.

Дополненіе.

Веселовскій, Б. Нѣкоторые итоги земской медицины за послѣдніе годы (1905—10 гг.). «Земск. сборн. Черниговской губ.» 1911 г., № 2.
Кассаціонная практика правит. сената по городскимъ и земскимъ дѣламъ. Сост. А. А. Колычевъ (печатается).
Ковалевскій, М. М. Земство въ шести западныхъ губерніяхъ. «Вѣстн. Евр.» 1911 г., III.
Леонтьевъ, Т. В. Обзоръ дѣятельности Олонецкаго г. з. по народному образованію (1868—1909 гг.). «Вѣст. Олонецкаго земства» 1910 г., №№ 2—7, 9—15, 17, 19—21.
Матвѣевъ, Н. Г. Краткій обзоръ дѣятельности управленія по дѣламъ земскаго хозяйства Витебской губ. (1903—10 гг.). Витебскъ. 1910.
Мышъ, М. Дополненіе къ уставу о земскихъ повинностяхъ. СПБ. 1911 г.

Указатель земствъ.

Указатель земствъ.

(Римскія цифры означаютъ томы „Исторіи Земства", а арабскія—страницы).

Въ настоящемъ указателѣ земства разбиты по каждой губерніи на 3 группы: 1) земство губерніи въ цѣломъ, включая губернское и уѣздныя или всѣ уѣздныя единицы; 2) губернское земство и 3) отдѣльныя уѣздныя земства. При этомъ указатель включаетъ ссылки на I, II, III томы и на первую часть IV-го тома „Исторіи Земства". Въ него не вошли, такимъ образомъ, земства, поименованныя въ „приложеніяхъ" къ томамъ: I (стр. 631—724), II (стр. 694—698) и IV (стр. 229—234), а также земства части второй IV-го тома, т. е. „Историческаго обзора отдѣльныхъ земствъ" по губерніямъ и уѣздамъ. Отысканіе означенныхъ земствъ не представляетъ затрудненій и безъ спеціальнаго указателя, при помощи лишь оглавленія, помѣщеннаго передъ четвертымъ томомъ.

Бессарабская губернія.

Владимірская губернія.

Вологодская губернія.

Губернское и уѣздныя земства: I—18, 20, 24, 25, 28, 30, 36, 38, 40, 57, 58, 60-62, 68, 69, 71, 73, 80, 86, 89, 101, 116, 117, 143, 144, 146, 147, 177, 201, 206, 211, 214, 215, 248, 251, 256, 270, 284, 287, 301, 308, 320, 325, 341, 344, 346, 347, 354, 359, 360, 371, 385, 386, 391, 396, 404, 409, 414, 419, 420, 422, 438, 441, 470, 475, 477, 480, 483, 484, 494, 498, 507, 511, 521, 529, 535-538, 541, 546, 551, 554, 557, 567, 569, 570, 574, 576, 577; II—18, 21, 24, 27, 28, 133, 137, 141, 147, 150, 153, 162, 165, 178, 182, 196, 204, 208, 210, 212, 213, 224, 230, 232, 256, 282, 310, 315, 317, 322, 368, 369, 371, 373, 395, 399, 403, 408, 411, 413, 415, 422, 451, 453, 456, 648, 652, 658, 665-667, 669, 671-678, 686; III—208, 431-433, 457, 472, 494, 654, 673, 677, 678; IV—4, 27, 34, 48, 50, 92, 93, 99, 100, 102, 104, 108-110, 123, 129, 186, 198, 200.

Губернское земство: I—26, 27, 31, 96, 120, 161, 220, 250, 259, 260, 288, 290, 292, 294, 295, 297, 298, 312, 367, 378, 392, 410, 425, 439, 503, 504, 509, 519, 532, 548, 558, 573, 582; II—40, 45, 47, 136, 155, 184, 220, 221, 243, 278, 303, 375, 396, 401, 478, 488, 490, 494, 495, 497, 519, 529, 532-534, 536, 538, 540, 547, 549, 550, 558, 563, 582, 591, 593, 594, 599, 603-608, 610, 611, 615, 617, 619, 623, 625, 635, 636; III—131, 136, 297, 302, 332, 436, 449, 460, 483, 493, 496, 497, 535, 577, 610, 619, 625, 653, 698; IV—6, 10, 16, 58, 74, 75, 82, 87, 88, 90, 94, 109, 114, 118, 124, 133, 134, 136, 138, 204.

Вельское: I—23, 69, 70, 256, 335, 362, 391, 402, 411, 482, 495; II—99, 179, 327, 375, 398, 530; III—136, 295, 297, 356, 359, 687; IV—32, 117, 196, 203, 210, 212.

Вологодское: I—22, 88, 95, 285, 385, 499; II—179, 224, 283, 327, 667, 675; III—77, 168, 295, 329, 353, 428, 446, 463, 534, 630, 686; IV—8, 33, 129.

Грязовецкое: I—22, 56, 88, 333, 362, 391, 393, 411, 478, 481, 540; II—397; III—77, 168, 367, 627, 636, 698; IV—8, 26, 39.

Кадниковское: I—23, 212, 219, 335, 369, 385, 402, 411, 482, 495, 522, 540; II—216, 224, 375, 398, 657, 686; III—297, 457, 489, 674; IV—8, 203.

Никольское: I—212, 307, 372, 402, 409, 411, 480, 482, 495; II—216, 254, 346, 397, 680; III—328, 356, 463, 488, 630, 687; IV—95, 196, 201.

Сольвычегодское: I—219, 389, 402, 409, 412, 482, 495, 522, 555; II—179, 216, 327, 398; III—297, 356, 359, 436, 444, 463, 655; IV—93, 193, 196, 203.

Устьсысольское: I—23, 31, 219, 335, 376, 385, 393, 402, 409, 411, 482, 495; II—25, 138, 179, 327, 375, 397, 687; III—71, 297, 328, 356, 437, 476, 687; IV—196, 198, 201, 210.

Устюжское: I—23, 333, 372, 402, 412, 478, 480, 482, 489, 495, 510, 522; II—179, 205, 224, 398, 675; III—258, 295, 297, 329, 332, 436, 463, 698; IV—32, 203, 603.

Яренское: I—22, 31, 69, 335, 362, 363, 372, 376, 393, 402, 409, 411, 477, 480, 489, 495; II—230, 322, 397, 668, 690; III—211, 295, 332, 333, 356, 359, 437, 442, 444, 445, 463; IV—196, 201.

Воронежская губернія.

Губернское и уѣздныя земства: I—18, 20, 24, 25, 28, 30, 36, 38, 40, 46, 48, 53, 62, 68, 69, 71, 73, 86, 89, 117, 142-147, 177, 201, 205, 206, 211, 214, 215, 245, 246, 248, 251, 256, 270, 287, 301, 308, 314, 320, 325, 341, 344, 346, 347, 354, 359, 360, 371, 385, 386, 391, 396, 404, 409, 412, 414, 419, 420, 422, 441, 470, 475, 477, 480, 483, 494, 498, 507, 511, 529, 535-537, 546, 551, 554, 557, 567, 569, 570, 574, 576, 577; II—18, 21, 24, 27, 28, 133, 141, 147, 150, 153, 162, 165, 182, 196, 204, 210, 212, 213, 216, 228, 230, 256, 262, 282, 306, 310, 315, 317, 322, 368, 369, 371, 373, 395, 399, 403, 408, 411, 413, 415, 419, 451, 453, 456, 648, 658, 665-667, 670, 672, 675-678, 686; III—75, 148, 177, 208, 301, 373, 431-433, 447, 451, 457, 472, 673, 677, 678; IV—4, 27, 48, 50, 92, 93, 95, 99, 100, 102, 104, 108, 110, 123, 129, 186, 189.

Губернское земство: I—26, 27, 31, 96, 118, 120, 136, 164, 205, 213, 220, 250, 288, 290, 295, 310, 312, 316, 323, 378, 425, 439, 442, 453, 497, 505, 509, 518, 519, 529, 531,

Вятская губернія.

Екатеринославская губернія.

Казанская губернія.

Калужская губернія.

Костромская губернія.

Курская губернія.

Московская губернія.

Нижегородская губернія.

Новгородская губернія.

Олонецкая губернія.

Орловская губернія.

Пензенская губернія.

Пермская губернія.

Полтавская губернія.

Псковская губернія.

Рязанская губернія.

Самарская губернія.

С.-Петербургская губернія.

Саратовская губернія.

Симбирская губернія.

Смоленская губернія.

Таврическая губернія.

Тамбовская губернія.

Тверская губернія.

Тульская губернія.

Уфимская губернія.

Харьковская губернія.

Херсонская губернія.

Черниговская губернія.

Ярославская губернія.

Слѣдуетъ измѣнить и дополнить:

Стр. 36. Первымъ членомъ Государственнаго Совѣта отъ Самарскаго земства былъ Н. А. Шишковъ, сложившій свои полномочія, въ числѣ пяти членовъ, послѣ роспуска Думы.

Стр. 48 (см. также стр. 358 и 390 третьяго тома). Не утверждены въ должностяхъ: въ 1906 г. А. М. Тютрюмовъ—членомъ кирилловскаго училищнаго совѣта, Ив. М. Тютрюмовъ—предсѣдателемъ кирилловской управы, А. М. Булгаковъ—предсѣдателемъ евпаторійской управы (въ т. III, стр. 357 ошибочно указанъ 1903 г.); въ 1909 г. Н. З. Маркеловъ—предсѣдателемъ, а А. А. Блиновъ членомъ кирилловской управы; въ 1910 г.: бар. Н. К. Люденгаузенъ-Вольфъ — предсѣдателемъ богучарской управы, Н. В. Шимановскій—членомъ мглинской управы, гр. Татищевъ—предсѣдателемъ одоевской управы, И. А. Зубковъ—предсѣдателемъ балахнинской управы, А. А. Свѣчинъ—почетнымъ мировымъ судьею по Городнянскому уѣзду, К. Б. Тевкеловъ—белебеевскимъ предводителемъ дворянства, Яковлевъ—кинешемскимъ и Петровъ—макарьевскимъ (Костромской губ.) предводителями дворянства, С. А. Сливковъ—членомъ рязанской уѣздной управы.

Съ этими измѣненіями будемъ имѣть (стр. 48) число неутвержденныхъ лицъ: въ Воронежской губ.—1, въ Нижегородской губ.—1, въ Новгородской—5, въ Костромской—11, въ Рязанской—1, въ Таврической—4, въ Тульской—4, въ Уфимской—15 и въ Черниговской—3,—всего же не 79, а 93.

Число преданныхъ суду опредѣлится не въ 80, а 82 (въ 1909 г. вмѣстѣ съ предсѣдателемъ грязовецкой управы М. Н. Лавровымъ преданы суду 2 члена той же управы Бѣловъ и Морозовъ, но всѣ они оправданы).

Итогъ пострадавшихъ за 1906—10 гг. выразится въ цифрѣ около 217 лицъ.

Стр. 58. Не С. Н., а Б. Н. Зузинъ.

Стр. 78. Объ упраздненіи губернскаго земства въ 1910 г. ходатайствовали переславское, галичское и крапивенское земскія собранія.

Стр. 92. Число врачей за 1905—1910 гг. увеличилось съ 2.639 до 3.105, т. е. на $17._7$%.

По губерніямъ:

Губерніи:	Число врачей въ 1910 г.	На сколько % увел. за 1905—10 гг.
Пермская	110	$7._8$
Орловская	74	$12._1$
Тверская	104	$13._0$
Черниговская	120	$5._5$

(Въ числѣ 116 врачей Пермской губ. показаны 6 земско-заводскихъ врачей Верхотурскаго уѣзда).

Стр. 93. Слѣдуетъ:

Во сколькихъ уѣздахъ.	Число врачей уменьш. или увелич. на	Во сколькихъ уѣздахъ.	Число врачей уменьш. или увелич. на
3	—2	3	+ 6
13	—1	1	+ 7
118	0	2	+ 8
106	+1	1	+ 9
54	+2	1	+10
30	+3	1	+11
20	+4		
6	+5	359	+466

Слѣдуетъ вычеркнуть уѣзды Елецкій и Корчевскій.

Стр. 114. Земскія періодическія изданія по сельскохозяйственнымъ вопросамъ: 14) «Извѣстія Ананьевскаго земства», съ 1910 г.; 15) «Сельскохозяйственный экономическій листокъ», изд. Вологодскаго земства и 16) «Агрономическія извѣстія Саратовской губерніи», съ 1910 г.

Календарь: «Ежегодный сел.-хоз. отчетъ Бобровской у. з. управы и календарь» на 1911 г.

Стр. 129. Въ 1910 г. участковыхъ ветеринарныхъ врачей было не 898, а 893 и $^0/_0$ прироста за 1905—1910 гг. не $17._5$, а $16._9$; $^0/_0$ прироста общаго количества врачей не $16._3$, а $16._4$; по Калужской губ. не $1._1$, а $10._0$ $^0/_0$. Въ Буйскомъ уѣздѣ число ветеринаровъ осталось безъ измѣненія, а не уменьшилось.

Стр. 234. Въ 1910 г. съѣздъ агрономовъ въ Рязанской губерніи.

Въ III-мъ томѣ на стр. 391 слѣдуетъ исправить (строка 24 сверху): «ежегодное увеличеніе расхода на народное образованіе», вмѣсто —«на народное образованіе ежегодно расходовалось».

Алфавитный указатель земскихъ дѣятелей къ четыремъ томамъ „Исторіи земства".

(Римскія цифры означаютъ томъ „Исторіи земства", арабскія—страницы).

Бессарабская губернія.

Владимірская губернія.

Вологодская губернія.

Воронежская губернія.

Вятская губернія.

Екатеринославская губернія.

Казанская губернія.

Калужская губернія.

Костромская губернія.

Курская губернія.

Московская губернія.

Нижегородская губернія.

Новгородская губернія.

Олонецкая губернія.

Орловская губернія.

Пензенская губернія.

Пермская губернія.

Полтавская губернія.

Псковская губернія.

Рязанская губернія.

Самарская губернія.

С.-Петербургская губернія.

Саратовская губернія.

Симбирская губернія.

Смоленская губернія.

Таврическая губернія.

Тамбовская губернія.

Тверская губернія.

Тульская губернія.

Уфимская губернія.

Харьковская губернія.

Херсонская губернія.

Черниговская губернія.

Ярославская губернія.

Херсонская губернія.

Черниговская губернія.

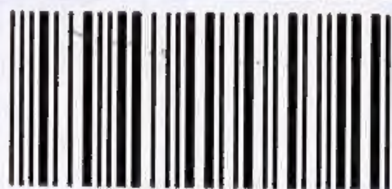
Ярославская губернія.

1941

Тип. Г. Шумахера и Б. Брукера (Спб., Знам. наб. 5?)

Цѣна за четыре тома

двадцать рублей

2007042971